

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ
НА
ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ.

СЛОВА, БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ и учителей церкви

— И —

ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНЫХЪ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Составилъ Л. Смирновъ.

И Е В Ъ.

Лито-Типографія Н. И. Чоколова, Фулдуклеевская ул., № 22.
1904.

Отъ Кіевскаго духовнаго цѣнзурнаго Комитета печ. разр. Кіевъ 11 февраля 1904 г.
Свящ. **Ө. Титовъ.**

Источникъ премудрости—слово Божіе въ вышнихъ (Сирах. 1, 5).

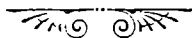
* *
*

Отъ Святаго Духа просвѣщаемъ глаголюща святымъ Божіимъ чловѣкомъ (2 Петр. 1, 21).

*
*

Восхваляемъ мужи славы, и отцы наши въ бытіи: мужи имениты силою, совършающе разумомъ своимъ (Сирах. 44, 1, 3).

Имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ похвалятъ людѣ, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь (Сирах. 44, 13--14).

Преславляемъ еси, Христѣ Бже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый, и тѣмъ ко истинѣ върѣ вся ны поставивый: Многоблаготворене, слава Тебѣ (Троп. 7-й нед. по Пасху).

„У насъ есть церковные писатели, которые не только мудро, но и краснорѣчиво раскрыли въ своихъ твореніяхъ слово Божіе... Читая творенія ихъ, человѣкъ переимчивый, даже безъ особеннаго намѣренія сдѣлаться самому краснорѣчивымъ, если только постоянно углубляется въ предметы излагаемые тамъ. — отъ обращенія съ сими твореніями непримѣтно напитывается слогомъ или образомъ выраженія ихъ“.

(«Христіанск. Наука». Блажен. Августина. Кн. IV, стр. 343, 252. Кіевъ. 1835 г.).

СЛОВО

на честный и животворящий Крестъ.

Св. Ефрема Сирина.

Всякій праздникъ и всякое дѣяніе Господа нашего Иисуса Христа — намъ вѣрнымъ спасеніе и похвала. Но похвала похвалъ — крестъ; но праздниковъ праздникъ — когда *пожренъ бысть за ны Пасха, Христосъ* (1 Кор. 5, 7), лучше же сказать, когда возсталъ изъ мертвыхъ *Агнецъ Божій, взявшій грѣхъ міра* (Іоанн. 1, 29). Это—госпожа и царица праздниковъ.

Но всѣ другіе праздники святы и досточестны, и, различаясь между собою въ словѣ, осіяваются блистаціемъ Божества. Достойнымъ же образомъ чтить и вѣрно празднуетъ ихъ ревнитель заповѣдей Божіихъ. А нечистые и оскверненные грѣхами и въ праздникъ не празднуютъ. Прекрасный и богоугодный праздникъ — покаяніе со слезами, воздержаніе отъ грѣховъ, познаніе Бога и вожделѣніе вѣчныхъ благъ. Когда такъ празднуютъ, и на тѣлахъ бываетъ радость, и Церковь веселится, ликуетъ и созываетъ всѣхъ праведныхъ, говоря: „радуйтесь со мною, *яко сынъ мой сей мертвъ бы прегрѣшеніями, и оживи* покаяніемъ“ (Лук. 15, 24). Прекрасный и богоугодный праздникъ—тамъ, гдѣ сопразднуетъ Христосъ, гдѣ совершаются Его празднества и чествуются Божественныя Писанія. Христосъ же сопразднуетъ тамъ, гдѣ празднующіе соединены во имя Его любовію, безъ всякой вражды и безъ всякаго лицемерія. Христосъ сопразднуетъ тамъ, гдѣ прислуживаютъ нищимъ, гдѣ утѣшаютъ сиротъ, гдѣ упокоиваютъ странниковъ.

Христось сопразднуеть тамъ, гдѣ чествованіе Богу—*во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19). Такъ празднующіе соединены во имя Его; *посредь ихъ*, по обѣтованію (Матѣ. 18, 20), обрѣтается Христось. Поелику же—*посредь ихъ*, то никто не дѣлаетъ имъ вреда.

Такъ будемъ праздновать Господни праздники не пышно, но божественно,—не по мірскому, но премірно. Не будемъ увѣнчивать преддверія, составлять лики, украшать лица, нѣжить слухъ свирѣлями и гуслими, облекаться въ легкія ризы и въ блескъ золота. Не будемъ праздновать *козлогласованіи и піянтствы* (Римл. 13, 13). Не разоряй дѣла Божія ради снѣди; не нарушай Божія священнослуженія ради ненасытнаго чрева, трудясь въ поварнѣ. Но предоставимъ сіе тѣмъ, *ниже богъ чрево и слава* (Филипп. 3, 19). Мы же всѣ вкупѣ, малые и большіе, мужи и жены, будемъ чествовать Господни праздники, какъ научены, похристіански и благочестно, *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*. Увѣнчаемъ преддверія, какъ христіане, а не какъ еллины, увѣнчивающіе ихъ лавровыми вѣтвями и цвѣтами и другими веществами (какъ въ обычаѣ у еллиновъ и іудеевъ). Сѣнь законная прешла, процвѣла же истина, какъ мы слышимъ отъ Апостола, который говоритъ: *древняя мимондоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Идолская лѣсть упразднена, смерть лишена своей добычи, плѣнники ада изведены, царство многобожія сокрушено, человекъ освобожденъ, Богъ воцарился, тварь веселится, владычествуетъ Крестъ, которому поклоняются всѣ племена и народы. колѣна и языки,—которымъ мы хвалимся, говоря съ блаженнымъ Павломъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. 6, 14). Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на всѣ члены положимъ себѣ сей животворящій крестъ; вооружимся симъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанъ, симъ побѣдителемъ смерти, сею надеждою вѣрныхъ, симъ свѣтомъ кроткихъ, симъ оружіемъ отверзающимъ рай и низлагающимъ ереси, сею опорою православнои вѣры, спасительною похвалою Церкви. Ни на одинъ часъ, ни на одно мгновеніе не будемъ, христіане, оставлять его, повсюду нося съ собою, и безъ него не станемъ

ничего дѣлать; но спимъ ли, встаемъ ли, работаемъ ли, ѣдимъ ли, пьемъ ли, идемъ ли въ путь, плаваемъ ли по морю, переходимъ ли рѣки,—всѣ члены свои будемъ знаменовать животворящимъ крестомъ. *И мы не убоимся отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вѣщи во тмѣ преходящія, отъ сряща и быса полуденнаго* (Псал. 90. 5—6). Если, братъ мой, всегда будешь употреблять его въ помощь себѣ: то *не приидетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится селенію твоему* (Пс. 90, 10): ибо сопротивныя силы, при видѣ его, съ трепетомъ убѣгаютъ. Крестъ упразднилъ идольскую лѣсть. Онъ просвѣтилъ всю вселенную. Онъ разогналъ тьму и распростеръ свѣтъ. Онъ отъ запада и сѣвера, отъ моря и востока, собравъ народы въ единую Церковь, къ единой вѣрѣ и единому крещенію, связалъ ихъ любовію.

О, какія уста и какой языкъ восхвалять, какъ должно, сію непреоборимую стѣну православныхъ, сіе побѣдоносное оружіе великаго Царя Христа! Крестъ-воскрешеніе мертвыхъ. Крестъ-упованіе христіанъ. Крестъ-жезлъ хромыхъ. Крестъ-утѣшеніе бѣдныхъ. Крестъ-узда для богатыхъ, низложеніе горделивыхъ. Крестъ-памятникъ побѣды надъ демонами, пѣстунъ юныхъ. Крестъ-торжище для торжниковъ, надежда отчаянныхъ, кормило для плавателей. Крестъ-пристань обуреваемымъ, стѣна окруженнымъ врагами. Крестъ-отецъ сиротъ, совѣтникъ правдивыхъ. Крестъ-утѣшеніе скорбящихъ, хранитель младенцевъ, слава мужей, вѣнецъ старцевъ. Крестъ-свѣтъ сидящимъ во тьмѣ. Крестъ-велепліе царей, любумудріе для варваровъ. Крестъ-свобода рабовъ, мудрость невѣждъ. Крестъ-проповѣдь пророковъ, сопутникъ апостоловъ, похвала мучениковъ. Крестъ-цѣломудріе дѣвъ, радость іереевъ. Крестъ-основаніе Церкви, утвержденіе вселенной. Крестъ-разореніе идольскихъ храмовъ, соблазнъ для іудеевъ. Крестъ-сила немощныхъ, врачъ недужныхъ. Крестъ-очищеніе прокаженныхъ, возстановленіе силъ въ разслабленныхъ. Крестъ-хлѣбъ алчущихъ, источникъ жаждущимъ. Крестъ-благонадежность монаховъ, покровъ наготующимъ. Онъ водруженъ посреди вселенной, насажденъ на лобномъ мѣстѣ и тотчасъ произрастилъ гроздь жизни. Симъ святымъ оружіемъ Христосъ расторгъ всепопаяющую утробу ада

и заградилъ многокозненные уста діаволу. Увидѣвъ сіе, смерть пришла въ трепетъ и ужасъ и освободила всѣхъ, къмъ возобладала она съ первозданнаго. Имъ вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражію и, въ мрежи свои уловивъ всѣ народы; собрали ихъ на поклоненіе Кресту. Въ него облекшись, какъ въ броню, мученики и воины Христовы попрали всѣ замыслы мучителей и проповѣдывали со дерзновеніемъ. Его взявъ и неся на себѣ, ради Христа отрeksiеся всего въ мірѣ съ великою радостію вселяются въ пустыняхъ и горахъ, въ пещерахъ и простыяхъ земныхъ. О, безмѣрная и несравненная благодать щедротъ Божіихъ! Сколько благъ даровалъ Богъ крестомъ человѣческому роду! Сей добрый кормчій, исполнивъ изобиліемъ всю жизнь нашу и умиривъ ее, доставилъ еще намъ въ будущности вѣчную жизнь: ибо сей самый честный крестъ опять, во второе пришествіе Христово, первый явится, какъ честный и животворящій, досточтимый и святыи скипетръ великаго Царя-Христа, по слову Господа, сказавшаго: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѣ. 24, 30). Итакъ, крестъ первый явится на небеси со всѣмъ воинствомъ ангеловъ, въ пришествіе Владыки Христа, озаряя всю землю отъ конецъ до конца паче солпечнаго сіянія. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Творенія св. отца нашего Ефрема Сиріина. въ рус. пер. Изд. четвертое, 1895 г., часть 2-я, стр. 260—263; Воскресн. Чтеніе XVI (1852—53) г., стр. 239—240. Не безъ основанія полагають, что „слово на честный и животворящій Крестъ“ произнесено было преподобнымъ Ефремомъ Сиринимъ на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. См. изслѣдованіе П. Смирнова — „Проловъ св. Ефрема Сиріина“—въ „Трудахъ Кіевск. Духовн. Академіи“ 1894 г., № 11, стр. 329.

Слово

о крестѣ Христовомъ.

Св. Амарасія, епископа Медиоланскаго.

Крестъ Господень доставилъ спасеніе роду человѣческому: ибо страданіе Господа есть наше искупленіе, смерть Его есть наша жизнь. Для того Онъ претерпѣлъ всѣ напасти, чтобы мы наслаждались всѣми благами; для того Онъ благоволилъ подвергнуться жестокому мученію, чтобы намъ оказать милосердіе. Онъ восхотѣлъ быть столь милосерднымъ къ намъ, что отказывалъ въ милосердіи Себѣ: ибо чрезъ крестъ, взявъ всѣ скорби рода человѣческаго, Онъ истребилъ ихъ въ Своемъ страданіи, дабы не было болѣе чело́вѣка ничего, что бы вредило ему. Итакъ, велико таинство креста: чрезъ него и самый міръ сохраняется. Когда корабельщики намѣреваются плыть по морю, то прежде поставляютъ мачту, распростираютъ парусъ, дабы, сдѣлавши образъ креста Господня, можно было разсѣкать волны; и, будучи безопасны подъ симъ знаменіемъ Господнимъ, они достигаютъ пристани счастья и избѣгаютъ опасности смерти. Распростертый на мачтѣ парусъ служить нѣкоторымъ изображеніемъ таинства, какъ-бы Христоосъ вознесенъ былъ на крестѣ; а потому съ неустрашимостію, происходящею отъ таинства креста, мореплаватели презираютъ бури вѣтровъ и достигаютъ цѣлей своего путешествія. Какъ Церковь безъ креста не можетъ стоять, такъ и корабль безъ мачты не твердъ: ибо тотчасъ тревожитъ его діаволъ и сокрушается вѣтеръ; но, гдѣ поставляется знаменіе креста, тамъ тотчасъ и враждебная сила діавола отгоняется, и буря вѣтровъ утихаетъ. Подобнымъ образомъ и добрый земледѣлецъ, приготовляясь воздѣлывать землю и снискивать пищу для поддержанія жизни, старается дѣлать сіе не иначе, какъ чрезъ знаменіе креста. Когда онъ подкладываетъ подъ плугъ сошники, придѣлываетъ къ нему уши, вкладываетъ рукоятку, то

подражаетъ образу креста: такъ какъ составъ частей плуга есть нѣкоторое подобіе креста Господня. И небо расположено по образу креста: раздѣляясь на четыре части, то-есть, на востокъ и западъ, югъ и сѣверъ, оно содержится какъ-бы четырьмя углами креста. Крестъ изображается также положеніемъ человѣка, поднявшаго руки; а потому заповѣдуется намъ во время молитвы поднимать руки вверхъ, дабы самымъ положеніемъ членовъ мы исповѣдали страданіе Господа. Молитва наша скорѣе выслушивается тогда, когда и тѣло наше подражаетъ Христу, съ Которымъ бесѣдуетъ душа. Такимъ образомъ, святыи Моисей, производившій войну съ Амаликомъ, побѣдилъ его не оружіемъ, не желѣзомъ, но руками, поднятыми къ Богу, ибо такъ написано: *егда воздвизаше Моисей руки, одолюваше Израиль: егда же опускаше руки, одолюваше Амаликъ* (Исход. 17, 11). Итакъ, знаменіемъ креста Господня раздѣляется море, воздѣлывается земля, управляется небо. сохраняются люди. Знаменіемъ креста Господня отвергается даже пренеподняя: ибо когда человѣкъ Господь Іисусъ, носившій крестъ, погребенъ былъ въ землѣ, тогда она, какъ-бы расторгнутая и воздѣланная Имъ, произрастила всѣхъ находившихся въ ней мертвецовъ.

Теперь посмотримъ, что дѣлается съ тѣломъ Господа послѣ того, какъ оно снято было со креста. Ваятъ его *Іосифъ отъ Аримафеа, мужъ праведенъ*, какъ говоритъ Евангелистъ, и положилъ въ новомъ своемъ гробѣ, *въ немже не бы никтоже никогдаже положенъ* (Лук. 23, 50, 51, 53). Блаженно тѣло Господа Христа, которое при рожденіи своемъ происходитъ изъ утробы Дѣвы, а по смерти своей полагается во гробъ праведника. Блаженно тѣло, рожденное дѣвствомъ и сохраненное правдою. Гробъ Іосифа сохранилъ сіе тѣло нетлѣннымъ, такъ какъ утроба Дѣвы Маріи сохранила его чистымъ. Здѣсь оно не оскверняется мужемъ, тамъ не повреждается смертію. Вездѣ блаженному тѣлу принадлежить святость, вездѣ—дѣвство: новая утроба зачинаетъ его, новый гробъ заключаетъ его. И утроба Господня—дѣвственна, и гробъ Господень—дѣвственъ: или, лучше, самый гробъ я назвалъ бы утробой, ибо есть немалое сходство между тѣмъ и другимъ. Какъ изъ утробы ма-

тери Господь вышелъ живымъ, такъ изъ гроба Иосифа возсталъ живымъ; и какъ тогда изъ утробы родился для проповѣданія (Евангелія), такъ и нынѣ изъ гроба вновь родился для благовѣствованія. Впрочемъ, послѣднее рожденіе славнѣе перваго: ибо при первомъ рожденіи тѣло родилось смертнымъ, а при второмъ—безсмертнымъ; послѣ перваго рожденія оно нисходитъ во гробъ, а послѣ послѣдняго восходитъ на небеса. Подлинно, послѣднее рожденіе важнѣе, нежели первое: поелику въ первомъ рожденіи Господь всего міра девять мѣсяцевъ заключался въ утробѣ, а въ послѣднемъ рожденіи только три дня находился въ нѣдрѣ гроба. Первое рожденіе не скоро показало надежду всѣхъ, а послѣднее скорѣе воздвигло спасеніе всѣхъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Св. Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Якоже Моисей вознесъ змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому (Іоанн. 3, 14).

Баснописцы повѣствуютъ, что нѣкій Улиссъ, долгое время блуждавшій по волнамъ морскимъ и не могшій достигнуть своего отечества, былъ занесенъ въ такое мѣсто, гдѣ пѣли сладкогласныя сирены, и своимъ усладительнымъ голосомъ такъ обвораживали проѣзжающихъ мореходцевъ, что они не столько получали услажденіе, сколько подвергались опасности кораблекрушенія: пѣніе ихъ было такъ усладительно, что, кто только слушалъ голосъ ихъ, тотъ устремлялся, какъ бы обвороженный, не къ тому пристанищу, къ которому хотѣлъ, а ввергался въ ту пучину, коей избѣгалъ. Итакъ, когда Улиссъ

¹⁾ Ambros. episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Venetiis; Христ. Чтен. 1841. III, 387—391 стр.; Воскресн. Чтен. XX (1856—57) г., 467—468 стр.

былъ занесенъ волнами въ то опасное мѣсто, и хотѣлъ избѣгнуть того сладкопѣсеннаго бѣдствія, то повелѣлъ всѣмъ своимъ спутникамъ заклеить уши воскомъ, а себя самого привязать къ корабельному дереву, чѣмъ и ихъ предостерегъ отъ пагубнаго обольщенія сладкопоющихъ сирень, и себя спасти отъ кораблекрушенія. Если же, по сказанію баснотворцевъ, онъ, привязавшись къ дереву, спасся отъ предстоящей гибели, то что надлежитъ сказать о томъ, что было на самомъ дѣлѣ? о томъ, что дерево крестное нынѣ избавило весь родъ человѣческій отъ смертной гибели? Когда Господь Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту, съ того времени мы, какъ бы съ замкнутыми ушами, избѣгаемъ прельшающихъ соблазновъ міра, не увлекаемся вредоноснымъ пѣніемъ вѣка сего, не совращаемся съ добродѣтельнаго пути въ стремнины страстей. Дерево крестное не только привязаннаго къ нему человека препровождаетъ въ отечество, но и спутниковъ, находящихся съ нимъ, сохраняетъ подъ сѣнью силы своей. А что крестъ послѣ многихъ блужданій препровождаетъ насъ въ отечество, объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Христосъ, говоря разбойнику, висящему на крестѣ: *днесь со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 43). Подлинно, сей разбойникъ, столь долгое время блуждавшій и какъ бы носимый волнами, достигнуть небеснаго отечества, рая, изъ коего первый человекъ былъ изгнанъ, — могъ не иначе, какъ если бы былъ привязанъ къ дереву. Крестъ есть какъ бы корабельное дерево въ Церкви, которая одна пребываетъ всецѣлою среди обманчивыхъ и пагубоносныхъ соблазновъ вѣка сего. Итакъ, кто въ семъ кораблѣ привязываетъ себя къ дереву крестному, или заглушаетъ уши свои Божественнымъ Писаніемъ, тотъ не убоится сладкаго обольщенія страстей (пріятное и усладительное возбужденіе страстей, которыя пагубнымъ обольщеніемъ искажаютъ твердость очарованной души, есть какъ бы образъ сирень). Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и висѣлъ на крестѣ, дабы весь родъ человѣческій освободить отъ гибели міра.

Но перестанемъ говорить объ исторіи Улисса: она измыслена, а не была на самомъ дѣлѣ. Посмотримъ, нѣтъ ли и въ Священномъ Писаніи подобнаго примѣра, который бы Господь

нашъ, Самъ собою исполнить имѣя, предложилъ намъ чрезъ пророковъ Своихъ. Изъ Ветхаго Завета извѣстно, что когда святой Моисей извелъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египетскаго рабства, и когда сей народъ въ пустынѣ терпѣлъ смертоносное угрызеніе отъ змievъ, не находя никакого способа къ избавленію себя отъ оныхъ: тогда божественный Моисей, исполнившись Духа Святаго, повѣсилъ мѣднаго змія на древѣ и воздвигнулъ онаго среди сонма умирающихъ израильтянъ, съ такимъ повелѣніемъ народу, чтобы они получали отъ онаго знаменія надежду спасенія. Чрезъ таковое врачество противъ угрызенія змievъ произошло то, что, кто только изъ угрызенныхъ взиралъ на мѣднаго змія, тотчасъ получалъ здравіе (Числ. 21, 9). Объ этомъ-то самомъ упоминаетъ и Господь нашъ въ Евангеліи, говоря: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни: тако вознестися подобаетъ Сыну Человѣческому*. Итакъ, если повѣшенный на древѣ змій исцѣлялъ сыновъ израилевыхъ, то колыи паче пригвожденный ко кресту Господь нашъ подаетъ всѣмъ народамъ спасительнѣйшее врачество: и если образъ приносилъ такую пользу: то тѣмъ болѣе самая истина воспользуется намъ. Справедливо, что прежде пригвождается змій: поелику діаволь прежде всѣхъ согрѣшилъ предъ Богомъ, то прежде и наказанъ былъ казнію крестною. А что онъ пригвождается на древѣ, то и это сдѣлано не безъ причины: какъ первый человѣкъ былъ прельщенъ вождельніемъ древа, такъ и нынѣ силою древа онъ получилъ спасеніе: и та самая вещь, которая была причиною смерти, нынѣ содѣлалась виною спасенія. Притомъ, послѣ змія въ лицѣ Спасителя пригвождается самъ человѣкъ, дабы послѣ виновника было наказано преступленіе: на первый крестъ былъ осужденъ змій, а ца второй—ядъ змiинный, то-есть прежде наказуется виновникъ, а потомъ исправляется злоба его (ибо ядъ, который онъ изрыгнулъ совѣтомъ своимъ на человѣка, нынѣ врачуетъ и исправляется; и когда человѣкъ предается страданію, то не смерти подвергается, но смертное исправляется чрезъ то преступленіе). На сей-то конецъ Господь нашъ воспріялъ человѣческое естество, дабы, чрезъ страданія неповиннаго, загладилось непо-

слушаніе того діавольскаго наущенія, и дабы земнородный сталъ свободенъ какъ отъ вины, такъ и отъ смерти.

Итакъ, имѣя предъ очами Господа нашего Іисуса Христа: страданіемъ Своимъ избавившаго насъ отъ смерти, на Него станемъ всегда взирать и отъ Его крестнаго знаменія будемъ ожидать исцѣленія ранамъ нашимъ. То есть, если ядъ скупости дѣйствуетъ въ насъ, на Него будемъ взирать,—и исцѣлѣмъ; если жало сладострастія уязвляетъ насъ, Его попросимъ,—и уврачуемся; если помышленія о земномъ терзаютъ и угрызаютъ насъ, къ Нему помолимся,—и оживемъ. Ибо это — для душъ нашихъ суть духовныя змѣи, для попраенія коихъ распялся Господь нашъ, какъ и Самъ Онъ говоритъ: *се даю вамъ власть наступати на змѣю и на скорпію, и на всю силу вражію: и ниче соже васъ вредитъ* (Лук. 10, 19). Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова: **Азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину: и всякъ, ꙗже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего** (Іоанн. 18, 37).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Чудное дѣло—терпѣніе! Оно поставляетъ душу какъ бы въ тихое пристанище, избавляя ее отъ волнъ и зловредныхъ вѣтровъ. Христосъ и всегда насъ училъ терпѣнію, но въ особенноти (учить) теперь, когда Его судить и вводятъ по разнымъ мѣстамъ. Такъ, когда Его привели къ Аннѣ, Онъ отвѣчалъ съ великою кротостію, и слугѣ, ударившему Его въ ланиту, сказалъ такіа слова, которыя могутъ уничтожить всякую гордость. Отсюда Онъ перешелъ къ Каіафѣ, потомъ къ Пи-

¹⁾ Ambros episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Venetiis. Benedict.; Избранныя поучительныя слова св. Амвросія, епископа медіоланскаго, на славяно-россійскій языкъ предложены 1806 года въ Московскомъ Ставропигіальномъ Донскомъ Монастырѣ. Кіевъ. 1853 г. 96—101 стр.

лату и, проведя такимъ образомъ цѣлую ночь, Онъ вездѣ и во всемъ обнаруживалъ великую кротость. Въ то время, какъ о Немъ говорили, что Онъ—злодѣй, хотя доказать того не могли,—Онъ стоялъ молча: а когда былъ спрошенъ о царствѣ, тогда отвѣчалъ Пилату, чтобы научить его и возвести къ высшимъ понятіямъ. Но почему Пилатъ производитъ допросъ не въ присутствіи Іудеевъ, а наединѣ, вошедши въ преторію? Онъ имѣлъ о Христѣ довольно высокое понятіе, и потому хотѣлъ, вдали отъ смятенія іудейскаго, узнать все въ точности. Когда же онъ спросилъ: *что сотворилъ еси*, — Христосъ въ Своемъ отвѣтѣ объ этомъ ничего не сказалъ; а о чемъ преимущественно желалъ Пилатъ услышать: именно о царствѣ Его, о томъ сказалъ слѣдующее: *царство Мое нѣсть отъ міра сего*, т. е., „Я, дѣйствительно, Царь, но не такой, какого ты себѣ представляешь, а гораздо славнѣе“. Этими и дальнѣйшими словами Онъ уже даѣтъ замѣтить, что Онъ не сдѣлалъ никакого зла. Въ самомъ дѣлѣ, кто говоритъ о Себѣ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе пришелъ, да свидѣтельствую истину*. — Тотъ показываетъ, что Имъ не сдѣлано никакого зла. Потомъ, сказавши: *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего*, — Онъ привлекаетъ вниманіе Пилата и склоняетъ его сдѣлаться слушателемъ Своихъ словъ: „если кто, говоритъ, истиненъ и любитъ истину, тотъ непременно будетъ слушать Меня“. И этими немногими словами, дѣйствительно, Онъ такъ плѣнилъ Пилата, что тотъ сказалъ: *что есть истина?* Впрочемъ, (Пилатъ) продолжалъ пока заниматься дѣломъ, которое не терпѣло отлагательства: онъ понималъ, что этотъ вопросъ требовалъ времени (для своего разрѣшенія); а между тѣмъ хотѣлъ избавить Іисуса отъ неистовства Іудеевъ. Потому-то онъ вышелъ и—что говоритъ? *Азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ*. Смотри, какое благоразуміе! Пилатъ не сказалъ: „такъ какъ Онъ погрѣшилъ и достоинъ смерти, то простите Его для праздника“; но сначала оправдалъ Его отъ всякой вины, и потомъ уже съ полнымъ правомъ просить, чтобы они, если не хотятъ отпустить Его, какъ невиннаго,—по крайней мѣрѣ, пощадили бы Его, какъ виновнаго, ради праздника. Поэтому Пилатъ и присовокупилъ: *есть обычай у васъ, да единая вамъ отпущу на Пасху*,

и потомъ, желая преклонить ихъ, (продолжалъ): *хочете ли убо, да отпущу вамъ царя иудейска? Возопиша же вси: не Сего, но Варавву* (Іоанн. 18, 39, 40). Какое гнусное желаніе! За подобныхъ себѣ просить и виновныхъ отпускаютъ, а невиннаго повелѣваютъ предать казни! Таковъ уже издавна ихъ обычай! Но ты во всемъ этомъ замѣчай челоуѣколюбіе Господа. (*Тогда би его Пилатъ* (Іоанн. 19, 1), — быть можетъ, желая чрезъ то утишить и укротить ярость Іудеевъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ прежними средствами онъ не могъ освободить Христа, то, желая этимъ, по крайней мѣрѣ, ограничить зло, приказалъ бить Его и позволилъ дѣлать съ Нимъ все, что было слѣлано,—возложить на Него *ризу багрянцу и ѳянецъ*, чтобы только утишить гнѣвъ ихъ. Для того Пилатъ и вывелъ Его къ нимъ въ вѣищѣ, чтобы они, увидѣвши позоръ, какому подвергли Его, нѣсколько успокоились отъ страсти и извергли изъ себя ядъ. Между тѣмъ, Христосъ и при столь многихъ и столь великихъ поруганіяхъ стоялъ молча, какъ поступилъ и при допросѣ, и ничего не отвѣчалъ. А ты не только слушай это, но и непрестанно содержи въ своемъ умѣ; и когда видишь, что Владыка вселенной и всѣхъ Ангеловъ, подвергаясь отъ воиновъ поруганію словами и дѣлами, все переноситъ молчаливо,—поступай такъ же и самъ. Пилатъ называлъ Христа царемъ іудейскимъ; поэтому (воины) и возлагаютъ на Него одежду посмѣянія. Затѣмъ онъ вывелъ Его и говоритъ: *ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ. И вышелъ (Иисусъ), нося ѳянецъ*, — но и это не погасило ярости Іудеевъ: они кричали: *распни, распни Его*. Тогда Пилатъ, видя, что всѣ усилія его напрасны, говоритъ: *поймите Его вы, и распните*. Откуда видно, что и прежнія (поруганія) онъ дозволилъ для укрощенія ихъ неистовства: *азъ бо, говорить, не обрѣтаю въ Немъ вины* (Іоанн. 19, 2—6).

Смотри, сколько средствъ употребляетъ судія, чтобы защищать Его, постоянно объявляя Его невиннымъ: но ничто не могло преклонить тѣхъ псовъ. Ибо и эти слова: *поймите и распните*—показываютъ, что Пилатъ отрекается и не хочетъ имѣть съ ними участіе въ беззаконномъ дѣлѣ. Такииъ образомъ, они привели Христа (къ Пилату) съ тѣмъ, чтобы умерт-

вить Его по приговору начальника; но случилось противное: по приговору начальника скорѣе слѣдовало отпустить Его. Бывъ посрамлены этимъ, они говорятъ: *мы законъ имамъ, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко Себе Сына Божія сотвори.* Но какъ же, когда судія сказалъ вамъ: *поймите Его вы, и по закону вашему судите Ему,*—вы говорили: *намъ не достоинъ убить никогоже,* а теперь прибѣгаете къ (вашему) закону? И замѣтъ обвиненіе: *яко Себе Сына Божія сотвори!* Скажи мнѣ, развѣ это—преступленіе, когда тотъ, кто совершаетъ дѣла, свойственныя Сыну Божію, называетъ себя Сыномъ Божіимъ?... Что же—Христосъ? И въ это время, когда они такъ разговаривали между собою, Онъ молчалъ, исполняя пророческое изреченіе: *не отверзаетъ устъ Своихъ: во смиреніи Его судъ Его взятъ* (Ис. 53. 7. 8). Между тѣмъ Пилать, услышавъ отъ нихъ, что Онъ *Себе Сына Божія сотвори,* испугался, боясь, какъ бы въ самомъ дѣлѣ не было справедливо то, что они сказали, и какъ бы ему не показаться законопреступникомъ. А они, хотя знали это какъ изъ словъ, такъ и изъ дѣлъ,—не ужасаются, но умерщвляютъ Его за то самое, за что подобало бы поклоняться Ему. По этой причинѣ Пилать уже не спрашиваетъ Его: *что еси сотворилъ?* но, колеблемый страхомъ, опять сначала производитъ допросъ, говоря: *еще ты еси Христосъ?* (Иисусъ) же не отвѣчалъ, потому что Пилать уже слышалъ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ, и царство Моё нѣсть отъ міра сего,* и поэтому долженъ былъ воспротивиться Іудеямъ и освободить Христа, но онъ этого не сдѣлалъ, а, напротивъ, уступилъ неистовству іудейскому. Затѣмъ Іудеи, опровергнутые во всемъ (что они утверждали), обращаются къ обвиненію въ преступленіи государственномъ и говорятъ: *ослакъ, иже царя себе творить, противится кесарю.* Итакъ, надобно было бы тщательно изслѣдовать, дѣйствительно ли Онъ домогался власти и замышлялъ низвергнуть кесаря съ царства; но Пилать такого тщательнаго изслѣдованія не дѣлаетъ. Потому Христосъ ничего не отвѣчалъ ему, такъ какъ зналъ, что онъ обо всемъ спрашиваетъ напрасно. Съ другой стороны, о Христѣ свидѣтельствовали дѣла, и потому Онъ не хотѣлъ опровергать и защищаться словами, показы-

вая тѣмъ, что Онъ добровольно идетъ на смерть. А такъ какъ Онъ молчалъ, то Пилать говорить: *не ѡеси ли, яко власть имамъ расплати Тя?* Видишь ли, какъ уже напередъ Пилать осудилъ самъ себя? И подлинно, если все отъ тебя зависить, то почему же ты, не найдя въ Немъ никакой вины, не отпускаешь Его? Когда такимъ образомъ Пилать самъ на себя произнесъ осужденіе,—(Иисусъ) говорить: *предаваый Мя тебѣ болій грѣхъ имать*, показывая тѣмъ, что и онъ также новиненъ грѣху. Этими словами Онъ устрасилъ Пилата и представилъ ясное оправданіе Себѣ, почему Пилать и *искаше пустити Его*. Но Іудеи снова стали кричать: *аще Сегопустиши, нѣси другъ кесаревъ*. Такъ какъ, представивши обвиненія отъ своего закона, они нисколько не успѣли (обвинить Его): то теперь злонамѣренно обращаются къ чужимъ законамъ, говоря: *всякъ, иже царя себе творитъ, противится кесарю*. Но гдѣ же Онъ являлся похитителемъ царской власти? И чѣмъ вы можете доказать это? порфирю? діадемою? одѣяніемъ? воинами? Не всегда ли Онъ ходилъ одинъ съ двѣнадцатю учениками, употребляя все простое—и пищу, и одежду, и жилище?.. И какое малодушіе! какая неумѣстная робость! Пилать, подумавъ, что онъ дѣйствительно подвергнется опасности, если пренебрежетъ этимъ, выходитъ какъ бы съ намѣреніемъ изслѣдовать дѣло (ибо это значитъ выраженіе: *судъ на судищи*); а между тѣмъ, не сдѣлавъ никакого изслѣдованія, предаетъ Его, думая тѣмъ преклонить ихъ. А что онъ съ такимъ намѣреніемъ дѣлалъ это, послушай, что онъ говоритъ: *се царь вашъ*. Когда же они сказали: *распни Его*,—онъ опять присовокупилъ слѣдующія слова: *царя ли вашего распну?* Но они вопіяли: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іоанн. 19, 7—15), и тѣмъ добровольно сами себя подвергли наказанію. Потому и Богъ предалъ ихъ, что они уже напередъ сами отвергли отъ себя Его промышленіе и покровительство; и такъ какъ они единогласно отреклись отъ Его царства: то Онъ и попустилъ имъ подвергнуться ихъ собственному приговору. То, что было сказано, конечно, могло уже укротить ихъ гнѣвъ; но они боялись, чтобы Христосъ, бывъ отпущенъ, не собралъ опять вокругъ Себя народъ, и потому всячески старались не допустить этого. Великое, по-

истинѣ, зло—властолюбіе, великое это зло и—можетъ погубить душу. Поэтому -то они никогда Его и не слушали. Пилать, вслѣдствіе однихъ Его словъ, хотѣлъ Его отпустить; а они не перестаютъ говорить: *распи!* Но почему они настоятельно желаютъ подвергнуть Его такого рода смерти? Потому, что это была смерть самая позорная. Опасаясь, чтобы впослѣдствіи не осталось какой нибудь памяти о Немъ, они стараются подвергнуть Его и казни позорной, не разумѣя того, что препятствіями возвышается истина.

А мы не только станемъ читать объ этомъ, но и въ своемъ умѣ будемъ содержать все это — терновый вѣнецъ, одежду, трость, побой, удары по ланитамъ, заплеванія, посмѣянія. Постоянное памятованіе объ этомъ въ состояніи уничтожить какой бы то ни было гнѣвъ. Будутъ ли насъ осмѣивать, или будемъ мы терпѣть что либо несправедливо.—постоянно станемъ говорить: *явль рабъ болій господа своего* (Іоанн. 15, 20), и будемъ представлять себѣ слова Іудеевъ, которые они въ неистовствѣ говорили Христу: *бгса имани, самарянинъ еси ты* (Іоанн. 8, 48); *о всемъзвудь изгонитъ бгсы* (Матѣ. 12, 24). Для того Христосъ и потерпѣлъ все это, чтобы мышли по стопамъ Его и терпѣливо переносили насмѣшки. Насмѣшки раздражаютъ несравненно болѣе, чѣмъ ругательства, и, однакоже, Онъ не только перенесъ ихъ, но и все сдѣлалъ для того, чтобы издѣвавшихся надъ Нимъ избавитъ и освободить отъ лежащаго имъ наказанія. Этому станемъ и мы подражать: ибо ничто такъ не умилоствляетъ Бога, какъ любовь ко врагамъ и благотвореніе обижавшимъ насъ. Когда кто нибудь обидитъ тебя, ты смотри не на него, но на діавола, который побуждаетъ его къ тому: на діавола изливай весь свой гнѣвъ, а о немъ даже жалѣй, такъ какъ онъ находится подъ вліяніемъ діавола: ибо если ложь—отъ діавола (Іоанн. 8, 44), то тѣмъ болѣе отъ него же—безразсудный гнѣвъ. Равнымъ образомъ, когда увидишь издѣвающагося надъ тобою, помышляй, что это діаволь побуждаетъ его, потому что насмѣшки — не христіанское дѣло. И если тотъ, кому заповѣдано плакать (Матѣ. 5, 4), кто слышалъ слова: *горе сльющимъ* (Лук. 6, 25),—если тотъ поносить другихъ, осмѣиваетъ и раздражается: то онъ

заслуживаетъ съ нашей стороны не порицанія, а слезъ. Вѣдь и Христосъ возмущенъ духомъ, когда помыслилъ объ Іудѣ. Итакъ, будемъ стараться осуществлять все это на дѣлѣ. Если же мы не будемъ такъ поступать, то мы напрасно и безъ пользы, или, лучше сказать, на зло себѣ пришли въ этотъ міръ. Одна вѣра не можетъ ввести насъ въ царство небесное, напротивъ, изъ за ней-то особенно и будутъ осуждены тѣ, которые ведутъ жизнь порочную. Ибо *видѣвъ волю господина своего, и не сотворивъ, бѣнь будетъ много* (Лук. 12, 47), и опять: *еще не бывъ пришелъ и глаголаше имъ. грѣха не быша имѣли* (Іоанн. 15, 22). Посему какое оправданіе мы будемъ имѣть, когда мы находимся внутри царскихъ чертоговъ, удостоились проникнуть въ самое святилище, сдѣлались причастниками очистительныхъ таинствъ, а между тѣмъ живемъ хуже язычниковъ, которые не сподобились ни одного изъ этихъ даровъ? Если они, ради суетной славы, обнаружили столько любомудрія, то тѣмъ болѣе надлежитъ намъ, для угожденія Богу, упражняться во всякой добродѣтели. Мы не стараемся получить врачество отъ Св. Писанія и слушаемъ его не съ умилениемъ, скорбію и стenanіемъ, а безъ всякаго вниманія, когда случится свободное время. Оттого-то, когда найдетъ грязный потокъ житейскихъ дѣлъ,—онъ все потопляетъ и губитъ всякую пользу, какая и была, можетъ быть, приобретена. Вѣдь еслибы кто, имѣя рану, приложилъ къ ней лекарство, но не привязалъ бы его тщательно, а позволилъ бы ему отпасть и допустилъ въ свою язву попасть водѣ и пыли, жару и безчисленному множеству другихъ вещей, которыя могутъ растравлять его рану,—въ такомъ случаѣ, конечно, онъ не получилъ бы никакой пользы, однакоже—не отъ слабости медицинскихъ средствъ, а отъ собственной безпечности. Такъ обыкновенно случается и съ нами, когда мы Божественнымъ словамъ внимаемъ мало, а житейскимъ заботамъ предаемся всецѣло и непрерывно: въ этомъ случаѣ, всякое сѣмя подавляется и все дѣлается безплоднымъ. Такимъ образомъ, чтобы этого не было, откроемъ, хотя немного, глаза, воззримъ на небо, посмотримъ на гробницы и на могилы отшедшихъ людей. И насъ ожидаетъ тотъ же конецъ, и эта необходимость переселенія часто настаетъ для

насъ прежде наступленія вечера. Станемъ же готовиться къ сему отшествію. Намъ нужно многое запасти на этотъ путь, потому что тамъ—великій жаръ, большой зной, совершенная пустыня. Тамъ уже нельзя остановиться въ гостинницѣ, нельзя ничего купить; но все надобно взять съ собою отсюда. Послушай, что говорятъ (Евангельскія) дѣвы: *идите къ продающимъ* (Матѣ. 25, 9); однако же тѣ, которыя пошли, ничего не приобрѣли. Послушай, что говоритъ Авраамъ: *пропасть велика между нами и вами* (Лук. 16, 26). Послушай, что говоритъ Іезекіиль о томъ днѣ: *Ное, и Товъ, и Данилъ не избавятъ сыновъ своихъ* (Іез. 14, 14, 18). Но не дай Богъ намъ услышать эти слова! Дай Богъ, напротивъ, чтобы мы запаслись здѣсь всѣмъ нужнымъ для вѣчной жизни и со дерзновеніемъ узрѣли Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отецъ, вмѣстѣ со Св. Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова: Тогда убо предаде Его имъ, да распнется. Поемше же Іисуса и ведоша: и нося крестъ Свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоа: идѣже пропяша Его (Іоанн. 19, 16—18).

Св. Іоанна Златоустаго, архіеп. Константинопольскаго.

Пилать *предаде Его имъ, да распнется*. Дѣло—крайне несправедливое! Ему слѣдовало бы спросить, дѣйствительно ли Христосъ домогался присвоить Себѣ царскую власть, а онъ произнесъ приговоръ единственно по страху. Чтобы предостеречь его отъ этого (страха), Христосъ напередъ уже сказалъ: *царство Мое нѣсть отъ міра сего*; но онъ, всецѣло предавъ

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе св. Іоанна Богослова, въ русск. перев., 1862 г., С.-Петербургъ, часть 2-я, стр. 451—493; сравн. Полн. собр. творен. св. Іоанна Златоуста, въ русск. перев., т. 9, изд. 1902 г., 84 бес. на еванг. Іоанна, стр. 566—572.

себя настоящему, не хотѣлъ любомудрствовать ни о чемъ великомъ. Равнымъ образомъ, и сонъ жены долженъ былъ поразить Пилата; однако ни отъ чего этого онъ не образумился и не воззрѣлъ на небо, но предалъ Христа. Тогда (Иудеи) возложили крестъ на Христа, уже какъ на осужденнаго, ибо они такъ гнушались этимъ древомъ, что не позволяли себѣ даже прикоснуться къ нему (такъ было и въ прообразѣ: и Исаакъ самъ на себѣ несъ дрова). *И изыде на лобное мѣсто.* Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь умеръ и погребенъ Адамъ, и что Иисусъ водрузилъ знаменіе побѣды на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ царствовала смерть. Дѣйствительно, Онъ вышелъ, неся крестъ, какъ знакъ побѣды надъ державою смерти, и, подобно побѣдителямъ, несъ знаменіе побѣды на Своихъ раменахъ. Что за важность, если Иудеи и съ другимъ намѣреніемъ опредѣлили Ему нести крестъ? Они распинаютъ Его даже вмѣстѣ съ разбойниками, но и въ этомъ случаѣ противъ воли исполняютъ пророчество (такъ все, что они дѣлали въ поношеніе Ему, служило къ подтвержденію истины, дабы ты позналъ, сколь велика ея сила!), ибо и объ этомъ издревле предсказалъ Пророкъ: *яко со беззаконными вѣнчася* (Ис. 53. 12). Діаволъ хотѣлъ помрачить это событіе, но не могъ: распяты были трое, но просіялъ одинъ Иисусъ, дабы ты позналъ, что все совершилось Его силою. И хотя чудеса совершались въ то время, когда трое были пригвождены ко крестамъ: однакоже, никто и ни одного изъ нихъ не приписалъ никому другому, кромѣ одного Иисуса. Такъ безсильны оказались козни діавола, и все обратилось на главу его! Вѣдь даже изъ тѣхъ двухъ (разбойниковъ) одинъ спасся. Такимъ образомъ, діаволъ не только не повредилъ славы креста, но и не мало содѣйствовалъ ей, потому что обратилъ разбойника на крестъ и ввести его въ рай—значить не меньше, чѣмъ потрясти камни. *Написа же и титла Пилатъ* для того, чтобы, съ одной стороны, отмстить Иудеямъ, а съ другой—защитить Христа. Такъ какъ они предали Его, какъ преступника, и старались подтвердить это мнѣніе распятіемъ Его вмѣстѣ съ разбойниками: то, чтобы никто уже впослѣдствіи не имѣлъ права вносить на Него злобныхъ обвиненій и осуждать Его, какъ какого

нибудь преступника и злодѣя, Пилать, заграждая уста какъ Іудеямъ, такъ и всѣмъ, кто захотѣлъ бы осуждать Его, и показывая, что они возстали противъ Своего собственнаго царя, положилъ (на крестѣ), какъ бы на побѣдномъ памятникѣ, надпись, которая возвѣщаетъ Его побѣду и провозглашаетъ царство, хотя — и не всецѣлое. И это Пилать объявилъ не на одномъ, а на трехъ языкахъ. Такъ какъ было естественно предполагать, что между Іудеями, по случаю праздника, было много иноплеменниковъ: то, чтобы ни одинъ изъ нихъ не оставался въ невѣдѣніи объ оправданіи Его, Пилать возвѣстилъ о неистовствѣ Іудеевъ на всѣхъ языкахъ. Между тѣмъ Іудеи завидовали (Исусу) и тогда, какъ Онъ былъ распятъ. Но какой вредъ могъ произойти для васъ отъ этой надписи? — Никакого. Вѣдь если (Христосъ) былъ смертенъ и немощенъ, если Онъ долженъ былъ исчезнуть, то чего вы боитесь надписи, которая говоритъ, что Онъ—царь іудейскій? И что говорятъ они?—„Скажи, что Онъ Самъ сказалъ (это), потому что теперь (эта надпись выражаетъ судебный) приговоръ и общее мнѣніе, а если прибавлено будетъ: *яко Самъ рече*, въ такомъ случаѣ это припишется Его собственной дерзости и наглости“. Однакоже Пилать не перемѣнилъ своего рѣшенія, и остался при прежнемъ мнѣніи: а чрезъ это опять устроится событіе весьма важное. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ древо креста зарыто было въ землю: такъ какъ, съ другой стороны, это древо впоследствии имѣли отыскивать: то, чтобы крестъ Господень не остался неузнаннымъ, Господь допустилъ быть на немъ надпись, и такимъ образомъ этотъ крестъ сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ, во-первыхъ отъ того, что онъ лежалъ посреди другихъ, а потомъ и отъ бывшей на немъ надписи, поелику кресты разбойниковъ не имѣли надписей. Воины раздѣлили между собою ризы (Христовы), а хитона не раздѣлили (Іоанн. 19, 19—23). Смотри, какъ чрезъ всѣ худыя дѣла ихъ исполняются пророчества! Ибо и это (раздѣленіе одежды) издревле было предсказано (Псал. 21, 19). Хотя распяты были трое, но предсказанія Пророковъ исполнялись только на Немъ.

Въ то время, какъ воины раздѣляли между собою одежды, Самъ Распятый поручаетъ Матерь Свою ученику, научая

насъ всячески заботиться до послѣдняго издыханія о нашихъ родителяхъ. Поручая Свою Матерь ученику, Христосъ говорить: *се Сынъ Твой*. Ахъ, какою великою честію Онъ почтилъ Своего ученика! Такъ какъ Самъ уже отходилъ, то и поручилъ (Свою Матерь) на попеченіе ученику. Какъ мать, Она, естественно, скорбѣла и искала (себѣ) покровительства; а потому Онъ справедливо вручаетъ Ее возлюбленному ученику и говоритъ ему: *се Мати твоя*. Это сказалъ Онъ съ тѣмъ, чтобы соединить ихъ взаимною любовію. Ученикъ такъ и понялъ (слова Христовы), и потому *полягъ Ю во свояси*. Но почему Христосъ не упомянулъ ни о какой другой женѣ, хотя и другія стояли при крестѣ? Чтобы научить насъ оказывать предпочтеніе своимъ матерямъ. Дѣйствительно; какъ въ томъ случаѣ, когда родители препятствуютъ въ дѣлахъ духовныхъ, не должно и знать ихъ: такъ, напротивъ, когда они нисколько въ томъ не препятствуютъ, — имъ надобно воздавать все должное и предпочитать ихъ всѣмъ другимъ людямъ за то, что они родили насъ.—за то, что воспитали.—за то, что понесли изъ-за насъ множество трудовъ и горя. Этимъ Христосъ заграждаетъ уста и безстыдству Маркіону. Въ самомъ дѣлѣ, если Онъ не родился по плоти и не имѣлъ матери: то почему Онъ только о Ней одной показываетъ столь великое попеченіе?.. *Посемъ ѡбдѣй Іисусъ, яко вся совершишася*, т. е., что не остается уже ничего не исполненнаго въ планѣ домостроительства Божія. Такъ во всѣхъ случаяхъ Онъ старался показать, что смерть Его—необыкновенная, потому что все зависѣло отъ власти Умиравшаго, и смерть приступила къ тѣлу Его не прежде того, какъ Онъ Самъ восхотѣлъ. Итакъ, зная, что все уже исполнилось, Христосъ говоритъ: *жажду*; и въ этомъ случаѣ опять исполняется пророчество. Но ты помысли о злодѣйствѣ (людей), стоящихъ при крестѣ. Враги Христа не примирились съ Нимъ и не смягчились, смотря на Его страданія, но еще болѣе ожесточались и увеличивали насмѣшки, и, поднеся къ губамъ, напоили Его такъ, какъ обыкновенно напояютъ преступниковъ,—для чего и была при нихъ трость. *Егда же пріятъ ѡцетъ Іисусъ, рече: совершишася*. Видишь, какъ Онъ все дѣлалъ безъ смущенія и со властію?

Это же видно и изъ дальнѣйшаго. Когда все уже совершилось, Христось, *преклонъ главу*, такъ какъ она не была пригвождена, *предаде духъ* (Іоанн. 19, 24—30),—то есть, испустилъ (послѣднее) дыханіе. Обыкновенно выпускають духъ не послѣ преклоненія головы; но здѣсь было напротивъ: Христось преклонилъ главу не тогда, когда уже испустилъ духъ, какъ обыкновенно бываетъ съ нами,—а тогда испустилъ духъ, когда преклонилъ главу. Всѣмъ этимъ Евангелистъ показалъ, что Христось—Господь всего міра.

По сихъ придетъ *Іосифъ, иже отъ Аримаоза, сый ученикъ* (Іоанн. 19, 38), не изъ числа двѣнадцати, но, можетъ быть, изъ числа семидесяти. Полагая, что, наконецъ, крестъ укротилъ неистовство (Іудеевъ), послѣдователи Христовы безбоязненно приходятъ и заботятся о погребеніи. Іосифъ, представъ предъ Пилата, проситъ у него позволенія (снять со креста тѣло Іисусово),—и тотъ позволяетъ. Да и почему бы онъ могъ не позволить? Въ дѣлѣ Іосифа принимаетъ участіе и Никодимъ, и они совершаютъ великолѣпное погребеніе, потому что все еще думали о Христѣ, какъ о простомъ человѣкѣ. Они приносятъ такіе ароматы, которые преимущественно имѣли силу надолго сохранять тѣло и не давать ему скоро предаться тлѣнію. Это показываетъ, что они не представляли о Христѣ ничего великаго; тѣмъ не менѣе, однакоже, въ этомъ видна ихъ великая любовь къ Нему. Но почему не пришелъ никто изъ двѣнадцати (учениковъ)—ни Іоаннъ, ни Петръ, ни другой кто изъ именитыхъ? Мнѣ кажется, что Іосифъ былъ изъ числа людей весьма знаменитыхъ, какъ это видно и изъ самаго погребенія, и изъ того, что онъ былъ извѣстенъ Пилату; потому-то онъ и получилъ дозволеніе (погребсти Іисуса). И онъ погребаетъ Христа, уже не какъ преступника, но, по обычаю іудейскому,—великолѣпно, какъ человѣка великаго и славнаго. Но такъ какъ у нихъ оставалось не много времени (смерть Христова послѣдовала въ девятомъ часу, и потому естественно, что, пока они ходили къ Пилату, и пока снимали тѣло со креста, наступилъ уже вечеръ, когда нельзя было заниматься работою): то они полагають (тѣло Іисусово) въ ближайшую гробницу. Устроилось такъ, что Христось положенъ былъ въ но-

вомъ гробѣ, въ которомъ никто прежде не былъ положенъ, чтобы воскресеніе не могло быть приписано кому либо другому, вмѣстѣ съ Нимъ лежащему,—чтобы ученики, по близости этого мѣста, легко могли придти и быть зрителями случившагося, и чтобы свидѣтелями погребенія были не только они, но и враги. То, что на гробѣ были положены печати и была приставлена стража изъ воиновъ, это, дѣйствительно, съ ихъ стороны было свидѣтельствомъ погребенія, такъ какъ Христосъ хотѣлъ, чтобы и погребеніе Его было не менѣе достоверно, чѣмъ воскресеніе. Потому-то и ученики ревностно стараются доказать, что Онъ, дѣйствительно, умеръ. Воскресеніе Его имѣло быть подтверждаемо всѣмъ послѣдующимъ временемъ: между тѣмъ, еслибы смерть Его въ то время была сокрыта и не сдѣлалась совершенно извѣстною, то это могло бы повредить слову о воскресеніи. Впрочемъ, не по этому только совершилось то, что Христосъ былъ близко положенъ, но и для того, чтобы обнаружилась лживость молвы о похищеніи Его тѣла. Евангелистъ сказалъ, что при погребеніи Христа было употреблено много смирны, которая не хуже свинца приклеиваетъ пелены къ тѣлу. Итакъ, когда ты слышишь, что головныя пояски лежали отдѣльно.—не вѣрь тѣмъ, которые говорятъ, будто (тѣло Христово) украдено: воръ не былъ бы такъ перазуменъ, чтобы сталъ столько заботиться о предметѣ совершенно излишнемъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего ему было оставлять погребальныя пелены? Да и какъ онъ могъ бы скрыться, еслибы сталъ дѣлать это? Естественно, ему нужно было истратить на это много времени, а еслибы онъ замедлилъ, то былъ бы пойманъ. Но для чего отдѣльно лежать пелены, и отдѣльно—платъ свитый?—для того, чтобы ты зналъ, что это сдѣлано безъ торопливости и безъ смущенія, такъ какъ отдѣльно положено одно, и отдѣльно положено и свито другое. Поэтому-то ученики и повѣрили воскресенію; и когда впоследствии Христосъ является имъ,—они уже были убѣждены (въ Его воскресеніи) тѣмъ, что видѣли.

Когда же ты слышишь, что Христосъ воскресъ нагимъ, перестань безумно тратиться на погребеніе. Излишнія и бесполезныя издержки погребающимъ причиняютъ большой убытокъ,

а умершему не приносятъ никакой пользы и, если сказать правду,—даже вредны. Великолѣпныя похороны неоднократно бывали причиною разграбленія могилъ и производили то, что погребенный нѣкогда со всею изысканностію лежалъ потомъ нагой и безъ погребенія. Если даже не возьмутъ ихъ воры, то не поядятъ ли ихъ моль и черви? А если не поядятъ моль и черви, то не истребятъ ли время и тлѣніе? Но положимъ, что ни воры, ни моль, ни черви, ни время, ни другое что не истребятъ вещей, положенныхъ въ могилу; положимъ, что и тѣло останется неповрежденнымъ до самаго воскресенія, и всѣ тѣ вещи сохранятся новыми, прочными и тонкими: какая польза отъ этого—для отшедшихъ, когда тѣло позстанетъ нагимъ, а всѣ эти вещи останутся здѣсь (на землѣ) и не принесутъ намъ никакой пользы во время будущихъ истязаній? „Почему же, скажешь, такъ было при погребеніи Христовомъ?“ Тебѣ вовсе не слѣдуетъ сравнивать погребенія Христова съ погребеніями человѣческими: Тамъ было и то, что блудница изліяла миро на снятыя ноги Его. Впрочемъ, если надобно сказать что либо и объ этомъ, то, во-первыхъ, это было сдѣлано людьми, которые не знали ученія о воскресеніи: потому-то (Евангелистъ) и говоритъ: *якоже, обычай есть Іудеомъ погребати* (Іоанн. 19. 40). Въдѣ не изъ числа двѣнадцати (учениковъ) были тѣ, которые почтили Іисуса погребеніемъ: но то были (ученики), которые не весьма высоко цѣнили Его. Двѣнадцать (Апостоловъ) почтили Его не такъ, но—своею смертію, преданіемъ себя на закланіе и перенесеніемъ за Него разныхъ напастей. Правда, и то была честь, но гораздо ниже этой, о которой сейчасъ сказано. Съ другой стороны, у насъ теперь рѣчь—о людяхъ: а тогда все это сдѣлано было для Господа. А чтобы ты зналъ, что Христосъ нисколько не желалъ этого,—(послушай), что Онъ сказалъ: „вы видѣли Меня алчущимъ и — напители, жаждающимъ и — напоян, нагимъ и — одѣти“ (Матѣ. 25. 35—39); но нигдѣ не сказалъ: „умершимъ и—погребли“... Говорю это я съ тѣмъ, чтобы пресѣчь роскошь и неумѣстное великолѣпіе. Если же ты хочешь оказать собоулзнованіе умершему, я укажу тебѣ иной способъ погребенія и научу тебя облекать его въ такія одежды, которыя возстанутъ съ

нимъ и представляютъ его въ блистательномъ видѣ. Эти одежды ни молью не истребляются, ни временемъ не разрушаются, ни ворами не похищаются. Какія же это одежды? Это—одѣяніе милостыни: эта одежда возстаетъ вмѣстѣ съ умершимъ, потому что печать милостыни навсегда остается съ нимъ. Этими-то одеждами будутъ блистать тѣ, которые тогда услышатъ: „вы напитали Меня, когда Я алкалъ“. Эти одежды дѣлаютъ умершихъ славными, знаменитыми и безопасными, а одежды нынѣшнія—ни что иное, какъ пища моли и трапеза червей. Если и живымъ не слѣдуетъ имѣть ничего больше, какъ только покровъ тѣла, то тѣмъ болѣе—умершимъ: потому что мертвое тѣло не столько нуждается въ одеждахъ, сколько живое и дышущее. Пока мы живемъ, намъ нужно одѣяніе и по причинѣ холода, и для благоприличія; а коль скоро мы умерли, у насъ нѣтъ этихъ нуждъ,—и только для того, чтобы тѣло не лежало нагимъ, намъ нужны погребальныя пелены. Самыя же лучшія у насъ погребальныя пелены. это—земля, покрывало прекраснѣйшее и самое приличное нашему земному тѣлу. Итакъ, если теперь, когда у насъ—столько пуждъ, не надобно искать ничего излишняго, то тѣмъ болѣе неумѣстна пышность тогда, когда нѣтъ такихъ нуждъ.

„Но, скажешь, люди, которые будутъ видѣть это, станутъ смѣяться“. Если бы кто и сталъ смѣяться, на того, очевидно, не слѣдуетъ обращать большого вниманія, какъ на человека совершенно глупаго. Многіе, напротивъ, скорѣе будутъ удивляться намъ и похвалять наше любомудріе. Въ этомъ случаѣ всѣ восхвалятъ насъ, подивятся силѣ Христовой и скажутъ: „ахъ, какъ велика сила Распятаго! Онъ убѣдилъ смертныхъ и тѣннхъ, что смерть не есть смерть, и вотъ они поступаютъ (при погребеніи умершихъ) такъ, какъ будто они не умираютъ, но переселяются въ лучшую страну. Онъ убѣдилъ ихъ, что это тѣнное и земное тѣло облечется въ одежду гораздо блистательнѣйшую шелковыхъ и золототканыхъ одеждъ,—облечется въ нетлѣніе; и потому они не много заботятся о похоронахъ, но считаютъ самымъ лучшимъ погребальнымъ украшеніемъ добродѣтельную жизнь“. Такъ всѣ будутъ говорить о насъ, когда увидятъ насъ любомудрствующими. Между тѣмъ мы

слышимъ, что всё осуждаютъ насъ; и это — весьма справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, какое извиненіе мы будемъ имѣть, когда тѣло наше, истребляемое тлѣніемъ и червями, украшаемъ, а Христа жаждущаго, нагаго и странника презираемъ? Отстанемъ же отъ этой суетной заботы. Будемъ погребать умершихъ такъ, чтобы это полезно было и намъ и имъ, къ славѣ Божіей. Будемъ раздавать за нихъ обильную милостыню и препровождать ихъ съ этимъ прекраснѣйшимъ напутствіемъ. Если память скончавшихся знаменитыхъ мужей защищала живыхъ, какъ говоритъ Господь: *защиту граду сей Мене ради, и Давида ради раба Моего* (4 Цар. 19, 34), то тѣмъ болѣе сдѣлаетъ это милостыня: она воскресила даже мертвыхъ: такъ было, когда окружили (Петра) *вдовицы, показующа, елика творяше съ ними сущи Стерна* (Дѣян. 9, 39). Итакъ, когда кто будетъ умирать, пусть родственники умирающаго готовятъ для него погребальное одѣяніе и пусть убѣждаютъ его предъ кончиною оставить что либо бѣднымъ: пусть съ этою одеждою онъ отойдетъ (въ вѣчность), пусть и Христа оставитъ своимъ наслѣдникомъ. Если тѣ, которые назначаютъ по себѣ наслѣдниками царей, оставляютъ чрезъ то въ величайшей безопасности своихъ родныхъ: то представь себѣ, какое благоволеніе приобрететъ и себѣ и всѣмъ своимъ тотъ, кто вмѣстѣ съ дѣтми оставитъ своимъ наслѣдникомъ и Христа? Вотъ прекрасное одѣяніе для умершихъ! Оно полезно, какъ остающимся въ живыхъ, такъ и отходящимъ (въ вѣчность). Если въ такомъ видѣ мы будемъ погребены, то явимся блистательными во время воскресенія: а если, заботясь о тѣлѣ, мы пренебрежемъ душу, то потерпимъ тогда много бѣдъ и подвергнемся великому осмѣянію. Не малое безобразіе — отойти отсюда безъ добродѣтели: не столько позорно для тѣла быть поверженнымъ безъ погребенія, сколько для души — явиться тогда безъ добрыхъ дѣлъ. Станемъ же одѣвать душу, станемъ убирать ее въ продолженіе всей нашей жизни: если же при жизни мы нерадѣли о ней, образумимся, по крайней мѣрѣ, при смерти и заповѣдуемъ сродникамъ нашимъ помочь намъ по смерти милостынею. При такомъ взаимномъ содѣйствіи другъ другу,

мы получимъ великое дерзновеніе, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

о томъ, что не должно стыдиться прославлять честный Крестъ, что крестомъ Христосъ спасъ насъ и что намъ надлежитъ хвалиться имъ.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Братіе! Господь обѣщаль даровать всеѣмъ знаменіе, говоря: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменій ищетъ: и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (Матѣ. 12, 39). Господь разумѣлъ смерть, погребеніе и воскресеніе. И, опять въ другомъ случаѣ выясняя силу креста, Онъ говорилъ: *егда вознесете Сына Человѣческаго, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь* (Іоанн. 8, 28). „Когда распнете Меня, говоритъ Онъ, и будете думать, что побѣдили Меня, тогда всего болѣе узнаете Мою силу“. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ того, какъ былъ распятъ Христосъ, іудейскія обрядныя установленія прекратились, проповѣдь процвѣтала, слово о Господѣ распространилось до границъ вселенной: силу Господню всегда возвѣщаютъ и земля и море, и населенная и ненаселенная части міра.

Поэтому никто да не стыдится священныхъ символовъ нашего спасенія и основанія благъ, которымъ мы живемъ и благодаря которому существуемъ; но будемъ носить Христовъ крестъ, какъ бы вѣнецъ. Все, имѣющее отношеніе къ намъ, совершается при посредствѣ креста: нужно ли получить возрожденіе, является крестъ; нужно ли быть вскормленнымъ тою таинственною пищею, или быть рукоположеннымъ въ извѣстный церковный санъ, или сдѣлать что-либо другое, всюду — символъ нашей побѣды. Поэтому съ большою забот-

¹⁾ См. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Іоанна, въ русск. перев. С.-Петербургъ 1862 г., ч. 2-я, стр. 493 — 514; сравн. Полн. собран. творев. св. Іоанна Златоуста, въ рус. перев., т. 9, изд. 1902 г., 55 бес. на Еванг. Іоанна, стр. 372—384.

ливостью начертываемъ его и въ жилищахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и въ умѣ. Это — знаменіе нашего спасенія и всеобщей свободы и доказательство милосердія Господа нашего: *яко овца на закланіе ведеша* (Ис. 53, 7). Поэтому, когда ограждаешь себя крестнымъ знаменіемъ, то размышляй въ своемъ умѣ о всемъ значеніи креста и угаси свой гнѣвъ, а также и всѣ прочія страсти. Когда ограждаешь себя крестнымъ знаменіемъ, то преполни свое чело великимъ дерзновеніемъ, сдѣлай свободнымъ свой духъ. Знайте же, во всякомъ случаѣ, что доставляетъ намъ свободу. Поэтому и Павелъ, побуждая насъ къ этому самому, то есть, къ приличествующей намъ свободѣ, такъ наставляетъ, напомнивъ о крестѣ и крови Господнихъ. *Цѣною*, говоритъ онъ, *куплены есте: не будите раби челоукомъ* (1 Коринѣ. 7, 23); „подумай, говорить, о той цѣнѣ, какая уплачена за тебя, и не будешь рабомъ никого изъ людей“. *Цѣною* онъ называетъ кровь, пролитую на крестѣ. Не просто нерстомъ падлежитъ напечатлѣвать крестъ, но прежде всего расположеніемъ сердца съ великою вѣрою: и когда онъ такимъ образомъ бываетъ начертанъ на твоемъ лицѣ, то ни одинъ изъ нечистыхъ демоновъ не будетъ въ состояніи стать вблизи тебя, видя мечъ, которымъ нанесенъ ему ударъ,—видя пожъ, отъ котораго онъ получилъ смертельную рану. И если мы приходимъ въ ужасъ, видя тѣ мѣста, въ которыхъ подвергаются смертной казни осужденные, то подумай, что испытаетъ диаволъ, видя оружіе, которымъ Христосъ уничтожилъ всю его силу и отрѣзалъ голову у дракона.

Итакъ, не устыдись столь великаго блага, чтобы и тебя не устыдился Христосъ, когда придетъ со славою Своею и когда предъ лицемъ Его явится знаменіе, сіяющее сильнѣе солнечнаго луча. Тогда именно явится крестъ, который будетъ говорить своимъ наружнымъ видомъ и предъ лицемъ всей вселенной станетъ вести защиту въ пользу Господа и доказывать, что Господь не пренебрегъ ничѣмъ изъ относящагося до спасенія людей. Это знаменіе и во времена нашихъ предковъ отверзало заключенныя двери, оно угашало силу губительныхъ ядовъ, оно исцѣляло укушенія ядовитыхъ звѣрей. Если оно открыло врата ада и отверзло небесный сводъ;

если оно возстановило входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола: то что удивительнаго, если оно преодоливаетъ и губительныя яды, и звѣрей, и остальное подобное же? Поэтому начертай его въ твоёмъ умѣ и обними его—спасеніе нашихъ душъ. Этотъ крестъ обратилъ на истинный путь вселенную, изгналъ заблужденіе, возвратилъ истину, землю сдѣлалъ небомъ, людей сдѣлалъ ангелами. Поэтому демоны уже не страшны, но презрѣнны; и смерть не есть смерть, но—сонъ. Отсюда все, что враждовало съ нами, низринуто на землю и попрано. Поэтому, если кто-либо скажетъ тебѣ: „ты покланяешься Распятому“?—то отвѣтъ яснымъ голосомъ и съ радостнымъ лицомъ: „и покланяюсь, и никогда не перестану покланяться“. А если онъ будетъ насмѣхаться, оплачь его въ виду того, что онъ безумствуетъ. Возблагодари Господа за то, что Онъ окружилъ насъ такими благодѣяніями, которыхъ безъ небеснаго откровенія никто не въ состояніи даже и постигнуть. Онъ смѣется по той причинѣ, что *дущенъ челоуѣкъ не пріемлетъ, аже Духа Божіа* (1 Коринѣ. 2. 14); въдь и дѣти испытываютъ тоже, когда увидятъ что-либо великое и достойное удивленія. Дети будутъ смѣяться, хотя бы ты ввелъ его въ таинства. Эллины похожи на этихъ дѣтей, лучше же сказать: они болѣе несовершенно, чѣмъ даже послѣднія, а потому и болѣе несчастны, такъ какъ не въ незрѣломъ возрастѣ испытываютъ тоже, что и дѣти, а въ совершенномъ, почему не заслуживаютъ даже и снисхожденія. Мы же станемъ возглашать и, хотя бы тутъ были всѣ эллины, скажемъ съ особеннымъ дерзновеніемъ, что крестъ—основаніе всѣхъ благъ, наше дерзновеніе и всякаго рода вѣнецъ. Я желалъ бы имѣть возможность говорить вмѣстѣ съ Павломъ: *миръ міру распяся, и азъ міру* (Галат. 6. 14), но, недопускаемый разнообразными страстями, не могу. Поэтому совѣтую какъ вамъ, такъ прежде васъ себѣ самому распятыся *міру* и не имѣть ничего общаго съ землей, но питать любовь къ горнему отечеству, къ славѣ, которой ожидаемъ оттуда, и къ вѣчнымъ благамъ. Мы—воины Царя Небеснаго и надѣли на себя оружіе духовное. Земной царь, конечно, не потерпѣлъ бы, чтобы всѣ находились въ царскомъ дворцѣ или чтобы всѣ толпились по сторонамъ не-

посредственно около него, а Небесный Царь желаетъ, чтобы всѣ находились вблизи Царскаго престола. „Но какъ возможно, скажетъ кто-либо, чтобы мы, которые находимся здѣсь, стояли подлѣ того трона?“ Возможно потому, что и Павелъ, будучи на землѣ, находился, однако, тамъ, гдѣ пребываютъ серафимы и херувимы, и онъ былъ ближе къ Христу, чѣмъ эти шитоносцы — къ своему царю.

Поэтому, если пожелаемъ, то и для насъ возможно тоже. Если бы Господь былъ раздѣленъ отъ насъ мѣстомъ, тогда ты основательно недоумѣвалъ бы; а если Онъ всюду присутствуетъ, то, слѣдовательно, близокъ къ тому, кто проявляетъ усердіе и употребляетъ крайнія усилія (въ дѣлѣ исканія Его). По этой причинѣ и Пророкъ говорилъ: *не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* (Исая. 22, 4); и, въ свою очередь, Самъ Богъ говорилъ: *Богъ приближался Азъ есмь, а не Богъ издалечи* (Иерем. 23, 23). Поэтому, какъ грѣхи разлучаютъ насъ съ Нимъ, такъ праведныя дѣла соединяютъ Его и насъ. *И еще глаголющу ти*, говоритъ, скажу: *се приидохъ* (Ис. 58, 9). Какой отецъ могъ бы когда-либо въ такой степени внимать своимъ дѣтямъ? Какая мать такъ настроена, чтобы непрерывно стоять (въ ожиданіи), не позвать ли ея когда-нибудь дѣти? Никого нѣтъ — ни отца, ни матери. А Богъ стоитъ, непрерывно ожидая, не позвать ли когда-нибудь Его кто-либо изъ Его рабовъ, и, если мы когда-либо позвали Его, какъ слѣдуетъ, Онъ ни разу не оставилъ нашей просьбы безъ вниманія. Поэтому и говорить: *еще глаголющу ти*, т. е., не жду, чтобы ты окончилъ свою молитву, но тотчасъ услышу тебя. Итакъ, будемъ звать Его, какъ Онъ хочетъ быть призываемымъ. А какъ Онъ хочетъ этого? *Разрушай, говоритъ Онъ, всякъ союзъ неправды, разрушай обѣщанія насильныхъ писаній, всякое писаніе неправедное разорви. Раздробляй алушныя хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видѣши нага, одѣй, и отъ свойственниковъ племени твоего не презри. Тогда разсвержется рано святѣй твой, и исцѣлѣнія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обзѣмлетъ тя. Тогда воззовеши къ Мнѣ, и услышу тя, еще глаголющу ти, скажу: се приидохъ* (Ис. 58, 6 — 9). „И кто можетъ совершить все это“,

скажетъ кто-либо? Все это не только возможно, но и такъ легко, что многіе превзошли даже и мѣру, не только разорвавъ несогласныя съ правдою счетныя записи, но даже снявши съ себя все, что у нихъ было,—не только радужно принимая бѣдныхъ въ свой домъ и приглашая ихъ къ своей трапезѣ, но даже трудясь до тѣлеснаго пота, чтобы пропитать ихъ, благодѣтельствуя не только родственникамъ, но и врагамъ. Если по твоему мнѣнію. это — трудно, то посмотри на награды, и тогда все будетъ тебѣ легко. Какъ цари полагаютъ предъ состязающимися вѣнцы и побѣдныя награды, такъ и Христосъ полагаетъ посреди ристалища побѣдныя же награды, протягивая ихъ, какъ бы многими руками, словами Пророка. Но у царей, какъ у людей, ихъ изобиліе истощается, — и предметы, щедро раздаваемые ими, издерживаются. Нашъ же Царь, напротивъ, собравъ все вмѣстѣ, такъ какъ Онъ весьма богатъ и не дѣлаетъ ничего на показъ, такимъ образомъ выставляетъ на средину все, что собрано: а то будетъ безчисленно и потребуетъ многихъ рукъ, которыя взяли бы. А чтобы ты понялъ это, размотри каждое изъ Божіихъ обѣщаній со тщательностію. *Тогда, говоритъ Онъ, разверзется рано свѣтъ твой.* Что значитъ: *разверзется*? Симвъ показывается намъ скоростъ и изобиліе и то, какъ сильно Онъ желаетъ нашего спасенія, какъ озабоченъ тѣмъ, чтобы блага сами изливались, и какъ старается объ этомъ. А что значитъ: *рано*? Это значитъ, что не послѣ того, какъ ты окажешься въ искушеніяхъ, и не послѣ посѣщенія тебя несчастіями, но прежде, чѣмъ явится все это. А о какомъ *свѣтѣ* говорится, и что это вообще за свѣтъ? Не этотъ чувственный, но другой, во многихъ отношеніяхъ лучшій, который показываетъ намъ небо, ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ, престолы, господства, пачала, власти, все воинство, царскіе города, обители. Если ты удостоишься того свѣта и увидишь то, что сказано, то избавишься отъ геенны, отъ ядовитаго червя, отъ зубоваго скрежета, отъ мучительныхъ узъ, отъ скорби и страданія, отъ безпросвѣтнаго мрака и отъ мѣстъ мученія, и удалишься туда, откуда *отбѣже* скорбь и печаль. Гдѣ царятъ великая радость, любовь, наслажденіе и веселіе, — гдѣ жизнь безконечна, слава

неизреченна и красота несказанна, гдѣ обители вѣчны, слава Царя неизглаголанна. О, если бы мы всѣ достигли ея, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

о честномъ Крестѣ.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Мы—въ преддверіи праздника Креста: да ликуетъ ликъ ангеловъ! Приближается зрѣлище Креста—родъ смертныхъ да поклоняется! Возвышается божественная держава Креста—полчища бѣсовъ да обратятся въ бѣгство! О, божественный Кресте, ангеловъ неизреченное созерцаніе, смертныхъ похвала, царей держава! Какъ съ живымъ, я хочу бесѣдовать съ тобою, вѣнчикомъ радости и побѣднымъ оружіемъ нашего спасенія. Тобою отверзаются заключенныя двери рая, тобою сокрушается держава смерти, тобою адъ лишается добычи, тобою мертвые удостоиваются жизни, тобою разбойникъ ликуетъ въ раю, тобою сочетается небесное съ земнымъ, тобою — познаніе истины, тобою даровано крещеніе возрожденія, тобою людямъ снискано оставленіе грѣховъ, тобою запечатлѣнъ даръ Святаго Духа, ознаменованныя тобою церкви именуются домами Божіими, тобою мы сподобляемся Тѣла и Крови Христовыхъ, тобою удостоиваемся быть сынами Божіими и наследниками царства небеснаго, тобою праздники и торжества наши просвѣтляются и облистаются. Никакой языкъ не могъ бы изобразить все то, что Христосъ Богъ даровалъ чрезъ тебя роду человѣческому. Зная и помня это, о, освященное и чтущее

¹⁾ См. Полн. собр. твореній св. Іоанна Златоуста, въ русск. перев. С.-Петербургъ, 1897 г., т. 3, стр. 916—921. Въ *Curs. Compl. Patrolog.* Микхе это слово причисляется къ разряду *Spuria*.

праздники собраніе, съ чистыми сердцами приступимъ облобызать чистыми устами чтимое и животворящее древо, на которомъ былъ вознесенъ Христосъ Богъ нашъ, на которомъ распростеръ Онъ Свои, пробитыя гвоздями, длани, на которомъ копьемъ пронзили христуубійцы Его Божественныя ребра, на которомъ напоили Его укусомъ, смѣшаннымъ съ желчью,—причемъ мимолетшіе кивали главами своими и съ насмѣшкой говорили: *уа, ты спасе, Себе ли можетъ спасти* (Марк. 15, 29, 31)? *Аще Сынъ естъ Божій, да снидетъ нынѣ со креста, и опруетъ въ Него* (Матѣ. 27, 40, 42). Вотъ на что дерзнуло неблагодарное и ослѣпленное іудейское соборище, насладившееся благодѣянiями Его Божественныхъ чудесъ! Мы же будемъ съ вѣрою поклоняться животворящимъ страстямъ Христовымъ, Его распятію, Его гробу, Его тридневному изъ мертвыхъ возстанію, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ воскреснуть и прославиться, если и пострадаемъ, какъ предрекъ сосудъ избранiя—божественный Павелъ (Римл. 8. 17). Къ этому именно призываетъ насъ празднуемый сегодня всесвятый Крестъ; эту нетлѣнную и вѣчно живую пищу всѣмъ намъ одинаково онъ предлагаетъ—и въ домахъ, и на рынкахъ, и днемъ, и ночью, и въ городахъ, и въ пустыняхъ. И вогъ, въ благодарность за столь великія блага, намъ приносимыя, съ радостью примемъ и понесемъ настоящий [постъ], не помрачая лицъ своихъ подобно лпнемърамъ, но слову Господню (Матѣ. 6. 16), но съ свѣтлой и радостной душой. Мы должны постыться постомъ прiятнымъ, угоднымъ для Господа. Истинный постъ есть удаленіе отъ зла, обузданіе языка, отложеніе гнѣва, укрощеніе похотей, прекращеніе клеветы, лжи и клятвопреступленiя; оскуднѣніе всего этого и составляетъ истинный постъ. Возвеселимся о Господѣ прилежнымъ вниманіемъ къ словамъ Духа, исполненіемъ спасительныхъ законовъ и всѣмъ тѣмъ, что клонится къ нашей духовной пользѣ. Да минуетъ насъ тотъ постъ, которымъ Господь угрожалъ іудеямъ: *се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанiя слова Божіа* (Амос. 8. 11). Господь видѣлъ, что ихъ умъ томится безъ нищи истиннаго ученiя, а ихъ внѣшній человѣкъ утучняется и упитывается, и потому

навелъ на нихъ праведнымъ судомъ Своимъ такой голодъ. Позаботимся и изъ домовъ нашихъ удалить на это время всю суету, вызываемую служеніемъ чреву, какъ будто какой неумолимой богини. Пусть же и чрево дастъ на время отдыхъ устамъ: будетъ съ него и того, что оно всегда требуетъ и никогда не утоляется,—беретъ сегодня, а на другой день не помнить. Постъ не имѣетъ понятія о долгахъ, трапеза постящагося не напоминаетъ о лихвѣ; дѣти того, кто соблюдаетъ посты, не душатъ сиротъ и не сплетаютъ имъ сѣтей, какъ пауки. Съ другой стороны, постъ является источникомъ удовольствія и заставляетъ цѣнить послѣдующее разрѣшеніе на пищу; занимая средину и прерывая сплошное наслажденіе пищей, онъ является для тебя пріятной перемѣной, подобно тому, какъ для путешественника перерывъ пути.

Не замѣчаешь ли, что и солнце постѣ почи является болѣе светлымъ, и бодрствованіе пріятнѣе—постѣ сна, и здоровьемъ мы дорожимъ въ особенності тогда, когда испытываемъ противоположное ему состояніе? Конечно, и трапеза постѣ поста доставитъ вѣкъ намъ больше удовольствія, и притомъ—тѣмъ, кто довольствуется пищей, приготовленной просто и безъ затѣй, не менѣе, чѣмъ тѣмъ, кто держитъ столъ богатый и утонченный. Впрочемъ, не для будущей только жизни полезенъ постъ: его польза ощутительна и для самой плоти. Самый цвѣтъ лица у человѣка постящагося естественный: его не отличаетъ безстыдная красота, но украшаетъ цѣломудренная блѣдность: взглядъ у него скромный, поступь степенная, лицо осмысленное, не обезображенное неводержимымъ смѣхомъ, въ рѣчахъ—умѣренность, въ сердцахъ—чистота. Вспомни святыхъ отъ начала вѣка, *иже не бы достойнъ весь міръ, какъ они приидоша въ милостѣхъ, и въ козѣхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 38. 37): ихъ жизни подражай, если хочешь раздѣлить съ ними блаженство. Что привело Лазаря на лоно Авраамово? не постъ ли?... А жизнь Іоанна вся была однимъ постомъ: онъ не имѣлъ ни постели, ни клочка воздѣланной земли, ни хлѣба, однимъ словомъ—ничего изъ обыкновенныхъ удобствъ жизни. Поэтому-то среди рожденныхъ женщинами и не возставало большаго, чѣмъ Іоаннъ Креститель (Матѣ. 11,

11). Павла, между прочимъ, и постъ, о которомъ онъ упоминаетъ въ числѣ тѣхъ скорбей, которыми хвалится, возвелъ на третье небо (2 Коринѣ. 11, 27; 12, 1—4). Но *глава о глаголемыхъ*, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, постомъ укрѣпивъ плоть, которую ради насъ воспріялъ, въ такомъ именно состояніи отразилъ искушенія діавола, научая и насъ постомъ изнурять и вразумлять самихъ себя для борьбы съ искушеніями. Какъ при состязаніи поддержка, оказанная одному, клонится къ пораженію другого, такъ точно и тотъ, кто принимаетъ сторону тѣла. тѣмъ самымъ борется противъ духа, а поддерживающій духъ порабощаетъ себѣ свое тѣло. Вѣдь они (духъ и тѣло) постоянно между собой враждуютъ, — такъ что, если хочешь сдѣлать свой духъ сильнымъ, обуздай плоть постомъ. Это самое говоритъ Апостолъ въ словахъ: *аще внииній намъ чловѣкъ тлѣтъ, обаче внутренній обновляется по ася дни* (2 Коринѣ. 4, 16), и: *егда бо немощстаю, тогда силенъ есмь* (2 Коринѣ. 12, 10). Неужели ты не въ силахъ окажешься отнестись съ презрѣніемъ къ этой тлѣнной пищѣ? Неужели и не пожелаешь трапезы въ царствѣ небесномъ, которая во всякомъ случаѣ подготавливается здѣшнимъ постомъ? Или ты не знаешь, что, чѣмъ болѣе насыщаешь свое тѣло, тѣмъ болѣе обильную пищу приготавливаешь для своего мучителя—червя? А проводя жизнь въ пресыщеніи пищей, какъ можешь ты поддерживать общеніе съ благодатію Духа? Моисей для того, чтобы получить вторыя скрижали, долженъ былъ вторично поститься. Ниневитяне, если бы они не распространили постъ даже и на неразумныхъ животныхъ, не избѣгли бы угрожавшаго имъ несчастія. И мудрый Даніилъ не удостоился бы откровеній, если бы постъ не сдѣлалъ душу его болѣе воспримчивой и просвѣтленной. Отъ обильной пищи какъ бы поднимаются какія-то грязныя испаренія и, подобно густому облаку, пресѣкаютъ къ нашей душѣ доступъ лучамъ, исходящимъ отъ Святаго Духа. Постъ есть оружіе для борьбы съ демонами: *сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ* (Матѣ. 17, 21). Столько-то благъ приносить намъ постъ! Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. Настоящая бесѣда была произнесена предъ праздникомъ въ честь Креста Христова. См. Полн. собран. твореній св. Іоанна Златоуста, въ русск. перев. С.-Петербургъ. 1902 г., томъ 3-й, стр. 553—563. Въ Curs. Compl. Patrolog. Migne это твореніе относится къ разряду spuria.

Беседа

на Воздвиженіе честнаго Креста.

Св. Іоанна Златоустаго, архіеп. Константинопольскаго.

Всякая перемѣна, всякій переходъ отъ худшаго къ лучшему доставляютъ людямъ великую радость и удовольствіе. Стремленіе къ совершенству прирождено человѣческой природѣ, и потому она, естественно, ищетъ лучшаго и, когда представляется къ тому возможность, спѣшитъ воспользоваться. Такъ именно для людей, совершившихъ плаваніе по бурному морю, пріятно войти въ тихую и спокойную пристань; для путниковъ пріятенъ отдыхъ на привалѣ послѣ тяжелаго перехода; для людей, удрученныхъ печалью, пріятна смѣна печальнаго настроенія веселымъ; еще пріятнѣе для больныхъ выздоровленіе отъ болѣзни и возвращеніе силъ; враждующимъ съ кѣмъ-либо доставляетъ удовольствіе прекращеніе вражды и примиреніе; съ большимъ удовольствіемъ встрѣчается всѣмъ наступленіе дня послѣ предшествовавшаго ему мрака ночи. И можно сказать, всякая перемѣна доставляетъ тѣмъ большее удовольствіе, чѣмъ больше соответствуетъ она пользѣ и желаніямъ людей. Это относится, между прочимъ, и къ тѣмъ наслажденіямъ, какия даны намъ Богомъ. И здѣсь, какъ не трудно убѣдиться, наслажденіе обуславливается тѣми пріятными впечатлѣніями, какия возникаютъ въ насъ при всякой наблюдаемой нами перемѣнѣ, совпадающей съ нашими желаніями. Пшеница, конечно, пріятна сама по себѣ; но еще пріятнѣе становится она, когда брошенная въ землю, съ трудомъ для нея обработанную, она потомъ сторицею и съ большою радостью собирается, обезпечивая довольство въ пищу. А вѣдь во время сѣва бросается на произволъ судьбы одно зерно! Такъ и сокъ виноградной лозы доставляетъ намъ тѣмъ большее удовольствіе, что здѣсь питье получается отъ дерева путемъ перемѣны—переработки плода. Въ самомъ дѣлѣ, вѣтви и листья ея весьма горьки и терпки на вкусъ, такъ что про-

тивно и въ ротъ взять, а грозды, произрастающіе съ вѣтвями и листьями на одномъ деревѣ, имѣють столь пріятный вкусъ, что добываемое изъ нихъ питье услаждаетъ всякое горе, разгоняетъ всякую печаль. Тоже самое можно сказать и о маслинѣ, этомъ вѣчно зеленѣющемъ и вѣчно юномъ деревѣ. Въ извѣстное время появляется на немъ плодъ, но не такъ, какъ обыкновенно на другихъ деревьяхъ, а по своему—особеннымъ образомъ. Прежде всего бросается въ глаза почка, какъ бы осыпанная мельчайшей пылью, а въ срединѣ ея заключается, подобно зерну, и самый плодъ, причемъ, подобно винограднымъ кистямъ, плодъ появляется сначала въ безчисленномъ множествѣ, но по мѣрѣ роста все излишнее отпадаетъ какъ бесполезное; затѣмъ—до самаго конца этотъ плодъ остается горькимъ на вкусъ, да и пробовать его бываетъ нельзя, потому что нельзя взять въ руки. Благодаря этому, онъ сохраняетъ свою сочность и за то уже по минованіи горечи приобрѣтаетъ такой пріятный вкусъ, что въ качествѣ приправы прибавляется во всякія лакомства и въ житейскомъ обиходѣ безъ него не обходится ни одно угощение. Такимъ-то образомъ всевозможныя растенія и сѣмена тѣми измѣненіями, какія претерпѣваютъ ихъ плоды, доставляютъ всѣмъ удовольствіе. Если же перемена отъ худшаго къ лучшему столь пріятна, то перейдемъ и мы сейчасъ же къ предмету несравненно болѣе возвышенному, и посмотримъ, сколькохъ благъ виновникомъ сдѣлался для насъ крестъ Христовъ, сподобившаго насъ произведшіи столь много переменъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если о крестѣ Господнемъ (какъ орудіи страданій) слышать печально и тягостно, то тотъ же крестъ исполненъ для насъ свѣтлой радости, разъ онъ сдѣлался для насъ причиною не страданій, но освобожденія отъ страданій. Если одно имя его служитъ соблазномъ для іудеевъ, а проповѣдь о немъ оязывается для язычниковъ безумною, то намъ вѣрующимъ онъ напоминаетъ о нашемъ спасеніи. И если въ церкви, при чтеніи о крестныхъ страданіяхъ, въ народѣ, вѣрующемъ кресту, возбуждается негодование, соединенное съ сожалѣніемъ, и возникаетъ ропотъ: то эти чувства относятся не къ самому кресту, а къ тѣмъ, которыхъ невѣріе сдѣлало

распинателями. Крестъ есть спасеніе Церкви, крестъ есть похвала возложившихъ на него упованіе, крестъ—избавленіе наше отъ обдержавшихъ насъ золь и начатокъ дарованныхъ намъ благъ, крестъ—примиреніе съ Богомъ его враговъ и обращеніе ко Христу грѣшниковъ. Крестомъ избавились мы отъ вражды и крестомъ утвердились въ дружбѣ съ Богомъ; крестомъ освобождены мы отъ насилія діавола и крестомъ избавлены отъ смерти и гибели. Потому-то и народъ сначала, слыша о крестѣ, ропталъ, а потомъ, слушая о воскресеніи, отъ ропота перешелъ къ радости, громогласно возглашая славу. Крестъ сочегалъ людей съ ликомъ ангеловъ, сдѣлавъ ихъ природу чуждою всякаго тлѣннаго дѣла и доставивъ имъ возможность проводить нетлѣнную жизнь. Вѣдь уже не людьми, но богами называются они послѣ креста: *азъ рыхъ: божи есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6),—не рабами, но друзьями и братьями они именуется: *повѣмъ имя Твое братіи мои* (Пс. 21, 23). Видишь, какую перемену произвелъ крестъ? Но, чтобы еще яснѣе уразумѣть силу креста, представь себѣ, что было до креста и что послѣ креста.—и тогда ты оцѣнишь его силу и дѣйствіе. До креста Сынъ былъ въ неизвѣстности, а сегодня, когда проповѣдуется о крестѣ, и Сынъ именуется, и Отецъ черезъ Сына познавается: до креста совершалось поклоненіе діаволу, а нынѣ съ проповѣдью о крестѣ діаволъ низложенъ и демоны обращаются въ бѣгство; до креста мы погрязли въ блудѣ и распутствѣ, а нынѣ послѣ проповѣди о крестѣ не только отетали отъ блуда, но и надъ бракомъ превозносимся, а дѣвство, котораго раньше не знали, усвояемъ себѣ и соблюдаемъ. Когда не раздавалось еще проповѣди о крестѣ, діаволъ собралъ іудеевъ противъ Христа; нынѣ проповѣдуется крестъ.—и апостолы приводятъ тѣхъ же іудеевъ ко Христу вѣрою. До проповѣди о крестѣ смерть властвовала надъ нами: нынѣ крестъ проповѣдуется,—и смерть презирается, какъ бы ея и не существуетъ, а вѣчную жизнь мы возлюбимъ. До креста мы были чужды рая, а съ явленіемъ креста тотчасъ же разбойникъ удостоенъ рая. О, великая сила креста! Какія переменны произвела она въ родѣ человѣческомъ! Отъ такой тьмы привелъ насъ крестъ къ свѣту незаходимому, отъ

смерти воззвалъ къ жизни вѣчной, отъ тлѣнія возродилъ къ нетлѣнію. Очи сердца нашего уже не покрываются тьмою невѣдѣнія, но крестомъ открыты свѣту разумѣнія; уши глухихъ уже не затворены болѣе невѣріемъ, потому что глухіе услышали слово Господне, и слѣпые прозрѣли, чтобы видѣть славу Божию. Вотъ что совершенно крестомъ! вотъ что даровано намъ ради креста! Въ самомъ дѣлѣ, какое добро получено нами помимо креста? какое изъ благъ даровано намъ не чрезъ крестъ? Чрезъ крестъ мы научились благочестію и познали силу Божественной природы; чрезъ крестъ мы уразумѣли правду Божию и постигаемъ добродѣтель цѣломудрія; чрезъ крестъ мы познали другъ друга и, будучи прежде далекими, сочетались Христу и пріобщились благодати Святаго Духа; чрезъ крестъ мы познали силу любви и не отказываемся умереть другъ за друга: благодаря кресту мы презрѣли всѣ блага міра и вмѣнили ихъ ни во что, ожидая будущихъ благъ и невидимое принимая какъ видимое. Крестъ проповѣдуется, и вѣра въ Бога исповѣдуется, и истина по всей вселенной распространяется; крестъ проповѣдуется, и мученики подвизаются, и исповѣдничество за Христа утверждается; крестъ проповѣдуется, и воскресеніе даруется, и жизнь является, и царство небесное удостоверяется, и невѣрные вѣруютъ кресту; достигаютъ спасенія даже и тѣ, которымъ крестъ казался непримиримымъ съ жизнью. Винновникомъ всего этого для насъ является крестъ, и благодаря ему же мы научились воспѣвать Бога. Итакъ, что выше креста? Что полезнѣе его для нашихъ душъ? Не будемъ же стыдиться имени креста, но со всею смѣлостью будемъ исповѣдывать его, такъ какъ чрезъ него мы призваны ко спасенію и приводимся къ жизни вѣчной.

Видишь, какія перемѣны произвелъ этотъ крестъ въ мірѣ, для его спасенія? Онъ положилъ конецъ его беззаконнымъ дѣламъ, пресѣкъ его безбожныя ученія, и міръ не угрождаетъ уже болѣе діавольскимъ законамъ и не связывается узами смерти. Богъ пришелъ на землю и посѣлъ неистовство страстей; установилъ Свои законы и научилъ насъ полезному и пужному; утвердилъ заповѣдь цѣломудрія и искоренилъ сладострастіе; начерталъ границы святости, оградилъ невин-

ность закономъ и беззаконный блудъ осудилъ на покаяніе; осыятилъ правила воздержанія и низложилъ господство похоти; Божественнымъ ученіемъ ниспровергъ силу страстей и умалилъ всякій грѣхъ, порождавшійся похотью. Такъ какъ блудъ есть изобрѣтеніе идоловъ, и ихъ коварствомъ порождается всякая порча, то Онъ и посѣкаетъ самый корень беззаконія, чтобы положить конецъ потоку нечестія. Онъ упразднилъ мерзкое служеніе идоловъ, уничтожилъ беззаконные обычаи, разсѣялъ всѣ ухищренія, приманки и прикрасы нечестія; Онъ разоблачилъ обманъ и неправду и преградилъ потоки погребели; Онъ очистилъ души отъ укоренившихся въ нихъ терній нечестія и, подобно зернамъ пшеницы, принесъ сѣмена богочестія, чтобы заставить души наши плодоносить плоды правды; Онъ даровалъ намъ изобиліе въ духовной пищѣ и наполнилъ наши духовныя житницы божественными плодами небесной мудрости; Онъ приобщилъ вѣрныхъ святымъ Духа и, благодаря ему, каждый изъ насъ сдѣлался сосудомъ божественнаго освященія и источникомъ божественной красоты. Все это приобрѣли мы благодаря кресту, всѣхъ этихъ благъ удостоились ради креста. Все это познали мы чрезъ крестъ и всему этому научились благодаря ему. Но, чтобы воплѣнить силу креста и тѣ послѣдствія, которыхъ онъ былъ причиною, обрати вниманіе на то, что совершилось у его подножія.—и ты убѣдишься, что дѣйствительно это были дѣла, совершенныя Божественной силой. Крестъ подрывается противъ Жизни, но чрезъ крестъ даруется жизнь міру, и смерть умерщвляется имъ; крестъ воздвигается противъ Истины, но благодаря кресту міръ весь наполняется истиной; крестъ готовится для уничтоженія Владыки, но Владыка распростеръ на немъ Свои руки и всѣхъ привлекъ къ Себѣ. Христосъ виситъ на крестѣ—и діаволъ умерщвленъ; Христосъ распростертъ на крестѣ—и спасительное знаменіе даровано всему міру; Христосъ пригвожденъ ко кресту—и всякая душа разрѣшена отъ узъ; Христосъ томится на крестѣ—и все созданіе освобождено отъ работы истлѣнія; Христосъ на крестѣ испустилъ духъ—и новое чудо явлено міру: свѣтъ солнца помрачается. Для невѣрныхъ въ этомъ—знаменіе, что на день суда имъ

уготовляется тьма, а для вѣрныхъ этимъ знаменуется то, что для нихъ тьма смѣняется дневнымъ свѣтомъ. Эта мысль выражается и въ одномъ пророческомъ изреченіи, которое гласить: *и будетъ въ той день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ въ день свѣтъ: и превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачъ* (Амос. 8, 9, 10). Видишь, возлюбленный, какой глубочайшій таинственный смыслъ содержитъ въ себѣ это пророческое слово? Оно равно примѣнно и къ тѣмъ и другимъ, т. е., какъ къ подзаконнымъ иудеямъ, такъ и къ язычникамъ, виѣ закона творившимъ свои беззаконія. Первые, празднуя по закону, будутъ проводить свои праздники въ плачѣ, и мѣсто всякихъ пѣсней у нихъ заступитъ вопль объ Іерусалимѣ. Служеніе Богу въ Іерусалимѣ упразднится и совершеніе праздниковъ въ немъ прекратится, когда наступитъ конецъ всему, послѣ пришествіи Христа и Его искупительныхъ страданій. Потому-то Богъ и говоритъ чрезъ Пророка: *обрати праздники ваша въ жалость и вся пѣсни ваша въ плачъ*. Иудеи лишатся своего законнаго достоинства и преданы въ рабство всякому народу за то, что не повѣрили божественной и необычайной проповѣди креста. Будутъ плакать и язычники, исповѣдуя свои грѣхи, но будутъ плакать плачемъ, достойнымъ ублаженія. Сказано: *блаженн плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. 5. 4). И вотъ, они будутъ оплакивать тѣ суетные праздники и нечестивыя пѣсни, въ которыхъ выражалось ихъ служеніе нечистымъ демонамъ. Замѣть же, какъ покаившійся язычникъ, прежде праздновавшій идоламъ, нынѣ обращаетъ свой праздникъ въ плачъ и въ покаяніе о томъ злѣ, какое онъ творилъ, и со слезами повторяетъ это пророческое слово: *уснухомъ въ постыжѣннѣи нашихъ, и покры насъ безчестіе наше*, потому что мы умножили нечестіе наше (Іерем. 3, 25). *Познахомъ беззаконія отецъ нашихъ* (Іерем. 14, 20).

Такъ-то вотъ и мы, съ добрымъ плачемъ и сожалѣніемъ объ изображенныхъ выше нашихъ порокахъ, припадемъ ко Кресту, на него возлагая свои надежды, чтобы, при руководствѣ креста и съ устремленною къ небу мыслью приблизившись ко Христу Спасителю нашему, мы удостоены были

пребыванія вблизи Бога, въ царствѣ небесномъ, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. ¹⁾).

Вѣсѣда

о крестѣ и распятіи Господнемъ.

Св. Іоанна Златоуста, архіепископа Константинопольскаго.

Мы совершаемъ сегодня, возлюбленные, праздникъ и торжество, такъ какъ Господь нашъ пригвожденъ ко кресту. Не удивляйся, что мы *празднуемъ*, тогда какъ это событіе при-
скорбно; таково все духовное: оно бываетъ противно обычаю
человѣческому. Дабы тебѣ точно знать это, вотъ крестъ прежде
былъ именемъ осужденія и наказаній, а теперь сталъ предме-
томъ почтеннымъ и вождѣннымъ: прежде крестъ былъ
орудіемъ позора и казни, а теперь сталъ источникомъ славы
и чести. А что крестъ дѣйствительно есть слава, послушай
Христа, Который говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже
имѣю у Тебѣ, прежде міръ не бысть* (Іоанн. 17, 5), называя
славою крестъ.

Крестъ—глава нашего спасенія: крестъ—причина безчи-
сленныхъ благъ. Чрезъ него мы, бывшіе прежде безславными
и отверженными, теперь приняты въ число сыновъ; чрезъ него
мы уже не остаемся въ заблужденіи, но познали истину: чрезъ
него мы, прежде поклонявшіеся деревьямъ и камнямъ, теперь
познали Создателя вѣхъ: чрезъ него мы, бывшіе рабами
грѣха, приведены въ свободу праведности: чрезъ него земля
наконецъ сдѣлалась небомъ. Онъ освободилъ насъ отъ заблуж-
денія, онъ привелъ насъ къ истинѣ, онъ устроилъ примире-
ніе между Богомъ и людьми: онъ, извлеки насъ изъ глубинъ

¹⁾ См. Полн. собран. творен. св. Іоанна Златоуста, въ русск. перев. С.-Петерб.-
бургъ, 1902 г., томъ 5-й, стр. 364—365. Въ *Curs. Compl. Patrolog. Migne* это слово отно-
сится къ разряду *Spuria*, а въ Великихъ Четыхъ-Минеяхъ (годъ 14-мъ сентября) оно
надписывается именемъ св. Василія Селевкійскаго.

ны порока, возвелъ на самую вершину добродѣтели, онъ истребилъ бѣсовское заблужденіе, онъ уничтожилъ обольщеніе. Черезъ него уже не стало дыма, срада и пролитія крови безсловесныхъ животныхъ, но вездѣ—духовныя служенія, пѣнопѣнія и молитвы; черезъ него бѣсы обращены въ бѣгство, черезъ него діаволъ изгнанъ, черезъ него человѣческое естество стало соревновать жизни ангельской, черезъ него дѣвство водворилось на землѣ, потому что съ того времени, какъ пришелъ Родившійся отъ Дѣвы, естество человѣческое узнало этотъ путь къ добродѣтели. Онъ просвѣтилъ насъ, сидѣвшихъ во тьмѣ; онъ примирилъ насъ, враждовавшихъ (съ Богомъ); онъ сдѣлалъ близкими насъ, бывшихъ далеко; онъ сдѣлалъ своими насъ, бывшихъ чужими: онъ сдѣлалъ гражданами неба насъ, бывшихъ странниками; онъ сдѣлался у насъ прекращеніемъ войнъ, онъ сталъ для насъ опорой мира. Черезъ него мы уже не боимся разженныхъ стрѣлъ діавола. такъ какъ нашли источникъ жизни; черезъ него мы перестали быть во вдовствѣ, такъ какъ приобрѣли жениха; черезъ него мы уже не боимся волка, такъ какъ узнали добраго пастыря. *Азъ бо есмь* (Господь), *пастырь добрый* (Іоанн. 10. 11). Черезъ него мы уже не страшимся тирапа, такъ какъ приобрѣли къ царю. Видишь ли, сколькихъ благъ причина для насъ—крестъ? Поэтому справедливо мы совершаемъ праздникъ. Такъ и Павелъ увѣщаваетъ праздновать, когда говоритъ: *да празднуемъ не въ квасъ вѣствъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безкваснѣхъ чистоты и истины*. Почему же ты, блаженный Павелъ, повелѣваешь намъ праздновать? скажи причину. — *ибо Пасха наша*, говоритъ, *за ны пожренъ бысть Христосъ* Богъ (1 Коринѣ. 5, 7—8). Видишь ли, какъ крестъ служитъ предметомъ празднованія? Узналъ ты, что онъ повелѣваетъ праздновать ради креста?—На крестѣ принесена жертва; а гдѣ—жертва, тамъ—отпущеніе грѣховъ, тамъ—примиреніе съ Господомъ, тамъ—праздникъ и радость. *Пасха наша*, говорится, *за ны пожренъ бысть Христосъ*. Гдѣ, скажи, Онъ пожренъ?—на высокомъ крестѣ. Новый и дивный жертвенникъ, потому что и жертва дивная и необычайная. Самъ Онъ — и жертва и священникъ. жертва по плоти, а священникъ по духу; Самъ Онъ и при-

нестъ, и былъ принесенъ. Послушай опять Павла, который говоритъ: *всѣхъ бо первоосвященникъ отъ чловѣкъ приѣмлемъ, за чловѣки поставляется на службы, яже къ Богу: тѣмже потреба имѣти что и сему, еже принесетъ* (Евр. 5, 1; 8, 3). Вотъ доселѣ Онъ приносилъ. А въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: *такъ и Христосъ единою принесся, во еже вознести многихъ грѣхи* (Евр. 9, 28). Вотъ здѣсь Онъ принесенъ, а тамъ принесъ Самого Себя. Видишь, какъ Онъ сдѣлался и жертвою и священникомъ, а жертвенникомъ былъ крестъ. Почему же эта жертва принесена не въ храмъ,—разумѣю храмъ іудейскій,—а внѣ города, за его стѣнами? Внѣ города Онъ распятъ, какъ какой-нибудь преступникъ, чтобы исполнилось сказанное Пророкомъ: *и со беззаконными вмѣшися* (Ис. 53, 12). Для чего же за городомъ Онъ распятъ на высокомъ мѣстѣ, а не подъ какою-нибудь кровлею? И это не безъ причины, а для того, чтобы очистить естество воздуха. Поэтому—на высокомъ мѣстѣ, не подъ навѣсомъ, кровли, но, вмѣсто кровли, подъ сводомъ неба, чтобы очистилось все небо, въ то время какъ этотъ Агнецъ былъ закалаемъ на высотѣ. Очистилось небо, очистилась и земля. Кровь капала изъ бока Его на землю и очистила все оскверненіе ея. По этой-то причинѣ жертва принесена не подъ кровлею. Но почему же—не въ самомъ храмѣ іудейскомъ? И это опять не безъ причины, а для того, чтобы іудеи не сдѣлали своею собственностью эту жертву.—для того, чтобы ты не думалъ, будто за одинъ только этотъ народъ принесена эта жертва. Потому она принесена внѣ города, за его стѣнами, дабы ты зналъ, что это—жертва вселенская.—дабы ты зналъ, что это—приношеніе за всю землю, и что это—общее очищеніе всего естества нашего. Іудеямъ Богъ повелѣлъ оставить всю землю и приносить жертвы на одномъ мѣстѣ, молиться на одномъ мѣстѣ, потому что вся земля была тогда нечиста отъ дыма, смрада, крови идольской и прочихъ нечистотъ языческихъ: поэтому Онъ назначилъ имъ одно мѣсто. Но когда пришелъ Христосъ и пострадалъ внѣ города, то очистилъ всю землю, сдѣлалъ всякое мѣсто удобнымъ для молитвы. Хочешь ли знать, какъ вся земля наконецъ сдѣлалась храмомъ, и какъ всякое мѣсто стало удобнымъ для молитвы? Послушай опять блаженного

Павла, который говоритъ: *на всякомъ мѣстѣ воздвѣюще преподабныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8). Видишь ли, какъ Онъ очистилъ вселенную? Видишь ли, какъ мы вездѣ можемъ воздѣвать чистыя руки? Вся земля сдѣлалась наконецъ святою, даже святѣе святынь іудейскихъ. Почему?—потому, что тамъ приносилась безсловесная, а здѣсь принесена словесная овца. Посему сколь выше словесное безсловеснаго, столь превосходиѣе и здѣшнее освященіе. Итакъ, поистинѣ крестъ—праздникъ.

Хочешь ли знать, какъ крестъ достоинъ почтенія? Господь не допустилъ ему оставаться на землѣ, но извелъ его и вознесъ на небо: съ нимъ Онъ имѣетъ приидти при второмъ пришествіи Своемъ. Послушай, какъ говоритъ объ этомъ Самъ Христосъ: *егда рекунъ вамъ: се въ пустыни естъ: не изыдите, се въ сокровищахъ: не имате вѣры* (Матѣ. 24, 26),—говоритъ такъ о второмъ Своемъ пришествіи, по поводу лжехристовъ, лжепророковъ, антихриста, чтобы кто-нибудь, обманувшись, не подпалъ власти его. „Такъ какъ прежде Христа придетъ антихристъ, то, дабы ищущіе пастыря не попали на волка. Я объявляю, говоритъ Господь, вамъ признаки пришествія пастыря. *Икоже молнія исходитъ отъ востока, и являетъ се западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго. Тогда, т. е., когда Я приду, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды упадутъ. И тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѣ. 24, 27 — 30)“. Видишь-ли, сколь велико превосходство этого знаменія, какова свѣтлость, каковъ блескъ? Солнце помрачается, луна не показывается, звѣзды падаютъ, а оно одно является, дабы ты зналъ, что оно свѣтлѣе луны и блистательнѣе солнца. Какъ при входѣ царя предшествующія ему войска несутъ на плечахъ знамена и предвозвѣщаютъ прибытіе царя, такъ и при ишествіи Владыки твари съ небесъ будутъ предшествовать воинства ангеловъ и архангеловъ, неся это знаменіе и предвозвѣщая намъ пришествіе Царя. А для чего и почему грозный Судія придетъ съ крестомъ? Дабы распявшіе Его уразумѣли изъ самыхъ дѣлъ свое собственное безуміе, для этого Онъ покажетъ имъ самое обличеніе ихъ безумія. Но дабы тебѣ знать, что Онъ принесетъ крестъ именно

для того, чтобы обвинить ихъ, послушай, какъ говорятъ о немъ Евангелисты: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго: и всплачутся вся колына земная*, видя обвинителя и сознавая свой грѣхъ (Матѣ. 24, 30). И чему ты удивляешься, что Господь придетъ, неся крестъ? Онъ придетъ, неся на Себѣ даже Свои язвы. Откуда извѣстно, что Онъ придетъ, неся на Себѣ язвы? Послушай Пророка, который говоритъ: *воззрѣтъ на нѣ, его же прободѣша* (Захар. 12, 10). Какъ поступалъ Онъ съ Богомою—желая исправить невѣріе этого ученика, показавъ ему язвы гвоздиныя и самыя раны и сказалъ: *принеси перстъ твой, и принеси руку твою, и виждѣ, яко духъ плоти и кости не имать* (Іоанн. 20, 27; Лук. 24, 39), дабы показать ему, что Онъ истинно воскресъ,—такъ и тогда Онъ припесетъ Свои язвы и крестъ, дабы показать имъ, что Онъ именно—Тотъ, Котораго распяли. Это—великое и спасительное благо и ясное свидѣтельство человеколюбія Божія! Аминь¹⁾.

СЛОВО

на поклоненіе честному и животворящему Кресту.

Св. Іоанна Златоустаго, архіеп. Константинопольскаго.

Нынѣ приносится треблаженный и животворящій Крестъ Спасителя нашего Іисуса Христа и предлагается для поклоненія. Приступимъ же и обнимемъ его со страхомъ и любовію. Испуская лучи Христова воскресенія, крестъ своими дарами всехъ просвѣщаетъ и освящаетъ. Будемъ же лобызать его, душевно радуясь. Нынѣ—радость на небѣ и на землѣ, потому что предлагается міру свѣтоносный и животворящій Христовъ крестъ, силою котораго прогоняются демоны, изгоняются болѣзни, удаляется мрачная тѣма и освѣщаются всѣ

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Полн. собран. твореній св. Іоанна Златоустаго, т. 2, изд. 1596 г., стр. 446—455; ср. Воскресн. Чтен. IV (1540—41) г., стр. 203—205.

предѣлы земли. Ныпѣ исполнилось пророческое изреченіе, говорящее: *вотъ поклонился на мѣсто, идѣже столѣтъ нозѣ* Бога нашего (Псал. 131, 7). Крестъ Господень—оружіе, доставляющее трофеи и побѣды; онъ—непреодолимое оружіе царей, рогъ Церкви, истребитель враговъ и спасеніе вѣрныхъ; и дѣйствительно, блаженны и треблаженны тѣ, которые сподобляются обнимать его съ непорочными губами и съ чистыми устами. Поистинѣ, они на дѣлѣ исполняютъ то, что сказано Господомъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24).

И смотри, какъ Господь говорить, не дѣлая никому принужденія. Онъ не сказалъ: „хотите ли или нѣтъ, но вамъ надлежитъ испытать это“; а какъ говорилъ? *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити*. „Я не дѣлаю насилія, не принуждаю: но дѣлаю каждаго господиномъ своего выбора: зову къ тому, что прекрасно и честно, а не къ худому и ненавистному,—не къ наказанію и истязанію, но къ небесному царству и къ небесной жизни. *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити*, будетъ ли то мужъ или женщина, начальникъ или подчиненный, и если онъ желаетъ спастись, пусть идетъ этимъ путемъ“. Три предмета, о которыхъ говорится: отреченіе отъ самого себя, подъятіе креста и слѣдованіе. Отрекающійся отъ другого, напримѣръ, отъ брата или друга, хотя бы видѣть этого бичуемымъ или терпящимъ что-либо иное, не защищаетъ его, не проявляетъ къ нему состраданія, не испытываетъ въ виду его никакого чувства скорби: разъ навсегда отрекся отъ него, какъ бы отъ чужого. Такъ, слѣдовательно, Богъ желаетъ, чтобы мы не дорожили своимъ тѣломъ, чтобы не уклонялись, хотя бы насъ ради Него подвергалъ кто либо бичеваніямъ, или наказывалъ, или гналъ, или причинялъ намъ что-либо другое; это значитъ отречься. *И возметъ крестъ свой*. Ты видѣлъ, какъ Небесный Царь вооружилъ слѣдующаго за Нимъ воина? Онъ не далъ щита, не далъ шлема, ни панцыря, ни наколѣнниковъ, ни много чего-либо изъ такого, но далъ то, что крѣпче всего этого, безопасность, протекающую отъ креста, знаменіе побѣды надъ демонами. Это—мечъ, это—панцырь, это—шлемъ, это—наколѣнники, это—надежная охрана, это—вѣнецъ, это—побѣдная наг-

рада, это—сокровищница всѣхъ благъ какъ настоящихъ, такъ и имѣющихъ когда-либо быть. „Посмотрите, говоритъ Христосъ, на то, что совершилъ Мой крестъ; сдѣлайте и вы такого же рода оружіе--и совершите то, что хотите“. А въ другомъ случаѣ Онъ обѣщалъ даже большее по сравненію съ тѣмъ, говоря: *вырулю въ Мл, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоанн. 14, 12). Что же значитъ это изреченіе: *возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ?*—То, чтобы мы были настроены къ перенесенію опасностей, „нося кровь свою въ душахъ“, готовые къ претерпѣнію закланія и къ ежедневной смерти. все дѣлая такъ, какъ если бы мы уже не надѣялись, что наша жизнь не угаснетъ до наступленія вечера, -- какъ бы несомнѣнно долженствующіе умереть. Это именно говоритъ и апостолъ Павелъ: *по все дни умираю* (1 Коринт. 15. 31). Не одна ли дана тебѣ природою смерть? Однако, если хочешь, можно безчисленное количество разъ умереть за своего Господа. Но что значитъ: *возьметъ?* Пусть будетъ такъ готовъ къ тому, чтобы претерпѣть закланіе и быть распятымъ на крестѣ, говоритъ Господь, какъ готовъ тотъ, кто несетъ крестъ на своихъ плечахъ: пусть считаетъ себя въ столь близкомъ соотдѣствіи со смертію. Предъ такимъ человѣкомъ всѣ приходятъ въ изумленіе, потому что мы не такъ боимся вооруженныхъ безчисленнымъ человѣческимъ оружіемъ и крѣпкихъ мужествомъ, какъ человѣка, одареннаго такою свободою: ничто въ такой степени не обращаетъ смерти въ бѣгство, какъ проявленіе къ ней презрѣнія. А чтобы никто не подумалъ, что достаточно только этого, т. е., быть готовыми къ смерти (вѣдь таковы и разбойники и всѣ убійцы), то для этого присоединилъ: *и по Мнѣ грядетъ*. „Я не ищу, говоритъ Онъ, только мужественнаго человѣка, не ищу только неустранимаго въ виду конца его жизни, но—честнаго, цѣломудреннаго, умѣреннаго и преисполненнаго всякаго рода добродѣтели“.

Оградимъ же себя, возлюбленные, силою креста и, вооружившись по отношенію къ остальному, да не устыдимся святыхъ символовъ нашего спасенія и да не оттолкнемъ отъ себя невоздержаніемъ великое основаніе благъ, которымъ мы

живемъ и существуемъ, но, какъ вѣнецъ, понесемъ, Христовъ крестъ, то есть, умертвимъ свои страсти. Вѣдь все у насъ совершается чрезъ него: надлежитъ ли возродиться, является крестъ; нужно ли питаться тою таинственною пищею, быть рукоположеннымъ или сдѣлать что-либо другое, всюду у насъ—знакъ креста. Поэтому съ большою ревностью мы начертываемъ его на жилищѣ, на стѣнахъ, на окнахъ, на челѣ и въ умѣ. Это—знаменіе нашего спасенія, всеобщей свободы и милосердія Господня. Потому онъ и названъ печатью, что имъ, какъ бы нѣкоторою царскою печатью и перстнемъ, запечатываемъ всѣ Божіи залогѣ, какіе бы мы ни получили; и уже ничто злое не дерзаетъ приблизиться. Если мы вручимъ кому-либо власть надъ народомъ и если возведемъ кого-либо въ достоинство священства, то, послѣ того какъ совершимъ безчисленное множество моленій и призовемъ сошедшую затѣмъ благодать Духа, запечатываемъ избранника крестомъ, какъ бы запирая сообщенный даръ въ надежномъ казнохранилищѣ. Такимъ образомъ, крестъ употребляется и при священнодѣйствіяхъ. Крестъ Христовъ — мечъ и древо, на которомъ закланный іудеями-богоубійцами Христосъ разрушилъ дѣла діавола, пригвоздивъ на немъ (т. е., дрѣвѣ) наши грѣхи. По этой причинѣ крестъ и употребляется при священнодѣйствіяхъ, какъ бы нѣкоторый мечъ и царскій бичъ, поражающій и прогоняющій всякій демонскій набѣгъ и сатанинское нападеніе. Поэтому божественные и священные учителя, какъ бы нѣкоторые коньеносцы, предложивъ царскій бичъ, имъ прогоняютъ всякое непріятельское и враждебное войско, утѣля божественные и царскіе дары лицамъ, посвящающимъ въ таинства, и вмѣстѣ съ ними воздавая почитаніе Царю-Христу. Поэтому, когда ты запечатываешь себя крестнымъ знаменіемъ, представляй въ мысляхъ все значеніе креста, и тогда ты угасишь свой гнѣвъ и всѣ остальные страсти. Всякій разъ какъ оглаждаешь себя тѣмъ знаменіемъ, преисполни свое чело великимъ дерзновеніемъ: грудь, очи и всякій членъ представь въ качествѣ благоугодной Богу жертвы. Въ этомъ и состоитъ разумное служеніе Богу. Это знаменіе и во времена нашихъ предковъ отверзало заключенныя двери, оно угадало губитель-

ные яды, но исцѣляло укушенія ядовитыхъ звѣрей. Если оно отверзло врата ада и открыло небесный сводъ, возстановило входъ въ рай и сокрушило силу діавола, то что удивительнаго, если оно преодолеваетъ губительные яды? Поэтому вырѣжь его въ своемъ умѣ и обними его—спасеніе нашихъ душъ. Этотъ крестъ спасъ вселенную, прогналъ заблужденіе, возвратилъ истину, землю сдѣлалъ небомъ, людей содѣлалъ ангелами. Благодаря ему, демоны уже не страшны, но презрѣнны, и смерть не есть смерть, но сонъ и бодрствованіе. Благодаря ему, иссушаются плотскія страсти, враждующія съ тѣми, кто постится. Поэтому, если бы кто-либо изъ іудеевъ сказалъ тебѣ: „ты покланяешься Распятому?“—то ты отвѣтъ ему яснымъ и сильнымъ голосомъ и съ радостнымъ лицомъ: „да, и покланяюсь, и не перестану покланяться“. И хотя бы онъ сталъ смѣяться, плачь о томъ, что онъ безумствуетъ и не понимаетъ того, что говоритъ: и возблаговари Господа Христа за то, что Онъ проявилъ къ намъ такіа благодѣянія, которыхъ никто не въ состояніи даже и постигнуть безъ помощи небеснаго откровенія. Вѣдь и смѣется онъ потому, что, какъ *одинъ изъ людей, не пришедшій еще Духа Божія* (1 Коринф. 2, 14).

Но что говоритъ безумный и неукоренный іудей? „Если Христосъ есть Богъ, какъ вы говорите, и Сынъ Божій, и пришелъ для спасенія людей: то зачѣмъ Онъ распятъ и умеръ такою позорною смертію?“ Мы отвѣтимъ ему немногими словами, выбравъ ихъ изъ писаній пророковъ. О, незаконный и неблагодарный іудей! Христу надлежало быть распятымъ, потому что законъ и пророки возвѣстали такъ: человечеству надлежало получить спасеніе чрезъ Христа. Прежде всего говорить—Моисей: „вы увидите *живота* вашихъ *висяща* *предъ очами* *вашими, и не будете вѣры имъ житію вашему*“ (Второз. 28, 66); Исаія: *яко-же на закланіе боже и яко агнень предъ стрѣлишии его беззаконны* (Ис. 53, 7); также Іеремія: *принимте и вложите древо въ длань его* (Іерем. 11 19). А что распятый Христосъ есть Богъ, послухай Ездру, который говоритъ: „благословенъ Господь, распростершій Свои руки и спасшій Іерусалимъ предъ очами нашими!“ И когда змѣи умерщвляли народъ, Моисей, по повелѣнію Божію, повисевъ змѣя на древѣ, говоритъ: взирайте

на него, и не умрете (Числ. 21, 8—9). И опять Іеремія, какъ бы отъ лица распявшихъ Господа, говоритъ: *приидите, и истребимъ его отъ земли живущихъ* (Іерем. 11, 19); и, въ свою очередь, Христосъ устами того же Пророка говоритъ: *азъ же яко агня незлобивое, ведомое на заколеніе, не разумыхъ* (Іерем. 11, 19). А также затѣмъ, какъ бы отъ лица Христа, говорятъ: Давидъ, *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, и раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моеи меташа жребій* (Псал. 21, 17, 19); и снова (Ісаія): *прострохъ руцѣ Мои весь день къ людямъ не покаряющимся и противу слаголющимъ, имже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ сльдѣ грѣховъ своихъ* (Іс. 65, 2). А что крестъ Христовъ и его образъ досточтимъ и достопокланяемъ, также и объ этомъ учать пророки. Давидъ говоритъ: *далъ еси болящимъ Тебѣ знаменіе, еже убъжати отъ лица лука* (Псал. 59, 6); и опять: *сотвори со мною знаменіе во благо: и да видятъ ненавидящій мя, и постыдятся* (Псал. 85, 17). А устами пророка Іезекіиля Богъ говоритъ: *дажеъ знаменія на лица мужей стѣнущихъ и болязнущихъ о вѣсѣхъ беззаконіихъ. Иидите, изъщуйте, и не помолуйте. Старица, и юнѣшу, и жены, и младенцевъ, питающихся матернимъ молокомъ, избѣйте въ постребленіе: а ко вѣсѣхъ, на нѣжесть знаменіе, не прикасайтесь* (Іезек. 9, 4—6). И Соломонъ говоритъ: *благословите древо, имже бывають правда* (Прем. Солом. 14, 7). А Ісаія говоритъ о томъ, откуда и какія были деревья, составлявшія крестъ: *кипарисомъ, и павомъ, и кедромъ, акупъ прославити мѣсто святое* (Іс. 60, 13). Моисей же, бросивъ кусокъ дерева въ Мерру, сдѣлать горькія воды сладкими (Исход. 15, 25), прообразуя этимъ Христовъ крестъ, усадившій міръ, который былъ проникнутъ горечью демоновъ. И жезлъ Моисеевъ, раздѣлившій скалу (Исход. 17, 6), прообразовалъ этимъ крестъ Христовъ, разверзшій человѣческія сердца и вложившій въ нихъ благодать Святаго Духа. И это—по истиннъ пути жизни, и всѣ, остающіеся на немъ, живутъ: оставившіе же его получаютъ смерть и безконечное наказаніе.

Надъ нами царствуетъ Христосъ: мы покланяемся честному и животворящему Его Кресту и хранимъ послѣдній, какъ многоцѣнное сокровище. Крестъ Господень, дѣйствительно,

блистательнѣе и великолѣпнѣе всякаго царскаго вѣнца? Онъ превосходитъ своимъ блескомъ даже самые солнечные лучи. Въ древнее время распятіе было наказаніемъ за порочную жизнь и безправственные дѣла; теперь же крестъ — символъ божественнаго дара, знаменіе духовнаго благородства, сокровище, котораго не возможно похитить, даръ, котораго не возможно отнять, основаніе святости. Его мы носимъ съ собою и на ложѣ, и за трапезой, и всюду, гдѣ бы мы ни были. Какъ многіе изъ воиновъ ни обѣдаютъ, ни спятъ безъ оружія, такъ и мы нынѣ привѣсимъ вмѣсто меча къ своему ложу крестъ, вмѣсто засова начертаетъ на дверяхъ его же, имъ же окружимъ всякій домъ вмѣсто стѣны, имъ оградимъ внутреннее и внѣшнее. Онъ сокрушилъ смерть, отверзъ небеса, сдѣлалъ чистою землю, возвелъ наше естество на царскій престолъ, положилъ конецъ тираніи діавола. Образъ креста — двойкій: одинъ — изъ вещества: (или изъ золота, или изъ жемчуга, или изъ драгоценныхъ камней), онъ часто и похищается варварами или ворами: а другой — невещественный, потому что сущность его (не изъ вещества, но) — изъ вѣры, матеріалъ — изъ внутренняго настроенія того, кто совершаетъ крестное знаменіе. Крестъ хранитъ спящихъ, онъ доставляетъ безопасность бодрствующимъ, онъ спасаетъ находящихся въ опасностяхъ: благодаря ему, прекращается война и утверждается миръ. Прославляю Твое, Господи, о мнѣ таинство домо-строительства, исполненное долготерпѣнія и незлобія: поклоняюсь честному и животворящему Твоему Кресту, Господи, обнимаю *сплести* Твоя, лобызаю гвозди и цѣлую извы на членахъ Твоего тѣла: чрезмерно радуюсь *трусоти, конію и цубѣ*: какъ царскую діадему, надѣваю на себя вѣнецъ изъ тернія: какъ блестящими камнями, горжусь заглавленными, и, какъ наиболѣе великолѣпнымъ украшеніемъ, горжусь заушеніями. Неповѣдую, что Ты — истинный Богъ, одинъ изъ лицъ Святой Троицы — Иисусъ Христосъ, за меня воспріявшій страданіе, повитый плащаницею, подвергнутой осмѣянію со стороны беззаконныхъ іудеевъ, наконецъ, погребенный и воскресшій въ третій день и снова грядущій судить живыхъ и мертвыхъ. Твоя слава и держава, съ Отцемъ и Всесвятымъ и Животво-

рящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.
Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова изъ Евангелія, читаемаго въ день Крестовоздвиженія:
**Поемше же Иисуса и ведоша... на глаголемое лобное мѣсто,
идѣже пропяша Его (Іоанн. 19, 17—18).**

Св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго ²⁾.

*Поемше же Иисуса и ведоша: и
нося крестъ Свой изыде на глаголемое
лобное мѣсто, еже глаголетсѣ Еврей-
ски Голгофа, идѣже пропяша Его, и
сѣ Нимъ иша два сюду и сюду, посредѣ
же Иисуса Іоанн. 19, 17—18).*

Не смотря на то, что Іудеи повели Начальника жизни на смерть. Онъ Самъ предалъ Себя смерти за насъ, потому что Божественною силою устроить неожиданный конецъ Своимъ страданіямъ. Именно, страданіями Христовыми сокрушено владычество смерти: ибо смерть Господня содѣлалась началомъ воскресенія въ новую, нектѣннующую жизнь. За насъ также, когда Его, совершенно невиннаго, приговорили къ смертной казни. Онъ понесъ на раменахъ Своихъ тотъ самый крестъ, на коемъ распяли Его, какъ принявшій на Себя наказанія, опредѣленныя согрѣшившимъ, *бывъ за насъ клятва, истинно бо естъ: проклятъ всякъ, висѣй на древе* (Галат. 3, 13). Сему проклятію подлежимъ собственно мы, какъ не исполняющіе закона Божественнаго, и непрестано падающіе, по удобопреклонности человѣческой природы ко грѣху: ибо, по словамъ Писанія, *проклятъ всякъ, иже не пребываетъ во всякъхъ писанныехъ въ книгу законныхъ, яко творили я* (Галат. 3, 10). Итакъ, не

¹⁾ Св. Писм. собр. творец. св. Іоанна Златоура, т. 3, 1897 г., стр. 999—916. Вл. Св. Св. Compl. Patrolog. Migne это слово приписывается къ разряду Spuria.

²⁾ Слово, въ 444 г.

другой кто, а мы должны подлежать проклятію: ибо, кто виновать въ преступленіи, тотъ и отвѣчать долженъ. Но, не вѣдая грѣха, Онъ подвергся проклятію за насъ, дабы освободить насъ отъ древней клятвы, и понесъ крестъ, не Ему принадлежащій, а намъ. потому что, по закону, проклятіе относится къ намъ. Какъ умиралъ Онъ не за Себя, а за насъ, чтобы, разрушивъ Собою, державу смерти, содѣлаться для насъ путеводителемъ въ жизнь вѣчную: такъ и крестъ понесъ намъ принадлежащій, дабы, уничтоживъ Собою клятву закона, заградить уста всякому беззаконію. Кромѣ сего, страданія Христовы доставляютъ пользу душамъ нашимъ и въ томъ отношеніи, что укрѣпляютъ насъ въ благочестіи. Достигнуть совершенныхъ благъ и соединенія съ Богомъ мы можемъ не иначе, какъ только тогда, когда любовь къ Нему будемъ предпочитать земной жизни, и будемъ твердо стоять за истину, если того потребуютъ обстоятельства: ибо, по словамъ Господа нашего Іисуса Христа, *иже не приметъ креста, и словъ Его прииметъ, несть Его достоинъ* (Матѣ. 10. 38); а взять крестъ значитъ не что иное, какъ отказаться изъ любви къ Богу отъ міра, и въ надеждѣ будущихъ благъ ни во что вѣнчать самую тѣлесную жизнь. И подлинно, если Господь нашъ Іисусъ Христосъ, изъ любви къ намъ, не постыдился понести тотъ крестъ, который должны были нести мы: то какъ мы, жалкіе, призванные изъ ничтожества въ бытіе и созданные изъ попираемой нами земли, осмѣлимся уклониться отъ трудовъ для благочестія, и, если случится страдать за Христіанское благочестіе, считать посрамленіе за невыносимое иѣчто, отрицаться насмѣшекъ противниковъ и насмѣшниковъ, какъ вреднаго чего либо, и, предпочитая временную славу благоугожденію Богу, предаваться гордости, виновницъ всѣхъ золъ, и чрезъ это подвергать себя осужденію? Въ такомъ случаѣ мы, рабы и ученики, будемъ мыслить и дѣйствовать противъ нашему Господу и Учителю. Но, чудное дѣло, мы такъ слабы, что совершенно не постигаемъ того, что полезно для насъ. Извѣстно, что и Божественный Петръ почиталъ неисполнимымъ предсказаніе Спаса нашего Христа о крестѣ, ибо когда Господь говорилъ, что *подобаетъ Ему ити во Иерусалимъ, и много пострадати отъ*

*старецъ и Арзіерей и книжникъ, и убіену быти: то Петръ, не понимая таинства воплощенія, убоявшись, говоритъ: милосердъ Ты, Господи: не имать быти Тебѣ сіе, на что Христосъ сказалъ ему: иди за мною, сатано, соблазнъ ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божіа, но человѣческая (Матѣ. 16. 21—23). Изъ сего мы должны уразумѣть, что когда, по обстоятельствамъ, намъ нужно будетъ доказать наше терпѣніе и мужество; то мы не должны уклоняться отъ борьбы, и что если уважающіе и любящіе насъ, изъ опасенія безславія со стороны людей, или вообще изъ мірскихъ видовъ, препятствуютъ намъ исполнять правила добродѣтели: то мы никакъ не должны слушаться ихъ, потому что въ семь случаѣ они ни чѣмъ не отличаются отъ сатаны, который обыкновенно разсѣиваетъ соблазны, и обманомъ и лестію увлекаетъ помыслы Боголюбивыхъ людей къ неприличнымъ дѣламъ. По моему мнѣнію, Христосъ именно это разумѣлъ, когда говоритъ: *аще око твоѣ десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Матѣ. 5. 29); ибо того, кто соблазняетъ насъ, мы не должны почитать своимъ, хотя бы по расположенію и природѣ онъ былъ близокъ къ намъ.*

А что со Христомъ были распяты два разбойника, то Іудеи сдѣлали это по злобѣ: именно, чтобы болѣе обезславить смерть Спасителя. они осудили на оную вмѣстѣ съ праведнымъ беззаконниковъ. Между тѣмъ, осужденные на распятіе со Христомъ разбойники обозначали два народа, кои вскорѣ должны были присоединиться ко Христу, т. е. Израильскіе и язычниковъ, потому что Іудеи осуждали законъ, коего они были преступники, а язычниковъ — заблужденіе ихъ, ибо они *почтоа и послужни твари нече Творца* (Рим. 1. 25). Впрочемъ, присоединяющіеся ко Христу сраспинаются Ему особеннымъ образомъ, именно умирая прежней грѣховной жизни, преобразуются въ жизнь новую и Евангельскую, какъ видно изъ словъ апостола Павла, который говоритъ: *яже Христови суть, плоть расаяши со стрѣлами и погатами* (Галат. 5. 24); или: *изъ законѣмъ закону угрозахъ, да Бжезъ живъ буду, Христови сраспаясь* (Галат. 2. 19); или: *аще умрете со Христомъ отъ стигій міра, почто аки живуще въ міръ стязаетеся* (Колос. 2. 20) (ибо отреченіе отъ мірскаго образа жизни есть начало жизни во

Христѣ). Поэтому распятіе двухъ разбойниковъ со Христомъ знаменуетъ еще и то, что обозначаемые ими два народа умрутъ со Христомъ Спасителемъ, отвергнувшись мірскихъ удовольствій и плотской жизни, и будутъ жить вмѣстѣ съ Господомъ своимъ, проводя жизнь по правиламъ Его. Образъ не теряетъ своей силы отъ того, что повѣшенные были злодѣи, потому что прежде пришествія вѣры мы всѣ были естествомъ чада гнѣва, и повинны смерти. Аминь ¹⁾.

Слово

на всеславное Воздвиженіе честнаго и животворящаго
Креста.

Св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Мы славимъ Крестъ, и вся Церковь наполняется блескомъ славы. Мы славимъ Крестъ, и лице всей вселенной озаряется сіяніемъ радости. Мы славимъ Крестъ, и разсѣвается мракъ, разливается свѣтъ. Мы славимъ Крестъ, и возносимся съ Распатымъ, дабы, оставивъ землю вмѣстѣ съ грѣхомъ долу, стяжать небо и небесное. Крестъ воздвигается, и шумные клнки демоновъ умолкаютъ. Крестъ воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная, падаетъ и сокрушается. Крестъ воздвигается, и всѣ вѣрующіе стекаются. Крестъ воздвигается, и грады торжествуютъ и народы совершаютъ празднество. Такъ, одно воспоминаніе Креста уже возбуждаетъ къ животворной радости и облегчаетъ скорбь.

Сколько же важно видѣть самый образъ Креста?! Возвръніе на Крестъ вдыхаетъ мужество и изгоняетъ страхъ. Такъ важно стяжаніе Креста! Кто стяжалъ Крестъ, тотъ стяжалъ сокровище. Вы, можете быть, думаете, что подъ сокровищемъ я

¹⁾ См. Comment. in Johaa. Evangel. Lib. XII; ср. Воскресен. Чтен. XI (1847—48) г., стр. 247—248.

разумѣю золото, или драгоцѣнные камни, чѣмъ прельщаются люди плотскіе, преданные суетности? Нѣтъ. Лучшее и драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ сокровищъ, и по имени и по качеству, по всей справедливости есть Крестъ, на которомъ, чрезъ который и въ которомъ утверждено и воздвигнуто зданіе нашего спасенія. Если бы не было Креста, то и Христосъ не былъ бы распятъ. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена къ дереву. А если бы Жизнь не была пригвождена, то изъ ребра не истекли бы потоки безсмертія— кровь и вода, очищающія міръ; рукописаніе грѣха не было бы раздрано, свобода не была бы дарована намъ, мы не стали бы наслаждаться деревомъ жизни, рай не былъ бы отвергнутъ для насъ. пламенное оружіе не отступило бы отъ Едема, и разбойникъ не сдѣлался бы обитателемъ рая. Что я говорю? Если бы не было Креста, то и Христосъ не былъ бы на землѣ. А если бы не былъ Христосъ на землѣ, то не было бы и Дѣвы. и второго рожденія Христова; Богъ не вочеловѣчился бы. не было бы ни Младенца, ни яслей. ни пеленъ. ни обрѣзанія осмодневнаго, ни воскормленія. ни послушанія родителямъ. ни возрастанія тѣлеснаго, ни явленія въ міръ: не было бы ни крещенія. ни чудесъ. ни Іуды предателя. ни судіи Пилата. ни толпы Іудеевъ, съ воплемъ требующей распять Неповиннаго. Если бы не было Креста, смерть не была бы поправа. адъ не былъ бы опустошенъ. и враждебный змій не былъ бы умерщвленъ. Посему Крестъ—великое и драгоцѣнное стяжаніе. Великое потому, что чрезъ него явлены великія благодѣянія. тѣмъ болѣе великія, что чудеса и страданія Христовы одержали побѣду надъ всею вселенною: драгоцѣнное потому, что Крестъ служитъ знаменіемъ страданій Христа и Его побѣды: страданій, ибо Онъ добровольно вкусилъ на немъ смерть.—побѣды, ибо имъ пораженъ діаволъ, побѣждена смерть, веревъ адовы сокрушены. и Крестъ содѣлался общимъ спасеніемъ для всего міра.

Крестъ—надежда христіанъ, спаситель отчаянныхъ, припадшище обуреваемыхъ, врачъ немощныхъ, изгнатель страстей, податель здравія, жизнь погибающимъ, законоположникъ благочестія, обуздатель нечестиваго злохуленія. Крестъ — оружіе

противъ враговъ, скипетръ царствія, діадима красоты, законъ неписьменный, образъ неначертанный, жезлъ силы, твердыня вѣры, подпора старости, путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для сѣдящихъ во тьмѣ, наставникъ невѣждамъ, учитель юношамъ, приставникъ отрокамъ, пѣстунъ младенцамъ, попутель грѣха, вѣстникъ покаянія, глашатай правды. Крестъ—лѣствица на небо, стезя къ добродѣтели, залогъ жизни, смерть для смерти, отраженіе тлѣнія, угашеніе огня, дерзновеніе къ Богу, ключъ къ небесному царствію. Крестъ—стражъ въ ночи, крѣпость во дни, руководитель во мракѣ, обуздатель въ радости, одушевитель въ печали, ходатай, умиловитель, примиритель, поборникъ, защитникъ, покровитель. Крестъ—помощникъ въ искушеніяхъ, хранитель въ опасностяхъ, утѣшитель въ скорбяхъ, предстатель въ нуждахъ, кормчій на морѣ, отрада въ несчастіяхъ. Крестъ—охранитель спящихъ, бодрствователь съ бдящими, сотрудникъ трудящимся. Крестъ—сила безсильнымъ, покой обремененнымъ, пища алчущимъ, подкрѣпитель постниковъ, совѣтникъ подвижникамъ, одѣяніе нагимъ, спутникъ странникамъ. Крестъ—укротитель богатыхъ, промыслитель о бѣдныхъ, заступникъ вдовицъ, покровитель и питатель сиротъ. Крестъ—честь правителей, крѣпость владыкъ, побѣда вождей, печать дѣвства, союзъ супружества. Крестъ—хранитель градовъ, оградитель жилищъ, посредникъ друзей, отмститель врагамъ, противникъ супостатамъ, преслѣдователь язычниковъ, оборонитель отъ варваровъ, блюститель тишины. Крестъ—царь любви, умиритель міра, союзъ твари, опредѣлитель границъ любви—высотой неба, глубиной земли, длиною и широтою вселенной. Кратко сказать: Крестъ—глава страданій Христовыхъ, вѣнецъ совершившихся для насъ чудесъ.

Поэтому-то Крестъ и именуется *славою* Христовою и *высотой* Христовою. Поэтому-то онъ и почитается чашею возжелѣнною и совокупностію страданій Христовыхъ, претерпѣнныхъ за насъ. А что Крестъ составляетъ славу Христову, послушай о семъ Самого Христа. Онъ говоритъ: *Нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ, и абіе прославитъ Его... Прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* И еще: *Отче, прослави имя Твое.*

Прииде же гласъ съ небесе: и прославихъ, и пакы прославию (Іоанн. 13, 31; 17, 5; 12, 28). Здѣсь Христосъ говоритъ о той славѣ, которая сопровождала Его Крестъ, т. е., о смятеніи тогда стихій, и состраданіи природы: ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу. А что Крестъ составляетъ и высоту Христову, слушай, что сказалъ Христосъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоанн. 12, 32); и въ другомъ случаѣ: *якоже Моисей вознесе змію съ пустыни, тако подобенъ возвестися Сыну Человѣческому*, для чего?—да *всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вечный* (Іоанн. 3, 14, 15). Видишь ли, что Крестъ составляетъ славу и высоту Христову? Желаетъ ли знать, что такое—слава, и что такое—высота Христова? Внимай, что говорятъ—Давидъ: *Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Псал. 107, 6),—и опять Ісаія, отъ лица Христова: *нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, нынѣ прославится, нынѣ вознесуся* (Ис. 33, 10). Итакъ, поелику слава состоитъ въ высотѣ, то и Христосъ, вознесшійся на Крестъ, прославляется. Если же Крестъ Христовъ составляетъ славу, то и въ настоящий день Крестъ воздвигается для того, чтобы Христосъ прославился. Не Христосъ возвышается, чтобы славился Крестъ, но воздвигается Крестъ, дабы прославился Христосъ. А Христосъ прославляется, дабы съ Собой возвести насъ. Посему, когда воздвигается Крестъ, тогда съ нимъ совозвышается и духъ благочестивыхъ. Прославляется Христосъ, и съ Нимъ прославляются славящіе Его. Воздвигается Крестъ, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христосъ, и посрамляется древнелобный змій. Воздвигается Крестъ, и возставляетъ падшихъ. Прославляется Христосъ, и изглаждаетъ стыдъ поверженныхъ грѣхѣмъ. Воздвигается Крестъ, и падаютъ идолы. Прославляется Христосъ, и унижается діаволъ. Воздвигается Крестъ не потому только, что Христосъ былъ вознесенъ на немъ, но и потому, что, бывъ обрѣтенъ, обличилъ безуміе Іудеевъ.

А когда и какъ обрѣтенъ Крестъ? — При императорахъ, вѣровавшихъ во Христа: впрочемъ, онъ обрѣтенъ не такъ, какъ если бы кто либо нарочно приготовилъ Крестъ, чтобы обмануть народъ однимъ правдоподобіемъ.—но обрѣтенъ силою Божественною и безыскусственною, единственною силою и твер-

достію вѣры: ибо Крестъ — сокровище Божіе. Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня послѣ крестной смерти, воскресъ: тогда Іудеи, уязвимые стрѣлами зависти и одержимые страхомъ (чтобы какія либо изъ досточтимыхъ и священныхъ орудій страданій Христовыхъ, сохранившись, не содѣлались орудіями отмщенія Іудеямъ и защиты для христіанъ), зарыли въ землю, и такимъ образомъ скрыли сокровище — т. е., Крестъ и всѣ прочія орудія крестныя, какъ то: гвозди, копіе и надпись, написанную Пилатомъ и положенную на Крестѣ. Но когда Богъ вручилъ христіанамъ Царскіе скипетры и всю власть надъ Римлянами, въ сіе именно время Ему было угодно открыть Крестъ чрезъ жену благочестивую, жену Царицу, жену украшавшуюся царскою мудростію, — благоволилъ открыть въ царствованіе сына ея надъ христіанами, безъ всякихъ усилийъ человѣческихъ, умудривъ жену (скажемъ такъ) Божественнымъ своимъ Богомудріемъ, дабы она, пользуясь отчасти силою слова, свойственною царственной особѣ, употребила все, что только могло подвигнуть непреклонное сердце Іудеевъ. И вотъ, всемірное сокровище не долго сокрывалось отъ Царицы, искавшей онаго безъ всякаго отлагательства. Рука Божія скоро подала ей даръ свой, т. е., тотъ самый Крестъ Господень, который нынѣ воздвигается для цѣлой вселенной: а вмѣстѣ съ онымъ вручила и прочія орудія, кои были совершили блаженное и спасительное для міра страданіе. Посему-то мы нынѣ и торжествуемъ, посему и празднуемъ, что въ настоящий день обрѣтена давно сокрытая святыня, — что сіе утаенное сокровище, бывъ извлечено изъ земли, возсіало какъ золото, — что августѣйшее знамя царства Христова, прежде закопанное, произникло на свѣтъ, — что буря демонская утихла при появленіи Креста, — что мечъ противъ враговъ, мечъ самокованный, воздвигнулся изъ тьмы, — что Церковь воспріяла свое украшеніе, что обладающая сокровищами нашла потерянную драхму. Это — Крестъ Христовъ, знаменіе Господне, оружіе спасенія, держава Царская, трофей побѣды, посредникъ между небомъ и землею, твердый союзъ вѣрующихъ, слава апостоловъ, зеркало пророковъ, вѣнецъ мучениковъ, затѣтъ поклоняющихся Христу.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Крестъ Христовъ, Христу приносится поклоненіе. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божія. Со времени Креста Христова мы чтимъ Сына со Отцемъ. Со времени Креста Христова обряды іудейскіе упразднились, язычество пало, христіанство возвеличилось. воздухъ освятился, мы освободились отъ кровавыхъ жертвъ, содѣлавшись участниками въ безкровномъ жертвоприношеніи. Со времени Креста Христова разсѣлось демонское зловоніе, и мы стали обонять духовною воню *мира изліяннаго* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2). Со времени Креста Христова обратились въ ничто баснословныя родословія боговъ. Со времени Креста Христова мы исповѣдуемъ таинство Богорожденія Иисусова по человѣчеству. Со времени Креста Христова мы познаемъ безначальное Начало, происходящее изъ Начала предвѣчнаго. Со времени Креста Христова мы научены вѣровать въ Отца и Сына и Святаго Духа, и отвергли пагубный и суетный бредъ языческаго многобожія. Со времени Креста Христова мы отгнали отъ себя тѣни предзнаменательныхъ образовъ и примирились съ свѣтомъ истины благодатию. Со времени Креста Христова смерть презирается, истуканы сокрушены, закланія животныхъ въ жертву прекратились, демоны прогнаны, идольскія капища разрушены до основанія. Повсюду—церкви, алтари, пѣнопѣнія, всенощныя бдѣнія; повсюду—богословіе, совершеніе крещенія, единодушіе вѣрующихъ, познаніе Писаній, презрѣніе къ земному, стяжаніе небесныхъ благъ, общеніе съ Богомъ. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуютъ съ Ангелами, небо отверсто для земнородныхъ, и Богъ присутствуетъ и вселяется между людьми.

О Кресте — Христова и наша многоименная похвала! О древо благознаменитое, на которомъ Христосъ распростерся! О, Лоза безсмертія, изъ которой Христосъ — виноградъ источникъ для насъ жизнедательное питіе! О Кресте, коимъ изглажено рукописаніе грѣха, и начертанъ завѣтъ свободы! О Кресте—сокровище неисчисленныхъ благъ, путеводитель къ раю, ключарь царствія, разрѣшитель грѣховъ, дарователь побѣдъ! Христосъ, распятый на тебѣ, содѣлалъ тебя деревомъ жизни.

Христось, пригвожденный къ тебѣ, содѣлалъ тебя лѣствицею, ведущею къ небесамъ. Христось, повѣшенный на тебѣ, явилъ тебя ходатаемъ благословенія. Христось, распростертый на тебѣ, разрѣшилъ узы скованныхъ грѣхомъ. Христось, добровольно вознесенный на тебя, совознесъ съ собою міръ. Христось, вознесенный на тебя ради насъ, совлекъ мѣднаго змія, вознесеннаго на знамя. Нѣтъ болѣе мѣднаго змія, который, чрезъ одно воззрѣніе на него, исцѣлялъ язвы уязвленныхъ зміями (Числ. 21, 8). Уже нѣтъ болѣе змія стерегущаго пята при пути (Быт. 49, 17). Уже болѣе не *проклятъ всякъ висій на дрѣвѣ* (Второзак. 21, 23). Какимъ это образомъ? — такимъ, что благословенный отрокъ Иисусъ, Сынъ Божій, перемѣнилъ намъ клятву въ благословеніе. Крестъ уже не есть болѣе предметъ проклятiя: клятва пригвождена ко Кресту: Христось уничтожилъ клятву, и низвелъ на насъ благословеніе.

Сей-то Крестъ Христовъ содѣлался для насъ источникомъ всѣхъ благословеній. Онъ называется различными именами. Онъ именуется „жезломъ правоты“. — *царствiя*“. „силы“. „наслѣдія“. *Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣки: жесть правоты, жесть царствiя Твоего. Избавилъ еси жестьмъ достоинiя Твоего* (Псал. 44, 7; 73, 2). *Жесть силы послѣтъ ти Господь отъ Сиона* (Псал. 109, 2). Крестъ именуется „палицею“: *жесть Твой и палица Твоя, тма утишится* (Псал. 22, 4); „древомъ жизни“: *дрѣво живота есть остьмъ держащимся ея* (премудрости), *и воскланяющимся на ню, яко на Господа, тверда* (Притч. 3, 18); „древомъ“: *и будетъ яко дрѣво насажденное* (Псал. 1, 3). Гдѣ? — *при исходницѣхъ воиъ*. Какихъ водѣ?—Богодуховенныхъ Иисавій. Крестъ именуется „подпожіемъ“: *Вознесите Господа Бога нашего, и поклонитесь подпожію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5); „мѣстомъ“: *видомъ азъ селенія Его, поклонился на мѣсто, идѣже стоятъ ноги Его. Аще дамъ сонъ очима моима, и влѣзѣма моима дрѣмани; онѣдежъ обрящу мѣсто Господне, селеніе Богу Іакову* (Псал. 131, 7, 4, 5). Патріархъ Іаковъ предзнаменовалъ сей Крестъ, когда крестообразно возложилъ руки на внуковъ своихъ. Ефрема и Манассію (Быт. 48, 14). Тотъ же Патріархъ предъизобразилъ Крестъ, когда поклонился на верхъ жеала Іосифова (Быт. 47, 31). Жесть того же патріарха Іакова былъ образомъ Креста при

переходѣ чрезъ Іорданъ, ибо Іаковъ говоритъ: *съ жезломъ симъ прейдохъ Іорданъ* (Быт. 32, 10). И нѣсколько прежде явлено было Аврааму знаменіе Креста въ образѣ роговъ держамаго въ чашѣ овна (Быт. 22, 13), когда Пагіріархъ таинственно совершалъ прообразовательную жертву, предназначавшую Распятаго.

Крестъ предобразованъ и Исаакомъ, несшимъ дрова все-сожженія, и спѣшно слѣдовавшимъ за отцемъ своимъ, какъ жертва, которую Авраамъ спѣшилъ принести (Быт. 22, 6). Силу Креста предозначалъ и жезлъ Моисея (обращенный въ змія), который одержалъ побѣду надъ жезлами Египетскими, пожравъ ихъ, а для Египтянъ обратилъ въ кровь воды рѣчныя, чтобы онѣ не могли быть годными для питья. По мано-венію жазла Моисеева явились изъ водъ жабы, налетѣла саранча, распростерлась осязаемая тьма, и всѣ прочія казни постигли Египтянъ (Исход. 7)... Тотъ же Моисеевъ жезлъ былъ образомъ Креста, когда Моисей жезломъ раздѣлилъ Черное море—*студу и студу*, и разступившіяся воды составили для него и для народа стѣну одесную и стѣну ошуюю (Исход. 14, 21, 22). Прообразованіемъ Креста былъ столпъ огненный и столпъ облачный, которыми Богъ путеводилъ странствующаго Израиля, бѣжавшаго изъ Египта (Исход. 13, 21). Видъ Креста изобразилъ и самъ Моисей на горѣ, воздѣвая горѣ руки свои, когда Іисусъ сражался съ иноплемennымъ Амаликомъ, и когда Моисей былъ поддерживаемъ Аарономъ и Орономъ, а Израиль укрѣплялся и преодолевалъ (Исход. 17, 11). Образъ Креста предначерталъ и жезлъ, ударившій въ камень въ пустыни, и произведшій изъ неплоднаго чрева его обильные источники (Исход. 17, 6). Прообразовалъ тайну Креста и Исаія, претранный на двое деревянною пилою. Умолчу объ Аманѣ, повѣшенномъ на древѣ (Есфир. 7, 10), и о Сисарѣ, пронзенномъ кущнымъ коломъ, хотя и они ясно изображаютъ Крестъ (Суд. 4, 21). Но пельзя не упомянуть о милоти Иліиной, предозначавшей силу Креста, когда Ілія, раздѣливъ милотию Іорданъ, перешелъ по нему, какъ по сушѣ (4 Царств. 2, 8). Можно ли преити молчаніемъ и чудо Елисея, когда онъ опустилъ древо въ воду, и тѣмъ извлечь со дна рѣки желѣзную сѣкиру, подыавъ тяжелый

металлъ легкимъ кускомъ дерева (4 Цар. 6, 6)? А что—жель, въ одну ночь произрастившій вѣтвь, цвѣты и плоды (Числ. 17, 8)? не очевидно ли и онъ прообразовалъ Крестъ?

Великъ, поистинѣ, Крестъ, повсюду въ Писаніи свидѣтельствуемый и предзнаменуемый, предъявляющій образы всѣхъ тѣхъ чудесъ, кои ежедневно силою Его совершаются. Достопокланяемъ Крестъ: ибо чрезъ него мы познали Господа. Достопокланяемъ Крестъ, ибо благословенъ Распявшійся на немъ. Достопокланяемъ Крестъ, ибо чрезъ него мы пріяли благословіе и свободились отъ клятвы. Достопокланяемъ Крестъ, ибо чрезъ него мы изрыгли горькій плодъ древа преслушанія, и вкусили сладость спасенія. Благословенно древо: чрезъ него пріяли благословіе языки. Благословенно древо: на немъ Богъ распростерся плотію. Зрѣть Бога распятаго, и притомъ среди разбойниковъ, какое зрѣлище можетъ быть изумительнѣе? Благословенно древо: чрезъ него разбойникъ вошелъ въ рай, и вкушеніе отъ сего древа истребило древле вкушенную горечь. Можетъ ли что быть досточуднѣе?... Изилище, которое заключилъ прельщенный Адамъ, отверзъ благоразумный разбойникъ, и, откуда Адамъ былъ изгнанъ, туда разбойникъ призванъ, и тамъ утвержденъ титуломъ гражданства. Какая согласная разность! Вышелъ грабитель, и вошелъ грабитель: первый чрезъ послушаніе, послѣдній чрезъ неповѣданіе: одинъ обвиненъ вмѣстѣ съ обольстителемъ, другой распягъ купъ съ Творцемъ своимъ.

Благословенно древо, изъ котораго устроенъ ковчегъ, таинственно спасшій міръ отъ потопленія. Благословенно древо, отъ котораго разбойникъ вкусилъ, и удостоился райскаго наслажденія. Благословенно древо, отъ коего прародитель Адамъ не вкусилъ прежде, поспѣвши вкусить отъ древа познанія, почему и перемѣнилъ жизнь на смерть.—и качество котораго позналъ уже послѣ, когда пришелъ въ раскаяніе, за что и возванъ въ прежнее состояніе. Благословенно древо, могуществомъ котораго мышцы гордыхъ ослабляются, выи враговъ преклоняются, варваръ отступаетъ, тогда какъ никто не гонитъ его. Итакъ, въ настоящій день возвысимъ гласы свои, и сокровищу Креста принесемъ съ поклоненіемъ изре-

ченіе Писанія. Сокровищемъ же Креста называю Христа Сына Божія. Къ сему-то сокровищу и должно наипаче обратиться намъ съ словами Писанія: *Вси языцы, елики сотворилъ еси, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое: яко велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Богъ единъ* (Псал. 85, 9, 10). Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

Св. Андрея архіепископа Критскаго.

Возлюбленные! Пусть, подобно органу радованія, звучать нынѣ слова и пѣсни наши. Возьмемъ *псалтирь съ гусли* (Псал. 80, 3), воспоемъ Богу нашему, воспоемъ *разумно* (Псал. 46, 8).—воспоемъ славу Воздвиженія. Покажемъ, гдѣ въ Писаніи явленъ образъ Воздвиженія: можетъ быть, мы узнаемъ отсюда, какъ велико и премірно Воздвиженіе Креста. —и что не напрасно обрѣтеніе его празднуется во всей землѣ по всѣмъ Божіимъ церквамъ. Итакъ, воздвигается крестъ, являющійся изъ земли, недавно сокрытый завистію. Воздвигается крестъ (не для прославленія: ибо какую большую славу онъ можетъ пріобрѣсти, когда къ нему былъ пригвожденъ Христосъ?), дабы прославленъ былъ Богъ, въ немъ поклоняемый и имъ проповѣдуемый. Воздвигается крестъ, дабы съ нимъ вознесенъ былъ рогъ нашъ. Воздвигается крестъ, дабы смиритъ гордаго; воздвигается крестъ, дабы связать крѣпкаго и чрезъ насъ расхитить сосуды его. Воздвигается крестъ, дабы явилась тщетною зависть іудеевъ, дабы не сокрывалось погребенное въ землѣ сокровище жизни, дабы мы пріяли би-

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog edit. Migne, tom. XCII. col. 1018—1036; ср. Христ. Чтец. 1839 г., Ш, 307—326 стр.; Церковн. Вѣдом. 1897 г., № 37, стр. 1297—1301; Воскр. Чтец. XV (1851—52) г., стр. 217—218).

серъ, который распинатели показали намъ противъ своего желанія.

Сокровище жизни не могло оставаться неизвѣстнымъ до конца, и несчастные, допрашиваемые различными способами и обличаемые своею злобою, не могли укрываться отъ недремлющаго ока. Что же поэтому дѣлаетъ Богъ, на крестѣ и крестомъ содѣлавшій *спасеніе посреди земли* (Псал. 73, 12)?—Влагаетъ царицѣ горячее желаніе, а на нихъ посылаетъ страхъ, смутившій всю ихъ жизнь. Когда они увидѣли, что не могутъ воспрепятствовать розысканіямъ, то, показывая вмѣсто нежеланія согласіе, открыли многоцѣнное знаменіе Владыки. А оно выходитъ изъ преисподнихъ земли, какъ бы изъ нѣкотораго иного неба, подобно солнцу, сіяя лучами Владыки. Вышло изъ сокровищницъ земли знаменіе Владыки, — знаменіе, потрясенныя которымъ адскія пещеры освободили содержимыя въ нихъ души. Какъ женихъ изъ чертога, вышелъ изъ земной опочивальни крестъ Господень, изъ-за котораго обрученная Христу церковь языческая отвергла многообразное нечестіе эллинское. Вышла духовная жемчужина вѣрныхъ, утвержденная на вѣнцѣ Христовомъ, дабы озарить всю вселенную. Вышло украшеніе Церкви—крестъ Христовъ, дабы украсить вселенскую земную тварь. Вышелъ крестъ, какъ невинный изъ темницы, дабы призвать виновныхъ,—неудержимый узами, дабы освободить связанныхъ,—изъ темныхъ мѣстъ свѣтильникъ свѣта, дабы (разгнавъ тьму невѣдѣнія) разлить свѣтъ познанія. Итакъ, по справедливости Церковь, радуясь о крестѣ Христовомъ, облекается въ свой хитонъ и, являясь подобно невѣстѣ, чувствуетъ наступленіе настоящаго дня. По справедливости сіе множество людей собралось пылъ, дабы узрѣть явленный пылъ крестъ и поклониться Христу, Котораго видѣть возносимымъ вмѣстѣ съ нимъ (крестомъ): ибо онъ явился, чтобы быть воздвигнутымъ, и воздвигается, чтобы его видѣли. Какой-же это крестъ?—Недавно сокрытый на Голгоѣ, теперь вездѣ почитаемый. Ему мы празднуемъ сегодня, ради него собираемся. Онъ—причина настоящаго праздника. Таково объясненіе таинства.

Впрочемъ, пора посредствомъ свидѣтельствъ Писанія содѣлать достовѣрнымъ и воздвиженіе самаго Креста, какъ это мы общали немного ранѣе. Надлежало тому сокрытому и животворящему древу быть поставленнымъ (какъ городу на верху горы, или какъ свѣтильнику на свѣщницѣ), дабы оно было видно всему міру. Поэтому-то, конечно, первые изъ христіанъ, при общемъ торжествѣ всей Церкви, повелѣли воздвигнуть его на высоту и, какъ бы съ высокой башни, показать всему собранію. Это же нынѣ дѣлаютъ принявшіе достоинство первосвященническое. Восходя на возвышенное мѣсто церкви и воздвигая на высоту сей многочисленный и преславный Крестъ, они многократно поднимаютъ его и показываютъ народу, только что не восклицая: „се, обрѣтено утаенное сокровище спасенія! се—печать, которою мы назнаменались! Вотъ—Крестъ, чрезъ который мы познаны Распятымъ! Вотъ—рогъ, которымъ мы *избѣжимъ* враговъ нашихъ (Псал. 43, 6), въ которомъ мы безопасно *избѣжимъ* сѣтей противника,—уповая на который, мы будемъ считать раны демоновъ стрѣлами младенцевъ (Псал. 54, 22)! Вотъ нынѣ мы видимъ *животъ висящъ предъ очами* нашими“ (Второзак. 28, 66)! Итакъ, внемлемъ Пророку, который говоритъ: *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5). Воспоемъ съ Давидомъ пѣснь Давидову: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Псал. 107, 6), *вознесися судій земли* (Псал. 93, 2), *да укрѣпится рука Твоя, и вознесется десница Твоя* (Псал. 88, 14), *не забуди убоищихъ Твоихъ до конца* (Псал. 73, 19), *во благоволеніи Твоемъ вознесется рогъ нашъ* (Псал. 88, 18). Внидемъ въ самый рай Писанія, соберемъ, какъ цвѣты, приличныя этому времени (изреченія). Возьмемъ въ руководители пророковъ, которые предвозвѣщаютъ воздвиженіе Креста.

И первый пусть ведетъ насъ Моисей, служитель Божій и законодатель, вознесшій мѣднаго змія, не затѣмъ, чтобы онъ былъ прославленъ, но чтобы послужить знаменіемъ (и, ядомъ мѣди изображая ядъ злобы, какъ на судѣ, показывать сходство мѣди со зломъ). И самъ Моисей воздвигъ нѣкогда руки (Исход. 17, 11), прообразуя распеншагося Христа и

воздвигаемый нынѣ Крестъ. Уловляя нѣкогда Амалика, Іисусъ молился: *да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ* (Ис. Нав. 10, 12), не для того только, чтобы возвѣстить день креста, въ который распрострется *тьма по всей земли* (Матѣ. 27, 45), и не для того только, чтобы въ сей день сдѣлать достовѣрною высоту силы Божіей и мышцу Его, вознесшюся надъ врагами,—но чтобы показать и воздвиженіе Креста, и прообразовать восхожденіе на него Солнца славы. И Авраамъ принесъ жертву (Быт. 22, 13), во образъ таинственнаго жертвоприношенія, но, повинаясь внезапному гласу съ высоты, заклалъ на вершинѣ горы агнца, прообразуя вознесеніе креста на высоту. Бывшіе съ Азарією въ огнѣ Вавилонской печи, молясь, нѣкогда воздвигли руки на высоту и угасили поднявшееся въ ней пламя огненное (Дан. 3, 24), воздвиженіемъ рукъ изображая возносимый крестъ. Іона воздвигъ нѣкогда гласъ (Іон. 2, 2), крестовидно совозвысивъ руки, и тотчасъ привлекъ свышнюю силу, будучи невредимо изверженъ звѣремъ. Славная Іудинъ воздвигла нѣкогда мечъ падъ главою спящаго Олоферна (Іудинъ. 13, 9), прообразуя воздвиженіе Креста, и содѣлала спасеніе Израилю. Даниилъ нѣкогда во рву львиномъ воздвигъ гласъ къ Вышнему, прообразуя воздвиженіе Креста, когда пророкъ Аввакумъ, восхищенный во мгновение ока, принесъ ему пищу (Дан. 14, 37—38). А что разумѣть Іеремія, говоря отъ лица богоубійцы: *приндите и положите древо въ хлѣбъ его, и истребите отъ земли живущихъ* (Іерем. 11, 19)? И что значать подобныя этимъ слова Исаи, который говорить нѣгдѣ: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его беззласенъ. Во смиреніи Его судъ Его взялся. Яко возьмется отъ земли животъ Его. И Той грѣхи многихъ вознесе* (Ис. 53, 7, 8, 12)? Куда (вознесе), если не на древо крестное, пригвоздивши къ которому сей хлѣбъ, они не оставили Его прежде, чѣмъ вознесли Его на высоту, во свидѣтельство видящимъ и во образъ настоящаго Воздвиженія? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, назвать это, если не воздвиженіемъ и явленіемъ креста, равно какъ и закланіемъ Агнца, вознесеннаго на крестъ и пригвоздившаго грѣхи міра (чѣмъ ясно указано на Воздвиженіе Креста)?!... Но довольно приводить свидѣтельства изъ

Писанія, предвозвѣстившія Воздвиженіе Креста,—дабы многіе не пресытились словомъ.

Мы же, поклоняясь въ немъ (крестѣ) Христу, помыслимъ о величій силы Его и о чудесномъ Его домостроительствѣ о насъ чрезъ крестъ, какъ говоритъ Божественный Давидъ: *Богъ царь нашъ прежде вѣка: содѣла спасеніе посреди земли* (Псал. 73. 1?). Сей крестъ есть и видимое древо и часто въ Писаніи называется «знаменіемъ». И подлинно, что значать слова Давида: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Псал. 85. 17); *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4. 7); *далъ еси болящимъ Тебе знаменіе, еже убѣжити отъ лица лука* (Псал. 59. 6)? Или что говоритъ и Самъ Господь въ Евангеліи: *и тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. 24. 30), и прежде сего: *родъ сей знаменія нещетъ: и знаменія не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (Матѣ. 12. 39; Лук. 11. 29), которое и само объясняется крестомъ? А что хотѣлъ сказать Симеонъ Богопріимецъ, благословляя Дѣву, когда принялъ во образѣ младенца Господа и произнесъ: *се лежитъ Сей на надежду и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкисмо* (Лук. 2. 34)? Не ясно ли словомъ «знаменіе» онъ указалъ на крестъ? Крестъ называется также «силою», на что указываетъ Давидъ: *сказалъ еси въ любви силу Твою* (Псал. 76. 15) — и «мощію»: *избавилъ еси мощію Твоею люди Твоя* (Псал. 76. 16). Что крестъ есть сила Христова, объ этомъ послушай Павла, который говоритъ: *слово крестное погибавшимъ убо глупство есть, а спасающимъ нами сила Божія есть* (1 Кор. 1. 18. 24). Послушай и Самого Господа. Который говоритъ Моисею: *«ожесточая ожесточу сердце Фаравіево, дабы явить на немъ всю силу Мою»* (Исход. 4. 21; 7. 3; 9. 12), указывая здѣсь на силу, явленную чрезъ жезлъ Моисеевъ прообразъ креста, на силу всемогущую—содѣлательницу преславныхъ чудесъ Его. Такъ научились мы и мыслить, и мудрствовать о крестѣ: такъ всегда мы увѣщиваемъ вѣрный народъ Божій чтить и величать крестъ: ибо имъ были уловлены языки, повсюду распространилась вѣра. Воздѣлавъ имъ, какъ раломъ, безплодное человѣческое естество, ученики Христовы приготовили Церкви обильную жатву увѣровавшихъ во Христа. Укрѣпля-

емые имъ (крестомъ), мученики и падая поражали мучителей. Черезъ него познанъ Христосъ, и Церковь вѣрныхъ, постоянно раскрывая Писанія, вводитъ Сына Божія, Самого Бога Господа, громогласно возвѣщающаго: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми* (Лук. 9, 23). Черезъ него вездѣ процвѣтаетъ и проповѣдуется христіанство; имъ укрѣпляется царская власть, утверждается государство, изнемогають враги, какъ громомъ поражаются демоны. Мы вѣруемъ, что имъ и въ немъ спасаются, что онъ есть знаменіе Сына Человѣческаго, что въ немъ, по написанному, *всяка плоть узритъ спасеніе Бога нашего* (Лук. 3, 6). *и что воззрѣтъ іудей на нѣ, его же прободона* (Захар. 12, 10). Мы же, ходящіе во свѣтѣ Его, съ Нимъ прославимся и воцаримся вмѣстѣ съ Богомъ, составивъ съ ангелами одинъ ликъ вокругъ Святыя Троицы, покланяемой во Отца и Сына и Святомъ Духѣ, нынѣ и прино и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

въ день честнаго и животворящаго Креста.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѣ. I. 18); *пбо духовный восприиметъ ося: душевенъ же человекъ не прииметъ. яже Духа* (1 Коринѣ. 2. 15. 14). Это есть безуміе для тѣхъ, которые не принимаютъ съ вѣрою и не помышляютъ о благодати и всемогуществѣ Бога, но божественныя дѣла изслѣдуютъ посредствомъ человѣческихъ и естественныхъ разсужденій (поелику все, что принадлежитъ Богу, выше естества и разума и мысли). Въ самомъ дѣлѣ, если кто либо станетъ взвѣшивать, какимъ обра-

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCII, col. 1036—1040; ср. Церковн. Вѣдом. 1899 г., № 37, стр. 1473—1477.

зомъ Богъ извелъ все изъ небытія въ бытіе и радиъ чего, и если онъ захочетъ постигнуть это посредствомъ естественныхъ разсужденій, то онъ не постигнетъ, такъ какъ это знаніе—*душевное* и бѣснское. Но если кто, руководствуясь вѣрою, приметъ во вниманіе, что Божество — благое и всемогущее, мудрое и праведное, то онъ найдетъ все гладкимъ и ровнымъ, и путь—прямымъ.

Конечно, всякое дѣяніе и чудотвореніе Христово чрезвычайно, Божественно, дивно, но удивительнѣе всего честный Его крестъ. И подлинно, не чрезъ другое что-либо, какъ именно чрезъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа, ниспровергнута смерть, уничтоженъ грѣхъ прародительскій, упраздненъ адъ, даровано воскресеніе, подана намъ сила презпартъ настоящее и даже самую смерть, уготованъ входъ въ древнее блаженство, отверсты врата рая. возсѣло *одесную* Бога естество наше, и мы содѣлались *чадами* и наследниками Божиими. Все это совершено крестомъ. *Елицы во Христа крестихомся*, говоритъ Апостолъ, *въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3); и *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Галат. 3, 27: Христосъ, далѣе, есть *Божія сила и Божіе премудрость* (1 Коринт. 1, 24). Такимъ образомъ, смерть Христова, то есть крестъ облекъ насъ въ вѣстасную Божію Премудрость и Силу. *Сила же Божія есть слово крестное* (1 Коринт. 1, 18), или потому, что чрезъ него обнаружилась намъ могущество Божіе, т. е. побѣда надъ смертію, или потому, что какъ средоточіемъ креста связываются и соединяются четыре конца его, такъ и силою Божіею содержится и высота и глубина, и долгота и широта, то есть вся какъ видимая, такъ и невидимая тварь.

Крестъ данъ намъ въ качествѣ знаменія на челѣ точно такъ же, какъ Израилю—обрѣзаніе: ибо чрезъ него мы, вѣрные, различаемся и распознаемся отъ невѣрныхъ. Онъ—щитъ и оружіе, и памятникъ побѣды надъ диаволомъ. Онъ—печать для того, чтобы не коснулся насъ губитель, какъ говоритъ Писаніе (Исход. 12, 13). Онъ для лежащихъ—возстаніе, для стоящихъ—опора, для немощныхъ—посохъ, для пасомыхъ—жезлъ, для обращающихся—руководство, для преслѣдуемыхъ

—приведеніе къ совершенству, спасеніе души и тѣла, отраженіе всякихъ золъ, виновникъ всякихъ благъ, уничтоженіе грѣха, зерно воскресенія, древо жизни вѣчной.

Сему-то, поистинѣ честному и досточтимому, древу, на коемъ Христось принесъ Самого Себя въ жертву за насъ, какъ освященному прикосновеніемъ и святаго тѣла и святой крови, должно поклоняться; подобнымъ образомъ и гвоздямъ, копію, одеждамъ и священнымъ мѣстамъ, какъ-то: яслямъ, пещерѣ, голгоевѣ спасительной, животворящему гробу, Сіону—главѣ Церквей. и подобнымъ, какъ говоритъ Богоотецъ Давидъ: *видѣмъ въ селеніа Его, поклонимся на мѣсто, идоже стоимъ нозѣ Его* (Псал. 131, 7). А что здѣсь онъ разумѣтъ крестъ, это видно изъ послѣдующаго стиха: *воскресни, Господи, въ покой Твой* (Псал. 131, 8): ибо воскресеніе слѣдуетъ за крестомъ. Если для насъ вождельныи домъ и одръ и одежды тѣхъ, кого мы любимъ: то сколько драгоценнѣе должно быть для насъ все то, что принадлежитъ Богу и Спасителю и чрезъ что мы спасены!

Но мы поклоняемся и изображенію честнаго и животворящаго Креста, изъ какого бы вещества оно ни было сдѣлано. почитая не вещество (да не будетъ сего!), а изображеніе, какъ знаменіе Христово. Ибо Самъ Христось, дѣлая завѣщаніе Своимъ ученикамъ, говорилъ: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. 24, 30). разумѣя крестъ. Посему-то и вѣстникъ воскресенія говорилъ женамъ: *Исуса ищите Назарянина распятаго* (Марк. 16, 6), и Апостоль писалъ: *мы проповѣдуемъ Христа распята* (1 Коринѣ. 1, 23). Хотя много—Христовъ и Иисусовъ. но одинъ распятый. Ангелъ не сказалъ: „прободеннаго копіемъ“ но: „распятаго“. Посему-то и должно поклоняться (Кресту, какъ) знаменію Христову: ибо всякій разъ, гдѣ будетъ знаменіе, тамъ будетъ и Онъ Самъ. Но веществу, изъ котораго сдѣлано изображеніе креста, будетъ ли то золото или камни драгоценные, если разрушится изображеніе, поклоняться не должно. Впрочемъ, мы всему, что посвящено Богу, поклоняемся такъ, что почтеніе относимъ къ Самому Богу.

Сей честный крестъ прообразованъ быть *древомъ жизни*, насажденнымъ отъ Бога въ рай (Быт. 2, 9): ибо такъ какъ чрезъ посредство древа вошла смерть, то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарованы были жизнь и воскресеніе. Іаковъ, поклонившись на *конецъ жезла* Іосифова, посредствомъ образа обозначить крестъ и, благословивъ своихъ сыновей *перемѣнными* руками, онъ весьма ясно начерталъ знаменіе креста (Быт. 47, 31; 48, 13, 14; Евр. 11, 21). Также весьма ясно знаменіе Креста предначертали: жезлъ Моисеевъ, крестообразно поразившій море и спасшій израиля, а фараона потопившій (Исход. 14, 16); руки, крестовидно простертыя и обратившія въ бѣгство Амалика (Исход. 17, 11); горькая вода, услащенная древомъ (Исход. 15, 25); скала, жезломъ пробитая и воду источившая (Исход. 17, 6); жезлъ Аароновъ, прознаменовавшій достоинство священноначальства (Числ. 17, 8—9); змій на древѣ, вознесенный въ видѣ трофея, какъ будто бы онъ былъ умерщвленъ, когда древо исцѣляло тѣхъ, которые съ вѣрою взирали на мертваго врага, подобно тому какъ и Христосъ плотію, не знавшею грѣха (Числ. 21, 9), былъ пригвожденъ за грѣхъ, Великій Моисей, зывая, говорить: *животъ вапъ вислицъ на древѣ предъ очима вашима* (Второзак. 28, 66); и Ісаія: *прострѣхъ руцѣ Мои весь день къ людемъ не покарѣющимся и противу благоумнымъ* (Ис. 65, 2). О, если бы мы, поклоняющіеся Кресту, получили часть со Христомъ, Который былъ распятъ! Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Христіанск. Чтеніе 1840 г., 1 ч., стр. 340—345; ср. „Точное изложеніе православн вѣры“—св. І. Дамаскина“, въ перев. А. Бронзова, С-Петербургъ, 1894 г., стр. 213—216.

Поученіе

на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста.

(О томъ, что мы не должны предаваться страстямъ и считать сладострастіе истинною сладостію).

Преподобнаго Феодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Братіе и отцы! Мы бываемъ въ великой радости, когда настанетъ Владычній праздникъ, и весьма справедливо: ибо мы тогда просвѣщаемся, размышляя и разсматривая таинство его какъ и теперь въ Воздвиженіи Честнаго и Животворящаго Креста. Непзмѣримо-радостно и несравнимо таинство его, ибо древо. *идѣже столпѣтъ нозѣ* (Псал. 131, 7) Господа нашего Іисуса Христа, на которомъ Онъ былъ распятъ и пролить животворящую кровь Свою, мы не только сподобились видѣть, но и лобызать. Сколько иной трудится для пріобрѣтенія погибающаго золота? А мы въ одинъ часъ получили дарованіе: ибо вмѣстѣ и лобызали Крестъ, и стяжали просвѣщеніе, освѣщеніе и отпушеніе нашихъ грѣховъ.

Такъ близка благодать! И кто съ вѣрою приходитъ, тотъ безъ труда получаетъ дарованіе. Однако должно молиться, дабы намъ сохранить эту благодать неотъемлемо: ибо мы скоро опять теряемъ то, что подается намъ безъ заслугъ. Но мы, братіе, будемъ блюсти даръ съ великою тщательностію, не будемъ осквернять священныхъ устъ нашихъ словами лживыми, скверными и трудными: не будемъ омрачать просвѣщенные наши очи блудными взорами, не будемъ осквернять просвѣтившееся сердце наше грѣховными помыслами. *И онъ не царствуетъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *грѣхъ въ мертвымъ тѣлѣ, но еже послушати его въ похотѣхъ его: ниже представляете уды вата оружія неправды грѣху: но представляйте себе Богови яко отъ мертвыхъ тѣлу, живыхъ же Богу, и уды вата оружія правды Богови. Грѣхъ бо вамъ да не обладаетъ: нѣ есте бо подзъ закономъ, но подзъ благодатію* (Римл. 6, 12—14).

Видишь ли, что въ подзаконное время обладалъ грѣхъ, но благодать Евангелія, царствующая въ правдѣ, избавляетъ насъ отъ всякаго грѣха, какъ и Божественное Писаніе объ этомъ говоритъ. Ибо мы крестились и освятились и оправдались *именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Умоляю васъ, братіе, будемъ благоговѣть къ дару очищенія и хранить святыню. Зачѣмъ мы, получивши честь и славу отъ Христа Спасителя, низвергаемъ себя въ безчестіе? Зачѣмъ мы успокоиваемъ тѣло и много заботимся о немъ, особенно если оно здорово, когда должны оставить его во гробѣ? Зачѣмъ мы считаемъ сладостнымъ сладострастіе, которое, по истинѣ, есть скорбь и болѣзнь смертная? Ибо сладострастіе есть діавольская удица: сладострастіе есть жженіе неугасимаго огня, и однако мы всѣ, какъ плѣнные рабы, стремимся къ сему пламени, дабы горѣть въ немъ. Слышалъ я, какъ одинъ, поработенный плотскою страстію, говорилъ, что для него лучше, если его повѣсятъ и предадутъ лютой смерти, нежели отстать ему отъ грѣха. Сладострастіе подобно злему властителю, который повелѣваетъ рабу своему и говоритъ: „иди“,—и идетъ: „прійди“,—и приходитъ: „дѣлай это“,—и дѣляетъ. Такимъ образомъ, и еще хуже поступаетъ грѣхъ съ тѣмъ, кто поработенъ имъ, ибо повелѣваетъ ему и говоритъ: „скажи скверное слово“,—и говоритъ: „дѣлай злое“,—и дѣляетъ. Таковой бываетъ подобенъ Каину, *стеля и трясыйся* (Быт. 4, 12): если онъ плыветъ по морю, боится, чтобы не утонуть; если проходитъ пустынное мѣсто, представляетъ въ умѣ своемъ, что за нимъ гонятся разбойники; если загремѣтъ небо, думаетъ, что громъ—ради его; блеснетъ молнія, боится, чтобы она не сожгла его; онъ и видя не видитъ, и слыша не слышитъ, ибо грѣхъ растопилъ его чувства. Что хуже и горестнѣе такой жизни? Мнѣ думается, что лучше было бы тому человѣку быть предану дикимъ звѣрямъ, нежели пагубнымъ страстямъ: ибо звѣри съѣдаютъ тѣло, а страсти погубляютъ и тѣло и душу.

Но не таковъ добродѣтельный, какъ свободный отъ грѣха, и не только отъ сладострастія, но и отъ всякой другой

страсти. Онъ только радуется и веселится, царствуетъ ради правды и не страшится, пребываетъ ли на землѣ или на морѣ, ибо имѣетъ съ собою Бога, къ Которому во время скорбей взываетъ, говоря: *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4); *не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя* (Псал. 3, 7); *не убоишя, внемла смущается земля, и предлагаются горы въ сердца морская* (Псал. 45, 3). Видишь ли добрую и святую жизнь? Это—блаженное житіе. Будемъ крѣпко держаться его по милости Божіей: въ семь да пребудемъ, и потщимся стяжать оное, *всего бояся за благоволѣніе*. Будемъ имѣть во всемъ послушаніе, усвоимъ себѣ всякую чистоту, душевную и тѣлесную, и будемъ имѣть предъ очами нашими близкую смерть, дабы намъ сподобиться наслѣдовать царство небесное, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на поклощеніе животворящему Кресту.

Св. Іосифа. архіепископа вессалоникійскаго ²⁾.

Нынѣ совершается празднество Кресту: да радуется ликъ ангельскій! Предстоитъ зрѣлище Креста: да покланяется сонмъ смертныхъ! Веселится Божественная сила Креста: да бѣжать далеко полки демоновъ! О, Божественный Кресте, неизреченное созерцаніе ангеловъ, похвала земнородныхъ, скипетръ царей! Какъ съ живымъ хочу говорить съ тобою, виновникомъ радости и побѣднымъ оружіемъ нашего спасенія. Тобою отверзаются заключенныя врата райскія, тобою сокрушается дер-

¹⁾ См. Огласительныя поученія—преподобн. Феодора, игумена Студійской обители и исповѣданка, въ русск. перев. Пзд. 2 е. Калуга, 1896 г., стр. 301—304.

²⁾ Сконч. въ 830-мъ году.

жава смерти, чрезъ тебя адъ лишается добычи, чрезъ тебя умершіе получаютъ жизнь, чрезъ тебя разбойникъ радуется въ раю, чрезъ тебя небесное сочеталось съ земнымъ, тобою ниспослано познаніе истины. тобою дарована баня возрожденія, тобою приобрѣтено для земнородныхъ оставленіе грѣховъ, тобою запечатлѣнъ даръ Святаго Духа, ознаменованныя тобою церкви именуются домами Божиими, чрезъ тебя мы восприедемъ Тѣло и Кровь Христовы. тобою мы удостоиваемся быть сынами Божиими и наследниками царства небеснаго, чрезъ тебя совершаются ежегодныя празднества и просвѣтляются торжества наши. Но какой языкъ можетъ изобразить. сколько благъ и какія Христосъ Богъ чрезъ тебя даровалъ человѣческому роду?

Зная все это, чистыми очами воззримъ на чтимое и животворящее древо, на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ Богъ нашъ и прободены гвоздьми святыя длани Его. на которомъ богоубійны произили копьемъ божественныя ребра Его. и поднесли для питія укусъ. смѣшанный съ желчью.—при чемъ мимо ходяшіе кивали главами своими и со глумленіемъ говорили: *да, нинь спасе. Себе ли не можетъ спасти* Марк. 15. 29. 31? *Аще Сынъ есть Божій, да сподобитъ нинь со креста, и вѣрнеть изъ Него* Матѳ. 27. 40. 42). Это говорила нечестивая и спящая толпа іудеевъ. усладившаяся благодѣянiями Его Божественныхъ чудесъ! Мы же, вѣрные, воспоемъ животворящія страсти Господа. пригвожденіе ко кресту. Его погребеніе. тридневное возстаніе изъ мертвыхъ, дабы вмѣстѣ съ Нимъ совоскреснуть и сослѣдовати съ Нимъ. если состраждемъ, какъ предугазать сосудъ избранный. божественный Павелъ (Римл. 8. 17). и какъ, наконецъ, къ этому приглашаетъ насъ святѣйшій Крестъ. праздникъ котораго мы нинѣ совершаемъ. Итакъ, если мы желаемъ, чтобы сей крестъ былъ вѣрнымъ стражемъ и помощію въ нашемъ спасеніи. будемъ всегда желать носить съ собою Его знаменіе, дабы не оскорбить его худыми и нечистыми дѣлами. постыдными и скверными словами, вслѣдствіе чего впновникъ и изобрѣтатель зла дѣйствуетъ свободнѣе и смѣлѣе и съ большими силами влечетъ насъ въ бездну гибели. Но, подкрѣпленные силою Живот-

ворящаго Креста, со всякимъ тщаніемъ будемъ отгонять его—вишовника зла.

Поистинѣ, я снова долженъ обратить слово къ тебѣ, которому посвященъ нынѣшній день. Радуйся, Кресте, слава концевъ земли и радованіе всей вселенной: тобою, воистинну, веселятся концы земли и радуются собранія вѣрныхъ. Радуйся, Кресте—могущество царей и необоримое вооруженіе: ибо всецѣло уповаюшіе на твою помощь, побѣдивши полки варваровъ, съ веселіемъ воздвигаютъ трофеи. Радуйся, Кресте—несокрушимая сила вождей: укрѣпленные твоимъ знаменіемъ, они прославляются предъ тѣми, которые не признаютъ тебя и не подчиняются твоему владычеству. Радуйся, Кресте, посрамляющій и сокрушающій главы нечестивыхъ начальниковъ и приводящій въ разсѣяніе толпу невѣрныхъ. Радуйся, Кресте, вождь и спутникъ путешествующихъ, утверждающій и дѣлающій примыи стопы ихъ и своею силою разгоняющій полки демоновъ. Радуйся, Кресте, сладость и обновленіе живущихъ: твое знаменіе для нихъ — пріятная пища, пресладкій сонъ, прочное начинаніе пути жизни. Радуйся, Кресте, исполненіе желанія надѣющихся на твою помощь: они никогда не обманываются въ своемъ упованіи. Радуйся, Кресте, упокоеніе и защита плавающихъ: отъ твоего изображенія и знаменія стихаетъ и успокаивается бушующее, оглашающееся страшнымъ шумомъ и вздувшееся горами, волненіе. Радуйся, Кресте, мудрость кормчихъ: подъ твоимъ водительствомъ и покровомъ они съ незначительнымъ дровомъ управляютъ судами, нагруженными множествомъ товаровъ, и пристають къ гавани. Радуйся, Кресте, управитель и покой путешествующихъ: съ тобою они, отбросивъ всякій страхъ, готовятся къ отпращиванію въ чужія страны. Радуйся, Кресте, покровъ и утѣшеніе монаховъ: возлагая на тебя упованіе, они спокойно раздучаются съ родителями и друзьями и, находясь въ уединеніяхъ, навѣваютъ жить съ единымъ Богомъ. Радуйся, Кресте—упокоеніе подвижниковъ, умерщвляющихъ плоть, для того, чтобы имъ достигнуть жизни вѣчной и просіять яко свѣтила. Радуйся, Кресте — единое приѣжище и обиталище живущихъ, возбуждающій чтущихъ и любящихъ тебя, а также являющій

земныхъ ангеловъ, изгнателей демоновъ. Радуйся, Кресте, соединяющій честь и украшеніе достоинству священниковъ: чрезъ тебя они поставляютъ нечестивыхъ, просвѣщаютъ свѣтомъ непросвѣщенныхъ, привлекаютъ къ совершенію благодати достойныхъ. Радуйся, Кресте—очищеніе діаконовъ и священниковъ, ибо чрезъ тебя, достигши сего служенія, они отдѣляютъ все нечистое, безпорядочное отъ народа чистаго. Радуйся, Кресте—вооруженіе мучениковъ: тобою они сокрушали страшныя козни діавольскія и чрезъ тебя они остались въ строю побѣдителями столь могущественнаго врага. Радуйся, Кресте, сплетенный на небѣ вѣнецъ, превосходящій лучи солнца, данный въ честь и украшеніе почитаемымъ главамъ небожителей. Радуйся, Кресте, собраніе и провозглашеніе пророковъ, извѣщеніе и слава апостоловъ: твоею добродѣтелию они научили и соединили всѣ племена во едину вѣру и согласіе. Радуйся, Кресте—укрѣпленіе и убѣжище всѣхъ: ибо тобою всякій вѣрный и благочестивый избѣжитъ всякаго вреда.

Но, о треплаженный Кресте! какія воззванія и похвалы ты доставляешь тѣмъ, кои установили совершать твое празднество! О, святое и всесвятое древо! Кто воспоетъ тебя по достоянію? О, корень жизни и животворящій! Кто ко нется твоей святыни чистыми и достойными устами? Кто изъ вѣрныхъ, дабы избѣжать опасностей, не осянеть себя твоимъ великимъ знаменіемъ? Кто не напечатлѣтъ твоего изображенія для украшенія и очищенія своего? Кто предъ всякимъ движеніемъ и начинаніемъ не изобразитъ перстомъ твоего знаменія и печати, дабы всѣ шаги его управлялись Божественнымъ разумомъ? О, сколь велика твоя сила и сколь многи имена твои! Ты именуешься скипетромъ, жезломъ правды, жезломъ царствія, печатію, знаменіемъ, упованіемъ, вооруженіемъ, мечемъ, щитомъ, копіемъ, вѣрою, лукомъ, стѣною, входомъ къ горнему граду. Чрезъ тебя, Кресте, мы познали Троицу, дабы вѣровать во Отца, Сына и Святаго Духа—Отца не имѣющаго начала и происхожденія, Сына происходящаго отъ Отца не безъ начала (потому что по разуму Онъ не имѣетъ начала во времени): наконецъ, Духа возсѣдающаго на равномъ обоемъ сѣдалищѣ и съ равною честію. Посему, да удалятся изъ

божественнаго чертога Аріи и Савелліи и нечестивый гонитель Духа—Македоній: это—трехглавый драконъ: равные по нечестию и дерзости они поражены уже мечемъ истины. А также—и тѣ, которые въ настоящее время (последніе по времени оказались первыми по безумію!) какъ будто выскочили изъ какой-то ямы заблужденія, и которые прекрасно (конечно, за свою ересь и ученіе) названы иконоборцами и осквернителями христіанъ. Христа они поносятъ безчестіемъ и презрѣніемъ почитанія самаго изображенія, а христіанъ обвиняютъ въ томъ, что они будто бы предалися идоламъ,—обвиняютъ на тотъ основаніи, что христіанами воздается честь и поклоненіе божественнымъ изображеніямъ. Защитникамъ этого рода ученій и учителямъ распутства нѣтъ чести или жребія въ Церкви Божіей.

Мы же, священное собраніе, свѣтло вознесемъ нынѣ поклоненіе Кресту. Его любовь и радость непрестанно будемъ носить въ своемъ сердцѣ и никогда не удалимъ отъ себя. А она удаляется чрезъ нерадѣніе, безпечность, лѣность, бездѣйствіе и другія постыдныя дѣла, въ которыхъ не желаетъ пребывать святыня Креста. И если мы учредимъ собраніе такого рода, то, воистину, соберемся во Христа и устроимъ празднество, которое соединитъ и сохранитъ насъ и содѣлаетъ насъ достойными того, чтобы намъ стать причастниками животворящаго Его страданія, а также свѣтоноснаго воскресенія.—и нѣкогда пріять соучастіе въ будущемъ воскресеніи, *идѣжесть оуспѣхъ веселищихся о Господѣ жилище*. Ему Самому и безначальному Его Отцу и благому и животворящему Духу подобаеъ слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Biblioth. Patr. Concinator. Parisiis, 1662 ann', tom. V^{III}, pag. 136—137.

СЛОВО

на прославленіе спасительнаго Креста, чрезъ который мы освободились отъ (слѣдствій) паденія прародителя.

Императора Льва Мудраго¹⁾.

Прежде, когда люди проводили жизнь въ певивномъ веселіи и удовольствіи, древо было причиною скорби и печали (причиною паденія), а теперь священное торжество, созданное древомъ (креста), какъ денница, возсіявъ въ мірѣ, разогнало всѣ горести и печали. И, какъ прежде человекъ чрезъ древо лишенъ былъ образа Божія, такъ теперь чрезъ древо снова приобрѣлъ образъ Божій и вернулся въ свое отечество. Прежде плодъ древа причинилъ смерть: теперь Тѣмъ, чрезъ Кого просіялъ крестъ, сокрушены смерть и грѣхъ, и снова воцарилась неввинность. Злой демонъ воспользовался древомъ, какъ приманкой, и обманъ лишилъ насъ того нравственнаго образа, который доселѣ еще не вполне достигнутъ нами, и печальнымъ образомъ увлекъ насъ изъ рая. А милосердный Богъ даровалъ намъ древо, какъ орудіе спасенія, такъ что чрезъ него мы легко можемъ плыти и усмирить нашего противника: чрезъ это древо Богъ даровалъ намъ средство поселиться не только въ рай, но и на самомъ небѣ.

Горечь креста, которая нѣсколько раньше смущала насъ, теперь обращена въ сладость: а для демона, который повлекъ насъ въ грѣхъ, вопиющую, обратилась въ горечь. Теперь его радость, которою онъ хвалился, какъ будто поразили насъ неизлѣчимою болѣзнію, превратилась и для него самого въ ядъ. Онъ радовался, когда видѣлъ меня изгнаннымъ изъ рая, а землю—приносящую мнѣ (хотя и по заслугѣ) тернія вмѣсто плодовъ: но, вотъ, земля уже не приноситъ болѣе волчцевъ и терній и не проклята изъ дѣлахъ нашихъ. Ибо самая природа древа, чрезъ которое столь многое совершилось, доставила мнѣ обиліе прекрасныхъ плодовъ. Теперь произошла полная перемена печали въ радость, проклятій—въ благословеніе и терній—въ сладчайшіе плоды. Осталось неизмѣннымъ только наказаніе, которому подверженъ врагъ за то, что по злобѣ совершилъ со мною. Змій пресмыкается по лицу земли: добровольно попятувъ свое божественное достоинство, онъ уже не можетъ отказаться отъ той злобы, которая распространяется по землѣ. Онъ сѣдаетъ еще тяжелую землю, которая навлекла на него горести за то, что онъ старается снова привлечь въ тину землю того, кто по глубокому состраданію возведенъ отъ земной грязи къ блаженству. Эти козни его продолжаютъ и теперь. Между тѣмъ какъ эта

¹⁾ Смоч. въ 913 г.

невыносимая скорбь и неутѣшное горе для врага постоянно усиливаются, для насъ все то, что прежде служило стѣсненіемъ, превратилось въ покой и сладкое отдохновеніе. Ибо цѣлью Божественнаго Провидѣнія было не только то, чтобы сожалеѣть предавшагося грѣху, (или) освободить насъ отъ окружающихъ несчастій, но также и то, чтобы причину скорби обратить въ средство прославленія, и чтобы врагъ получилъ смертельную рану отъ того же, чѣмъ поражать насъ. И оны блуждаютъ теперь, стѣняя и рыдая о благодатной силѣ древа, посредствомъ котораго оны сдѣлали нѣкогда меня изгнанникомъ. Стыдясь своей наготы, я ѣхалъ отъ лица Бога; а теперь я вижу его самого (врага) изгнаннымъ отъ всей твари. За то, почему я тогда почувствовать нужду въ листьяхъ, ты блуждаешь теперь самъ, лишennyй всякой помощи. Но я снялъ съ себя обманъ листьевъ и одежды: поелку и уже не имѣю нужды въ нихъ, такъ какъ снова получилъ то древнее одежаніе, которое было запятано чрезъ древо, и которое чрезъ древо же возобновили руки, создавшія меня изъ земли, т. е. тѣ руки, объятіе и сплу которыхъ нѣкогда предъизобразилъ Моисей, поставившій знаменіе, когда преслѣдовалъ непріятельскій народъ, Амазекитянъ еще прежде примиренія народа съ Богомъ. И это, дѣйствительно, было предъизображено Моисеемъ (Исход. 17, 11). Мы радуемся счастливому окованію того, что служило для насъ прообразомъ, такъ какъ вмѣстѣ съ Амазекитянами извергается и начальникъ тѣмъ со всѣмъ своимъ невидимымъ войскомъ. Подобно рукамъ Моисея, поднятъ былъ крестъ, и оны блескомъ своимъ изгоняетъ, какъ бы мракомъ, самого діавола изъ предѣловъ земли. Возносится (преславляется) божественное древо, на которомъ нѣкогда былъ распятъ преступными руками и поруганъ Тотъ, Который пришелъ избавить этихъ несправедливыхъ и неблагоприятныхъ отъ смерти. Возносится то древо, которое нѣкогда воздвигло преступнымъ руками нечестивое собраніе, принужденное Жизнью предать смерти. И чрезъ это нечестивые виноградари—иудеи лишили самихъ себя собственной жизни, поднявъ руки свои, по своей дерзости, на Наслѣдника. Хотя оны и признали въ Немъ Наслѣдника, но, по ненависти и неистовству опьяненія, не приняли словъ Его, какъ свидѣтельствуешь о семъ Св. Писаніе. *Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Коринт. 2, 8): иудеи не уразумѣли, або не хотѣли разумѣть. Обративъ все помышленіе свое въ ненависть, оны не признали величія славы, хотя и очевидной, и не дали мѣста разуму, чтобы удержаться отъ такого неистовства, стремясь въ своемъ опьяненіи только къ пролитію крови Господа. Но оны видѣли и узнали Наслѣдника: оны, дѣйствительно, узнали Его не для того, чтобы почтить Его, а для того, чтобы предать позорной смерти. Такова вѣдь природа ненависти: она не принимаетъ того, что сознаетъ.—не желаетъ видѣть того, что видѣть. Подъ вліяніемъ ея неблагоприятный народъ, узнавъ Наслѣдника Господа славы (ибо какъ не могли узнать Его Божественнаго величія тѣ, среди которыхъ просіялъ Овъ столь великимъ и столь многочисленнымъ чудесамъ?), какъ неспѣшнаго вознесли на крестное древо,—вознесли Того, Чей жезлъ, предъизображающій Его величіе, свергъ въ пучину морскую Фараона съ колесницами и всадниками, и открылъ

дорогу къ свободѣ народу, угнетенному трудной выработкой кирпичей. Теперь уже я не буду угнетаемъ рабствомъ грѣха: ибо спасательный жезлъ міра (крестъ) уже уничтожилъ самого злаго нашего врага со всѣмъ его могуществомъ и властью надъ грѣхомъ: мнѣ, несчастному и лишенному помощи, онъ освободилъ дорогу. Хотя и дерзко вступалъ меня преслѣдователь, однако отъ нападенія онъ былъ удержанъ нѣкоторымъ непреодолимымъ препятствіемъ. Онъ видитъ это божественное орудіе (крестъ), и могущество его падаетъ; блеснулъ лучи его, и пропалъ наступающій и нѣкоторое время продолжавшійся мракъ. Увидѣлъ этотъ злой гевій царскій жезлъ,—и безпомощный тирая, пораженный страхомъ, повергнуть въ величайшее затрудненіе. Итакъ, что-же? Или, можетъ быть, ты, изобрѣтатель и отецъ всякаго вѣщія, противъ высокаго будешь пзыгаты безобразное,—будешь хвастаться тѣмъ, будто ты намѣревался простереть руки свои и весь міръ возвести на высоту, какъ яйцо безъ скорлупы? Нѣсколько! Но ты повесешъ за это вѣтерѣчіе большое наказаніе. Тебѣ не только нельзя простереть рукъ, но нельзя даже и двинуть ими: онъ связанъ и бездѣятеленъ по силѣ креста, распростертаго до предѣловъ земли. Дѣйствительно, нѣкогда Богъ оставилъ человека за то, что онъ выпалъ твоими лукавыми внушеніямъ, но не для того. преступнѣйшій, чтобы онъ сдѣлался вполнѣ твоей добычей (ибо не столь сильно разгнѣвался милостивый Богъ!), но допустилъ только то, чтобы человекъ позналъ и почувствовалъ свое паденіе,—чтобы онъ лучше понималъ, какъ ему должно бояться и избѣгать твоихъ лукавыхъ навіговъ: или, лучше сказать,—не оставилъ (ибо я самъ своею испорченностью лишилъ себя Его отеческой любви), но поручилъ тебѣ, чтобы, подъ давленіемъ несчастія, я снова вверилъ себя Его отеческому попеченію. А ты думалъ, что я, обольщенный твоими обманомъ, совершенно лишился отеческой заботы и предусмотрительности, что мнѣ не осталось никакаго утѣшенія и никакой надежды на возвращеніе, и что тотъ, который запечатлѣвъ образомъ Божиимъ, окончателно преданъ твоей власти! И ты напрягъ всѣ успія, чтобы пріобрѣсти его въ собственность, какъ похищенную добычу! Пойми теперь, что напрасно былъ устроенъ тобою этотъ безчестнѣйшій обманъ, и напрасно ты увлекъ меня изъ рая, обманывая древомъ познанія. Напрасно ты тѣснѣлся тѣмъ, что заставлялъ меня потерпѣть, торжествуя и превозносясь тѣмъ своими обманами, которые ты устроилъ. Смотри же, что случилось со мной (впрочемъ, ты уже видѣшь это и испытываешь поэтому невыразимую скорбь): вотъ, на мѣсто черепа у меня появилось древо жизни, чрезъ которое я снова получу и рай, и безсмертіе, и единеніе съ Творцомъ, и др-вія преимущества. А ты теперь испытываешь отъ болѣе сильной зависти, чѣмъ прежде: поелику теперь ты даже не знаешь, куда дѣваться: цѣль твоихъ изощреній испровергнута, и ты уже не ищешь болѣе случая къ обману. Ты теперь не только не осмѣливаешься злобно шипѣть, но даже вовсе не можешь выносить той дѣятельности и тѣхъ добродѣтелей, которыя произрастаютъ изъ божественнаго растенія. Вотъ, Господь дастъ мнѣ, какъ Своему возлюбленному сыну, царскій скипетръ, и, поразивъ тебя, лукавый змій, этимъ жезломъ, Онъ даруетъ мнѣ жизнь. Нынѣ мнѣ дано орудіе

спасения, при помощи которого я выйду победителем из всех козней. О, древо, единственное из всех растений, утучненное, орошенное божественным потоком! О, древо, произросшее на мѣстѣ черепа и покрывшее всю землю своею тѣнью! О, древо, которое, осылавъ меня своею тѣнью, освободило меня отъ грѣха! О, растение, произросшее на землѣ, но вершиною своею достигающее небесъ! Ангелы видятъ непзрѣснмй плодъ твой и недоумѣваютъ предъ непзѣримой мудростью Сѣятеля. Они видятъ плодъ твой, т. е. спасеніе людей, побѣду надъ смертію, возвращеніе людей въ свое отечество, удаленіе пламеннаго меча, пораженіе діавола, и трепетъ, и бѣгство, и тѣнѣе и всего его рода.

Эту божественную силу Креста, слушатели, нѣкогда въ подобіяхъ предъизобразилъ отчасти тотъ пророческій жезлъ, который покралъ произведеніе египетскихъ чаръ и вывелъ народъ изъ египетскаго рабства (Псход. 14, 16).— а отчасти—в тотъ, ударомъ котораго изъ скалы пропсгекло обиліе воды, и который утопилъ томительную жажду, когда народъ проходилъ по пустыни (Псход. 15, 25).—отчасти же—в тотъ, который, разцвѣтши, показалъ своимъ произрастаніемъ избраніе первосвященника (Числ. 17, 8). Нынѣ этому жезлу воздается поклоненіе и отъ старѣйшаго патріарха (евреѣвъ), какъ скипетру царскому, который и есть благодатный жезлъ Сына. Спасительное древо креста предназначалось для поклоненія не только тѣмъ, которыхъ Отецъ далъ Своему Сыну по вѣдѣству, но и для самаго старца Израиля, который представляется огнемъ Того, Кто рождаетъ безъ Огня. Что евреи до сего времени медлятъ еще въ познаніи истины,—нѣсколько не противорѣчитъ словамъ: ибо, по Божественному прзреченію, хотя бы число сыновъ Израиля было велико, какъ песокъ морской, — *останокъ спасется* (Римл. 9, 27). А спасеніе пѣтъ ни въ комъ, только въ Распятѣ Единородномъ (Дѣян. 4, 12). Впрочемъ, всѣ эти и тому подобныя предъизображенія креста не легко обнимаются умомъ, не только словами.

Посмотримъ, каковы низшіи проявленія силы честнаго Креста. Вооруженные имъ, мученики лишили власти и могущества князя сего. Силою креста свв. мученицы тяжело поразили того, кто спснѣе во злѣ, и тѣмъ загладили грѣхъ, причиною котораго была слабость женской природы. Съ помощію этого креста духовные пастыри не допускаютъ злѣрей къ овчарямъ и оберегаютъ стадо отъ всѣхъ ихъ козней. Силою его люди, забывъ, что отягчены тягостію, проводятъ на землѣ жизнь, лишнюю похотей плоти. Этотъ крестъ—основаніе церквей, слава пастырей, вѣнецъ царей, сила государствъ, изсроверженіе непріятельскихъ городовъ, помощь вѣрныхъ: онъ—охрана всего міра. Онъ объединяетъ весь міръ и упячтываетъ стѣну, воздвигнутую враждою, и посылаетъ миръ земнымъ и небеснымъ.

О, Божіе Слово, по Своей благодсти сотворившее человека и (когда онъ по ненависти искусителя былъ погубленъ и вовлеченъ въ грѣховную жизнь, соблазненный плодомъ древа) силою крестнаго древа вернувшее его къ непорочной жизни! Ты цѣнами Своей Божественной крови искупилъ тѣхъ, которые

добровольно предались въ рабство грѣхъ. Ты приобрѣлъ въ Свою собственность стадо и народъ Своей заботой и предусмотрительностью. Ты одарилъ насъ, хотя и незаслуженно, крестомъ Твоимъ, т.-е. спасительнымъ оружіемъ, несокрупимую оградою. Сила этого креста совершенно уничтожаетъ необозримыя полчища враговъ, подчиняетъ ихъ Своей десницѣ и прекращаетъ раздоры. Созвѣжи же, сплю креста Твоего, тѣхъ, которые не знаютъ Тебя,—не знаютъ, что крестъ водруженъ на всеобщее спасеніе. Созвѣжи, дабы едиными устами и единымъ сердцемъ намъ прославлять Твое святое Пмя, ибо Твое есть царство и слава, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

Бесѣда

о честномъ и животворящемъ Крестѣ.

Св. Григорія Паламы, архіепископа Вессалоникійскаго.

Крестъ Христовъ былъ предвозвѣщенъ и таинственно прообразованъ отъ временъ древнихъ, и никто никогда не примирился съ Богомъ независимо отъ силы креста. Послѣ прародительскаго преступленія, происшедшаго въ раю Божіемъ отъ древа, грѣхъ ожилъ, а мы умерли, и прежде тѣлесной смерти подверглись смерти духовной, состоявшей въ удаленіи души отъ Бога. И сколько ни жили мы послѣ прародительскаго преступленія, мы жили во грѣхѣхъ и жизнию плотскою: грѣхъ же не подчиняется закону Божію, ибо не имѣетъ къ тому силы; и тѣ, которые живутъ по плоти, не могутъ угодить Богу, почему и Апостолъ сказалъ: *плоть похотѣваетъ на духа, духъ же на плоть* (Галат. 5. 17). Богъ же есть духъ, истинная благодѣть и добродѣтель: по образу и подобию Его сотворенъ и нашъ духъ, но грѣхомъ онъ обезображивается. Посему, какимъ образомъ возможно было кому-либо изъ всѣхъ людей угодить Богу духомъ, и содѣлаться другомъ Божіимъ, когда не былъ упраздненъ грѣхъ, и не

¹⁾ Cyr. Compl. Patrolog. edit. Migne, series graeca, tom. CVP: col. 88—90; ср. Изслѣдованіе Н. Попова — „Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“. Москва, 1892 года, стр. 273—283.

была изгнана жизнь по плоти? Упраздненіе грѣха совершено крестомъ Христовымъ. Посему одинъ изъ богоносныхъ отцевъ нашихъ на вопросъ нѣкоего изъ невѣрныхъ, вѣруетъ-ли онъ въ Распятаго, отвѣтилъ: „да, въ Распявшаго грѣхъ“. Однако, многіе друзья Божіи были засвидѣтельствованы Самимъ Богомъ и прежде, и послѣ закона, когда еще не былъ возвѣщенъ крестъ. и царепророкъ Давидъ, одинъ изъ таковыхъ друзей Божіихъ, говоритъ: *мнѣ злыо честни быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138, 17). Какъ же могли быть друзьями Божіими тѣ, которые жили до креста?

Подобно тому какъ прежде явленія человека грѣха, сына беззаконія, т. е. антихриста, возлюбленный Христу Богословъ говоритъ: *и нынѣ есть уже антихристъ* (1 Іоанн. 4. 3): такъ и крестъ существовалъ у праотцевъ прежде своего исполненія. Великій Павелъ яснѣе поучаетъ насъ, какъ существуетъ антихристъ прежде своего явленія среди насъ, говоря, что *тайна его уже дѣется* (2 Солун. 2. 7): такъ и крестъ Христовъ существовалъ у праотцевъ, еще не явившись, поелику тайна его уже была въ дѣйствіи среди нихъ. Оставляя нынѣ Авеля, Сена, Еноха, Фенюха. Ноя и современныхъ имъ мужей, угодившихъ Богу, начну съ Авраама, который сдѣлался отцемъ многихъ народовъ, іудеевъ по плоти, насъ по вѣрѣ. —начну съ этого отца нашего по духу, удостоившагося перваго призванія отъ Бога. Какое же это было призваніе?—*Изиди о азъ земли твоея, и отъ рѣки твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. 12. 1). Это реченіе уже заключаетъ въ себѣ тайну креста, на что прямо указываетъ Павелъ, который, похваляясь о крестѣ, говоритъ: *имже мнѣ міръ распяся* (Галат. 6. 14). Ибо, кто оставляетъ безвозвратно отечество или міръ, у того отечество по плоти и міръ умерщвлены и упразднены: это и есть крестъ. Далѣе, когда Моисей убѣжалъ изъ Египта и взомель на гору Хоривъ, какое первое слово было ему отъ Бога?—*Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх. 3. 5). И въ этомъ проявляется таинство креста. „Если ты (говоритъ Господь) ушель изъ Египта, и оставилъ служеніе фараону: если тобою, насколько возможно, отвергнуть тотъ міръ грѣховнаго служенія:

то тебѣ должно присоединить и слѣдующее: — *иззуть сапоги отъ ногъ твоихъ*, отложить кожанная одѣянія, которыя ты надѣлъ, въ которыхъ дѣйствуетъ грѣхъ, и не допускаетъ тебя въ святую землю; т. е., не живи болѣе по плоти и грѣху, пусть не господствуетъ болѣе законъ во удѣхъ, *противоложнѣй законъ ума и плывающій законъ грѣха* (Римл. 7, 23), пусть онъ болѣе не дѣйствуетъ, умерщвленный силою Боговидѣнія. И это есть крестъ, который, по божественному Павлу, состоитъ въ распятіи плоти со страстями и похотѣми (Галат. 5, 24). Тайна креста проявлялась также въ жизни Исаака. Исаакъ былъ образомъ возлежащаго у Авраама и, будучи, подобно, Христу, *послуживъ до смерти* и давши во всесоженіе агнца вмѣсто себя, онъ предпоказалъ Сына Божія, Агнца, предавшаго Себя на закланіе за насъ; и самое древо, при которомъ стоялъ овенъ, прообразовало тайну образа крестнаго, почему оно и называлось „древомъ отпущенія“, какъ крестъ—древо спасенія (Быт. 22, 8, 13). Тайна креста проявилась и въ сынѣ Исааковомъ Іаковѣ, который размножилъ себя стада древомъ и водою (Быт. 30, 37—43): оное древо было прообразованіемъ древа крестнаго, а вода—Божественнаго крещенія, которое заключаетъ въ себя тайну креста, ибо, по Апостолу, *мы въ смерть Христову крестимся*; да и Христосъ приумножилъ Себя духовныя стада на землѣ древомъ и водою, т. е. крестомъ и крещеніемъ. Іаковъ предъизобразилъ крестъ и тогда, когда поклонился на верхъ жезла (Быт. 47, 31; Евр. 11, 21), и когда благословилъ сыновъ своихъ, возложивши руки крестообразно (Быт. 48, 14); Іаковъ сподобился и великой тайны креста, т. е. боговидѣнія (по которому человекъ распинается и умираетъ грѣху, а живетъ для добродѣтели: *видѣвъ бо*, сказалъ онъ, *Бога лицомъ къ лицу, и спасся душа моя* Быт. 32, 30). Моисей спасся древомъ и водою (Исход. 2, 3—6), плывая по струямъ Нила; и спасъ народъ израильскій древомъ и водою, проявляя древомъ крестъ, а водою—крещеніе, какъ говоритъ и тайнозритель Павелъ: *вси въ Моисея крестимся во облакъ и въ море* (1 Коринѣ. 10, 2). А еще прежде моря и прежде жезла Моисей свидѣтельствовалъ собою, что онъ несетъ крестъ Христовъ волею, поелику „поношеніе Христово онъ почелъ для

себя большимъ богатствомъ, нежели сокровища египетскія“ (Евр. 11, 26); поношеніемъ же Христовымъ у безумныхъ почитается крестъ. Моисей весьма ясно предъизобразилъ самый образъ креста и имѣющее совершиться на немъ спасеніе, когда, поставивши жезлъ и крестообразно распростерши на немъ свои руки, онъ совершенно побѣдилъ Амалика (Исход. 17, 11); а также, когда, вознесши змія мѣднаго на знамя, и, такимъ образомъ, воздвигнувши образъ креста, онъ повелѣлъ угрызненнымъ изъ іудеевъ со дерзновеніемъ взирать на него и исцѣлялъ язвы уязвленныхъ зміями (Числ. 21, 9). Но не достаточно мнѣ времени говорить объ Иисусѣ Навинѣ, Давидѣ и о другихъ, которые, будучи руководимы силою креста, разсѣкали рѣки, останавливали солнце, покоряли города нечестивыхъ, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ, избѣгали острія меча, угашали силу огня, заграждали уста львовъ, обличали царей, воскрешали мертвыхъ, словомъ связывали небо и снова разрѣшали его, претворяя въ немъ неплодныя облака въ плодоносныя (Евр. 11, 33—34). Если все это совершила вѣра, какъ сказалъ Павелъ, что *вѣра есть сила во спасеніе* (Римл. 1, 16): то посему *вся возможны вѣрующимъ* (Марк. 9, 23). Таковъ для вѣрующихъ и крестъ Христовъ, какъ свидѣтельствуешь Павелъ: *слово крестное побишающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ нами сила Божія есть* (1 Коринт. 1, 18).

Но оставимъ всѣхъ тѣхъ, которые жили прежде закона и подъ закономъ. Самъ Господь, чрезъ Котораго—все, прежде исполненія креста говорилъ: *яже не приметъ креста своего, и азъ слѣдъ Мене грядѣтъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 38). Видите, какъ прежде водруженія креста онъ уже служилъ спасеніемъ? Когда же Господь, необинаясь, говорилъ ученикамъ о Своемъ страданіи и крестной смерти, Петръ не воздержался, но, зная присущую Ему силу, сталъ просить, говоря: *милосердѣ Ты, Господи: не имать быти Тебѣ сіе* (Матѣ. 16, 22), однакоже Господь обличилъ его, какъ мудревающаго объ этомъ не по-Божески, а по-человѣчески. Призвавши же народъ съ учениками Своими, Господь сказалъ имъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой,*

и по Мне грядетъ. Иже бо еще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже еще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю (Матѣ. 16, 24—25). Итакъ, Господь призываетъ и народъ вмѣстѣ съ учениками и тогда уже возвышаетъ эти великіе, необыкновенные и, поистинѣ, не человѣческіе, а Божественные глаголы: значить, Онъ требуетъ этого не отъ избранныхъ только учениковъ Своихъ, но и отъ всякаго вѣрующаго въ Него. А послѣдованіе Христу обозначаетъ жизнь по Его Евангелію и исполненіе всякой добродѣтели и благочестія; отвергнуться же себя и взять крестъ свой значить не только не щадить себя, по требованію времени, но и быть готовымъ къ позорной смерти за добродѣтель и истину Божественныхъ учений. Великое это дѣло и необычное—отвергнуться себя и предать себя крайнему безчестію и смерти, однако не — странное. Цари земные, отправляясь на войну, никогда не позволяютъ слѣдовать за собою тѣмъ, которые не готовы умереть за нихъ. Что же удивительнаго, если и Царь Небесный, по плоти жившій на землѣ, для противодѣйствія общему человѣческому врагу ищетъ такихъ, которые послѣдовали бы за Нимъ? Но цари земные не могутъ возвращать къ жизни погибающихъ на войнѣ и воздать имъ должное за опасность, ибо что можетъ получить отъ нихъ тотъ, кого уже нѣтъ въ живыхъ? Для сихъ же, если они погибли праведно, остается надежда на Господа: Господь даруетъ вѣчную жизнь тѣмъ, которые послѣдовали Ему и подверглись смерти за другихъ. Далѣе, цари земные ищутъ такихъ послѣдователей, которые были бы готовы къ смерти за нихъ, а Господь Самого Себя предать смерти за насъ и призываетъ насъ быть готовыми къ смерти не за Него, но за насъ самихъ, говоря: *иже еще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35). Что это значитъ? — Человѣкъ—двойной, одинъ внѣшній—тѣло, а другой внутренній—душа. Всякій разъ какъ внѣшній нашъ человѣкъ предаетъ самого себя смерти, онъ губитъ и душу свою, которая отдѣляется отъ него. А кто погубилъ душу за Христа и Евангеліе, тотъ дѣйствительно приобрететъ и спасетъ ее, уготовавъ ей жизнь небесную и вѣчную, вновь получить ее

въ воскресеніи, сдѣлавшись чрезъ нее и по тѣлу небеснымъ и вѣчнымъ. Кто же любитъ свою душу и не готовъ за Христа погубить ее вслѣдствіе того, что любитъ и этотъ временный міръ, тотъ погубитъ ее, лишивши истинной жизни, и самъ долженъ будетъ наказать ее вмѣстѣ съ собою, предавши вѣчному мученію. О такихъ скорбитъ милосердый нашъ Господь и, указывая на бездну несчастія, говоритъ: *какая польза человеку, если приобрететъ міръ весь, и отщепитъ душу свою? Или что дастъ человекъ измѣну на души своей* (Марк. 8, 36—37)?—Не иное что, какъ представляющіяся прекрасными блага міра сего, которыя онъ предпочиталъ спасительной смерти. Какой же выкупъ можетъ быть найденъ среди мірскихъ благъ за разумную душу, которой по достоинству не равенъ весь этотъ міръ? Итакъ, еслибы одинъ человекъ приобрѣлъ весь міръ, но погубилъ свою душу, ему отъ этого не было бы никакой пользы. Какое же, значить, несчастіе, когда человекъ, имѣя возможность приобрести лишь самую малую часть этого міра, за нее долженъ погубить душу свою, избравши ее вмѣсто креста и слѣдованія за Подателемъ жизни! Посему и Павелъ, похвалиаясь *только о крестѣ* (Галат. 6, 14), разсудилъ быть незнающимъ ничего, *только Иисуса Христа, и его распятіе* (1 Кор. 2, 2). О чемъ же онъ говоритъ? Крестъ есть, прежде всего, распятіе плоти со страстями и похотями (Галат. 5, 24). Но Апостолъ разумѣетъ здѣсь не только тѣлесныя удовольствія и страсти, поелику писалъ Коринѣянамъ: *въ васъ зависти и ревности и распри, не плотскія ли есть, и по человеку ходите* (1 Кор. 3, 3)? Такимъ образомъ, кто любитъ славу, или просто хочетъ сдѣлать по своему желанію и путемъ спора одерживаетъ побѣду, тотъ есть плотской и по плоти ходитъ. Отсюда и возникаютъ споры, какъ и говорить Іаковъ, братъ Господень: *откуда брани и ссоры въ васъ? не отсюда ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во утробѣ вашихъ? Желаете, и не имаете; убиваете и завидуете, и не можете улучшить: ссоритесь и боретесь, и не имаете, зане не просите* (Іак. 4, 1—2). Распятъ плоть свою со страстями и похотями и значить сдѣлаться бездѣятельнымъ въ отношеніи ко всему, что не угодно Богу; а если къ этому увлекаетъ тѣло, то слѣдуетъ, вопреки хотѣнію своему, возне-

сти его на высоту креста, осуществляя наставление Господа: *иже не отречется всего своего ильмѣя, не можетъ быть Мой ученикъ* (Лук. 14. 33).

Но, братіе, слушая наше искреннее проповѣданіе воли Божіей благой, угодной и совершенной, пусть никто не скорбитъ и не огорчается въ мысли, что сии наставленія наши недостижимы, но прежде всего пусть вспомнить, что царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Матѣ. 11, 12), и пусть послушаетъ Петра, первоверховнаго апостола Христова, который говоритъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Затѣмъ, каждый, узнавши по справедливости все, чѣмъ онъ обязанъ Господу, пусть добросовѣстно поразмыслить объ этомъ и, если не можетъ отдать все, пусть со смиреніемъ принесетъ столько, сколько можетъ и сколько возьметъ у себя, и въ остальномъ пусть опять смирится предъ Нимъ и посредствомъ этого смиренія восполнить недостающее. Посему, если кто замѣтитъ, что его помысль устремляется къ богатству и приобрѣтенію, пусть знаетъ, что помысль этотъ—плотской, а не крестный, и посему долженъ быть отвергнутъ: ибо тотъ, кто пригвожденъ ко кресту, не можетъ стремиться къ чему-либо подобному. Итакъ, надлежитъ вознести его (помысль) на высоту креста, дабы самому не низвергнуться внизъ и не удалиться отъ Распятаго на немъ Христа. Какъ же можно вознести его на высоту креста? Имѣющій помысль, надѣясь на Христа, какъ на Подателя и Питателя всего, пусть воздержится отъ несправедливаго средства обогащенія и пусть пользуется праведными прибытками, да и къ симъ не долженъ притѣляться чрезмѣрно; но пусть правильно пользуется ими, имѣя сообщниками и нуждающихся, насколько возможно. Далѣе, кто видитъ, что въ немъ усиливается помысль блуда, пусть знаетъ, что онъ еще не распялъ себя. Какъ же онъ распнетъ? Пусть избѣгаетъ любопытныхъ воззрѣній на женщинъ, непристойныхъ общеній съ ними и неумѣстныхъ разговоровъ, пусть уменьшитъ возбуждающія страсть вещества, воздержится отъ излишняго питанія, питія и сна, пусть къ этимъ лишеніямъ присоединитъ и смиренномудріе, призывая въ сокрушеніи сердца Бога

противъ сей страсти: тогда и самъ онъ скажетъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ливанскія: и мимо идехъ, и се не бѣ, и възскахъ его смиренною молитвою, и не обрѣтеша во мнѣ мѣсто его* (Псал. 36, 35—36). Потомъ, если безпокоить тебя помысль честолюбія, ты, находясь на сонмищи и на сѣдалищи, вспомни данное Господомъ въ Евангеліи наставленіе о семъ: въ собраніяхъ не ищи явиться выше другихъ, и дѣла добродѣтели, насколько можешь, твори въ тайнѣ, взирая на одного только Бога и видимый Имъ только однимъ.—и *Отецъ твой видѣй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ лавъ* (Матѣ. 6, 4). Если же и послѣ устранения причинъ каждой изъ страстей снова станетъ тревожить тебя помысль, ты не бойся: это обезпечиваетъ тебѣ вѣнецъ, потому что помысль не можетъ ни убѣдить тебя, ни вызвать къ дѣятельности, но страстное движеніе уже усыплено и побѣждено твоимъ бореніемъ во имя Божіе. Таково значеніе креста и такова его великая и поистинѣ божественная тайна, одинаково проявлявшаяся и прежде, и послѣ его исполненія. Какая же именно?—Если судить по человѣческому разумѣнію, то кажется, что, кто уничижаетъ себя самого и смиряется предъ всѣми, тотъ готовитъ себѣ безчестіе,—кто избѣгаетъ тѣлесныхъ наслажденій, тотъ оставляетъ себѣ трудъ и скорбь, а кто раздаетъ свое имущество, тотъ самъ становится виновникомъ своей бѣдности. Между тѣмъ, силою Божіей бѣдность эта, скорбь и безчестіе создаетъ славу вѣчную, радость неизреченную и богатство нерасточимое и въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущемъ. И тѣхъ, которые не вѣруютъ этому и дѣлами доказываютъ свое невѣріе, апостолъ Павелъ ставитъ на ряду съ погибшими и съ самими еллинами. *Мы проповѣдуемъ*, говоритъ онъ, *Христа распятаго, имѣемъ убо соблазнъ*, вѣдѣствіе ихъ невѣрія въ спасительное страданіе, *еллиномъ же безуміе*, потому что они, по причинѣ совершеннаго невѣрія Божественнымъ благовѣстіямъ, ничего не ставятъ выше временныхъ благъ, *самимъ же званымъ Христа Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23). Итакъ, Божія премудрость и сила проявляются въ томъ, чтобы побѣдить немощью, возвысить смиреніемъ и обогатить бѣдностью. Не только таинство и значеніе креста столь могуще-

ственными, но и изображеніе креста божественно и достопоклоняемо и служить священнымъ и спасительнымъ знаменіемъ, которое освящаетъ и совершаетъ чудесныя и неизреченныя блага, даруемая отъ Бога человѣческому роду,—которое упраздняетъ наказаніе и осужденіе, избавляетъ отъ тѣни и смерти, доставляетъ жизнь вѣчную и благословеніе. Крестъ есть спасительное древо, скипетръ царскій, божественный знакъ побѣды надъ врагами видимыми и невидимыми. хотя еретики и не почитаютъ его, ко вреду для своей души, ибо еще не осуществили апостольскаго наставленія: *да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота* (Ефес. 3, 18); то есть, крестъ Господа уясняетъ все домостроительство Его явленія во плоти и заключаетъ въ себѣ все это таинство, простираясь во все предѣлы и обнимая все то, что—вверху и внизу, что—кругомъ и въ серединѣ. Самъ Господь пмѣняетъ крестъ *высотой и славой* Своею (Іоанн. 12, 32; 13, 31) и возвышаетъ, что во время Его будущаго пришествія это знаменіе Сына Человѣческаго явится *съ силою и славой многою* (Матѣ. 24, 30). „Но, говорятъ, Христосъ пригвожденъ ко кресту: поэтому мы не терпимъ зрѣть и то древо, на которомъ Онъ умеръ“. А гдѣ же пригвождено рукописаніе, которое написано противъ насъ рукою прародителя, вѣдѣтіе его непослушанія? Какъ оно уничтожено, дабы намъ опять получить благоволеніе Божіе? Чѣмъ Христосъ изгналъ, совершенно отразилъ и торжественно уничтожилъ начала и власти духовъ злобы, которые поселились въ насъ со времени грѣхопаденія чрезъ древо, а намъ вновь даровать свободу? Гдѣ разрушено *средостѣннѣ ограда*, упразднена и умерщвлена наша вражда съ Богомъ? Какъ мы примирились съ Богомъ и приняли благовѣстіе о мирѣ съ Нимъ?—Только на крестѣ и посредствомъ креста! Послушайте Апостола, который пишетъ Ефесянамъ: *Тѣи (Христосъ) есть миръ нашъ, средостѣннѣ ограда разорванъ, да оба соизбавятъ собою во единого новаго человека, творя миръ; и примиритъ обоихъ во единомъ тѣль Божии крестомъ, убивъ вражду на насъ* (2, 14—16); и къ Колоссянамъ: *И васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ и въ необрѣзаніи плоти вѣшея, сооживилъ*

есть съ нимъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенія: истребивъ еже на насъ рукописаніе ученьми, еже бы сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, привозднвъ е на крестъ: совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблжнивъ ихъ въ Себѣ (—2, 13—15).

Итакъ, не станемъ ли мы чтить и прибѣгать къ этому божественному знаменію обще-человѣческой свободы, одинъ видъ котораго прогоняетъ, побѣждаетъ и подвергаетъ позору виновника зла—змія, возвѣщая о пораженіи и сокрушеніи его, и прославляетъ и возвеличиваетъ Христа, свидѣтельствуя міру о Его побѣдѣ? Конечно, будемъ. Ибо еслибы не признавать креста достойнымъ почитанія (какъ дѣлають еретики) потому, что на немъ принялъ смерть Христосъ, то и смерть Его не спасительна и не достойна почитанія. Но какъ же, по Апостолу, мы *въ смерть Христову крестились* (Римл. 6, 3)? Какъ мы были бы искуплены и воскресеніемъ Его, если бы не были *соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его* (Римл. 6, 5)? Кромѣ того, если кто покланяется изображенію Креста, на которомъ не написано имя Господне, тотъ по справедливости заслуживаетъ упрека за то, что поступаетъ вопреки должному: *о имени Іисуса Христа всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и престоупникъ* (Филипп. 2, 10); а крестъ имѣетъ на себѣ это достопоклоняемое имя: значить, не преклонять колѣна предъ Крестомъ Христовымъ есть совершенное безуміе. Но мы, преклоняя и сердца вмѣстѣ съ колѣнами, станемъ съ псалмѣвцемъ и пророкомъ Давидомъ покланяться тому мѣсту, *идже стожеть нозъ Его* (Псал. 131, 7), гдѣ были распростерты всеобъемлющія руки Его, и пригвождено ради насъ живоначальное Его тѣло. Съ вѣрою покланяясь ему и лобызая, станемъ почерпать обильное освященіе изъ сего источника и будемъ хранить его, чтобы во время будущаго препрославленнаго пришествія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, увидѣвъ Его грядущимъ во славу, мы могли вѣчно радоваться и торжествовать, достигнувъ стоянія одесную, услышавъ обѣтованный блаженный голосъ и благословеніе, во славу за насъ по плоти распятаго Сына Божія. Которому подобаеъ слава со безначальнымъ Его Отцемъ, со всесвятымъ и благимъ

и животворящимъ Духомъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на день честнаго и животворящаго Креста.

Максима Маргунія, епископа Корѣскаго (XVI в.).

Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возыметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Матѣ. 16, 24).

Нѣкоторый царь долженъ былъ воевать съ однимъ спланнымъ врагомъ своимъ, и, намѣреваясь идти съ тѣмъ, чтобы побѣдить его, позвалъ всѣхъ подданныхъ своихъ слѣдовать за нимъ противъ врага того, и объявилъ имъ, что послѣ побѣды онъ получитъ отъ него большіе подарки и великія почести. Развѣ не пошелъ бы за нимъ каждый со всѣмъ усердіемъ? Явно, что всѣ пошли бы въ надеждѣ получить обѣщанные подарки и почести. А если для такого временнаго дѣла, которое сегодня есть, а завтра его нѣтъ, каждый спѣшилъ: то козлами намъ подобаетъ идти въ слѣдъ истиннаго Царя, Господа нашего Иисуса Христа, Который зоветъ насъ, потому что идти на брань съ великимъ врагомъ—дьяволомъ съ тѣмъ, чтобы побѣдить его,—и обѣщаетъ намъ, что Онъ дастъ намъ великій даръ и великую честь, да и не что либо временное, которое явно есть, а завтра его нѣтъ, не что либо тѣльное, а нетѣльное и вѣчное, которое не гнѣбеть. Цари сего міра иногда отдумываютъ давать обѣщанное, потому что сами переменчивы, то есть, умъ ихъ скоро обращается къ инымъ предметамъ. А Христосъ никогда не передумываетъ, потому что Онъ не переменчивъ, то есть, изъ такого, каковъ Онъ есть, не дѣлается инымъ.

Итакъ, послѣдуемъ за Нимъ, братіе, и подемъ на брань съ нашимъ врагомъ—дьяволомъ, этимъ неукротимымъ звѣремъ; а какъ подемъ, то возьмемъ крѣпкое оружіе свое, крестъ, по слову военначальника нашего—Христа: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возыметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*. Какое же побужденіе къ сему? А то, что, кто хочетъ спасти душу свою, пусть погубитъ ее (Матѣ. 16, 25). Богъ, сотворившій небо, человѣка и весь міръ, не сотворилъ человѣка просто, такъ, какъ создалъ весь міръ (небо,

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CL1 col. 123—140; ср. Рук. Моск. Синод. библиот. 69—LXX. л.л. 41—46; «Св. отца нашего Григорія Паламы, архіепа Фессалоникійскаго, десять бесѣдъ въ русск. переводъ». Москва. 1755 г., стр. 33—67; Перк. Вѣдом. 1899 г. № 11, стр. 441—448.

землю и все, что есть въ нѣхъ), а съ нѣкоторымъ особеннымъ тишаніемъ и искусствомъ. Это внушаетъ намъ Божественное Писаніе, говоря: *и сотворилъ Богъ человека, по образу Божію сотворилъ его* (Быт. I, 27); да еще и со-
вѣтъ держалъ до сотворенія его, какъ создать такое существо: *сотворишь че-
ловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26). Сему человѣку, кромѣ
многихъ другихъ даровъ, копнѣ надѣленъ оны, Богъ далъ еще и самообладаніе,
да будетъ свободенъ, что составляетъ особенное, преимущественное свойство
существа разумнаго, такъ какъ существо разумное есть существо свободное,
свободное же существо есть и разумное Богъ создалъ человѣка господиномъ, а
не рабомъ,—владыкою, а не подчиненнымъ. Посему-то, и призывая земнороднаго
сѣдовать за Собою, Богъ не принуждаетъ его къ сему, а говоритъ: *«кто
хочетъ»*; не принуждаетъ же потому, что создать его свободнымъ: *ибо даро-
ванія Божіи непреложны* (Римл. II, 29), то есть, что Богъ далъ, то и оста-
ется,—и Онъ не раскаивается, что далъ сіе. Онъ не принуждаетъ человѣка,
потому что призываетъ его не на малыя дѣла, а на великія,—на такія, ко-
стоятъ того, чтобы человѣку взятъ за нѣхъ. Посему Господь говоритъ: *кто
хочетъ*; и говоритъ сіе не пошпенно (да не дерзнетъ кто-либо сказать: «не
менѣи Онъ зоветъ»,—и да не пзвниается), вѣсьмъ Господь говоритъ: *кто хочетъ*,—
и потому каждый долженъ хотѣть, дабы спастись. А кто не хочетъ спастись,
тотъ безумецъ. Однако, многіе пынѣ не хотять спастись. Ты спросишь: а кто
это—такой, который не хочетъ спастись? П я скажу тебѣ, кто—онъ. Кто не
хочетъ сѣдовать за Христомъ, тотъ и не хочетъ спастись. А кто не сѣдуетъ
за Христомъ?—Тотъ, кто блудодѣйствуетъ; тотъ, кто прелюбодѣйствуетъ, кто
сребролюбивъ, кто любостыжателенъ, кто несправедливъ; тотъ, кто дѣлаетъ вся-
кое зло. Таковымъ блаженный Павелъ говоритъ: *не любите себе: ни блудо-
нны, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни лихоим-
цы, ни тѣтѣ, ни пѣяницы, ни досадители, ни лищницы, царствія Божія
не наследятъ* (1 Кор. 6, 9—10); а въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *блудни-
комъ и прелюбодѣемъ судить Богъ* (Евр. 13, 4). Ты скажешь: «какъ и по-
сѣдую за Христомъ, когда не знаю, какъ это сѣдять»? А надлежало тебѣ знать
сіе, когда Богъ сотворилъ тебя разумнымъ, и далъ тебѣ умъ, дабы ты вѣдалъ,
какъ что дѣлать, и что хорошо. Но такъ какъ ты не знаешь этого, то научись
сему отъ Учителя твоего—Христъ: выслушай, что Онъ говоритъ вѣсьмъ намъ,
призывая васъ сѣдовать за Нимъ. Трѣ дѣла сѣдзатъ заповѣдуетъ Онъ намъ:
*да отвержешся себя самнхъ, да возьмемъ крестъ нашъ, да послѣдуемъ
за Нимъ*.

Но какъ отвергается кто либо отъ себя самаго? помня себя и любя себя?
Да какъ возможно и отвергаться отъ себя и любить себя?...—Кто любить свою
душу, тотъ отвергается отъ плотскихъ наслажденій; кто отвергается отъ себя
самого, тотъ владѣтъ членамъ тѣла своего такъ, что они послушны душѣ,—тотъ
умерщвляетъ *мудрованіе плотское*, которое, какъ говоритъ Павелъ, есть вражда
да на Бога (Римл. 8, 7),—тотъ отсѣкаетъ похотѣнія тѣла своего, которое хо-

четь есть много, спать долго, пить лишнее, и исполнять иные худыя похотѣнія свои. Посему Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сущіи во плоти, Богу угодили не могутъ* (Рим. 8, 8), т. е. исполняющіе худыя хотѣнія свои не могутъ быть угодны Богу: ибо, кто хочетъ угодить Богу, тотъ исполняетъ волю Божію, подобно тому, какъ слуга, желающій угодить господину своему, исполняетъ волю его. Итакъ, отвергается отъ себя самого тотъ, кто любитъ себя, а кто любитъ себя, тотъ отвергается отъ плотскихъ похотѣній, кои, какъ ты слышалъ, враждуютъ противъ Бога,—тотъ отвергается и отъ того, что у него есть, т. е. богатства, славы, гордости и всего прочаго. Это разумѣть и Павелъ, когда говоритъ: *аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16), то есть. насколько кто уклоняется отъ плотскихъ похотѣній своихъ, насколько увеличиваются душевныя блага его.

А какъ кто возьметъ крестъ свой? Прежде, нежели узнаемъ сіе, провѣдаемъ: что это—за крестъ? Богословы говорятъ, что существуютъ четыре креста: первый—познанія, второй—спасенія, третій—жизни, и четвертый страданія. Нарцается крестъ познанія, потому что отгрызаетъ все, что только мы можемъ знать о Богѣ, и самую высоту мудрости. Слово крестное, говоритъ божественный Павелъ, *погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ нѣкъ силы Божіи есть. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совѣтосникъ вѣкъ сего? не обую ли Богъ мудрость міра сего* (1 Кор. 1, 18, 20)? Слышавъ, что крестъ, хотя и кажется Еллинамъ и Евреямъ безуміемъ, есть сила и премудрость Божія? Но почему крестъ есть сила Христа?—потому, что крестомъ смерть разрушила силу Бога и Отца, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, умершій на немъ. Это скажутъ Павелъ римлянамъ, говоря: *не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему. Иудеи же прежде и Еллину* (Рим. 1, 16); это скажутъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *никъ же да не будетъ хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Галат. 6, 14). Опять, почему крестъ есть мудрость Божія?—потому, что крестомъ Богъ спасъ погибшихъ. Послушай, что еще говоритъ Павелъ: *Мы же проповѣдуемъ Христа распята, Иудеи соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самими же званными Иудеи же и Еллиномъ Христа. Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 24). Почему?—потому что безумное у Бога, т. е. крестъ, который кажется безуміемъ, — мудрѣе человѣковъ: чего не могла сдѣлать мудрость человѣковъ, то сдѣлалъ крестъ и спасъ человѣка, и чего не осилили силы человѣковъ, то осилила сила креста. Посему-то и Христосъ, дабы явиться силою Бога и премудростію, не призвалъ къ Себѣ учениковъ мудрыхъ, или сильныхъ, или благородныхъ, но бѣдныхъ, немощныхъ и униженныхъ въ мірѣ избралъ Богъ, какъ говоритъ божественный Павелъ (1 Кор. 1, 27—28). Вотъ эта высота мудрости и глубина познанія и составляютъ два конца креста, вышшву его и глубинау, т. е. верхній конецъ и нижній; а еще есть и длина силы и широта любви. Вотъ—четыре конца креста! Ихъ-то и разумѣлъ Павелъ, когда говорилъ: *да возможете разумѣти со вѣсьми святыми, что широта*

и долготы и глубины и высота (Ефес. 3, 18). Вотъ вамъ крестъ познания!— А есть и другой крестъ, который нарицается крестомъ спасенія. Сей крестъ описуетъ Господь намъ Иисусъ Христосъ, говоря: *Изойдохъ отъ Отца*, — вотъ верхній конецъ креста; и *приидохъ въ міръ*, — вотъ нижній конецъ его; *паки оставляю міръ*, — вотъ одинъ конецъ поперечника креста; и *иду ко Отцу* (Іоанн. 16, 28).— вотъ другой ковецъ шпроты его.— Третій крестъ жизни — это умерщвленіе удовъ, сущихъ въ землѣ, о которомъ говоритъ Павелъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія* (Колос. 3, 5). Когда кто отсѣкаетъ похоти плоти своей, тогда бываетъ то, о чемъ говоритъ божественный Павелъ: «сколько вѣшнвй челоуѣкъ тѣбѣтъ, столько внутренній обновляется»; то есть, насколько челоуѣкъ оставляетъ похотѣнія тѣла своего, настолько усиливается хотѣнія души его. П надобно намъ оставить похоти тѣлесныя, если мы хотимъ, чтобы усиливались хотѣнія души: ибо не можетъ же челоуѣкъ исполнить тѣ и другія хотѣнія; два господства, противодѣйствующіе другъ другу, никогда не согласятся, никогда не сойдутся. Тѣло в душа совершенно противоположны; и Павелъ говоритъ: «плоть жаждаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти» (Галат. 5, 17). Если же такъ, то никто не можетъ сладить съ этою двоцею. О семъ и Христосъ говоритъ: *Никтоже можетъ двѣма господинама работати: либо единого возлюбити, а другаго возненавидѣти: не можете Богу работати и мамонѣ* (Матт. 6, 24). Нельзя исполнять похоти плоти и хотѣнія души; нельзя любить Бога и любить тѣло. Какъ тѣма не имѣетъ никакого средства съ свѣтомъ, такъ и тѣла мрака—съ тѣлами свѣта. Мракъ есть діаволъ, а свѣтъ—Христосъ. Итакъ, когда кто умерщвляетъ уды, страсти свои, тогда возьметъ крестъ Христовъ, крестъ жизни. — Есть и еще крестъ: это—крестъ сгданія. П его надобно нести. Иногда и умереть за Христа по любви къ Нему, какъ это дѣлали апостолы, мученики и всѣ тѣ, которые пролили кровь свою пзъ любви ко Христу...— Узналъ ты, сколько есть крестовъ? Теперь легко узнать и то, какъ носить крестъ; да это стало извѣстно тебѣ уже пзъ того, что мы сказали предъ сплхъ. Однако, послушай, какъ Павелъ учитъ носить крестъ. *Христу страждая, и къ тому же азъ живу, но живу въ мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 19—20): и еще: *всегда мертвость Господа въ тѣлѣ моемъ ношу* (2 Корин. 4, 10). Какую мертвость? — скорби, гоненія, обиды, заушенія, какія онъ претерпѣлъ пзъ любви ко Христу. Таковую мертвенность носить въ тѣлѣ своемъ Павелъ. Къ сему Павелъ вудитъ и насъ, когда говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Вотъ какъ носится крестъ!

Но не достаточно носить крестъ: надобно еще и слѣдовать за Христомъ. Пбо Овъ есть Пастырь добрый. П кто есть овца Христова, тотъ любить и слѣдовать за нимъ однимъ. Посему Христосъ говоритъ: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанн. 12, 26). Каждый еретикъ есть послѣдователь перваго ересеначальника... Только

мы одни - христiане отъ Христа. За Нимъ и да послѣдуемъ, Его гласа послушаемъ, какъ овцы Его. Если мы послѣдуемъ за другими, а не за Христомъ, то заблудимся, потеряемъ путь, который есть Христосъ, и потерпимъ тоже, что потерпѣли и тѣ, которые не послѣдовали за Христомъ, а пошли по слѣдамъ людей. Если же кто скажетъ, что и мы идемъ по слѣдамъ лютей, т. е. либо отцовъ Церкви, либо апостоловъ: то пусть знаетъ таковой, что если мы идемъ по слѣдамъ апостоловъ и отцовъ, то идемъ не за искажителями словъ Евангельскихъ, не за блуждающими по иной дорогѣ, нежели на вакую указать Христосъ, а за тѣми, которые дружно шли вмѣстѣ со Христомъ, никогда не перепланивали словъ Его, не толковали Евангеліе, какъ хотѣлось, и не выдумывали своихъ догматовъ; мы идемъ не за еретиками, сочиняющими новые законы, а за апостолами, которые проповѣдывали вѣру Христа, за отцами, которые уясняли и подтверждали проповѣдь апостоловъ, и за учителями, упрочившими вѣру христiанъ,—ту самую вѣру, которую проповѣдали апостолы, утвердили святые отцы и вселенскіе Соборы. А если мы идемъ за такими, то идемъ за Самимъ Христомъ, ибо Онъ сказалъ: «что свяжутъ и что разрѣшатъ апостолы, то будетъ связано и разрѣшено на небѣ» (Матѣ. 18, 18); и еще: «слушающій ихъ слушаетъ Христа, и отвергающійся ихъ отвергается Христа» (Лук. 10, 16). Святые же отцы не только не искажали проповѣди апостольской, но еще уясняли и подтверждали ее. Итакъ, когда они говорятъ согласно со Христомъ, то мы идемъ по слѣдамъ ихъ по необходимости, такъ какъ и Христосъ заповѣдалъ намъ идти за нимъ. Посему да убѣгаемъ отъ всѣхъ тѣхъ, которые не согласны со Христомъ, и искажаютъ слова Евангельскія и апостольскія. какъ имъ вздумается и хочется, и да посмотримъ на нихъ, какъ на заблуждающихъ еретиковъ, и какъ на членовъ, отсѣченныхъ отъ Церкви Православной. Но и сами, братіе, да посматриваемъ за собою внимательно, какъ бы не отторгнуться намъ отъ Главы нашей—Христа, и пойдемъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, неся крестъ, какъ оружіе вѣрное, и тамъ вмѣстѣ со Христомъ побѣдимъ врага нашего—дiавола, а какъ только побѣдимъ его, то найдемъ истинный путь Христовъ, ведущій въ царство небесное, котораго да сподобимся мы о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь!).

1) См. «Первое путешествіе преосвящ. Порфирія въ Аѳонскіе монастыри и скиты», часть 2-я. Приложение ко 2-му отдѣленію сей части. Москва. 1891 г., стр. 324—328.

Поученіе

на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста
Господня.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Достойно и праведно, слушатели благочестивые, покланяться Кресту Христову: ибо симъ благословеннымъ древомъ умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древомъ райскимъ мы были умерщвлены, а древомъ крестнымъ оживотворены: первымъ мы были изгнаны изъ рая, а этимъ, какъ бы по нѣкоей лѣствицѣ, восходимъ на небо; первымъ врагъ побѣдилъ насъ, а древомъ креста Господня мы побѣждаемъ враговъ нашихъ. Посему достойно всякаго почитанія это благословенное дерево. Если нѣкогда было въ великомъ почитаніи и было хранимо честно (за алтаремъ—въ Соломоновомъ храмѣ) то оружіе, которымъ Давидъ побѣдилъ и обезглавилъ Голіаа: то тѣмъ большаго почитанія и поклоненія достойно оружіе крестное, которымъ Христосъ Господь побѣдилъ адскаго голіаа-діавола со всѣмъ воинствомъ его. Гордый Голіаъ думалъ, что въ Израилѣ уже нѣтъ никого, кто могъ бы одолѣть его, и однако же, къ большому стыду своему, былъ побѣжденъ и обезглавленъ кроткимъ и юнымъ Давидомъ: такъ и прегордый діаволь думалъ, что никто не можетъ одолѣть его; онъ побѣждалъ всѣхъ людей отъ Адама до пришествія Христова. Супостатъ рода человѣческаго гналъ святыхъ пророковъ и патриарховъ, заключалъ мертвецовъ въ темницахъ адовыхъ; никто изъ людей не могъ противиться ему. Но распялся на древѣ крестномъ Христосъ Господь и, какъ кроткій Давидъ, Своимъ распятіемъ погубилъ его. Человѣкъ безоружный не можетъ противиться вооруженному: кула вооруженный влечетъ его, туда онъ и идетъ, и что повелѣваетъ ему дѣлать, то и дѣлаетъ. Вотъ также—и до пришествія Христова: люди не могли про-

тивиться діаволу, потому что не имѣли оружія крестнаго. Весь міръ поклонялся тогда идоламъ, кромѣ одного избраннаго народа израильскаго, да и въ томъ народѣ (израильскомъ) многіе впадали въ идолослуженіе Ваалу и изліянному тельцу: *и пожроша сыны своя и дщери своя бысовомъ* (Пс. 105, 37), а не Богу, по свидѣтельству Псалмопѣвца. Люди поклонялись даже гадамъ и птицамъ и другимъ безсловеснымъ, нечистымъ животнымъ; почитали вмѣсто Бога и тварь бездушную. Такъ діаволъ ослѣпилъ родъ человѣческій, повелѣвъ плѣнникамъ своимъ отступить отъ Бога, а почитать кумировъ своихъ, и приносить имъ жертвы. Когда же Христосъ Господь распялся на Голгоѣ, на древѣ крестномъ, то всѣ идолы пали. бѣсы вострепетали и люди обратились къ вѣрѣ Христовой. Уже земля не оскверняется жертвами идольскими, и воздухъ—отъ дыма, исходящаго отъ жертвъ бѣсовскихъ: ибо Христосъ Господь распростеръ руки на воздухъ, обѣсивъ ноги къ землѣ, дабы освятить воздухъ и землю кровію Своею. Уже жрецы Вааловы не вопіютъ великими гласами, какъ вопили и рѣзали тѣла свои при Иліи пророкѣ. Уже люди не приносятъ бѣсамъ въ жертву сыновъ и дщерей своихъ, но приносятъ истинную жертву Богу истинному, какъ Единому Творцу и Создателю своему.

Правда, въ первенствующей Церкви христіане имѣли великую ревность и любовь къ Богу, и на мученическія страданія шли не только мужи, но и жены: забывши женскую немощь, онѣ шли какъ бы на утѣху. Какіе труды, какіе подвиги предпринимали ради единой любви къ Богу апостолы, святители, преподобные! А въ нынѣшнія времена угасла въ сердцахъ человѣческихъ любовь, по слову Христову: *за умноженіе беззаконій, изсякнетъ любь многихъ* (Матѣ. 24, 12); у многихъ изсякнетъ и страхъ Божій. Многіе, напримѣръ, приходятъ въ церковь не затѣмъ, чтобы молиться Богу со страхомъ и трепетомъ, по увѣщанію пророческому: *работайте Господеву со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Псал. 2, 11), но для разглагольствія, для смѣха, для различнаго безчинія. Стоитъ человѣкъ, оглядывается туда и сюда, держитъ себя такъ неприлично, какъ порядочный человѣкъ не

станетъ вести себя въ домѣ сосѣда... Когда человѣкъ входитъ къ царю, то съ какимъ страхомъ онъ входитъ! Осмѣливается ли онъ оборачиваться туда и сюда, или разговаривать съ кѣмъ другимъ, когда говоритъ съ царемъ или просить его о чемъ либо? Такъ и должно быть, поелику если бы онъ сталъ безчинствовать предъ лицомъ царя, то, пожалуй, заплатилъ бы жизнью. Но вотъ онъ приходитъ къ Богу, Который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,—и нисколько не страшится, а бываетъ дерзливъ; надъ такими посмѣвается Пророкъ: *тамъ уболился страха, идѣже не бѣ страха* (Псал. 52, 6). Люди боятся человѣка, который можетъ убить тѣло, но не боятся Бога, Который можетъ душу и тѣло ввергнуть въ печь огненную,—не боятся того, Кто можетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они безчинствуютъ, повелѣть разсѣяться землѣ и поглотить ихъ, какъ Даавана и Авирона, или потребить ихъ въ одномъ мгновеніи ока. Или они думаютъ, что только человѣкъ гнѣвается, когда кто безчинствуетъ въ домѣ его, а Богъ не гнѣвается? Но всѣ мы хорошо знаемъ, что Христосъ Господь никогда такъ не былъ разгнѣванъ, какъ прогнѣвался Онъ за безчиніе во храмѣ. И во всю жизнь Христосъ Господь никого не билъ; но когда увидѣлъ, что люди занимаются въ церкви торговлею и разными безчинствами, тотчасъ сплелъ бичъ изъ вервий и изгналъ изъ церкви всѣхъ безчинствующихъ, возглашая съ великою ревностію: *домъ Мой домъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Матѣ. 21, 13; Лук. 19, 46). О, Христе Спасителю! Если бы Ты и нынѣ вошелъ видимо въ церковь Твою, если бы увидѣлъ, какъ тамъ безчинствуютъ: то не сдѣлалъ ли бы Ты тоже или больше? пошадилъ ли бы Ты кого-нибудь? Велико безстрашіе нынѣ—въ церкви: домъ Твой дѣлаютъ вертепомъ разбойниковъ и домомъ безчестнымъ. Гдѣ повидаться съ кѣмъ либо?—въ церкви. Гдѣ поговорить?—въ церкви. Гдѣ смѣяться?—въ церкви. Гдѣ привѣтствовать другъ друга, спросить о здравіи, о женѣ, о дѣтяхъ и о прочемъ?—въ церкви. Будто церковь на то и устроена, чтобы люди сходились въ нее для безчинія, для разговоровъ, а не для молитвы Вожіей. Святая Церковь поучаетъ насъ, съ какимъ страхомъ мы должны стоять во хра-

мѣ: „въ храмѣ стояще, говоритъ она, на небеси стояти мнимъ“; то есть, въ церкви каждый христіанинъ долженъ стоять такъ, какъ бы онъ не зналъ, гдѣ стоитъ: дабы тѣло Его было во храмѣ, а умомъ онъ былъ на небѣ,—и молился бы такъ, какъ молятся на небѣ. Какъ же молятся на небѣ? Вопросимъ того, кто былъ на небѣ, или кому явлены были откровенія Божіи. Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи многія тайны Божіи. Спросимъ же его, и онъ скажетъ намъ: *бысть безмолвіе на небеси* (Апок. 8, 1), то есть, великая тишина: всѣ молчатъ, всѣ со страхомъ предстоятъ престолу Божію. Что же еще видѣлъ святой Іоаннъ Богословъ?—*и двадцать и четыре старцы падоша* предъ Агнцемъ (Апок. 5, 8): падаютъ и покланяются престолу Божію. Вопросимъ и пророковъ, да при двухъ или при трехъ свидѣтеляхъ *станетъ всякъ глаголъ* (Матѣ. 18, 16). Пророки Исаія и Іезекиль видѣли, съ какимъ страхомъ предстоятъ предъ Богомъ херувимы: они двумя крылами закрываютъ лица свои, двумя—ноги свои, и двумя летаютъ. Таковое покрытие лица и ногъ, по толкованію святыхъ отцевъ, обозначаетъ великое благоговѣніе херувимовъ предъ Богомъ. Творецъ Троичныхъ канонѣвъ такъ говоритъ о херувимахъ: „говѣютъ зѣло предъ неприступнымъ свѣтомъ, и пѣніе непрестанно вопіютъ: святъ, святъ, святъ Господь“! Такъ бы и всякому христіанину надлежало молиться, имѣя предъ очами своими примѣръ херувимовъ, какъ увѣщаетъ святой Златоустъ: „сіе помышляй, человѣкъ: встань. оставь землю, взойди на небо: и ты стоишь съ серафимами. и ты поешь съ ними. Если ты молишься Богу, если ты славословишь Бога: то ты уже стоишь на небѣ—между серафимами; въ церкви стояще, на небеси стояти мнимъ. Съ ними и ты распростирай крыла, съ ними и ты летаи окрестъ престола Царева“. Помыслимъ же, такъ ли мы молимся, или скорѣе безчинствуемъ? Гдѣ херувимы со страхомъ зываютъ: „святъ, святъ, святъ Господь“, тамъ одинъ празднословитъ о купляхъ, другой—о коняхъ, иной еще—о чемъ либо неподобающемъ. Гдѣ трепещутъ херувимы, тамъ бранный человѣкъ стоитъ безъ страха; гдѣ святые падаютъ на лица свои, тамъ грѣшникъ ведетъ себя дерзновенно. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, если кто безчинствовалъ близъ кивота Господня или только касался

его неблагоговѣнно, то таковой бывалъ казнимъ смертію. А кивотъ Господень былъ только тѣню престола Господня. Нынѣ на престолѣ сѣмъ Самъ Христосъ Господь присутствуетъ во свв. Тайнахъ Своихъ и, однакоже, (о, долготерпѣніе Божіе!) Онъ не казнить безчинствующихъ даже во св. алтарѣ. И таковыхъ-то молитва не—молитва, но грѣхъ и беззаконіе, по реченію пророческому: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ* (Псал. 108, 7). Лучше бы таковымъ и въ церковь не ходить, нежели прогнѣвлять Бога и предстоять предъ Нимъ безъ страха: ибо они скорѣе раздражаютъ, а не умоляютъ Бога, и другимъ творятъ препятіе къ моленію; иной богобоязненный и хотѣлъ бы помолиться и услышать слово Божіе, но не можетъ: около него происходитъ празднословіе суетное. Кому же подобны тѣ, кои и сами не молятся и другимъ препятствуютъ молиться? Думаю, что подобны діаволу.

Но кто либо изъ слушателей моихъ скажетъ: „я и радъ бы хорошо помолиться, да не могу: діаволь искушаетъ меня къ празднословію“. Не оправдывайся, человѣкъ, этимъ: ты самъ виновенъ; діаволь не можетъ принуждать тебя насильно, если бы ты не хотѣлъ: теперь діаволь уже безсиленъ. До пришествія Христова онъ имѣлъ силу, поелику у людей не было оружія противиться діаволу; а теперь у насъ есть крестъ Христовъ: только положи на себѣ крестное знаменіе, и онъ тотчасъ убѣжитъ отъ тебя. Слышимъ, что говоритъ святой Іоаннъ Богословъ: „связанъ сатана на тысячу лѣтъ“ (Апок. 20, 2). Онъ связанъ крестною силою; а если *связанъ*, то какъ же можетъ повредить тебѣ? если же вредитъ, ты самъ свяжи его, то есть, положи на себѣ знаменіе креста Господня, и онъ будетъ связанъ. Влагаетъ ли тебѣ діаволь въ умъ лукавыя мысли? положи крестное знаменіе на челѣ твоемъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя. Понуждаетъ ли онъ тебя обращать очи туда и сюда? положи крестное знаменіе, и онъ удалится отъ очей твоихъ. Понуждаетъ ли онъ языкъ твой разглагольствовать? крестомъ прогони его. Доноситъ ли до ушей твоихъ суетныя слова другихъ? огради уши твои крестомъ Христовымъ. Это совѣтуетъ тебѣ и святой Іоаннъ Дамаскинъ, который говоритъ: „крестъ Христовъ данъ намъ въ знаменіе на челѣ такъ же,

какъ Израилю было дано обрѣзаніе. Ибо онымъ мы, вѣрные, отличаемся отъ невѣрныхъ: это—шить, оружіе и одолѣніе на діавола; это—печать, чтобы не коснулся насъ всегубитель“. Говорить подобное и святой Ефремъ: „да полагаемъ знаменіе животворящаго креста на челѣ, на персяхъ и на устахъ, и на всѣхъ удахъ нашихъ; имъ будемъ знаменаться, имъ будемъ вооружаться“. Тоже подтверждаетъ и святой Іоаннъ Златоустый, говоря: „крестъ на челѣ и въ мысли будемъ начертывать со многимъ тщаніемъ, и не просто перстомъ напечатлѣвать его, но прежде всего расположеніемъ сердца съ великою вѣрою. И когда ты такъ изобразишь крестъ на себѣ, то никакой нечистый духъ не посмѣетъ приблизиться къ тебѣ, видя на тебѣ тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ,—то оружіе, остриемъ котораго онъ получилъ смертельную рану. Если мы, видя мѣста, гдѣ совершается казнь надъ осужденными, чувствуемъ страхъ: то подумай, что испытаютъ діаволъ и бѣсы, видя то оружіе, которымъ Христосъ сокрушилъ всю силу ихъ“?... Вотъ и вся Церковь нынѣ возноситъ и воздвигаетъ крестъ Христовъ. дабы и ты подъ симъ знаменіемъ воинствовалъ и побѣждалъ враговъ своихъ: ибо воины и земного царя, когда держатся знамени военнаго, то крѣпче стоятъ противъ супостатовъ; и тотъ воинъ, который потерялъ знамя изъ виду, скорѣе погибаетъ. Константиноу Великому явилось знаменіе Креста на небѣ, когда онъ воевалъ противъ Максентія, и онъ слышалъ голосъ: „симъ знаменіемъ побѣждай“; и когда Константинъ повелѣлъ сдѣлать изображеніе креста на оружіяхъ, тогда побѣдилъ враговъ своихъ. Такъ и намъ нынѣ является крестъ Христовъ на небѣ церковномъ, дабы и мы этимъ знаменіемъ побѣждали враговъ своихъ и крѣпко держались его. Возносится и воздвигается Крестъ Христовъ, чтобы бѣсы ниспали и были побѣждены, а мы встали и стояли, по реченію Господню: *егда Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоанн. 12, 32). Воздвигается и возносится Крестъ Христовъ. дабы мы, уязвленные жаломъ змѣинымъ—грѣхомъ, исцѣлились, взирая на него. Такъ и Моисей велѣлъ людямъ израилевымъ, умирающимъ отъ угрызенія змѣннаго въ пустынѣ, взирать на мѣднаго змія, вознесеннаго на дрѣвѣ; и тѣ,

которые взирали, исцѣлялись,—а тѣ, которые не хотѣли взи-
рать, умирали. Это былъ прообразъ воздвигаемаго нынѣ Кре-
ста Христова; кто взираетъ на него съ вѣрою, исцѣлится отъ
грѣха; а кто не хочетъ взирать, тотъ погибнетъ. Возносится
и воздвигается Крестъ Христовъ, дабы мы, взирая на него,
вспоминали страданія Христовы, каковыя Онъ подъялъ ради
нашего спасенія, и благодарили Его безмѣрное къ намъ бла-
гоутробіе. Воздвигается и возносится Крестъ Христовъ, дабы
мы поклонялись Ему и знали, чрезъ что мы получили спа-
сеніе.

Никто изъ христіанскаго рода, думаю, не усумнится въ
томъ, что нужно кланяться Кресту Христову—осмиконечному
ли только или и четвероконечному. Это ясно видно изъ Свя-
щеннаго Писанія, во первыхъ, Ветхозавѣтнаго,—изъ ветхозавѣт-
ныхъ прообразовъ креста Христова. Моисей, когда распростеръ
руки свои и побѣждалъ Амалика, не прообразовалъ ли чет-
вероконечнаго креста Господня? Іисусъ Навинъ, когда побѣж-
далъ враговъ своихъ, не предъизобразилъ ли четвероконеч-
наго креста? И ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ, благословляя
сыновъ Іосифовыхъ—Манассію и Ефрема, предложилъ руки свои
во образъ четвероконечнаго креста Господня. Въ Священномъ
Писаніи Новаго Завѣта также во многихъ мѣстахъ обрѣтаются
явныя свидѣтельства. Въ день Воздвиженія Креста Господня
на утрени по великомъ славословіи, въ стихирахъ на покло-
неніи Кресту, поется: „Четвероконечный міръ днесь освящается.
четверочастному воздвигаему Твоему Кресту, Христе Боже“. Въ
канонѣ честному Кресту (твореніе святаго Григорія Сина-
ита) пишется такъ: „Кресте всесчастный, четвероконечная сила,
апостоломъ благолѣпіе. Твоя высота, живоносне Кресте, воз-
душнаго біетъ князя, и глубина вся бездны закаляетъ змія.
широту пакы воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію
Твоею“. „Воздвигъ еси наше падшее естество Христомъ рас-
пеншимся, и сооставивъ высоту Божественная, глубоко не-
изглаголанная, Христово ты еси знаменіе, Кресте пребогате, и
широото безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, живо-
носче“. Вотъ, въ Крестѣ Христовомъ прославляется четвероко-
нечіе, а не восьмиконечіе: высота, глубина и широта,—и по-

тому крестъ именуется „трисоставнымъ“, „трелюбезнымъ“, „треблаженнымъ“, „образомъ Тріипостасныя Троицы“: ибо высотою онъ знаменуетъ Отца, въ вышнихъ живушаго,—глубиною Сына, сошедшаго даже до ада,—а широтою и глубиною знаменуетъ Духа Святаго, вездѣ сушаго и все исполняющаго. Потому-то, знаменуясь крестнымъ знаменіемъ, мы и говоримъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Къ утверженію вышереченной истины приведу еще свидѣтельства изъ святыхъ отцовъ. Святый Аѳанасій Великій говоритъ: „мы покланяемся Кресту, составленному изъ двухъ древъ“. Святый Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „какъ средоточіемъ креста связываются и соединяются четыре конца его, такъ и силою Божіею содержится и высота, и глубина, и долготы, и широта“... И въ нашемъ городѣ Ростовѣ есть Крестъ, данный преподобному Іоанну Іоанномъ Богословомъ: этотъ Крестъ не восьмиконечный; кто не вѣритъ, тотъ пусть самъ увидитъ его. Да и міръ сей видимый созданъ Богомъ по подобію крестнаго четвероконечія: созданъ на четыре части—востокъ, западъ, полдень, полночь. И человѣка Богъ создалъ по подобію четвероконечія крестнаго: ибо когда человѣкъ распростираетъ руки, то бываетъ какъ крестъ четвероконечный. Вотъ какія свидѣтельства изъ святыхъ отцевъ и изъ церковныхъ книгъ о четвероконечномъ крестѣ!

Спрошу я и самихъ сомнѣвающихся раскольниковъ о четвероконечномъ крестѣ: какимъ крестомъ они крестятся? какой крестъ они полагаютъ на себѣ — четвероконечный или восьмиконечный? Въ самомъ дѣлѣ, когда кладутъ персты свои на челѣ, то знаменуютъ вышній конецъ креста, а когда полагаютъ на чрево, знаменуютъ нижній конецъ креста; полагая же руку на плечахъ, обозначаютъ два конца, положенные въ широту и долготу. Но если они хотятъ, чтобы былъ крестъ восьмиконечный, то почему не крестятся восьмиконечнымъ? Еще: если кто благословляетъ, то какимъ крестомъ — не четвероконечнымъ ли? И всѣ предметы благословляются крестомъ четвероконечнымъ. Сказалъ я это о крестѣ четвероконечномъ не затѣмъ, чтобы отвергнуть восьмиконечный или шестеричный крестъ Христовъ,—но дабы заградить уста не знающихъ,

въ чемъ заключается самая сила поклоненія Кресту Христову. Въ изъясненіе поклоненія Кресту Христову нужно въ особенности показать, чѣмъ мы почитаемъ его. Напримѣръ, мы почитаемъ святое Евангеліе (въ которомъ находятся бумага и чернила, коими описаны слова и жизнь Христовы, — и которое иногда бываетъ обложено серебромъ, золотомъ, парчею), и поклоняемся святому Евангелію: что же мы почитаемъ, и въ чемъ — сила нашего поклоненія Евангелію? въ томъ ли, чтобы почитать доски, или серебро, золото, парчу, или бумагу? Думаю, ни одинъ изъ православныхъ не скажетъ сего. Мы почитаемъ слова Христовы, ученіе Христово и всю исторію жизни Христова; а ради сего мы послѣдовательно почитаемъ и все Евангеліе. Затѣмъ, когда мы почитаемъ святую икону, напримѣръ, Христову или Богородичную, или какого либо святого (въ иконѣ имѣются доска, краски, коими пишетъ иконописецъ, изображеніе первообразнаго), то что мы почитаемъ? доску ли, краски ли, или изображеніе первообразнаго, и ради сего мы почитаемъ всю икону? Если же мы почитаемъ икону ради изображенія первообразнаго, то очевидно безуміе тѣхъ людей, которые не хотятъ почитать иконы, если она бываетъ новая; но почитаютъ икону, если она — околѣлая, или даже новая, но околѣная дымомъ. Таковые почитаютъ не изображеніе первообразнаго, а дымъ и черноту, грязь и закопѣлость; слѣдовательно, они не — христіане, а идолопоклонники. Явно также безуміе и тѣхъ, которые почитаютъ изображеніе, когда оно бываетъ на доскѣ, а если — на бумагѣ, или холстѣ, или на другой какой вещи, то не хотятъ почитать. И таковые почитаютъ не изображеніе, а доску и дерево, и становятся идолопоклонниками, не зная, что Самъ Христосъ Господь далъ Свое изображеніе царю Авгарю не на доскѣ, а на убрисѣ. Да будетъ извѣстно, что мы почитаемъ и древнія иконы, особенно же чудесныя; однако почитаемъ сіи изображенія не ради черноты и древности, но ради чудодѣйствія Божія (поелику Богъ можетъ чудодѣйствовать и въ новыхъ иконахъ). Если же древняя икона будетъ ветхая, закопѣлая, то надобно очистить, обмыть или обновить ее, дабы для каждаго приходяшаго былъ явственнымъ видъ изображенія: иначе какъ я могу покла-

няться иконѣ, если я не знаю, чья—икона? къ кому мнѣ возводить умъ свой? Вѣдь когда мы кланяемся иконѣ, или лобызасемъ ее, то мы должны тѣломъ кланяться иконѣ, а умъ свой возводить къ первообразному; напримѣръ, я кланяюсь иконѣ Христовой, и умъ мой паритъ къ Самому Христу,—кланяюсь тѣломъ Богородичной иконѣ, и умъ мой долженъ возноситься къ Самой Богородицѣ, какъ бы я стоялъ предъ Нею Самою, сущою на небѣ. Поклоненіе и честь иконы, по мнѣнію святаго Василія Великаго, восходить на первообразное, т. е. къ тому самому, чья—икона; если же видъ изображенія бываетъ не явственъ, то кому кланяться? (буде изобразили бы діавола и закоптили его, то иной по незнанію почиталъ бы діавола и поклонялся бы ему!..).

Когда кто изобразитъ отца или мать свою, или дѣда или прадѣда, то не обращаетъ вниманія на предметъ, на которомъ—изображеніе, но, взирая на изображеніе, вспоминаетъ отца своего, каковъ онъ былъ, перечисляетъ его добродѣтели. Также всякій долженъ разсуждать и объ изображеніи Божіемъ, а не обращать вниманіе на краски или вещь, на которой—изображеніе: изображеніе долженъ почитать ради первообразнаго и икону не боготворить. Тогда поклоненіе будетъ истинное, христіанское, поелику седьмой соборъ предать анаемъ какъ тѣхъ, которые не кланяются иконамъ, такъ и тѣхъ, которые обоготворяютъ ихъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. 1881 г., Киевъ, часть 3-я, стр. 193—210.

Поученіе

на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

*Мнѣ же да не будетъ хвалиться
только о крестѣ Господа нашего Иисуса
Христа (Галат. 6, 14).*

Кто любитъ хвалиться въ сей жизни, пусть хвалится себѣ, чѣмъ хочетъ; мы же, слушатели благочестивые, съ Апостоломъ, не желаемъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа. Пусть хвалится, если хочетъ, премудрый премудростію своею, сильный силою своею, богатый богатствомъ своимъ (1 Царств. 2, 10); для насъ же похвала—одинъ крестъ Христовъ: *только о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа*. Пусть суетный міръ сей возносится гордынею своею, пусть тщеславится счастьемъ своимъ, пусть усаждается временною сладостію грѣха; для насъ слава и усажденіе—одинъ крестъ Господень: *мнѣ да не будетъ хвалиться, только о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа*. И для Самого Господа нашего Иисуса Христа крестъ есть слава и похвала: ибо Онъ не столько прославился, творя чудеса, просвѣщая слѣпыхъ, очищая прокаженныхъ, воскрешая мертвыхъ,—сколько прославился, претерпѣвая крестъ. Не напрасно святыи Златоустъ именуетъ крестъ славою Сына Божія, говоря: „слава Сыну крестъ, какъ и Отцу слава—Сынъ; Отецъ славится о Сынѣ, Сынъ славится о крестѣ Своемъ“. Разсмотримъ же съ Божіею помощію, для своей пользы, частіе, какая хвала для Апостола и для всякаго истиннаго христіанина—въ крестѣ Христовомъ.

Праведно мы хвалимся крестомъ Господнимъ, поелику въ крестѣ Господнемъ мы обрѣтаемъ воздаяніе нашихъ крестовъ, по писанному: *аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Римл. 8, 17). Мы—общники Главъ нашей—Христу, какъ уды Его, по слову Апостольскому: *вы есте тѣло Христово*

и уди отъ части (1 Кор. 12, 27); наши кресты также приобщаются кресту Господню,—и что уготовалъ намъ крестъ Господень, то въ немъ приемятъ кресты наши.

Не подумай, слушатель, что крестъ Господень, которымъ хвалится Апостоль, есть только вещественный крестъ, бывшій изъ дерева; но разумѣй въ особенности страданіе Господне, прегерпѣвши которое Онъ *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). И когда я говорю о крестахъ нашихъ, то также не думай, что это—кресты деревянные, или серебрянные, или изъ какой либо вещи сдѣланные; это—постигающія насъ, по попушенію Божію, скорби, бѣды, печали, болѣзни и какія либо страданія, коими Господь нашъ искушаетъ насъ въ жизни сей, какъ злато въ горнилѣ, дабы мы содѣлались достойными славы Его. Писаніе говоритъ: *люже искушается въ печи сребро и злато, тако избранная сердца у Господа* (Притч. 17, 3); и еще: *яко злато въ горниль искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны себѣ* (Прем. Солом. 3, 5—6). Это—наши кресты: мы должны носить ихъ, благодаря Бога, сообщаясь страданіямъ Христовымъ.

Господь нашъ не принуждаетъ насъ къ ношенію креста Его, т. е. къ такому страданію, какое Онъ понесъ за насъ. Онъ не говоритъ: „если кто хочетъ идти за Мною, возьми крестъ Мой“, но: „всякій возьми крестъ свой“. Господь нашъ знаетъ, что мы не въ состояніи понести Его креста, а наши кресты по силѣ своей мы можемъ носить, съ помощію Его. У каждаго человѣка есть свой крестъ, т. е. свое какое либо бѣдствіе, грѣховныя вожделѣнія, плотскія боренія на духъ, искушенія отъ врага невидимаго, гоненія отъ видимаго, озлобленія, обиды, злословія, осужденія, утрата близкаго друга, потеря дѣтей, или имѣнія, тѣлесныя недуги и другія какія либо сгданія: все это — наши кресты. Когда человѣкъ ради любви Божіей терпѣливо переноситъ ихъ, то сообщается страданію Господню, бываетъ сообразенъ кресту Его: и наши страданія Господь нашъ вмѣняетъ, какъ Свои страданія. Господь страдаетъ въ насъ, какъ въ Своихъ истинныхъ членахъ; а мы, страждущіе, какъ бы собираемъ оставшіеся по трапезѣ укрухи, собираемъ отъ страданій Господнихъ нѣкіе останки,

какъ говорить Апостолъ: *исполню лишеніе скорбей Христовыхъ* во плоти моей (Колос. 1, 24). И когда Апостолъ хвалится крестомъ Господнимъ, то хвалится вмѣстѣ и своимъ; а хвалящійся крестомъ своимъ хвалится вмѣстѣ и Христовымъ. Христосъ началъ страдать, а мы доканчиваемъ и завершаемъ, восполняемъ недостатокъ скорбей Христовыхъ въ тѣлѣ нашемъ. А что крестъ Господень (т. е., страданіе Господне) содѣлалъ великое и преславное, подобно тому какъ и наши кресты, т. е. наши страданія, по благодати и при помощи пострадавшаго за насъ Христа, содѣлываютъ великое и преславное,—это мы сейчасъ увидимъ.

По преступленіи Адамовомъ рай былъ заключенъ для рода человѣческаго, и никто въ теченіе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ не могъ отверзть его. Всѣ, даже и святые угодники Божіи, по окончаніи сей временной жизни шли не въ рай, а въ адъ, какъ сказалъ святой Іаковъ, сѣтуя по сынѣ своемъ: *сииду стпуи во адъ* (Быт. 37, 35). Кто же отверзъ райскую дверь?—Христосъ, новый Адамъ. Какимъ ключемъ?—крестомъ. Крестъ это—ключъ отъ замка райскаго, какъ говорятъ святой Златоустъ. И разбойникъ вошелъ въ рай не крестнымъ ли страданіемъ? Хотя онъ былъ распятъ и за злыя дѣла свои, однако сердцемъ своимъ началъ сострадать Христу, говоря: *мы праведно по деламъ наю воспріемлева: сей же ни единого зла сотвори*, и тотчасъ услышалъ отъ Господа: *аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будещи въ раи* (Лук. 23. 41 — 43),—въ тотъ же часъ со креста пошелъ въ рай. Разсуждая объ этомъ, св. Златоустъ говоритъ: „нѣтъ ничего посредствующаго между крестомъ и раемъ: крестъ и тотчасъ—рай, т. е. между крестомъ страданія христіанскаго и раемъ посредн нѣтъ какихъ либо препятствій, преградъ, но тотчасъ при крестѣ — рай, такъ что страждущій что либо ради любви Божіей со благодареніемъ, несомнѣнно, уже стоитъ въ дверяхъ райскихъ: крестъ и тотчасъ—рай. Итакъ, что содѣлалъ крестъ Христовъ, то получилъ крестъ разбойника: страданіе Христово отверзло рай, а страданіе разбойника вошло въ рай: дѣйствіе того и другого велико и преславно.

И Самъ Христосъ Спаситель нашъ, видимо, хвалится крестомъ Своимъ: ибо когда Онъ шелъ на вольную смерть за насъ, то изрекъ: *Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій* (Іоанн. 13, 31). Въ какой же часъ Господь говоритъ о Себѣ, что Онъ прославленъ? Господь нашъ прославился не въ то время, когда устрасилъ Ирода, призвалъ волхвовъ отъ востока звѣздою, потрясъ идоловъ Египетскихъ,—не въ то время, когда претворилъ воду въ вино въ Канѣ Галилейской, когда наполнилъ рыбарскія мрежи многими рыбами, когда насытилъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами. Не въ то время Онъ сказалъ о Себѣ, что Онъ прославленъ, когда ходилъ по морю, запретилъ вѣтрамъ, утишилъ волнующееся море,—не въ то время, когда преобразился на Ѡаворѣ, воскресилъ изъ мертвыхъ сына вдовы и дочь Іаинову, воззвалъ четверодневнаго отъ гроба Лазаря. Не тогда Онъ сказалъ: *Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій*; а когда?—когда уже приближался ко кресту и имѣлъ взойти на него; будучи во вратахъ страданія Своего Онъ говорилъ: *Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій*. Кто либо сказалъ бы Ему въ то время: „Господи! Ты идешь на страданіе, на поруганіе, на заплеваніе, на заушеніе, на вкушеніе желчи и оцта и на самую горькую смерть: какъ же ты говоришь о Себѣ, что Ты *прославился*“? Однако, Господь говоритъ: *Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій*. „Поелику, говоритъ Онъ, я иду на страданіе, на крестъ, то и прославляюсь. Самое страданіе для Меня есть слава: ибо, егда *вознесенъ буду* на крестъ, *всѣ привлеку къ Себѣ*“ (Іоанн. 12, 32). Когда я умру, приведу въ ужасъ вселенную, угашу свѣтила небесныя, потрясу землю, отверзу гробы, изведу живыми мертвецовъ, и тѣ, кто не вѣруетъ, что Я—Сынъ Божій, тогда скажутъ: *востану Божеи Сынъ бжъ сый* (Матѣ. 27, 54); а когда буду пригвожденъ ко кресту, воссяду одесную Бога Отца; когда пострадаю, войду въ славу Мою, яко тако *подобаете пострадати Христу, и взити въ славу Свою*“ (Лук. 24, 26).

Вспомнимъ здѣсь и о томъ крестѣ, которымъ хвалится апостоль Павелъ: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболю, въ темницахъ измѣха, въ смертєхъ многаши* (2 Кор. 11, 23): не есть ли это крестъ Павловъ? *налицами бїенъ, каменїи наметанъ,*

когда корабль опровергся въ морѣ, *нощ и день во млубинѣ сотворилъ* (2 Кор. 11, 25): все это не былъ ли для Павла крестъ? А какъ онъ хвалится имъ, послушаемъ: *сладѣю похваляюся въ немощехъ моихъ* (2 Кор. 12, 9), т. е. въ трудахъ, въ страданіяхъ, которыя онъ поднималъ до изнеможенія тѣла. И опять онъ говоритъ: *благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изнаниихъ, въ тѣснотахъ по Христъ* (2 Кор. 12, 10). А послѣ всего того что говоритъ онъ?—*воля человека, восхищена бывши до третіяго небесе* (2 Кор. 12, 2). Отсюда мы видимъ, что содѣлываетъ страдальческій крестъ: еще находящагося во плоти онъ возноситъ на небо и увеселяетъ его слышаніемъ пресладкихъ ангельскихъ пѣсней.

Взирая на вещественный крестъ Господа, я вижу начертанное на немъ царское надписаніе: *Исусъ Назорянинъ Царь іудейскій* (Іоан. 19, 19). Удивительна была злоба людей: они первоначально никакъ не хотѣли не только писать, а даже слышать, чтобы кто либо именовалъ Христа царемъ. Еще при рожденіи Его, когда въ Іерусалимѣ пришедшіе съ востока волхвы вопрошали: *гдѣ есть рожденъ Царь* (Матѣ. 2, 1. 3), встревожились весь Іерусалимъ. Потомъ, когда Господь на жребити ослемъ входилъ въ Іерусалимъ на вольную страсть, когда младенцы, а съ ними и ученики, начали звать: „благословенъ грядый Царь“,—злымъ людямъ это было столь не пріятно, что нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Исусу: „*запрети ученикомъ Твоимъ* (Лук. 19, 38, 39), вели перестать, чтобы не называли Тебя Царемъ“. Также когда Пилатъ, бивъ Исуса и увѣнчавъ Его терновымъ вѣнцемъ, извелъ Его изъ претора вонъ къ народу и сказалъ: *Царя ли вашего распу,*—все какъ бы едиными устами воззвали, говоря: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іоанн. 19, 15). Они очень не хотѣли слышать, чтобы кто либо именовалъ Христа Царемъ, а когда Господь нашъ взошелъ на крестъ, то уже не словомъ, а и самымъ дѣломъ именовали Его Царемъ, написавши сверху креста: *Исусъ Назорянинъ Царь іудейскій*. И хотя нѣкоторые прекословили было Пилату: „не пиши: Царь іудейскій,“ однако, когда Пилатъ сказалъ: *еже писахъ, писахъ*, тотчасъ умолчали и уже безъ роптанія и негодованія смотрѣли на ту надпись и, читая

оную, именovali Христа Царемъ (Іоанн. 19, 20—22). Отъ чего же такъ переменѣлись сердца злобныхъ людей, что Того, Кого ранѣе они не хотѣли даже слышать по имени Царемъ, Того потомъ почтили надписаніемъ Царя? Воистинну, это содѣлалось, чрезъ таинство креста. Той надписью царской Господъ нашъ восхотѣлъ показать честь креста и воздаяніе страданій въ царствѣ небесномъ. Честь креста: ибо со времени страданія Господня крестъ уже имѣлъ носиться вверху вѣнцовъ царскихъ, почему святой Кириллъ Іерусалимскій и называлъ его вѣнцемъ, говоря: „крестъ есть вѣнецъ, а не безчестіе; онъ былъ безчестіемъ древле, когда былъ казнію для злодѣевъ, но содѣлался честнымъ вѣнцемъ, когда на немъ волею пострадалъ Царь славы.“ Царскою надписью на крестѣ Господъ показалъ также воздаяніе за страданія, воздаяніе царское, такъ что всякій, переносящій крестъ свой въ сей жизни терпѣливо, со благодареніемъ, ради любви Христовой, приметъ царское надписаніе и вѣнецъ въ небесномъ царствѣ. Преднаписаніе сего было еще въ Вѣтхѣхъ Заветѣхъ, въ прекрасномъ Іосифѣ, а исполненіе затѣмъ— въ Самомъ Христѣ.

Желая возвести прекраснаго Іосифа въ Египтъ на царскій престолъ и увѣнчать его главу царскою діадимомъ, какую ступень Господъ поставилъ ему къ той высокой чести и славѣ? не крестную ли, т. е. страдальческую?—неожиданную напасть отъ любодѣйцы, темницу мрачную, тѣсныя узы, наготу, голодъ. То былъ тяжкій крестъ, долговременное узничество: *смиршиа во оковахъ нозь его. желъзо пройде душа его* (Псал. 104, 18). Что же послѣдовало за всѣмъ этимъ? не царская ли надпись? Іосифъ прославился въ Египтѣ, изъ темницы вступилъ на престолъ царскій, отъ рубищъ въ порфиру, отъ рабства въ господство: *постави его господина дому своему, и князю всему стяжанію своему* (Псал. 104, 21). Однимъ словомъ: крестъ его содѣлался для него вѣнцемъ царскимъ, а страданія его—славою и честію ему. Если страдальческій крестъ, терпѣливо ради любви Божіей понесенный, такъ вознаграждается на землѣ: то не тѣмъ ли паче въ будущемъ вѣкѣ, на небѣ? Кто царствуетъ на небѣ? не Тотъ ли, Кто пострадалъ на землѣ, — Кто *претерпѣ крестъ, о срамѣхъ не радивъ* (Евр. 12, 2)? Слышится на небѣ

нѣкая молва, какъ бы гласъ народа многого, какъ бы гласъ громовъ крѣпкихъ, и гласъ ангеловъ многихъ вокругъ престола. Что же они молвять?—Они повелѣвають всякому созданію на небѣ и на землѣ и подъ землею и въ морѣ воздать рабское поклоненіе нѣкому Лицу царскому, сидящему на престолѣ Божіемъ. Кто же воцарился на престолѣ Божіемъ? Святый Богословъ видитъ тамъ Агнца, но Агнца закланнаго: *видѣхъ, говоритъ онъ, и се посредѣ престола, и четырехъ животныхъ, и посредѣ старецъ, агнецъ стоящъ яко заколенъ* (Апокал. 5, 6). Не Тотъ ли это, Который былъ закланъ копіемъ на крестѣ? *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ* (Іоанн. 19, 34). Воистинну, это—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, о Которомъ Исаія предрекъ: *яко овца на заколеніе ведеша, и яко Агнецъ предъ стригущими его безгласенъ* (Ис. 53, 7). Это, воистинну, Агнецъ Божій, *вземль грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). Ему—то всякое созданіе горнее и дольнее раболѣпно поклоняется и велегласно зываетъ: *достойнъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе* (Апокал. 5, 12).

Въ Священномъ Писаніи есть и другія подобія Господа и наименованія всесильной власти Его. Онъ нареченъ „львомъ“, такъ какъ побѣдилъ міръ и діавола: *се побѣдилъ есть левъ, сый отъ колѣна Іудова* (Апокал. 5, 5). Онъ нареченъ „орломъ“, поелику, взявъ на крыла Свои души святыхъ, какъ птенцовъ изнесъ ихъ изъ ада, по написанному: *яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелъ: простеръ крыль свои, и пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на раму свою* (Второз. 32, 11). „Агнцемъ“ Онъ названъ потому, что былъ закланъ за всѣхъ и, когда восхотѣлъ явить царскую славу Свою на небѣ возлюбленному ученику Своему, то явилъ ее не въ лицѣ льва, не въ лицѣ орла, но въ лицѣ Агнца закланнаго (Апокал. 5, 6), показуя тѣмъ, что къ вѣнцу царства небеснаго и къ славѣ не—другой путь, а только заколеніе, страданіе и крестная смерть. Хорошо сказать Апостоль: *видѣхъ Іисуса, за пріятіе смерти, славою и честію омычанна* (Евр. 2, 9).

Здѣсь же вспоминаемъ всѣхъ отъ вѣка святыхъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, уже отчасти сподобляю-

щихся царствія небеснаго, коихъ не потаила земля, но пріяло небо, и коимъ отверзлись райскія двери. Чѣмъ всѣ они удостоились вѣнца небеснаго царства? не ношеніемъ ли креста своего? т. е. терпѣніемъ на землѣ бѣдъ и скорбей, прохожденіемъ тѣснаго пути въ трудахъ и подвигахъ своихъ? Каждый изъ нихъ съ Апостоломъ говоритъ: *подвизомъ добрыми подвизаша*, сего ради *соблюдается мнѣ вѣнецъ* (2 Тим. 4, 7—8). Воистинну, крестъ страдальчества, силою креста Господня, содѣловаетъ великое и преславное: ибо претерпѣвающихъ что либо ради любви Христовой онъ прославляетъ со Христомъ въ царствіи горнемъ. Истиннымъ носителямъ креста своего, сострадальцамъ Христовымъ, сообразникамъ страданія Его есть чѣмъ хвалиться о крестѣ Господнемъ, поелику въ немъ—вся слава и честь, все богатство царствія вѣчнаго и все упованіе спасенія.

Въ заключеніе бесѣды нашей умѣстно вспомнить нѣсколько о крестѣ міра сего. Апостолъ говоритъ: *миръ распяся* (Галат. 6, 14). Если міръ распялся, то и у міра есть свой особенный крестъ. Подлинно, и міролюбцы, поработившіеся суетѣ міра сего, возлюбившіе временную жизнь паче вѣчной, имѣютъ свои кресты, т. е. свои страданія, свои подвиги, хотя и бесполезные, каковыми иногда и хвалятся, по написанному: *хвалимъ есть грѣшникъ въ похотѣхъ души своя* (Псал. 9, 24). Въ самомъ дѣлѣ, поработиться какой либо грѣховной страсти и рабствовать ей—не подвигъ ли? идти ночью на воровство, на злодѣяніе, всю ночь не давать очамъ своему сна—не подвигъ ли? идти на разбой и терпѣть голодъ и жажду, зной, морозъ, дождь—не подвигъ ли? гнѣваться, яриться, искать отмщенія ближнему своему—не внутреннее ли страданіе сердца? Да и самое угожденіе плоти, чревоугодіе бываетъ не безъ креста: безмѣрно пресытиться даже до поврежденія здоровья своего—не крестъ ли? Сколь многіе отъ пресыщенія чрева впали въ тяжкія болѣзни! упиваться даже до самозабвенія, а потомъ болѣть и стонать—не крестъ ли это? не страданіе ли это? Какъ многіе отъ многого питія лишились и жизни сей!

Но какая польза отъ такихъ крестовъ суетныхъ, мірскихъ? отъ такихъ подвиговъ и страдальчествъ? Внемлемъ Апостолу, который говоритъ: *мнози ходятъ, ижеже многаяжды глаголахъ вамъ,*

нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова: иже кончина погибель, иже богъ чрево, и слава въ стыдѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ (Филипп. 3, 18—19). Вотъ польза крестовъ мірскихъ: *кончина ихъ погибель и слава ихъ въ стыдѣ ихъ!*

Намъ же *да не будемъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа*, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

па Воздвиженіе честнаго Креста.

Святаго Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Галат. 5, 24).

Христосъ Сынъ Божій научилъ насъ во свитомъ Своемъ Евангеліи, что подобаетъ намъ творить, да спасемся: а чему научилъ словомъ, то и самымъ дѣломъ показалъ. Училъ смиренію, и Самъ смирилъ Себя, *послуживъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 8); образъ глубочайшаго смиренія показалъ Онъ намъ и тогда, когда не устыдился умыть ноги святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ. Училъ нищетѣ: и Самъ, *богатъ сый, обнища насъ ради, да мы обогатимся Его нищею* (2 Кор. 8, 9); Самъ же о Себѣ свидѣтельствуемъ, что *Сынъ Человѣческій не имать идѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20). Училъ терпѣнію, и Самъ терпѣлъ: все святое житіе Его отъ рожденія даже до смерти было одно терпѣніе, какъ можно видѣть читающему святое Евангеліе. Училъ любить враговъ: и Самъ такъ возлюбилъ насъ, враговъ Своихъ, что и умереть за насъ не отрекся. Училъ носить всякому свой крестъ: *иже аще хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ*

¹⁾ См. Сочиненія святаго Дмитрія, митрополита Ростовскаго. Кіевъ. Печать. 1881 г., часть 3-я, стр. 211—221.

своей, и по Минь грядетъ (Лук. 9, 23): и Самъ во всю жизнь Свою несть крестъ. Такъ и въ прочемъ, чему учить, въ Себѣ показалъ примѣръ. Посему, кто хочетъ быть Христовымъ и со Христомъ участвовать въ безконечномъ царствіи Его, тотъ долженъ непремѣнно послѣдовать стопамъ Его, долженъ смирить себя, долженъ терпѣть: долженъ любить враговъ, творить добро ненавидящимъ, благословлять клянущихъ, долженъ нести крестъ свой, долженъ, наконецъ, *распять плоть со страстями и похотѣми*, долженъ *совершися ветхаго* или плотскаго человѣка и *облещися въ новаго* или духовнаго (Ефес. 4, 22—24). Но, дабы лучше уразумѣть сіе ученіе, въ семъ краткомъ словѣ предложу вамъ, что такое—ветхій или плотской человѣкъ, и новый или духовный, съ такимъ намѣреніемъ, дабы всякій могъ разсудить о себѣ, какимъ онъ находится—плотскимъ или духовнымъ человѣкомъ,—кому сообразуется, ветхому ли Адаму, или новому, то-есть, Христу. Прошу послушать съ прилежаніемъ: предметъ для душъ—полезный и. кто хочетъ спастись, пріятный.

Въ христіанствѣ обрѣтаются два закона, какъ изобразилъ святыи Павелъ: *вижду инъ законъ во удыхъ моихъ, противу волюющъ закону ума моего* (Римл. 7, 23),—или, какъ тотъ же Апостолъ говоритъ, *плоть и духъ. Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Галат. 5, 17). Сіи два закона—плоть и духъ имѣютъ между собою всегдашнюю брань: что одинъ хочетъ, отъ того другой отвращается; что одинъ повелѣваетъ, то другой запрещаетъ; что одинъ создаетъ, то другой разоряетъ; что плоть избираетъ, отъ того духъ отвращается, и, чего хочетъ духъ, того не хочетъ плоть. Плоть хочетъ гордиться, величаться,—а духъ хочетъ смиренномудрствовать; плоть хочетъ быть въ славѣ и чести,—а духъ—все сіе вмѣнять въ уметы: плоть хочетъ быть въ богатствѣ,—а духъ—въ нищетѣ; плоть хочетъ упоковаться,—а духъ—бодрствовать, трудиться; плоть хочетъ упиваться, веселиться,—а духъ—воздерживаться, сѣтовать о грѣхахъ. Плоть хочетъ мстить врагу своему,—а духъ—любить враговъ, добро творить ненавидящимъ, благословлять клянущихъ: плоть хочетъ угождать самой себѣ.—а духъ—ближнему во благое; плоть хочетъ похищать чужое,

а духъ—раздавать и свое; плоть хочетъ послѣдовать во всемъ своей волѣ, а духъ—волѣ Божіей. Итакъ, между плотію и духомъ—непрестанная брань; а отъ сихъ противоположныхъ хотѣній возникаетъ двоякое мудрованіе или дѣйствіе, плотское и духовное. Плотское мудрованіе—то, когда мудрствуютъ или дѣлаютъ то, что хочетъ плоть; а духовное мудрованіе, когда мудрствуютъ то, что хочетъ духъ. А кто о чемъ мудрствуетъ, таковымъ и называется человѣкомъ. Кто мудрствуетъ о плотскомъ, —нарицается плотскимъ человѣкомъ, и таковъ есть, а кто—о духовномъ,—духовнымъ; или, просто сказать, кто слушаетъ плоти и повинуется ей, тотъ есть плотской человѣкъ, а кто слѣдуетъ духу и плоть покаряетъ духу, тотъ—духовный. Но какъ плоть и духъ между собою противны, такъ дѣйствіе плотскаго и духовнаго человѣка совсѣмъ не сходны, а противоположны. Плотской человѣкъ направляетъ весь умъ свой только къ приобрѣтенію временнаго; а духовный всегда стремится къ вѣчному. Плотской человѣкъ проходитъ званіе свое для одного временнаго прибытка своего: а духовный трудится къ расширенію славы Божіей и пользы ближняго. Плотской человѣкъ, если слѣдуетъ что достойное похвалы, ищетъ награды въ семъ вѣкѣ; а духовный чаеетъ воздаяніе за добродѣтель отъ Бога въ будущемъ вѣкѣ. Плотской человѣкъ хотя дѣлаеетъ что похвальное, дѣлаеетъ то ради тщеславія и приобрѣтенія суетной славы; а духовный всѣ намѣренія простираетъ во славу Божію и въ надежду живота вѣчнаго. Плотской человѣкъ предъ всѣми гордится, возноситъ, ему никто не равенъ, выше всѣхъ онъ ставитъ себя, а духовный смиряется предъ Богомъ и человѣками. Плотской человѣкъ не терпитъ быть въ презрѣніи; а духовный съ охотою пріемлетъ то. Плотской человѣкъ хулящаго хулитъ, укоряющаго укоряетъ, злословящаго злословитъ, ненавидящаго ненавидитъ, а духовный *хулимъ утѣшается, зонимъ терпимъ, клянущаго благословляетъ, добро творитъ ненавидящему* (Мате 5. 44: 1 Кор. 4. 12—13). Плотской человѣкъ не любитъ и искренняго; а духовный не отъемлетъ любви своей и отъ враговъ своихъ. Плотской человѣкъ памятозлобствуетъ, ищетъ отмщенія и за малую обиду; а духовный и за отъемлющихъ животъ молится: *Господи, не постави или*

грѣха сего (Дѣян. 7, 60). Плотской человѣкъ поступаетъ со всякимъ коварно, лъстиво, хитро; а духовный бываетъ просто-сердеченъ ко всѣмъ. Плотской человѣкъ похищаетъ, крадетъ чужое, а духовный и отъ своего удѣляетъ требующимъ. Плотской человѣкъ непримирителенъ; а духовный и съ *ненавидящими мира* бываетъ *миренъ* (Пс. 119, 6). Плотской человѣкъ слѣдуетъ нечистымъ склонностямъ и вожделѣніямъ; а духовный прилежитъ чистотѣ и цѣломудрію. Плотской человѣкъ употребляетъ свой разумъ всегда или на свою корысть, или на разореніе ближняго; а духовный все свое тѣніе полагаетъ на созиданіе братіи свей. И потому плотской человѣкъ обществу вреденъ; а духовный полезенъ. Плотской человѣкъ ставитъ за ничто всякій грѣхъ; а духовный отъ всякаго и малѣйшаго грѣха бѣжитъ, какъ отъ лица змѣнна. Плотской человѣкъ надежду свою полагаетъ на честь, на богатство, на свою силу; а духовный упованіе свое возлагаетъ на помощь Вышняго и милостивый промыслъ Творца своего. Плотской человѣкъ сильно опасается лишиться чести, богатства и быть изгнаннымъ; а духовный бываетъ готовъ на все сіе съ охотою, или великодушіемъ. Плотской человѣкъ не хочетъ разстаться съ снмъ свѣтомъ; а духовный съ радостію желаетъ разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ. Итакъ, мудрованіе плотскаго человѣка есть гордость и киченіе. а духовнаго—смирениомудріе; плотскаго—сластолюбіе. невоздержаніе.—а духовнаго трезвость, воздержаніе: плотскаго—сребролюбіе. духовнаго—нищелюбіе: плотскаго—блудъ, нечистота. —духовнаго—цѣломудріе, чистота: плотскаго—роптаніе и злословіе. духовнаго—терпѣніе и молчаніе: плотскаго—вражда и ссора. духовнаго—миръ и тишина: плотскаго—злоба и мщеніе. духовнаго—кротость и непамятозлобіе: плотскаго—лѣнь. духовнаго—трудолюбіе: плотскаго—коварство. обманъ.—духовнаго—простота и чистосердечіе: плотскаго—хищеніе, воровство. а духовнаго—щедролюбіе, подаваніе: плотскаго—попеченіе о суетномъ, духовнаго—о вѣчномъ: плотской грѣшитъ дѣломъ, грѣшитъ словомъ, грѣшитъ помышленіемъ, а духовный въ дѣлѣ — добродѣтель, въ словѣ — добродѣтель и въ помышленіи—добродѣтель. Словомъ сказать, плотской человѣкъ превосходитъ всѣхъ скотовъ и звѣрей злобою

природною: немилостивѣе волка, горделивѣе павлина, ядовитѣе ехидны, лютѣе медвѣдя; какіе пороки и злонравія—во всѣхъ звѣряхъ или скотахъ, тѣ находятся почти всѣ въ каждомъ плотскомъ человѣкѣ. Такъ плотской человѣкъ золъ, внѣ и внутрь растлѣнъ; всѣ уды его суть оружіе неправды: разумъ онъ употребляетъ къ прельщенію, тѣло—къ гордости и нечистотѣ, языкъ—къ хулѣ и злорѣчію, очи—къ видѣнію неподобнаго, уши—къ слышанію клеветы, осужденія, скверныхъ пѣсень, руки—къ грабленію.

Страшно описываетъ Слово Божіе растлѣнное естество наше, и представляетъ насъ намъ самимъ, какъ въ зеркалѣ. *Нѣсть праведенъ никтоже: нѣсть разумываѣй, и нѣсть взыскаѣй Бога. Всѣ уклонившася, вкупу непотребки быша: нѣсть творѣй благостиню, нѣсть даже во единого. Гробъ отверстъ горнѣи ихъ, языки своими льщаху: ядо аспиридоу подѣ устнѣи ихъ. Ихъ же уста клятвы и горести полна суть. Скорѣ ноги ихъ проліати кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ: и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божіа предѣ очима ихъ* (Римл. 3. 10—18). Вотъ—изображеніе плотскаго, естественнаго, ветхаго человѣка: а у духовнаго, Духомъ Божіимъ просвѣщеннаго, все противоположно. Дѣла плотскія и Апостолъ объявляетъ: *прелюбоубіянїе, блудъ, нечистота, студодѣланїе, подолслуженїе, чародѣланїя, вражды, расніа, завиды, ярости, разжеженїа, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, нїастиа, безчинны кличи, и подобная снѣз* (Галат. 5. 19—21). А плоды духовнаго тотъ же Апостолъ исчисляетъ: *любы, радость, миръ, долготерпѣнїе, близость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержанїе*—(Галат. 5. 22 и 23). — Вотъ, слушатель, видишь, какое дѣйствіе плотскаго, и какое—духовнаго человѣка: отъ сихъ дѣйствій можешь видѣть, что въ плотскомъ человѣкѣ живетъ и царствуетъ надъ нимъ грѣхъ, а въ духовномъ—благодать Божія. А отсюда слѣдуетъ, что плотской человѣкъ—во гнѣвъ Божіемъ: *мудрованїе бо плотское, по слову апостольскому, вражда на Бога: закону бо Божію не покарѣется* (Римл. 8, 7),—а духовный находится въ милости Его. *Ни единого бо осужденїе, говоритъ тотъ же Апостолъ, сущимъ о Христѣ Исусѣ, же по плоти ходящимъ, но по духу* (Римл. 8. 1).—Но какъ дѣйствіе плотскаго и духовнаго человѣка различно,

и житіе не одинаково, такъ и кончина не сходна, и по кончинѣ будущее состояніе. Плотскому человѣку *смерть люта*, а духовному мирна; плотскому человѣку смерть печальна, а духовному радостна; плотскому человѣку смерть горестна, а духовному сладостна. Плотской человѣкъ, умирая временно, умираетъ и вѣчно: *мудрованіе бо плотское смерть есть*, говоритъ святыи Апостолъ; а духовный чрезъ смерть сію переходитъ къ вѣчной жизни, ибо *мудрованіе духовное—жизнь и миръ* (Римл. 8, 6). Плотской человѣкъ отъ трудовъ, бѣдъ, скорбей отходитъ къ большимъ трудамъ, бѣдамъ и печалямъ; а духовный переселяется отъ печали въ радость, отъ скорби въ утѣшеніе, отъ бѣдъ въ блаженство, отъ трудовъ въ покой вѣчный. Плотскому жилищемъ будетъ адъ, геенна, а духовному—небо. Плотской вселяется съ діаволомъ и ангелами его въ вѣчный огонь; а духовный со Христомъ, Коему усердно служилъ, въ радость вѣчную. Оба воспріемлютъ по дѣломъ своимъ, *иже съ тѣломъ содѣлана* (2 Кор. 5, 10).

Видишь. слушатель, что такое—плотской и духовный человѣкъ: видишь дѣла обоихъ, а по дѣламъ и награжденіе. Изъ сихъ вышереченныхъ и прочихъ подобныхъ этимъ дѣйствій можешь разсуждать и о себѣ: кто—ты и какой человѣкъ, плотской или духовный. Если поступаешь по закону духа и мудрствуешь духовное, то ты—человѣкъ духовный. Если по плоти живешь и плотское мудрствуешь, то ты—плотской человѣкъ. А когда—плотской, и хочешь спастись вѣчно, то надобно тебѣ непременно отвергнуть сіе иго и оставить мудрованіе плотское, поелику *мудрованіе плотское есть смерть*, *мудрованіе плотское есть вражда на Бога* (Римл. 8, 7), а—приняться за мудрованіе духовное, которое есть *жизнь и миръ*, какъ научаетъ Апостолъ. Такъ благодатию Божіею ты переменишься изъ ветхаго въ новаго, изъ плотскаго въ духовнаго человека. Притомъ знай, что плоть со страстями и похотями всегда будетъ возставать на тебя, и покарять подъ свое иго; но ты воспротивься ей оружіемъ духа. Итакъ, если будетъ подыматься противъ тебя гордостію и надменіемъ, вооружайся духомъ смиренія, памятуя, что *земля еси и въ землю отгнешься*; если будетъ поборать похотью прелюбодѣянія и нечистоты, вооружай

ся духомъ чистоты и цѣломудрія; если—похотию сребролюбія и многостяжанія, противься духомъ нестяжанія и нищеты; если—похотью сладострастія, невоздержанія и лянства, противься духомъ воздержанія и трезвости; если—похотию грабленія и хищенія, противься духомъ щедролубія и милосердія; если—похотью мщенія, противься духомъ кротости и незлобія. Такъ и въ прочемъ покоряй плоть духу, призывая въ помощь Того, Егоже имя на себѣ носиши, Ісуса Христа.

Сей подвигъ противъ страстной плоти предлежитъ не однимъ монахамъ и пустынножителямъ, какъ мнятъ люди нынѣшняго вѣка, а всемъ христіанамъ. Предлежитъ царямъ и князьямъ, вельможамъ и боярамъ, знаменитымъ и незнаменитымъ людямъ, военачальникамъ и градоначальникамъ, полководцамъ и воинамъ, богатымъ и убогимъ, мужамъ и женамъ, старымъ и молодымъ, здоровымъ и немощнымъ, счастливымъ и несчастливымъ; словомъ сказать, всякому, кто хочетъ спастись, надобно вступить въ подвигъ сей, и, сколько есть силъ, подвизаться съ помощію Божіею. *Плоть бо и кровь, по слову Апостола, царствою Божіа наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). А сидящимъ на высокомъ мѣстѣ и тѣмъ болѣе подвигъ сей нуженъ, дабы быть примѣромъ для подчиненной братіи своей, и образомъ терпѣнія своего подкрѣплять и утверждать малодушныхъ и немощныхъ. Труденъ, признаюсь, труденъ подвигъ сей! Ибо побѣдить свое егество, побѣдить природную злость требуетъ великаго подвига. Къ тому же страстной плоти пособствуетъ міръ съ прелестями и соблазнами, врагъ душъ нашихъ—дьяволъ съ кознями. Повторю, трудно подвизаться противъ плоти, но—славная побѣда. Многіе побѣдили великія государства, многочисленные народы, разорили крѣпкіе города: но покорялись своей страстной плоти, и остались бѣдными плѣнниками ея. Впрочемъ, хотя труденъ подвигъ сей, однако весьма нуженъ: тѣсенъ и прискорбенъ путь сей, но онъ одинъ только вводитъ въ животъ вѣчный. На небѣ нѣтъ никого, кто не шелъ бы симъ путемъ. Имъ пророки, апостолы, святители и священники, свѣтлѣйшіе мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до небеснаго отечества и вѣчнаго покоя. Могли подвизаться они: можешь и ты; побѣдили они: можешь и ты.

Ибо какъ имъ въ подвигѣ семъ помогаль Самъ Подвигоположникъ и Начальникъ Иисусъ Христосъ. Всемиловитый нашъ Ходатай, такъ и тебѣ помогаетъ Онъ же. Помогаетъ Онъ тебѣ, когда словомъ Своимъ святымъ просвѣщаетъ вѣнутреннія твои очи. Помогаетъ Онъ тебѣ, когда грозитъ за преслушаніе огнемъ неугасающимъ и червемъ неусыпающимъ. Помогаетъ Онъ тебѣ, когда за послушаніе обѣщаетъ тебѣ вѣчныя блага, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Помогаетъ тебѣ, когда чрезъ проповѣдниковъ, учителей увѣщаетъ тебя къ обращенію; помогаетъ тебѣ, когда посылаетъ на тебя бѣды, скорби, нищету, болѣзни. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь въ себѣ память смертную, когда на умъ тебѣ приходитъ, что—*земля еси и въ землю отъидеши*. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страхъ геенны и вѣчныхъ мученій. Чувствуешь Его помощь, когда ни проходитъ желаніе небесныхъ благъ. Чувствуешь Его помощь, когда внутри себя ощущаешь за грѣхъ—скорбь и печаль, за добродѣтель—покой и радость. Чувствуешь Его помощь, когда совѣсть твоѣ утѣшаетъ тебя въ бѣдахъ, напастихъ, неправедно наносимыхъ. Чувствуешь, наконецъ, Его помощь, когда внутри себя слышишь сладкій гласъ Его, возбуждавшій тебя: *возмани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ* (Ефес. 5. 14), и призывающій къ Себѣ: *прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Итакъ, имѣя столь великаго Помощника, можешь подвизаться и ты, когда хочешь: а надобно непременно, если хочешь вѣчный животъ, смертію Христовою приобрѣтенный, получить. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Творенія иже во свѣ. отъ нашего Тихова Задонскаго. Изданіе 3-е. Москва. 1859 г., т. 1, стр 42—47.

СЛОВО

на Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ.

Св. Германа, патріарха Константинопольскаго.

Всякое священное торжество, при совершеніи, исполняетъ участвующихъ духовною радостію изъ небесныхъ сокровищъ и божественныхъ источниковъ. Но прославляемое нынѣ пѣніемъ торжество, вполне улаждающее души, столько важнѣе и свѣтлѣе всѣхъ, сколько Богоотроковица возвышается и начальствуетъ надъ всѣми. Каждогодно возвращается это священнѣйшее Ея праздничное собраніе, въ которомъ участвующіе должны быть чисты отъ скверны, украсившись чистѣйшими мыслями и свѣтлѣйшими одеждами. Почтемъ же и сорвемъ вожделѣнные цвѣты съ самаго луга Богоматери. Обняемъ доброту Ея, полную благоуханія, какъ-бы изъ листьевъ розы, какъ и Соломонъ прекрасно поетъ: *кто сія возродившая отъ пустыни, яко стебло дыма, кадымъ смирну и ливанъ, отъ всѣхъ благовоній мѣрозарца? Гряди отъ Ливана, невесто, гряди отъ Ливана* (Пѣсн. пѣсн. 3. 6: 4. 8). Побуждая другъ друга, епѣшно соберемся на полезное и спасительное для всѣхъ торжество Богоматери, и, приидицувъ во святилище, увидимъ Отроковицу, достигающую до второй завѣсы. Пречистую Марію и Богоматерь, разрѣшившую беззачіе неплодіи и устранившую благодатію порожденія Своего (т. е., Христа) тѣнь законнаго писменн.

Нынѣ посвящается законному храму трицѣтветвующая, одна, бывшая чистымъ и высочайшимъ храмомъ Архіерея и соверши-

теля всего — Господа, и отгнавшая Своимъ сіяніемъ Богослѣдтой славы тѣмъ поюмни. Нынѣ вручается священнику младенецъ, имѣющій принести (въ храмъ) въ сороковой день младенчествоваваго ради насъ плотію единого Архіерея Бога, превыше всякаго человѣческаго понятія, обнимаемая собственными дланями Необъятнаго. Нынѣ освящается благословеніями по закону и приносится въ благодарственный даръ новѣйшій и чистѣйшій, ничѣмъ не запятанный, свитокъ, который будетъ не рукою писанъ, но позлащенъ Духомъ. Нынѣ Іоакимъ, освободившись поношенія безчадія, явно идетъ по улицамъ, и, величаясь, показываетъ свое дитя и притомъ дѣлается исполнителемъ освященія по закону. Нынѣ и Анна, вознаградивъ продолжительное безчадіе благочадіемъ, воодушевленная безмѣрною радостію, возвѣщаетъ концамъ земли о плодѣ своемъ, прижимая ко груди Пространнѣйшую неба. Нынѣ отверстыя врата божественнаго храма принимаютъ дверь Еммануила, зрящую на востокъ и запечатлѣнную. Нынѣ священная трапеза храма начинаетъ свѣтлѣть, чувствуя переходъ къ безкровнымъ жертвамъ, при поклоненіи и сладчайшемъ лобзаніи божественной трапезы небеснаго и душепитательнаго хлѣба. Нынѣ возлагается на очитилище одна, содѣлавшаяся для смертныхъ, низринутыхъ потоками грѣховъ, новымъ и Богоподобнымъ очитилищемъ, дѣйствительнымъ и нерукотвореннымъ. Нынѣ имѣющая принять, по освященію отъ Духа, Святаго святыхъ, святѣйше и достоуважно въ незлобивомъ и невинномъ возрастѣ весьма чудно помѣщается во Святомъ святыхъ, превосходи славою Херувимовъ. Нынѣ возбуждаетъ насъ къ похвалѣ Маріа, о Которой хотя бы кто и непечетное сказалъ, никогда не приблизился бы и тѣмъ менѣе достигъ бы цѣли, потому что красота Ея безмѣрно превосходитъ всякій языкъ и умъ. Небесная капля, проистекшая отъ Ней, показала величіе Ея на подобіе безиредѣльнаго моря. Отсюда богатство Ея сдѣлалось, по безиредѣльности, непостижимымъ и утѣшенія Ея — неистощимыми. Поистиннѣ, всѣ и во всемъ насыщаются: но торжество, сопровождаемое похвалами и пѣснопѣніями въ честь Ея, по причинѣ пріятности, не насыщаетъ. Поэтому и виды похвалъ, замѣтываемые отъ Ней, кажутся неудовлетворительными, и,

такъ какъ источникъ обилень, и отъ почерпанія не только не уменьшется, но по той мѣрѣ, какъ почерпають изъ него, умножается во сто и тысячу разъ болѣе,—почерпающимъ нельзя бояться недостатка. При созерцаніи Ея, таинство преизобилуетъ и, увеличиваясь, превосходитъ не только умы, погруженные въ вещество, но и невещественные. Такова всеблаженная и пречистая Отроковица.

Родители Ея, по исполненіи трехъ лѣтъ, приносятъ (Ее) Богу. Тройное число—какъ превосходно, какъ досточтимое и удовлетворительно для всякаго доказательства! Тремя камнями Давидъ повергъ на землю преступнаго Голиава (1 Царств. 17, 40); Илія бесвитянинъ располагаетъ народъ къ вѣрѣ тройнымъ обхожденіемъ около жертвенника, когда надъ небеснымъ огнемъ, горящимъ въ водѣ, показывается пламя (3 Царств. 18, 34); Иона, столько же дней носимый въ нѣдрахъ плавающего звѣря, служитъ образомъ Бога, управляющаго великимъ китомъ (Ион. 2, 1); таковы числомъ были отроки, благодушно ходившіе въ огненной печи, напоенные небесною росой (Дан. 3, 23, 24). По прошествіи трехъ періодовъ по десяти лѣтъ, Іисусъ, Господь мой, очищаетъ меня отъ скверны преступленія (Лук. 3, 21—23). Онъ восходитъ на гору, чтобы столькимъ же по числу ученикамъ, въ великой тайнѣ, показать явленіе Своей славы (Матѣ. 17, 1). На третій день Онъ возставляетъ отъ ада души, отъ вѣка содержавшіяся во мракѣ. И что еще? Смотри число три и въ самомъ главномъ. Божество, сотворившее и совершившее все, благоволило прославиться какъ-бы въ совершенномъ числѣ въ трехъ святыняхъ, трехъ свойствахъ, трехъ ипостасяхъ или, что тоже, трехъ лицахъ, при единосущии, въ единеніи, чуждомъ слитія или смѣшенія, и нельзя ни безчестить Его, отнимая что либо, ни измышлять сверхъ (показаннаго) числа многоначаліе. Итакъ, поелику Единъ изъ самой Пресвятой и вѣчной Троицы, по благоволенію Отца, самопроизвольно, осѣненіемъ Всесвятаго Духа, благоизволилъ вселиться во чревѣ этой Дѣвы—Матери Отроковицы: то нужно было, чтобы и Она, украшенная славой того же числа, была свѣтлѣйше посвящена; Она вводится въ храмъ трехъ лѣтъ, по непреложному и извѣстному устроенію

Творца Ея и Сына. Когда была вскормлена (млекою) питательница нашей жизни, родители Ея исполняют данный обѣтъ. Созвавъ, говорятъ, сосѣднихъ и окрестныхъ дѣвицъ, они устроили такъ, что дѣвицы со свѣчами шли впереди, а Отроковица слѣдовала позади, для того, чтобы, увеселяемая горящими свѣчами, Она продолжала путь, не оглядываясь назадъ.

Отдавая все свое Богу, (нѣкогда) неплодная и бездѣтная Анна громкимъ голосомъ ясно зывала: „приндите, сорадуйтесь мнѣ всѣ, кто присутствовалъ при моемъ разбѣшеніи, особенно теперь, когда я приношу Господу Боголѣпный и освященный даръ изъ моихъ нѣдръ. Приндите, начальники ликовъ, съ ликами и дѣвами тимпанницами, радостно воспойте новую пѣснь, не подѣ предводительствомъ Маріамы (сестры) Моисеевой, но подѣ руководствомъ Рожденной мною. Приндите и вы, ближніе и дальніе, и когда я, благодѣствуя и проникнутая искреннѣйшею благодарностію, отдаю святилищу плодъ моихъ бѣдъзней, всерадостно воскликните Боговдохновенныя гимны. И вы, соимъ Пророковъ, избранное собраніе, устройте пѣснь изъ славныхъ похвалъ, внушенныхъ вамъ Духомъ Божіимъ, потому что, гдѣ раздается звукъ пророческаго слова, тамъ теряетъ силу всякое сопротивное злорѣчіе. Ты, Праротецъ и Богоотецъ Давидъ, пріятно потрясая музыкальнымъ орудіемъ, издай благогласнѣйшій звукъ на струнахъ Духа Боговдохновенными своими устами, ясно изображая соимъ отроковицъ, какъ *присядутся Царю дѣвы въ славу Ея, искреннія Ея присядутся* (Псал. 44. 15). Вотъ составляется соимъ отроковицъ на улицахъ и ведется въ священное жилище въ храмъ святомъ, съ напевою славою, въ веселіи и радости. (Царь) Царева, исполняющая провѣщеніе твое, которую ты самъ называешь дочерью: Она—мое дитя. *Вся слава Дщери Царевы внутри: расны златили* (Псал. 44. 14) облечена чистымъ и непорочнымъ дѣвствомъ и украшена несравненною красотою. Принди и ты также, потомокъ Давида, и возгласи: *кто сія пропѣвающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце? Что украсится солнцемъ Твоя* (Пѣсн. пѣск. 6. 9; 7. 1). Ты, имѣющая облечься въ солнце и устроить новое подѣ солн-

цемъ зрѣлище! И ты, громогласный Іезекииль, держащій Богоданный свитокъ животворящаго Духа, возгласи хвалу запечатлѣнной двери, обращенной къ востоку и проходимой для Бога! А также и другой кто изъ священноизбраннаго чина и весь остальной ликъ прозорливцевъ, возвысьте голосъ, видя приближающееся исполненіе предсказаній. Что же? И вы, праотцы, разрѣшаемыя отъ клятвы и опять получающіе жилище сладости, изъ котораго извергли себя,—ужели вы не воспоете Виновицу спасенія приличными, величайшими похвалами? Не вамъ ли особенно и надобно звать, а съ вами радоваться мнѣ и всей твари?“

Мудрая Анна такими мыслями, какъ и слѣдовало, приспособляя себя къ пронесящему, съ сладчайшимъ супругомъ ведя рожденную ими, въ предшествіи дѣвъ, несущихъ свѣчи, достигаетъ храма. Двери его отверзаются, принимая ушную дверь Еммануила—Бога, и порогъ освящается вхожденіемъ Маріи. Домъ (Божій) весело освѣщается лампадами, но еще свѣтлѣе сіяетъ блистаніемъ этой одной лампы: благоутѣліе Ея красуется при Ея входѣ. Одежды роговъ жертвенника покрываются багрянцемъ отъ пурпуровой и дѣвственной одежды Ея. Захарія радуется, удостоившись принять Богоматерь, веселится Іоакимъ, совершеніемъ приношенія свидѣтельству объ исполненіи пророчествъ; торжествуетъ Анна при освященіи своей дочери; ликуютъ прародители, избѣгая осужденія: утѣшаются Пророки, и съ ними радостно движется всякій возрастъ, украшенный благодатію. Такимъ образомъ, Богоотроковица вводится и становится у роговъ (жертвенника), между родителями молящимися и священникомъ, имѣющимъ благословить (Ее). Опять родители зываютъ къ священнику: „прими имѣющую принять невестственный и необытныи огонь: прими будущее вмѣстилище Сына и Слова Отца и единого Бога; прими отъявшую отъ насъ поношеніе безчадія и неплодство: приведи къ жертвеннику Ты. Которая вселяетъ насъ въ прежнюю область рая; держи Ты, Которая Своимъ рожденіемъ (т. е. Христомъ) укротитъ страшную для насъ силу смерти и господство ада; обними Ты, Которая прикроетъ нашу природу, обнаженную въ Едемѣ: возьми рукою Ты,

Которая повѣсть пеленами удерживающаго нашу неудержимо, бурно и гордо простертую руку; принеси Богу принесшую насъ, въ Которой сокрыто исполненіе надеждъ нашихъ. Воззри, Господи, воззри! Возьми Ту, Которую далъ; прими Ту, Которую даровалъ; прими данную намъ для разрѣшенія неплотства: чрезъ Нее Ты отъялъ безчадіе закона и искупилъ насъ отъ продолжительнаго и тягчайшаго бѣдствія. Прими Ту, Которая прекрасно управляетъ нами, Которую предъизбралъ, предопредѣлилъ и освятилъ; привлеки преданную Тебѣ и прельщенную благоуханіемъ Твоимъ,—Ту, Которую Ты избралъ между нами недостойными, какъ кринъ (лилію) среди тернія: обними Ее, приносимую Тебѣ съ радостнымъ духомъ. Вотъ, мы Тебѣ вручаемъ Ее и предаемъ себя“. Такова согласная рѣчь праведныхъ! таково единодушіе боголюбезнаго супружества! таково единство дѣйствія Богоотцевъ!

Поэтому Захарія, принявъ Отроковицу, какъ и слѣдовало, прежде всего говоритъ родителямъ: „виновники нашего спасенія! что вамъ сказать? какъ васъ назвать? Ужасаетъ, видя, какой плодъ приносите вы: онъ чистотою своею привлекъ Бога къ обитанію въ себя. Никогда не было и не будетъ другой, сияющей такою красотою. Вы явились двумя раздѣляющимися рѣками, исходящими изъ райа, принося лампаду, дражайшую золота и цѣнныхъ камней, просвѣщающую всю землю красотою непорочнаго дѣвства Ея и уладительнымъ блистаніемъ. Вы—какъ-бы свѣтлѣйшія звѣзды, утвержденныя на тверди: вы оба ясно освѣщаете мрачную тьму темной буквы и закона, даннаго среди бури: мудро и непреткновенно путеводите върушащихъ во Христа къ новой благодати новаго свѣта. Вы—свѣтлѣйшіе роги умнаго храма Новаго Завѣта, въ недрахъ своихъ имѣющие разумѣйшій, освещенный и божественный жертвенникъ священной жертвы. Еще болѣе: вы, въ воспитаніи (Отроковицы), уподобились Херубимамъ, таинственно освѣщаямъ очистилище Вождя міра и Первосвященника. Вы—выше золота, устроеннаго въ древнее время для покрытія ковчега, потому что укрывали разумный и Божественный кизѣтъ Новаго Завѣта, (содержавшій) подписавшаго намъ на крестѣ оставленіе. Ваша радость—всемирная

радость; ваша слава—общее веселіе. Блаженны вы, родители такой Отроковицы! Благословенны вы, принесшіе Господу такой благословенный даръ! Блаженны сосцы, которыми Она воспитана, и чрево, въ которомъ была носима! Прииди и Ты, Дитя, высшее неба. Прииди, по виду младенецъ, но на самомъ дѣлѣ—Божіе орудіе. Прииди и лучше Сама освяти преддверіе святилища; сказать кратко: не Ты очистишь и освятишь въ немъ, но обильно Сама освяти его. Приникни въ сокровенный и страшный чертогъ Ты, неприступное и неизслѣдимое сокровище. Войди въ преддверіе алтаря, сокрушающая врата смерти. Воззри на завѣсу, сіяніемъ Своимъ просвѣщающая ослѣпленныхъ помрачающимъ вкушеніемъ. Дай руки мнѣ, ведущему Тебя, какъ младенца; но возьми и мою руку, старца утомленнаго, и, по склонности къ земному, спѣшнаго въ преступленіи заповѣди, и приведи меня къ жизни. Вотъ я беру Тебя, какъ старческій жезлъ и опору природы, ослабленной паденіемъ; смотрю на Тебя, какъ на будущее укрѣпленіе испавшихъ до смерти. Приблизься съ благоговѣніемъ къ трапезѣ.—Ты, о Которой въ весьма многихъ образахъ говорится, что будешь разумнѣйшею и чистею трапезою. Пройди по окружности всего жертвенника Ты, издающая какъ-бы благоуханіе еміама, для обоняющихъ выше мура, и прекрасно названная на богодвижномъ и духоносномъ языкѣ Пророка—„кадиломъ“. Взойди, войди на ступени священнаго зданія, Ты, Которой дщери Іерусалима, услаждаясь превосходствомъ красоты, соплетаютъ похвалы, и Которую ублажаютъ земные цари: божественная ступень и лѣствица, утверждевшая Богомъ, показанная весьма утѣшительно великому патріарху Іакову. Возсяди, Владычица, потому что пристойно Тебѣ. Царицѣ и преславленной выше всѣхъ царствъ міра, возсѣдать на такой высотѣ. Тебѣ—престолу, вышему Херувимовъ, подобаешь въ жилище освященное мѣсто. Вотъ предлагаю Тебѣ, какъ Царицѣ всѣхъ, по достоинству, первое сѣдалище; возстави и Ты низверженныхъ. Почему теперь зываю къ Тебѣ съ Давидомъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего: и возжелаетъ Царь доброты Твоея* (Псал. 44. 11, 12).

Такъ говорилъ старецъ, хотя въ мысли представлялъ еще большія похвалы. Между тѣмъ родители удалились, а Отроковица, посвященная Богу, осталась. Относительно пропитанія, Ангелы служили Ей со страхомъ, и Дѣва получала отъ невещественныхъ вѣщественную или невещественную пищу. Такъ совершилось, при содѣйствіи Божиѣмъ, божественное посвященіе. Младенецъ возрасталъ и укрѣплялся, а противная сила клятвы, паложенной на насъ въ Едемѣ, ослаблялась.

Послѣ этого, боголюбезное собраніе, единогласно и, сколько есть силы въ нашемъ младенчествуемъ умѣ, воззовемъ Дѣвѣ: *радуйся!* не съ тѣмъ, чтобы прославить и безъ того совершенный праздникъ Ея, но чтобы, по возможности, утѣшить нашу слабость: потому что Богу пріятно то, что совершается посильно. Но единая Дѣва и вмѣстѣ Матерь превосходитъ всякую мысль, и понятно—почему? Какая еще дѣва родила, или родивъ, сохранила неповрежденнымъ дѣвство, кромѣ Тебя единой, неизмѣнно для насъ понесшей плоть Бога, всеблаженная Дѣва!

Итакъ, радуися, нынѣ вшествіемъ Твоимъ во Святая святыхъ, въ славной и нерукотворенной одеждѣ, облекшая насъ (обнаженныхъ смертоноснымъ и душевреднымъ вкушеніемъ въ Едемѣ) багряновидною одеждою, то есть, отъ Бога посланною одеждою отпущенія грѣховъ, даннаго Богомъ намъ погрязшимъ, Богоневѣста! Радуися, нынѣ свѣтлѣйшимъ и честнѣйшимъ вхожденіемъ собирающая весь пророческій сонмъ, воспѣвающий Богогласный гимнъ, какъ-бы на доброгогласнѣйшихъ музыкальныхъ органахъ и кимвалахъ, и духовно ликующій въ веселіи. Радуися, стопами Своими поправшая лукаваго и ненавистнаго змія—дѣвола, бывшаго для меня страшнымъ вождемъ къ паденію; поврежденное же естество съ Собою возведшая опять въ невещественную, святую и нетлѣнную храмину. Радуися, блистаніемъ входа Твоего свѣтло возсіявшая день радости и веселія содержимымъ въ сѣни смертной и безднѣ слабости, и свидѣтельствующая совершеніе разрѣшенія мрака Богомъ, имѣющимъ родиться отъ Тебя, всечудная Марія! Радуися, нынѣ вхожденіемъ во Святая святыхъ возсіявшая всеозаряющее солнце для содержимыхъ въ сѣни смертной;

Боготочный источникъ, изъ котораго рѣки Богопознанія, источая ясную и свѣтлую воду православія, разгоняють множество ересей. Радуйся, пріятнѣйшій и разумный рай Божій, нынѣ насаждаемый, по Его изволенію, вседержительною десницею на востокъ,—произращающій для Него благоцвѣтный кринъ (лилію) и неувядаемою розу во врачество испивающимъ на западѣ вредную, душепагубную горечь смерти; рай, въ которомъ цвѣтетъ древо жизни въ познаніе истины, и вкушающіе отъ него получаютъ безсмертіе! Радуйся, священный, непорочный и чистѣйшій чертогъ Всецаря Бога, облеченный величіемъ Его, пріемлющій и таинственно успокоивающій всѣхъ странныхъ; Ты, утверждающаяся нынѣ въ дому Господнемъ, то есть, святомъ храмѣ Его, въ Которой—нерукотворенный и украшенный чертогъ духовнаго жениха,—въ Которой Слово обручило (Себѣ) плоть, восхотѣвъ обратитъ заблудшее и примиритъ (съ Отцемъ) удалившихся по своему хотѣнію! Радуйся, новый Сіонъ, божественный Іерусалимъ, святыи *градъ великаго Царя, Богъ во тяжестехъ его знаеиъ есть* (Псал. 47. 3, 4), заставляя царей преклониться предъ славою Твоею и побуждая весь міръ въ веселіи проводить праздникъ входа Твоего; по истинѣ, златовидный и свѣтлый, седмисвѣтшый свѣтильникъ, возжигаемый неприступнымъ свѣтомъ и увлажжаемый елеемъ чистоты, возвѣщающій восходъ, во мракъ прегрѣшеній ослѣпленныхъ тьмою. Радуйся, Божія *гора тучная* (Псал. 67, 16) и пріосѣщенная, въ которой разумный Агнецъ воспитавшись понесъ наши грѣхи и болѣзни: изъ которой отдѣлившись нерукосѣчный Камень (Дан. 2. 34) сокрушилъ идольскія жертвенники, *и бысть во главу угла и есть дивенъ во очесехъ нашихъ* (Псал. 117, 22. 23). Радуйся, святыи Божій престолъ, божественное возношеніе, домъ славы, веледѣльное украшеніе, избранное сокроуище, всемірное очистилище, и *небо, повѣдающее Божію славу* (Псал. 18, 2); востокъ, возсіявающій свѣтъ незаходимый, *отъ края небесе исходъ его, и нѣсть иже укрѣтитъ теплоты его* (Псал. 18, 7), то есть, управительнаго промышленія. Радуйся, рожденіемъ Своимъ разрѣшившая узы неплодства и удалившая поношеніе безчадія, устранившая законную клятву и произрастившая благословеніе благодати: Твоимъ вхожде-

ніемъ во Святая святыхъ исполнившая молитву родителей, положившая основаніе отпущенія нашего и верхъ радости, приводя начало благодати. Радуйся, благодатная Марія, Святѣйшая святыхъ, высшая неба, славнѣйшая Херувимовъ, честиѣйшая Серафимовъ и досточтимѣйшая всей твари;—голубица, славнымъ и свѣтлымъ входомъ Твоимъ приносящая намъ елей —Избавителя отъ духовнаго потопа и возвѣщающая намъ спасительную пристань; *крыль ея посребрено и междоораміа ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14), сіяя свѣтомъ Всесвятаго и просвѣтительнаго Духа,—стамна всезлатая, носящая манну —сладчайшее утѣшеніе душъ нашихъ, то есть Христа.

Но, Пречистая, всепѣтая, всечестная жертва Божія, превосходиѣйшая всѣхъ твореній, земля невоздѣланная, нива неоранная, цвѣтушій гроздъ, чаша увеселяющая, источникъ теплушій, Дѣва родившая и Матерь неискусомужная, сокровище чистоты и украшеніе святыни! Богопріятными и матерними молитвами къ рожденному Тобою безъ Отца, Твоему Сыну и Богу, всѣхъ Творцу, управъ кормила церковнаго благочинія и приведи въ тихую пристань, свободную отъ волнъ ересей и соблазновъ: свѣтло облеку священниковъ въ правду и веселіе истинной, непорочной и искренней вѣры: укрѣпи въ мирѣ и благосостояніи скиптры православныхъ правителей, стяжавшихъ въ Тебѣ вѣнецъ, покровъ и безопасное украшеніе своего царства, выше всякаго блеска багрянницы и золота, жемчуга или драгоценныхъ камней. Христіанскій народъ утверди въ кроткомъ, благочинномъ повиновеніи согласно заповѣди Божіей, всему міру простри на помощь Твою руку, чтобы въ радости и веселіи мы свѣтло совершали Твои праздники, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ, во Христѣ Исусѣ, Царѣ всѣхъ и истинномъ Богѣ нашемъ, Которому слава и держава, вмѣстѣ со Святымъ и живоначальнымъ Отцемъ и со вѣчнымъ, единосущнымъ и сопредостольнымъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCVIII, col. 291—310; сравн. „Избранія слова святыхъ отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы“. Москва. Изд. 1888 г., стр. 70—82.

Слово

на праздникъ Введенія Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ.

Святаго Германа, патріарха Константинопольскаго.

Снова торжественное собраніе и радостный праздникъ Богоматери: восхожденіе Непорочной Невѣсты, первое сопровожденіе Царицы. Вотъ — вѣрнѣйшее знаменіе будущей славы для Нея; вотъ — начало Божественной благодати, имѣющей осѣнить Ее въ будущемъ. Туда, куда однажды въ годъ входилъ священникъ для совершенія таинственной службы, —туда приводится Она Своими родителями, дабы обитать въ досточтимыхъ святыняхъ благодати. Кто зналъ когда либо подобное? видѣлъ ли, слышалъ ли кто либо теперь или прежде, чтобы жена была вводимая во внутреннія Святаго святыхъ и вселялась тамъ, куда съ трудомъ былъ дозволенъ доступъ мужамъ? Не очевидное ли это — доказательство величайшихъ и необычайныхъ дѣйствиій, пмѣющихъ обнаружиться на Ней? Не — самый ли явный это знакъ? не — непреложное ли это доказательство для Ней Самой?

Да предстануть предъ нами сомнѣвающіеся: гдѣ они могли видѣть что либо подобное? гдѣ они видѣли Дѣву по обѣту, на третьемъ году жизни, какъ чистый даръ, приводимую за третью завѣсу (дабы Она пребывала тамъ безпрестанно), провожаемую дѣвами, воспринимаемую руками іереевъ и пророковъ? Мнящіе себя быти мудрыми пусть скажутъ намъ, почему это, хотя другія жены и рождали, однако ни у одной изъ нихъ дочь никогда не была вводимая во Святое святыхъ, и не была приемлема пророками? Видѣвшіе столь великое и славное на Ней не могли ли съ увѣренностію сказать, какъ послѣ говорили о сынѣ Елизаветы: *что убо отроча сіе бѹдетъ* (Лук. 1, 66)? Конечно, могли. Думашіе иначе идутъ по стезямъ погибели и упадутъ въ пропасть, которую сами для себя ископали. Мы же, избранный народъ Божій, юноши и

старцы, мужи и жены, приидите бодро притецемъ къ Богородицѣ; посмотримъ, какимъ образомъ Святѣйшая Дѣва отъ Своихъ родителей чрезъ іереевъ является во храмъ, какимъ образомъ въ неодушевленномъ храмѣ поселяется живой храмъ Господа, какимъ образомъ Самъ Пророкъ своими руками воспринимаетъ и вноситъ Ее во Святое святыхъ, не говоря родителямъ Ея, что Онъ нежелаетъ брать на себя такого дѣла по совершенной новизнѣ его, но вводитъ Дѣву именно во Святое святыхъ, чтобы Она пребывала тамъ всегда и воспитывалась въ томъ мѣстѣ, гдѣ и самъ онъ могъ быть только однажды въ годъ. Ничего подобнаго сему не сказалъ Пророкъ, но, какъ бы провидя будущее (ибо онъ—пророкъ), въ страхѣ и надеждѣ, принялъ Ее съ такою же готовностью, съ какою послѣ него Симеонъ принялъ Сына Ея.

Тогда же, обнявъ Отроковицу и держа на рукахъ, Онъ обратился къ матери съ слѣдующими словами: „О, женщина! гдѣ—родъ твой? какъ ты сама, и притомъ первая, рѣшилась на такой поступокъ, когда не имѣешь подобнаго примѣра, которому могла бы послѣдовать? А между тѣмъ ты приносишь во Святое святыхъ Отроковицу съ намѣреніемъ сообщить Ей здѣсь воспитаніе. Какъ—твое имя, и что ты задумала въ своей душѣ, скажи“. Я, говорила Анна Пророку, сама принадлежу къ первосвященническому роду изъ колѣна Ааронова и потомства пророческаго и царскаго. Я не только составляю отрасль Давида и Соломона, и слѣдовавшихъ непосредственно за ними, но и сродница жены твоей Елизаветы. Когда, согласно предписанію закона Божія, я была обручена мужу, то долгое время оставалась безплодной, безъ потомства. Не находя ни какого средства въ моемъ несчастіи, я обратилась къ Богу—единому могущему содѣлать все,—къ Тому, Кто даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ являетъ намъ путь и выходъ, и прилежно молилась Ему, въ сокрушеніи сердца и со слезами восклицая: „Господи, Господи! Ты, Который весьма скоро призираешь на души печальныя и угнетенныя скорбію, зачѣмъ Ты восхотѣлъ, чтобы я отличалась отъ природы предковъ моихъ? зачѣмъ Ты содѣлалъ меня притчей въ родѣ моемъ и поношеніемъ главы въ колѣнѣ моемъ? зачѣмъ Ты явилъ меня подлежа-

щей торжественнымъ клятвамъ пророковъ Твоихъ, давъ мнѣ безплодную утробу? Для чего Ты оставилъ Меня быть посмѣшищемъ для знаемыхъ, позоромъ для рабовъ и поношеніемъ для ближнихъ? Воззри и услышь, Господи! сжался, Святыи! Содѣлай меня подобной птицамъ небеснымъ, звѣрямъ земнымъ, рыбамъ морскимъ, ибо и они приносятъ плодъ свой предъ лицемъ Твоимъ, Господи, дабы мнѣ, созданный по образу и подобию Твоему, не оказаться ниже этихъ неразумныхъ“. Говоря это и сему подобное, я присоединила: „Тебѣ, Господи, какъ только дашь мнѣ дитя, общаю посвятить оное, дабы оно пребывало во святилищѣ Твоемъ, какъ священное приношеніе въ храмъ и какъ драгоценный даръ, данный мнѣ отъ Тебя, всемилостиваго раздаятеля совершенныхъ благодѣяній“.

Устремляя очи горѣ и ударяя руками въ перси свои, стоя въ саду подъ открытымъ небомъ, я возносила слова сии къ Богу, сущему на небесахъ. Подобнымъ образомъ молился Богу сорокъ дней и супругъ мой, находясь въ уединеніи на горѣ и постясь. Внявъ мольбамъ моимъ и моего мужа, милосердый Господь послалъ ангела Своего, который возвѣстилъ намъ о зачатіи сей Дщери моей. И тотчасъ по волѣ Божіей утроба зачала (ибо не осмѣлилась предъ милостію Божіею не зачать): доселѣ заключенное чрево разверзло ложесна свои и хранило въ себѣ воспріятыи отъ Господа залогъ до тѣхъ поръ, пока, по волѣ Божіей, не родилось на свѣтъ то, что было воспріято.

Посему *воздвизъ Тебѣ молитвы моя, яже изрекостъ устнѣмъ мои, и глаголаша уста моя въ скорби моей* (Пс. 65, 13—14). Затѣмъ я созвала дѣвъ, пригласила священниковъ и привела сродниковъ, обращаясь ко всѣмъ съ слѣдующими словами. „Возрадуйте со мною всѣ, поелику нынѣ я являюсь матерію и плодоносящею не для того, чтобы принести Ее царю земному (ибо это и не прилично), но дабы принести Ее по обѣту, какъ даръ, Царю Небесному. Посему прими, Пророкъ, мою возлюбленную Дщерь, какъ даръ Богу,—веди и всели Ее въ *зору святыхъ* (Пс. 77, 54), въ *готовое жилище* (Пс. 32, 14) Божіе, нисколько не заботясь о Ней до тѣхъ поръ, пока призвавшій Ее Господь не благоволитъ открыть, для чего Она введена сюда.

Услышавъ такія слова, Захарія не замедлилъ отвѣтить Аннѣ: „благословенъ корень твой, достойная высочайшей похвалы. Препрославленна утроба твоя, возлюбленная мужемъ Анна. Благословенъ плодъ твой, Богоизбранная“! Затѣмъ, съ великою радостію взявъ Отроковицу, спѣшно повелѣе Ея во Святое святыхъ, какъ бы говоря къ Ней: „Входи, исполненіе пророчества моего; вступай совершеніе заповѣдей Божіихъ, печать завѣта Господня. Входи исполненіе начертаній Его; входи раскрытіе таинъ Его, входи зеркало всѣхъ пророковъ, входи примиреніе давно враждующихъ, опора колеблющихся на землѣ. Входи обновленіе, свѣтъ во тьмѣ сѣдящихъ; входи необычайный Божественный даръ. Входи, Владычица всѣхъ родовъ, вступай во славу Бога Твоего, пока въ ту славу, которая — на землѣ, а затѣмъ въ горнюю, которая не доступна смертнымъ“. Такъ, вѣроятно, сказавъ Отроковицѣ, священникъ оставилъ Ея въ томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ и надлежало Ей быть. И Она, радуясь и веселясь, какъ бы среди брачнаго торжества, пошла въ храмъ Господень, преисполненная благодати и предызбранная Богу и Владыкѣ всѣхъ.

Во внутреннемъ Святого святыхъ Она пребывала до слѣдующаго возраста. питаясь отъ ангела божественными яствами и питіями. А потомъ, по волѣ Божіей и по внушенію іереевъ, Ей дается иной жребій—мужъ, праведный Іосифъ, и воспринимаетъ эту святую Отроковицу отъ храма изъ рукъ самихъ священниковъ для отгнанія отъ Ней змія—сего вповѣника зла, дабы онъ не приблизился какъ либо къ Ней—еще чистой Отроковицѣ, но какъ бы прошелъ мимо обрученной. Въ домѣ же Іосифа древодѣля Святая Дѣва была соблюдаема Основателемъ и Создателемъ всего, Богомъ до тѣхъ поръ, пока надъ Ней не исполнилось сокрытое отъ всѣхъ вѣковъ святое таинство, и не произошелъ отъ Ней подобный смертнымъ Богочеловѣкъ. О послѣдующемъ за симъ событіемъ прилично сказать въ другое время; теперь же въ своей рѣчи возвратимся къ тому, о чемъ предположили,—возвратимся къ прославленію настоящаго дня Введенія.

Прииди, о Госпоже Богородице, прииди къ Твоему наслѣдію: радуясь и веселясь вниди въ домъ Божій. Прииди, величествен-

ная, вѣчно цвѣтущая, со дня на день ожидающая нисшествія на Тебя Духа Святаго, сокрытой славы высочайшаго зачатія Твоего Сына, какъ предрекъ Тебѣ Гавріилъ. Снизойди и подай помощь, покровительство и защиту сошедшимъ на Твое празднество. Твоимъ неусыпнымъ предстательствомъ избавь ихъ отъ всякой нужды и напасти, отъ тяжкихъ болѣзней и всякаго рода бѣдъ и отъ будущаго грознаго прещенія Сына Твоего. Какъ Матерь Божія, всели ихъ въ мѣсто упокоенія, гдѣ—свѣтъ и миръ. *Нѣмы да будутъ устны мѣстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордыню и уничиженіемъ* (Пс. 30, 19); *да уничижится образъ ихъ во градъ Твоимъ* (Пс. 72, 20); *да постыдятся и смянутся въ вѣкъ вѣка, и посрамятся и погибнутъ. И да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь* (Пс. 82, 18—19). Ты едина—Богородица. Мы съ вѣрою славословимъ Тебя, Божію Невѣсту, съ любовію почитаемъ, со страхомъ преклоняемся предъ Тобою, всегда величая Тебя и именуя по досточтимости благословенною. Блаженъ, воистинну, среди мужей отецъ Твой и благословенна въ женахъ Матерь Твоя. Блаженъ домъ Твой, блаженны сродники Твои: блаженны видѣвшіи Тебя и служившіи Тебѣ. Благословенны мѣста, которыя Ты посѣщала, и благословенно время, въ которое Ты предстала. Блаженъ Захарія, принявшій Тебя на руки; блаженъ Іосифъ, съ которымъ Ты была обручена. Благословенно ложе Твое, благословенъ гробъ Твой! Ибо Ты—даръ изъ даровъ и высочайшая высота.

О. Владычице! Ты—едина утѣшеніе мое въ Богѣ, лучезарный свѣтъ темноты души моей, опора безсилія моего, покрывало наготы моей, богатство нищеты моей, уврачеваніе неизлечимыхъ язвъ моихъ, изсушеніе слезъ моихъ, успокоеніе воздыханій моихъ, надежда спасенія моего! услышь мольбы мои, умилосердись надъ воздыханіями моими, прізри на плачъ мой. Умиленная моими слезами, какъ Матерь милующаго всѣхъ Бога, воззри на сердце мое съ состраданіемъ. Призри и услыши моленіе мое; исполни томленіе души моей, всели меня въ землѣ кроткихъ, въ селеніи праведныхъ, въ странѣ святыхъ. Ты—всѣхъ предстательство, истинная радость. Удостой, молю, меня веселиться въ неизглаголанной радости рожденнаго изъ Тебя Царя и Господа, въ истинномъ жилищѣ Его, въ непрестан-

номъ веселіи, въ Его безконечномъ царствѣ! О, Госпоже моя, жизнь и помощь моя, слово и оружіе мое, надежда и крѣпость моя! Даруй мнѣ насладиться неизреченными и необъятными дарами въ семъ небесномъ жилищѣ Сына Твоего. Ибо Ты—Матерь Высочайшаго; посему дерзаю и уповаю. Ради сего не отрини моей надежды, Пречистая Владычице, но исполни оную, о Божія Невѣста, неизреченно родившая чаяніе всѣхъ—Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога и Господа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Отцемъ и живоначальнымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Введеніе Присподѣвы во храмъ.

Святаго Тарасія, архієпископа Константинопольскаго ²⁾.

Нынѣ—свѣтлое и преславное торжество. Нынѣ предуготовляется жилище прежде всѣхъ вѣковъ предопредѣленнаго и въ послѣднія времена имѣющаго открыться таинства. Нынѣ по обѣтованію рожденная отъ Іоакима и Анны приносится ими въ честный даръ Тому, Кто потомъ благоволилъ родиться отъ Ней. Нынѣ, какъ начало радости, вводится во храмъ трилѣтствующая, и дѣвы предшествуютъ Ей со свѣтильниками. Нынѣ, какъ даръ, вносится во Святое святыхъ Та, Которая отъяла древнюю клятву. Нынѣ предвозвѣщенна; пророками, въ сопровожденіи первосвященника и пророка Захаріи, восходитъ во Святое святыхъ: куда онъ единожды въ годъ входилъ съ боязнію, тамъ Она деннонощно пребывала безбоязненно. Кто не подивится этому преславному чуду?.. Это—предъизображеніе Божія благоволенія, это—запечатлѣніе на-

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVIII, col. 309—320; сравн. „Торжественикъ“—рукоп. Московск. Синод. бібліот. IX в. (234—CCLXXI), лист 47 об.—51.

²⁾ Сокрч. въ 806 г.

шего обновленія. Это—измѣненіе тернопосной жизни нашей и древняго изреченія: *проклята земля въ днѣхъ твоихъ: умножу печали твои и въздыханія твои* (Быт. 3, 16, 17). Итакъ, мы, вѣрные, празднуемъ всесчастный праздникъ—свѣтлое торжество, озарившее міръ таинственнымъ Богопознаніемъ, уяснившее въ трѣхъ Лицахъ едино Божество, всемогущество Отца и Сына и Духа Святаго... Положивъ начало слову, касающемуся введенія во храмъ Дѣвы, мы, елико возможно, опишемъ въ подробностяхъ это событіе и раскроемъ исполненіе закона.

Іоакимъ, богатый и праведный среди двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, принесъ дары свои Богу; но такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, то священники не приняли ихъ, говоря: „не слѣдуетъ тебѣ принести дары Богу, поелику ты не имѣешь потомства во Израилѣ“. Смущенный и удручаемый скорбію, Іоакимъ вышелъ изъ храма, и, возшедши на одну гору, въ уединеніи молясь Богу, съ сокрушеннымъ сердцемъ зывалъ, говоря: „Ты, Господи Сердцевѣдче, Творче всего видимаго и невидимаго, простершій *небо яко кожу* (Пс. 103, 2)! Словомъ Своимъ сотворившій солнце для свѣтенія днемъ и луну со звѣздами для свѣтенія ночью, повелѣвшій облакамъ производить дождь и собравшій дуновенія вѣтровъ, наполнившій море родами рыбъ, населившій землю безсловесными, звѣрями и птицами и питающій ихъ по Своему усмотрѣнію, произрашающій на землѣ траву и украшающій деревья свойственными каждому изъ нихъ цвѣтами! Услышь меня, Благоутробный, умилосердись и дай мнѣ дитя, даруй мнѣ залогъ чадородія. *да будутъ нѣмы устны льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордыню и уничиженіемъ*“ (Пс. 30. 18, 19). Таковы были воззванія праведника, таковы были молебны праотца, таковы стenanія прискорбной души Іоакима... Что же Анна? Вѣдь хорошо вспомнить и ея вѣщанія. Согласно живя съ мужемъ своимъ съ цвѣтущей молодости своей почти до старости, она во все время была безплодна. Въ отсутствіе мужа сія правѣдница, какъ любящая уединеніе горлица, зывала къ Творцу и Создателю: „Господь Саваоѣъ, сѣдѣвшій *на херувимыхъ* (Дан. 3, 54), дорисованный тьмами темъ ангеловъ, славословимый тысячами тысячъ воинствъ небесныхъ и пѣснословимый

отъ серафимовъ, сотворившій рукою Твоею Адама, вдунувшій въ него жизнь живоноснымъ повелѣніемъ Своимъ и изъ ребра его создавшій жену, и сочетавшій двухъ во-едино (Быт. 2, 24),—Аврааму рабу Твоему давшій сына Исаака, во дни старости его при безплодіи Сарры, и содѣлавшій его отцемъ множества народовъ, — одноименной и одноплеменной мнѣ Аннѣ даровавшій, по молитвѣ сына, прекраснѣйшаго и святаго отрока Самуила! *Призри изъ дому святаго Твоего* (Варух. 2, 16), Всевышній, и отверзи утробу мою для чадородія, отгони отъ меня печаль о безплодіи моемъ и расторгни узы безчадія моего, да плодъ, имѣющій родиться отъ рабы Твоей, мужескій или женскій, принесу Тебѣ въ даръ, какъ благовонный емиамъ, какъ чистое приношеніе, какъ драгоценный даръ, какъ священное пожертвованіе, какъ божественное жилище, какъ непорочную агницу или какъ первороднаго агнца, какъ новаго Исаака“. Когда Іоакимъ и Анна оба такъ зывали, явился имъ ангелъ Господень съ благовѣстіемъ о зачатіи Всесвятой и сказалъ: „Всевышній услышалъ вашу молитву и въ скоромъ времени вы родите Дщерь, блаженную изъ всѣхъ родовъ, избранную въ жилище Бога“. Послѣ сего благовѣстія Іоакимъ сошелъ съ горы въ радости и веселіи сердца, и заматорѣвшая Анна, сверхъ чаянія, оказалась плодородною и по прошествіи девяти мѣсяцевъ (какъ того требуетъ природа чело-вѣческая) родила Пречистую Дѣву и Богоотроковицу Марію, ходатаицу о спасеніи міра.

Когда непорочная Богоотроковица была рождена праведными Іоакимомъ и Анною, и обѣты ихъ имѣли исполниться, то можно было узрѣть богоразумную Анну веселящуюся и въ веселіи говорящую къ Дѣвѣ: „Кто сказать, что отъ меня произойдешь Ты, Дщерь, нареченная въ роды родовъ? Кто, на моей груди видя Тебя, млекою питаемую, не прославитъ Даровавшаго Тебя мнѣ—старой и бездѣтной? Кто, видя сосцы, не источавшіе молока, источающими, не возвеличитъ Источившаго воду жаждущему народу изъ краесѣкомой скалы?... Не гряди, Дщерь, къ Тому, Кто даровалъ мнѣ Тебя; гряди, па-лага слова, ко храму Господа. Радость и веселіе міра, вниди въ радость Господа: насладись красою Того, Кого въ ско-

ромъ времени ты родишь, какъ человѣка. Блаженна я, что называюсь матерью такой Дочери. Сорадуйтесь мнѣ, колѣна Израилевы, въ томъ, что въ старости я стала матерью Той, Которая будетъ матерью Всевышняго. Дѣвы - свѣщеносицы! Изыдите предъ непорочною Дѣвою и Богоотроковицею. Воспойте Ей въ хвалѣ, бряцайте Ей на киварѣ, возвеличьте Ее на псалтири десятиструнной. Давидъ Богоотецъ! восхвали происшедшую изъ твоего колѣна Дѣву, велегласно говоря: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоея*" (Пс. 44, 11, 12).

Сказавши это и подобное сему, Анна съ радостію отвела трилѣтствующую Дѣву и Богородицу во храмъ Господень и, возсылая вмѣстѣ съ Іоакимомъ благодарственные пѣсни и созвавъ множество дѣвъ носящихъ свѣтильники, она остановилась у входа во Святое святыхъ. Здѣсь, обратившись къ Захаріи, какъ пророку и совершителю законнаго служенія и родственнику, честная двоюца родителей съ веселіемъ говорила ему: „прими, Захарія, честную, непорочную. Прими, священникъ, ковчегъ Слова неповрежденный. Прими, пророкъ, кадильницу невещественнаго Огня. Прими, праведникъ, огнеобразную колесницу Всевышняго. Прими, безпорочный, прекрасную вѣтвь виноградную, которая пронзаститъ вѣчно живущій гроздь. Введи во внутреннѣйшее храма Господня и принеси вмѣсто святыни Ты. Которую Всевышній создалъ для Своего обитанія. Введи во Святое святыхъ Ты, Которая скоро будетъ носить во чревѣ Невидимаго. Ублажи Ты, Которая содѣлаетъ всѣхъ смертныхъ блаженными. Возвеличь Ты, Которая явится богописанною книгою великихъ дѣлъ Божіихъ. Подыми Ты, Которая избавитъ насъ отъ проклятія, постигшаго праматерь Еву. Встрѣть Ты, Которая Своимъ рожденіемъ человѣколюбно соединила насъ съ Богомъ. Возьми на руки свои Ты, Которая исхититъ насъ изъ пасти змія. Прореки о Той, Которая явилась исполненіемъ пророковъ и возглавіемъ благовѣстія Божія къ людямъ. Она — трапеза божественнаго хлѣба, вино веселія, неоскудѣваемая пища, голубица чистая, небо одушевленное, свѣтильникъ многосвѣтлый, невѣста многовоспѣваемая, мать многохвальная, Богонапоенная маслина.

святая скинія, словесная агница, умилоствленіе Бога, благозвучная труба, сокровище всеславное, гора усуренная, Божественное руно, богоносимое облако, градъ всечестный, мысленная завѣса, богозажженная свѣтильня, лѣствица къ небеси (по которой сойдетъ въ среду смертныхъ Творецъ), святая палата, вмѣстилище благодати, бездна чудесъ, источникъ благи, богатое святилище, многоименная и приснодѣвственная Бого-родица. Введи Ее во Святое святыхъ, приведи Ее къ Царю, какъ многочестный даръ; восхвали Ее, какъ Царицу твари; укрась Ее, какъ чертогъ Царя вселенной; воспрославь Ее, какъ охранителя всѣхъ дѣвъ. Водвори въ рукотворенный храмъ Ту, Которая содѣлается одушевленнымъ храмомъ Слова, Создавшаго вся "... Таковы были радостныя славословія Іоакима и Анны; таковы были восторженныя воззванія ихъ къ пророку Захаріи!

Выслушавъ ихъ, Захарія, какъ священникъ, какъ пророкъ Божій, исполнившись Духа Святаго, вѣщалъ: „о, непорочная Отроковица, чистая Дѣво, украшеніе женъ, красота дщерей! о, святая Матерь! о, благословенная въ женахъ! Ты—разрѣшеніе Адамова проклятiя. Ты—уплата Евины долга. Ты—чистѣйшее приношеніе Авеля. Ты—непостыдная падежда Еноха. Ты—радованіе Еноха и преставленіе къ будущему животу. Ты—всесвѣтлое украшеніе царства и священства Мелхиседекова. Ты—покорное повиновеніе Авраама обѣтованію о дѣторожденіи. Ты—новая жертва и мысленное всесожженіе Исаака. Ты—начало восхожденія Іакова на лѣствицу. Ты—цѣломудріе Іосифа и низверженіе древней египтянки. т. е. синагоги іудейской. Ты—терпѣливое возглавіе Іова въ напастяхъ и двойное воздаяніе ему имуществу. Ты—богописанная книга Моисея законодателя. Ты—жезлъ Аарона прозябшій. Ты—дщерь Давида, *рясны златыми одѣяная и преиспещренная* (Пс. 44. 14). Ты—одръ Соломоновъ златотканый, *окрестъ его же шестьдесятъ сильныхъ отъ сильныхъ израильтянъ* (Пѣсн. пѣсн. 3. 7). Ты—начало вознесенія Ілліи на небо и уничтоженіе мысленной Іезавели. Ты—сугубое благословеніе милоти Елнсея, коей онъ разсѣкъ потоки Іордановы и воду соленую содѣлалъ годною къ употребленію. Ты—спасеніе Іоны въ китѣ и покая-

ніе ниневитянъ и прощеніе независтное. Ты—зерцало пророковъ и исполненіе реченій ихъ. Тебя Іезекииль пророчески нарекъ вратами заключенными, чрезъ которыя никто изъ земнородныхъ никогда не проходилъ, кромѣ единого Господа, Который и сохранилъ врата затворенными (Іезек. 44, 1—3). Тебя Исаія велегласнѣйшій пророчески изобразилъ какъ корень Іессея, изъ котораго произойдетъ цвѣтъ—Христосъ и насадить поле Богопознанія, искоренивъ плевелы зла (Ис. 11, 1). О Тебѣ предвозвѣстилъ Іеремія, говоря: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, его же завѣщавъ отцемъ ихъ* (Іерем. 31, 31, 32),—обозначая такъ явленіе Сына Твоего и призывая вѣрующихъ изъ язычниковъ къ славословію Бога до конецъ земли. Тебя и *мужъ желаній* Даніиль (Дан. 10, 11) пророчески назвалъ горою великою (—2, 34, 35), отъ которой отсѣчется краеугольный Камень и сокрушитъ главу многовиднаго змія и развѣтъ. Тебя изобразили три отрока въ Вавилонѣ и, провидя духомъ страсть Сына Твоего, пребывали невредимо въ печи, разжеванной седмерпцею, и ликовали посреди огня, какъ въ чертогѣ. Тебя Аввакумъ именуетъ горою отъ Ѳемана, изъ которой взойшли могущественные скиптры царскіе, въ которой сотрисутся селенія еѳіопскія и кровы земли Мадіамской (Аввак. 3, 3, 7). Славлю Тебя—непорочную агницу. Воспѣваю Тебя—благодатную. Превозношу Тебя, изъ всѣхъ родовъ предъизбранную невѣсту Божию. Пою Тебя, скоро имѣющую быть новымъ небомъ. Ввожу Тебя, какъ сокровище чистое, въ храмъ Господень. Величаю Тебя новымъ завѣтомъ, въ коемъ написанный Мессія Христосъ уничтожитъ букву закона, положитъ начало благодати чрезъ крещеніе, ниспослетъ сущимъ на землѣ Духа Святаго“.

Почтивъ такими священными словами Дѣву Марію, Пророкъ Божій возвелъ Ее на верхнюю ступень жертвенника и представилъ Богу. Посему родители, Іоакимъ и Анна, въ радости сердца пошли изъ храма, удивляясь разуму, кротости и добротѣ дщери своей. Марія же, прошедши годы дѣтства, въ одиночествѣ служила Создателю и, во храмъ пребывая ежедневно, поведеніе мірское почитала какъ бы плетеніемъ

паутинымъ,—и достигая блаженства небеснаго, отрекалась богатства земнаго,—и каждодневно созерцая радость ангеловъ, стояла выше попеченій житейскихъ,—и видя непрестанно Духа Святаго, невидимо избѣгала множества худыхъ дѣлъ. Дѣва принимала пищу ангельскую чрезъ ангела и, служа Творцу храма, неба и земли, со благодареніемъ въ свободѣ духа говорила: „воспою Тебѣ, Всевышній, Создатель, за то, что Ты огъялъ поношеніе праматери Моей Евы и, по неизреченному Твоему милосердію, имѣешь ниспослать Единороднаго Твоего Сына на землю, дабы Онъ пожилъ съ человѣками! Чрезъ вмѣстилище Его я содѣлаюсь чистою и непорочною“.

Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать (Римл. 5, 20). Чрезъ жену мы пріяли смерть: чрезъ Жену намъ снова возвратится все. Чрезъ змія мы пріяли вкушеніе горькой снѣди: чрезъ Нее же мы снова насытимся пищи безсмертія. Праматерь Ева родила Каина—началовождя зависти и порока: Единородный Сынъ Божій содѣлался перворожденнымъ жизни и воскресенія. О, дивное чудо! О, несказанная премудрость!... Какъ же мы назовемъ Марію Дѣву?—Небомъ: ибо Она вмѣстила въ Себѣ Творца неба и земли. Солнцемъ: ибо Она, свѣтлѣйшая солнца, родила Солнце правды. Луною: ибо Она, несравненная красота, родила плодъ красоты—Христа. Облакомъ: ибо Она носила на рукахъ Владычествующаго облаками. Свѣтильникомъ: ибо Она возжгла свѣтъ во тмѣ и сѣни сѣдящимъ. Трономъ: ибо Она отъ Духа Святаго зачала Царствующаго невидимо на тронѣ Отеческомъ. Жемчугомъ: ибо Она смертнымъ уготовала многоцѣнный жемчугъ. Раемъ: ибо Она отверзла Едемъ осужденнымъ и вводитъ ихъ въ царствіе вѣчное. Горю: ибо Она безъ стоновъ вмѣстила Того, Кто повелѣваетъ горамъ дымиться (Псал. 103, 32). Землею: ибо Она безболѣзненно носила Того, Кто повелѣваетъ землѣ трястись. Трапезою: ибо Она матерински питала млекою Того, Кто ниспосылаетъ пищу намъ. Моремъ: ибо Она Своими устами цѣловала Того, Кто сочетать воды во едино... Преславная Дѣва Марія преестественно родила Бога и человѣка (вмѣстѣ); и мы цѣлуемъ честное изображеніе Ея, какъ Матери Того, Кто имѣлъ съ нами плоти Своей общеніе и изъ мертвыхъ воскресъ.

Мы по достоинству поклоняемся образу Родившей-Всесвятой: ибо Она, воистинну, Свята, какъ неизреченно родившая Единаго Святаго (если Богъ повелѣлъ Аврааму принести трехлѣтнюю теллицу ко очищенію душъ, то ужели предъизбранная отъ сложенія міра и принесенная во храмъ Творцу Дѣва,—ужели не была чистымъ приношеніемъ человѣческой природы?). Почто же вы, іудеи, не признали Богородицей Дѣвы, происшедшей изъ вашего колѣна, и не приняли превѣчнаго Сына, плотски рожденнаго отъ Дѣвы, и, такимъ образомъ, не воздали должной славы не только Ей, но и Рожденному отъ Нея?... Вы всему міру явили доказательства злобы вашей, согласно изреченному о васъ слову Спасителя: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили... Аще бо бысте вѣроваали Моисеови, вѣроваали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоанн. 8, 34, 39; 5, 46).

Мы же, народъ Божій, *люди избранны* (Тит. 2, 14), сонмъ православныхъ, чада благодати, празднующъ Введеніе Дѣвы во храмъ, душами чистыми и нескверными устами почитимъ сіе свѣтлое торжество, радостное для ангеловъ и достохвальное для человѣковъ, и „радуйся“ — Гавріила со трепетомъ и радостію возопіимъ Всесвятой. Радуйся, благоволеніе Отчее, чрезъ которое въ концы земли явилось Богопознаніе! Радуйся, честное селеніе Сына! Радуйся, несказанное жилище Духа Святаго! Радуйся, Святейшая херувимъ и славнейшая серафимъ! Радуйся, пророковъ преславная проповѣдь! Радуйся, апостоловъ всемірное оглашеніе! Радуйся, мучениковъ преславное исповѣданіе! Радуйся, патріарховъ многохвальное славословіе! Радуйся, святыхъ высшее украшеніе! Радуйся, святителей величайшее служеніе! Радуйся, грѣшниковъ перущимое пристанище! Радуйся, плавающихъ преславный кормчій! Радуйся, болящихъ врачъ безмездный! Радуйся, умирающихъ воскресеніе надежное! Радуйся, магерей радость непорочная! Радуйся, старцевъ крѣпкій посохъ! Радуйся, юношей Божественная водительница! Радуйся, младенцевъ свѣтлое охраненіе! Радуйся, всѣхъ подъ небомъ ходатаище! Радуйся, неба и земли всеславное торжество! Радуйся, обрадованная! Господь съ Тобою, сый прежде Тебя, изъ Тебя, и съ нами!

Ему слава со Отцемъ и Всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Георгія, митрополита Никомидійскаго ²⁾.

Радостно и преславно настоящее празднество. Ибо возсіяло для насъ торжество Присподѣвы, духовно влекущее къ себѣ умы наши, и, придавъ нашему слову свѣжесть прекрасной весны, превратило ненастье молчапія въ ведро краснорѣчія. Будемъ же внимательны и направимъ теченіе слова прямо къ Ней, и увѣнчаемъ Ее, каждый, по силѣ своей. Правда, мы не въ состояніи достойно увѣнчать Ее даже всѣ вмѣстѣ; но стараемся восполнить это усердіемъ и превзойти другъ друга горячіюстію его. Какое, въ самомъ дѣлѣ, слово можетъ хоть сколько нибудь выразить превосходство Дѣвы? Восхваленія Ея выше словъ нашихъ, и потому далеко оставляютъ за собою правила всякой похвалы. Вотъ и я, братія мои, пока еще не охватила меня сила любви, я премного обвинялъ рѣшавшихся восхвалять Дѣву, обвинялъ за такую рѣшимость. Но послѣ того, какъ она сила возобладала мною, самъ я увлеченъ былъ тою же смѣлостію, какую имѣли многіе, и вмѣстѣ съ ними прошу извинить меня, опытомъ дознавшаго, что увлеченіе—не неизвинительно: прошу, если кому изъ васъ придетъ на мысль обвинять меня въ самонадѣянности, прошу думать не о высокомѣрной смѣлости, а о чрезмѣрной любви. Ибо Ея сила понудила меня отважиться на это великое дѣло

¹⁾ См. *Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII, col. 1481—1500*, ср. *Церковн. Вѣдом.* 1887 г. № 46, стр. 1671—1676; „Первое путешествіе преосвящен. Порфирія въ Афонскіе монастыри и селиты“, часть 2-я, приложение ко 2-му отдѣленію сей части“. Москва. 1881 г., стр. 235—237.

²⁾ Сконч. въ 880 г.

подъ предводительствомъ вѣры и при содѣйствіи надежды. Притомъ въ похвальныхъ словахъ имѣется въ виду не слава восхваляемыхъ, а благочестіе хвалящихъ и слушающихъ. А если это такъ, то займемся настоящимъ праздникомъ и потрудимся надъ тѣмъ, о чемъ рѣшились говорить.

По одному человѣколюбію Божію мы сотворены Богомъ изъ ничего, и получили заповѣдь проводить жизнь въ добрыхъ дѣлахъ, но по неразумію нарушили эту заповѣдь и добровольно обрекли себя на смерть. Создатель обѣщалъ освобожденіе; и обѣщанію этому надлежало исполниться. Время ожидало исполнителей. Проходили поколѣнія; слышны были пророчества; патріархи и всѣ праведные жили надеждою. Скончался Авраамъ и внуки его: имъ въ знаменіяхъ открыто было таинство дня (Іоанн. 8, 56), и они жаждали увидѣть будущее событіе. Дивный Моисей думалъ, что въ его время должно исполниться то, что обѣщано и открыто прежде. Была надежда у Израиля въ пустынѣ: было ожиданіе во времена Судей; Самуилъ пророчалъ. Давидъ не разъ восклицалъ, что близокъ день. Сонмъ пророковъ громогласно проповѣдывалъ и возвѣщалъ, что Христосъ—у дверей. Но всѣ скончались, не увидѣвъ того, чего ожидали. Время уходило вмѣстѣ съ достойными. Но, наконецъ, оно нашло истинно достойныхъ, произшедшихъ отъ достойныхъ же и приготовленныхъ Создателемъ. Я говорю объ Іоакимѣ и Аннѣ, родившихъ Виновницу исполненій ожиданій. Они положили начало осуществленію предсказаній. Отъ нихъ произошла Виновница радости: изъ нихъ явился залогъ веселія. Они, какъ отмѣнно добродѣтельные, паче всѣхъ были вѣдомы Творцу, какъ предузнанные и опредѣленные на служеніе Божіимъ таинствамъ. Проведши всю жизнь по заповѣдямъ, они достигли вершины совершенства, и потому удостоились того, что искони желали получить премногіе... Изъ ихъ естества Слово устроило Себѣ скинію, и неистощимымъ для ума человѣческаго способомъ восприняло въ Себя естество человѣческое, дабы обновить мышленіе и дѣятельность.

Найдутся, конечно, люди, которые возражать, говоря: если родители Пресвятой Дѣвы были избраны для сего Богомъ, то почему они долго оставались бездѣтными, тогда какъ пред-

опредѣлено было, чтобы таинство начало осуществляться чрезъ нихъ, и предвозвѣщено, что имѣющая послужить ему должна произойти отъ нихъ“? Есть вѣрный отвѣтъ на сіе возраженіе. Вотъ—онъ. Создатель всего Богъ, распоряжающій, когда восхощетъ совершить что либо неизреченное, тогда не на обиліи природы основываетъ начала будущности, а устрояетъ грядущее обильнымъ могуществомъ Своимъ при недостаткѣ средствъ естественныхъ. Это особенно свойственно Богу, а согласное съ порядкомъ природы не можетъ быть предметомъ особеннаго удивленія. Такъ, обѣщавъ Аврааму, что размноженіе сѣмени его уподобится множеству звѣздъ и песку морскому, Онъ исполнилъ это обѣщаніе при безплодіи Сарры собственною силою. Такъ Онъ произвелъ Самуила. Такъ предпослалъ проповѣдника домостроительства Іоанна...

Анна даетъ Богу обѣтъ посвятить Ему имѣющее родиться отъ нея дитя и помѣстить оное въ храмъ. „Что это Анна? сказалъ бы я ей. Зачѣмъ забѣгаешь впередъ того, что еще имѣетъ быть? Къ чему быстротою духа предупреждаешь то, о чемъ только еще предвозвѣщается? Почему обѣщаешь принести то, чего еще нѣтъ, какъ будто оно уже въ рукахъ у тебя? Надлежало бы дожидаться, когда родишь, и уже тогда принести имѣющій произойти отъ тебя даръ Тому, Кто даровалъ его тебѣ: надлежало бы выждать, когда неизвѣстное будетъ близко къ осуществленію, дабы раннимъ обѣтомъ не подвергнуть себя опасности нарушить обѣтъ“. О, вѣра праведниковъ! О, дѣйствіе великой духомъ матери! Она приняла вѣсть о будущемъ безъ всякаго сомнѣнія. Она нимало не подумала о неплодности своей, не заговорила о трудности необыкновеннаго дѣла, не смутилась въ душѣ мыслию о невозможности его. Не разсуждала про себя, какъ разсуждаютъ другіе: „не превратится ли откровеніе въ прельщеніе? не для того ли явился пришедшій съ доброю вѣстію, чтобы только ободрить душу? Вѣдь, возрастъ уже отцвѣлъ; цвѣтущія силы уже увяли отъ времени; вѣдь, крѣпкіе члены уже близки къ распаденію; уже протекла большая часть жизни. Радость отъ чадородія вожделѣнна въ годы молодые. Зачѣмъ же я прибѣгаю къ молитвѣ и обѣту?“ Ни одной такой мысли Анна не внид-

рила въ свою душу; но въ то самое время, когда возносила молитву свою и отъ явившагося ей узнала объ услышаніи ея, рѣшилась принести плодъ свой въ храмъ. Какое же слово можетъ восхвалить эту пламенную вѣру, чрезъ которую Анна получила просимое, не уязвивъ ума своего сомнѣніями! Поистинѣ, тутъ дѣйствовала вѣра, силою которой всѣ пророки вѣрили въ будущее, какъ въ настоящее...

Ввѣрившись вѣрѣ, праведники не обманулись въ томъ, чего просили и ожидали. И они рожаютъ непорочную Споспѣшницу нашего возрожденія. О, славный плодъ! О, чадо доставившее родителямъ блага, превышающія умъ!... Анна, родивъ Богоотроковицу, созываетъ подругъ своихъ, говоря: „Придите, сорадуйтесь моему рожденію; придите, возвеселитесь со мною о моемъ разрѣшеніи; придите, посмотрите на чадо, сверхъ ожиданія питаемое мною. Придите, воззрите на лѣторасль, произрасшую изъ чреслъ неплодныхъ. и узнайте, что бездѣтная родила. Придите, разглядите плодъ поношеній своихъ и прославьте силу молитвы. Усердно стекайтесь, и предшествуйте Ей во время шествія Ея во храмъ. Украсьте сѣни; освѣтите входы, придайте шествію радостную торжественность свѣтильниками. Начинайте съ веселіемъ. Пойте брачныя пѣсни и ведите дитя во храмъ, какъ непорочную невесту. Исполните со мною объѣтъ мой Владыкѣ. Съ радостію вмѣстѣ со мною благодарите Господа за то, что Онъ отнялъ поношеніе отъ дома моего. Молитвы мои услышаны. Обътамъ моимъ—коонецъ. Вотъ, я посвящаю рожденную въ домъ Божій по общанію своему. Придите, войдите вмѣстѣ съ Нею, и съобща представимъ Ее Владыкѣ, какъ даръ пріятный“.

Іоакимъ и Анна приносятъ Ее въ храмъ, когда Ей исполнились три года,—приносятъ даръ, поистинѣ драгоценный, достопоклоняемый и для ангеловъ, самое лучшее хранилище благодати и свѣтопріемное вмѣстилище, изъ котораго возсіяли лучи спасенія для всей вселенной. Въ Ней явилась сила Троицы: въ ней выказалось благоволеніе Отца; въ Ней Слово, вселившись, воспріяло естество наше; въ Ней Духъ наптіемъ Своимъ показалъ нераздѣльность Троицы. Чрезъ Нее міръ,

раздѣлившійся, сдѣлался способнымъ къ единому Богопоклоненію. Нынѣ въ рукотворенный храмъ Божій приводится Храмъ одушевленный, превысшій небесъ, широчайшій и вмѣстительнѣйшій всего сотвореннаго. Нынѣ въ храмъ помѣщается Та, Которая посредствомъ Рожденнаго Ею возвратила въ прежнее жилище изгнанный изъ него родъ человѣческій. Духовная скинія предвозвѣщаетъ нынѣ въ скиніи ветхозавѣтной наступающія радостныя времена благодати, и повелѣваетъ писмени уступить духу. Нынѣ Агница непорочная, изъ Которой произошелъ оный *Агнецъ Божій взявшій грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29), приводится въ храмъ, какъ нѣкая благопріятная жертва; какъ голубица чистая, избѣгнувъ сѣтей онаго лукаваго ловца и ставъ превыше его ухищреній, проникаетъ нынѣ во внутрення святилища. Нынѣ поставляется во храмъ духовный сосудъ для воспріятія Бога Слова! Ибо и не прилично было чистѣйшей оной скиніи пребывать среди сквернъ міра, но надлежало перенести ее въ мѣсто недоступное соблазнамъ его для того, чтобы тамъ получила она залогъ благословеній и тамъ воспитана была таинственною манною отъ руки Ангела. Подобало, говорю, чтобы чистѣйшее сокровище было охранено отъ прикосновенія злыхъ обычаевъ человѣческихъ, — чтобы свѣтлое святилище было удалено отъ всякаго общенія грѣха, — чтобы слухъ оный, который нѣкогда будетъ внимать словамъ Архангела, былъ недоступенъ рѣчамъ празднымъ и обольстительнымъ. Поэтому-то и вводится въ храмъ священная сія жертва; поэтому-то и возносится предъ Бога непорочная сія Агница, какъ жертва наипріятнѣйшая Творцу, — возносится не съ пролитіемъ крови, но съ благоуханіемъ прензашнѣйшей чистоты.

Потщимся же и мы вникти въ слѣдъ Ея, нося съ собою дѣла достойныя Входящей во святая! Вмѣсто испещренныхъ ризъ отроковицъ, сопровождающихъ Ее, потщимся облекъ въ одежды, украшенныя разнообразіемъ добродѣтелей, дабы никто не воспрепятствовалъ намъ проникнуть во слѣдъ Приснодѣвы и духовно усладиться Ея неизглаголанною славой во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, держава, честь

и поклоненіе вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Введеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ.

Георгія, митрополита Никомидійскаго.

Настоящее торжество представляетъ намъ прекрасное начало предмета рѣчи. Посему, оставивъ плотское бремя, поднимемся на крыльяхъ мысли и будемъ съ добрымъ духомъ сопутствовать поспѣшающей войти во Святое святыхъ чистѣйшей Отроковицѣ. Обратимъ свои взоры на сегодняшнее торжество Входа Богородицы къ Богу и, елико возможно, изслѣдуемъ тайную красоту ея,—хотя увидѣть всю радость, какова она есть, не возможно.

Вотъ, родители Дѣвы привели Ее ко вратамъ храма,—Ее. Которую окружали невидимо со всѣхъ сторонъ Силы небесныя. Хотя ангелы еще и не вѣдали тогда таинства воплощенія, но, какъ слуги Господа, по повелѣнію Его, они служили Богоотроковицѣ при Ея восхожденіи. Какъ духи провидѣшіе, они, конечно, узрѣли Ее—драгоценный сосудъ добродѣтелей.—Ее, носящую знаменія цѣломудренной чистоты и имѣющую тѣло чуждое соединенія съ пороками, и воздали поклоненіе Ей. Тогда свѣтилники освѣтили входъ и все, проходившее во храмъ, обратилось въ радость торжества: тогда самыя бездушныя тѣла радовались радостію общею ангеламъ. Посему и мы также настонтъ радоваться и громкимъ голосомъ звать ко храму: „уже Она входитъ, и прилично говорить. Разширь мѣсто обитанія твоего, дабы принять пространнѣй-

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Cyr. Compl. Patrolog. Migne, tom. C, col. 1401—1419; сказы „Торжественный“, т. е. сборникъ сказъ на великіе праздники Господни, Богородичны и великихъ святыхъ, рукоп. IX в. Моск. Синод. библіот., т. 51 об. 59; „Черное путешествіе пресвѣща. Порфирія въ Азоскіе монастыри и скиты“, часть 2-я, приложеніе ко 2-му отдѣленію сей части. Москва. 1881 г., стр. 300—302; „Воскресн. Чтен.“ XVIII (1854—55) г., стр. 311—312.

шую видимаго и невидимаго созданія; возжги свѣтильники и освѣти входъ, дабы былъ виденъ проистекающій изъ него источникъ свѣта. Отверзи врата твои и приими внутрь врата мысленныя, чрезъ которыя пройдетъ одно только Слово Божіе, сохранивъ ихъ незапечатлѣнными (ибо хотя Она приняла наименование „двери“, однако сохранила название и „Дѣвы“, и, исполнивъ служеніе дѣлу, не разрушила печатей цѣломудрія). Подними покровъ, дабы внутри отдѣлить духовный покровъ славы, которымъ сокрыло Себя Само Слово Божіе; подними златый свѣщникъ, чрезъ который возжгутся семь даровъ Духа и освѣтятъ міръ духовный. Укрась Святое святыхъ, и приими сію пресвятую скинію — вмѣстилище невественнаго бытія, низшедшаго къ намъ, — скинію разрушенную, но возстановленную праотцемъ Давидомъ. Подними всезлатый алтарь кадильный, на которомъ Слово принесетъ плоть, исполнивъ весь міръ благоуханіемъ, на которомъ будутъ сожжены огнемъ пороки преслушанія, будетъ уничтожена грѣховная скверна. Внеси кивотъ святыни, содержащій въ себѣ Самого Законодателя, Который принесетъ сію небесную манну, спасетъ чловѣческое естество отъ потопа грѣховнаго и Своимъ рожденіемъ освободитъ весь міръ отъ гибели. Открой сокровищницу Новаго Завѣта. — перстомъ начертанныя письма, которыми Слово Божіе перемѣнитъ тяжесть буквы закона въ легкость духа. Возьми жезлъ іерейскій, который произраститъ неувядающій цвѣтъ Господень (Ис. 11, 1); возьми землю святую (Исх. 3. 5) и желанную (Пс. 105, 24), изъ которой возсіяютъ истина и правда (Пс. 84, 12). Возьми оную гору, на которой благоугодно будетъ обитать Слово (Пс. 67, 17), отсѣченный отъ которой краеугольный Камень (Дан. 2. 34) сокрушитъ образъ врага. Возьми славный тронъ, царскую колесницу, на которой везомое Слово придетъ во плоти на землю: святой Сіонъ, избранный Творцомъ и по предвѣдѣнію уготованный прежде вѣковъ. Объями одръ Соломоновъ, *окрестъ егоже обрѣносятся шестидесятъ сильныхъ* (Пѣсн. пѣсн. 3, 7) — истинные пророки, возвѣстившіе Божественное Его рожденіе. Сей образъ начертанъ: клещи того, кто принесъ уголь и очистилъ уста пророческія (Ис. 6. 6 — 7); запечатлѣнная книга, которой никто

изъ вѣдущихъ писанія не прочитай кромѣ Того, Кто чрезъ Нее Самъ дѣйственно познается (Ис. 29, 11); яснѣйшій свитокъ (Іезек. 2, 9), въ которомъ Слово, не имѣющее вида, изобразилось письмомъ человѣческимъ, т. е., содѣлавшись подобнымъ намъ во всемъ кромѣ грѣха. Это—Царница, стоящая одесную Бога. Это—взошедшая отъ ливана и окружившая міръ благоуханнымъ бальзамомъ, который превратитъ горечь древняго древа въ сладость, пріятный запахъ отъ одеждъ котораго благоухаетъ надъ всею землею. Принми Ее внутрь, какъ Невѣсту (Пѣсн. пѣсн. 4, 7—8), у Которой есть несравненная красота и неизглаголанная слава, коей превосходный блескъ заслоняетъ блескъ солнца. Это—заключенный вертоградъ (Пѣсн. пѣсн. 4, 12), въ который совершенно нѣтъ доступа для порочныхъ помысловъ, въ которомъ первое проклятiе міру отъ древа скорби изсушено въ корнѣ и на мѣстѣ онаго разцвѣло благословеніе. Понстинѣ, это — источникъ, изъ котораго текутъ чистѣйшія воды и орошаютъ вселенную, изъ котораго истекаетъ рѣка благодати, освящающая всю землю. Это—священная скинія, домъ славы, нерасторжимый храмъ, образъ и знаменіе котораго ты представляешь. Вотъ уже засіяли лучи благодати. Вотъ—Превратившій въ духъ то, что было буквой. Вотъ приближается Обновитель. Посему, переходи отъ старѣющаго закона къ вѣчно живой благодати Слова. Зачѣмъ ты обогрѣешься кровію жертвенныхъ животныхъ, когда повелѣвающій ихъ отвергнетъ, ибо Слово говоритъ Отцу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же сохотѣлъ ми еси* (Исак. 39, 7; Евр. 10, 5). Приходитъ Тотъ, Кто Самъ Своею кровію упразднитъ это, и Кто очиститъ природу не отъ плотской нечистоты, а отъ грѣха. При дверяхъ—освобожденіе; во вратахъ твоихъ—благовѣстіе. Это было предсказано тебѣ божественными пророками. Это обозначилъ Исаія, говоря: *се Дева во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Ее Іезекіиль называлъ вратами Божіими (Іезек. 44, 2); Ее Давидъ наименовалъ кивотомъ святины (Исак. 131, 8); Ее прообразовала на горѣ Моисею купина горящая и неугасающая (Исх. 3, 3). Ее ты почти, какъ высшую всякаго видимаго и невидимаго созданія. Введи внутрь Ее—непороч-

ную скинiю. Безъ сомнѣнiя, Она возвѣстила исполненiе вещей: ты явилъ образъ ихъ, а Она указала самое пришествiе ихъ. Сколь велика разница между тѣломъ и тѣнiю, словомъ и дѣломъ: столько же и ты отличаешься отъ Ея блеска, ибо ты принимаешь почтенiе собственно только отъ одного рода, а Она воспринимаетъ велѣлпнѣйшую славу отъ всѣхъ тварей. Ты являешь тѣнь Божию, оставшуюся скоропреходящей, и вскорѣ долженъ будешь разориться; Она же, существенно проникнутая обитанiемъ Божественнаго Слова, пребудетъ неразрѣшимой на вѣки“. Вотъ что, мнѣ кажется, было сказано ко храму, когда внутрь его было введено всеобщее святилище.

Совершавшiй тогда чреду служенiя, священникъ Захарiя, пророчески вдохновленный, возрадовался пришествiю Дѣвы, видя неизмѣримую красоту души Ея, сокрытую подъ этимъ видомъ женщины. По мѣрѣ того, какъ Пречистая день отъ дня возрастала, въ Ней росли и дары Духа Святаго. Она пребывала съ ангелами, о чемъ узналъ и Захарiя. Однажды, исправляя въ святилищѣ свое служенiе, онъ увидѣлъ кого-то, съ виду страннаго, похожаго на ангела, бесѣдующаго съ Ней и подающаго Ей пищу. Захарiя весьма удивился и думалъ: „что это—за необыкновенное и новое видѣнiе? Повидимому, ангелъ говоритъ съ Дѣвою; безплотный приноситъ пищу, питающую плоть: естествомъ невещественный подаетъ Дѣвѣ нѣчто вещественное. Явленiе ангеловъ бываетъ однимъ лишь священникамъ (дабы внушить имъ, что должно и чего не должно дѣлать), и то весьма рѣдко; а чтобы ангелъ пришелъ къ дѣвицѣ, и притомъ столь юной, — это необыкновенно. Если бы она была замужняя и молилась о разрѣшенiи своего неплотства, какъ Анна, я не удивлялся бы видѣнiю; но дѣвица молиться объ этомъ не можетъ. Ангелъ же всегда къ Ней явится, какъ я то вижу: и вотъ это приводитъ меня въ великое удивленiе, сомнѣнiе и ужасъ. Что все это значитъ? Что приходитъ возвѣщать Ей Ангелъ, и какая это, приносящая имъ, пища? Откуда взята и кто изготовилъ ее? Ибо ангелы не заботятся о тѣлесныхъ нуждахъ нашихъ. Конечно, были люди, которыхъ питали они, но и тогда руки человѣка приготовляли пищу: Даниила питалъ ангелъ, по повелѣнiю

Вышняго; но онъ взялъ Аввакума, съ кошницею хлѣба, для того, чтобы странное явленіе ангела и необыкновенная пища не устрашили питаемаго (Дан. 14, 34). Такъ и вранъ, служившій Иліи, дѣйствовалъ по указанію ангела, принося пищу изъ готоваго запаса (3 Царств. 17, 4). Здѣсь же Ангелъ самъ приходитъ къ Отроковицѣ. Непостижимо для меня, почему Она удостоилась такихъ даровъ, такого служенія духовъ безплотныхъ. Что же все это значитъ? Чистотою нравовъ Она превосходитъ всѣ бывшіе роды. Итакъ, не надъ Нею ли свершатся предсказанія пророковъ? Не Ею ли исполнятся вѣковья ожиданія наши? Не отъ Нея ли приметъ естество человѣческое Тогъ, Который придетъ спасти родъ человѣческій? Эта тайна предвозвѣщена уже давно, и Слово ищетъ Ту, Которая послужила бы къ исполненію тайны. Не эта ли, видимая мною. Дѣва предъизбрана въ орудіе великой тайны Вышняго? Полагаю, что въ Ней сокрыта неизмѣримая красота цѣломудрія, которую превозноситъ и дѣлаетъ открытой Само божественное милосердіе. О. сколь блаженъ ты, домъ Израилевъ, прозисшій такой плодъ! О. сколь благословенъ ты, корень Давидовъ, произрастившій вѣтвь, на которой развѣтветъ цвѣтъ спасенія міру! Какъ славна память родившихъ Тебя, превосходящая все счастьемъ! и какъ счастливъ я, усладившійся такимъ зрѣлищемъ! Иныя я превознесенъ предъ всеми святыми: я вижу собственными глазами начало тому, что прежніе пророки видѣли въ снѣи и образѣ“.

Такъ праведный Захарія могъ размышлять въ себѣ, видя сіе сверхъестественное чудесное явленіе Дѣвы. И, воистину, было такъ. Чистая и преславная сія душа въ живомъ тѣлѣ показала дивныя дарованія. Несовершенная по возрасту Она не знала преградъ для добродѣтели и ничѣмъ не удерживалась отъ соединенія съ Богомъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ такое возвышеніе тѣла, чтобы оно обитало во святыхъ, возносилось ангелами и питалось бы небесной пищею? Инокскія руки принимаютъ пищу безсмертную и чрезъ нихъ насыщается дарами чистый духъ. О. превосходная чистота! о, восхожденіе отъ переходнаго возраста, какъ дѣвства, чрезъ

которую дивнымъ схождеиёмъ пришло къ намъ Слово, — чрезъ которую земное наше бревное обиталище возшло на небо!

Ты же, человѣкъ, слыша о дивномъ пребываніи Дѣвы во храмѣ, не дерзай сомнѣваться въ этомъ. Не пытайся умомъ изслѣдовать то, что превосходить всякое разумѣніе; не желай подвергать сравненію то, что выше всякаго сравненія. Посмотри на неслыханное обновленіе природы; посмотри, что Само Слово Божіе невыразимымъ образомъ обитаетъ въ Ея чревѣ, имѣя невещественную пищу... Надлежало, чтобы не только во Святомъ святыхъ скиніи, но и въ самомъ небѣ небесъ съ самаго ранняго возраста воспиталась Чистшая небесъ; надлежало, чтобы не одинъ ангелъ явился Ей, а тьмы темъ носились кругомъ. Ибо Того, Кого они не могутъ лицезрѣть, Она дивнымъ образомъ носила во чревѣ; Того, Кто одѣвается свѣтомъ яко ризою, Она удостоилась обнимать на Своей груди; Того, Кто все содержитъ дланію, Она держала и носила на рукахъ, какъ человѣка. Кто, созерцая сіе, не размыслитъ о величій своего естества?

Содѣлаемся же достойными провидѣнія Творца. Не ангеламъ Онъ ввѣрить дѣло человѣческаго обновленія, но Самъ послалъ Себя къ нашему ничтожеству и помѣстилъ наше естество на Отческомъ престолѣ. Что можно придумать или присоединить къ этому невыразимому человѣколюбію? Какими хвалами прославлю это неизглаголанное для насъ схождение? какими похвалами восхваляю Дѣву, чрезъ Которую было достигнуто это возвращеніе, въ Которой Самъ Творецъ основать Свое жилище, на Которой исполнился Отческій совѣтъ, на Которой почилъ Всевышній Духъ? О, драгоценность, превосходящая истинностію всякій даръ! О, Богородице, высшее украшеніе прекрасныхъ вещей! Сімъ чрезвычайнымъ рожденіемъ Ты восстановила обращенную красоту первообраза, обратила рожденіе печали въ рожденіе радости. Чрезъ Тебя человѣческій родъ возвратился къ своему жилищу; чрезъ Тебя мы пріяли безсмертное наслажденіе рай. Въ Тебѣ имѣли исполненіе чаянія пророковъ: въ Тебѣ мы обрѣтаемъ знаменія нашего возстанія. Чрезъ Тебя мы ожидаемъ наследовать небесъ.

ное царствіе. Ты—помощница нашего спасенія; Ты—необоримая стѣна.

Не презри же, Богородице, моленія взывающихъ къ Тебѣ непрестанно. Простри руку уповающимъ, помоги утопающимъ. Молю, да многіе грѣхи не превосходятъ неизмѣримой силы Твоего милосердія, да нечистота дѣлъ нашихъ не препятствуетъ Твоему несравненному милосердію. По одному Твоему хотѣнію пусть грѣхи наши принимаютъ легкое разрѣшеніе. Ничто не противостоитъ Твоему могуществу: все покоряется Твоему повелѣнію. Тебя Твой Сынъ помѣстилъ выше небесъ и всѣхъ тварей и, какъ Сынъ, съ радостію исполняетъ прошенія Твои. Полагаясь на сіе несравненное Твое преимущество, я принесть Тебѣ, о Госпоже, сей плодъ скудныхъ устенъ. Прими же, не ожидая дѣлъ, но одобряя рѣшимость духа. Затѣмъ, какъ Всеблагая, даровавъ оставленіе прегрѣшеній, сподоби небеснаго царствія и содѣлай достояніемъ Отца и Сына и Святаго Духа: ибо имъ подобаетъ слава, могущество, честь, и веселіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Слово

во славу Святой Отрасли, Божіей Матери, Присподѣвы, пль безплодныхъ чреслъ возведенной во Святые святыхъ.

Императора Льва Мудраго.

Кто это—расцвѣтшая, какъ крикъ среди терній, порожденнаго чело-
вѣческой порочности? Что это—за новизна и необычайные начатки? Они не
только сами по себѣ необычно новы и прекрасны, но еще и посвящаются
въ храмъ съ совершенно новою цѣлію. Кто это—вступающая со славою въ
палаты Цари? Кто—Та, Которую съ почетомъ окружаетъ хоръ юныхъ дѣвъ,
Которая, какъ бы царица, одѣтая въ красивое одѣяніе, съ радостію входитъ
въ брачный чертогъ? Кто же—это, Чьи одежды среди нашей крайней грѣхов-

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. C, col. 1419—1440; „Торжествованіи“—
рукоп. (IX в.) Московск. Синодальн. бібліот. (284—CCLXXI). гл. 59—68.

ности благоухаютъ пріятнымъ запахомъ добродѣтели для того, кто отличается необычною возвышенностью предъ всѣми? Итакъ, отъ какихъ весьма драгоценныхъ вещей приносятся эти начатки?—Это начатки отъ того, что недавно еще, по причинѣ проклятій, приносило терпія, но измѣлившись стало приносить добрый плодъ, имѣющій вмѣсто прежней горечи сладость благоволенія; и какъ драгоценный даръ, начатки эти приносятся Подателю плодовъ. Сія невѣста, поистинѣ, одарена брачною красотою и избрана въ невѣсты Единороднаго. Посему Она и посылается въ палатахъ Бога вмѣстѣ съ Нимъ; а юницы хороши то прославляютъ Ее, торжественно сопровождая,—то, какъ дѣвы, сорадуются Дѣвѣ.

А мы? Ужели мы допустимъ, чтобы однѣ только прекрасныя юницы услаждались этимъ божественнымъ удовольствіемъ? Если есть возможность принять участіе въ этомъ божественномъ хорѣ, ужели мы, съ своей стороны, не позаботимся, чтобы также насладиться этою радостью? Можетъ быть, и мы соединенными усиліями также составимъ Ей похвалу, и всѣ примемъ участіе въ священномъ шествіи вмѣстѣ съ тѣми, съ которыми будемъ служить Ей, прославляя Ее и радуясь за самихъ себя? И поистинѣ, вполне справедливо и свято, чтобы все, что относится къ почести, мы воздавали Св. Дѣвѣ. Намъ въ особенности было бы разумно такимъ образомъ принять участіе въ этомъ хорѣ, потому что и намъ сообщается слава Дѣвы. Чѣмъ болѣе мы будемъ восхвалять Ее, тѣмъ большую награду получимъ отъ Ней. Сами ублажая Дѣву, которая дава намъ, какъ драгоценный даръ, мы чрезъ это почитаніе для себя получимъ пользу. Но гдѣ же—тѣ, чрезъ кого пайдемъ этотъ драгоценный даръ? Гдѣ же—тѣ, которыхъ слава столь велика? Лучше было бы сперва обратиться къ нимъ и вмѣстѣ съ ними порадоваться за (такую) Дщерь.

Родители этого святаго потомка! примите же насъ въ число участниковъ радостнаго хора, окружающаго нашу Дщерь. Но что это? Вы удалитесь, чтобы (въ уединеніи) возблагодарить (Бога) за это счастливое рожденіе, чтобы, согласно своему обычаю, таинственными посвященіями, какъ-бы печатью, запечатлѣть свою Дочь,—полагалъ, что Та, рожденіе которой вы испросили молитвами, должна расти и совершенствоваться въ молитвахъ. Можетъ быть, сдѣлавшись родителями Ея, согласно своему обычаю, вы посвящаете Ее (хору) Подателя благодѣяній, какъ вашу дочь, какъ цѣнное изъ вашего имущества? Можетъ быть даже, за посвященіе своего потомка вы приносите Подателю плодовъ всѣ произведенія своего поля? Предполагать все это составляетъ общій обычай всѣхъ, чѣмъ-либо въ столь же высокой степени образованныхъ. Но нѣтъ; совершается, повидимому, какое-то особенно великое посвященіе, которое указываетъ на имѣющую быть чрезъ эту Дѣву радость для людей,—радость, которая пылаѣ, дѣйствительно, и осуществилась. Но гдѣ доселѣ вы, Іоакимъ и Анна, скрывали свое удивительное счастье? Гдѣ вы срывали Ее, эту божественную отрасль? Какъ могла

возсиять изъ слабыхъ чрезъ столь великая радость, выше которой нельзя ничего представить? Какимъ образомъ ваше неплодородное поле дало плодъ, который дѣлаетъ всякаго изобилія плодовъ? Впрочемъ, зачѣмъ мы старательно изслѣдовать это, когда пужо только радоваться и веселиться?

Но для чего вы, прославляя посвященіе своей Дочери, посылаете Ей и молитвы? Не указываетъ-ли это на то, что воздаваемая умиловительная жертва приписана за всѣхъ чрезъ общее моленіе? Хотя эта жертва приписана на ваши средства, однако не вышляется-ли она для умиловленія Бога за всѣхъ людей? О, великая сила дара! О, даръ, который Богъ произвелъ изъ чрева вашего, какъ-бы изъ нѣкотораго богатаго золотого покая, желая получить отъ насъ обратю на утоленіе гнѣва Его, который мы воспламенили! О, даръ, чрезъ который Творецъ опредѣлилъ дать обновленіе твари,—даръ, который по Своему милосердію Онъ опредѣлилъ употребить на утѣшеніе наше! Человѣкъ, сотворенный Богомъ, подъ влияніемъ демоновъ подпалъ власти зла. Хотя ему и надлежало за это быть постоянно во злѣ (ибо какую другую награду можетъ получить тотъ, который, презрѣвъ Божественную заповѣдь, своею мыслію постоянно прилѣпляется къ демонамъ?), однако Богъ (по Своему милосердію) не могъ видѣть въ такомъ состояніи того, кого Онъ сотворилъ для псалженія (высшими) благами. Посему всеблагій Богъ опредѣлилъ искупить человѣка. Особенность божественной мудрости любви въ томъ и заключается, что Богъ опредѣлилъ не только почтить насъ Своєю помощію даромъ, безъ всякой съ нашей стороны заслуги, но опредѣлилъ дать такое средство искупленія, что человѣческій родъ могъ въ этомъ актѣ нѣчто принести и отъ себя. Такъ какъ у людей не было способныхъ къ воспріятію Того, Кто превосходитъ всякую глубину и высоту, то Богъ Самъ даетъ недостающее, чтобы утолить разжженный противъ насъ гнѣвъ, которому мы заслуженно подверглись, и притомъ даетъ это такъ, чтобы казалось, что мы даримъ Того. Кто ни въ чемъ не нуждается. Тотъ, который имѣетъ особенную, исключительную любовь къ человѣческому роду, поступаетъ въ данномъ случаѣ такъ, какъ поступаютъ и тѣ (если только можно подыскивать сравненія для того, что—выше всякаго сравненія), которые, если у друзей ихъ случится нужда въ деньгахъ (для взноса какихъ-либо податей), сами изъ своихъ средствъ въ послѣдній опредѣленный срокъ уплачиваютъ за нихъ необходимое такъ, чтобы показать и свою собственную щедрость и друзьямъ доставить случаи величаться, какъ будто они сами уплатили долги. Также поступаетъ милосердый и любящій насъ Богъ. Хотя кажется, что Онъ даруетъ Дѣву Іоанну и Аннѣ, по человѣческому роду понимаетъ это такъ, что мы сами можемъ принести Богу даръ, который Онъ можетъ получить отъ насъ, О, вы, которые доставили намъ этотъ богатѣйшій даръ,—вы, которые сообщили намъ воспріятую благодать и превзошли своимъ богатствомъ всѣхъ людей! О, блаженная сокровищница, изъ которой вышла эта благодать! О, позднее рожденіе

плода, затѣвующее славу всякаго великаго и благороднаго потомка! О, Дѣва. Которая освободила мать отъ ея стыда и прикрыла наготу прародителей тѣмъ, что предвѣщена была дать плоть Созданному плоти! Когда изъ Тебя новый Адамъ получилъ совершенную плоть, ветхій Адамъ отъ своего ребра получилъ удовлетвореніе (искупленіе за грѣхъ). О, Дѣва, супругомъ Которой объявилъ Себя Превысшій небесъ! О, Ты, чрезъ Которую Богъ опредѣлилъ войти въ общеніе съ нами, хотя мы по природѣ своей подобны праху! О, Ты, чрезъ Которую опредѣлено было на насъ сплзйти святости, несвоевременное желаніе которой лишило насъ и того, чѣмъ мы обладали! Но пойдѣмъ и на мѣстѣ древняго и неодушевленнаго храма построимъ новый, одухотворенный, отыщемъ на святомъ мѣстѣ обиталище непостижимой полноты всего Божества и къ святой скинии присоединимъ скинію Славы. Для славы всего человѣческаго рода почтимъ Ее съ общими усердіемъ; для общей радости усилимъ Ея хоръ своими рукоодеканіями; будемъ-веселиться за наше освобожденіе отъ узъ смерти!... Теперь скажи, Давидъ! Ибо Та, Которую мы всячески ублажаемъ и почитаемъ, происходитъ изъ твоего рода! Нынѣ явлена намъ твоя Дочь, рожденіе Которой ты предвидѣлъ изопрецимъ мысленнымъ взоромъ, и Которую ты отечески наставлялъ забыть домъ отца своего. Нынѣ Ола, одѣтая въ красивое золотое одѣяніе, объявленіемъ Своей красоты привлекла къ себѣ Царя и Христа. Посему и юницы, что предъ лицемъ Ея, рабски умоляютъ Ее, какъ Царицу. Итакъ, приходи сюда: воспѣвая теперь то, что пѣлъ ты прежде, устрой у насъ согласное служеніе. Вотъ, ты видишь теперь свою Дочь действительно такой, что всѣ возносятъ Ей молитвы, какъ пѣвогда молили Ея только ты одинъ въ своемъ гласноствѣнномъ предобѣднѣи и созерцаціи. Ты видишь, что Рожденная отъ тебя служитъ средствомъ освещенія и подаетъ покой всѣмъ, изнемогающимъ въ трудѣ. Ты видишь, что въ Ней освѣщается святое средство умилоствѣненія. Вирочемъ, лучше ты самъ говори за себя. Мы уступаемъ тебѣ эту честь какъ отцу этой Дѣвы.

Слѣдуетъ Псаломъ, въ которомъ уже говорено (Пс. 44, 11). Ты одна только избрана отъ всѣхъ въ невѣсты Высочайшаго. Ты одна только представляешься способной избѣжить Того, Который наполняетъ всю вселенную. *Слѣдуетъ Псаломъ: Воздавайъ Богу отецъ Твоихъ и возлюбилъ!* Ты избрала въ чужери Тому, Который сидитъ превыше керувимовъ. Войди Ты во свѣтой храмъ Божій. *Слѣдуетъ Псаломъ: забуди гонимыя Твоя,* ибо безчисленное множество на небѣ и на землѣ считаетъ Тебя своей Владычицей. Многія дѣла совершили добродѣтели, многія достигли славы, многія достигли почестей: но Ты отличалась первъ всѣми, Ты всѣхъ превзошла славою и величїемъ. Ты всѣхъ превзошла добродѣтелью! Воздавая эти похвалы своей Дочери, прими, Давидъ, вмѣстѣ со мною участіе въ составленіи хвалебнаго гимна: въ нашенъ свѣтлѣнъ празднѣвъ прими радостное участіе вмѣстѣ съ нами! Вирочемъ, твоя радость должна быть еще выше, чѣмъ наша: вѣдь ты имѣ-

еще здѣсь особенное значеніе. Ибо пѣкогда, когда ты желалъ создать храмъ Богу, тебѣ не было дозволено исполнить это твое сердечное желаніе. Но, вотъ, теперь для Тебя воздвигнуть лучшій храмъ, который ни въ жертвахъ, ни въ куреніяхъ не имѣетъ надобности. Посему, приходитъ конецъ этому, такъ какъ небесный Архіерей освящаетъ храмъ, который избралъ отъ тебя. Но съ этимъ мы встрѣтимся въ особомъ мѣстѣ; а теперь будемъ слагать молитвы, которыя обычно бывають по чину.

Приводятся дѣвы (Пс. 44, 15), которыя поютъ, восклицая ты, созерцающая будущее, въ своемъ псалмѣ. Но, вотъ, теперь дѣвы, окружая Ее, съ веселіемъ сопровождаютъ Ее, какъ Царицу, отходящую во храмъ Царя. Вотъ Тебя, Святая Дѣва, возводить въ храмъ Божій, какъ непорочную жертву; Тебя, корень того божественнаго растенія, вѣтви котораго должны дать успокоеніе всѣмъ концамъ земли,—Тебя сѣять на лугу славы. Вотъ Тебя, радость человѣческаго рода, окруженную со всѣхъ сторонъ хоромъ, вводя въ мѣсто радости. Вотъ въ настоящее время—причина Твоего восторга. Но чрезъ пѣкоторое время доставить Тебѣ болѣе совершенную радость посланный отъ Твоего Жениха, когда придетъ къ Тебѣ, исполненной благодати, чтобы возвѣститъ Тебѣ благоую вѣсть, когда, съ счастливой и радостной вѣстію, скажетъ Тебѣ, что съ Тобою—Тотъ, Который обитаетъ вездѣ.—тотъ, т. е., посланный Жениха, который, служа при этомъ непостижимомъ таинствѣ, возвѣститъ Тебѣ безсѣменное зачатіе,—который возвѣститъ Тебѣ рожденіе Сына безъ Огня. Сына, Который Самъ есть Отецъ всего живущаго, рожденіе Сына, Который, теперь привлекая къ Себѣ, какъ-бы запахъ ароматовъ, послѣ, воплотившись отъ Тебя, прольетъ благоухающій елеи на всю землю,—Который, принимая теперь Тебя, святой цѣлуетъ, въ Своемъ храмѣ, послѣ Самъ расцвѣтетъ изъ Твоего непорочнаго чрева.

Но, Дѣва, слава нашего спасенія, Которой опредѣлено было святое рожденіе, съ какою святостію Ты была вскормлена и воспитана,—Ты, въ лицѣ Которой мы имѣемъ якорь нашего спасенія! Дай намъ силу перейти быстрыя грѣховныя тучи; помоги намъ избѣгать враждебныхъ бурь, смуть вѣнливыхъ и внутреннихъ враговъ! Будь рулемъ въ нашемъ плаваніи для всѣхъ насъ, какъ для тѣхъ, которыми управляютъ, такъ и для тѣхъ, которыми Ты поручила власть правителей! Всѣхъ введи въ тихую пристань Твоего Сына, гдѣ—совершенная радость, веселіе и успокоеніе, гдѣ радуются глаза правдолюбивыхъ, гдѣ обитаетъ радость,—вѣнчи во имя Христа-Иисуса, Господа нашего, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и честь нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь!).

1) *Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CVII, col. 12—21; ср. изданіе И. Никольскаго—Императоръ Дѣль VI мудрый и его царствованіе въ первоисто-рическихъ отношеніяхъ. Москва. 1892 г., 268—273 стр.*

Ресѣда

**на праздникъ Введенія Препеорочной Владычиды пашей
Богородицы во Святое святыхъ.**

Святаго Григорія Паламы, архіепископа вессалоникійскаго

Если *дерево отъ плода своего познается, и дерево доброе плоды добры творитъ* (Матѣ. 7, 17; Лук. 6. 44): то Матери Самоѣ благодости и Родительницы вѣчной красоты какъ не быть несравненно превосходяще, чѣмъ всякое благо, находящееся въ міръ естественномъ и сверхъ-естественномъ? Ибо совѣщный и неизмѣнный Образъ благодости Превышняго Отца, предвѣчное, пресущее и преблагое Слово, по неизреченному челоуѣколюбію и состраданію къ намъ, возжелавши принять на Себя образъ нашъ, дабы изъ ада преподобнѣйшаго отозвать наше естество къ Себѣ, дабы обновить это обѣщавшее естество и возвести его на высоту пренебесную.—для всего этого находитъ самую добрую Служительницу, сію Прислѣдницу, Которую мы прославляемъ и чудесное Введеніе Которой во храмъ—во Святое святыхъ нынѣ празднуемъ. Не прежде вѣковъ Богъ предназначаетъ ко спасенію и воззванію рода нашего: Она избирается изъ числа избранныхъ отъ вѣка и славныхъ какъ по своему благочестию и благоразумію, такъ и по богоугоднымъ словамъ и дѣламъ.

Иногда виновникъ зла—зміи превозносится надъ нами и увлечъ насъ въ свою пропасть. Много причинъ побуждало его возстать противъ насъ и поработать наше естество: зависть, соперничество, ненависть, несправедливость, коварство, хитрость и, въ добавленіе ко всему этому и подобному, смертоносная сила въ немъ, которую онъ самъ породилъ для себя, какъ первый отступникъ отъ истинной жизни. Виновникъ зла позавидовалъ Адаму, увидѣвъ его стремящимся отъ земли къ небу, откуда по справедливости онъ самъ былъ низверженъ, и позавидовавши, съ страшною яростію напасть на Адама, дабы восхотѣть обличить его смертію. Видъ зависть—родитель-

ница не только ненависти, а и убійства, которое совершилъ надъ нами сей, вонстинну, человѣконенавистникъ, лукаво представъ къ намъ, поелику онъ крайне несправедливо пожелалъ быть властелиномъ надъ земнороднымъ для погибели созданія, сотвореннаго по образу и подобію Божію. И такъ какъ онъ не имѣлъ достаточно смѣлости, чтобы напасть самому лично, то онъ прибѣгнулъ къ хитрости и лукавству и, принявъ видъ чувственнаго змія, обратившись къ земнородному, какъ другъ и полезный совѣтникъ, этотъ, поистинѣ, страшный врагъ и злоумышленникъ, незамѣтно переходитъ къ дѣйствию и своимъ богопротивнымъ совѣтомъ свою собственную смертоносную силу, какъ ядъ, вливаетъ въ человѣка. Еслибы Адамъ возможно крѣпко держался Божественной заповѣди, то онъ оказался бы побѣдителемъ своего врага и сталъ бы выше смертоснаго оскверненія; но такъ какъ, съ одной стороны, добровольно поддавшись грѣху, онъ потерпѣлъ поражение и сдѣлался грѣшникомъ, а, съ другой стороны, будучи корнемъ нашего рода, рождать насъ уже смертоносными отпрысками: то, дабы намъ уничтожить въ себѣ смертоносный ядъ душевный и тѣлесный и снова приобрести себѣ жизнь вѣчную, для нашего рода совершенно необходимо было имѣть новый корень. Намъ необходимо было имѣть новаго Адама, который не только былъ бы безгрѣшенъ и совершенно оставался бы необходимымъ, но могъ бы прощать грѣхи и избавлять отъ наказанія подлежащихъ оному,—и не только обладать бы жизнью, но и способностію оживотворять, дабы сдѣлать участниками жизни тѣхъ, которые прильпятся къ Нему и принадлежать къ Его роду, и не только представителей послѣдующаго за Нимъ поколѣнія, а и тѣхъ, которые уже умерли до Него. Поэтому святии Писанъ, эта великая труба Святаго Духа, восклицаетъ: *бысть первый человекъ во бгѣхъ живъ, а второй человекъ во оубѣхъ животворящъ* (1 Кор. 15. 45). Но, кромѣ Бога, никто не безгрѣшенъ, не оживотворяетъ и не можетъ отпущать грѣхи. Посему новому Адаму надлежало быть не только человѣкомъ, а и Богомъ, дабы онъ Самъ по Себѣ былъ и жизнью, и премудростію, и правдою, и любовію, и милосердіемъ и вообще всякимъ благомъ для того, чтобы

привести ветхаго Адама въ обновленіе и оживотвореніе милостию, премудростию, правдою, противоположными коимъ средствами виновникъ зла причинилъ намъ смерть. Такимъ образомъ, подобно тому, какъ сей несконный человекоубійца превознесся надъ нами завистью и несправедливостью, и Начальникъ жизни былъ подвигнутъ ради насъ безмѣрнымъ Своимъ человеколюбіемъ и Своею благодію. Вопетинну, Онъ сильно возжелалъ спасенія созданія Своего, каковое спасеніе состояло въ томъ, чтобы снова покорить его Себѣ такъ же, какъ и виновникъ зла хотѣлъ гибели созданія Божія, состоявшей въ томъ, чтобы поставить человека подъ свою власть, а самому съ тиранствомъ тяготѣть надъ нимъ. И какъ тотъ доставилъ себѣ побѣду и человеку паденіе несправедливостию, коварствомъ, обманомъ, хитростию своею: такъ и Освободитель стяжалъ Себѣ пораженіе виновника зла и обновилъ Свое созданіе правдою, премудростию, истиною.

Было дѣломъ совершенной справедливости, чтобы естество наше, которое добровольно было порабощено и поражено, само же снова вступило въ борьбу за побѣду и свергло съ себя добровольное рабство. Потому-то Богу и угодно было принять на Себя отъ насъ наше естество, чудеснымъ образомъ соединившись съ нимъ въпостасно. Но соединеніе высочайшаго естества, чистота котораго неистижима для нашего разума, съ грѣховнымъ естествомъ было не возможно прежде, чѣмъ оно очистило себя. Посему для зачатія и рожденія Подателя чистоты потребна была Дѣва совершенно непорочная и пречистая. Нынѣ мы и празднуемъ память того, что некогда содѣйствовало ему воплощенію. Ибо сущій отъ Бога, Богъ Слово и Сынъ безначальный и совѣчный Вѣчному Отцу, содѣйствуется сыномъ человеческимъ, сыномъ Приснодѣвы. *Иисусъ Христъ вчера и нынѣ. Той же и во вѣки* (Евр. 13. 8), неизмѣнимый по Божеству и непорочный по человечеству. Онъ одинъ только, какъ о Немъ предрекъ пророкъ Исаія, *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтася лъсть во устѣхъ его* (Ис. 53. 9).—Онъ одинъ зачался не въ беззаконіяхъ, и рожденіе Его было не во грѣхахъ, въ противоположность тому, какъ о себѣ и о всякомъ другомъ человекѣ свидѣтельствуешь про-

рокъ Давидъ (Пс. 50, 7). Онъ одинъ былъ совершенно чистъ и даже не нуждался въ очищеніи для Себя: ради насъ Онъ принялъ на Себя страданіе, смерть и воскресеніе. Плотское возбужденіе къ рожденію являетъ намъ признаки первоначальнаго осужденія и во всякомъ случаѣ рождаетъ для тлѣнія; и, какъ страстное возбужденіе, оно свойственно тому, кто не сохранилъ чести, данной нашей природѣ отъ Бога, а угодился безсловеснымъ. Посему Богъ рождается отъ Непорочной и Святой Дѣвы или, лучше, отъ Всепречистой и Всесвятой: поелику сія Дѣва не только выше всякаго плотскаго оскверненія, но даже выше и всякихъ нечистыхъ помысловъ, и зачатіе Ея обусловливалось не похотѣніемъ плоти, а осязаніемъ Пресвятаго Духа. Ибо когда Дѣва жила совершенно вдали отъ людей и пребывала въ молитвенномъ настроеніи и духовномъ веселіи, то Она пререкла ангелу благовѣстившему: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 35), и зачатъ родила. Итакъ, для того, чтобы оказаться Дѣвой достойной для сей высшей цѣли, Богъ прежде вѣковъ предназначаетъ и изъ числа избранныхъ отъ начала вѣка избираетъ сію, нынѣ восхваляемую нами, Приснодѣву. Обратите вниманіе и на то, откуда началось это избраніе. Изъ сыновъ Адамовыхъ былъ избранъ Богомъ чудный Снѣтъ, который по благоприличію правоты, по благодѣиію чувствованій, по высотѣ добродѣтелей явилъ себя одушевленнымъ небомъ, почему и удостоился избранія, изъ коего Дѣва—Богодѣнная колесница пренебеснаго Бога—должна была родиться и воззвать земнородныхъ къ небесному усыновленію. По причинѣ сего и весь родъ Снеа именовался сынами Божиими: ибо изъ этого поколѣнія имѣлъ родиться Сынъ Божій, такъ какъ и имя Снеа означаетъ восстаніе или воскресеніе (изъ мертвыхъ), которое, собственно говоря, и есть Господь обѣщающій и дарующій жизнь безсмертную вѣрующимъ во имя Его. И какая строгая точность этого прообраза! Снѣтъ рожденъ былъ для Евы, какъ она сама говорила, вмѣсто Авеля, котораго по зависти убилъ Каинъ (Быт. 4, 25); а Сынъ Дѣвы, Христосъ, родился для насъ вмѣсто Адама, котораго изъ зависти умертвилъ вышній и покровитель зла. Но Снѣтъ не воскресилъ Авеля: ибо онъ

служить (лишь) прообразомъ воскресенія, а Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскресилъ Адама, поелику Онъ для земнородныхъ есть жизнь и воскресеніе, для каковаго и потомки Сиеа удостоились, по упованію, Божескаго усыновленія, бывъ названы чадами Божиими. А что вслѣдствіе сего упованія они были наименованы сынами Божиими, это показываетъ первый такъ названный и по преемству получившій сіе избраніе сынъ Сиеа—Енохъ, который, по свидѣтельству Моисея, первый уповалъ на то, чтобы называться по имени Господа (Быт. 4, 26).

Такимъ образомъ, избраніе будущей Матери Божіей, начиная отъ самыхъ сыновей Адамовыхъ и проходя чрезъ всѣ поколѣнія временъ, по предвѣднію Божію, доходитъ до царя-пророка Давида и преемниковъ его царства и рода. Когда же наступило время избранія, то изъ дома и отечества Давидова были избраны Богомъ Іоакимъ и Анна, которые хотя были бездѣтны, но по своей добродѣтельной жизни и добрымъ нравамъ были лучше всѣхъ, происходящихъ изъ колѣна Давидова. И когда они въ молитвѣ просили у Бога разрѣшенія безчадства и общали Рожденное, съ самаго Его дѣтства, посвятить Богу, имъ возвѣщается Богоматерь и даруется отъ Бога, какъ чадо,—чтобы отъ такихъ многодобродѣтельныхъ была зачата предобродѣтельная и пречистая Дѣва, чтобы, такимъ образомъ, и цѣломудріе въ соединеніи съ молитвою оплодотворилось, и Пречистая содѣлалась Родительницею дѣвства, по плоти нетлѣнно родивши Того, Кто по Божеству прежде вѣковъ рожденъ отъ Бога Отца. И вотъ, когда праведные Іоакимъ и Анна узрѣли, что они были удостоены своего желанія, и Божіе обѣтованіе имъ осуществилось на дѣлѣ, тогда они, какъ истинные Боголюбцы Божіи, съ своей стороны поспѣшили исполнить свой обѣтъ, данный Богу: привели нынѣ во храмъ Божій это, воистинну, святое и Божественное Дитя-Богоматерь—Дѣву, лишь только Она перестала питаться млекою. А Она, не взирая на столь малый возрастъ, была полна Божественныхъ дарованій и болѣе другихъ понимала, что совершается надъ Нею, и всѣми Своими качествами являла, что не вводить Ее во храмъ, но что Она Сама по собственному побужденію приходитъ на служеніе Богу, какъ бы на

самородныхъ крыльяхъ стремясь къ священной и Божественной любви, будучи убѣждена, что введеніе Ея во храмъ—во Святое святыхъ и пребываніе въ немъ есть желанная для Нея вещь. Посему-то и первосвященникъ, увидѣвъ, что на Отроковицѣ паче всѣхъ пребываетъ Божественная благодать, пожелалъ вселить Ея во Святое святыхъ и убѣдилъ всѣхъ охотно согласиться съ этимъ. И Богъ содѣйствовалъ Дѣвѣ и послалъ Ей чрезъ Своего ангела таинственную пищу, благодаря которой Она укрѣплялась по природѣ и содѣлалась чище ангеловъ, имѣя при этомъ въ служеніи небесныхъ духовъ. И не только однажды Она была введена во Святое святыхъ, но была принята Богомъ какъ бы для сожительства съ Нимъ въ теченіе немалыхъ лѣтъ: ибо чрезъ Нее въ свое время имѣли открыться небесныя обители и быть дарованы для вѣчнаго жителства вѣрующимъ въ чудесное Ея рожденіе. Вотъ, значитъ, почему избранная съ начала вѣка среди избранныхъ оказалась святою изъ святыхъ. Имѣвшая Свое тѣло чище самихъ очищенныхъ добродѣтелию духовъ, чтобы оно могло принять Само Упостасное Слово Пребезначальнаго Отца.—Присподѣва Марія, какъ сокровище Божіе, по достоинству нынѣ помѣщена была во Святое святыхъ, дабы въ надлежащее время, какъ и было, послужить къ обогащенію и къ премірному украшенію. Поэтому Христосъ Богъ и прославляетъ Свою Матерь, какъ до рожденія, такъ и по рожденіи.

Мы же, помышляя о содѣланномъ ради насъ чрезъ Пресвятую Дѣву спасеніи, воздадимъ Ей всѣми силами благодареніе и хвалу. И поистинѣ, если благодарная жена (о которой повѣствуетъ намъ Евангеліе), услышавшая немного спасительныхъ словъ Господа, воздала Его Матери благодареніе, возвысивъ изъ толпы гласъ и сказавши Христу: *блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже си есая* (Лук. 11. 27): то тѣмъ паче мы, христіане, которые имѣемъ начертанными въ сердцахъ слова вѣчной жизни и не только слова, а и чудеса и страданія, и чрезъ нихъ возстановленіе изъ мертвыхъ естества нашего, и вознесеніе отъ земли на небо, и обѣтованную намъ безсмертную жизнь, и непреложное спасеніе,—тѣмъ паче мы послѣ всего этого не можемъ не прославлять и неустанно не

ублажать Матери Начальника спасенія и Подателя жизни, празднующа зачатіе и рожденіе Ея и нынѣ Введеніе Ея во храмъ—во Святое святыхъ. Переселимъ себя, братіе, отъ земли горѣ, перенесемъ отъ плоти къ духу, предпочтемъ желаніе постоянного, а не временнаго. Предадимъ должному презрѣнію плотскія наслажденія, которыя служатъ приманкою противъ души и скоро преходятъ. Возжелаемъ дарованій духовныхъ, какъ нетлѣнно пребывающихъ. Отвлечемъ свой разумъ и свое вниманіе отъ земныхъ попеченій и возвысимъ его въ небесныя глубины—въ то святое святыхъ, гдѣ обитаетъ нынѣ Богородица. Ибо такимъ образомъ и наши пѣснопѣнія и молитвы съ богоугоднымъ дерзновеніемъ и пользою будутъ доходить до Нея, и мы, благодаря Ея предстательству, вмѣстѣ съ настоящими благами содѣлаемся наслѣдниками будущихъ, нескончаемыхъ благъ, богатію и человеколюбіемъ насъ ради родившагося отъ Нея Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и со вѣчнымъ и Животворящимъ Его Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Похвальное слово

на Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ.

Святителя Іліи Миніятіа Кефалонитскаго ²⁾.

И либѣхъ, и се полкъ славы Божь Господень
(Иезек. 44, 4).

Вотъ величайшая жертва, какая только принесена Богу отъ сотворенія мира. Марія, приснодѣственная Дщерь, въ трехлѣтнемъ возрастѣ приводится во храмъ іерусалимскій на посвященіе Творцу. Не было ничего болѣе пѣннаго, не оказалось никакой болѣе дорогой и для Бога благопріятной жертвы. И когда благоговѣннымъ мысленнымъ взоромъ я представляю себѣ это торжественное

¹⁾ Въ сокращеніи. См. рукоп. Московск. Синод. Библіот. (69 — XX), л. л. 192 об — 193.

²⁾ Скопч. въ 1714 г.

введеніе, какъ будто вижу, дѣйствительно, славное и блестящее торжество на землѣ, во святомъ градѣ, но (вмѣстѣ съ этимъ) воображаю другое, болѣе славное и блестящее тамъ горѣ, на небѣ, въ раю. Здѣсь я вижу, какъ идутъ впереди свѣщеносныя дѣвы, радостно прославляющія Приснодѣвственную, а тамъ—какъ ликуютъ чиновначалія молвіезрачныхъ ангеловъ, свѣтло прославляя во плоти Честѣйшую безплотныхъ Силъ. Здѣсь великій архіерей простираетъ благословляющую руку и, по божественному вдохновенію, облачившись,—вводитъ во Святое святыхъ одушевленный кивотъ освященія: и въ это же самое время отверзаетъ Свои блаженныя объятія Предвѣчный Отецъ и принимаетъ одесную престола божественнаго величія предопредѣленную Матерь Сына Своего. Сугубо введеніе благодатной Отроковицы: одво—видимое здѣсь, во Святое; а другое—мысленное, тамъ во свѣтлости Святыхъ. Поэтому, здѣсь сіяетъ храмъ Соломоновъ, полный божественнаго свѣтоявленія, а тамъ сугубо сверкаетъ тріблаженный свѣтъ трисвѣтлаго богоначальнаго Сіянія. Впрочемъ, это и созерцалъ Іезекииль, когда говорилъ: *и видѣхъ, и се полкъ славы долѣ Господень, разумѣется, домъ Господень земной и небесный. Но, усердные слушатели, вынѣ я не хочу представлять себѣ ничего на землѣ или на небѣ, кромѣ Сей богоблагодатной Дщери и, видя Ее входящую во храмъ Божій, я воображаю поспѣить одушевленнымъ храмомъ Божества, о которомъ совершенно удобно могу сказать: и видѣхъ, и се полкъ славы долѣ Господень.*

И храмъ Соломоновъ, и все, что въ немъ было свяшеннаго и чтимаго,—все это было образомъ преимуществъ Дѣвы Маріи, Которая, востпну, есть одушевленный храмъ Божій. Прежде всего самъ Соломонъ, каковое имя означаетъ «царь мира», создатель храма, на построеніе котораго онъ положилъ все свое богатство и мудрость, чтобы совершить величественнѣйшее и прекраснѣйшее дѣло, какое только возможно на землѣ, есть образъ небснаго Міроздателя и Вседаря Бога, Который въ писаніяхъ называется «Князь мира» (Ис. 9, 6), Который для созданія Дѣвы Маріи приложилъ все богатство божественнаго Своего всемогущества, божественной мудрости и благости, чтобы произвести твореніе, совершеннѣйшее и благороднѣйшее во всей природѣ существъ. *Сотвори Мнѣ величіе Сильный, сотвори державу мыящего Своею* (Іук. I. 49, 51): это значить, чтобы создать Ее, Богъ сдѣлать столько, сколько могъ всемогущій Богъ. Онъ создалъ Ее съ такимъ тѣлеснымъ благолѣтіемъ, которое при сравненіи много превосходитъ даже благолѣіе безтѣлесныхъ духовъ: съ душою воспримчивою ко всемъ одновременно высочайшимъ дарованіямъ Духа, съ разумомъ просвѣщеннымъ всемъ лучами Божественнаго сіянія для познанія истины: съ волею возжевною стремленіемъ въ добру всѣй теплотой божественной любви, непрестанно дѣйствующей и содѣйствующей Всесвятымъ Духомъ. Блаженный Августинъ твореніе Дѣвы называетъ «дѣломъ вѣчнаго совѣта»... Необычайное дѣло произошло при построеніи храма, ибо (Писаніе) говоритъ: *и храму нижему сущу, каменіемъ крастьколымъ нетесаными создася: плать же, и теслица, и всякое орудіе желѣзно не слышася въ храмъ,*

егда соиздаться ему (3 Царств. 6, 7...), и такъ далѣе... Но еще болѣе необычайное дѣло произошло въ Дѣвѣ. Поелку Она должна была, какъ воспѣваетъ Церковь, быть чистѣйшимъ храмомъ Спасителя, священной сокровищницей славы Божіей, жилищемъ воплощеннаго Божества, одушевленной храминой Небеснаго Цари. Она была по тѣлу и по душѣ предуготована, предпочтена, совершена, облагодатствована: Богъ соиздася человѣкомъ, зачавшись въ Дѣвѣ, душою и тѣломъ, предпочтенной Духомъ. Такимъ образомъ, Дѣва Марія, созданная Богомъ, превзошла природу закона, а родивши Бога превзошла законы природы.

Въ храмѣ Соломоновомъ было десять самыхъ священныхъ и досточтимыхъ вещей: во-первыхъ, семисвѣщникъ; во-вторыхъ—трапеза съ хлѣбами предложія, въ третьихъ—золотая кадильница, въ четвертыхъ—золотая стамна, выщавшая манну; въ пятыхъ—скрижали завета, на которыхъ было начертано десятизаконіе, въ шестыхъ—жезлъ Аароновъ прозябшій, въ седьмыхъ—ковчегъ, въ восьмыхъ—херувимы, осенявшіе очистилще, и въ девятыхъ—Святое святыхъ. Всѣ они—образы, прятка и сѣнь преимуществъ Богородицы. Она, воплотивъ, была семисвѣщнымъ свѣтильникомъ, семи дарованій Святаго Духа, которыми сіяла съ первыхъ же лѣтъ жизни. Она—золотая кадильница, ибо не воспламенившись выстѣла огнемъ Божества. Она—стамна златая, содержавшая небесную манну. Она—скрижали, ибо носила воплощенное упослание Слово. Она—жезлъ, чудесно прозябшій цвѣтъ нетлѣния. Она—ковчегъ, спасшій родъ человѣческій отъ потопленія грѣховнаго. Она—божественное очистилще, которое осеняли не херувимы, но сама сіяла Всевышняго. Это—богопріемное чрево, попостить, есть Святая святыхъ, куда однажды вошелъ безсѣмьно и откуда вышелъ нетлѣнно безсмертный Архіерей, когда Слово стало плотью.

И вотъ, Дѣва Марія—одушевленный храмъ Божій, который прообразовательно представлялъ храмъ Соломоновъ. Поэтому та слава, которая по освященіи наполнила храмъ Соломоновъ, была только неяснымъ указаніемъ на безпредѣльную славу, исполнившую Богоматери, о которой Духъ Святой пророчески провозгласилъ: *и зидоуъ, и се полнѣ славы домъ Господень*. Почему Дѣва вошла во храмъ въ трелѣтнемъ возрастѣ?—На третьемъ году узнается высота человѣческаго роста: каковъ кто либо въ три года, впоследствии вырастетъ еще вѣе—ни больше, ни меньше. Это замѣчаетъ и Василій Великій въ своемъ Шестознашѣ: каковъ кто въ трелѣтнемъ возрастѣ, таковъ дважды будетъ потомъ. Дѣва была трехъ лѣтъ, и имѣла столько святости, что была признана достойною войти во Святое святыхъ, куда входилъ только одинъ архіерей, и то однажды въ годъ. Отсюда уже мы можемъ заключить, что современемъ Дѣва должна была вѣе усугубить Свою святость: то есть, какъ Она въ три года превосходила святостью всѣхъ праведниковъ, пророковъ и патриарховъ древняго закона, такъ Она должна была усугубить Свою святость чтобы еще настолько же превосходить апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ и учителей Церкви, и настолько же превосходить всѣхъ ангеловъ, архангеловъ, серафимовъ

и керувимовъ небесныхъ. Такъ что если въ три года Она достигла Святаго святыхъ храма, то въ концу достигнетъ Святаго святыхъ раи, то есть самаго престола трисіятельнаго Божества. И дѣйствительно, царь и пророкъ Давидъ предупредилъ Ея возвышеніе: *предста Царица одесную Тебе* (Пс. 44, 10),—вотъ это и есть совершенное величіе святости, которое прияла Дѣва, одушевленный храмъ Божій, полный благодати зѣсь на землѣ, полный славы на небѣ: *и видѣть, и се полнъ славы домъ Господень*.

Ты, прославленная Дѣво, входишь днесь во храмъ Божій. Ты, одушевленный храмъ Божій, входишь во Святое святыхъ, освященное оѣненіе Всевышняго; входишь въ очистилище Господне, очипненіе душъ нашихъ; и мы, какъ свѣщеносныя дѣвы, съ сердцемъ возжженнымъ благоговѣніемъ мысленно доронисимъ Тебя и въ духовномъ веселіи торжествуемъ славное Твое Введеніе. Аминь¹⁾.

Похвальное слово

на Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ.

Святителя Іліи Минятія Кефалонитскаго.

Востанни Маріамъ нбо (Лук. 1. 39).

Имя царя Соломона было славно и пѣвѣстно почти всѣмъ людямъ его времени. Весь міръ тысячею устъ, и вселенная тысячею языковъ провозглашала его богозданнымъ обиталищемъ мудрости, самымъ чудеснымъ и выдающимся созданіемъ рукъ Вседержителя Бога. Царши Савскимъ, сопутствуемая многочисленнымъ войскомъ, пожелала отправиться въ Иерусалимъ, столицу Соломона, дабы видѣть какое либо доказательство столь прославленной его мудрости, и лучше удостовѣриться въ томъ, что она слышала отъ стоустой молвы. Прибывъ туда, она, чтобы обнаружить щедрость своей царственной души, подарила ему какіе-то цѣтны, какихъ не было въ царствѣ Соломоновомъ. Въ отвѣтъ на этотъ даръ, она получила отъ него прекрасную книгу по астрологіи, изъ которой можно было узнать о наиболѣе сокровенныхъ свойствахъ неба и звѣздъ.

Какъ это событіе предназначаетъ нынѣшній праздникъ! Мудрый Соломонъ это—Царь царствующихъ и Господь, Вседержитель Богъ, безконечная премудрость Котораго излита на всемъ—земномъ и небесномъ, влпномъ и невлпномъ: *яко премудростію сотвори въ сеи* (Псал. 103. 24); поэтому пророкъ Да-

¹⁾ См. Проповѣди святителя Іліи Минятія Кефалонитскаго (епископа Керкирскаго и Калавритскаго). Новый переводъ съ греческаго на русскій языкъ. Изданіе Св. Тр. Сергіевы Лавры. 1902 г., стр. 356—359.

вить говорить: во всю землю изыде вѣщаніе Его, и въ концы вселенныя глаголю Его (Пс. 18. 5). Царица Савская это—Царица неба и земли, Владычица ангеловъ, Богоотроковица Марія, Которая нынѣ вставъ пошла, направляясь изъ Своей страны, изъ отеческаго дома, въ сопровожденіи не вооруженныхъ воиновъ, но свѣтцевъ своихъ дѣвъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, въ веселіи и радостіи введутся въ храмъ царева* (Пс. 44, 15, 16). Она шествуетъ въ домъ таинственнаго Соломона, во храмъ Божій, и здѣсь приноситъ Ему въ даръ цвѣтъ, то есть человѣческую плоть, которая, какъ цвѣтокъ, увядаетъ: *человѣкъ, яко трава днѣ его, яко цвѣтъ селѣный тако оцвѣтетъ* (Пс. 102. 15). Этой плоти не было въ небесномъ царствѣ Божіемъ, такъ какъ на небѣ все невещественно и нетлѣнно. Въ оцвѣтъ Дѣва получаетъ отъ Бога книгу божественной благодати, чрезъ посредство которой легко входитъ на небо, въ рай славы. О, благословенъ часъ, въ который входитъ въ храмъ Божій Дѣва, вѣдущая насъ къ божественной благодати! О, благодатный день, въ который Преподобный Отецъ принимаетъ въ Своемъ домѣ Свою Дщерь, Сына—Матерь. Духъ Святый—Невѣсту! О, радостный праздникъ, въ который Іоакимъ и Анна веселятся, приводя въ храмъ Дщерь, Которая сдѣлается вмѣстѣшлемъ Божества! Святое святыхъ украшается, дабы принять Святѣйшую святыхъ: небесное сорадуются земному и весь міръ таинственно торжествуетъ. И какъ тогда, входя въ храмъ Божій, Дѣва услышала чтеніе и привѣтствіе Захаріи, такъ и мы подобаетъ привѣтствовать Ее нынѣ торжественнымъ словомъ. Но такъ какъ у меня нѣтъ достаточной силы, то я прибѣгну къ Той, Которая сама въ будущемъ стать Матерію Слова, даруетъ устами моимъ слова для Ея же прославленія. Итакъ, я говорю: «Днесь благоволеніе Божіе предображеніе и человѣкомъ спасеніе проповѣданіе: въ храмъ Божій ясво Дѣва явится и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ. Той же и мы велегласно возопиимъ: радуйся снотворная Жизнѣва исполненіе!»

Вѣщаніи Маріамъ иде. Вотъ—чистѣйшая голубица, идущая съ ковчегу освященія, которая возвышаетъ насъ, что окончился потопъ прародительскаго проклятія. Вотъ—Святѣйшая Невѣста Всесвятаго Духа, грядущая въ чертогъ уготовать бракъ. Вотъ—Небесная Царица, Которая, *ясны златыми добьян, преиспослана* (Пс. 14. 44), шествуетъ во храмъ Царя. Вотъ—таинственная станица, зовущая ко Святоѣ святыхъ, чтобы принять манну. Какъ и подобаетъ, красивѣйшія дѣвы со свѣтѣльниками сопровождаютъ Матерь Свѣта: праведно, чтобы съ яркими, какъ звѣзды, свѣчами сопутствовали Той, Которая прекрасна, какъ солнце,—побранна, какъ луна. Когда Дѣва шествовала на бракъ Всесвятаго Духа, кто должны быть подружками невѣсты, какъ не свѣщеносцы дѣвы? О, какъ велика была, вѣроятно, радость родителей—Іоакима и Анны, когда они вывели въ своей юной Дщери великую святость, и въ маломъ трехлѣтнемъ Дитяти—всѣ дарованія Святой Троицы! О, сколько благодарственныхъ пѣсней исходило изъ устъ обоихъ Богу за то, что Онъ даровалъ имъ Дщерь, Которая, какъ онъ прозрѣвалъ, должна была стать святымъ сокровищемъ славы Божіей

и чистымъ престоломъ Царя славы! Съ какимъ ликоваиіемъ души, вы думаете, Захарія принялъ Богоотроковицу Марію! Онъ зналъ пророчество Духа Святаго, что Она будетъ дѣйствицей Іакова (Быт. 28, 12), по которой сойдетъ на землю Сынъ и Слово и взойдетъ на небо человекъ! Разумѣется, только въ этомъ и состояло послѣднее назначеніе Дѣвы. А дабы лучше понять это, послушайте внимательно. Слово Божіе столь сладостно, что влечетъ къ себѣ всякую черствую душу. Поэтому Давидъ говоритъ: *слова Твоя паче меда устамъ Моимъ* (Пс. 118, 103): *та мя наставляша, и введоша мя въ гору святую Твою* (Пс. 42, 3)... Пророки и патріархи усердными мольбами старались привлечь Сына Божія изъ прама неба въ этотъ храмъ земли, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ рукъ діавола. Она зывали: *судия на херувимъхъ, явися* (Пс. 79, 2); *доколе, Господи, забудети мя до конца* (Пс. 12, 2)? *приди во еже спасти насъ* (Пс. 79, 3). Но по грѣхамъ рода человѣческаго Богъ не выдѣлялъ нѣмъ: *не бѣ ни гласа, ни послушанія* (3 Царств. 18, 26). Наконецъ, *воставши Маріамъ иде*. Приходятъ нынѣ во храмъ Дѣва Марія и здѣсь презрѣши: *да будетъ—се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему* (Лук. 1, 38), привлекаетъ съ неба на землю Сына Божія: *и Слово плоть бысть, и веселися въ ны* (Іоанн. 1, 14). Видя это небывалое чудо, пророки вѣчаютъ священную главу Ея вѣномъ, составленнымъ изъ звѣздъ: *и знаменіе велие явися на небеси: Дѣва облечена въ солнце, и луна подъ ногами Ея, и на главѣ Ея вѣнчанъ отъ звѣздъ дванадцать* (Апок. 12, 1). Посему мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что если Сынъ и Слово Божіе спускошалъ и сталъ человекомъ, дабы спасти человека; если мракъ нашихъ грѣховъ разогнанъ; если намъ дарована благодать къ стяжанію вѣчнаго блаженства: то все это—дарованія ради Богоотроковицы Маріи, Всечистой Дѣвы.

Что же принесемъ Тебѣ, Всечистая Дщерь, въ благодарность за Твои дары? Принести ли самихъ себя и свои дѣла? Но они давно стали побѣднымъ достояніемъ Твоего безконечнаго милосердія. Спѣсти Тебѣ похвалу и славу? Да, да. Хотя мы и знаемъ, что ничто не смущаетъ Твою всевѣдную дѣлу такъ, какъ звуки похвалъ въ Твою честь, при всемъ томъ, дабы намъ не явиться совершенно неблагодарными, пусть уста ограничатся хотя бы словами. Радуйся, святѣйшее осязненіе Божества! радуйся, одушевленный образъ Божій! радуйся, свѣтозарный Предтеча Солнца славы! радуйся, прохладное вѣяніе предъ божественнымъ свѣтомъ! радуйся благодатная вѣтвиста блаженнѣйшаго дѣла! Ты—лупа мысленной тверди, по великому и чудесному сіяишу святости принимающая, какъ Царьца, поклоненіе отъ лица всѣхъ жепъ. Ты—вертоградъ заключенный, куда не дерзнуть пролѣтъ своего смертоноснаго яда сатанинскій змѣй. Ты—высокая гора предопредѣленія, которой не покрываетъ потопъ грѣха. Ты—кринъ дѣвства, который хотя и выросъ среди терній общаго бѣдствія, не потерялъ однако сребропозлащенной красоты. Ты—багрянородная Царьца неба, пѣющая вѣтвяками архангеловъ, псалми—евангелистовъ, спугивками—апостоловъ, рабами—безплотныхъ дѣвовъ, вмѣсто вѣнца—звѣзды, вмѣсто порфиры

—солнце, вмѣсто подножія—луку. Ты, наконецъ, трехлѣтнія Отроковница, вступающая во Святое святыхъ, чтобы уготовать себя въ обиталище Всепаря Бога. Припадая къ Твоимъ пречистымъ стопамъ, молимъ Тебя мы, недостойные рабы Твои, — будь намъ прибѣжище и заступленіе. Къ Тебѣ—тихому приставищу милосердія мы приходимъ съ горькаго моря мірскихъ утѣхъ, чтобы найти упокоеніе душъ нашихъ. Подлинно, мы возгласи молиа праведнаго гѣва Сына Твоего,—угаси же ихъ въ морѣ Твоего благоустройства! Конечно, мы исповѣдемъ, что *вси уклонишася, вкупѣ неклочими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Пс. 13, 3), кто ходилъ бы по прямому пути заповѣдей Божіихъ. Ты золотый свѣтильникъ, какъ огненный столпъ, введи насъ въ землю обѣтованія, въ землю благодати. Мы—сухая и бесплодная земля, произрастающая только тернія грѣховъ и плевелы соблазновъ: но Ты, мысленное небо, на которомъ взойдетъ мысленное Солнце, одожди благотворное изліяніе Твоихъ благодатныхъ даровъ, чтобы мы принесли плоды достойные Бога нашего. И такъ какъ многочисленные грѣхи лишаютъ насъ дерзновенія къ нашему Владыкѣ Христу, Ты, милующая держать малаго Младенца, умоли Его избавить насъ отъ гевны огненной и сподобить насъ небеснаго Его царствія. Аминь¹⁾.

СЛОВО

на день Введенія Пресвитыя Богородицы во храмъ.

Святаго Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

*Вниде Ти цѣ въ весь иѣкую: же-
на же иѣкая именемъ Маріа при-
ять Его въ домъ свой. И сестра еи
бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши
при ногу Іисусову, слышаше слово Его,
(Лук. 10, 38, 39).*

Сынъ Божій. Избавитель нашъ, странствуя на землѣ ради нашего спасенія и переходя изъ града во градъ, изъ веси въ весь, и разсѣвая на нивахъ сердець человѣческихъ сѣмя спасительнаго Своего ученія, пришелъ въ весь иѣкую, въ кото-

¹⁾ См. Проповѣди святителя Іліи Минаія Кефалонитскаго (епископа Керки-скаго и Калавритскаго). Новый переводъ съ греческаго. Издан. Св.-Тр. Сергіевы Лавры. 1902 г. стр. 406—409.

рой нѣкая благочестивая жена, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой съ великою радостію. Она хотѣла угостить столь вожделѣннаго Гостя, какъ можно лучше, и всячески заботилась о томъ. Но поелику Сынъ Божій для того и въ міръ пришелъ, чтобы возвѣщать волю Отца Небеснаго и проповѣдать Евангеліе царствія, то и въ дому томъ Онъ не преминулъ проповѣдать Слово Божіе. У благоговѣйной Марѳы была благоговѣйнѣйшая сестра, именемъ Марія, которая, оставивши все попеченіе домашнее, какимъ бывають заняты женщины въ такихъ случаяхъ, и сѣдши у ногъ Спасителя, съ охотою начала слушать слово Божіе. *Виде Іисусъ азъ весь нѣкую: жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятея Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его.*—Какъ вы, слушатели, думаете о двухъ сихъ Христіюбивыхъ сестрахъ: которая изъ нихъ болѣе услужила Христу, Марѳа или Марія? Марѳа старалась угостить Спасителя: Марія всѣмъ сердцемъ прилежала къ слушанію проповѣди Христовой. Многіе, пожалуй, похвалятъ болѣе трудъ Марѳы, нежели Маріи (да и мнѣ такъ кажется), поелику Марѳа старалась, трудилась, беспокоилась, чтобы угодить любимому Гостю; а Марія не трудилась, усаждалась однимъ только слушаніемъ Слова Божія. Посему Марѳа, негодуя на сестру свою Марію, жаловалась Христу: *Господи, не брѣжени ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ.* Но слушайте, что говоритъ Христосъ Марѳѣ, столь пекущейся: *Марѳо, Марѳо, печешися и мовиши о мнози: едино же есть на потребу;* а далѣе присоединяетъ: *Марія же благу, то есть, лучшую часть избра* (Лук. 10. 40—42). Такъ вотъ видите, что Христосъ не по нашему разсудилъ: похвалитъ болѣе тѣшаніе Маріино, нежели Марѳино: *Марія же близную часть избра, яже не отнимется отъ нея.* Похвально было тѣшаніе Маріино, что она старалась угостить Христа, но еще болѣе похвально Маріино, что она прилежно слушала Слово Божіе. Марѳа заботилась о тѣлесномъ угощеніи, а Марія о духовномъ; посему для Христа было пріятнѣе стараніе Маріи, нежели Марѳы. Ему, какъ пища сладкая, пріятно, если кто слушаетъ святое слово Его съ благоговѣніемъ и усердіемъ. А когда

Христосъ такъ похваляетъ усердіе Маріино въ слуханіи слова Божія, то тѣмъ научаетъ насъ, чтобы мы ревновали тому же духовному усердію. Посему, подражая старанію боголюбивой Маріи, будемъ усерднѣе поучаться и мы, слушатели, въ словѣ Божіемъ, — о чемъ нынѣ составимъ и бесѣду нашу. Сего требуетъ и торжество нынѣшнее, которое совершаетъ Святая Церковь въ честь Пресвятой Матери явльшагося на землѣ Сына Божія: ибо нынѣ Она вошла во храмъ Божій, во Святые святыхъ, дабы содѣлаться храмомъ святымъ и жилищемъ воплощаемаго Упостаснаго Божія Слова. Послушайте же бесѣду нашу о томъ, что: 1) отъ незнанія Слова Божія бываютъ всякія заблужденія и пороки, — 2) что, стало быть, оно нужно всякому хотящему жить по волѣ Божіей, — и о томъ 3) какъ должно слушать его.

Человѣкъ, лишившійся очей тѣлесныхъ, или ходящій въ глубокой тѣмѣ, не знаетъ куда идетъ, — не видитъ, гдѣ ему грозитъ опасность. — часто падаетъ въ яму, часто спотыкается, не видитъ на себѣ нечистоты, хотя бы весь замаранъ былъ: такъ и человѣкъ, который не имѣетъ разума, просвѣщеннаго словомъ Божіимъ, не видитъ пути истиннаго и спасительнаго, часто падаетъ. И онъ тѣмъ несчастнѣе, что не чувствуетъ своего паденія: весь оскверненъ пороками, но, къ несчастію, не видитъ ихъ: постоянно грѣшитъ, но не знаетъ грѣховъ своихъ. Хотите ли, слушатели, увѣриться въ томъ, что отъ невѣдѣнія слова Божія бываетъ столь бѣдственное состояніе. — я приведу вамъ нѣкоторые примѣры на то. Скверный и вреднѣйшій порокъ — пьянство: оно подвергаетъ тѣло всякимъ болѣзнямъ, а душу губляетъ. Отъ пьянства происходятъ ссоры, сквернословія, богомерзкія пѣсни, разжженія плотскія и прочіе безчисленные соблазны, наводящіе явную гибель душъ. — почему святой Златоустъ и говоритъ, что никто такъ не бываетъ любимъ діаволомъ, какъ пребывающій въ пьянствѣ. И подлинно такъ: поелику, чего не сдѣлаетъ трезвый, на то дерзаетъ пьяный. Обладаемый сею страстію человѣкъ лежитъ уже почти въ ровѣ гибели, но того не чувствуетъ; тонетъ въ грѣховномъ болотѣ, но освободиться не старается: валяется въ грязи, но омыться не хочетъ, и на хотящихъ вывести его изъ той пропасти негодуетъ. Но слово Божіе страшно

гремить противъ сего порока: *не льстите себе: ни блудницы,...*
ни пїлницы царствїя Божїа не наследятъ (1 Кор. 6, 9—10).—
 Многіе навыкли осуждать, злословить ближняго и не видятъ
 въ томъ своего порока; но какъ тяжело грѣшатъ судьи сїи!
 Часто бываетъ, что, кого считаемъ мы за грѣшника, тотъ предъ
 Богомъ праведенъ,—кого мы проклинаемъ, того Богъ благо-
 словляетъ: *прокленутъ тїи, и Ты благословиши*, говоритъ Псал-
 мопѣвецъ (Псал. 108. 28). О, горе вамъ окаяннымъ, когда сїи,
 которыхъ мы нынѣ неправедно судимъ, явятся во царствїи
 Отца Небеснаго въ лицѣ праведныхъ, и уже праведно предъ
 всѣмъ міромъ будутъ судить насъ, судей беззаконныхъ! *Тогда*
станетъ въ дерзновенїи мнози праведникъ предъ лицемъ оскорбл-
еннаго его, и отмстающихъ труды его, говоритъ Премудрость Бо-
 жїя (Прем. Солом. 5, 1). *Видящїи сматуются страхомъ тяжкимъ,*
и ужаснутся о преславномъ спасенїи его. И рекуть въ себѣ кающеся,
и въ тѣснотѣ духа въздыхающе: сей бгъ, егоже имѣхомъ нѣкогда
въ помыслѣхъ, и въ притчу поношенїя. Безумїи житїе его вѣмни-
хомъ неустоя, и кончину его безчестїи. Како вѣмнися въ сынѣхъ
Божїихъ, и въ святыхъ жребїи его есть? Убо заблудихомъ отъ пути
истиннаго, и приводемъ свѣтъ не области намъ, и солнце не вѣдѣя
намъ.—говоритъ также Премудрость (Прем. Соломон. 5. 2—6).
 Хотя бы и подлинно тотъ, кого ты осуждаешь, былъ грѣшенъ:
ты кто еси судїи чуждому рабу? своему Господови стоїтъ, или
падаетъ: станетъ же, силенъ бо естъ Богъ поставити его.—такъ
 обличаетъ тебя Апостоль (Римл. 14. 4). А твоя правда—отку-
 да? *Въ беззаконїихъ зачатъ еси, и во грѣсѣхъ роди тя мати твоя*
 (Псал. 50. 7). Если же имѣешь что доброе, то—Божїе, а не
 твое: ибо человекъ не только сдѣлать, но и помыслить отъ
 себя ничего добраго не можетъ. Наконецъ, сїи судьи непра-
 ведные судомъ своимъ восхищаютъ санъ Христа Сына Божїя.
 Который единъ будетъ судить всему міру, и воздастъ комуждо
 по дѣломъ его: *всѣмъ явитися намъ подобїемъ предъ сущимъ*
Христовымъ, говоритъ Апостоль (2 Кор. 5. 10); и сихъ непра-
 ведныхъ судей обличаетъ слово Божїе, говоря: *не судите, да*
не судимъ будете (Матѣ. 7, 1).—У многихъ вошло въ злой
 обычай при всякомъ словѣ примѣшивать великое и страш-
 ное имя Божїе: „Богъ—де знаетъ“. „Богъ вѣсть“. Пные по

тому же злему обычаю, говоря что нибудь, клянутся тѣмъ же страшнымъ именемъ, хотя бы самое дѣло и не требовало того, какъ-то: „ей Богу“, „Богъ — свидѣтель“, „Богъ видитъ“ и прочее, и въ томъ своего порока не чувствуютъ; а какъ откроютъ свои внутреннія очи, то увидятъ, что они тѣмъ являютъ великое непочтеніе имени Божію. Но таковыя Писаніе обличаетъ, говоря: *не приѣмили имени Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь приѣмлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7).—У многихъ въ порокъ не вмѣняется празднословить и безчинно смѣяться; но Христосъ говоритъ: *благолю вамъ: яко всяко слово праздно, еже аще рекуть челоуцы, воздадѣтъ о немъ отвѣтъ въ день судный* (Матѣ. 12, 36); *горе вамъ смѣющимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25).—У многихъ умъ занятъ тѣмъ, какъ бы сыскать похвалу у людей, и въ томъ не признаютъ своего порока: но Христосъ говоритъ къ нимъ: *како вы можете въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищите* (Іоанн. 5, 44), поставляя ихъ между невѣрными? Нѣкоторые ни во что вмѣniają насыщаться, объѣдаться: но Христосъ говоритъ: *горе вамъ насыщеннѣи нынѣ: яко възмечете* (Лук. 6, 25). Снѣ весь и подобные симъ грѣховныя обычаи вошли въ насъ отъ незнанія и невниманія слова Божія.

Изъ вышереченнаго вы можете разумѣть и то, что слово Божіе нужно знать тому, кто хочетъ жить по волѣ Божіей, усмотрѣть свои пороки, и такъ очистить ихъ. Въ словѣ Божіемъ открывается воля Божія благая и совершенная, и кто хочетъ исполнить волю Божію, тотъ долженъ знать, въ чемъ она состоитъ: знать же не возможно, если прилежно не поучаться въ словѣ Божіемъ, въ которомъ она открыта. Какъ можно исполнить волю царя, если не знать указовъ, въ которыхъ она изъясняется? Какъ можно жить и по волѣ Божіей, безъ знанія слова Божія, въ коемъ она открывается? На то и дано святое слово Божіе, чтобы поучаться въ немъ, и такъ управлять жизнь по волѣ Божіей. *Всяко Писаніе, говоритъ Апостолъ, Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій челоукъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим.

3, 16, 17). Для сего и Самъ Христосъ повелѣваетъ испытывать оное: *испытайте Писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоанн. 5, 39). Непрестанно поучаться въ законъ Своемъ повелѣваетъ и Господь, какъ пишется въ книгѣ Іисуса Навина: *И да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешься въ ней день и ночь, да уразумѣши творити вся писанная: тогда благоуспѣши, и исправиши пути твои, и тогда уразумѣши* (Іис. Нав. 1, 8). Святое Писаніе есть какъ бы свѣча, сіяющая въ темномъ мѣстѣ, свѣтящая ходящимъ во тьмѣ міра сего, да не преткнутся: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118, 105). Священное Писаніе это—твердѣйшее правило духовное, по которому мы должны препровождать жизнь нашу (а что не согласно съ нимъ, исправлять и перемѣнять): это—путеводитель, показующій намъ путь правый, ведущій къ Богу, Создателю нашему, источнику всѣхъ благъ. Это—какъ бы зеркало духовное, показывающее душѣ нашей пороки, дабы, узнавши ихъ, мы могли очистить ихъ показаніемъ: это, наконецъ,—какъ бы благовонная аптека, въ которой есть различныя врачевства противъ немощей душевныхъ. Страждетъ ли кто недугомъ гордости и высокоумія: тамъ онъ найдетъ врачевство противъ своей немощи, увидѣвъ, что *всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11).—станетъ на одной сторонѣ со смиреннымъ мытаремъ, и, не дерзая возвести очей на небо, будетъ стенать о своихъ грѣхахъ. Болитъ ли кто недугомъ сребролюбія,—тамъ онъ услышитъ гласъ Божій: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе: а аже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20), и, утраченный симъ гласомъ, отыдетъ исцѣленъ. Малодушествуетъ ли кто, оттуда получить исцѣленіе: сомнѣвается ли кто въ чемъ, отойдетъ утвержденъ: страждетъ ли кто недугомъ невѣрія, тамъ обрящетъ врачевство вѣры: одержимъ ли кто отчаяніемъ, тамъ найдетъ надежду милосердія Божія, извѣстную всѣмъ грѣшникамъ кающимся.—тамъ онъ увидитъ, что милосердый Отецъ Небесный распростертыми руками пріемлетъ къ Себѣ блудниковъ, прелюбодѣвъ, мытарей, разбойниковъ и прочихъ великихъ грѣшниковъ, съ сокрушеннымъ

сердцемъ къ Нему приходящихъ, и повелѣваетъ радоваться обращенію ихъ всѣмъ небеснымъ Силамъ. *Радость бываетъ на небеси предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10), говоритъ Христосъ, ободряя насъ малодушныхъ. Словомъ сказать: кто бы ни имѣлъ какую душевную немощь, въ Священномъ Писаніи онъ найдетъ несомнѣнное врачевство себѣ, если только приступитъ съ подобающимъ сердцемъ. Ибо Писаніе просвѣщаетъ разумъ въ вѣрѣ, укрѣпляетъ волю къ совершенію добрыхъ дѣлъ, возставляетъ и вкореняетъ надежду, и такимъ образомъ сіи три богословскія добродѣтели—вѣру, надежду и любовь, безъ коихъ человѣку не возможно спастись, насаждаетъ въ сердцѣ нашемъ съ помощію Того, Кто благоволилъ предать намъ сіе Писаніе на пользу нашу душевную, по Своей благодати. Отсюда мы видимъ, слушатели, и то, сколь намъ нужно то слово Божіе.

Теперь посмотримъ, какъ должно слушать или самому читать слово Божіе. Когда мы желаемъ слушать, или читать слово Божіе съ пользою для души, то намъ надобно очистить сердце свое отъ всѣхъ препятствій, которыя не допускаютъ вмѣститься въ немъ слову Божію. Губа напоенная ничего не можетъ принять въ себя, пока не выжмется то, чѣмъ она напоена: такъ и сердце человѣческое, занятое различными похотями и попеченіями, не можетъ допустить въ себя и вмѣстить Божіа слова. Итакъ, если мы хотимъ поучаться въ словѣ Божіемъ съ пользою, надобно учинить слѣдующее. — Первое. Чтобы сердце наше не было дорогою, по которой идутъ различныя похоти и суетныя помысленія, на которой посягаютъ духи злобы поднебесныя, то-есть, похищаютъ духи злобы поднебесныя. — Второе. Чтобы сердце наше не было каменнымъ, и потому безчувственнымъ, дабы отъ печали житійскихъ попеченій не посохло всѣянное сѣмя слова Божія. — Третье. Чтобы оно не было заглушено терніями сребролюбія, любостіи, любостастія и прочихъ прихотей, которыми подавляется всѣянное слово Божіе. — Четвертое. Слѣдственно, сердце должно быть для него землею доброю, дабы оно могло принести плодъ во сто, или въ шестьдесятъ, или по крайней мѣрѣ въ тридцать. Такимъ образомъ, очистивъ и предуготовивъ сердце,

надобно приступать къ слушанію слова Божія со страхомъ и радостію. Со страхомъ: помышляя о величествѣ Того, Кто далъ его, ибо Онъ—Богъ, Царь Небесный; съ радостію: помышляя о благоути Того, Кто чрезъ слово Свое святое благоизволилъ бесѣдовать съ нами, бѣдными, нищими и отверженными, и не возгнушался послать намъ Писаніе Свое, какъ другъ къ своему другу посылаетъ письмо. А какова должна быть сія радость (о которой я здѣсь говорю), о семъ суди изъ слѣдующаго. Если царь земной напишетъ къ кому отъ себя письмо, знаете ли вы, съ какою радостію, веселіемъ и услажденіемъ читаетъ это письмо получившій оное? сколько разъ прочитываетъ его, лобызаетъ, почти изъ рукъ не выпускаетъ, день и ночь утѣшается имъ, друзьямъ и сосѣдямъ своимъ хвалится: „самъ-де государь удостоилъ меня своимъ письмомъ“! И похвально, есть чѣмъ хвалиться, потому что это—знакъ особенной царской милости къ рабу своему: царь жалуетъ его паче другихъ, какъ вѣрнаго слугу своего. А вотъ. Царь Небесный. Богъ и Создатель нашъ, послалъ къ человѣку Писаніе Свое чрезъ пророковъ и апостоловъ, какъ письмо къ другу Своему, и въ немъ открылъ волю Свою, объявилъ о Себѣ, кто—Онъ и какъ любить, хранить и къ чему ведетъ человѣка, призываетъ его къ Себѣ и въ Свое сообщеніе, общается съ Собою вѣчное небесное царствіе и неизглаголанную радость на небесахъ. Читай и слушай, человѣче. Писаніе сіе, какъ бы къ тебѣ самому писанное: читай, какъ письмо отъ Царя Небеснаго, отъ Бога и Создателя твоего къ тебѣ присланное въ знакъ любви и милости Его къ тебѣ. — и ты будешь читать или слушать слово Божіе непремѣнно съ радостію и великимъ утѣшеніемъ. Приэтомъ прилежно молись со святымъ Давидомъ къ Творцу, говоря: *Господи, открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118. 18). Сія молитва твоя будетъ бесѣдою къ Богу, а твое чтеніе или слушаніе слова Божія будетъ Божіею бесѣдой съ тобою: чрезъ свою молитву ты будешь говорить къ Богу и предлагать прошеніе свое, а Богъ чрезъ слово Свое святое будетъ отвѣчать тебѣ, научать, наставлять, вразумлять, утѣшать тебя. Какое сладостное и желанное собесѣдованіе! Богъ съ человѣкомъ. Создатель съ со-

зданіемъ Своимъ, Господь съ рабомъ Своимъ бесѣдуетъ. Приступая къ слушанію слова Божія, возьми въ примѣръ оную благочестивую Марію, о которой въ началѣ рѣчи помянулъ я, которая оставила всякое домашнее попеченіе и, сѣдши при ногахъ Иисусовыхъ, *слышаше слово Его*. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ незначительномъ сокращеніи. См. Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихова Задонскаго. Изд. пятое. Москва, 1889 г., т. 1-й, стр. 47—54.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго ¹⁾.

Великое и чудное таинство видимъ нынѣ мы, братія. Пастыри, съ радостными восклицаніями, являются вѣстниками къ сынамъ человѣческимъ. не на холмахъ полевыхъ со стадами своими бесѣдуя, и не съ овцами на полѣ играя, но во градѣ Давидовомъ Внелеемъ духовныя пѣсни возглашая. Въ вышнихъ поютъ ангелы, возглашаютъ гимны архангелы: небесныя херувимы и серафимы восхваляютъ хвалы во славу Бога: „святъ, святъ“.. Всѣ вмѣстѣ свершаютъ радостный праздникъ, видя Бога на землѣ, и человѣка вземаемаго къ небесамъ. Дольніе Божественнымъ провидѣніемъ воздымаются до вышнихъ, вышніе, по любви Божіей къ людямъ, склоняются къ дольнымъ, ибо Высочайшій, по смиренію Своему, *вознесе смиренныя*. Въ этотъ день великаго торжества Внелеемъ становится подобнымъ небу, вмѣсто блистающихъ звѣздъ воспріимлетъ ангеловъ, поющихъ славу, и вмѣсто видимаго солнца—безпредѣльное и неизмѣримое Солнце правды, творящее все сущее. Но кто дерзнетъ изслѣдовать столь великое таинство? Идѣже хошетъ Богъ, тамъ побѣждается естества чинъ, и не можетъ препятствовать природа. Итакъ, немощи людей непричастны, Богъ восхотѣлъ и снизшелъ, совершая спасеніе людей, ибо въ волю Божіей—жизнь всѣхъ людей.

¹⁾ Сконч. въ 265 г.

Въ настоящій радостный день Богъ пришелъ родиться; въ этотъ день великаго пришествія Богъ содѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ: будучи Богомъ, сталъ человѣкомъ, такъ сказать отрѣшился отъ Божества (хотя Своей природы не совлекая); содѣлавшись человѣкомъ, остался Богомъ. Ибо хотя Онъ возрасталъ и преуспѣвалъ, однакоже не такъ, какъ будто бы человѣческою силою достигъ Божественности и изъ человѣка содѣлался Богомъ: но, какъ былъ Словомъ, чуждымъ страданія, такъ воплотился и явился не измѣнившимся, не содѣлавшимся другимъ, не утративъ той природы, какою обладалъ до тѣхъ. Родился въ Іудеѣ новый Царь: но это новое и чудное рожденіе, въ которое увѣровали язычники, отвергли іудеи. Закона и пророковъ не понимали правильно фарисеи: то, что въ оныхъ противорѣчило имъ, толковали превратно. Новое, полное таинства рожденіе, старался узнать Иродъ, но не для того, чтобы воздать почестъ родившемуся Царю, а чтобы отнять у Него самую жизнь.

Въ этотъ великій день мы видимъ великія знаменія: цари, снявши короны, поклоняются съ привѣтствіями Царю, съ неба низшедшему, отъ праведныхъ царей (по плоти) происшедшему и содѣлавшемуся младенцемъ, высочайшія тайны вѣдущему, въ матернихъ объятіяхъ согрѣваемому. Тотъ, Кто оставилъ ангеловъ, архангеловъ, престолы, господства, силы, неусыпающихъ и огненосныхъ всѣхъ духовъ, одинъ, шествуя новымъ путемъ, исходитъ изъ ненарушенной сѣменемъ дѣвственной утробы. Творецъ всѣхъ шествуетъ просвѣтити міръ, да, не оставивъ сирыми ангеловъ, явится и человѣкомъ, происшедшимъ изъ Божества. Царя Небеснаго славою и честію окружають цари. Воклю воинствъ мольбы и хвалы приносятъ воины, жены чествуютъ въ страхъ Сына жены, ибо Онъ содѣлался радостію женъ: дѣвственницы прославляютъ Дѣву, чрезъ Которую дѣвство восприняло благословеніе, и дивясь вѣшаютъ Маріи: „откуда Тебѣ млеко, само собою изобильно ліющеея, дивно изъ дѣвственныхъ изобильныхъ потоковъ питающая Отроча? Новою пѣснію восхваляютъ Отроча отроки, сосущіе матернее млеко: ибо (сказано) *изъ устъ младенца и сосущаго совершилъ хвалу* (Пс. 8, 3). Однолѣтніе и двулѣтніе младенцы

благословляютъ Отроча, за Коего стали мучениками, по гнѣву и зависти Ирода, который, будучи объятъ бѣшенствомъ, умертвилъ младенцевъ (Вифлеемскихъ). Люди, достигшіе преклонной старости, славословятъ Бога, содѣлавшагося человекомъ.—Бога, Своею благодію исцѣлившаго язвы Адама; пастыри славословятъ Пастыря сильнаго, пришедшаго взыскать погибшихъ и свободившаго связанныхъ сатаной,—Пастыря, душу Свою полагающаго за овцы (Іоанн. 10, 2). Священники славословятъ іерея по чину Мельхиседекову, вошедшаго во Святое святыхъ; рабы славословятъ принявшаго на Себя *зракъ раба* и обрѣтшагося образомъ яко же человекъ (Филипп. 2, 17), да насъ отъ рабства свободитъ; ловцы рыбъ славословятъ Ловца ловцовъ, содѣлавшаго избранныхъ изъ народа ловцовъ рыбъ ловцами человекъ; мытари славословятъ претворившаго мытарей въ евангелистовъ; грѣшники славословятъ отпустившаго ихъ грѣхи и принявшаго слезы блудницы.

И я, хотя не вижу при Родившемся ни трубы (или другого музыкальнаго орудія), ни меча, ни украшеній тѣлесныхъ, ни лампадъ, ни сопутствующихъ свѣтильниковъ, видя хоръ Христа изъ безгласныхъ и худородныхъ, побуждаюсь къ хвалѣ Ему. Вижу безсловесныхъ животныхъ, и хоры отроковъ, какъ бы иѣкую трубу, пѣсенно звучащую, какъ бы заступающихъ мѣсто лампадъ, и какъ бы освѣщающихъ Господа. Но что я говорю о лампадахъ? Онъ—сама надежда и жизнь, само спасеніе, сама благодѣть, залогъ царства небеснаго. Его Самого неся принесу, чтобы послѣдовать силѣ словъ небесныхъ ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу*, и съ Вифлеемскими пастырями пропѣть радостную вѣсть: *и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе!* Рожденный отъ Отца, въ Своемъ лицѣ и въ Своемъ бытіи безстрастный, нынѣ, образомъ безстрастнымъ и непостижимымъ, рождается для насъ. Предвѣчное рожденіе, безстрастное вѣдаетъ одинъ Самъ рожденный: рожденіе—настоящее сверхъестественное вѣдаетъ только благодѣть Духа Святаго; но и первое рожденіе истинно,—и настоящее рожденіе, въ уничиженіи, дѣйствительно и непреложно. Богъ родился отъ Бога, но Онъ—и человекъ, отъ Дѣвы воспріавшій плоть. Въ вышнихъ отъ единого Отца единый, едиnorodный Сынъ единого Отца; въ

уничженіи единственный из единственной Дѣвы, единой Дѣвы единородный Сынъ... Богъ не испыталъ страданій, рождая Бога по Божеству; и Дѣва не потерпѣла поврежденія, ибо духовнымъ образомъ родила духовнаго. Первое рожденіе — неизяснимо, и второе — неизслѣдимо; первое рожденіе совершилось не по страсти, и второе не причастно было нечистоты... Мы знаемъ, что нынѣ родила Дѣва, и вѣруемъ, что родила Того, Кто рожденъ отъ Отца предвѣчно. Но каковъ образъ рожденія, изяснить не надѣюсь: ни словами сказать того не старался я, ни мыслию коснуться не дерзаю, ибо природа Божества не подлежитъ наблюденію, не касается мысли, не объемлется бѣднымъ разумомъ; должно лишь вѣровать силѣ дѣла Его. Извѣстны законы природы тѣлесной: замужняя жена зачинаетъ и рождаетъ сына по закону брака; но когда неискуобрачная дѣва рождаетъ сына чудесно, и по рожденіи пребывая дѣвою.—явленіе, высшее природы тѣлесной. Что бываетъ по законамъ природы тѣлесной—мы постигаемъ, но предъ тѣмъ, что выше законовъ естества, умолкаемъ, не по страху, но поелику непогрѣшимо; умолчать мы должны, чтобы молчаніемъ почтить достойную почтенія добродѣтель, и не выходя за должные предѣлы (слова), сподобиться небесныхъ даровъ.

Что реку и что возглаголю? Говорить ли еще о Дѣвѣ-родительницѣ? Разсуждать ли еще о новомъ чудномъ рожденіи? Дивиться лишь можно, созерцая дивное рожденіе, ибо побѣждается естества чинъ и обычные законы вещей. О дивныхъ дѣлахъ (Божіихъ) мало сказать, что они болѣе дивны, чѣмъ дѣла природы, ибо природа ничего не можетъ произвести по своей волѣ, хотя бы и была для того свободна: дивны же всѣ дѣла Господа, ихъ же восхошетъ. О, непорочное и неизяснимое таинство! Тотъ, Кто прежде сложенія міра былъ Единороднымъ, несравнимымъ, простымъ, безтѣлеснымъ, воплощается, нисходитъ (въ міръ), облекается въ бренное тѣло, дабы явиться видимымъ всѣмъ. Ибо если бы Онъ не былъ видимымъ, то какимъ образомъ научилъ бы насъ хранить Его ученіе и возводилъ бы къ невидимому? Такъ, для того Онъ Самъ сталъ открыто видимъ, чтобы видимое возвести къ невидимому. Поелику люди, считая глаза болѣе вѣрными свидѣтелями, чѣмъ

уши, вѣрятъ тому, что видятъ, и сомнѣваются въ томъ, чего не видятъ, Богъ восхотѣлъ стать видимымъ въ тѣлѣ, чтобы разрѣшить и испровергнуть сомнѣнія невѣрующихъ. Онъ восхотѣлъ родиться отъ Дѣвы не для того, чтобы устроить изъ Нея недолжное дѣло, ибо Дѣва не знала причины вещей, и таинство рожденія его есть непорочное дѣло добродѣтели, почему и Сама Дѣва спрашивала у Гавріила: *како будетъ сіе, понеже мужа не знаю*,—на что получила въ отвѣтъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя* (Лук. 1, 34—35). Но какимъ образомъ Слово, Которое было отъ Бога, потомъ произошло отъ Дѣвы? Это—неизслѣдимое чудо. Какъ дѣлатель золота, добывъ металлъ, дѣлаетъ изъ него вещь сообразно потребности: такъ поступилъ и Христосъ; находя Дѣву по духу и тѣлу непорочною, воспринять отъ Нея одухотворенное тѣло, сообразное Своимъ совѣтамъ, и облекся въ него, какъ въ одежду. Въ этотъ дивный день Рождества, Слово не утрашилось и не устыдилось произойти изъ утробы дѣвпчей, не сочло недостойнымъ Себя принять плоть отъ Своего творенія, чтобы твореніе, сдѣлавшись одѣяніемъ Творца, сподобилось славы, и чтобы сдѣлалась извѣстною милость, когда открылось, откуда по благодати Своей снизшелъ Богъ. Какъ не возможно было бы изъ земли явиться сосуду прежде, чѣмъ глина побывала въ рукахъ художника: такъ не возможно было поврежденный сосудъ (естества человѣческаго) возобновить иначе, какъ сдѣлавъ его одѣяніемъ Творца, Который облекся въ него.

Что еще реку, что возглаголю? Новыя чудеса поражаютъ меня страхомъ. Вѣтхій денни сталъ младенцемъ, чтобы сдѣлать людей чадами Божиими. Сѣдяшій во славу на небесахъ, ради любви къ людямъ, поконитъ въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ. Безстрастный, безтѣлесный, непостижимый влачится человѣческими руками, чтобы поправить жестокости грѣшниковъ и беззаконниковъ и расторгнуть узы, обвиняется клеветами, пптается на колѣнахъ жены, чтобы стыдъ превратить въ честь, безчестіе привести къ славу, вмѣсто тернія дать вѣнецъ. Онъ воспріимлетъ мое тѣло, чтобы я сдѣлался способнымъ вмѣстить въ себѣ Его духъ.—усвояетъ Себѣ (мою при-

роду), одѣвается въ мое тѣло, и даруетъ мнѣ Свой духъ, чтобы я, давая и обратно пріемля, пріобрѣлъ сокровища жизни. Что скажу и что возлагаю? *Се двѣ во чревъ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано, съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23). Не о будущемъ ведется здѣсь рѣчь, чтобы мы научились надеждѣ, но должно намъ повѣствовать о случившемся уже и удивляться уже исполнившемуся. Прежде къ іудеямъ была рѣчь, такъ какъ среди нихъ исполнилось нынѣ это, и среди насъ сбылось и стало дѣйствительнымъ событіемъ, ибо мы поняли (это пророчество), и восприняли его и увѣровали. Къ іудеямъ говоритъ Пророкъ: „вогъ Дѣва зачнетъ“ (Ис. 7, 14), къ христіанамъ же обращается рѣчь объ исполнившемся на самомъ дѣлѣ, полномъ сокровищъ самомъ событіи. Въ Іудеѣ родила Дѣва, но всѣ страны міра приняли Ея Сына. Тамъ—корень виноградника: здѣсь—лоза истинны. Іудеи выжимали грозды, язычники вкусили таинственную кровь: тѣ посяли зерно хлѣбное, эти пожали вѣрою колосья. Іудеи уязвлены на смерть тернами, язычники исполнены даровъ: тѣ сѣли подъ деревомъ изсохшимъ, эти—у подножія древа жизни: тѣ изъяснили постановленія закона, язычники покидаютъ духовные плоды. „*Се Дѣва во чревъ пріиметъ*“... Объясни мнѣ, Іудей, кого родила Дѣва? Дерзай и скажи, какъ ты сказалъ Проду. Но знаю, что ты не дерзнешь и не скажешь истины, ибо не достоинъ (сказать ее). Ты посоветовалъ Проду убить Младенца, и—чуждаешься меня, ибо я чту Младенца... Итакъ, кого же родила Дѣва? Господа природы тѣлесной.—хотя ты отвергаешь это, но всѣ творенія свидѣтельствуютъ о томъ. Родила Дѣва не Сама отъ Себя, но какъ восхотѣлъ долженствовавшій быть рожденнымъ. Не по образу тѣлесному дѣйствовалъ Богъ, не закону плоти подчинился, но Господомъ тѣлесной природы показалъ Себя, чтобы явить міру рожденіе чудесное, чтобы открыть силу Свою и показать, что, сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ рождается не какъ человѣкъ.—что Богъ дѣлается человѣкомъ, такъ такъ для воли Его нѣтъ ничего труднаго.

Въ настоящій великій день Онъ родился отъ Дѣвы, побѣдивъ естества чинъ. Онъ выше супружества и свободенъ

отъ поврежденія. Довольно Тому, Кто былъ учителемъ чистоты, славно возблгстать, изойдя изъ чистаго и неврежденнаго чрева. Ибо Онъ—Тотъ самый, Кто вначалѣ изъ дѣвственной земли создалъ Адама, и отъ Адама безъ женщины произвелъ ему жену Еву. И какъ Адамъ безъ жены, прежде чѣмъ имѣть жену, произвелъ въ міръ первую женщину, такъ и въ настоящій день Дѣва родила безъ мужа Того, о Комъ сказано Пророкомъ: „Онъ—человѣкъ, но кто знаетъ Его“? Человѣкъ Христосъ, ибо ясно видѣнъ людьми, рожденный отъ Бога, такъ какъ роду женскому должно было совершить то же для рода мужскаго, что совершено было родомъ мужескимъ для женскаго. И какъ отъ Адама взята жена, безъ ущерба и умаленія его мужеской природы, такъ изъ женщины долженъ былъ безъ мужа произойти мужъ, по подобію произведенія Евы, дабы не превозносился Адамъ тѣмъ, что безъ посредства жены произвелъ женщину. Потому-то Дѣва безъ сожителства съ мужемъ родила Бога-Слово, содѣлавшагося человѣкомъ, чтобы въ одинаковой мѣрѣ равнымъ чудомъ воздавалась равная честь тому и другому полу—мужу и женѣ. И какъ изъ Адама взята жена безъ умаленія его: такъ изъ Дѣвы взято тѣло (рожденнаго Ею); но Дѣва не понесла умаленія, и Ея дѣвство не потеряло разрушенія. Здравъ и неповрежденъ пребылъ Адамъ, когда взято было отъ него ребро: такъ безъ порока пребыла Дѣва, когда произвела изъ Себя Бога-Слово. По этой-то причинѣ отъ Дѣвы, а не отъицуду, Слово восприняло плоть Свою и Свою (тѣлесную) одежду, чтобы не считался невиннымъ грѣхъ Адама. Такъ какъ уязвленный грѣхомъ человѣкъ сталъ сосудомъ и орудіемъ зла, то Христосъ воспринялъ на Себя это вмѣстилище грѣха въ Свою плоть, чтобы, соединившись съ тѣломъ Творца, оно освободилась отъ скверны врага, и человѣкъ облекся въ тѣло вѣчное, которое не можетъ быть ни разрушено, ни разстроено во вѣки. Однако Вочеловѣчившійся рождается не такъ, какъ обыкновенно рождается человѣкъ.—Онъ рождается какъ Богъ, дѣлающійся человѣкомъ, являя при семъ всю Свою (Божественную) силу, ибо, если бы рожденъ былъ по общимъ законамъ природы, Слово казалось бы сдѣлавшимъ нѣчто несовершенное. Посему отъ Дѣвы

родился и возсіялъ,—посему родившись сохранилъ неврежденною утробу дѣвичу, чтобы неслыханный образъ рожденія былъ для насъ знакомъ великаго таинства.

Юдеи имѣютъ обыкновеніе спрашивать язычниковъ: „Богъ ли—Христосъ“? Ясно, что намъ слѣдуетъ отвѣтить: „Христосъ есть Богъ по природѣ, но не по природѣ сталъ человѣкомъ“. Такъ мы утверждаемъ и по истинѣ вѣруемъ, призывая во свидѣтельство печать неповрежденности дѣвства: всемогущій, Творецъ утробы и дѣвства, Онъ избралъ непостыдный образъ рожденія: и содѣлался человѣкомъ, якоже восхотѣлъ. Скажи, Юдей: Дѣва родила, или нѣтъ? Ибо если Она родила, то вѣруй новому, чудному рожденію: если нѣтъ, то зачѣмъ ты обмануль Ирода, когда онъ тебя спрашивалъ: „гдѣ Христосъ рождается“? Ты сказалъ ему: „въ Вифлеемѣ, Іудейскомъ“. Не я самъ узналъ мѣсто и городъ рожденія! И какъ бы я зналъ образъ его рожденія, если бы уже прежде не сказалъ о томъ Пророкъ? А Исаи именно называетъ его Богомъ: „се, говорить онъ, *Дѣва зачнетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*“, что, въ переводѣ, значить „Богъ“. Итакъ, если пророчество сбылось самымъ дѣломъ, вы должны повѣрять: ратуя противъ истины, вы сами добровольно свидѣствуете о ней. Книжники и фарисеи, которые хорошо знали законъ, не научили ли насъ и тому, что обличаетъ васъ? Вы же передали намъ вашъ законъ и пророковъ, объяснили ихъ и научили насъ. Чему же иному изъ нихъ мы научаемся, какъ не тому, что какъ до рожденія, такъ и послѣ рожденія Дѣва пребыла дѣвой? Развѣ не сами вы, когда Иродъ спрашивалъ васъ, сослались на слова пророка Михея: *и ты, Вифлеемъ, городъ Іудинъ, ни чѣмъ не менѣе прочихъ городовъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже утѣситъ люди моя*—Израиля (Мих. 5. 2: Матѣ. 2. 6)? Правильно сказалъ Пророкъ: *изъ тебе бо изыдетъ*: отъ васъ произошелъ, но отъ васъ удалился и принятъ былъ съ вѣрою въ остальномъ мірѣ. Кто же—Онъ, явлющійся, но не остающійся? Это—Тотъ. Кто прежде въковъ и во вѣки пребываетъ.—Кто есть истинный Богъ, во всемъ мірѣ явлющійся.

Въ этотъ великій день, нынѣ празднуемый, Богъ явился какъ человѣкъ, какъ пастырь народа Израильскаго, Который оживотворилъ всю вселенную Своею благодію. О, дорогіе воители, славные борцы за человѣка, которые проповѣдали Вифлеемъ, какъ мѣсто Боявленія и рожденія Бога-Сына, которые сдѣлали вѣдомымъ всему міру Господа всѣхъ, въ ясляхъ возлежащаго, и яко Бога показали сѣдящаго въ тѣсномъ вертепѣ! Невольно и противъ желанія они стали благодѣтелями. Хорошо дѣлають, хотя и нечестиво, не храня обѣтовъ: ибо въ то время, какъ одни скрывали, другіе, хотя и не вѣровали, открыли. Смотри, какъ простодушные ученые учатъ тому, чего сами не знаютъ: сами умирають отъ голода, а другихъ питають, — сами жаждуть, а другимъ подають питіе... Итакъ, прославимъ нынѣ радостно праздникъ годовъ. Столь же новые отнынѣ законы празднествъ, сколь дивны законы рожденія. Въ великій день, нынѣ празднуемый, сокрушены оковы, посрамленъ сатана, всѣ демоны обращены въ бѣгство, всеразрушающая смерть замѣнена жизнью, открытъ рай разбойнику, проклятія превращены въ благословеніе, всѣ грѣхи прощены, изгнано зло, пришла истина, рѣчи, исполненныя благодіи и любви къ Богу, огласили весь міръ, насаждены нравы чистые и непорочные, добродѣтель водворилась на землѣ, ангелы съ людьми вошли въ общеніе и люди дерзають бесѣдовать съ ангелами. Отчего и для чего произошло все это? Отъ того, что Богъ снизшелъ въ міръ, и человечество возведено до небесъ. Совершилось нѣкое смѣшеніе всего: Богъ совершенный снизшелъ на землю, хотя по природѣ совершенно пребываетъ на небесахъ, даже въ то время, когда всецѣло находился на землѣ. Былъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, не отрицая Своего Божества: не сдѣлался Богомъ, такъ какъ былъ имъ всегда по самой Своей природѣ, но содѣлался плотию, дабы быть видимымъ всему тѣлесному. Тотъ, Кого небожители зрѣть не могутъ, избралъ Своимъ обиталищемъ ясли, и когда Онъ пришелъ, все умолкло окрестъ Его. И не по чему иному Онъ возлегъ въ ясляхъ, какъ для того, чтобы, всѣмъ давая питаніе, Самому извлекать Себѣ пищу младенцевъ изъ матернихъ сосцовъ и тѣмъ благословить супружество.

Въ этотъ великій день люди, оставивъ свое суровое и строгое управленіе, исходятъ на прославленіе небесъ, по блеску звѣзды узнавъ, что снизшелъ на землю Господь спасти Свое созданіе. Господь, сѣдая *на облацѣхъ летѣхъ*, плотію входитъ *въ Египетъ* (Ис. 19, 1), по видимости убѣгая отъ Ирода, на самомъ же дѣлѣ — да сбудется реченное Исаіей: *въ той день Израиль будетъ третій во Египтянѣхъ* (—19, 24). Первыми были Ассиріяне и сдѣлались первородными, такъ какъ первые почтили новорожденного Царя чрезъ волховъ. Египтяне должны быть поставлены въ слѣдъ за Ассиріянами, такъ какъ видѣли убѣгающаго къ нимъ отъ челоукоубійцы Ирода того же Царя. А „изъ дома Іерусалима прибу́дутъ и воспримутъ Его послѣ“. Это исполнилось въ то время, когда Іисусъ удалился за Іорданъ, и когда къ Нему пришли узнавшіе о Немъ отъ апостоловъ... Іисусъ вошелъ въ Египетъ, приводя въ движеніе и испровергая идоловъ, подобно тому, какъ Онъ же нѣкогда Самъ затворилъ двери домовъ Египтянъ, губя ихъ первенцевъ. Перворожденный пришелъ въ міръ, чтобы изгнать изъ него печаль и скорбь, и чтобы, разрѣшивши смертныя узы тѣхъ перворожденныхъ, воззвать ихъ вновь къ жизни. А что Самъ Христосъ былъ перворожденный, о томъ свидѣтельствуеъ евангелистъ Лука, который пишетъ: *роди Сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслѣхъ: зане не бы имъ мѣста въ обители* (Лук. 2, 7). Люди вошли въ пещеру, ни сколько не совѣщавшись о томъ прежде, и она стояла для нихъ храмомъ святымъ. Богъ вошелъ въ Египетъ, чтобы вмѣсто древней печали принести радость, и вмѣсто мрака пролить свѣтъ спасенія. Испорчена и вредна была вода Нила послѣ того, какъ погибли въ ней нѣкогда преждевременную смертію младенцы. Явился въ Египетъ Тотъ, Кто нѣкогда воду обратилъ въ кровь, и претворилъ тѣ воды въ источники спасительной воды возрожденія, благодатію Св. Духа очишая грѣхи и прегрѣшенія. Наказаніе понесли нѣкогда Египтяне, ибо, какъ заблудшіе, отрицали Бога. Іисусъ вошелъ нынѣ въ Египетъ и посѣять въ немъ благочестіе для Бога, чтобы, отвлекши души Египтянъ отъ заблужденія, сотворить ихъ друзьями Божиими. Воды рѣчныя содѣлать достойными облечь

Его главу, какъ короною. Чтобы не удлиннять не въ мѣру нашу рѣчь, и кратко заключить сказанное, спросимъ: какимъ образомъ непричастное страданію Слово содѣлалось плотію и стало видимымъ, пребывая неизмѣннымъ по Своей Божественной природѣ? Но что реку и что возглаголю? Вижу плотника и ясли, Младенца и Дѣву-родительницу, всѣмъ оставленную, угнетенную бѣдностію и лишеніями. Смотри, до какой степени уничиженія снизошло величіе Бога. *Насъ ради обнища, богатъ сый* (2 Кор. 8. 9): полагается въ жалкихъ пеленахъ,— не на мягкомъ ложѣ. О, бѣдность, источникъ всякаго превознесенія! О, скудость, открывающая всякія сокровища! Онъ является бѣднымъ и—бѣдныхъ дѣлаетъ богатыми; возлежитъ въ ясляхъ животнаго и—словомъ Своимъ приводитъ въ движеніе весь міръ. Покрывается рубищными пеленами и—разрушаетъ узы грѣшниковъ воззавшій къ бытію цѣлый міръ однимъ словомъ Своимъ. Что еще скажу и что возглаголю? Вижу Младенца, пеленами повитаго и въ ясляхъ возлежащаго: Марію, Дѣва-матерь, предстонтъ вмѣстѣ съ Іосифомъ, нареченнымъ Своимъ мужемъ. Онъ назывался Ея мужемъ, а Она—его женою, именами, приличными супружеству, хотя на дѣлѣ они не были супругами: Іосифу была обручена Она, но Духъ Святой найдетъ на Нее, какъ говоритъ о семъ евангелистъ: *Духъ Святой найдетъ на Тя, и сила Вышняго осянеть Тя: ты же и ражоемое свято еси* (Лук. 1, 35) п изъ стѣмни небеснаго. Іосифъ не дерзалъ противорѣчить и мужъ праведный не желалъ порочить Святую Дѣву, не хотѣлъ вѣрить грѣху и приносить на Святую Дѣву хульные слова: но и имѣющаго родиться Сына не хотѣлъ признавать своимъ, ибо зналъ, что Онъ—не отъ него. И пока онъ сомнѣвался и недоумѣвалъ, кто—такой Младенецъ, и разсуждалъ о томъ самъ съ собою, было ему небесное видѣніе, явился ему ангелъ и ободрилъ словами: *не бойся, Іосифъ, сынъ Давидовъ: Тотъ, Кто родится отъ Маріи, святъ и Сыномъ Божиимъ наречется. То есть: Духъ Святой найдетъ на непорочную Дѣву, и сила Вышняго осянеть Ее* (Матѳ. 1, 20, 21; Лук. 1, 35).—Воистинну, родится отъ Дѣвы, сохранивъ неврежденнымъ Ея дѣвство. Какъ первая дѣва пала, обольщенная сатаной, такъ нынѣ Гавріилъ приноситъ новую

вѣсть Дѣвъ Маріи, чтобы дѣвъ соотвѣтствовала Дѣва, рождение—рожденію. Увлеченная обольщеніями, Ева произнесла нѣкогда гибельныя слова; Марія, принявъ вѣсть, родила безтѣлесное и животворящее Слово. За слова Евы Адамъ изгнанъ изъ рая; Слово, рожденное отъ Дѣвы, открыло крестъ, съ котораго разбойникъ вошелъ въ рай Адама. Такъ какъ ни язычники, ни іудеи, ни первосвященники не вѣрили, чтобы отъ Бога могъ родиться сынъ безъ страданія и безъ мужа, то нынѣ въ тѣлѣ, способномъ къ перенесенію страданій, рождается Онъ, сохраняя тѣло Дѣвы неврежденнымъ.

Такъ проявилъ Онъ Свое всемогущество, родившись отъ Дѣвы, сохранивъ дѣвство дѣвы нерушимымъ, какъ и отъ Бога родился Онъ безъ всякаго усилія, скорби, зла или раздѣленія, оставивъ Божественное существо неизмѣннымъ, родившись какъ Богъ отъ Бога. Поелику же люди оставили Бога, чтобы вмѣсто Него почитать изваянные иступаны людей: то Богъ-Слово воспринялъ образъ человѣка, чтобы, изгнавъ заблужденіе и возстановивъ истину, предать забвенію почитаніе идоловъ, и Самому воспріять Божественную честь, такъ какъ Ему подобаешь всякая слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Pitra Analecta sacra, spicilegio solismensi parata, tom. IV. Romae. 1834: глава „Стражники“, 1904 г., т. III, стр. 619—635.

СЛОВО

на Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Евсевія, епископа Александрійскаго (IV в.).

Господь Иисусъ Христосъ премного возлюбилъ родъ человѣческій изначала, и имѣлъ великое промышленіе о насъ; однако никто не сохранялъ закона. Онъ послалъ пророковъ, отцы же наши не слушали пророковъ и оцнѣи побии камнями, другихъ убили, но не послушали ни одного. Посему пророки, да, что предстоить погибѣль чловѣковъ, стали молить Самого Господа снззойти и спасти родъ чловѣческій. И прежде всего Давидъ говорилъ въ молитвѣ: *«Господи, преклони небеса, и скиди (Пс. 143, 5). Если ты не сойдешь и не уврачуетъ страданія людей, никто не будетъ въ состояніи спастись; приди, Господи, и спаси насъ!»* Подобно этому, всѣ пророки молились о пришествіи Господа: и Онъ умилосердившись услышалъ моленія пророковъ, сошелъ на землю.

А почему Господь содѣлался чловѣкомъ и побѣдилъ діавола, послушай. Такъ какъ діаволъ въ раю лукавыми рѣчами обольстилъ Адама посредствомъ жены, то поэтому Господь поселился и воплотился въ Дѣвѣ и промѣлъ, какъ восходить, дабы прежде всего освободить Еву отъ клятвы и избавить весь родъ женъ отъ преступленія: ибо еслибы Онъ не родился отъ Дѣвы, то не былъ бы почтенъ родъ женъ. Когда же Господь родился отъ Дѣвы, то и персы, равне жившіе съ матерями развратно, теперь сохраняютъ дѣвство. Съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ отъ Дѣвы Иисусъ Христосъ—неувядающая роза, дѣвство воспріяло благословеніе.... А вотъ—и другая причина. Если бы Господь не воплотился отъ Дѣвы и не сохранилъ Божества плотію, то вселенная не устояла бы въ совершеніи сіянія Божества. Равнымъ образомъ, если бы Онъ невоплотился, то какою образомъ прикоснувшись бы Его и принесли Ему дары возхвы? Если бы Онъ не пріялъ плоти, то какъ блудница дерзнула бы робовать зогъ Того, Кого не вищаютъ небеса? Или, какою образомъ Закхей могъ бы пріяять Его въ домъ, укротить страсть ханничества и показать грѣшникамъ, въ чемъ состоитъ надежда спасенія? Поэтому Господь вочловѣчился и призвалъ сперва возхвы, затѣмъ мытарей, потомъ блудницъ, даровалъ имъ оставленіе грѣховъ, упразднилъ законъ и освободилъ всю тварь!

Но ты возразишь: «развѣ прежде вочловѣченія Онъ не могъ побѣдить сатану»? Да, могъ, и прежде снпшества Господь побѣждалъ діавола, во послѣдній могъ бы хвалиться: «я побѣдилъ чловѣка и побѣдѣнъ Богомъ, и потому мое паденіе не было большимъ. Я сначала обольстилъ чловѣка, содѣлалъ его чуждымъ рай

и плѣнникомъ грѣха, чрезъ грѣхъ принесть смерть и научить преслушанію; когда я сдѣлалъ имъ все это, то побѣжденъ Богомъ». Посему, дабы лукавый не похвалялся такъ и не сказалъ: «я побѣжденъ Богомъ»,—Богъ содѣлался человекомъ; посему второй Адамъ—*Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Какимъ оружіемъ діаволъ умертвилъ первозданныхъ въ раю, такимъ же оружіемъ Господь побѣдилъ діавола. Подобно тому, какъ тотъ древомъ позвавша обманулъ Адама и Еву, Господь чрезъ крестъ содѣлалъ діавола поправіемъ людей. Когда люди на челѣхъ имѣютъ знаменіе креста, то поспраютъ силу діавола, какъ сказалъ Спаситель: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). Смотри, какъ имѣвшій достоинство архангельской власти сдѣлался поправіемъ людей. За что же онъ сдѣлался такимъ?—за преступленіе, ибо онъ сказалъ себѣ: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13—14). Посему онъ сдѣлался поправіемъ; о немъ Пророкъ сказалъ: *видѣхъ сатану яко моукію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18) на землю, чтобы ему быть презрѣніемъ для праведниковъ Христовыхъ. И ввемли чуду: святые при жизни поспирали демона, и по раздѣленіи земнаго состава ихъ, когда остаются мощи ихъ, демоны содрагаются, слыша одно имя святыхъ.

Отсюда познай, какое зло—преслушаніе, и въ какую пропасть діаволъ переноситъ чрезъ него человека, не имѣющаго послушанія. И потому возненавидѣвъ преслушаніе, которое ненавидитъ и сѣвшихъ погубить тебя, и возлюбивъ послушаніе, которое спасаетъ любящихъ его. Послушаніе—жизнь, преслушаніе—смерть. И благословенный Павелъ, приставъ всей вселенной, заповѣдуетъ, говоря: *послушайтесь наставниковъ вашимъ и покаритесь* (Евр. 13, 17); *каждъ, послушайте своихъ родителей о Господь* (Ефес. 6, 1). Помни же, что чрезъ преслушаніе ты сподобишься престола царствія, какъ и апостолы сподобились вѣчныхъ престоловъ у Господа нашего Іисуса Христа. Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

1) Curs. Compl. Patrolog. Mixte, series graeca. tom. LXXXVI p. 1. col. 327—332.

СЛОВО

о воплощеніи Сына Божія и о пришествіи Его къ намъ
во плоти.

(О причинахъ воплощенія Сына Божія).

Святаго Аванасія Великаго, архіепископа Александрійскаго.

Нынѣ будемъ, согласно съ благочестивою вѣрою, говорить о вочеловѣченіи Слова и божественное Его пришествіе къ намъ потщимся изъяснить такъ, чтобы видимое уничиженіе Слова тѣмъ паче возбудило въ насъ большее и сильнѣйшее благоговѣніе къ Нему.

Богъ сотворилъ челоуѣка, и возжелалъ, чтобы онъ пребывалъ въ нетлѣннѣ. Но люди, вознерадѣвъ и уклонившись отъ устремленія ума своего къ Богу, остановившись же мислію на зломъ и измысливъ себѣ его, подверглись тому смертному осужденію, какимъ предварительно угрожалъ имъ Богъ, и не остались уже такими, какими были созданы, но, какъ помыслили, такъ и разстались. И смерть, воцарившись, овладѣла ими, потому что преступленіе заповѣди возвратило ихъ въ естественное состояніе, чтобы, какъ сотворены были они изъ ничего, такъ и въ самомъ бытіи, со временемъ, по всей справедливости потерпѣли глѣніе. Если же люди сдѣлались подвластными естественному тлѣнію, и утратили благодать Божія образа: то чему иному надлежало совершиться? или въ комъ иному была потребность для возвращенія таковой благодати и для воззванія челоуѣковъ, кромѣ Бога—Слова, изъ ничего сотворившаго вселенную въ началѣ? Ему принадлежало—и тлѣнное привести опять въ нетлѣніе, и соблюсти, что всего справедливѣе было для Отца. Поелику Онъ—Отчее Слово и превышаетъ всѣхъ: то естественнымъ образомъ Онъ одинъ только могъ все возсоздать. Онъ одинъ довѣлѣлъ къ тому, чтобы за всѣхъ пострадать и за всѣхъ ходатайствовать предъ Отцемъ.

Посему-то безплотное, нетлѣнное, невещественное Божіе Слово приходитъ въ нашу область, отъ которой и прежде не было далекомъ, — приходитъ, снисходя Своимъ человеколюбіемъ къ намъ и явленіемъ среди насъ. И, видя, что словесный человѣческій родъ гибнетъ, что смерть царствуетъ надъ людьми въ тлѣніи; примѣчая и неприличіе совершившагося, ибо уничтожалось то, чему само Оно было Создателемъ; примѣчая и превосходящее всякую мѣру злонавіе людей; примѣчая и то, что всѣ люди повинны смерти,—умилосердилось надъ немощію нашею, снизошло къ нашему тлѣнію, не потерпѣло обладанія смерти. Дабы не погибло сотворенное, и не оказалось напраснымъ то, что содѣлано Отцемъ Его для людей,—Слово пріемлетъ на Себя тѣло, и тѣло печуждое нашему (ибо не просто восхотѣло быть въ тѣлѣ и не явиться только пожелало: если бы восхотѣло только явиться, то могло бы совершить Свое Богоявленіе и посредствомъ иного, совершеннѣйшаго); но пріемлетъ наше тѣло, и не просто, но отъ пречистой, нерастлѣнной, неискусмужной Дѣвы. Будучи Всемощнымъ и Создателемъ вселенной, Слово въ Дѣвѣ уготовляетъ въ храмъ Себѣ тѣло, и усваиваетъ Себѣ оное, какъ орудіе, въ немъ давая познавать Себя и въ немъ обитая; и такимъ образомъ, у насъ заимствовалъ подобное нашему тѣло, потому что всѣ мы были повинны тлѣнію смерти, за всѣхъ предавъ его смерти, приносить Отцу. Слово знало, что тлѣніе не иначе могло быть прекращено въ людяхъ, какъ только непрѣмнною смертію: умереть же Слову, какъ безсмертному и Отцему Сыну, было не возможно. Для сего-то самаго Оно пріемлетъ на Себя тѣло, которое могло бы умереть, чтобы, какъ причастное надъ всѣми Сущаго Слова, оно довѣло къ смерти за всѣхъ, чтобы ради обпашающаго въ немъ Слова пребыло нетлѣннымъ, и чтобы, наконецъ, во всѣхъ прекращено было тлѣніе благодатію воскресенія. Потому, воспріятое Имъ на Себя тѣло принося на смерть, какъ жертву и закланіе, свободное отъ всякой скверны, этимъ приношеніемъ сродственнаго во всѣхъ подобныхъ уничтожило немедленно смерть. И самое тлѣніе въ смерти не имѣетъ уже власти надъ людьми, ради Слова, вселившагося въ нихъ посредствомъ

единого тѣла. Если великій Царь входитъ въ какой-либо великій городъ и вселяется въ одномъ изъ домовъ его, то, безъ сомнѣнія, такой городъ удостоивается высокой чести, и никакой врагъ или разбойникъ не нападетъ и не разоритъ его,— скорѣе же приложить о немъ все раченіе, ради царя, вселившагося въ одномъ изъ домовъ его. Такъ было и съ Царемъ вселенной, когда Онъ пришелъ въ нашу область и вселился въ одно изъ подобныхъ нашихъ тѣлъ: тогда прекратились, наконецъ, вражескія злоумышленія противъ людей, уничтожилось тлѣніе смерти, издревле превозмогавшее надъ ними: ибо погибъ бы родъ человѣческій, если бы Владыка и Спаситель всѣхъ, Сынъ Божій, не пришелъ положить конецъ смерти. И это великое дѣло, подлинно, всего болѣе приличествовало Божіей благодати. Если царь, построивъ домъ или городъ, когда, по нерадѣнію живущихъ въ немъ, нападутъ на него разбойники, не оставляетъ его вовсе безъ призрѣнія, но защищаетъ и спасаетъ, какъ собственное свое произведеніе, взирая не на нерадивость жителей, а на то, что прилично ему самому: то тѣмъ паче всеблагій Богъ, Огненъ Слово, когда сотворенный Имъ родъ человѣческій снизшелъ въ тлѣніе,— не презрѣлъ его, но превозшедшую смерть стеръ приношеніемъ собственного Своего тѣла, нерадѣніе же людей исправилъ Своимъ ученіемъ, исполнивъ все человѣческое Своею силою. Удостовереніе же въ этомъ всякій можетъ найти въ Писаніяхъ: *Ибо любви Христова обдержитъ насъ сужденіе сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умрутъ,—и за всѣхъ умре, да не ктому себѣ живемъ, но за насъ умершему и воскресшему отъ мертвыхъ Господу нашему Іисусу Христу* (2 Кор. 5. 14. 15); и еще: *и умаленнаго малымъ чинъ отъ Ангелъ видимъ Іисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчання, яко да благодатию Божією за всѣхъ вкуситъ смерти* (Евр. 2. 9). Писаніе показываетъ и причину, почему надлежало вочеловѣчиться не иному кому, но Самому Богу—Слову, говоря: *подобіе бо Ему, Еюже ради вселеская, и Имже вселеская, приведутъ мнози сыны въ славу, начальника спасенія ихъ страданіями совершити* (Евр. 2. 10). Этими словами означаетъ, что не иному кому слѣдовало возвести людей отъ постигшаго ихъ тлѣнія, какъ

Богу — Слову, сотворившему ихъ и въ началѣ. Что Само Слово пріяло на Себя тѣло для принесенія жертвы за подобныя тѣла, это даетъ разумѣть Писаніе, говоря: *понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и Той пріискреннѣ приобщился тѣмъже, да смертію упразднитъ илущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинки быша работъ* (Евр. 2, 14, 15). Слово, принесеніемъ въ жертву собственного Своего тѣла, и положило конецъ осуждавшему насъ закону, и обновило въ насъ начатокъ жизни, даровавъ надежду воскресенія. Поелику отъ самого человѣка зависѣло, что смерть овладѣла людьми, то по сему самому вочеловѣченію Бога Слова снова произведено истребленіе смерти и возстаніе жизни, по слову христоноснаго мужа: *понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ: якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ*, и такъ далѣе (1 Кор. 15, 21, 22). Ибо нынѣ мы умираемъ уже не какъ осужденные, но, какъ имѣвшіе возстать, ожидаѣ общаго всѣхъ воскресенія, которое въ свое время явитъ совершившій и даровавшій его Богъ. Такова первая причина Спасителява вочеловѣченія.

Но благое пришествіе Его къ намъ имѣло и другія важныя причины. Обладающій всѣми Богъ, когда собственнымъ Словомъ Своимъ сотворилъ человѣческій родъ, видя также немощь человѣческаго естества, а именно, что оно не имѣетъ достаточныхъ силъ—само собою познать Создателя и вообще приобрѣсти себѣ понятіе о Богѣ, потому что Богъ не рожденъ, а твари произошли изъ ничего. Богъ безплотенъ, а люди по тѣлу созданы гдѣ-то долу, и вообще, всему сотворенному многого не достаетъ къ уразумѣнію и видѣнію Сотворшаго,—примѣчая это и сжалившись надъ родомъ человѣческимъ, какъ Благій, не оставилъ людей лишенными вѣдѣнія о Немъ, чтобы и самое бытіе не сдѣлалось для нихъ бесполезнымъ. Ибо какая польза быть сотвореннымъ, и не знать Творца своего? или какъ люди могли быть словесными, не зная Отцаго Слова. Которымъ сотворены? Они ничѣмъ не отличались бы отъ безсловесныхъ, если бы ничего не познавали, кромѣ земнаго. Для чего бы и создалъ ихъ Богъ, если

бы не восхотѣлъ, чтобъ они познавали Его? Посему-то, чтобы люди не оставались невѣдущими Бога, какъ Благій, Онъ сообщаетъ имъ собственный Свой образъ—Господа нашего Иисуса Христа, и творитъ ихъ по образу и по подобію Своему, чтобы при таковой благодати, представляя себѣ Образъ (разумѣю же Отчее Слово), могли пріобрѣтать понятіе о Самомъ Отцѣ, и, познавая Творца, жить благополучною и подлинно блаженною жизнію. Но несмысленные люди, вознерадѣвъ также и о такой данной имъ благодати, столько уклонились отъ Бога, и дотого омрачились въ душѣ своей, что не только предали забвенію понятіе о Богѣ, но стали вымышлять себѣ одно вмѣсто другаго: ибо вмѣсто истины соорудили себѣ идоловъ, сущему Богу предпочли не-сущее, служа твари вмѣсто Творца,—дошли до такого нечестія, что начали, наконецъ, поклоняться бѣсамъ, и, выполняя ихъ пожеланія, наименовали ихъ богами, приносили имъ въ жертву безсловесныхъ жпвотныхъ и закаляли людей. Вообще, все стало исполнено нечестія и беззаконія: только Богъ и Слово Его не были познаваемы, хотя Онъ не скрывалъ Себя отъ людей въ неизвѣстности, и не простое далъ имъ о Себѣ вѣдѣніе, но многообразно и многократно раскрывалъ имъ оное. Богъ не оставилъ безъ промысленія Своего человѣческую немощь, давъ законъ и пославъ къ людямъ извѣстныхъ имъ Пророковъ, чтобы, если обтѣянтся возвести взоръ на небо и познать Творца, близъ себя имѣли ученіе, потому что люди всего ближе могутъ учиться лучшему у людей же. Итакъ, взирая на величіе неба и разсматривая стройность творенія, можно было людямъ познавать и Вещи твари—Отчее Слово, Которое Своимъ промысломъ обо всемъ даетъ всѣмъ познавать и Отца, и для того приводить вселенную въ движеніе, чтобы всѣ чрезъ Него познавали Бога. Или если и это было тяжело для нихъ, то они могли бесѣдовать со святыми и отъ нихъ узнать Создателя всѣхъ Бога у Отца Христова.—узнать, что поклоненіе идоламъ есть безбожіе и исполнено всякаго нечестія. А познавъ законъ, имъ можно было также прекратить всѣ беззаконія и жить добродѣтельною жизнію. Ибо законъ данъ былъ не для однихъ иудеевъ, и не ради ихъ однихъ посылались Пророки: но хо-

тя къ іудеямъ они посылались и іудеями были гонимы, однакоже, для пѣлой вселенной служили священнымъ училищемъ вѣдѣнія о Богѣ и внутренней жизни. Такова была благодѣтельность Божія, таково челоуѣколюбіе! Однако же, люди, препобѣждаемые минутными удовольствіями, бѣсовскими мечтаніями, не возвели взора къ истинѣ, но обременяли себя еще большимъ числомъ золъ и грѣховъ, такъ что казались уже не словесными тварями, но по нравамъ можно было признать ихъ безсловесными. Посему, когда люди въ такой мѣрѣ обезсловесились, и бѣсовская прелесть повсюду столько затмила и сокрыла вѣдѣніе объ истинномъ Богѣ, что надлежало содѣлать Богу? Или чему надлежало совершиться, какъ не обновленію созданнаго по Образу, чтобы чрезъ этотъ Образъ люди опять могли познать Бога? А это могло ли совершиться, если бы не пришелъ Самъ Образъ Божій. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ? Не могло совершиться это чрезъ людей, потому что сами они сотворены по образу: не могло—и чрезъ Ангеловъ, потому что и они не образны. Посему-то Божіе Слово пришло самолично, чтобы Ему, какъ Отчему Образу, можно было возсоздать по образу сотвореннаго челоуѣка. Съ другой стороны, опять не совершилось бы это, если бы не были уничтожены смерть и тѣніе. Посему-то Слову нужно было принять на Себя смертное тѣло, чтобы Имъ, наконецъ, могла быть уничтожена смерть, и люди опять обновились по образу. Итакъ, для дѣла сего не довольнъ никто другой, кромѣ Отчаго Образа. Поелику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невиднымъ отъ вѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять прийти Тому, Чей это—ликъ, чтобы на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе: ибо ради изображеннаго лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но возстановляется на немъ ликъ. Подобно сему, и Всесвятый Сынъ Отца, какъ Отчій образъ, пришелъ въ наши страны, чтобы обновить челоуѣка созданнаго по сему Образу, и какъбы взыскать погибшаго оставленіемъ грѣховъ, какъ и Самъ Онъ говоритъ въ Евангеліяхъ: *приде взыскати, и спасти погибшаго* (Матѣ. 18. 11). Почему и іудеямъ сказалъ Онъ: *аще кто не родится* (Іоан. 3, 3), не рожденіе отъ жены разумѣя, какъ они понимали, но

обозначая возрожденіе и возсозданіе въ душѣ того, что по образу.

Поелнику же идолобѣсіе и безбожіе овладѣли вселенною, и сокрыто стало вѣдѣніе о Богѣ: то кому было научить вселенную объ Отцѣ? Если скажутъ: „человѣку“, то не возможно было людямъ обойти всю подсолнечную; они по природѣ своей не были бы въ состояніи совершить такой путь, не могли бы заслужить въ этомъ и вѣрностія, не имѣли бы и достаточныхъ силъ, чтобы самимъ собою противостать такому бѣсовскому обольщенію и мечтанію. Поелнику воѣ были душевно поражены и приведены въ смятеніе бѣсовскою прелестію и идольскою тщетою: то какъ можно было людямъ переувѣрить человѣческую душу и человѣческій умъ, когда не могли ихъ и видѣть? А чего не видитъ кто, можетъ ли преобразовать то? Можетъ быть, скажутъ, что „для этого достаточно было твари“. Но если бы достаточно было твари, то не произошло бы столько золь. Тварь была; тѣмъ не менѣе люди погрязали въ томъ же заблужденіи о Богѣ. Посему, въ комъ была опять потребность, какъ не въ Богѣ—Словѣ. Который видитъ душу и умъ, все въ тваряхъ приводитъ въ движеніе, и чрезъ тварей даетъ познавать Огня? Тому, Кто собственнымъ Своимъ промысленіемъ и благоустроеніемъ вселенной учитъ объ Отцѣ, надлежало и возобновить это ученіе. Какъ же совершилось бы это? Скажутъ, можетъ быть: „это можно было совершить тѣмъ же способомъ, то есть, снова показать дѣлами творенія, что пужно знать о Богѣ“. Но это было уже мало надежно, и вовсе не надежно, потому что люди и прежде оставили это безъ вниманія, и очи ихъ устремлены были уже не горѣ, а долу. Посему-то, желая оказать людямъ вѣрную помощь, Слово Божіе приходитъ какъ человѣкъ, пріемля на Себя тѣло подобное тѣламъ человѣческимъ, и помогаетъ дольнымъ, то есть, тѣлесными Своими дѣлами, чтобы тѣ, которые не восхотѣли познать Его изъ промысленія Его о вселенной, и изъ управленія ею, хотя изъ тѣлесныхъ Его дѣлъ познали Божіе во плоти Слово, а чрезъ Него и Отца. Какъ добрый учитель, попечительный объ ученикахъ своихъ, снисходя къ тѣмъ, которые не способны воспользоваться

высшими познаніями, конечно, преподаетъ имъ познанія низшія: такъ поступило и Божіе Слово, какъ говоритъ и Павелъ: *понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующіхъ* (1 Кор. 1, 21). Поелику люди, уклонившись отъ умозрѣнія о Богѣ, и какъбы погрузившись во глубину, устремляя очи долу, взыскали Бога въ вещахъ раждающихся и чувственныхъ, воображая себѣ богами людей смертныхъ и демоновъ: то человѣколюбивый и общій всѣхъ Спаситель, Божіе Слово, пріемлетъ на Себя тѣло, какъ человѣкъ живетъ среди людей, и обращаетъ на Себя чувства всѣхъ людей, дабы предполагающіе Бога въ тѣлесномъ (изъ того, что Господь производитъ тѣлесными Своими дѣлами) уразумѣли истину, и чрезъ Него дошли до мысли объ Отцѣ, и дабы они, какъ люди, имѣя въ мысли все человѣческое, увидѣли, что, куда имъ обратятъ чувства свои, вездѣ предупреждены этими дѣлами, и все научаетъ ихъ истинѣ. Если изумѣвали предъ тварію, то увидятъ, что тварь исповѣдуетъ Христа Господа: если мысль ихъ была предубѣждена въ пользу людей, и ихъ почитали они богами: то изъ дѣлъ Спасителя, сравненныхъ съ дѣлами человѣческими, содѣлается явнымъ, что единственный у людей Спаситель—Божій Сынъ, потому что у признаваемыхъ богами нѣтъ такихъ дѣлъ, какія совершены Божіимъ Словомъ. А если были предубѣждены въ пользу демоновъ, то, видя, какъ Господь изгоняетъ ихъ, познаютъ, что Онъ одинъ есть Божіе Слово, а демоны—не боги. Если же умъ ихъ былъ занятъ людьми уже умершими, и потому они поклонялись героямъ и тѣмъ, кого именовали богами: то, видя воскресеніе Спасителя, исповѣдуютъ, что тѣ боги—ложны, и что одинъ истинный Господь—Отчее Слово, властвующее и надъ смертію. Для сего-то Господь и родился, и явился человѣкомъ, и умеръ, и воскресъ, дѣлами Своими унизая и помрачая дѣла когда-либо жившихъ людей, чтобы отъ всего того, чѣмъ бы ни были предубѣждены люди, отвлечь ихъ и научить вѣдѣнію истиннаго Отца Его, какъ и Самъ Онъ говоритъ: *прійде възсѣсти и спасти погибшаго*. Слово благоволило содѣлать Себя видимымъ посредствомъ тѣла, чтобы отвлечь къ Себѣ

чувства людей и дѣлами убѣдить ихъ, что Онъ не только—человѣкъ, но и Богъ, Слово и Премудрость истиннаго Бога. Намѣреваясь выразить это, и Павелъ говоритъ: *въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумѣти же пресъщующую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 17—19). Ибо Слово, распростершись всюду, и горѣ и долу, и въ глубину и въ широту, горѣ—въ твореніи, долу—въ вочеловѣченіи, въ глубину—во адѣ, въ широту же—въ мірѣ, все наполнило вѣдѣніемъ о Богѣ.

По мѣрѣ силъ нашего разумѣнія, мы объяснили причины пришествія Христа Господа во плоти. Преложить тлѣнное въ нетлѣніе—не иному кому принадлежало, какъ Спасителю онаго: въ людяхъ снова возсоздать образъ—не иному кому было свойственно, какъ Отчему Образу; смертное воскресить безсмертнымъ—не иному кому было свойственно, какъ источнику жизни—Господу нашему Іисусу Христу: паучить объ Отцѣ, упразднивъ идолическое служеніе. — не иному кому принадлежало, какъ Единородному, истинному Отчему Сыну. Поелику же, наконецъ, надлежало заплатить долгъ лежащій на всѣхъ (ибо всѣ должны были умереть, что и было главною причиною пришествія Христова): то послѣ того, какъ доказалъ Божество Свое дѣлами, Христосъ приносить и жертву за всѣхъ, вмѣсто всѣхъ предавая на смерть храмъ Свой, чтобы всѣхъ сдѣлать свободными отъ ответственности за древнее преступленіе, о Себѣ же (въ нетлѣнномъ тѣлѣ Своемъ явивъ начало общаго воскресенія) доказать, что Онъ—выше и смерти. Ему купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь, держава, и слава во вѣки. вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Творенія св. Афанасія Великаго, въ русск. перев. Изданіе 2-е. 1902 г., т. 1, стр. 191—264; ср. Христ. Чит., 1937 г., т. IV, стр. 275—289.

СЛОВО

на Рождество Господне.

Святаго Ефрема Сирина.

Радостенъ настоящій день, и вожделѣненъ для царей, священниковъ и пророковъ, предсказанія коихъ онъ исполнилъ и оправдалъ самымъ дѣломъ. Нынѣ Дѣва родила Еммануила въ городѣ Внѣлеемѣ: посему родился Тотъ, Кто исполнилъ пророчество Исаи (Ис. 7, 14). Нынѣ родился Тотъ, о Которомъ Господь имѣлъ написать *въ писаніи людей* (Ис. 86, 6); посему, что воспѣвалъ пророкъ Давидъ, какъ будущее, то настоящій день представляетъ въ самомъ событіи. Совершилось и пророчество Михея, что изъ дома Ефравова изыдетъ Пастырь, Который унаследуетъ души Своимъ жезломъ (Мих. 5, 2—4). Валаамъ предсказывалъ, что возсияетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ вожь отъ Израиля (Числ. 24, 17); и вотъ, что онъ предвидѣлъ въ будущемъ, то представляетъ день сей въ настоящемъ. Такъ, оная звѣзда, столь долго не являвшаяся, наконецъ явилась, и Божественное сіяніе ея возблистало изъ человѣческаго тѣла. Востокъ, будущее рожденіе Коего предвидѣлъ Захарія, возсиялъ днесь въ Внѣлеемѣ, и послѣ того, какъ просіяла въ Ефравѣ заря Царя грядущаго, Іаковъ на самомъ дѣлѣ увидѣлъ блага, о коихъ молился. Нынѣ родился намъ Сынъ, и справедливо дано Ему имя—*Чудный*: ибо это—чудо, достойное всякаго удивленія, что Богъ является младенцемъ. Духъ предсказалъ, что Онъ будетъ подобенъ червю, разумѣя подъ симъ безмужное Его рожденіе: настоящій день снятъ покровъ съ сего символа и объяснилъ таинство. *Взыдесть*, предсказывалъ Пророкъ, какъ *корень предъ нимъ, корень въ землѣ жаждущей* (Ис. 53, 2); и вотъ, оное темное изреченіе исполняется въ сей день, и становится яснымъ. Царь, Коего провидѣла Фамарь въ чреслахъ Іуды и какъ бы восхитила (Быт. 38, 18—30; Матѳ. 1, 3), въ настоящій день принимаетъ образъ,

приличнѣйшій сокровенному Божеству. Руѣ припала къ ногамъ Вооза, въ надеждѣ найти въ немъ врачевство жизни, и въ сей день исполняется ея надежда: ибо изъ ея племени родился Тотъ, силою и маніемъ Коего живетъ все.

Адамъ былъ причиною скорбей и болѣзней для жены; дщерь Дѣва вознаградила утрату матери, родивъ ей Спасителя. Еву мать родилъ нерожденный мужъ: что же невѣроятнаго—въ томъ, что дщерь Евы могла безъ содѣйствія мужа зачать во чревѣ? Дѣвственная земля родила Адама прародителя: нынѣ Дѣва рождаетъ Господа земли и неба, Адама. Жезлъ Аароновъ прозябъ, сухое древо разцвѣло: это таинство объясняется настоящимъ днемъ, въ который раждаетъ дѣвственная утроба. Да устыдится же тотъ народъ, который вѣрить, что предсказанія пророковъ истинны,—а отвергаетъ, что пришелъ Спаситель. Если не истинно то, что Онъ пришелъ: то все предсказанія пророковъ—ложь, выдумка, обманъ. Восхвалимъ же лучше Поборника истины, Который, снисшедши къ намъ, исполнилъ предсказанія пророковъ и подтвердилъ ихъ важность. И мы воздадимъ Тебѣ, Господи, хвалу, если изъ сокровищницы Писаній Твоихъ Ты представишь намъ сонмъ древнихъ праведниковъ, которые желали видѣть день Твоего пришествія. Первый изъ нихъ Снѣъ, размышляя о томъ, что онъ собою замѣнитъ умерщвленнаго Авеля, въ семъ самомъ примѣрѣ, какъ въ образѣ, видѣлъ умерщвленнаго Сына Божія, и вѣрилъ, что смертію Его истребится ненависть, внесенная въ міръ Каиномъ. Ной, болѣзнуя, что сыны Божіи сверхъ чаянія стали вовсе не похожи на добрый корень свой, предались распутству и роскоши,—обращалъ взоръ свой къ святому Потомку, Который имѣлъ измѣнить нечистые нравы людей на чистые. Два брата, Симъ и Іафетъ, прикрывая наготу Ноя, воображали себѣ Единороднаго Сына Божія, имѣвшаго возвратить утраченныя одежды Адаму, котораго упоила и обнажила гордость. Они же, привыкши сострадать къ бѣдственному состоянію людей, когда оплакивали участь Ханаана,—въ тоже время помышляли о пришествіи благочестиваго Сына, Который, уповали они, избавитъ его отъ рабства грѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что и Мелхиседекъ ожидалъ Первосвященни-

ка, Коего онъ между тѣмъ и прообразоваль, предвидя, что иссопомъ Его убѣлится весь міръ. Подобнымъ образомъ Лотъ, видя, что Содомляне превратили порядокъ природы, вѣрилъ, что придетъ Господь природы и сообщитъ людямъ святость, превышающую природу. Подобную мысль получилъ Ааронъ, видя, какъ его жезломъ чудесно были пожраны змѣи, и уразумѣлъ изъ сего, что, подобнымъ образомъ, крестомъ Господа грядущаго будетъ поглощенъ драконъ, погубившій Адама и Еву. Удивлялся Моисей, что водруженный на землѣ мѣдный змѣй врачевалъ угрызенія аспидовъ,—и потому уповалъ, что нѣкогда придетъ Тотъ, Который исцѣлитъ уязвленіе древняго змѣя. А вспоминая о томъ Божественномъ свѣтѣ, коимъ онъ одинъ былъ осіянь, Моисей провидѣлъ, что придетъ нѣкогда Тотъ, Который не его только, но и многихъ чрезъ Свое ученіе содѣлаетъ Богоподобными. Халевъ, соглядавшій земли обѣтованной, въ виноградной кисти, которую несъ на шею, узнать Лозу, которая Своимъ виномъ увеселитъ міръ, и которую желалъ видѣть собственными глазами. Желалъ того и Иисусъ, сынъ Навина, уразумѣвая значеніе и силу имени, которое слышалъ онъ въ имени собственномъ: ибо если одно такое имя сообщало ему столько достоинства, то сколько больше надѣялся онъ получить въ рожденіе и явленіе Господа? И въ то время, когда собиралъ плоды съ земли обѣтованной, онъ предвидѣлъ, что произрастетъ древо жизни, и желалъ себѣ обилія плодовъ этого древа, сообщающихъ жизнь всему живущему. Думаю, что тоже предощущала и Раавъ блудница по червленной повязкѣ, посредствомъ которой она спаслась отъ гибели, определенной ей отечеству, и постигла истину таинства, коимъ была спасена. Подобнымъ желаніемъ пылалъ Илія: и такъ какъ ему не было дано видѣть Сына Божія во время пребыванія Его на землѣ: то, воспламенившись вѣрою, онъ постарался приобрести себѣ такую чистоту, что удостоился взойти на небо и тамъ созерцать Его. Но ему, вмѣстѣ съ Моисеемъ, дано было видѣть Господа и на землѣ, когда они (вызванные — кротчайшій Моисей изъ ада, и ревнитель Ілія съ неба) видѣли Сына Божія между собою и лицемъ къ лицу. Оба они должны были представлять таинство послѣд-

няго пришествія Его—Моисей отъ лица умершихъ, Илія отъ лица живыхъ: ибо умершіе *воскреснутъ первы* за то, что они вкусили смерть, а живущіе, не испытавшіе смерти, послѣ нихъ *восхищены будутъ въ сретеніе Господне* (1 Сол. 4, 16—17).

Но кто въ состояніи исчислить имена всѣхъ праведниковъ, въ коихъ обѣтованіе пришествія Сына Божія возбуждало къ себѣ ожиданіе? И кто могъ бы достойно восхвалить родившагося намъ истиннаго Сына Бога истиннаго? Ограничусь одною, вмѣсто многихъ, хвалою, что всѣ, сколько ни было праведниковъ, — всѣ они желали видѣть рожденіе Господа въ ихъ время. Такъ, Адамъ воздыхалъ о пришествіи Его, зная, что Онъ есть Господь Херувимовъ, и что Ему одному принадлежитъ власть возвратитъ райскаго изгнанника подѣ сѣнь древа жизни. Желалъ и Авель имѣть Его своимъ современникомъ: ибо предчувствовалъ, что гораздо лучше было бы зрѣть Агнца Божія, нежели приносить агнца Богу. Ожидала дня сего и Ева, когда въ величайшее безчестіе для женъ обратилась нагота обнаженная и открытая дерзкимъ взорамъ народа: ибо (Ева) предвидѣла, что иѣкогда придетъ Тотъ, Кто, совлекии лиственный покровъ, возвратитъ женскому полу прежнюю, утраченную имъ, славу. Трудъ многихъ строителей башни предъизображалъ и предзнаменовалъ Единого, Который имѣлъ придти свыше, и воздвигнуть такое высокое зданіе, которое обезпечитъ намъ восходъ на небо. Ковчегъ, построенный для спасенія существъ живущихъ, какъ образъ, представлялъ собою Господа, созидавшаго Церковь Свою, и тѣмъ промышлявшаго о спасеніи душъ разумныхъ. Фалекъ, видя землю раздѣленною на семьдесятъ языковъ, въ этомъ образѣ созерцалъ пришествіе Того, Который раздѣлитъ землю Своимъ Апостоламъ по различію языковъ. Міръ, покрытый водами, безмолвіемъ предвозвѣщалъ Господа, имѣющаго придти спыше и установитъ таинство крещенія, которое выше звѣздъ превознесетъ върующихся. Снѣгъ, Энносъ, Каинанъ и Энохъ, бывъ названы сынами Божиими, по сему самому сильно желали пришествія Того, по удостоенію и благодати Коего могли бы въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ такимъ именемъ, содѣлаться братіями Сына Божія. Маѳусаль прожилъ почти тысячу лѣтъ,

и все ожидать Сына Божія, Который одинъ можетъ даровать безсмертіе смертнымъ. Самая благодать тайнымъ нѣкимъ внушеніемъ молила за нихъ, чтобы Господь ихъ въ то время, когда каждый изъ нихъ жилъ, пришелъ и помогъ труждающимся. Духъ Святый, Который въ нихъ обиталъ, тѣмъ самымъ, что внушалъ имъ мысль о молитвѣ, уже молился за нихъ, и вмѣстѣ возвышалъ ихъ туда, гдѣ чрезъ того же Духа они зрѣли какъ бы присущимъ грядущаго и ожидаемаго ими Спасителя. Итакъ, души праведниковъ предощущали въ Сынѣ Божіемъ врачевство безсмертія, и потому желали, чтобы Онъ пришелъ въ ихъ время, и наполнилъ ихъ сладчайшимъ питіемъ Своимъ. Энохъ, горя желаніемъ къ неявляющемуся Сыну Божію, и не получая возможности видѣть Его на землѣ, всемѣрно старался стяжать себѣ такую вѣру и праведность, при помощи коихъ могъ бы взойти на небо, и тамъ увидѣть Его лицомъ къ лицу. Нынѣ, когда потомки безъ труда получили то, чего предки при великихъ усиліяхъ не могли достигнуть.—ужели кто нынѣ будетъ обвинять благодѣя Божію въ несправедливости? Тѣмъ же желаніемъ сгаралъ Ламехъ: онъ ожидалъ пришествія Того, Кто по Своей благодѣи облегчитъ его заботы и скорби, и утѣшитъ его—странника на землѣ, которую проклялъ праведный Богъ (Быт. 5, 29); но когда увидѣлъ образъ Сына Божія, напечатлѣнный на своемъ сынѣ Ноѣ, получилъ отъ видѣнія сего образа утѣшеніе, коего не получилъ отъ пришествія Господа. Подобное желаніе родилось и въ Ноѣ, какъ скоро онъ испыталъ благодѣи Господа: ибо если образъ Сына Божія (ковчегъ, былъ причиною спасенія существъ одушевленныхъ, то какъ было ему не ожидать Того, пришествіе Котораго, по вѣрѣ его, имѣло быть весьма спасительно для душъ разумныхъ? Что другое, кромѣ сего, могъ чувствовать онъ, когда по самому опыту зналъ, что ковчегъ былъ построенъ по одному благоволенію Господа? И если образъ Господа былъ причиною такого благодѣянія, то сколько большихъ благодѣяній онъ ожидалъ отъ явленія Его Самого? Авраамъ духомъ провидѣлъ, что рожденіе Сына Божія имѣетъ послѣдовать во времена отдаленныя, и потому желалъ, вмѣсто Его Самого, по крайней мѣрѣ ви-

дѣтъ день Его: и *видѣлъ и возрадовался* (Іоанн. 8, 56). Подобнымъ желаніемъ горѣлъ и Исаакъ, особенно же тогда, когда увидѣлъ, что Имъ только онъ сохраненъ,—и вѣровалъ, что если Онъ однимъ Своимъ образомъ сохранилъ ему жизнь, то сколько явилъ бы къ нему милостей, если бы, вмѣсто образа. Самъ предсталъ въ лицѣ Своемъ?

Посему, если стражи возрадовались тому, что пришелъ Тотъ стражъ, Который пробудилъ къ спасительному бодрствованію, насъ, погруженныхъ въ смертный сонъ: то кто не провести безъ сна такой ночи, въ которую бодрствуетъ весь міръ? Поелпку преступленіе перваго человѣка внесло въ міръ нашъ дремоту смертную: то и низшло недремлющее Око и пробудило погруженныхъ въ сонъ грѣховный. Впрочемъ, и бодрствовать мы не должны по примѣру тѣхъ, коихъ сердце сгараетъ корыстолюбіемъ. ибо и они проводятъ ночи безъ сна; но бодрствовать должно не для того, чтобы умножать свои доходы и расчислять прибыли. У татя душа постоянно—въ бодрственномъ состояніи, такъ что сонъ, повидимому, онъ бросилъ и зарылъ въ глубокомъ рвѣ; но бодрствующій долженъ имѣть одну цѣль—пробуждать спящихъ къ бодрствованію. Бодрствуетъ и всякій сластолюбецъ: бодрствовать заставляетъ его жажда удовольствій, и отягощеніе желудка пищею и питіемъ; но такое бодрствованіе есть наказаніе невоздержности. Не смыкаетъ глазъ и торговецъ пересчитывая деньги или расчитывая проценты, удвоится онъ или утроится. Вотъ и богачъ не спитъ всю ночь: мамона прогнала его сонъ; немъ его спать, а онъ бдитъ, ставши стражемъ своего золота: ему не даютъ заснуть воображаемыя покушенія воровъ. Бодрствуетъ и всякій заботливый хозяинъ: сильныя заботы прогоняютъ его сонъ: конецъ жизни стоитъ за снвною, настаетъ послѣдній день, а онъ не спитъ и думаетъ жить долгіе годы. И діаволъ научаетъ насъ бодрствовать, только превратнымъ образомъ: дремать въ дѣлахъ добрыхъ, и бдѣть въ дѣлахъ злыхъ. Такъ поступилъ Іуда Искаріотскій, проводившій цѣлую ночь безъ сна, когда продавалъ кровь неповинную, искупившую весь міръ: сынъ мрака облекся снова въ мракъ, котораго было совлекся, и отвергъ Солнце; татъ продалъ за серебро Того, Кто создалъ

серебро. Подобно ему, Фарисеи, такіа же чада тьмы, не смыкали глазъ во всю ночь, когда, бѣгая отъ свѣта, замыслили закрыть тьмою свѣтъ, неограничиваемый никакимъ пространствомъ. Но вы, братія, подражайте бодрствованію звѣздъ, и ночь, чуждую мрака, проводите безъ сна. Эта ночь, хотя на видъ кажется мрачною, однакоже имѣетъ величайшую важность и достоинство. Человѣкъ добродѣтельный, всю ночь бодрствуя и молясь, не смотря на мракъ, коимъ, повидимому, окруженъ,—сіяетъ въ самомъ мракѣ, озаряясь сокровеннымъ свѣтомъ. А нечестивый, пусть окружаетъ его свѣтъ полуденный,—но если онъ живетъ по обычаю сыновъ мрака, то хотя бы извнѣ казался облеченнымъ въ свѣтъ, какъ въ одежду, внутри покрытъ густымъ мракомъ. Посему, никто изъ васъ, возлюбленные, да не обольщаетъ себя превратнымъ бодрствованиемъ: ибо, кто бодрствуетъ не такъ, какъ должно, того бодрствованіе незаконно; и кто бодрствуетъ не для добродѣтели, тотъ спитъ, хотя, повидимому, и бодрствуетъ. Также кто бодрствованіе отдѣляетъ отъ невинности и добродѣтели, для того его собѣтвенное бдѣніе дѣлается ядомъ. Таково вообще бодрствованіе зависти. Бывающее причиною многоразличныхъ золъ и бѣдствій. И торговли есть бодрствованіе, порождаемое завистию; и прибылькъ ей составляетъ безчестіе и безславіе. Бодрствуетъ равнымъ образомъ и человѣкъ гнѣбливый: движенія гнѣва возмущаютъ его и заставляютъ бодрствовать: это бодрствованіе исполнено бѣшенства, злословія и проклятій. И болтливый бодрствуетъ, давая свою волю своему языку и заводя разговоры со всякимъ встрѣчнымъ; и нѣтъ у него ни мало охоты на молитву, а на грѣхъ—весьма много.

Благоразумный человѣкъ избираетъ одно изъ двухъ: или сонъ пріятный, не возмущаемый скучными и печальными заботами, или святое и полезное бодрствованіе. Почему же намъ не избрать бы послѣдняго? Теперь ночь—самая свѣтлая: ибо въ ней рождается Виновинокъ свѣта, дабы разсѣять мракъ, облакашій насъ. Не попустимъ же, чтобы наше бодрствованіе возмущалось какою либо житейскою заботою, да будетъ слухъ нашъ ничѣмъ не отягощенъ, взоръ очей цѣломудренъ, помышленіе сердца чисто, и слово устъ нашихъ благоразумно. Ма-

рія. въ настоящій день, сообщила намъ закваску, полученную изъ житницы Авраамовой; посему будемъ подражать милосердію Авраама къ нуждающимся и, подобно ему, будемъ облегчать нищету бѣдныхъ. Нынѣ намъ доставлено изъ овчарни кротчайшаго Давида вещество для сгущенія млека; посему будемъ незлобивы къ своимъ гонителямъ, и станемъ жалѣть о нихъ самихъ, подражая сыну Іесееву, плакавшему о смерти Саула (2 Царств. 1, 11). Настоящій день посѣваетъ на землѣ язычниковъ пріятнѣйшую соль Пророковъ: итакъ, потщимся напитать душу нашу сею солью, которою впрочемъ напитавшись до излишества, древній Израиль потерялъ свой вкусъ и сдѣлался безчувственнымъ. Нынѣшній день есть день спасенія, научающій насъ мудрости въ словѣ; посему будемъ держиваться отъ праздныхъ разговоровъ, чтобы не показалось, что мы не имѣемъ никакого участія въ настоящемъ днѣ. Настоящая ночь доставляетъ миръ и тишину вселенной; посему для ней составляетъ тягость человекъ, напыщенный яростію и дышашій грозою. Эта ночь принадлежитъ кроткому, посему пусть каждый отложитъ ярость и суровость, — принадлежитъ смиренному, пусть каждый обуздаетъ свою гордость и смирить свое высокомеріе. Нынѣ возсіялъ день милости, да не преслѣдуетъ же никто мщеніемъ нанесенной ему обиды: насталь день радости, да не будетъ же никто виною печали и скорби для другаго. Это — день благовolenія, да удержитесь же всякая лютость; это день — безоблачный и ясный, да обуздается же гнѣвъ, возмутитель мира и спокойствія; это — день, въ который Богъ низшелъ къ грѣшникамъ, да устыдится же праведникъ превозноситься предъ грѣшникомъ; это — день, въ который Господь твари сошелъ къ рабамъ, да не стыдится же господинъ съ подобною любовію снисйти къ слугамъ своимъ; это — день, въ который Богатый обнищаль ради насъ, да не устыдится же богатые раздѣлить свою трапезу съ бѣдными; это — день, въ который туне ниспосланъ намъ даръ, коего мы и не просили, посему справедливо ли было бы, если бы мы отказали своимъ братьямъ, вопіющимъ къ намъ и просящимъ у насъ милостыни? это — день, въ который отверзлась дверь неба нашимъ молитвамъ; прилично ли было бы, если бы мы

затворили дверь просящимъ у насъ прощенія обидъ, или облегченія бѣдствій? Господь природы, не измѣнивши Своего естества, измѣнилъ Себя; что же? неужели намъ покажется труднымъ измѣнить свою волю, поврежденную грѣхомъ? Конечно, плоть наша, по собственной своей природѣ, не можетъ быть ни больше, ни меньше; но воля, по своему произволу, можетъ возрастать, до какой мѣры угодно; для сего-то нынѣ Само Божество заключилось въ человѣческую природу, чтобы сія природа устремилась ко всему святому ¹⁾.

Бесѣда

на Рождество Христово.

Святаго Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской.

Рождество Христово. какъ рождество Божества, да почитается молчаніемъ. Посему не будемъ изслѣдовать оного нашими мыслями,—не станемъ излишне любопытствовать о томъ, образъ чего не можетъ быть представленъ, гдѣ не было зрителя. Что можетъ представить умъ, и какъ послужить мыслямъ языкъ? Нѣтъ Отца, и родился Сынъ. Не говори: „когда“? но обходи молчаніемъ такой вопросъ. Не спрашивай: „какъ“? поелику не возможенъ отвѣтъ. На вопросъ: „когда“ можно сказать развѣ только: „временно“; а на вопросъ: „какъ“—отвѣтитъ: „родился для тѣлесныхъ людей плотскимъ образомъ“. Могу сказать отъ Писанія: „какъ озареніе отъ славы, и какъ образъ отъ первообразнаго“: тѣмъ не менѣе да не будетъ у тебя излишняго стремленія размышлять о сихъ словахъ: я исповѣдую недоступность для мысли и невыразимость для человѣческаго слова образа Божественнаго рождества. Не говори, что „если Сынъ родился, то, значить, не былъ“.—и не восхищай добра, злодѣйствомъ неперусенной мысли, здѣшними образами разрушая истину и затемняя ученіе о Богѣ. Я сказалъ: „Онъ ро-

¹⁾ См. Христ. Чтен. 1840 г., т. 1, стр. 3—21.

дился“, чтобы показать начало и цѣль сего, а не съ тѣмъ, чтобы изслѣдовать довременное происхожденіе Единороднаго. Но ты напрасно не изслѣдуй Сына. Оставимъ рѣчь о присно-сущемъ и неизреченномъ Рождествѣ, поелику умъ не въ силахъ постигнуть непостижимое естество: естество Слова, какъ ни важно для разума понять оное, не можетъ быть ни съ чѣмъ сравниваемо. Богъ—на землѣ, Богъ—среди людей, Богъ—во плоти: не по временамъ только Онъ дѣйствуетъ, какъ во пророкахъ, но соединилъ Себя съ человѣчествомъ и сродною намъ плотію возвелъ къ Себѣ человѣчество. Спросимъ: какимъ образомъ Божество—во плоти?—Огонь не поглощается желѣзомъ, но пребываетъ вмѣстѣ и даетъ ему свою силу, желѣзо не уменьшается отъ растопленія, огонь наполняетъ собою все соприкасающееся ему. Такъ и Богъ Слово не вышелъ изъ Себя, хотя и *вселенъ въ насъ*,—не претерпѣлъ превращенія, хотя *Слово плоть бысть* (Іоанн. 1, 14); и небо не стало пусто безъ Содержащаго, хотя земля приняла въ свои пѣдра Небеснаго. Не думай о ниспаденіи Божества (такъ какъ Оно не переходитъ съ мѣста на мѣсто, какъ тѣла); не воображай, что Божество измѣнилось, предложившись въ плоть: ибо безсмертное не превращаемо. Какъ, скажешь, Богъ Слово не исполнился тѣлесной немощи? Отвѣствуемъ. Желѣзо темно и холодно, но, бывъ разожжено, оно принимаетъ огненный видъ: однако, огонь свѣтится, а не темнѣетъ.—и пламя распаляется, а не охлаждается. Такъ и человѣческая плоть Господа: она причастилась Божества, но не передала Ему своихъ немощей. О безстрастномъ ты думаешь по человѣческой немощи, и недоумѣваешь, какъ можно, чтобы тѣльное естество, причастившись Божества, пріило нетлѣніе: но научись таинству. Богъ—во плоти для того, чтобы убитъ гнѣздищуся въ насъ смерть: причастивши Себя плоти. Онъ какъ бы цѣлебнымъ питіемъ удовлетворитъ тѣльныхъ. И какъ пребывающая въ храмнѣ темнота прогоняется съ наступленіемъ свѣта, такъ властвующая надъ человѣческимъ естествомъ смерть стала безвѣстна съ пришествіемъ Божества. И какъ ледъ въ водѣ, пока стоитъ ночь и тѣнь, сохраняетъ свой видъ,—когда же возсіяетъ солнце, таетъ отъ лучей его: такъ до пришествія

Христова царствовала смерть. *Но явился благодать Божіа спасительная* (Тит. 2, 11), *возсіяло солнце правды* (Малах. 4, 2), и *пожертв бысть смерть побѣдою* (1 Кор. 15, 54), не стерпѣвши истиннаго живота. О, глубина благодсти и человѣколюбія Божія! Премножествомъ человѣколюбія Ты избавляешь всѣхъ отъ рабства. Богъ — среди людей, да възшутъ люди Слово. Что же творишь Ему, ты человѣче? Бога, снисходящаго къ тебѣ и пріявшаго плоть, не пріемлешь: но отыскиваешь причину того, какъ ты содѣлался родственнымъ Богу. Уразумѣй, что Богъ — во плоти для того, чтобы плоть бывшую подъ проклятіемъ освятить, изнемогающую укрѣпить, отчуждившуюся отъ Бога приблизить къ Нему, лишенную рая вознести на небо. И кто—виновники сего таинства? Тѣло Дѣвы, Которая родила. Духъ Святый и осѣняющая сила Вышняго. Но, самое лучшее, послушай Евангельское слово.

Обрученъ бо бывши, сказапо, Матери Его Маріи Іосифови, прежде даже не снитися има, обрѣтется иллицу во чревь отъ Духа Свята (Матѣ. 1, 18). Она была дѣва и обручена мужу, была признана и достойною послужить тайнѣ. дабы и дѣвство было почтено, и бракъ не былъ униженъ. Дѣвство было избрано, какъ цѣлесообразное средство къ освященію, обрученіемъ же были положены брачныя начала, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ свое Іосифъ стать ближайшимъ свидѣтелемъ Маріиной чистоты. Наступило надлежащее, древле предуставленное и предреченное отъ сложенія міра, время вочеловѣченія Господа. и Духу Святому и силѣ Вышняго подобало составить сію богоносную плоть. И поелику въ родъ человѣческомъ не было чистоты по достоинству равной Маріиной, дабы пріять дѣйствіе Духа, то обрученіемъ была предызбрана сія блаженная Дѣва. Дѣва, нисколько не повредившая Себя обрученіемъ. Обрученіе Іосифу было умышлено и для того, чтобы сокрыть тайну отъ князя вѣка сего, который древле назиралъ за дѣвствомъ, поелику слышалъ слова Пророка: *се Дѣва во чревь прииметъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14); но былъ прельщенъ лукавымъ обрученіемъ, ибо зналъ объ имѣющемъ быть разрушеніи своего господства плотскимъ явленіемъ Господа. *Прежде даже не снитися има,*

обрѣтется имену во чрево отъ Духа Святаго (Матѣ. 1, 18). Иосифъ обрѣтъ то и другое — и зачатіе и вино сего отъ Духа Святаго. Убоявшись именоваться мужемъ такой жены, онъ *восхотѣ тай пущити*, не осмѣлившись разглашать о случившемся съ Нею; но, какъ праведникъ, онъ получилъ объясненіе таинства. *Ся же ему помыслившеу, се ангелъ Господень во снѣ явися ему, глаголя: „не бойся пріяти Маріамъ жены твоея* (Матѣ. 1, 19—20); и совѣтъ не помышляй объ этомъ, дабы не согрѣшить неумѣстными мыслями“. Иосифъ названъ *праведнымъ*, но не — дѣло праведнаго — прикрывать молчаніемъ беззаконія. *Не бойся пріяти Маріамъ жены твоея*: этимъ показано, чтобы онъ не гнушался Ея, а боялся, какъ исполненной Духа Святаго, ибо рожденное отъ Нея *есть отъ Духа Святаго*. Отсюда понятно, что плоть Господа составлена была не по общему естеству плоти, хотя и зачата была она совершенно плотски: нельзя представлять, что она создавалась по частямъ. Не сказано также, что она создана, но: *рождетсяя*: изъ святины была составлена плоть достойная соединиться съ божествомъ Единороднаго. *Родитъ же сына, и наречети имя Ему Исусъ* (Матѣ. 1, 21). Нареченіе имени обыкновенно предуказывало на послѣдующую судьбу, какъ напр. имена Авраама, Исаака и Израиля: наименованіе каждаго изъ нихъ указывало не столько на тѣлесное естество, сколько на свойство добродѣтелей ихъ, имѣющихъ совершиться. Такъ и теперь: называется *Исусъ*, что значить „Спаситель людей“. И вотъ, нынѣ обывается, прежде вѣкъ установленное и древле предвозвѣщенное пророками, таинство. *Се Дѣва во чрево пріиметъ, и родитъ Сына, и наречутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23). Уже въ древности такое наименованіе открывало собою все таинство, такъ какъ говорится, что Богъ—въ людяхъ: *Еммануилъ, съ нами Богъ*. И никто пусть не соблазняется иудейскими мудрованіями, ибо у Пророка сказано: *И приложитъ Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія во глубину, или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа, и немного далѣе говорится: сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чрево зачнетъ* (Ис. 7, 10—14). Поелику Ахазъ не просилъ знаменія ни въ глубину,

ни въ высоту, дабы научиться, что *спедий въ дольнѣйшія страны земли, Той есть и возшедый превъше оуспъ небесъ* (Ефес. 4, 9—10), то Самъ Господь даетъ знаменіе, знаменіе преславное и чудесное: Она—жена, дѣва и мать; и въ святѣхъ дѣвства пребываетъ. и благословеніе чадородія наслѣдуетъ. Хотя нѣкоторые вмѣсто „дѣва“ читаютъ: „юная“, однако это нисколько не повреждаетъ смысла слова; въ Писаніи обычно и весьма часто вмѣсто „дѣва“ поставляется: „юная“; такъ, напр., во Второзаконіи (22, 28—29), гдѣ говорится о дѣвѣ, подвергшейся насилію.

Воставъ же и пріятъ Іосифъ жену свою (Матѣ. 1, 24). И жилъ въ любви, въ мирѣ и всякомъ попеченіи о Ней, имѣя жену, но чуждаясь брачнаго сожитія, ибо сказано: *не знаяше Ея, дождеже роди Сына Своего первенца*. Это даетъ поводъ нѣкоторымъ размышлять, будто бы, въ чистотѣ послуживши рождеству Господа, совершившемуся Духомъ Святымъ. Марія не отвергла законнаго брачнаго житія. Да не будетъ сего: ничего такого не заподозригъ тотъ, кто вѣрно разумѣетъ Писаніе. Выраженіе: *дождеже* во многихъ мѣстахъ не обозначаетъ оставленіе лишь на нѣкоторое время, а показываетъ безпредѣльное, подобно тому какъ слова Господа: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20; сравн. Мк. 16, 7). Неужели послѣ вѣка сего Господь не хотѣлъ быть со святыми Своими? Общаніе настоящаго не есть отрицаніе будущаго: также должно понимать и здѣсь: *дождеже*. Если же сказано: *первенца*, то нужно считать не какъ первенца въ отношеніи къ имѣющему еще родиться: первороднымъ называется первый, разверзающій ложезна. Что Марія всегда оставалась Дѣвой, это подтверждается и повѣствованіемъ о Захаріи. Существуетъ дошедшее до насъ по преданію сказаніе, что Захарія, встрѣтившій по рожденіи Господа Марію, былъ убитъ іудеями посреди церкви и жертвенника, какъ обвиненный людьми, которымъ указалъ на преславное и многовѣстное знаменіе—Дѣву родившую и не раставшую дѣвства. *Іисусу же рождающемуся въ Вифлѣмъ іудейскѣмъ, во дни Пирода царя, се волхвы отъ востокахъ приидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гонъ естъ рождѣна Царь іудейскій* (Матѣ. 2, 1). По своему происхожденію волхвы были персы: упражняясь въ наблюденіи воздушныхъ явленій, они научились

гаданію, чародѣйствамъ. Причастникомъ онаго волхвованія, кажется, былъ и Валаамъ (призванный Валакомъ для проклятія Израиля), который въ четвертой своей притчѣ говоритъ слѣдующее о Господѣ: *покажу Ему, и не нынѣ: ублажаю и не приближается. Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и востанетъ человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17). Вспомнивши это мѣсто іудейскаго древняго пророчества, волхвы пришли узнать, *гдѣ есть рожденіе царь іудейскій?* и, обрѣвши Отроча, они поклонились Ему съ дарами. Волхвы, отчужденные Бога и чуждые завѣта народнаго, первыми сподобились поклониться, поелику свидѣтельство враговъ — самое достовѣрное (если бы первыми поклонились іудеи, то они пренебрегли бы признать свое родство съ Нимъ; нынѣ же, вмѣняемые въ ничто, они поклонились Богу). Прилежно изучая небесныя движенія, волхвы не напрасно увидѣли на небѣ преславное видѣніе — звѣзду новую и необычайную, возсіявшую при рожденіи Господа. И никто пусть не смѣшиваетъ того звѣзнаго сочетанія съ восходящей звѣздой: она двинулась съ востока къ Виллему и стала вверху, гдѣ находился Отрокъ. Посему и волхвы, слѣдуя указанію звѣзды, подвинулись съ востока и, пришедши въ Іерусалимъ, своимъ прибытіемъ смѣтили весь городъ и навели страхъ на цари іудейскаго; обрѣвши же Того, Кого искали, они почтили Его дарами — златомъ, ливаномъ и смиріей. Можетъ быть, и здѣсь они также послѣдовали пророчеству Валаама, который сказалъ о Христѣ: *возлежъ, яко левъ, и яко скидець: кто возбудитъ его? благословящій тя благословеніи: и проклинающій тя прокляти* (Числ. 24, 9). Поелику левъ обозначаетъ царскую силу, возлежаніе — страхъ, а сила благословенія — Божество, то, послѣдуя пророчеству Валаамову, они принесли: какъ царю — злато, какъ имѣющему умереть — смирну, и какъ Богу — ливанъ. Явившаяся же на востокъ и побудившая волхвовъ на селсканіе Родившагося, звѣзда снова стала не видна, пока вторично не явилась имъ недоумѣвающимъ въ Іудеѣ: *пришедши же ста вверху, идѣже бы Отроча* (Матѣ. 2, 9). И волхвы увидѣвши возрадовались радостію весьма великою.

Воспріимемъ и мы сію радость въ сердца наши, ибо эту радость благовѣствуютъ пастырямъ ангелы (Лук. 2, 10). Съ

вохвами поклонимся, съ пастырями прославимъ, съ ангелами сликовствуемъ, ибо родился Спаситель нашъ, Который есть Иисусъ Христосъ. *Богъ Господь, и явился намъ* (Пс. 117. 27) не въ зракъ Бога, дабы не устрашить немощное, но въ зракъ раба, дабы освободить поработенныхъ. Кто столь жестокъ душею, кто столь неблагодаренъ, чтобы, не радоваться и веселиться въ настоящій общій для всѣхъ тварей праздникъ?... Въ сей день ангелы приносятъ Захаріи и Маріи премірныя вѣсти и составляютъ ангельскій ликъ, глаголющій: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣчествѣ благоволеніе*. Провозвѣстимъ и мы гласъ радованія, воспразднуемъ спасеніе міра, день рожденія чловѣчества, день разрѣшенія отъ осужденія Адамова. Не ктому *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3. 19), но, совокупившись съ небеснымъ, вознесешь къ небесному; не ктому Ева въ печали родитъ чада (Быт. 3. 16): ибо блаженна зачавшая Еммануила и соснами воспитавшая Его. Сего ради *Отрочи родися и дадеся намъ. Его же началство на раиъ Его* (Пс. 9. 6). Вочловѣченіе же Господа разумѣй богоприлично. Если и въ вещественномъ ествѣ будетъ пречистое и нескверное Божество, однако чрезъ сие) страстное очищается, а не То (Божество) наполняется страсти. Видишь ли ты солнце, бывающее и въ тѣни и осіявающее скверны? однако же оно не воспринимаетъ зловонія, напротивъ, продолжительно пребывая надъ нимъ, оно даже изсушаетъ гноеніе. Чего ты боишься за безстрастное и нетлѣнное ество? не воспріемлетъ ли Оно скверны отъ насъ? Онъ родился для того, чтобы ты очистишься родственнымъ тебѣ: Онъ распятъ для того, чтобы ты жилъ вмѣстѣ съ Нимъ. О, глубина благодти и чловѣколюбія Божія! За премногіе дары мы не вѣруемъ Благодарителю: за великое чловѣколюбіе Владыки къ рабамъ мы отбѣгаемъ. О, неумѣстное и лукавое злоправіе! Волхвы поклоняются, хрістіане искушаютъ, какъ это Богъ—во плоти, и въ какой плоти? совершеннымъ ли чловѣкомъ Онъ былъ или несовершеннымъ? Да смолкнуть излишніе вопросы въ Церкви Божіей, да славится вѣра, да не испытывается она мудрованіемъ. Присоедини себя къ тѣмъ, которые съ радостію пріяли Господа съ небесъ: вспомни умудренныхъ пастырей, пророчествующихъ священниковъ, весе-

лящихся женъ, когда радовалась Марія, посѣщенная Гавріиломъ,—когда имѣла во чревѣ играющаго Іоанна Елизавета, когда благовѣствовала Анна и принималъ на руки Симеонъ, поклоняясь малому Младенцу, великому Богу и славословя величество Его Божества. Ибо Господь явился какъ свѣтъ, озаряющій чрезъ человѣческую плоть Божественною силою тѣхъ, которые имѣютъ очищенные очи сердца. Съ ними да обрящемся и мы, созерцая откровеннымъ лицомъ славу Господню и преобразуя себя отъ славы въ славу. Тому слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Спасителя.

Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.

Христосъ рождается: славьте! Христосъ—съ небесъ: выходите въ срѣтеніе! Христосъ—на землѣ: вознесите! *Воспойте Господу вси земли* (Пс. 95, 10) И скажу обоимъ въ совокупности: *да возвеселятся небеса, и радуется земля* (Пс. 95, 11) ради Небеснаго, и потомъ Земнаго! Христосъ во плоти: торжествуйте съ трепетомъ и радостію—съ трелегомъ ради грѣха, съ радостію ради надежды! Христосъ—отъ Дѣвы: сохраняйте дѣвство, жены, чтобы стать матерями Христовыми! Кто не поклонится Сущему отъ начала? Кто не прославитъ Последняго? Снова прогоняется тьма, снова является свѣтъ. *Людіе съдѣющіи изъ тмъ невѣдѣнія, да впдѣтъ велиіи соитъ вѣдѣнія* (Пс. 9, 2; Матѣ. 4, 16). *Древняя мимолотна, се быта вся нова* (2 Кор. 5, 17). Буква уступаетъ, духъ преобладаетъ: тѣни проходятъ, ихъ мѣсто заступаетъ пѣтина. Является Мелхиседекъ:

¹⁾ Въ незначительномъ сокращеніи. См. рукоп. Московскои Синод. библиотеки (20—XX) 977 г., л. л. 291 об.—297; сравн. „Православный Сѣбесъдѣльскъ“ 1889 г., III, 513—530 стр.

Рожденный безъ матери рождается безъ отца,—въ первый разъ безъ матери, во второй безъ отца. Препобѣждаются законы естества; міръ горній долженъ наполниться. Христосъ призываетъ: не будемъ противиться. *Вси языцы восплещити руками* (Пс. 46, 2). *Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рами Его* (т. е., крестъ, которымъ Онъ прославляется); *и нарицается имя Его: велика совѣта*—совѣта Отчаго Ангелъ (Пс. 9, 6). Да провозгласаетъ Іоаннъ: *уготовайте путь Господень* (Матѳ. 3, 3)! Возопію и я о важности сего дня. Безплотный воплощается, Слово одебелѣваетъ, Невидимый становится видимымъ, Неосязаемый осязается, Безлѣтний начинается, Сынъ Божій дѣлается сыномъ человѣческимъ. *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8).

Нынѣ—праздникъ Рождества, потому что Богъ явился человѣкамъ чрезъ рожденіе. Онъ—Богъ, какъ Сущій и Присносущный отъ Присносущнаго, превышей вины и слова (потому что нѣтъ слова, которое было бы выше Слова); и Онъ является ради насъ, родившись въслѣдствіи, чтобы, какъ Онъ далъ бытіе, такъ Онъ же даровалъ и блаженное бытіе, лучше же сказать, чтобы насъ, чрезъ грѣхъ ниспавшихъ изъ благобытія, снова возвратитъ въ оное чрезъ воплощеніе. Вотъ что мы торжествуемъ, вотъ что празднуемъ сего дня: пришествіе Бога къ человѣкамъ для того, чтобы намъ преселиться или, лучше, возвратиться къ Богу (ибо это правильнѣе!), чтобы, отложивши ветхаго человѣка, облечься въ новаго (Ефес. 4, 22—24) и, какъ умерли въ Адамъ, такъ ожить во Христа (1 Кор. 15, 22), со Христомъ и рождался, и распинаясь, и погребаясь, и вставая. Ибо необходимо мнѣ претерпѣть сіе спасительное измѣненіе, дабы, какъ отъ пріятнаго произошло непріятное, такъ, наоборотъ, отъ скорбнаго вновь возникло пріятное. *Идоже бо умножися грѣхъ, прізбыточествова благодать* (Римл. 5, 20). Если вкушеніе было виною осужденія, то не тѣмъ ли паче оправдало Христово страданіе?

Итакъ, будемъ праздновать не пышно, но божественно,—не по мірскому, но премірно,—не по нашему, а какъ достойно Того, Кто сталъ нашимъ, лучше же сказать, какъ достойно нашего Владыки,—не праздникъ немоществованія, но празд-

никъ уврачеванія, не праздникъ созданія, но праздникъ возсозданія. Какъ же исполнить сіе? Такъ, если не будемъ пресыщать зрѣніе, оглашать слухъ свирѣлями, расслаблять обоняніе, осквернять вкусъ, нѣжить осязаніе—эти пространные пути грѣху для входа и выхода; не будемъ увеселять себя ни мягкой и роскошною одеждою, которой и величайшая красивость бесполезна, ни игрою камней, ни блескомъ золота, ни ухищреніемъ подкрашиваній, приводящихъ въ подозрѣніе естественную красоту и изобрѣтенныхъ въ поруганіе образа Божія. Не будемъ вдаваться въ козлогласованія и пьянства, съ которыми сопряжены любодѣянія и студодѣянія (Римл. 13. 13): ибо у худыхъ учителей и уроки худы, или, лучше сказать, отъ негодныхъ сѣмянъ и пропзрасенія не годны. Не будемъ устроить роскошныя трапезы въ угожденіе чреву; не будемъ высоко цѣнить благоуханія винъ, поварскихъ приправъ, и многоцѣнности мастей. Пусть ни земля, ни море не приносятъ намъ въ даръ дорогой грязи—такъ научился я величать предметы роскоши! Не будемъ стараться превзойти другъ друга невоздержностію (а все то, что излишнее и сверхъ нужды, по моему мнѣнію, есть невоздержность), особенно, когда другіе, созданные изъ одного съ нами брѣнія и состава, алчутъ и терпятъ нужду. Напротивъ того, предоставимъ все сіе язычникамъ, языческой пышности и языческимъ торжествамъ. Они и богами именуютъ услаждающихся запахомъ отъ сожигаемыхъ туковъ, а сообразно съ симъ служатъ божеству чревоугодіемъ, какъ лукавые изобрѣтатели, жрецы и чтители лукавыхъ демоновъ. Но если чѣмъ должно насладиться намъ, которые поклоняемся Слову, то насладимся Словомъ Божиимъ, закономъ и сказаніями какъ объ иномъ, такъ и о причинахъ настоящаго торжества, чтобы наслажденіе у насъ было собственно свое, и не чуждое Создавшему насъ.

Одаривъ человека свободою, дабы добро не менѣе могло усвоиться тому, кто избираетъ его, какъ и тому, кто влагаетъ сѣмена онаго,—Богъ поселилъ его въ раю воздѣлывать безсмертныя растенія и даетъ ему законъ, какъ предметъ для упражненія свободы. Сей законъ состоятъ въ заповѣди, какими растеніями ему пользоваться, и какого растенія не при-

касаться. А послѣднимъ было древо познанія, и насажденное въ началѣ не злонамѣренно, и запрещенное не по зависти: напротивъ, оно было хорошо для употребляющихъ благовременно, но не хорошо для неумѣренныхъ въ своемъ желаніи (подобно тому какъ и совершенная пища не полезна для требующихъ молока). Когда же человѣкъ забылъ данную ему заповѣдь и былъ побѣжденъ горькимъ вкушеніемъ: тогда чрезъ грѣхъ онъ дѣлается изгнанникомъ, удаляемымъ въ одно время и отъ древа жизни, и изъ рая, и отъ Бога. Впрочемъ, и здѣсь онъ пріобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть — въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ, самое наказаніе обращается въ челоуѣколюбіе: ибо такъ, я увѣренъ, наказываетъ Богъ. Но въ прегражденіе многихъ грѣховъ, какіе произрашталъ корень поврежденія отъ разныхъ причинъ и въ разные времена, человѣкъ и прежде былъ вразумляемъ многоразлично: закономъ, пророками, благодѣяніями, угрозами, наводненіями, войнами, побѣдами, знаменіями небесными, знаменіями въ воздухѣ, на землѣ, на морѣ, неожиданными переворотами въ судьбѣ людей, городовъ, народовъ (все сіе имѣло цѣлю загладить поврежденіе); наконецъ, стало нужно сильнѣйшее врачество по причинѣ сильнѣйшихъ недуговъ — челоуѣкоубійствъ, прелюбодѣяній, клятвопреступленій, идолослуженій. Поелику все сіе требовало сильнѣйшаго пособія, то и подается сильнѣйшее, и оно было слѣдующее. Само Божіе Слово, превѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, отраженіе первообразной красоты, печать неперемѣняемая, образъ неизмѣняемый, очертаніе и выраженіе Отца. — приходитъ къ Своему образу, носитъ плоть ради плоти, соединяется съ разумною душою ради моей души, дабы очистить подобное подобнымъ, дѣлается челоуѣкомъ по всему, кромѣ грѣха. Хотя чревоноситъ Дѣва, въ Которой душа и тѣло предпочищены Духомъ (ибо надлежало и рожденіе почитать и дѣвство предпочесть), однако же произшедшій есть Богъ и съ воспринятымъ отъ Него (челоуѣческимъ естествомъ) — единое изъ двухъ противоположныхъ — плоти и Духа, изъ которыхъ Одинъ обожилъ, а другая обо-

жепа. О, неслыханное смѣшеніе! О чудное раствореніе! Безначальный начинаетъ бытіе; Несозданный создается; Небъемлемый объемлется чрезъ разумную душу, посредствующую между Божествомъ и грубою плотію; Богатѣйшій обнищаваетъ—обнищаваетъ облакаясь въ плоть мою, чтобы мнѣ обогатиться Его Божествомъ; Неистощимый истощается—истощается, отлагая на краткое время славу Свою, чтобы мнѣ быть причастникомъ полноты Его. Какое богатство благодати! Что это—за таинство о мнѣ? Я получилъ образъ Божій и—не сохранилъ Его; Онъ воспринимаетъ мою плоть, чтобы и образъ спасти, и плоть обезсмертить. Онъ вступаетъ во второе съ нами общеніе, которое гораздо чуднѣе перваго, поколику тогда даровалъ намъ лучшее, а теперь воспринимаетъ худшее; но сіе благодѣяніе перваго, сіе возвышеніе для имѣющихъ умъ!

Что скажутъ на сіе клеветники, злые цѣнители Божества, порицатели достохвальнаго, объятаго тьмою при самомъ свѣтѣ,—тѣ, за которыхъ Христосъ туне умеръ? За это ли, за благодареніе ли порицаешь ты Бога? Ужели Онъ потому малъ, что къ заблудшей овцѣ пришелъ Пастырь добрый, полагающій душу за овцы (Іоанн. 10, 11),—что обрѣлъ заблудшаго и обрѣтѣннаго воспріалъ на тѣ же рамена (Лук. 15. 4—5), на которыхъ понесъ крестное древо, и воспріятого опять привелъ къ горней жизни и приведеннаго сопричислилъ къ пребывающимъ въ чинѣ своемъ? За то ли ты почитаешь Его менѣе великимъ, что Онъ препоясается лентіемъ (Іоанн. 13, 4—5) и умываетъ ноги ученикамъ и указываетъ совершеннѣйшій путь къ возвышенію—смиреніе? что смиряется ради души преклонившейся до земли, дабы возвысить съ Собой склоняемое долу грѣхомъ? Какъ не поставить въ виду того, что Онъ ѣстъ съ мытарами и у мытарей, что учениками имѣетъ мытарей, дабы Себѣ пріобрѣсти нѣчто? что же такое?—спасеніе грѣшниковъ. Развѣ и врача обвинить иной за то, что наклоняется къ ранамъ и терпитъ зловоніе, только бы подать здравіе болящимъ? обвинить и того, кто изъ состраданія наклонился къ ямѣ, чтобы, по закону (Исх. 23, 4—5; Лук. 14, 5), спасти упавшій въ нее скотъ? Правда, Онъ былъ посланъ, но какъ человекъ (потому что въ Немъ—два естества: такъ,

Онъ и утомлялся, и алкать, и жаждалъ, и былъ въ бореніи, и плакалъ—по закону тѣлесной природы). А если посланъ и какъ Богъ, такъ чтоже? Подъ посольствомъ разумѣи благоволеніе Отца, къ Которому Онъ относитъ дѣла Свои, чтобы почитать безлѣтное начало и не показаться противникомъ Богу. О Немъ говорится, что Онъ „прѣданъ“ (Римл. 4, 25); но написано также, что и Самъ „предать Себя“ (Ефес. 5, 2, 25). Говорится, что Онъ воскрешенъ Отцемъ и вознесенъ (Дѣян. 3, 15; 1 Солун. 1, 10), но написано также, что Онъ Самъ воскресилъ Себя и возшелъ опять на небо (Дѣян. 1, 11; Ефес. 4, 10)—первое по благоволенію, второе по власти. Но ты выставляешь на видъ уничижительное, а пройдши молчаніемъ возвышающее: разсуждаешь, что Онъ страдалъ, а не присовокупляешь, что страдать добровольно... Вскорѣ потомъ ты увидишь и очищающагося въ Іорданѣ Іисуса, для моего очищенія или, лучше, очищающаго Своимъ очищеніемъ воды (ибо Тотъ, Кто взять на Себя грѣхъ міра, Самъ конечно, не имѣлъ нужды въ очищеніи) и разверзающіися надъ Нимъ небеса; увидишь, какъ Іисусъ и пріемлетъ свидѣтельство отъ сестественнаго Ему Духа, и искушается, и побѣждается, и окруженъ служащими Ему ангелами, и исцѣляетъ всякъ недугъ и всяку язю (Матѣ. 4, 23), и живогворитъ мертвыхъ, и изгоняетъ бѣсовъ, то Самъ, то чрезъ учениковъ, и не многими хлѣбами насыщаетъ тысячи, и ходитъ по морю, и предается, и распинается, и сораспинаетъ мой грѣхъ, погребается какъ человѣкъ и возстаетъ какъ Богъ, а потомъ и восходитъ на небо и придетъ со славою Своею. Сколько торжествъ доставляетъ мнѣ каждая тайна Христова! Во всѣхъ же въ нихъ главное одно—мое возсозданіе и возвращеніе къ первому Адаму.

А теперь почти чревоношеніе и взыграи, если не какъ Іоаннъ во чревѣ, то какъ Давидъ во время перенесенія кивота: уважь и перепишъ, по которой и ты вписанъ на небесахъ: покланяйся рождеству, чрезъ которое ты освободился отъ узъ своего рожденія: воздай честь и малому Внѣтеему, который опять привелъ тебя къ раю: преклонись предъ яслями, чрезъ которыя ты, содѣлавшійся безсловеснымъ, воспитанъ Словомъ. Познай (повелѣваетъ Исаія), какъ воля Тяжавшаго,

и какъ осель ясли Господина своего (Ис. 1, 3). Принадлежишь ли ты къ числу чистыхъ, подзаконныхъ, отрывающихъ (Лев. 11, 41) православіе и годныхъ въ жертву, или изъ числа еще нечистыхъ, неядомыхъ, нежертвенныхъ и изъ язычниковъ. Путешествуй со звѣздою, принеси съ волхвами дары — золото, ливанъ и смирну — какъ Царю, какъ Богу, и какъ умершему ради тебя; прославь съ пастырями, ликуй съ ангелами, воспой съ архангелами. Да состоится общее торжество небесныхъ и земныхъ силъ: ибо я увѣренъ, что небесныя Силы радуются и торжествуютъ нынѣ съ нами, потому что онѣ челоуѣколюбивы и боголюбивы,—какъ и Давидъ представляетъ ихъ восходящими со Христомъ по страданіи Его, сръѣтающимися и повелѣвающими другъ другу взять врата (Псал. 23, 7). Одно только можешь ненавидѣть изъ бывшаго по Рождествѣ Христовомъ—это Продово дѣтоубійство: лучше же сказать, и въ немъ почти жертву единоплѣтнихъ со Христомъ, предварившую новое закланіе. Бѣжить ли Христосъ во Египетъ, съ Нимъ и ты охотно бѣги: хорошо бѣжать со Христомъ гонимымъ. Шествуй непорочно по вѣмъ возрастамъ и силамъ Христовымъ. Какъ Христовъ ученикъ, очитись, обрѣкься, отними лежащее на тебѣ съ рожденія покрывало. Постъ сего учи во храмѣ, изгоня торгующихъ святищею, подвергнись, если нужно будетъ потерпѣть это и побіеніе камнями: я увѣренъ, что укроешься отъ побивателей и пройдеши посреди ихъ, какъ Богъ: ибо Слово не побивается камнями. Приведенъ ли будешь къ Проду, не отвѣчай много: онъ устыдится и молчанія твоего гораздо болѣе, нежели длинныхъ рѣчей другихъ. Будешь ли бичуемъ, помогайся и прочаго. Вкуси желчи за первое вкушеніе, испей оцетъ, иши заплеваній, прими біенія по ланитамъ и заушенія. Увѣitchайся терніемъ—суровостію жизни по Богу: облекись въ багряную ризу, прими трость и прими колѣпопреклоненія отъ издѣвающихъ надъ истинною. Наконецъ, охотно распнись, умри и прими погребеніе со Христомъ, да съ Нимъ и воскреснешь, и прославишься, созерцая Бога, сколь великъ Онъ, и взаимно будучи зримъ отъ Него, въ Троицѣ покланяемаго и славимаго, Котораго же-

даемъ вамъ ясно созерцать и нынѣ, сколько сіе возможно для узниковъ плоти, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Амфилохія, епископа Иконійскаго ²⁾

Подобно тому какъ ветхозавѣтный чувственный и неувадаемый рай былъ украшенъ нетлѣнными древами, безсмертными плодами и безчисленными другими величественными красотами: такъ и богоподобное собраніе святѣйшей Церкви Христовой сіяетъ духовными и неизреченными тайнами. Изъ нихъ нынѣшній праздникъ святаго Рождества Христа, истиннаго Бога нашего, есть для насъ несокрушимая твердыня, непоколебимое основаніе, спасительное начало и всецѣстное возглавленіе. Ради сего праздника прообразовательно было предречено древнее и ясно во всей вселенной было проповѣдано новое: имъ поправа сила глѣнія и прекращено гибельное поклоненіе діаволу, умерщвлены человѣческія страсти и возстановлена жизнь ангельскаго господства: имъ отверсто небо и земля вознесена на божественную высоту; имъ былъ возвращенъ людямъ рай и упразднена сила смерти, разсѣяно демонское обольщеніе, и возвышены премудрость Божія и вѣчное пришествіе (Бога на землю). *Не ходатай, ниже ангелъ*, говоритъ Пророкъ, *но Сила Господь спасе ихъ* (Ис. 93. 9). О, невыразимое богатство Божественныхъ благовѣстій! О, неизъяснимое вѣдѣніе премудрыхъ таинъ! О, истощимое сокровище неизречен-

¹⁾ Въ сокращеніи. Рукоп. Моск. Свод. библи. (57—LVIII) VIII—IX в., л. 106 об.—113; ср. „Творенія иже по св. отцу нашему Григорію Богослову, архіеп. Константинопольскаго“, въ русск. перев. Изд. 3. Москва. 1859 г., т. 3-я, стр. 193—207; „Христіанск. Чтеніе“ 1840 г., ч. IV, стр. 295—321; „Воскресн. Чтен.“ XVІІІ (1854—55) г., стр. 351—353.

²⁾ Сконч. въ 395 г.

ныхъ даровъ Божіихъ! О, неисчислимая благодать промыслительнаго человѣколюбія! Ибо Самъ Господь, по словамъ Пророка, придетъ и спасетъ насъ.

Какимъ же образомъ, по твоему, Пророкъ Божій, пророчеству, Господь придетъ къ намъ? Въ семъ случаѣ я съ дерзновеніемъ обращаюсь къ тебѣ отъ лица тѣхъ древнихъ мужей, которые, хотя и восхваляли, вмѣстѣ со мною, настоящее всехвальное торжество, но не видѣли на самомъ дѣлѣ новаго и пречистаго рождества Господа отъ Пренепорочныя Дѣвы, не созерцали ликованія ангеловъ, не слышали ихъ божественныхъ рѣчей, коими они съ радостию возвѣстили блаженнымъ пастырямъ о родившемся Спасителѣ, не видѣли и даровъ, принесенныхъ волхвами, и ихъ Божескаго поклоненія. Принявъ на себя лице оныхъ мужей, я желалъ-бы спросить тебя объ образѣ предвозвѣщаемаго тобою пришествія Господа на землю. Пророчество твое, дѣйствительно, должно было сильно поразить ихъ и чрезвычайною таинственностію своею привести умъ ихъ въ совершенное недоумѣніе, такъ какъ они не могли и вообразить себѣ, что безсмертный Богъ придетъ къ бреннымъ человѣкамъ. Неосвязаемый—къ чувственнымъ. Невидимый—къ плотнымъ. Какъ же они думали о пришествіи Бога и явленіи Его? Однимъ казалось, что Онъ явится такъ, какъ явился прежде Аврааму въ видѣ ангеловъ (Быт. 18. 1—2), другимъ (казалось, что Онъ явится такъ), какъ явился Моисею въ пламени купины (Исх. 3. 2), или какъ явится Исаи и Іезекіилю (Ис. 6. 2; Іезек. 10. 3), окруженный серафимами и херувимами. Какой же изъ сихъ образовъ болѣе достоинъ того, чтобы въ немъ явился Богъ?—очевидно, что ни одинъ. Чѣмъ же подтвердить это?—другими пророческими словами: *послѣ на земли явится и съ человеки поживе* (Варух. 3. 38). Тѣ различные образы, подъ коими древніе мужи видѣли Бога, были свидѣтельствами явленія Его, а не обращенія съ людьми: здѣсь же воззвѣщается не просто явленіе, а обращеніе Его съ человѣками. *Самъ Господь* придетъ и *спасе ихъ*. Скажи же намъ, блаженный Пророче, какъ Неимѣющій образа облекается во образъ и Неподвижный снисходитъ на землю съ небеснаго престола? Сей божественный мужъ такъ отвѣтствуетъ вопро-

шающимъ: образъ Его пришествія вы должны понять изъ другихъ пророчествъ,—зачѣмъ же вамъ выше мѣры изслѣдовать настоящее изреченіе? Развѣ вы забыли сказанное: *се Дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и нареченъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано, съ нами Богъ* (Ис. 7, 14; Матѳ. 1, 23)? Или вы не слышали написаннаго: *яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамы Его, и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6)? Изъ этихъ словъ вы можете уразумѣть образъ явленія Его. Нетлѣнная Дѣва тѣлесно возжетъ (родитъ) нетлѣный свѣтильникъ. Ибо всечестному Слову Божію надлежало снизойти даже до нашей плоти, дабы Своимъ воплощеніемъ обновить тѣхъ, которыхъ Оно создало Своимъ безтѣлеснымъ Божествомъ. и которые обветшали вслѣдствіе грѣха, и дабы подобіемъ Своего тлѣнія содѣлать ихъ нетлѣнными. Будемъ и мы повторять эти слова Пророка, сказанныя вопрошавшимъ его древнимъ мужамъ. О, Отроча, древнѣйшее неба! О, преблаженный Сынъ. Который явился (къ намъ), неся на раменахъ Своихъ власть и не стремясь получить ее отъ другого, ибо Слову, какъ Сыну, власть надъ всѣмъ принадлежитъ по естеству и не сообщена Ему, какъ сообщается твари. *Начальство бысть на рамы Его*, говоритъ Пророкъ. О, преславная Отрасль! Ибо Онъ нарицается, по словамъ Пророка, *велика совѣта Ангелъ и Богъ крѣпкій*. О, Владычество всемогущее! Ибо Онъ есть *Чуденъ Совѣтникъ и Князь мира*.

Посему, какъ мы прославимъ нынѣшній праздникъ? Какъ возвеличимъ таинственное торжество настоящаго времени? Кто изслѣдуетъ безсмертное богатство дня сего? Какими велегласными и возвышеннѣйшими глаголами мы исповѣдуемъ сіе всехвальное и побѣдоносное таинство нетлѣнія?—О, день, достойный безчисленныхъ славословій, день, въ который возсіяла намъ звѣзда отъ Іакова, небесный человекъ востать отъ Израили, пришелъ къ намъ Богъ крѣпкій, освѣтило насъ Солнце правды, открылось сокровище Божественныхъ добродѣтелей, произошло для людей древо вѣчной жизни, возсіялъ востокъ съ высоты и изъ дѣвственныхъ нѣдръ явился въ тлѣн-

ный міръ для его искупленія Владыка неба и земли! *Яко родился вамъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь* (Лук. 2, 11). Который есть и *савѣтъ языковъ* и спасеніе дома Израилева. О, чудо! Тотъ, Кого не могутъ вмѣстить небеса, почивалъ въ ясляхъ, какъ младенецъ; Кто единымъ словомъ сотворилъ міръ. Тотъ согрѣвался въ объятіяхъ матернихъ; Кто даровалъ бытіе всѣмъ премірнымъ силамъ, Тотъ питался млекомъ отъ непорочной груди Дѣвы. *Бысть же, повѣствуетъ Евангеліе, егда быша тамо, исполнишася дніе родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслы, зане не бѣ имъ мѣста во обители* (Лук. 2, 6—7). Какая-же въ этомъ—новая и удивительная тайна? Въ чемъ выразилось всемогущее и потребное для тлѣннаго человѣка благоволеніе Божественнаго Промысла? Въ чемъ также состоитъ грозное и премудрое противодѣйствіе діаволу?—Міръ освобожденъ Дѣвою,—тотъ міръ, который древле подпалъ грѣху также чрезъ жену. Родившимся отъ Дѣвы низвергнуты въ пренеподнюю вѣдь, столь многочисленныя и столь сильныя, полчища невидимыхъ демоновъ. Господь принявъ образъ рабовъ, дабы рабы опять сдѣлались подобными въ образъ Богу. О, Внѣземъ, городъ оспашенный и данный въ удѣлъ всѣмъ людямъ! О, ясли, имѣющія честь вмѣстѣ съ херувимами и равночестныя серафимамъ: ибо Тотъ, Кто по Божеству отъ вѣка возсѣдаетъ на оныхъ небесныхъ Силахъ (Псал. 79, 2), нынѣ по человечеству возлежитъ среди васъ. О, Марія, родившая Первенца, Создателя всяческихъ! О, человечество, сообщившее свою тлѣсную сущность Слову Божію и въ семъ отношеніи предпочтенное всѣмъ небеснымъ и умнымъ силамъ! Ибо Христосъ не благоволилъ принять неизмѣнный образъ ни архангеловъ, ни началъ, ни силъ, ни властей (Евр. 2, 16), но облекся во образъ человѣка, хотя онъ и потерялъ свое достоинство и уподобился скотамъ безмысленнымъ (Псал. 48, 13). Здоровые не имѣютъ нужды во врачѣ (Матѣ. 6, 12), а человечество, одержимое продолжительною болѣзнію, получило могущественнаго и великаго Врача. Который не только изгналъ его болѣзнь, но и даровалъ ему нѣчто болѣе здоровья—спасеніе. Но гдѣ же теперь—тотъ ненави-

стный, враждебный, коварный и нечестивый змій, который хотѣлъ на высотѣ поставить престолъ свой (Ис. 14, 13)?

Итакъ, мы, братіе, какъ причастники блаженнаго званія небеснаго, призванные къ усыновленію Богу и къ братству, должны воздать благодарность Призвавшему насъ и показать себя достойными Того, Кто водворилъ среди насъ братство. Станемъ добровольно и съ любовію служить Ему, будучи готовыми ко всякому исполненію правды. Будемъ украшаться чистотою, стремиться къ нестяжательности, заниматься словомъ Божиимъ, предаваться святымъ молитвамъ и священнымъ пѣнопѣніямъ во славу Божию. Станемъ удаляться міра сего, забудемъ земныя и тлѣнныя страсти, станемъ побѣждать зло добромъ, никому не воздая зломъ за зло (Римл. 12, 21, 17). Не будемъ считать себя жителями земли, уповая быть гражданами неба, обращаться съ ангелами и предстоять престолу горняго царства. Таковы заповѣди святыхъ апостоловъ: въ нихъ Христосъ положилъ для насъ блаженный и вѣчный заветъ Свой. Да удивится міръ добродѣтели нашей! Да постыдятся іудеи, видя новый и избранный народъ и наблюдая, какую великою духовною красотою онъ украшенъ и какимъ блескомъ озаряетъ міръ! Богъ для того и поставилъ насъ среди другихъ народовъ, чтобы мы сіяли, какъ *свѣтила въ міръ* (Филипп. 2, 15), чтобы мы были сѣменемъ спасенія (Римл. 9, 26) и служили примѣромъ для всѣхъ, живущихъ съ нами и находящихся въ общеніи. Будемъ наблюдать, чтобы никто изъ вѣщущихъ не похулилъ Бога изъ-за нашихъ дѣлъ. Да прославится въ насъ Тотъ, Кто призвалъ, освятилъ и спасъ насъ. Жестокій и дерзкій человекъ пусть удивится нашему милосердію и смиренію: всякій злословящій, слыша въ отвѣтъ отъ насъ благословеніе, да устыдится: тотъ, кто стремится къ пріобрѣтенію имуществъ и готовъ изъ-за сего вступить даже въ споръ, пусть найдетъ насъ равнодушными къ богатству, поелику мы не стремимся имѣть стяжаніе земное, но мнимъ пріобрѣсти стяжаніе небесное: приходящій къ намъ съ дружескимъ приглашеніемъ на мірскія удовольствія пусть найдетъ насъ непоколебимыми, твердыми, возлюбившими цѣломудріе, не прельщающимися удовольствіемъ, умертвившими естество тѣ-

ла: пусть всё узнаютъ, какую силу имѣтъ пребываніе въ насъ Духа Святаго. Всякій, кто легкомысленно допускаетъ клятву, пусть увидить, что мы не только воздерживаемся отъ клятвы, но и боимся произносить имя Божіе при разсужденіи о предметахъ низкихъ и земныхъ. Такъ всё мы сдѣлаемся учителями тѣхъ, съ коими имѣемъ сношеніе по какимъ-либо дѣламъ. Если мы станемъ жить указаннымъ образомъ, то сдѣлаемся священнымъ квасомъ, чрезъ насъ міръ заквасится во спасеніе, Господу уготовится великій плодъ во всей его цѣлости, и Богъ будетъ въ насъ прославленъ, по слову Господню: *о семъ прославился Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите, и будете Мои ученицы* (Іоанн. 15, 8). Прославленный же нами Богъ прославитъ насъ вѣчною славою во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Григорія. епископа Нисскаго.

Вострубите въ новозвѣстїи трубою, во благознаменитый день праздника вашего, взываетъ Давидъ (Псал. 80. 4). Повелѣнія Богодухновеннаго ученія составляютъ непремѣнный законъ для слушателей онаго; посему при наступленіи благознаменитаго дня праздника нашего исполнимъ и мы законъ. и вострубимъ въ священномъсячїи трубою. А труба законная, какъ повелѣваетъ намъ разумѣть Апостолъ, есть слово: ибо, по словамъ его, звукъ трубы долженъ быть опредѣленный, дабы былъ вразумителенъ для слушающихъ (1 Кор. 14. 19). Издадимъ же и мы, братія, звукъ ясный и удобовнятный, не уступающій звуку трубному. Законъ, предъизображая истину въ образахъ сѣни.

¹⁾ Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca, t. XXXIX. col. 35—44. Справк. „Христіанское Чтеніе“, 1836 г., часть IV, стр. 227—237; „Церк. Вѣст.“ 1893 г. №№ 51—52.

учредилъ звукъ трубный въ праздникъ скинотворенія; а причина настоящаго торжества есть таинство истиннаго скиноустроенія. Нынѣ Облекшійся для насъ въ образъ человѣка водружаетъ скинью человѣческую; нынѣ скинии наши, разрушенныя смертію, снова возставляются Тѣмъ, Кто изначала устроилъ нашу хramину. Воспоемъ же и мы псаломскую пѣснь, сликовствуя громогласному Давиду: *Благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 26)! Но какимъ образомъ грядетъ Онъ?—Грядетъ не на колесницѣ, и не путемъ моря, но переходитъ въ жизнь человѣческую чрезъ нетлѣннѣ дѣвическое. Се—Богъ нашъ, се—Господь явился намъ, чтобы *составить* для насъ *праздникъ* сей. Итакъ, прїидите, настроимъ души наши къ духовному-веселію, поставивъ Давида пачальникомъ, предначинателемъ и главою ликовствованія нашего. Воскликнемъ съ нимъ сладостную пѣснь, которую мы недавно воспѣли, и повторимъ ее снова. Ибо *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117. 24).

Нынѣ мракъ начинаетъ умаляться, и свѣтъ, увеличиваясь болѣе и болѣе, сокращаетъ предѣлы ночи. Неслучайно, братія, и не безъ причины стеклось это обстоятельство ко времени настоящаго праздника, когда Божественная жизнь облеклась въ жизнь человѣческую. Этимъ явленіемъ своимъ природа даетъ видѣть проникательнѣйшимъ нѣкое таинство: она научаетъ способнаго слушать голосъ ея, и едва не изъясняетъ ему словомъ, почему именно въ пришествіе Господа день увеличивается, а ночь уменьшается. Мнѣ кажется, что я слышу, какъ природа говоритъ: „смотря на такое явленіе, человѣкъ, знай, что чрезъ видимое открывается тебѣ сокровенное. Ты видишь, что ночь, достигши крайняго предѣла долготы своей, не простирается далѣе и отступаетъ назадъ. Знай, что и гибельная ночь грѣха, увеличившаяся до послѣдней возможности, и беззаконіями всякаго рода доведенная до высочайшей степени нечестія, нынѣ перестаетъ получать приращеніе, и мракъ ея съ сего времени начинаетъ уменьшаться и исчезать. Ты видишь, что лучъ свѣта становится ярче, и солнце восходитъ выше обыкновеннаго; знай, что явился истинный Свѣтъ, озаряшій всю вселенную лучами Евангелія.“—А что Божественное явленіе

Господа роду человѣческому послѣдовало не вначалѣ, но въ послѣднія времена, — тому, по всей справедливости, можно представить слѣдующую причину. Тотъ, Кто восхотѣлъ принять жизнь человѣческую для того, чтобы истребить нечестіе, ожидалъ (и это было необходимо!), пока весь грѣхъ, посѣянный врагомъ, произрастетъ. и послѣ того уже, какъ говоритъ Евангеліе, Онъ поднесъ сѣкиру къ самому корню (Матѣ. 3, 10). Искуснѣйшіе врачи въ то время, когда горячка разжигаетъ изнутри тѣло, и мало по малу усиливается отъ болѣзненныхъ причинъ, уступаютъ болѣзни, не позволяя больному подкрѣплять себя какою либо пищею, доколѣ болѣзнь не достигнетъ крайней степени; и начинаютъ употреблять свое искусство уже тогда, когда болѣзнь, обнаружившись вполне, не будетъ распространяться болѣе. Такъ и Врачъ болящихъ нашихъ душъ медлитъ, пока болѣзнь грѣховная, которою заразилась человѣческая природа, откроется во всей полногѣ своей, такъ чтобы ничто не утѣлось и не осталось неисцѣленнымъ; а это могло бы случиться, еслибы Онъ врачевалъ только то, что обнаруживалось бы по временамъ. Посему-то Господь не является съ врачевствомъ ни во времена Ноя, когда всякая плоть растлилась отъ неправды, поелику еще не произросло беззаконіе содомское: не является и во время гибели Содома. ибо много другихъ золъ скрывалось еще въ человѣческой природѣ: еще не было Богопротивнаго Фараона. не открывалась неукротимая злоба Египтянъ. Даже и тогда, когда открылось нечестіе Египтянъ, Преобразователю міра не время было вступить въ сію жизнь, потому что надлежало обнаружиться непокорности Израилѣтянъ, надлежало еще явиться царству Ассирійскому, надлежало еще въ мірѣ открыться гордости Навуходоносора. Надобно было, чтобы изъ злаго корня, насажденнаго діаволомъ, произросло, какъбы какое негодное и тернистое растеніе, убійство праведниковъ; надобно было, чтобы обнаружилось неистовство противъ святыхъ Божіихъ отъ Іудеевъ, которые умерщвляли Пророковъ, побивали камнями посланныхъ къ нимъ, и, наконецъ, совершили злодѣяніе надъ Захаріею между храмомъ и алтаремъ. Къ числу негодныхъ произрастеній должно присовокупить и избіеніе младенцевъ Иродомъ.

Итакъ, когда изъ грѣховнаго корня обнаружилась вся сила нечестія, возрасла и раскрылась многообразными видами въ воляхъ людей, раскинувъ вѣтви свои по всеѣмъ вѣкамъ, знаменитымъ злодѣянїями; тогда, какъ говоритъ Апостоль Павелъ къ Афинянамъ, *мѣта невѣдѣнія презиралъ Богъ* (Дѣян. 17, 30), явился въ послѣдніе дни, когда не было, кто разумѣвалъ бы и взыскивалъ Бога, когда все совратились съ пути, все растлились, когда все заключилось подъ грѣхъ, когда мѣра беззаконій исполнилась. Какъ только мракъ нечестія достигъ послѣдней степени, тогда-то явилась благодать, возсіялъ лучъ истиннаго свѣта, возшло Солнце правды для сѣдѣщихъ во тьмѣ и сѣни смерти; тогда Принявшій плоть человѣческую сокрушилъ многоглаваго змія, поправъ его ногою и стерши о землю. И никто, смотря на совершающееся нынѣ въ мірѣ, не долженъ почитать несправедливою причину, по которой, какъ мы сказали, Господь снизшелъ къ людямъ въ послѣднія времена. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые, можетъ быть, возражать намъ, что Тотъ, Кто столько времени ожидалъ обнаруженія зла, дабы истребить его до основанія, послѣ того, какъ оно обнаружилось, разумѣется, истребилъ грѣхъ всецѣло, такъ что нѣмалѣйшей части его не осталось въ мірѣ; между тѣмъ какъ и нынѣ производятся и убійства, и хищенія, и прелюбодѣянїя, и все другія преступленія. Но сомнѣніе, возникающее при встрѣчѣ такихъ преступленій, можно разрѣшить самымъ обыкновеннымъ примѣромъ. Известно, что при убїеніи змія, ударъ, наносимый въ голову, въ тоже время не раздробляетъ задней части пресмыкающагося; и когда первая совершенно лишится жизни, послѣдняя еще одушевляется собственною жизнію и долго являетъ въ себѣ признаки жизненной силы: такъ точно и Истребитель того дракона, который, возрастая съ каждымъ поколѣніемъ людей, сдѣлался огромнымъ звѣремъ, сокрушивъ его главу, т. е. смертоносную для добра силу, вмѣщавшую въ себѣ другія многочисленныя главы, оставилъ въ цѣлости его туловище; а это Онъ (Искупитель) сдѣлалъ для того, чтобы движеніе, остававшееся въ умерщвленномъ звѣрѣ, возбуждало человѣковъ къ боренію съ нимъ. Какая же это—умерщвленная глава?—та, которая лукавымъ

совѣтомъ внесла смерть въ міръ, и, уязвивъ человѣка, влила въ него смертоносный ядъ. Итакъ, Разрушившій державу смерти сокрушилъ, по словамъ Пророка, силу, заключающуюся въ головѣ змія (Псал. 73, 14); а туловище сего чудовища, распростершись по всему человѣческому роду, еще уязвляетъ его грѣхивною чешуею, и будетъ уязвлять до тѣхъ поръ, пока люди не освободятся отъ влеченій грѣховныхъ; впрочемъ, оно уже не имѣетъ прежней силы, ибо сокрушена глава змія. Когда же наступитъ конецъ времени, и съ наступленіемъ ожидаемой кончины жизни сей остановится все движущееся, тогда истребится конечная и послѣдняя часть врага, т. е. смерть; и, такимъ образомъ, воспослѣдуетъ окончательное уничтоженіе грѣха. поелику чрезъ воскресеніе всѣ будутъ призваны къ жизни: праведные немедленно переселятся въ вышнія селенія, а оставшіеся во грѣхахъ преданы будутъ огню гееннскому.

Но перейдемъ къ настоящей радости, которую Ангелы благовѣствуютъ пастырямъ, небеса проповѣдуютъ волхвамъ, и о которой Духъ пророчества возвѣщаетъ многократно и многообразно, такъ что и волхвы дѣлаются провозвѣстниками благодати. Тотъ, Кто повелѣваетъ солнцу восходить надъ праведными и неправедными, посылаетъ дождь на злыхъ и добрыхъ. — Тотъ испослать лучъ вѣдѣнія и росу Духа и въ уста иноплемениковъ, дабы свидѣтельствомъ чуждыхъ истины тѣмъ болѣе утвердить истину въ насъ. Прорицатель Валаамъ, по вдохновенію свыше, предрекаетъ иноплеменикамъ, что *возсіяетъ звезда отъ Іакова* (Числ. 24, 17). И вотъ, ты видишь, что волхвы, ведущіе отъ него свой родъ, по предсказанію своего родоначальника, тщательно наблюдаютъ восхожденіе новой звѣзды, которая одна только, не подчиняясь закону другихъ звѣздъ, имѣетъ и движеніе и стояніе собственное, и попеременно пользуется тѣмъ и другимъ: сія звѣзда и движется, предшествуя волхвамъ,—и останавливается, указывая мѣсто имъ. Слышишь ли, что вопіетъ Исаія: *яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ* (Ис. 9, 6)? Узнай же отъ самого Пророка, какъ родилось Отроча, какъ дарованъ Сынъ. По естественному ли закону? Нѣтъ, отвѣтствуетъ Пророкъ: Владыка твари не подчиняется законамъ природы. Какимъ же

образомъ родилось Отроча? *Се*, взываетъ Пророкъ, *Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ: еже есть сказано: съ нами Богъ* (Ис. 7, 14; Матѳ. 1, 23). Непостижимое чудо! Дѣва становится матерію и пребываетъ дѣвою. Видишь, какая необычайная новость—въ природѣ! О другихъ женахъ обыкновенно говорится такъ: „дѣва еще не—мать, и мать уже не—дѣва“; а здѣсь оба сии наименованія совокупились во едино: одно и тоже лице—и мать и дѣва; ни дѣвство не воспрепятствовало рожденію, ни рожденіе не нарушило дѣвства. Кто снизшелъ въ человѣческую жизнь, дабы избавить отъ тлѣнія весь человѣческій родъ,—Тому надлежало Самому принять рожденіе отъ неистлѣнной и непознавшей мужа. Сію тайну, мнѣ кажется, предузналъ и великій Моисей во время бывшаго ему Богоявленія въ огнѣ, когда огонь попалялъ купину, и купина не сгарала (Исх. 3, 2). Что тогда предъизображено было въ пламени и купинѣ, то въ послѣдствіи времени ясно открылось въ таинствѣ рожденія отъ Дѣвы: какъ тамъ купина горитъ и не сгараетъ: такъ и здѣсь Дѣва рождаетъ Свѣтъ и пребываетъ нетлѣнна. Неумѣстно будетъ представить здѣсь и Захарію во свидѣтельство нетлѣнія Матери: сей Захарія былъ священникъ; кромѣ священства онъ имѣлъ еще даръ пророчества. Пророчество Его, повѣствуемое въ Евангеліи, произносится имъ въ то время, когда благодать Божія, предуготовляя людей къ тому, чтобы они не почли рожденія отъ Дѣвы невѣроятнымъ, предварительно располагала невѣрныхъ къ вѣрованію менѣе поразительными чудесами. Бесплодная и престарѣлая рождаетъ сына: это было какъ бы предверіемъ чуда, имѣвшаго совершиться съ Дѣвою. Ибо какъ Елисавета, оставшаяся безплодною до старости, не силою природы дѣлается матерію, но рожденіе отъ нея сына представляется дѣломъ Божія изволенія: такъ и чудесное рожденіе отъ Дѣвы дѣлается вѣроятнымъ, какъ скоро оно относится къ Богу. Поелику же родившійся отъ безплодной предварилъ Того, Кто долженствовалъ родиться отъ Дѣвы: то еще прежде появленія своего на свѣтъ онъ разыгралъ въ утробѣ матерней, услышавъ голосъ носившей во чревѣ своемъ Господа: молчаніе Захаріи разрѣшилось

пророческимъ вдохновеніемъ, какъ скоро родился Предтеча Слова. Во всѣхъ пророчесственныхъ словахъ Захаріи заключалось предсказаніе объ имѣющемъ родиться Спасителѣ.

Теперь перенесемъ словомъ въ Вифлеемъ упоминаемый въ Евангеліи: обратимъ свой взоръ къ небесному воинству, посмотримъ на ликованіе Ангеловъ; послушаемъ ихъ Божественнаго пѣснопѣнія. Какой же гласъ мы слышимъ отъ ликующихъ? *Слава въ вышнихъ Богу*, взываютъ они. А почему Ангелы прославляютъ гласомъ своимъ Божество, созерцаемое въ вышнихъ? Потому, отвѣчаютъ они, что *и на земли миръ*. Вотъ какое явленіе привело Ангеловъ въ восторгъ: *на земли миръ!* Земля, которая прежде была проклята, которая произращала тернія и волчцы,—страна брани, мѣсто изгнанія осужденныхъ,—эта земля приняла миръ. О чудо! *Истина отъ земли возсія, и правда съ небесе прииде* (Псал. 84, 12). Такой-то плодъ дала отъ себя земля человѣкамъ! И все это совершается по благовolenію къ людямъ. Богъ нисходитъ и пріобщается человѣческой природы, дабы вознести человѣчество на высоту Божественную. Но благовѣствованіе Ангеловъ приглашаетъ насъ въ вертепъ, дабы приикнуть въ тайны, являющіяся въ немъ. Что же — тамъ? Младенецъ, повитый пеленами, покоится въ ясляхъ: Дѣва по рожденіи. Матерь нетлѣнная охраняетъ Младенца. Воскликнемъ же мы, пастыри, сіе пророческое слово: *якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градѣ Господа силъ, во градѣ Бога нашего* (Псал. 47, 9). Но ужели все это, что повѣствуется о Христѣ, произошло случайно и безъ всякой причины? Ужели повѣствуемое не имѣетъ никакого значенія? Что значитъ пребываніе Владыки въ вертепъ и возлежаніе въ ясляхъ? Для чего Онъ спизшелъ въ жизнь во время переписи, учиненной для сбора подати? Поелику Онъ искупаетъ насъ отъ клятвы законной, Самъ сдѣлавшись за насъ клятвою, и пріемлетъ язвы наши на Себя, дабы мы исцѣлились Его язвою: то, очевидно, и податію облагается для того, чтобы освободить насъ отъ тяжкой дани, которую человечество платило смерти. Видя вертепъ, въ которомъ рождается Владыка, приводитъ себя на мысль тьму и мракъ, въ кои погруженъ былъ родъ человѣческій въ то время, когда Гос-

подъ явился сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Повитіе пеленами знаменуетъ то, что Онъ возлагаетъ на Себя узы грѣховъ нашихъ. Въ ясляхъ, гдѣ питаются безсловесныя, Слово рождается для того, чтобы воля позналъ стяжавшаго его, и осель—ясли госодина своего (Пс. 1, 3). Подъ воломъ разумѣй подчиненнаго закону; а осель, какъ животное, носящее тяжести, обозначаетъ обремененнаго грѣхами идолослуженія. Пища, свойственная безсловеснымъ для ихъ жизни, есть трава, какъ и Пророкъ говоритъ: *прозлбай траву скотомъ* (Пс. 103, 14); а животное разумное питается хлѣбомъ. Итакъ, снизшедшій съ неба Хлѣбъ жизни предлагается въ ясляхъ, питалищѣ безсловесныхъ, для того, чтобы неразумные, вкусивъ разумной пищи, пришли въ разумъ. Въ ясляхъ, пріютѣ вола и осла, возлегло Господь ихъ для того, чтобы, по разрушеніи средостѣнія ограды, обоимъ возсоздать чрезъ Себя въ одного новаго человѣка, съ перваго снявъ тяжелый яремъ закона, а послѣдняго освободивъ отъ бремени идолослуженія.

Видишь, не только Пророки и Ангелы благовѣствуютъ намъ настоящую радость, но и небеса чудесными явленіями своими возвѣщаютъ славу Евангелія. Отъ Іуды возсіялъ намъ Христосъ, какъ говоритъ Апостолъ (Римл. 9, 4, 5); но Іудей не просвѣщается Возсіявшимъ. Волхвы, чуждые заветовъ обѣтованія, предупреждаютъ народъ Израильскій вѣдѣніемъ, увидѣвъ на небѣ звѣзду и пришедши въ вертепъ къ Царю. Волхвы приносятъ дары, а Іудей строятъ ковы: волхвы поклоняются, Іудей преслѣдуютъ; первые радуются, что нашли Искомаго, а послѣдніе, услышавъ, что родился Предвозвѣщенный, мятутся. Волхвы, говоритъ Евангеліе, увидѣвъ, что звѣзда остановилась на мѣстѣ, гдѣ было Отроча, возрадовались *радостью велию зною*: Продъ же, услышавъ глаголь сей, смутился, а съ нимъ и весь Іерусалимъ (Матѣ. 2, 2). Волхвы приносятъ Ему ливанъ, какъ Богу,—привѣтствуютъ златомъ царское Его достоинство.—и смирною, какъ бы по нѣкому пророческому дару, предвѣщаютъ Его страданія; а послѣдніе осуждаютъ на истребленіе весь возрастъ младенческой. Почему же гнусные убійцы рѣшаются на такое злодѣяніе? Потому, говорятъ они, что, какое-то новое изъ всѣхъ чудес-

ныхъ явленій на небѣ знаменіе возвѣстило волхвамъ о рожденіи Царя. Что же? ты вѣришь сему возвѣстительному знаменію, какъ истинному, и не считаешь событія только молвою, не заслуживающею вѣроятія? Но если это—такой Царь, Который по Своей волѣ располагаетъ небесами, то, конечно, Онъ уже превышаетъ твою власть; а если отъ тебя зависитъ и жизнь и смерть его, то ты напрасно утѣшилъ его. Для чего коварствуешь противъ подчиненнаго твоей власти? Для чего разсылаешь это страшное повелѣніе, этотъ злостивый приговоръ, чтобы умерщвляли несчастныхъ младенцевъ? Какимъ преступленіемъ они навлекли на себя смертную казнь? Вся вина ихъ—въ томъ, что они родились и произошли на свѣтъ,—и вотъ за что надобно было цѣлый городъ наполнить палачами, собрать тысячи матерей и младенцевъ, ихъ отцовъ, и связанныхъ съ ними узами родства, дабы и они были свидѣтелями страданія? Какой повѣствователь въ состояніи изобразить страданіе? это всеобщее рыданіе, этотъ жалостный вопль дѣтей, матерей, родственниковъ, отцовъ, издающихъ пронзительные стоны при угрозахъ палачей? Какъ описать положеніе родителей? ихъ степенія, вопли, послѣднее прощаніе съ чадами своими? Кто представитъ сіе ужасное ѡбдѣствіе во всѣхъ его видахъ, со всѣми подробностями.—сугубыя боли недавно родившихъ матерей, жестокія терзанія природы,—какъ несчастное дитя въ ту самую минуту, когда прижималось къ матерней груди, получаетъ смертельный ударъ въ утробу? какъ бѣдная мать подноситъ грудь свою къ устамъ младенца, и въ то же время приѣмлетъ въ свои нѣдра кровь его?...

Но уклонимъ слухъ свой отъ рыданій, и обратимся мыслію къ предметамъ утѣшительнымъ, и болѣе приличнымъ настоящему торжеству. Какой праздникъ можетъ быть для насъ благознаменитѣе настоящаго, въ который Солнце правды, разсѣявъ злогубительный мракъ діавола, просвѣщаетъ міръ чрезъ наше естество,—въ который падшее возстаетъ, враждебное примиряется, отверженное взыскуется, отпадшее отъ жизни возвращается въ жизнь, плѣненное и поработенное снова возводится въ достоинство царское, связанное узами смерти разрѣшается отъ узъ ея, и возвращается въ страну

живыхъ? Нынѣ, по пророчеству, сокрушаются мѣдныя врата смерти, сламываются веревъ желѣзныя (Псал. 106, 16), кои прежде содержали родъ человѣческій подъ стражею тлѣнія. Нынѣ отверзаются врата правды (Пс. 117, 19); нынѣ по всей вселенной слышенъ единодушный голосъ празднующихъ. Черезъ человѣка—смерть, черезъ Богочеловѣка—спасеніе. Тотъ палъ въ грѣхъ, Сей воздвигъ падшаго. Жена спасена Женою: первая открыла входъ грѣху, Другая—правдѣ, одна склонилась на обольщеніе змія, Другая явила намъ Истребителя змія, и родила Родителя свѣта; первая древомъ ввела грѣхъ, Последняя черезъ древо же (подъ древомъ разумѣю крестъ) ввела правду; плодъ сего древа есть вѣчноцвѣтущая и неувядаемая жизнь для вкушающихъ отъ него. И не должно думать, что такая радость прилична только торжеству таинственной пасхи. Размысли: пасхою оканчивается домостроительство спасенія нашего; но былъ ли бы конецъ, еслибы ему не предшествовало начало? Что же прежде? Очевидно, что рожденіе предшествуетъ смерти и воскресенію: посему и блага, дарованныя пасхою, зависятъ отъ благъ, дарованныхъ рождествомъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ ли кто изчислять благодѣянія, повѣствуемая въ Евангеліяхъ: станетъ ли кто рассказывать о чудесныхъ исцѣленіяхъ, объ изобильномъ питаніи недостаточнымъ количествомъ припаса, о возставленіи умершихъ изъ гробовъ, о внезапномъ воздѣланіи вина, объ изгнаніи демоновъ, о премѣненіи многообразныхъ болѣзней въ здравіе, о бодромъ хожденіи хромыхъ, о брѣніи, просвѣтившемъ очи, о Божественномъ наученіи возвышеннымъ истинамъ посредствомъ притчей,—все сіе есть даръ настоящаго дня. Съ него начались всѣ послѣдующія блага.

Итакъ, возрадуемся и возвеселимся въ оный, не страшась укоризны отъ людей, и не унывая, какъ говоритъ Пророкъ (Пс. 43, 14), отъ поношенія со стороны тѣхъ, которые уничижаютъ образъ домостроительства, говоря, будто не прилично было Господу принимать Себѣ естество тѣлесное, и черезъ рожденіе вступать въ жизнь человѣческую. Они, какъ видно, вовсе не разумѣютъ того таинства, черезъ которое премудрость Божія устроила намъ спасеніе. Мы добровольно проданы были грѣхамъ своимъ, и,

какъ рабы, купленные за серебро, порабощены были врагу нашей жизни. Чего же наиболѣе надлежало тебѣ желать отъ Владыки? не того ли, чтобы быть избавлену отъ рабства? Но твое ли дѣло изыскивать образъ сего избавленія? Для чего Благодѣтелю ты предписываешь законы, когда не знаешь Его сокровищницъ? Не подобно ли это тому, какъ если бы кто отвергнулъ врача, и сталъ порицать его за то, что онъ излечилъ его такимъ, а не другимъ образомъ? Если же ты изъ любопытства стараешься проникнуть въ глубину домостроительства: то довольно тебѣ знать, что Богъ не есть одно какое либо благо; но все, что только ты можешь соединить съ понятіемъ блага, все это находится въ Богѣ. Онъ всемогущъ, праведенъ, благъ, премудръ; словомъ, Ему приличествуютъ всѣ наименованія и понятія, обозначающія свойства Божественныя. Теперь смотри—какимъ образомъ всѣ упомянутыя нами свойства, т. е. благость, премудрость, всемогущество, правосудіе, совокупились въ явленномъ намъ благодѣяніи. Какъ благій, Онъ возлюбилъ преступника: какъ премудрый, Онъ нашелъ средство возвратить плѣнныхъ; какъ правосудный, Онъ не силою отъемлетъ ихъ у поработившаго, возмѣвшаго право на владѣніе ими.—но, въ замѣнъ содержимыхъ въ рабствѣ, отдастъ Самого Себя, дабы, подобно поручителю, берущему на себя долгъ, освободить содержимыхъ изъ подъ власти содержавшихъ. Какъ всемогущій, Онъ не былъ удержанъ адомъ, и плоть Его не видѣла истлѣнія (Псал. 15. 10): ибо не возможно, чтобы Начальникъ жизни былъ удержанъ тлѣніемъ. Ты говоришь, что постыдно было вступать въ жизнь человѣческую, и подвергаться страданіямъ тѣлеснымъ. Но симъ самымъ ты доказываешь великость благодѣянія Божія. Поелику не было другого способа извлечь человѣчество изъ бездны золь: то Царь всякаго блаженства благоизволилъ собственную славу промѣнять на уничтоженіе нашей жизни. Чистота вмѣщается въ нашей нечистотѣ, но нечистое не прикасается къ чистому, какъ говоритъ Евангеліе: *свѣтъ во тьмѣ свѣтитсѣ, и тьма его не объятъ* (Іоанн. 1, 5); мракъ исчезаетъ отъ лучей солнечныхъ, и солнце не помрачается тьмою; смертное поглощается жизнію, по слову Апостола (2 Кор. 5, 4), и

жизнь не истощается смертію; истлѣвшее сохраняется отъ не-
тлѣвшаго, и къ нетлѣшю не прикасается тлѣніе. Такимъ обра-
зомъ, вся тварь участвуетъ въ хваленіи Господа, всякое со-
зданіе единогласно возсылаетъ славословіе Владыкъ своему,
и всякій языкъ, небесныхъ и земныхъ и пренеподнихъ, вызы-
ваетъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца бла-
гословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾).

СЛОВО

на Рождество Христово.

(О томъ, какъ должно срѣтать день Рождества Христова).

Святого Амаросія, епископа Медіоланскаго.

*И пришедше (волоси) въ храми-
ну, вѣнча Отроча съ Марією Мате-
рью Ею, и падше поклонившася Емуду;
и тверзше сокровища своя, принесо-
ша Емуду дары: злато и ливанъ и смир-
ну (Мат. 2, 11).*

Хорошо извѣстно, сколь велика бываетъ радость, и какъ
многочисленно бываетъ собраніе народа въ тотъ день, когда
празднуютъ день рожденія царя земнаго. Вожди его и началь-
ники, а равно и всѣ воины, старательно облекшись въ самыя
лучшія одежды, препоясавшись дорогими, золотомъ сіяющими
поясами, обыкновенно спѣшаютъ тогда въ блистательнѣйшемъ ве-
ликолѣпнн предстать предълице царя своего. Ибо они знаютъ, что
радость царя увеличится, когда онъ увидитъ особенную красоту
ихъ убранства, и что онъ настолько будетъ веселѣе, насколько

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom LXVI, col. 1127—1150;
сравн. „Торжественникъ“, рукоп. Московск. Синод. библіот. IX в. (231—CCLXXI),
л.л. 72—81; „Христіанск. Чтен.“ 1837 г., IV ч., стр. 247—274.

больше преданности они покажутъ во время торжества его (вѣдь царь, какъ человѣкъ, не зрѣтъ на сердца и о расположеніи къ себѣ окружающихъ судить по вѣшнимъ ихъ дѣйствіямъ; посему тотъ, кто сильнѣе любитъ царя, въ день его торжества и является къ нему въ болѣе красивыхъ одеждахъ). Затѣмъ, поелику они знаютъ, что въ день своего рожденія царь бываетъ щедръ и раздаетъ весьма много милостей или своимъ ближайшимъ по управленію государствомъ помощникамъ, или тѣмъ, кои во дворцѣ его почитаются людьми незначительными и ничтожными, то предварительно спѣшатъ наполнить сокровищницы его разнообразнымъ богатствомъ, дабы, сколько бы богатства онъ ни пожелалъ раздать, оно у него не истощилось, и дабы скорѣе прекратилось у него желаніе давать дары, чѣмъ оскудѣли запасы богатства. И это они дѣлаютъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ больше награды ожидаютъ себѣ въ будущемъ за эту попечительность.

Братіе! Если сыны вѣка сего, ради временной славы и чести, съ такимъ приготовленіемъ встрѣчаютъ день рожденія своего земного царя, то съ какою внимательностью должны мы срѣтать день рожденія вѣчнаго Царя нашего Іисуса Христа. Который за наше усердіе къ Нему щедро наградить насъ не временною славою, но вѣчною, и сподобить насъ чести не земного начальства, переходящаго къ преемнику, но даруетъ намъ достоинство небеснаго царства, которое не имѣетъ преемника? А какое воздаяніе будетъ намъ въ семъ царствѣ, объ этомъ Пророкъ говоритъ такъ: *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыщитъ, яже уготова Богъ любящимъ Его* (Ис. 64. 4; 1 Кор. 2, 9). Какими же одеждами намъ слѣдуетъ украсить себя? Говоря здѣсь о себѣ, я разумѣю души наши, поелику Царь нашъ Христосъ требуетъ не великолѣпія одеждъ, но настроенія душъ.—не взираетъ на украшенія тѣлъ, но зрѣтъ на сердца служащихъ Ему,—не дивится блеску тѣннаго пояса, препоясывающаго чресла, но восхищается душевнымъ и тѣлеснымъ цѣломудріемъ, которое связуетъ стыдомъ грѣховныя вожделѣнія. Посему потщимся явиться предъ Нимъ испытанными въ вѣрѣ, украшенными милосердіемъ, прекрасными въ нашихъ нравахъ и привычкахъ.

И кто искреннѣе любить Христа, тотъ пусть свѣтлѣе украситъ себя соблюденіемъ Его заповѣдей, дабы Онъ видѣлъ, что мы истинно вѣруемъ въ Него, поелику въ такомъ великолѣпнѣи являемся во время торжества Его, и дабы Онъ тѣмъ болѣе радовался, чѣмъ болѣе чистыми узрѣлъ насъ. Посему, прежде наступленія дня Рождества Его, цѣломудримъ сердца наши, очистимъ совѣсть, освятимъ духъ, и въ чистотѣ и непорочности станемъ срѣтать пришествіе всесвятаго Господа, дабы день Рождества Того, Кто родился отъ Пречистой Дѣвы, былъ отпразднованъ чистыми и непорочными Его рабами. А кто въ оный день остается нечистымъ и оскверненнымъ, тотъ не чтитъ наступившаго Рождества Христова. Правда, тѣломъ онъ и прісутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, но духомъ своимъ далеко отстоитъ отъ Христа, ибо нечистый не можетъ имѣть общенія со святыми, любостыжательный—съ сострадательнымъ, растлѣнный—съ дѣвственнымъ; и если недостойный вступаетъ въ такое общеніе, то онъ причиняетъ тѣмъ большее оскорбленіе, чѣмъ меньше знаетъ себя. Желая показать себя услужливымъ, онъ на самомъ дѣлѣ является дерзкимъ, какъ тотъ, упоминаемый въ Евангеліи, человекъ, который, будучи званъ на брачный пиръ, осмѣлился войти въ собраніе святыхъ, не имѣя брачной одежды; и въ то время какъ одинъ сіялъ здѣсь правдою, другой блисталъ вѣрою, третій свѣтилъ цѣломудріемъ, онъ одинъ, имѣвшій порочную совѣсть, при сіяніи всѣхъ, возбуждалъ только отвращеніе ужаснымъ своимъ трепетомъ. И чѣмъ болѣе блистала святость возлежащихъ тутъ праведниковъ, тѣмъ очевиднѣе была скверна грѣшника, который, можетъ быть, не вызвалъ бы такого отвращенія, если бы не явился въ сонмъ святыхъ. Посему слуги царевы, связавъ ему руки и ноги, взяли его и бросили во тьму кромѣшную (Матѣ. 22. 11—13), не только за то, что онъ былъ грѣшникъ, но и за то, что, будучи грѣшникомъ, присвоилъ себѣ награду, определенную святости.

Итакъ, братіе, срѣтая день Рождества Господа нашего, очистимъ себя отъ всякой скверны грѣховъ, наполнимъ сокровищницы дарами различнаго рода, дабы въ тотъ святой день было чѣмъ утѣшить странниковъ, облегчить скорби вдо-

вицъ, одѣтъ нищихъ. Ибо хорошо ли будетъ, если въ одномъ и томъ же домѣ, между рабами одного господина, иной будетъ веселиться, облекшись въ шелковыя одежды, а другой станетъ скорбѣть, ходя въ рубищѣ.—одинъ будетъ пресыщаться пищей, а другой терпѣть холодъ и голодъ,—тотъ станетъ страдать отъ вчерашняго опьяненія, а этотъ отъ вчерашняго пошенія. вслѣдствіе недостатка въ пищѣ? И какое будетъ дѣйствіе нашей молитвы, когда мы просимъ избавить насъ отъ лукаваго, а сами не хотимъ относиться милосердно и съ любовью къ нашимъ братьямъ? Станемъ подражать Господу. Если Ему угодно было сдѣлать, вмѣстѣ съ нами, участниками небесной благодати и бѣдныхъ, то почему же они не могутъ участвовать съ нами и въ земномъ благополучіи? Братья по тайнствамъ не должны быть чуждыми другъ другу въ средствахъ для жизни; кромѣ того, мы вѣрнѣе приобретаемъ ходатаевъ за себя предъ Господомъ, когда своимъ иждивеніемъ питаемъ тѣхъ, кои приносятъ за это благодареніе Богу. Бѣдный, благословляя Господа, приноситъ пользу и тому, при содѣйствіи коего благословляется Господь. И какъ Писаніе говоритъ: горе человѣку тому, чрезъ котораго «имя Господне хулится». (Римл. 2, 24), такъ оно же говоритъ: «миръ человѣку тому, чрезъ котораго благословляется имя Господа Спасителя нашего». И какъ же велика заслуга благотворителя, когда онъ въ домѣ своемъ оказываетъ помощь однимъ, а въ церкви умоляетъ Господа устами многихъ, и чего самъ бы не осмѣлился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многихъ (получившихъ отъ него благодѣяніе), неожиданно получаетъ. Прославляя такое вспоможеніе наше, блаженный Апостолъ говоритъ: (на Господа) *уповахомъ, яко и еще избавитъ ны: споспѣшествующимъ и намъ по насъ молитвою, да отъ многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе, многими благодарится о насъ* (2 Кор. 1, 10 11), и въ другомъ мѣстѣ: *да будетъ приношеніе благопріятно, и освящено Духомъ Святымъ* (Римл. 15, 16). Аминь.¹⁾

¹⁾ См. Ambrosii episcopi Mediolanensis opera, tom. II, pag. 239 — 240. Basileae. 1567. app. Сравн. „Христ. Чтеніе“, 1835 г., ч. IV, стр. 235—241: „Воскр. Чтен.“ XVП (1853 — 54) г., 345 — 347 стр.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Святаго Амвросія, епископа Медиоланскаго.

*Слава въ вышнихъ Богу, и
на земли миръ, во человецѣхъ
благоволеніе (Дук. 2, 14).*

Братіе! Совершенно недоумѣваю, съ какимъ веселіемъ и какими похвалами провозвѣстимъ вамъ сей день Рождества Христова: ибо человѣческій языкъ не можетъ въ такомъ торжествѣ воспрославить Бога. Того, Кто при рожденіи Своемъ былъ воспѣтъ гласомъ безплотныхъ ангеловъ, намъ предлежитъ хвалить человѣческими устами, нынѣ, когда Онъ уже есть Царь царей. Посему нынѣшнее наше празднество превышаетъ торжества того времени. Тогда они удивились только родившемуся Господу, нынѣ мы прославляемъ Его не только родившагося, но и воскресшаго и соцарствующаго Отцу и Духу: и мы должны торжествовать сей день тѣмъ съ большею радостію, чѣмъ большихъ чудесъ сподобляемся. Но поелику немощный человѣческій языкъ не можетъ изречь пѣсни достойнаго такого Божія благоволенія къ намъ, то я прибѣгаю къ ангельскому славословію. Мы совершенно не можемъ равняться съ ними: поревнуемъ же имъ усердіемъ, т. е., въ настоящее празднество да възиграемъ съ такимъ же духомъ, съ какою они — радостію, поя: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе!*

Подлинно, это — достойный и праведный гласъ, который при рождествѣ Іисуса Христа и Богу на небѣ воздастъ должную честь, и людямъ на землѣ благовѣствуетъ миръ. Прежде рожденія Спасителя міру ни небесное видимымъ образомъ не славословило Бога, ни земное не обрѣтало мира. Но примѣтьте, братіе мои, всѣ ли люди удостоиваются такого Божія благоволенія? Ахъ, возлюбленные, миръ Христовъ даруется не

по долгу, но по заслугамъ. Посему не удивительно, что спасеніе міра познали прежде пастыри, бдѣвшіе и хранившіе стадо свое, нежели князи; и ангелы возвѣстили не царямъ, не судьямъ людскимъ, но людямъ простымъ и худороднымъ. Не удивляйтесь же, если благодать Иисуса Христа познали невинные прежде, нежели высокородные,—если уразумѣть истину удостоились простые земледѣльцы прежде, нежели гордые властелины. И что познали пастыри, того не могли познать князи; посему блаженный Павелъ и говоритъ: *юже никтоже отъ князей въка сего разумъ* (1 Кор. 2, 8). Итакъ, при рождествѣ Господа нашего возрадовались ангелы съ пастырями, благовѣствуя небесную славу: они, какъ бы совокупившись въ одинъ хоръ, возвѣстили славу Божію. Посему можно сказать, что и нынѣ ангелы въ тоже празднество Господа сликовѣствуютъ намъ совокупнымъ гласомъ радости: ибо тѣ, которые при рождествѣ Христовомъ бесѣдовали съ пастырями, могутъ ли не бесѣдовать со служителями Божіими о томъ же родившемся Христѣ? притомъ же, чрезъ стадо были таинственно предъизображены тогда человѣки, чрезъ пастырей — священники, которые, взявъ на себя *яремъ* Христовъ и неуспынно бодрствуя надъ врученными имъ людьми, никогда не бываютъ оставляемы ангелами.

Итакъ, днесь по плоти родился Спаситель нашъ. Онъ родился столь тайно, столь смиренно, что міръ совѣтъ не зналъ о рождествѣ Его; говорю: міръ не зналъ, поелику и безъ Отца рожденъ Спаситель и сверхъ порядка естественнаго зачатъ. Ибо Іосифъ пріять зачатымъ Того, Кого не родить, а Марія родила Того, Кого полъ Ея не сотворилъ по естеству. Господь такъ родился, что о рождествѣ Его никто не думалъ, никто не помышлялъ, никто не вѣрилъ; и какимъ образомъ могли повѣрить сему еще прежде событія, когда и по совершеніи событія едва вѣрятъ тому? А что Спаситель нашъ низшелъ въ Дѣву Марію столь тихо и потаенно, — объ этомъ давно уже предвозвѣститъ пророкъ Давидъ, говоря: *сидѣтъ яко дождь на руно* (Псал. 71, 6). Что бываетъ такъ тихо и безъ всякаго звука, какъ не дождь, падающій въ волну руна? Ничьихъ ушей не поражаетъ онъ звукомъ, нисколько не окропляетъ

тѣла отраженіемъ мокроты, а между тѣмъ весь дождь орошаетъ различныя части тѣла, разливается по всему тѣлу. Итакъ, справедливо Дѣва Марія уподобляется руну: Она зачала Господа такъ, что вмѣщала Его всѣмъ тѣломъ, безъ всякаго раздѣленія Своего тѣла; справедливо Марія уподобляется руну, изъ волны котораго дѣлаются полезныя для людей одѣянія. Воистинну, Дѣва Марія есть руно: поелику изъ утробы Ея произошелъ Агнецъ, Который, нося матернюю плоть, мягкою волною покрываетъ грѣхи всѣхъ смертныхъ: всякая язва грѣховная покрывается волною Христовою, напояется кровію Христовою и, дабы исцѣлѣть, одѣвается одеждою Христовою. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на день Рождества Христова.

Святаго Амвросія, епископа Медиоланскаго.

Хорошо, въ нѣкоторомъ отношеніи, простой народъ называетъ сей святой день Рождества Христова *новымъ солнцемъ*, и подтверждаетъ это съ такою силою, что даже Іудеи и язычники соглашались съ нимъ въ этомъ названіи. Мы охотно должны признать такое названіе, потому что съ рожденіемъ Спасителя обновляется не только спасеніе рода человѣческаго, но и блескъ самаго солнца, какъ говоритъ Апостолъ: *возлавити* (дабы обновить) *вселенная о Христѣ, яже на небесахъ и яже на земли* (Ефес. 1, 10). Ибо если солнце помрачалось въ то время, когда страдалъ Христосъ, то оно должно было свѣтить ярче обыкновеннаго во время Его рожденія: и если оно покрывало

¹⁾ Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. I, p.p. 149 — 150, сравн. „Избранныя поучительныя слова св. Амвросія, епископа Медиоланскаго, на славяно-руссійскій языкъ предложеныя 1806 года въ Московскомъ Старополитавномъ Довскомъ монастырѣ“. Кіевъ. 1853 года, стр. 37—41.

тьмою Иудеевъ, наносившихъ смерть, то не должно ли было явить свой блескъ Маріи, раждавшей жизнь? Или, почему намъ не вѣрить, что солнце во время Рождества Христова съ большимъ блескомъ возшло для Его услугъ, когда звѣзда, свѣтлѣе обыкновенныхъ, предшествовала волхвамъ, для указанія имъ пути? И если звѣзда днемъ, не въ свое время, выполняла обязанность, то почему намъ не вѣрить, что и солнце своимъ скорымъ появленіемъ нѣсколько сократило ночное время? Оттого, думаю, и ночь убавилась, что солнце, поспѣвая, ради Рождества Господня, на свое служеніе, принесло свой свѣтъ міру прежде, нежели она совершила теченіе своего времени. Лучше сказать, что тогда даже не было ночи, и что вовсе не было мрака, когда бодрствовали пастыри, веселились Ангелы, служили свѣтила. И мы не должны удивляться, что во время Рождества Христова все было новое, потому-что ново было и то, что родила Дѣва. Если рожденіе было необыкновенно, то и услуги ему оказаны сверхъ обыкновенія. Потому-то во время явленія Господа бодрствуютъ пастыри, радуются Ангелы, повинуется солнце, служитъ звѣзда. И притомъ Ангелы и пастыри являютъ радость свою гласомъ или словами; а свѣтила, не имѣя голоса, свидетельствуютъ свое веселіе служеніемъ. Итакъ, солнце во время этого торжества, сверхъ обыкновенія, возсіяло рано. И не удивительно: Ибо если солнце, по молитвѣ Іисуса Навина, неподвижно остановилось днемъ, то почему бы оно ради рожденія Іисуса Христа не поспѣшило взойти еще ночью?

Итакъ, простой народъ называетъ настоящій день *новымъ* солнцемъ, а говоря о новомъ, показываетъ, что есть и ветхое солнце. Я назвалъ бы ветхимъ солнце сего міра, которое подвергается затмѣнію, не проникаетъ стѣпъ, помрачается облаками,—которое подлежитъ суетѣ, боится тлѣнія, ужасается суда, ибо написано: *солнце обратится во тьму, и луна въ кровь* (Юпл. 2, 31). Ветхимъ, говорю, я назвалъ бы солнце, которое присутствуетъ при злодѣяніяхъ людей, не скрывается отъ прелюбодѣяній, не уклоняется отъ челоуѣкоубійства; и когда никто изъ людей не хочетъ быть посредникомъ при совершеніи какого-нибудь преступленія, это солнце присутствуетъ при

всѣхъ злодѣянійхъ. Если же очевидно, что это солнце есть ветхое, то гдѣ найдемъ новое солнце, какъ не во Христѣ Господѣ? О Немъ написано: *возсіяетъ намъ солнце правды* (Малах. 4, 2); о Немъ и отъ лица грѣшниковъ говоритъ Пророкъ: *солнце не возсія намъ, и правды свѣтъ не облистъ намъ* (Прем. 5, 6). Это солнце (когда весь міръ покрытъ былъ тьмою діавола, и когда царствовали мракъ, наполненный злодѣяніями временъ) въ послѣднее время, т. е., въ глубокую ночь благоволило явить свѣтъ рождества Своего. Сперва, до явленія свѣта, т. е., прежде, нежели возсіяло Солнце правды, Оно посылало, какъ-бы нѣкоторое утреннее предвѣстіе, Пророковъ, какъ говоритъ Писаніе: *послалъ пророки Моя рано* (Иерем. 7, 25). А потомъ Оно само возсіяло съ Своими лучами, то есть, съ блескомъ Своихъ Апостоловъ, и озарило міръ столь великимъ свѣтомъ истины для того, чтобы ни надъ кѣмъ не тяготѣлъ мракъ діавола.

Итакъ, это есть новое Солнце. Которое проникаетъ сокровенное, открываетъ врата ада, испытуетъ сердца; это есть новое Солнце, Которое Духомъ Святымъ оживотворяетъ безжизненное, возобновляетъ поврежденное, воскрешаетъ мертвое. — Которое Своею теплотою очищаетъ нечистое, пожигаетъ влажное, исправляетъ испорченное. Это есть то самое Солнце. Которое во всѣхъ нашихъ поступкахъ видитъ все, что мы ни дѣлаемъ, и не столько осуждаетъ грѣхи, сколько исправляетъ; это, поистинѣ, есть Солнце праведное и премудрое, Которое не безъ различія, какъ солнце міра сего, сіяетъ добрымъ и злымъ, но по нѣкоторому суду истины, для святаго сіяетъ, а для грѣшника заходитъ. Между тѣмъ и другимъ солнцемъ—то различіе, что одно боится суда, а другое угрожаетъ судомъ: то есть виновникъ тлѣнія, а это—Владыка вѣчности; то есть тварь, а это—Творецъ. Однако же солнцу міра сего, прежде его посхода и явленія свѣта, для удовлетворенія необходимымъ потребностямъ людей, обыкновенно предшествуетъ свѣтильникъ. И Христосъ—Солнце имѣетъ Свой свѣтильникъ, который предварилъ Его восходъ, какъ говоритъ Пророкъ: *уготовалъ свѣтильникъ помазанному моему* (Псал. 13, 17). А что это—за свѣтильникъ, сіе показываетъ Господь, говоря объ Іоаннѣ Крестителѣ:

онъ бѣ свѣтильникъ горѣ и свѣтъ (Іоан. 5, 35). Самъ же Іоаннъ, какъ предшествующій малый свѣтъ свѣтильника, говоритъ: *грядый по мнѣ крѣпкій мене есть, емуже нисѣмъ достоинъ сапоги понести: Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Разумѣя также свой свѣтъ, который долженъ былъ затмѣться отъ лучей солнца, онъ предсказалъ: *оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Ибо какъ свѣтъ свѣтильника помрачается при появленіи солнца, такъ и Іоанново крещеніе покаянія упразднилось по пришествіи благодати Христовой.

Но посмотримъ, отъ какого источника рождается это новое наше Солнце. Какъ говоритъ истина, Оно рождается отъ Бога. Итакъ, Оно есть Сыръ Божества, Божества неповрежденнаго, непорочнаго, чистаго. Здѣсь, по-истинѣ, пахожу тайну. Второе рожденіе было отъ непорочной Маріи потому, что первое по Божеству было непорочно, чтобы такимъ образомъ Тотъ, Котораго первое рожденіе было славпо, былъ безукоризненъ и во второмъ, то есть, какъ отъ вѣчности родило Его дѣвственное Божество, такъ и во времени должна была родить Его Дѣва Марія. Однако же пишется, что Онъ между людьми имѣлъ отца: въ Евангеліи такъ мы читаемъ слова фарисеевъ: *не сѣ ли есть сынъ Іосифа тектона? не мати ли его нарицается Маріамъ* (Матѣ. 13, 55)? И здѣсь примѣнай тайну. Тектонъ называется отцемъ Христа. И по-истинѣ, Богъ Отецъ есть Тектонъ. Который создалъ и устроилъ всю вселенную, — Который научилъ Ноя предъ потопомъ построить ковчегъ. Тектонъ—Тотъ, Кто начерталъ Моисею образъ скинии, учредилъ ковчегъ завета, воздвигъ храмъ Соломоновъ. Тектономъ должно назвать Того, Кто смягчаетъ жестокия души, отсѣкаетъ гордые помыслы, возвышаетъ смиренныя поступки. Отъ Тектона употребляетъ для деревь сѣкиру, какъ говоритъ въ Евангеліи Іоаннъ: *уже бѣ и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плова, посякаемо бываетъ, и бо огонь вметаемо* (Матѣ. 3, 10). Изъ плодоносныхъ деревь, воздѣланныхъ небомъ, Онъ строитъ зданіе, а безплодныя, исторгнувъ съ корнемъ, сожигаетъ пламенемъ огня. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann., tom. I. p.p. 150—151; справ. „Христ. Чтен.“ 1846 г., ч. IV, стр. 345—352.

Бесѣда

на слова: Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давида, родове четырнадцать; и отъ Давида до преселенія Вавилонскаго, родове четырнадцать; и отъ преселенія Вавилонскаго до Христа, родове четырнадцать (Матѣ. 1, 17).

Св. Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго.

Евангелистъ раздѣлилъ все родословіе (Христа Іисуса) на три части, желая тѣмъ показать, что іудеи съ переменною правленія не дѣлались лучшими (подъ управленіемъ судей, священниковъ и царей не оказали никакого успѣха въ добродѣтели); кста-ти онъ упоминаетъ о плѣненіи, показывая, что іудеи и въ плѣну не сдѣлались благоразумнѣе, такъ что изъ всего была видна необходимость пришествія Христова. Начавъ съ Авраама, Евангелистъ ведетъ родословіе до Давида, потомъ съ Давида до переселенія Вавилонскаго, а съ послѣдняго до Самого Христа: какъ въ началѣ всего родословія обоихъ — Давида и Авраама онъ поставилъ рядомъ, такъ точно упомянулъ объ обоихъ и въ концѣ родословія, потому что имъ даны были обѣтованія. Когда Евангелистъ перечислилъ всѣхъ предковъ, то присовокупилъ: *Іосифъ мужа Маріина*, показывая, что для Маріи онъ упоминалъ въ родословіи объ Іосифѣ. Потомъ, чтобы ты, услышавъ о мужѣ Маріи, не подумалъ, что Іисусъ родился по общему закону природы, смотри, какъ онъ устраняетъ эту мысль дальнѣйшими словами. Ты слышалъ, говоритъ онъ, о мужѣ, слышалъ о матери, слышалъ объ имени данномъ младенцу; теперь выслушай и то, какъ Онъ родился.

Іисусъ Христово рождество сице бѣ. Евангелистъ не вдругъ сталъ говорить о рожденіи, но прежде напоминаетъ намъ, которымъ былъ Христосъ (въ порядкѣ родовъ) отъ Авраама, которымъ отъ Давида и отъ переселенія въ Вавилонъ; а этимъ побуждаетъ слушателя тщательно изслѣдовать время, желая показать, что Онъ есть Тотъ Самый Христосъ, Который пред-

возвѣщенъ пророками. Въ самомъ дѣлѣ, когда исчислишь роды и по времени узнаешь, что Иисусъ есть точно Христосъ, тогда безъ затрудненія повѣришь и чуду, совершившемуся въ рожденіи. Поелику же Евангелисту нужно было говорить о великомъ дѣлѣ, каково рожденіе отъ Дѣвы, то сперва, не приступая къ исчисленію времени, онъ съ намѣреніемъ затемняетъ рѣчь, упоминая о мужѣ Маріи, и даже прерываетъ повѣствованіе о рожденіи, а потомъ исчисляетъ уже лѣта, напоминая слушателю, что рожденный есть Тотъ Самый, о Которомъ говорилъ патріархъ Іаковъ, что Онъ явится при оскудѣніи князей отъ Іуды, и о Которомъ пророкъ Даниилъ предвозвѣстилъ, что Онъ придетъ по истеченіи многихъ седмицъ. Итакъ, какъ Иисусъ родился? *Обрученный бывши Матери Его Маріи.* Не сказано: „Дѣвѣ“, а просто: „Матери“, чтобы рѣчь была понятнѣе. Но, приведя сперва слушателя въ оживленіе услышать нѣчто обыкновенное, и удержавъ его въ этомъ ожиданіи, Евангелистъ вдругъ изумляетъ присовокупленіемъ необыкновеннаго, говоря: *прежде даже не снитися ѿма, обрѣтется и мущи во чревтѣ отъ Духа Свята.* Не сказалъ: прежде нежели приведена была въ домъ къ жениху, Она жила уже у него въ домѣ, такъ какъ у древнихъ было обыкновеніе держать обрученныхъ по большей части въ своемъ домѣ. (И зятья Лотовы жили въ домѣ у Лота). Итакъ, и Марія жила въ одномъ домѣ съ Іосифомъ. Почему же не прежде обрученія Она зачала во чревтѣ? Чтобы зачатіе до нѣкотораго времени оставалось тайною, и Дѣва избѣгла всякаго худого подозрѣнія. Тотъ, которому надлежало ревновать болѣе всякаго другого, не только не отсылаетъ Ее отъ себя и не безчеститъ, но принимаетъ и оказываетъ Ей услуги во время чревоношенія. Но явно, что, не будучи твердо удостовѣренъ въ зачатіи по дѣйствию Св. Духа, онъ не сталъ бы держать Ее у себя и во всемъ услуживать Ей. Притомъ весьма выразительно сказалъ Евангелистъ: *обрѣтется и мущи во чревь.* — какъ обыкновенно говорится о происшествіяхъ особенныхъ, случающихся сверхъ всякаго чаянія и неожиданныхъ. Итакъ, не простирайся далѣе, не требуй ничего больше сказаннаго, и не спрашивай: какимъ образомъ Духъ образовалъ Младенца въ Дѣвѣ? Если при естественномъ дѣйствии не воз-

можно объяснить способа зачатія, то какъ можно объяснить его, когда чудодѣйствовалъ Духъ? Чтобы ты не беспокоилъ Евангелиста и не утруждать его частыми вопросами объ этомъ, онъ освободилъ себя отъ всего, наименовавъ Совершившаго чудо. Ничего больше не знаю, говоритъ онъ, а знаю только, что событіе совершилось силою Духа Святаго. Пусть стыдятся тѣ, кто старается постигнуть сверхъестественное рожденіе!.. Не думай также, что ты все узналъ, когда слышишь, что Христосъ родился отъ Духа. Узнавъ и объ этомъ, мы еще многого не знаемъ, напримѣръ: какъ Невмѣстимый вмѣщается въ утробу? какъ Всодержащій носится во чревѣ Жены? какъ Дѣва рождаетъ, и остается дѣвою? Скажи мнѣ, какъ Духъ устроилъ этотъ храмъ? какимъ образомъ не всю плоть принявъ отъ утробы, но только часть ея, которую потомъ возрастилъ и образовалъ? А что Христосъ точно произошелъ изъ плоти Дѣвы. Евангелистъ ясно показалъ это словами: *рожденъ бо си въ Ней*; и Павелъ—словами: *рождаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4); *отъ нѣкъ же Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ* (Римл. 9, 5)? Изъ этихъ словъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что Христосъ произошелъ отъ насъ, изъ нашего состава, изъ дѣвической утробы; а какимъ образомъ, того не видно. Итакъ, и ты не разыскивай, но вѣрь тому, что открыто: и не старайся постигнуть того, что умолчано. *Иосифъ же мужъ Ея праведенъ сый*, говоритъ Евангелистъ, *и не хотя Ея обличити, восхотѣ тай пустити Ю* (Матѣ. 1, 19). Сказавши, что родившееся отъ Дѣвы есть отъ Духа Святаго, онъ приводитъ на это еще новое доказательство. Иной могъ бы спросить: откуда это извѣстно? кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы когда-либо случилось что-либо подобное? Но, чтобы ты не подозрѣвалъ ученика, что онъ по любви къ Учителю выдумалъ это. Евангелистъ вводитъ Иосифа, который тѣмъ самымъ, что въ немъ происходило, утверждаетъ въ тебѣ вѣру въ сказанное. Евангелистъ какъ бы такъ говорить здѣсь: ежели ты не вѣришь мнѣ и заподозриваешь мое свидѣтельство, то повѣрь мужу. *Иосифъ*, говоритъ, *мужъ Ея праведенъ сый*. Здѣсь онъ называетъ праведнымъ того, кто имѣетъ все добродѣтели. Итакъ, Иосифъ.

будучи праведнымъ, т. е., добрымъ и кроткимъ, *восхотѣ тай пусстити Ю.* Для того Евангелистъ описываетъ случившееся еще во время незнанія Іосифова, чтобы ты не сомнѣвался въ происшедшемъ по узнаніи. Хотя подозрѣваемая не только заслуживала быть опозоренною, а законъ повелѣвалъ даже наказать Ее, однако Іосифъ избавилъ Ее не только отъ большаго, но и отъ меньшаго, т. е., отъ стыда,—не только не хотѣлъ наказать, но и опозорить. Вы сами знаете, что такое—ревность. Потому-то вполне знавшій эту страсть сказалъ: *исполнена бо ревности ярость мужа: не пощадитъ въ день суда* (Притч. 6, 34); *жестока яко адъ ревность* (Пѣсн. 8, 6). И многіе готовы лучше лишиться жизни, нежели быть доведенными до подозрѣнія и ревности. А здѣсь было уже не простое подозрѣніе: Марію изобличили ясные признаки чревоношенія; и однако Іосифъ былъ столько чуждъ страсти, что не захотѣлъ причинить Дѣвѣ даже и малѣйшее огорченіе. Такъ какъ оставить Ее у себя казалось противнымъ закону, а обнаружить дѣло и представить Ее въ судъ значило предать Ее на смерть, то онъ не дѣлаетъ ни того, ни другого, но поступаетъ уже выше закона. Іосифъ показалъ здѣсь великую мудрость, не обвинять и не порицать Дѣвы, а только намѣревался отпустить Ее. Когда онъ находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, является ангелъ и разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія. Здѣсь достойно изслѣдованія то, почему ангелъ не пришелъ прежде, пока мужъ не имѣлъ еще такихъ мыслей, но приходитъ тогда, когда онъ уже помыслилъ?—Чтобы Іосифъ не обнаружилъ невѣрія, и съ нимъ не случилось того же, что—съ Захаріею. Не трудно повѣрить дѣлу, когда оно уже предъ глазами: а когда нѣтъ и начала его, тогда слова не такъ легко могутъ быть приняты. Потому-то ангелъ и не сказалъ сначала: по той же причинѣ молчала и Дѣва. Она думала, что не увѣритъ жениха, сообщивъ о необыкновенномъ дѣлѣ, а напротивъ огорчитъ его, подавъ мысль, что прикрываетъ сдѣланное преступленіе. Если Сама Она, слыша о даруемой Ей такой благодати, судитъ почеловѣчески и говоритъ: *како будетъ сіе, идыже мужа не знаю* (Лук. 1, 34), то гораздо болѣе

усумнился бы Іосифъ, особенно слыша это отъ подозрѣваемой жены. Вотъ почему Дѣва вовсе не говоритъ Іосифу, а ангелъ является, когда потребовали обстоятельства. Почему же, скажутъ, не также поступлено и съ Дѣвою? почему и Ей возвѣщено не послѣ зачатія? Надобно было, чтобы не знала смущенія Та, въ Чью утробу возшелъ Творецъ всяческихъ,—чтобы свободна была отъ всякаго смятенія душа, удостоившаяся быть служительницею такихъ таинъ. Вотъ почему ангелъ возвѣщаетъ Дѣвѣ до зачатія, а Іосифу во время чревоношенія Ея. Итакъ, ангелъ приходитъ къ смущенному Іосифу. Доселѣ явленія не было какъ по сказанной выше причинѣ, такъ и для того, чтобы обнаружилось Любомудріе Іосифа. А когда дѣло приблизилось къ исполненію, ангелъ, наконецъ, является.

Сія же ему помыслишу, ангелъ во снѣ является Іосифу. Принимаешь ли кротость этого мужа? Не только не наказалъ, но и не сказалъ никому, даже Самой подозрѣваемой, а размышлялъ только съ собою. и отъ Самой Дѣвы старался скрыть причину смущенія. *Сія же ему помыслишу*, ангелъ является во снѣ. Почему же не наяву, какъ является пастырямъ. Захаріи и Дѣвѣ? Іосифъ имѣлъ много вѣры: для него не нужно было такого явленія: для Дѣвы нужно было необыкновенное явленіе прежде событія. потому что благовѣствуемое было весьма важно, важнѣе, нежели благовѣствуемое Захаріи; а для пастырей нужно было явленіе, потому что это были люди простые. Іосифъ получаетъ откровеніе по зачатіи, когда душа его обята уже была худымъ подозрѣніемъ, и вмѣстѣ готова перейти къ благимъ надеждамъ. если бы только явился кто-нибудь и указалъ удобный путь къ тому. Для того благовѣствуется послѣ зародившагося подозрѣнія, чтобы это самое послужило доказательствомъ сказаннаго ему. О чемъ никому не говорилъ, но только помыслилъ въ умѣ, о томъ услышать отъ ангела служило несомнѣннымъ признакомъ, что ангелъ пришелъ и говоритъ отъ Бога, потому что одному Богу свойственно знать сердечныя тайны. Видишь, сколько достигается цѣлей! Обнаруживается Любомудріе Іосифа; благовременность сказаннаго помогаетъ ему въ вѣрѣ; самое повѣствованіе дѣ-

дается несомнѣннымъ, такъ какъ показываетъ, что Іосифъ былъ точно въ такомъ положеніи, въ какомъ слѣдовало быть. Какимъ же образомъ ангелъ увѣряетъ его? Послушай и подивись мудрости того, что сказано. Пришедши, ангелъ говорить ему: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея*. Тотчасъ приводитъ ему на память Давида, отъ котораго долженъ былъ произойти Христосъ, и не даетъ оставаться ему въ смущеніи, наименованіемъ предковъ напомнивъ объ обѣтованіи, данномъ всему роду. Иначе, для чего бы называть его сыномъ Давидовымъ? *Не убойся*. Въ другихъ случаяхъ Богъ поступаетъ не такъ. Фараонъ взялъ къ себѣ Сарру по незнанію, однакоже Богъ привелъ его въ страхъ. Но здѣсь Богъ поступаетъ снисходительнѣе потому, что совершилось дѣло весьма важное, и большая разность была между фараономъ и Іосифомъ, почему и не нужно было угрозы. Сказавши же: *не убойся*, — показываетъ, что Іосифъ боялся оскорбить Бога, держа въ домѣ подозрѣваемую въ прелюбодѣйствѣ, потому что, если бы этого не было, онъ и не подумалъ бы отпускать Ее. Итакъ, изъ всего открывается, что ангелъ пришелъ отъ Бога, обнаруживая и пересказывая все, о чемъ размышлялъ Іосифъ, и чѣмъ былъ встревоженъ умъ его. Изрекши же имя Дѣвы, ангелъ не остановился на этомъ, но присовокупилъ: *жены твоея*, какимъ именемъ не назвалъ бы, если бы дѣвство Ея было растлѣно; а женою пазываетъ здѣсь обрученную: такъ обыкновенно Писаніе обрученныхъ еще до брака называетъ зятями. Что же значить: *пріяти*? Удержать у себя въ домѣ, потому что Іосифъ мысленно уже отпустилъ Дѣву. Эту-то отпущенную, говоритъ ангелъ, удержи у себя: Ее поручаетъ тебѣ Богъ, а не родители. — поручаетъ же Ее не для брака, но чтобы жить вмѣстѣ. — вручаетъ, объявляя о томъ чрезъ меня. Какъ Христосъ послѣ поручилъ Ее ученику, такъ нынѣ поручается Она Іосифу. Потомъ ангелъ, намекнувъ о причинѣ своего явленія, умолчалъ о худомъ Іосифовомъ подозрѣніи: а между тѣмъ уничтожилъ его скромнѣе и благопрістойнѣе, изъяснивъ причину зачатія и показавъ, что потому самому, почему Іосифъ опасался и хотѣлъ Ее отпустить, онъ долженъ принять и удержать Ее у себя, и,

такимъ образомъ, совершенно освободилъ его отъ безпоскопства. Она не только чиста отъ незаконнаго смѣшенія, говорить ангелъ, но и зачала во чревѣ сверхъестественнымъ образомъ. Потому не только отложи страхъ, но еще возрадуйся: *рожденное бо ся въ Ней, отъ Духа есть Свята*. Ангелъ увѣряетъ Іосифа не только прошедшимъ, но и будущимъ. *Родитъ же*, говоритъ онъ, *Сына, и наречени имя Ему Исусъ*. Хотя родившееся есть отъ Духа Святаго, но не думай о себѣ, что ты устраненъ отъ служенія при воплощеніи. Хотя ты не содѣйствуешь къ рожденію, и Дѣва пребыла неприкосновенною, однакоже, что принадлежитъ отцу, то, не вредя достоинству дѣвства, предоставляю тебѣ, то есть, ты дашь имя рожденному.—ты *наречени имя Ему*. Хотя Онъ не твой сынъ, но ты будь Ему вмѣсто отца. Итакъ, начиная съ нареченія имени, усвою тебя рождаемому. Потомъ, чтобы кто-либо отсюда не заключилъ, что Іосифъ есть отецъ, послушай, съ какою осторожностію говоритъ ангелъ далѣе. *Родитъ бо*, говоритъ онъ, *Сына*. Не сказалъ: родитъ тебѣ, но выразился неопредѣленно: „родитъ“, такъ какъ Марія родила не ему, а цѣлой вселенной. Для того и имя принесено ангеломъ съ небесъ, чтобы показать, что чудно рождается. потому что Самъ Богъ свыше посылаетъ имя чрезъ ангела Іосифу. Понимай, это не просто было имя, но сокровище безчисленныхъ благъ: потому ангелъ и объясняетъ его, внушаетъ благія надежды, и тѣмъ производитъ Іосифа къ вѣрѣ. Мы обыкновенно склоняе къ благимъ надеждамъ, а потому и охотѣе имъ вѣримъ. Итакъ, всѣмъ утвердивъ Іосифа въ вѣрѣ—и прошедшимъ, и будущимъ, и настоящимъ, и честію, ему оказанною.—ангелъ ксати приводитъ слова Пророка, который подтверждаетъ все то. Но, не приведа еще словъ его, возвѣщаетъ о благахъ, какія чрезъ рожденнаго дарованы будутъ міру. Какія же это блага?—освобожденіе отъ грѣховъ, и уничтоженіе ихъ. *Той бо*, говоритъ ангелъ, *спасетъ люди Свои отъ грѣхъ ихъ*. И здѣсь возвѣщается нѣчто чудное: благовѣствуется освобожденіе не отъ чувственныхъ браней, не отъ варваровъ, но—что гораздо важнѣе—освобожденіе отъ грѣховъ, отъ которыхъ прежде никто не могъ освобождать. Для чего же, спросятъ, сказалъ: *люди*

Свол, а не присовокупилъ—и язычникомъ?—чтобы не изумить вдругъ слушателя. Разумному слушателю онъ далъ разумѣть и о язычникахъ, потому что люди Его суть не одни іудеи, а и всѣ приходящіе и пріемлющіе отъ Него познаніе. Смотри же, какъ открылъ намъ и достоинство Его, назвавши іудейскій народъ людьми Его. Этимъ ангелъ показываетъ именно то что рождающийся есть Сынъ Божій, и что онъ говоритъ о горнемъ Царѣ, такъ какъ, кромѣ этого единого Существа, никакая другая сила не можетъ отпускать грѣхи.

Итакъ, получивъ таковой даръ, примемъ всѣ мѣры, чтобы не поругать столь великаго благодѣянія. Если наши грѣхи достойны были наказанія и прежде такой чести, то тѣмъ болѣе достойны послѣ такого нензреченнаго благодѣянія. И это говорю теперь не безъ причины. Многіе послѣ крещенія живутъ небрежнѣе некрестившихся, и даже не имѣютъ никакого признака христіанской жизни. Потому-то ни на торжищѣ, ни въ Церкви, не скоро различишь, кто—вѣрующій, и кто—невѣрующій; между тѣмъ слѣдовало бы отличаться не по мѣсту, а по нраву. Достоинства внѣшнія обыкновенно познаются по внѣшнимъ признакамъ, а наши достоинства надобно распознавать по душѣ. Вѣрующій долженъ быть видѣнъ не только по дару, но и по новой жизни. Вѣрующій долженъ быть свѣтильникомъ для міра и солию; а если ты самому себѣ не свѣтишь, не предотвращаешь собственной гнилости, то почему намъ узнать тебя? Величіе почести для нежелающихъ жить сообразно этой почести увеличиваетъ казнь. Вѣрующій долженъ блистать не тѣмъ однимъ, что получилъ отъ Бога, но и тѣмъ, что принадлежитъ собственно ему: надобно, чтобы онъ по всему былъ видѣнъ—и по поступку, и по взору, и по виду, и по голосу. Говорю объ этомъ для того, чтобы намъ наблюдать благоприличіе не для показа, а для пользы тѣхъ, кто смотритъ на насъ. Итакъ, скажи мнѣ, почему можно узнать, что ты—вѣрный, когда все исчисленное мною увѣрять въ противномъ? И что говорю—вѣрный? Даже человекъ ли ты, и того не могу узнать доподлинно. Когда ты лягаешься, какъ осель; объѣдаешься, какъ медвѣдь; злопамятенъ, какъ верблюдъ; хищенъ, какъ волкъ; сердитъ, какъ змѣя; язвительнъ,

какъ скорпіонъ; коваренъ, какъ лисица; хранишь въ себѣ ядъ злобы, какъ аспидъ и эхидна; враждуешь на братьевъ, какъ лукавый демонъ,—какъ могу счесть тебя человѣкомъ, не видя въ тебѣ признаковъ естества человѣческаго? Ища различія между оглашеннымъ и вѣрнымъ, подвергаюсь опасности не найти различія даже между человѣкомъ и звѣремъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, назову тебя звѣремъ? Вѣдь у каждого звѣря какой-нибудь одинъ изъ этихъ пороковъ; а ты, совокупивъ въ себѣ всѣ пороки, далеко превосходишь и ихъ своимъ неразуміемъ. Назову ли тебя бѣсомъ? но бѣсъ не служитъ мучительству чрева, не любитъ денегъ. А когда въ тебѣ—больше пороковъ, нежели въ звѣряхъ и бѣсахъ, скажи мнѣ, какъ можно назвать тебя человѣкомъ? Если же нельзя назвать тебя человѣкомъ, то какъ наменуемъ тебя вѣрнымъ? А что всего печальнѣе, находясь въ столь худомъ состояніи, мы и не помышляемъ о безобразіи души своей, не имѣемъ и понятія объ ея гнусности. Когда ты сидишь у брадобрѣя и стрижешь волосы, то, взявши зеркало, со всѣмъ вниманіемъ разсматриваешь прическу волосъ, спрашиваешь близъ стоящихъ, и того, кто стригъ, хорошо ли они лежатъ у тебя на лбу? Будучи старикомъ, ты часто не стыдишься до неистовства предаваться юношескимъ мечтамъ. А того, что душа наша не только безобразна, но даже звѣрообразна, мы нимало не чувствуемъ, хотя и здѣсь есть духовное зеркало, которое гораздо лучше и полезнѣе вещественнаго, потому что не только показываетъ безобразіе, но даже, если захотимъ, превращаетъ его въ несравненную красоту. Такимъ зеркаломъ служитъ память о добрыхъ мужахъ, и повѣствованіе объ ихъ блаженной жизни, чтеніе Писанія, законы данные отъ Бога. Если ты захочешь однажды посмотрѣть на изображенія тѣхъ святыхъ, увидишь гнусность своего сердца; а увидѣвъ, ни въ чемъ другомъ не будешь имѣть уже нужды, чтобы избавиться отъ своего безобразія. Вотъ для чего и полезно намъ это зеркало: оно дѣлаетъ удобнымъ превращеніе. Итакъ, никто не оставайся въ образѣ безсловесныхъ. Если рабъ не входитъ въ домъ отца, то какъ ты можешь вступитъ въ преддверія дома, будучи звѣремъ? И что говорю—звѣремъ? такой человѣкъ хуже всякаго звѣря. Звѣрь,

хотя по природѣ дикъ, но часто посредствомъ человѣческаго искусства дѣлается кроткимъ. А ты, который природное ихъ звѣрство превращаешь въ несвойственную имъ по природѣ кротость, какое извиненіе будешь имѣть, когда свою природную кротость превращаешь въ неестественное звѣрство? Дикаго по природѣ ты дѣлаешь смиреннымъ; а себя, по природѣ смирнаго, противъ природы обращаешь въ дикаго? льва укрощаешь и дѣлаешь ручнымъ; а своему гнѣву попускаешь быть неукротимѣе льва? Итакъ, чѣмъ оправдаешься въ томъ, что не владѣешь природою? какое можешь представить благовидное извиненіе въ томъ, что изъ льва ты дѣлаешь человѣка, а о себѣ не заботишься, когда изъ человѣка дѣлаешься львомъ; ему сообщаемъ свойства выше его природы, а въ себѣ не сохраняешь и естественныхъ? дикихъ звѣрей стараешься довести до одинаковаго съ нами благородства, а себя самого низвергаешь съ царскаго престола, и доходишь до звѣрскаго неистовства? Представь себѣ, если хочешь, что и гнѣвъ есть звѣрь, и, сколько другіе стараются надъ обученіемъ львовъ, столько покажи старанія надъ собою, и необузданный умъ свой содѣлай тихимъ и кроткимъ: вѣдь гнѣвъ имѣетъ столь страшные зубы и когти, что истребятъ все, если не укротить его. Даже левъ и эхидна не могутъ терзать внутренностей съ такою жестокостію, какъ гнѣвъ непрестанно терзаетъ желѣзными когтями. Онъ не только вредитъ тѣлу, но разстраиываетъ самое здравіе души, поядая, терзая, раздробляя всю силу ея, и дѣлая ее ни къ чему неспособною. У кого внутри завелась червь, тотъ не можетъ дышать, потому что всѣ внутренности его изъѣдены: какъ же мы можемъ породить что-нибудь благородное, нося внутри себя такого змія.—разумѣю гнѣвъ.—сидѣющаго внутренности наши? Когда живы страсти, намъ не возможно жить, но необходимо должно погибнуть. Если не успѣемъ умертвить ихъ здѣсь, то онѣ умертвятъ насъ тамъ. вѣрнѣе же сказать, еще здѣсь прежде той смерти подвергнуть насъ жесточайшему наказанію. Каждая изъ этихъ страстей жестока, мучительна, ненасытна, и, каждый день поядая насъ, ничѣмъ не удовлетворяется. Страсти никогда не насыщаются и не отстаютъ, доколѣ уловленнаго ими человѣка не увлекутъ

къ діаволу. Тотъ, кто впадаетъ въ плотскую любовь, или сребролюбіе, или честолюбіе, начинаетъ уже смѣяться надъ геенною и презирать царство, только бы исполнить ему волю тѣхъ страстей. Потому и слаба наша любовь ко Христу, что вся наша сила истощается на любовь порочную, и мы—хищники, сребролюбцы, рабы суетной славы. А что можетъ быть ничтожниѣ этой славы? Если ты сдѣлаешься и въ тысячу разъ знатиѣ, ничѣмъ не лучше будешь людей неизвѣстныхъ, напротивъ, чрезъ это самое сдѣлаешься даже безчестиѣ. Когда тѣ, которые прославляютъ тебя и выставляютъ знаменитымъ, смѣются надъ тобою за то самое, что ты желаешь отъ нихъ славы, то твое усердіе не произведетъ ли противнаго твоему желанію? Итакъ, для чего же ты много заботишься о такомъ дѣлѣ, слѣдствія котораго всегда противны твоей цѣли? Если хочешь прославиться, презирай славу, и будешь славниѣ всѣхъ. Чтобы тебѣ сдѣлаться достойнымъ небеснаго, презирай настоящее. Тогда и здѣсь получишь большую славу, и насладишься будущими благами, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова: **И** пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Марією Матерію Его, и падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя. принесоша Ему дары. злато, и ливанъ и смирну (Матѣ. 2, 11).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Какъ говоритъ св. Лука, Отроча положенъ было въ ясляхъ, потому что родившая тотчасъ положила Его тамъ. По причинѣ множества собравшихся для переписи, нельзя было найти дома (Лук. 2. 7); но послѣ Она (Дѣва Марія) взяла Его и держала

¹⁾ IV бес. на ев. Матѣ. Сян. Полн. собр. твор. св. Златоуста, т. VП, изд. 1901 г., стр. 35—31.

на колѣнахъ. Она вскорѣ, по прибытіи въ Виллемъ, разрѣшилась отъ бремени. Итакъ, ты и отсюда можешь видѣть все домостроительство, и что все это не просто и не по случаю происходило, но по Божественному промысленію, и исполнилось вслѣдствіе пророчества. Но что заставило волхвовъ поклониться, когда ни Дѣва не была знаменита, ни домъ не былъ великолѣпенъ, да и во всей наружности не было ничего такого, что могло бы поразить и привлечь ихъ? А между тѣмъ, они не только поклоняются, но и, открывши сокровища свои, приносятъ дары, и дары не какъ человѣку, но какъ Богу,—потому что ливанъ и смирна были символомъ такого поклоненія. Что побудило и заставило ихъ выйти изъ дому и рѣшиться на столь дальній путь? Звѣзда и божественное озареніе ихъ мысли, мало-по-малу возводившее ихъ къ совершеннѣйшему вѣдѣнію. Иначе они не оказали бы Ему такой чести, при столь мало-важныхъ по всему обстоятельствахъ. Для чувствъ тамъ не было ничего великаго, были только ясли, хижина и бѣдная Матерь, чтобы ты открыто видѣлъ отсюда любомудріе волхвовъ, и позналъ, что они приступали не какъ къ простому человѣку, но какъ къ Богу и благодѣтелю. Потому-то они и не соблазнялись ничѣмъ видимымъ и внѣшнимъ, но поклонялись и приносили дары, не похожіе на грубые (приношенія) іудейскія; приносили (въ жертву) не овецъ и тельцовъ, но, какъ бы были истинные христіане, принесли Ему познаніе, послушаніе и любовь. *Вѣсть пріемше во снѣ не возвратитися ко Ироду, ниимъ путемъ отидоша во страну свою.* Смотри и отсюда, какова вѣра ихъ,—какъ они не соблазнились, но были благопослушны, благоразумны! Не смущаются, не размышляютъ въ самихъ {себѣ, говоря: если этотъ младенецъ дѣйствительно великъ, и имѣетъ какую-либо силу, то для чего намъ бѣжать и тайно удаляться, и для чего ангелъ высылаетъ насъ изъ города, какъ рабовъ и бѣглецовъ, тогда какъ мы пришли явно и со дерзновеніемъ предстали предъ такимъ множествомъ народа и предъ царемъ неистовымъ? Ничего подобнаго они и не говорили, и не думали, а это-то и есть особеннѣйшее дѣло вѣры,—не изыскивать причинъ того, чего не велятъ дѣлать, но только покоряться повелѣніямъ.

Отшедшимъ же имъ, се ангелъ Господень во снѣ явился Иосифу, глаголя: воставъ поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ. Здѣсь можетъ возникнуть нѣкоторое недоумѣніе и касательно волхвовъ и младенца. Пусть сами они и не пришли въ смущеніе, а все приняли съ вѣрою; однако мы должны изслѣдовать, почему и волхвы и Отроча не остаются въ прежнемъ мѣстѣ, но волхвы удаляются въ Персію, а Отроча съ Матерію бѣжитъ во Египетъ? Что же? неужели Отроча должно было впасть въ руки Ирода и, впадши, не подвергнуться смерти? Но тогда могли бы усомниться въ томъ, что Онъ принялъ плоть, и не повѣрить величію домостроительства. Если и послѣ этихъ и многихъ другихъ человѣческихъ дѣйствій нѣкоторые осмѣлились назвать воспріятіе плоти вымысломъ, то до какой глубины нечестія не ниспали бы они, если бы Онъ вездѣ дѣйствовалъ такъ, какъ прилично Богу и Его могуществу? Что же касается волхвовъ, то Богъ скорѣе высылаетъ ихъ частію потому, что Онъ посылаетъ ихъ учителями въ страну персидскую, а частію—предотвращаетъ неистовство тирана. чтобы этимъ вразумить его, что онъ принимаетъ невозможное, и чтобы угасить его ярость, и отвести его отъ этого тщетнаго труда. Могуществу Божію свойственно не только открыто преодолевать враговъ Своихъ, но и безъ затрудненія попускать имъ впасть въ заблужденіе. Такъ, именно, Онъ попустилъ, напримѣръ, іудеямъ, ввести въ заблужденіе египтянъ, и, имѣя право открыто отдать богатство ихъ въ руки евреевъ, повелѣваетъ сдѣлать это тайно и съ лестію, — что не менѣе другихъ знаменій содѣлало Его страшнымъ для враговъ. Такъ, и жители Аскалона и прочихъ городовъ, когда взяли ковчегъ завѣта, и будучи поражены, увѣщавали своихъ согражданъ — не враждовать и не сопротивляться, то наряду съ другими чудесами представляли и вышеуказанное, говоря: *почто оцѣниете сердца ваша, якоже ожесточи Египетъ и фараонъ? Не егда ли поругася имъ, тогда отпусти народъ Его, и отъидоша* (1 Царств. 6, 6)? Говорили же они такъ потому, что, по ихъ мнѣнію, и это дѣло Божіе, не менѣе другихъ, открыто совершившихся знаменій, доказывало силу и величіе Божіе. Такъ и здѣсь, того, что случи-

лось, довольно было, чтобы привести въ ужасъ тирана. Представь, въ самомъ дѣлѣ, сколько долженъ былъ страдать и мучиться Иродъ, обманутый и осмѣянный отъ волхвовъ? Что же изъ того, если онъ не сдѣлался лучшимъ? Въ томъ виновенъ не Тотъ, Кто устроилъ это, а чрезмѣрное ослѣпление того, кто не внималъ даннымъ ему достаточнымъ внушеніямъ—отстать отъ лукавства, а ожесточался еще болѣе, чтобы за таковое безуміе подвергнуться тягчайшему наказанію. Но для чего, скажешь, Отроча посылается въ Египетъ? Главную причину показалъ самъ Евангелистъ, говоря: *да сбудется реченное: отъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Ос. 11, 1); а вмѣстѣ съ тѣмъ и предвозвѣщались уже начатки благихъ надеждъ всей вселенной. Такъ какъ Вавилонъ и Египетъ болѣе всей земли были разжигаемы огнемъ нечестія, то Господь, показывая въ самомъ началѣ, что Онъ исправитъ и сдѣлаетъ лучшими жителей обѣихъ странъ, и чрезъ то увѣряя, что слѣдуетъ ожидать благъ и для всей вселенной, посылаетъ волхвовъ въ Вавилонъ, а Самъ съ Матерію приходитъ въ Египетъ. Кромѣ того, мы узнаемъ отсюда и нѣчто другое, что не мало споспѣшествуетъ къ нашему любуемудрію,—именно, то, что мы съ самага начала должны ожидать искушеній и навітовъ. Въ самомъ дѣлѣ, смотри, какъ все это начинается тотчасъ отъ самыхъ пеленъ. Лишь только Христосъ родился, и тиранъ неистовствуетъ, и приключается бѣгство въ чужія земли, и вовсе невинная мать убѣгаетъ въ страну варваровъ. Послѣ этого и ты, удостоившись послужить какому-нибудь духовному дѣлу, если будешь претерпѣвать жесточайшія напасти и подвергаться безчисленнымъ бѣдствіямъ, не долженъ смущаться и говорить: что это значитъ? когда я исполняю полю Господню, то мнѣ слѣдовало бы быть увѣнчану и прославлену, свѣтлу и знамениту. Но, имѣя примѣръ Христа, переноси все мужественно, зная, что съ духовными человѣками такъ и должно особенно быть, и что ихъ удѣлъ — отовсюду подвергаться искушеніямъ. Смотри, что совершается не только надъ Матерію и Отрокомъ, но и надъ волхвами: и они тайно удаляются, подобно бѣглецамъ, и Сама Мать, никогда не отходявшая отъ Своего дома, получаетъ повелѣніе отправиться въ

далекій и прискорбный путь, по причинѣ этого чуднаго Отрока и духовныхъ мукъ рожденія. Вотъ еще что удивительно: Палестина строить для Него ковы, а Египетъ Его принимаетъ и спасаетъ отъ навѣтовъ! Такимъ образомъ, сбывались прообразованія не только на дѣтяхъ патріарха, но и на Самомъ Владыкѣ: тогдашними Его дѣлами предвозвѣщены были многія изъ послѣдующихъ событій, каково, напримѣръ, событіе касательно ослати и жребяти.

Явившійся ангелъ говоритъ Іосифу: *Встань поими Отрока и Матерь Его: хочеть бо Иродъ искати душу Отроцати*. Іосифъ не соблазнился и не сказалъ: „что это—за странность? ты прежде говорилъ, что Онъ спасетъ народъ Свой, а теперъ Онъ даже и Себя не спасаетъ, и намъ нужно бѣжать, удалиться и переселиться въ отдаленную страну? Это противорѣчитъ тому, что обѣщано“. Іосифъ ничего такого не говоритъ, потому что онъ былъ мужъ вѣрный,—не любопытствуетъ даже о времени возвращенія, о которомъ и ангелъ не сказалъ опредѣленно: *дондеже реку ти, буди тамо*. Онъ и этимъ не огорчился, но, будучи готовъ терпѣть все, съ радостію оказалъ покорность и послушаніе. И человеколюбецъ Богъ эти скорби его растворилъ радостію, какъ и обычно Онъ поступаетъ со всѣми святыми, не попуская имъ быть и въ непрестанныхъ опасностяхъ, и не оставляя ихъ въ совершенномъ покоѣ, но устрояя жизнь праведныхъ изъ совокупленія того и другого. Такъ и здѣсь Онъ устроилъ. Смотри: Іосифъ видѣлъ, что Дѣва имѣла во чревѣ; это повергло его въ смущеніе и крайнее безпокойство, потому что онъ подозрѣвалъ Дѣву въ прелюбодѣйствѣ. Но тотчасъ предсталъ ангелъ, уничтожилъ подозрѣніе, и разсѣялъ страхъ: и Іосифъ, видя родившагося Младенца, былъ объятъ величайшею радостію. Снова эту радость смѣняетъ немалая скорбь. Городъ возмущается, царь бѣснуется и ищетъ родившагося. Но за этимъ безпокойствомъ послѣдовала покаяная радость—звѣзда и поклоненіе волхвовъ. Послѣ этой отрады—опять страхъ и опасность; сказано, что Иродъ ищетъ душу Отроцати,—и опять ангелъ велитъ бѣжать и переселиться ему, какъ свойственно человеку, потому что не настало время творить чудеса. Если бы Господь съ перваго Своего

возраста началъ творить чудеса, то Его не стали бы признавать человѣкомъ. Потому и храмъ не просто зиждется, но происходитъ чревоношеніе въ продолженіе обыкновеннаго девятимѣсячнаго времени; потомъ болѣзни и рожденіе, и питаніе молокомъ, и продолжительный покой, и ожиданіе возраста, приличнаго мужамъ,—и все это для того, чтобы сдѣлать болѣе удобовразумительнымъ таинство домостроительства. Для чего же, скажешь, были сначала и эти знаменія? Для Матери, для Іосифа, для Симеона, близкаго уже къ кончинѣ, для пастырей, для волхвовъ, для іудеевъ. Если бы и они захотѣли тщательно вникнуть въ тогдашнія событія, то приобрѣли бы отъ этого немалую пользу на будущее время. Если пророки не говорятъ о волхвахъ, то не смущайся; не все они предрекли, какъ и не обо всемъ умолчали. Если бы люди были свидѣтелями совершившихся происшествій, о которыхъ вовсе прежде не слыхали, то это повергло бы ихъ въ большое смущеніе и недоумѣніе; подобнымъ образомъ, если бы они узнали все прежде, то ничто уже не возбуждало бы ихъ къ изслѣдованію, не оставалось бы ничего дѣлать евангелистамъ. Если же іудеи и недоумѣваютъ касательно пророчества: *изъ Египта воззвахъ Сына Моего*, какъ будто бы это о нихъ сказано, то мы имъ отвѣчаемъ, что пророчества, между прочимъ, имѣютъ и такое свойство, что многое, сказанное объ однихъ, исполняется и на другихъ. Такъ, напр., о Симеонѣ и Левіи сказано: *раздѣлю ихъ во Іаковѣ, и разсыю ихъ во Израили* (Быт. 49, 7); между тѣмъ это сбылось не на нихъ, а на ихъ потомкахъ, точно также и сказанное Ноемъ о Ханаанѣ сбылось на гавонитянахъ, внукахъ Ханаана. Тоже сбылось и на Іаковѣ, какъ мы видимъ; данное ему благословеніе: *буди господина брату твоему, и да поклонятся тебѣ сыновъ отца твоего* (Быт. 27, 29) исполнилось не надъ нимъ, а надъ его потомками. Тоже должно сказать и въ настоящемъ случаѣ (о Христѣ). Кого вѣрнѣе назвать можно Сыномъ Божиимъ? того ли, кто покланяется тельцу, или служилъ Веельфегору и приносилъ дѣтей въ жертву бѣсамъ,—или Того, Кто по естеству—Сынъ, и чтилъ Родившаго? Итакъ, если бы Христосъ не пришелъ, то пророчество не получило бы надлежащаго исполненія. Смотри, какъ

и Евангелистъ намекаетъ на то, говоря: *да сбудется*, и показывая, что это не исполнилось бы, если бы не пришелъ Сынъ Божій. Это и на Дѣву проливаетъ немалый свѣтъ и славу. То, чѣмъ весь народъ (іудейскій) хвалился, уже и Она могла усвоить Себѣ. То, чѣмъ іудеи непомѣрно хвалились и величались, говоря о своемъ возвращеніи изъ Египта (на что намекаетъ и Пророкъ, говоря: *не иноплеменики ли изведохъ изъ Каппадокіи, и ассиріяны изъ рова*. Амос. 9, 7),—составляетъ также преимущество и Дѣвы. Лучше же сказать, и народъ и патріархъ, своимъ приходомъ въ Египетъ и возвращеніемъ оттуда, представляли образъ возвращенія Христова. И они шли въ Египетъ, убѣгая голодной смерти, и Христосъ—избѣгая смерти, приготовляемой коварствомъ; но они, пришедши туда, избавились отъ голода, Христосъ же, пришедши туда, освятилъ всю страну Своимъ пришествіемъ. Итакъ, смотри, какъ сила Божія открывается среди уничиженій! Ангель, сказавъ: *бѣжи во Египетъ*, не общался имъ сопутствовать ни туда, ни оттуда,—чтобы тѣмъ вразумить, что они имѣютъ великаго спутника—рожденное Отроча, Которое явленіемъ Своимъ и всѣ вещи измѣняетъ. и самихъ враговъ заставляеть во многомъ послужить домостроительству спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, волхвы и варвары, оставивъ злочестіе отцовъ своихъ, приходять поклониться Ему. Августово опредѣленіе о переписи оказывается случаемъ къ рожденію Христову въ Вифлеемѣ. Египетъ пріемлетъ и блюдетъ Его въ бѣгствѣ отъ навѣтовъ, и получаетъ такимъ образомъ случай сдѣлать Его близкимъ себѣ,—чтобы, когда услышитъ апостольскую проповѣдь о Немъ, могъ похвалиться тѣмъ, что онъ первый принялъ Его.

Эта честь принадлежала одной Палестинѣ; но Египетъ оказался ревностнѣе послѣдней. И нынѣ пустыня эта лучше всякаго рая: тамъ въ образѣ человѣческомъ—безчисленные лики ангеловъ, сонмы мучениковъ. Не такъ свѣтло небо, испещренное сонмомъ звѣздъ, какъ Египетская пустыня, являющая тамъ повсюду иноческія кущи. Если кто никогда не входилъ въ тѣ кущи, тогъ пусть вспомнить, что Египетъ произвелъ славнѣйшаго послѣ апостоловъ мужа, блаженнаго и великаго Антонія, и пусть поразмыслить, что и онъ былъ въ той же странѣ,

гдѣ—и фараонъ. И однако эта страна нисколько не послужила ему во вредъ, а еще онъ сподобился божественнаго созерцанія, и велъ такую жизнь, какой требуютъ Христовы законы. Въ этомъ увѣрится всякій, кто со вниманіемъ прочтетъ книгу, содержащую повѣствованіе о его жизни, въ которой найдеть и многія пророчества. Но, чтобы не рассказывать вамъ объ этомъ, прочитайте сами то, что написано въ его книгѣ: узнайте все подробно, и научитесь изъ нея многому любомудрію. Только прошу васъ, чтобы вы не ограничивались чтеніемъ, а старались и самымъ дѣломъ подражать тому, что написано, не извиняясь ни мѣстомъ, ни воспитаніемъ, ни нечестіемъ предковъ. Если мы рѣшимся обратить на себя должное вниманіе, то ничто подобное не послужитъ намъ препятствіемъ. Бросимъ неумѣстныя отговорки и предлоги, и рѣшимся на добродѣтельные подвиги. Тогда мы и привлечемъ къ себѣ божественную любовь, и умолимъ Господа споспѣшествовать подвигамъ нашимъ, и сподобимся вѣчныхъ благъ, которыя и да получимъ всѣ мы благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Беседа

на слова: Тогда Продъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло. и пославъ избѣи вся дѣти сущія въ Внолсеѣ, и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двоюлѣту и ниже, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ (Матѣ. 2. 16).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Безъ сомнѣнія, Проду слѣдовало не гнѣваться, но возымѣть страхъ, смириться и познать, что онъ предпринимаетъ дѣло невозможное; однакоже, онъ не смиряется. Когда душа

¹⁾ См. VIII бес. на синаг. Матѣ. въ Полн. собраніи твореній св. Іоанна Златоуст. С.-Петербургъ, 1901 года, т. VII, стр. 62—89.

безчувственна и неизлѣчима, она не принимаетъ никакого врачеванія, даруемаго Богомъ. Смотри, какъ Иродъ снова подвигается въ прежнихъ дѣлахъ своихъ, прилагаетъ убійство къ убійству, и безумствуетъ. Объятый гнѣвомъ и завистию, какъ нѣкоторымъ демономъ, онъ ни на что не смотритъ, неистовствуетъ надъ самою природою, и гнѣвъ свой, возбужденный посмѣявшимися надъ нимъ волхвами, изливаетъ на неповинныхъ младенцевъ, и такимъ образомъ совершаетъ теперь въ Палестинѣ злодѣяніе, подобное бывшему нѣкогда въ Египтѣ: *пославъ избѣ сущія вся дѣти въ Вифлеемъ, и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двою лѣту и ниже, по времени, еже известно испыта отъ волхвовъ* (Матѣ. 2. 16).—Многіе возмущаются несправедливостію избіенія этихъ дѣтей. „Пусть кровожадный Иродъ дѣйствовалъ несправедливо,—но почему, говорятъ, Богъ попустилъ это?“ Что же намъ отвѣтить на этотъ вопросъ? То, что обижающихъ—много, а обижаемаго нѣтъ ни одного. Обиды, несправедливо претерпѣваемые нами отъ кого бы то ни было, Богъ вмѣняетъ намъ или въ отпущеніе грѣховъ, или въ воздаяніе награды. Чтобы мои слова были понятнѣе, объясню ихъ примѣромъ. Положимъ, что какой-нибудь рабъ долженъ своему господину большую сумму денегъ; допустимъ далѣе, что этотъ рабъ обиженъ безчестными людьми, и какая-нибудь часть его имѣнія отнята. Итакъ, если бы этотъ господинъ, имѣя возможность удержать похитителя и лихоимца, вмѣсто того, чтобы возвратитъ рабу похищенные у него деньги, зачелъ ихъ за долгъ свой, то обиженъ ли былъ бы рабъ? Никакъ. А что если бы господинъ отдалъ ему еще болѣе похищеннаго? не приобрѣлъ ли бы онъ еще болѣе, чѣмъ потерялъ? Это для всѣхъ очевидно. Точно также мы должны думать и о своихъ страданіяхъ: этими страданіями мы или загладимъ наши грѣхи, или же, если не имѣемъ грѣховъ, получаемъ за нихъ блистательнѣйшіе вѣнцы. Чтобы болѣе приблизить слово къ предмету нашего изслѣдованія, напомнимъ о Давидѣ, который, видя Семея, нападавшаго на него, издѣвавшагося надъ его несчастіемъ и осыпавшаго его безчисленными ругательствами, удержалъ военачальниковъ, хотѣвшихъ убить его, говоря: *оставьте его проклинати мя*, дабы

видѣлъ *Господь смиреніе мое, и возвратилъ ми благая, вмѣсто клятвы этой во дни нѣкій день* (2 Царств. 16, 11, 12); и въ Псалмахъ, воспѣвая, сказалъ: *виждь враги мои, яко умножишася, и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣши мя, и остави вся грѣхи мои* (Псал. 24, 19, 18). И Лазарь достигъ покоя потому, что въ настоящей жизни претерпѣвалъ безчисленныя бѣдствія. Итакъ, тѣ, которые кажутся обиженными, не обижены на самомъ дѣлѣ, если только всѣ несчастія переносятъ съ мужествомъ: напротивъ, еще болѣе приобрѣтаютъ, получаютъ ли удары отъ Самого Бога, или отъ діавола. „Какой же грѣхъ имѣли младенцы, скажешь, который должны были смыть своею кровію? Вышесказанное справедливо вѣдь можно примѣнять только къ людямъ возрастнымъ, которые много согрѣшили; а тѣ, которые претерпѣли столь безвременную смерть, какіе грѣхи загладили своими страданіями?“ Но развѣ ты не слышалъ сказаннаго, что если нѣтъ грѣховъ, то за здѣшнія страданія тамъ воздастся награда? Итакъ, какой уронъ попесли дѣти, умерщвленные по такой причинѣ и скоро достигшія покойной пристани? Ты скажешь, что они совершили бы многія, а можетъ быть, и великія дѣла, если бы продолжилась ихъ жизнь. Но Богъ предлагаетъ имъ не малую награду за то, что они лишились жизни по такой причинѣ; иначе Онъ и не попустилъ бы ранней ихъ смерти, если бы они имѣли содѣлаться великими. Если уже Богъ съ такимъ долготерпѣніемъ попускаетъ жить и тѣмъ, которые всю жизнь проводятъ во злѣ, то тѣмъ болѣе не попустилъ бы умереть такъ этимъ дѣтямъ, если бы предвидѣлъ, что они совершатъ что-либо великое. Таковы наши основанія; впрочемъ, это не всѣ, но есть и другія, сокровеннѣйшія, которыя совершенно знаетъ только Самъ устрояющій это. Итакъ, предоставивъ Ему совершеннѣйшее вѣдѣніе объ этомъ, обратимъ вниманіе на послѣдующее, и изъ несчастій другихъ научимся все переносить мужественно. Подлинно, немалыя скорби постигли Внелеемъ, когда дѣтей отторгали отъ сосцовъ матерей, и предавали неправедной смерти. Если же ты еще малодушествуешь и не въ силахъ возвыситься до такого любомудрія, то узнай конецъ того, кто дерзнулъ на такое злодѣяніе, и немного

успокойся. Въ самомъ дѣлѣ, судъ весьма скоро постигъ Ирода за его поступокъ, и онъ за свое злодѣйство былъ достойно наказанъ: онъ кончилъ жизнь тяжелой смертію, и даже болѣе жалкою, чѣмъ та, на которую онъ осудилъ младенцевъ, потерпѣвъ при этомъ безчисленное множество и другихъ страданій.

Тогда сбытся реченное Іереміемъ пророкомъ, глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть: Рахиль плачущия чадъ своихъ, и не хотѣше утѣшиться, яко не суть (Матѳ. 2, 17, 18). Такъ какъ Евангелистъ повѣствованіемъ объ этомъ насильственномъ, несправедливомъ, лютомъ и беззаконномъ избиеніи исполнить ужасомъ слушателя, то онъ же и утѣшаетъ его, говоря, что это случилось не потому, чтобы Богъ не могъ воспреятствовать, или не предвидѣлъ этого, но что Онъ предвидѣлъ и предвозвѣстилъ объ этомъ устами Пророка. Итакъ, не смущайся и не падай духомъ, когда зриаешь на Его неизреченный Промыслъ, который ясно можно усматривать какъ въ Его дѣйствіи, такъ и въ попушеніи. Это самое и Христосъ далъ разумѣть ученикамъ, когда однажды, въ бесѣдѣ съ ними, предвозвѣстивъ имъ о судилищахъ, ухахъ, о враждѣ всей вселенной и о непримиримой брани, сказалъ для ихъ воодушевленія и утѣшенія: *не двѣ ли птицы цѣлятся единымъ ассаріемъ? и ни одна отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего. иже на небесахъ* (Матѳ. 10, 29). Этими словами Онъ хотѣлъ показать, что безъ Его вѣдома ничего не бываетъ, но что Онъ знаетъ все, хотя и не дѣлаетъ всего. Поэтому, говорить, не смущайтесь и не бойтесь: если Тотъ, Кто знаетъ ваши страданія и можетъ отвратить ихъ, однакоже не отвращаетъ, то, безъ сомнѣнія, потому, что промышляетъ и печется о васъ. Такъ мы должны разсуждать и въ собственныхъ искушеніяхъ, и мы отсюда получимъ немалое утѣшеніе. *Рахиль*, сказано, *плачущия чадъ своихъ*. Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь, что общаго имѣетъ Рахиль съ Вилеемомъ? что также Рама имѣетъ общаго съ Рахилью? Рахиль была мать Веніамина, и по смерти погребена на пути ипподрома (Быт. 35, 19) близъ Рамы. Итакъ, поскольку и гробъ ея былъ близъ Рамы, и это мѣсто досталось въ удѣлъ Веніамину, сыну ея

(Рама была въ колѣнѣхъ Веніамина), то и по родоначальнику, и по мѣсту погребенія Евангелистъ справедливо называетъ избѣнныхъ дѣтей — дѣтьми Рахили; потомъ, показывая, что приключившееся горе было тяжело и неутѣшно,—говорить: *не хотяще утѣшиться, яко не суетъ*. И отсюда мы научаемся опять тому же, о чемъ говорено выше, именно — что не должно смущаться, когда обстоятельства кажутся несообразными съ обѣтованіемъ Божиимъ. Смотри вотъ, какое было начало, когда пришелъ Господь для спасенія Своего народа, или лучше— для спасенія всей вселенной. Мать бѣжитъ, отецъ подвергается неспособнымъ страданіямъ, совершается убійство, тягчайшее всѣхъ убійствъ; всюду—плачь, рыданіе и вопль многій. Но не смущайся! Господь, въ яснѣйшее доказательство Своей силы, обыкновенно исполняетъ Свои намѣренія средствами, всегда противоположными. Такъ и учениковъ Своихъ Онъ воздвигъ, научилъ и предуготовилъ ко всякимъ подвигамъ, совершая это ради большаго чуда средствами противоположными. Потому и они, будучи истязаемы, гонимы и претерпѣвая безчисленныя бѣдствія, остались побѣдителями надъ тѣми, которые истязали и гнали ихъ. *Умершу же Проду, се ангелъ Господень во снѣ явился Иосифу, глаголя: востаю, помни Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву* (Матѣ. 2, 19, 20). Теперь уже не говорить: „бѣги“, но—*иди*. Видишь ли, какъ за искушеніемъ опять слѣдуетъ покой, а за покоемъ опять опасность? Кончилось его изгнаніе, онъ возвратился въ свою страну и узналъ о смерти избившаго младенцевъ: но, вступивши въ отечественную землю, онъ еще находитъ остатки прежнихъ опасностей, находитъ въ живыхъ — и на престолѣ—сына тирана. Продъ только что умеръ, и царство еще не раздѣлилось на части, а такъ какъ тотчасъ по смерти Прода власть принялъ вмѣсто отца сынъ его, а между тѣмъ братъ Архелая звался также Продомъ, то Евангелистъ и присоединилъ: *вмѣсто Прода отца своего*. „Но, скажешь ты, если Іосифъ убо ялся идти къ Іудею по причинѣ Архелая, то ему слѣдовало бояться и Галилеи по причинѣ Прода“. Нѣтъ, съ перемѣною мѣста жительства дѣло уже было скрыто. Все нападеніе было на Вифсеми и его предѣлы, и разъ уже совершенно было

избѣненіе, то Архелай сынъ Иродовъ думалъ, что все уже кончилось, и что между многими убить и Тотъ, Кого искали. Притомъ же, можетъ быть, видя такой конецъ жизни отца своего, онъ боялся простираться далѣе и еще упорствовать въ беззаконіи. Такимъ образомъ, Іосифъ приходитъ въ Назаретъ, какъ во избѣжаніе опасности, такъ и по желанію жить въ отечествѣ, для большаго же ободренія получаетъ объ этомъ извѣщеніе и отъ ангела. И это случилось не просго, а по пророчеству: *да сбудется*, говоритъ Евангелистъ, *реченное пророки, яко Назорей наречется*. Какой пророкъ сказалъ это, не любопытствуи слишкомъ и не изслѣдуй. Какъ можно видѣть изъ исторіи Паралипоменонъ, пророческихъ книгъ много пропало. Іудеи, будучи нерадивы и часто впадая въ нечестіе, инымъ пустили затеряться, иныя сами сожгли и изорвали. Если же іудеи такъ нерадѣли о священныхъ книгахъ, когда не было еще враговъ, то тѣмъ болѣе—при намѣщеніи непріятелей. Впрочемъ, соотвѣтственно предреченію пророковъ, и апостолы часто называютъ Христа Назореемъ. „Но не затемняло ли это, скажешь, пророчества о Вифлеемѣ“? Нѣтъ. Напротивъ, это-то особенно и побуждало къ тщательному изслѣдованію того, что было говорено о Немъ. Такъ и Навапаилъ начинать свое изслѣдованіе о Немъ словами: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти* (Іоанн. 1, 46)? Дѣйствительно, Назаретъ былъ мѣсто не важное; да и не только онъ, но и вся область Галилейская. Потому и фарисеи говорили: *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоанн. 7, 52). И однако, Господь не стыдится называться по имени этого мѣста, показывая тѣмъ, что Онъ не имѣетъ пужды ни въ чемъ человѣческомъ: также и учениковъ Своихъ выбираетъ изъ Галилеи, уничтожая тѣмъ всякія отговорки людей лѣнивыхъ и показывая, что для подвига добродѣтели намъ нѣтъ пужды ни въ чемъ вѣшнемъ. Потому же Онъ не избираетъ Себѣ и дома: *Сынъ человѣческій, говоритъ, не имать здѣ главу поклонити* (Лук. 9, 58). Потому Онъ и бѣгаетъ отъ козней Ирода, и при рожденіи полагается въ ясляхъ, и пзбираетъ бѣдную Мать,—научая насъ тѣмъ не почитать ничего такого постыднымъ, попирая съ самаго начала гордость человѣче-

скую и убѣждая къ одной добродѣтели. И для чего ты гордишься отечествомъ, говорить Онъ, когда Я повелѣваю тебѣ быть странникомъ всей вселенной, когда ты можешь содѣлаться такимъ, что весь міръ не будетъ достоинъ тебя? Откуда ты приходишь, — это такъ маловажно, что сами языческіе философы не придаютъ этому никакого значенія, называютъ внѣшнимъ и отводятъ послѣднее мѣсто. Что пользы было дѣтямъ Самуила въ благородствѣ отца ихъ, когда сами они не наслѣдовали его добродѣтели? Что пользы дѣтямъ Моисея, не поревновавшимъ его строгой жизни? Они не наслѣдовали его власти. Напротивъ, повредило ли Тимоѳею то, что онъ имѣлъ отцомъ язычника? Что опять было пользы сыну Ноеву отъ добродѣтели отца его, если онъ сдѣлался изъ свободнаго рабомъ? Видишь ли, какъ мало защиты дѣтямъ въ благородствѣ отца ихъ? Но что я говорю объ отдѣльныхъ людяхъ? Иудеи были сынами Божиими, и однако ничего не приобрѣли отъ этого достоинства. Итакъ, если кто, будучи даже сыномъ Божиимъ, за то, что не окажется добродѣтели достойной такого благородства, еще болѣе наказывается, то что уже выставятъ благородство дѣдовъ и прадѣдовъ? Да и не только въ Вѣтхомъ, но и въ Новомъ завѣтѣ можно найти то же самое. *Елины, сказано, пріими Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоанн. I, 12); между тѣмъ для многихъ изъ этихъ чадъ совсѣмъ бесполезно то, что они имѣютъ такого Отца. *Аще бо обрѣзаетеся*, говоритъ Апостолъ, *Христосъ васъ ничтоже пользуется* (Галат. 5, 2). Если же и Христосъ совсѣмъ бесполезенъ для тѣхъ, которые не хотятъ внимать самимъ себѣ, то что пользы въ человѣческомъ предстательствѣ?

Итакъ, не будемъ гордиться ни благородствомъ, ни богатствомъ, но будемъ презирать надмевающихся подобными преимуществами: не будемъ унывать по причинѣ бѣдности, но будемъ искать того богатства, которое состоитъ въ добрыхъ дѣлахъ, и убѣгать той бѣдности, которая вводитъ насъ въ грѣхъ. Что мы алчемъ денегъ, когда онѣ не возводятъ насъ на небо? Скажи мнѣ, если бы какой-либо земной царь сказалъ, что богатый не можетъ блистать въ его царскихъ чертогахъ, или достигнуть какой-либо почести, то не всѣ ли

съ презрѣніемъ бросили бы имѣнія? Если же мы готовы презрѣть имѣніе, когда оно лишаетъ насъ чести у царя земного, то при гласѣ Царя Небеснаго, Который ежедневно зоветъ и говоритъ, что не удобно съ богатствомъ взойти въ священныя тѣ преддверія, не презримъ ли все, и не отвергнемъ ли богатства, чтобы свободно взойти въ Его царство? И достойны ли мы какого-либо прощенія, когда съ великимъ стараніемъ обременяемъ себя тѣмъ, что заграждаетъ намъ туда входъ, и скрываемъ свое богатство не только въ сундукахъ, но и въ землѣ, тогда какъ можно бы положить его въ хранилище небесное? Ты поступаешь въ этомъ случаѣ подобно тому земледѣльцу, который, взявъ пшеницу, вмѣсто того, чтобы посѣять ее на плодородномъ полѣ, бросаетъ въ озеро, отчего и самъ не получаетъ никакой пользы, и пшеница, испортившись, пропадаетъ. Кто желаетъ царства небеснаго, тотъ смѣется надъ корыстолюбіемъ; рабъ Христовъ не будетъ рабомъ богатства, но его властелиномъ. Богатство обыкновенно само ищетъ того, кто бѣгаетъ его, и убѣгаетъ того, кто ищетъ его,—не столько чтить ищущаго его, сколько презирающаго.—ни надъ кѣмъ такъ не издѣвается, какъ надъ своими искателями,—и не только издѣвается надъ ними, но и опутываетъ ихъ безчисленными узами. Освободимся же хотя теперь отъ этихъ пагубныхъ цѣпей. Зачѣмъ поработать разумную душу неразумному веществу, матери безчисленныхъ золъ? Но не смѣшно ли? мы споримъ противъ него словами, а оно споритъ противъ насъ дѣлами;—водитъ насъ повсюду и, къ нашему безславію, споритъ съ нами, какъ съ невольниками и непотребными рабами. Что постыдитъ и безчеститъ этого? Если мы не преодолеваемъ вещества безчувственного, то какъ же будемъ преодолевать силы безтѣлесныя? Если не презираемъ низкое вещество и презрѣнные камни, то какъ покоримъ себя начала и власти? какъ будемъ упражняться въ цѣломудріи? Если и блескъ серебра поражаетъ насъ, то какъ сможемъ презрѣть красоту лица? Взглядъ на золото не позволилъ несчастному Іудѣ выслушать гласу Господа, и еще довелъ его до того, что онъ удавился, расторгся посрединѣ и, наконецъ, низвергся въ геенну. Итакъ, что можетъ быть незаконнѣ

этого взгляда? что ужаснѣе? Не о вѣществѣ денегъ говорю я, но о безмѣрной и необузданной страсти къ нимъ. Она-то по каплямъ проливаетъ кровь человѣческую, имѣетъ смертоубійственный видъ, лютѣ всякаго звѣря, такъ какъ и падшихъ терзаетъ, и, что еще хуже, не даетъ и чувствовать этихъ терзаній. Одержимымъ этой страстію надлежало бы протирать руки къ мимоходящимъ и вызывать о помощи; а они еще благодарятъ за эти мученія. Будемъ убѣгать этой неисцѣльной болѣзни, будемъ врачевать ея угрызенія и подальше уклоняться отъ таковой язвы, чтобы и здѣшнюю жизнь провести безопасно и спокойно, и наследовать будущія сокровища, коихъ и да сподобимся всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава и честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Беседа

въ день Рождества Христова.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

О чемъ нѣкогда скорбѣли праотцы и предсказывали пророки и что желали видѣть праведники, то сегодня совершилось и достигло исполненія: *Богъ на землѣ явился во плоти, и съ людьми поживе* (Варух. 3, 38). Будемъ же радоваться и веселиться, возлюбленные. Если Іоаннъ, находясь во чревѣ матери, сыгралъ при вхождѣ Маріи къ Елизаветѣ, то гораздо болѣе намъ, взирающимъ не на Марію, а на Самого Спасителя нашего, родившагося сегодня, надлежитъ радоваться и веселиться, ужасаться и удивляться величію домостроительства (Божія), превосходящаго всякій умъ. Представь, какъ было бы величественно, если бы мы увидѣли солнце сшед-

¹⁾ Въ сокршеніи. См. IX бес. на ев. Мате. въ Полн. собр. твор. св. Іоанна Златоуста. 1901 г., т. VII, стр. 89—90.

шимъ съ небесъ, идущимъ по землѣ и отсюда изливающимъ на всѣхъ лучи свои. Если же видѣть такое событіе съ чувственнымъ солнцемъ для всѣхъ было бы изумительно, то помысли и представь теперь, какъ величественно видѣть Солнце правды изливающимъ лучи Свои изъ нашей плоти и просвѣщающимъ наши души... Нынѣ церковь тѣсно вмѣщаетъ множество собравшихся. Посему вы ожидайте себѣ достойнаго воздаянія за такое усердіе отъ родившагося сегодня по плоти Христа. Онъ конечно вознаградитъ за такую ревность: ибо любовь и усердіе къ этому дню служатъ величайшимъ доказательствомъ любви къ Родившемуся. Если же нужно принести что-нибудь и отъ насъ, сослужителей вашихъ, то и мы принесемъ по силамъ нашимъ, или лучше, что благодать Божія дастъ намъ сказать для вашей пользы. О чемъ же вы желаете слышать сегодня? о чемъ другомъ, какъ не объ этомъ же днѣ? Я могу привести доказательства, изъ которыхъ мы несомнѣнно убѣдимся, что въ это именно время родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ-Слово.

Одно изъ доказательствъ состоитъ въ томъ, что этотъ праздникъ вездѣ такъ скоро сдѣлался извѣстнымъ, достигъ такой высоты и прославился. Какъ Гамалиилъ говорилъ о христіанской проповѣди, что *еще будетъ отъ людей, разорится: еще ли же отъ Бога есть, не можете разорить то, да не како и богоборцы обрящетея* (Дѣян. 5. 38. 39), такъ и я смѣлю сказать бы объ этомъ днѣ, что такъ какъ Богъ Слово—отъ Бога, то сей праздникъ не только не прекратился, но и возрастаетъ съ каждымъ годомъ и становится болѣе знаменитымъ. Ибо и проповѣдь въ немного лѣтъ распространилась по всей вселенной: хотя вездѣ распространявшіе ее были скинотворцы, рыбаки, неученые, простые: однако уничиженность служителей нисколько не повредила ей, потому что сила Проповѣдуемаго предварительно устроила все, уничтожала препятствія и являла собственное могущество. Если кто изъ любознательныхъ не удовольствуется сказаннымъ, то можно привести и другое доказательство, заключающееся въ описаніи, находящемся въ Евангеліяхъ. *Бысть же, говоритъ Евангелистъ, во дни тѣя, изыде повѣстіе отъ Кесаря Августа, написать всю вселенную.*

Сіе написаніе первое бысть владящу Сирією Киринію. И идяху вси написатися каждо во свой градъ. Взыде же и Иосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Вифлеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією обрученою ему женою, сущюю непраздною. Бысть же, егда быти тамо, исполнилися дніе родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повимъ Его, и положи Его озлелехъ: зане не бѣ имъ мѣста во обители (Лук. 2, 1—7). Отсюда видно, что Христосъ родился при первой переписи; а изъ древнихъ кодексовъ, публично хранящихся въ Римѣ, всякій желающій можегъ съ точностію узнать и время этой переписи. Мы приняли этотъ день отъ тѣхъ, которые въ точности знаютъ это и живутъ въ томъ городѣ: ибо обитающіе тамъ, празднуя его издавна и по древнему преданію, теперь передали свѣдѣніе о немъ и намъ. И Евангелисты не напрасно обозначилъ время (Рождества Христова), но дабы сдѣлать явнымъ и извѣстнымъ для насъ самый день и показать домоостроительство Божіе. Не произвольно и не самъ отъ себя Августъ издалъ тогда повелѣніе, но Богъ подвинулъ его душу, чтобы онъ, хотя невольно, послужилъ явленію Единороднаго. О Христѣ всѣ пророки предсказывали, что Онъ не изъ Назарета, но изъ Вифлеема придетъ и тамъ родится (Матѣ. 2, 6; Мих. 5, 2); и у всѣхъ было общее убѣжденіе, что непременно оттуда надлежало придти Ему, а не изъ Галилеи. Посему такъ какъ Іосифъ и Марія, бывшіе гражданами Вифлеема, по оставившіе его, расположились на жительство въ Назаретъ и тамъ пребывали. (какъ случается часто со многими людьми, оставляющими тѣ города, въ которыхъ они родились, и живущими въ другихъ, къ которымъ они не принадлежатъ по своему рожденію), а между тѣмъ Христу надлежало родиться въ Вифлеемѣ: то и вышло повелѣніе, которое, по устроенію Божію, заставляло ихъ невольно идти въ тотъ городъ. Законъ, повелѣвавшій каждому вписаться въ своею отечествѣ, заставлялъ ихъ отправиться оттуда, т. е. изъ Назарета, и придти въ Вифлеемъ, чтобы вписаться. Видишь ли, возлюбленный, домоостроительство Бога, и чрезъ невѣрныхъ и чрезъ вѣрныхъ устрояющаго дѣла Свои, дабы чуждающіеся благочестія узна-

ли силу и могущество Его? Звѣзда вела волхвовъ съ востока, а законъ велъ Іосифа и Марію въ отечество, предсказанное пророками, въ Вилеємъ, ибо, когда они пришли въ городъ, вскорѣ и родился Іисусъ. Поэтому Онъ и былъ положенъ въ ясляхъ, такъ какъ было множество стекшихся тогда со всѣхъ сторонъ, занявшихъ мѣста и производившихъ великое стѣсненіе; поэтому же тамъ и волхвы поклонились Ему.

Представимъ вамъ доказательство и яснѣйшее; прошу только васъ, будьте внимательны. Избавивъ Еврейскій народъ отъ египетскихъ трудовъ и варварскаго насилія, Богъ повелѣлъ ему построить храмъ. Раздѣливъ этотъ храмъ на двѣ части и между ними поставивъ завѣсу, внѣшнюю часть отъ завѣсы Онъ сдѣлалъ доступною для всѣхъ, а внутреннюю—недоступною и незримою для всѣхъ, кромѣ одного первосвященника. Во внѣшнюю часть позволялось входить всѣмъ, а во внутреннюю входилъ одинъ только первосвященникъ, и притомъ однажды въ цѣлый годъ. Это Моисей выразилъ такъ: *и рече Господь къ Моисею: глаголи Аарону, брату твоему, да не входитъ по вся часы въ святое внутрь завѣсы, предъ лице очистилница, еже есть надъ кивотою свидѣнія, и да не умретъ. И всякъ человекъ да не будетъ въ скинии свидѣнія, сгда входитъ молиться во святое, дондеже изыдетъ...* (Левит. 16. 2, 17, 18). Отсюда видно, что когда первосвященникъ находился внутри Святаго святыхъ, никому не позволялось подходить, а надлежало стоять внѣ завѣсы. Замѣьте это тщательно. Остается показать, какое было время, въ которое входилъ онъ во Святое святыхъ, дѣлая это только однажды въ годъ. Откуда это извѣстно? Изъ книги Левитъ, въ коей такъ говорится: *въ мѣсяцъ седмиый, въ десятый день мѣсяца, покорите души ваша: въ тои бо день помолитсѣ о васъ, еже очистити васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ предъ Господемъ, и чисти будете... Единою въ мѣсяцъ да сотворитсѣ, якоже заповѣда Господь Моисею* (Лев. 16. 29—34). Здѣсь говорится о праздникѣ кущей: ибо тогда первосвященникъ входилъ однажды въ годъ. Итакъ, если во время праздника кущей входилъ во Святое святыхъ одинъ первосвященникъ, то ясно, что именно тогда явился Ангелъ Захаріи, когда онъ находился во Святомъ святыхъ: поелику

явился ему одному, когда онъ воскүрялъ еиміамъ; а одинъ перво-священникъ входилъ только въ это время. Захарія былъ внутри Святаго святыхъ за завѣсою. Тогда и сообщена ему благая вѣсть. А временемъ этого благовѣствованія былъ праздникъ кушей и постъ: ибо таковъ смыслъ словъ: *покорите души ваша*. Этотъ праздникъ совершается у Іудеевъ въ послѣдніе дни мѣсяца сентября, какъ и вы—тому свидѣтели. Тогда же и зачала Елизавета, жена Захаріи, и *ташеся мѣсяцъ пять, глаголющи: яко тако мнѣ сотвори Господь во дни, въ нѣже призръ отъзати поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ* (Лук. 1, 24—25). На шестомъ мѣсяцѣ беременности ея Іоанномъ Марія получаетъ благую вѣсть о зачатіи. Гавріилъ пришелъ къ Ней и сказалъ: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога, и се зачнешь во чревъ, и родиши Сына, и наречешь имя Емѹ Иисусъ* (Лук. 1, 30, 31). Когда же Она смутилась и просила о способѣ исполненія, то Ангелъ въ отвѣтъ сказалъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя: тымже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій. И се Елисаветъ юзика Твоя, и та зачатъ сыни въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестой есть ей парница—мѣсяцъ неплоды: яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 35—37). Итакъ, если Елизавета зачала въ мѣсяцъ сентябрѣ, какъ показано, то надобно сосчитать слѣдующіе шесть мѣсяцевъ: они суть: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, мартъ. По истеченіи этихъ шести мѣсяцевъ зачала Марія; потомъ, сосчитавъ еще девять мѣсяцевъ, мы и дойдемъ до настоящаго мѣсяца. Такимъ образомъ, первый мѣсяцъ по зачатіи Господа есть апрѣль; затѣмъ—май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь—настоящій мѣсяцъ, въ который мы празднуемъ этотъ день, и въ который родился Господь нашъ.

Такъ какъ многіе изъ язычниковъ, слыша, что Богъ родился во плоти, смѣются и глумятся и многихъ изъ простыхъ иппхъ смущаютъ и тревожатъ, то необходимо и къ тѣмъ и къ смущающимся сказать, чтобы они никогда не смущались, слушая безумныхъ людей, и не тревожились отъ смѣха невѣрныхъ. Малыя дѣти часто смѣются тогда, когда мы говоримъ о предметахъ важныхъ и необходимыхъ, по ихъ смѣхъ сужить доказательствомъ не низости осмѣиваемыхъ предметовъ,

а неразумія смѣющихся. Такъ же можно сказать и объ язычникахъ, что они, будучи безумнѣе дѣтей, глумятся надъ достойнымъ трепета и великаго удивленія, а по истинѣ смѣшное уважаютъ и почитаютъ. Впрочемъ, наши предметы, осмѣиваемые ими, остаются при своей важности, нисколько не теряя своей славы отъ ихъ насмѣшекъ; а ихъ предметы, всячески украшаемые, выказываютъ собственное безобразіе. Ибо не крайне ли безумно, когда они сами, преклоняясь предъ камнями, деревьями и низкими истуканами, вводя собственныхъ боговъ и заключая ихъ какъ бы въ темницѣ, не находятъ ничего постыднаго въ своихъ дѣлахъ и словахъ, а осуждаютъ насъ, которые говоримъ, что Богъ устроилъ для Себя Духомъ Святымъ живой храмъ, чрезъ который спасъ вселенную? Что же въ этомъ — предосудительнаго? Если постыдно Богу обитать въ человѣческомъ тѣлѣ, то гораздо болѣе — въ камнѣ и деревѣ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ камень и дерево ниже человѣка, если только они не считаютъ рода нашего мало-важнѣе этихъ безчувственныхъ вещей. Мы же утверждаемъ, что Христосъ принявъ отъ дѣвическаго чрева плоть чистую, святую, непорочную и непричастную никакому грѣху, и возстановилъ собственное созданіе. Они же, подобно имъ, преданные печестію Манихей не боятся и не стыдятся; а о насъ говорятъ, что мы утверждаемъ недостойное Бога, тогда какъ не можемъ даже допустить въ умѣ ничего подобнаго, но утверждаемъ приличное и свойственное Ему, т. е., что Онъ, пришедши, возстановилъ Свое созданіе такимъ способомъ рожденія. Что, скажи мнѣ, говоришь ты, человѣкъ? Утверждая, что дупа челоуѣкоубійць и волшебниковъ — изъ существа Божія, ты осмѣливаешься осуждать насъ, которые не допускаемъ ничего подобнаго и не можемъ слышать этого, но считаемъ утверждающихъ это нечестивыми и говоримъ, что Богъ, устроивъ Себѣ святой храмъ, чрезъ него ввелъ небесную жизнь въ нашу жизнь. Не достойны ли вы тысячи смертей и за обвиненія, которыми осуждаете насъ, и за нечестивыя сужденія, которыхъ не прекращаете? Если не пристойно Богу обитать въ чистомъ и непорочномъ тѣлѣ, какъ говорите вы, то гораздо непристойнѣе быть въ тѣлѣ волшебника, раскопате-

теля могиль, разбойника, обезьяны или пса, а не въ тѣлѣ святомъ, непорочномъ и сѣдящемъ нынѣ одесную Отца. Ибо какой вредъ или какое оскверненіе можетъ быть для Бога отъ такого домостроительства (нашего спасенія)? Не видите ли вы это солнце, у котораго тѣло чувственное и разрушимое, хотя бы язычники и Манихеи, слыша это, тысящекратно задыхались отъ досады? И не оно только, но и земля, и море, и всѣ вообще видимыя твари подверглись суетѣ. Послушай, какъ Павелъ объясняетъ это, когда говоритъ: *суетъ бо тварь повинуся не волю, но за повинувшаго ю на упованіи*. Потомъ, объясняя, что значитъ *повинуваться суетъ*, онъ продолжаетъ: *яко и сама тварь свободится отъ работы истинныя въ свободу славы чадъ Божиихъ* (Римл. 8, 20, 21). Слѣдовательно, теперь она разрушима и тлѣнна: ибо *работать истинно* значитъ не что иное, какъ быть тлѣнною. Итакъ, если солнце, тлѣнное тѣло, изливая вездѣ лучи свои, касаясь грязи, нечистоты и многихъ другихъ подобныхъ вещей, отъ прикосновенія къ этимъ тѣламъ нисколько не повреждается въ чистотѣ своей, но опять собираетъ чистые лучи, и, сообщая свои блага дѣйствія многимъ изъ восприимающихъ его тѣлъ, само не получаетъ ни малѣйшаго зловонія и оскверненія: го гораздо болѣе Солнце правды, Владыка безтѣлесныхъ силъ, принявъ чистую плоть, не только не осквернился, но и сдѣлалъ ее еще болѣе чистою и святою.

Помысливъ обо всемъ этомъ и припоминая слѣдующее изреченіе: *вселюся въ нихъ и положу* (2 Кор. 6, 16), и еще: *спаси Богъ и Душъ Божіихъ живить въ васъ* (1 Кор. 3, 16), — будемъ и мы говорить противъ неправомыслившихъ и заграждать безстыдныя уста нечестивыхъ, а нашимъ благамъ будемъ радоваться, прославлять воплощеннаго Бога за такое снисхожденіе и по силамъ нашимъ оказывать Ему достойную честь и воздаваніе. Для Бога отъ насъ никакого иного воздаванія быть не можетъ, какъ только спасеніе насъ и душъ нашихъ и ревность къ добродѣтели. Не будемъ же неблагодарными къ Благодѣтелю, но станемъ все по силамъ нашимъ приносить все, вѣру, надежду, любовь, цѣломудріе, милосердіе, дружелюбіе. Настоящее время

кратко, возлюбленные: будемъ трезвиться, бодрствовать, искренно оказывать всякое попеченіе о всѣхъ, быть благоговѣйными во всемъ. Не будемъ оскорблять Бога, вмѣсто примиренія съ Нимъ, но, оказывая всю чистоту и безмятежность души, будемъ умиловливать Владыку нашего Иисуса Христа, да примемъ обѣтованныя намъ блага, благодатію и человеколюбіемъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и прино и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Видю таинство необычное и чудное: пастыри оглашаютъ слухъ мой, произнося не пустынную пѣснь, но воспѣвая небесный гимнь. Ангелы поютъ, архангелы воспѣваютъ, херувимы взываютъ, серафимы славословятъ: всѣ торжествуютъ, видя Бога на землѣ и человека на небесахъ. Нынѣ Внѣеємъ уподобился небу, вмѣсто звѣздъ принявъ поющихъ ангеловъ, а вмѣсто солнца неизъяснимо вмѣстивъ Солнце правды. Не изслѣдуй, какъ—это; гдѣ хочетъ Богъ, тамъ побѣждается порядокъ природы. Онъ восхотѣлъ, возмогъ, низшелъ и спасъ; все повинуется Богу. Сегодня рождается Сущій, и Сущій становится тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ; будучи Богомъ, Онъ содѣлывается человекомъ, не переставая быть Богомъ; не теряя Божества, Онъ сталъ человекомъ, и, съ другой стороны, не чрезъ постепенное преслѣпаніе изъ человека содѣлался Богомъ, но, будучи Словомъ, Онъ сталъ плотію, такъ что естество Его осталось неизмѣннымъ по Своему безстрастію. Когда же Онъ родился, то іудеи отвергли Его необычное рожденіе,

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Творенія св. Іоанна Златоуста, въ русск. перев. 1896 г., т. II, стр. 387—399.

фарисеи ложно толковали божественныя книги и книжники говорили противное закону; Иродъ искалъ родившагося не съ тѣмъ, чтобы почитать Его, но чтобы погубить Его. Сегодня люди увидѣли всѣ противоположности: *не утаишася*, говорить Псалмопѣвецъ, *отъ чадъ ихъ въ родъ ихъ* (Псал. 77, 4). Цари пришли и удивлялись Небесному Царю, какъ Онъ пришелъ на землю, не имѣя при Себѣ ни ангеловъ, ни архангеловъ, ни престоловъ, ни господствъ, ни силъ, ни властей, но, прошедши необычайнымъ и непроходнымъ путемъ, произошелъ изъ неприкосновеннаго чрева, не оставивъ, впрочемъ, ангеловъ Своихъ безъ Своего руководства и не потерявъ собственного Божества чрезъ вочеловѣченіе у насъ. Цари пришли поклониться Небесному Царю славы, а воины—послужить Военачальнику силъ, жены пришли къ Рожденному отъ жены, чтобы измѣнить скорби жены въ радость; дѣвы—къ Сыну Дѣвы, удивляясь, какъ Творецъ млека и сосцевъ принялъ младенческую пищу отъ матери — Дѣвы; младенцы — къ содѣлавшемуся Младенцемъ, чтобы *изъ устъ младенцевъ и сеницахъ совершить хвалу* (Матѳ. 21. 16; Псал. 8. 3); отроки — къ Отроку, содѣлавшему ихъ мучениками по причинѣ Иродова неистовства; мужи—къ ставшему человѣкомъ и утѣшавшему болѣзнь рабовъ; пастыри—къ доброму Пастырю, положившему Свою душу за овецъ; священники—къ содѣлавшемуся первосвященникомъ по чину Мелхиседекову; рабы —къ принявшему образъ раба, чтобы украсить наше рабство свободою; рыбаки—къ содѣлавшему ихъ изъ рыбаковъ ловцами людей; мытари—къ явившему изъ мытарей Евангелиста; блудницы —къ простершему ноги Свои къ слезамъ блудницы; кратко сказать, всѣ грѣшники пришли видѣть Агнца Божія, *возлюбляющаго грѣхъ міра* (Іоанн. 1, 29), воихвы—воздавая Ему честь, пастыри—прославляя Его, мытари—благовѣствая, блудницы—принося мзду, самарянка—каждая источница жизни, хананейка —имѣя несомнѣнную вѣру. Итакъ, когда всѣ радуются, и я хочу радоваться, хочу ликовать, хочу торжествовать.

Но я ликую, не на цитрѣ играя, не свирѣли имѣя въ рукахъ, а принимая вмѣсто музыкальныхъ орудій плелены Христовы; онѣ для меня—надежда, онѣ для меня—жизнь,

онѣ для меня—спасеніе, онѣ для меня—свирѣль, онѣ для меня—цитра. Поэтому я и прихожу, взявъ ихъ, чтобы ихъ силою получить силу рѣчи и сказать съ ангелами: *слава въ вышнихъ Богу, а съ пастырями: и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе.* (Лук. 2, 14). Рожденный неяснимо отъ Отца сегодня непостижимо рождается отъ Дѣвы ради меня. Но тогда Онъ по естеству родился отъ Отца прежде вѣковъ, какъ знаетъ Родившій; а сегодня Онъ сверхъестественно родился, какъ знаетъ благодать Святаго Духа. И горнее рожденіе Его истинно, и долнее рожденіе Его не ложно: истинно родился Онъ, какъ Богъ отъ Бога,—истинно родился Онъ же, какъ человѣкъ отъ Дѣвы. Вверху Онъ—одинъ отъ одного однородный, внизу Онъ же—одинъ отъ одной Дѣвы однородный. Какъ въ горнемъ рожденіи Его нечестиво представлять мать, такъ и въ долнемъ рожденіи Его богохульно допускать отца. Отецъ родилъ Его безсѣменно, и Дѣва родила Его неплѣнно: ни Богъ не потерпѣлъ раздѣленія, родивъ Его, потому что родилъ богоплѣнно,—ни Дѣва, родивъ Его, не испытала растлѣнія, потому что родила отъ Духа. Поэтому ни горнее рожденіе Его не можетъ быть изъяснено, ни пришествіе Его въ послѣднія времена не допускаетъ изслѣдованія. Что сегодня родила Его Дѣва, это я знаю.—и что Богъ родилъ Его безъ временъ, этому вѣрю; но способъ рожденія Его я научился чувствовать молчаніемъ, а не наученъ изслѣдовать словопреиміи. По отношенію къ Богу не должно обращать вниманія на свойство дѣлать, но вѣровать плъ силу Дѣйствующаго. Въдъ по закону природы бываетъ, когда жена, вступившая въ замужество, рождаетъ; а когда Дѣва, не испытавшая брака и родившая, опять оказывается дѣвою, это—выше природы. Итакъ, пусть изслѣдуется то, что бываетъ по природѣ; а то, что выше природы, пусть чувствуется молчаніемъ, не какъ достойное небреженія, но какъ неизъяснимое и достойное почтенія молчаніемъ. Но простите меня, если я захочу въ самомъ началѣ прекратить свою рѣчь. Страшась изслѣдовать высшее, я не знаю, какъ или куда мнѣ обратить кормило рѣчи. Что же я скажу, или о чемъ стану бесѣдовать? И вижу Родившую, вижу Рожденнаго, а способа рожденія не постигаю. Побѣждается

природа, побѣждаются предѣлы ея порядка, когда хочетъ этого Богъ. Не по природѣ произошло это событіе, но было чудомъ выше природы, потому что природа не дѣйствовала, а дѣйствовала воля Владыки. О, неизреченная благодать! Единородный, сущій прежде вѣковъ, неосязаемый, простой и безтѣлесный принялъ на Себя мое тлѣнное и видимое тѣло. Для чего?—для того, чтобы, содѣлавшись видимымъ, научить, а научивъ возвести насъ къ невидимому. Такъ какъ люди считаютъ зрѣніе достовѣрнѣе слуха, и въ томъ, чего не видятъ, сомнѣваются: поэтому Богъ и благоволилъ сдѣлать Себя видимымъ и для глазъ посредствомъ тѣла, чтобы уничтожить сомнѣніе. Онъ рождается отъ Дѣвы, не познавшей этого дѣла, потому что Она не содѣйствовала событію, и не отъ Нея зависѣло это дѣло, но Она была только орудіемъ Его неизреченной силы, узнавъ только то, что сказалъ Ей Гавріиль на вопросъ Ея: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Онъ сказалъ Ей: „это хочешь ты знать? *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя* (Лук. 1, 35). Какъ же Онъ былъ съ Нею и, спустя немного времени, произошелъ изъ Нея? Какъ художникъ, нашедши полезнѣйшее вещество, дѣлаетъ изъ него прекраснѣйшій сосудъ, такъ и Христосъ, нашедши святое тѣло и душу Дѣвы, устроилъ Себѣ одушевленный храмъ, образовавъ человека въ Дѣвѣ такимъ образомъ, какимъ восхотѣлъ, и, облекшись въ него, нынѣ пришелъ, не устыдившись неблагообразія естества. Для Него не было постыдно — понести собственное созданіе: и это созданіе приобрѣло величайшую славу, сдѣлавшись одѣяніемъ художника. Какъ при первомъ созданіи не возможно было образоваться человеку, прежде чѣмъ персть взята была въ руки Божіи, такъ и поврежденный сосудъ не могъ бы возобновиться, если бы онъ не сдѣлался одѣяніемъ Создателя. Но что я скажу или о чемъ стану бесѣдовать? Чудо изумляетъ меня. *Всѣмъъ денми* содѣлался младенцемъ; возсѣдающій на престолѣ *высокомъ* и *превознесенномъ* полагается въ ясляхъ: неосязаемый и безтѣлесный осязается человѣческими руками: расторгающій узы грѣха повинвается пленами. — потому что Онъ такъ хочетъ. Онъ хочетъ безчестіе обратитъ въ честь, безславіе обличъ сла-

вою, въ предѣлахъ униженія показать образъ добродѣтели. Поэтому Онъ принимаетъ мое тѣло, чтобы я вмѣстилъ Его Слово, и, принявъ мою плоть, даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы, и давая и принимая, сообщить мнѣ сокровище жизни. Онъ принимаетъ мою плоть, чтобы освятить меня,—даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы спасти меня.

Но что я скажу, или о чемъ стану бесѣдовать? *Се Дѣва во чрево зачнетъ* (Ис. 7, 14). А теперь говорится объ этомъ, не какъ о будущемъ, но онъ созерцается какъ совершившееся. Оно совершилось у іудеевъ, у которыхъ и было предсказано; а принимается вѣрою у насъ, у которыхъ не было и упоминаніемъ. *Се Дѣва во чрево зачнетъ*. Буква принадлежитъ синагогѣ, а пріобрѣтеніе — Церкви; та получила скрижали, а эта нашла жемчужину; та украшала волну, а эта одѣлась въ багрянцу. Іудея произвела Его, а вселенная приняла Его; синагога вскормила и воспитала Его, а Церковь приняла Его и получила пользу. У той — виноградная вѣтвь, а у меня — гроздь истины: та собрала виноградъ, а язычники пьютъ таинственное питіе. У іудеевъ осталось терніе невѣрія, а язычники благочестиво сорвали розу; іудеи объясняютъ листья письменно, а язычники срываютъ плодъ Духа. *Се Дѣва во чрево зачнетъ*. Скажи мнѣ, іудей, скажи же мнѣ, кого родила Она? Довѣрься мнѣ, по крайней мѣрѣ, какъ Проду. Но ты не довѣряешь: я знаю, почему: по своему коварству. Ему ты сказалъ, чтобы умертвить Христа; а мнѣ не говоришь, чтобы и не поклонился Ему. Кого же родила Она? кого? — Владыку природы. Вѣдь, хотя ты молчишь, но природа взываетъ: Дѣва родила такъ, какъ рожденный Самъ восхотѣлъ родиться. Не по закону природы. Онъ употребилъ необычайный способъ рожденія, дабы показать, что, и дѣлаясь человѣкомъ, Онъ рождается не какъ человѣкъ, но рождается какъ Богъ. Итакъ, сегодня Онъ произшелъ отъ Дѣвы, побѣдившей природу, превзошедшей бракъ: ибо Источнику святости надлежало произойти отъ чистаго и святаго рожденія. Онъ есть Тотъ, Который въ древности изъ дѣвственной земли создалъ Адама, а отъ Адама безъ жены образовалъ жену. Какъ Адамъ безъ жены произвелъ жену, такъ и сегодня Дѣва безъ мужа родила мужа. Онъ — человѣкъ,

говорится въ Писаніи, но кто познаеть Его? Такъ какъ женскій полъ обязанъ мужскому тѣмъ, что Адамъ безъ жены произвелъ жену, то поэтому сегодня дѣва родила безъ мужа, уплачивая за Еву этотъ долгъ мужамъ. Дабы не возгордился Адамъ, что безъ жены произвелъ жену, поэтому и дѣва безъ мужа родила мужа, чтобы одинаковостью чуда показать равенство своей природы. Какъ отъ Адама Богъ взялъ ребро и чрезъ это нисколько не уменьшилъ Адама, такъ и въ Дѣвѣ Онъ образовалъ одушевленный храмъ и не лишилъ Ея дѣвства. Цѣлымъ остался Адамъ и по взятіи отъ него ребра: неповрежденною осталась и дѣва по истествіи изъ Нея младенца. Потому Онъ не изъ другого чего-нибудь устроилъ Себѣ храмъ и не иное тѣло создалъ и принялъ на Себя, чтобы не показалось, что Онъ унижаетъ существо Адама. Такъ какъ обобщенный человѣкъ сдѣлался оружіемъ діавола, то этого самаго падшаго Онъ избралъ Себѣ въ одушевленный храмъ, чтобы чрезъ сродство съ Создателемъ отклонить его отъ общенія съ діаволомъ. Впрочемъ, и дѣлаясь человѣкомъ, Онъ рождается не какъ человѣкъ, но рождается какъ Богъ. Если бы Онъ произошелъ чрезъ обыкновенный бракъ, подобно мнѣ, то для большинства это показалось бы ложью; а теперь Онъ рождается отъ Дѣвы, и, рождаясь, сохраняетъ ложесна Ея неповрежденными и дѣвство Ея соблюдаетъ цѣлымъ, чтобы необычайный способъ рожденія послужилъ для меня основаніемъ великой вѣры. Поэтому, если язычникъ или іудей спроситъ меня, „сверхъестественно ли Христосъ, Богъ по естеству, сдѣлался человѣкомъ“, то я скажу: „да“, — и укажу въ подтвержденіе своего слова на неповрежденную печать дѣвства. Такъ, Онъ есть Богъ, побѣждающій порядокъ природы: такъ, Онъ есть творецъ чрева и виновникъ дѣвства, и потому Онъ родился непорочнымъ способомъ рожденія и неизъяснимо устроилъ Себѣ храмъ, какъ восходить. Скажи же мнѣ, іудей: родила Дѣва или нѣтъ? Если Она родила, то неповѣдуй необычайное рожденіе; а если не родила, то для чего ты обманулъ Пророка? Когда онъ спрашивалъ: *гдѣ Христосъ рождается*, ты сказалъ, что *въ Вифлѣмѣ Іудействѣ* (Матѣ. 2, 4. 5). Развѣ я не знаю этого селенія или мѣста? развѣ я не знаю до

стоинства Родившагося? Не говорилъ ли Исаія о Немъ, какъ о Богѣ? *Родитъ Сына*, говоритъ онъ, *и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Не вы ли, неблагодарные враги, объявили эту истину? не вы ли, книжники и фарисеи, ревностные хранители закона, учили насъ всему, что касается Его? Развѣ мы не знаемъ языка еврейскаго? Не вы ли толковали Писанія? Послѣ того, какъ Дѣва родила и даже прежде, нежели Она родила,—чтобы не показалось изъясненіе этого мѣста сдѣланнымъ въ угожденіе Господу, — не вы ли на вопросъ Пророка Махей для подтвержденія словъ вашихъ? *И ты*, говоритъ онъ, *Виллемъ, доме Еффраимовъ, ничемъ же меньше еси во оладикахъ Иудовыхъ: изъ тебе бо изидетъ вождь, иже спасетъ люди моя Израилъ* (Мих. 5, 2; Матѳ. 2, 6). Хорошо сказалъ Пророкъ: *изъ тебе*, потому что отъ васъ Онъ вышелъ и пришелъ во вселенную. Сущій приходитъ, а не сущій творится. Онъ же и тогда былъ, и прежде былъ, и всегда былъ. Но былъ всегда, какъ Богъ, управляющій міромъ. а сегодня пришелъ, какъ человѣкъ; какъ человѣкъ. Онъ спасетъ народъ, а какъ Богъ, спасаетъ вселенную. О, добрые враги! О, благосклонные порицатели, которые незамѣтно для самихъ себя показали родившагося въ Виллемѣ Бога, которые сдѣлали извѣстнымъ сокрывшагося въ ясляхъ Господа, которые невольно открыли лежащаго въ пещерѣ, и, не желая, сдѣлали добро, желая скрыть—открыли! Видишь ли невѣжественныхъ учителей? Чему учатъ, они не знаютъ: алкая питають, жаждая напояють, находясь въ бѣдности обогащаютъ.

Придите же, будемъ праздновать: придите, будемъ торжествовать. Родъ празднества—необычайный, потому что необычайный и способъ рожденія. Нынѣ древнія узы разрѣшены, діаволъ посрамленъ, бѣсы обратились въ бѣгство, смерть сокрушена, рай открытъ, проклятiе уничтожено, грѣхъ удаленъ, заблужденіе истреблено, истина возвратилась, и ученіе благочестія повсюду распространилось. вышняя жизнь посажена на землѣ, ангелы входятъ въ общеніе съ людьми, и люди безтрепетно бесѣдуютъ съ ангелами. Почему?—потому, что Богъ пришелъ на землю, и человѣкъ — на небо: все соединилось. Пришелъ на землю всецѣло существующій на небесахъ.

и всецѣло существующій на небѣ всецѣло является на землѣ. Будучи Богомъ, Онъ содѣлался человѣкомъ, не переставъ быть Богомъ; будучи безстрастнымъ Словомъ, Онъ сталъ плотію,— содѣлался плотію, чтобы обитать въ насъ. Богомъ Онъ не сдѣлался, но былъ; а сталъ плотію, чтобы, Кого не вмѣщало небо, Того приняли ясли. Для того Онъ и положенъ былъ въ ясляхъ, чтобы питающій все принялъ младенческую пищу отъ матери—Дѣвы. Для того Отецъ будущихъ вѣковъ не чуждается объятій дѣвы, какъ грудное дитя, чтобы сдѣлаться доступнымъ и для волхвовъ. Нынѣ и волхвы пришли, сдѣлавъ начало удаленія отъ мучителя,—и небо хвалится, указывая звѣздой своего Владыку,—и Господь, возсѣдая на легкомъ облакѣ Своего тѣла, стремится въ Египетъ, повидимому избѣгая козней Ирода, а на самомъ дѣлѣ исполняя сказанное Исаіею: *въ той день будетъ, говоритъ онъ, Израиль третій во Ассиріаньхъ и во Египтяньхъ, благословенъ народъ Мой на земли, юже благослови Господь Саваофъ, глаголя: благословени людѣ мои, иже во Египтѣ, и иже во Ассиріахъ, и насладѣ мое Израиль* (Ис. 19, 24, 25). Что говоришь ты, іудей? Ты, первый, сталъ третьимъ? Египтяне и ассиріане поставлены прежде, а первородный Израиль считается послѣ? Да,—и справедливо. Ассиріане будутъ первыми потому, что они первые поклонились Ему чрезъ волхвовъ, и египтяне—за ассиріанцами, потому что и они приняли Его, бѣжавшаго отъ козней Ирода: израильтяне же считаются послѣдними, потому что уже послѣ выхода изъ Іордана они признали Его чрезъ апостоловъ. Онъ пришелъ въ Египетъ и потрясъ сдѣланные руками истуканы египетскіе не безъ причины, но потому, что иѣкогда запечатлѣлъ жилища египетскія истребленіемъ первородныхъ. Поэтому нынѣ пришелъ Онъ, какъ первородный, чтобы прекратить плачъ, вызванный древней скорбію. А что Христосъ называется первороднымъ, объ этомъ нынѣ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука, когда говоритъ: *и роди Сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ ясляхъ: зане не бѣ имъ мѣста въ обители* (Лук. 2, 7). Итакъ, Онъ пришелъ въ Египетъ, чтобы прекратить плачъ, вызванный древней скорбію, водворивъ радость вмѣсто мученій, даровавъ свѣтъ спасенія вмѣсто ночи и тьмы.

Вода рѣки сдѣлалась тогда нечистою отъ убійствъ юныхъ младенцевъ; поэтому пришелъ въ Египетъ Онъ, нѣкогда обогрившій воду, и сдѣлалъ потоки рѣки источающими спасеніе, очистивъ оскверненіе и нечистоту ихъ силою Духа. Озлобились нѣкогда египтяне и въ бѣшенствѣ отвергли Бога; поэтому Онъ пришелъ въ Египетъ и исполнилъ боголюбивыя души познаніемъ Бога,—рѣкѣ же сообщилъ силу производить мучениковъ обильнѣе колосеевъ. Впрочемъ, по краткости времени, я хочу здѣсь окончить свою рѣчь, и окончу ее здѣсь, присвокупивъ, какимъ образомъ Онъ, будучи безстрастнымъ Словомъ, сталъ плотію, при чемъ естество Его осталось неизмѣннымъ. Что же я скажу или о чемъ буду бесѣдовать? Я вижу плотника и ясли, Младенца и пелены, рожденіе отъ Дѣвы, лишенное всего необходимаго, все въ бѣдности, все въ нищетѣ. Видишь ли ты богатство въ этой великой нищетѣ? Какъ Онъ, богатый, сталъ бѣднымъ ради насъ? какъ Онъ не имѣлъ ни ложа, ни постели, но былъ положенъ въ голыхъ ясляхъ? О, бѣдность, служащая источникомъ богатства! О, безмѣрное богатство, вмѣщающее видъ бѣдности! Онъ лежитъ въ ясляхъ, и потрясаетъ вселенную,—повивается пеленами, и расторгаетъ узы грѣха; еще не произнесъ членораздѣльнаго звука, и научилъ волхвовъ, и указалъ имъ путь къ возвращенію.

Что я скажу, или о чемъ буду бесѣдовать? Вотъ, Младенецъ повивается пеленами и полагается въ ясляхъ: предстоить Марія, дѣва и матери: предстоятъ и Іосифъ, называемый отцомъ Его. Онъ называется мужемъ, а Она называется его женою; названія согласны съ закономъ, но не обозначаютъ ихъ сочетанія. Разумѣй здѣсь только названія, а не дѣло: онъ былъ только женихомъ Ея, а Духъ Святой осѣнилъ Ее. Поэтому Іосифъ въ недоумѣніи не знаетъ, что сказать о Младенцѣ. Приписать Его прелюбодѣлію онъ не дерзаетъ, произнести хульное слово о Дѣвѣ онъ не можетъ, и собственнымъ сыномъ назвать Его не рѣшался: онъ хорошо знаетъ, что ему не извѣстно, какъ или отъ чего Онъ родился: поэтому, когда онъ недоумѣвалъ о данномъ событіи, съ неба было принесено внушеніе голосомъ ангела: *не бойся, Іосифе: рожденъ бо ся въ Тебѣ отъ Духа есть Свѣтъ* (Матѣ. 1, 20). Духъ Святой осѣнилъ

Дѣву. Почему же Онъ рождается отъ Дѣвы и сохраняетъ дѣвство неповрежденнымъ? Такъ какъ въ древности діаволь обольстилъ Еву, бывшую дѣвою, то поэтому Гавріиль благовѣствовалъ Маріи—дѣвѣ. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти; а получившая благовѣствованіе Марія родила Слово во плоти, пріобрѣтшее намъ вѣчную жизнь. Словомъ Евы указано древо, за которое Адамъ изгнанъ изъ рая; а Слово, родившееся отъ Дѣвы, явило крестъ, чрезъ который разбойникъ на мѣсто Адама введенъ въ рай. Такъ какъ ни язычники, ни іудеи, ни еретики не вѣрили, что Богъ родилъ нетлѣнно и безстрастно, то поэтому нынѣ происшедшій изъ страстнаго тѣла сохранилъ страстное тѣло безстрастнымъ, чтобы показать, что, какъ родившійся отъ Дѣвы не нарушилъ дѣвства, такъ и Богъ, безъ истлѣнія и измѣненія святаго естества Его, родилъ Бога боголѣпно, какъ Богъ. И такъ какъ люди, оставивъ Его, изваяли челоуѣкообразныхъ иступаковъ, которымъ и служили къ оскорбленію Создателя, то поэтому нынѣ Слово Божіе, будучи Богомъ, явилось въ образѣ челоуѣка, чтобы и ложь уничтожить, и богопочтеніе обратить незамѣтнымъ образомъ на Себя Самого. Будемъ же возсылать славу Христу, содѣлавшему неудобное удобнымъ.— вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ." (Амвръ¹⁾).

¹⁾ Св. Творенія св. Іоанна Златоустаго, въ русск. перев. 1800 г., т. VI, страл. 692—699. Сравни съ этимъ словоу св. Златоуста вышеприведенное (страл. 185—196) слово св. Григорія Чудотворца, епископа Неожесарійскаго.

Беседа

на вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Съ дерзновенною надеждою на помощь Св. Духа я занимаю проповѣдническую кафедру, не стыдясь своего убожества: будучи расположены къ бѣднымъ, вы по чувству любви пожалѣете меня. Будучи бѣденъ, обращаюсь къ богатымъ, не одержимый недугомъ попрошайничества, но стремясь насытить желаніе вашей богобоязненной души. Я забываю о своей слабости, о скудости своего слова, при видѣ этихъ прекрасныхъ и любезныхъ зрителей: вѣдь я знаю, что не какъ цѣнители моихъ рѣчей, или не какъ зрители состязаній, вы собираетесь сюда, но какъ отцы работаете вмѣстѣ съ сыномъ. Я говорю языкомъ, а вы сердцемъ просите у Бога, чтобы мнѣ дано было слово во отверженіе (Ефес. 6. 19): по любви къ дѣтямъ, вы принимаете наши труды за собственную славу. Въ надеждѣ на это я безъ стѣсненія выступаю съ рѣчью: вниманіе съ вашей стороны освобождаетъ меня отъ нерѣзительности, святая молитва ваша превращаетъ мое невѣдѣніе въ ученіе о добродѣтели. Впрочемъ, все это — только для вступленія. А сегодня, пренесясь въ чресла истинное, обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ, я вступаю въ битву, не словами сражаясь противъ словъ, не риторическимъ краснорѣчіемъ разрушая связь предложеній, но тщательнымъ изслѣдованіемъ божественнаго слова уничтожая искусныя построенія еретиковъ, какъ ткань паутины.

Слѣдующее мѣсто читается у Апостола: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! Ико не испытати судовъ Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. 11. 33). Богатство Бога, по слову Апостола, въ глубинѣ лежитъ и въ высотѣ познается. — въ глубинѣ по человечеству, а въ высотѣ по Божеству. Такъ, именно, говорилъ Богъ черезъ Пророка къ Ахазу, открывая домо-

строительство: *проси себѣ знаменіа отъ Господа Бога твоего во глубину, или въ высоту* (Ис. 7, 11), въ глубину—по отношенію къ домостроительству (воплощенія), а въ высоту—по отношенію къ ученію о Богѣ. Какъ, именно, глубоко знаменіе—быть рожденнымъ Дѣвою, такъ высоко и предсказаніе, что отъ Бога Богъ родится. И вотъ, братъ, если ты станешь заниматься ненужнымъ и любопытствовать, то ни высоты не поймешь, ни глубины не найдешь. Священны оба рожденія Христа—и то, и другое: и то, которое—по природѣ, и то, которое—вопреки природѣ. Именю, вопреки природѣ въ послѣднія времена Онъ родился отъ Дѣвы, а согласно съ природой Онъ прежде вѣковъ былъ рожденъ отъ Отца такъ, какъ зналъ Родившій. Истинно Богъ отъ Бога родился, истинно и отъ Дѣвы человекомъ Богъ между людьми родился: вверху одинъ отъ одного Единородный, и внизу одинъ отъ одной Единородный; и какъ по отношенію къ верхнему рожденію нечестиво предполагать мать, такъ и по отношенію къ Дѣвѣ будетъ богохульствомъ предполагать отца. Отецъ родитъ недѣлимо, а Дѣва родила невредимо; ни Отецъ, родивши, не потерпѣлъ истеченія, потому что родилъ такъ, какъ подобаетъ Богу,—ни Дѣва по рожденіи не испытала тѣлѣнія. О, священное и неизъяснимое таинство! Осмѣливаюсь сказать п.,—утверждая это, —не ошибаюсь: и вверху дѣвственная природа родила (потому что чисто и нетлѣнно существо Божества), и внизу Дѣва нетлѣнная родила Тлѣннаго,—о Которомъ и сказано: *не даси прендобному твоему видѣти истинна* (Дѣян. 2, 27). Когда природа идетъ по обыкновенному порядку, тогда ты, человекъ, ищи согласнаго съ природой, а когда Богъ повелѣваетъ что-либо, тогда природа отступаетъ отъ своего порядка и дѣлаетъ то, чего хочетъ законъ Божій. Напримѣръ, Богъ повелѣлъ скагъ въ пустынь выпустить воду, и она выпустила не то, что имѣла въ нѣдрахъ, а то, что вложило повелѣніе. И вотъ, какъ скала сдѣлалась источникомъ по мановенію Божію и произвела быстрый горный потокъ водъ, причемъ не заняла ихъ изъ лежащей внизу жплы или отъ рѣки, но, будучи сухою, безъ ключа и безъ влаги, сдѣлалась матерью потоковъ, обильно проливъ ту воду, которой у нея не было; такъ и не познавшія мужа

Дѣва по наитію Святаго Духа родила плотію Господа нашего, не подчиняясь порядку природы, но силою Вышняго уготовляясь къ рожденію. Не по закону природы Она родила, но, получивъ силу отъ Св. Духа, родила такъ, какъ восхотѣла благодать Божія. *Духъ бо,—говорить,—Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 33). Если хочешь знать, какъ природа отступаетъ отъ своего порядка, чтобы вопреки себѣ самой служить желанію Бога, спроси жезлъ Аароновъ: „скажи, жезлъ сухой, какъ ты произраститъ листья и плодъ въ весьма короткое время вопреки природѣ? Моисей вѣдь не втыкалъ тебя предварительно въ землю, не поливалъ водою, не время вызвало твои корни; ты не переживалъ ни лѣта, ни весны, не испытывалъ ни зимы, ни осени: итакъ, какимъ же образомъ ты далъ листья, и цвѣты, и плоды?“ „Не измѣненіямъ въ воздухѣ, говоритъ жезлъ, или переменамъ время года я покорился. Но, подчиняясь Божественному слову, нарушилъ природу и вопреки ей далъ плодъ“, чтобы и по природѣ и вопреки природѣ мы подчинялись волѣ самаго лучшаго Художника. Итакъ, человѣкъ, какъ жезлъ вопреки природѣ далъ плодъ, чтобы Іудея повѣрила, такъ и живой жезлъ—царственная Дѣва родила помно брачныхъ законовъ, чтобы спаслась вся вселенная. Но, можетъ быть, ты скажешь: что за—сходство между жезломъ и Дѣвою рождающею? Смотри, какъ много сходства. Этотъ жезлъ былъ образомъ Дѣвы: онъ—образъ, а Она—истина; онъ—напередъ взятый образецъ, а Она—самый предметъ. Какъ тотъ жезлъ далъ плодъ вопреки природѣ, такъ и здѣсь вопреки природѣ Дѣва произрастила цвѣтъ благочестія. *Изидетъ, говорится, жезлъ изъ кореня Иссоса, и цвѣтъ отъ него взидетъ* (Ис. 11, 1). Значитъ, не напрасно Павелъ удивляется богатству Божію, т. е. домостроительству воплощенія Христа? О, невѣріе еретиковъ! О, неистовый и богопротивный языкъ ихъ! Созерцатель рая, пламенный поклонникъ Христа, слушатель неизъяснимыхъ тайнъ и изслѣдователь вселенной затрепеталъ и смутился, а вы, изслѣдуя Божество, не содрогаетесь? Павелъ называетъ сужденія Божіи неизслѣдимыми, а ты о природѣ Отца разсуждаешь, какъ о легкопостижимой? Удоб-

ный случай пригласить тебя къ тому, чтобы ты съ сокрушеніемъ вспомнилъ о своихъ непонятныхъ сужденіяхъ. Ты не понимаешь, какъ родила Дѣва, и желаешь знать, какъ родилъ Богъ? Какъ произошло рожденіе Христа по плоти во дни Ирода, ты не знаешь; а осмѣливаешься изслѣдовать и намѣреваешься провѣрять рожденіе отъ Отца, бывшее безначально, неизяснимо, священно и неизреченно, прежде всякаго пониманія, прежде временъ и вѣковъ, безъ всякаго посредства? Если Ѳома, будучи апостоломъ, осязавъ распятое тѣло Христово, не остался безъ порицанія, то какого же наказанія достойны не рукою касающіеся тѣла Христа, а языкомъ изслѣдующіе вѣчную Его, божественную природу? Ѳома, видя тѣло, осязалъ его; а эти стали изслѣдовать Божество, котораго не видѣли, какъ будто бы увидѣвъ Его. Скажи же, изумительный и увертливый риторъ, троякимъ образомъ различающій природу Божества, недалеко отстоящій отъ того, чтобы вымыплять боговъ, — для чего ты называешь Христа сотвореннымъ, а не рожденнымъ? Для того, чтобы, говоришь, не приписать несозданной природѣ Бога понятія отдѣленія, такъ какъ рожденному необходимо приписать отдѣленіе. Если такъ, то и творщему необходимо приписать трудъ: тотъ, кто творитъ, не безъ труда творитъ. Поэтому, если ты отказываешься назвать Отца Отцомъ, желая избѣжать мысли объ отдѣленіи, то не называй Его и Творцомъ, чтобы не внушить мысли о трудѣ и утомленіи. Но по отношенію къ Богу, говоришь, мы должны имѣть не такое же сужденіе, какое имѣемъ о людяхъ. Люди, созидая, созидаютъ съ трудомъ и потомъ; Богъ же созидаящій созидаетъ безъ труда: природа вѣдь Его не—сложная. Если же такъ, если Богъ, когда творитъ, творитъ безъ труда, то развѣ Онъ не можетъ родить безъ отдѣленія? Но, можетъ быть, когда творитъ, безъ труда творитъ, какъ Богъ; когда же рождается, то, какъ человекъ, испытываетъ отдѣленіе? Тогда выходитъ, что, творя, Онъ остается безчувственнымъ, а рождая, испытываетъ человеческое чувство? Содрогаюсь, и трепещу богохульнаго и необузданнаго языка еретиковъ, представивъ себѣ, какъ они тому, что Дѣва родила невинно, вѣруютъ, а въ томъ, что Богъ родилъ, сомнѣваются. Дѣвственная утроба

Дѣвы и послѣ рожденія осталась невредимой, а природа Отца по рожденіи не избѣжала отдѣленія? Дѣва и послѣ рожденія осталась Дѣвою и рожденіемъ не нарушила дѣвства, а Отецъ послѣ рожденія не можетъ оставаться тѣмъ же самымъ, такъ чтобы его существо оставалось безъ отдѣленія и измѣненія? Тамъ, гдѣ тѣло, гдѣ стройное согласіе частей, составъ костей, порядокъ въ нервахъ, множество жилъ, связи членовъ, — плодъ во чревѣ матери явился такъ, какъ Онъ зналъ, образовавшись въ дѣвственной утробѣ неизъяснимымъ образомъ; а тамъ, гдѣ нѣтъ ни тѣла, ни членовъ, ни суставовъ, ни нервовъ, ни костей, ни жилъ, но несосязаемая, безтѣлесная и невидимая природа, — ты вводишь понятіе объ отдѣленіи и думаешь объ уменьшеніи? Вышелъ изъ утробы, и утроба осталась дѣвственной, потому что Тотъ, Кто безъ сѣмени устроилъ Себѣ въ Дѣвѣ одушевленный храмъ, Самъ и сохранилъ, какъ Богъ, утробу цѣлою. Дѣла божественныя не подлежатъ природѣ вещей, но повинуются повелѣнію Бога Слова. Иногда Богъ созидаетъ согласно съ природою, чтобы ты зналъ благоустройство природы: а иногда творить вопреки природѣ, чтобы научился разумѣть силу Творящаго. Какъ не все совершается согласно съ природою, чтобы природа не представлялась вмѣсто Бога, такъ и не все бываетъ вопреки природѣ — для того, чтобы тогда беспорядокъ въ природѣ не отождествился съ тѣмъ, что допускается противъ природы. Богъ образуетъ согласно съ природою, но дѣлаетъ и вопреки ей, чтобы ты научился знать, что природа движется и въ согласіи сама съ собою, на подобіе слуги, но бѣжитъ и вопреки себѣ самой, исполняя повелѣніе Божіе. — Скажи же ты, вопрошаемый о томъ, какимъ образомъ Христосъ, выйдя изъ дѣвственной утробы, не разрушилъ печати дѣвства. — скажи мнѣ: какимъ образомъ изъ дѣвственнаго Адама произшла Ева? Богородица Марія, не познавши мужа, родила мужчину; первозданный Адамъ, не познавъ жены, произвелъ женщину. По рожденіе для дѣвицы, хотя и неожиданно, все таки еще имѣетъ нѣкоторое объясненіе, насколько животь и утроба представляются естественнымъ путемъ для рождающихся, по отношенію же къ Адаму все это не имѣетъ мѣста. Видѣть ли кто

человѣка, рождающаго отъ ребра? Приносило ли когда ребро плоть? Богъ навелъ сонъ на Адама, чтобы онъ не опечалился по случаю отнятія ребра, но вмѣстѣ съ тѣмъ усыпилъ и связи нѣ немъ. Связи это природные нервы, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ Даніилъ, говоря: *и видѣхъ явленіе, и бѣхъ сокрушенъ, и союзы чреслъ моихъ расслабляхуся* (Дан. 10, 8, 9; 5, 6). И вотъ ребро, утвержденное по закону природы, съ прикрѣпленными нервами, покрытое плотью съ жилами,—какимъ образомъ Онъ вынулъ? какъ оторвалъ? Какъ и ребро взято, и Адамъ остался цѣль? какимъ образомъ? Кто разрѣшилъ, Тотъ знаетъ; Кто развязалъ, Тотъ и связалъ. Вѣдь если бы одинъ связалъ, а другой развязалъ, тогда возникъ бы вопросъ; но когда развязалъ Тотъ же, Кто устроилъ.—вынулъ ребро Тотъ же, Кто образовалъ ребро изъ земли: то одинъ Онъ и знаетъ, какъ Онъ развязалъ,—одинъ Онъ и понимаетъ, какъ Онъ устроилъ согласное сочетаніе частей. И вотъ, какъ послѣ изытія ребра Адамъ остался цѣлымъ, такъ послѣ выхода плода и Дѣва осталась невредимою. Ни въ Адамѣ не потерпѣло вреда соотношеніе членовъ послѣ того, какъ взято было ребро, ни печать дѣвственности не нарушилась послѣ того, какъ вышелъ Младенецъ. Какъ если бы у насъ кто-нибудь захотѣлъ у другого вынимать жилу, то измучилъ бы и умертвилъ его по неопытности, а кто связалъ, тотъ безъ труда и развязываетъ, потому что знаетъ взаимное соотношеніе связаннаго. — такъ и Богъ, образовавшій, связавшій и опоясавшій тѣло, и связи нервовъ знаетъ, и какъ ребро касается ребра, и суставъ, и членъ: поэтому Онъ и ребро извлекъ изъ того, что связалъ, искусно и премудро, и Адаму не причинилъ этимъ вреда. Образовалъ Самого Себя однородный Сынъ Божій въ Дѣвѣ, и образуя, ни дѣвства не нарушилъ, ни утробы, выйдя черезъ нее, не повредилъ. Еще скажи, что легче: дѣвницѣ родить и послѣ рожденія остаться дѣвственницею, или жезлу превратиться въ одушевленное существо и изъ живого опять сдѣлаться жезломъ? Какимъ образомъ жезлъ Моисея сталъ змѣею? какъ неодушевленный предметъ получить душу? какимъ образомъ то, что не можетъ двигаться, поползло по землѣ? какъ изъ змѣя опять сдѣлался жезлъ, узнавшій свою

природу? То изъ жезла—змѣй, а то изъ змѣя—опять жезлъ. И вотъ,—какъ жезлъ Моисея по природѣ своей былъ жезломъ, а по домостроительству змѣемъ: такъ и Марія по природѣ была Дѣвою, а по домостроительству содѣлалась Матерью, чтобы волхвы халдейскіе увѣровали, все равно какъ жезлъ сдѣлался змѣемъ для того, чтобы утѣшить египтянъ. Развѣ ты не хотѣлъ бы, чтобы Дѣва послужила спасенію вселенной? Во время землетрясеній бываетъ, что стѣны трескаются и опять соединяются: а при рожденіи Христа развѣ утроба не открылась и опять соединилась? Во время землетрясеній стѣны такъ трескаются, что угрожаютъ опасностью смерти, и затѣмъ такъ соединяются, что въ наружномъ видѣ не оказывается и слѣда трещины: а при нетлѣнномъ томъ рожденіи ты не хотѣлъ бы, чтобы утроба раскрылась въ честь рождаемаго, и затѣмъ сошлась, соединилась и приняла видъ дѣвственной по силѣ дѣйствующаго? И не говори мнѣ: откуда возьмется плоть и кровь, если не заложено сѣмени? Вѣдь изъ того, что бываетъ съ нами, мы можемъ научиться понимать то, что лежитъ выше насъ. Вотъ, для примѣра къ сказанному, ученики живописцевъ, которые часто рисуютъ и растенія, и деревья, и дуга, и рѣки, и когда не имѣютъ предъ глазами природы для срисовыванія, искуснымъ соединеніемъ красокъ стараются представить изображеніе вещей: рисуютъ рѣку, ничего не заимствуя отъ теченія рѣкъ,—изображаютъ человѣка, ничего не прибавляя къ этому отъ человѣческой природы. Такъ вотъ, какъ живописцы съ помощью красокъ и человѣка, и ручей, и рѣку изображаютъ, ничего не заимствуя ни отъ ручья, ни отъ рѣки, ни отъ человѣка: такимъ же самымъ образомъ и Духъ Святой въ Дѣвѣ не красками, но хотѣніемъ образовалъ одушевленнаго Человѣка, не заимствовавъ отъ человѣческой природы сѣмени для устройства Его. Богъ, взявъ прахъ отъ земли, не руками человѣческими (потому что природа Божества не сложная) образовалъ Адама, какъ восхотѣлъ; а Духъ Святой не прахъ взялъ, не по естественному закону допустилъ войти сѣмени, но только озарилъ, и составилъ кости, и натянулъ жилы, и образовалъ носъ и уши, глаза, языкъ, руки и ноги, душу и умъ, и разумокъ и рѣчь, хотя бы этого

еретики и не желали. Все равно какъ тѣ, кто смотрится въ зеркало, видятъ глазами отражающееся изображеніе самихъ себя изъ безформенной матеріи, изображеніе часто смѣющееся и плачущее, движущееся, принимающее разнообразныя формы и воспроизводящее состояніе живого предмета: такъ и Духъ Святый въ чистомъ зеркалѣ, въ непорочномъ тѣлѣ Дѣвы засіялъ, образовалъ совершеннаго Человѣка не по закону природы, не во времени, не изъ человѣческаго сѣмени, но однимъ видомъ, духовною и святою силою подвинулъ Дѣву къ рожденію, неизъяснимо исткавъ въ Ней зародышъ, какъ бы какую ткань, для спасенія людей. Такъ, именно, это и есть; мы же за то, что сказали, вознесемъ славу вочеловѣчившемуся за насъ Богу, потому что Ему—слава и Отцу и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго.

Здѣсь *Нестора отъ великихъ словъ*. Христосъ родился по плоти. Радуйтесь и торжествуйте, и по указанію настоящаго дня помышляйте о вѣщномъ, съ вѣрною надеждою желайте даровъ вѣчныхъ; и по праву вамъ данному почитайте себя чадами Божіими. Для васъ подчинилъ Себя времени Заждалъ время, для васъ явился по плоти Создатель міра. Для чего, смертные, вы еще находите удовольствіе въ вещахъ смертныхъ? для чего жизнь убѣгающую усиливаетесь какъ будто удерживать? Теперь познана на землѣ надежда несравненно лучшая, земныхъ обещаній жизнь небесная. А дабы мы позѣрили сему, предваряетъ то, что наиболѣе казалось невѣроятнымъ. Дабы обожить человѣкомъ, Богъ сталъ человѣкомъ; не оставляя того, чѣмъ былъ, восхотѣлъ содѣлаться Самъ тѣмъ, что сотворилъ. Самъ сотворилъ то, чѣмъ Ему быть, и присвоивъ чело- вѣчество къ Божеству, не теряя Божества въ чело- вѣчествѣ. Дивимся рожденію Дѣвы.

¹⁾ См. Творенія св. Благуеста въ русскомъ переводѣ. С.-Петербургъ, 1902 года, т. VIII, стр. 98—103. Въ изданіи Migne эта бесѣда причисляется къ разряду *Sermones*.

и стараемся утѣрить невѣрующихъ въ истинѣ поваго, необычайнаго рождества,—какъ безъ сѣмени зачался плодъ во утробѣ,—какъ чрево, чистое отъ плотскаго смѣшенія, произвело Сына человѣческаго, не имѣя Ему отца изъ человѣковъ,—какъ пребыло цѣлымъ дѣство, заключенное въ зачатіи и непрежденное въ рожденіи. Дивно это дѣйствіе Всемогущества, но еще удивительнѣе то милосердіе, по которому могущій такъ родиться восхотѣлъ родиться. Ибо былъ уже единопороднымъ у Отца Тотъ, Кто родился единопороднымъ у Матери; Самъ созданъ въ Матери Тотъ, Кто сотворилъ Себѣ Матерь; вѣчный со Отцемъ, во времени отъ Матери; послѣ Матери созданъ отъ Матери, прежде всѣхъ отъ Отца сущій, несозданный. Безъ Него никогда не былъ Отецъ, безъ Него никогда не существовала бы Мать. Торжествуйте, дѣвы Христовы: сообщница ваша—Матерь Христова. Вы не могли родить Христа, но вы не восхотѣли раждать ради Христа: Господь родился не отъ васъ, но родился для васъ. Впрочемъ, если помните слова Его, какъ должны поминать, и вы—матери Христу, потому что творите волю Отца Его, ибо Онъ Самъ рекъ: *иже сотворить волю Отца Моего, иже есть на небесахъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть* (Мат. 12. 49). Торжествуйте, вдовицы Христовы: Тому, Кто сотворилъ дѣство благоплодное, вы посвятили воздержаніе преисходное. Торжествуя и чистота супружеская, торжествуйте въ вѣрно сожителствующія супругамъ: что потеряли вы по тѣлу, сохраняйте въ сердцѣ. Когда пельзя уже имѣтъ дѣлости тѣлесной, то да будетъ дѣвою въ вѣрѣ совѣсть, подобно тому, какъ дѣва есть вся Церковь. Въ Маріи благочестивое дѣство породило Христа; въ Аннѣ вдовство долголѣтнее познало младенца Христа; въ Елисаветъ возматероваала для Христа чистота супружеская и чадородіе старческое. Въ степеняхъ вѣрныхъ членовъ принесли Главы то, что, по благодати Ея, могли принести. Посему, имѣя Христа какъ истину, миръ и правду, зачните Его вѣрою, породите дѣлами: да будетъ сердце ваше для закона Христова тѣмъ же, чѣмъ утроба Маріи была для плоти Христовой. Не принадлежите ли и вы къ рожденію Дѣвы, когда вы—члены Христовы? Вашу Главу родила Марія, а васъ—Церковь, ибо и Церковь есть мать и дѣва, мать во утробѣ любви, дѣва по члности вѣры и благочестія. Она раждаетъ народы, по это—члены единого Того. Когого она—тѣло и супруги: имѣетъ сходство съ дѣвою и въ томъ, что во многихъ она—матерь единства.

Итакъ, въ единодушнѣ, въ чистыхъ мысляхъ и святыхъ чувствованіяхъ, да празднуемъ день Рождества Господня,—день, въ который, какъ въ началѣ сказали мы, *Истина отъ земли возсія*. Вотъ, совершилось и то, что сбудется въ томъ же псалмѣ: Тотъ, Кто возсіялъ отъ земли, то есть, родился по плоти, какъ съ неба пришедшій и превысшій всего, когда восшелъ ко Отцу, тогда, безъ сомнѣнія, и яко *правда съ небесъ пришла*. Ибо о сей правдѣ воспоминаетъ Онъ Самъ, когда общаетъ Святаго Духа: Онъ, говорить, *обличитъ міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ*. О грѣсѣхъ убо,

яко не вступают въ Мя: о правдѣ же, яко ко Отцу Моему иду, и кому не видите Мене (Іоанн. 16, 8—10). Вотъ, правда, которая съ небесе прииде. Отъ края небесе исходъ Его, и ерѣтеніе Его до края небесе (Пс. 18, 7). Дабы кто либо не презиралъ истину за то, что она произошла отъ земли, когда яко Женихъ изшла отъ чертога своего, т. е., отъ утробы дѣвической, въ которой слово Бога, вѣкиимъ неизреченнымъ союзомъ, соединилось съ природою человѣческою,—дабы, говоря, кто не презиралъ сего, и дабы о Христѣ, хотя чудесно рожденномъ, чудномъ ученіемъ и дѣлами, для подобія плоти грѣха, подумалъ не болѣе, какъ о человѣкѣ,—для того, послѣ словъ: *яко женихъ исходитъ отъ чертога своего, возридется яко исполнивъ теци путь*, тотчасъ приложено: *отъ края небесе исходъ Его*. Значить, если истина отъ земли произошла, это—исхожденіе, а не необходимое положеніе,—благодать, а не бѣдность. Истина, дабы произойти отъ земли, сошла съ небесъ; Женихъ, дабы изидти отъ чертога Своего, исходитъ отъ края небесе. Посему и рождень Оупъ въ сей день, наименьшій изъ дней земныхъ, отъ котораго, однакоже, начинется приращеніе дней. Такъ, преклопившійся къ намъ и возвысившій насъ избралъ день наименьшій, но такой, отъ котораго начинается возрастаніе свѣта. Силь самымъ пришествіемъ Своимъ, безъ словъ, по какъ бы трубнымъ гласомъ, возбуждаетъ насъ Господь, да въ Немъ же, обнищавшемъ для насъ, мы находимъ намъ богатство,—въ Немъ, пріятшемъ для насъ образъ раба, принемъ свободженіе,—въ Немъ, для насъ произшедшемъ отъ земли, наслѣдуемъ небо. Аминь!).

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Блаженнаго Августина, епископа Иппонскаго.

Мы слышали пѣнь въ Евангеліи ангельскій гласъ, возвѣстившій намъ рожденнаго отъ Дѣвы Іисуса Христа: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чистѣйшихъ благоволеніяхъ*. Торжественный гласъ и привѣтствіе не одной жепѣ, родившей чадо, но всему роду человѣческому: для коего Дѣва родила Спасителя! Ибо достойно и совершенно прилично было, чтобы рожденіе Той, Которая породила Владыку неба и земли, и по рожденіи пребыла непорочною,—прославили не женщины праздникомъ обыкновеннымъ,

1) Въ собраніи словъ блж. Августина—настоящее слово 102-е. См. Воскр. Чтен. XII (1848—1849) г., стр. 373—374.

во Ангелы хвалами божественными. Скажемъ же и мы, возвысивъ, сколько можно, гласъ радованія, скажемъ, не пастыремъ стада безсловеснаго возвѣщающа Рожденнаго, но торжествуя Рождество Его съ Его же овцами, — скажемъ, говорю, съ благоговѣніемъ и отъ вѣрнаго сердца: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе!* Да будутъ сіи божественныя слова, сіе прославленіе Бога, сія радость Ангельская, сколько возможно, вразумительны для насъ, да будутъ предметомъ размышленія нашей вѣры, надежды и любви. Ибо, какъ вѣруемъ, надѣемся и желаемъ, стапемъ и мы славою въ вышнихъ Богу, когда, по воскресеніи, въ духовномъ тѣлѣ будемъ восхищены на облакахъ въ срѣтеніе Христу, если только, живя на землѣ, сохранимъ миръ и благоволеніе. Жизнь истинная — въ вышнихъ, гдѣ — страпа живыхъ; тамъ — дни благіе, гдѣ — Господь всегда *тойже, и лѣта Его не оскудѣють. Но хотѣя животь, любяя дни видѣти блага? удержи языкъ твой отъ зла, и устыи твои еже не проговѣрати лести. Уклонися отъ зла, и сотвори благо* и, такимъ образомъ сохранишь благоволеніе; языки мира, и поженіи и (Пс. 33, 13—15): *ибо на земли миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе.*

Если ты скажешь, чловѣкъ: *еже хотѣти прилѣпиться ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю; если ты соумираешься закону Божію по внутреннему чловѣку, но видишь ннѣ законъ во удѣхъ своихъ, противовоющъ закону ума твоего, и плнвающъ тебя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ твоихъ: то будь твердъ въ благой волѣ, и посклики, что слѣдуетъ: оканченъ азъ чловѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Благоволи Божіи, Исусъ Христе Господомъ нашимъ* (Римл. 7, 15, 22 — 25). Ибо Онъ Самъ есть миръ на земли, въ чловѣчѣхъ благоволеніе, прекращеніе той брани, въ которой *плоть похотѣлаше на духъ, духъ же на плоть, да не еже хощете, творите* (Гал. 5, 17) *Ты бо еси миръ нашъ, сотворивъ себя сонно* (Ефес. 2, 14). Да будетъ тверда благая воля противъ злыхъ похотѣлій, и утверждалась да пренитъ помощи благодати Божіей чрезъ Исуса Христа Господа нашего. Противовоюеть ей законъ плотскихъ удовъ и уже плѣняетъ ее: да проситъ помощи, не надѣясь на свои силы, и, сознавая пехощь, да сознается, что ей нужна помощь. Тотъ не оставитъ ее. Кто рекъ вѣрующимъ въ Него: *амѣ пребываетъ во словеса Моеа, вѣстину ученицы Мои будете: и узрѣте истину, и истина свободитъ вы* (Іоанн. 8, 31, 32). Поможетъ истина и освободитъ отъ гѣла смерти сего. Для сего то *Помини, рождество Которой ннѣшъ прииде, отъ земли возсія* (Пс. 84, 12), да будетъ миръ на земли, въ чловѣчѣхъ благоволеніе. Господь одинъ можетъ даровать намъ и *еже хощети и еже оукати о благоволеніи*. Вездѣ предваряетъ насъ Его милосердіе: ннѣ и призвалъ Онъ насъ не хотѣвшихъ, и подаетъ силу къ совершенію того, чего хощемъ: скажемъ же Ему: *кляхся, и поставихъ сохраниши сущи правомъ Твоемъ* (Пс. 113, 106). Я поставилъ, я, какъ Ты повелѣлъ, обннхъ послушаніе, но елику вижу нпѣ законъ противовоющъ закону ума моего, и плнвающъ мя закопомъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ, то *спасихся до злы: Господи, живи для словеса Твоему* (Пс. 118, 107). *Се еже*

хотѣиши прилежити ми: вольная убо уста моихъ благоволити, Господи; да будетъ миръ на земли, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Скажемъ это, или и болѣе, что впуститъ намъ благочестіе, папистапное Священнымъ Писаніемъ, да не тщетно празднуемъ день Господа рожденнаго отъ Дѣвы, но, пачае благою волею, совершившия совершенною любовію, которая и изливается въ сердца наши, не отъ насъ самихъ, а Духомъ Святымъ, дадимъ намъ. Аминь¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Блаженнаго Августина, епископа Иппонскаго.

Внемлите, сыны свѣта, сыны Царевнѣ Божіи, брагія возлюбленныя, внемлите со всею готовностію, *возрадуйтесь праведнѣ о Господѣ, праведнѣ подобаетъ похвала* (Псал. 32. 1). Внемлите тому, что вы познали; возобновите въ своей памяти то, что вы слышали; возлюбите, во что увѣровали; восхвалите, что возлюбили. Такъ какъ мы ежегодно празднуемъ пастоящій день, то вы и ожидаете пылъ приличнаго сему дню слова. Родился Христосъ—Богочеловѣкъ, Богъ отъ Отца, человекъ отъ Матери; отъ Отца предвѣчно, отъ Матери дѣвственно; отъ Отца безъ матери, отъ Матери безъ отца; отъ Отца въ вѣкаго времени, отъ Матери безъ сѣменнаго зачатія; отъ Отца—какъ начало и источникъ жизни, отъ Матери—какъ разрушеніе и поправленіе смерти; отъ Отца сотворившій времена и устроившій вѣчныя дни, отъ Матери освятившій день. И въ самомъ дѣлѣ, Онъ предпослалъ Предтечу Іоанна, долженствовавшаго родиться въ то время, когда дни начинали уменьшаться; а Самъ благоволилъ родиться тогда, когда дни начали увеличиваться: этимъ какъ бы предвизобразилось то, что сказалъ о Немъ тотъ же Іоаннъ: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малиться* (Іоанн. 3. 39). Ибо жизнь человѣческая должна сама въ себѣ оскудѣвать и изсыхать, а во Христѣ преслѣвать и восполняться, *онъ живущій не чту съю живуща, но умершаго въ члвкѣ и воскресшаго* (2 Кор. 5. 15), и та скажетъ каждый изъ насъ съ Апостоломъ: *живу же не себѣ, живу Христомъ* (Галат. 2. 20). *Оному бо подобаетъ расти, мнѣ же малиться.*

Восхваляющъ Его достойно всѣ Ангелы Его, для коней Онъ—вѣчная пища, оживотворяющая ихъ вѣдѣннымъ брашномъ: ибо Онъ есть Слово

¹⁾ Въ собраніи словъ блаженн. Августина это слово—193. См. «Воскресн. Чит.» XI (1947—48) г. стр. 403—404.

Божіе, Коего жизнью они живутъ, Коего вѣчностію живутъ и никогда не престанутъ жить, Коего благостію живутъ и всегда наслаждаются блаженствомъ. Они достоюдынымъ образомъ восхваляютъ Его, Бога у Бога, и славословать въ вышнихъ Бога; *мы же люди Его, и оцы пажити Его* (Псал. 94, 7): мы, слабые и немощные, по примиренью по благоволенію Божію, воспоемъ пѣснь мира. Ибо торжественная пѣснь вышняя,—это пренебесное славословіе, воспѣтое рождшемуся намъ Спасителю: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человечѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14),—въ первый разъ воспѣта самими Ангелами. Итакъ, они восхваляютъ Его подобающимъ имъ образомъ: восхвалимъ же Его и мы съ глубочайшимъ смиреніемъ по дарованной намъ благодати. Они—*служебныя силы Его* (Евр. 1, 14; Псал. 102, 21); и мы—*твореніе рукъ Его и люди пажити Его* (Псал. 18, 2; 94, 7). Онъ преисполнилъ трапезу ихъ па пещѣ, благоволилъ и къ намъ па землю спусойти и пемѣстимый заключить Себя въ ясли паше. Онъ—исполненіе трапезы ихъ потому, что *въ началѣ бы Слово, и Слово бы у Бга. и Богъ бы Слово*; а исполненіе пашихъ яслей потому, что *Слово плоть бысть, и вселся въ ны* (Іоанн. 1, 1, 14), ибо, чтобы человекъ могъ вкушать хлѣбъ Ангельскій, для сего Творецъ Ангеловъ содѣлался человекомъ. Они восхваляютъ Его самую жизнь, а мы—вѣрую; они—полнотою блаженства, а мы—унованіемъ; они—достиженіемъ цѣли, а мы—стремленіемъ только; они—какъ вошедшіе уже въ царство славы и торжествующіе, а мы—какъ толкующіе въ дверь олаго и еще воинствующіе.

И кто изъ людей познаетъ всѣ сокровища премудрости и разума, сокровенныя во Христѣ (Кол. 2, 3) и заключенныя въ вѣщѣ плоти Его?—*хвѣтъ бо рази обзнаи, боитѣ сый, да ны нището Его обознѣмъ* (2 Кор. 8, 9). Ибо когда Онъ благоволилъ *пріобизнѣти плоти и крови, подлежащей смерти, и за вѣхъ окустити смерть, да смертію Своею упразднитъ сачую державу смерти* (Евр. 2, 9, 14): то явилъ Себя въ нищѣ: по Онъ же обѣщавъ не только возратить утраченныя, а даровать неизмѣненныя блага и въ грядущемъ вѣкѣ (1 Кор. 2, 9; 2 Кор. 12, 2—4). *Какъ много множество благодѣи Его, юже скрѣтъ есть обзнаиши Его, соотвѣтъ же унѣсующимъ на Него* (Псал. 30, 20)! *Отчасти бо разумѣемъ... доколы не прѣидетъ смертѣиши* (1 Кор. 13, 9, 10). А чтобы сдѣлать для насъ доступными эти блага и насъ самихъ способными къ воспріятію оныхъ, Онъ, будучи равенъ Отцу въ образѣ Бога, припимаетъ вракъ раба въ подобіе намъ и преобразовываетъ насъ въ подобіе Богу, и такимъ образомъ Единородный Сывъ Божій, сдѣлавшись Сыномъ Человѣческимъ, творить сыновъ человѣческихъ силами Божіими и изъ рабовъ свободными, т. е. способными и доступными къ совершанію образа Божія. *Члва бо Божія есмь, и не у явися, что бжемы; тмы же, яко слва явися, особни Ему бжемы, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоанн. 3, 2). Вотъ—тѣ сокровища премудрости и разума во Христѣ, сокровенныя и тѣ пензреченныя блага Божественныя, которыя вполнѣ удов-

летворять насъ! Вотъ—то мноѡе множество *благости Господней*, которое все-совершенно насытитъ насъ! Итакъ, *покажи намъ Отца, Господи, и довьѣтъ намъ* (Іоанн. 14, 8). какъ говорилъ вѣкогда Тебѣ одинъ изъ Апостоловъ Твоихъ, или, какъ сказалъ и рапѣ того Псалмопѣвецъ: *насыщуся, внигда явитимися сласть Твоя* (Псал. 16, 15). По Онъ и Отецъ *едино суть* (Іоанн. 10, 30), и видѣвый Его, видѣ и Отца, *яко Онъ во Отца, и Отецъ въ Немъ есть* (Іоанн. 14, 9 — 11); слѣдственно, *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Псал. 23, 10), и *Спасая насъ просвѣтитъ лице Свое на рабовъ Своихъ,— и спасемъ* (Пс. 30, 17; 79, 4). Здѣсь заключается вся полнота нашего блаженства.

Да речетъ же Ему сердце наше: *Господа възвизу, възиска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, възвизу. Не отврати лица Твоего отъ мене* (Псал. 26, 8, 9). И Онъ. Самъ скажетъ намъ въ отвѣтъ: *люблюй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ; и аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоанн. 14, 21, 23). Конечно, видѣли Его собственными очами тѣ, кому Онъ глаголалъ сіе, и собственными ушами слышали гласъ Его, и суждали о Немъ, какъ человекѣ, почеловѣчески же; по Онъ обѣщаль явить Самого Себя съ такими благами, *иже око не видѣ, и ухо не слыши, и на сердце человеку не въздоуми, яже уготови любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9), т. е., чего мы въ жизни сей и постигнуть не можемъ. Итакъ, пока это сбудется, пока Онъ явить го, что долженствуетъ всесовершенно удовлетворить насъ, пока *снѣмы отъ хлѣба животнаго, да не имамъ възлукатися кхлѣбоу, и испїемъ отъ воды живаго, да не имамъ възлукатися ни-коуоу* (Іоанн. 4, 10, 14; 6, 35, 51), мы, доколѣ алчемъ и жаждемъ вѣчной правды, горя неказаслнмнмъ желаніемъ наслаждаться безконечнымъ созерцаіемъ красоты образа Божіа, будемъ славить съ глубочайшимъ смиреніемъ день рожденія Его по крайней мѣрѣ въ зракѣ раба, доступномъ для насъ. Еще не можемъ мы постигнуть предвѣчнаго рожденія Его отъ Отца: такъ почтнмъ достойно хотя временное рожденіе Его отъ Дѣвы. Еще не такъ понятенъ для насъ смыслъ словъ: *прежее вселенъ пребываетъ имя Его* (Псал. 71, 17); такъ познаемъ хотя то, что *въ вселенъ похвалою славимъ Его* (Пс. 18, 5). Еще трудно для насъ представить, какъ Единородный Сынъ пребываетъ во Отцѣ (Зовемъ: такъ представимъ себѣ по крайней мѣрѣ *Дѣвнхъ чистоту* отъ черноты Свѣта) (Пс. 18, 6). Еще мы не способны возмѣдѣть на трапезоу Отца нашего Небеснаго: такъ принимаемъ же и припадемъ къ доступнымъ для насъ земнымъ яслямъ Господа нашего Иисуса Христа. Аминь!).

Бесѣда

въ деѣ Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа.

Св. Θεодота, епископа Анкирскаго ¹⁾.

Радостна и чудесна причина настоящаго торжества. Радостна, ибо даровала спасеніе всѣмъ людямъ; чудесна, ибо препобѣдила законъ природы. Чуждо природѣ, чтобы раждающая пребывала дѣвою; но благодать родившую сохранила дѣвою, — содѣлала матерію, и не повредила дѣвства. Сила благодати соблюла цѣломудріе. О, земля ненастьянная, произрастившая плодъ спасительный! О, Дѣва, превосшедшая рай Едемскій! Рай изобилуетъ несѣянными растеніями всякаго рода: они произшли изъ земли дѣвственной. Но Дѣва явилась лучшею земли райской: Она произрастила не древо плодоносное, а жезлъ Іесеевъ, приносящій людямъ плодъ спасенія. Земля рая были дѣвственныя; и здѣсь — Дѣва. Но райской землѣ Богъ повелѣлъ произрастить древа: а отъ сей Дѣвы Самъ Творецъ произрость по плоти. И та земля не разверзала нѣдръ своихъ къ принятію сѣмени для произращенія деревъ: и сія сохранила въ рожденіи дѣвство свое невредимымъ, но явилась славнѣйшею земли райской. Рай насажденъ Богомъ: а сія Дѣва возрастила по плоти Самого Бога, благоволившаго соединиться съ человѣческимъ естествомъ. Видишь ли, какъ совершилось чудное таинство, препобѣдившее законы природы? видишь ли сверхъестественное событіе, совершившееся единою силою Божіею? видишь ли Слово, раждаемое паче слова? А что рожденный есть Слово Божіе, сіе видно изъ того, что Оно не разрушило дѣвства. Раждающая простую плоть не сохраняетъ дѣвства: но Слово Божіе, родившись по плоти, сохранило дѣвство родившей, показуя тѣмъ, что Оно есть Слово. Когда же ты слышишь о Словѣ, разумѣй Слово существовавшее и вѣстасное, а не слово, устами произносимое.

¹⁾ См. стр. въ 341 г.

Итакъ, рождается Единородный Сынъ Божій. Онъ именуется Словомъ, не начиная быть Словомъ отъ рожденія, но въ рожденіи начиная быть человѣкомъ. Богъ Слово совѣченъ родившему Его прежде вѣковъ. Но поелику Оно восхотѣло содѣлаться человѣкомъ ради человѣковъ, не чрезъ измѣненіе Божественнаго естества, а непостижимымъ образомъ и хотѣніемъ Божественнымъ: то избрало рожденіе началомъ къ тому, чтобы стать человѣкомъ. Посему Оно и какъ человѣкъ рождается, и какъ Богъ Слово сохраняетъ дѣвство родившей. И наше слово, рождаясь, не повреждаетъ ума: такъ и Слово Божіе, существенное и вѣчное, родившись, не повредило дѣвства. Это событіе—выше силъ природы: и потому не обращающейся къ ея законамъ. Возвѣщаю тебѣ чудо: оставь изслѣдованія! Проповѣдую тебѣ Бога воплотившагося, восхотѣвшаго родиться, но не начавшаго быть Богомъ въ рожденіи. Онъ усвоилъ Себѣ рожденіе, какъ Богъ (а не рожденіе содѣлало Его Богомъ),—содѣлался человѣкомъ, не измѣнивъ Своего естества и не перемѣнивъ свойствъ существа Божественнаго. *Ты можешь сн, и лѣта Твоя не оскудѣютъ*, возвышаетъ Святое Писаніе (Исая. 40, 28); *Ты пребывалъ со мною* (Еврейск. 3, 3). Здѣсь Писаніе показываетъ неизмѣнимость Божественнаго естества, какъ и въ другомъ мѣстѣ Богъ говоритъ: *Азъ Господь Богъ вѣкъ, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6). Итакъ, Богъ содѣлался человѣкомъ, безъ измѣненія естества Божественнаго, и безъ предложенія онаго въ другое естество. Иначе то, что совершилось, не было бы чудомъ, если бы Онъ, измѣнивъ Свое естество, принялъ естество иное. Мы видимъ много такихъ перемѣнъ въ природѣ: но въ томъ-то и открывается сила Божія чудотворственная, что Богъ, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, содѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ. На сіе-то указываетъ великій Апостолъ, говоря: *Иже во образъ Божій сѣи... Сѣи*, говоритъ Апостолъ, желая показать непремѣняемость естества, а не имѣющій быть когда либо, *Иже во образъ Божій сѣи, не вѣдѣющій не имѣти быти равенъ Богу: быти равенъ Богу*, говорится, а не содѣлаться таковымъ когда нибудь: потомъ присовокуплено: *но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 6, 7). Видишь ли, какъ Онъ и пребываетъ тѣмъ, чѣмъ былъ,—и уничижаетъ Себя зра-

комъ раба? Пребыль Богомъ, и стать человѣкомъ, чудесно, не измѣняя Своего естества, по Своей волѣ, а не по необходимости или по причинѣ измѣненія естества. Ибо что Богъ говорить, то и творить, хотя бы глаголы Его были превыше законовъ природы: въ Его десницѣ—сила, могущая чудодѣйствовать, и не ожидающая себѣ содѣйствія силъ природы. Посему Онъ и пребываетъ Богомъ, и уничижаетъ Себя пріятіемъ образа раба,—пребываетъ равнымъ Богу, и становится человѣкомъ,—пребываетъ предвѣчнымъ, и подчиняется рожденію: то есть производить чудо, неизъяснимое по законамъ естества.

Посему-то Еллины и почитаютъ таинство Христова безуміемъ, а Іудеи называютъ слово спасенія соблазномъ, какъ свидѣтельствуемъ Павелъ, говоря: *мы проповѣдуемъ Христа распята, Іудеи же убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23). Почему это для Еллиновъ—безуміе?—потому, что *душевенъ человекъ не пріимлетъ, яже Духа Божіа: простото бо ему есть*. (1 Кор. 2, 14). Душевный человекъ, притѣлился къ земному, и непытуя все помысленіями ума, почитаетъ чудеса Божіи безуміемъ, потому что они неизъяснимы по законамъ природы. Изысникъ, слыша, что Спаситель прошелъ чрезъ затворенныя двери, обращается къ тѣлу, и видя, что оно по грубости своей требуетъ себѣ пространства, смѣется, не вѣритъ чуду, и хочетъ знать, какимъ образомъ это могло быть: также, слыша, что Дѣва по рождествѣ пребываетъ Дѣвою, почитаетъ такую проповѣдь безуміемъ: ибо онъ не научился вѣрить чудодѣйствію Божію: или слыша, что Богъ содѣлался человѣкомъ, не измѣнившись, почитаетъ это событіе невозможнымъ, требуя здѣсь измѣненія природы. Но не такъ училъ Павелъ, когда говорилъ, что равный Богу содѣлался человѣкомъ, и *себе умалилъ*, не оставивъ полноты Божества. Такъ училъ Павелъ: потому и говорилъ: *мы проповѣдуемъ Христа распята, Іудеи же убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*. Почему же, спросишь опять, безуміе для Еллиновъ?—Если бы распятъ былъ просто человекъ, это никому не показалось бы безуміемъ, какъ дѣло естественное: если бы пострадало то, что по природѣ своей можетъ страдать: то для чего бы и считать безумною такую проповѣдь? Поелику же мы проповѣдуемъ Христа распятаго.—

Божією силою и Божією премудростію (1 Кор. 1, 24): то мы, помѣняю Еллиновъ, говоримъ безумно. Они не научились вѣрить чудесамъ Божиимъ, судя о свойствахъ всякой вещи по ея природѣ,—и думаютъ, что мы оскорбляемъ Бога, когда говоримъ, что Богъ претерпѣлъ страданія, дабы спасти то, что подверглось страданію. Они не смотрятъ, что чрезъ сіе достигнута цѣль спасительная и благодсти Божіей приличная; а только повторяютъ, что Богъ подвергся страданіямъ, не взирая на совершившееся чрезъ то спасеніе людей. Никакія средства, спасительныя для человѣка, не могутъ служить оскорбленіемъ для Бога: они открываютъ Его человѣколюбіе, а не страдательность.

„Но я, скажешь ты, не могу приписать Богу страданій человѣческихъ“. Слѣдовательно, ты не можешь сказать, чтобы Онъ страданіями спасъ человѣка, чтобы на крестѣ посрамилъ силу діавола, чтобы къ древу пригвоздилъ грѣхи наши, чтобы Своими болѣзнями изцѣлилъ недуги человѣческіе, чтобы смертію упразднилъ смерть. Ибо, если Богъ не претерпѣлъ страданій, то какъ совершались тогда дѣла страданіями Христовыми? какъ сотворены такіа чудеса? какъ смерть истреблена смертію, если Богъ не усвоилъ ея Себѣ? Такъ, страданія, воспріятыя Богомъ, отъ Божества получили силу къ совершенію сихъ благъ: ибо содѣлались собственными Богу, но естества Божественнаго не повредили, такъ какъ оно не подвержено страданію. Какъ пригвождено къ древу *рукописание* грѣха, *еже ни насъ* (Ромос. 2. 14), если просто человѣкъ пострадалъ на крестѣ? Какимъ образомъ крестъ распялъ смерть, или, смерть уничтожила владычество смерти, если страданія не получили силу отъ Бога, воспріявшаго нашу страдательность, но не пострадавшаго существомъ своимъ? На сіе-то указывая, великій Апостолъ сказалъ, что никто изъ князей вѣка сего не уразумѣлъ таинства страданій Господнихъ: *аще бо, говоритъ онъ, быти разумѣли, не быти Господа славы распяли* (1 Кор. 2. 8).

Потому мы и говоримъ, что Онъ пребылъ тѣмъ, чѣмъ былъ,—и содѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ. Пребывая въ существѣ тѣмъ, чѣмъ былъ, Онъ принялъ страданія, пріобщивъ Себѣ

природу могущую страдать. *Сталъ послушнѣвъ* (Филип. 2, 8), не переставая быть Царемъ,—сталъ человѣкомъ, пребывая Богомъ и Словомъ; Безтѣлесный по существу содѣлался плотію, не измѣнившись. Какъ это? какимъ образомъ? Если это не согласно съ образомъ твоего сужденія, то не противорѣчитъ силѣ Божія чудодѣйствія. Когда я возвѣщаю тебѣ нудо, то оставь свои разсужденія, знаменія и чудеса приѣмлются вѣрою Божіею, а не умомъ испытуются. Вотъ, не постигаются умомъ и другія чудеса; однако же они дѣйствительно совершились, хотя разумъ нашъ и не можетъ изъяснить, какъ они произошли. Волхвы исповѣдали чудо, повѣривъ звѣздѣ, а не послѣдывая неизслѣдимаго; ты же, вѣрующій, почему не вѣруешь, увлекаясь человѣческими помышленіями? Пришедшіе изъ Халдеи, какъ нынѣ повѣствуетъ Евангелистъ, самыми дарами своими указываютъ на таинство тому, кто внимательно смотритъ на ихъ намѣреніе. Они приносятъ дары троякаго рода—злато, ливанъ и смирну: злато, ибо чествуемый ими есть Царь; ливанъ, ибо родившійся есть Богъ (ливанъ обыкновенно они приносили богамъ своимъ); приносятъ и смирну, обозначая тѣмъ страданіе и смерть. Видишь ли, какъ даже волхвы исповѣдали, что Онъ пребылъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, восприѣмлющимъ смерть. Онъ содѣлался тѣмъ, чѣмъ и мы, дабы возвести нашу природу къ своему достоинству; и это совершается чрезъ соединеніе, взаимно сообщающее одному то, что находится въ другомъ. Посему-то Богъ, пребывая Богомъ, сталъ человѣкомъ, дабы и человѣкъ содѣлался Богомъ, и чрезъ таковой союзъ возвысился къ Божественной славі, такъ что одинъ и тотъ же страдаетъ какъ человѣкъ, и прославляется какъ Богъ. И приѣмлющіе это вмѣстѣ съ нами исповѣдуютъ и Божество и человѣчество: ибо то, что соединилось, уже не именуется двойственнымъ, но единичнымъ. Если же ты произведешь дѣленіе даже мыслию, взирая на то и другое отдѣльно, уже разрушишь единеніе: поелику не возможно соединити единство, взирая порознь на то и другое. Что соединилось, то неизбѣжно остается единичнымъ, и никакъ не есть двойственно. Ты скажешь: „я раздѣляю въ одной только мысли“, но и мыслию ты уже нарушаешь единеніе: отдѣляя

одно отъ другаго, ты разсѣкаешь союзъ. Для чего разрушаешь домостроительство спасенія, представляя въ умѣ двоицу, и отвергая единство? Великій Апостоль говоритъ, что *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8), — именуетъ одного и того же и вѣчнымъ Богомъ, и человекомъ, начавшимъ бытіе во времени, — Богомъ отъ вѣчности, и человекомъ въ послѣдніе дни.

Спросишь: „какимъ образомъ Единородный содѣлался рабомъ, пребывъ тѣмъ, чѣмъ былъ, — и содѣлавшись тѣмъ, чѣмъ не былъ?“ Если хочешь знать это, то знай, что содѣлался; *какъ* содѣлался, сіе вѣдаетъ одинъ Чудодѣйствующій. Вотъ, ты не можешь мнѣ сказать, какъ Египетская рѣка обратилась въ кровь, тогда какъ свойство вода не измѣнилось: ибо Евреи пользовались водою изъ той же рѣки; а для Египтянъ тотъ же Нилъ обратился въ кровь, и сдѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ, — пребывъ тѣмъ, что былъ. Скажи мнѣ: какимъ это образомъ? Но ты не скажешь, потому что это было Божественное чудо, непостижимое для нашего разума. Также, какимъ образомъ и свѣтъ въ Египтѣ сдѣлался мракомъ, не потерявъ свойства своего, но оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ? Ибо для Израилѣянъ былъ день, и свѣтъ ясно свѣтитъ; но для Египтянъ тотъ же самый свѣтъ былъ мракомъ. Было одно и тоже, но въ одно и тоже время было и свѣтомъ и тьмою, но такъ впрочемъ, чтобы одно свойство перемѣнилось въ другое: ибо сдѣлалась тьма, и свѣтъ не уничтожался. Здѣсь Богъ чудодѣйствовалъ, не сдѣлая закону природы. Какъ же вода въ Нилѣ, оставаясь водою, сдѣлалась кровію? или, какъ свѣтъ, сохранивъ свойство свое, сдѣлался мракомъ? Ибо свѣтъ не скрывался, чтобы уступить мѣсто мраку: равно не измѣнялось и свойство воды. Свидѣтельствуютъ то Евреи, употреблявшие воду въ янтіе: она и свое свойство сохранила неизречимымъ, и сдѣлалась кровію, тѣмъ, чѣмъ она не была: — не чудо ли это Божественное, превосходящее нашъ умъ? А Вавилонскій пламень какъ содѣлался росой для трехъ отроковъ? Онъ и пламенемъ пребылъ, и росой содѣлался: то и другое обнаруживается изъ самаго опыта: что пламень содѣлался росой, — это показываютъ три отрока, охлажденные ею: что пламень оставался и пламе-

немъ,—это доказываютъ Вавилоняне, пожранные имъ. Видишь, какъ огонь пребылъ огнемъ, и обратился въ росу: не два было вещества, и не два свойства, но было одно и тоже; пламень сдѣлался росой: свидѣлствуютъ то праведники. Итакъ, не спрашивай меня болѣе: какимъ образомъ Богъ производитъ знаменія? Я опять скажу тебѣ: вижу, что чудеса дѣйствительно были; но предоставляю Богу знать, какимъ именно образомъ производятся чудеса. Теперь отвѣчай мнѣ. Такія чудеса являетъ Богъ—дѣлаетъ пламень росой, не измѣняя свойства пламени, и обращая его въ росу, чтобы тѣмъ уничтожить опредѣленіе тирана, защитить невинныхъ, и истребить виновныхъ варваровъ,—такія чудеса являетъ Богъ, сохраняя цѣлостнымъ свойство огня, и показывая его росой, чтобы спасти трехъ отроковъ,—такія, говорю, чудеса являетъ Богъ; а ты сомнѣваешься въ томъ, что Онъ, дабы спасти міръ, пребывая Богомъ, сталъ человѣкомъ? Онъ не имѣлъ нужды перемѣнить свойство пламени, дабы сдѣлать изъ него росу: а Самъ, восхотѣвши для спасенія людей сдѣлаться человѣкомъ, возъмѣлъ пужду измѣнить Свою природу?—Огонь, бывъ огнемъ, сталъ росой: и ты спрашиваешь: какъ Богъ, пребывая Богомъ, становится человѣкомъ? Богъ, восхотѣвъ спасти естество наше, устроить наше спасеніе не чрезъ какую либо тварь, а чрезъ Самого Себя: поэтику никакая тварь не сильна была спасти насъ, находившихся въ состояніи грѣха и заблужденія. Долговременныя грѣховныя привычки обратились въ новую природу челоѣка, а древнюю изгнали. Пророки предвѣщали: но вѣщанія ихъ оказывались безсильными, бывъ побѣждаемы грѣхомъ. Ангелы были служителями нашего спасенія. — свидѣлствуетъ то великій Павелъ, говори объ ангелахъ: *не вси ли суть служebníи души, въ служеніе посланы за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Ангелы, лучшіе насъ по природѣ, служили нашему спасенію: но челоѣкъ лежалъ во грѣхахъ, и лишенъ былъ спасенія. Ничто не могло преодолѣть немощь челоѣческую. Грѣхъ и рабы грѣха торжествовали надъ добродѣтелію и ревностію добродѣтельныхъ, не потому, чтобы Богъ не могъ побѣдить, но потому, что Онъ предоставляетъ добродѣтель свободному избранію:—

не нудить тебя силою къ подвигамъ, не влечетъ тебя противъ волнъ къ добродѣтели, дабы ты, преклонившись къ добродѣтели произвольно, содѣлать ее твоимъ подвигомъ.

Что же? Когда и пророки не одерживали побѣды, и учители не успѣвали, и законъ оставался безсильнымъ, и ревностное служеніе ангеловъ не достигало цѣли, потому что воля человѣческая не слѣдовала урокамъ добродѣтели: послѣ того приходитъ Самъ Творецъ природы исправить поврежденную природу человѣка; но приходитъ не въ величій, какъ Богъ, не поражая слуха громами, не препоясая облаками, извергающими огонь страшный, не ужасая людей звукомъ трубнымъ, какъ нѣкогда Онъ явился Іудеямъ и привелъ ихъ въ трепетъ, не притѣсня раба, но призывая его паче любовію и благостию. Не окружаетъ Себя ангелами, не ополчается сонмами архангеловъ, ибо не желаетъ утратить бѣглеца, неповиновавшагося Его законамъ. Приходитъ Господь всяческихъ въ образѣ раба, сопутствуемый смиреннымъ убожествомъ, дабы не встревожить и не отогнать добычи,—раждается въ незнатной землѣ, избравъ для рожденія Своего скромную весъ,—раждается отъ бѣдной Дѣвы, и окружаетъ Себя совершенною тишиною и безъизвѣстностію, дабы въ тишинѣ уловить человѣка въ сеть спасенія. Если бы Онъ родился въ славѣ, и явился въ великолѣпій и богатствѣ: то невѣрующіе сказали бы, что побѣда надъ вселенною совершена чрезъ щедрое раздѣленіе сокровищъ. Если бы Онъ избралъ знатный Римъ, опять преобразование вселенной приписали бы могуществу его обитателей: если бы Онъ былъ сынъ земнаго Царя, то успѣхъ отнесли бы къ силѣ царской власти. Если бы Онъ былъ сынъ мірскаго законодателя, тогда отдали бы всю честь постановленіямъ и законамъ. Что же творитъ Господь? Избираетъ для Себя все, что только есть бѣднаго и презрѣннаго, смиреннаго и низкаго въ глазахъ человѣческихъ, дабы все познали, что Самъ Богъ преобразилъ вселенную. Избираетъ бѣдную мать, бѣднѣйшее отечество, и отчуждаетъ отъ Себя всякое богатство, какъ-то доказываютъ тебѣ ясли: ибо не было обителіи, гдѣ Господь могъ бы преклониться, и Онъ возлегло въ ясли, нуждаясь въ самомъ необходимомъ, и представляя Собою

прямое указаніе на пророчество. Возлекапіемъ же въ ясляхъ Онъ показываетъ, что Онъ будетъ пищею и для безсловесныхъ. Ибо Слово Божіе, возлегшее въ бѣдныхъ ясляхъ, влекло къ Себѣ и богатыхъ, и бѣдныхъ, и краснорѣчивыхъ, и неiskusныхъ въ словѣ. Видишь ли, какъ нужда бѣдности исполнила пророчество, и какъ нищета Обнищавшаго для насъ показала Его приступнымъ для всѣхъ? Никто не терялъ дерзновенія, страшась огромнаго богатства Христова; никому не препятствовалъ высокій санъ Царя приходить къ Нему; Онъ былъ для всѣхъ видимъ и доступенъ, предложивъ Себя за всѣхъ въ жертву спасенія. Слово Божіе являетъ Себя лежащимъ въ ясляхъ, на ложѣ животныхъ, дабы всякій, разумный и неразумный, имѣлъ смѣлость вкушать спасительную пищу. Можетъ быть, сіе-то самое возглашала нѣкогда и Пророкъ, возвѣщая тайну яслей. *Позна волъ стяжившаго и, и оселъ ясли гостодина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣли* (Ис. 1. 3). Хотя сіе мѣсто имѣетъ буквальный смыслъ, болѣе близкій и просторный, представляющій Евреевъ неблагодарнѣйшими самыхъ животныхъ, однако оно можетъ содержать и другой разумъ, болѣе глубокий, именно—означать ясли Господа, въ которыхъ Онъ возлегъ, предлагая Себя въ пищу и безсловеснымъ.

Мы показали, что богатый Божествомъ обнищалъ ради насъ, дабы содѣлать спасеніе удобоприступнымъ для всѣхъ, что и утверждаетъ великій Апостолъ, говоря: *насъ ради обнищавъ богатъ сый, да мы нишетоу Его обогатимся* (2 Кор. 8. 9). Кто же сый богатый? чѣмъ Онъ богатъ? и какимъ образомъ Онъ обнищалъ ради насъ? Пусть скажутъ намъ тѣ, которые отдѣляютъ Слово Божіе отъ человѣка, и, говоря объ естествахъ, раздѣляютъ соединенное, находя во Христѣ какую-то двойственность, и оправдывая себя тѣмъ, что раздѣляютъ только мысленно. Скажите мнѣ: кто сый, *богатъ сый*, пріялъ нашу нищету? Не человѣкъ ли видимый, котораго вы отдѣляете отъ Божества? Но онъ никогда не былъ богатъ. Онъ былъ бѣденъ, родился отъ бѣдныхъ родителей. Кто же сый богатый, содѣлавшійся бѣднымъ для насъ? и какое—богатство его? Богъ, скажете вы, богатый Своимъ твореніемъ. Слѣдова-

тельно, Богъ же и бѣднымъ содѣлался, содѣлавъ бѣдность видимаго человѣка Своею собственною: Онъ и богатъ по Божеству, и вмѣстѣ стать бѣднымъ для насъ. Ибо ты не можешь назвать богатымъ человѣка, бѣднаго и природою и дарами земными,—равно какъ не можешь называть и обнищавшимъ того, кто—богатъ по величію Божества, если не усвоишь Ему человѣческой бѣдности. Посему и Апостолъ, согласуя славу Божественную съ человѣческими немощами, не желаетъ ни мыслию отдѣлять, ни словомъ расторгать того, что соединено; но одного и того же именуетъ и богатымъ по Божеству, и обнищавшимъ нищетою человѣческихъ немощей,—богатымъ по существу Своему, и пріившимъ нищету для насъ. Если же богатый по Божеству воспріялъ ради насъ нищету: то не претерпѣлъ ли Онъ и всего другаго, благоволивъ по челоуѣколюбію Своему содѣлаться совершеннымъ челоуѣкомъ? Но о семъ довольно.

Теперь, посмотри на убогое пристанище богатаго небесами: посмотри на ясли, въ кои положенъ сѣдѣвшій на херувимахъ: взгляни на пелены, коими повить связующій море пескомъ: взгляни на земную бѣдность Его, и помисли о горнемъ Его богатствѣ. Такимъ образомъ, тебѣ представится все величіе благодати и челоуѣколюбія, если обратишь взоръ свой на такое снисхожденіе Бога Слова: въ самой бѣдности открывается богатство Его Божества, ибо сего бѣднаго показываетъ волхвамъ звезда. Вотъ, и Ангелы торжественно проповѣдуютъ сего бѣднаго пастыремъ, воспѣвая богатство Его Божества. Видишь ли, что волхвы приносятъ Родившемуся ливанъ, какъ Богу, не отдѣляя прприроду отъ природы, и не раздѣляя мысленно того, что соединилось, но признавая Рожденнаго чудно и видимаго ими—истиннымъ Богомъ,—и принося ливанъ, воздаютъ Ему сѣмъ даромъ Божескую честь? Также и Ангелы не раздѣляли въ Ангельскомъ умѣ своемъ Родившагося и Бога Слова, но благоуѣствовали одного и того же, видимаго и разумѣаемаго, возглашая пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миру, во челоуѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2. 14). Они не говорили одного, представляя въ умѣ другое: исповѣдуя устами единого Христа Іисуса, они даже мысленно не раздѣляли соеди-

неннаго, но прославляли одного и того же Бога. Итакъ, Богъ является бѣднымъ въ очахъ всѣхъ, и пріемлетъ отъ волхвовъ поклоненіе, какъ Царь и Богъ,—повивается пеленами, и воспѣвается Ангелами,—возлежитъ въ ясляхъ, и указывается звѣздою. Не звѣзда сходила къ волхвамъ, ибо звѣзды не перемѣняютъ мѣстъ; но поелику въ землѣ Халдейской многіе занимались наблюденіемъ теченія звѣздъ: то сила высшая для путеводства волхвовъ пріяла видъ звѣзды, дабы Халдеи посредствомъ того, что было имъ извѣстно, увидали то, чего они не знали, и дабы самыя звѣзды научили упражнявшихся въ звѣздочетствѣ тайнамъ Христовымъ. Что сила Ангельская путеводила варваровъ къ вѣрѣ, это показываетъ самъ Евангелистъ: ибо изъ повѣствованія его видно, что звѣзда сія являлась и во время дня, а иногда скрывалась, показывала путь волхвамъ и съ ними шла до Вилелема (Матѣ. 2. 2, 9). И сказанное о звѣздѣ, что она *ста верху, идѣже бы Отроча*,—ясно показываетъ, что это была иѣкая сила, казавшаяся въ образѣ звѣзды, ибо ни одна изъ звѣздъ, утвержденныхъ на небѣ, не могла остановиться надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ было Отроча, потому что необозримое разстояніе земли отъ неба не позволяетъ нашимъ глазамъ опредѣленно различать ни стоянія звѣздъ, ни ихъ движенія. *Ста*, говоритъ Евангелистъ, звѣзда *верху, идѣже бы Отроча* (Матѣ. 2. 9): слѣдовательно, одна изъ видимыхъ звѣздъ, оставивъ высоту небесную, сошла къ землѣ, дабы стояніемъ своимъ явить рожденіе Царя. Ибо волхвы искали Царя, спрашивали о мѣстѣ рожденія Царя, и говорили Іудеямъ: *гдѣ есть рожденъ Царь Іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и приидомъ поклонитися Ему* (Матѣ. 2. 2). Вы, волхвы, ищите Царя: для чего же приносите ему ливанъ, какъ Богу?—Но мы, отвѣчаете вы, величая Его Царемъ, вмѣстѣ признаемъ Его и Богомъ: потому приносимъ Ему и злато и ливанъ, самими дарами утверждая, что Онъ—и Царь и Богъ.

Тотъ, Кто неизреченною силою влекъ тогда волхвовъ къ вѣрѣ,—Тотъ и нынѣ составилъ сіе свѣтлое торжество, уже не въ ясляхъ полагаемый, но предлагаемый на спасительной сей трапезѣ. Тѣ ясли сдѣлались какъ бы началомъ сей трапезы. Для того Онъ и былъ положенъ въ ясли, чтобы быть

вкушаемымъ на трапезѣ, и служить для вѣрныхъ спасительною пищею. Если содѣлали славу сей трапезы; а Дѣва собрала сіи хоры дѣвическіе. Тѣсное обиталище въ Вилеемѣ воздвигло сіи величественные храмы; Вилеемскія пелены стали врачебными обязаніями язвъ грѣховныхъ. Видишь ли, сколь нынѣ славны послѣдствія тогдашней бѣдности? видишь ли, какое великое богатство стяжала бѣдность? Воспрепятствовала ли бѣдность земная, кратковременная, одарить вселенную такимъ сокровищемъ? Для чего же почитаешь страданіе недостойнымъ Бога, когда оно доставило столь драгоценныя блага? для чего лишаешь Единороднаго язвъ, которыя источили столь обильное спасеніе людямъ? Почему останавливаешься на страданіяхъ, и не смотришь нынѣ на утѣшительныя послѣдствія сихъ страданій? почему вмѣняешь въ безславіе Богу бѣдность, чрезъ которую міръ обогатился благочестіемъ? почему считаешь неприличною для Бога смерть, которою Богъ умертвилъ смерть? Для чего не признаешь креста приличнымъ Богу, когда Богъ восторжествовалъ имъ надъ злобою демонскою? для чего не усвоишь одного только креста Богу, когда Онъ пригвоздилъ къ древу грѣхи наши? Не уничтожай страданій, даровавшихъ свободу отъ страданій: не называй позорными для Бога заушеній, освободившихъ человека отъ грѣха; не называй постыдными для Бога узы, разрѣшившія отъ узъ грѣховныхъ; не говори, что бѣдность не прилична Богу, когда ею обвинялъ богатый лжею дьяволъ. Не безславь креста, разрушившаго капища; не отнимай цѣну у гвоздѣй, коими Христосъ прикрѣпилъ вселенную къ единой мудрости благочестія. Не ограничивайся тѣмъ, что кажется презрѣннымъ: но устремь взоръ на славу, которую Пострадавшій приобрѣлъ цѣною презрѣннаго. Если имѣешь разумъ и вѣришь действительности, то не можешь говорить, чтобы такіа дѣла могли быть произведены страданіемъ простаго человека. Для чего и называть презрѣннымъ то, что Богъ избралъ для спасенія людей? Если такое средство состоитъ въ страданіи, и если то, что называется страданіемъ, уврачевало наши страданія: то не называй болѣе такого средства страданіемъ, а лучше — врачевствомъ нашихъ страданій. Также, не

почитай безчестными для Бога члены дѣвственные: ибо не безчестна ихъ природа, хотя вторгшіяся въ тѣло безчестныя страсти и лишили ихъ благородства. Члены тѣла по природѣ не безчестны, а безчестятся грѣховными похотями: если бы они были безчестны по природѣ, то Богъ не творилъ бы ихъ Своими руками. *Вся, елика сотвори Богъ, добра зѣло* (Быт. 1, 31): ничто изъ сотвореннаго Богомъ не есть по природѣ своей худо, и ничего безчестнаго Богъ не создавалъ; но мы, отпадши отъ первоначальнаго совершенства, обезславили природу нашу безчестными похотями. Итакъ, если нельзя обвинять Бога въ сотвореніи жены, то нельзя порицать Бога и за то, что Онъ вселился въ утробу жены. Пребывать въ твореніи Своемъ для Бога не можетъ составлять неприличія.

Если будешь любопытствовать: „какимъ образомъ Богъ оставилъ небо, и вселился въ утробу“, то я тебѣ скажу: какъ Богъ, Онъ содѣлался человѣкомъ ради человѣковъ, пребывая Богомъ, и не измѣняя существа Своего. Посему исповѣдую Его и Богомъ и человѣкомъ: Богомъ отъ вѣчности и совѣчнымъ Отцу, и человѣкомъ отъ рожденія. Исповѣдую не двухъ, но единого,—не такъ, чтобы я говорилъ о Немъ какъ о единомъ, а помышлялъ какъ о двойственномъ: мысль не должна противорѣчить слову. Итакъ, мы въ своемъ умѣ не представляемъ Его двойственнымъ, тогда какъ устами исповѣдуемъ Его единымъ. Что непостижимымъ для насъ образомъ соединено по причинѣ домостроительства спасенія, то не можетъ быть раздѣляемо ни словомъ, ни мыслию. Когда мысль какимъ либо образомъ раздѣлитъ соединенное, тогда уже расторгается мысленно, и выходитъ ложное представленіе, въ которомъ раздѣляется то, что навсегда соединено. Должно согласно исповѣдывать и словомъ и мыслию: исповѣдуя словомъ единого Христа, Бога и челоѣка, должно и мыслию исполнять тоже. Когда же того, кого устами исповѣдуешь единымъ, ты мысленно представляешь двойственнымъ: тогда мысль твоя не согласна съ словомъ. Итакъ, не признавай двоицу, вмѣщую какое либо различіе, и, что соединяешь словомъ, того не расторгай мыслию: ибо, расторгая, отвергаешь единство. Не упоминай о различіи естествъ: они и соединены Богомъ

неразрывно и неизъяснимо. Вѣруй чуду, и не испытывай умомъ неиспытываемаго; не ниспровергай чуда, ища изъясненія. Если чудо изъяснимо, то оно не есть уже чудо или знаменіе; а если остается чудомъ и знаменіемъ, то оставь пытливость и воспріими вѣру, исповѣдуя единого Господа Іисуса Христа, Бога и вмѣстѣ человѣка, нераздѣляемаго ни словомъ, ни помысленіемъ, дабы, мысленно раздѣляя единство, не отвергнуть спасительнаго домостроительства. Ибо если соединеніе Бога съ человѣкомъ познается изъ домостроительства спасенія, то раздѣляющій единство уже отвергаетъ сіе домостроительство. Итакъ, будемъ вѣровать чуду домостроительства, дабы Христосъ, въ Коего вѣруемъ, даровалъ небесное царствіе всѣмъ, исповѣдающимъ таковое благотворное Его чудо. Сего царствія да удостоимся достигнуть всѣ мы благодатію Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

въ день Рождества Спасителя.

Св. Феодота, епископа Анкирского.

Прекрасенъ предметъ настоящаго торжества, приносящій людямъ общее спасеніе. Достославно также и настоящее собраніе, приѣмлющее дарованную благодать съ благодареніемъ. А благодать, обыкновенно, съ обиліемъ изливается на тѣхъ, которые приѣмлютъ ее съ благодареніемъ. потому что дары сообщаются по мѣрѣ благодарности тѣхъ, которые получаютъ ихъ. Когда оказываешь благодарность благодѣтелю за получаемый отъ него даръ, тогда не только вознаграждаешь за

¹⁾ Бесѣда эта была сказана въ праздникъ Рождества Христова; она же была пропѣсана на третьемъ вселенскомъ (Ефесскомъ) соборѣ противъ Несторія. См. „Христіанское Чтеніе“ 1839 г., IV ч., стр. 303—334; сравн. „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, изд. въ русск. перен. при Казанской Духовной Академіи. Пзданіе 2-е. 1893 г., т. II, стр. 87—96.

полученное, но обязываешь благодѣтеля къ большимъ благодѣяніемъ. Итакъ, съ благодареніемъ принимайте сію предлагаемую благодать и настоящій праздникъ содѣлайте свѣтлымъ для насъ. Причиною же настоящаго праздника служить явленіе Бога между людьми, пришествіе всегда присущаго, присутствіе все наполняющаго, посѣщеніе все видящаго. *Во свои прииде*, говоритъ слово Божіе, *и свои Его не прииша*, и еще: *въ міръ бы. и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна* (Іоанн. 1, 10. 11). Но это невѣдѣніе не вмѣняется въ вину людямъ. Бога, по Божественному Его естеству, не можетъ объять человѣческая мысль; разумъ человѣческій не можетъ созерцать Его: Божественное естество не доступно понятію ума человѣческаго; оно выше того, что постигается нашимъ чувствомъ. Итакъ, у насъ нѣтъ познанія Бога, по причинѣ превосходства Его естества. Для устраненія этого великаго для насъ несчастія, невидимый принимаетъ видимое естество; неприкосновенный принимаетъ на Себя осязаемое тѣло; невидимый Богъ становится видимымъ; Слово Божіе облекается въ тѣло; едиnorodный Сынъ Божій соединяется съ Своими рабами общеніемъ по рожденію для того, чтобы естество, превышающее разумъ человѣческій, не оставалось недоступнымъ для людей.

Но не подумай, будто родился Сынъ чуждый Божеству. Ибо издревле предъизображалось пришествіе Божіе, и непостижимый эримъ былъ всегда въ человѣческомъ образѣ, при помощи стихій видимыхъ для насъ. Иначе пусть придетъ сюда невѣрующій явленію Бога въ человѣческомъ ествѣ, и пусть скажетъ: какимъ образомъ Моисей видѣлъ Бога? видѣлъ ли онъ невидимое естество?—никакъ: оно непостижимо для ума человѣческаго; Моисей видѣлъ огонь, горящій изъ купины, но не опаляющій самой купины. Почему же ты не вѣруешь въ Рождаемаго отъ Дѣвы, и сохранившаго Дѣву невредимою? Или, слыша, что Богъ провозглашаетъ изъ купины и говоритъ Моисею: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковъ* (Исх. 3, 6), а самъ Моисей воздастъ поклоненіе,—ты вѣруешь, разумѣя не огонь видимый, а бесѣдующаго Бога: когда же я упоминаю о дѣвической утробѣ, ты отвращаешься. Скажи мнѣ: что—маловажнѣе, купина ли, или дѣвическая утроба,

чистая отъ всякой грѣховной страсти? Неужели ты не знаешь, что событія, совершившіяся въ древнія времена, заключаютъ въ себѣ образы новѣйшихъ событіи, совершившихся теперь? Тайны предугазаны были древнимъ въ образахъ. Почему купина горитъ, огонь видѣти, и однакоже дѣйствія, свойственнаго огню, не совершается? Огонь свѣтитъ, а не опалаетъ,—сіяетъ, а не пожираетъ,—оказываетъ благодѣяніе, а не причиняетъ мученій. Неужели ты не усматриваешь въ купинѣ Дѣву? неужели не видишь въ огнѣ любви и челоуѣколюбія Того, Кто снизшелъ къ намъ? Судія обращается между виновными, а судъ не производится; Судія находится среди осуждаемыхъ, а наказанія нигдѣ не видно; Судія приходитъ не съ осужденіемъ, а съ врачеваніемъ. Видишь ли, какъ тотъ таинственный огонь предъизображалъ явленное здѣсь милосердіе. Не дивись, что Богъ Слово рождается изъ дѣвической утробы: Богъ не дѣлаетъ ничего безславнаго въ томъ, что рождается для нашего спасенія. Не почитай естество Божественное униженнымъ и презрѣннымъ оттого, что оно нѣкогда будто подлежало уничтоженію. Все слабое и бrenное, принятое Богомъ для нашего спасенія, не наноситъ безчестія Его естеству: Онъ усвоилъ Себѣ земное, чтобы спасти наше естество. Если же это низкое не дѣлаетъ никакого униженія естеству блаженнаго Бога и содѣлываетъ наше спасеніе: то какъ ты осмѣливаешься говорить, будто то, что дѣлается для насъ во спасеніе, наноситъ безчестіе Богу?

Итакъ, Богъ родился днесъ отъ Дѣвы, а Дѣва, сохранивши непорочность дѣвства, содѣлалась матерію. Ибо дающій не растлѣніе не производитъ растлѣнія, виновникъ не растлѣнія не совершилъ никакого растлѣнія. Смотри, какъ рожденіе приводитъ насъ къ двумъ мыслямъ о самомъ Рожденномъ. Если Онъ рожденъ подобно намъ, то Онъ—челоуѣкъ: если же сохранилъ неповрежденнымъ дѣвство матери, то всѣ здравомыслящіе признаютъ рожденнаго Богомъ. Ибо Богъ приходитъ въ міръ, не переходя съ мѣста на мѣсто, но воспринимая мою природу, или, какъ я сказалъ, благоволивъ открыть Себя невидимаго по своему естеству. Итакъ, въ рожденіи Онъ получилъ начало, не для того, чтобы быть Богомъ, а для того,

чтобы быть видимымъ для людей. Будучи Богомъ, Онъ, по Своему милосердію къ намъ, восхотѣлъ содѣлаться человѣкомъ, чтобы мы усвоили себѣ Самого Творца, какъ уже сроднаго намъ,—чтобы мы, обременявшіеся прежде свойствомъ собственныхъ дѣлъ, чрезъ Него Самого получили дерзновеніе. Когда приводимый предъ судилище не можетъ опереться на свои добрыя дѣла, онъ возлагаетъ свои надежды на заслуги своего родственника. Итакъ, что же? Является Богъ, какъ человѣкъ, не переходя съ мѣста на мѣсто, но невидимое Свое естество представляя видимымъ, и, будучи видимъ, какъ человѣкъ, является и родственнымъ людямъ, какъ говорить и Евангелистъ: *Слово плоть бысть*. Ктонибудь скажетъ: „какъ возможно, чтобы Богъ Слово сдѣлался человѣкомъ“? Но если бы мы могли понять непостижимость этого образа, то чудо было бы не чудомъ, а естественнымъ дѣломъ: если же совершившееся есть знаменіе и чудо, то образъ совершенія предоставь чудодѣйствующему Владыкѣ. Я хочу, чтобы ты зналъ совершившееся и вѣрою получишь отъ того пользу: а какимъ образомъ совершилось, это предоставь Совершителю. Ты вѣришь наставленіямъ и предписаніямъ врача, поручаешь свое здоровье его искусству и не изслѣдуешь съ любопытствомъ правилъ врачеванія. Точно также и несвѣдущій въ какомъ либо другомъ искусствѣ не изслѣдываетъ пріемовъ художника, но, видя его произведеніе, предоставляетъ самому искусству то, какимъ образомъ художникъ создалъ работу; а ты стараешься *изслѣдовать* законы всѣхъ Божественныхъ чудесъ, какъ будто тебѣ нужно знать эти законы для того, чтобы творить тѣже самыя чудеса вмѣстѣ съ Богомъ. Повторяю опять: событіе, образъ совершенія котораго мы знаемъ, не есть чудо или знаменіе. Вотъ примѣръ. Архитекторъ строитъ домъ: мы знаемъ образъ постройки, видимъ матеріалы вмѣстѣ сложенные, можемъ разсказать, какъ и изъ чего домъ построенъ, хотя по неопытности не годимся быть строителями. Единородное Слово Божіе, Иисусъ Христосъ брѣніемъ открылъ глаза слѣпому отъ рожденія: это—выше нашего разумѣнія,—и какъ не можетъ быть постигнуто разумомъ человѣческимъ, то и именуется чудомъ: событіе, выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, называется

знаменіемъ; и хотя мы знаемъ то, что совершилось, но образа совершенія объяснить не можемъ. Изъ глины выдѣлывается только слабый сосудъ, или кирпичъ, но не образуется изящная форма глазъ, не дѣлаются тонкія перепонки, не составляется разнообразный и красивый видъ зрачка, не производится художественная округлость съ такою прелестью цвѣта. Изъ глины нельзя образовать такого благороднаго органа, какъ глазъ. Итакъ, земля воспринимаетъ несвойственную ей форму (ибо она не годна къ тому, чтобы принимать форму глаза), не потому, чтобы Самъ Совершитель чудесъ служилъ законамъ природы, но потому, что природу покорялъ Своему изволенію. Посему не ссылайся болѣе на слабость человѣческой природы, и не говори: какимъ образомъ человѣческая природа могла вмѣстить въ себѣ Бога? какимъ образомъ Богъ содѣлался человѣкомъ? какимъ образомъ Богъ Слово явился въ видимой плоти? Но вѣруй совершившемуся, а образъ совершенія представь знать Самому Совершителю. Если ты хочешь, чтобы мы пояснили тебѣ сказанное какимъ нибудь примѣромъ, то я покажу, какимъ образомъ безтѣлесное воплощается, невидимое дѣлается видимымъ, неосязаемое становится осязаемымъ, не измѣняя собственнаго естества, но принимая видимый и осязаемый образъ. Слово, которое произносится людьми, которое мы употребляемъ въ разговоръ съ другими и которымъ передаемъ другъ другу свои мысли, не доступно ни для зрѣнія, ни для осязанія, но воспринимается только слухомъ. Однакоже, когда я беру собственное наше слово въ примѣръ употребленнаго Слова Божія, то никто не долженъ думать, будто я говорю, что и Божественное Слово произносится устами. Нѣтъ. Сынъ Божій называется Словомъ потому, что Божественное Писаніе изображаетъ рожденіе Его безстрастнымъ.— такъ какъ и умъ человѣческій рождаетъ слово безстрастно. Поэтому Св. Писаніе называетъ Его въ иномъ мѣстѣ *Сыномъ Отца*, а въ другомъ—*Словомъ*, а иногда—*Слѣніемъ Отца*; каждое изъ этихъ наименованій приписывается Ему для того, чтобы ты имѣлъ истинное понятіе о Христѣ, уклоняясь отъ всякой хулы. Слово Божіе усваиваетъ Ему и другія наименованія, съ тѣмъ, чтобы передать ученіе о славѣ Божіей. Такъ, на примѣръ, желая вы-

разить единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, слово Божіе называетъ Сына едиnorodнымъ. Поелику твой сынъ имѣетъ равное съ тобою естество, то Св. Писаніе для выраженія того, что Отецъ и Сынъ имѣютъ одну и ту же сущность, называетъ Сына едиnorodнымъ, отъ Отца рожденнымъ, Сыномъ Отца. Потомъ, такъ какъ съ словами—„рожденіе“ и „сынъ“ у насъ соединяется понятіе о страданіи, которымъ сопровождается рожденіе, то Св. Писаніе называетъ Сына еще „Словомъ“, выражая этимъ послѣднимъ именемъ безстрастность рожденія. Но такъ какъ всякій, сдѣлавшійся отцемъ, какъ человѣкъ, безспорно старше своего сына (ибо самое наименованіе „отчества“ указываетъ то, что отецъ представляется въ мысли существующимъ прежде сына): то, чтобы ты не отнесъ этого и къ Божественному естеству, но исповѣдывалъ Единороднаго всегда съ Отцемъ, слово Божіе именуетъ Сына Божія „сіяніемъ Отца“. Ибо сіяніе хотя происходитъ отъ солнца, однако не позже солнца; по нашимъ понятіямъ, какъ скоро является солнце, является вмѣстѣ и сіяніе отъ него. Итакъ, наименованіе Сына „сіяніемъ Отца“ показываетъ тебѣ вѣчное бытіе Его съ Отцемъ. наименованіе Его „Словомъ“—безстрастность Его рожденія. наименованіе „Сыномъ“—единосущіе Его со Отцемъ.

Но возвратимся къ предмету и уяснимъ примѣромъ, какъ невидимое по естеству становится видимымъ, — и неосязаемое, по своему безтѣлесному естеству, дѣлается осязаемымъ. Слово, произносимое нами и употребляемое въ нашихъ разговорахъ другъ съ другомъ, есть слово невещественное, невидимое для глазъ и неподлежащее осязанію; но когда это слово облекается въ форму буквъ и вещественныхъ предметовъ, то становится и видимымъ и осязаемымъ. Представь себѣ кого нибудь, говорящаго съ другимъ человѣкомъ: видишь ли ты слово, выходящее изъ его устъ? или, можно ли осязать его рукою, когда оно произносится? Если то, что сказано устно, напишешь на бумагѣ, тогда увидишь то, чего ты прежде не видѣлъ, и чрезъ бумагу и буквы осязешь образъ рѣчи, которую прежде не могъ осязать. Почему это?—потому, что невещественное слово на хартіи приняло на себя какъ бы вещество бумаги и облеклось въ форму буквъ. Указавъ этотъ наглядный

примѣръ, покажу, при помощи его, и то, какимъ образомъ едино-родный Сынъ Божій, Богъ Слово, сущій прежде всѣхъ вѣковъ съ Отцемъ, безтѣлесный по естеству и въ послѣдствіи времени принявшій человѣческую плоть, родился отъ Дѣвы, получилъ начало не для того, чтобы быть Богомъ, но для того, чтобы явиться въ человѣческомъ видѣ. Не говори мнѣ: „если Единородный родился отъ Отца, то какъ Онъ опять раждается отъ Дѣвы?“ Отъ Отца Онъ родился по естеству, а отъ Дѣвы раждается по Божественному домостроительству; тамъ раждается—какъ Богъ, а здѣсь—какъ человѣкъ. И твое слово есть также порожденіе твоего ума. Но если это слово, родившееся въ твоёмъ умѣ, ты захочешь выразить въ веществѣ и буквахъ, начертить на бумагѣ, и напишешь буквы рукою: то слову своему нѣкоторымъ образомъ дашь новое рожденіе, не потому, будто бы оно получаетъ свое начало съ того времени, какъ ты пишешь его рукою. или когда изображаетъ рука твоя буквы (ибо оно еще прежде родилось изъ ума), но потому, что въ то время оно начинаетъ быть видимымъ для глазъ чрезъ буквы, изображенныя рукою. Итакъ, если этотъ примѣръ для тебя ясенъ и вразумителенъ, то приложимъ образъ къ самому Первообразу. Въ этомъ примѣрѣ ты видишь умъ, а въ самомъ Первообразѣ, для уясненія котораго мы взяли его, разумѣй Отца: тамъ ты познаешь слово, произведенное умомъ,—здѣсь созерцай своею мыслию существенное и вѣчное Слово, раждаемое отъ Отца: тамъ видишь руку, раждающую слова чрезъ буквы.—а здѣсь разумѣй Дѣву, раждающую Слово по илоти. не такъ, будто этимъ рожденіемъ Она дала начало Божеству, но такъ, что родила Бога, вочеловѣчившагося и явившагося людямъ. А такъ какъ Богъ содѣлался тѣмъ, что—и я, то необходимо и родился такъ, какъ я, воспринявши вмѣстѣ съ моимъ естествомъ и мое рожденіе. Поэтому Богъ Слово усвоилъ Себѣ и рожденіе, и, избравши матерію Дѣву, прошелъ чрезъ славную дѣвическую утробу. Богъ не отвращается ни отъ чего, созданнаго Имъ, потому что въ твореніи Его нѣтъ ничего недостойнаго Его: все, что сотворено Богомъ, добро и притомъ *добро зело*, какъ Самъ Творецъ нашелъ Свои творенія, ибо *видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добри зело* (Быт. 1, 31). На все смот-

ри глазами непомяченными отъ страстей, и если будешь смотрѣть такъ, какъ смотритъ Богъ, то увидишь, что *всѣ добра злы*. Отбрось страсти, и увидишь красоту творенія. Итакъ, что удивительнаго въ томъ, что Богъ восхотѣлъ обитать въ Своемъ твореніи и доселѣ? Но ты говоришь, что Богу прилично жить на небѣ; а человѣка представляешь недостойнымъ Бога обиталищемъ, разсуждая о существѣ дѣла не по истинѣ, а по страсти и по предзанятому мнѣнію. Скажи мнѣ, что выше—человѣкъ, или небо? Не смотри на блескъ стихій, не предписывай природѣ предметовъ красоту цвѣта, не изумляйся предъ лучами сіяющаго солнца. Не смущайся тѣмъ, что я, по словамъ божественнаго Іова, *кожею и плотию* облеченъ (Іов. 10, 11); но обрати вниманіе на превосходство разумной души, разсмотри составъ человѣка, и ты удивишься этому творенію: оно имѣетъ разумъ, способный господствовать и управлять всѣми прочими животными,—имѣетъ руки, которыя служатъ его здоровому разуму, которыми, какъ орудіями, производить онъ всякаго рода искусства. Только одинъ человѣкъ изъ всѣхъ тварей одаренъ свободнымъ произволеніемъ (въ своихъ дѣйствіяхъ); одного только человѣка Богъ создалъ господиномъ его воли. Не видишь ли, что солнце вращается по закону необходимости? не замѣчаешь ли, какъ постоянно и всегда одинаково его обращеніе? А отъ чего это?—оттого, что оно не обладаетъ свободою волею: ты же поступаешь свободно: дѣлаешь, что хочешь.—не терпишь никакого насильственного принужденія.—ты созданъ свободнымъ по душѣ. Солнце повинуется необходимости, а человѣкъ одаренъ свободою волею. Кто же лучше, скажи мнѣ, рабъ или свободный? порабощенный ли игу необходимости, или свободный отъ всякой необходимости? Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго, ничего невѣроятнаго и новаго въ томъ, что Богъ обиталъ въ человѣкѣ, котораго при сотвореніи благоволилъ облечь Своимъ образомъ. Любовь Свою къ человѣку Богъ показалъ въ самомъ началѣ, когда взявъ персть изъ земли и образовалъ его, содѣлавши истиннымъ образомъ Своего Божества. Для чего Богъ, положивши въ совѣтъ Своемъ почтить человѣка такъ высоко, образовалъ его изъ такого брэннаго вещества? для чего Богъ создалъ человѣка не

изъ блестящей матеріи солнца, но изъ земли, изъ персти земной, вещества столь низкаго и попираемаго погами всѣхъ животныхъ? хочешь ли знать, для чего? Богъ почтилъ человѣка Своимъ образомъ и образовалъ его изъ бренной матеріи для того, чтобы преимущество чести не возгордило человѣка,— чтобы, будучи предпочтенъ (видимой) природѣ, онъ удерживался отъ паденія мыслию о бренности своей природы и разумѣлъ, что преимущество чести даровано ему не по заслугамъ его, а по благодати дарующаго. Итакъ, дѣломъ благодати Творческой было и то, что образъ Божій произошелъ по своей природѣ изъ земли. Эта природа служитъ залогомъ смиренной души. Слѣдовательно, человѣкъ—высокое существо, хотя въ послѣдствіи времени онъ и унижился отъ прившедшихъ къ нему страстей. Не смотри на его паденіе, а цѣни въ немъ высокое достоинство Божественнаго образа до грѣхопаденія его. Зачѣмъ ты презираешь его падшаго, забывая о первоначальномъ его устройствѣ, и не обращая вниманія на то достоинство, которымъ онъ преисполненъ былъ сначала, и которое снова и съ избыткомъ возвратилъ ему Богъ, воссоединивши съ Собою Свой образъ. Ничто не отвергнуто было благодію Божіею. Для благаго Господа не унижительно прииди въ общеніе съ рабомъ въ рабскомъ его состояніи: чрезъ это не унижается Благій, а познается тѣмъ, что Онъ есть. Не удивляйся этому. Если ты устроишь себя самого въ жилище для Бога, то и Богъ будетъ обитать въ тебѣ, хотя и не такъ, какъ во Христѣ, ибо во Христѣ живетъ вся полнота Божества *тѣлесно* (Колосс. 2. 9). Но, о чудо! Вся полнота Божества обитаетъ тѣлесно въ одномъ и однакоже наполняетъ все и возвышается надъ всею тварію, всецѣло находится въ одномъ и не отдѣляется ни отъ одного изъ твореній. И сказанное не должно казаться тебѣ невозможнымъ. Такъ, напримѣръ, я произношу теперь слово: это слово все находится въ одномъ, и также дѣлается присущимъ во всѣхъ: и все это слово усвоилъ себѣ одинъ, но отъ многихъ другихъ оно не отчуждается. Итакъ, если вещь, имѣющая начало и конецъ, вся существуетъ въ одномъ и вся обрѣтается во всѣхъ: то что удивительнаго, если Богъ и весь былъ на небѣ и весь находится во всемъ? Такимъ образомъ, при-

чина торжества въ настоящій день заключается въ томъ, что Богъ, содѣлавшись человѣкомъ, воспріялъ человѣческое, чтобы сообщить человѣку Божественное,—усвоилъ Себѣ страданія, чтобы даровать намъ безстрастное,—подвергся смерти, чтобы даровать намъ безсмертіе. Онъ принялъ на Себя наши немощи, какъ Свои собственныя; однакоже не измѣнилъ Своему собственному естеству, и усвоилъ ихъ Себѣ по Своему свободному хотѣнію,—и это сдѣлать было весьма прилично, когда Онъ опредѣлилъ спасти человѣка. Почему же Онъ усвоилъ Себѣ немощи человѣческой природы?—потому, что восхотѣлъ немощи уничтожить немощію же, смерть упразднить смертію и подобное побѣдить подобнымъ. Онъ воспріялъ на Себя крестъ, претерпѣлъ заушенія, возложилъ на Себя узы, чтобы страданія, сдѣлавшіяся страданіями Самого Бога, получили силу противъ страданій. Отъ этого Божественное естество не потерпѣло поврежденія, приняло на Себя немощи, не измѣняясь само въ себѣ, но сообщило этимъ немощамъ силу противъ немощей. Ибо смерть, какъ смерть Самого Бога, упразднила смерть; умирая, Богъ разрушаетъ владычество смерти, потому что Онъ былъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ.

Чтобы и это для тебя было яснѣе, обратимся опять къ примѣру. Представимъ себѣ, что царь издаетъ какой нибудь эдиктъ, возвѣщающій кому бы то ни было свободу, или другую царскую милость, и, выразивши свою волю буквами на какой либо хартіи, посылаетъ въ тотъ или другой городъ; представимъ, что этотъ эдиктъ перехватилъ какой нибудь измѣтникъ и возмутитель, недругъ гоеударства и врагъ царя, и, перехвативши, разорвалъ; скажи мнѣ: что здѣсь разорвано, хартія ли только, или царскій декретъ? Если скажешь, что—одна хартія, то этотъ поступокъ (раздрапіе хартіи) можетъ искупиться слишкомъ малою цѣною: виновникъ его или вовсе не былъ бы подверженъ никакому наказанію, или заплатилъ бы какихъ нибудь пять овленовъ. Между тѣмъ такой человѣкъ подвергается самому строгому наказанію, опредѣленному за уголовныя преступленія, не только какъ разорвавшій бумагу, но и какъ уничтожившій царскій декретъ. Не смотря на то, что царское слово не терпитъ отъ этого ничего, оста-

ваясь тѣмъ, что по существу своему не можетъ быть осязаемо. рукою или разрывасмо; оно однакоже какъ-бы разрывается, потому что ему усваивается то, что свойственно бумагѣ и письменамъ. Изъ этого видишь, какимъ образомъ то, что само по себѣ не подлежитъ никакому страданію,—подвергается страданію, поелику сообщается съ предметомъ, подлежащимъ страданію. Слово само по себѣ не можетъ быть разорвано на части, но оно принимаетъ на себя поврежденіе бумаги и письменъ.

Итакъ, пусть не извиняется іудей тѣмъ, будто онъ пригвоздилъ ко кресту простого человѣка. Ибо то, что видимо для глазъ, была бумага; а то, что сокрывалось въ ней невидимо, было царское слово, выраженное не языкомъ, но въ существѣ. Единородный называется Словомъ, не тѣмъ словомъ, которое произносится устами, но въпостаснымъ и существеннымъ, и какъ Слово, не подлежащее страданію. Оно не страдало въ Своемъ естествѣ, но перенесло на Себя страданіи видимой природы, какъ Свои собственные. И какъ царскій эдиктъ, явившись въ вещественномъ видѣ бумаги и письменъ, принимаетъ на себя и поврежденіе хартий: такъ и единородное Слово Божіе усвоило Себѣ страданія пригвожденнаго ко кресту тѣла. Посему, какъ тотъ, кто разорвалъ царскую священную хартію, подвергается тяжчайшему наказанію, какъ бы повредившій самый царскій эдиктъ: такъ и іудей, распявшій видимое естество Іисуса Христа, подвергся за то наказанію, какъ возставшій противъ Самого Божественнаго Слова. Ибо Богъ наказываетъ за такое злодѣяніе, какъ за оскорбленіе Его Самого. Но объ этомъ довольно сказано... Надобно взять въ расчетъ и вашу память поелику обиліе рѣчи, обременяя мышленіе слушателей, приводитъ слушателей къ забвенію того, что было сказано. Благодать Божія да сотворитъ то, чтобы вы могли и сами обнять памятью сказанное, и другимъ доставить изъ того пользу, и наследовали царство небесное. Сего царства да достигнемъ всѣ мы—благодатію Іисуса Христа. Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Беседа эта была сказана св. Феофаномъ, епископомъ Анкирскимъ, въ праздникъ Рождества Христова: она же была читана и на третіемъ вселенскомъ соборѣ. См. „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, изданная въ русскомъ переводѣ при Казанской Ду.

Бесѣда

на вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа.

Св. Прокиа, патріарха Константинопольскаго.

Прекрасна лира псалмовъ, сладостна пѣснь пророческая! Что—серпъ для терній, тоже—пѣснь для печали: она пресѣкаетъ угнетеніе, искореняетъ печаль, изгоняетъ страсти, успокаиваетъ скорбь, возбуждаетъ къ благочестію, населяетъ пустыню, составляетъ обители, внушаетъ дѣвство, научаетъ смиренію, узаконяетъ любовь, ублажаетъ бѣдность, побуждаетъ къ терпѣнію, предназначаетъ къ небесамъ, изгоняетъ демоновъ, пророчествуетъ о будущемъ, возвышаетъ таинства, узаконяетъ Троицу, говоритъ: *рече Господь Господомъ моему: сяди одесную Мене, дождеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Псал. 109. 1). Назвавъ Сына сопредостольнымъ, а не служителемъ, блаженный Давидъ опредѣлить Единосущнаго. Поэтому онъ, восхваляя Владыку—Творца, Самовластнаго Сына, Бога свободнаго отъ подчиненія, зывалъ: *яко возвеличашися дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворишъ еси* (Пс. 103. 24). Да посрамится же Арій, Евномій, Македоній и Несторій — четырехколесная колесница діавола, скала ересей, крушеніе душъ, высочайшіе утесы нечестія, лукавые непытатели Святой Троицы: да послушаютъ они Давида, говорящаго: *яко возвеличашися дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворишъ еси*. Давидъ величаетъ дѣла, а хулители уменьшаютъ Творца. Все принадлежащее Владыкѣ Христу чудно и преславно: ибо сверхъестественность Бога Слова побуждаетъ и быстроту языка, но представляетъ мощь Создавшаго.

Всѣ премудростію сотворишъ Владычка: привелъ Ангеловъ изъ небытія, повелѣлъ изъ тьмы возсіять свѣту, извелъ землю расплавленную въ глубинѣ, устроилъ для нужды луну.

составилъ множество звѣздъ изъ свѣта, даровалъ согласіе борющимся стихіямъ. Скажу тайну. Будучи Богомъ, Онъ *на земли явился* (Варух. 3, 38), явился, прошедши чрезъ Дѣву: рождество не уменьшило Его, и явленіе не измѣнило несозданной природы; но тварный образъ изобразилъ Творца, и воплотившагося невмѣстимаго вмѣстилъ міръ. Содѣлавшись человѣкомъ кромѣ грѣха, Онъ древомъ освободилъ нашу природу отъ грѣха, погребеніемъ умертвилъ смерть, поруганіемъ возрала славу, въ рѣкѣ сѣиовно изобразилъ таинство купели. И что Христосъ дѣйствительно—Богъ, тогда же засвидѣтельствовалъ море, вѣтры и демоны: море возмущалось бурей, сила вѣтровъ усыплялась, демоны невидимо избивались. О силѣ явившагося Господа свидѣтельствовали и стихіи, потому что онѣ убоялись Его, о чемъ взывалъ въ псалмахъ Пророкъ: *видѣши Тя воды, Боже, и убоятся* (Пс. 76. 17).

Подлинно, *вся премудростію сотворилъ* Владыка. Онѣмѣвшему естеству Онъ даровалъ рѣчь (разумѣю человѣка), и чреслами первозданнаго содѣлалъ землю невоздѣланную. Подобно тому, какъ въ чресла ввергается сѣмя, составляется тѣло, прахъ получаетъ видъ, одушевляется и становится живою плотью, играетъ во чревѣ созданное по образу, однакоже необъяснимымъ остается твореніе, неяснымъ рожденіе: равнымъ образомъ и на первозданномъ Адамѣ: вмѣсто чреселъ содѣлались руки Божіи, вмѣсто сѣмени — довременность Творца, вмѣсто скорбей—безстрастіе Создателя, вмѣсто рожденія—духовеніе Божіе, вмѣсто млека — источникъ рая. И содѣлалось рожденіе въ твореніи: Богъ родился во плоти, но рожденіе не потерпѣло тлѣнія. Посему второй Адамъ по плоти есть Владыка Христосъ, какъ первый Адамъ—прообразъ Владыки Христа. А что тотъ былъ прообразомъ, послушай у блаженнаго Павла: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобіи преступленія Адамова, иже есть образъ будущаго* (Римл. 5. 14). Какимъ образомъ Адамъ былъ прообразомъ Владыки Христа по плоти, послушай: рабъ—начало природы, Владыка—начало жизни безконечной. Того создали Божественныя руки, Этотъ воплотился какъ восхотѣлъ: тотъ созданъ по образу, Этотъ — образъ несозданный: тотъ одухотво

ренъ дуновеніемъ, Сей явился во образѣ раба; селеніе того—рай, престолъ Сего — небо; тотъ — языкъ міра, Этотъ — глава Церкви; тотъ простеръ руку къ древу и пріялъ смерть, Сей простеръ руки ко кресту и обнялъ міръ, взывая въ Евангеліи: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоанн. 12. 32). Тотъ имѣлъ совѣтницей жену, Этотъ—селеніемъ Дѣву. У Адама во время сна было взято ребро и создана жена, и Адамъ не лишился ничего; въ распятіи же и погребеніи Владыки Христа кровію Его искуплена Церковь, и страданія не коснулись Божества Его. Спрашивается. отчего не на яву, а во снѣ взято ребро у Адама, и создана жена? Не лучше ли было бы, еслибы это было на яву, дабы подивиться искусству и прославить мудрость Творца за то, какимъ образомъ изъ праха содѣлался нервъ и плоть, сочетание костей и тонкость волосъ? Но Господь не допустилъ сего по двумъ причинамъ. Во первыхъ, чтобы во время отнятія ребра Адамъ не почувствовалъ боли. а, почувствовавъ боль. не возненавидѣлъ бы женщины. т. е. той, которая—одного съ нимъ рода. Во вторыхъ. и это важнѣе! Богъ зналъ, что человѣкъ есть существо сумняющееся. поелику онъ одаренъ свободною волею: поэтому Богъ налагаетъ сонъ на Адама. дабы обуздать дерзновеніе человѣка—испытывать рожденіе Бога. какъ бы говоря ему: „если тебѣ не позволено видѣть созданіе жены. то ты не дерзнешь разсуждать о силѣ Божіей и о непостижимомъ рожденіи: какъ ты. не могущій понять образъ происхожденія человѣка. можешь узнать дѣмонстраторство Божіе“?

Но. какъ замѣчаю я, вы простираете слово и далѣе этого: если же вы — *нуждники* (Матѣ. 11. 12): а царство принадлежитъ именно употребляющимъ усиліе. то я прибавлю нѣчто къ сказанному. Кто либо изъ іудеевъ скажетъ: „зачѣмъ вы. христіане. объявляете новое и хвалитесь вещами недоказанными? Видѣнь ли былъ когда либо Богъ на землѣ? никогда — только при Моисеѣ“. Но и при Моисеѣ Онъ не былъ видѣнъ: свидѣтель этому—самъ Моисей. который говоритъ: „вонми себѣ. и снабди душу твою зѣло. и не забуди всѣхъ словесъ. яже видѣста очи твои. и да не отступятъ отъ сердца твоего вся дни живота твоего: и да наставиши сыны твоя и сыны сыновъ тво-

ихъ, въ день, въ онъ же стоясте предъ Господемъ Богомъ вашимъ въ Хоривѣ въ день собранія, егда рече Господь ко мнѣ: собери ко Мнѣ люди, и да слышать словеса Моя... и сыны своя да научатъ. И прїидосте, и стаете подъ горою: и гора горяше огнемъ даже до небесе. И глагола Господь къ вамъ на горѣ: гласъ словесъ Его слышасте, и образа не видѣсте" (Второзак. 4, 9—12). Зачѣмъ же ты говоришь что видѣлъ то, чего не видѣлъ? „А зачѣмъ, продолжаетъ іудей, ты высказываешь мнѣ, что жена можетъ родить Бога? На это я скажу тебѣ: я говорю не то, что жена можетъ родить Бога, а то, что Богъ воплотившійся могъ родиться отъ жены, ибо у Него *всѣ возможна* (Марк. 9, 8). Впрочемъ, если ты не вѣришь моимъ словамъ, то постыдись книгъ пророческихъ: внищи въ нихъ, и изслѣдуй все богословствуемое таинство; размотри дѣвственное чудо, описанное подъ сѣнію. Пророкъ говоритъ: „въ день оный, глаголетъ Господь Вседержитель, созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ, и подъ смоковницу. И обратися ангелъ глаголюй во мнѣ, и возведе мя, якоже егда востанетъ человекъ отъ сна своего, и рече ко мнѣ: что ты видиши? и рѣхъ: видѣхъ. и се свѣщникъ златъ весь, и свѣтильце верху его, и семь свѣтильниковъ верху его, и семь чашницъ свѣтильникомъ верхнимъ его: и двѣ машины верху его... И вопросихъ, и рѣхъ ко ангелу глаголющему во мнѣ, глаголя: что сѣи, Господи? И отвѣща ангелъ глаголюй во мнѣ, и рече ко мнѣ, глаголя: не разумѣши ли, что сѣи сѣя? и рѣхъ: ни, Господи. И отвѣща, и рече ко мнѣ, глаголя: сѣе слово Господне" (Захар. 3, 10; 4, 1—6). *О, глубина богатства, премудрости и разума Божія* (Римл. 11, 33)!

Мы прочитали пророчество, теперь изъяснимъ его. *Въ день оный глаголетъ Господь Вседержитель.* Въ какой это день? — въ день вочеловѣченія, когда Дѣва уподобилась небу, когда изъ чрева Ея изшли лучи, когда изъ чреслъ Ея восходило воплотившееся Солнце, когда свѣтъ принялъ человѣческій образъ, когда рожденіе Рождающагося было востокъ. *И обратися ангелъ глаголюй во мнѣ, и возведе мя, якоже егда встанетъ человекъ отъ сна своего.* Какой это—ангелъ?—благовѣствовавшій Маріи. Какой сонъ?—подзаконное время. Подобно тому какъ во снѣ

вѣки покрываютъ зрачекъ, такъ и въ законѣ покровъ сокрылъ сердце. *И рече ко мнѣ: что ты видиши? и рѣхъ: и видѣхъ, и се свѣщникъ златъ весь.* Что обозначаетъ свѣщникъ?—Святую Марію: Она держала невещественный Свѣтъ, воплотившагося Бога. А почему *златъ весь*?—потому что Она и по рожденіи пребыла Дѣвою: *врата сія, сказано, заключенна будутъ, и не отверзнутся, и никто же пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна* (Іезек. 44, 2, 3). А что подъ вратами разумѣется чрево, свидѣтель тому — Іовъ: *яко не затвори вратъ чрева Матере Моея* (Іов. 3, 10). И подобно тому какъ свѣтильникъ не есть причина свѣта, а — сѣдалище свѣта, такъ и Дѣва не есть Богъ, а — храмъ Божій. *И свѣтильце верху его.* Что обозначаетъ *свѣтильце*?—воплотившагося Бога Слово, Свѣтъ вселенной. Который говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 4). Подобно тому какъ матерія принимаетъ огонь, такъ и въ таинствѣ Богъ принялъ зракъ раба: и подобно тому какъ свѣтильце съ высоты освѣщаетъ зарю, такъ и Владыка съ небесъ снизшелъ на землю. Потому-то и Пророкъ взывалъ: *милосердія раби милости своєї посылѣхъ насъ востокъ свѣте* (Іук. 1, 78).—*И семь свѣтильниковъ верху его.* Какіе это — семь свѣтильниковъ? — частности закона. Откуда это известно?—Давидъ говоритъ: *свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105); и у Соломона сказано: *свѣтильникъ заповѣдь закона* (Притч. 6, 23). Здѣсь говорится о семи законахъ: а въ чемъ состоятъ семь заповѣдей, послушай. Первый — законъ — прирожденный, о которомъ апостолъ Павелъ говоритъ: *егда бо языки не имущіе закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имущіе, сами себѣ суть законъ* (Римл. 2, 14). Второй законъ — чрезъ созерцаніе: о Тѣмъ, Кого законъ объявляетъ Творцомъ, свидѣтельствуется созерцаніе тварей: *отъ величества бо красоты созданный сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. Солом. 13, 5). Третій законъ — заповѣдь на крестѣ, какъ и апостолъ Павелъ взываетъ: *тѣмъ же убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага* (Римл. 7, 12). Четвертый законъ — законъ времени Ноя—въ облакѣхъ; пятый законъ — Авраама — обрѣзанія; шестой — писанный; седьмой — законъ благодати. Что благодать также

имѣть законъ, объ этомъ послушай у апостола Павла: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Галат. 6, 2); и Исаія говоритъ: *отъ Сиона изидетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима* (Ис. 2, 3). Итакъ, подъ семью свѣтильниками Пророкъ разумѣетъ семь законовъ. *Кончина закона Христосъ въ правду* (Римл. 10, 4). А что обозначаютъ семь чашницъ свѣтильниковъ?—семь даровъ Духа. Откуда это видно?—у Исаи говорится: *изидетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взидетъ: и почиетъ на немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ его духъ страха Божія* (Ис. 11, 1—3).

И двѣ маслины вверху его. Какія это—двѣ маслины? Подобно тому, какъ маслина имѣетъ листья всегда свѣжія: такъ и оба завѣта непрестанно имѣютъ свидѣтельства о Христѣ. *И вопросихъ, и рыхъ ко ангелу: что суть сія, Господи? И рече ангелъ: не разумѣети ли, что суть сія? ни, Господи.* Что говоришь ты, Пророче? ты говоришь, что видѣлъ *свѣщникъ* и *свѣтильникъ* и *чашницы свѣтильниковъ*. Какимъ же образомъ ты спрашиваешь о томъ, что ты видѣлъ?—„Да, говоритъ онъ, и видѣлъ образъ, и некаль чудо“. Подобно тому, какъ плавающіе въ морѣ видятъ океанъ, однакоже измѣкиваютъ скрывающіеся внутри маргаритъ, такъ и Пророкъ видѣлъ таинство, и пыекивалъ чудо: поэтому онъ говоритъ: *и вопросихъ ангела и рыхъ: что суть сія Господи?* Что же ангелъ? онъ не говоритъ, что ты видѣлъ *свѣщникъ*, и *свѣтильникъ* и *чашницы свѣтильниковъ*, но, оставивъ загадку, видѣніе, онъ объявляетъ чудо и говоритъ: *сія есть слово Господне*; ангелъ становится благовѣстникомъ, объявляя чудо, и говоритъ: *сія есть слово Господне*. Что говоришь ты, ангелъ? показавъ сосуды, ты благовѣствуешь чудо? Да. Видѣніе—загадка, благодать—таинство. Такъ какъ Владыка Господь имѣлъ родиться отъ Дѣвы и воплотиться, какъ Самъ восхотѣлъ: такъ какъ и Іудей имѣли разрушать таинство и говорить, „какимъ образомъ Богъ Слово могло родиться во образъ человека и воплотиться отъ собственной твари“; то, желая заключить уста Іудеевъ, ангелъ показавъ Пророку вмѣсто Дѣвы—*свѣщникъ*, вмѣсто благодати—*чашницы свѣтильниковъ*, вмѣсто завѣтовъ—*маслины*, вмѣсто Спасителя—*свѣтильникъ*.

Что Владыку Христа, воплотившесся и неизмѣнившееся Слово пророки называютъ свѣтильникомъ, послушай объ этомъ у Исаи: „да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія и одеждею веселія одѣя мя: яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою. И яко земля растаящая цвѣтъ свой, и яко вертоградъ сѣмена свои прозябаетъ: тако возраститъ Господь правду, и веселіе предъ всѣми языки“ (Ис. 61. 10, 11). „Сіона ради не умолчу, и Іерусалима ради не поущу, дондеже изыдетъ яко свѣтъ правда моя, и спасеніе мое яко свѣтло разижется“ (Ис. 62. 1). Ему же слава держава, и честь со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Cursus Compl. Patrologiae, edit. Migne. Paris, series graeca, tom. LXXV, col. 692—704.

Бесѣда

о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Частыя и разныя торжества празднествъ доставляютъ отраду жизни человѣческой: придетъ праздничный день, и томительныя заботы бѣдственной жизни сей превращаются въ веселіе. Извѣстно, сколько мореплаватели, вытерпѣвшіе многія бури, радуются, когда, оставивъ за собою волны враждебнаго моря, войдутъ въ пристань, какъ въ безопаснѣйшее лоно жизни: подобно сему и всякій человѣкъ, когда, послѣ многоразличныхъ безпокойствъ отъ ежедневныхъ занятій, паступитъ праздничный день.—радуется ему, какъ дню успокоенія отъ заботъ, какъ освобожденію отъ трудовъ. Подлинно, праздничный день есть забвеніе печалей, утишеніе безпокойствъ, источникъ радостей, приобщеніе веселія, время молитвы, жатва для бѣдныхъ, украшеніе Церкви, торжество градовъ, прекращеніе вражды, начало дружества, небо на землѣ. Но къ чему много распространяться?—праздничный день есть плодъ воскресенія, какъ о семъ говоритъ Пророкъ: *празднуй Іудѣ, праздники твои: занеъ възвелъ еси земли идыхалъ изъ лице твое* (Наум. 1, 15: 2. 1).

Много есть праздниковъ, но не всѣ они одинаково благодѣтельны. Ибо одни изъ нихъ установлены Богомъ, другіе изобрѣтены діаволомъ и изъ сихъ послѣднихъ естественно одни служатъ къ развращенію душъ, другіе—къ пресыщенію чрева, иные, наконецъ, совершенно удаляютъ родъ человѣскій отъ спасенія. Вотъ, изычники торжествуютъ свои празднества, но такъ какъ они боготворятъ постыдныя страсти и пороки, то почерпаютъ изъ оныхъ только нечистоту развращенія, коею и скверняютъ себя. Іудеи также совершаютъ свои праздники, но ихъ богъ—чрево, и праздники, по причинѣ пресыщенія, служатъ для нихъ источникомъ беззаконій. Они, когда въ путешествіи по пустынѣ совершали праздникъ, то

тельцу златому поклонялись (Исх. 32, 8), во время постовъ своихъ пресыщались ссорами и распрями (Ис. 58, 4); а въ Іерусалимѣ, торжествуя праздничный же день, водрузили и крестъ для Господа. О, эти іудейскіе праздники! въ нихъ и веселіе — заблужденіе, и наслажденіе — убійство. Но христіанскія торжества — божественны и чудны; это — источники и сокровищницы спасенія. Такъ, первый нашъ праздникъ прославляетъ пришествіе Бога къ людямъ. За нимъ слѣдующій изображаетъ освященіе водъ и купель крещенія. Третій благовѣстствуетъ погнѣбель смерти, торжество креста, даръ воскресенія, свободу праотцевъ. Четвертый возглашаетъ о вознесеніи Первенца нашего на небо и о сидѣніи Его одесную Отца. Пятый трубнымъ гласомъ воспѣваетъ сошествіе Св. Духа и прензобильную росу благодати. Вотъ — праздники кои освятилъ Самъ Господь: возрадуемся же и возвеселимся въ оныя!

И въ семъ торжествѣ (которое мы совершаемъ днесь) не все ли дивно, не все ли ново, не все ли полно величія, славы, благоговѣнія? Что же, именно, чуднаго заключается въ настоящемъ праздникѣ? Но прежде, умоляю васъ, слушайте меня съ благосинхоженіемъ: ибо слово мое, которымъ дерзаю возвѣститъ вамъ и изъяснить тайны Божіи, скудно и беспильно. Итакъ, что же чуднаго въ нынѣшнемъ праздникѣ? — Непознаннымъ таинствомъ *соединенія* Божества съ человѣчествомъ: здѣсь рожденное не осквернилось нечистотами рожденія: воплощеніе безстрастно облекло во образъ *человѣческій* Того, Кто чуждъ всякаго образа и вида *чувственнаго*. Чудное, непостижное рожденіе! Рожденный и имѣетъ начало и не имѣетъ начала: ибо по человѣчеству Онъ имѣетъ начало, а по Божеству — вѣченъ и безначаленъ. Тотъ, Который *есть образъ* Отчей *иности* (Евр. 1, 3), воспріялъ человѣческій образъ, и, однакоже, Троица не умножилась до четверицы. Двѣ соединились природы, и однакоже одинъ родился Сынъ. Слово и плоть соединились неслиянно, и Тотъ, Который вчера родился по плоти, поколику есть отъ Отца — Богъ, поколику отъ меня — человѣкъ. О, таинство страшное и чудное! Кто видаль когда, чтобы царь облекся въ одежду раба? или чтобы еко смертнаго объяло зрѣніемъ своимъ все солнце?...

Когда же плоть, не измѣняясь по существу, соединилась съ Богомъ,—когда какъ не днесъ? Послѣ того, какъ Св. Дѣва уготовила чрево Свое, Слово проникло чрезъ слухъ, и Духъ Святый образовалъ живой храмъ; Всевышній уничижилъ Себя до зрака рабскаго, и Дѣвственное чрево явило, наконецъ, опое таинство Божественнаго домостроительства. О, чрево, пространѣйшее небесъ! О, плодъ, спасенія сосудъ. О, утроба, вмѣстившая купно и вещество и Образователя!... О, таинство, существа коего изъяснить я не въ силахъ! О, рожденіе, которое вѣмъ людямъ сообщило и радостно-торжественно возвѣстило не о началѣ Божія бытія, или измѣненіи существа Его,—не объ уменьшеніи Его могущества, не объ отдѣленіи, наконецъ, Сына отъ вѣчнаго Родителя; но о существенномъ единеніи Бога и плоти, о благословенномъ плодѣ чрева, о пришествіи Бога, о чудѣ, отъ вѣка въ Богѣ сокровенномъ. о разрѣшеніи отъ клятвы и уничтоженіи осужденія, о вѣчномъ существованіи и купно о рожденіи по плоти отъ Дѣвы—одного и тогоже Сына и, наконецъ, о поклоненіи, которое воздаеть Ему вся тварь! Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Прокла, архієпископа Константинопольскаго.

Причина настоящаго торжества производитъ радость и удивленіе: радость, ибо открыла людямъ дверь спасенія, которая была запечатлѣна,—удивленіе: поелику рождество побѣдило природу. По закону природы раждаютъ только жены; но благодать и родившую сохранила дѣвою,—содѣлала матерію, и не повредила нетлѣнія. О, земля ненастьянная и произрастившая небесный плодъ! О, Дѣва, отверзшая Адаму рай! Ты преслав-

¹⁾ Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom LXXV, col 703—708, ср. „Христіанск. Чтен.“ 1832 г., XLVIII ч., 265—270 стр.

нѣе рая: ибо рай насажденъ Богомъ, а Ты возрастила по плоти Самого Бога. Теките сюда всѣ, не для того, чтобы ликовать на бракъ Матери Господа (Дѣва непричастна браку!), но дабы почитать безсѣмное рожденіе отъ Нея Господа. Матерь, и однако безбрачна,—не познала мужа, и однако Рожденный отъ Нея не сиротствуетъ. Утроба Дѣвы содѣлалась пространнѣе всей твари; Невмѣщаемый міромъ вмѣстился пространно въ утробѣ; Носящій все дланію Своею носится во чревѣ. Краеугольный камень (Дан. 2, 34) сверхъестественно возлежитъ въ скудельномъ сосудѣ Дѣвы, не только не повреждая природы Ея, но и утверждая вселенную. Приидите, да увидимъ незримый путь плывущаго корабля, который въ пучину погрузилъ древняго злоумышленника, и изъ глубины извлекъ первосозданнаго чловѣка, и котораго и входъ неизъяснимъ, и исходъ непостижимъ. Приидите, да видимъ мысленнаго змія, удаляющагося отъ дочери Евиной съ рукописаніемъ преступленія Адамова. Приидите, да узримъ свѣтъ Божества, явившагося изъ утробы, какъ съ востока, и изливающаго благодатные лучи. Спѣшите сюда, жены: ибо Жена искореняетъ древо смерти, раждая плодъ жизни. Спѣшите, дѣвы: ибо Родившійся отъ Дѣвы прославляетъ нетлѣніе дѣвства. Спѣшите, матери: ибо Матерь и Дѣва возставляетъ падшую праматерь. Спѣшите, дочери: ибо Дщерь послушаніемъ Своимъ исправляетъ грѣхъ преступанія прародительницы. Спѣшите, отцы: ибо къ вамъ, на конецъ временъ, снизшелъ Сынъ изъ нѣдръ Отчихъ и Отецъ будущаго вѣка. Спѣшите, младенцы: васъ зоветъ Младенецъ, повиваемый въ ясляхъ. Спѣшите, пастыри: къ вамъ исходитъ Пастырь изъ смиреннаго жилища. Онъ кротокъ, какъ агнецъ: противъ Него устремится волкъ съ разверстыми челюстями, заскрежещетъ на Него зубами своими; однако не возможетъ поглотить непорочнои плоти Его: ибо плоть Его не увидитъ истлѣнія (Пс. 15, 10; Дѣян. 2, 31). Агнецъ поразитъ волка, заставитъ кровожаднаго звѣря изрыгнуть изъ чрева своего всѣхъ, содержимыхъ имъ отъ начала міра, и изведетъ ихъ изъ глубины ада, какъ Іону изъ чрева китова (Іон. 2, 14). Стекайтесь цари: ибо Царь славы облачается пеленами, какъ багрянницей. Стекайтесь, князи: ибо Князь міра (Пс. 9, 6), уго-

товивъ Себѣ въ дѣвственномъ горнилѣ оружіе плоти, и закрѣпивъ оное неистлѣннымъ Божествомъ, умертвилъ враждебнаго діавола. Стекайтесь, властелины: ибо властелина земнаго смѣнилъ Властелинъ небесный, у Котораго благолѣпная колесница—Пресвятая Дѣва Марія, торжественное облаченіе—бесзѣмная плоть, драгоценные камни—жизни святыхъ, маргареты неоцѣненные—многоцѣпныя предсказанія пророковъ. Онъ не золото расточаетъ, влекущее къ невоздержанію, но изливаетъ милосердіе Свое, приобретающее намъ спасеніе. Стекайтесь, граждане: ибо Судія живыхъ и мертвыхъ принялъ образъ простаго человѣка, облекся въ одежду плоти человѣческой, дабы уловить хищнаго діавола, скрывающагося въ дубравахъ душъ, и спать съ него всеоружіе. Чудная одежда! Дивное облаченіе! Необыкновенная ткань, превышающая все искусство человѣческое! — Неискусобрачная Отроковица! отколѣ Ты пріяла волну для истканія одежды, въ которую облачился нынѣ Господь твари? Гдѣ обрѣла Ты орудіе для составленія нешвеннаго сего хитона? — Природа! выслушай слова мои, и открой мнѣ тайну. „Для меня, говоритъ природа, чуждо искусство такого чуднаго составленія. И тку одежды, подлежащія тлѣнію. Адамъ облекся въ мою одежду — и обнажился, и отъ стыда покрылъ себя листомъ смоковнымъ“. Для обновленія-то истлѣвшей одежды сама Премудрость облеклась въ одежду плоти, исткавъ ее въ чертогѣ Дѣвы орудіемъ Божественнаго художества. Но для невѣрующихъ Іудеевъ я желаю спросить и Дѣву. Скажи мнѣ, неувѣстная Дѣва, какъ Ты содѣлалась Матерію, и пребыла Дѣвою? Удостоверь Іудеевъ; загради уста невѣрнымъ. Слышите: Она отвѣтствуетъ. Для чего не вѣруютъ Іудеи рожденію отъ Дѣвы, когда они вѣруютъ, что жезлъ безвѣданный чудесно прозябъ (Числ. 17. 8)? Видятъ жезлъ, безъ корня и безъ земли прозябшій, и не спрашиваютъ: откуда—это, какъ—это? а обо Мнѣ не перестаютъ любопытствовать. *Се Дѣва во чресть приметъ, и родитъ Сына* (Ис. 7. 14). Видятъ Младенца, а Матери не примѣчаютъ.—ищутъ Отца, а сами читаютъ пророчество о Дѣвѣ рождающей. Ты, Іудей, ищешь Отца рожденному нынѣ Сыну? Слушай вопіющаго: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь ро-*

дишъ Тя (Псал. 2, 7). Я родилъ Тебя прежде вѣковъ. Для чего же ищутъ нынѣ другаго родителя Тебѣ? Или безъ Отца (Евр. 7, 3) долженъ быть Родившійся нынѣ, какъ и дѣйствительно есть, или Онъ долженъ именоваться Моимъ Сыномъ: ибо одинъ сынъ не рождается отъ двухъ отцевъ. *Азъ днесь родихъ Тя.* — Нынѣ Солнце правды (Малах. 4, 2) возсіяло отъ дѣвическаго облака, и народъ, сѣдящій во тьмѣ, увидѣлъ *святъ велий* (Ис. 9, 2). Нынѣ зерно пшѣянное прозябло изъ невоздѣланной земли, дабы насытить алчущій міръ. Нынѣ вся тварь приносить безотчему Младенцу страннопріимные дары: земля—ясти, пещеры—кладязи водъ, горы—вертепъ, города—Впоеемъ, вѣтры—послушаніе, море—повиновеніе, волны—тишину, глубина—рыбъ, рыбы—статиръ, воды—Иорданъ, источники—Самарянину, пустыня—Іоанна, животныя—жребя, птицы—голубя, волхвы—сокровища, жены—Марѳу, вдовицы—Анну, бесплодныя—Елисавету, дѣвы—Богородицу Марію, пастыри—пѣнопѣіе, священники—Симеона, дѣти—вѣтви пальмовыя, гонители—Павла, грѣшники—мытаря, язычники—Хапанеянку, кровоточивая—вѣру, блудница—благовонное миро, смоковницы—Закхей, древа—крестъ, крестъ—разбойника, востокъ—звѣзду, воздухъ—облако, небо—Ангеловъ, Гавріилъ—привѣтствіе: *радуйся, благодѣтельная, Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28; и изъ Тебя и прежде Тебя. Въ Тебѣ вселился по изволенію Своему, и изъ Тебя изшелъ по волѣ Своей Тотъ, Кто прежде всѣхъ вѣковъ родился отъ Бога и Отца непостижимо, неизреченно, неизмѣнно, чудно, несравненно, пресвято, безстрастно, невидѣтельствованно, непосредственно, по существу Божественному,—на небеси безъ матери, на земли безъ отца. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14) нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom LXXV, col. 707—716; русск. „Христіанское Чтеніе“, 1838 г., IV, 263—272 стр.

Бесѣда

на день Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Павла, епископа Эмесскаго (V в.).

Благовременно нынѣ увѣщевать ваше благочестіе — составить вмѣстѣ съ нами вѣкій священный хоръ и вмѣстѣ со святыми ангелами воскликнуть: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ во чловѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Нынѣ *Отроча родися намъ* (Пс. 9, 6), на Которомъ сосредоточена несомнѣваемая надежда спасенія для всей видимой и невидимой твари. Нынѣ разрѣшаются сверхъестественные роды: отъ Дѣвы, не знающей брака, является плодъ О, чудо! Дѣва рождаетъ, становится матерію, но не испытываетъ того, что обыкновенно испытываютъ матери; рождаетъ, какъ естественно материмъ, но остается дѣвою, являясь выше закона рождающихъ. Провиди это чудо издали, пророкъ Псаіа воскликнулъ: *се Дѣва во чрево зачнетъ и родитъ Сына, и нареченіи имя Ему Еммануилъ* (Пс. 7, 14). А Евангелисты, приводя это мѣсто, замѣчаютъ что для эго значить: *съ нами Богъ* (Мат. 1, 23). Такимъ образомъ, Богородица Марія рождаетъ *Еммануила*. Кто говорить, думаетъ, разсуждаетъ иначе, да будетъ отлученъ отъ Церкви. Богородица Марія родила намъ Еммануила, то есть Бога воочеловѣчившагося. Пбо Богъ Слово, таинственнымъ и непостижимымъ образомъ рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, въ послѣднія времена родился отъ Жены. Воспринявши совершенно нашу природу, соединившись съ чловѣчествомъ въ минуту самаго зачатія и сдѣлавши плоть нашу храмомъ для Себя. Онъ произошелъ отъ Богоматери совершеннымъ Богомъ и вмѣстѣ совершеннымъ чловѣкомъ: пбо соединеніе двухъ естествъ — Божества и чловѣчества образовало одного Сына, одного Христа, одного Господа... Мы покланяемся не четверицѣ, по Троицѣ: Отцу, Сыну и Святому Духу. Не двухъ, значить, сыновъ признаемъ мы, и Еммануила не считаемъ простымъ чловѣкомъ, или даже исполненнымъ по преимуществу благодати, какъ это сводятъ Пророку или праведнику; пбо въ Немъ живетъ *якоже исполненіе Божества тѣлесно* (Колос. 2, 9), живеть, то есть, въ самомъ тѣлѣ Его, такъ какъ наше тѣло Онъ сдѣлалъ Своимъ. На этой вѣрѣ, на этомъ упованіи, на этомъ камнѣ положено Господомъ Богомъ основаніе Церкви. Такъ, когда Господь Иисусъ Христосъ шель въ Иерусалимъ, Онъ спросилъ учениковъ Своихъ: *кого вы маете чловѣкомъ быти, Сына Человѣческаго, Апостолы отвѣчали: ови убо Іоанна Крестителя: иміи же Ілію; друзи же Іеремію, или единоа отъ пророкъ*. П сказали ямъ: *вы же избранные мною и считающие должнымъ мнѣніа тѣхъ, изъ коихъ одинъ признають меня за Іоанна Крестителя, другіе — за Ілію, третьи — за Іеремію, или одного изъ пророковъ,*

вы, которые три года послѣдовали за Мною, которые видѣли Мою силу и чуда, видѣли, какъ я ходилъ по морю, и раздѣляли со Мною трапезу, вы *кого Мнѣ малолетѣ быти?* Тотчасъ первоверховный изъ апостоловъ, уста учениковъ, Петръ сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живою* (Матѣ. 16, 13—16). Ты еси Христосъ, то есть соединившій въ Себѣ два естества, вочеловѣчившійся. *Ты еси Христосъ:* Евангелистъ не сказалъ: «сыны», а: *Сынъ Бога живою*, ибо звалъ еднѣство Лица. Помолвись же Отцу Небесному, да исполнить Онъ насъ того поселія, которое—мать цѣломудрія, и речемъ: *да встанетъ Отецъ, слава Моя, да встанетъ псалтирь и цусли* (Пс. 56, 9) Святаго Духа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

Бесѣда

о воплощеніи Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Павла, епископа Эмесскаго.

Марія Дѣва родила намъ Еммануила, по Божеству еднѣсущаго Отцу, по человечеству еднѣсущаго намъ. Иначе, какими образомъ Онъ могъ бы быть названъ *железъ отъ корене Иессея* (Ис. II, 1), *стмечемъ Давидовымъ* (Евр. 2, 16), *сыномъ Давида* (Матѣ. 1, 1)? Какого смысла было бы этого выраженія: *отъ нихъ же Христосъ по плоти, сынъ члвкъ вселенъ Богъ* (Римл. 4, 5)? или какъ слѣдовало бы понимать слѣдующія слова блаженнаго Павла: о *Сынъ Свѣтъ, бывшемъ отъ стмечи Давидова по плоти, нареченнымъ Сынъ Божій въ силу, по Духу соитнымъ, изъ воскресенія отъ мертвыхъ, Іисуса Христа Господи нашего* (Римл. 1, 3—4)? Такимъ образомъ, Пресвятая Марія родила Еммануила, по Божеству еднѣсущаго Отца, по человечеству еднѣсущаго намъ,—безстрастнаго по Божеству, подверженнаго страданіямъ по человечеству. Ибо хотя Богъ Слово усвоилъ Себѣ страданія Своей плоти и признавалъ ихъ Своими, однако Самъ Онъ оставался въ предѣлахъ безстрастія. И хоти ты слышать что Онъ Самъ говорить: *плещи Мои орохъ на раны и лажить Мои на лажения, или же Моею не отератишь отъ стгоу изплеванія* (Ис. 50, 6), при всемъ томъ не думай, чтобы Онъ потерпѣлъ что либо собственнымъ естествомъ, а лучше позаботься усвоить себѣ страданія Его плоти, ибо Богъ Слово остался безстрастнымъ. Но противнишися Божественнымъ писаніямъ возражать намъ: *если Богъ Слово безстрастенъ, неизмѣненъ и непреложенъ, то*

¹⁾ „Дѣланія вселенскихъ соборовъ“, издавныя въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи. Казань. 1893 г., изд. 2-е. Томъ второй, 144—145 стр.

какимъ образомъ Слово стало плотію? Выслушай, возлюбленный. *Слово плоть бысть* (Іоанн. 1, 14) не прѣмѣненіемъ въ плоть, ибо ни Божество Сына не предложилось въ плоть, ни плоть воспринятая не измѣнилась въ естество принявшаго ее. Что же значить: *Слово плоть бысть*?—то только, что Слово восприняло плоть, и не одну плоть, но съ разумною и мыслящею душою, т. е. восприняло всю нашу природу. Такимъ-то образомъ Слово стало плотію. Дабы видѣть силу сказаннаго, хотѣлось бы, чтобы вы поняли мысль громогласнаго Іоанна. Іоаннъ Богословъ, сынъ громовъ (Марк. 3, 17), удостоившійся возлечь на персяхъ у Господа (Іоанн. 13, 25) и потомъ изложившій для насъ высочайшіе и божественные догматы, хочетъ изобразить чрезмѣрное человеколюбіе Божіе къ намъ и прежде всего говоритъ о Божественныхъ свойствахъ: *въ началѣ бы Слово, и Слово бы къ Богу, и Богъ бы слово. Сей бы исходи у Бога. Вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть еже бысть* (Іоанн. 1, 1—3). Смыслъ Евангелистъ указываетъ на совѣчность Слова Отцу, такъ какъ мы впрочемъ не знаемъ древнѣе этого *въ началѣ*: сколько ни забѣгай впередъ своею мыслию, тебя предупредитъ *бы* (было), и само *бы* не имѣетъ никакихъ предѣловъ. Сказавша это и назвавши Слово совѣчнымъ Отцу и Творцемъ всего, онъ прибавляетъ: *и Слово плоть бысть*, какъ бы такъ говоря: «Тотъ, Который совѣченъ Отцу и есть Господь и Творецъ всего, для насъ и для нашего спасенія смирилъ Себя до того, что сталъ плотію, дабы плечотною цѣною нашей природы открыть намъ чрезмѣрное милосердіе Божіе. Такимъ образомъ, *Слово плоть бысть*, говорятъ Евангелистъ, и не останавливаясь на этомъ, продолжаетъ: *и вселенъ во ны*. Послѣдующее есть изъясненіе предыдущаго. Въ самомъ дѣлѣ, что значить: *Слово плоть бысть*, какъ не то, что Оно вселилось въ насъ, т. е. въ нашу природу? Смотри еще, какъ Іоаннъ говоритъ о двухъ естествахъ и обѣ одномъ Сынѣ. Одно у него селеніе, и другое то, что вселилось, одно храмъ, и другое Богъ вселившійся въ храмъ. Вывыпи въ сказанное. Не сказать и: одинъ и другой, какъ естественно бы сказать о двухъ лицахъ или о двухъ Христахъ или о двухъ сынахъ: а сказать: одно и другое, какъ прилично говорить о двухъ естествахъ. Послѣ сего, сказавши: *и вселенъ во ны*, и указавши этимъ на двойство естествъ, Евангелистъ продолжаетъ: *и вселенъ во ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*: не сказалъ: «славу двухъ сыновъ», но сказалъ: *славу Единороднаго*. Такимъ образомъ, Исаія называетъ Его *Еммануиломъ*, т. е. Богомъ воочеловѣчившимся. Петръ говоритъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16), исповѣдуя двойство естествъ и единыство лицъ; а Іоаннъ Богословъ говоритъ: *и вселенъ во ны* (Іоанн. 1, 14), указывая на два естества и единое лице Единороднаго.

Но Богъ Слово пребываетъ безстрастнымъ. Свойства Божественныя Онъ сообщилъ воспринятой природѣ, но изъ того, что свойственно человечеству, ничего не привнесъ въ Себя. Онъ ходилъ по морю, но ходилъ собственнымъ тѣломъ (Матѣ. 14, 25); повелѣвалъ морю и вѣтрамъ (Марк. 4, 39; Лук. 8, 24) также собственнымъ тѣломъ. Воскрѣтлся Ему прокаженный, который говоритъ: *Господи, аще хочещи, можеши мя очистити*, и Онъ сказалъ: *хочу очистити*

(Мате. 8, 2 — 3). Плоть Господня коснулася Его, и болѣзнь прошла, проказа исчезла. Напхталъ пять тысячъ пхтью хлѣбами (Іоанн. 6, 5—14) собственнымъ тѣломъ: пбо, прпхнвъ хлѣбъ, воздавъ хвалу Отцу и презомпхвъ и далъ ученикамъ своимъ, а ученики подали народу и наполнили 12 кошницъ остатковъ. Одному Богу свойственпо отпущать грѣхи, но Онъ сказалъ: *да утѣсти, яко власть имать Сынъ чловѣческій на земли отпущати грѣхи* (Марк. 2, 10); еще сказалъ Онъ: *никто же взмде на небо, токмо сшедый съ небесе. Сынъ чловѣческій, сый на небеси* (Іоанн. 3, 13). Замѣчаешь, какъ Божественныя свойства Онъ сообщалъ природѣ чловѣческой! Но когда видишь Его жаждущимъ, алчущимъ, утомленнымъ, проливвающимъ потъ, преданнымъ Палату, влачимымъ и мучимымъ воинами, входящимъ въ презмертныя мѣкаи, молящимся: *Элон, Элон, лама совахамн*, т. е. Боже мой. Боже мой, *почто Мл оставилъ еси* (Марк. 15, 34), или: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идеть отъ Мене чаша сия: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Мате. 26, 39), — когда видишь Его распятымъ на крестѣ, — видишь, что руки и ноги Его прободены гвоздьми, а ребро копьемъ: тогда помышлай, что Богъ Слово оставался безстрастнымъ, но усвоилъ Себѣ все то, что претерпѣлъ Своею плотью. А дабы показать, что и во время страданія Онъ не оставалъ собственнаго храма, когда іудеи совершали это печальное дѣло съ Господомъ, Онъ, какъ Богъ, померещилъ лучи солнца, покрылъ тьмою всю землю, раздралъ завѣсу храма (Лук. 23. 44—45), сокрушилъ камни, воскресилъ мертвыхъ (Мате. 27, 51—53). Все это Онъ сдѣлалъ для того, чтобы ты понималъ, что Онъ сопредетствовалъ ст. аждущему, усвоилъ Себѣ его страданія, но Самъ, не подверженный страданіямъ, совершилъ все это... Владимъ же Ему - Богу славу нынѣ и прпсно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ „Дѣлнія вселенскихъ соборовъ“, изданныя въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовнои Академіи. Казань. 1893 г. Изданіе второе. Томъ второй, стр. 145—147.

СЛОВО

на Рождество Христово.

(Радость праздника Рождества Христова).

Святаго Льва Великаго, папы Римскаго.

Спаситель нашъ днесь родился, возлюбленные: возрадуемся. Въ день рожденія Той Жизни, Которая, упразднивъ страхъ смерти, приноситъ намъ радость обѣтованнаго безсмертія, не можетъ быть мѣста печали. Никто не отлучается отъ участія въ семъ веселіи; все пмѣють одну общую причину радоваться: ибо Господь нашъ, сокрушитель грѣха и смерти, какъ не обрѣлъ никого свободнымъ отъ вины, такъ и пришелъ для освобожденія всѣхъ. Да торжествуетъ святой,—онъ приближается къ наградѣ; да радуется грѣшникъ,—его приглашаютъ къ прощенію; да воодушевится язычникъ,—ибо онъ призывается къ жизни. Сынъ Божій въ исполненіи времени, опредѣленномъ въ глубинѣ неизлѣдимаго совѣта Божія, пріять естество человѣческое, дабы примирить оное съ Творцемъ его, и діавола, изобрѣтателя смерти и ею одержавшаго побѣду, побѣдить также смертію. И съ какою дивною правдою совершить подвиговъ сраженія, подъятый за насъ! Всемогуцій Господь выходитъ противъ лютойшаго врага не въ величій Своемъ, а въ нашемъ смиренномъ видѣ, противопоставляя ему тотъ же образъ, ту же природу, какая причастна нашей смертности, только чужда всякаго грѣха. О семъ-то одномъ рождествѣ нельзя сказать того, что говорится о всѣхъ: *никтоже чистъ отъ смерти, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14. 4—5). Въ сіе единственное рождество ничего не перешло отъ похоти плотской, ничего не втекло отъ закона грѣховнаго. Избирается отъ царства Давидова поколѣнія Дѣва, дабы имѣющая поситъ во чревѣ священный плодъ зачала Божія и человѣческаго Сына прежде духомъ, нежели тѣломъ. А чтобы въ невѣдѣніи совѣта Вышняго Она не устрашилась необычайныхъ дѣйствій,

для сего бесѣдою ангельскою научается, какое должно быть въ Ней дѣйствіе отъ Святаго Духа. Увѣряется и въ неврежденіи цѣломудрія своего имѣющая вскорѣ быть родительницею Бога: ибо какъ не повѣритъ зачатію новому Та, Коей общается дѣйствіе силы Вышняго? Вѣра Ея подтверждается и свидѣтельствомъ о предшествующемъ чудѣ,—даруется Елизаветѣ нечаянное плодородіе, да будетъ несомнѣннымъ то, что Давшій зачатіе неплодной даруетъ оное и Дѣвѣ.

Итакъ, Слово Божіе, Богъ, Сынъ Божій, Который *въ началѣ бы у Бога, Имже всѣ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоани. 1, 1—2),—для освобожденія человѣка отъ смерти вѣчной содѣлался человѣкомъ. Безъ уменьшенія Своего величія Онъ нисходитъ къ воспріятію нашей бренности, дабы, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, и пріемля то, чѣмъ не былъ,—истинный зракъ раба соединить съ тѣмъ образомъ, коимъ Онъ равенъ Отцу, и такимъ союзомъ привести въ одинъ составъ оба естества такъ, чтобы и низшее не потребилось, и высшее не унизилось воспріятіемъ. Посему въ цѣлости свойствъ обоихъ существъ, соединяемыхъ въ одно Лицо, воспріемлется величіемъ низость, силою—немошь, вѣчностію—смертностію; для уплаты долга нашего природа неизмѣняемая соединилась съ измѣняемою; истинный Богъ и истинный человѣкъ соединяются во единомъ Лицѣ Господа, такъ какъ для уврачеванія насъ требовалось, чтобы одинъ и тотъ же Ходатай Бога и человѣковъ и могъ умереть по одному, и воскреснуть по другому естеству. Справедливо посему рожденіе Спасителя нисколько не измѣнило дѣйства: ибо оно было храненіемъ цѣломудрія, явленіемъ истины. Такое-то рождество, возлюбленные, приличествовало силѣ и Премудрости Божіей—Христу, да будетъ Онъ сообразнымъ намъ по человѣчеству и превосходяще насъ по Божеству; ибо еслибы Онъ не былъ Богомъ истиннымъ, то не приишь бы намъ врачевства: а еслибы не былъ человѣкомъ истиннымъ, то не явилъ бы примѣра. И вотъ, при рождествѣ Господа, торжествуя, ангелы поютъ: *слава въ вышнихъ Богу и возвъшпають миръ на землѣ, въ человѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14),—потому что они видятъ новый Іерусалимъ, созданный изъ всѣхъ народовъ міра. О семъ неизреченномъ дѣлѣ любви

Божественной сколько должны радоваться въ своемъ низкомъ состояніи человѣки, когда столько веселятся о томъ высокіе ангелы!

Будемъ же благодарить, возлюбленные, Бога Отца чрезъ Сына Его во Святомъ Духѣ; будемъ благодарить Того, Кто, по великому милосердію Своему возлюбивъ насъ, умилосердился надъ нами и *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенъ сооживи Христомъ* (Ефес. 2, 5), да будемъ въ Немъ новою тварію и новымъ созданиемъ. Отложимъ ветхаго человѣка съ дѣланіями его и, получивъ участіе въ рождествѣ Христовомъ, отречемся отъ дѣлъ плоти. Христіаннѣ! познай свое достоинство и, содѣлавшись причастнымъ Божественнаго естества, недостойною жизнію не возвращайся къ ветхой худости. Не забывая, какой Главы и какого тѣла ты—членъ; вспомни, что ты извлеченъ изъ власти темной и перенесенъ въ свѣтъ и царство Божіе. Чрезъ таинство крещенія ты содѣлался храмомъ Св. Духа: не отгоняй же отъ себя такого обитателя злыми дѣлами, и не подвергай себя опять рабству діавола: ибо цѣна твоя есть кровь Христова, и Кто искупилъ тебя въ милосердіи, будетъ и судить во истинѣ.—Тотъ, Кто со Отцемъ и Св. Духомъ царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Св. Льва Великаго, папы Римскаго.

Возрадуемся о Господѣ, возлюбленные, и възиграемъ предъ Нимъ духовно! Ибо вотъ опять возсіялъ день нашего искупленія, день избавленія—древле обѣтованнаго, а спасенія—вѣчнаго:—день, въ который прилично намъ горѣ вознести сердца и преклониться предъ Божественною тайною, совершенною о насъ ради крайняго милосердія!

¹⁾ См. „Воскресн. Чтен“. УП (1943—1944) г., стр. 325—326.

Всемогушій и всемилостивый Богъ, еще вначалѣ, какъ только зависть діавола причинила намъ смерть, предназначилъ, по любви Своей къ намъ, средства къ избавленію отъ нея смертныхъ, возвѣстивъ имъ, что нѣкогда сѣмя жены сотретъ главу змія, т. е. далъ имъ понять, что чуждый Искупитель будетъ вмѣстѣ и Богъ и приидетъ облеченный въ плоть человѣческую.... И вотъ, когда приблизилось время, назначенное для сего искупленія, то Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не разлучаясь славы Отчей, сходитъ съ небесъ и воплощается, но— воплощается новымъ способомъ и новымъ особымъ рожденіемъ. Новымъ способомъ: ибо невидимый дѣлается видимымъ, невмѣстимый благоволитъ вмѣститься, пребывающій отъ вѣчности соизволяетъ начаться во времени, Господь и Владыка всяческихъ, сокрывъ неприступное величество Свое, пріемлетъ зракъ раба. Новымъ рожденіемъ: ибо, зачавшись въ Дѣвѣ, отъ Дѣвы и рождается безъ участія отца, и не нарушая дѣвства Матери. Такое рожденіе и подобало Спасителю человѣковъ для того, чтобы и имѣть плоть совершенно человѣческую, и быть свободнымъ отъ ея нечистотъ. Посему-то виновникомъ воплощенія именуется Самъ Богъ, какъ свидѣтельствуется Архангелъ въ благовѣстіи Пресвятой Дѣвы: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя, тыже и родиемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35).

Все же сіе, возлюбленные, такъ устроено высочайшею Премудростію не безъ причины, но для того, чтобы утѣнить отъ діавола прозябшее людямъ спасеніе, и чтобы онъ, не видая зачатія отъ Духа, почиталъ и Господа рожденнымъ подобно прочимъ людямъ, по обыкновеннымъ законамъ человѣческаго рожденія: ибо когда діаволъ видѣлъ Его носящимъ тоже естество человѣческое, то думалъ, что и происхожденіе Его одинаково съ прочими.—не замѣтилъ онъ, то есть, что Подвергшій Себя всѣмъ немощамъ человѣческой смертности совсѣмъ свободенъ отъ узъ первороднаго грѣха.

Такимъ образомъ, премилосердый Спаситель нашъ, въ самомъ началѣ смотрѣнія Своего о насъ, сокрывъ величіе Божества подъ покровомъ нашихъ немощей, посрамилъ чрезъ сіе лукавство хитраго врага, который не могъ и догадываться,

что родившійся подобно прочимъ младенцамъ есть Младенецъ, явившійся для спасенія міра: ибо видѣлъ Его и слабымъ, и плачущимъ, и повитымъ пеленами, и подверженнымъ болѣзненному обряду обрѣзанія, и имѣющимъ нужду въ жертвѣ очищенія; потомъ—въ отрочествѣ видѣлъ Его укрѣпившимся и возраставшимъ, и даже до лѣтъ мужества не замѣчалъ въ Немъ ничего сверхъестественнаго, а между тѣмъ окружилъ Его клеветою, злословіемъ, поношеніями, гоненіемъ, оскорбленіями, излилъ, наконецъ, на Него всю силу своей ярости, провелъ по всѣмъ искушеніямъ, и—зная хорошо, какимъ ядомъ наполнилъ онъ человѣческое естество, никакъ не думалъ найти свободнымъ отъ первородной грѣховности Того, смертное естество Котораго извѣстно было ему изъ столькихъ опытовъ. Посему-то злобный челоуѣкоубійца продолжалъ даже до конца упорствовать въ нападеніи на Того. Кто *не имѣлъ* въ Себѣ *ничегоже* отъ *князя міра сего* (Іоанн. 14, 30). Но въ то время какъ онъ, безпечный, обольщался надеждою на всеобщее распространенное имъ грѣховное растлѣніе,—рукописаніе грѣха исторгается у него. потому что онъ потребовалъ наказанія съ Того, въ Которомъ не было никакой вины. Вслѣдствіе сего лукавый оный запутывается въ собственныхъ ковахъ, и всѣ ухищренія его обращаются на главу его же: силъный связывается, и всѣ сосуды дома его расхищаются. очищенная отъ древней скверны природа наша восстанавливается въ прежнее достоинство свое, смерть упраздняется смертію, рожденіе восстанавливается чрезъ возрожденіе: ибо искупленіе, расторгая узы грѣховнаго рабства, замѣняетъ плотское рожденіе возрожденіемъ отъ Духа, и усволяетъ оправданіе грѣшнику чрезъ вѣру.

Помысли же, всякій, посягшій имя Христіанина, сколь велики благодѣянія, совершенныя Христомъ—Примирителемъ нашимъ! Ибо тебѣ, иѣкогда отверженному и изгнанному изъ райскихъ сѣней,—тебѣ, умиравшему въ изгнаніи, осужденному на истлѣніе въ прахъ и пепелъ,—тебѣ, у котораго отнята была всякая надежда на жизнь,—чрезъ Воплощеніе Сына Божія дана власть возвратиться къ Творцу своему, узрѣть своего Отца, содѣлаться изъ раба свободнымъ, изъ чуждаго своимъ Ему! Рождаясь въ тлѣнной плоти, ты возрождаешься теперь

Духомъ Святымъ, получаешь по благодати то, чего и по естеству не имѣлъ,—и по духу всыновленія не обинуешься именовать Бога Отцемъ своимъ! Освобожденному отъ виновности предъ Богомъ тебѣ возможно теперь стремиться къ небесному царствію, исполнять волю Божію при пособіи благодати, подражать Ангеламъ на землѣ, преодолевать искушенія врага и несомнѣнно надѣяться, послѣ подвиговъ и борьбы, водвориться въ обителяхъ Царя Небеснаго. Имѣя же такое упованіе, возлюбленные, да пребываемъ неуклонно въ вѣрѣ, въ которой утверждены, чтобы тотъ же искушитель, отъ власти котораго исхитилъ васъ Иисусъ Христосъ, не обольстилъ васъ новымъ какимъ либо прельщеніемъ, и такимъ образомъ не потемнилъ свѣтлой радости настоящаго дня ухищреніями своей лжи... *Прославите Бога* во всѣхъ Его намѣреніяхъ и дѣлахъ, и почитите настоящій праздникъ обновленія естества нашего святымъ и усерднымъ служеніемъ Ему; воспримите въ сердца ваша Христа воплощагося насъ ради, дабы сподобиться видѣть Его и какъ Бога во славѣ и царствѣ Его.—Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

въ праздникъ Рождества Христова.

Св. Іакова Саруга ²⁾

Сегодня прилично мнѣ, вмѣстѣ съ небесными воинствами, громогласно воскликнуть: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецехъ благоволеніе!* Нынѣ эту самую пѣснь пѣсней слышали небожители, и, обладая Божественнымъ вѣдѣніемъ, небу воздали славу, землѣ возвѣстили миръ, а человѣкамъ—благую надежду. Эта пѣснь съ такимъ тройнымъ подраздѣленіемъ была громко пропѣта у входа въ пещеру небесными ангелами. Но почему они составили ее изъ трехъ частей, а не одно и тоже пѣли о небѣ и землѣ и человѣкахъ, напро-

¹⁾ См. Bibl. patr. Combefis. 1, 211; ср. „Воскрес. Чтен.“ XVII (1953—1954) г., стр. 353—356.

²⁾ Сконч. въ 521 г.

тивъ, одному мѣсту изрекли славу, другому—миръ, людямъ же—надежду? Слава и миръ и надежда—на небѣ и на землѣ и у людей! Таинникамъ вѣчной Премудрости прилично было воспѣть такую, а не другую пѣснь; ихъ умъ придумалъ составъ ея, а благая воля выразила ее съ безупречнымъ единомысліемъ.

Слава въ вышнихъ Богу! Богъ на небѣ выше и первѣе всего: Ему первому и слава подобаетъ. Ангелы, первые, знали тайну (воплощенія Сына Божія): имъ первымъ и воспѣвать ее. У нихъ—вѣчный миръ въ небѣ: имъ и возвѣщать его, имъ не вѣдающимъ никакого раздора! А на землѣ нѣтъ мира; посему прежде всего надлежало быть на ней миру, и уже потомъ возможно на ней хвалебное пѣніе. Если бы проклятыя тернія и волчцы (Быт. 3, 18) не исторгнуты были изъ земли крестомъ, то на ней никогда не была бы посѣяна хвалебная пѣснь небожителей. А теперь на ней есть миръ, умиротворяющій прогнѣвавшихъ Бога; и вотъ, имъ и начинается хвалебная пѣснь, дабы на землѣ пѣто было тоже, что поется на небѣ. Какъ только Онъ (Сынъ Божій) сошелъ съ *лѣста Своего* (Мих. 1, 3), дабы вселиться въ Дѣвѣ, Ей преподанъ былъ миръ: а когда пришло время Ему родиться на землѣ, тогда и землѣ изреченъ миръ, дабы онъ обиталъ на ней послѣ успокоенія ея. Итакъ, прекрасно возвѣщено было ангелами: *на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе*. У чelовѣковъ, вѣдь, не было никакой надежды, потому что они низринуты были съ высоты чадства, лишены ближайшаго общенія съ Богомъ. Нарушеніе заповѣди покрыло ихъ стыдомъ.—и они были изгнаны изъ дома Отца своего, низринуты съ высоты Едемскаго рая, и попали въ преисподнее царство, въ бездну мертвыхъ, удалены были отъ трапезы царя, и сдѣлались прахомъ—этою пищею змѣя. Снято было съ нихъ одѣяніе славы небесной, и они покрылись листьями, препоясаніемъ стыдливимъ; совлечена была съ нихъ одежда свѣтлая,—и вотъ, въ преисподней покрываетъ ихъ ткань изъ червей. Они сдѣлались прахомъ, и были безъ надежды. Но какъ только Отецъ восхотѣлъ явить имъ вѣчную милость, которая свойственна существу Его, Онъ послалъ *Сына Своего* въ миръ, *рождаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4). Вторженіемъ грѣха

отворены были врата для благодати; и тогда ангелы поняли, что имъ надлежитъ говорить: „теперь есть благая надежда у человѣковъ“! Нарушеніе заповѣди оплачено, осужденіе отмѣнено, вина искуплена, рукописаніе вины разодрано, рай открытъ, стерегущій его херувимъ удаленъ, изгнанный Адамъ возвращенъ въ первобытіе, пристыженная наготою Ева украшена новымъ убранствомъ, мятежный змій растерзанъ, затѣйникъ сатана пристыженъ, и высокія врата смерти разрушены. Послѣ всего этого въ человѣкахъ явилась благая надежда.

Вѣрны подраздѣленія хвалебной пѣсни, которая сегодня въ Вилесемѣ пропѣта была ангелами, просвѣщаемыми вѣчною мудростію: *слава въ вышнихъ Богу*, ибо она подобаешь ему; *и на земли миръ*, ибо онъ пуженъ ей: *въ людяхъ надежда*, ибо они не имѣли ея. Вотъ—нарочитый праздникъ, который всѣ царства надѣляетъ мудростію! Вотъ—пѣснь, которая возвѣщаетъ Богу славу, а землѣ миръ, людямъ же надежду. Вотъ—день, исполненный всѣхъ чудесъ, въ который громко раздаются всѣ хвалы, созерцается чудесное, и свыше слышится голосъ радости небесныхъ воинствъ, которыя съ воодушевленіемъ воспѣваютъ Господа небожителей за то, что Ему угодно было сдѣлаться сожителемъ существъ дольнихъ.

Сегодня изъ корий лесеева вышла вѣсть для того, чтобы дряхлый міръ подперся ею, какъ посохомъ (Римл. 15, 12). Сегодня отверсты уста Евы для того, чтобы говорить громко и съ увѣренностію, что грѣхъ ея прощенъ при посредствѣ второй Дѣвы. Которая вину Своихъ прародителей оплатила дорогимъ Сокровищемъ, рожденнымъ Ею міру. Сегодня змій молчитъ, потому что говорить Гавріиль.—прекращается ложь, потому что возсіяваетъ истина.—все древнее проходитъ, потому что все обновляется Сыномъ Дѣвы. Сегодня рука херувима уже не держитъ огненнаго оружія, потому что древо жизни уже не запрещено, и Плодъ его лежитъ въ ясляхъ для насыщенія человѣковъ, которые по волѣ своей уподобились скотамъ (Псал. 48, 13, 21). Сегодня Адамъ замѣнилъ свои листья одеждою свѣта, и своимъ прославленіемъ посрамилъ того змія, который нѣкогда уязвилъ его и лишилъ убранства. Сегодня Господь рая вмѣсто листьевъ повить пеленами, дабы величіе Свое замѣнить

уничжиженіе, и чрезъ то возвратить Адаму первое величіе его. Сегодня книжники должны прекратить свою пытливость, и мудрованіе должно замкнуть уста свои предъ Дѣвою, Которая зачала, не зная мужа, родила и осталась Дѣвою. Сегодня Исаія настраиваетъ арфу, и струны ея рокочутъ: „Се, Дѣва зачала и родила“ (Ис. 7, 14). Съ нынѣшняго дня свивается прообразованіе и запечатывается законъ (Ис. 8, 16), потому что сокровенный смыслъ прообразовъ открылся и уяснился. Сегодня пещера сдѣлалась брачнымъ чертогомъ Жениха Небеснаго, восхотѣвшаго породниться съ обитателями земли, поддержать ихъ и изъ бездны возвестъ на высоту. Сегодня лице Іакова (Быт. 28, 12) стало свѣтозарно, потому что Тотъ Господь, Который стоялъ на верху лѣстницы, сошелъ внизъ, дабы человѣкъ взошелъ на небо. Сегодня изъ пещеры показалась заря, и изъ пустой разсѣлины явилось свѣтлое Солнце, дабы освѣтить самыя преподнѣя глубины и то пространство, котораго не можетъ освѣтить солнышко. Сегодня рожденъ намъ Тотъ Сынъ, Который рожденъ Отцемъ Его прежде, нежели міръ произошелъ,—чего не можетъ пояснить никакой возвышенный умъ. Сегодня прекращаетъ свое дѣйствіе бракъ самый чистый, и уступаетъ мѣсто дѣвству, раждающему безъ супружества, дабы посредствомъ Плода его получили благословеніе всѣ дѣти брака. Сегодня ликуетъ цѣломудріе, а плотоугодіе даже не слышится: ибо, гдѣ самъ бракъ скрывается молча, тамъ—мѣсто ли плотоугодію? Сегодня дѣвицы должны веселиться ради Дѣвы родившей, не ожидая, что родится и другая подобная дѣва, а съ изумленіемъ величая Ту, Которая произошла изъ среды ихъ самихъ. Сегодня и матери должны радоваться, потому что Дѣва приравнялась къ нимъ, и въ сонмѣ ихъ оказалось чудо на Неповрежденной, Которая кормила грудью, тогда какъ дѣвство Ея осталось невредимо. Сегодня Іосифъ изумляется и Марія удивляется тому, что у Дѣвы явилось матернее молоко: безъ плотскаго соединенія родила Она, безъ обшенія съ мужемъ оплодотворилась. Господь неба находится въ пещерѣ. Огонь—въ пеленахъ; Пламень сосетъ молоко, Жаръ прильнуть къ груди. Носимаго херувимами носятъ здѣсь руки; Господа колесницы (Іезекіил. 1, 4) пѣствуетъ здѣсь Дѣва;

Волнующій грозисе море сосеть капли молока изъ груди Дѣвы. Впрочемъ, Онъ неизмѣримъ, и потому мнѣ лучше молчать. Онъ неизглаголанъ: какъ же я буду говорить? Не выразите Его устами: языкъ нѣмствуетъ предъ Нимъ. Никакое слово не изобразить Его: посему трепещетъ предъ Нимъ мудрованіе. Молчаніемъ Онъ почитается: безъ пытливости воздастся Ему поклоненіе. Не краснорѣчіе витій, нѣтъ, любовь пособляетъ понимать Его просто. О прекрасныхъ словахъ, кои сегодня рекли огненные воинства сподружій Гавріила, думай и ты, собраніе церковное, и говори: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ и благая надежда у людей“! Когда одни ангелы знали тайну, тогда они одни и пѣли, бывъ исполнены удивленіемъ; а теперь, когда сокровенности раскрылись, люди возымѣли надежду, а земля исполнилась миромъ,—весьма пристойно и долу живущимъ пѣть тоже, что поютъ небожители, и вмѣстѣ съ ними взывать: „хвала Богу низу, какъ и горѣ, и да будетъ воля Его на землѣ, какъ и на небѣ“! Да славословятъ Его рожденные изъ персти, какъ прославляютъ духи. Явился миръ на землѣ, потому что проклинаніе терніями отмѣнено за вѣнецъ изъ терній. Сильная надежда возродилась въ людяхъ, потому что свободенъ сталъ путь, ведущій въ рай, такъ что спасаемые могутъ идти по нему, не боясь меча (херувима стрегущаго рай).

За то слава Богу горѣ, слава Богу долу, слава Богу на землѣ, какъ на небѣ: ибо посредствомъ Сына Его все обновлено, все получило благословеніе, все спасено! Итакъ, хвала Ему отъ всѣхъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Sechs Homilien des heiligen Jacob von Sarug, aus Syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle Benedictiner aus Marienberg. Bonn. 1867, p. p. 1—9; ср. „Первое путешествіе преосв. Порфирія въ Афонскіе монастыри и скиты, ч. II. Прилож. ко 2-му отдѣленію сей части. Москва 1891 г., стр. 242—245).

СЛОВО

въ день Рождества Господа нашего Иисуса Христа.

(Объ обстоятельствахъ Рождества Христова).

Святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго.

*Во дни тѣя, изыде повелѣніе отъ кесаря
Августа, написати всю вселенную. И идяху
 вси написатися, кождо во свой градъ. Взыде
 же и Иосифъ, изъ града Назарета, во градъ
 Давидовъ, иже нарицается Вифлемъ (Лук. 2,
 1, 3, 4).*

Намѣреваясь съ Божіею помощію совершать предстоящее торжество, я не намѣренъ нынѣ утомлять вашего вниманія, слушатели, пространною бесѣдою; но, во славу родившагося Спасителя, кратко побесѣдную съ вами.

Прежде всего скажемъ, братіе, для чего предъ Рождествомъ Христовымъ Августъ кесарь повелѣлъ учинить перепись во всей вселенной. Оная перепись обозначаетъ то, что грядущій къ намъ во плоти Господь напишетъ избранныхъ Своихъ въ жизни вѣчной. Въ противоположность сему говорится у Пророка объ отверженныхъ: *да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся* (Псал. 68, 29). Прплично и то, что Спаситель раждается въ Вифлеемѣ, потому что *Вифлемъ* толкуется—*домъ хлѣба*, а Самъ Онъ (Господь) говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный иже спешдъ съ небесе* (Іоанн. 6, 51). Потому и мѣсто, гдѣ раждается Господь, названо еще прежде „домомъ хлѣба“, что здѣсь непременно долженствовало явиться въ вѣществѣ плоти Тотъ, Кто насытитъ души избранныхъ пищею духовною. Раждается Онъ не въ дому родительскомъ, а на пути.—показывая тѣмъ, что по человѣчеству Своему, Имъ воспріятому, раждается какъ бы въ чужемъ мѣстѣ; называю чужимъ не въ отношеніи къ Его власти, а въ отношеніи къ Его естеству, ибо о власти Его пишется: *во своя прииде* (Іоанн. 1,

11). По естеству Онъ рожденъ прежде времени, а къ намъ пришелъ во времени: потому, когда, пребывая вѣчнымъ, явился подлежащимъ времени. то мѣсто, куда сошелъ, для Него чужое. А какъ у Пророка сказано: *всяка плоть сѣно* (Пс. 40, 6), то, содѣлавшись человѣкомъ, сѣно наше превратилъ въ пшеницу Тотъ, Кто говоритъ о Себѣ: *аще зерно пшенично надъ не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, мнозъ плодовъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24). Потому, по рожденіи, Онъ восклоняется въ ясляхъ, дабы всѣхъ вѣрныхъ, какъ святыхъ Своихъ, напитать пшеницею плоти Своей, дабы не остались имъ гладными, безъ пищи вѣчной истины. А что значить явленіе Ангела бдящимъ пастыремъ, и облістаніе ихъ свѣтлостію Божественною, какъ не то, что тѣ паче прочихъ достойны созерцать предметы небесныя, кои бдительно начальствуютъ надъ стадами вѣрныхъ? Когда они благочестиво бодрствуютъ надъ стадомъ, то Божественная благодать озаряетъ ихъ наиболѣе.

Рожденіе Царя возвѣщаетъ Ангелъ, а со гласомъ возвѣщающаго соединяють гласы свои хоры Ангеловъ, и сорадуясь восклицаютъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе!* Прежде, нежели родился плотію нашъ Искупитель, мы были въ несогласіи съ Ангелами. потому что, по первому преступленію и по всегдашнимъ грѣхамъ, мы весьма далеко отстояли отъ ихъ свѣтлости и чистоты. Такъ какъ, по грѣхамъ, мы были страшны отъ Бога, то и Ангелы, граждане Божіи, почитали насъ страшными, чуждыми своего сообщества. Но когда мы познали Царя нашего, признали и насъ Ангелы своими согражданами: ибо какъ Царь Небесный воспріялъ земную нашу плоть, то и высокая ангельская природа уже не презираетъ нашей немощи. Возвращаются къ миру съ нами Ангелы, отлагають прежнюю мысль о несогласіи, и уже не презирають насъ какъ безсильныхъ и отверженныхъ, а уважають какъ сотоваришей. Посему - то мы видимъ, что когда Лотъ и Иисусъ Навинъ поклоняются Ангеламъ, это поклоненіе имъ не воспрещается: но когда Іоаннъ (въ Апокалипсисѣ своемъ) хотѣлъ поклониться Ангелу, самъ Ангелъ удержалъ его и призналъ это неприличнымъ: *виждь, говоритъ, ни: клекотетъ бо твой есмь и братіи твои* (Апок. 22, 9). Отчего, до прише-

ствія Икупителя Ангелы молчатъ, видя поклоняющихся имъ людей, а послѣ отказываются отъ поклоненія? если не оттого, что видятъ нынѣ, презрѣнную прежде, природу нашу вознесенною превыше ихъ, и страшатся видѣть поверженіе ея предъ нами? Теперь они какъ бы не смѣютъ презирать подъ собою, за немощь, ту природу, которую почитаютъ надъ собою въ Царѣ—Небесномъ. Не почитаютъ для себя низкимъ имѣть сотоваришемъ человѣка тѣ, которые поклоняются превышему ихъ Человѣку—Богу.

Постараемся же, братія возлюбленные, не допустить, чтобы осквернила насъ какая либо нечистота, помня, что по вѣчному предвѣдѣнію мы—и граждане Божіи и равны Ангеламъ Божіимъ. Укрѣпимъ за собою достоинство наше добродѣтелию, да не осквернитъ насъ никакая роскошь, да не обвинитъ насъ никакой помыслъ безчестный, да не угрызаетъ души злоба, не растлитъ язва зависти, не воздымаетъ превозношеніе, не терзаетъ земными утѣхами тщеславіе, не воспламеняетъ гнѣвъ. Ибо человѣки названы богами. Защищай же, человѣкъ, честь Божію противъ пороковъ, потому что для тебя человѣкомъ содѣлался Богъ, Который живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

въ день Рождества Христова.

(О смущеніяхъ въ Іерусалимѣ по случаю пришествія волхвовъ на поклоненіе Рождшемуся Спасителю).

Святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго.

Возлюбленнѣйшіе братіе! Въ Евангельскомъ чтеніи вы слышали, что, по рожденіи Царя Небеснаго, смутился царь земной: поелику смущается и высота земная, когда открываст-

¹⁾ См. Oper. s. Gregorii, tom. V, Homil. in Evang. 8; сравн. „Бесѣды на Евангеліи иже по сав. отца нашего Григорія Двоеслова“, перен. архим. Климент. С.-Петербургъ. 1860 г., кн. 1, стр. 67—71; „Воскресн. Чит.“ XI (1845—1846) г., страя. 513—514; XIV (1850—1851) г., стр. 352—354.

ся высота небесная. Но естественно спросить намъ, почему это, по рожденіи Икупителя въ Іудеѣ, пастырямъ явился Ангелъ, волхвовъ же для поклоненія ему привела съ востока звѣзда, а не ангелъ?—Это потому, что іудеямъ, какъ имѣющимъ разумъ, должноствовало проповѣдывать разумное существо, т. е. Ангелъ; язычники же, какъ не имѣющіе разума, приводятся къ познанію Господа не гласомъ, а знаменіями. Поэтому-то у апостола Павла и говорится: *пророчество не невѣрнымъ, но вѣрующимъ, знаменія же суть не вѣрующимъ, но невѣрнымъ* (1 Кор. 14, 22); слѣдовательно, и тѣмъ даны пророчества, какъ вѣрнымъ, но не вѣрующимъ,—и этимъ—знаменія, какъ не вѣрующимъ, но не вѣрнымъ. И достопримѣчательно, что когда Икупитель нашъ былъ уже въ совершенномъ возрастѣ, то Его тѣмъ же язычникамъ проповѣдуютъ апостолы, а когда онъ былъ малолѣтнимъ и еще, по устройству тѣла человеческого, не говорилъ, то его возвѣщаетъ язычникамъ звѣзда: порядокъ разумный требовалъ именно того, чтобы проповѣдники Господа уже говорящаго были извѣстны намъ также говоряшіе, а еще не говорящаго проповѣдали нѣмыми стихіи.

Однакоже при всѣхъ, явленныхъ во время ражденія Господа и смерти Его, знаменіяхъ іудеи не признали Его ни по дару пророчества, ни по чудесамъ. Всѣ стихіи свидѣтельствовали, что пришелъ Виновникъ ихъ: признали Его Богомъ небеса, потому что тотчасъ послали звѣзду; признало Его море, ибо содѣлывалось проходимымъ подъ стопами Его; признала Его земля, такъ какъ потряслась во время смерти Его; признало Его солнце, поелику сокрыло лучи свѣта своего; признали Его скалы и стѣны, потому что распались во время смерти Его; призналъ Его адъ, поелику извелъ содержимыхъ въ немъ мертвецовъ. Не взирая на это, сердца доселѣ еще невѣрующихъ іудеевъ не признаютъ Господомъ Того, о Комъ засвидѣтельствовали всѣ безчувственные стихіи,—и, будучи тверже скалъ, не хотятъ распасться къ покаянію, отказываются исповѣдывать Того, о Комъ всѣ стихіи знаменіями или распаденіями вопіяли, что Онъ—Богъ. Къ увеличенію своего осужденія они еще напередъ задолго знали, что родится Тотъ,

Кого они презирають по рожденію,—и не только знали, что родится, но и то, гдѣ родится Онъ: ибо, по требованію Ирода, они указываютъ на мѣсто рожденія Искупителя и приводятъ свидѣтельство, показывающее, что Вилесемъ пріемлетъ честь отъ рожденія въ немъ новаго Вождя, такъ что это самое знаніе ихъ служить для нихъ свидѣтельствомъ осужденія, а для насъ вспоможеніемъ къ вѣрованію. Хорошо предъизобразилъ іудеевъ Исаакъ, когда благословлялъ сына своего Іакова (Быт. 27, 28): слѣпотствуя глазами и пророчествуя, онъ не видитъ предъ собою сына, для котораго прозрѣваетъ столь многое въ будущемъ: такъ и іудейскій народъ, полный духа пророческаго и слѣпотствующій, не призналъ въ настоящемъ Того, о Комъ предсказалъ многое въ будущемъ.

По дознаніи о рожденіи нашего Царя. Иродъ, дабы не лишиться земного царства, обращается къ хитрымъ средствамъ: онъ требуетъ, чтобы ему возвѣстили, гдѣ находится Отроча; съ цѣлью умертвить его, онъ притворяется, будто желаетъ поклониться Ему. Но что значить злоба человѣческая предъ совѣтомъ Божиимъ? Ибо написано: *нѣтъ мудрости, и нѣтъ ризума, и нѣтъ совѣта—вопреки Господу* (Притч. 21, 30). Въ самомъ дѣлѣ, явившаяся звѣзда приводитъ волхвовъ, они находятъ родившагося Царя, приносятъ дары и во снѣ получаютъ наставленіе не возвращаться къ Ироду; и такимъ образомъ, происходитъ то, что Иродъ не можетъ найти Іисуса, Котораго ищетъ... Личностію Ирода обозначается никто иной, какъ лицемерны, которые, притворно ища, никогда не заслуживаютъ того, чтобы найти Господа.

Нѣкоторые думаютъ, будто бы каждый человѣкъ рождается подлѣ опредѣленіями звѣздъ, и въ подтвержденіе своего заблужденія приводятъ то, что явилась новая звѣзда, когда явился во плоти Господъ, и утверждаютъ, будто она была судьбою Его. Но если мы взвѣсимъ Евангельскія слова, въ коихъ говорится объ этой самой звѣздѣ: *дондеже приидеши ста верху, и днѣже бы Отроча*, то увидимъ, что не Отроча къ звѣздѣ, а звѣзда притекла къ Отрочати: не звѣзда была судьбою Отрочати, но явившееся Отроча было, такъ сказать, судьбою звѣзды. Сердца же вѣрующихъ должны быть чужды мы-

сли, будто есть какая-то судьба: ибо жизнью людей управляет Единый Создатель, сотворившій ее. Не человекъ созданъ для звѣзды, но звѣзда — для человека, и если звѣзда называется судьбою человека, то человеку запрещается исполненіе самыхъ его обязанностей. Какъ извѣстно, Іаковъ, выходя изъ чрева, держался рукою за пяту перваго брата (Быт. 25, 26), и, несмотря на то, что мать родила обоихъ въ одно время, въ одинъ и тотъ же моментъ,—качество жизни того и другого было не одинаково.

Волхвы принесли золото, ливанъ и смирну. Золото приличествовало царю, ливанъ употреблялся при жертвоприношеніи Богу, а смирною бальзамируются тѣла умершихъ. Следовательно, волхвы проповѣдуютъ Того, Кому кланяются, таинственными дарами: золотомъ—царя, ливаномъ—Бога, смирною—имѣющаго умереть. Иѣкоторые еретики, впрочемъ, вѣруютъ, что Сей есть Богъ, но совсѣмъ не вѣруютъ, чтобы Онъ царствовалъ повсюду: таковыя приносятъ Ему ливанъ, но не хотятъ принести еще золото. Есть и такіе, которые признаютъ Его Царемъ, но не признаютъ Богомъ: эти приносятъ Ему золото, но не хотятъ принести ливана. А иѣкоторые признаютъ Его Богомъ и Царемъ, но отвергаютъ принятіе Имъ смертной плоти: таковыя приносятъ Ему золото и ливанъ, но не хотятъ принести смирны для принятаго Имъ смертнаго естества. Итакъ, принесемъ рождшемуся Господу злаго, дабы признать Его царствующимъ повсюду: принесемъ ливанъ, ибо мы вѣруемъ, что живившійся во времени Богъ существовалъ прежде времени: принесемъ смирну, но елику вѣруемъ, что Тотъ, Кто не подверженъ страданію по Божеству Своему, былъ смертенъ въ нашей плоти. Впрочемъ, подъ золотомъ, ливаномъ и смирною можетъ быть подразумѣваемо и иѣчто другое. Золотомъ обозначается премудрость, по свидѣтельству Соломона, который говоритъ: *сокровище вожделѣнно почтѣтъ во устѣхъ мудраго* (Притч. 21, 20). Ливаномъ выражается то, что воспламеняетъ силу молитвы къ Богу, по свидѣтельству Псалмопѣвца, говорящаго: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою* (Пс. 140, 2). А смирною изображается умерщвленіе плоти нашей, почему о подвижникахъ сражающихся за Бога до смер-

ти, святая Церковь говоритъ: *руцѣ мои ископаша смиру* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 5). Итакъ, мы приносимъ рождшемуся Царю золото, если при Его свѣтѣ блистаемъ сіяніемъ высшей премудрости; приносимъ ливанъ, если молитвенными усиліями сожигаемъ на алтарѣ сердца плотскіе помыслы, такъ что можемъ благоухать богоугоднымъ желаніемъ небеснаго; приносимъ смиру, если воздержаніемъ умерщвляемъ плотскіе пороки: ибо смирою, какъ мы сказали, предотвращается гніеніе смертной плоти.

Нѣчто великое внушаютъ намъ волхвы тѣмъ, что они возвращаются въ страну свою *инымъ путемъ*: ибо тѣмъ самымъ, что они дѣлаютъ по наставленію, воистину внушаютъ намъ, что должны дѣлать мы. Наша страна есть рай, возвращеніе въ который, по познаніи Іисуса, тѣмъ путемъ, коимъ мы идемъ, возвращается намъ. Мы ушли изъ страны своей чрезъ гордость, неповиновеніе, пристрастіе къ видимому, вкушеніе запрещенной снѣди; а для возвращенія въ нее необходимы смиреніе, повиновеніе, презрѣніе видимаго, обузданіе пожеланій плотскихъ. Слѣдовательно, мы возвращаемся въ страну свою *инымъ* путемъ: поелику, отшедши отъ райскихъ радостей чрезъ наслажденія, призываемся къ нимъ снова черезъ скорби. Поэтому, возлюблениѣйшіе братіе, намъ необходимо всегда со страхомъ и осмотрительностію представлять предъ очи сердца, съ одной стороны, грѣховность своего дѣланія, — съ другой, опредѣленіе окончательнаго рѣшенія своей участи. Размыслимъ, какъ придетъ праведный Судія. Который грозить, судомъ, но скрываетъ его, — являетъ ужасы грѣшникамъ, и, однако же, отлагаетъ скорое пришествіе для того, чтобы обрѣсти меньше такихъ, которыхъ должно будетъ судить. Накажемъ вины слезами и, по гласу Псалмопѣвца, *представимъ лице Его во исповѣданіи* (Пс. 94, 2). Пусть не обольщаетъ насъ никакая ложь удовольствій: пусть не удаляетъ насъ съ пути никакая суетная радость: ибо близокъ Тотъ Судія, Который сказалъ: *горе вамъ смятущимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). Не напрасно и Соломонъ говоритъ: *послѣдняя радости въ плачъ приходятъ* (Притч. 14, 13); и еще: *смыху рекохъ, погръзеніе, и веселію, что сіе сотвориши* (зачѣмъ напрасно обманываешь)? *Сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце*

безумныхъ въ дому веселіи (Екклес. 2, 2; 7, 5). Устрашимся заповѣдей Божіихъ, если мы истинно прославляемъ торжество Божіе: ибо пріятное для Бога жертвоприношеніе состоитъ въ сокрушеніи о грѣхахъ, по свидѣтельству Псалмопѣвца, изрекаго: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 19). Прежніе грѣхи наши были омыты при принятіи крещенія, и тѣмъ не менѣе мы учинили много ихъ послѣ крещенія, но не можемъ омыть-ся отъ нихъ снова водою крещенія. Итакъ, поелику и по крещеніи мы осквернили жизнь, то окрестимъ совѣсть слезами. Возвращаясь инымъ путемъ въ страну свою, мы, при исходѣ изъ нея улаждепные благами, должны войти въ нее огорченными бѣдствіями, при содѣйствіи Господа нашего Іисуса Христа, Которому подобаешь честь и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на день Рождества Христова.

(О воплощеніи Бога Слова).

Св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго ²⁾.

Господь Іисусъ Христосъ совершилъ ради нашего спасенія все, что только могло споспѣшествовать и служить ему: ибо, будучи Словомъ Божіимъ, по предвѣчному, отъ предвѣчнаго Отца, рожденію, не вселился ли Онъ ради насъ въ чистую утробу Матери Дѣвы и не воспріять ли въ ней и изъ нея истинной плоти? Воспріять же Онъ сію плоть не какъ бы уже готовую и дотоле существовавшую, которую Онъ якобы только соединилъ съ Собою неразрывно, но—плоть, получившую бытіе вмѣстѣ съ зачатіемъ, при самомъ соединеніи Сло-

¹⁾ Bibliot. patr. concionator. tom. I, pag. 551—552; ср. Бесѣды на Евангеліи св. Григорія Двоглагола, въ русск. перев. 1860 г., кн. 1, стр. 83—93; „Церковн. Вѣдомости“ 1901 г., № 51—52.

²⁾ Сконч. въ 635 г.

ва съ нею, такъ что самое составленіе и сложеніе ея совпадало и было современно сему соединенію. Сію-то плоть, по вселеніи въ нсе души разумной, Онъ соединилъ съ Своей Упостасію, какъ учили о семъ свѣтильникъ вѣры Левъ (папа Римскій) и премудрѣйшій провозвѣстникъ небснаго ученія Кириллъ (патріархъ Александрійскій).

Итакъ, Христосъ, виновникъ нашего спасенія, во всемъ уподобился намъ: имѣлъ, то есть, и подобное зачатіе (только съ тѣмъ различіемъ, что оно совершилось безъ участія мужа), и носимъ былъ во чревѣ Матери Дѣвы, и, по Своему безприкладному милосердію, явился на свѣтъ, подобно всѣмъ людямъ, но въ явѣйшее доказательство всемогущаго Божества Своего. Онъ сохранилъ Дѣву, родившую Его, неистѣнною, и чрезъ то явлю показать въ Ней истинную Богородительницу. И Сама Приснодѣва, съ своей стороны, ясно засвидѣтельствовала о неизреченномъ Его Божествѣ, т. е., сдѣлала извѣстнымъ міру, что Онъ есть истинный Богъ и истинный Сынъ Божій, единосущный и единоестественный Отцу, хотя тѣ, которые видѣли Его, считали Его не болѣе, какъ обыкновеннымъ и подобнымъ имъ человекомъ. Впрочемъ, имѣя два естества, Онъ ни въ какомъ случаѣ не причастенъ какому либо раздѣленію естества, но пребываетъ во вѣки единымъ Христомъ, единымъ Сыномъ, непричастнымъ ни измѣненію, ни смѣшенію, ни раздѣленію.

Сей-то Сынъ Божій, Царь и Владыка всяческихъ, *богатъ сынъ*—облекается пылѣ въ нашу нищету, дабы насъ убогихъ обогатить вѣчными Своими благами; Несотворенный, паче же Творецъ всяческихъ — благоизволяетъ явиться пылѣ тварію, дабы сдѣлать насъ причастниками Божественнаго естества Своего; Невещественный и Непричастный никакому сложенію—содѣлывается, насъ ради, плотію и кровію, дабы облечь въ негибнѣе и безсмертіе наши бренныя и тлѣнныя тѣла; Безпредѣльный и Неопикуемый по Божеству—является въ очертаіиіи плоти, для того, чтобы открыть намъ входъ въ безпредѣльное и неизмѣримое царство Свое; Святѣйшій и непричастный никакому грѣху и сквернѣ, или, какъ говоритъ Апостолъ: *иже грѣха не сотвори и не обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22)—причитаетъ Себя къ грѣшникамъ и дѣлается *въ подобіи*

плоти грѣха (Римл. 8, 3): ибо Его, *невѣдѣннаго грѣха*, Отецъ Небесный *по насъ грѣхъ сотвори*, да упразднится безгрѣшною плотію Его наше грѣховное осужденіе, и *да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21); свободный и по естеству Сынъ въ дому Отца Своего—вмѣняется нынѣ съ рабами, дабы насъ, рабовъ, содѣлать свободными чадами Божиими: ибо чрезъ Него мы получили то право всыновленія, по которому именуемся чадами Вышняго.

Вотъ какое свѣтлое торжество празднуемъ мы нынѣ, братія! Впрочемъ, хотя мы и услаждаемся небесными дарованіями и радуемся, и благочестно торжествуемъ настоящій праздникъ: однако намъ не дозволено созерцать Внѣеємъ вблизи, и совершать торжество тамъ, гдѣ возсіялъ истинный свѣтъ, гдѣ процвѣла истинная жизнь, гдѣ открылся источникъ различныхъ дарованій и благъ, просвѣщающій, оживляющій и насыщающій всѣхъ обиліемъ небесныхъ радостей,—гдѣ Ангелы и пастыри возглашали оную радостную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣчьихъ благоволеніяхъ!*.. Но какъ мы можемъ сохранять вѣрное теченіе, если не постараемся украсить вѣру добрыми дѣлами, если не вооружимъ нашихъ душъ легкими крыльями дѣлъ милосердія? Искренно обратимся къ Богу и взываемъ лица Его посредствомъ добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ. Самъ Господь изрекъ: *не всякъ глаголетъ ми: Господи, Господи, виждетъ въ царствіе небесное: но творитъ волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. 7, 21); и еще: *аще любите Мѧ, заповѣди Мои соблюдайте* (Іоанн. 14, 15): *вы друзи Мои есте, аще творите, сликѡ Азъ заповѣдую вамъ* (Іоанн. 15, 14). Благоговѣнно поработаемъ Господу, насъ ради вочеловѣчившемуся и отринемъ отъ себя дѣянія ненавистныя Ему: Тогда и мы насладимся созерцаніемъ Божественнаго Внѣеема, и со Ангелами воспоемъ тамъ оную славную пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣчьихъ благоволеніяхъ!* Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. См. „Воскресное Чтеніе“ XVI (1852—1853) г., стр. 369—371.

Поученіе

въ день Рождества Христова.

Св. Веоодота, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Братіе и отцы! Вотъ приблизилось явленіе Бога всему міру, и день радости достигъ дверей нашихъ. Велика радость для міра: еще не было такой отъ начала міра, ибо Сынъ Божій пришелъ къ намъ не какъ въ древнее время являлся отцамъ нашимъ въ знаменіяхъ и прообразованіяхъ, но, по предсказаніямъ пророковъ, пришелъ чрезъ рожденіе отъ Дѣвы и явился намъ самолично. Во всѣхъ родахъ родовъ нѣтъ ничего выше и спасительнѣе этого таинства, ничего предивнѣе во всѣхъ чудесахъ, какія только сотворилъ Богъ отъ начала міра. Посему ангелы благовѣствуютъ о совершившемся таинствѣ, и небесная звѣзда указываетъ на землѣ Пренебеснаго Царя: по сему и пастыри спѣшаютъ увидѣть благовѣщаемое имъ спасеніе, и волхвы съ царскими дарами поклоняются Ему, и ангелы воспѣваютъ необычайно новую пѣснь о необычайно новомъ дѣлѣ Божіемъ, коимъ въ вышнихъ Богъ прославляется, на землѣ миръ водворяется, какъ свидѣтельствуешь и Апостолъ, говоря: *Той есть миръ нашъ, сотворившій едино обол—* ангеловъ и человѣковъ, *и средостѣніе ограды разорившій: вражду плоти Своею* (Ефес. 2. 14...). Желали видѣть сіе пророки и праведники, но не видѣли, видѣли же только вѣрою. А мы *видѣхомъ, и руки наша осызана, какъ и написано о Словеси животнѣмъ, и животъ данъ намъ* (1 Іоанн. 1. 1, 2), и мы приняли усыновленіе. *Что же воздадимъ мы Господеву о всемъ, яже воздаде намъ?* На это за много лѣтъ отвѣтилъ святой Давидъ такъ: *чашу спасенія прииму, и имя Господне призову* (Пс. 115. 3—4).

Итакъ, будемъ радоваться, братіе, что и мы сподобились воздать воздаяніе Господеву *о всемъ, яже воздаде намъ*. Какое же это воздаяніе? Крестоносная жизнь, воспринятая нами, и

исповѣданіе, въ коемъ стоимъ и хвалимся упованіемъ славы Божіей (Римл. 5, 2). И это надлежитъ намъ праздновать не одинъ день, но во всю жизнь. Объяты же плотскими страстями не могутъ праздновать, хотя они и думаютъ, что празднуютъ, и не имѣютъ свободы, будучи рабами страстей и проданными подъ грѣхъ, о чемъ написано: *всякъ творитъ грѣхъ, рабъ есть грѣха: рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ, сынъ же пребываетъ во вѣкъ* (Іоанн. 8, 34—35). Такъ какъ и мы сподобились именовать сынами Божіими по благодати, то пребудемъ въ домѣ Отца нашего Бога, всегда и во вѣкъ, *аще точію начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. 3, 14). Такимъ образомъ, укрѣпляемые Духомъ Святымъ, будемъ еще болѣе трудиться въ нашемъ подвижническомъ житіи.

Будемъ побуждать другъ друга къ совершенной любви и добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 24), къ послушанію, смиренію, кротости и ко всякому добродушію. Не будемъ нерадѣть объ усердіи, но будемъ еще и еще укрѣпляться, — тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе видимъ наступающій день Господень: ибо приближается сей великій и пресвѣтлый день, въ который явится Судія всего міра и явится въ великой славі. въ коей Онъ явился Апостоламъ во время Божественнаго Своего преображенія: приведетъ на судъ все Свое созданіе, и воздастъ каждому по дѣламъ его. О дабы и намъ со всѣми святыми увидѣть Владыку нашего Іисуса Христа и Бога нашего, и дабы Онъ воззрѣлъ на насъ свѣтлымъ лицомъ и принялъ насъ въ небесное царство по благодати и человеколюбію Своему!.. ибо Ему подобаешь слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIX, col. 552; ср. язв. „Огласительныя поученія и заповѣди преч. и богоноснаго отца нашего Феодота, игумена Студійской обители и исповѣдника“, въ русск. перев. Второе изданіе Козельской Оптовой пустыни. Казань. 1896 г., стр. 153—155; „Добротолѣбіе“, въ русск. перев. Москва. 1880 г., т. IV, стр. 430—432.

Слово

въ праздникъ Рождества Христова.

Святѣйшаго Аѳанасія II, патріарха Іерусалимскаго (XIII в.).

Днесь на небѣ радуются ангелы и славословятъ Бога: ибо открылось сокровенное отъ вѣка Божественное таинство. Днесь на землѣ веселятся человѣки: ибо рушилось средостѣніе вражды, и настала вѣчный миръ. такъ какъ Сынъ Божій восхотѣлъ быть сыномъ человѣческимъ. Днесь волны съ востока земли приходили поклониться Царю неба и земли, и принесли Ему дары—золото, ливанъ и смруу: золото обозначало, что Онъ есть царь; а ливанъ,—что Онъ—Богъ; смруа же,—что ради насъ, умершвенныхъ грѣхомъ, Онъ былъ мертвъ три дня. Такъ исполнилось пророчество Давида, глаголющее: «цари Фарсійскіе и острова дары припесутъ, цари Аравіи и Савы дары дадутъ, и поклонятся Ему всѣ цари земли, всѣ народы поработаютъ Ему» (Пс. 71, 10—11). Днесь звезда предугадала Созице правды. Но гдѣ? не на небѣ ли, гдѣ—престолъ славы? Нѣтъ; а въ вертепѣ Влодеема, находящемся въ городѣ Іуды, на въ ясляхъ безсловесныхъ. О, величайшее и непзглаголанное таинство! Какъ Сзидшій на керуавкахъ съ Отцемъ и Духомъ Святыхъ сходитъ въ такое бѣдное состояніе, что дѣлается человѣкомъ, и рождается въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ? Одѣвающимся ситомъ, какъ ризю, повязается убогими пеленами, дабы разбѣшить насъ отъ узъ грѣха, и окружаемый тысячами тысячъ ангеловъ и архангеловъ днесь явится въ вертепѣ Влодеемскомъ только съ Марією Матерію Своею и обручникомъ Ея Іосифомъ? О, Влодеемъ, земля святая! Какъ смogu я изречь твою славу, ради которой совершилось уничиженіе Владыки Христа, тогда какъ прежде сего ты былъ незнатенъ даже во мнѣніи жителей твоихъ: когда же въ тебѣ родился Сынъ Божій, тогда нмя твое и слава твоя раздѣлись во всѣхъ концахъ вселенной? Притомъ о тебѣ пророчествовалъ Богоотецъ Давидъ, говоря: *преславная малолетіа ея о тебѣ, црде Божій* (Пс. 86, 3); пророчилъ и Михай: «И ты, Влодеемъ, земля Іудова, являшъ ты не меньше во владѣніяхъ Іуды, ибо изъ Тебя пойдетъ Божій. Который спасетъ народъ мой Паравя» (Мих. 5. 2). О, вертепъ всесвятый! Какъ выметелъ ты Того, у Котораго престолъ—небо, а подножіе—земля, и Который воздѣ есѣ и все наполняетъ? О, дорогія ясли! Какъ вы приняли Приваскающаго къ горамъ, и онѣ дымятся? Днесь пастыри овецъ неразумныхъ узлаи добраго Пастыря овецъ разумныхъ, и благоувствовали спасеніе всѣхъ, живущихъ во вселенной. Днесь ангелы и человѣки соединились, и лавуа восхваляли Бога, говоря: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе!» Днесь исполнѣлось в Аввакумово и Псаіино провѣщаніе. Псаія вышлалъ: *Се, Днесь во чре-*

отъ приметь и родить Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказано, съ нами Богъ (Ис. 7, 14); и еще: Отроча родился намъ, сынъ и дадеся намъ, его же начальство бысть на рамы его, и мира его нѣсть предѣла, и нарицается имя его: велика совѣта ангелъ, чуденъ, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, князь мира, Отецъ будущаго вѣка (Ис. 9, 6). Аввакумъ же пророчать: посредь двою животну познаишися, онегда приблизитися лѣтомъ, познаишися (Аввак. 3, 2). Днесь вся тварь видимая и невидимая таинственно дары принесла настоящему празднеству, первое небо—ангеловъ славословившихъ Бога: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣчьихъ благоволеніе,—а второе небо—звѣзду, приведшую царей земныхъ къ вертепу и яслямъ; царства же земныя представили Ему воцлѣвъ, женскій полъ—Дѣву Марію, а мужескій—Иосифа и пастырей. Днесь надлежитъ намъ, о соемъ увѣровавшихъ сыновъ крещенія,—надлежитъ радоваться радостію духовною, и принести Ему вышю злата—любовь, ибо такъ учить священная кнѣга: «какъ золото многоцѣннѣе всѣхъ богатствъ, такъ любовь многоцѣннѣе всѣхъ добродѣтелей»; а вмѣсто ливана—молитву: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, Господи»; вмѣсто же смры—умерщвление страстей, ибо такъ говорить апостолъ Павелъ: умертвите чуждыя сущія на земли, блудъ, нечистоту, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе (Колос. 3, 5). Пѣть, будемъ праздновать сей праздникъ, какъ научаютъ насъ святые апостолы, говоря: «христіанамъ подобаетъ проводить праздники въ бдѣніихъ, молитвахъ, псалмопѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ» (Колос. 3, 16). Христіанскому народу подобно стоять въ церквахъ со страхомъ Божіимъ и умщениемъ, и время молитвы не дѣлать временемъ разговоровъ, но чистымъ сердцемъ просить у Бога прощенія грѣховъ. Ибо церковь есть земное небо; и всякій, глумящійся въ ней во время молитвы, возбуждаетъ гнѣвъ Бога, какъ это высказали святые апостолы въ заповѣдяхъ своихъ. Къ тому же они заповѣдали намъ, чтобы гдѣснныя пища была безъ пресмыченія и пьянства, ибо многояденіе и питіе поражаютъ похотливые помыслы, а отъ такихъ помысловъ рождается грѣхъ; когда же челоуѣкъ сдѣлаетъ грѣхъ, тогда Богъ удалитъ его отъ царства небеснаго, и обрекаетъ на вѣчное мученіе тамъ, гдѣ огонь не угасаетъ, а червь не умолкаетъ, и холодъ не согревается: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. А царство небесное и жизнь вѣчную и блага вѣчныя послѣдуетъ тотъ, кто удалится отъ зла и дѣлаетъ добро. Но такъ какъ мы слабы и во всякое время грѣшнымъ нѣтъ чувствъ нашихъ, то необходимо намъ исповѣдывать грѣхи свои предъ Богомъ и предъ духовными наставниками нашими, и усердно выполнять назначаемую имъ опитанію, ибо такъ говоритъ Писаніе: «Если мы исповѣдаемъ грѣхи наши, то Богъ проститъ ихъ намъ». Сверхъ сего, будемъ просить Дѣву Марію и всѣхъ святыхъ, чтобы они молились о насъ Владыкѣ Христу.

Мы же, собравшіеся здѣсь вкупѣ, мужи и жены, старцы и юныя, воззовемъ единогласно съ архангеломъ Гаврииломъ къ Дѣвѣ: «радіуйся, благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего. Радуйся, таинственный жезлъ, прозябшій изъ корня Іесеева и произри-

ставшій цвѣтъ жизни, Христа Бога вашего. Радуйся, кивоть святой, носившій Полателя закона новаго завета. Радуйся, всезлатая stampa, приняшая Божественную мавцу, которая есть хлѣбъ жизни, спешдшій съ неба и напнтавшій души увѣровавшихъ въ Него. Радуйся, честнѣйшая и славнѣйшая ангеловъ и архангеловъ. Радуйся Ты, единственная Дѣва, отдопшая Питающаго всякую плоть. Радуйся, радость ангеловъ. Радуйся, слава праведниковъ. Радуйся, посредница между Богомъ и человѣками. Радуйся, поручительница за грѣшниковъ. Радуйся, похвало всей вселенной. О, Богородице Дѣво, моли едиnorodнаго Сына Твоего первороднаго, Господа и Бога нашего Иисуса Христа за насъ грѣшныхъ и бѣдныхъ и немощныхъ, да сподобитъ насъ услышать сладкій и радостный гласъ Его, глаголющій: *Приндите блаословеннїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїа мїра* (Матѣ. 25, 34): да славословимъ Его со благомъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ Его, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на Божественное и спасительное Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Святаго Григорїа Паламы, архїепископа вѣссалоникїйскаго.

Нынѣ празднуется память дѣвственнаго рожденїа, и потому, по необходимости, рѣчь наша будетъ возвышенна, соотвѣтственно величїю праздника: она проникнетъ внутрь тайны, поскольку это достижимо и дозволительно. Посему и вы, братїе, возвысьте вашъ разумъ, дабы онъ, видимо воодушевившись Божественнымъ возбужденїемъ, могъ уразумѣть свѣтъ познанїа Божественнаго.

Нынѣ вижу равную почесть неба и земли и восхожденїе всего земнаго, соразмѣрное съ снисхожденїемъ небеснымъ. Если есть небо небесъ и воды превыше небесъ, то нѣтъ ничего болѣе чудеснаго и болѣе драгоцѣннаго, чѣмъ пещера и ясли: нѣтъ всего, что Богъ содѣлалъ отъ начала вѣка, нѣтъ ничего болѣе для всѣхъ полезнаго, какъ рожденїе Христа,

¹⁾ См. „Первое путешествїе преосвященнаго Порфирїа въ Аѳонскїе монастыри и скиты“. Часть 2-я. Приложенїа къ второму отдѣленїю сей части. Москва. 1881 года, стр. 218—220.

которое нынѣ мы празднуемъ. И подлинно, предвѣчное, необъятное и всемогущее Слово нынѣ по плоти рождается въ пещерѣ, полагается въ ясляхъ, зрится очами, осязается руками, обвивается пеленами; непостижимое существо содѣлывается тварію. Не плоть, имѣющая скоро разложиться, приходитъ въ бытіе,—не плоть и духъ, сочетаваясь другъ другу, составляютъ одно разумное существо, но Богъ и плоть неслитно соединяются въ существо единой Упостаси Богочеловѣческой, Которая, вошедши въ чрево дѣвственнаго, въ немъ и изъ него, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Духа, нынѣ рождается, сохранивъ при этомъ нетронутыми и неврежденными знаменія дѣвства,—рождается точно такъ же, какъ и зачалась, безстрастно. А родившая Его, какъ при зачатіи Его оказалась выше всякаго страстнаго похотѣнія, такъ и при рожденіи—выше всякой мучительной болѣзни: поелику прежде, чѣмъ болѣзнь успѣла приступить къ Ней, Она родила предвѣчное Слово, Котораго не только Божество неизслѣдимо, но и образъ соединенія съ плотію непостижимъ. Итакъ, Божественная и неизреченная высота принятія Имъ плоти превышаетъ всякій разумъ! И когда ты видишь Христа уже рожденнымъ отъ Дѣвы неискусомужной, и въ такомъ случаѣ Онъ превзошелъ всякое сравненіе. *Красенъ добротою*, говорится, *паче сыновъ человеческихъ* (Пс. 44, 3): не сказано: „красивѣе“, а просто: *красенъ*, дабы не сравнивать вещей несравнимыхъ. *Помаза Тл, Боже. Богъ Твой*, сказано, *елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Пс. 44, 8). Самъ Богъ есть помазавшій и помазанный. Слово помазывается отъ Бога Отца, какъ человѣкъ, и помазывается совѣчнымъ Ему Духомъ (ибо елей радости обозначаетъ Духа). Далѣе, хотя Оно, какъ человѣкъ, и принимаетъ помазаніе, однако, какъ Богъ, имѣетъ источникъ его въ Самомъ Себѣ,—почему Пророкъ Божій и назвалъ причастниками его всѣхъ, получающихъ помазаніе отъ Бога (поелику только Богу свойственно содѣлать Своими участниками всѣхъ, радующихся радостію Святаго Духа). Таковъ Рождаемый нынѣ въ убогомъ вертепѣ и прославляемый нами Младенецъ.

Сотворившій изъ ничего все земное и небесное, Богъ, узрѣвъ, что разумныя Его созданія содѣлались крайне непо-

требными, даруетъ имъ не только нѣчто большее того, что у нихъ было (не равное, не близкое), но Самого Себя. Вино-
вникъ зла, не желая быть ниже кого либо изъ ангеловъ, даже
желая по превосходству уподобиться Самому Творцу, первый
подвергся страшному паденію, затѣмъ притякъ къ пропасти
и Адама, обманувъ его изъ зависти, и такимъ образомъ со-
вершилъ паденіе, которое для Адама было трудно поправимо
(требовалось для востанія его чудесное, днесъ совершившееся,
рожденіе отъ Бога), а для него, духа злобы, совершенно не
исправимо (поелику онъ, будучи само зло, призывалъ желаю-
щихъ къ участию въ семъ злѣ). Самъ Господь Богъ, неизре-
ченно умаливъ Себя, нисходитъ свыше къ человѣческому ро-
ду и, нераздѣльно соединивъ его съ Собою, возвышаетъ къ
небу все земное или соединяетъ воедино человѣчество и Бо-
жество и, такимъ образомъ, указываетъ на смиреніе, какъ на
единственный путь, ведущій къ небу, предложивъ нынѣ Себя,
какъ примѣръ такого смиренія и людямъ и ангеламъ. Нынѣ
ангелы научились отъ Владыки, что путемъ къ возвышенію
и богоуподобленію служитъ не гордость, а смиреніе; нынѣ и
виновникъ зла, будучи самъ олицетвореніемъ высокоумной
гордости, пристыженъ и пораженъ, самъ содѣлался предме-
томъ посмѣянія со стороны нѣкогда обманутыхъ имъ ужасно.
Съ рожденіемъ Христа онъ погранъ тѣми, которые прежде
лежали подъ его ногами: ибо они уже не превозносятся, какъ
преднагалъ самъ всегубитель, но смиряютъ самихъ себя, со-
гласно примѣру, преподаанному имъ Спасителемъ, и посред-
ствомъ смиренія пріобрѣтаютъ премірное возвышеніе. Итакъ,
Богъ, сядшій на херувимахъ, днесъ возлежитъ Младенцемъ
на землѣ предъ нами. Богъ, незримый и шестокрылыми сера-
фимами, которые не только познать Его существо, но и взи-
рать на сіяніе Его славы не могутъ (почему и закрываютъ
свои лица крылами, содѣлавшись плотію), зрится очами чув-
ственнымъ. Богъ, опредѣляющій всему границы и ничѣмъ не
ограничиваемый, заключается въ малыхъ ясляхъ; Богъ, все
содержащій въ Своей длани, обзывается малыми пеленами.
Богъ, имѣющій богатства неисчерпаемыхъ сокровищъ, волею
обитаетъ въ пещерѣ и, вѣжѣе всего, рождается тамъ Тотъ,

Кто безначально, безстрастно и безвременно рождается отъ Бога. И, о дивное чудо! Единосущный со Всевышнимъ Богомъ не только принимаетъ на Себя уничиженную природу чрезъ рожденіе, не только испытываетъ крайнюю бѣдность, рождаясь въ убогомъ вертепѣ, но, будучи Владыкою всего міра, по естеству включается въ списокъ рабовъ вмѣстѣ съ другими; и этимъ доказывается, что рабство нисколько не безчестнѣе владычества.

Богоотецъ пророкъ Давидъ нѣгдѣ такъ воспѣваетъ Бога: *руцѣ Твои сотворишѣ мя, и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ* (Пс. 118, 73). Что это значитъ?—значитъ, что только Создателю свойственно и истинно вразумить, а человѣкъ вразумленный будетъ стремиться подчиняться Ему и поучаться заповѣдямъ Его. Богъ, Своєю рукою создавъ нашу природу и вдунувъ въ нее изъ Себя душу, предоставилъ ей, какъ разумно созданной, управляться своими размышленіями и двигаться своимъ собственнымъ хотѣніемъ. Но поелику она, обольстившись совѣтомъ лукаваго, не сохранила своего состоянія, а впала въ неестественное положеніе, то поэтому нынѣ онъ не только создаетъ ее рукою, но и заключаетъ ее въ Себѣ и, такимъ образомъ, не только воздвигаетъ ее отъ паденія, а и соединяется съ нею нераздѣльно, рождается вмѣстѣ Богомъ и человѣкомъ, — рождается отъ жены, дабы принять естество наше,—и отъ Дѣвы, дабы возобновить чело-вѣка. И подлинно, еслибы Онъ родился изъ сѣмени, то не былъ бы новымъ человѣкомъ и, будучи наследникомъ древняго грѣхонаденія, не былъ бы въ состояніи принять на Себя полноту неоскверненнаго Божества и служить неисчерпаемымъ источникомъ освященія и, такимъ образомъ, не могъ бы не только смыть грѣховное оскверненіе прародителей изобиліемъ силы, но и достаточно освятить представителей слѣдующаго поколѣнія. Подобно тому, какъ городу (особенно большому) для постоянного питія не достаточно воды, стоящей въ сосудѣ, а необходимо нужно имѣть у себя источникъ, дабы, благодаря сему источнику, никогда отъ жажды не едаться неприятнымъ.—такъ и для постоянного освященія всѣхъ не достаточно было ни человѣка, ни ангела (по благодати имѣю-

шаго освященіе), а нуженъ былъ для твари ключъ, въ себѣ самомъ имѣющій источникъ, дабы, такимъ образомъ, приступающіе къ нему и напоившіеся имъ оставались бы непобѣжденными отъ наступленія врожденныхъ ей недуговъ и лишеній. По этой, именно, причинѣ ни ангелъ, ни человѣкъ, а Самъ Господь пришелъ и спасъ насъ, содѣлавшись человѣкомъ для насъ и пребывая вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнно Богомъ: ибо, создавая нынѣ новый Іерусалимъ, Онъ утверждаетъ вѣчный источникъ благодати. Премудрое и вседержительное естество соединяется съ естествомъ, по немощи поработешнымъ лукавому и находящимся въ глубинѣ ада,—съ цѣлю внушить ему мудрость и силу, свободу и непогрѣшительную жизнь.

Обратите вниманіе и на знаменія этого неизреченнаго соединенія и на протекющее отсюда благо, простирающееся и на далеко живущихъ людей. Звѣзда сопутствуетъ волхвамъ, останавливаясь тамъ, гдѣ они останавливаются, и двигаясь вмѣстѣ съ ними, когда они шествуютъ, или же, лучше сказать, призываетъ ихъ сама къ пути, предшествуя имъ и сопровождая ихъ. Когда они двигаются, она служитъ имъ путеводительницею, а въ то время, когда они останавливаются, и она сама, подчиняясь имъ, остается на мѣстѣ, дабы, покинувъ, не огорчать ихъ своимъ отсутствіемъ, и дабы не показалось, что оставила путеводительство неоконченнымъ. Для чего же она сокрылась, когда они пришли туда (въ Іерусалимъ?—Для того, конечно, чтобы чрезъ спрашиваніе содѣлать ихъ неподозрѣваемыми глашатаями Христа, тогда родившагося по плоти. И поеліику они сочли достойнымъ спросить іудеевъ, гдѣ, по священнымъ предсказаніямъ, Онъ рождается, то снова явилась имъ Божественная звѣзда, научая насъ этимъ никогда не искать наученія отъ іудеевъ въ томъ, что относится къ закону и пророкамъ, а напротивъ подчиняться ученію Божію, дабы не отпасть намъ отъ благодатнаго озаренія свыше. Когда же волхвы вышли оттуда (изъ Іерусалима), она, явившись имъ, снова возрадовала ихъ и, предшествуя, путеводительствовала имъ все время, пока не остановилась, дошедши до того мѣста, гдѣ находился Младенецъ, поклоняясь съ ними этому земному и вмѣстѣ небесному Мла-

денцу и принося ихъ первымъ даромъ Богу, родившемуся на землѣ, а чрезъ нихъ—и весь родъ Ассирійскій, по изреченію пророка Исаи (Ис. 19, 23 — 25). Самы волхвы поклонились, принося злато, ливанъ и смирну Тому, Кто чрезъ смерть (символомъ которой служила смирна) даровалъ намъ божескую жизнь (образомъ коей былъ ладанъ) и божественное царство (что обозначалось златомъ подносимымъ Подателю вѣчной славы). Для Того, Кто нынѣ родился, и пастыри составляютъ общій ликъ вмѣстѣ съ ангелами и восхваляютъ Его однимъ и тѣмъ же пѣснопѣніемъ, не такъ, конечно, чтобы ангелы брали въ руки пастырскія свирѣли, а такъ, что пастыри были окружены свѣтомъ ангельскимъ и оказались въ сонмѣ воинствъ небесныхъ и научились отъ ангеловъ небесному или, скорѣе, небесному и земному гимну.

Слава, говорятъ они, въ вышнихъ Богу и на земли... (Лук. 2, 14): ибо Живущій въ вышнихъ и Владычествующій небесными высотами имѣетъ нынѣ землю Своимъ престоломъ и прославляется на ней такъ же, какъ и тамъ, святыми и ангелами Своими. Какая же причина этого общаго для ангеловъ и человѣковъ славословія? *Се благовѣстуютъ, говорится, великую радость всѣмъ людямъ* (Лук. 2, 10). Что же это—за всемірная радость?—слушай до конца ангельское пѣснопѣніе и узнаешь: *миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе*. Богъ, разгнѣванный противъ людей и подвергшій ихъ страшному проклятію, приходитъ во плоти, дабы даровать имъ Своей миръ и примирить ихъ съ верховнѣйшимъ Отцемъ. *Ибо, сказано, роуся не намъ—ангеламъ* (поелику мы хотя и на землѣ видимъ Его, прославляемъ Его какъ на небесахъ), *но велика—людямъ* (т. е. отъ васъ и для васъ) *гласъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ*. Что же обозначаютъ слова: *миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе*? И прежде иногда Богъ являлъ людямъ примѣры мира: поелику и съ Моисеемъ бесѣдовалъ, какъ бы съ Своимъ другомъ, и Давида *нашелъ по сердцу Своему* (1 Паретв. 13, 14; Дѣян. 13, 22), и всему народу іудейскому являлъ знаменія мира, говоря съ ними среди огня и мрака (Второзак. 4, 11). Но все это не—доказательства мира Его по благоволенію: ибо благоволеніе обозначаетъ само по себѣ при-

ятное и совершенное хотѣніе Божіе (благодѣяніе Господа, оказываемое нѣкоторымъ изъ людей или одному роду и то не полное, не доказываетъ еще совершеннаго хотѣнія Божія). Итакъ, подобно тому, какъ многихъ называлъ Богъ „сынами“ (Евр. 12, 5), однако же одинъ есть Сынъ Его, въ Которомъ Его благоволеніе (Матѣ. 3, 17; 17, 5), подобно сему хотя часто Онъ ниспосылалъ Свой миръ, тѣмъ не менѣе одинъ — миръ, который заключаетъ въ себѣ и благоволеніе Его, миръ посредствомъ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, какъ совершенный и неотложный, даруемый всѣмъ хотѣющимъ его.

Этотъ миръ да сохранимъ и мы, братіе, всѣми силами: ибо этотъ, именно, миръ мы пріяли въ достояніе отъ днесь родившагося Спасителя нашего, даровавшаго намъ духа *усм-новленія* (Галат. 4, 5): чрезъ этотъ миръ мы дѣлаемся *наследниками Божіими, сонаследниками же Христу* (Римл. 8, 17). Будемъ жить въ мирѣ, творя угодное Ему, цѣломудрствуя, исполняя истину и правду, пребывая *въ молитвахъ и мольбахъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ нашихъ* (1 Тим. 2, 1; Ефес. 5, 19), а не одними только устами. Будемъ жить въ мирѣ сами съ собою, подчиняя плоть духу, предпочитая жителство по совѣти и сохраняя внутренній миръ помысловъ въ благоустроенномъ и непорочномъ движеніи: ибо такимъ образомъ мы уничтожимъ внутренній въ насъ мятежъ. Будемъ сохранять миръ и другъ съ другомъ, снисходя другъ другу, и если кто имѣетъ *пореченіе* (жалобу) противъ другого, *прощая* такъ же, какъ и *Христосъ простилъ* насъ (Колосс. 3, 13), и оказывая милосердіе взаимною любовью, подобно тому, какъ и Христосъ милосердовалъ изъ одной любви къ намъ и за насъ снисшелъ до насъ. Такимъ образомъ, помощію и благодатію Его воззванныя отъ грѣхопаденія, мы возвысимся добродѣтелями, дабы имѣть жителство на небесахъ, откуда мы, какъ дѣти Небеснаго Отца, и ожидаемъ избавленія отъ тлѣнія и пріобрѣтенія нескончаемыхъ благъ, коихъ удостоится да дастъ намъ Богъ въ будущемъ во славѣ явленія Господа и Спасы нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ слава во вѣки. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. См. рукоп. Москв. Синод. библиот. 69—LXX, л. л. 223 об.—228; ср. в. „Черном. Вѣдѣн.“ 1900 г., № 52.

Поученіе

на Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Изъ Пролога.

Приступите, братіе и чада мои, и послушайте меня внимательно: я скажу вамъ о силѣ и чести нынѣшняго праздника.

Въ сей день совершилось посѣщеніе Божіе роду человѣческому и его обновленіе. Діаволь прельстилъ человѣка па-
рушить заповѣдь Божію, которая была положена въ раю на-
шему праотцу Адаму. По зависти діавола, своимъ невоздер-
жаніемъ онъ лишился славы Божіей и сладости райской, и
отъ него произошли всѣ мы, смертные люди. И вотъ, когда
врагъ увидѣлъ, что всѣ мы лишились славы Божіей, то на-
чалъ соблазнять людей всячески, чтобы похитить ихъ у Бога:
и разбоемъ, и воровствомъ, и блудомъ, и идолопоклонствомъ, и
всякими злыми дѣлами, чтобы мы стали врагами Богу, какъ
и онъ самъ. Но милостивый Господь Богъ нашъ, не желая
видѣть насъ впадшими въ такое зло, не забылъ дѣла рукъ
Своихъ, но преклонилъ небеса, сошелъ на землю для нашего
спасенія, воспринялъ на Себя нашу плоть, чтобы соединить
ее съ Своимъ Божествомъ. И вотъ, Онъ повивается пеленами
какъ Младенецъ.—Онъ покрывающій землю мглою. И во
ясляхъ скотскихъ возлежитъ Онъ, всегда почивающій на кры-
лахъ херувимовъ.—и дѣлаетъ все это для того, чтобы не жи-
ли мы, какъ безсловесныя, неразумныя твари. Посему Несо-
зданный вмѣстился въ созданіе Свое и Неосязаемый осизанъ
былъ: Онъ, Сынъ Божій, сталъ Сыномъ человѣческимъ. Не
пересталъ Онъ быть Богомъ, когда сталъ по плоти человѣ-
комъ,—Онъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Какъ
бы прикрывшись нашею плотію, Онъ сошелъ съ неба, чтобы
поискать насъ. И нашелъ Онъ Свое заблудшее овца, и возло-
жилъ на рамена Свои, и принесъ къ Отцу Своему Небесному.

Заблудшее овца это — родъ человѣческій, который совсѣмъ было погибъ. И къ радости Онъ призываетъ ангельскія силы, говоря: „радуйтесь со Мною, потому что Я нашелъ овцу Мою заблудшую“.

Вотъ почему и мы, братіе, должны почитать Его пришествіе, — и всегда исполнять Его заповѣди, съ любовію почитая другъ друга, какъ Самъ Онъ повелѣваетъ намъ въ Своемъ законѣ, когда говоритъ: „не убій, не укради, не прелюбы сотвори, не лги, чти отца твоего и мать твою и люби ближняго твоего, какъ самого себя“; а подъ ближнимъ разумѣется не тотъ, кто близокъ намъ по рожденію, но всякій человѣкъ, особенно который живетъ по вѣрѣ Христовой. Къ этому еще — напитаемъ алчущихъ, примемъ странниковъ, одѣнемъ нагихъ. Будемъ почитать служителей Божіихъ: вѣдь они имѣютъ попеченіе о душахъ нашихъ. Будемъ день и ночь усердны къ церкви Божіей, потому что тамъ мы очищаемся отъ грѣховъ. Будемъ строго хранить себя отъ грѣха, чтобы съ чистою совѣстію приступать къ Тѣлу и Крови Христовой, не имѣя ни противъ кого вражды. Не наружно только будемъ показывать любовь другъ къ другу, но и лицомъ и сердцемъ почитая одинъ другого, чтобы быть сынами Всевышняго и наследниками царства небеснаго. Въ сіе-то царство и пришелъ позвать насъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, сугубый естествомъ, равночестный въ Троицѣ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Прологъ. Москва. 1867 г., декабрь, стр. 68; Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Издан. журнала „Странникъ“, подъ редакціей проф. А. Н. Пономарева. Выпускъ второй. Славянорусск. прологъ. 1896 г., стр. 121—122.

Поученіе

на день Рождества Христова.

(О Божествѣ и человечествѣ Иисуса Христа, о воплощеніи Его и о Богоматери).

Преподобнаго Іова, игумена лавры Почаевской ¹⁾.

*День дни открываетъ пламя, и ночи
нощи возвышаютъ разумъ. Не суть рѣчи,
ниже словеса, ниже не слышатся ясли ихъ
(Псал. 18, 3).*

Евангелистъ Лука говоритъ, что въ шестой мѣсяцъ послѣ того, какъ Елисавета зачала во чревѣ Предтечу, Святая и Пречистая Дѣва Марія, принявъ благовѣщеніе отъ архангела Гавріила, пришла къ родствениницѣ своей Елисаветѣ и привѣтствовала ее. И тогда тотчасъ ожилъ и вострепеталъ младенецъ въ утробѣ Елисаветы, и она Духомъ Святымъ начала пророчествовать, Давидски говоря: *Откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Се бо... взирася младенецъ рисоваши во чревѣ моемъ* (Лук. 1, 43—44). *Милость и истина сребрятся, правда и миръ облобызались: истина отъ земли возсія, и правда съ небесе прииде* (Псал. 84, 11—12). Истина былъ Предтеча, поелику онъ былъ проповѣдникомъ истины и, еще находясь во чревѣ матери, позналъ своего Владыку. Ибо онъ *отъ земли возсіялъ*, будучи посѣянъ отцемъ Захаріею, а рожденъ матерію Елисаветою. Правда же—Христосъ Богъ: Онъ родился отъ Пречистой Дѣвы по благовѣщенію, безначальный отъ безначальнаго Отца, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго: Онъ рожденъ по плоти, а не сотворенъ, приносущъ Отцу и Святому Духу прежде всего въковъ.

Нѣкоторые же іудеи говорятъ, будто бы Господь къ Своей премудрости сказалъ: *сотворилъ человека по образу Намму и по подобію* (Быт. 1, 26). Исно уже, они обличаютъ сами себя и

¹⁾ Сконч. въ 1631 г.

невѣріе свое, такъ какъ и Соломонъ сказалъ: *Премудрость созда себѣ домъ* (Притч. 9, 1). Подъ Премудростію онъ разумѣлъ Сына Божія, а подъ храмомъ святымъ — пречистую, непорочную и безскверную Дѣву Богородицу Марію. Итакъ, если бы Сынъ Божій не былъ Премудростію Божіею, то Онъ не воспринялъ бы плоти. Посему, не подобаетъ отдѣлять Божество отъ человѣчества и человѣчество отъ Божества. Если же іудеи и еретики отдѣляютъ, то для нихъ скоро послѣдуетъ конецъ ихъ погибели. А мы какъ вѣруемъ, такъ и проповѣдуемъ. Послику Пречистая Дѣва не познала похоти, но сообщила Ему тѣлесный составъ: то Онъ зачался отъ матеряго и Владычнаго естества; будучи истиннымъ Богомъ, Онъ облечся плотію и сталъ истиннымъ человѣкомъ. И посліку въ Немъ — и человѣческая немощь и величіе Божества: то Онъ словомъ совершалъ, что Ему свойственно, а тѣломъ исполнялъ то, что свойственно тѣлу: словомъ творилъ чудеса, тѣломъ же принималъ укоризну отъ іудеевъ. Для того Богъ и содѣлался человѣкомъ. Но какъ Слово не лишилось чести равенства со Отцемъ: такъ и тѣло не удалилось отъ естества нашего рода: единъ Онъ есть истинный Сынъ Дѣвы: принялъ плоть отъ Дѣвы, нося Божественную силу внутри. Итакъ, очевидно поэтому, что Онъ есть Богъ, такъ какъ *въ началѣ бы Слово* (Іоанн. 1, 1). Но ангелы не вѣдали о Владычнемъ милосердіи, которое Онъ хотѣлъ сотворить, принять плоть и родиться отъ Дѣвы. Когда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, родился отъ Пречистой Владычины нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, — ибо Онъ изволилъ родиться отъ коѣна Авраамова, отъ дочери Іоакима и Анны, изъ коѣна Іудина, — то посему во время плотскаго рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая одинъ другому: О милосердіе! Какъ Онъ родился безъ отца плотию, будучи прежде вѣчно безъ матери со Отцемъ приснобущимъ? и безначально будучи рожденъ отъ Отца совершеннымъ Богомъ, не оскудило же нося въ Себѣ свойство Отческаго естества, Онъ опять отъ Дѣвы является совершеннымъ человѣкомъ, по милосердію воспринявъ всецѣло человѣческое существо? Къ Дѣвѣ же опять тогда сказали ангелы: „Какъ мы ублажимъ Тебя, Богородица, или

какъ достойно возвеличимъ Тебя, что Ты, будучи Дѣвою, родила, какъ мать, и по рожденіи не растлила дѣвства и не осквернила чистоты, но пребываешь Дѣвою, всепѣтая? Кто возможетъ,—сказали они,—изглаголатъ чудеса сего таинства? Но воздадимъ хвалу Обповляющему Адама". Итакъ, удивляясь въ великой радости, возсылая хвалы, они говорили: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Итакъ, отъ племени Авраамова произошла Пречистая Дѣва, дочь Іоакимова, въ Которую вселилось Слово Божіе, и *Слово плоть бысть* (Іоанн. 1, 14). Она есть *литорасль* отъ колѣна Іудина (Быт. 49, 9), дочь Іоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появилось у Ней свойственнаго женищинамъ. Она, зачавши отъ Святаго Духа, родила Создателя тварей. и потомъ послѣ рожденія пребыла Дѣвою. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакимовы, но не Авраамомъ благословятся всѣ колѣна земныя, а Богомъ сотворившимъ небо и землю. Ибо то не—вѣра, если кто вѣровалъ въ Авраама: и самому Аврааму нужно было благословиться имепемъ Іисусовымъ. такъ какъ отъ одного колѣна Іудина произошла Пречистая Дѣва, отъ Которой родился Господь. Имъ и благословились народы и крестились во имя Его. Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и вошелъ въ утробу Дѣвы Маріи, чтобы спасти прельщенный родъ человѣческій. *И Слово плоть бысть, и вселенъ въ ны* (Іоанн. 1, 14). Разумѣй же объ этомъ плодъ такъ, что Литорасль Сія родила истиннаго Бога и истиннаго человѣка: ибо Онъ, имѣя два естества, Божество облекъ человѣчествомъ. Посему для многихъ не понятенъ былъ путь Его, когда Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, произошелъ изъ племени Іакова, родился отъ Пречистой Дѣвы въ Вифлемѣ Іудейскомъ, во дни Прода Наря. Ибо онъ—сказано—хочетъ совокупить горняя съ дольными (Ефес. 2, 17). Аминь ¹⁾.

¹⁾ Искана Почаевская. Изборникъ памфлетныхъ воззаченъ и статей, составленыхъ и списанныхъ предположительно Іоанномъ, архимандритомъ Монастыря Почаевскаго, изданный въ переводѣ съ славянскаго на русскій языкъ, по собственноручной рукописи предположительно, подъ редакціей профес. Кіевск. Дух. Академіи Н. Н. Петрова. Почаевъ. 1884 г. 1-я. стр. 313—316.

Поученіе

на преславный день Рождества Христова.

Изъ древняго сборника (XVII в.) „Статирь“.

Сей день, возлюбленные, есть день свѣта и веселія, день радости и свѣтлаго торжества, день благодати и неизреченнаго дарованія. Нынѣ „славу въ вышнихъ“ Ангелы восхваляютъ, „и на земли миръ“ пастыри на свирѣляхъ играютъ. Вишлеемъ славу приѣмлетъ, и вертепъ свѣтомъ неприступнымъ наполняется; ясли въ престолъ Царю устроятся. Дѣва Херувимамъ уподобляется и земная дѣлается Матерію непостижимаго Бога. Звѣзда волхвамъ путь указываетъ и отъ Персиды царей приводитъ. Нынѣ родился Христосъ,—и весь міръ просвѣтился, небо съ землею соединилось, средостѣіе ограды разорилось, и Богъ съ человѣками примирился. Нынѣ Чудный пеленами повивается и Вѣчный младенцествуетъ плотію. Попетиніе, это — ужасное видѣніе и страшное слышаніе! Тотъ, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ и Которому со страхомъ предстоятъ тмы темъ Ангеловъ, тысячи тысячъ Архангеловъ, возлежитъ нынѣ въ худыхъ ясляхъ, и предстоятъ Ему—вои и осель. О, тайна неизреченная! О, устроеніе предивное! Одѣвающийся свѣтомъ яко ризою повивается нынѣ пеленами тѣлесными, чтобы облечь родъ человѣческій въ одежду нетлѣнія. Богъ страшный сошетъ нынѣ на землю, чтобы земные жители взомли на небо. Владыка Ангеловъ принимаетъ видъ раба, чтобы освободить человечество отъ горькой работы и соединить его съ міромъ ангельскимъ во свѣтѣ непрестаннаго веселія. Сынъ Божій дѣлается сыномъ Дѣвы, чтобы даровать людямъ сыновство Божіе; обнищавъ Пребогатый, чтобы мы обогатились Божествомъ Его; смирилъ Всевышній Свое величіе, чтобы мы вознеслись во славу Его.

И потому придите, Христороубы, возрадуемся преславною радостію: ибо приближилось наше спасеніе, живота вѣчнаго дарованіе, нетлѣнія обновленіе,—пришествіемъ и рождествомъ

Господа нашего Иисуса Христа. Воспоемъ съ веселіемъ Дамаскинову пѣснь: „Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказуяще“, — великую тайну Промысла Божія, нынѣ явленную, за много вѣковъ предвозвѣщенную, въ Богѣ единомъ сокровенную. Сый въ нѣдрахъ Отчихъ, внутрь приспосущаго и безначальнаго Божества, на Котораго не могутъ взирать чины Ангеловъ, но закрываютъ крылами лица Свои (Ис. 6, 2), нынѣ невозбранно зрится. Припикши съ небесъ, Ангелы съ удивленіемъ видятъ Своего Владыку во плоти явившагося, пеленами повитаго, въ ясляхъ лежащаго и млекою питающагося. Это—Тотъ, Кто одождилъ манну въ пустынѣ, источилъ воду изъ камня, наводнилъ моря и рѣки, извелъ источники изъ безднъ земныхъ, провелъ рѣки посреди горъ и напоетъ звѣрей полевыхъ. Поистинѣ, тайна чудная и дивная: какъ Владыка неба и земли облекся въ тлѣнную плоть; невидимый содѣлался видимымъ для всѣхъ; непреступному для высшихъ чиновъ Ангельскихъ съ великою смѣлостію предстоитъ бранные люди: мытари и грѣшники бесѣдуютъ съ Нимъ, блудницы касаются свѣтѣйшихъ ногъ Его. Это потому, что Онъ сокрылъ славу Божества Своего, Которую получилъ отъ Отца претѣломъ, временно, самобытно и непостижимо не только для людей, но и для самихъ Силъ небесныхъ. Онъ явился въ немощной плоти нашей, которую приимъ отъ Пречистой Дѣвы Маріи. Онъ — совершенный Богъ и совершенный человекъ: отъ Отца родился невидимо и претѣло, отъ Матери видимо и осязаемо; отъ Отца получилъ Онъ славу Божества, отъ Матери нищету смиренную, плоть смертную. И такимъ образомъ, Сынъ Божій *на земли явился и съ человеками поживѣ* (Варух. 3, 38). *И Слово плоть бысть, и обиташа въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоанн. 1, 14). „Сый снѣнъ славы Отчей, начертаніе Упостаси Его, образъ благодати, говоритъ св. Григорій Богословъ, для нашего спасенія источилъ Себя, воплотился и родился отъ Дѣвы безъ огня, какъ родился отъ Отца безъ матери, приклонился до иелей, но отъ Ангеловъ прославленъ, отъ звѣзды возвѣщенъ, отъ воцховъ почтенъ поклоненіемъ. Да радуются нынѣ небеса ради Небеснаго, а земля ради Земнаго. Христосъ воплотился: радуйтесь съ трепетомъ и любовію, — съ

трепетомъ—за грѣхи, съ любовію—за надежду. Христосъ—отъ Дѣвы: матери, дѣвствуйте, да будете матери Христовы. Христосъ—на небеси: люди, пойте! Христосъ на земли: Ангелы, восхваляйте. Христосъ—въ ясляхъ: пастыри славословятъ; Христосъ—въ пеленахъ: волхвы поклоняются, и родъ человѣческій въ прежнюю нетлѣнную одежду облачается, ризою безсмертія одѣвается“. Нынѣ Ангелъ благовѣствуетъ намъ *радость велию: ибо родился намъ Спаситель* (Лук. 2, 4). Пророки повѣщаютъ: *вси языцы восплещите руками, воскликните гласомъ радованія: ибо Богъ Великій и Царь славы всей земли* (Псал. 46, 1, 3) *нынѣ яко Отроча родился намъ, Сыноу и дадеся намъ* (Ис. 9, 6). Предтеча Іоаннъ взываетъ: *уготовайте путь Господень* (Іоанн. 1, 23). Нынѣ тьма разсѣялась, и свѣтъ возсіялъ; нынѣ открылась превѣчная тайна: люди сидѣвшіе во тьмѣ узрѣли *свѣтъ велий* (Ис. 9, 2). О, кто не поклонится Сущему изъ начала! Кто не прославитъ Его? О, преславная тайна! О, глубина неисповѣдимая! Какъ это Безплотный воплощается! Слово деѣлается, Невидимый видится. Неосызаемый осизается, безлѣтній начинается. Сынъ Божій—Сынъ Дѣвы бываетъ, *Иисусъ Христосъ вчера онекъ, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Пусть Иродъ бѣснуется, іудеи соблазняются, елліны смѣются, еретики языкомъ болтуютъ: а мы радуемся и свѣтло торжествуемъ: ибо Сынъ Божій вочеловѣчился, дабы содѣлать сыновъ человѣческихъ сынами Божиими, не чрезъ измѣненіе природы, но чрезъ усвоеніе благодати Его. Радуйся, родъ человѣческій! Ибо послѣ изгнанія своего изъ рая сладости ты много вѣковъ скитался во тьмѣ вѣка сего, въ прахъ и пепелъ повергался: а теперь получилъ свободу рождествомъ Спасителя. Возвратись нынѣ изъ страны горькаго изгнанія въ отечество славы, въ рай сладости, къ Отцу милосердому. Онъ былъ прежде Судіею прогнѣваннымъ: а нынѣ принимаетъ тебя, какъ Отецъ, и не только освобождаетъ тебя отъ страха, но и дѣлаетъ сыномъ Своимъ, и вводитъ въ покой царствія Своего, и даетъ тебѣ всѣ дары небесные.

И потому умоляю васъ, возлюбленные, и даю вамъ мой совѣтъ: отложимъ ветхость грѣха и облечемся въ новую одежду правды. Какъ въ Адамѣ мы всѣ умерли и низвергнулись

въ тлѣніе: такъ во Христѣ оживемъ, освободимся отъ смерти и получимъ жизнь вѣчную. Праотцы наши вмѣсто блаженства получили печаль, изъ лучшаго состоянія впали въ худшее; а мы получимъ вмѣсто печали радость, отъ горькаго перейдемъ къ сладкому. Ибо для тебя, человѣкъ, Само Слово Отца превѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, изъ Начала—начало, изъ Свѣта свѣтъ, источникъ жизни и безсмертія, изображеніе началообразной доброты, недвижимая печать, неизмѣнный образъ Отца, вмѣщается въ твой образъ, пріемлетъ плоть за мою плоть, и соединяется съ душою разумною за мою душу, подобнымъ подобное врачуетъ и очищаетъ. Онъ принимаетъ нашъ образъ, чтобы возстановить истлѣвшій образъ Адама. Изъ Адама произошла Ева, виновница клятвы и преступленія: изъ Дѣвы Маріи рождается Христосъ, ходатай благословенія и спасенія. Тамъ—зміи на деревѣ: здѣсь—Христосъ на крестѣ. Тамъ—снѣдь, производящая смерть: здѣсь—снѣдь, источающая жизнь. Праотцы презрѣли вѣру и разумъ, и увидѣли, что они были наги: а мы нынѣ прозираемъ благоговѣнно.—видимъ, что одѣты. Тамъ—пагота и стыдъ: здѣсь—одѣяніе и просвѣщеніе. Тамъ кожанныя ризы покрываютъ срамоту: здѣсь одежда славы покрываетъ нашу немощь.—здѣсь тѣло Самого Царя и Господа, одежда царская. *Елицы, говоритъ Писаніе, во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Римл. 6, 3; Гал. 3. 27). Тамъ сказано: *земля еси и въ землю отидеши* (Быт. 3. 19); а здѣсь Творецъ, обновивъ землю, созидаетъ новаго челоуѣка, и не землю обѣщаетъ ему, а царство небесное. Тамъ пламенное оружіе заградило Адаму входъ въ рай: здѣсь „Херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, пламенное оружіе плечи дастъ“.

О, челоуѣкъ, снова говорю тебѣ: уразумѣй, сколь великъ нынѣшній день, и какъ много даровано тебѣ рождествомъ Христовымъ. Богъ великій, Царь крѣпкій, Властитель страшный, низшелъ въ крайнюю нищету, изъ величія—въ уничиженіе, отъ небесъ—на землю, и плотию Своею разорилъ средоточіе, землю содѣлалъ небомъ, челоуѣковъ—ангелами. И такимъ образомъ, земля приняла отъ небесъ Бога, а небеса отъ земли—челоуѣка,—и оба соединились въ одно: небо съ

землю, Божество съ человѣчествомъ; не измѣнилось Божество въ плоть, но облеклось въ человѣчество. О, человѣкъ, познай свое достоинство. Для тебя Богъ, Чудный облекся плотію. Кого прежде никто не видѣлъ и видѣть не могъ, Того ты нынѣ видишь и наполняешься Его благодатію. Нынѣ человѣческимъ зракомъ покрывается Тотъ, присутствія Котораго нѣкогда не могла стерпѣть гора Синайская, но огнемъ разгаралась, дымомъ курплась и вся трислась отъ грома и гласа Божія. Тогда израильтяне говорили, что они не хотятъ слышать словъ Господа, чтобы не умереть отъ страха. Нынѣ же Онъ смирился до зрака раба и содѣлался -яко Отрача младо“. Ибо пришелъ Спаситель обновить созданіе Свое и увѣнчать его всякими добротами. Онъ пришелъ и сталъ между Богомъ и человѣками, какъ ходатай и посредникъ, какъ равный Отцу по Божеству. Онъ не лишился чрезъ это славы Своей, но еще получилъ большую. До явленія Своего Онъ былъ прославляемъ отъ Ангеловъ; а теперь прославляется и отъ Ангеловъ, и отъ человѣковъ, и отъ всякаго созданія. Такъ и Церковь нынѣ поетъ: „Веселитесь праведнии, небеса радуйтесь, възграйте горы, Христу рождшуся. Дѣва съидитъ Херувимомъ подобишя, носящи въ нѣдрахъ Бога-Слова воплощенна“.

Впрочемъ, тайна сія не терпѣтъ испытаній. Вѣрою приедемъ и рождеству Христову поклонимся, и прославимъ, и воспоемъ: „Христосъ раждася: славите! Христосъ идетъ съ небас: исходите въ срѣтеніе Ему. Будемъ праздновать не по мірекому, но премірно“. Великій Григорій, высокій богословъ, небесный зритель, краснорѣчивая цѣвница, громкая труба, говоритъ такъ: „не преддверія домовъ увѣнчаемъ, не лики только составимъ, не улицы украсимъ, не зрѣніе насытимъ, не ухо утѣдимъ, не благоуханіе утончимъ, не вкусъ изнѣжимъ, не обзачанію удовлетворимъ, не золотомъ украсимся, не пригираніями намажемся, лгущими на природу и на нетинный образъ, не въ пирѣхъ и пьянствѣ проведемъ время, не дары высокіе приготовимъ, не о наслажденіи чрева позаботимся: ибо все это бываетъ у язычниковъ. Но мы Христа прославимъ съ Ангелами, съ пастырями воспоемъ, съ вохвами поклонимся: надъ нищими сжалимся, алчущихъ напитаемъ, жаж-

душихъ напоимъ, нагихъ одѣнемъ, странныхъ введемъ въ дома. Если мы сдѣлаемъ все это, то сподобимся принять Христа въ души наши, какъ въ вертепъ,—одѣнемъ Его милостию, какъ пеленами. Примемъ Его, въ образѣ нищаго, странствующаго нынѣ между нами на землѣ. Тогда и Онъ облечетъ насъ одеждою нетлѣнія, ризою безсмертія, и введетъ насъ въ чертогъ славы, гдѣ Самъ царствуетъ съ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Рождество Христово.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Тайнство странное вику и преславное: небо, вертепъ.

Богъ открылся изъ сокровенностей, изъ тайнъ Священнаго Писанія. Пока Богъ сидѣлъ на небѣ („Сѣдѣи въ славу на престолѣ Божества“), до того никто не зналъ Его тайнъ, даже ближайшіе къ Нему святые ангелы („Отъ вѣка утаенное и неизреченное недовѣднное тайнство“). А какъ снизшелъ Онъ съ неба на землю, и какъ скоро сталъ обитать съ людьми, такъ о Его сокровенностяхъ, тайнахъ не только набожные люди (какъ святой Іосифъ, праведная Саломія), не только важные особы (какъ три восточные царя), но и простолюдины, пастыри бесѣдуютъ: *спасаи о мислѣ, мисланинѣ изъ о Отрочанн самъ* (Лук. 2. 17...). Нынѣ Церковь воспѣваетъ: „Тайнство странное вику и преславное“. Да и можетъ ли быть равное сему тайнство? Цѣлое небо со всемъ величествомъ Божиимъ вмѣстилось въ одинъ малый Вифлеемскій вертепъ; „Небо—вер-

¹⁾ Русскій переводъ данъ семнадцатого вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненія: „Статирь“.—Изданіе протоіер. І. Яхонтова. С.-Петербургъ. 1883 г., страл. 33—39.

тепѣ". Цѣлый хоръ херувимскій, число котораго несказанно (тъмы темъ, на которыхъ почиваетъ Богъ), уступили должность свою одной пречистой и преблагословенной Дѣвѣ Маріи: „престолъ херувимскій, Дѣва". Всѣ неисчисленныя сокровища Божіи, никакимъ мѣстомъ невмѣстимыя, вмѣщены въ одиѣ тѣсныя ясли: „Ясли вмѣстипище". О, воистинну великое, странное и преславное таинство явлено свѣту въ нынѣшній праздникъ Рождества Христова,—явлено для того, чтобы люди не молчали, но говорили о немъ: ибо только тайну царя земного добро таить, а тайны Царя Небеснаго, дѣла Божіи проповѣдывать преславно. И дивное свойство таинъ Божіихъ! Тайну человеческую, когда скажешь одному, другому, уже всѣ узнаютъ оную, а тайны Божіи, чѣмъ больше о нихъ говорить, тѣмъ онѣ сокровеннѣе, непостижимѣе: *неиспытани судовъ и неизследовани путіе Ею* (Римл. 11, 33); однакоже должно проповѣдывать и прославлять тайны Божіи странныя и преславныя. Оставляя, за краткостію времени, другія тайны Божіи, содѣяныя при Рождествѣ Христовомъ, мы примемъ во вниманіе и для изъясненія одну только эту тайну: „Небо вертеть". Для чего и какъ небо—вертеть, и что за тайны—въ ономъ небо? То—не малая тайна, какъ земля стала небомъ, небо стало землею. Два гостя нынѣ прибыли въ вертецъ: отъ земли и отъ неба; одинъ гость—первый человѣкъ отъ земли, пришедшій изъ Назарета, принесенный въ утробѣ дѣвической; другой гость—второй человѣкъ, Господь съ неба, пришедшій съ неба. Въ первомъ—естество взятое отъ брѣни, это—земли; въ другомъ—естество сошедшее съ неба, это—небо; Богъ становится человѣкомъ, а человѣкъ—Богомъ; небо становится землею, а земля—небомъ, и не такъ Богъ становится человѣкомъ, чтобы перестать быть Богомъ, и человѣкъ не такъ становится Богомъ, чтобы перестать быть человѣкомъ, но то и другое соединяются между собою (какъ въ томъ таинствѣ, о которомъ Апостолъ говоритъ: *будетъ оба въ плоти едины*) въ лице одно, какъ хорошо говоритъ Дамаскинъ: „не во двоенлицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый". Гдѣ же совершится такое таинственное соединеніе неба съ землею, Бога съ человѣкомъ? — въ вертецѣ Вифлеемскомъ.

Итакъ, вертепъ сталъ небомъ, когда внутрь себя приалъ Небеснаго Бога и всѣхъ Небесныхъ Силъ.

Небо—престолъ Божій, а и въ вертепѣ Богъ сѣдитъ на престолѣ святомъ Своемъ, на рукахъ Дѣвическихъ; и чѣмъ теперь вертепъ менѣе неба? Гдѣ — Богъ, тамъ бываетъ небо, какъ о томъ свидѣтельствуется одинъ трипѣснецъ предпразднественный, въ которомъ есть такой стихъ: „Обхождаху ангели якоже престолъ херувимскій ясли, вертепъ бо небо зряху, лежащу въ немъ Владыцѣ“. Пока въ вертепѣ не было Владыки Христа, вертепъ былъ вертепомъ, а какъ возлежъ въ немъ Владыка Хригосъ, такъ вертепъ уже—небо. Сами ангельскія очи увидѣли это: „вертепъ небо зряху, лежащу въ немъ Владыцѣ“. Хорошо въ Богоявленскихъ пѣсняхъ поется на литіи: „Идѣже Царево пришествіе, тамо и чинъ его приходитъ“ Вошелъ Царь Небесный въ земной вертепъ, вошелъ съ Нимъ и весь чинъ Его Небесный, вошло съ Нимъ небо съ цѣлымъ величіемъ Своимъ. Въ сей часъ Богъ съ неба переселился въ Вифлѣемскій вертепъ: тутъ—не только Богъ Сынъ рожденный, но и Богъ Отецъ, прежде вѣкъ родившій Сына. Взирая на Сына, мы взираемъ на Отца, какъ говоритъ Самъ Сынъ: *видѣвши Мене, видѣте Отца* (Іоанн. 14. 9). Тутъ же—и Духъ Святой, исполняющій несказанное рождество Христово. Такъ въ вертепѣ—цѣлая Святая Троица, Царь Небесный. Тутъ же при Немъ—и чинъ Его Небесный. Види, что Господь, Агнецъ, избралъ Себѣ вмѣсто неба—вертепъ Вифлѣемскій, вмѣсто престола небеснаго—ясли, и какъ Агнецъ, рожденный пренепорочною Агнїцей, положился въ вертепъ, въ ясляхъ,—и они вмѣстились туда же въ вертепъ и, окруживъ ясли, почтили Царя своего Новорожденнаго достойнымъ поклономъ: и воспеваи текеть оныи: *благословъ еси, Агнче, прїятъ славу и честь и силу* (Апск. 4. 11). Гдѣ же, какъ не въ вертепѣ, Сынъ Божій сталъ Агнцемъ? На небѣ Онъ былъ не Агнцемъ, но львомъ страшнымъ: предъ Нимъ трепетали горы, по писанію: *оте отворена небо, и предъ нимъ прїимутъ горы: предъ Нимъ тряслися основанія земныи: снѣгаи на земли, и горы ю трасаются: проказяица горамъ, и облыяется* (Ис. 103. 32). А гдѣ же Онъ сталъ Агнцемъ?—на землѣ, въ вертепѣ Вифлѣемскомъ. Тамъ

тогда и сложена пѣснь оная: „Достоинъ еси Аггиче“!... Архистратигъ Михаилъ, Архангелъ Гавріилъ (одинъ—какъ первѣйшій стражъ чести Божіей, а другой—какъ таинникъ Божія воплощенія) оба—тутъ же, притомъ не одни, а со всѣми Небесными Силами: *бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога* (Лук. 2, 13). Что касается другихъ украшеній небесныхъ, какъ-то солнца, мѣсяца, звѣздъ,—все это ты найдешь въ Вифлеемской пещерѣ, какъ въ истомъ небѣ. Младенецъ въ ясляхъ это—Солнце наше, свѣтъ нашъ, сіяніе славы Отчей: „Тебѣ кланяется Солнцу правды“. Пресвятая Богородица при ясляхъ это—мѣсяцъ молодой, новый; ново то, что небрачная Дѣва раждаетъ и по рождествѣ остается Дѣвою. Тутъ же—святый праведный Іосифъ и старица Саломія: то звѣзды достойныя неба, Итакъ, это небо имѣетъ въ себѣ солнце, мѣсяцъ и звѣзды: „небо, вертепъ“; Но небо—таинственное: „Таинство вижу“. Обратимъ вниманіе на слово „небо“, и мы постигнемъ тайны.

„Небо“ прежде называли по еврейски „шаманимъ“, что значитъ „водное“. Богъ сказалъ: *да будетъ твердь посреди воды* (Быт. 1, 6) и назвалъ Господь ту твердь—„шаманимъ“, т. е. отъ воды сдѣланное какъ и глаза наши видятъ, что небо—воднистое цѣлѣ. Теперь приступимъ къ тайнѣ неба вертепнаго. Раздѣлимъ небо на трое небесъ, по подобію апостола Павла, который былъ восхищенъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2). Первое и нижнее небо—Вифлеемскій вертепъ имѣетъ мѣсто въ Вифлеемѣ, въ землѣ еврейской; и если бы кому либо изъ набожныхъ людей, какъ то святому Іосифу или старицѣ Саломіи, или пастырямъ или паримъ оный вертепъ, ради пребывающаго въ немъ Христа, нужно было назвать „небомъ“, то они называли бы его не иначе, какъ по еврейски „шаманимъ“—воднистое. Сіе небо и на сѣмомъ дѣлѣ походило на воднистое, ибо достоверно повѣствовать, что въ тотъ часъ, въ который Господь нашъ прошелъ дѣвическія врата,—въ тотъ самый часъ въ ономъ вертепѣ изъ земли пристекъ источникъ живой воды, и былъ тотъ источникъ дотоле, пока пребывали тамъ Младенецъ Христецъ, Пресвятая Богородица и святый Іосифъ, почему вертепъ тотъ былъ въ то время *воднистымъ* небомъ. Другое небо—Пречистая и Прѣзгословенная Дѣва Марія. Оное небо

есть небо высокое: „истинно вы́шнїи всѣхъ еси, Дѣво чистая“! Небо широкое: „чрево Твое пространіе небесъ содѣла“! Небо свѣтлое, просвѣщаемое солнцемъ Христомъ; небо воднистое, исполненное дождя и росы Духа Святаго и орошающее всѣхъ насъ благодатию Своею. Третье небо есть младенчество Христово, и это небо — воднистое. Станѣмъ умоуъ нашимъ при входѣ вертепномъ, а внутреннія наши очи вперимъ на Младенца, лежащаго въ ясляхъ, точащаго слезы изъ очей, и спросимъ себя самихъ, что это — за Младенецъ? Это — источникъ водъ животныхъ, истекшій отъ Бога Отца прежде вѣковъ, а на послѣдокъ лѣтъ сошедшій отъ Пречистой утробы Дѣвической на юдоль земную. Это — море глубины бездонной: *о, глубина богатства премудрости и разума Божїа!* Это — бездна судей, бездна милосердія: „неизгѣдную милосердія Твоего призываю бездну“. Надъ тою бездною носится Духъ Божій: ибо отъ Отца исходящій и на Сынаъ почивающій Духъ Святой совершаетъ и воплощеніе Слова... Конечно, тутъ есть и твердь. Текущая надъ тѣхъ бездонныхъ духовныхъ водъ твердь — не нѣтъ, какъ твердая Его любовь къ роду человѣческому: „Положить еси къ намъ твердую любовь Твою, Господи! Отъ пренебесной любви Своей къ намъ Господь какъ бы забываетъ Себя: ибо, истощивши Себя, всю Свою премудрость Онъ вперить во спасеніе наше, пославши намъ Сына Своего: *такъ бо любитъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго оуасъ естъ* (Іоанн. 3. 16). Эта твердь твердой любви Божїей къ намъ есть для насъ небо, небо воднистое. Какъ съ неба сходитъ дождь или роса, такъ изъ пресвятыхъ очей Христовыхъ, въ младенчествѣ исходятъ слезы. Малыя дѣти міра сего сами не знаютъ, о чемъ плачутъ: ибо еще не имѣютъ разума, пока не придутъ въ возрастъ. Господь же нашъ родился съ совершеннымъ разумомъ и Церковь воспоминаетъ: „Рождество Твое, Христе Боже навѣ, во всѣхъ мірови свѣтъ разума“). — и Онъ уже знаетъ, о чемъ плачутъ. Поищемъ же причины плача Его. Какъ скоро Онъ вознигнулъ на міръ, непорочный всякаго зла, тотчасъ зацѣлся слезами: а эти слезы, проливаемые въ первые дни жизни Его, равны тѣмъ слезамъ, которыя Онъ потомъ проливалъ въ послѣднѣ тридцать четвертаго года надъ Іерусалимомъ (Лук.

19, 41). Какъ Всевидѣцъ, Онъ болѣзнуетъ сердцемъ гораздо болѣе о нашихъ винахъ, чѣмъ о Своихъ извахъ; Его беспокоятъ болѣе наши бѣды, бѣды адовы, въ которыя мы само-вольно ввергаемъ себя грѣхами нашими, нежели Его какія либо страданія. Какъ скоро воззрѣлъ Онъ очами на міръ, то увидѣлъ въ мірѣ безчисленные грѣхи человѣческіе, увидѣлъ горести, бѣды, находящія отъ праведнаго гнѣва Божія: увидѣлъ приэтомъ неблагодарность и затвердѣлость грѣшниковъ, что для нихъ напрасно будетъ страданіе, изліяніе крови Его: все то безпамятный грѣшникъ потопчетъ ногами,—и плачетъ о томъ. Написано о небѣ: „дасть *дождь раній и поздній*“ (Іак. 5, 7). Это наше небо, воплощенное Слово Отчее дасть теперь дождь раній, кропя въ младенчествѣ Своемъ слезами; а при обрѣзаніи кровію—на крестѣ дасть дождь и поздній, когда померкнетъ свѣтъ, а Онъ (Господь) источитъ кровь и воду. Такъ не будемъ отчаяваться: ибо, какъ извѣстно, кровь Его и слезы Его изливаются на пользу и спасеніе наше. Пронесенный нить изъ мысленнаго нашего неба, изъ очей плачущаго Младенца Христа слезный дождь упонетъ изсохшую землю сердца нашего. Тѣмъ-то дождемъ наполнился отъ удивленія мытарь въ церкви, грѣшница—у ногъ Его, Петръ—въ дворѣ Каиафина, а на крестѣ—разбойникъ. Слезы—знакъ любви *преданнаго Иисуса, гласящаго убо жидовъ: виждѣ, како любилъ Его* (Іоанн. 11, 36). Слезитъ Иисусъ въ пеленахъ: смотрите же и знайте, какъ Онъ любить насъ: *Возлюбилъ свои сущія въ мірѣ, во концы возлюбилъ* (Іоанн. 13, 1). Текуть изъ очей Христовыхъ слезы, это сходить съ неба дожди: это—источники небесные на утѣшеніе огня нашего. Господь нашъ пришелъ привесть насъ въ рай: видитъ при дверяхъ райскихъ пламенитое оружіе, топчетъ изъ очей, какъ изъ источника, стезею воды, дабы тѣмъ разсѣять пламенитыи херувимскій мечъ. Пламенитое оружіе неслии дасть, и изъ райскаго вѣнца причащаются, вознѣмать Церковь... Но довольно уже о мысленномъ дождѣ слезномъ, исходящемъ изъ таинственнаго неба, изъ младенческихъ очей Христовыхъ.

„Таинство вѣку: небо, вертень“, изъ неба, небо въ вертень. Вертенное духовное небо сокрыло въ себѣ божество неопре-
 ненное, кровь Христову въ младенческихъ Его чашахъ: но

неиспытаннымъ златомъ избавистеся, говорить Писаніе, *но честною кровію Агнца непорочна* (1 Петр. 1, 18—19). Малый вертепъ вмѣстилъ въ себѣ вещи великія, невмѣстимыя цѣлымъ свѣтомъ. Святый Макарій Египетскій говоритъ о человѣческомъ сердцѣ такъ: „сердце—сосудъ малый, но въ немъ вмѣщаются всѣ вещи: тамъ—Богъ, тамъ—ангелы, тамъ—жизнь и царство, тамъ—небесные города, тамъ—сокровища благодати“. Подобное можемъ сказать о Вифлеемскомъ вертепѣ: вертепъ малъ, но въ немъ вмѣщаются великія вещи. Тамъ—Богъ въ лицѣ Христовомъ: тамъ—жизнь и царство и сокровища благодати, тамъ—Его ангелы, и святый Іосифъ чистый душою какъ ангелъ, тамъ—небесный городъ, въ лицѣ Пречистой Дѣвы: „Преславная глаголашася о Тебѣ, граде Божій!“ Такъ-то великія вещи вмѣстило, сокрыло въ себѣ небо вертепное. Другое небо, Пречистая Дѣва, сокрыло въ себѣ ту тайну, о которой Апостолъ говоритъ: *Тайну сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ, яже нынѣ явися* (Колосс. 1, 26); и еще: *всѣя есть благодетія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). А сокрыло отъ всякаго понятія человѣческаго то, какимъ способомъ родила Бога и Сама пребыла Дѣвою. „радуися свѣтъ неизреченно родившая: радуися, еже како, ни единого же научившая!“ Утаило также оную тайну и предъ діаволомъ, какъ говоритъ святый Дамаскинъ: „дабы и дѣвство Пресвятыя Богородицы и воплощеніе Бога Слова утаилось отъ князи тмы“. Что касается третьяго неба, т. е. младенчества Христова, то и оно сокрыло въ себѣ и, какъ покровъ, покрыло безчисленные грѣхи всего міра. *Агнецъ Божій, взявъ грѣхи міра*, собралъ воедино все грѣхи людскіе, дабы быть за нихъ жертвою умищностилюбиваго Бога Отца. Здѣсь—преступленіе Адамово, здѣсь—братоубійство Канново, здѣсь—отвергательство Хамово, здѣсь беззаконія и грѣховныя тяжести всего свѣта собраны, связаны въ одно бремя и положены позытому поленами Агнцу. Но сего нельзя усмотрѣть и видѣть тѣлесными очами, это—тайна: „Тайнство вику“, но просвѣщеннымъ окомъ вѣры, по Апостолу: *блгоуспѣе обличеніе вещей невидимыхъ* (Евр. 11, 1). Аминь 4.

СЛОВО

на день Рождества Христова.

Святителя Иліи Минія, Кефалонитскаго.

Въ Своемъ Божественномъ Откровеніи Іоаннъ Богословъ видѣлъ Сѣдшаго на престолѣ высокомъ и вознесеномъ великаго Бога, державшаго въ Своей десницѣ книгу, по истинѣ чудную, писанную вѣтрѣ и снѣржи и запечатанную семью печатами; и, говоритъ св. Іоаннъ, *никтоже може ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разинути книгу, ниже зрѣти ю* (Апокал. 5, 3). Открыть ее и разрѣшить печати на ней могъ только Левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ, Единородный Сынъ и Слово, Который, ставъ плотію и вселпавшій въ насъ, открылъ сокровенное, изъяснилъ неопроверженное. Разрѣшилъ первую печать,—и люди тотчасъ познали Единого Бога; разрѣшилъ вторую,—и познали Бога Трѣипостаснаго; разрѣшилъ третью,—и познали Бога, Отца Сыновия и Паводителя Святаго Духа; разрѣшилъ четвертую,—и познали Бога, Творца всего; разрѣшилъ пятую,—и познали Бога содѣлавшагося человекомъ; разрѣшилъ шестую,—и познали Бога, плотію пострадавшаго, умершаго и воскресшаго; разрѣшилъ седьмую,—и познали Бога Судію, ублажающаго Судію, ублажающаго праведныхъ и карающаго грѣшныхъ. Такимъ образомъ, сія запечатанная книга Сѣдшаго на престолѣ стала книгою родства Іисуса Христа, книгою—откровеніемъ тайнствъ и исполненіемъ обѣщаній. Ученіе Святаго Духа, воспитаніе къ Богопознанію, любознудіе вѣры, наука вѣчно блаженной жизни,—вотъ «книга родства Іисуса Христа». Эту книгу, содержащую одну и единственную мысль, именно о *рождествѣ Іисуса Христа*, я хочу, благочестивые слушатели, вынѣ прочесть съ вами и объяснить по возможности образъ, какимъ,—и пѣлъ, съ которой Богъ сталъ человекомъ. Это—для того, чтобы въ одномъ мы познали безпредѣльную премудрость Божию и всемогущество, а въ другомъ—безпредѣльную благость и любовь Божию.

Великое таинство домостроительства о воплощеніи, какъ наиболее высокое, благородное и совершенное дѣло творческой Божественной премудрости и силы, было представлено и предусмотрено раньше всего другого всевѣдущимъ умомъ Божиимъ. Богъ, прежде чѣмъ предопредѣлилъ твореніе ангеловъ, или человекѣвъ, или какой-либо другой твари, въ предвѣчномъ совѣтѣ уже предопредѣлилъ воплощеніе Божественнаго Слова. Поэтому воплощеніе Божественнаго Слова въ Священномъ Писаніи называется «началомъ путей Господнихъ», а Само воплощенное Божественное Слово—«Перворожденнымъ всея твари». Эта Упостасная Премудрость Божія говоритъ о Себѣ: *Господь создалъ Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя: прежде вѣкъ основа Мя* (Притч. 8, 22,—23). И блаженный

Павель, бесѣдуя объ Иисусѣ Христѣ, говоритъ: *Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всѣхъ твари* (Колосс. I, 15). Все это священные учителя изъясняютъ (въ томъ смыслѣ), что оно относится къ Иисусу Христу, но не по Божеству, поелику Онъ, какъ Богъ, единосущный и соприисусщный Отцу, ни сотворенъ Богомъ, ни есть первое изъ твореній (какъ богохульствовать Аріи), а по человечеству, которое именно прежде всякой другой вещи и предшрѣлъ Богъ, какъ начало Его вѣчныхъ Божественныхъ опредѣленій, какъ первое изъ всѣхъ твореній. Такъ объясняютъ Аванасій Велпкій (въ III и IV сл. противъ арианъ), Кириллъ Александрійскій (во II кн. «Сокровищъ» IV, VI и VIII гл.), блаженный Августинъ (въ I-й кн. о Троицѣ, XII гл.) И совершенно повѣстно, что домостроительство о воплощеніи было предопредѣлено Богомъ прежде всѣхъ дѣлъ, ибо, говорятъ церковные богословы, домостроительство о воплощеніи прославляетъ Бога больше, чѣмъ всѣ другія дѣла Божія. Всѣ вмѣстѣ люди, всѣ вмѣстѣ ангелы не въ силахъ воздать Богу такую славу, какую воздастъ Единный Богочеловѣкъ—Слово, Который поэтому, обращаясь къ безначальному Отцу Своему, говоритъ: *Азъ прославихъ Тя на земли* (Іоанн. 17, 4).

Существуетъ мнѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ учителей, что эта тайна, хранимая въ сокровищницѣ Божественнаго Совѣта, какъ драгоценнѣйшая жемчужина на небесахъ, была явлена въ началѣ вѣковъ чрезъ откровеніе, дабы ангелы увидѣли и удивились чудеснѣйшему дѣлу Божественной Премудрости. Въ этомъ (именно) Деянница нашелъ поводъ къ тому, чтобы позавидовать вполнѣ естеству едниненію Бога съ человѣкомъ и, возгордившись своимъ превосходствомъ, сказать въ своемъ сердцѣ такъ: «я, именно я, первый изъ серафимовъ, небесный и безплотный, достоинъ такой чести, а не человѣкъ, тѣлесный и земной, я, я *буду подобенъ Вышнему*» (Ис. 14, 14). И такимъ образомъ, какъ молнія, Деянница испала съ небесъ.

Но, наконецъ, *глаголю пріиде*, говоритъ Павель, *кончина тѣла, послѣ Бога Сына Своего* (Гал. 4, 4). Какое это было время, по исполненіи котораго Богъ отъ вѣка опредѣлялъ совершиться этому домостроительству о воплощеніи?

Въ шесть дней Богъ создалъ міръ: въ первый Онъ создалъ свѣтъ, во второй—небесную твердь, въ третій—землю, въ четвертый—солнце, луну, звѣзды: въ пятый—животныхъ и въ шестой—человѣка. Какъ (міръ) былъ сотворенъ въ шесть дней, точно такъ же подъ руководствомъ естественнаго и писаннаго закона, онъ пережилъ шесть періодовъ: равнымъ образомъ, какъ въ каждый изъ шести дней было создано по одному новому творенію, такъ въ каждый изъ шести періодовъ происходило какое-нибудь выдающееся событіе. Первый періодъ—Адама,—и совершилось міротвореніе; второй—Ноя,—и произошелъ потопъ; третій—Авраама,—и получило начало обрѣзаніе; четвертый—Моисея,—и данъ былъ законъ; пятый—Соломона,—и построены были храмы; шестой—Прода,—и прекратилось Іудейское царство. Въ это-то время и родился Христосъ во исполненіе пророчества Іакова: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вожь отъ чреслъ его, дождеже пріидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Такъ и подобало, ибо, какъ въ шестой день былъ созданъ человѣкъ,

такъ въ шестой періодъ надлежало быть возсоздану тому же самому человѣку. Въ шестой день (созданъ) ветхій (человѣкъ); и въ шестой періодъ—Новый; ветхій, передавшій смерть всѣмъ живущимъ. — Новый, пришедшій даровать жизнь всѣмъ умершимъ. Тотъ—отецъ по естественному рожденію, этотъ—Отецъ по духовному возрожденію; тогда созданъ человѣкъ и былъ по образу и подобию Божію, теперь воплощается Богъ и бываетъ по подобию и зраку человѣческому. Но тогда (человѣкъ) получилъ образъ и подобіе Божіе только по причастію и благодати, теперь Богъ получаетъ зракъ и подобіе человѣка по естеству и по чпостаси.

Но здѣсь, въ рожденіи древняго и новаго Адама, человѣка и Бога, заключается предметъ, достойный нашего созерцанія. Когда былъ сотворенъ Адамъ, Богъ сперва украсилъ небо всѣмъ свѣтомъ звѣздъ, землю—всѣмъ разнообразіемъ цвѣтовъ и растеній: создалъ къ тому же рай сладости и объявилъ его (Адаму) паремъ творенія; когда же родился Христосъ, Единородный Сынъ и Слово Божіе, Богъ сперва опредѣлилъ (этому бытію) вочью, въ пещерѣ, и ясляхъ: во-вторыхъ, Тотъ, Кто родился, былъ Наслѣдникъ царства Давида. Избавитель міра, Мессія, о Которомъ предрекли пророки и Котораго столько вѣковъ страстно чаялъ израильскій народъ. И однако, Его рожденіе, вмѣсто того, чтобы тотчасъ быть провозглашеннымъ всему израильскому народу, или даже всему Іерусалиму, (по крайней мѣрѣ) архіеремъ, старцамъ и начальникамъ города.—это столь великое событіе остается тайнымъ, и о немъ не знаетъ почти никто, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ пастырей, которымъ открылъ его ангелъ. Такъ славно и открыто было твореніе человѣка, которое зрѣли небо и земля, а такъ сокровенно и безвѣстно было рождество Христа, которое совершилось ночью въ какой-то пещерѣ. (И таково) рожденіе Бога, пришедшаго спасти человѣка! Да. Вотъ посему-то пусть рождество Христа будетъ, насколько возможно, сокровенно, пусть будетъ почти неизвѣстно міру, пусть кажется, что Сей Родившійся не есть Небесный Царь славы, а самый бѣдный (уплеченный) человѣкъ земли, дабы диаволъ былъ введенъ въ тѣхъ большее заблужденіе. Пусть онъ считаетъ Его теперь простымъ человѣкомъ, чтобы впоследствии познать въ Немъ Вышняго Бога, что съ нимъ и случилось, когда онъ, какъ говорятъ божественный Златоустъ, *пріятъ тѣло, и -- Богу приразился: когда пріятъ, еще во плоти, и аполо, во еще не видяше. О глубина богатства, премудрости и разума Божія!* (Слово на Свѣтлое Воскресеніе).

Но какъ Богъ сталъ человѣкомъ. Слово—плотью. Безначальный—(получилъ) начало? Это хотя и есть *любогого соблазна, Елиномъ же безуміе* (1 Кор. I, 23), однако оно—догматъ нашей православной вѣры; болѣе того—все основаніе вѣры, которая учитъ насъ, что доистиннъ *Слово плоть бысть, и оселися въ ны* (Іоан. I, 14); учитъ насъ, что (воплотилось) Слово, второе лицо Святой Троицы, а не первое—Отецъ, или третье—Святый Духъ. Во первыхъ, такъ какъ грѣхъ увеличилъ въ человѣкѣ образъ (Божій), то съ человѣкомъ надлежало соединиться Сыну, Который есть Образъ Бога невидимаго, какъ говоритъ Афанасій Великій (въ словѣ «о вочеловѣченіи») и апостолъ Павелъ,

дабы снова начертать въ человѣкѣ прежнюю красоту образа Божія. Во вторыхъ, какъ говорить Василій Великій, въ началѣ, по Іоанну, съ человѣкомъ подобало соединяться Сыну, Который есть Слово (Разумъ), чтобы разрѣшить неразуміе, въ которое впалъ человѣкъ, когда вслѣдствіе грѣха *приложися скотомъ не-смысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 21). Въ третьихъ,—потому что, какъ говорятъ ученые, рожденность есть свойство не Отца, Который не рождёнъ, и не Святаго Духа, Который исходитъ, а Сына, Который потому и называется Сыномъ, что рождается; подобало родиться Сыну, чтобы быть Одинъ и Тотъ же, Кто теперь рождается одинъ разъ и всегда рождается предвѣчно. (Рождение произошло такимъ) образомъ, что ни Богъ не превратился въ человѣка, ни человѣкъ въ Бога, но Богъ воплотился, пребывая Богомъ, и человѣкъ обожился, пребывая человѣкомъ, и Тотъ, Кто былъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, есть Единый Иисусъ Христосъ. (Вѣра) научаетъ насъ, что въ единой только вѣпстаси Божественнаго Слова соединилось двѣ природы, каждая со своими свойствами. Одна вѣпстаса, которая однако не сливается двухъ природъ—Божественной и человѣческой: двѣ природы, которые однако не раздѣляютъ единой вѣпстасы. Тогда какъ въ таинствѣ Святой Троицы мы вѣруемъ въ единство природы и тропность лицъ, здѣсь, въ таинѣ домостроительства воплощенія, мы совершенно отлпчимъ образомъ вѣруемъ въ единство лица и двойство естествъ. (Вѣра) научаетъ насъ, что это единеніе естествъ стало вѣпстаснымъ, то есть Одинъ и Тотъ же, въ силу двухъ естествъ, Богочеловѣкъ, —(есть) Едино и То же, въ силу одной вѣпстасы, Божественное Слово, исповѣдуемое нами изъ двухъ и въ двухъ естествахъ), какъ богословствуетъ Афанасій Великій, неслптно, неслѣдно, неслѣдственно, не (какъ) богоносный человѣкъ, а (какъ) плотоносецъ Богъ. (Вѣра) научаетъ насъ, что это Божественное Слово воспринло отъ той же Дѣвы истинное тѣло, но, конечно, совершенное. Воспринло душу, но и душу совершенную, то есть съ разумомъ и съ волею;—*вмѣстѣ плоть, опредѣляетъ посланіемъ Софронія святой шестой Вселенскій соборъ, вмѣстѣ плоть—и плоть Бога Слова: въ одно и то же время одушевленная разумная плоть и одушевленная разумная плоть Бога Слова*. (Вѣра) научаетъ насъ, что (Слово) рождается отъ Дѣвы, именно непсусомужной, главнымъ образомъ потому, что Тому Единородному Сыну, Который рождается внѣ времени отъ Единаго Отца на небесахъ, подобало родиться во времени отъ единой матерн на землѣ, чтобы у Единаго Сына былъ Единый только Отецъ (такъ же), какъ и единая только Мать. *О глубина богатства (повторяю), премудрости и разума Божія* (Римл. 11, 33)!

Это—первая глава предмета, который содержитъ книга родства Иисуса Христа, именно образъ, посредствомъ котораго Богъ сталъ человѣкомъ. Другая глава изслѣдуетъ вопросъ, почему Онъ сталъ человѣкомъ. Здѣсь опять открывается бездна странныхъ чудесъ, яко *Христосъ Иисусъ*, говоритъ Павелъ, *приде въ міръ рышники сласти, зпѣ ихже первый смъ азъ* (1 Тим. 1, 15). Велико это чудо, христіане, что Богъ сталъ человѣкомъ. Здѣсь открывается безпредѣльная Божественная премудрость и сила. Еще большее

чудо, что Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы спасти человѣка; здѣсь открывается безпредѣльная Божественная благодѣя и любовь. Человѣкъ, въслѣдствіе Адамова преступленія, отступилъ отъ Бога, сталъ чадомъ гнѣва Божія, рабомъ грѣха, плѣнникомъ діавола, вѣдникомъ вѣчнаго мученія. Для человѣка не было посредника, чтобы примирить его съ Богомъ; для человѣка были заключены врата небеснаго царства, и потеряна надежда на спасеніе. Богъ сжался надъ созданіемъ рукъ Своихъ, сошелъ Самъ на землю, воплотился, чтобы спасти этого человѣка, то есть показать ему путь ко спасенію, открыть ему врата царства небеснаго, соединить его съ Богомъ и Отцомъ, избавить его отъ рабства грѣху, отъ плѣна діавольскаго, отъ вѣчныхъ мученій: *пріице Сынъ Человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11). Вотъ пѣлъ домоостроительства воплощенія!

Здѣсь церковные богословы недоумѣваютъ. «Развѣ, говорятъ они, Богъ для спасенія человѣка не могъ послать другого человѣка въ духѣ и силѣ, какъ для спасенія евреевъ Онъ послалъ Моисея? Нѣтъ, отвѣчаетъ Василій Великій при объясненіи 48-го псалма: *братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ? не дастъ Богу пѣмны за ся, и цѣну избавленія души своей* (8—9 ст.); другими словами, человѣкъ, какими бы дарованіями и добродѣтелями онъ ни обладалъ, не можетъ выплатить цѣны, (достаточной) для искупленія только своей души, а тѣмъ мѣше—душъ всѣхъ людей. А (еслибы Богъ послалъ) ангела?—Тоже нѣтъ, ибо ни человѣкъ, ни ангелъ, съ ихъ тварной природой и, слѣдовательно, ограниченной силой, не могутъ понести бремя, выплатить грѣховный долгъ, который безпредѣленъ: въ этомъ случаѣ долженъ былъ сойти Самъ Богъ, сила Котораго безпредѣльна. Согласимся, что долженъ пріять Богъ; но если Онъ хотѣлъ соединиться съ тварной природой, то выбралъ бы лучше ангельскую, болѣе благородную, чѣмъ человѣческую. Нѣтъ, говоритъ Павелъ: *не отъ ангелъ бо кобѣ пріемлетъ, но отъ стѣмне Ааралмова пріемлетъ* (Евр. 2, 16). Надлежало спасти человѣка, (и потому) человѣкъ же долженъ былъ и искупить его. (Это) было необходимо и для того, чтобы діаволъ, побѣжденный природой, которую (равнше) побѣдиль, былъ еще болѣе посрамленъ, чтобы тотъ, кто вѣкогда обманывалъ человѣка, будто желая слѣвать его Богомъ, самъ былъ введенъ въ заблужденіе, ния Богъ, ставшаго человѣкомъ.

Но Всемогушій Богъ, какъ создалъ насъ однимъ словомъ, развѣ не могъ такъ же однимъ словомъ спасти насъ, и не воплоцаясь разрѣшить нашъ долгъ? (Не могъ ли) простить намъ наши грѣхы? Могъ, отвѣчаютъ Аѳанасій Великій (въ 3-мъ словѣ противъ аrianъ) и Августинъ (въ 13-й книгѣ о Троицѣ): всемогуче—могъ: *воли бо Его*, какъ говоритъ Павелъ, *кто противится можетъ* (Римл. 9, 19). Но такимъ образомъ мы познали бы Божіе крайнее всемогущество и не познали бы Божіей крайней благодѣи. Итакъ, Богъ только поэтому сталъ человѣкомъ, свидѣтельствуешь Апостолъ, *по великой любви, которою возлюбилъ насъ* (Еф. 2, 4): вотъ, какъ снизошелъ Богъ и какъ возвысился человѣкъ!

Когда заболѣлъ царь Езекия и сталъ близокъ къ смерти, пророкъ Ісаія, отъ имени Божія предрекнушій ему исцѣленіе, показалъ ему въ увѣреніе такое

странное знаменіе: на солнечныхъ часахъ тѣнь, указывавшая часы, съ того мѣста, куда ова опустилась, поднялась на десять ступеней, и солнце вернулось на десять же. Это было прообразомъ чуднаго таинства домостроительства о воплощеніи Сына Божія. Незаходимое Солнце правды преклонило небеса, мнѣвало, какъ девять ступеней. девять чинѣвъ ангельскихъ и сошло на десятую ступень человеческой природы, *на земли явился и съ челоѣвки поживе* (Варух. 3, 38). Когда же Богъ вочелоѣвился, униженная тѣнь и ничтожная природа челоѣвческая изъ того состоянія, въ какое она впала, влѣдствіе древняго проклятія, прошла девять ступеней, возвысилась наѣвъ девятью ангельскими чинами, достигла высшей, десятой ступени—божественной природы, съ которою впопастно и соединилась; и челоѣвъ (такимъ образомъ), обожился. *О глубина богатства, премудрости и разума Божія* (Римл. II, 33)!

Боже всемогущій! Боже всемудрій! Боже преблагій! Твоя сила могла бы сотворить другой, отличный отъ этого, міръ несравненно большій; Твоя премудрость съумѣла бы создать другой, отличный отъ этого, міръ несравненно прекраснѣе; но Твоя любовь не могла и не съумѣла совершить дѣло величественнѣе и прекраснѣе, чѣмъ дѣло домостроительства Твоего воплощенія! *Выше этого она не могла подняться* (бл. Августинъ). Поэтому, видя Тебя новорожденнымъ Младенцемъ въ пещерѣ, въ объятіяхъ Дѣвы, мы вѣруемъ, что Ты именно—Тотъ, Который царствуешь во свѣтлостяхъ святыхъ. Неразлучимый отъ блаженныхъ вѣдръ Бога и Отца; удивляемся съ пастырями, поклоняемся съ полхвami и съ ангелами славословимъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во челоѣвчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)...

Христіане! Чтобы достигнуть духовнаго Вполеема Іудейскаго и найти Царя небесъ и земли, послѣдуемъ за гремя благочестивымъ полхвами. Они путешествовали, подымая звѣзду, которая тогда явилась на небѣ и указала путь и мѣсто, гдѣ родился Христосъ: *и се звѣзда, юже видѣхъ на востоцѣ, идѣше передъ нами, докоже пришедши ста верху, нѣ же бы Отроча* (Матт. 2, 9). И мы идѣмъ звѣзду въ словѣ Божіемъ, въ Святѣмъ Евангеліи, въ законѣ благодати, о которомъ Пророкъ говорилъ: *свѣтильникъ ногаи моими законъ Твой, и свѣтъ стопамъ моимъ* (Псал. 118, 105).—свѣтильникъ для ногъ нашихъ, свѣтъ для путей нашихъ. — чтобы мы не заблужденія сей суетной жизни. Волхвы, когда пришли и увидѣли Божественнаго Младенца съ Маріей, Его Матерію, съ глубокимъ благоговѣніемъ пали и поклонились: отырыли свои сокровища и принесли Ему дары — золото, ливанъ и смирну. (которая обыкновенно употреблялась при погребеніи мертвыхъ). Руководимые Божественнымъ мановеніемъ, они псмовѣдали въ Его лицѣ: черезъ золото—царя, черезъ ливанъ—Бога и чрезъ смрну—смертнаго Челоѣва. Дабы обрѣсти Христа и мы должны принести Ему какъ бы три дара: во-первыхъ—золото, наше сердце, какъ золото очищенное отъ всякаго злаго пожеланія и отъ всякой постыдной мысли; во вторыхъ—духъ, какъ ливанъ возжженный любовью къ Богу и ближнему, и какъ ливанъ же возносящій съ благоговѣніемъ волю благоуханія духовнаго; въ третьихъ—смрну, умерщвленіе страстей плоти съ сокрушеніемъ

и умилениемъ; или иначе: принесемъ Ему три дара: золото, т. е. милостыню, ливанъ—молитву и смирену—горькія слезы...—Волхвы, послѣ того какъ поклонились Христу, не возвратились тѣмъ же путемъ, какимъ пришли, а избрали другой и вернулись на свое мѣсто: *инымъ путемъ отыдоша во страну свою* (Матѣ. 2, 12). Вотъ это есть самое необходимое, что должны сдѣлать и мы въ эти святые дни. И намъ не слѣдуетъ возвращаться опять тѣмъ же путемъ, какимъ мы пришли; нѣтъ, новымъ путемъ, новымъ правымъ, новымъ путемъ, — пойдемъ «инымъ путемъ»! Не станемъ возвращаться къ прежнимъ страстямъ, прежнимъ грѣхамъ, къ прежней погибелѣ, а начнемъ *другой* путь, — христіанской добродѣтели. Въ немногихъ словахъ, — оставимъ тотъ путь нашихъ грѣховныхъ привычекъ, который велъ насъ къ вѣчному мученію; пойдемъ по *иному*, — по пути совершеннаго исправленія, который приводитъ насъ къ вѣчной жизни. Аминь¹⁾.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Святого Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

*Обрътохомъ Мессію, еже есть сказано
Христомъ (Іоанн. 1, 41).*

О гласъ, исполненный всякой радости и веселія: *обрътохомъ Мессію!* Братъ брату, апостолъ апостолу, первозванный Андрей теплѣйшему Петру возвѣщаетъ: *обрътохомъ Мессію!* Обрътохомъ Мессію. Самимъ Богомъ обѣщаннаго: обрътохомъ Мессію, пророками проповѣданнаго: обрътохомъ Мессію, закономъ и патриархами проображеннаго: обрътохомъ Мессію, много лѣтъ съ великимъ желаніемъ и воздыханіемъ ожидающаго: обрътохомъ Мессію—чаяніе языковъ; обрътохомъ Мессію. Котораго желали всѣ, какъ земля, жаждущая воды, — какъ съдѣшій во тьмѣ, свѣта, — какъ въ темницѣ заключенный, избавителя, — какъ больной, врача, — какъ овцы заблудшія, пастыря: обрътохомъ Мессію. *Егоже мнози пророцы и царіе вожедѣльна видѣти, и не видѣти: и слышати, и не слышати* (Лук. 10, 24). Обрътохомъ Мессію и видимъ, и наслаждаемся сладчайшей паче меда бѣсѣды Его.

¹⁾ Проповѣди святителя Иліи Минавія Кефалополскаго (епископа Керчанскаго и Каламитскаго). Изд. Св. Троицк. Сергіев. Лавры. 1902 г., стр. 270 — 280; Церк. Вѣст. 1902 г., № 51—52.

Видимъ уже Бога въ человѣкѣ, Творца въ твари, Владыку въ рабѣмъ зракѣ. Видимъ Царя Небеснаго на землѣ, видимъ воскресеніе мертвыхъ, очищеніе прокаженныхъ, исцѣленіе слѣпыхъ и глухихъ; слышимъ отъ Него вѣсть пріятную, пріятную вѣсть — покаянія, отпущенія грѣховъ, приближенія царствія небеснаго. О, сколь блаженны вы, святые Петръ и Андрей и другіе, братья ваши, что обрѣли такое неоцѣненное сокровище! *Блаженни очи ваша видѣвша и уши ваши слышавшія, и руцѣ ваши ославившія о Словеси животнаго* (1 Іоани. 1, 1). Но скажите и намъ, апостолы святые, любезные учителя наши: гдѣ намъ обрѣсти такое сокровище? желаемъ и мы обрѣсти его; хотя мы и обрѣли его святымъ крещеніемъ, но опять потеряли это неоцѣненное сокровище нерадѣніемъ нашимъ. „Ищите, говорятъ они, и обрящете“. — Итакъ поищемъ его, слушатели, съ прилежаніемъ поищемъ: ибо безъ него — крайне бѣдное и окаянное наше житіе; поищемъ Того, съ Которымъ и несчастіе — счастье, и самый плачъ — веселье, и слезы — радости: поищемъ Того, съ Которымъ найдемъ все благополучіе, всѣ блага временныя и вѣчныя. Да гдѣ же намъ Его искать?

Мы знаемъ, что Онъ не живетъ тамъ, гдѣ царствуютъ славолюбивые и лукавые Проды, которые не боятся для временной славы погубить столько душъ и пролить столько крови, но поспѣшно бѣжати оттуда. — бѣжати, говорю, оттуда, гдѣ Его Самого и ради Его подобныхъ Ему незлобивыхъ ищутъ убить: смиренный и кроткій Іисусъ. Спаситель нашъ, не живетъ тамъ, гдѣ живутъ гордость и высокоуміе. Не общая ли — пословица, что подобный съ подобнымъ дружится — нищій съ нищимъ, богатый съ богатымъ, благородный съ благороднымъ? Нигдѣ не увидишь, чтобы трезвый съ пьяницею, воздержный съ сластолюбцемъ, праведный съ неправеднымъ, щедрый и податливый съ хищникомъ водился, но одинъ бѣжитъ отъ другого. Какъ черное къ бѣлому не пристаетъ, сладкое съ горькимъ не ладится, свѣтъ со тьмою участія не имѣетъ: такъ и Христу *кроткому и смиренному сердцемъ* не — мѣсто, гдѣ гордостью и высокоуміемъ надменные сердца высоко возносятся, много мечтаютъ о себѣ. Не мѣсто Ему — и тутъ, гдѣ злоковарныя лисы ищутъ язвы своя; не можетъ ужиться Предвѣчная истина съ лестію, ко-

варствомъ, обманомъ, двоедушiемъ, у котораго на языкѣ— медъ, а въ сердцѣ—желчь, которое словами общаетъ миръ, а дѣломъ готовить мечъ, которое *усты приближается, а сердцемъ далече отстоитъ*, которое устами привѣтствуетъ, лобызаетъ, поздравляетъ: „радуйся“! — а дѣломъ о цѣнѣ сговаривается, замышляетъ предать въ руки враговъ, приготавливаетъ путь къ безчестию, поношенiю, оплеванiю, руганiю, кресту и смерти. Онъ оставляетъ такого, какъ льстиваго Iуду; не хочешь, какъ агнецъ—съ лисою, вмѣстѣ жить и изгоняетъ его изъ числа избранныхъ Своихъ овецъ. Онъ уходитъ и ученикамъ Своимъ повелѣваетъ бѣжать и оттуда, гдѣ проповѣдниковъ Его гонятъ: *еще, говоритъ Онъ, гонятъ васъ въ градъ сего, бѣгите въ другой* (Матѣ. 10, 23). Уходитъ, говорю, оттуда, гдѣ Евангелiе Его, проповѣдь Его святую почитаютъ за вымысль, проповѣданное Имъ царство вѣчное—за басню, гдѣ грѣхъ ни во что не ставятъ, гдѣ душѣ своей такъ говорятъ: *душе, яждь, ній, вселись, имани богатства многа* (Лук. 12, 19). Мы не найдемъ Его и тамъ, гдѣ живутъ нечистые духи, духи ненависти, злобы, зависти, духи да и блудотѣянiя, прелюбодѣянiя, вражды: *кое бо участiе свѣта со тмою, и Христу съ велiаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Не сыщемъ Его, говорю, да и искать нечего, дабы не услышать и намъ того, что сказано женамъ мѣроносницамъ, ищущимъ Его между мертвыми: *что ищите живаго съ мертвыми?* Ибо всѣ вышереченные—мертвецы, мертвецы непогребенные, одною ногою по землѣ, а другою во вратахъ ада ходящiе.—Что же намъ дѣлать? куда обратиться? гдѣ намъ искать Свѣтъ нашъ, сокровище наше? А Онъ непремѣнно есть гдѣ нибудь между рабами Своими: ибо, войдя на небо и сѣвъ одесную Отца Бога, Онъ общался быть неразлучно и съ земными: *съ вами есмь*, изрекъ Онъ, *до скончанiя вѣка* (Матѣ. 28, 20). Поищемъ поприлежниѣе, возжеши свѣчу, подобно оной Евангельской вдовѣ, и не найдемъ ли, Господи, яви намъ зракъ лица Твоего! Равви, сладчайшiй нашъ Учитель, гдѣ Ты живешь?

„Придите, говорятъ, Онъ и видите“. Слышимъ, слышимъ голосъ сладчайшаго нашего Учителя, слышимъ: *идите же два или тріе собранн во имя Моё, ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Вотъ гдѣ Онъ отзывается намъ, вотъ гдѣ жилище, гдѣ покой Свой имѣетъ сладчайшiй Свѣтъ нашъ. „Тамъ, говоритъ Онъ,—Моё

жилище, гдѣ двоихъ или троихъ соединяетъ любовь искренняя, любовь неліцемерная: *идѣже два или три собраны во имя Мое, ту есмь посреди*“. Но и тутъ примѣйте, слушатели, что Христосъ живетъ не въ простомъ собраніи, а въ собраніи святомъ во имя Его. Многіе собираются, но не во имя Его. Собирались нѣкогда Иродъ и Понтійскій Пилать, но на Христа,—соглашаясь одинъ на безчестіе, на укоризну, на поруганіе, а другой на убійство. Собираются и нынѣ блудникъ съ блудницею, воръ съ воромъ, разбойникъ съ разбойникомъ, пьяница съ пьяницею, хищникъ съ хищникомъ,—только не во имя Христа, а на Христа: ибо всѣ разрушающіе святаго заповѣди Его собираются на Христа. *Иже*, говоритъ Онъ, *нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук. 11, 23). Далекъ и отъ этихъ незаконныхъ собраній, отъ сихъ іудейскихъ сонмищъ отходитъ сладчайшій Иисусъ. Да гдѣ же—Онъ? *Идѣже собраны во имя Его святое*, тамъ Онъ живетъ; Его жилище—тамъ, гдѣ любовь христіанская. А что есть любовь христіанская? Та, которая, какъ научаетъ св. Апостоль, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4 S). Вотъ, что есть любовь христіанская, тутъ обитаетъ и Христосъ, какъ въ прекрасной палатѣ! Вотъ гдѣ мы нашли Христа, среди любви христіанской!

Теперь одно остается намъ: какъ бы призвать Его въ домъ нашъ. Но мы знаемъ, что Онъ и бѣднымъ домомъ не гнушается: Онъ идетъ и къ мытарямъ, когда усердно просятъ Его: даже при дверяхъ стоитъ и стучится: *се стою*, говоритъ въ Апокалипсисѣ, — *при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, прииду къ нему и вечерю съ нимъ* (3, 20). Ради насъ Онъ вселился въ дѣвическое чрево и родился чудесно: ради насъ Онъ не погнушался яслями, въ которыхъ спеленатый лежалъ: не погнушается Онъ и нашимъ убогимъ жилищемъ, когда со смиреніемъ мы попросимъ Его: ибо Онъ милостивъ и человеколюбивъ и преклоняется на смиренное прошеніе. Исполнить

Онъ и наше прошеніе: припадемъ только къ Нему, подражая волхвамъ; припадемъ къ Нему, не въ пеленахъ уже повитому, но на престолѣ славы съ Отцемъ и Духомъ сѣдѣющему. Въмѣсто злата, ливана, смиренны, принесемъ сокрушенное и смиренное прошеніе. И поелику сказано, что Онъ упокоивается въ любви христіанской, то прежде всего оградимъ себя ею. Видя брата нашего голоднымъ, накормимъ его; видя жаждущаго, напоимъ; видя нагого, одѣнемъ; видя страннаго и немущаго покрова, въ домъ введемъ и угостимъ его; видя больного, навѣстимъ его, утѣшимъ и послужимъ ему; покажемъ любовь и въ темницѣ сѣдѣющему и, что можно, сдѣлаемъ для него; словомъ: возлюбимъ близкихъ нашихъ, какъ самихъ себя. Устроивши себя такимъ образомъ, припадемъ къ Нему и со смирениемъ обратимся къ Нему съ слѣдующей мольбой: Царь Небесный, Сынъ Божій, воплотившійся ради насъ грѣшныхъ! умилосердись надъ нами, не возгнушайся нами, грѣшными и смиренными рабами Твоими. Мы знаемъ, что ради насъ Ты сошелъ на землю, ради насъ Ты уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха, ради насъ обнищалъ, съ нами немощными немоществовалъ, съ нами плѣнными и странными въ юдоли сей плачевной странствовалъ, съ нами бѣдными бѣдствовалъ, съ нами плачущими плакалъ, а затѣмъ одинъ за всѣхъ пострадалъ и умеръ и этимъ привелъ насъ къ Своему безсмертному и безначальному Родителю. Ты Самъ, Господь нашъ, пришелъ къ намъ, рабамъ Своимъ, въ рабѣмъ зракѣ, такъ какъ мы не могли къ Тебѣ придти. Ты Самъ, Богъ Создатель нашъ, приступилъ къ созданію Своему, такъ какъ мы не имѣли дерзновенія приступить къ Тебѣ; итакъ, Ты подаль намъ это дерзновеніе: не возгнушайся же и теперь окаянствомъ нашимъ. Знаемъ мы Твою благость и признаемъ, что ничего не можемъ принести Тебѣ за это. Ангелы приносятъ Тебѣ пѣніе, небеса—звѣзду, волхвы—дары, пустыня—ясли. А мы что? нѣтъ ничего, ибо, все, что и имѣемъ, Твое. Твои—мы, Твой храмъ, Твоими руками созданный. Твоею пречистою кровію возобновленный, но (увы намъ!) опять растлѣнный нашею окаянною волею и сдѣлавшійся недостойнымъ Тебя, Господа и Бога нашего. А наше что? грѣхи наши—вотъ нашъ собственный плодъ, наше исчадіе; симъ мы богаты, симъ, какъ бременемъ, мы отягощены,

нося это тяжкое бремя безъ стыда. Однако со страхомъ и смиреніемъ приходимъ къ Тебѣ,—приходимъ къ Тебѣ, какъ къ Агнцу Божію, взявшему грѣхи всего міра, и съ симъ бременемъ повергаемъ къ стопамъ Твоимъ *храмъ сей тѣлесный весь оскверненъ*: подобно Евангельской блудницѣ, устами съ умиленіемъ прикасаемся къ Твоимъ ногамъ и, не смѣя, какъ мытарь, глядѣть на Тебя, взываемъ: Агнецъ Божій! возьми наше тяжкое грѣховное бремя и будь къ намъ милостивъ. Будучи сами убоги и окаянны, вмѣсто дара мы представляемъ Тебѣ Матерь, Пречистую Дѣву, Тебя Бога намъ рождшую, честнѣйшую всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, Которую Ты Самъ избралъ, какъ благопріятнѣйшій даръ отъ всего рода человѣческаго. Ея предстательствомъ помилуй насъ; Твоею благодатію возобнови растлѣнный храмъ нашъ, очисти его невещественнымъ Твоимъ огнемъ. *Сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей, и тако прииди и вселися въ ны, и царствуй въ насъ и надъ нами* Одинъ со Отцемъ и Пресвятымъ Твоимъ Духомъ, никому не попуская владѣть нами. Тогда и мы съ радостію и веселіемъ воззовемъ: *объятъ союзы Мессію, еже есть, сказаемо Христосъ*. Аминь ¹⁾.

Поученіе

на день Рождества Христова.

Св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Въ нынѣшній великій день, не имѣя болѣе чѣмъ привѣтствовать, какъ всемірною радостію, тою и поздравляю васъ. Что же это—за радость?—Сынъ Божій пришелъ грѣшниковъ спасти.

Но всѣхъ ли Христосъ Господь пришелъ спасти? Отвѣчаю: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божіей* (Римл. 3, 23), всѣ согрѣшили и погбли: всѣхъ и спасти пришелъ Господь.

¹⁾ Твор. Св. Тихона Задонскаго. Издавіе 5 е. 1889 г. Москва 1 т. стр. 28—32.

Христосъ Иисусъ придетъ въ міръ грѣшники спасти (1 Тимое. 1, 15). Всѣ—грѣшники: всѣхъ и спасти пришелъ. *Христосъ за всѣхъ умре* (2 Кор. 5, 15). Посему и Евангеліе проповѣдать всей твари повелѣно, да вси услышавше вѣруютъ и спасутся (Марк. 16, 15). И во всю землю изыде вѣщаніе ихъ (Апостоловъ), и во концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 5). Ибо Богъ не зрѣтъ на лица человѣческія: Ему всѣ равны. всѣхъ равно Онъ хочетъ спасти, никому не хочетъ погибнуть: *всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и во разумъ истины прийти* (1 Тимое. 2, 4). Поэтому для всѣхъ Онъ послалъ въ міръ и Сына Своего, да всѣ Его благодатію получаютъ спасеніе. Слѣдовательно, ради меня и тебя и всякаго человѣка пришелъ Христосъ Господь въ міръ, родился, пострадалъ и умеръ. Слава пославшему Отцу! Слава и Сыну пришедшему грѣшныя спасти! Въ семъ состоитъ наше утѣшеніе и радость. Отсюда будемъ почерпать утѣшеніе, что и ради меня и тебя пришелъ, пострадалъ и умеръ Христосъ Господь. Да прохладитъ сей живой источникъ души наши грѣшныя! Симъ прохладжайся во время зноя. утѣшайся, не изнемогай, стой и мужайся.

Радуйтеся, грѣшники! Богъ и Господь нашъ пришелъ ради насъ въ міръ спасти насъ. *Всѣя благодѣтели тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Царь Небесный на землѣ явился, и неприступный Херувимамъ съ человѣками пожилъ. О, благодѣтель и несказанное человѣколюбіе явившагося Господа! О, блаженство для тѣхъ, ради которыхъ Богъ и Господь ихъ пришелъ и явился имъ! Блаженны очи, видѣвшія Бога во плоти, и уши, слышавшія Божественныя словеса Его: чего многіе пророки хотѣли видѣть, и не видѣли.—и слышать, и не слышали! Блаженны и мы, хотя сими грѣшными глазами мы не видимъ Его, и сими ушами не слышимъ пресладкаго гласа Его, но вѣруемъ пришествію Его. Паче же *блаженны не видѣвшіи, и въровавши* (Іоанн. 20, 29). Блаженны мы, потому что ради насъ Богъ нашъ пришелъ къ намъ: Богъ, уподобившись человѣкамъ, пришелъ къ человѣкамъ и пришелъ ради человѣковъ. Онъ пришелъ спасти грѣшниковъ, а потому и насъ: ибо и мы отъ грѣшниковъ есмы. Онъ пришелъ взыскать погибшихъ, а потому и насъ: ибо и мы есмы отъ погибшихъ. Благословенъ Богъ, Который при-

шелъ грѣшниковъ спасти и погибшихъ взыскать. Открыли намъ сіе сокровище спасенія самовидцы, которые видѣли Его и слышали Его, и бесѣдовали съ Нимъ, и жили и обращались съ Нимъ, и осязали Его, и ѣли и пили съ Нимъ, и пребыли въ напасти съ Нимъ: слышали проповѣдающаго святое Его Евангеліе и царствіе небесное; видѣли по землѣ ходящаго, и отъ града во градъ и отъ веси въ весь преходящаго, утруждающагося, чудодѣйствующаго, прокаженныхъ очищающаго, слѣпыхъ просвѣщающаго, мертвыхъ воскрешающаго, и прочія вышеестественныя дѣла творящаго; видѣли за спасеніе наше страждущаго, умирающаго и умершаго и погребеннаго и воскресшаго изъ мертвыхъ. и возносящагося на небо. Сіи самовидцы согласно намъ проповѣдали: *Скажемъ вамъ силу и пріишествіе Господа нашего Іисуса Христа, самовидцы бывше величествія оного. Пріемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу приидицу къ Нему таковому отъ величійныя славы: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный... И сей гласъ мы слышали со съ небесе сшедъ, съ Нимъ суще на горѣ святой...* (1 Іоанн. 1. 1—3; 2 Петр. 1. 16. 17 и 18; Матѣ. 17. 5; Марк. 9. 7). Истину сію тѣ самовидцы и достовѣрные свидѣтели не только словомъ и чудесами и различными знаменіями. но и кровію своею. и различнымъ страданіемъ. смертію своею утвердить не усумнились. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно. которое не одинъ, ни два, ни три. но многіе самовидцы согласно проповѣдали. и не только проповѣдали. но и знаменіями и чудесами подтвердили и крови и душъ своихъ не посрадили.

Размышляй о семъ. братъ христіанинъ. въ семъ поучайся. въ семъ стой. мужайся. крѣпись. и хульникамъ и безбожнымъ. которыхъ уже не мало является. заграждай уста. и молись. Да Бога. явившагося во плоти насъ ради. не видяще. всѣмъ сердцемъ возлюбимъ. и на Него же нынѣ не зряще. вѣрующе же, возрадуемся радостію неизглаголанною и прославленною: *пріемлюще кончину вѣръ нашей, спасеніе душамъ* (1 Петр. 1, 8—9). Аминь 1).

¹⁾ Творен. св. Тихона Задонскаго. Изд. 3-е. Москва. 1899 г., т. V, стр. 1—2, 6.

СЛОВО

на Святое Богоявленіе.

Святаго Священномученика Ипполита, епископа Римскаго ¹⁾).

Все, что сотворилъ Богъ и Спаситель нашъ, все, что только видитъ око, и о чемъ размышляетъ душа, что изслѣдываетъ разумъ и осизаетъ рука, что объемлетъ мысль и вмѣщаетъ природа человѣческая. — все это хорошо и весьма хорошо. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть прекраснѣе небесной тверди? что можетъ быть разноцвѣтнѣе земной поверхности? что можетъ быть быстрѣ течения солнечнаго? что можетъ сравниться съ пріятностію луннаго сіянія? что можетъ быть удивительнѣе многосложной стройности свѣтилъ небесныхъ? что окажется плодотворнѣе благовременныхъ вѣтровъ? что можетъ быть прозрачнѣе дневнаго свѣта? какое изъ животныхъ можетъ быть совершеннѣе человѣка? — Итакъ, все что сотворилъ Богъ и Спаситель нашъ, весьма хорошо. Если обратимся также къ веществу воды, то и въ данномъ случаѣ какой даръ можетъ оказаться нужнѣе ея? Вѣдь водою все омывается и питается, очпшается и орошается. Вода содержитъ землю, производитъ росу, утучняетъ виноградъ, приводитъ въ зрѣлость колосья, истребляетъ горечь въ виноградныхъ плодахъ, умягчаетъ маслину, дѣлаетъ сладкимъ пальмовый плодъ, украшаетъ розу, испещряетъ цвѣтами фіалку, питаетъ въ пре-

¹⁾ Сконч. въ 235 г.

красной оболочкѣ лилію. Но для чего говорить много? Безъ вещества воднаго ничто изъ всего видимаго нами не можетъ существовать: вода столь необходима, что въ то время какъ всѣ прочія стихіи имѣютъ жилище свое подъ сводами небесъ, она получила для себя вмѣстилище и превыше небесъ. О семъ свидѣтельствуесть самъ Пророкъ, взывая: *Хвалите Господа небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ* (Псал. 148, 4).

Но не этимъ только доказывается важность воды, а больше всего тѣмъ, что Самъ Творецъ всѣхъ вещей — Христосъ низшелъ, какъ дождь (Ос. 6, 3), — познанъ былъ, какъ источникъ (Іоанн. 4, 14), — распространился, какъ рѣка (Іоанн. 7, 38), и крестился во Іорданѣ. Ибо сейчасъ мы слышали, что Іисусъ пришедши къ Іоанну, крестился отъ него во Іорданѣ (Матѣ. 3, 13). Чудное дѣло! Безкопечная Рѣка, веселящая градъ Божій (Псал. 45, 5), омывается въ небольшомъ количествѣ воды. Необъятный Источникъ, произрашающій жизнь для всѣхъ человѣковъ, Источникъ, не имѣющій предѣловъ, покрывается скудными, скоро изсякающими, водами. Тотъ, Который вездѣ присутствуетъ и все наполняетъ. Тотъ, Который непостижимъ для ангеловъ и невидимъ для человѣковъ. — глядежь ко крещенію по собственному благоизволенію. Когда же ты слышишь эти слова, возлюбленный, то не понимай ихъ естественнымъ разумѣніемъ, а принимай ихъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь предлагается тайна искупленія. Въ чемъ и отъ естества воднаго не сокрылось то, что Господь, по Своему человеколюбивому спусхожденію, совершилъ въ тайнѣ: ибо *видѣна* Его *воды, и убоишася* (Псал. 76, 17). Онъ едва не выступили и не побѣжали отъ береговъ своихъ. Въ виду этого Пророкъ, еще задолго созерцая сіе событіе, вопрошаетъ: *Что ти есть море, яко побѣло еси? и тебѣ, Іордане, яко возвратился еси вснати* (Псал. 113, 5)? А воды на это говорили въ отвѣтъ: „мы увидѣли Творца всѣхъ вещей въ образъ раба, и, не понимая сего таинственнаго домостроительства, мы подвигались отъ страха“.

И вотъ теперь, когда уже намъ стало извѣстно сіе домостроительство Господа, мы прославляемъ Его милосердіе за то, что Онъ пришелъ спасти, а не судить міръ. Въдѣ и Іоаннъ, Предтеча Господень, прежде не знавшій сего таинства, но

послѣ познавшій, что Іисусъ истинно есть Господь, воззвалъ къ тѣмъ, которые шли къ нему креститься: „*рожденіа ехиднова* (Матѣ. 3, 7)! Что вы такъ внимательно смотрите на меня? *Я не—Христосъ* (Іоанн. 1, 20). Я—служитель, а не Господь; я—частный человѣкъ, а не царь; я—овца, а не пастырь; я—человѣкъ, а не Богъ. Рожденіемъ своимъ я разрѣшилъ неплодство матери, но не оставилъ дѣвства неплоднымъ. Я—произведеніе нижнихъ, а не отъ вышнихъ низшелъ. Я связалъ языкъ своего отца (Лук. 1, 20), но не изъяснилъ Божественной благодати. Я узнанъ былъ матерію еще во чревѣ, но не предзнаменованъ звѣздою (Матѣ. 2, 2). Я бѣденъ и ничтоженъ, но *грядетъ по мнѣ, иже предо мною бысть* (Іоанн. 1, 27): по мнѣ въ отношеніи ко времени, а *предо мною* въ отношеніи къ неприступному и неизглаголанному свѣту Божества. *Грядый по мнѣ, крѣпкій мене есть, Ему же нѣтъ достойнаго сапога понести: той вы крестите Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Я нахожусь подъ властью, а Онъ Самъ имѣетъ власть. Я повиненъ въ грѣхахъ, а Онъ—истребитель грѣховъ (Іоанн. 1, 29). Я проповѣдую законъ, а Онъ предноситъ свѣтъ благодати. Я учу какъ рабъ, а Онъ судитъ какъ Господь. Мнѣ ложемъ служить земли, а Онъ обладаетъ небомъ. Я крещу крещеніемъ покаянія, а Онъ даруетъ благодать усыновленія: Онъ креститъ васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Что же вы устремляете на меня свои взоры? я не—Христосъ“!

Когда такимъ образомъ Іоаннъ говорилъ къ народу, когда сей послѣдній съ нетерпѣніемъ ожидалъ увидѣть тѣлесными очами какое либо поразительное зрѣлище, когда и діаволъ трепеталъ при столь важномъ свидѣтельствѣ Іоанна: вотъ является Самъ Господь, въ простомъ видѣ, одинъ, безъ украшеній и безъ спутниковъ, облекшись плотію человѣческою и сокрывъ подъ оною достоинство Божества, дабы чрезъ то утаить оное отъ козней духовнаго дракона. Онъ не только приступилъ къ Іоанну, какъ Господь, сложившій съ Себя царское величіе, но и какъ простой человѣкъ, повинный грѣху, преклонилъ предъ нимъ свою главу, дабы принять отъ него крещеніе. Вотъ почему Іоаннъ, увидѣвъ столь великое смиреніе, изумился, и началъ удерживать Его, говоря: *азъ*

требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ (Матѣ. 3, 14)? „Что Ты дѣлаешь, Господи! Ты учишь неправильно. Я возвѣщалъ о Тебѣ одно, а Ты совершаешь другое; діаволь слышалъ одно, а видитъ иное. Ты крести меня огнемъ Божественнымъ: чего ожидать Тебѣ отъ воды? Ты просвѣти меня Духомъ: а отъ твари чего Тебѣ ждять? Крести меня—крестителя, дабы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещеніемъ покаянія, и отнюдь не могу крестить приходящихъ ко мнѣ, если они прежде не исповѣдуютъ грѣховъ своихъ. Пусть бы я и крестилъ Тебя, что же Ты будешь исповѣдывать предо мною? Ты — истребитель грѣховъ, и, однакоже, хочешь креститься крещеніемъ покаянія? Допустимъ, не смотря и на это, я дерзну крестить Тебя, но вѣдь Іорданъ не дерзнетъ приблизиться къ Тебѣ. *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ*“?

Что же отвѣчаетъ ему Господь? — *Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15). „Оставь же, Іоаннъ: ты не мудрѣ. Меня Ты смотришь какъ человѣкъ, а Я провижу какъ Богъ. Прежде Мнѣ Самому надлежитъ совершить и потомъ уже научить. Я не дѣлаю ничего неблагоприличнаго: ибо Я облеченъ благолѣпіемъ. Удивляешься ли ты, Іоаннъ, что Я не явился въ блескъ Моего достоинства? Правда, какъ простому человѣку не прилична царская порфира, такъ, напротивъ, царю приличествуетъ воинственное снаряженіе: но развѣ Я пришелъ ко врагу, а не къ другу? *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*. Я—исполнитель закона, и ничего не хочу оставить въ немъ безъ исполненія, дабы послѣ Меня Павелъ могъ сказать: *кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (Римл. 10, 4). *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*. Крести Меня, Іоаннъ, дабы никто не презиралъ крещенія. Отъ тебя—раба Я крещаюсь, дабы никто изъ царей или князей не возгнушался принять крещеніе отъ смиреннаго священника. Допусти Меня сойти въ Іорданъ, дабы услышали свидѣтельство Отца, и познали могущество Сына. *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*“. Тогда, наконецъ, Іоаннъ допускаетъ Его: *и крестився Іисусъ, възиде абіе отъ воды: и се*

отверзшася Ему небеса, и видѣ Духа Божіа сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ (Матѣ. 3, 16—17).

Видишь, возлюбленный, сколь многихъ и сколь великихъ благъ лишились бы мы, если бы Господь, уступивъ убѣжденіямъ Іоанна, отрекся отъ крещенія! Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступною. Мы нисходили въ нижнія области, но не восходили въ вышнія. И вотъ, только что Господь крестился, какъ въ то же время Онъ обновилъ ветхаго человѣка, и возвратилъ ему царственное право усыновленія: вѣдь тотчасъ же *отверзшася Ему небеса* (Матѣ. 3, 16). Послѣдовало примиреніе видимаго съ невидимымъ: возвеселились небесные лики, уврачевались земныя немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. Ты слышалъ Евангелиста, говорящаго: *отверзшася Ему небеса*. Небеса отверзлись ради трехъ чудныхъ вещей. Ибо во время, какъ крестился Иисусъ — Христосъ, небесные чертоги должныствовали отверсть свои блистательныя врата. Подобнымъ образомъ надлежало, чтобы врата небесныя возвысили верхи свои (Псал. 23, 7), когда Духъ Святый сходилъ яко голубь, и гремѣлъ гласъ Отца. *И се отверзшася Ему небеса, и се гласъ съ небесе, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*.

Возлюбленный рождаетъ Любовь, и Свѣтъ невещественный рождаетъ Свѣтъ неприступный. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, — Сынъ, Который явился на землѣ, не оставивъ нѣдръ Отца: Онъ явился и не явился. Ибо не то Онъ былъ, чѣмъ казался: иначе, если судить только потому, какъ Онъ явился, то крещающій имѣетъ преимущество предъ Крещаемымъ. Вотъ почему Отецъ ниспослалъ съ небесъ Святаго Духа на Крещаемаго. При чемъ какъ въ ковчегъ Ноевомъ человѣколюбіе Божіе изображалось посредствомъ голубя: такъ и здѣсь Духъ, нисходя въ видѣ голубя, и какъ бы неся масличный плодъ, опочилъ на Томъ, о Коемъ было свидѣтельствовано. Для чего же такъ?—для того, чтобы познали силу Отческаго гласа, и повѣрили пророческому предсказанію, еще за долго воспослѣдовавшему. Какое же предсказаніе?—*Гласъ*

Господень на водахъ: Богъ славы возрѣмъ, Господь на водахъ многихъ (Псал. 28, 3). Какой гласъ? *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* Сей, названный сыномъ Іосифа, есть Мой едиnorodный Сынъ, по Божественному существу. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* Хотя Онъ алчетъ, но питаетъ тысячи; хотя трудится, но упокояетъ труждающихся; хотя не имѣетъ, гдѣ преклонить главу (Матѳ. 8, 20), но содержитъ все въ Своей десницѣ; хотя страждетъ, но въ то же время и врачуетъ немощи; хотя терпитъ удары (Матѳ. 26, 67), но даруетъ міру свободу, хотя прободается копіемъ въ ребро (Іоанн. 19, 34), но исправляетъ ребро Адама.

Но прошу васъ еще приложить вниманіе: ибо я хочу созерцать Источникъ, источающій исцѣленіе. Безсмертный Отецъ послать въ міръ безсмертнаго Сына и Слово,—Сына, Который пришелъ къ человѣкамъ, дабы омытъ ихъ водою и Духомъ, и, возродивъ насъ къ нетлѣннѣ духовному и тлѣсному, вдохнуть въ насъ Духа жизни, и такимъ образомъ облечь въ нетлѣнное всеоружіе. Итакъ, если человѣкъ содѣлался безсмертнымъ, то онъ содѣлается и причастникомъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Но если онъ, послѣ возрожденія водою и Духомъ Святымъ, подученнаго имъ въ купели, дѣлается причастникомъ Божественнаго естества: то и послѣ воскресенія изъ мертвыхъ онъ обрѣтается *соислѣдникомъ Христовымъ* (Римл. 8, 17). Итакъ, гласомъ проповѣдника взываю: придите, всѣ племена языковъ, къ безсмертію, даруемому въ крещеніи. Я благовѣствую жизнь вамъ, сѣдѣющимъ во тмѣ невѣдѣнія. Придите отъ рабства къ свободѣ, отъ тиранніи къ царству, отъ тлѣнія къ нетлѣннѣ. Но какъ, скажете, мы придемъ? какъ?—Водою и Духомъ Святымъ. Сія вода, соединенная съ Духомъ, есть та самая вода, которою орошается рай, утѣняется земля, прозябаютъ растенія, раждаютъ животныя.—словомъ, которою человѣкъ возрожденный оживотворяется, въ которой Христосъ крестился, на которую Духъ Святыи низшелъ въ видѣ голубя.

Это—Тотъ Самый Духъ, Который первоначально носился надъ водами (Быт. 1, 2), Которымъ движется міръ, сохраняется твореніе и все оживотворяется, — Который дѣйствовалъ

въ пророкахъ (Дѣян. 10, 43), сходилъ на Христа (Матѳ. 3, 16). Это—Тотъ Духъ, Который дарованъ былъ апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3). Это—Духъ, Котораго желалъ Давидъ, когда говорилъ: *и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (Псал. 50, 13). О семъ Духъ возвѣщалъ и Гавріилъ Пресвятой Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя* (Лук. 1, 35). Симъ Духомъ святымъ Петръ изрекъ оное блаженное слово: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16). Симъ Духомъ утверждень камень Церкви (Матѳ. 16, 18). Сей-то Духъ Утѣшитель (Іоанн. 14, 26) посылается къ тебѣ съ тою цѣлю, дабы показать тебѣ, что ты—чадо Божіе.

Итакъ, приступи, человѣкъ; возродись, дабы получить усыновленіе Богу. Ноты скажемъ: „какимъ образомъ“?—Если не будешь прелюбодѣйствовать, совершать убійствъ, служить идоламъ: если не будешь побѣждаемъ удовольствіями. если не будетъ господствовать надъ тобою страсть гордости: если истребишь въ себѣ нечистоту и свергнешь съ себя бремя грѣховное: если совлечешься всеоружія діавола и облечешься въ броню вѣры, какъ говоритъ Ісаія: *измѣйтесь... возмите суда, избавите обидимаго, судите сироту, и оправдайте вдовицу. И приндите, и истязимся, глаголетъ Господь. И аще будутъ грѣшники яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червлениое, яко волну убѣлю. И аще хотите, и послушаетъ Мене, блазая земли снѣжете* (Ис. 1, 16).—Видишь, возлюбленный, какъ предсказалъ Пророкъ очистительную силу крещенія. Тотъ, кто съ вѣрою входитъ въ сію баню возрожденія, отрицается сатаны и сочетается со Христомъ, отвергаетъ врага, и исповѣдуетъ Христа своимъ Богомъ,—соклекается рабства и облачается въ усыновленіе. Онъ возвращается отъ купели крещенія—свѣтель, какъ солнце, блистая лучами правды, что же всего важнѣе—возвращается сыномъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христа. Ему слава и держава со Всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ Его, нынѣ и присно и во веѣ вѣковъ. АМИНЬ ¹⁾.

¹⁾ Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XI: сравн. греческ. св. Писанія, еписк. Римскаго, въ русск. перев. Изд. Казанск. Духовн. Академ. 1899 г. Казань. Вып. II, стр. 123—130; Христ. Чтен. 1835 г. ч. I, стр. 9—22.

Бесѣда

на Богоявленіе Господне.

Святаго Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго.

Мужи, возлюбленные Христу и любящие общеніе и братство! Удостоите благосклоннаго вашего вниманія мою бесѣду, и, отверзши слухъ свой, какъ бы нѣкія двери, пріимите слово мое и внеслите моеи спасительной проповѣди о крещеніи Іисуса Христа, совершившемся на рѣкѣ Іорданѣ, дабы вамъ сильнѣе возлюбить Господа, низшедшаго къ намъ до такой степени. Хотя торжество Богоявленія или откровенія Спасителя нашего прешло уже; но благодать его всегда пребываетъ. Посему стараемся ею насытить и усладить ненасытимыя сердца (въ дѣлахъ спасенія такая ненасытимость похвальна). Итакъ, перейдемъ всѣ изъ Галилеи въ Іудею и изыдемъ вмѣстѣ со Христомъ: ибо блаженъ тотъ, кто шествуетъ вмѣстѣ съ Путемъ жизни. Изыдемъ.—и мысленными стопами достигнемъ Іордана, чтобы зрѣть, какъ Тотъ. Кто не имѣетъ нужды въ крещеніи, крещается отъ Іоанна Крестителя, дабы даровать намъ благодать Крещенія. Изыдемъ,—и узримъ образъ нашего возрожденія, который напечатлѣлся въ сихъ водахъ.

Тогда приходитъ Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститиися отъ него (Матѣ. 3. 13). Какая кротость и смиреніе Господа! Какое снисхожденіе! Небесный Царь приходитъ ко Іоанну — Своему Предтечѣ, не будучи окруженъ воинствомъ Ангельскимъ, и не предпосылая предъ Собою вѣстниковъ, т. е., безтѣлесныхъ Силъ; но, подобно простому и обыкновенному воину, Онъ приходитъ къ собственному Своему воину, приступаетъ къ нему какъ бы кто нибудь изъ среды простаго народа: въ числѣ плѣнниковъ обрѣтается Искупитель ихъ и Судія: къ погибшимъ овцамъ присоединяется добрый Пастырь, Который ради заблуждшей овцы низшелъ съ неба, и между тѣмъ не оставилъ неба: съ плевелами смѣшалась небесная пшеница, произросшая безъ человѣческаго сѣмени.

Іоаннъ Креститель, увидѣвъ Его, узналъ, что это дѣйствительно—Тотъ Самый, Котораго онъ исповѣдалъ и почитилъ, бывъ еще во чревѣ матери, ради Котораго онъ такъ рано, преступивъ предѣлы естества, взыгрался въ матерней утробѣ. Опустивъ свою руку, и преклонивъ свою главу, какъ возлюбленный рабъ Господень, Іоаннъ сказалъ Ему: *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли ирдеши ко мнѣ* (Матѣ. 3. 14)? „Что дѣлаешь Ты, Господи? Для чего превращаешь порядокъ вещей? Для чего, наравнѣ съ рабами, отъ раба Твоего просишь того, что свойственно рабамъ? Для чего желаешь получить то, въ чемъ не имѣешь нужды? Для чего меня, Твоего раба, Ты подавляешь столь великимъ снисхожденіемъ и смиреніемъ? *Азъ требую Тобою креститься*; но Ты не имѣешь нужды креститься отъ меня. Меньшее благословляется отъ большаго и сильнѣйшаго; а не большее благословляется и освящается отъ меньшаго. Свѣтплыникъ возжигается отъ солнца, а не солнце воспламеняется отъ свѣтплыника. Глина получаетъ образованіе отъ скудельника, а не скудельникъ—отъ глины. Тварь обновляется Творцемъ, а не Творецъ управляется тварію. Большой врачуется отъ врача, а не врачъ принимаетъ наставленія отъ больнаго. Бѣдный беретъ заемъ у богатаго, а не богатый у бѣднаго. *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли ирдеши ко мнѣ*’ Неужели я не знаю. Кто—Ты и откуда возсіять и откуда пришелъ? Неужели я стану отрицать величіе Твоего Божества потому только, что Ты сдѣлался подобнымъ мнѣ? Неужели я, ради видимой очами плоти, отвергну познаваемое умомъ Божество потому только, что Ты явилъ ко мнѣ такое снисхожденіе, т. е., принять на Себя плоть и носить меня всего въ Тебѣ Самомъ, дабы спасти всего человѣка? Неужели я не знаю, что Ты одѣваешься свѣтомъ, какъ ризою, потому только, что Ты для моего спасенія облекся въ мое естество? Неужели утаится отъ меня блпстательный свѣтъ Твоего Божества потому только, что Ты носишь мою плоть и зришь бываешь всѣмъ? Неужели я, ложно умствуя, дерзну отвергнуть Божественное, невидимое и непостижимое Твое существо потому только, что вижу въ Тебѣ мой образъ? Нѣтъ, я знаю Тебя, Господи.—знаю Тебя, будучи наученъ Тобою же

Самимъ: ибо никто не можетъ знать Тебя, если не будетъ просвѣщенъ свѣтомъ Твоей благодати. Я ясно знаю Тебя, Господи: ибо я видѣлъ Тебя духомъ, прежде нежели я узрѣлъ сей свѣтъ. Ибо Ты, тогда какъ весь былъ въ безплотномъ нѣдрѣ Отца Небеснаго, весь также былъ и во чревѣ рабы Твоей и Матери; а я между тѣмъ, будучи содержимъ природою во чревѣ Елисаветы, какъ въ темницѣ, и окованъ неразрѣшимыми узами младенчества, взыгралъ, прославилъ и восхвалилъ еще прежде Твое рожденіе. И неужели я, проповѣдавшій Твое пришествіе еще прежде Твоего рожденія, не знаю Твоего пришествія? учивъ о Твоемъ пришествіи еще во чревѣ, теперь, приобрѣтши уже совершенное познаніе, явлюсь младенцемъ? Нѣтъ, я не могу не чтить и не прославлять Тебя, предъ Которымъ благоговѣтъ вся тварь! Я не могу не проповѣдывать о Тебѣ, о Которомъ небо возвѣстило путеводною звѣздою, Которому принесла поклоненіе земля въ лицѣ волхвовъ. Котораго воспѣли хоры Ангеловъ, радуясь о Твоемъ къ намъ снисхожденіи. и Котораго пастыри, содержащіе ночную стражу въ полѣ, исповѣдали Начальникомъ пастырей словесныхъ овецъ. Я не могу молчать въ Твоемъ присутствіи, потому что я—гласъ. и притомъ *гласъ вопиющій въ пустыни: приготовите путь Господень* (Матѣ. 3. 3). *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли срядети ко мнѣ?* И своимъ рожденіемъ разрѣшилъ неплодство родившей меня матери. и, будучи еще младенцемъ, уврачевалъ нѣмоту моего отца, получивъ отъ Тебя благодать чудотворенія. Ты же, родившись отъ Дѣвы Маріи, какъ Самъ благоволилъ и какъ Ты Одинъ знаешь, не разрѣшилъ Ея дѣвства, но и сіе соблюлъ и Ее удостоилъ имени Матери, такъ что ни дѣвство не воспрепятствовало Твоему рожденію, ни Твое рожденіе не нарушило дѣвства: по сочетались и соединились вещи совершенно противоположныя, т. е. рожденіе и дѣвство, потому что это легко и удобно для Тебя, какъ Творца природы. Я человѣкъ и — только причастникъ Божественной благодати; а Ты — Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, потому что Ты любвеобиленъ и благъ къ роду человѣческому. *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли срядети ко мнѣ?* Ты ли, Который былъ въ началѣ, былъ у Бога и Самъ

былъ Богъ (Іоанн. 1, 1)? Ты ли—Сіяніе славы Отчей? Ты ли—Совершенный Образъ Совершеннаго Отца? Ты ли—Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ? Ты ли, Который, бывши въ мірѣ, опять идешь туда, гдѣ былъ прежде? Ты ли, Который содѣлался плотію, но не обратился въ плоть? Ты ли, Который обитаетъ между нами и былъ зримъ Твоими рабами во образѣ раба? Ты ли, Который соединилъ небо съ землею святымъ Твоимъ именемъ, какъ бы нѣкимъ мостомъ? Ты ли грядешь ко мнѣ—столь Великій къ столь малому? Царь къ Предтечѣ? Владыка къ рабу? Хотя Ты не устыдился родиться въ самомъ смиренномъ образѣ человѣческомъ; но я не могу преіти предѣловъ природы. Я знаю, какое разстояніе—между землею и Создателемъ; знаю, какое различіе между перстію землею и Творцемъ ея; знаю, въ какой мѣрѣ свѣтъ Твоей правды превосходитъ меня, который не—болѣе, какъ свѣтильникъ Твоей благодати. И хотя Ты облеченъ чистымъ облакомъ тѣла; но я знаю Твое владычество. И исповѣдую рабское свое состояніе, и проповѣдую Твое величіе. Признаю могущество Твоей власти, и не таю собственного моего уничиженія и недостойнства. *Письмо достопизъ, да отрышу ремень санаго Твоего* (Іоанн. 1, 27); и какъ же дерзну я коснуться непорочнаго верха Твоей главы? какъ простру десницу мою надъ Тобою. Который распростеръ небо, какъ кожу, и повѣсилъ на водахъ землю? какъ возложу рабскіе персты мои на Твою Божественную главу? какъ омою непорочнаго и непричастнаго никакому грѣху? какъ просвѣщу самый Свѣтъ? Какую молитву произнесу надъ Тобою. Который приѣмлешь мольбы даже тѣхъ, кои не знаютъ Тебя? Когда я крещаю другихъ, то крещаю въ Твое имя, дабы они увѣровали въ Тебя грядущаго со славою. Но, крещая Тебя, кого стану я призывать? Во имя чье буду крестить Тебя? Во имя Отца?—но Ты всего Отца имѣешь въ Себѣ Самомъ, и Самъ весь находишься въ Отцѣ. Во имя Сына?—но кромѣ Тебя нѣтъ другаго Сына Божія по естеству. Во имя Святаго Духа?—но Онъ—всегда съ Тобою, какъ Тебѣ Единосушный и Единомысленный. Единовластный, Единочестный и Единопокланяемый отъ всѣхъ. Итакъ, крести, если благоугодно Тебѣ, Господи, крести меня

—крестителя. Возроди того, котораго произвелъ Ты на свѣтъ. Прости державную Твою десницу, которую Ты Самъ для Себя создалъ, и Твоимъ прикосновеніемъ вѣнчай мою главу, дабы я, предшествуя Твоему царствію, какъ увѣнчанный Предтеча, велегласно благовѣствовать грѣшникамъ, взывая къ нимъ: *Се Агнецъ Божій, взямый грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). И ты, рѣка Іорданская, возвеселись вмѣстѣ со мною и возрадуйся; стройно и согласно восплеши твоими волнами, потому что Создатель твой предстоитъ предъ тобою во плоти. Ты видѣла нѣкогда, какъ переходилъ чрезъ тебя Израиль, и, раздѣливъ воды, остановилась, ожидая перехода народа Божія; нынѣ же разливайся сильнѣе, теки величественнѣе и обими непорочные члены Того, Кто въ то время провелъ чрезъ тебя Іудеевъ. Горы и холмы, источники и потоки, моря и рѣки! благословите Господа, входящаго въ рѣку Іорданскую: ибо чрезъ ея воды Онъ сообщаетъ благословіе всѣмъ водамъ“.

Но Иисусъ въ отвѣтъ сказалъ Іоанну: *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15). „*Остави нынѣ*: умолкни, о Креститель, и дай дѣйствовать Мнѣ. Научись желать того, чего желаю Я. Научись послужить Мнѣ въ томъ. къ чему Я обязываю тебя; и не углубляйся чрезмерно въ испытаніе того, что Я хочу сдѣлать. *Остави нынѣ*. Не проповѣдуй еще о Моемъ Божествѣ: не возвѣщай еще твоими устами Моего царства, дабы тиранъ, узнавъ о семъ, не оставилъ своего намѣренія, которое онъ принялъ противъ Меня. Позволь діаволу приступить ко Мнѣ такъ же, какъ онъ приступаетъ къ простому человѣку; позволь ему сразиться со Мною, дабы онъ могъ получить себѣ должную язву. Дай Мнѣ исполнить мое намѣреніе и желаніе, для котораго Я пришелъ на землю. Тайнственно и сокровенно то, что нынѣ совершается на Іорданѣ. Сокровенно здѣсь то, что Я дѣлаю сіе не для Своей нужды, а для уврачеванія уязвленныхъ. Тайнственно и сокровенно то, что въ сихъ водахъ, возраждающихъ человѣчество, еще прежде указаны потоки небесные. *Остави нынѣ*. Когда увидишь, что Я, какъ Богъ, буду дѣйствовать въ Своихъ твореніяхъ по своему произволению: тогда прославь то, что уже совершено, Когда увидишь, что Я очищаю прока-

женныхъ, то проповѣдуй обо Мнѣ, какъ о Творцѣ природы. Когда увидишь, что Я хромыхъ дѣлаю быстроногими: тогда и ты, ускоривъ умственное шествіе, настрой языкъ твой къ прославленію Меня. Когда увидишь, что Я изгоняю демоновъ: то почти Мое царство. Когда увидишь, что Я однимъ словомъ извожу мертвыхъ изъ гробовъ: то, вмѣстѣ съ воскресшими, и ты прославь во Мнѣ Виночника и Подателя жизни. Когда увидишь Меня сѣдящимъ одесную Отца: то признай и исповѣдуй во Мнѣ Бога, сопрестольнаго, совѣчнаго и единочестнаго Отцу и Святому Духу. *Остави нынѣ: тако бо подбоаетъ насъ исполнити ослку правду.* Я—Законодатель и Сынъ Законодателя: и потому Мнѣ прежде всего нужно Самому исполнить заповѣданное, а потомъ уже повсюду являть опыты Моей власти. Мнѣ должно прежде исполнить законъ, и тогда уже сообщать благодать. Мнѣ должно прежде произвести тѣнь, и потомъ уже самую истину. Мнѣ должно положить конецъ Вѣхому завету, и потомъ уже проповѣдывать Новый, начертать его на сердцахъ человѣческихъ, скрѣпить Моею кровію и запечатлѣть Моимъ духомъ. Мнѣ должно взойти на крестъ и на немъ пригвоздиться, претерпѣть въ этомъ естествѣ все, что только оно можетъ претерпѣть. Моими страданіями уврачевать страданія другихъ, и древомъ исцѣлить ту язву, которая нанесена людямъ посредствомъ древа. Мнѣ должно низойти въ самую глубину преисподней, ради содержимыхъ тамъ мертвецовъ. Мнѣ должно тридневною смертію Моей плоти истребить и уничтожить долговременное владычество смерти. Мнѣ должно возжечь свѣтильникъ Моего тѣла для тѣхъ, кои сидятъ во тмѣ и сѣни смертной. Мнѣ должно взойти туда съ плотію, гдѣ Я пребываю по Божеству. Мнѣ должно привести къ Отцу царствующаго во Мнѣ Адама. Мнѣ должно нынѣ креститься симъ крещеніемъ, и послѣ преподавать всѣмъ людямъ крещеніе Единосущной Троицы. Возложи же на Меня нынѣ, Креститель, свою десницу, такъ какъ Марія уготовала Мнѣ для рожденія свое чрево. Погрузи Меня нынѣ въ струи Іорданскія, подобно тому, какъ Родившая повила Меня младенческими пеленами. Преподай Мнѣ крещеніе такъ же, какъ Дѣва преподавала Мнѣ млеко. Приклонись Моей главѣ, предъ

которою благоговѣють и которой поклоняются Серафимы. Коснись десницею твоею той главы, которая соединена съ тобою союзомъ крови. Коснись того, что по естеству можетъ быть держимо. Коснись того, что для сего и уготовано Мною и Отцемъ. Коснись Моей главы: ибо, кто только съ благовѣніемъ прикоснется къ ней, тотъ никогда не потерпитъ кораблекрушенія. Крести Меня, Который водою, духомъ и огнемъ имѣю крестить вѣрующихъ: водою, которая можетъ омыть грѣховныя нечистоты, — духомъ, который можетъ содѣлать земныхъ духовными, — огнемъ, который можетъ погасить терніе беззаконій“.

Выслушавъ сіе, Креститель, обративъ вниманіе на цѣль спасенія и уразумѣвъ таинство, покорился Божественному велѣнію (ибо онъ былъ вмѣстѣ и благочестивъ и послушенъ). и, простерши съ радостію и трепетомъ свою десницу, крестилъ Господа. Іудеи же, стоявшіе вблизи и въ отдаленіи, помышляли и говорили сами съ собою: „развѣ мы напрасно думали, что Іоаннъ—болѣе и совершеннѣе Іисуса? Развѣ мы несправедливо полагали, что первый вѣнчикъ послѣднего? Не свидѣтельствуетъ ли самое крещеніе Крестителя, что сей болѣе Того? Не крещаетъ ли Его сей, какъ превосходящій Его; а Тотъ не крещается ли отъ сего, какъ низшій?“ Когда такимъ образомъ размышляли сами съ собою люди, не понимавшіе таинства смотрѣнія Божія: тогда Тотъ, Кто Единъ есть Господь и по существу Отецъ Единороднаго, Кто Единъ подлинно и совершенно знаетъ Того, Котораго родилъ Единъ безъ страданія и возмущенія. Самъ, говорю, Отецъ, исправляя ложное мнѣніе Іудеевъ, отверзъ врата небесныя и ниспослалъ на главу Іисуса Духа Святаго, въ видѣ голубя, какъ бы перстомъ указуя новаго Ноя и Творца Ноева и мудраго Кормчаго для естества, подвергавшагося опасности кораблекрушенія.—и Самъ возгласилъ съ неба, ясно говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѣ. 3. 17). „Сей—Іисусъ, а не Іоаннъ,—Тотъ, Кто крестился, а не тотъ, кто крестилъ.—Тотъ Кто родился изъ Меня прежде всѣхъ временъ, а не тотъ, кто родился отъ Захаріи.—Тотъ, Кто по плоти родился отъ Маріи, а не тотъ, кто пронзосель отъ Елизаветы, сверхъ ея ожиданія,—

—Тотъ, Кто, не нарушивъ дѣйства и безъ всякаго человѣческаго участія, произрость, какъ плодъ, а не тотъ, кто, разрѣшивъ неплодство, произрость, какъ отрасль,—Тотъ, Кто обращался съ вами, а не тотъ, кто воспитывался въ пустынѣ *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*: Сынъ Единосущный, а не другаго естества, Единосущный Мнѣ по тому, чего вы не можете видѣть, и Единосущный вамъ по тому, что вы видите, кромѣ грѣха. Это—Тотъ, Который вмѣстѣ со Мною сотворилъ человѣка. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*. Не иной есть Сынъ Мой и иной Сынъ Маріи, но Сей Самый есть Сынъ Мой возлюбленный. Который зрится очами и постигается умомъ. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте*. Если Онъ скажетъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10. 30), слушайте Его. Если Онъ скажетъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоанн. 14. 9), слушайте Его. Если Онъ скажетъ: *Посламый Мнѣ болѣе Мене есть* (Іоанн. 14. 28), покарійтесь Его слову. Если Онъ вопроситъ: *Кого Мнѣ послать чловѣкомъ быти, сына чловѣческаго?* Вы отвѣчайте Ему: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живоу* (Матѣ. 16. 13, 16).

Когда услышаны были съ неба такіа слова: то родъ человѣческій просвѣтился и узналъ различіе между Творцемъ и тварію, между Царемъ и воинномъ, между художникомъ и его произведеніемъ, и, утвердившись въ истѣ, люди посредствомъ Іоаннова крещенія пришли къ Тому, Кто крестилъ духомъ и огнемъ, т. е. ко Христу, истинному Богу нашему, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Пресвятымъ и животворящимъ Духомъ да будетъ слава нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1184; ср. Христіанск. Чтен. 1835 г. I, 1—19 стр.

СЛОВО

на Богоявленіе Господне.

Святаго Григорія Богослова, архієпископа Константинопольскаго.

Святыи день свѣтовъ, котораго мы достигли и праздновать который нынѣ удостоились, началомъ своимъ имѣетъ крещеніе Христа, *свѣта истиннаго, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ* (Іоанн. 1, 9),—совершаетъ мое очищеніе и возрождаетъ тотъ свѣтъ, который мы пѣкогда получили свѣше. но потомъ омрачили и ослабили грѣхомъ.

Итакъ, послушайте Божественнаго гласа, который весьма громко раздается для меня, тайнозрителя (Божественныхъ вещей) и тайноводителя: *азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 12); посему *приступите къ нему и просвѣтитесь, и лица ваша, означенныя высшимъ свѣтомъ, не постыжются* (Псал. 33, 6). Нынѣ—время возрожденія: возродимся свѣше! Нынѣ—время возсозданія: облечемъ опять въ перваго Адама! Не станемъ оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ находимся, но сдѣлаемся такими, какими были прежде. *Свѣтъ свѣтитъ во тьмѣ, во мракѣ настоящей жизни, и плоти: тьма его преслѣдуетъ, но не обнимаетъ* (Іоанн. 1, 5). то-есть враждебная сила не отступно преслѣдуетъ видимаго Адама, но встрѣчается съ Богомъ—и побѣждается Имъ, дабы мы, оставивши тьму, приблизились къ свѣту, потомъ сдѣлались совершеннымъ свѣтомъ, сынами свѣта не вечерняго. Смотрите же на благодать дня сего и на силу сего таинства. Не вознесены ли вы отъ земли? не возведены ли вы на высоту нашимъ словомъ и водительствомъ? Но вы еще выше вознесетесь, когда настоящей рѣчи будетъ споспѣшествовать Божественное Слово. Таково ли было очищеніе законное и прообразовательное, коего вся польза заключалась во временныхъ кропленіяхъ и оцпщеніи оскверненныхъ пепломъ юницы? Таковы ли были таинства язычниковъ? Языческіе обряды и таинства суть нелѣпости, темное

изобрѣтеніе демоновъ, вымыселъ развращеннаго ума, созданный временемъ и прикрываемый баснословными разсказами. И пусть сими нелѣпостями забавляются язычники и демоны, которые довели первыхъ до такого безумія. А поелику намъ дарована возможность избѣгнуть суетнаго заблужденія, наслаждаться истиною, служить Богу живому и истинному и возноситься надъ тварью и всѣмъ временнымъ и измѣняющимъ: то мы и должны разсуждать и размышлять о Богѣ и Божественномъ.

Итакъ, станемъ размышлять, начавши съ предмета приличнѣйшаго. Лучше же всего начать съ того, что заповѣдалъ намъ Соломонъ, сказавъ: *начало премудрости, стяжати премудрость* (Притч. 4. 7)—и назвавши *началомъ премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7). Посему не слѣдуетъ начинать съ созерцанія и оканчивать страхомъ (ибо необузданное созерцаніе скоро можетъ низвергнуть съ высоты), но должно лишь тогда возноситься на высоту, когда мы посредствомъ страха восприняли начальныя познанія, очистились и, такъ сказать, утопились. Ибо гдѣ—страхъ, тамъ—сохраненіе заповѣдей, а гдѣ—сохраненіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти, которая подобно облаку помрачаетъ душу и препятствуетъ ей ясно созерцать свѣтъ Божественный: гдѣ—очищеніе, тамъ—проезженіе, а прозвѣщеніе есть исполненіе желаній для тѣхъ, которые стремятся къ предметамъ самымъ возвышеннымъ, а лучше—къ Единому Высочайшему, превосходящему всякое величіе. Поэтому прежде надлежитъ очистить себя и потомъ уже сообщаться съ чистымъ, дабы не оказаться намъ подобными израильтянамъ, которые не могли сносить славы лица Моисея, или Маной, который сказалъ женѣ своей: *смертію умремъ, яко Боги видѣхомъ* (Суд. 13. 22).—дабы намъ, какъ недостойнымъ присутствія Иисуса, не удалить Его отъ корабля, подобно Петру, который ходилъ по волнамъ, и дабы не быть пораженными слѣпотою, подобно Павлу, когда онъ былъ еще гонителемъ и бесѣдовалъ съ Тѣмъ, Кого гналъ. Но, подобно сотнику, намъ надлежитъ искать для себя врачевства и изъ страха, достойнаго похвалы, еще не рѣшаться принимать въ своемъ домѣ Врача. Каждый изъ насъ, пока еще не чистъ, пока остается

сотязкомъ, превосходящимъ по грѣхамъ многихъ, и воинствуетъ за князя міра сего, пусть говоритъ: *Господи, нѣмь достоянъ, да подѣ кровъ мой видѣни* (Матѣ. 8, 8). Когда же кто увидитъ Іисуса и, будучи малаго духовнаго роста, подобно Закхею, взлѣзетъ на смоковницу, умертвивши земные свои члены и возвысившись надъ тѣломъ смиренія, тогда пусть приметъ къ себѣ Слово и услышитъ: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9),—пусть получитъ спасеніе и принесетъ совершеннѣйшій плодъ, прекрасно употребляя и расточая то, что, какъ мытарь, приобрѣлъ порочнымъ образомъ. А когда мы, соблюдши душу свою всякимъ храненіемъ, положивши восхождение въ сердца, обновивши въ себѣ поле и посѣявши сѣмена въ правду (какъ говорятъ Соломоновъ, Давидъ, Іеремія), просвѣтимъ себя свѣтомъ познанія: тогда станемъ провозглашать премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную и станемъ для другихъ служить свѣтомъ. Пока же станемъ очищаться и предварительно усовершенсаться Словомъ, дабы, совершая богоподобное, принимая Грядущее Слово, сохраняя Его у себя и открывая другимъ, мы могли оказать себѣ самымъ величайшее благодѣяніе.

Поеліку основаніе настоящаго праздника есть воспоминаніе о Богѣ, то и станемъ прежде всего прославлять Бога симъ воспоминаніемъ. Ибо и тамъ, гдѣ есть всѣхъ веселящихся жилище, торжество празднующихъ состоитъ, полагаю, не въ иномъ, какъ въ прославленіи и славословіи Богу изъ устъ тѣхъ, которые удостоились небесной жизни. И всякій разъ, какъ говорю о Богѣ, я испытываю трепетъ и въ голосѣ, и въ умѣ, и въ мысляхъ: я желаю, чтобы это похвальное и блаженное чувство сообщалось и вамъ. При словѣ—„Богъ“ вы должны озаряться единымъ и вмѣстѣ троественнымъ свѣтомъ: троественнымъ—по особымъ свойствамъ, или упоставямъ, т. е. лицамъ: единымъ же—по свойству существа, то есть Божественности. Для насъ—одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго—все, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все, и одинъ Духъ Святой, въ Которомъ все. Но Отецъ есть Отецъ и притомъ безначаленъ, ибо не есть отъ кого-либо. Сынъ есть Сынъ, такъ какъ Онъ—отъ Отца: если же понимать

начало по отношенію ко времени, то и Онъ безначаленъ. ибо Онъ—Творецъ временъ и не зависитъ отъ времени. Духъ Святыи есть истинно Духъ, происходящій отъ Отца, но не образомъ сыновства или рожденія, а образомъ исхожденія. Итакъ, единый Богъ въ Трехъ и сии Три—едино. Поелику же надлежало, чтобы поклоненіе Богу не ограничивалось одними только высшими существами, но принадлежало и низшимъ поклонникамъ, дабы все исполнено было славы Божіей (ибо все—Божіе): то для сего рукою Божіей и по образу Божію создается человекъ. Когда же онъ, по зависти діавола и гибельному внушенію грѣха, несчастно удалился отъ Создателя своего, а Богу не угодно было презрѣть его,—что тогда происходитъ, и какое великое таинство совершается надъ нами?—Обновляется природа, и Богъ дѣлается человекомъ: Тотъ, Кто *восшелъ на небо небеса, на востоки* (Ис. 67, 34) славы Своей и величій, прославляется на западѣ нашей нищеты и униженій. Сыиъ Божій благоволилъ содѣлаться и именоваться сыномъ человеческимъ, не отложивъ того, чѣмъ былъ (ибо Онъ—непредложенъ, но воспринимать то, чѣмъ не быть (ибо Онъ—человѣкоподобенъ). Недостижимый по существу содѣлался для насъ постижимымъ, обращающъ съ нами при посредствѣ плоти, какъ иъкоготорой завѣсы, ибо рожденной и тлѣнной природѣ не возможно сподобить чистаго Его Божества. Посему соединяется не соединимое—не только Божество съ рожденіемъ во времени, умъ съ плотию, вѣчное съ временнымъ, неизмѣримое съ ограниченнымъ, но и рожденіе соединяется съ дѣвствомъ, безчестіе съ тѣмъ, что выше всякой чести, безстрастное со страданіемъ, безсмертное съ тлѣннымъ. И лукавый виновникъ зла, прельстившій насъ надеждою обольщенія, самъ обольщается одѣяніемъ плоти, хотя и считалъ себя необходимымъ, и совершивъ нападеніе на Адама, всерѣчается съ Богомъ: такимъ образомъ, новый Адамъ спасъ древняго и разрушилъ осужденіе плоти, умертвивъ смерть плотию.

Но Рождество Христово мы уже отпраздновали съ подобающею честью. Со звѣздою текли мы, съ волхвами поклонялись, съ пастырями были озарены, съ ангелами славословили, съ Симеономъ принимали въ объятія. Вышѣ—другое дѣяніе Христово и другое таинство. Не могу удерживать своей радости:

я нахожусь въ святомъ изступленіи. Подобно Іоанну, я благо-
вѣстую; хотя я не—предтеча, но—изъ пустыни: Христосъ про-
свѣщается: просвѣтимся и мы съ Нимъ! Христосъ крещается:
снимемъ съ Нимъ долу и мы, дабы подняться съ Нимъ и на
высоту. Христосъ крещается; но необходимо намъ обращать
вниманіе не на это только, а и на то, кто именно крещается.
отъ кого, и когда. Крещается Чистый отъ Іоанна и тогда, когда
уже начать творить знаменія. Чему же мы должны научить-
ся изъ сего?—Тому, что прежде всего должно очищать себя и
смиреномудрствовать и потомъ уже, достигши совершенства
духовнаго и тѣлеснаго, приступать къ наученію другихъ.
Первое я говорю по отношенію къ тѣмъ, которые небрежно
приступаютъ ко крещенію, не приготовляясь къ нему и. не
имѣя навыка къ добру, не хранятъ твердо даровъ искупленія:
ибо благодать, хотя и совершаетъ оглушеніе прежнихъ грѣ-
ховъ, но постѣ требуетъ еще большей осторожности, чтобы
намъ не обратиться къ той же самой нечистотѣ. Второе от-
носится къ тѣмъ, которые гордятся предъ строителями таинства,
если превосходятъ ихъ какимъ-либо достоинствомъ: а третье
—къ тѣмъ, которые, увлекаясь молодостью, всякое время счи-
таютъ удобнымъ для учительства или первенства. Иисусъ
очищается, а ты пренебрегаешь очищеніемъ? Иисусъ крещается
отъ Іоанна, а ты возстаешь противъ своего проповѣдника?
Иисусъ крещается въ тридцати-тѣмъ возрастѣ, а ты, не до-
стигнувъ еще возмужалости, учишь или надеешься учить стар-
цевъ, не пользуясь уваженіемъ ни по возрасту, ни, можетъ
быть, по жизни?

Іоаннъ совершаетъ крещеніе: къ нему приходитъ Иисусъ,
безъ сомнѣнія, для того, чтобы погребсти въ водѣ всего древ-
няго Адама и, можетъ быть, для того, чтобы освятить и са-
мого Крестителя, а прежде сихъ и для сихъ— освятить духомъ
и водою Іорданъ, поеліку Самъ былъ духъ и плоть. Крести-
тель не соглашается; Иисусъ настаиваетъ. *Азъ требую Тобою*
креститься (Матѣ. 3, 14), говоритъ свѣтильникъ Солнцу,
глазъ Слову, другъ Жениху, большій всѣхъ рожденныхъ же-
нами (Матѣ. 11, 11) Перворожденному всей твари (Колос. 1, 15),
взыгравшій во чревѣ Прославленному во чревѣ, Предтеча

Явившемуся. *Азъ требую креститися Тобою* и (можно бы прибавить) за Тебя: ибо Креститель зналъ, что будетъ крещень мученичествомъ и, подобно Петру, будетъ имѣть умытыми не однѣ только ноги. *И Ты ли грядеши ко Мнѣ* (Матѳ. 3, 14)? Изъто слово—пророческое, ибо Креститель зналъ, что послѣ Ирода будетъ неистовствовать Пилатъ, и Христосъ послѣдуетъ за нимъ (путемъ мученія). Что же Иисусъ? *Остави нынѣ* (Матѳ. 3, 15), отвѣчаетъ,—поселику таково домоостроительство: ибо Христосъ зналъ, что спустя немного времени Самъ будетъ крестить Крестителя. А что значить *лопата*, о которой говоритъ Іоаннъ (Матѳ. 3, 12)?—Очищеніе. Что—*огонь*?—Истребленіе плевеи души и горѣніе духа. Что—*скира*?—Посѣщеніе остающейся безъ попеченія души вмѣстѣ съ ея нечистотою. Что—*мечь*?—Разсѣченіе словомъ, посредствомъ котораго отдѣляется худшее отъ лучшаго, вѣрный отъ невѣрнаго, восстанавлиется сынъ, дочь и невѣстка на отца, мать и свекровь, раздѣляется новое и недавно сказанное отъ ветхаго и прообразовательнаго. Что значить *ремень сапога* (Марк. 1, 7), который не можешь развязать ты, Креститель Иисуса, обитатель пустыни и постникъ, новый Ілія, превосходящій всѣхъ пророковъ, поселику ты увидѣлъ Того, о Которомъ они только предсказывали, посредникъ между Новымъ и Вѣтхимъ заветомъ,—что это? Можетъ быть, это указываетъ на явленіе и воплощеніе Слова, уразумѣть конечное значеніе коего не возможно не только для людей плотскихъ и младенцевъ во Христѣ, но и для подобныхъ духомъ Іоанну. Но вотъ Иисусъ выходитъ изъ воды: вмѣстѣ съ Собою Онъ возноситъ горь міръ и видитъ разверзающіяся небеса, которыя Адамъ заключилъ для себя и своего потомства вмѣстѣ съ раемъ, заключеннымъ пламеннымъ оружіемъ. Духъ свидѣтельствуетъ о Божествѣ, ибо Онъ выходитъ на подобнаго Себѣ: раздается также гласъ съ неба, откуда—и Тотъ, о Которомъ было свидѣтельство. Духъ является тѣлесно, какъ голубь, поселику воздастъ честь плоти, удостоившейся обожествленія, и поселику голубь прежде былъ провозвѣстникомъ прекращенія потопа. Если ты, малосвѣдущій въ величайшемъ, судишь о Божествѣ по мѣру и вѣсу и посему считаешь Духа малымъ, такъ какъ онъ явился въ видѣ голубя: то ты долженъ за ничто почитать и царство

небесное, такъ какъ оно уподобляется зерну горчичному, и долженъ величію Ісуса предпочитать его протпвника, такъ какъ онъ называется горою великою (Захар. 4, 7), левіаѳаномъ (Іов. 3, 8), и царемъ надъ всѣмъ живущимъ въ водахъ (Іов. 41, 25), а Христосъ именуется агнцемъ (1 Петр. 1, 19), бисеромъ (Матѳ. 13, 46), каплею (Мих. 2, 11) и подобными названіями...

Поелику же настоящее торжество есть праздникъ Крещенія, и намъ надлежитъ хотя немного злопострадать вмѣстѣ съ Тѣмъ, Кто ради насъ принялъ человѣческій образъ, крестился и былъ распятъ, то поразмыслимъ и о различныхъ видахъ крещенія, дабы выдти отсюда очищенными. Крестилъ Моисей, но въ водѣ—*въ облакъ и моръ* (1 Кор. 10, 2). Это крещеніе, какъ и апостолъ Павелъ говоритъ, было прообразовательное. Море было символомъ воды, облако—Духа, манна—хлѣба животнаго, питіе—Божественнаго питія. Крестилъ и Іоаннъ, но не по-іудейски, поелику крестилъ не только въ водѣ, а и для покаянія (Матѳ. 3, 11),—и не совѣтъ духовно, ибо не соединялъ съ крещеніемъ Духа. Крестилъ и Ісусъ, но уже Духомъ, и это крещеніе есть совершенное. Знаю и четвертое крещеніе—мученичествомъ и кровію, которымъ крестился и Самъ Христосъ, и которое гораздо выше прочихъ и не оскверняется никакою нечистотою. Знаю и пятое крещеніе—слезное, но весьма рѣдкое: симъ крещается тотъ, кто каждую ночь омываетъ слезами ложе и постель свою (Пс. 6, 7), кому отвратительны раны грѣховныя (Пс. 37, 6), кто ходитъ съ сокрушеніемъ и печалью (Пс. 34, 14), кто подражаетъ обращенію Манасіи и смиренію ниневитянъ, вызвавшеему покаяніе, кто произноситъ слова мытаря въ храмъ и является оправданнымъ болѣе гордаго фарисея, кто унижаетъ себя, подобно хананейкѣ, ищетъ человеколюбія и проситъ крупницъ—длинн голоднаго пса.

Будучи человѣкомъ, существомъ измѣняемымъ и смертнымъ по природѣ, я и самъ съ готовностію принимаю сіе послѣднее крещеніе, возсылая благодареніе Даровавшему его, и преподаю его другимъ, воздавая милостию за милость. Ибо я знаю, что и самъ обложенъ немощію (Евр. 5, 2) и, какъ самъ буду мѣрять, такъ возмѣрится и мнѣ. И изъ васъ пусть никто не доходитъ до такой увѣренности въ своемъ достоинствѣ, чтобы рѣшился

сказать: „не прикасайся ко мнѣ, ибо я чистъ (Ис. 65, 5), какъ никто“. О, вы, чистые, удѣлите же и намъ отъ вашего сіянія! Но мы не вѣримъ вамъ и будемъ за васъ проливать слезы. Если имъ угодно, пусть идутъ нашимъ путемъ и Христовымъ, а если нѣтъ—пусть идутъ путемъ своимъ. Можетъ-быть, тамъ они будутъ крещены огнемъ,—крещеніемъ послѣднимъ, жесточайшимъ и продолжительнѣйшимъ, которое пожираетъ вещество, какъ сѣно, и истребляетъ плевелы всякаго зла. Мы же почтимъ нынѣ крещеніе Христа и станемъ праздновать его добрѣ, не плоть улаждая, но радуясь духовно. Какъ же будемъ веселиться? *Измыйтесь и чисти будите* (Ис. 1, 16). Если вы багряны по грѣхамъ или, что хуже, кровавы, то убѣлитесь, какъ снѣгъ; если вы червлены и совершенные мужи кровеи, то достигайте бѣлизны хотя бы волпы. Вообще очиститесь и и будьте чисты. Ибо Богъ ничему такъ не радуется, какъ исправленію и спасенію человѣка, для котораго существуетъ и всякое слово, и всякое таинство. Подобно *свѣтиламъ въ міръ* (Филипп. 2, 15), будьте живою силою для остальныхъ людей: представши предъ Великимъ Свѣтомъ свѣтилами совершенными, научитесь небесному свѣтководительству, постепенно получая болѣе чистый и яркій свѣтъ отъ Пресвятыя Троицы, отъ Которой вы нынѣ скромно восприняли лишь одинъ лучъ, исходящій отъ Единаго Божества, во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь ⁴⁾.

4) Въ сокращеніи. См. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, tom. XXXVI, Сравн. рукоп. Москвит. Синод. библиот. (57—LVIII) т. 1, 113 об—121; Творенія св. Григорія Богослова въ русск. перев. Москва. 1869 г., ч. III, стр. 208—223; „Христ. Чит.“ 1899 г., ч. XXXIII, стр. 36 и слѣд.

Слово

на Святое Крещеніе.

Святаго Григорія Богослова, архієпископа Константинопольскаго.

Нынѣ кратко побесѣдуемъ о крещеніи и о благодатномъ дѣйствиіи его на насъ. Предлагаемое стоитъ вниманія, и слово о такихъ предметахъ должно слушать не только безъ разсѣянія, но и съ усердіемъ: поелику познать силу сего таинства есть уже просвѣщеніе. Рожденіе чрезъ крещеніе обрѣзываетъ всякій порокъ, лежащій на насъ отъ рожденія, и возводитъ къ горней жизни: Христосъ почтилъ оное рожденіе, когда крестился Самъ. Полюбоумствуемъ же о семъ рожденіи, отъ котораго получилъ наименованіе и день Свѣтовъ.

Крещеніе есть очищеніе души, измѣненіе жизни, отверженіе плоти, послѣдованіе Духу, общеніе съ Словомъ, исправленіе заблужденія, потопленіе грѣха, причастіе свѣта, разсѣяніе тьмы, колесница возносящая къ Богу, соудѣствованіе Христу, утвержденіе вѣры, усовершеніе ума, ключъ царства небеснаго, залогъ живота, освобожденіе отъ рабства, обновленіе природы. Но для чего перечислять многое? крещеніе есть лучшій и величественнѣйшій изъ даровъ Божіихъ: оно свѣтлѣе всякаго другого возможнаго для насъ просвѣщенія. Впрочемъ, даръ крещенія, какъ и Податель его — Христосъ, называется многоразличными именами: и его происходитъ или отъ того, что онъ очень пріятенъ для насъ (обыкновенно же, кто ищетъ сильную любовь къ чему либо, тотъ съ удовольствіемъ повторяетъ и имена любимаго предмета), — или отъ того, что многообразіе заключающихся въ немъ благодѣяній произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатію, крещеніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣнія, банею پاکوبیتیا, печатію и всѣмъ тѣмъ, что у насъ — въ большемъ почтеніи. „Даромъ“ мы называемъ крещеніе потому, что ничего не даемъ за него; „благодатію“ — потому, что оно дается намъ — дол-

жникамъ; „крещеніемъ“—потому, что въ водѣ спогребается грѣхъ; „просвѣщеніемъ“, такъ какъ оно очищаетъ; „одеждою“, такъ какъ оно прикрываетъ нашу срамоту; „банею“, поелику оно оmyваетъ; „печатию“, поелику оно хранитъ и знаменуетъ наше господство. О семъ дарѣ сорадуются небеса, его славословятъ ангелы (ибо онъ сроденъ имъ по своей чистотѣ); его и мы желаемъ, но не можемъ достойно восхвалить. Въ крещеніи, о которомъ у насъ нынѣ—слово, заключается великая и чудная тайна нашего спасенія.

Господь судилъ, что не должно оставлять Своего созданія безъ помощи и пренебрегать имъ тогда, когда оно находится въ опасности отпасть отъ Него. Но какъ прежде Онъ воззвалъ насъ изъ ничтожества къ бытію, такъ послѣ, когда мы уже существовали. Онъ возсоздалъ посредствомъ такого образа творенія, который былъ выше перваго и который для младенцевъ въ духовной жизни служить печатию, а для совершеннолѣтнихъ—благодатию и возстановленіемъ образа, падшаго чрезъ грѣхъ. И это—для того, чтобы мы изъ отчаянія не содѣлались худшими и, непрестанно погружаясь въ большее зло, наконецъ совершенно не уклонились отъ верховнаго блага и добродѣтели и, пришедши *во глубинѣ злыхъ, не возвернули* (Притч. 18. 3), но чтобы, подобно дальнимъ путешественникамъ, отдохнувъ въ гостиницѣ, веселѣе и охотнѣе совершили остальной путь. Впрочемъ, благодатная сила крещенія не потопляетъ міра какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ и совершенно измываетъ всякую скверну его. Поелику же мы состоимъ изъ двухъ частей—изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго: то и очищеніе бываетъ двойное—водою и Духомъ. Вода употребляется видимо и вещественно, а Духъ спускается невидимо и безтѣлесно: вода прообразуетъ очищеніе, а Духъ истинно совершаетъ оное, очищая самую внутренность души: Духъ, содѣйствуя первому рожденію, ветхихъ творитъ новыми и плотскихъ человѣковъ богоподобными, разваряетъ безъ огня и возсоздаетъ не разрушая. Говоря кратко, подъ силою крещенія должно разумѣть завѣтъ съ Богомъ о вступленіи въ другую жизнь и о соблюденіи большей чистоты; и, конечно, каждый изъ насъ болѣе

всего долженъ страшиться и *ослаѣмъ храненіемъ блюсти* (Притч. 4, 23) свою душу, дабы не оказаться намъ нарушителями сего завѣта. И подлинно, если Богъ, будучи призванъ во свидѣтели, утверждаетъ и тѣ договоры, которые заключаютъ между собою люди: то сколь опасно содѣлаться нарушителемъ завѣта, который заключенъ у насъ съ Самимъ Богомъ, и быть виновнымъ предъ самою Истиною не только въ другихъ грѣхахъ, но и въ самой лжи? притомъ тогда, какъ нельзя уже въ другой разъ получить ни вознагражденія, ни возсозданія, ни возстановленія въ древнее состояніе, хотя бы мы весьма сильно молили о семъ со многими воздыханіями и слезами! Правда, ими мало-по-малу исцѣляются грѣховныя язвы, однако лучше не имѣть нужды въ новомъ очищеніи, а хранить первое: ибо страшно вмѣсто нетруднаго врачеванія употреблять труднѣйшее.—отвергнувъ благодать милосердія подвергаться мученію и вознаграждать грѣхъ исправленіемъ: да и сколько нужно пролить слезъ, чтобы онѣ сравнились съ водами крещенія!

Если послѣ крещенія приступить къ тебѣ врагъ свѣта — искушитель (а онъ непременно приступить къ свѣту, сокро-венному подъ видимою оболочкою, поелику приступалъ и къ Самому Слову и Богу моему, по причинѣ тѣлеснаго покровя Его: то ты имѣешь, чѣмъ побѣдить его, — не страшись войны съ нимъ. Если искушитель вооружится противъ тебя нуждою, какъ онъ и со Христомъ дерзнулъ поступить и, посредствомъ алчбы строя тебѣ ковы, потребуетъ, чтобы камни содѣлались хлѣбами (Матѣ. 4, 3): то не забудь о его при семъ намѣреніи: ты научи его тому, чему онъ еще не доучился: положи ему слово жизни — хлѣбъ посланный съ небесе и да-рующій жизнь міру. Если онъ будетъ искушать тебя, какъ Христа, тщеславіемъ и, поставивъ на крыль церковнымъ, скажетъ: *верзися* отсюда *низу* для доказательства Божественности своей (Матѣ. 4, 5 — 6), то смотри, чтобы онъ не низложилъ тебя превозношеніемъ: ибо если успѣетъ въ семъ, то не останется на томъ: онъ ненасытимъ и на все простирается: сначала льститъ добромъ, а послѣ оканчиваетъ зломъ. Таковъ способъ его брани! Даже въ Писаніи свѣдущъ сей душегу-

бецъ: знаетъ, что тамъ говорится о хлѣбѣ, а здѣсь объ ангелахъ. *Писано бо есть*, говоритъ онъ, *яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ...*, и на рукахъ возмутъ тя (Матѣ. 4. 6; Пс. 90. 11). О, злоковарный мудрователь! для чего ты не договорить и посядающаго (я помню сіе, хотя и умолчишь ты!), что, ограждаемый Троицею, я наступлю на тебя—*аспида и василиска* и буду попираеть тебя—змію и скорпію (Лук. 10. 19)? Если же искушитель станетъ преодолевать тебя ненасытностію, въ одно мгновеніе времени и зрѣнія показывая царства земныя, какъ ему принадлежащія, и требуя поклоненія, то ты презри его, какъ нищаго, и скажи ему: „я самъ—образъ Божій и не лишился еще, какъ ты, за превозношеніе, небесной славы: я во Христа облекся, во Христа преобразился крещеніемъ: ты поклонись мнѣ“. И врагъ, побѣжденный и посрамленный сими словами, какъ отступилъ отъ Христа—перваго Свѣта, такъ отступитъ и отъ тѣхъ, которые просвѣщены симъ Свѣтомъ!... Такія-то благодѣянія даруетъ купель крещенія тѣмъ, которые ощутили благодатную силу ея! Такое-то пиришество предлагаетъ она имѣющимъ благую ащубу!... Итакъ, всякое время да будетъ благовременно для крещенія, потому что во всякое время постигаетъ смерть. Если у тебя есть младенецъ, то ты не подавай ему случая ко грѣху: пусть онъ будетъ освященъ въ пеленахъ и съ младенчества посвященъ Духу. Ты страшишься запечатлѣть его крещеніемъ, по причинѣ естественной его слабости? О, малодушная и маловѣрная мать! Анна обѣщала Богу Самуила прежде, чѣмъ онъ родился, посвятила его тотчасъ по рожденіи и воспитала въ священной ризѣ, не боясь человѣческой немощи, а вѣруя въ Бога. Доставъ же своему младенцу одно великое и спасительное, отъ всякаго вреда предохраняющее, врачество—Троицу. „Но, возразишь, ужели же должно крестить и младенцевъ, не чувствующихъ еще ни зла, ни благодати? Непременно, если настоятъ опасность: ибо лучше безъ сознанія освѣтитися, нежели умереть незапечатлѣннымъ и неосвященнымъ. Доказательствомъ сего служитъ осмодневное обрѣзаніе, которое въ прообразовательномъ смыслѣ было нѣкоторымъ крещеніемъ и совершалось надъ неполучившими еще употребленія разума; а также и помазаніе пороговъ, которое посредствомъ безчув-

ственного вещества охраняло первенцев (Быт. 17, 12; Исх. 12, 7, 12, 13). Должно освящать ихъ души и тѣла великимъ таинствомъ крещенія. Ибо хотя они начинаютъ отдавать отчетъ въ жизни своей тогда, какъ они уже придутъ въ совершенный разумъ, а дотолѣ не отвѣчаютъ, по причинѣ своего возраста, за грѣхи невѣдѣнія, однакоже оградиться крещеніемъ, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо полезнѣе для нихъ, по причинѣ внезапно встрѣчающихся съ ними и никакими способами не предотвращаемыхъ опасностей.

Должно сохранить крещеніе. Ибо столько же трудно стяжать благо, котораго не имѣемъ, и стяжавъ сберечь: часто приобретенное со тщаніемъ утрачивается по нерадѣнію, а безпечно погубленное возвращается рачительностію. Бдѣнія, молитвы, милосердіе къ бѣднымъ, милостыня да будутъ у тебя и благодарственнымъ приношеніемъ за полученныя тобою блага, и вмѣстѣ охранительнымъ средствомъ. Тебѣ оказано такое благодѣяніе, которое напоминаетъ многія заповѣди: не преступай же ихъ. Пришелъ ли къ тебѣ нищій? — вспомни, сколь убогъ ты прежде былъ самъ и сколько теперь обогатился. Просить ли онъ у тебя пищи и питія, устыдись таинственной трапезы, къ которой ты приступалъ: къ хлѣбу, котораго ты вкусилъ.—къ чашѣ, которой ты приобщился, будучи освещенъ тайнами страстей Христовыхъ. Припалъ ли стопамъ твоимъ странникъ, не имѣвшій дома, пришлецъ? Прими въ его лицѣ Того, Кто ради тебя даже между Своими былъ странникомъ и по Своей благодати вселился въ тебѣ и тебя переселилъ въ горнее жилище: будь Закхеемъ, который вчера былъ мытарь, а нынѣ сталъ щедръ: вѣсьмъ пожертвуй для Христа къ тебѣ пришествія, дабы можно было тебѣ при маломъ тѣлесномъ возрастѣ оказать великое дѣло — хорошо узрѣть Христа. Лежитъ ли предъ тобою больной, покрытый ранами? тронься настоящимъ своимъ здравіемъ и тѣми язвами, отъ которыхъ избавилъ тебя Христосъ. Если увидишь нагаго, одѣнь его изъ увѣженія къ своей одеждѣ нетлѣнія, т. е. ко Христу: *имамъ бо во Христа крестихомся, во Христа облекхомся* (Галат. 3, 27). Если встрѣтишь припадающаго къ ногамъ твоимъ должника, то *всякое писаніе*—праведное и неправедное *разосри* (Матѣ,

18, 26—27; Ис. 58, 6). Вспомни тѣмъ талантовъ, которые простилъ тебѣ Христосъ: не будь лютымъ истязателемъ за меньшій долгъ и притомъ для подобныхъ тебѣ рабовъ, когда прощенъ тебѣ Господомъ большій долгъ: бойся, чтобы тебѣ не понести наказанія за Его человеколюбіе, которое дано тебѣ въ образецъ, и которому ты не подражалъ. Да будетъ для тебя купель очищеніемъ не только тѣла, но и образа Божія,— не измovenіемъ только грѣховъ, но и исправленіемъ жизни: купель даетъ отпущеніе грѣховъ содѣланныхъ, а не содѣваемыхъ. Надобно, чтобы очищеніе не на показъ было произведено, а проникло тебя, чтобы ты сталъ совершенно свѣтелъ, а не прикрашенъ снаружи, чтобы благодать служила не прикровеніемъ грѣховъ, но освобожденіемъ отъ нихъ. Смотри, остерегайся, чтобы врагъ во время твоего сна и безопасности не посѣялъ пегодныхъ плевелъ: всегда пекись объ очищеніи, *воспожденія въ сердце своемъ полагая* (Пс. 83, 6), и тщательно храни себя отъ грѣховъ, которые отпущены тебѣ по благодати.—такъ чтобы отпущеніе грѣховъ зависѣло отъ Бога, а сохраненіе отъ нихъ — и отъ тебя. Какимъ образомъ? — для сего весьма полезно тебѣ всегда помнить притчу Христову. Вышелъ изъ тебя нечистый и скверный духъ, будучи изгнанъ крещеніемъ. Не спосенъ ему изгнаніе и не пріятно быть безъ дома и крова: посему онъ *предпочитъ безводныя мѣста*, неорошенныя Божественною влагою (въ нихъ онъ любить поселяться), блуждаетъ, *ища покоя и не обрѣтая*: приступаетъ къ душамъ крещенымъ, коихъ грѣхи омыты въ купели, но страшится воды очистительной, въ которой онъ утопаетъ, какъ легионъ бѣсовъ въ морѣ. — послѣ сего возвращается въ тотъ домъ, изъ котораго вышелъ. Если онъ найдетъ, что Христосъ уже тамъ поселился и занялъ то мѣсто, которое онъ оставилъ, то опять уходитъ безъ успѣха и находится безъ пристанища: если же онъ обрѣтетъ въ тебѣ мѣсто *помещенное и украшенное*, пустое и праздное, которое можетъ занять всякій, кто бы ни пришелъ первымъ, то поспѣшно занимаетъ оное и вселяется на немъ съ большимъ числомъ себѣ подобныхъ. *И бывають послѣднія горни перомъ* (Мате. 12, 43—45): ибо прежде можно было надѣяться, что человекъ исправится и будетъ жить

осторожиѣ, а теперь явно обнаружилось его развращеніе, которое, удаливъ его отъ добра, увлекло ко злу; посему и вселившіся лукавый безопаснѣ можетъ обитать въ немъ.

Содѣлаемся же *святѣмъ*, какъ именовать учениковъ великій Свѣтъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѣ. 5. 14). Содѣлаемся *якоже свѣтила въ міръ, слово живоотно приержаще* (Филипп. 2, 15—16), т. е. будемъ животворною силою для другихъ. Будемъ держаться Бога, перваго и чистѣйшаго Свѣта: пойдѣмъ *къ сіянію Его* (Варух. 4, 2), *прежде даже не преткнулся нога наша къ горамъ темнымъ и враждебнымъ* (Іерем. 13. 16). Доколы есть день: *яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и кляпствомъ, не любовоуваніи и студобоуваніи*, которыя суть *темныя обла* ноши (Римл. 13. 13). Очистимся, братіе, въ каждомъ членѣ нашемъ, содѣлаемъ невиннымъ каждое чувство: да не будетъ въ насъ ничего несовершеннаго; ничего не оставимъ въ себѣ отъ скверны плотскаго рожденія. Просвѣтимся окомъ, дабы смотрѣть право и нескромнымъ взоромъ не вносить въ себя какого либо любопытнаго кумира: иначе хоти мы и не послужимъ страсти, но осквернимъ душу свою: если есть въ насъ какое бревно или какой сучець, то и исторгнемъ ихъ, дабы можно было видѣть свое и въ другихъ. Просвѣтимся слухомъ, да услышимъ, что возглаголетъ Господь: Богъ и *слышану сотворитъ нозъ завтра ижесть* (Пс. 142. 8), и *слуху* нашему даны будутъ *радость и веселіе* (Пс. 50. 10), оглашающія слухъ святыхъ. Освятимъ и языкъ нашъ для того, чтобы онъ не былъ *мечемъ острымъ* (Пс. 56. 5) и *бритвою изотрѣненною* (Пс. 51. 4), и мы не обращали бы *подъ нимъ труда и болѣзни* (Пс. 9. 28), но глаголали *премудрѣсть Божию въ тайны софроненную* (1 Кор. 2. 7), благоговѣя къ огненнымъ языкамъ. Уврачуемся въ обонаніи, дабы не изѣзжикъ себя и вмѣсто благоуханной мази не покрываться прахомъ, но исполниться благоуханіемъ отъ истощеннаго ради насъ Мура (воспріавъ его духовно), въ такой мѣрѣ напитываясь отъ него и претворяясь въ него, чтобы и отъ насъ самихъ благоухало *восяю благоуханія* (Ефес. 5. 2). Очистимся въ осязаніи, вкусь, гортани, не нѣда мягкихъ прикосновеній, но осязая, какъ то прилично, воплотившееся насъ ради Слово и подражая въ

семь томѣ; не раздражая вкуса влагами и сиѣдями, производящими постѣ мучительныя ощущенія. но вкусивъ и познавъ, *яко благъ Господь* (Пс. 33, 9)—наша лучшая и вѣчна пища,—не прохлаждая неблагодарную гортань, которая пропускаетъ влагаемое въ нее и не удерживаетъ въ себѣ, но услаждая ее словами сладчайшими меда. Хорошо (сверхъ сего) освятить руки и ноги: руки—для того, чтобы онѣ *на всякомъ мѣстѣ* воздѣвались *преподобныя* (1 Тим. 2, 8), и *принимали* Христово наказаніе, да не когда *противится Господь* (Пс. 2, 12), и чтобы за добрую дѣятельность вѣрею было имъ слово, какъ оно дано было *рукою* одного изъ пророковъ (Агг. 1, 1); ноги—для того, да не *скори* будутъ *изліати кровь* и не *текутъ на зло* (Притч. 1, 16), но да будутъ готовы къ благовѣстію и *почести* *вышняго званія* (Филипп. 3, 14) и къ принятію Христа, омывающего и очищающего. Хорошо и чрево не боготворить, ублажая еластопитаніями, но, сколько можно, болѣе очищать и утопчать, дабы принимало внутрь себя слово Божіе, и прекрасно болѣзновало о падающемъ израилѣ (Іерем. 4, 19). Даже сердце и внутренности удостоены чести: въ этомъ убѣждаетъ Давидъ, который проситъ, да *оживѣется* въ немъ *сердце чисто, и душою правъ обновилися во внутренности* (Псал. 50, 12), разумѣя подъ сими еиду мыслительную, ея движенія или помыслы. Да будутъ и чресла наши препоясаны и укрѣплены воздержаніемъ, какъ было древле у Израиля, по заповѣди закона, когда онъ вкушалъ манну: ибо никто совершенно не исходитъ изъ Египта и не избѣгаетъ всегубителя иначе, какъ обуздавъ чресла. Пусть и въ почкахъ произойдетъ доброе измѣненіе: воздѣлывательная сила устремлена да будетъ къ Богу, дабы можно было сказать: *Господи, пріемъ Твоего вѣс желаній мое* (Пс. 37, 10), и *онъ человекъ не рождаетъ* (Іерем. 17, 16); ибо должно содѣлаться мужемъ желаній, желаній духовныхъ. Вѣсь *убы яже на земли* (Колос. 3, 5) предадимъ Богу, вѣсь освятимъ. Содѣлаемся всесоужженіемъ духовнымъ, всецѣло предадимъ себя самихъ Богу, да и воспримемъ себя всецѣло: поелику мы подлинно получаемъ себя въ цѣлости, когда предаемся Богу и приносимъ Ему въ жертву свое собственное спасеніе.

Паче же всего и прежде всего храни добрый залогъ который я желалъ бы имѣть спутникомъ при отшествіи изъ міра; храни исповѣданіе вѣры въ Отца и Сына и Святаго Духа. Тщательно храни это исповѣданіе, при коловратности временъ пребывая неизмѣннымъ въ томъ, что само неизмѣнно. Вѣруй, что весь міръ видимый и невидимый, сотворенный Богомъ изъ ничего и управляемый промысломъ Создателя, измѣнится нѣкогда въ лучшій. Вѣруй, что зло произошло отъ насъ и отъ лукаваго, привзошло къ намъ отъ нашего нерадѣнія, а не отъ Творца. Вѣруй, что Сынъ Божій—предвѣчное Слово содѣлался для тебя человѣкомъ, дабы ты ради Его былъ причастникомъ Божества. Вѣруй, что Онъ за беззаконія наши преданъ смерти (поколикую могъ вкусить ее, будучи распятъ и погребенъ).—что Онъ воскресъ въ третій день и вознесся на небо, дабы соозвѣсти съ Собою тебя, низверженнаго долу, и пакы придетъ въ славномъ явленіи Своемъ судить живыхъ и мертвыхъ. Сверхъ сего, признавая воскресеніе, судъ и воздаяніе, праведно разсмѣряемое Богомъ; и это воздаяніе для очистившихъ душу свою будетъ свѣтомъ (т. е. они будутъ созерцать и познавать Бога, по мѣрѣ своей чистоты), а для слѣпотствующихъ умомъ будетъ мракомъ (т. е. они будутъ удалены отъ Бога, соразмѣрно съ ихъ слѣпотствомъ). На основаніи сихъ догматовъ твори добро: поелпку *вѣра безъ дѣла жертва есть* (Іак. 2. 26), равно какъ и дѣла безъ вѣры мертвы. Аминь¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, том. XXXVI; ср. рукоп. Московск. Синод. библиот. 57—LVIII. л. л. 121—141; творен. св. Григорія Богослова въ русск. перев. Москва. 1889 г., ч. III, стр. 224—265; „Христіанск. Чтен.“ 1831 г., ч. XLI, стр. 3—77.

СЛОВО

на день Свѣтовъ, въ который крестился Господь нашъ.

Св. Григорія, епископа Нисскаго.

Нынѣ Христосъ Господь крещается отъ Іоанна, дабы очистить оскверненное, свыше низвести Духа и вознести на небеса человѣка,—дабы возстановить низверженнаго и посрамить низвергнувшаго. И не удивляйся, если мы стали для Бога предметомъ такого попеченія, что Самъ Онъ содѣлалъ спасеніе человѣка: заботою злодѣи мы потерпѣли насиліе: попеченіемъ Зиддители спасаемся. Злой клеветникъ, вводя въ родъ нашъ неизвѣстный дотолѣ грѣхъ, облекся въ достойный своего намѣренія покровъ—въ змиа, какъ нечистый, вошедши въ подобнаго себѣ, какъ земной и перстный, по свойству своей воли, вселившись въ пресмыкающагося. Христосъ же, исправляя его лукавство, воспріимлетъ совершеннаго человѣка и спасаетъ человѣка, и становится образомъ и начертаніемъ для всѣхъ насъ, дабы освѣтитъ начатокъ каждаго дѣла и оставить рабамъ для ревностнаго исполненія несомнѣнное преданіе. Итакъ, крещеніе есть очищеніе грѣховъ, прощеніе прегрѣшеній, причина обновленія и возрожденія: возрожденіе же разумѣй мыслию созерцаемое, очами не видное. Ибо, подлинно, не измѣняется старецъ въ отроча (по слову еврея Никодима и его грубому разумѣнію), и не превращается убѣленный сѣдинами въ нѣжное и новорожденное дитя, и не возвращается человѣкъ опять въ утробу матери: но запятнанный грѣхами и состарѣвшійся въ злыхъ привычкахъ царскою благодатію возвращается къ невинности младенца. Какъ новорожденное дитя свободно отъ вины и наказаній, такъ и чадо возрожденія, по дару Царя получивъ отпущеніе наказанія, не подлежитъ ни за что отвѣтственности. Но такое благодѣяніе даруетъ не вода (ибо она была бы тогда совершеннѣе всего сотвореннаго); а повелѣніе Божіе и напѣтіе Духа, таинственно нисходящаго для нашего освобож-

денія; вода же служить для указанія очищенія. Поелику тѣло, оскверненное грязью и нечистотою, мы обыкновенно дѣлаемъ чистымъ, омывая его водою, то посему она же употребляется и въ таинственномъ дѣйствіи, чувственнымъ предметомъ обозначая не тѣлесную чистоту.

Остановимся на изслѣдованіи вопроса о банѣ (крещенія), начавъ какъ бы съ нѣкотораго источника, съ заповѣди Писанія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. 3. 5). Для чего два предмета, а не одинъ Духъ почитается достаточнымъ для полнаго совершенія крещенія? Человѣкъ не простъ, а сложенъ, какъ мы хорошо знаемъ: посему (существу) двойственному, сопряженному (изъ двухъ частей), назначены и врачевства соотвѣтственные: для видимаго тѣла—чувственная вода, а для невидимой души—Духъ незримый, призываемый вѣрою, неизреченно приходящій. Ибо *Духъ, нѣкогда хощетъ, ожжетъ, и гласъ его слышннн, но не вси, откуду приидишъ, и како идеши* (Іоанн. 3. 8); Онъ благословляетъ тѣло крещаемое и воду омывающую. Посему не пренебрегай Божественною банею и не почитай ее малоцѣнною, какъ нѣчто обыкновенное, по причинѣ употребленія воды, ибо Дѣйствующій великъ и отъ Него совершается чудное. Въдъ и святой жертвенникъ по природѣ есть обыкновенный камень, ничѣмъ не различный отъ другихъ плитъ, изъ которыхъ строятся наши стѣны и конми украшаются полы; но поелику онъ посвященъ на служеніе Богу и принятъ благословеніе, то онъ есть святая трапеза, чистый жертвенникъ, которому касаются уже не всѣ, а только священники, да и тѣ съ благоговѣніемъ. Хлѣбъ опять.—пока есть обыкновенный хлѣбъ; но когда надъ нимъ будетъ священнодѣйствовано таинство, называется и бываетъ Тѣломъ Христовымъ. То же бываетъ и съ таинственнымъ елеемъ, тоже—съ виномъ: сіи предметы малоцѣнны до благословенія, послѣ же освященія Духомъ каждый изъ нихъ дѣйствуетъ отличнымъ образомъ. Та же сила слова производитъ такъ же почтеннаго и честнаго священника, новымъ благословеніемъ отдѣляя его отъ обыкновенныхъ, простыхъ людей. Ибо тотъ, кто вчера и прежде былъ однимъ изъ народа, вдругъ оказывается учителемъ благочестія, совершителемъ со-

кровенныхъ таинствъ; и такимъ онъ дѣлается, нисколько не измѣнившись по тѣлу или по виду, но, оставаясь по видимости такимъ же, какимъ былъ, нѣкоторою невидимою силою и благодатию преобразовывается по невидимой душѣ, къ лучшему. Такимъ образомъ, переносясь мыслию ко многимъ предметамъ, ты найдешь удобопрезираемымъ то, что является, а великимъ то, что имъ совершается, особенно же когда соберешь сродные тому, о чемъ идетъ рѣчь, и подобные (примѣры) изъ ветхозавѣтной исторіи. Жезлъ Моисеевъ былъ не что иное, какъ обыкновенное дерево (которое всякая рука рубить, и прилагивается къ чему угодно, и по произволу бросаетъ въ огонь); когда же Богъ восхотѣлъ сотворить чрезъ оный высокія и невыразимыя словомъ чудеса, древо превращалось въ змія (Исход. 4. 2—5). И опять, въ другой разъ, ударъ сего древа по водамъ то содѣлывалъ воду кровью, то изводилъ безчисленное племя жабъ (Исход. 7. 17; 8. 6); затѣмъ оно разсыкало море до самой глубины, такъ что оно разошлось и не соединилось (Исход. 14. 20). Подобнымъ образомъ милоть одного изъ пророковъ, будучи козьею кожею, содѣлала Елисея знаменитостію вселенной (4 Царств. 2. 13). А древо креста есть спасеніе для всѣхъ людей, хотя оно—часть растенія цѣннаго не болѣе многихъ другихъ. И кустъ терновника показалъ Моисею явленіе Бога (Исход. 3. 2), и останки Елисея воскресили мертваго (4 Царств. 13. 21), и брѣніе просвѣтило слѣпаго отъ рожденія (Іоанн. 9. 6). Всѣ эти предметы, будучи веществами неодушевленными и безчувственными, послужили средствомъ для великихъ чудесъ, принявъ силу Божію. На основаніи подобныхъ разсужденій мы утверждаемъ, что и вода, будучи ни чѣмъ инымъ, какъ водою, когда благословитъ ее благодать свыше, обновляетъ человѣка въ мысленное возрожденіе. Если же кто станетъ допытываться, *какъ* возраждаетъ вода и совершаемое надъ нею таинство, то я могу сказать ему по всей справедливости: представь мнѣ образъ рожденія по плоти, и я расскажу тебѣ силу пакыбѣтія по душѣ. Если же опять возразишь мнѣ: „какъ благословляемая вода очищаетъ и просвѣщаетъ человѣка“,—я еще сильнѣе воскликну тебѣ въ отвѣтъ: какъ влажная и безформенная сущность дѣ-

дается человѣкомъ? Если пройдемъ нашимъ словомъ по всему творенію, то и относительно каждой вещи также затруднимся (отвѣчать). Какъ произошло небо? какъ—земля? какъ—море? какъ—каждая вещь порознь? Ибо повсюду человѣческая мысль, безсильная открыть истину, прибѣгаетъ къ этой частицѣ *какъ*, подобно тому какъ не могущіе ходить—къ сѣдалищу. И коротко сказать: повсюду сила Божія и дѣйствіе непостижимы и неизслѣдимы; она легко дала бытіе всему, чему ни захотѣла, но сокрыла отъ насъ подробное знаніе своего дѣйствованія. Посему и блаженный Давидъ, обративъ нѣкогда умъ свой на великолѣпіе творенія и исполнившись въ душѣ недоумѣніемъ предъ чудесами его, изрекъ сіи, всѣми прославляемая, слова: *возвеличился дѣла Твоя, Господи: всл премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24). Премудрость онъ уразумѣлъ, а искусства премудрости не постигъ.

Итакъ, оставивъ трудныя изслѣдованія, превышающія человѣческую силу, спросимъ лучше о томъ, что представляется (возможнымъ) уразумѣть хотя отчасти. Почему очищеніе (совершается) водою? и для какой потребности принимаются три погруженія? Богъ и Спаситель нашъ, совершая домоостроительство нашего спасенія, снизшелъ подъ землю, чтобы отсюда проявить жизнь. И мы, приѣмля крещеніе, въ подражаніе Господу и Учителю нашему, хотя не погребаемся въ землю, какъ погребается въ ней тѣло, совершенно умершее, для сокрытія въ ней тѣлности естества нашего, однако, нисходя въ сродную съ землею стихію—воду, сокрываемся въ ней, какъ Спаситель—въ землѣ: и, дѣлая сіе трижды, отображаемъ на себѣ благодать тридневнаго воскресенія Христова. И когда мы принимаемъ таинство крещенія, надъ нами произносятся имена трехъ Святыхъ Упостасей, въ Которыя мы увѣровали, на Которыя и уповаемъ, отъ Которыхъ происходитъ и настоящее наше бытіе и будущее существованіе. Можетъ быть, ты, дерзновенно ратующій противъ славы Духа, недоволенъ этимъ, и завидуешь чести Утѣшителя, которою чтутъ его благочестивые? Перестань препираться со мною, и противорѣчь, если можешь, словамъ Господа, которыми законоположено для людей призываніе при крещеніи. Что же говорится въ повелѣніи

Владыки? *Крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Почему во имя Отца?—потому что Онъ—начало всего. Почему во имя Сына?—потому что Онъ—Зидатель твари. Почему во имя Духа Святаго?—потому что Онъ—совершительная сила всего. Итакъ, нѣтъ различія въ освященіи, какъ будто бы Отецъ освящаетъ болѣе, а Сынъ менѣе, и Святой Духъ менѣе ихъ обоихъ. Поелику же примѣры всегда дѣлаютъ слово болѣе оживленнымъ для слушателей, то постараемся подобіемъ исправить образъ мыслей богохульствующихъ, земнымъ и низкимъ объясняя великое и незримое чувствами. Еслибы съ тобою случилось несчастіе подвергнуться плѣну отъ непріятелей; стать рабомъ, бѣдствовать и оплакивать прежнюю свободу, которую имѣлъ, и вдругъ три извѣстные гражданина, прибывъ въ страну твоихъ владыкъ и тирановъ, освободили тебя отъ удручающей неволи, поровну заплативъ выкупъ и равномерно раздѣливъ между собою денежныя издержки: то, получивъ такую милость, если будешь справедливо цѣнить благодѣяніе, не одинаково ли станешь смотрѣть на (всѣхъ) трехъ, какъ на благодѣтелей и не по равной ли части внесешь имъ долгъ за выкупъ, когда общими были и забота о тебѣ и издержки? Что касается до примѣровъ, то этого достаточно: ибо нынѣ мы не имѣемъ цѣлью оправдывать ученіе вѣры. Перейдемъ къ предположенію изслѣдованію. Благодать крещенія не только послѣ крестнаго страданія возвѣстили Евангелія, но и прежде вочеловѣченія Господа, Ветхозавѣтное Писаніе предназначало образъ нашего нахожденія, не ясно являя видъ его, но гадательно предъизображая челоуколюбіе Божіе. И какъ агнецъ быть предвозвѣщенъ, и крестъ предсказанъ, такъ и крещеніе было предуказано и въ дѣйствіяхъ и въ словѣ. Напомнимъ же любознательнымъ о сихъ прообразахъ, потому что самый праздникъ нынѣшній естественно приводитъ ихъ на память намъ.

Агарь, рабыня Авраама, повѣствованіе о которой и Павелъ иносказательно объясняетъ (Гал. 4, 22—28),—Агарь высланная изъ дома господина по причинѣ гнѣва Сарры, одинокая шла по пустынной землѣ, имѣя при себѣ вскормленнаго ею Измаила.

Поелику же оказался недостаюкъ въ необходимомъ, и сама она была на краю смерти (и прежде нея дитя) такъ какъ вода бывшая въ мѣхѣ пстощи́лась: то неожиданно является ангелъ и показываетъ ей кладязь воды живой, почерпнувъ изъ котораго, Агарь спасаетъ Измаила (Быт. 21, 14—20). Вотъ — древнѣйшій таинственный прообразъ того, какъ погибающіе спасались чрезъ живую воду, которая не была прежде таковою, но содѣлалась таковою по благодати, дарованной Ангеломъ. Опять, въ послѣдствіи времени должно было сочетаться бракомъ тому Исааку, ради котораго и Измаиль былъ изгнанъ съ своею матерію изъ подъ отеческаго крова. И служитель Авраамовъ, посланный затѣмъ, чтобы найти невѣсту (своему) господину, находитъ Ревекку близъ колодезя, и бракъ, отъ котораго имѣлъ произойти родъ Христовъ, получаетъ начало и первое соглашеніе при водѣ (Быт. 24. 11 — 27). Также и самъ Исаакъ, когда водилъ стада, повсюду въ пустынь копать колодези, которые были загрязждаемы и засыпаемы филистимлянами (Быт. 26. 15—23), во образъ того, что нечестивцы послѣдующаго времени будутъ вооружаться противъ благодати крещенія, противоборствуя истинѣ: хотя копаніе кладязи мученики и священники преодолѣютъ нечестіе, и даръ крещенія наводнитъ всю вселенную. Тоже самое значеніе словъ (Писанія) находимъ и въ томъ, что Іаковъ, спѣша къ супружеству, неожиданно встрѣтилъ Рахиль при колодезѣ: на колодезѣ же лежалъ большой камень, который множество пастуховъ, собираясь вмѣстѣ, отваливали, чтобы такимъ образомъ добыть воды себѣ и овцамъ (Быт. 29. 1—10). Это событіе было загадочнымъ изображеніемъ и тѣнью будущаго. Итакъ, надъ устьемъ колодезя долгое время лежалъ духовный Камень—Христосъ (Ис. 28. 16; Дан. 2. 45), скрывая во глубинѣ и тайнѣ баню какибытія, для открытія которой было потребно еще продолжительное время (какъ длинная вервь). Іаковъ же, одинъ отвалившій камень и почерпнувшій воду, и наполнившій овецъ своей невѣсты, есть прообразъ Того, Кто, открывъ сокровенное таинство, подаетъ живую воду стаду Церкви. Призовокупн къ сему и то, что сказано въ Писаніи о трехъ жезлахъ Іакова. Съ того времени, какъ три жезла были положены

при источникѣ, богатый Лаванъ сталъ бѣднымъ, а Іаковъ—богатымъ и имѣющимъ много овецъ (Быт. 30. 31—43); иносказательно же Лаванъ знаменуетъ діавола, а Іаковъ—Христа: ибо послѣ крещенія Христосъ взялъ все стадо отъ сатаны и Самъ сталъ богатъ. Великій Моисей, въ то время какъ былъ груднымъ младенцемъ, подпавъ общему и печальному опредѣленію, произнесенному жестокимъ Фараономъ на младенцевъ мужескаго пола, былъ оставленъ на берегу рѣки (Исход. 2, 3) не нагой, но положенный въ ковчежецъ (потому что, иносказательно, закону надлежало быть въ ковчегѣ).—былъ положенъ близъ воды: ибо законъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ благодатію и ежедневныя омовенія Евреевъ скоро въ послѣдующія времена должны были замѣниться совершеннымъ и дивнымъ крещеніемъ. По изъясненію Божественнаго Павла, самый переходъ израильскаго народа чрезъ Черное море благовѣствовалъ спасеніе отъ воды (1 Кор. 10. 1—4). Израильтяне перешли черезъ море, а Египетскій царь съ войскомъ потонулъ: этимъ событіемъ было предвозвѣщено таинство крещенія: поелику и нынѣ люди, убѣгая отъ Египта.—отъ мучительства грѣховнаго нисходятъ въ воду накибыти, сами освобождаются отъ рабства духовнаго и спасаются, а діаволъ съ своими слугами (духами злобы) задыхается отъ печали и терзается, почитая спасеніе людей собственнымъ несчастіемъ. Сего было бы достаточно для доказательства предмета, раскрываемаго нами. Однакоже не оставимъ безъ вниманія и слѣдующаго. Народъ еврейскій, много, какъ мы знаемъ, пострадавшій и окончившій тягостное странствованіе въ пустынь, получилъ обѣтованную землю не прежде, какъ перешедши Іорданъ подъ руководствомъ вождя и правителя своей жизни, Іисуса Навина. Іисусъ же, положивши въ потокъ двѣнадцать камней, очевидно, симъ предъизобразилъ двѣнадцать учениковъ, служителей крещенія (Ис. Нав. 4. 9). А удивительное и всякій человѣческій умъ превышающее священнодѣйствіе старца Іліи Фесвитянина чѣмъ инымъ было, какъ не предзнаменованіемъ, самымъ дѣломъ, вѣры во Отца и Сына и Святаго Духа и искупленія? Неполнившійся духовной благодати Пророкъ, при свидѣтеляхъ — царь Ахавъ и всемъ

народѣ, вступилъ въ удивительную и необычайную борьбу съ жрецами Ваала, не просто помолившись своему истинному Богу, Онъ низвелъ съ неба огонь на сухія дрова, но, повелѣвъ слугамъ принести много воды и троекратно поливъ дрова изъ водоносовъ; молитвою возжогъ огонь изъ всды, дабы чрезъ необычайное соединеніе въ сродство и содѣйствіе противоположныхъ по природѣ стихій съ большею необычайностію показать силу своего Бога (3 Царств. 18, 16—40). Такъ, симъ чудеснымъ жертвоприношеніемъ своимъ Ілія ясно предвозвѣстилъ намъ объ имѣющемъ совершиться впоследствии таинствѣ крещенія: ибо троекратно возлитою водою возжигается огонь для того, чтобы показать, что гдѣ — таинственная вода, тамъ — и Духъ животворящій, горящій, огневидный, нечестивыхъ сожигающій, а вѣрныхъ освѣщающій. Также и ученикъ его Елисей, страдавшаго проказою Неемана сиріянина очищаетъ отъ болѣзни омовеніемъ во Іорданѣ (4 Царств. 5, 1—15), употребленіемъ воды вообще и усвоеннымъ сей рѣкѣ дѣйствіемъ погруженія въ оную въ частности ясно предназначая будущее: поелнку изъ рѣкы одинъ Іорданъ пріять въ себя начатокъ освѣщенія и благословенія, и изъ себя, какъ бы изъ нѣкотораго особеннаго прообразовательнаго источника, излилъ всему міру благодать крещенія.

Послѣ сихъ прообразовъ таинственного возрожденія чрезъ баню крещенія приведемъ на память пророческія слова и реченія о-немъ. Пророкъ Ісаія взывалъ, говоря: *измыйтеся, чисти будите, отымите лукавства отъ души вашихъ* (Ис. 1, 16); царепророкъ Давидъ призывалъ: *приступите къ нему и просвятитесь, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 6). Яснѣе и понятнѣе о благодатномъ возрожденіи предрекъ пророкъ Іезекіиль, благовѣствуя и самое обѣтованіе о крещеніи: *и воскреслю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очисти васъ, и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отыму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ Мой дамъ въ васъ* (Іезек. 36, 25, 26). Еще яснѣе пророчествуетъ о крещеніи святыи Захарія. Сперва онъ говоритъ о великомъ іереѣ Іисусѣ, облеченномъ *въ ризы гнусны*, въ рабскую нашу плоть; потомъ,

совлекши съ Иисуса эту печальную одежду нашу, Захарія украшаетъ его чистымъ и свѣтлымъ подиромъ (Захар. 3, 1—6), чрезъ такое прообразовательное сравненіе научая насъ, что въ крещеніи Иисусовомъ всѣ мы, совлекаясь грѣховъ, какъ бы нищенскаго и изъ лоскутьевъ сшитаго хитона, облакаемся въ священную и прекраснѣйшую (одежду) пакибытія. А что сказать о гласѣ пророка Исаи, обращенномъ къ пустынь: *радуется пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ. И процвѣтетъ, и возвеселится пустыня Иорданова* (Ис. 35, 1, 2)? Ясно, что не безжизненнымъ и безчувственнымъ мѣстамъ Пророкъ Божій благовѣствуетъ радость, но подъ пустынею въ переносномъ смыслѣ разумѣетъ неочищенную и не-благоукрашенную душу, такъ же какъ и святой Давидъ, когда говоритъ: *душа моя, яко земля безводная* (Пс. 142, 6): *возжадаетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Пс. 41, 3); и потомъ Самъ Христосъ Господь во святомъ Евангеліи вѣщаетъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн. 7, 37): *всякъ піій отъ воды селъ, вжаждется какн: а яже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоанн. 4, 13, 14). И *честь кармилова* (Ис. 35, 2) дается душѣ, имѣющей подобіе съ пустынею, то есть благодать отъ Духа (Святаго). Такъ какъ Ілія обиталъ на Кармилѣ, гора же эта сдѣлалась знаменитою вслѣдствіе добродѣтели и славы обитавшаго на ней, а Іоаннъ Креститель возсіявшій въ духѣ Іліи (Лук. 1, 17), освятить Іорданъ: то посему Пророкъ предвозвѣстилъ, что сей рѣкъ дана будетъ честь Кармилова. И *славу Ливанову* (Ис. 35, 2) онъ отнесъ къ рѣкѣ, по сравненію съ высокими деревьями, ибо какъ оный Ливанъ имѣетъ достаточный предметъ для удивленія—самыя деревья, которыя пронзашааетъ и питаетъ: такъ и Іорданъ прославляется за то, что возраждаетъ и насаждаетъ въ раю Божіемъ людей, всегда цвѣтушихъ добродѣтелями, которыхъ листъ, по словамъ псалма, не *отпадетъ* (Пс. 1, 3), а плодамъ, въ свое время снятымъ, возвеселится Богъ, какъ добрый насаждатель, веселящійся собственными дѣлами. Пророчествовалъ богодухновенный Давидъ и о гласѣ, который Отецъ съ небесъ изрекъ при крещеніи Сына, дабы слышавшихъ оный гласъ, но до тѣхъ поръ взиравшихъ только на

видимое уничтоженіе Спасителя по человечеству, убѣдить въ томъ, что Сынъ по естеству имѣетъ Божеское достоинство. Предвѣщая о семъ, святой Давидъ въ книгѣ Псалмовъ написалъ слѣдующее: *гласъ Господень на водахъ, гласъ Господень въ великолѣпїи* (Пс. 28, 3, 4). Впрочемъ, кончимъ здѣсь приведеніе свидѣтельствъ изъ Божественныхъ Писаній о благодатномъ возрожденіи, потому что не было бы и конца слову, если бы кто пожелалъ собрать всѣ эти свидѣтельства и заключить ихъ въ одномъ словѣ.

Братіе! Всѣ мы, которые красуемся даромъ пакибытія и хвалимся спасительнымъ „обновленіемъ“, покажемъ, послѣ (полученія) таинственной благодати, перемѣну нравовъ, и чистою образа жизни дадимъ знать о различїи измѣненія къ лучшему. Необходимо нуженъ какой-либо очевидный признакъ, по которому можно было бы узнать человѣка *возрожденнаго*: необходимо потребны какія-либо ясныя примѣты, по которымъ можно было бы отличить *новаго* человѣка отъ *ветхаго*. Какъ мракъ разсѣвается свѣтомъ и какъ чернота исчезаетъ, если будетъ закрашена бѣлою краскою: такъ и ветхій человѣкъ нашъ исчезаетъ, когда украшаютъ его дѣла правды. Видишь, какъ и Закхей измѣненіемъ образа жизни умертвилъ въ себѣ мытаря, возвративъ и отдавъ вчетверо тѣмъ, кои неправъ причинили ущербъ (Лук. 19, 8). Евангелистъ Матѣей, другой мытарь, занимавшійся тѣмъ же дѣломъ, что и Закхей: послѣ призванія (Матѣ. 9, 9) тотъ часъ перемѣнилъ жизнь, какъ бы какую личину. Гонимелемъ былъ Павелъ, но послѣ (прїятія) благодати сталъ Апостоломъ, и понесъ за Христа тяжкія узы, въ знакъ воздаянія и раскаянія за тѣ несправедливыя узы, которыя возлѣ у закона не съ возложилъ на Евангеліе (Дѣян. 9, 1—3). Таковымъ должно быть возрожденіе: такъ должно изглаживать привычку ко грѣху: такъ должно жить сынамъ Божиимъ: ибо мы зовемся послѣ (полученія) благодати *чадами Божиими*. Посему намъ должно тщательно присматриваться къ свойствамъ нашего Родителя, чтобы, образуя себя и свою жизнь по подобію Отца, явиться истинными чадами Того. Кто призвалъ насъ къ благодатному „усыновленію“. Кто своими дѣлами опозориваетъ отеческое бла-

городство, тотъ наносить отцу стольже тяжкое безчестіе, какъ и сынъ незаконнорожденный. Посему-то и Самъ Господь въ Евангеліи, устанавливая намъ правила жизни, употребилъ такіа выраженія (обращаясь) къ ученикамъ: *добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ. яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5. 44, 45). То есть, по реченію Христа Спасителя, люди бываютъ чадами Божиими только тогда, когда въ своихъ душахъ напечатлѣютъ подобіе отеческой благодати, въ челоуѣколюбіи къ ближнимъ. Посему и діаволь, послѣ (полученія нами) достоинства усыновленія, сильнѣе злоумышляетъ противъ насъ, бросая завистливые взоры, когда видитъ красоту новорожденного челоуѣка, поспѣшающаго къ небесному жителъству, откуда онъ ниспалъ, и возбуждаетъ на насъ огненные искушенія, стараясь отнять и второе украшеніе, какъ отнять первое. Итакъ, когда почувствуемъ нападенія духа злобы, то будемъ прилагать къ себѣ апостольское изреченіе: *лицы во Христа крестимое, въ смерть Его крестимое* (Римл. 6. 3). Мы содѣлались подобными Христу въ смерти (Филип. 3. 10), посему грѣхъ въ насъ совершенно мертвъ. Будучи пронзенъ копьемъ крещенія, какъ оный блудникъ—ревнителемъ Финеесомъ (Числ. 25. 8). Итакъ бѣги отъ насъ, ненавистный: ибо ты хочешь ограбить мертваго, древле бывшаго въ союзъ съ тобою, нынѣ потерявшаго способность ощущать удовольствія. Мертвый не питаетъ любви плотской, мертвый не плѣняется богатствомъ, мертвый не клеветаетъ, мертвый не лжетъ, не похищаетъ чуждаго, не напоятъ ближняго. Для другой жизни указаны мнѣ правила жизни: и наученъ презирать мірское, оставлять безъ вниманія земное, спѣшить къ небесному, какъ и апостолъ Павелъ опредѣленно свидѣтельствуетъ о себѣ, что міръ для него *расплатъ* и онъ для *міра* (Галат. 6. 14). Таковы помыслы и хотѣнія души истинно возрожденной: таковы слова и рѣчи челоуѣка новосвященнаго, помнящаго свое обѣщаніе, которое онъ далъ Богу при сообщеніи ему таинства.—обѣщаніе пренебрегать вся-

кимъ и мученіемъ и удовольствіемъ ради любви къ Господу Христу.

Сказаннаго нами достаточно для священнаго предмета нынѣшняго дня. Заключимъ слово обращеніемъ къ Человѣколюбивому Подателю небеснаго дара, вознося малый гласъ въ воздаяніе за великія дѣла. Ты, Владыко, воистинну,—пречистый и приснотекущій источникъ благодѣяній. Ты праведно отвратился отъ насъ и человѣколюбиво помиловалъ насъ,—возненавидѣлъ и примирился съ нами,—проклялъ и благословилъ.—изгналъ насъ изъ рая и опять призвалъ къ Себѣ,—совлекъ съ насъ листья смоковницы (постыдный покровъ), и облекъ одеждою многоцѣнною,—отверзъ темницу и освободилъ осужденныхъ, окропивъ водою чистою и очистивъ отъ сквернъ. Уже не будетъ стыдиться призываемый тобою Адамъ, и не станетъ скрываться обличаемый совѣстью, хоронясь подъ кустомъ рая. Огненный мечъ уже не станетъ ограждать рая, дѣлая входъ недоступнымъ для приближающихся къ нему. Но все для насъ, послѣдниковъ грѣха, измѣнилось къ радости: доступенъ человѣку рай и самое небо: пришла въ дружественное согласіе тварь, какъ въ міръ, такъ и превыше міра, древле враждовавшая между собою, и мы люди стали согласны съ ангелами, благочестиво исповѣдуя ихъ богословіе. По всему этому, воспоемъ Богу пѣснь радостную, которую древле пророчески возгласили уста, одушевленные Духомъ: *да возрадуется души моя о Господѣ: обличе бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя: яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою* (Пс. 61. 10). Украшитель же невѣсты, конечно, есть Христосъ. Сынъ и прежде Сынъ и грядый, благословенный нынѣ и во вѣки. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ незначительномъ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XLVI, col. 577—599: срѣдн. творенія св. Григорія Нисскаго, въ русскомъ переводѣ. Москва. Часть VIII. 1872 г., стр. 1—25; „Христ. Чтен.“ 1841 г., I, стр. 3—32.

СЛОВО

па Крещеніе Господне.

Святаго Амвросія, епископа Медіоланскаго.

И крестивъся Иисусъ, възиде абие отъ воды: и се отверзошася Ему небеса, и видъ Духа Божія сходяща яко голубя, и глаголюща на Него. И се гласъ съ небесе, глаголю: сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ (Матѣ. 3. 16—17).

Исторія Евангельская повѣствуетъ, что Господь нашъ пришелъ на Иорданъ (Матѣ. 3. 13), дабы пріять тамъ крещеніе. и освятить Себя въ оной рѣкѣ тайнами небесными. Не должно дивиться тому, что Господь и Учитель нашъ совершилъ надъ Собою Свое таинство, ибо не Онъ ли изрекъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей вселенъ наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5. 19)?! Итакъ, какъ благій Учитель, Онъ благоволилъ прежде сотворить то, что дѣлать повелѣлъ другимъ, дабы ученіе Свое не столько утвердить словами, сколько доказать дѣломъ.—и какъ дѣяніемъ возбудить насъ къ подлежащему концу, такъ равно и облегчить духъ нашъ Своимъ соучастіемъ. И это преславное дѣйствіе происходило въ нынѣшній день. Для чего не въ другое время.—это можно понять собственнымъ разумомъ. Справедливость требовала, чтобы праздновать сіе торжество вскорѣ послѣ дня рожденія Господня, хотя и въ различныя лѣта. При томъ же, самое нынѣшнее празднество можно назвать рожденіемъ: ибо тогда Онъ родился плотію, а нынѣ отрожденъ таинствами: тогда произошелъ отъ Дѣвы, нынѣ обновленъ тайною. Итакъ, вотъ что Небесный Владыка сдѣлалъ въ удовлетвореніе наше, дабы тѣ, кои узнали о рождествѣ Его отъ Дѣвы чрезъ возвышеніе ангеловъ, увѣровали, по засвидѣтельствуванію небесъ, что Онъ — Сынъ Божій, — и дабы люди были увѣрены, что Само Божество Отчее признало

Сыномъ Божиимъ Того, Кого родила Дѣва. Но тамъ, когда Онъ родился какъ человѣкъ. Матерь Его Марія питала Его сосцами: здѣсь, когда Онъ родился таинственно, Богъ Отецъ привѣтствуетъ Его гласомъ Своимъ, ибо Онъ произрекъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Такимъ образомъ, Матерь служитъ Сыну Своему нѣжностію Своихъ объятій, а Отецъ благоугождаетъ Ему Божественнымъ свидѣтельствомъ; Матерь представляетъ Его достопокланяемаго волхвамъ, а Отецъ объявляетъ Его гласомъ любочтимымъ. Онъ пріемлется въ объятія Матери, когда рождается, и Отецъ также подаетъ Ему теплоту нѣдръ Своихъ: ибо Онъ предвѣчно почиваетъ въ лонѣ Отчемъ, какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же, токмо Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи* (Іоанн. 1, 18). Надобно замѣтить, что Господь удобно вмѣщается въ лоно праведныхъ, почему Онъ и предпочелъ Іоанновы перси, дабы возлечь на нихъ. Но такое лоно, на которомъ возлегалъ Христосъ, не состоитъ въ объятіяхъ тѣлесныхъ, и не украшается пышностію одѣяній, а сілетъ украшеніемъ добродѣтелей небесныхъ.—почему и въ Іоаннѣ лономъ Христовымъ была его вѣра, въ Дѣвѣ Маріи — Ея непорочность. Господь Іисусъ Христосъ находитъ для Себя лоно тамъ, гдѣ есть вмѣстители и собраніе добродѣтелей: Онъ преклоняетъ главу Свою тамъ, гдѣ обитаютъ Божественныя заповѣди. Посему-то Онъ и произнесъ къ грѣшникамъ и невѣрнымъ: *иже азъ иже иже, и птицы небесныя лица: Сынъ же человеческій не имать съ главу поклонити* (Лук. 9, 38). А поелику Господь Іисусъ днесь пришелъ на Іорданъ.—и омытъ водою пречистое Тѣло Свое, то, можетъ быть, кто изъ васъ спроситъ меня: „для чего—омываться Тому. Кто есть Самая святость и чистота? Отвѣтъ на это не труденъ. Христосъ крещается не для того, чтобы омыться водою, но дабы Самому освятить воду и погруженіемъ Своимъ въ струяхъ очистить оныя. А поелику чрезъ освященіе Христово дѣлается большее освященіе стхіямъ, то, когда омывается Христосъ, очищается для нашего крещенія вода, и омывается самый источникъ ея, дабы и для послѣдующихъ потомъ родовъ не оскудѣвала благодать крещенія. Итакъ, Хри-

стось предшествуетъ крещеніемъ, дабы Ему послѣдовалъ потомъ весь родъ вѣрныхъ христіанъ; а чрезъ это самое проясняется таинство Вѣтнаго завѣта. Подобнымъ образомъ и столпъ огненный предшествовалъ израильтянамъ, переходившимъ Черное море (Исход. 13, 21), дабы они безбоязненно проходили чрезъ оное, и сей столпъ шелъ впереди ихъ, дабы могъ освѣщать ихъ ночью. Это обстоятельство, по словамъ апостола Павла, было прообразованіемъ таинства крещенія (1 Кор. 10, 4). Подлинно, это было нѣкоторымъ образомъ крещеніе, что облако покрывало людей, а вода не удерживала. Но все сіе дѣйствовалъ одинъ и тотъ же Господь. Который дѣйствуетъ и нынѣ, Который, какъ тогда превелъ сыновъ израилевыхъ чрезъ море столпомъ огненнымъ, такъ нынѣ предводитъ христіанамъ столпомъ Своего тѣла: сей столпъ, который предшествовалъ тогда идущимъ, нынѣ озаряетъ сердца вѣрныхъ. Тогда Онъ содѣлалъ въ струяхъ водныхъ путь проходимымъ, нынѣ въ крещеніи утверждаетъ стопы вѣрныхъ: кто, подобно израильтянамъ, небоязненно, будетъ переходить чрезъ таковое крещеніе, тотъ неубоится воителя фараона. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на день Крещенія Господня.

(О таинствѣ Крещенія).

Святаго Амаросія, епископа Медіоланскаго.

Еммы во Христа креститесь, во Христа облекитесь (Галат. 3, 27).

Поелику извѣстно, что Иисусъ Христосъ не для Себя крестился, а для нашего спасенія, то мы должны, возлюбленнѣйшіе братіе, креститься и почерпнуть благословеніе освященія отъ источника Іорданскаго, благословеннаго имъ. Такимъ обра-

¹⁾ См. «Избранныя поучительныя слова св. Амаросія, епископа Медіоланскаго, на славяно-россійскій языкъ предложенныя 1806 г. въ Московскомъ Ставропигіальномъ Дольскомъ монастырѣ». Кіевъ. 1833 г., 75—80 страл.

зомъ, въ той глубинѣ въ которой погрузился Онъ, Всесвятый, по одному снисхожденію къ роду человѣческому, мы должны погрузить свои нечистоты, дабы, вода, омочившая Господа, омыла и рабовъ, и дабы чрезъ Божественное погруженіе Іисуса Христа, намъ открылся чистый источникъ воды тѣми же способами и таинствами, чрезъ которыя она получила благословеніе отъ Спасителя, предпочищая насъ къ будущему блаженству, и прензобильно изливая на насъ благодать, воспріятую отъ Христа.

Итакъ, братіе, мы должны погружать себя въ ту же воду, въ которую былъ погруженъ Христосъ, да будемъ тоже, что — Христосъ. И подлинно, хотя то и другое крещеніе — Господне, однако спасительнѣйшимъ назовемъ то крещеніе, въ которомъ мы омываемся, нежели то, коимъ крестился Небесный Законодатель. Ибо то совершаетъ Іисусъ Христосъ, а сіе совершилъ Іоаннъ: тамъ отрекается учитель, а здѣсь призываетъ насъ Спаситель; въ томъ совершилась всякая правда, въ семъ же явилась вся Святая Троица. Къ первому пришелъ Святый и вышелъ Святый: въ послѣднемъ грѣшный приходитъ, а святымъ отходитъ: въ одномъ таинственно подается благословеніе, въ другомъ же таинственно очищаются грѣхи. Итакъ, братіе, мы должны креститься такимъ же образомъ, какимъ крестился Спаситель. Но, чтобы намъ креститься такимъ же образомъ и такою же водою, для сего нѣтъ надобности шествовать въ страну восточную, на рѣку земли Іудейской: ибо, гдѣ нынѣ есть Христосъ, тамъ есть и Іорданъ: тоже освященіе, которое благословило струи восточной рѣки, освящаетъ воды и рѣкъ западныхъ. Посему хотя имя рѣки будетъ и другое, однако въ водѣ бываетъ таинство бывшее на Іорданѣ: притомъ и нынѣ таинство совершается съ такими же обрядами, съ какими тогда, развѣ съ тѣмъ различіемъ, что нынѣ — большая благодать. Въ самомъ дѣлѣ, тогда Троицу узрѣли тѣлесными очами: нынѣ оную мы созерцаемъ очами вѣры: тогда человѣкъ видѣлъ Бога естественнымъ зрѣніемъ: нынѣ мы видимъ Его духомъ и мыслію: тогда Духъ Святый явился человѣку въ видѣ голубинѣ: нынѣ Онъ сообщается намъ внутри Божественною силою: тогда Отецъ познанъ услышаніемъ

емъ гласа произнесеннаго Имъ для Сына: нынѣ Онъ нисходитъ къ намъ купно съ Сыномъ. Стало быть, совершеннѣе благодать нынѣ, когда Богъ, не образъ нашъ пріявши, нисходитъ къ человѣкамъ, а собственнымъ существомъ удостоиваетъ дѣтей нисхожденія Своего. Тамъ, какъ невѣрнымъ, тщится сообщить вѣру тѣлесными знаками: здѣсь какъ вѣрнымъ даруетъ благодать духовно. Итакъ, совершеннѣе видѣть Бога, какъ Онъ есть, нежели видѣть, какъ ты требуешь. Здѣсь есть совершенная Троица, тамъ—еще испытуемое Божество. Блаженнѣе познать Бога въ собственной Его силѣ, нежели сомнѣваться о Немъ, видя Его въ пріятномъ зракѣ. Итакъ, сотворимъ сами за себя то, что Богъ сотворилъ за насъ; сотворимъ себѣ тоже, чего желалъ себѣ Іоаннъ. Какъ же мы, несравненно болѣе грѣшные и непотребные, должны стараться о сей благодати? зрите милосердіе Божіе. Намъ туне дается то, чего Пророкъ не удостоился испросить молитвами. Надобно здѣсь примѣтить, какая причина—тому, что Іоаннъ просилъ крещенія Христова, но не получилъ. Ибо Господь рекъ ему требующему: *остави нынѣ, тако бы подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3. 15). Извѣстно, что Іоаннъ Креститель былъ образомъ закона. Посему нужно было, чтобы онъ былъ и крестителемъ Христа, т. е., какъ по плоти отъ іудеевъ родился Христосъ, такъ и по Духу отъ закона было Евангеліе, дабы, откуда имѣлъ потомство, оттуда пріять и освященіе. Вотъ что значать сін слова Христовы: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду!* Справедливость требовала, чтобы заповѣди прежде сохранилъ Тотъ Самый, Который предаль ихъ, какъ и Самъ Онъ нѣгдѣ сказалъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. 5. 17). Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. „Избранныя поучительныя слова св. Амвросія, епископа Медиоланскаго, на славяно-російскій языкъ предложенныя 1806 г. въ Московскомъ Ставропигіальномъ Доскомъ монастырѣ“. Кіевъ. 1853 г., стран. 80 - 83.

Бесѣда

на слова: Тогда приходитъ Иисусъ отъ Галилеи на Иорданъ ко Іоанну креститься отъ него (Матѣ. 3. 13).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Съ рабами Господь, съ виновными Судія идетъ креститься. Но не возмущайся этимъ: въ этомъ-то смиреніи и сияетъ особенно высота Его. Да и чему удивляться, если принять крещеніе и вмѣстѣ съ другими пришелъ къ рабу Тотъ. Который благоволилъ столько времени быть въ дѣвической утробѣ, родиться съ нашимъ естествомъ, принять заушенія и крестъ, и претерпѣть все, что претерпѣлъ Онъ? То чудно, что Онъ, будучи Богомъ, восхотѣлъ содѣлаться человѣкомъ: все же прочее было уже слѣдствіемъ этого. Потому-то и Іоаннъ говорить предварительно, что онъ не достоинъ развязать ремень у сапога Его (Лук. 3. 16); также, что Христосъ есть Судія. Который воздастъ каждому достойное и всѣмъ исполнитъ въ обиліи Духа.—чтобы ты, видя Его идущаго ко крещенію, не судилъ о Немъ низко. Вотъ почему и тогда, какъ Онъ пришелъ креститься, Іоаннъ удерживаетъ Его, говоря: *азъ требую Тобою креститься; и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 4. 14)?

Такъ какъ крещеніе Іоанново было крещеніемъ покаянія, и приводило людей въ сознаніе грѣховъ, то, чтобы кто не подумалъ, что и Иисусъ приходитъ на Иорданъ съ такимъ же намѣреніемъ, въ предупрежденіе этого Іоаннъ называетъ Его Агнцемъ и Покупителемъ міра отъ грѣха. Тотъ, Кто могъ истребить грѣхи всего рода человѣческаго. Самъ уже, безъ сомнѣнія, былъ безгрѣшенъ. Потому Іоаннъ и не сказалъ: «вотъ—безгрѣшный!» но, что гораздо важнѣе: *вземли грѣхъ міра*,—чтобы вмѣстѣ съ этимъ ты увѣрился, и увѣрившись увидѣлъ, что Онъ приходитъ ко крещенію съ явною какою-то цѣлію. Потому-то Іоаннъ и говорилъ пришедшему къ нему Христу: *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* Не

сказалъ: Ты ли хочешь „креститься отъ меня“? Онъ не дерзаль сказать и этого. Но что сказалъ? *И Ты ли грядеши ко мнѣ?* Что же Христосъ? Онъ и здѣсь поступилъ точно такъ же, какъ послѣ—съ Петромъ. Изъ тотъ не давалъ Ему умыть ногъ своихъ, но, когда услышалъ: *еже Азъ творю, ты не въси нынѣ, уразумѣвши же по силѣ*, также: *не имамъ части со Мною* (Іоанн. 13, 7, 8),—тотчасъ оставилъ упорство и оказалъ послушаніе. Подобнымъ образомъ и Іоаннъ, услышавъ: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15), немедленно повиновался. Оба они — и Петръ и Іоаннъ не были упорны, но оказывали и любовь и послушаніе, и во всемъ старались повиноваться Господу. Смотри же, какъ Іисусъ убѣждаетъ Іоанна тѣмъ самымъ, чѣмъ онъ особенно затруднялся: не сказать, что того требуетъ справедливость, но: *такъ подобаетъ* (такъ прилично). Тогда какъ Іоаннъ почиталъ весьма неприличнымъ для Него принять крещеніе отъ раба. Онъ, напротивъ, указываетъ ему на полное приличіе этого, какъ бы говорилъ: не потому ли ты уклонился и отрекаешься отъ этого, что находишь это неприличнымъ? Напротивъ, это весьма прилично, и потому оставь это. И не просто сказалъ: *остави*, но присовокупилъ: *нынѣ*. „Не всегда будетъ это, говоритъ онъ: напротивъ, ты увидишь Меня и въ томъ состояніи, въ какомъ желаешь видѣть, а теперь пока ожидай его. Далѣе, Христосъ показываетъ и то, почему это прилично. Почему же это прилично? Потому, что намъ надлежитъ исполнить весь законъ, — что и обозначилъ Онъ словами: *всяку правду*, — такъ какъ правда есть исполненіе заповѣдей. Такъ какъ мы говоримся, исполнили уже все другія заповѣди, и остается только одно это, то должно присовокупить и это. Я пришелъ разрѣшить клятву, лежащую на васъ за преступленіе закона: потому долженъ прежде Самъ исполнить весь законъ и освободить васъ отъ осужденія, и такимъ образомъ прекратить дѣйствіе закона. Итакъ, Мнѣ надлежитъ исполнить весь законъ, потому что Я долженъ разрѣшить проклятіе, написанное противъ васъ въ законѣ. Для того-то Я и принялъ плоть, и пришелъ въ міръ. Тогда остави Его. И крестился Іисусъ, взымъ абіе отъ водъ: и

се отверзюся Ему небеса, и видъ Духа Божіа сходяща яко голубя, и грядуща на Него (Матѣ. 3; 15—16).

Естественно, народъ почиталъ Іоанна гораздо выше Христа. Тотъ всю жизнь свою проводилъ въ пустынѣ, былъ сынъ архіерея, носилъ необычайную одежду, призывалъ всѣхъ ко крещенію, и сверхъ того, родился отъ неплодной; Іисусъ же произошелъ отъ незнатной Отроковицы (рожденіе отъ Дѣвы не было еще всѣмъ извѣстно), воспитывался въ домѣ, обращался со всѣми и носилъ обычную одежду. Такъ какъ никто еще не зналъ неизреченныхъ тайнъ домостроительства, то и почитали Христа меньшимъ. Крещеніе отъ Іоанна еще болѣе могло утверждать іудеевъ въ этомъ мнѣніи, если бы даже они и не имѣли другихъ побужденій къ тому. Они думали объ Іисусѣ, что и Онъ—изъ числа обыкновенныхъ людей. Если бы Онъ былъ необыкновенный человѣкъ, разсуждали они, то не пришелъ бы креститься вмѣстѣ съ другими. Напротивъ, Іоаннъ былъ въ глазахъ ихъ гораздо болѣе и удивительнѣе Его. Вотъ почему, чтобы такая мысль не утвердилась въ народѣ, тотчасъ, по крещеніи Іисуса, отверзюся небеса, нисходитъ Духъ, и вмѣстѣ съ Духомъ—гласъ, возвышающій достоинство Іисуса, какъ Единороднаго. А такъ какъ этотъ гласъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѣ. 3. 17) многимъ казался относящимся къ Іоанну, потому что не было прибавлено: *«сей крещаемый»*, а сказано просто — *сей*: да и какъ по самому достоинству Крестителя, такъ и по всѣмъ вышесказаннымъ обстоятельствамъ, каждый, слышавшій эти слова, естественноже прилагалъ ихъ къ крестившему, чѣмъ къ крестившемуся.—то Духъ Святыи сошелъ въ видѣ голубя, чтобы обратить гласъ на Іисуса, и показать всѣмъ, что слово *сей* сказано не объ Іоаннѣ крестившемъ, но объ Іисусѣ крестившемся. «Почему же,—скажутъ,—не смотря на такое событіе, іудеи не увѣровали въ Него?» По жестокосердію своему. Точно также и при Моисеѣ было много чудесъ, хотя и не столь великихъ: но народъ, послѣ всѣхъ этихъ чудесъ, послѣ гласовъ и трубъ и молній, слялъ себѣ тельца и прильпился къ Веельфегору. Да и тѣ же самыя, которые были при крещеніи, видѣли впоследствии воскресеніе Лазаря: и однако не только не увѣровали въ Того,

Кто сотворилъ это чудо, а еще многократно покушались и убить Его. Итакъ, если они, видя собственными глазами воскресеніе мертвыхъ, до такой степени упорствовали во злѣ и невѣріи, то чему дивиться, если они не повѣрили гласу, нисшедшему свыше? Когда душа находится въ состояніи безчувственности и развращенія, и одержима недугомъ зависти, тогда она не убѣждается никакимъ чудомъ; напротивъ, когда душа благопризательна, тогда она принимаетъ все съ вѣрою, даже и въ чудесахъ не имѣетъ особенной нужды. Итакъ, не спрашивай, почему они не повѣрили; но разсмотри лучше, не все ли было сдѣлано, что было нужно для преклоненія ихъ къ вѣрѣ. Это показываетъ Самъ Богъ, когда устами Пророка защищаетъ все, что Онъ сдѣлалъ для блага ихъ. Когда іудеямъ угрожала гибель и послѣднее наказаніе, то, чтобы кто-нибудь за ихъ развращеніе не сталъ обвинять Промыслъ, Онъ говоритъ: *что Мы подобие сотворили винограду Моаву, и не сотворилихъ* (Ис. 5. 4)? Такъ и здѣсь, разсмотри, чему бы еще надлежало быть, и не было? Да и когда бы ни случились подобныя разсужденія о промыслѣ Божіемъ, употреблѣнъ всегда этотъ образъ защиты противъ дерзающихъ обвинять его за пороки людей. Смотри же, какія совершаются чудеса, и какія открываются начатки будущаго: иждь не рай, а самъ небо отвергается. Впрочемъ, рѣчь противъ іудеевъ отложимъ до другого времени; а теперь, при содѣйствіи Божіемъ, обратимся къ дальнѣйшему. *И крестился Іисусъ, абіе возмъ отъ воиъ; и се отверзотися Ему небеса.* Для чего же отверзлись небеса? для того, чтобы ты позналъ, что и при твоёмъ крещеніи бываетъ то же самое: тогда Богъ призываетъ тебя къ горнему отечеству, и убѣждаетъ ничего уже не имѣть общаго съ землею. Ты не видишь этого, но, не смотря на то, не сомнѣвайся. Чувственные видѣнія дивныхъ и духовныхъ вещей и всѣ подобныя знаменія являются только въ началѣ, и то для людей грубыхъ и такихъ, которые не могутъ вмѣстить никакой мысли о существѣ безтѣлесномъ, и поражаются только видимымъ, и потому имѣютъ нужду въ чувственныхъ видѣніяхъ; но и это бываетъ съ тою цѣлію, чтобы съ вѣрою принималось то, что однажды въ началѣ было утверждено чудесами, хотя

бы этихъ чудесъ потомъ уже и не было. Такъ на собраніи апостоловъ былъ шумъ дыханія бурнаго, и явились видѣнія огненныхъ языковъ,—не для самихъ апостоловъ, а для іудеевъ, которые тогда находились съ ними, между тѣмъ и мы приедемъ то, что единожды утверждено чудесами, хотя и нѣтъ болѣе чувственныхъ знаменій. Такъ и при крещеніи голубъ явился для того, чтобы и присутствующимъ, и Иоанну указать, какъ бы перстомъ. Сына Божія, и вмѣстѣ для того, чтобы и ты зналъ, что и на тебя, когда крещашься, нисходитъ Духъ Святой.

Но намъ нѣтъ нужды уже въ чувственномъ видѣніи, потому что для насъ вмѣсто всѣхъ знаменій довольно одной вѣры: знаменія даются не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ. Почему же Духъ Святой явился въ видѣ голубя? потому что голубъ есть животное кроткое и чистое; и какъ Духъ Святой есть Духъ кротости, то Онъ и явился въ этомъ видѣ. Кроме того, такое явленіе напоминаетъ намъ и о древней исторіи. Когда всеобщій потопъ обильно вселенную, и родъ нашъ подвергнулся опасности совершеннаго истребленія, тогда явилась эта птица и дала знать о прекращеніи потопа, и принесла вѣтвь масличную, принесла благоую вѣсть о всеобщей тишинѣ во вселенной. Все это было прообразованіемъ будущаго. Тогда люди находились въ худшемъ состояніи, и достойны были гораздо большаго наказанія. Поэтому, чтобы ты не отчаявался, Писаніе и приводитъ тебѣ на память эту исторію. И въ то время, не смотря на самое отчаянное положеніе дѣлъ, было некоторое избавленіе отъ бѣдъ и возстановленіе: тогда это произошло посредствомъ наказанія, а теперь—посредствомъ благодати и дара неизглаголаннаго. Поэтому и голубица не съ масличною вѣтвью является, но указываетъ намъ на Освободителя отъ всѣхъ золъ и подаетъ благія надежды. Не одного только человѣка выводитъ она изъ ковчега во всю вселенную возводитъ на небо, и вмѣсто масличной вѣтви приноситъ усыпленіе всему роду человѣческому. Представляя величіе этого дара, не уменьшай въ мысляхъ своихъ достоинства Святаго Духа потому только, что Онъ явился въ такомъ образѣ. Я слышалъ, какъ нѣкоторые говорятъ, будто

между Христомъ и Святымъ Духомъ -- такое же различіе, какое — между человѣкомъ и голубемъ, потому что Тотъ явился въ человѣческомъ ествѣ, а Этотъ — въ видѣ голубя. Что на это должно сказать? — То, что Сынъ Божій принялъ естество человѣческое, а Духъ Святый не принялъ естества голубя. Потому и Евангелистъ не сказалъ: въ ествѣ голубя, но — *въ видѣ* голубя. Да кромѣ даннаго случая, послѣ Онъ никогда не являлся въ такомъ образѣ. Далѣе, если ты по этой только причинѣ считаешь Его меньшимъ по достоинству, то потому же самому и херувимы будутъ лучше Его, и притомъ во столько разъ, во сколько орелъ превосходитъ голубя, потому что они являлись въ видѣ орлиномъ. Также и ангелы будутъ лучше Его, потому что и они часто являлись въ образѣ человѣческомъ. Но да не будетъ этого, да не будетъ! Иное въ дѣло истиннымъ содѣлаться человѣкомъ, иное — на время являться въ какомъ-либо видѣ. Итакъ, не будь благодарнымъ предъ своимъ Благодѣтелемъ, и не плати зломъ за добро даровавшему тебѣ источникъ блаженства. Гдѣ — достоинство усыновленія, тамъ — и отъятіе всѣхъ золъ и дарованіе всѣхъ благъ. Вотъ почему іудейское крещеніе отмѣняется, а наше получаетъ начало. Что было съ пасхой, то же происходитъ и съ крещеніемъ. Какъ тамъ Христосъ, совершивъ ту и другую пасху, одну отмѣнилъ, а другой далъ начало, такъ и здѣсь, исполнивъ крещеніе іудейское, отверзъ двери и крещенію Церкви новозавѣтной. Какъ тамъ въ одной вечери, такъ здѣсь въ одной рѣкѣ и тѣнь начерталъ, и истину представилъ. Только наше крещеніе имѣетъ благодать Святаго Духа: крещеніе же Іоанново не имѣло такого дара. Потому-то ничего подобнаго и не случилось при крещеніи другихъ людей, а совершилось только съ Тѣмъ, Кто имѣлъ преподать этотъ даръ, чтобы ты кромѣ вышесказаннаго позналъ и то, что не чистота крещающаго, но сила крестившагося произвела это. Тогда и небеса отверзлись, и Духъ Святый снизошелъ. Такъ Христосъ отъ древняго образа жизни уже изводитъ насъ къ новому, отверзая намъ врата небесныя и ниспосылая отсюда Святаго Духа. Который призываетъ насъ къ горнему отечеству: и не просто призываетъ, но и облакаетъ высочайшимъ

достоинствомъ: содѣлываетъ насъ не ангелами и архангелами, но возлюбленными сынами Божиими. Такъ Онъ влечетъ насъ къ тому горнему достоянію.

Представляя все это, яви жизнь достойную и любви призывающаго, и сообщества небеснаго, и чести тебѣ дарованной. Распявшись міру и міръ распявши себѣ, со всякимъ тѣшаніемъ старайся жить такъ, какъ живутъ на небесахъ. Не думай, что ты имѣешь нѣчто общее съ землею, потому что тѣло твое еще не вознесено на небо: глава твоя тамъ — на небесахъ. Для того-то Господь нисшелъ на землю и низвелъ съ Собою ангеловъ, а потомъ, воспріявши тебя, восшелъ на небо, чтобы ты, еще прежде восшествія твоего туда, увѣрился, что можешь жить и на землѣ, какъ на небѣ. Итакъ, будемъ постоянно сохранять то достоинство, которое мы получили въ началѣ: будемъ ежедневно стремиться къ небеснымъ чертогамъ, и все земное почитать тѣнью и сновидѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы какой-нибудь земной царь неожиданно усыновилъ тебя, бѣднаго и нищаго, ты и не подумаешь бы о своей бѣдной хижинѣ, хотя между тѣмъ и другимъ еще и не великое различіе. Такъ и ты не думай ни о чемъ прежнемъ, потому что ты призванъ къ благамъ гораздо важнѣйшимъ. Тотъ, кто призываетъ тебя, есть Владыка ангеловъ, а блага, даруемая тебѣ, превыше всякаго слова и разумѣнія. Онъ переселяетъ тебя не отъ земли на землю, подобно царю земному, но отъ земли на небо, и отъ смертнаго естества въ славу безсмертную и неизглаголанную, которая въ истинномъ своемъ видѣ откроется намъ только тогда, когда будемъ ею наслаждаться. Надѣясь получить такія блага, неужели ты будешь еще вспоминать о деньгахъ, и прилѣпляться къ мечтамъ земнымъ? Ужели не увѣришься, что все видимое малѣйшее рубинъ нищаго? Какъ же ты явишься достойнымъ такой великой чести? какое принесешь оправданіе? Или лучше, какой не понесешь казни за то, что послѣ такого дара опять ѡбъижишь къ прежней блевотинѣ? Вѣдь ты будешь наказанъ за грѣхи свои не просто какъ человѣкъ, но какъ сынъ Божій, и величіе чести послужитъ тебѣ только къ большому наказанію. И мы за одни и тѣ же проступки не одинаково наказываемъ прови-

нившихся рабовъ и дѣтей, особенно если они много облагодѣтельствованы нами. И если тотъ, кому данъ былъ въ удѣлъ рай, за одно только преступленіе послѣ великой чести подвергся такимъ бѣдствіямъ, то мы, получившіе небо и содѣлавшіеся сонаслѣдниками Единороднаго, можемъ ли испросить прошеніе, когда, оставивъ голубя, поспѣшаемъ къ змѣю? Нѣтъ, мы уже не услышимъ тогда: *земля еси и въ землю отидеши* (Быт. 3. 19), или: *воздвигай землю*, и прочаго, что нѣкогда сказано было Адаму: но намъ угрожаютъ наказанія гораздо тягчайшія—тьма кромѣшняя, узы неразрѣшимыя, червь ядовитый, скрежетъ зубовъ,—и по дѣламъ. Тотъ, кто и послѣ такого благодѣянія не сдѣлался лучшимъ, по всей справедливости долженъ подвергнуться послѣднему и тягчайшему наказанію. Илія нѣкогда отверзъ и заключилъ небо для того, чтобы низвести и удержать дожди; а тебѣ отверзается небо для того, чтобы ты восшелъ туда, и не только самъ восшелъ, но—что гораздо важнѣе—и другихъ возвелъ съ собою, если захочешь. Вотъ какое дерзновеніе и власть даровать тебѣ Господь во всѣхъ благахъ Своихъ! Итакъ, если тамъ—домъ нашъ, то положимъ туда все свое имѣніе, и не оставимъ ничего здѣсь, чтобы не лишиться его. Здѣсь—на землѣ хотя бы ты заперъ свое имущество ключемъ, хотя бы придѣлалъ двери и запоры, хотя бы приставилъ тысячу стражей, и защитилъ его отъ всѣхъ злодѣевъ, хотя бы укрылъ его отъ взора завистниковъ, хотя бы предохранить даже отъ молни и отъ порчи, причиняемой временемъ, что впрочемъ не возможно,—ты все же не избѣжишь рано или поздно смерти: и все это въ одно мгновеніе будетъ отнято у тебя, и не только отнято, но и предано въ руки враговъ твоихъ. Если же ты перешлешь свое имѣніе въ домъ небесный, то будешь совершенно безопасенъ: не нужно тебѣ будетъ ни замковъ, ни дверей, ни запоровъ. Такова крѣпость того града: такъ не приступно то мѣсто для хищниковъ: такъ неприкосновенно для тлѣнія, и ограждено отъ всякаго злого умысла!

Не крайнее ли безуміе—собирать все туда, гдѣ все полагается ислѣвѣать и погибаетъ, а не отлагать ни малѣйшей части туда гдѣ все остается неприкосновеннымъ, и даже еще

возрастает? И это дѣлаемъ мы, которые тамъ должны жить вѣчно. Потому-то и язычники не вѣрятъ нашимъ словамъ: они хотятъ не на словахъ, а въ дѣлахъ нашихъ видѣть доказательство нашего ученія о жизни будущей. Потому-то мы и подвергнемся крайнему наказанію, если придемъ туда наги и нищи; и не за свою только бѣдность будемъ терпѣть несносныя мученія, но и за то особенно, что и другихъ вовлекли въ подобное состояніе. Въ самомъ дѣлѣ, если язычники увидятъ, что и мы, сподобившись великихъ таинствъ, привязаны къ земному, то тѣмъ болѣе сами будутъ прилипаться къ нему. Черезъ это мы сами собираемъ сильнѣйшій огонь на главу нашу. Намъ надлежало бы учить ихъ презирать все видимое, а мы, вмѣсто того, больше всѣхъ возбуждаемъ въ нихъ пристрастіе къ нему. Какъ же мы можемъ спастись, когда должны будемъ подвергнуться испытанію за погибель другихъ? Неужели же ты не знаешь, что Христосъ повелѣлъ намъ быть *солію* и *свѣтилниками* въ этомъ мірѣ, чтобы мы и укрѣпляли расслабляемыхъ сладострастіемъ, и просвѣщали омраченныхъ заботами о богатствѣ? Если же мы повергаемъ ихъ еще въ большую тьму, и только еще болѣе расслабляемъ, то какая останется намъ надежда спасенія? Совершенно никакой, но съ воплемъ и скрежетомъ зубовъ, связанные по рукамъ и ногамъ, мы будемъ ввержены въ огонь геенскій, послѣ того какъ уже здѣсь истомимся заботами о богатствѣ. Итакъ, размысливъ обо всемъ этомъ, расторгнемъ все узы обольщенія сребролюбіемъ, чтобы не впасть намъ въ тѣ узы, которыми увлекутъ насъ въ огонь неугасаемый. Тотъ, кто рабствуетъ богатству, и здѣсь и тамъ всегда будетъ въ узахъ; а неимѣющий этой страсти и здѣсь и тамъ будетъ свободенъ. Чтобы и намъ достигнуть этой свободы, сокрушимъ тяжкое ярмо сребролюбія, и воскрылимся къ небу, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. XII бес. на Еванг. Матѣ. въ полн. собр. творен. св. Златоуста, т. VIII, изд. 1903 г., стр. 122—129.

Беседа

на день Крещенія Христова.

Св. Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго.

Скажемъ нынѣ нѣчто о настоящемъ праздникѣ. Многіе празднуютъ праздники и названія ихъ знаютъ; но повода, по которому они установлены, не знаютъ. Такъ о томъ, что настоящий праздникъ называется *Богоявленіемъ*, всѣ знаютъ; а какое это—Богоявленіе, и одно ли оно или два, этого не знаютъ. А это постыдно—каждый годъ праздновать праздникъ и не знать его повода.

Посему прежде всего необходимо сказать вашей любви, что не одно Богоявленіе, но два: одно настоящее, которое уже произошло, а другое—будущее, которое произойдетъ со славой при кончинѣ міра. О томъ и другомъ вы слышали сегодня отъ Павла, который, бесѣдуя съ Титомъ, говоритъ такъ о настоящемъ: *явился благодать Божія спасительная всѣмъ людямъ, наказующи насъ, да отвергнемся нечестія и мірскихъ похотей, разумѣнно и правдою и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ; а о будущемъ: живемъ блаженнаго упокоенія и явленія славы великаго Бога и Спаси нашего Іисуса Христа* (Тит. 2. 11—13). И Пророкъ объ этомъ послѣднемъ сказалъ такъ: *солнце обратится во тму, и луна въ кровь, прежде неже прійти дню Господню великому, и просвѣщенному* (Іоил. 2. 31). Почему же *Богоявленіемъ* называется не тотъ день, въ который Господь родился, а тотъ, въ который Онъ крестился? Настоящій день есть тотъ самый, въ который Онъ крестился и освятилъ естество водъ. Посему въ этотъ праздникъ всѣ, почерпнувъ воды, приносятъ ее домой и хранятъ во весь годъ, такъ какъ сегодня освящены воды; и происходитъ явное знаменіе: эта вода въ существѣ своемъ не портится съ теченіемъ времени, но, почерпнутая сегодня, она цѣлый годъ, а часто два и три года, остается неповрежденною и свѣжею, и послѣ столь долгаго времени не уступаетъ водамъ, только что почерпну-

тымъ изъ источниковъ. Почему же этотъ день называется Богоявленіемъ? Потому, что Христосъ сдѣлался извѣстнымъ для всѣхъ не тогда, когда Онъ родился, но когда крестился; до этого дѣя Онъ не былъ извѣстенъ народу. А что народъ не зналъ его и не разумѣлъ, кто—Онъ, объ этомъ послушай Іоанна Крестителя, который говоритъ: *посредѣ васъ стоитъ, Его же вы не вѣстѣ* (Іоанн. 1, 26). И удивительно ли, что другіе не знали Его, когда и самъ Креститель не зналъ Его до того дня? *И азъ, говоритъ онъ, не видѣхъ Его: но пославый мѣ крестити водою, Той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ* (Іоанн. 1, 33). Итакъ, отсюда видно, что—два Богоявленія: а почему Христосъ приходитъ на крещеніе и на какое приходитъ Онъ крещеніе, объ этомъ необходимо сказать: ибо и это необходимо знать, равно какъ и то. И напередъ надобно сказать вашей любви о послѣднемъ: ибо изъ этого мы узнаемъ и первое. Было крещеніе Іудейское, которое очищало тѣлесныя нечистоты, но не грѣхъ совѣсти. Такъ, кто совершалъ прелюбодѣянiе, или кто рѣшался на воровство, или кто сдѣлалъ какое-нибудь другое преступленіе, того оно не освобождало отъ вины. Но кто касался костей умершаго, кто вкушалъ пищу, запрещенную закономъ, кто приходилъ отъ зараженнаго, кто обращался съ прокаженными, тотъ омывался, и до вечера былъ нечистъ, а потомъ очищался. *Да омыеши тѣло твоѣ водою чистою*, говорится въ Писаніи, *и нечистъ будешь до вечера, и чисто будешь* (Левит. 15, 5; 22, 4). Это не были по истинѣ грѣхъ или нечистоты, но такъ какъ Іудеи были несовершенны, то Богъ, дѣлая ихъ чрезъ это болѣе благочестивыми, съ самаго начала приготавлиалъ ихъ къ точнѣйшему соблюденію важнѣйшаго.

Итакъ, Іудейское омовеніе освобождало не отъ грѣховъ, а только отъ тѣлесныхъ нечистотъ. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, ибо оно освобождаетъ отъ грѣховъ, очищаетъ душу и подаетъ даръ Духа. И крещеніе Іоанново было гораздо выше Іудейскаго, но ниже нашего: оно было какъ бы мостомъ между обоими крещеніями, ведущимъ чрезъ себя отъ перваго къ послѣднему. Ибо Іоаннъ

руководить не къ соблюденію тѣлесныхъ очищеній, но вмѣсто нихъ увѣщевать и совѣтовать переходить отъ порока къ добродѣтели и полагать надежду спасенія въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, а не въ разныхъ омовеніяхъ и очищеніяхъ водою. Іоаннъ не говорилъ: „вымой одежду твою, омой тѣло твое, и будешь чистъ“; но что? — *сотворите плодъ достойнъ покаяніа* (Матѳ. 3, 8). Посему оно было выше Іудейскаго, но ниже нашего: крещеніе Іоанново не сообщило Духа Святаго и не доставляло благодатнаго прошенія: оно заповѣдывало каяться, но не было власно отпускать грѣхи. Посему Іоаннъ и говорилъ: *азъ убо крещая вы водою, Той же вы креститесь Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. 3, 11). Очевидно, что Онъ не крестилъ Духомъ. Что же значитъ: *Духомъ Святымъ и огнемъ*? Вспомни тотъ день, въ который Апостоламъ явилася раздѣлени лзыцы яко огнени, и сидѣ на едномъ коелжесо нлз (Дѣян. 2, 3). А что крещеніе Іоанново не сообщало Духа и и отпушенія грѣховъ, видно изъ слѣдующаго: Павелъ, обрѣтъ нлжкя ученики, рече къ нмъ: *аще убо Духъ Святъ пріяли есте, вопрошите? Они же рече къ нему: но нже, аще Духъ Святый есть, слышитехъ. Рече же къ нмъ: во что убо креститесь? Они же рече: но Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаяніа,—покаяніа, но не отпушенія грѣховъ: для чего же Онъ крестилъ? Дѣломъ гласа: я во грядѣщаго по нмъ вѣрнѣтъ, сирѣчь въ Христа Іисуса. Слышавше же креститесь во имя Господа Іисуса: и возложу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня* Дѣян. 19, 1—6. Видишь ли, какъ несовершенно было крещеніе Іоанново? Ибо, если бы оно не было несовершенно, то Павелъ не крестилъ бы ихъ снова, не возлагалъ бы на нихъ рукъ: исполнивъ же то и другое, Онъ показаль превосходство Апостольскаго крещенія, и то, что крещеніе Іоанново гораздо ниже его. Итакъ, изъ этого мы узнали различіе крещеній: теперь необходимо сказать, для чего Христосъ крестился и какимъ крещеніемъ? Ни прежнимъ—Іудейскимъ, ни послѣдующимъ—нашимъ: ибо Онъ не имѣлъ нужды въ отпушеніи грѣховъ; какъ это возможно для Того. Кто не имѣлъ никакого грѣха? *Грѣха*, говорится въ Писаніи. Онъ не сотвори, ни обрѣтеся лстѣ во устѣхъ Его

(1 Петр. 2, 22); и еще: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣхъ* (Іоанн. 8, 46)? И Духу не была непричастна плоть Его; какъ это могло быть, когда она въ началѣ была произведена Духомъ Святымъ? Итакъ, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Онъ не былъ подверженъ грѣхамъ, то для чего Онъ крестился? Но прежде намъ нужно узнать, какимъ крещеніемъ крестился Онъ, тогда и то будетъ яснымъ для насъ. Какимъ же крещеніемъ Онъ крестился?—не Іудейскимъ, и не нашимъ, но Іоанновымъ. для чего?—для того, чтобы ты изъ самаго свойства крещенія позналъ, что Онъ крестился не по причинѣ грѣха и не имѣя нужду въ дарѣ Духа; ибо, какъ мы показали, это крещеніе было чуждо того и другаго. Отсюда видно, что Онъ приходилъ на Іорданъ не для отпущенія грѣховъ, и не для полученія дара Духа. Но чтобы кто-нибудь изъ присутствовавшихъ тогда не подумалъ, что Онъ приходилъ для покаянія, подобно прочимъ, послушай, какъ Іоаннъ предупредилъ и это. Тогда какъ другимъ Онъ говорилъ: *созвѣршите плоды достойныя покаянія*, послушай, что Онъ говоритъ Ему: *Азъ требую Тебѣю креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? Этимъ словами Онъ показалъ, что Христосъ приходилъ къ нему не по той же нуждѣ, по которой приходилъ народъ, и что Онъ столько далека былъ отъ нужды—креститься по той же причинѣ, сколько былъ выше и несравненно чище самого Крестителя. Для чего же Онъ крестился, если сдѣлалъ это ни для покаянія, ни для отпущенія грѣховъ, ни для полученія дара Духа? По другимъ двумъ причинамъ, изъ которыхъ объ одной говоритъ ученикъ, а о другой Онъ Самъ сказалъ Іоанну. Какую же причину этого крещенія высказалъ Іоаннъ? Ту, чтобы Христосъ сталъ известнымъ народу, какъ и Павелъ говорилъ: *Іоаннъ убо креститъ крещеніемъ покаянія, да во грядущаго по немъ ввержуютъ* (Дѣян. 19, 4); это было слѣдствіемъ крещенія. Если бы Іоаннъ подходилъ къ дому каждаго и, становясь у дверей, вызывая на улицу и, держа Христа, говорилъ: „Онъ есть Сынъ Божій“, то такое свидѣтельство было бы подозрительно, и это дѣло было бы весьма затруднительно; также, если бы онъ, взявъ Христа, вошелъ въ синагогу и показалъ Его, то и это опять

сдѣлало бы свидѣтельство Его подозрительнымъ; но когда весь народъ стекался изъ всѣхъ городовъ къ Иордану и оставался на берегахъ рѣки, когда и Самъ Онъ пришелъ креститься и получилъ свидѣтельство свыше голосомъ Отца и напѣиѣмъ Духа въ видѣ голубя, то свидѣтельство о Немъ Іоанна сдѣлалось несомнѣннымъ. Посему онъ и говоритъ: *и азъ не видѣхъ Его*, представляя свидѣтельство свое достовѣрнымъ (Іоанн. 1, 31). Они были по плоти родственниками между собою: — *се Елизаветъ, юзика твоя, и та зачатъ сына*, говоритъ Ангелъ Маріи о матери Іоанна (Лук. 1, 36); если же матери были въ родствѣ, то, очевидно, и дѣти. Посему, такъ какъ они были родственниками, то, дабы не показалось, будто Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Христѣ по родству, благодать Духа устроила такъ, что Іоаннъ провелъ все прежнее время свое въ пустынь, дабы не показалось, будто свидѣтельство высказывается по дружбѣ или по какой-нибудь подобной причинѣ. Но Іоаннъ, какъ былъ наученъ отъ Бога, такъ и возвѣстилъ о Немъ: посему онъ и говоритъ: *и азъ не видѣхъ Его*. Откуда же ты узналъ? *Пославшій мя*, говоритъ, *крестити водою, Той мнѣ рече*. Что Онъ сказать тебѣ? *Никоъ нею же узрѣши Духа сходяща, яко голубя, и пребывающа на немъ, Той есть крестный Духомъ Святымъ* (Іоанн. 1, 32—33). Видишь ли, что Духъ Святый снисхалъ не какъ въ первый разъ тогда нисшедшій на Него, но дабы показать проповѣданнаго и напѣиѣмъ Своимъ, какъ бы перестомъ, указать Его всѣмъ? Но этой причинѣ Онъ пришелъ на крещеніе. Была и другая причина, о которой Онъ самъ говоритъ: какаѣ же именно? Когда Іоаннъ сказалъ: *азъ требую Тебѣю креститися, и Ты ли грядеши ко Мнѣ*, — то Онъ отвѣчалъ такъ: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 14, 15). Видишь ли кротость раба? Видишь ли смиреніе Владыки? Что же значить: *исполнити всяку правду*? *Правдою* называется исполненіе всѣхъ заповѣдей, какъ говорится: *бгства праведна оба, хощае въ заповѣдохъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1, 6). Такъ какъ исполнять эту правду должны были всѣ люди, но никто изъ нихъ не соблюлъ, не исполнилъ ея, то приходитъ Христосъ и исполняетъ эту правду.

А какая, скажетъ кто-нибудь, правда въ томъ, чтобы креститься? Повиновеніе Пророку было правдою. Какъ Христосъ обрѣзался, принесъ жертву, хранилъ субботы и соблюдалъ Іудейскіе праздники, такъ присоединилъ и это остальное, повиновался крестившему Пророку. Воля Божія была, чтобы тогда всѣ крестились, о чемъ, послушай, какъ говоритъ Іоаннъ: *пославый мя крестити водою* (Іоанн. 1, 33); также и Христосъ: *мытари и людие оправданиа Бога, крещеніа крещеніемъ Іоанновымъ: фарисее же и законници соотвѣтъ Божій отвергоша о себѣ, не крещеніа отъ него* (Лук. 7. 29, 30). Итакъ, если повиновеніе Богу составляетъ правду, а Богъ послалъ Іоанна, чтобы крестить народъ, то Христосъ со всѣми другими заповѣдями исполнилъ и эту. Представь себѣ, что заповѣди закона суть двѣсти динаріевъ: это—долгъ, который родъ нашъ долженъ былъ уплатить: но мы не уплатили, и насъ, подпавшихъ такой винѣ, объяла смерть. Пришелъ Христосъ и, нашедши насъ одержимыми ею, уплатилъ этотъ долгъ, исполнилъ должное и нехитилъ отъ ней тѣхъ, которые не могли уплатить. Посему Онъ не сказалъ: „намъ должно сдѣлать то и то“, но: *исполните всяку правду*. „Мнѣ, Владыкѣ имѣющему, говоритъ Онъ, надлежитъ уплатить за неимѣющихъ“. Такова причина Его крещенія, чтобы видѣли, что Онъ исполнилъ весь законъ: и эта причина и та, о которой сказано прежде этой. Посему и Духъ низшелъ въ голубя: ибо гдѣ — примиреніе съ Богомъ, тамъ—и голубь. Такъ и въ ковчегъ Ноевъ голубъ принесъ различную вѣтвь — знакъ человеколюбія Божія и прекращенія потопа, и теперь въ видѣ голубя, а не въ тѣлѣ,—это особенно должно замѣтить.—низшелъ Духъ, возвѣщая вселенной милость Божію и вмѣстѣ показывая, что духовный человекъ долженъ быть незлобивъ, простъ и невиненъ, какъ и Христосъ говоритъ: *аще не обратитесь, и будете яко овцы, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18. 3). Но тотъ ковчегъ, по прекращеніи потопа, остался на землѣ: а этотъ ковчегъ, по прекращеніи гнѣва, взятъ на небо, и нынѣ это непорочное и нетлѣнное тѣло находится одесную Отца.

Упомянувъ о тѣлѣ Господнемъ, скажу немного и объ этомъ, и потомъ окончу рѣчь. Многіе нынѣ приступя къ

священной трапезѣ по случаю праздника. Но нѣкоторые приступаютъ не съ трепетомъ, а толкаясь, ударяя другихъ, пылая гнѣвомъ. крича, злослова, перебивая ближнихъ съ великимъ смятеніемъ... Чѣмъ, скажи мнѣ, смущаешься ты человѣкъ? Что беспокоитъ тебя? Необходимыя дѣла, конечно, призываютъ тебя: въ этотъ часъ ты особенно сознаешь, что у тебя есть дѣла.—особенно помнишь, что ты находишься на землѣ, и думаешь, что обращаешься съ людьми? Но не каменной ли душѣ свойственно—думать, что въ такое время ты стоишь на землѣ, а не ликуешь съ Ангелами, съ которыми ты возсылаешь таинственное пѣснопѣіе, съ которыми ты возносишь побѣдную пѣснь Богу? Для того Христосъ и назвалъ насъ орлами, сказавъ: *идиже трунѣ, тамо соберутся орли* (Матѣ. 24. 28),—чтобы мы восходили на небо, чтобы парили въ высоту, возносясь на крыльяхъ духа: а мы, подобно змѣямъ, пресмыкаемся во прахѣ и ѣдимъ землю. Бывъ приглашенъ на обѣдъ, ты, хотя бы и прежде другихъ насытился, не осмѣливаешься выходить прежде друзей, когда другіе возлежатъ еще; а здѣсь, когда еще продолжается священнодѣйствіе, ты въ самой срединѣ оставишь все и выступишь? Достоинъ ли это прощенія? Какое можетъ быть оправданіе? Иуда, приобщившись послѣдней вечери въ ту послѣднюю ночь, послѣдшне вышелъ, тогда какъ всѣ прочіе еще возлежали. Вотъ кому подражаютъ и тѣ, которые выходятъ прежде послѣдняго благодаренія! Если бы онъ не вышелъ, то не сдѣлался бы предателемъ: если бы не оставилъ соучениковъ, то не погибъ бы; если бы не удалился отъ стада, то волкъ не захватилъ бы его одного и не пожралъ бы; если бы онъ не отдѣлился отъ пастыря, то не сдѣлался бы добычею звѣря. Посему онъ былъ съ Иудеями, а тѣ съ Господомъ вышли, воспѣвая. Видишь ли, по какому образцу совершается послѣдняя молитва послѣ жертвоприношенія? Будемъ же, возлюбленные, представлять себѣ это, будемъ помышлять объ этомъ, страшась предстоящаго за то осужденія. Будемъ приступать къ священной жертвѣ съ великимъ благочиніемъ, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, чтобы намъ заслужить большее благоволеніе у Бога, очистить свою душу и получить вѣчныя блага, коихъ да сподобимся всѣ мы

благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, и держава, и поклоненіе нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на праздникъ Святаго Богоявленія.

Св. Іоанна Златоустаго. архіепископа Константинопольскаго.

Источникъ Евангельскихъ ученій имѣеть отверзтые потоки, и если кто-либо, испытывая жажду, пьетъ изъ этого источника, тотъ получаеетъ себѣ жизнь,—получаетъ же жизнь по духу и закону заповѣдей, пьютъ радость, болѣе пріятную, чѣмъ вино. Сладость духовныхъ словесъ не знаетъ пресыщенія, потому что она увеселяетъ не чрево, а сердце, и приводитъ помыслы благочестивыхъ къ Божественной любви. Ты только что слышалъ въ Евангеліи, какъ Іоаннъ Креститель взывалъ къ собравшемуся оловѣду и крестившемуся іудейскому народу: *азъ убо крѣтаю вы водою въ покаяніе: грядый же по мнѣ, крѣпій мене есть* (Матѣ. 3. 11). *Грядый по мнѣ: по*, т. е., въ отношеніи къ времени рожденія. *Грядый же по мнѣ, крѣпій мене есть*. Емуже помыслъ достоинъ сапоги носить. Какіе же сапоги, которые должно было носить, носить Господь, такъ какъ Іоаннъ говорилъ: *къмъ достоинъ сапоги носить?* Здѣсь сапогами говорятъ о таинствахъ домостроительства, потому что сапогами называется вочеловѣченіе Господне. И свидѣтель этого—Господь, возглашающій чрезъ Пророка: *на Подножію престоу сапогъ Мой* (Псал. 59. 10). Поэтому и вочеловѣченіе Господне прослыло какъ подножіе, такъ какъ оно явилось на землѣ и обняло предѣлы земли. Это именно объясняе съ той и другой стороны, и Пророкъ возгласилъ: *вознесите Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногу Его* (Псал. 98. 5). *Азъ убо крѣтаю вы водою въ покаяніе: грядый же по мнѣ, крѣп-*

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Творен. св. Златоуста, въ русск. перев. т. II, издан. 1896 г., стран. 399—408.

лій мене есть, Емуже нѣсмь достоинъ сапоги понести, Той вы креститъ Духомъ Святѣмъ и огнемъ. Емуже лопата въ руку Его, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу: плевы же сожжетъ огнемъ негасящимъ (Матѣ. 3, 11—12).

Когда Іоаннъ возвѣщалъ это и громко проповѣдывалъ о Господѣ, *крѣпльшемъ*, нежели онъ, то крестимые имъ противились Іоанну, говоря: „пророкъ, развѣ ты имѣешь кого-либо, болѣе *крѣпкаго*, чѣмъ ты? Зачѣмъ ты клеветашь на самого себя? Ты—сынъ великаго Захаріи, ты и вождѣнъ для людей, и страшенъ для дикихъ звѣрей. Ужели ты имѣешь кого-либо, болѣе *крѣпкаго*, чѣмъ ты? Что ты пустословишь? нѣтъ болѣе *крѣпкаго*, чѣмъ ты. Ты и родился согласно съ обѣтованіемъ, ты указанъ Гавріиломъ, ты явленъ въ алтарь, ты разрѣшилъ связанный Гавріиломъ языкъ родившаго тебя, ты названъ Іоанномъ, что обозначаетъ *благодать Божию*. Итакъ, зачѣмъ ты клеветашь на самого себя? Ты не имѣешь болѣе *крѣпкаго*, чѣмъ ты“. Іоаннъ же, какъ рабъ, свидѣтельствовавшій въ пользу Владыки, не допустивъ присвоенія себѣ Божескаго достоинства, громко отвѣчалъ противостоявшему народу, говоря: „вы говорите то, чего не знаете: я свидѣствую о томъ, что знаю. Идетъ *крѣпкій* мене. Я—ради Того. Онъ—не ради меня: я—отъ неплодной. Онъ—отъ Дѣвы: я—воинъ. Онъ—Царь: я—предтеча. Онъ—Небесный; я получилъ Духа заимобразно. Онъ доставляетъ жизнь всемъ людямъ: я—вѣстникъ покаянія. Онъ—Податель *сыноположенія*: я крещу васъ водою, предпочищая васъ, какъ сосуды, загрязненные грѣхами.—Онъ предложитъ мѣро благодати. *Той вы креститъ Духомъ Святѣмъ и огнемъ*, не жгучимъ, но освятителнымъ. Я привожу въ движеніе языкъ увѣщанія. Онъ несетъ лопату правосудія и несетъ праведныхъ, какъ спѣлый хлѣбъ, въ небесную житницу, а грѣшниковъ и непокаявшихся предастъ неугасимому огню, какъ мякину. *Грядый же по мнѣ крѣпкій мене есть*. Того ожидайте къ себѣ, отъ Нѣго примите совершенное крещеніе; я—свѣтильникъ въ нѣкоторой части, а Онъ—Солнце повсюду. *Грядый же по мнѣ крѣпкій мене есть*. Когда Іоаннъ проповѣдывалъ это и подобное этому, крещенныя имъ толпы народа ожидали, разсуждая другъ съ другомъ и говоря: „потерпимъ

и посмотримъ на имѣющее придти царство или блескъ; Іоаннъ отягчилъ наши уши изумительными словами; онъ говоритъ, что явится *крылій* его, несущій лопату и огонь, и Духа". Приэтомъ, когда толпы народа нетерпѣливо ожидали явленія мірскаго царства, Іоаннъ увидѣлъ, что идетъ Господь *всѣхъ* и Богъ; и вотъ, Господь въ человѣческомъ видѣ, одинъ только, бѣдный, въ одномъ хитонѣ, какъ одинъ изъ всѣхъ людей, достигнувъ Іордана, наклонилъ голову предъ Іоанномъ, желая получить Себѣ отъ него крещеніе.

Итакъ, сверхъ сильнаго ожиданія, замѣтивъ Христа, приходящаго въ этомъ уничиженномъ видѣ, Іоаннъ Креститель смутился, недоумѣвалъ и былъ изумленъ; высматривалъ кругомъ мѣсто для бѣгства, желая скрыться отъ Него,—и не нашелъ, потому что невидимою рукою былъ удерживаемъ и останавливаемъ: онъ воскликнулъ къ удерживавшему его Господу, говоря: *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3. 14)? „Что Ты дѣлаешь, Господи? Зачѣмъ предаешь меня толпамъ народа на смерть? Теперь толпы народныя побьютъ меня камнями, какъ сказавшаго ложь: я возвѣстилъ о Тебѣ великое, и Ты явился, какъ бѣдный и пришлецъ. Что ты дѣлаешь, Господи? И вверху — Сынъ Царя, и внизу — Царя же Сынъ, — и отнюдь нѣтъ царскаго скипетра? Покажи Свою десницу: зачѣмъ Ты явился одинъ только и бѣднымъ? Гдѣ — множество Твоихъ ангеловъ? гдѣ — легіонъ архангеловъ? гдѣ — служащіе Тебѣ шестикрытые херувимы? гдѣ — лопата? гдѣ — огонь? гдѣ — Твой Святыи Духъ? Ты прославилъ Моисея, показалъ свѣтлое облако, произвелъ огненный столбъ, чтобы онъ шелъ предъ нимъ, осіялъ лице его ангельскою славою, облекъ раба столь великою славою: а Ты, Господи, явившись въ видѣ обыкновеннаго человѣка, преклоняешь предо мною Свою голову? Посмотри вверхъ. Ты — Глава всѣхъ: покажи, Кто — Ты; Ты обнаружилъ уничиженное, — покажи и высокое: крестить присутствующихъ, и прежде всѣхъ — меня. Что случится, если я пожелаю крестить Тебя? Іорданъ не перенесетъ: онъ узналъ Тебя — Творца, повернулъ волны свои назадъ, — не течетъ впередъ своимъ обычнымъ бѣгомъ, отвергаетъ обычный порядокъ. Стихиі узнаютъ, и я ли не

узнаю? Если желаешь быть крещеннымъ, то окрести Самъ Себя. Я не простираю рукъ: онѣ отказываются соединиться, цѣлуются, сокращаются; что удерживать онѣ не научились, того не принимаютъ. *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко Мнѣ?* Я знаю Тебя, кто—Ты, и Тебѣ извѣстно, что я знаю Тебя. Зачѣмъ скрываешь отъ меня, который знаетъ Тебя? Будучи связанъ во чревѣ моей матери и не находя выхода прежде опредѣленнаго времени, я только созерцать Тебя—носимаго Тою, Которую Ты носишь; я узналъ Тебя, и, не имѣя возможности что-либо говорить самъ, воспользовавшись устами моей матери, воскликнулъ чрезъ ея посредство, говоря свои слова: *откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43)? Тамъ я не обманулся, и ужели здѣсь не узнаю? *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?*!

Господь же, какъ только услышалъ, сказалъ ему: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15). *Остави нынѣ*: ты не знаешь, что говоришь: Я знаю, что дѣлаю. Ты желаешь, чтобы была открыта тебѣ слава Моего Божества: настоящее время не позволяетъ: все прекрасно въ свое время. Ты говоришь истину, но не вѣрятъ тебѣ, потому что народъ іудейскій невѣренъ: не называлъ ли ты іудеевъ *порожденіями ехидны* (Матѣ. 23, 33)? Следовательно, какъ же ты хочешь, чтобы Я былъ открытъ для нихъ? Они не принимаютъ твоего свидѣтельства о Мнѣ: въ силу своей подозрительности, они подозрительно относятся къ твоимъ словамъ, что ты—Предтеча. *Остави нынѣ*: они получаютъ большее свидѣтельство. *Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*. Іоаннъ же говоритъ Ему: „какъ, Господи“? И Господь — ему: „Подобно тому какъ Я былъ обрѣзанъ, чтобы исполнить законъ,—и крещусь, чтобы утвердить благодать. Если Я исполню часть и оставляю часть безъ вниманія, то оставляю домостроительство неполнымъ: Мнѣ надлежитъ исполнить все, чтобы послѣ этого Павелъ написалъ: *кончина закона Христосъ въ правду всякому върующему* (Римл. 10, 4). *Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*. Оставь, Іоаннъ, чтобы естество воды получило освященіе: Мнѣ надлежитъ исполнить все. Если Я не получу отъ тебя крещенія, то

Царь не пожелаетъ быть крещеннымъ отъ бѣднаго іерея. *Остави нынѣ, остави* для того, чтобы свѣше воскликнулъ Отецъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѣ. 3, 17),—для того, чтобы іудеи не начали называть Меня сыномъ плотника, но—Небеснаго Отца. *Остави нынѣ*; не противься Адаму: Я—второй Адамъ, желающій омыть нечистоту прегрѣшеній того: если Я буду окрещенъ, то какъ будетъ очищенъ тотъ Адамъ? Въѣдъ поэтому Я и крещусь тридцати лѣтъ, выждавъ возрастъ того Адама, чтобы чрезъ то, что было свойственно ему, утвердить Мое. *Остави нынѣ*, чтобы исполнилось сказанное устами Пророка: *гласъ Господень на водахъ*“ (Псал. 28, 3).

И можно было видѣть зрѣлище страшное. Содрогающійся Іоаннъ коснулся главы Господа: а когда сверху разверзлись небеса, то ангелы смотрѣли на происшедшее: благодать же Духа, въ видѣ голубя сходя на главу Господню, оттолкнула десницу Іоанна. И стояло множество народа, весьма недоумѣвавшего и говорившаго другъ къ другу: „кто—это“? Потомъ, какъ бы отвѣчая народнымъ толпамъ, освѣдомлявшимся другъ у друга о томъ: кто—это, Отецъ воскликнулъ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоугодно* (Матѣ. 3, 17): Его слушайте. Родитель восклицаетъ о Своей нѣжной любви къ Сыну, чтобы ты понялъ намѣренія Создателя относительно міра, такъ какъ Онъ отдалъ таковаго Сына за таковыхъ рабовъ, нѣжно Любимаго—за ненавпдимыхъ. Безгрѣшнаго—за грѣшниковъ. Славнаго—за безславныхъ. Итакъ, прославимъ явившагося Владыку съ Отцемъ, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. творенія св. Златоуста въ русск. переводѣ, томъ II, С.-Петербургъ, 1896 г., страв. 871—875. Въ изданіи Міне эта бесѣда относится къ разряду *sermōis*.

СЛОВО

въ день Богоявленія Господня.

Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго.

Не давно мы праздновали день, въ который Господь нашъ родился между Иудеями: нынѣ празднуемъ день, въ который Онъ принявъ поклоненіе отъ язычниковъ. *Спасеніе отъ Иудей есть* (Іоанн. 4, 22), говорится въ Писаніи: но и *спасеніе до послѣднихъ земли* (Пс. 49, 6), вѣщаетъ Пророкъ. Тогда Онъ принималъ поклоненіе отъ пастырей, теперь принимаетъ отъ волхвовъ: тѣмъ возвѣстили Ангелы. снѣгъ—звѣзда. И тѣ и другіе, когда увидѣли Царя неба на землѣ, были научены небомъ воспѣвать: *Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, во человецѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), и познали, что *Той есть миръ нашъ, сотворившій обоа во едино* (Ефес. 2, 14). Отроча при Своемъ рожденіи уже было краеугольнымъ Камнемъ, какъ о Немъ предсказано. Собою Оно соединило двѣ противоположныя стѣны—пастырей изъ Иудей и волхвовъ съ востока, дабы изъ двухъ создать одного новаго человека и возвратитъ миръ между ближними и дальними. Поэтому въ тѣ дни пастыря приходили изблизъ: нынѣ волхвы приближились издали, чтобы явить потомству два свѣдѣніи, хотя они видѣли единый и тотъ же Свѣтъ міра.

Но нынѣ побесѣдуемъ о тѣхъ, которыхъ вѣра привела ко Христу изъ отдаленныхъ странъ. Волхвы, пришедши, ширь Его, говоря: *ионъ есть рождоуся Царь Іудейскій? видѣхомъ во звѣзду Ею на востокъ, и приподемъ поклонитися Ему* (Матт. 2, 2). Благоговѣяютъ и спрашиваютъ.—вѣрують и ширь: и такимъ образомъ представляютъ собою тѣхъ, которые ходятъ въ вѣрѣ и ширь видѣнія. Ужели прежде не ражались по Іудей другіе цари? Что значить, что Царя, познавшаго отъ чужестранцевъ на небѣ, ширь на землѣ?—то, что Онъ сіяетъ въ высотѣ и скрывается въ униженіи. Волхвы, увидѣвъ на востокѣ звѣзду, узнали, что во Іудей родился Царь. Кто—этотъ Царь и столь великій и столь малый. Который еще не можетъ говорить на землѣ и дасть законы на небѣ?... Какъ намъ Онъ благоволилъ открыться чрезъ писаніе, такъ Ему угодно было, чтобы и волхвы, которымъ Онъ далъ явные знакъ и которыхъ сердцу Онъ открылъ свое рожденіе во Іудей, повѣрили Его пророкамъ. Пбо, спрашивая во Іерусалимѣ, гдѣ Тотъ,—котораго они желали видѣть и поклониться, по необходимости должны были явиться въ князьямъ Іудейскимъ, дабы они дали на это отвѣтъ изъ Писанія, которое амѣли на устахъ, а не въ сердцѣ. —они невѣрующіе—вѣрующимъ по благодати, они, лжецы, говорившіе истину вопреки самимъ себѣ. Какъ легко было Іудеямъ, когда волхвы искали Христа, сопутствовать имъ! Какъ легко, услышавъ, что они видѣли Его звѣзду и прииди поклониться Ему, и самимъ идти въ Влелемъ, который они указали изъ свв. книгъ, и съ ними вмѣстѣ видѣть, познать и поклоняться! Но, указавъ

другимъ источникъ жизни, сами восхотѣли умереть отъ жажды! Они подобны верстамъ, которыя сообщаютъ вѣдѣніе путникамъ, но сами остаются безъ разума и движенія. Волхвы спрашивали, чтобы обрѣсти, Продъ—чтобы погубить. Иудеи знали имя того города, въ которомъ долженъ родиться Мессія, а не знали времени Его пришествія. Для среднъ благочестивой любви, волхвовъ и страшной боязни Прода, они потеряли путь, который показали волхвамъ, и когда родился Христосъ, не захотѣли видѣть Его; увидѣвъ послѣ, отверглись Его,—а когда проповѣдывалъ, умертвили. Какъ же предпочесть невѣдѣнію дѣтей, умерщвленныхъ устрашеннымъ Продомъ, знанію тѣхъ, которыхъ онъ въ смятеніи призываетъ на содѣйствіе! Тѣ страдали за Христа, еще не зная Его; а сіи не послѣдовали истинному ученію Того, Котораго самое мѣстороженіе было имъ извѣстно.

Звѣзда привела волхвовъ на то мѣсто, гдѣ Слово Божіе стало Отрочадемъ. Но здѣсь должно устыдиться богохульное безуміе и это невѣжественное знаніе, которое утверждаетъ, будто Христосъ родился по опредѣленію звѣзды, потому что въ Евангеліи описывается, что волхвы увидѣли на востокѣ звѣзду при Его рожденіи. Это должно и въ отношеніи къ людямъ, которые рождаются не такъ какъ родился Сынъ Божій,—рождаются не по своей собственной волѣ, а по условіямъ смертной природы. Въ отношеніи къ Сыну Божію это тѣмъ болѣе должно: ибо право вѣрующій во Христа увѣренъ, что и плоть такимъ образомъ не рождается. Христосъ же явился не какъ подъ владычествомъ звѣзды, а какъ Владыка ея: она не держалась своего пути на небѣ, по тѣмъ, которые лежали Христа, показывала путь даже до мѣста, гдѣ Онъ родился. Поэтому не она произвела чудесную жизнь Христа, а Христосъ сотворилъ чудесное явленіе ея: она не имѣла чуждаго вліянія на Христа, но Христосъ присоединилъ ее къ своимъ чудесамъ. Рожденный отъ матери показать съ неба землѣ новую звѣзду,—Онъ, рождающійся отъ Отца и создавшій небо и землю. При Его рожденіи возсіялъ въ звѣздѣ на небѣ новый свѣтъ,—при Его смерти погасъ древній свѣтъ солнца. При Его рожденіи, земнородные явились въ новомъ достоинствѣ,—при смерти, преспопосліе ощутили новый страхъ. При его воскресеніи, ученики возгорѣли новою любовью.—при вознесеніи, разверзлось небо съ большею противъ прежняго доверностію.

Станемъ же проводить тотъ день, въ который волхвы первые изъ язычниковъ, познавъ Христа, поклонились Ему,—съ такимъ же благоговѣйнымъ торжествомъ, съ какимъ провелъ день, въ который пастыри Іудейскіе увидѣли Рождественнаго. Ибо Господь и Богъ нашъ Самъ, избравъ изъ Іудеевъ Апостоловъ въ пастыри, для того именномъ и избралъ ихъ, чтобы чрезъ нихъ привести грѣшниковъ отъ язычества къ блаженству. Аминь ¹⁾.

¹⁾ При чтеніи сего слова должно имѣть въ виду, что въ Западной Церкви главѣншимъ предметомъ праздника Богоавленія издревле было воспоминаніе поклоненія Спасителю восточнымъ мудрецовъ. См. „Воскресн. Читен“. 1 (1837—1838) г., стр. 235—237.

СЛОВО

на Святѣе Богоявленіе.

Святаго Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Христосъ явился міру и, умиривъ мятежный міръ, проліялъ въ немъ свѣтъ веселія, принялъ на Себя грѣхи міра и поправъ врага его, освятилъ потоки водъ и озарилъ души человѣческія. Чудеса сопровождаютъ большими чудесами. Нынѣ земля раздѣляетъ съ моремъ благодать Спасителя, и весь міръ исполняется радости. Нынѣшнее торжество продолжаетъ рядъ славнѣйшихъ чудесъ праздника предшествующаго. Въ день Рождества Богочеловѣка праздновала земля, нося Господа всяческихъ въ ясляхъ: въ нынѣшній праздникъ Богоявленія свѣтъ торжествуетъ море, пріемля благословеніе освященія чрезъ посредство Іордана. Въ минувшее празднество явился слабый Младенецъ, изображая нашу немощь: въ празднество наступившее Онъ является совершеннымъ, извѣствуя о своемъ происхожденіи отъ Совершеннаго. Тогда указала Родившагося звѣзда (Матѣ. 2, 2), свѣтившая на востокъ; а нынѣ свидѣтельствуетъ о Немъ крещающемся Отецъ, родившій Его (Матѣ. 3, 17). Тогда волхвы, пришедшіе съ востока, принесли Ему дары, какъ Царю; а нынѣ ангелы, явившіеся съ небесъ, оказали Ему достойное служеніе, какъ Богу. Тогда Онъ связывался пеленами, нынѣ же Онъ разрѣшаетъ узы грѣховныя. Тогда Владыка облачился въ порфиру плоти, а нынѣ Источникъ облекается водами рѣки.

Итакъ, придите и видите славныя чудеса: Солнце правды омывается во Іорданѣ, Огнь очищается въ водѣ, Богъ освещается отъ человѣка. Нынѣ вся тварь хвалебно вопіетъ: *Благословенъ грѣшникъ во имя Господне* (Псал. 117, 26). Благословенъ грядущій *всегда*, ибо Онъ явился нынѣ не въ первый разъ. Благословенъ посѣщающій тварей Своимъ промысломъ; благословенъ сохраняющій небесную твердь незыблемою; благословенъ мудро опредѣляющій путь солнцу, стройно ведущій

безчисленные полки звѣздъ, растворяющій воздухъ приспособительно къ дыханію живущихъ тварей, согрѣвающій нѣдра земли соразмѣрно ея плодоношенію, укрощающій бурно волнуемое море пескомъ весьма мелкимъ, проводящій невидимо источники изъ глубинъ морскихъ, направляющій правильными путями теченіе рѣкъ. Обозрѣвая все это, воскликнемъ и мы: *Благословенъ грядый во имя Господне*. Кто — Сей грядущій? возвѣсти ясно, о блаженнѣйшій Давидъ!—*Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117, 27). Но къ предсказанію пророка Давида присоединяетъ свое свидѣтельство и апостолъ Павелъ: *явилась благодать Божія, спасительная всемъ людямъ* (Тит. 2, 11),— явилась не нѣкоторымъ, а всемъ, и всемъ—какъ іудеямъ, такъ и еллинамъ, даруетъ спасеніе чрезъ крещеніе, предлагая всемъ благотворное таинство.

Придите и видите новый потопъ, не гибелью ужасающій, какъ было при Ноѣ, но возжелѣнный и превосходный. Тамъ вода потона умертвила родъ человѣческій, здѣсь вода крещенія силою крестившагося оживотворяетъ умершвленныхъ. Тамъ Ной построилъ для себя ковчегъ изъ дровъ негниющихъ, а здѣсь Христосъ устроилъ себѣ кивотъ плоти изъ нетлѣнной Маріи. Тамъ Ной покрылъ ковчегъ смолою, чтобы воды не повредили дерева; а здѣсь Христосъ ограждаетъ человѣка отъ вѣхъ и извнутри непроницаемымъ щитомъ вѣры. Тамъ голубица, принесшая въ устахъ вѣтвь маслины, предъизображала благоуханіе ученія Христова; здѣсь являетъ милосердіе Господа Святыи Духъ, снисшедшій въ видѣ голубя. Но меня повергаетъ въ изумленіе безконечное смиреніе Господа. Не довольно было Ему, Богу отъ Бога, родиться младенцемъ отъ жены; не довольно было Ему, сѣдшаему на престолѣ со Отцемъ, принять образъ раба (Филипп. 2, 7); Онъ приходитъ креститься, какъ грѣшникъ. Да не послужитъ соблазномъ для слушателей тайна общаго для всехъ благодѣянія! Владыка вселенной Христосъ крещается, не очищенія требуя для Себя, но для насъ устроая сугубую пользу, дабы въ водахъ даровать намъ освящающую благодать и дабы призвать къ крещенію всякаго человѣка.

Приходитъ Иисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститься отъ него (Матѣ. 3, 13). Какое это, братіе, событіе?—

Непостижимое! Зрѣлище, необычайное для очей человѣческихъ. Трепещеть умъ, нѣмѣетъ языкъ, не дерзая говорить о Неизреченномъ. Вотъ и Іоаннъ, увидѣвъ Господа, грядущаго къ нему, вострепеталъ сердцемъ, палъ ницъ къ ногамъ Его и, умолая, говорилъ: „для чего, Всемогушій, принуждаешь меня, безсильнаго, къ тому, что превышаетъ мою немощь? Могу ли я исполнить Твою волю? Какъ осмѣлюсь крестить Тебя? Очищается ли огонь полевымъ злагомъ? Омывается ли источникъ нечистою водою болота? Какъ будетъ крестить Судію тотъ, кто самъ подлежитъ суду? Я не вижу въ Тебѣ порока, Ты не подпалъ клятвѣ Адамовой и совѣмъ не причастенъ грѣху (1 Петр. 2, 22). Ты пришелъ къ преступившимъ законъ, но Самъ не нарушилъ закона. Что творишь Ты, Господи, налагая на меня иго превыше моихъ силъ? Я никогда и ничѣмъ не дерзалъ оскорбить Тебя. Какъ рабъ вѣрный и преданный, я предварилъ пришествіе своего Владыки. Будучи еще во чревѣ, я подвинулъ языкъ матери (Лук. 1. 44)? и проповѣдалъ Тебя Богомъ міра. Я всѣхъ приготовлялъ къ Твоему явленію. Скажи мнѣ, Господи! Потерпитъ ли солнце, видя, какъ Господь силъ уничижается рабомъ ничтожнымъ, и не сожжетъ ли тотчасъ оно своими огненными лучами меня, дерзновеннаго, какъ содомлянъ (Быт. 19. 24)? Снесетъ ли земля, видя, что Освящающій ангеловъ получаетъ крещеніе отъ человѣка грѣшнаго и, мгновенно разверзши пѣдра свои, не пожретъ ли меня, какъ Даавана и Авирона (Числ. 16. 31)? Какъ я буду крестить Тебя, Господи, когда Ты отъ рожденія Своего не имѣлъ общенія къ сквернѣ грѣха и безсѣменно родился отъ утробы дѣвственной? Какъ я, человѣкъ нечистый, могу освятить Бога безгрѣшнаго? *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? Ты, Владыко, пославъ меня крестить. Я не противился Твоему велѣнію. Призывая всѣхъ ко крещенію, я говорилъ: *испоудайтесь Господеву, яко благъ* (Псал. 105. 1). Грядущій по мнѣ пренеполненъ любви: Онъ благъ и Сынъ Благаго; не на короткое время Онъ покажетъ Свою благость, и скорѣ измѣнится.—нѣтъ: *въ вѣкъ милость Его* (Псал. 105. 1). И поелику милость Его неизмѣрима, то и небесныя воинства, восхваляя Его, взываютъ: *Благословенъ грядый во имя*

Господне. Богъ Господь, и явился намъ (Псал. 117, 26 — 27). Явилось Солнце правды и разсѣяло тьму невѣдѣнія. Явился Пастырь Небесный, и жезломъ Своимъ отогналъ волковъ діавола отъ Своего прекраснаго стада. Явился Единородный Сынъ Отца и вѣрующимъ въ Него даровалъ усыновленіе въ крещеніи. Явился Тотъ, Кто есть жизнь всѣхъ, и, умертвивъ смертію смерть, возвратилъ узниковъ смерти къ вѣчной жизни.

Когда же это совершалось такъ, Отецъ, свыше взирая на безпредѣльное смиреніе Сына, мгновенно отверзаетъ врата небесъ и издаетъ громopodobный гласъ, исполненный Отеческой любви: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). А чтобы слышавшіе убѣдились, что голосъ относится не къ Крестителю, а къ Крещаемому, Духъ Святыи сходитъ въ видѣ голубя, спускаясь на Крещаемого и указывая на Того, къ Кому относится свидѣтельство. Ему слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Святое Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Св. Прокла, архіепископа Константинопольскаго.

Возлюбленные! Нынѣ волю къ вамъ словами проповѣдника истины, апостола Павла: *явился благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ* (Тит. 2, 11). Явился Единородный Сынъ и Слово Отчее. Единородный отъ единой Дѣвы Матери. Явился Творецъ небесныхъ тварей, дабы привести воинства ангеловъ на землю. Явилось Солнце праведное въ мірѣ, и тьму нечестія разгнало. Явился Творецъ человѣческаго естества, дабы призвать первозданнаго Адама въ первую его славу. Явился Пастырь словесныхъ овецъ во образѣ овчемъ, дабы врагъ былъ

¹⁾ Migne, Cursus completus Patrologiae, series graeca, том. LXXV, col. 754—757; срѣдн. „Христіанское Чтеніе“ за 1939 г., часть I, стр. 34—46.

попираемъ отъ овецъ. Явился пастырь добрый, дабы жезломъ креста изгнать изъ своей паствы нечистыхъ волковъ. Явился для заблудшихъ овецъ Милосердый Вожь стада, дабы ввести овецъ въ палату Свою, т. е. въ Свое царство. Явился Чистый отъ Чистой Дѣвы, дабы омыть нечистоты наши. Явился разлучившій воды и къ водамъ грядущій, дабы омыть естество водъ. Явился Владыка міра въ мірѣ, какъ одинъ изъ мірскихъ ради міра. Явился Творецъ небесныхъ и земныхъ тварей, какъ человѣкъ, на Іорданѣ креститься отъ Іоанна: креститься Господь отъ раба. Свѣтъ отъ свѣтильника, Огнь отъ сѣна. Потому и Іоаннъ, познавъ Творца естества, вопіялъ къ Нему, говоря: *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? Я требую Твоего свѣта, Твоего крещенія и Твоей чистоты: Я—рабъ Твоего Божества. о Владыко! Я—рабъ Твоей десницы; я—бреніе Твоей чистой земли. Какъ дерзну я, нечистый человѣкъ, очистить Бога безгрѣшнаго? Какъ дерзну простереть руку свою на верхъ Содержащаго вся? Какъ дерзну прикоснуться Тому, предъ Кѣмъ трепещутъ полки ангельскіе? Какъ дерзну приступить къ Тому, къ Кому не смѣютъ приближаться серафимы, почему и зываютъ со страхомъ: „святъ, святъ, святъ! Воистину, исполни небо славы Твоея и земля—чудесь Твоихъ“! Какъ дерзну приступить къ Неприступному, предъ Которымъ трепещутъ херувимы и всѣ вои горнихъ Силъ? Какъ дерзну крестить Творца естества? какъ дерзну крестить Того, Кого ужаснулось небо? Какъ дерзну крестить Того, предъ Кѣмъ Іорданъ обратился вспять? Какъ дерзну крестить Того, Кого купина не могла зрѣть, (распалаясь, а не сгарала)? Какъ дерзну крестить Того, Кого видѣвъ (насколько можетъ видѣть естество человѣческое) Авраамъ нарекъ себя землею и пепломъ? Какъ дерзну крестить Того, съ Кѣмъ Іаковъ боролся, и ублажается какъ благословенный? Какъ дерзну крестить Того, Кого усрамился Іосифъ сотворить беззаконіе и стать учителемъ вселенной? Какъ дерзну крестить Того, Кого имѣя помощникомъ Іисусъ Навинъ разрушилъ Іерихонъ до основанія? Какъ дерзну крестить Того, Кого видѣвъ Ісаія самъ нарекъ себя *окаланнымъ*.—Кого видѣвъ Іезекиль къ землѣ припалъ? Какъ дерзну крестить Того, предъ Кѣмъ трепеталъ Да

ніилъ, сподобившійся того великаго видѣнія? Какъ дерзну крестить Того, Кому угодивъ Енохъ былъ преставленъ на мѣсто покоя? Какъ дерзну крестить Того, Кого видѣвъ небрегомаго іудеями Илія утвердилъ небо желѣзными ключами? Какъ дерзну крестить Того, ради Кого тотъ же Илія взомелъ на колесницѣ огненныхъ коней? Какъ дерзну крестить Того, Кого умоливъ Елисей прешелъ Іорданъ посуху? Какъ дерзну крестить Того, Кому помолившись Сампсонъ челюстію сокрушилъ войско и, какъ чистый предъ Богомъ, остался непобѣдимымъ? Какъ дерзну крестить Того, Кому помолившись Гедеонъ съ малою дружиною разбилъ мадіамлянъ? Какъ дерзну крестить Того, Кому Давидъ помолившись убилъ Голіафа? Какъ дерзну крестить Того, Кого родила чистая Дѣва Марія, и по рожденіи пребывавшая Дѣвою (ибо Того, Кого святые мужи не могли достойно видѣть, родила чистая дѣвическая утроба, какъ восхотѣла). Тебя вижу во плоти, но разумѣю Творца ангеловъ и человѣковъ: ибо какъ ужаснулся Тебя во чревѣ, и нынѣ вострепещу, не терпя зарей Твоего Божества. Не смѣю крестить Тебя, Господи: ибо звѣзда наставила волхвовъ, привела къ Твоему рождеству. Не смѣю крестить Тебя, Господи: ибо Иродъ, слыша Тебя—Царя, смутился зѣло, и смерть неправедную устроилъ младенцамъ, и брѣніе стрѣляло въ своего Творца, и прахъ противился Огню. О, Владыко Господи! что Ты понуждаешь меня сотворить немощное? что Ты побуждаешь меня держать Несодержимаго? Что Ты повелѣваешь мнѣ творить то, что выше меня? Не навыкла рука моя дерзать на огонь, никогда брѣніе не оmyваетъ источника, и смертный не очищаетъ безсмертнаго, и грѣшный не святитъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Я знаю, что я есмь, и не забываю, чѣмъ я былъ: и говорю: Ты, Господи, Господь; а я — рабъ: Ты—Творецъ, а я—тварь: Ты—солнце, а я—заря: Ты—Пастырь, а я—овца: Ты—Царь, а я воинъ: Ты—Свѣтъ, а я—свѣтильникъ: Ты—Архіерей, а я—слуга: Ты—небесный Престоль, а я—подножіе ногъ Твоихъ: Ты—небесный, а я—земной: Ты—безсмертенъ, а я смертенъ: Ты—превѣчный, и во образѣ былъ по мнѣ ради меня, дабы спасти меня. Ты не постыдился, Господи, родиться отъ жены: взявъ Дѣву, сотворилъ Ее Матерію,

и паки показашъ Еѣ Дѣвою. Къ водѣ пришелъ и отъ человѣка хочешь креститься Ты, Творецъ неба и водъ; явился отъ Матери едиnorodнымъ, Ты, Который познанъ былъ въ двухъ естествахъ, проповѣданъ былъ въ Ветхомъ и Новомъ заветѣ, составилъ церковь изъ двухъ людей (разумѣю изъ язычниковъ и іудеевъ). Сей неизглаголанный совѣтъ Твоей мудрости Пророкъ Святымъ Духомъ издавеча воспѣлъ: *благословенъ грядый во имя Господне! Богъ Господь, и явился намъ* (Пс. 117, 26—27)! Знаю Тебя—Владыку естества; знаю Тебя—Творца вселенной; знаю Тебя, древнѣйшаго неба и земли. Знаю Тебя—Творца Адама; знаю Тебя, старѣйшаго Авраама“.

Исусъ же сказалъ Ему: *„остави нынѣ: ибо ты, пророкъ и большій всѣхъ пророковъ, проповѣдуешь мое Божество и человечество. Мой гласъ говорилъ: не воста во пророкахъ боліи Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11): *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити вслѣдъ правду“* (Матѣ. 3, 15). Тогда Іоаннъ сказалъ къ Нему: „освятить меня и воды пришелъ Ты. Господи: не прекословлю Твоей власти. Твоимъ крещеніемъ въ водѣ Ты пришелъ сокрушить главу змѣю: *буди воля Твоя!* Ты паки хочешь дать человѣкамъ купель порожденія: стану и служить Тебѣ, ибо не смѣю преслужать: простру десницу мою на Тебя, сѣдящаго одесную Отца; возложу длани мои на верхъ сокрушившаго небеса“. И прикоснувшись пречистому верху Господню Іоаннъ, крестилъ Единого отъ Святыя Троицы: и тотчасъ увидѣлъ небеса отверстыя, и Духа Святаго, какъ голубя сходящаго и грядущаго на Него. И услышалъ Іоаннъ гласъ Отчій, свидѣтельствующій Единородному Сыну: *„Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ*. Сей есть, Который сотворилъ со Мною перваго человѣка въ рай. Сей есть, Который окружилъ небеса. Сей есть, Который устроилъ ангельскіе чины. Сей есть, Который солнце и луну создалъ премудро. *Сей есть Сынъ Мой, о Немъ же благоволихъ*. Сей Отецескій гласъ, слышанъ былъ и на горѣ Фаворской, когда Отецъ Нерожденный послалъ оный гласъ своему Единородному Сыну, вездѣ сказуя, что Единородный Его Сынъ горѣ и долу устрояетъ все.

Впрочемъ, здѣсь мы оставимъ слово, и насъ ради родившемуся отъ Дѣвы и во Іорданѣ крестившемуся отъ Іоанна поклонимся. Ради явленія Его весь міръ освящается, и люди спасаются, и царствіе хранится, и идолослуженіе пало,—ради явленія Его, Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на Святое Богоявленіе.

(о Крещеніи Господа на Іорданѣ).

Св. Іакова Саруга.

Явленіе Господа нашего на Іорданѣ есть дѣйствительная грань между Ветхимъ и Новымъ заветомъ. Начинателемъ закона былъ Моисей, а завершителемъ онаго былъ Іоаннъ. Съ сего времени вмѣсто закона будетъ слышно исполненіе изъ устъ нашего Господа, исполнившаго путь праведности чрезъ Свое крещеніе: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3. 15). Моисей въ облакахъ горы Синайской открылъ источникъ млека, питаясь и укрѣпляясь которымъ міръ поднялся бы на высоту и могъ бы стать совершеннымъ; Іоаннъ предложилъ міру вмѣсто млека спасительное средство, показавъ ему Христа. Который говорилъ: *Азъ есмь хлѣбъ* (Іоанн. 6. 35). „Законъ былъ млеко, а я—хлѣбъ: отвернитесь же, дѣти, отъ млека и приходите, живите хлѣбомъ — пищею взрослыхъ людей“. Это возглашалъ и Іоаннъ, когда велегласно говорилъ народу: *азъ крещая водою: Я даю вамъ только млеко закона Моисеева; грядый же по мнѣ крѣпкій мене есть: Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3. 11; Лук. 3. 16). Онъ содѣлаетъ васъ дѣйствительными чадами Божиими. Онъ возродитъ васъ, дабы вы могли именовать Бога Отцемъ вашимъ ²⁾.

¹⁾ См. Великія Четыи Мипел, подъ 6-мъ числомъ генваря, л. л. 373—374; славя. Прологъ. Москва. 1877 г., мѣсяцъ январь, л. л. 13—14.

По этой причинѣ и былъ избранъ Іоаннъ завершителемъ закона и начинателемъ Евангелія. На немъ почило пророчество Моисея и духъ ревнителя Иліи, дабы онъ могъ служить силой обоихъ завѣтовъ; онъ далъ однимъ разрѣшеніе, чтобы могли успокоиться, а другихъ приглашалъ къ трапезѣ, дабы могли оною утѣшиться. Іоаннъ въ пустынѣ призывалъ народъ, дабы онъ отвернулся отъ млека и взялся за здоровую пищу, которая даетъ силу и совершенный ростъ. Стоя на границѣ Ветхаго завѣта и проповѣдую величіе новой красоты, онъ оказался въ пустыяѣ, какъ утренняя звѣзда, говорящая о Солнцѣ, приближающемся къ восходу. Невѣста (т. е., Церковь) предала Себя истинному водителю своему и вѣрила въ его духовное предводительство, что онъ—женихъ, утѣшитель ея: онъ же, сохранивъ въ чистотѣ Невѣсту, открылся ей: „я—не Христосъ, но тотъ, котораго Онъ послалъ“. И когда она спросила его: „кто—ты“, то онъ открыто сказалъ народу: *азъ гласъ* (Іоанн. 1, 23), чрезъ который вы должны узнать, что Слово обнаруживаетъ Себя посредствомъ голоса: ибо голосъ свидѣтельствуешь о словѣ, и есть посланникъ, глашатай слова. Когда Іоанна спросили: „кто—ты“, то онъ сказалъ, что онъ—провозвѣстникъ Слова, дабы чрезъ это въ народѣ возбудить любовь къ Тому, для Кого онъ—гласъ.—т. е. въ Невѣстѣ возбудить огонь къ Жениху, дабы Она стремилась къ Нему. Іоаннъ представилъ ей Христа великимъ, а себя показалъ ничтожнымъ, желая, чтобы величіе Его (Господа) было познаваемо чрезъ его (Іоанново) ничтожество. „*Ему же нѣсмь азъ достоинъ*, говоритъ онъ далее, *да отрушу ремень сапогу Его*“ (Іоанн. 1.27). Онъ хотѣлъ предъ Невѣстою изобразить наглядно величіе Жениха, когда говорить: „обувъ твоего хваленнаго стоить выше, чѣмъ моя голова. Если бы я протянулъ свои руки, то я не могъ бы касаться ремня обуви Его: если бы я былъ даже еще выше, то опять недостойнъ былъ бы цѣловать стопы Его. Красота Его природы превосходитъ мою голову: ибо Онъ настолько отстоитъ отъ меня, насколько небо—отъ земли, слово—отъ голоса, насколько Духъ возвышается надъ пророками, Богъ—надъ людьми. *Грядый свыше, надъ всѣми есть. Сый отъ земли, отъ земли есть, и отъ земли малоетъ*“ (Іоанн. 3. 31). Онъ—сверху.

а я—снизу; Онъ—великій, а я—малый; Онъ тѣло, а я—тѣнь; Онъ—отъ вѣчнаго Отца, а я—отъ Захаріи; Онъ—отъ Дѣвы, а я—отъ замужней женщины. Онъ—самый сильный въ мірѣ (Ис. 9, 6), Богъ; а я—цвѣтъ земный, нынѣ же имѣющій увянуть (Матѣ. 6, 30), человѣкъ“.—Такими пламенными словами Іоаннъ возбуждалъ любовь къ Жениху въ Невѣстѣ, которую онъ омывалъ крещеніемъ. И когда она слышала это, вѣровала и любила его, и желала ежедневно, непрестанно видѣть Жениха. Но Господь нашъ содѣлалъ Себя именно неузнаваемымъ: міръ не позналъ Его, пока Іоаннъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ не засвидѣтельствовали о Немъ.

Христосъ—Женихъ ежедневно былъ открываемъ на Іорданѣ отъ Іоанна, однакоже іудеи не знали кто такое—Онъ. Но вотъ Онъ пришелъ къ славившему Жениха Іоанну, дабы этою водою, которая была приготовлена для Невѣсты, омыть и Его Всевышняго. Увидѣвшій Его приближеніе, Іоаннъ былъ объятъ радостію и, указывая на Него перстомъ народу, въ тоже самое время говорилъ: *„се Агнецъ Божій, вмѣсто агнца Моисеева; вотъ взявшаго на Себя грѣхи міра“* (Іоанн. 1, 29), вмѣсто жертвы левитовъ. О Семъ я и говорилъ ежедневно, что *по мнѣ грядетъ Мужъ, иже предо мною бысть, яко первое мене бы* (Іоанн. 1, 30). *Се Агнецъ Божій!* Его изображалъ Моисей во образѣ агнца, и Его кровію омыты грѣхи іудеевъ“.

Господь нашъ приближался къ Іоанну, дабы сей крестилъ Его: но Креститель, исполненный святаго удивленія, привлекъ къ себѣ свои руки и сказалъ Ему: „Господи! *азъ требую Тебѣю креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? Огонь нельзя взять безъ клещей: Іорданъ не можетъ обнять моря, дабы оно крестилось въ немъ. Не прилично, чтобы Очищающій искалъ очищенія, и чтобы Дарующій спасеніе былъ одно съ приходящими сюда для полученія спасенія чрезъ погруженіе“. Господь нашъ сказалъ ему: *„остави нынѣ. Не препятствуй Мнѣ креститься во Іорданѣ, ибо ты не воспрепятствовалъ Мнѣ найти помѣщеніе въ Дѣвѣ. Я восхотѣлъ и пришелъ чрезъ рожденіе и не препятствуй Мнѣ: ибо Я долженъ креститься. Тѣло матери менѣе, чѣмъ рѣка,—и объятія матери менѣе, чѣмъ купель Іордана; но поелику Отецъ хотѣлъ, то тѣло матери объ-*

яло Меня, и такъ какъ Онъ хочетъ, то и купель Иордана пространна для Меня. Я позволяю крестить Себя, ибо Я родился. Не устраниай Меня съ пути, по которому Я направился: ибо Я не буду покидать его, пока не совершу искупленіе. Чрезъ законныя двери Я вошелъ въ стадо овецъ (Іоанн. 10, 7, 11), и *такъ подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15), установленную Моисеемъ. Итакъ, Я начинаю въ міръ служеніе священническое, подобно Мелхиседеку первосвященнику, который изобразилъ Мою тайну, — дабы усовершенствовать оное. Я хочу исполнить правду, такъ показываю окончаніе ея; Я хочу окончить службу закона, и тогда начну великій путь крестный. *Остави нинѣ!* Не говори о Моемъ величіи, ибо теперь—время Моего уничиженія“.

Богатый Женихъ благоволилъ омыться тою водою, которая была приготовлена для бѣдной Невѣсты. Но и Невѣстоводитель выставилъ свою бѣдность, когда просилъ, чтобы крестилъ его Тотъ, Который прислалъ его сюда на Иорданъ, — Тотъ, царство Котораго совершеніе всѣхъ царствъ. Чрезъ свидѣтельство Іоанново міръ узналъ своего Господа, что Онъ—Мессія: вслѣдствіе этого крещеніе Его называется Богоявленіемъ, ибо въ тотъ день, когда Господь крестился, Онъ открыто *явился* народу, пришелъ въ свѣтъ, почему люди между собою говорили: *Его же писа Моисей въ законъ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета* (Іоанн. 1, 45). До этого времени распространялась молва о томъ, что родился Мессія.—отчасти чрезъ повѣствованіе о волхвахъ съ востока, которые были руководимы звѣздою, отчасти чрезъ пѣснь ангельскую къ пастырямъ, а также чрезъ избіеніе дѣтей Продомъ: эти и другія, подобныя имъ, событія говорили о рожденіи Мессіи: но Кто такое—Онъ и какъ Онъ родился,—народу это не было извѣстно. Но вотъ явился въ пустынь Іоаннъ, исполненный всякой добродѣтели, украшенный необыкновенными духовными подвигами: онъ презиралъ любовь къ міру, попиралъ всякія хотѣнія земныя, горячо стремился къ бѣдности, носилъ въ себѣ образъ цѣломудрія и непорочности, во всѣхъ его дѣйствіяхъ ясно обнаруживалась его дѣвственность, на его обликѣ не было никакого пятна и ни малѣйшей

искры гнѣва въ его обхожденіи. Потому-то многіе и думали, что онъ—Мессія, такъ что даже сами священники и левиты обращались къ нему съ вопросомъ (Іоанн. 1, 19), дабы узнать отъ него, не онъ ли—Тотъ, о Которомъ простиралась молва, что Онъ придетъ (Матѳ. 11, 5). Но онъ всѣмъ ясно отвѣчалъ: „я—не тотъ; *посредь же васъ стоитъ, Его же вы не видите*“ (Іоанн. 1, 20—26). Этими словами Іоанна подтверждались и всѣ еще ранѣе распространявшіяся о Мессіи, предположенія, и народъ былъ вполне убѣжденъ, что Искупитель долженъ придти въ скоромъ времени; но кто такое — Онъ, никто не зналъ сего, кромѣ Іоанна. И потому - то къ нему ходили люди изъ Іерусалима и Іудеи, какъ къ Предтечѣ Великаго Вождя, не только, чтобы принять отъ него крещеніе, но и для того, чтобы спросить его, кто такое — онъ: *аще ты еси Христосъ* (Іоанн. 1, 25)?

Такъ какъ всѣ были заняты только этимъ вопросомъ, и желали получить на оный отвѣтъ, то Іисусъ, пришедшій съ народомъ къ Іоанну, былъ не замѣченъ: никто не узналъ Его. Но когда слуга увидѣлъ своего Господа, тогда и сказалъ: „это—Тотъ, о Которомъ я говорю вамъ, что Онъ креститъ васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Матѳ. 3, 11). Послѣ сего свидѣтельства Іисусъ былъ извѣстенъ всѣмъ, и такъ какъ на Немъ исполнились слова, сказанныя Іоанномъ, то народъ и говорилъ между собою: *обрѣтохомъ Мессію, еже естъ сказано Христосъ* (Іоанн. 1, 40—41). Іоаннъ, ежедневно говорившій, что онъ не достоинъ прикасаться ремня обуви Христовой, — не хотѣлъ спокойно поднять свою руку надъ головою Его, какъ это произошло впоследствии: ибо онъ сознавалъ свое ничтожество и гдѣ самымъ въ дѣйствительности показавъ народу высоту Господа; ему тяжело было вообразить, что онъ долженъ и надъ Нимъ совершить то, что — и надъ всѣми неподобными Ему. Но вотъ, онъ услышалъ слова Господа: „*остави нынѣ*“, — и исполнилъ желаніе Господа. Іоаннъ приблизился, чтобы исполнить повелѣнное, однако не такъ, какъ онъ исполнялъ надъ другими, которыхъ самъ призывалъ и убѣждалъ принять отъ него крещеніе, а такъ, что очевидно было, что онъ исполняетъ повелѣнное, — и тѣмъ показавъ, что смиреніе выше собственной правды.

Всѣ реченія и оправданія Господа нашего преисполнены свѣта. Онъ сказалъ: *смиривъ себе вознесетъ* (Лук. 18, 14). Ясно, что это относится и къ Іоанну, который уничижалъ самъ себя, и чрезъ то былъ возвышенъ. Онъ сознавался, что не достоинъ прикасаться обуви Спасителевой; но чрезъ это былъ возвышенъ настолько, что удостоился прикасаться даже главы Господа: онъ простеръ свои руки, чтобы прикасаться обуви Господней, а на мѣсто обуви дотронулся главы Его. Если бы было какое либо мѣсто еще низшее ногъ Спасителейъ, то Іоаннъ спустился бы и туда; а если бы на Господѣ было еще какое либо мѣсто высшее главы Его, то Іоаннъ, Божіею милостію, былъ бы поднятъ и на это высшее мѣсто. Послѣнку же отъ обуви не было низшаго мѣста, и отъ главы не было высшей части тѣла, то Іоаннъ уничижилъ себя настолько, насколько онъ былъ въ состояніи: и онъ возвысился столь высоко, что уже высшаго мѣста не было: онъ спустился, чтобы прикасаться пятъ Спасителейъ, а удостоился видѣть высоту Господню. Онъ прикасался ремня обуви Господней не дѣйствительно, а положилъ руку свою на главу Его дѣйствительно: когда проповѣдывалъ о Господѣ онъ былъ уничиженъ, а когда крестилъ Его, былъ возвышенъ. Если бы существа горняго міра (ангелы) обладали славолубіемъ, то серафимъ долженъ былъ бы завидовать Іоанну, что онъ былъ поднятъ столь высоко: серафимъ носилъ тайну, такъ сказать, прикровенно, съ огненными клещами (Ис. 6, 6), а Іоаннъ Креститель удостоился прикасаться горящему углю тѣлесными руками. О, смиреніе, столь возвысившееся! О, дивная переть земная, объявшая великую пучину и не уничтожившаяся! Дивно, какъ въ водѣ былъ крещенъ тѣлесно неугасаемый Огонь, и какъ ступилъ въ Іорданъ, дабы омыться. Высочайшій Пламень (Сынъ Божій), на свѣтъ лица Кого не въ состояніи взирать сами серафимы. Спаситель нашъ вошелъ въ Іорданъ: тогда дрожало естество водное отъ такой радости, ибо въ водѣ теперь находился Святѣйшій Источникъ. Объ этомъ еще Давидъ пѣлъ: *видѣна Тя воды, Божє, видѣна Тя воды, и убоишися: смятошася бездны* (Пс. 76, 17). Все множество воды (поверхность и нижняя часть) шумѣло и стремилось кверху,

чтобы видѣть Тебя. Отецъ въ сей моментъ испустилъ свыше гласъ: „это—Ты, и никто другой“!

Во время явленія Сына явилась и едина Троица на іорданѣ, и Іоаннъ въ трехъ видахъ пріялъ эту тайну, сокрытую во всѣ времена и отъ всѣхъ колѣнъ (Колосс. 1, 26). Три Божественныя лица открылись, вполне показались Ему: Отецъ и Духъ Святой свидѣтельствовали о Сынѣ. Тріединное Божество открыло Себя въ трехъ различныхъ видахъ: Отецъ—черезъ гласъ, Сынъ—черезъ прикосновеніе, Святой Духъ—черезъ видимое явленіе. Іоаннъ, стоя здѣсь, слышалъ своими ушами, касался своими руками, видѣлъ своими глазами. Слухъ Его былъ исполненъ Отцемъ, чувство осязанія—Сыномъ, и глаза Его—Святымъ Духомъ. Одинъ Богъ былъ слышанъ, осязаемъ и видимъ: три лица были познаваемы, открываемы и обожаемы. Нѣтъ другого Отца, кромѣ Того, гласъ Котораго звучалъ въ слухъ Іоанна: нѣтъ другого Сына, кромѣ Того, Который былъ крещенъ на іорданѣ отъ Іоанна: нѣтъ Святаго Духа, кромѣ Того, Который открылся Іоанну въ видѣ голубя: Іоаннъ своими ушами слышалъ, своими руками осязалъ, своими глазами видѣлъ Отца, Сына и Духа. Отецъ явился свидѣтельствовать объ Единородномъ Сынѣ, изъ Его гласа мы слышали: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѣ. 3, 17). Святой Духъ явился, дабы вмѣстѣ свидѣтельствовать объ Истинѣ, въ видѣ голубя (Матѣ. 3, 16), и чрезъ Свое видимое явленіе утвердить то, что сказалъ Отецъ. Онъ былъ познаваемъ, ибо Онъ былъ никто другой, а Истинный Сынъ: Онъ былъ познаваемъ, какъ Единородный, чрезъ свидѣтельство Отца и Святаго Духа. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. *Sechs Homilien des heiligen Jacob von Sarug. Aus Syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle Benedictiner von Marienberg. Bonn, 1867; p. p. 10—24.*

СЛОВО

въ день Крещенія Господня.

(О томъ, что чрезъ Божественное крещеніе души вѣрующихъ возрождаются, и, пріявъ Духа Святаго, приносятъ плоды Духа жизни; а плодоприносящіе зло осуждаются вмѣстѣ съ некрещенными).

Преподобнаго Симеона Новаго Богослова.

Окрещенный Божественнымъ крещеніемъ называется *просвященнымъ*; а того, кто хотя увѣровалъ во Христа Господа и въ таинство воплощеннаго домостроительства Его, но еще бываетъ въ числѣ оглашенныхъ, ученики и учителя Евангелія Христова называютъ непросвѣщеннымъ, и творятъ о немъ общія молитвы, прося Господа огласить его словомъ истины вѣры во Христа и открыть ему Евангеліе правды.—по каковой причинѣ діаконъ и возглашаетъ въ церкви къ вѣрнымъ: *отрини, о оглашенныхъ помолитсѣ*, и проч. Пбо оглашенный хотя увѣровалъ уже въ Господа Христа, но еще не содѣлался вѣрнымъ: вѣрнымъ собственно называется уже тотъ, кому ввѣряется Божественная благодать, и кто пріемлетъ ее; содѣлывается же онъ вѣрнымъ, когда бываетъ просвѣщенъ,—а просвѣщенъ бываетъ, когда пріемлетъ Божественное крещеніе. Пбо что слышалъ онъ, когда былъ оглашаемъ, въ томъ просвѣщается паче слова, пріемля, при троекратномъ погруженіи, Духа Святаго, и весь преисполняясь Божественнымъ свѣтомъ. Притомъ, содѣлываясь въ семь таинствъ причастникомъ смерти Христа Господа, онъ содѣлывается причастникомъ и воскресенія Его, какъ говоритъ божественный Павелъ. И какъ Христосъ, воскресши, уже не умираетъ, смерть Имъ уже не обладаетъ: такъ и тотъ, кто вышелъ изъ купели Богорожденія, т. е., святаго крещенія (которая животворитъ, или, лучше сказать, боготворитъ того, кто окрестился), не умираетъ болѣе душевною смертію, грѣхъ имъ болѣе не обладаетъ. Кто окрещенъ Духомъ Святымъ, тотъ еще отъ чрева матери своей, т. е., святой

купили, есть уже безсмертенъ, потому что душа его пріяла истинную жизнь, т. е., благодать Святаго Духа, и онъ не можетъ болѣе согрѣшать, какъ рожденный отъ Бога. Св. апостолъ Павелъ говоритъ о семъ такъ: *о немже и обрѣзани бисте обрѣзаніемъ, нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, сподобистеся Ему крещеніемъ* (Колосс. 2, 11—12). *Сіе оубо, яко ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко кому не работати намъ грѣху. Еже бо умре, грѣху умре единому: а еже живемъ, Богови живемъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 6, 6, 10, 11). *Елицы бо во Христа Исуса крестишася, въ смерть Его крестишася* (Римл. 6, 3). Такимъ образомъ, что для Христа Господа были крестъ и гробъ, то для насъ есть крещение: и какъ Христосъ умеръ плотію и воскресъ, такъ и мы умираемъ грѣху и воскресаемъ для добродѣтели силою Божіею: *да якоже возста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отцемъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Римл. 6, 4). Возможно, что, по возрожденіи въ крещеніи, грѣшникъ и вѣрный: но вѣрный согрѣшающій подвергается церковному наказанію, т. е. покаянію грѣха, съ постыженіемъ, слезами и воздыханіями не о томъ только, что согрѣшилъ, но паче о томъ, что, согрѣшивши, удалилъ отъ себя Божественную благодать, которая опять возвратится къ нему не такъ легко, какъ была дарована во св. крещеніи.

Есть два свѣтила свѣтящія намъ: Богъ—духовное Солнце, дающее свѣтъ душевнымъ очамъ, дабы мы видѣли мысленно невидимую тварь.—и чувственное солнце, дающее свѣтъ чувственнымъ очамъ, дабы мы видѣли тварь чувственную. Какъ ничто не видитъ, какія мѣста ровны и какія не ровны, какія дорожки чисты, и какія засорены, если не взойдетъ и не засвѣтитъ чувственное солнце: такъ никто не видитъ, гдѣ—рвы грѣха и гдѣ ровныя стези правды, если не возсіяетъ ему духовное Солнце. Христіанинъ не ходитъ стезями грѣха: ибо христіанинъ есть и именуется *просвѣщеннымъ*: всякій же, ходящій во свѣтъ, видитъ рвы и стремнины (и не позволяетъ себѣ падать въ нихъ). Если же не видитъ ихъ и падаетъ,

значить, не имѣть свѣта: онъ не видитъ *добро*, а видитъ, какъ видятъ и непросвѣщенные, т. е., невѣрные: ибо и они видятъ и различаютъ доброе и злое, и, однакоже, не уклоняются отъ злаго, потому что не видятъ чисто, что есть главнымъ образомъ добро, и что есть главнымъ образомъ зло. Итакъ, христіанинъ, который не видитъ зла чисто, глазами незасоренными, еще не-христіанинъ, и ему надлежитъ подвизаться, воздыханіями и слезами, постами и молитвами войти въ тотъ истинный и совершенный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Христосъ Господь за тѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы вѣрующимъ въ Него даровать очищеніе и избавленіе отъ грѣховъ. Очищеніе грѣховъ даруетъ Онъ чрезъ святое крещеніе, а избавленіе отъ грѣха даруетъ чрезъ святое причащеніе пречистаго Тѣла и пречистой Крови Своея. ибо Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ во немъ* (Іоанн. 6. 56). Кто же пребываетъ со Христомъ, тотъ творитъ плоды добродѣтелей, а не плоды грѣха и беззаконія: посему, кто послѣ крещенія и причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ не приноситъ добрыхъ плодовъ, тотъ посякается, какъ безплодное дерево, и бросается въ огонь. Кто послѣ причащенія не приноситъ добрыхъ плодовъ, а, напротивъ, творитъ грѣхи и неправды, тому мѣсто—съ невѣрными и некрещенными, какъ видно изъ словъ блаженнаго Павла: *колько горнія сподобится муки, иже Сына Божія поправитъ, и кровь заветную скверну возмывъ, сужде освятится* (Евр. 10. 29)? Видишь, что такое—освященіе? Кто освященъ, тотъ приноситъ плоды Духа Святаго. Но кто вѣруетъ во Христа, и однакоже еще обладаетъ страстями грѣховными, тотъ пусть поспѣшитъ одуматься, и, возревновавъ всякою ревностію, освободиться отъ тиранства сихъ страстей, чтобы потомъ начать приносить плоды добродѣтели. Ибо прежде надобно очистить наши души отъ всѣхъ терній, и потомъ посѣять на немъ доброе сѣмя, чтобы приняла его въ себя чистая и добрая земля и принесла обильные плоды. Если же онъ не сдѣлаетъ этого, а оставитъ тернія расти по прежнему и заглушать плодъ, то какого времени еще ждетъ онъ, чтобы совершить сіе? Спѣши сдѣлать сіе, пока есть день жизни:

придетъ ночь смерти, когда никто уже не можетъ дѣлать. Намъ же да даруетъ Господь очиститься отъ всякой скверны душевной и тѣлесной, и принести достойные плоды Духа Святаго, во Христѣ Иисусѣ, Коему слава во вѣки. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на святой и достоитный праздникъ Богоявленія Господня.

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго.

И крестился Иисусъ, взымъ абіе отъ воды и съ отвержася Ему небеса, и видъ Духа Божіа сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесъ, глаголю: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ (Матт. 3, 16—17).

Велика и высока, братіе, тайна крещенія Христова, содержащаяся въ снхъ немногихъ изреченіяхъ. Она трудно обозрима, трудно объяснима, трудно постижима. Но послѣднее она и особенно спасительна, то, внимая Повелѣвшему *испытать Писаній* (Іоанн. 5, 39), мы дерзновенно будемъ изслѣдовать, сколько постижимо, силу этой тайны. Подобно тому какъ въ началѣ, при созданіи нашего естества въ лицѣ Адамъ, послѣ словъ Божіихъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), было дано ему въ довереніе *въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7), и вмѣстѣ съ тѣмъ явлена была Въпостасная Троищность Божества,—подобно тому и нынѣ, при возсозданіи нашего естества во Христѣ, явившіся Духъ Святой Своимъ снисхожденіемъ съ небесъ на Крестившагося во Иорданѣ явилъ спасительную для разумныхъ созданий тайну Животворящей Троицы. Почему же при созданіи человека отъ

¹⁾ См. „Слова преподобнаго Симеона Новаго Богослова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ болгарскаго, Епископа Феофана“. Выпускъ первый. Москва. 1882 г., 337—391 страл.

крывается гайна Святой Троицы?—не только потому, что одинъ челоѣкъ посвященъ въ сію тайну и есть земной почитатель Святой Троицы, но и потому, что онъ единственный созданный по Ея образу. Въ самомъ дѣлѣ, прочія чувственныя и неразумныя существа. обладаютъ лишь одною живительною душою, которая притомъ же не способна существовать сами по себѣ, совершенно лишены ума и дара слова, а сверхчувственныя твари разумныя (ангелы и архангелы) обладаютъ умомъ и словомъ, но не имѣютъ дыханія жизни, поелику у нихъ нѣтъ и тѣла оживотворяемаго симъ духомъ: одинъ челоѣкъ по образу Тринипостаснаго естества обладаетъ умомъ, словомъ и духомъ. Посему и при возсозданіи нашей природы во Іорданѣ появляется Высочайшая Знждительница всего—Троица, какъ бы первоначальный образъ нашей души: потому же и крещаніе послѣ Христа и по ученію Христову крестятъ въ три погруженія. Но Іоаннъ во Іорданѣ крестилъ въ одно погруженіе. Обозначая это, евангелистъ Матѣей говоритъ: *И крестися Исусъ, възиде абие отъ воды: и се, т. е.* пока Христосъ еще не совсемъ вышелъ изъ воды, а только выходилъ. *отверзшася Ему небеса.* Обратите ваше сосредоточенное вниманіе, братіе, на сіи слова, дабы уразумѣть силу тайны крещенія Христова. Погруженіе Христа въ воду, подъ которой Христосъ Исусъ пребывалъ во время крещенія, было прообразомъ низшествія Его во адъ.—почему и восхожденіемъ изъ воды знаменовалось Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Естественно поэтому тотчасъ отверзлись Ему небеса, когда Онъ выходилъ изъ воды: ибо, при низшествіи Своемъ во адъ, содѣлавшись за насъ подземнымъ, Онъ, при возвращеніи оттуда, отверзъ все не только земное и подземное, а даже и самое небо, на которое Онъ потомъ вознесся съ тѣломъ, содѣлавшись нашимъ Предтечею. И подобно тому какъ на Свое спасительное страданіе Онъ предугадалъ вѣрующимъ посредствомъ тайной вечери и заповѣдалъ имъ совершать таинство причащенія для спасенія.—подобно тому и на Свое низшествіе во адъ и восхожденіе оттуда Онъ предугадалъ Своимъ крещеніемъ, повелѣвъ вѣрующимъ совершать сіе таинство для спасенія. Притомъ, Онъ оставилъ Себѣ самую трудную и сопряженную съ страданіями

часть спасенія, а намъ дароваль право быть участниками Его страданій чрезъ оное крещеніе, вовсе не требующее страданій, и, по слову Апостола, *соединилъ насъ съ Собою подобіемъ смерти* (Римл. 6. 5), дабы въ надлежащее время удостоить насъ и обѣтованнаго воскресенія. Имѣя, подобно намъ, душу и тѣло, принятыя отъ насъ, Онъ претерпѣлъ тѣломъ Своимъ за насъ страданія, смерть, погребеніе, воскресеніемъ изъ гроба явилъ безсмертнымъ самое тѣло, и въ воспоминаніе всего этого заповѣдалъ намъ совершать безкровную жертву, дабы чрезъ оную стяжать спасеніе; а душою Своею Онъ сошелъ во адъ и возшелъ оттуда, содѣлавъ всѣхъ причастниками свѣта вѣчнаго и жизни, и въ доказательство сего повелѣлъ намъ совершать Божественное крещеніе. чрезъ каковое и удостоиваться спасенія. Подлинно, посредствомъ этихъ таинствъ въ отдѣльности и въ совокупности и тѣло и душа обоготворяются и принимаютъ сѣмена безсмертной жизни: въ зависимость отъ нихъ находится все наше спасеніе, въ нихъ оглавляется все Богочеловѣческое домостроительство.

Отверзлася Ему небеса. Не сказано: „небо“, а — „небеса“. т. е., все въ вышнихъ. дабы, при видѣ чего либо высшаго надъ нами, мы не подумали, что оно — выше и Того, Кто ныне крестился. *Отверзлася Ему небеса.* Какъ бы яснѣйшимъ образомъ было доказано, что Онъ Самъ есть и Богъ, и Слово Божіе, и Сынъ Божій, не имѣющій Отца прежде Себя, и имя Его — со Отцемъ, имя выше всякаго имени и всякаго слова, ибо, тогда какъ все видимое между Нимъ и Небеснымъ Отцемъ, мірное и премірное, раздѣлилось и раздвоилось, Онъ Самъ, какъ и предъ созданіемъ твари, являлся соединеннымъ съ Отцемъ и Духомъ, Сынъ съ Ними. „Отверзлись Ему небеса“, или, какъ говоритъ евангелистъ Маркъ, „разверзлись“; *и абіе восходя отъ воды, видѣ разводящася небеса* (Марк. 1. 10). Для чего же одинъ сказалъ: „отверзлись“, а другой: „разверзлись“? — для того, чтобы двойной способъ (тайны) не ускользнулъ отъ вниманія благоразумныхъ слушателей: ибо словомъ „отверзлись“ (Евангелистъ) показавъ намъ, что небеса, благодаря нашему грѣху, были закрыты для насъ, поелику небо затворилось для Адама послѣ того, какъ онъ ослушался Бо-

га и слышалъ отъ Него слова: *земли еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Естественно поэтому было, чтобы Иисусу Христу, явившему Себя во всемъ послушнымъ Богу и исполнившему всякую правду (Матѣ. 3, 15), нынѣ отверзлись чрезъ Его крещеніе небеса. И въ виду того, что, какъ говоритъ самъ Предтеча Господень, *не въ мѣру Богъ дастъ Духа*, но *Отецъ любитъ Сына, и все даде въ руку Его* (Іоанн. 3, 34—35), и что Христосъ принимаетъ плотски и видимо всю неизмѣримую и безконечную силу и дѣйствія Духа,—небеса явственно показали, что оная сила и дѣйствіе Божественнаго Духа ии въ чемъ сотворенномъ не вмѣстимы; потому-то небеса, не будучи въ состояніи вмѣстить, и разверзлись. Итакъ, значить, хорошо сказать изрекшіи, что *и небо не чисто предъ Нимъ* (Богомъ) (Іов. 15, 15), разумѣя подъ небомъ небесныхъ ангеловъ и архангеловъ, многоочинныхъ херувимовъ и шестокрылатыхъ серафимовъ, и всю прочую премірную тварь. Воистину, и небо, т. е. ангелы на небѣ, не чисто предъ Богомъ небесъ, поелику хотя они и непрестанно очищаются и освящаются Высочайшею Владычествующею Іерархіею, тѣмъ не менѣе нуждаются въ безконечной чистотѣ. Единая же природа во Христѣ, будучи единосущной съ Богомъ, изобилуетъ и безконечной чистотою и можетъ вмѣстить всякое сініе и дѣйствіе Божественнаго Духа. Поэтому не только небеса отверзлись, но и ангелы уступили при видѣ такого нисхожденія Божественнаго Духа.

И крестился Іисусъ въ водѣ отъ воинъ: и се отверзшася Ему небеса (Матѣ. 3, 16). А евангелистъ Лука прибавляетъ: *бысть же... Іисусъ крестяся и моляся, отверзся небо* (Лук. 3, 21). Но, когда Христосъ, погружаясь въ воду, крестился, и выходя изъ нея, молился, то этимъ Онъ научилъ насъ, что не только совершитель таинствъ долженъ молиться, а и тотъ, надъ кѣмъ совершается всякое Божественное служеніе, долженъ дѣлать тоже самое. По непрерченной благодати Господь не отказываетъ передать благодать чрезъ пріемлющаго таинство и совершителя онаго, что и нынѣ воочію сбылось на Іоаннѣ, который потомъ самъ дерзновенно свидѣтельствовалъ объ этомъ словами: *и отъ исполненія Его мы вси прияхомъ*

(Іоанн. 1, 16). Почему же небо отверзлось одному только Іисусу, когда Онъ молился и никому другому прежде Него?... Іоаннъ Креститель, который, еще будучи во чревѣ матери, позналъ Богочеловѣческое домостроительство Упостаснаго Слова Божія и не только възглаголѣ радостно во чревѣ матери, но и передалъ благодать зачавшей его,—который своимъ рожденіемъ разрѣшилъ отеческія уста, связанные, по повелѣнію ангела, безгласіемъ,—который есть величайшій изъ пророковъ рожденныхъ женами (Матѣ. 11, 11),—не былъ достоинъ развязать ремень обуви Христовой. Могъ ли послѣ всего этого кто либо изъ другихъ, по достоинству несравнимыхъ даже съ Іоанномъ, отверзать небо или, лучше сказать, пренебесныя высоты? Для того, чтобы вполне достаточно уразумѣть высоту превосходства надъ всѣми Крещаемого нынѣ по плоти, обрати вниманіе и на то, что написано: *Отверзотася Ему небеса*. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что не просто небеса, а само лоно Превышняго Отца отверзлось Ему: ибо оттуда—Духъ и гласъ свидѣтельствующій истинность сыновства, а небеса содѣлались глашатаями этого, и не только ангеламъ на небесахъ, но и всѣмъ людямъ на землѣ явлена была единочестность Сына Божія съ Отцемъ Небеснымъ и Святымъ Духомъ, по существу, по силѣ, по владычеству надъ вселенной. Поэтому естественно для одного Христа, когда Онъ молился, отверзлись небеса. По этой причинѣ и впечатлѣнной книги, подъ которою разумѣется сіе, прежде закрытое для насъ, небо,—никто, по откровенію Іоанна, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею не могъ ни раскрыть, ни читать: *одинъ Левъ отъ колѣна Іудова* можетъ раскрыть ее (Апок. 5, 4—5). А кто—сей Левъ отъ колѣна Іудина, этому научилъ насъ древле патріархъ Іаковъ, говоря: *Скимень любовъ Іуда: отъ литорасли, сыне мой, возмощь еси: возмощь усилъ еси яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дождеже придутъ отложенная ему: и Той чашіе языковъ* (Быт. 49, 9—10), т. е., нынѣ раскрывшій и одинъ прочитавшій всѣ небесныя слова Промысла, сокровенныя въ лонѣ Отца сокровища премудрости, неизслѣдимыя глубины и тайны Духа. *И крестися Іисусъ, взыде абіе отъ воды: и се отверзотася Ему*

небеса. Видите: святое крещеніе есть дверь небесъ, вводящая туда крещающихся, поелику не просто сказано: *отверзюся*, а: *отверзюся Ему небеса.* Но все, что было для Него—Христа, совершалось ради насъ: поэтому небеса чрезъ Него отверзлись для насъ и съ отверзтыми вратами ожидаютъ нашего входа. Объ этомъ ранѣе другихъ свидѣтельствовалъ первомученикъ Стефанъ: преклонивъ колѣна, онъ молился и взглянувъ увидѣлъ то, чего прежде крещенія Христова никто не видалъ: узрѣлъ небеса отверзтыя и Иисуса во славу Отца (Дѣян. 7, 55). Онъ узрѣлъ не только неизреченную славу и пренебесное пространство, но и Самого Вождѣннаго во славу Отчей, чрезъ которую онъ первый среди всѣхъ послѣ Христа блаженно узрѣлъ все то, чего никто до Него не зрѣлъ, и на что даже чины ангельскіе взирать устрашаются: ибо вождѣнный Иисусъ содѣлалъ его первымъ служителемъ Своимъ на небесахъ, во многомъ предпочтительнымъ предъ служебными духами, такъ какъ Онъ былъ первый мученикъ, совершившій подвигъ. Такимъ образомъ, чрезъ Христа отверзлись небеса для насъ, и Онъ очистилъ насъ чрезъ Себя: поелику Самъ не нуждался въ очищеніи или развертаніи небесъ.

И видѣ Іоаннъ, дабы потомъ онъ могъ отвѣтить вопрошающимъ: *и азъ видѣхъ, и свидѣтельствовалъ, яко Сей есть Христосъ Сынъ Божій* (Іоанн. 1, 34). *И видѣ Іоаннъ Духа Божія сходяща яко голубя, и сходяща на Него.* Образъ голубя свидѣтельствуеъ о чистотѣ Того, на Кого ниспускался: ибо эта птица не прилетаетъ къ мѣстамъ нечистымъ и зловоннымъ. *И се гласъ съ небесе, глаголю: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ:* Тотъ, Котораго указываетъ нынѣ Мой Духъ, и есть Мой совѣтный Сынъ. Ибо, какъ бы перстомъ, пользуясь Своимъ совѣчнымъ, единосущнымъ и пренебеснымъ Духомъ, Отецъ указываетъ свыше: а вмѣстѣ съ тѣмъ, выражая сродство съ Крестившимся тогда во Іорданѣ, Онъ ясно провозглашаетъ Его всѣмъ, какъ Своего возлюбленного Сына. Итакъ, Духъ Святой не только явился, но и сходилъ на Него—Христа, касался Его и даже пребывалъ на Немъ. И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: *видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе.*

и пребысть на Немъ (Іоанн. 1, 32), и не только на Немъ, но и въ Немъ: и отъ исполненія Его мы вси приѣхомъ (Іоанн. 1, 16). Впрочемъ, и прежде явнаго схождения Духъ Святый невидимо пребывалъ во Христѣ, какъ это было засвидѣтельствовано безплотными и небесными ангелами, изъ коихъ одинъ, обраща-ясь къ Зачинающей Его во чревѣ, восклицаетъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя* (Лук. 1, 35); а другой говоритъ о Ней Іосифу, что *Рождшееся въ Ней отъ Духа Свята есть* (Матѣ. 1, 20): ибо все это возвѣщается, какъ благовѣстіе сверхъестественное и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное, во взаимной связи находящееся. Такимъ образомъ, во единомъ Триипостасномъ и Всемогущемъ Божествѣ является намъ Отецъ Пренебесный, Сынъ Единосущ-ный, Духъ Святый, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почиваю-щій.—является, имѣя и соединеніе неслитнымъ и раздѣленіе нераздѣльнымъ. Два Свидѣтельствуютъ, а одинъ пріемлетъ свидѣтельство: Они свидѣтельствуютъ о Своемъ Божествѣ, о единосущіи другъ съ другомъ и о различіи: о Божествѣ вла-дычественно пребывающемъ на небѣ, о единосущіи чрезъ вели-чайшее и непрестанное общеніе, о различіи—чередованіемъ Упостасныхъ именъ и отношеній. И принятая отъ насъ при-рода возвышается въ это достоинство, поелику въ ней Сынъ Божій зрится нераздѣльно. Итакъ, и по вочеловѣченіи Его остаются три Упостаси, достойныя поклоненія, въ Которыхъ мы вѣруемъ и крещаемся, чрезъ Божественное крещеніе совлекаясь ветхаго чловѣка и облекаясь въ новаго Адама, обновившаго въ Себѣ нашу, подверженную наказанію, природу, оправдавшаго и освободившаго Собою всѣхъ (въпослѣдствіи рождающихся отъ Него по Духу) отъ этого прародительскаго проклятія и осужденія. Но потому самому, что Единородный Сынъ Божій обновилъ принятое Имъ наше естество, соединившись съ нимъ въ Своей Упостаси.—потому самому не даруетъ ли Онъ благо-дати и каждому изъ насъ? не получаетъ ли отъ Него всякій изъ насъ прощенія своихъ прегрѣшеній?

Тотъ, Кто для спасенія всѣхъ, преклонивъ небеса надъ всѣми, сошелъ и, явивъ намъ весь путь спасенія, возшелъ на небеса, привлекая туда же вѣрующихъ.—Тотъ, принявъ отъ насъ естество, обновилъ, освятилъ, оправдалъ его. Но Онъ

же даровалъ намъ отпущеніе грѣховъ чрезъ Божественное крещеніе, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, чрезъ покаяніе, установленное Имъ для согрѣшающихъ, и чрезъ дарованіе Тѣла и Крови. Отецъ же, сказавъ относительно Крестившагося по плоти: *се есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ*,—этимъ показавъ, что все прочее, преданное прежде пророками (законоположенія, обѣтованія, усыновленія), было не совершенно, — что все это было прообразомъ нынѣ сбывшагося, и было исполнено чрезъ совершившееся днесь. И что говорить о законодательствѣ, обѣтованіяхъ и усыновленіяхъ чрезъ пророковъ? И первоначальное основаніе міра имѣло конечную цѣлю Того, Кто нынѣ крещается на землѣ, какъ Сынъ Человѣческій, а свыше свидѣтельствуется, какъ Сынъ Божій, чрезъ Котораго и для Котораго, по слову Апостола, все (Римл. 11. 36); и первоначальное происхожденіе человѣка, созданнаго чрезъ Него по образу Божію, было для того, чтобы земнородный могъ когда либо достигнуть первообраза. Для того же—и заповѣдь въ раю отъ Бога: поемку Богъ не положить бы ей, если бы она имѣла оставаться навсегда безъ исполненія, и все, изреченное Богомъ послѣ этого, и совершившееся было ради Него. Не впадая въ заблужденіе, можно даже сказать, что и все премірное (разумъ) ангельскія естества и законоположенія у нихъ съ самаго начала направлено было къ той же цѣли—послужить съ начала до конца Богочеловѣческому домостроительству. *Благоволеніе* есть совершенное хотѣніе Божіе: а тотъ Единородный, въ Комъ благоволилъ и почиваетъ Отецъ, есть *Чудный Его Свѣтъникъ, великаго свѣта Ангелъ* (Ис. 9. 6). Который отъ Самаго Отца Своего слышитъ, говоритъ и даруетъ повинующимся вѣчную жизнь. Удостойсь оной да дастъ Богъ всемъ намъ въ Царѣ вѣковъ, Христѣ. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. рукоп. Московск. Синод. библиот. (69 — LXX)—65 бесѣдъ и др. статей св. Григорія Паламы, архіепа. Оссалоникскаго, л. л. 233—237.

Поученіе

на Крещеніе Господне.

Изъ Пролога.

Мы празднуемъ Святое Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Богъ Слово, облекшійся въ ветхаго Адама и совершившій все законное, приходитъ къ великому Іоанну Предтечѣ креститься, который удерживалъ Его, говоря: *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли зриши ко мнѣ?* Когда же Іоаннъ услышалъ отъ Господа: „*остави: приидохъ исполнити вселу правду*“ (Матѣ. 3, 14—15), то оставилъ Его. И крестился Христосъ во струяхъ Іорданскихъ, освятилъ всякое человѣческое естество, потопилъ всякій человѣческій грѣхъ, обновилъ ветхаго во грѣхахъ человѣка и даровалъ ему царство небесное.

Братіе! Намъ всегда надобно являть подвиги добрые въ вѣрѣ и любви, и преслѣвать въ законѣ Господнемъ, разумѣвая, какъ и для чего мы созданы изъ небытія въ бытіе. Чрезъ зміную нѣсть мы премѣнили вѣчную жизнь на смерть, подверглись тѣлѣ и злобою удалились отъ Бога; и, подчинившись той твари, которая была поручена намъ въ рабство, все содѣлали богами (т. е. солнце, луну, рѣки и источники), всякое тѣло: поработились всему, даже гадямъ. Но вотъ, послѣтила на насъ сила вышней благодати и слова Божія: Богъ, вмѣстившись въ наше естество, сталъ вмѣстѣ и Богомъ и человѣкомъ, сугубъ естествомъ. Содѣлавшійся безсѣмнною плотію воспринялъ страсти и недуги наши на Себя. Непрестанно прославляемый вышними Силами, Онъ имѣлъ прежде рожденіе безначальное и превѣчное отъ Отца безъ матери: ради же насъ Онъ пріять пакы рожденіе—плотское, безъ отца отъ Пречистой Дѣвы, Которая и нарицается Богородицею. Рождествомъ Своимъ Онъ обновилъ обветшавшій грѣхомъ родъ нашъ, и нынѣ пришелъ на воды Іорданскія, являя образъ смиренія: Онъ преклонилъ пречистый верхъ Свой подъ руки бременаго естества, — явился какъ простой человѣкъ и пре-

клонилъ Свою главу рабу. Видя Его, Творца своего, Иорданъ съ трепетомъ возвратилъ шествіе свое.

Бездушная тварь со страхомъ работаетъ Творцу своему: а мы, братіе, дыханіе и образъ Его, не почитаемъ Создателя своего, и, акъ свиньи, присно труждаемся въ тниѣ грѣховной, работая добровольно зависти, исполняясь гнѣвомъ, омрачаясь похотями житія сего, немилосердіемъ и скупостію, особенно же лишаясь всякаго добра чрезъ лѣность. Посему молю васъ: не до конца пребудемъ въ такомъ злѣ; но воспринемъ и пробудимся какъ бы отъ сна, приѣмля покаяніе, украшаясь смиреніемъ, приближаясь къ Богу братолюбіемъ и страніюлюбіемъ, возносясь на небо пощеніемъ, содѣлывая себя сынами Божиими чрезъ милостыню, и достойно приѣмля пречистое Тѣло и Кровь Христову, ибо, по слову святаго Апостола, „аще кто недостоинъ сынъ приѣмлетъ тѣло Божіе, то грѣхъ себѣ ястъ и піетъ, не разсмотрѣвъ тѣла Христова“ (1 Кор. 11. 27). Предъ Нимъ трепещутъ херувимы и берафимы и со страхомъ предстоятъ всѣ безплотныя Силы, не смѣя взирать на Него. Уподобимся же и мы, братіе, Силамъ небеснымъ, приблизимся къ Нему добрыми дѣлами, и приѣмемъ Его да приметь и насъ Онъ въ безконечное царство Свое. Ему слава вмѣстѣ со Отцемъ и Святѣмъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Прологъ. 1877 г. Москва, л. 15; сравн. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Изд. подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. Выпускъ IV. С.-Петербургъ. 1898 г., 80—81 стран.

Поученіе

въ день Святаго Богоявленія.

Изъ древняго сборника (XVII в.)— „Статирь“.

Тотъ, Кто знаетъ число звѣздъ небесныхъ и всѣмъ пмѣ даетъ явленя, Кому извѣстно количество песчинокъ въ морѣ и каплей въ дождѣ, Кто положилъ предѣлы водѣ и основанія сушѣ, Кто сообщалъ небу—красоту, солнцу—свѣтъ, Кто направляетъ движенія вѣтровъ, и установилъ порядокъ временъ и лѣтъ, —Творецъ вѣковъ и всякаго дыханія Создатель содѣлалъ человекомъ. Пречистый и безгрѣшный нынѣ проситъ крещенія и очищенія. Кому со страхомъ предстоятъ Ангелы, Архангелы и всѣ небесныя Силы, —преклоняетъ главу подъ бrenную руку, и отъ раба Своего проситъ крещенія, чтобы въ водахъ потопить грѣхъ всего міра. Объ этомъ ясно повѣствуетъ намъ Евангеліе отъ Матоея въ началѣ шестомъ.

Во время оно пришелъ Иисусъ отъ Галилеи на Иорданъ ко Іоанну креститися отъ него. Іоаннъ же возбраняше Ему, глаголя: азъ требую Твоею креститися, и Ты ли ирѣсени ко мнѣ (Матт. 3, 13—14)? Это новое таинство. Христолюбцы, превышаетъ всякій умъ и слово. Живущій во свѣтѣ непреступномъ. Свѣтъ свѣтлѣйшій всякаго свѣта, типится принять крещеніе. По истинѣ, это — великая и неизреченная тайна, полная радости и веселія, зрѣлище, достойное удивленія! Іоаннъ взялъ къ себѣ грѣшниковъ: но, увидѣвъ Безгрѣшнаго, пострепеталъ, убоился и недоумѣвалъ: какъ это Владыка пришелъ къ рабу. Богъ—къ человѣку, Всевышній —къ ничтожному, Зодчій—къ глинян. Небесный —къ земному, Солнце—къ денщику, Море—къ ручейку, Царь—къ волаву, Свѣтъ—къ свѣтильнику. Проповѣданный —къ пророку. Очиститель —къ очищаемому. Разрушитель грѣховъ—къ проповѣднику покаянія, Безсмертный—къ смертному. Творецъ—къ твари! О, тайна предивная! О, даръ несповѣдимый! Іоаннъ возражаетъ, Ангелы благоговѣютъ, небеса отверзаются, гласъ Отца слышится. Духъ Святыя сходитъ, Иорданъ готовить струп, чтобы принять невещественный Огонь и освятится отъ Очищающаго все. Владыка повелѣваетъ рабу, Іоаннъ отрпцается. Указавъ Владыку, онъ воскликнулъ: *се Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29).—Агнецъ Божій непорочный и чистѣйшій, о Которомъ предвозвѣстили древніе пророки. Котораго видѣлъ въ образѣ своего закланнаго сына Авраамъ. А когда Іоаннъ увидѣлъ Его плущимъ ко крещенію, то возопилъ съ ужасомъ: *«Ты ли плещь ко мнѣ? Не смѣю я, сѣно, прикоснуться къ Огню; не смѣю я, бреліе, приблизиться къ Источнику жизни. Я промчу у Тебя очищенія, и дмѣю нужду въ крещеніи отъ Тебя. Освяти меня и воды. Вотъ —рабъ благоговѣйный и смиренный! Хотя онъ и видѣлъ Владыку своего въ образѣ человѣка, однакоже позналъ въ Немъ истиннаго Бога.*

Господь же, отвѣчая рабу Своему, повелѣваетъ ему смѣло исполнить требуемое. «Правду говорилъ ты, Іоаннъ, что тебѣ слѣдовало бы принять отъ Меня омовіе и крещеніе. Но *остави нынѣ*, да исполню всякую правду, возвыщу истину,—не словамъ только, а и дѣломъ. Оставь Свое сопротивленіе, не сопротивляйся Моимъ волѣ. Ты не знаешь того, что Мнѣ извѣстно. Я потому и пришелъ, что хочу исполнить все—и ветхое отстранить, и новое постановить крещеніемъ Моимъ освятить воды и омыть грѣхи людскіе, уничтожить проклятіе и дать благословеніе, сокрушить главу змія въ водахъ и даровать крещаемымъ усыпленіе Богу, освободить ихъ отъ рабства врагу и отъ тиранства сатаны, открыть вѣрующимъ путь къ яебу. И потому *остави нынѣ*; ты не видишь того, что Я вижу: ты не знаешь, что здѣсь стоитъ прагъ—дьяволъ. Замолчи, замолчи, чтобы онъ не услышалъ. Я пришелъ для того, чтобы разрушить силу его. Потому и не явился Я на землѣ, какъ Богъ, но облекся вашею плотію, чтобы дьяволъ не отбѣжалъ отъ Меня. Я закинулъ неводъ для ловли: смотри, не отгоняй лова: Мнѣ предстоитъ борьба: Я гонюсь за добычей. Итакъ, *остави нынѣ*. Настанетъ время, когда ты будешь проповѣдывать обо Мнѣ, и люди узнаютъ во Мнѣ истиннаго Бога, безначальное Отцу Слово. Но теперь Мнѣ должно показать смиреніе и принять отъ тебя крещеніе. А потомъ и ты получиши отъ Мени исцеленіе и крестишься Духомъ Святымъ. *Нынѣ остави: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*». Тогда благонравный рабъ оставилъ возраженія и исполнилъ волю Владыки.

И крестился Іисусъ, взявъ абие стѣ воды: и се отверзшася Ему небеса, и ниспослѣ духъ Божій, сходяще яко голубъ и пребывающа на Немъ. И се гласъ съ небесе, глаголю: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоуволюхъ (Матѣ. 3. 16—17). По истинѣ, возлюбленный, нынѣ открылась неизреченная тайна, ясное указательство непостижимаго явленія. Единный указывается Тремя: Богъ отъ Бога, человекъ отъ человека (Матери). Невидимый и Непостижимый нынѣ ясно является: Отецъ свидѣлствуетъ о Немъ голосомъ, Духъ Святыи—существомъ, Іоаннъ—указаніемъ. Отецъ говоритъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, прежде всѣхъ вѣковъ Рожденный. Духъ Святыи, сошедши, ясно указываетъ Этому возлюбленному Отцу Сына и уничтожаетъ всякое сомнѣніе у присутствующихъ, что Крещаемый—болѣе крестившаго. Іоаннъ показываетъ человечество Христова словами: *се Агнецъ Божій*; а когда говоритъ: *вземля грѣхи міра*, то объявляетъ Божество Его: ибо кто можетъ оставлять грѣхи, кромѣ Бога? Іоаннъ какъ бы такъ говоритъ: «вотъ, Царь мой и Владыка и Господь идеть за мною для нашего спасенія. Онъ былъ прежде меня, Онъ раньше Авраама и прежде всѣхъ вѣковъ. Онъ креститъ васъ Духомъ Святымъ, очиститъ скверну душъ вашихъ, просвѣтитъ уста ваши свѣтомъ Духа Святаго, и освятитъ васъ и поглотитъ грѣхъ вашъ огнемъ Божества Своего».

О, дивное зрѣлище! О, ужасное видѣніе! Рѣка течеть; Іоаннъ стоитъ при струяхъ: Іисусъ Христосъ выходитъ изъ воды. О, священныя руки! Какую главу держать вы сподобились! О, струи, на какое употребленіе пригодились

вы! Вы омываете Бога, сами очищаясь отъ Него, а черезъ васъ и вся природа воды получаетъ освященіе! О, священная рѣка Іорданъ! Ты—Божія купель; ты славѣ всѣхъ морей, рѣкъ, озеръ, источниковъ и самаго океана; Ты не пзъ рая выходѣшь, но Самого Насадителя рая объемлешь и Пречистаго омы-
ваешь.

Мы же, возлюбленные, воспоемъ и прославимъ этотъ великій и просвѣ- щенный день, въ который явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ че- ловѣкамъ,—въ который мы получили великіе и неизреченные дары, научились пѣть славу Пресвятой Троицѣ, обрѣли вѣру истинную во Отца и Сына и Духа Святаго. Нынѣ мы усыновлены Богу и получили наследіе небесное, возросли изъ тлѣнія въ вѣчнѣе; мы, земляне, обожены.—падше возставлены; выпѣ мы освобождены отъ проклятія, избавлены вѣчной смерти, разрывились отъ узъ грѣховныхъ, спасены отъ потопа гееннскаго, послѣ буръ и напастей достиг- ли покоя и очистились отъ первородной скверны.

Уразумѣемъ, братіе, силу и нашего Крещенія. Крещеніе есть просвѣще- ніе души, перемѣна жизни, помощь помощи нашей, отложеніе плотскихъ дѣлъ, наследіе Духа, общеніе Слову, исправленіе званія, потопленіе грѣха, причастіе свѣта, разгнаніе тьмы. Крещеніе есть колесница къ Богу, сопутствіе Христу, утвержденіе вѣры, усовершенствованіе ума, ключъ царствія небеснаго, уничто- женіе рабства, разрѣшеніе узъ. Крещеніе есть даръ благодатный, мать духовная, раждающая насъ въ жизнь вѣчную, баня пакбытія, омывающая насъ отъ вся- кой скверны и отъ поношенія сатанинскаго. Крещеніе есть помазаніе Духомъ, одежда оготканная, печать охраненія, знакъ владычества. Ему радуются на не- бесахъ. Его славятъ Ангелы, оно—образъ тамошняго блаженства. Крещеніе есть даръ Божій невозвратный, сила Божественная: нѣтъ грѣха,—ни одного нѣтъ, который не отошелъ бы и не уступилъ этому дару.

Теперь ты, хрестіанинъ, узнаешь силу таинства крещенія. Ты слышалъ, какие дары получаешь въ купели крещенія. Итакъ, воздай Богу соответствен- ную имъ благодарностію.—покажи зѣру правую, житіе чистое, любовь отъ всей души. Вспомни обѣты свои, данные въ крещеніи. Если ты обѣщаешь что ни- будь и челоуѣку, призвавъ Бога въ свидѣтели, то непремѣнно долженъ испол- нить обѣщаніе: тѣмъ болѣе священные обѣты, данные Самому Богу, стражному Судѣи, знающему все тайное и сокровенное,—обѣты, данные при многихъ сви- дѣтеляхъ, въ присутствіи Ангеловъ и Архангеловъ, при Іерейѣ, какъ посредникѣ между тобою и Богомъ. Ты только еще дашь одно обѣщаніе,—а Богъ уже дашъ тебѣ даръ Свой, не требуя точнаго отъ тебя ничего. И потому молю тебя: будь вѣренъ обѣту и послужи Ему чистою и безгрѣбною жизнью, пребывай въ мірѣ съ ближними и доброжелательствуй ко всѣмъ. Безъ этого никто не мо- жетъ угодить Господу нашему Іисусу Христу и не узнать славы Его. И по- тому зѣрко будемъ хранить и соблюдать обѣты, данные вамъ Богу, чтобы нѣтъ на насъ не исполнилось сказанное: «пѣсь, обращающийся на свою блевотину, и свѣпля, поправляющая жемчугъ» (Матѣ. 7, 6; 2 Петр. 2, 22). Пбо нынѣ есть между

памі много такихъ, которые только по имени—христіане, а жизни христіанской въ нихъ и слѣда нѣтъ. Святое крещеніе эти люди не вочто вѣряютъ, пеллкимъ даромъ Божиимъ пренебрегаютъ, свои обѣты забыли и, отъ чего отреклісь въ крещеніи, то именно дѣлають теперь. Оставивши сыновство Божіе, они отдали себя въ службу ѿсовскую: оплевали сатану, а теперь сами плутъ къ ней въ рабство. Такимъ образомъ, они сами надругались надъ своими обѣтами, добровольно отступили отъ вѣчной правды—Христа, презрѣли великіе дары Его. Но послушай, неблагодарный человѣкъ! Вѣдь ты хуже твари и неразумнѣе безсловесныхъ. Воль знаетъ своего хозяина и осель—ясли господина своего; а ты не знаешь Господа своего и такого великаго Благодѣтеля. Онъ спасъ тебя отъ плѣна ѿсовскаго, освободилъ тебя отъ рабства врагу, извелъ изъ тмы грѣха, очистишь отъ скверны сатанинскіей. Господь сдѣлалъ тебѣ сыномъ Себѣ, помазалъ тебя, какъ царя, святымъ елеємъ. А ты отвергъ дары Его, презрѣлъ благодѣянія Его, возлюбилъ обманъ сатанинскій больше, чѣмъ Бога; ты позбалъ вмѣсто свѣта тму, вмѣсто жизни—вѣчную смерть; вмѣсто царства небеснаго—геенну, темный ровъ адскій и вмѣсто сожительства и веселія съ Ангелами ты захотѣлъ мучиться съ демонами и смотрѣть на ихъ мерзкія лица. О, суетный человѣкъ! О, худая и малѣйшая тварь! Послушай: не я говорю тебѣ, но блаженный Павелъ: *всѣмъ сопротивляющимся намъ по приятию разума истинны, этому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чашіе суеты, и оныя readiness не похити томящаго сопротивляюща* (Евр. 10. 26, 27). И Сынъ Спаситель, оказавши намъ столько благодѣяній, сказалъ: *раба злыя вы всю постоюшку своего, и не сего ради по волѣ его, бже бжестъ яство* (Лук. 12. 47). А преславаый учитель, св. Златоустъ, говорить, что «деревы, которые не производятъ свойственнаго имъ плода, вырываются съ корнемъ и сжигаются». Пойми же, безумный человѣкъ, что это сказано о тебѣ. Ты—дерево, насаженное *приисхожденіемъ* св. крещенія, ты посаженъ въ виноградникъ Божіемъ изъ цѣлѣнъ небесномъ, чтобы приносить благіе плоды; а ты сталъ тернемъ, безплодною травой,—и ждетъ тебя огонь гееннскій! Ты же и не помышляешь объ этомъ. О, неблагодарный человѣкъ! Какое богатство потерялъ ты чрезъ грѣхъ! Имя твое было записано въ книгѣ жизни, какъ имя праведнаго сына; зачѣмъ же ты погладилъ его оттуда своимъ почетомъ? Зачѣмъ послѣ годубины припалъ змію.—послѣ Духа Божія—духъ лукавый?

Возлюбленный! Ты получилъ великій даръ,—возродился свыше, вступилъ въ союзъ съ Богомъ: сохрани же духовную одежду крещенія чистою отъ грѣха, не оной-я скверною блуда, не потеряй усыновленія Богу. Если потеряешь, то уже тебѣ нѣтъ второго крещенія,—оно запрещено Апостолами и св. Отцами. Во второй разъ уже не умреть за тебя Христосъ. Однажды умеръ Христосъ Господь, однажды воскресъ. Одинъ разъ ты припалъ крещенію,—другого не будетъ, хотя и оставлено тебѣ покаяніе. Крещеніе далъ тебѣ Христосъ, по благодати Своей,—даромъ. Если потеряешь плоды его, то уже много потребуетъ отъ тебя труда, много тяжкихъ подвиговъ, много горькихъ слезъ, воздыханій.

плача, умерщвленія плоти, томленія, бдѣній, поклоновъ. Гораздо лучше легкимъ воздержаніемъ сохранить пріобрѣтенные дары, чѣмъ возвращать ихъ тяжкимъ трудомъ.

Итакъ, братіе, сохранимъ обѣты наши, данные Господу Богу нашему. Исполнимъ волю Его на землѣ, чтобы получить изъ рукъ Его вѣнецъ славы на небѣ, наследовать жизнь вѣчную и царство блаженное. Онаго царствія сподоби васъ, вѣрныхъ рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, благодатію Своего человеколюбія. Аминь ¹⁾.

¹⁾ „Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненій—„Статирь“. Издаше престоіеря І. Яхонтова. С.-Петербургъ, 1883 г., стран. 39—45.

СЛОВО

въ дѣль Срѣщенія Господня.

(О Богопримѣѣ Симеонѣ и Пророчиѣ Аннѣ).

Св. Меѡдія, епископа Патарскаго и мученика ¹⁾.

Господу закона и пророковъ надлежало совершить все по собственному Своему закону, и быть не нарушителемъ, а исполнителемъ закона, вмѣстѣ же съ тѣмъ, съ окончаніемъ закона соединить начало благодати Своей. Посему и высшая закона, Матерь подчиняется закону, и Пречистая соблюдаетъ, опредѣленный для нечистыхъ, сороковый день: свободная отъ закона повинуется закону, и приношенія дѣлаются за Того, Кто освятилъ насъ, — пара чистыхъ птицъ, въ знакъ невинности приходящихъ. Такимъ образомъ, воздвигшись со стоговъ Виледемскихъ, кивотъ Божій (который воздавалъ долгъ закону о сороковомъ днѣ не по долгу, а по благодати) остановился на горахъ Сіонскихъ; и воспріявшая въ чистѣйшія нѣдра, какъ на высокій престолъ, превосходящаго человѣческое естество, Царя всѣхъ, сопредостольнаго Богу-Отцу и неотлучнаго отъ Него Сына, представила тамъ (Его) съ чистѣйшею, воспринятою отъ Ней, плотію. Входитъ во храмъ священная Матерь, чтобы явить чуждое закону чудо, вожделѣннаго Сына, отверзшаго ложесна дѣвства и не повредившаго ключей дѣвства, стоящаго выше закона и исполняющаго законъ, бывшаго прежде рожденія и явившагося по рожденіи, воплотившагося отъ Ней превыше закона природы. Входитъ во храмъ превышая храма, облеченная двойною славой, т. е., славой

¹⁾ Скопч. въ 312 г.

пречистаго дѣвства и неизреченнаго дѣторожденія, благословеніемъ закона и святостію благодати. Посему и говорить тайнозритель: *и исполнился домъ славы Его, и Серафимы стояли во-кругъ Его, и зывали другъ ко другу, и говорили: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѡхъ! вся земля полна славы Его* (Ис. 6, 3). Тоже самое прекрасно воспѣлъ и блаженный пророкъ Аввакумъ, говоря: *посредь двою животну познанъ будешь: внигда приблизится лютюмъ познаешися: внигда прійти времени лютиса* (Аввак 3, 2). Смотри, съ какою ясною точностію говорить Духъ! Слова: *посреди двухъ животныхъ ты будешь узнанъ* — обозначаютъ осѣненіе Божественною славою Его, бывшее при законѣ въ недоступномъ (Святомъ святымъ) надъ очистилищемъ кивота, между изображеніями Херувимовъ, какъ говоритъ Богъ къ Моисею: *тамъ Я буду открываться тебѣ* (Исх. 25, 22). А слова: *когда приблизится лютя, ты будешь полнанъ*, — обозначаютъ преславное познаніе невидимаго Спасителя нашего Бога, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ священно-таинникъ Павелъ: *когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ полнотѣю усыновленіе* (Галат. 4, 4—5). Нужно ли объяснять съдущія затѣмъ слова: *когда придетъ время, ты будешь показанъ*? Ты будешь показанъ, говорится, въ храмъ, какъ бы на царскомъ съданіи, родившею Тебя пречистою Матерію, въ благодѣйныя воплощенія Твоего. Выражая это съ большею ясностію, Пророкъ зывалъ такъ: *Господь во срамъ святыхъ Своихъ: да приблизится отъ лица Его вся земля* (Исая. 10, 3; 95, 9).

По истинѣ, страшно таинство совершившееся съ Тобою, Матерь-Дѣва, духовный престоль, препрославленный и достойный Бога, Ты явила изумительное чудо для небесныхъ и земныхъ. Блаженна Ты между женами. Богоблаженная: ибо чрезъ Тебя земля исполнилась священной славы Божіей, какъ и въ псалмахъ поется: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ и исполнился славы Его вся земля, буди, буди* (Пс. 71, 18—19). И *поколебались*, говоритъ Пророкъ, *верхи вратъ отъ гласа обожняющаго* (Ис. 6, 4), чѣмъ обозначается завѣса храма, осѣнявшая образовавшій Тебя ковчегъ, Завѣта, чтобы открылась для

меня истина и чтобы чрезъ предшествовавшіе образы и подобія мнѣ научиться со страхомъ и трепетомъ почитать и поклоняться совершающемуся съ Тобою таинству, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы этою тѣнію закона я былъ удержанъ отъ дерзновеннаго и безстыднаго, неблагоговѣннаго созерцанія Того, Кто стоитъ выше всего въ Своей непостижимости. И подлинно, если прообразу Твоей святости воздана была такая честь отъ Бога, что никто кромѣ священниковъ не могъ подходить или имѣть доступъ къ его созерцанію, такъ какъ завѣса отдѣляла и охраняла входъ туда, какъ къ царницѣ: то какое и сколь великое почитаніе отъ насъ, уничиженныхъ, должно быть Тебѣ, истинной Царницѣ, истинному одушевленному Кивоту Законодателя Бога, содѣлавшейся воистину вмѣстительнымъ небомъ для невидимаго Бога? Ибо когда Ты, Пресвятая, явилась міру, какъ свѣтоносный день, и явила Солнце правды, то разсѣялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась смерть, неопровергнуть адъ, и всякая вражда исчезла предъ миромъ, и пагубныя болѣзни отступили отъ появившагося спасенія, и вся вселенная наполнилась свѣтомъ чистой истины. Итакъ, когда, по словамъ праведнаго Давида, *явился Богъ боговъ въ Сіонъ* (Пс. 83. 5), и *великолѣпнѣе красоты Ею* явился въ Іерусалимъ (Пс. 95. 6), и *свѣтъ возсіялъ на Присѣдника и на правыхъ сердце въ искупленіи* (Пс. 96. 11), то Освятитель и Господь освящаемыхъ призвалъ Духомъ Святымъ учителя и служителя закона на служеніе и свидѣтельство совершающемуся.

Посему старецъ Симеонъ, сбросивъ немощъ возраста и облекшись силою надежды, восхотѣлъ встрѣтить предъ лицомъ закона Подателя закона, самовластнаго Учителя, Бога Авраамова, защитника Исаакова, Святаго Израилева, наставника Моисея, общавшаго открыть ему, какъ бы *сзиди* (Исх. 33. 23), Божественное воплощеніе, богатаго въ бѣдности, предвѣчнаго въ младенчествѣ, невидимаго въ видимомъ, непостижимаго въ объемлемомъ, величайшаго въ маломъ видѣ, находящагося въ храмъ и на небесахъ, возсѣдающаго на царскомъ престолѣ и на колесницѣ херувимской, непрестанно пребывающаго долу и горѣ, сущаго въ образѣ раба и въ образѣ Бога Отца,

повинующагося и царствующаго надъ всѣмъ. Онъ весь исполнился желанія, весь—надежды, весь—радости, и сталъ уже самъ не свой, а Того, Кто былъ предметомъ его надежды. Святый Духъ возвѣстилъ ему, и онъ еще прежде прибытія въ храмъ, окрыляясь очами ума, восхищался, какъ-бы уже обладая желаемымъ. Побуждаемый такими чувствованіями, онъ быстро восходить по ступенямъ и входитъ въ древній священный храмъ, но, не заботясь о храмѣ, распростираетъ священныя объятія для Владыки храма, говоря и вмѣстѣ воспѣвая такія слова, приличныя вожделѣнному торжеству: „Тебя я желаю, Владыко. Боже отцевъ и Господи милости, сподобившаго собственной славою и силою, промысляющею о всѣхъ, и милостію снисхожденія къ намъ, какъ бы примирительнымъ посредничествомъ, установить дружественное согласіе между небесными и земными. Тебя я ищу, Создателя всѣхъ; на Тебя взираю, объемлющаго все Словомъ Своимъ: Тебя срѣтаю, владычествующаго надъ жизнью и смертію; Тебя ожидаю, законодателя и преемника закона: Тебя алкаю, воскрешающаго мертвыхъ: Тебя жаждаю, облегчающаго страждущихъ: Тебя желаю, Творца и Искупителя міра. Ты—Богъ нашъ, и Тебѣ мы поклоняемся: Ты—святой храмъ нашъ, и къ Тебѣ мы возносимъ молитвы: Ты—законодатель законовъ, и Тебѣ мы повинемся: Ты—Богъ первый, и прежде Тебя не было другаго Бога, родившагося отъ Бога Отца (Ис. 43. 10), и послѣ Тебя не будетъ другаго Сына у Отца, Единосущаго и равночестнаго: *знать Тебя—есть полная привѣдность, и признавать власть Твою—корень безсмертія* (Прем. Солом. 15. 3). Ты для нашего спасенія—*камень краеугольный, драгоценный и избранный* (Ис. 28. 16; 1 Петр. 2. 6), предвозвѣщенный Сіону; Тебѣ подчинено все, какъ виновнику, приведшему все изъ небытія, дающему крѣпкое устройство неустроенному, держащему и сохраняющему сотворенное, Создателю различныхъ тварей, управляющему всѣмъ Своею всемоущею и премудрою десницею, приводящему въ порядокъ всякое нестроеніе и соединяющему всѣхъ неразрывными узами согласія и мира. Тобою мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28); посему, Господи Боже мой, я превознесу Тебя, восхваляю имя Твое: ибо Ты совершилъ *дивное, опредѣленія*

дрогія истинныя (Ис. 25, 1), *облекнись славою и величіемъ* (Пс. 103, 1). Подлинно, что славнѣе для царя блестящей порфиры и свѣтлой діадимы? Или что величественнѣе для милосердаго Бога чловѣколюбиваго воплощенія, свѣтлыми лучами своимъ озаряющаго *судящихъ во тьмѣ и тни смертной* (Лук. 1, 79)? Справедливо временный царь и слуга Твой назвалъ Тебя *Царемъ вѣковъ*, сказавъ: *Ты прекраснѣе сыновъ чловѣческихъ* (Пс. 44, 2—3), какъ Богъ и чловѣкъ между людьми: ибо Ты при Божественномъ воплощеніи Твоемъ *препоясалъ чресла Свои правдою* (Ис. 11, 5), какъ въ Самомъ Себѣ правда и истина и веселіе всѣхъ. Итакъ, веселись сегодня, небо, вмѣстѣ со мною: ибо сжалился Богъ надъ народомъ Своимъ; *кроните, облака, правду міру* (Пс. 45, 8), и, основанія земли, возглашайте миръ находящимся во адѣ: явилось воскресеніе мертвыхъ; пусть и земля провозглашаетъ милость живущимъ на ней, ибо я *исполненъ утѣшеніемъ и неизобильнот радостію* (2 Кор. 7, 4), потому что я увидѣлъ Тебя, Спасителя людей.

Когда старецъ ликовалъ такимъ образомъ и радовался Божественнымъ веселіемъ, тогда Святая Богоматерь явно исполнила то, что образомъ описано пророкомъ Исаіею (6, 6). Она, прижавъ объятіями святыхъ рукъ Своихъ, какъ бы клещами, животворящій и неизреченный Умъ, прижавшій плоть отъ пречистаго и непорочнаго Ея жертвенника, подала Его праведнику, говоря, мнѣ кажется, и вмѣстѣ утѣшая такъ: „прими, досточтимый старецъ и прекраснѣйшій изъ священниковъ, прими Господа, и насладись своею неоскудѣвающею надеждою: прими, доблестнѣйшій, сокровище неисчерпаемое и богатство неиссякаемое: прими, мудрѣйшій, въ объятія свои крѣпость неизъяснимую и силу непостижимую, тебя укрѣпляющую; возьми, служитель храма, величіе безпредѣльное и крѣпость несравненную. Соединишь объятіями, достоуважаемый, съ самобытною жизнію и живи: обними, праведнѣйшій, нетлѣніе и обновишь: это—не дерзновенное дѣло: не сомнѣвайся, священнѣйшій: насладись желаемымъ, достоуважаемый, и восхищайся подаваемымъ тебѣ, или лучше подающимъ Самого Себя: просвѣщайся, благоговѣннѣйшій, Солнцемъ правды, сіяющимъ сквозь чистое зеркало плоти. Не бойся скромности, не

страшишься кротости Его, блаженнѣйшій; не страшишься смиренія и не изумляйся уничиженію Его, преданнѣйшій; съ готовностію прилѣпись къ Нему и не медли повиновеніемъ. Изрекаемое и предлагаемое не есть дѣло дерзновенное: не сопротивляйся, разумнѣйшій. Не опаляетъ огонь благодати Господа моего, но просвѣщаетъ, праведнѣйшій. Пусть убѣдитъ тебя, законѣдущій, *хулина* (Исх. 3, 2), прообразовавшая Меня въ несожигавшемъ ее пламени. Пусть убѣдитъ тебя, дѣловодитель, росоносная печь (Дан. 3, 21) въ домостроительствѣ этого таинства. Кромѣ того, пусть научитъ тебя и Мое чрево, въ которомъ вмѣстился Невмѣстимый, изъ котораго и воплотилось безплотное Слово. Уже звуки трубъ не устрашаютъ приступающихъ (Исх. 19, 16), и гора дымящаяся уже не внушаетъ страха приближающимся, и законъ уже нешадно не наказываетъ прикасающагося дерзновенно (2 Царств. 6, 6): ибо нынѣ пропсходящее есть дѣло челоувѣколюбія, нынѣ являющееся есть дѣло снисхожденія Божія. Съ благодарностію прими пришедшаго къ тебѣ Бога: послѣдику Онъ истребитъ беззаконія твои и очиститъ грѣхи твои. На тебѣ пусть будетъ предъизображено очищеніе всего міра: въ тебѣ и чрезъ тебѣ пусть предвозвѣстится народамъ благодатию оправданіе. Ты достоинъ быть животворнымъ начаткомъ. Ты пользовался закономъ?—насладись и благодатию. Ты утомленъ пиельменемъ?—обновишься въ духѣ. Сobleки съ себя ветхое и облекись въ новое. Ты и самъ, я думаю, не знаешь «того».

Послѣ всего этого праведникъ, возмѣтивъ смѣлость и повинувшись увѣщанію Богоматери, послужившей Богу для людей, принявъ въ старческія обѣтія *Ветхаго* оияли въ младенчество (Дан. 7, 13), благословилъ Бога и сказалъ: *нынѣ отпущаю раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ: ибо вышляхъ они мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ вѣсѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычникамъ и славу народа Твоего Израиля* (Лук. 2, 29—32). Я принялъ отъ Тебя безпечальную радость: прими меня, радующагося и прославляющаго милости Твои, Господи. Ты даровалъ мнѣ веселіе: душевно воздаю Тебѣ благодарностію. Я позналъ силу любви Божіей: ибо для меня Богъ, неизъяснимо и негнѣнно родив-

шійся отъ Тебя, содѣлался человѣкомъ. Я позналъ неизреченное величіе Твоего попеченія о насъ: ибо Ты послалъ собственнаго Сына Своего на помощь намъ. Я позналъ наставленіе Соломона, который говоритъ: *крѣпка, какъ смерть, любовь* (Пѣс. Пѣсп. 8, 6): ибо чрезъ нее сокрушится жало смерти, чрезъ нее умершіе увидятъ жизнь, чрезъ нее смерть познаетъ свою смерть, потерявъ надъ нами свою власть,—чрезъ нее и виновникъ зла, змій, будетъ плѣненъ и низверженъ. *Ты явилъ намъ, Господи, спасеніе Твое* (Пс. 97, 2), даровавъ намъ произрастѣніе мира, и мы уже не будемъ болѣе блуждать. Ты открылъ намъ, Господи, что не окупательно Ты презрѣлъ рабовъ Твоихъ. Благій, и не забылъ твореній рукъ Твоихъ: ибо Ты сжалился надъ бѣдственнымъ состояніемъ нашимъ, обильно изливъ на насъ свойственную Тебѣ и неисчерпаемую милость Твою, совершивъ искупленіе наше чрезъ Единороднаго и Неизмѣннаго и Единосушнаго Сына Твоего, признавъ недостойнымъ Твоего величія и благодати вѣрить рабу это благодѣяніе и спасеніе рабовъ Твоихъ или предостаивъ служителю примиреніе съ Тобою преступниковъ: но чрезъ Единосушный Свѣтъ Ты даровалъ свѣтъ *свѣта* *во тьмѣ и тьмѣ смертной* (Ис. 9, 2; 42, 7; Лук. 1, 79), чтобы они во *свѣтъ Твоемъ увидѣли сонъ* вѣдній (Ис. 35, 10), и чрезъ Владыку и Создателя Ты благоволилъ возстановить насъ въ нетлѣніе: и чрезъ изгнавшаго изъ сладостнаго рай даровалъ намъ возвращеніе въ рай: и чрезъ *многую власть прощать грѣхи* (Марк. 2, 10) Ты *истребилъ рукописаніе на насъ* (Колосс. 2, 14): и чрезъ вѣдающаго вѣсть съ Тобою на престолѣ и неотлучнаго отъ Божественнаго естества Твоего Ты даровалъ намъ примиреніе съ Тобою и дерзновенный доступъ къ Тебѣ, чтобы обѣтованіе столь многихъ и столь великихъ благъ, утвержденное рукописаніемъ верховнаго Владыки и истиннаго и самовластнаго Бога, было несомнѣнно для помилованныхъ и сподобившихся благодати. Объ этомъ и Пророкъ предсказалъ, говоря: *не добротай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ: зане любилъ ихъ, и щадилъ ихъ: и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ* (Ис. 63, 9). И все это *не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили* (Тит. 3, 5), и не потому, чтобы мы возлюбили

Тебя (ибо земнородный прародитель нашъ, удостоенный райской сладостной жизни, презрѣвъ Божественную и спасительную заповѣдь Твою, признавъ недостойнымъ этого животворнаго жилища и все потомство сдѣлалъ бѣдствепнымъ, передавъ ему пагубные плоды грѣха), но Ты Самъ, Господи, по неизреченной любви къ созданію Твоему, умилился надъ нами, и сжалился надъ отверженіемъ нашимъ, и оказалъ состраданіе къ растлѣнію нашему, чтобы помиловать насъ. Посему у насъ, потомковъ Адама, и составляются празднества, что Создатель Адама добровольно содѣлался новымъ Адамомъ, и *благоволеніе Господа Бога нашего явилось на насъ* (Ис. 89. 17), такъ что мы узрѣли Бога лицомъ къ лицу и спасаемся. Посему, Владыка, я и желаю отпушенія отъ Тебя. Я увидѣлъ спасеніе Твое: да буду избавленъ отъ бремени тяжкаго письмени. Я увидѣлъ вѣчнаго и несмѣняемаго Царя: да буду избавленъ отъ рабскихъ и тягостныхъ узъ. Я увидѣлъ Владыку по естеству и Искупителя: да сподоблюсь свободныхъ узъ Его. Избавь меня отъ ига осужденія и подвергши игу оправданія. Избавь меня отъ ига проклятія и *убивающаго письмени* (2 Кор. 3. 6) и присоедини къ благословенному числу принимаемыхъ въ усыновленіе благодатию сего истиннаго, равночежнаго и равномошняго Сына Твоего*!

*Такими краткими словами, говорить онъ, да ограничится нынѣ благодареніе Богу. А что скажу я Тебѣ, Матерь - Дѣва и Дѣва-Матерь? Твое дѣло не—человѣческое, и хвала Тебѣ выше человѣка. Но печальное недоумѣніе мое облегчается славостояніемъ тебѣ отъ Духа: посему, принося Тебѣ Твое, вѣнцомъ съ безсмертныхъ луговъ я украшу священную и боговѣнчанную главу Твою. Съ отеческими хвалебными пѣснями я обращусь къ Тебѣ, Дщерь Давида и Матерь Господа и Бога Давидова: ибо не достойно и не благопотребно было бы украшать чуждыми украшеніями Тебя, блистающую собственною славой. И такъ, прими, благосклоннѣйшая, дары драгоценныя и своиственныя Тебѣ одной, высшая всѣхъ родовъ и честнѣйшая всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей. Блаженъ корень Іессеевъ и преблаженъ домъ Давидовъ, въ которомъ Ты произрала. *Богъ посреди Тебя и не поколеблется: ибо Всевышній*

освятилъ жилище Свое (Ис. 45, 5—6). Въ Тебѣ завѣты и клятвы Бога къ отцамъ нашимъ получили славное окончаніе: ибо чрезъ Тебя Господь, Богъ силъ, явился съ нами. Пробразовавшая Твой боговидный образъ неприступная купина неопально (Исх. 3, 2) вмѣщала Бога, явившагося Пророку, какъ Онъ благоволилъ открыться. Твердый и несѣкомый камень, прообразовавшій протекшую изъ Тебя всемірную благодать и ограду, изъ сухихъ нѣдръ своихъ обильно произвелъ для жаждущаго въ пустынѣ народа (Исх. 17, 6) спасительное врачество. И желтъ священническій (Числ. 17, 8), произрастившій невоздѣланный плодъ (Евр. 9, 4)—залогъ непрерывнаго священства, показалъ простое знаменіе Твоего сверхъестественнаго рожденія. Что еще? И великій Моисей, проводивъ долгое время на горѣ, не представилъ ли недовѣдомыя таинства, совершающіяся съ Тобою, чистая, въ таинственныхъ о Тебѣ прообразахъ? Получивъ повелѣніе устроить ковчегъ по образу и подобию. Онъ тщательно исполнилъ повелѣніе, хотя и случилось нѣчто печальное предъ его исчезновеніемъ (Исх. 32, 7), устроилъ его въ размѣрахъ пяти съ половиною локтей¹⁾, и, прикрывъ Херувимами, сдѣлавъ его вмѣстилищемъ закона, весьма ясно предъзнаменующимъ Тебя. Богородица, непорочно зачатую и неизреченно родившую нетлѣнный плодъ въ концѣ пяти съ половиною оборотовъ міра²⁾. Ради Тебя и непорочнаго принятія отъ Тебя Богомъ Словомъ плоти, пребывающей съ Нимъ навсегда неизмѣнно и нераздѣльно, и стагна златая (Евр. 9, 4), какъ цельный прообразъ Твой, хранила внутри себя неизмѣнною и постоянною манною, которая иначе измѣнялась и портилась въ одинъ день. И пророкъ Ілія, какъ провидѣцъ и соревнователь Твоей чистоты: дѣйствіемъ Духа, украсился вѣнцомъ огненнаго вида (4 Царств. 2, 11), бывъ поставленъ Божественнымъ изволеніемъ выше смерти. И преемникъ его Елисей, наученный мудрымъ учителемъ, предъизображая Тебя, еще не бывшую, какъ бы уже

¹⁾ Ковчегъ завета былъ въ длину два локтя съ половиною, въ ширину — полтора локтя и въ высоту полтора локтя. Исход. 25, 10.

²⁾ Т. е., около 5500 лѣтъ послѣ сотворенія міра.

присущую, сверхъестественно знаменіями (будущихъ) истинъ оказывать помощь нуждающимся, то посредствомъ чаши по-вой и содержащей цѣлительную соль исправляя нездоровую воду, въ знакъ возстановленія міра чрезъ совершающееся на Тебѣ таинство, то незаквашенною мукою, прообразомъ безсѣ-меннаго рожденія (Твоего), истребляя въ пищу смертную го-речь, то сверхъестественными дѣйствіями въ Іорданѣ превы-шая дѣйствія естественныя, и тѣмъ предвозвѣщая низшествіе Господа нашего во адъ и чудесное избавленіе находящихся въ тлѣнии (4 Царств. 4, 20 — 41: 8, 10). Ибо все уступало и покорялось, бывъ побѣждаемо Твоимъ Божественнымъ образомъ.

Впрочемъ, для чего мнѣ слишкомъ распространять свою рѣчь, задерживая ея теченіе различными прообразами, когда предъ нашими глазами предстоитъ совершившійся на Тебѣ истина, которою всего лучше и полезнѣе можно насла-даться? Итакъ, оставивъ духовныя повѣствованія и чудеса святыхъ во всѣхъ поколѣніяхъ, къ Тебѣ, принопамятная, обращаюсь при настоящемъ торжествѣ. Благословенна ты, все-благословенная и всеовладѣтельная! Благословеніями Господа пренеповиено Богоблагодатнѣйшее имя Твое, Богородитель-ница и просвѣтительница вѣрныхъ. Ты объемлешь, такъ ска-зать, необъемлемое: Ты — корень прекраснѣйшаго цвѣта (Ис. 11, 1). Матерь Создателя, питательница Питающаго, содержа-щая Вседержителя, носящая *державнаго все словомъ* (Езр. 1, 3). Ты — врата грядущаго Бога во плоти, клещи очистительнаго угля (Ис. 6, 6), малое вмѣстилнце вмѣщающаго въ нѣдрахъ своихъ все, рупо непостижимой росы (Суд. 6, 37), жизнеда-тельный, желанный Давидомъ 2 Царств. 23, 15), колодезь Ви-чеемскій изъ котораго пронстекло питіе безсмертія, — *очисти-ли-те* (Исх. 25, 17), изъ котораго Богъ явился людямъ въ че-ловѣческомъ образѣ, — чистое одѣяніе *одѣвающегося святымъ, какъ ризю* (Ис. 103, 2); Ты дала ненуждающемуся ни въ чемъ плоть, которой Онъ не имѣлъ, чтобы Онъ, Всемогущій, содѣлался тѣмъ, чѣмъ благоволилъ содѣлаться. Что славите этого? Что выде этого? Тотъ, Кто наполняетъ и небо и землю (Іер. 23, 24), Которому принадлежитъ все, содѣлался нуждаю-щимся въ Тебѣ; ибо Ты сообщила Богу плоть, которой Онъ

не имѣлъ. Ты облекла Всемогушаго въ благолѣпное всеоружіе плоти, чрезъ которую и Онъ содѣлался видимымъ и доступнымъ для меня, и я могу приступить къ Нему и взирать на Него, и чрезъ которую *всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго будутъ угажены* (Ефес. 6, 16). Дивно и прекрасно, Мать и раба Божія! Дивно и прекрасно, имѣющая Заимодавца всѣхъ должникомъ Своимъ! Всѣ мы—должники предъ Богомъ, а Онъ дѣлается Твоимъ должникомъ. Сказавшій: *чти отца твоего и матерь твою* (Исход. 20, 12), Самъ благоволивъ принять на Себя это, тѣмъ болѣе соблюдать благорасположеніе и собственную заповѣдь къ послужившей добровольному Его рожденію, и боголѣпно прославить Ту, Которую наименовалъ Матерію безъ мужа, Самъ родившись безъ отца. Такъ будетъ это, будетъ! Приносимая нами хвалы Тебѣ, святѣйшее и дивное жилище Божіе, не суть слова безплоднаго краснорѣчія, и не плодъ мірской лести и угодливости—это славословіе Тебѣ, Богохвальная и млекопитающая Бога. Который даетъ смертнымъ начало бытія посредствомъ рожденія, но свидѣтельство дѣйствительной истины. Впрочемъ, и намъ и будущимъ поколѣніямъ не достанетъ времени, чтобы по достоинству ублажить Тебя, Мать *Царя вѣковъ* (1 Тим. 1, 17), какъ говорить въ одномъ мѣстѣ святый Пророкъ, внушая намъ непостижимость Твою: *какъ великъ домъ Божій, и какъ пространно мѣсто владычества Его! Великъ Онъ и не имѣетъ конца, высокъ и неизмѣримъ* (Варух. 3, 24—25). По истинѣ пророческое и по истинѣ неложно это слово о Твоемъ величій: ибо Ты одна удостоилась уподобиться Богу въ дѣлахъ Божіихъ. Ты одна родила по плоти Бога, единократно и совѣчно рожденнаго отъ Бога Отца. Такъ по истинѣ исповѣдуютъ содержащія правую вѣру.

Обратимся, наконецъ, любомудрые, къ старцу Богопріимцу и благочестивому учителю (Симеону) и отпустимъ его, получившаго Божественное отпущеніе и доставившаго намъ вожделѣнное ученіе о Богѣ: сами же продолжимъ слово, неуклонно направляя путь къ предположенной цѣли при вышнемъ руководствѣ, чтобы намъ не остаться совершенно безплодными и бесполезными для должнаго. Итакъ, когда къ этому священному событію

были призваны священство и пророчество и предстали къ этому славному и дѣвственному престолу два богоименитые праведника, т. е., Симеонъ и Анна, представлявшіе дѣйствительные образы двухъ народовъ (старецъ — Израиля и обетшавшаго закона, а вдовица—вдовствовавшей тогда церкви язычниковъ): то старецъ, олицетворявшій законъ, просилъ отпущенія, а вдовица, олицетворявшая Церковь, представила исповѣданіе и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія во Іерусалимѣ (Лук. 2, 38), какъ все это, весьма благовременно и сверхъестественно сказанное ими обоими и соответствующее священнодѣйствию, изложено въ Писаніи. Надлежало, по истинѣ надлежало старцу, знавшему сказанное въ законѣ: *Его послушайте, и вслкій, кто не послушаетъ Его, будетъ истребленъ изъ народа своего* (Второз. 18, 15, 19), —желать мирнаго отпущенія отъ руководства закона (ибо оскорбленіемъ и дерзостію было бы, если бы въ присутствіи и при бесѣдѣ царя оруженосецъ сталъ говорить противное, и слушатели стали внимать ему). Надлежало и вдовицѣ, получившей дары, превышающіе разумъ, торжественно воздать благодареніе Богу, такъ чтобы совершавшееся здѣсь было согласно и съ закономъ. Наконецъ, необходимо объяснить, почему между пророческими прообразами, которыми имѣютъ, какъ показано, близкое отношеніе къ этимъ необыкновеннымъ торжествамъ, сказано, что домъ наполнился *куреньями* (дыма); и это было не случайно, а знаменательно въслѣдствіе трисвятаго гласа, какъ говоритъ Пророкъ, который зывали небожители (Ис. 6, 4). Если ты, любомудрый, обратишь вниманіе на повѣствуемое, то найдешь причину этого. *Слухомъ*, продолжаетъ Пророкъ, *слухомъ услышите, и не уразумите; и видяще узрите и не увидите* (Ис. 6, 9; Дѣян. 28, 26). Такъ неблагодарные Іудеи, видѣвъ славныя *чудеса*, которые совершилъ Богъ *на землѣ*, по словамъ пѣснопѣвца Давида (Пс. 45, 9),—видѣвъ непрерывныя и непрестанныя знаменія и *въ глубинѣ и на высотѣ* (Пс. 7, 11), какъ предрекъ Исаія (а что именно?—Матерь выше естества и рожденіе выше разума, матеръ земную, а Сына Небеснаго, необыкновенное Богочеловѣченіе и безбрачное дѣтороженіе, которыхъ что могло быть славнѣе и удивительнѣе между тварями?),—видѣвъ все это,

относились какъ-бы не видѣвшіе, смѣжая глаза свои и не обращаясь къ славословію; посему и наполнился домъ тщеславія ихъ дымомъ.

При этомъ видѣніи они еще и слышали, стоявшаго выше всего видимаго, старца праведнѣйшаго, мужа достовѣрнаго, мужа достойнаго подражанія, мужа вдохновеннаго, законоучителя, почтеннаго священствомъ, украшеннаго даромъ пророчества, продлившаго жизнь свою надеждой на Христа и (доселѣ) отложившаго долгъ смерти, ликующаго, славословящаго, преобразившагося отъ радости, всецѣло прекраснымъ вдохновеніемъ вышедшаго изъ себя для Бога (2 Кор. 5, 13), измѣнившася въ Ангела прекраснымъ измѣненіемъ, возносящаго отъ избытка радости благодаренія и возвѣщающаго *святъ къ прославленію язычниковъ и славу народа Израилева* (Лук. 2, 32). Однако же они не захотѣли внять слышанному и дивному для самихъ небожителей. посему домъ тщеславія ихъ и наполнился дымомъ; а дымъ есть знаменіе и свидѣтельство гнѣва, какъ написано: *поднялся дымъ отъ гнѣва Его, и изъ устъ Его огонь поядающій* (Псал. 17, 9). — и въ другомъ мѣстѣ: *и азъ народъ непокорный возгорелся (огонь) гнѣва* (Сирах. 16, 7). Указывая на это, Господь въ св. Евангеліи говоритъ Іудеямъ: *се оставляется вамъ долгъ вашъ пусть* (Матѣ. 23, 38), — и еще: *пославъ войска свои, царь истребилъ убійцъ оныхъ и сжегъ городъ ихъ огнемъ* (Матѣ. 22, 7). Таковы дѣйствія Іудейскаго невѣрія, вопреки троичному славословію. Между тѣмъ какъ предѣлы всей вселенной освящались, и величайшій домъ Церкви наполнился, какъ бы разлившеюся въ обиліи водою моря, славой Господнею отъ трисвитаго славословія (Ис. 6, 3, 4), надъ ними сбылось возвѣщенное: и съ ихъ концемъ соединилось начало пророчества, означавшаго, какъ сказано Духомъ, провозвѣстникомъ истины, будущую бѣдственную перемѣну съ ними въ примѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: (и было) *въ годъ, въ который умеръ царь Озіа, видѣлъ я Господа* (Ис. 6, 1), гдѣ отступникъ Озіа взятъ въ образецъ всѣхъ отступниковъ, которыхъ онъ есть какъ-бы глава, который за свое безразсудство и получилъ наказаніе, по Божественному опредѣленію напечатлѣнное на челѣ, какъ бы на мѣдной статуѣ, показывая всѣмъ это воздаяніе за

отвратительное нечестіе. Посему богомудро провидѣиъ (нынѣ) совершающагося, въ противоположность отверженію неблагодарной синагоги, указалъ на благодарную Аняу, которой самое имя обозначаетъ Церковь, оправданную благодатію Христа Бога въ крещеніи: ибо (езрейское имя) *Анна* значитъ „*благодать*“.

Впрочемъ, остановимъ здѣсь, какъ бы въ пристани, крестоносный корабль слова, по надлежащему собравъ паруса и слѣлавъ нѣсколько привѣтствій *городу великаго Царя* (Ис. 47, 3, Матѳ. 5, 35), вмѣстѣ съ народомъ Церкви, какъ бы пребывавая духомъ и празднуя вмѣстѣ съ бывшими тамъ достопочтимыми отцами и братьями. Радуйся, градъ великаго Царя, въ которомъ совершились таинства нашего спасенія. Радуйся, земное небо, *вѣрный* наконецъ Господу городъ *Сіонъ* (Ис. 1, 26). Радуйся и *святись, Іерусалимъ, ибо пришелъ Свѣтъ твой* (Ис. 60, 1): Свѣтъ приспосущій, Свѣтъ вѣчный. Свѣтъ невещественный. Свѣтъ единосущный Богу Отцу, Свѣтъ сущій въ Духѣ и въ которомъ (пребываетъ) Отецъ, Свѣтъ просвѣтившій вѣка. Свѣтъ просвѣтившій вышесмірное и находящееся въ мірѣ. Христосъ истинный Богъ нашъ. Радуйся, городъ святыи и избранный Господомъ. торжествуя съ веселіемъ праздники свои, которые уже не подвергнутся обветшанію. Радуйся, городъ счастливейшій: поелику *славное возвышено о тебѣ* (Ис. 86, 3): *священники твои облекутся въ спасеніе, и святые твои радостію возрадуются* (Ис. 131, 16), и пишіе твои насытятся хлѣбомъ. Радуйся и веселись, Іерусалимъ: ибо воцарился Господь *посреди тебѣ* (Ис. 12, 6). Господь, чистымъ и невещественнымъ Божествомъ вошедшій въ наше естество и неизреченно воплотившійся отъ дѣвственнаго чрева, Господь, не соединявшійся ни съ чѣмъ другимъ, кромѣ состава Адама, прельшеннаго змѣемъ. Не *Ангеловъ восприимъ* (Евр. 2, 16), отпадшихъ отъ дарованнаго имъ въ началѣ славнаго чина и состоянія, Господь явилъ снисхожденіе, будучи Словомъ Божиимъ, всегда пребывающимъ съ Отцемъ; и не для призванія или возстановленія отпавшихъ отъ Свѣта преступныхъ демоновъ, какъ думаютъ нечестивѣйшіе сообщники лукаваго. Онъ пришелъ въ міръ. Но, какъ говоритъ божественный Павелъ, принявъ *смыль Авраамово* и чрезъ него весь родъ человѣческій, Творецъ и

Создатель всѣхъ непреложно содѣлался человѣкомъ, чтобы чрезъ общеніе Его съ нами и соединеніе насъ съ Нимъ прекратился доступъ къ намъ грѣха, мало по малу теряющаго силу и исчезающаго, какъ воскъ отъ Божественнаго огня, который Спаситель пришедши *низвелъ на нашу землю* (Лук. 12, 49). Радуйся же и ты, Церковь каволическая, находящаяся во всей вселенной, и торжествуй вмѣстѣ съ нами. *Не бойся, малое стадо*, тревоженій врага: *ибо Отецъ благоволилъ дать тебѣ царство* (Лук. 12, 32) и (силу) попать выю враговъ твоихъ. Радуйся и веселись, нѣкогда бездѣтная и для благочестія безплодная, а теперь имѣющая многихъ чадъ вѣры (Ис. 54, 1). Радуйся и ты, народъ Божій. *родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ; возвышай совершенства призваннаго тебя изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), прославляй Его за милость Его.

Радуйся вѣчно, нескончаемая радость наша, (Пресвятая Дѣва); къ Тебѣ опять я обращаюсь. Ты—начало, середина и конецъ нашего торжества: Ты—драгоценный перлъ царства, истинный тукъ всякой священной жертвы, одушевленный жертвенникъ хлѣба жизни. Радуйся, сокровище любви Божіей; радуйся, источникъ человеколюбія Сына; радуйся, *осмненни юра* Святаго Духа (Аввак. 3, 3). Ты возсіяла, возжелѣнная родительница Свѣта (духовнаго) Солнца, неприступными лучами пламенной любви, родивъ въ концѣ (временъ) Рожденнаго отъ начала, явивъ сокровенное и неизреченное таинство, Сына невидимаго Отца. Подателя мира, дивно уничижившагося болѣе всякаго уничиженія. Посему молимъ Тебя, превосходящую всѣхъ и удостоившуюся матернихъ почестей и дерзновенія: непрестанно памятуй, Всевсвятая Богородица, о насъ, хвалящихся Тобою и боголѣпными славословіями почитающими приспожпвущую и неизгладимую память Твою. И Ты, досточтимый старецъ Симеонъ, первопріемникъ благочестиваго исповѣданія нашего и проповѣдникъ воскресенія вѣрныхъ, также будь ходатаемъ за родъ нашъ предъ Спасителемъ Богомъ, Котораго ты удостоился принять въ свои объятія. Ибо и мы вмѣстѣ съ тобою воспѣваемъ Христа, властвующаго надъ жизнью и смертію, говоря: „Ты—Свѣтъ истинный отъ Свѣта

истиннаго, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, единый Господь прежде воплощенія и послѣ преславнаго воплощенія, Богъ Самъ по Себѣ, а не по благодати, для насъ же (содѣлавшійся) и совершеннымъ человѣкомъ, Царь по существу Своему, не имѣющій надъ Собою царя, для насъ же и нашего спасенія непорочно и пречисто явившійся въ образѣ раба. Будучи нетлѣннымъ, Ты пришелъ разрушить тлѣніе, чтобы содѣлать все нетлѣннымъ. Тебѣ принадлежатъ слава и держава, величіе и великолѣпіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова: **И** егда исполнишася днѣ очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалимъ, поставити предъ Господемъ (Лук. 2. 22).

Св. Аванасія, архіепископа Александрійскаго.

И егда исполнишася днѣ очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется: и еже дати жертву, по реченію въ законъ Господни, два горлицина, или два птища голубина (Лук. 2. 23—24).

Не по подобію иныхъ человѣковъ, не для того облекся Господь плотію, чтобы придти въ бытіе и произойти на свѣтъ: но содѣлался человѣкомъ, чтобы освятить плоть. Если же кто слова: *поставити Его предъ Господемъ* будетъ понимать о Самомъ Господѣ, то въ такомъ случаѣ уклонится отъ надлежащаго смысла. Ибо, когда Господь сокрытъ былъ отъ очей Отца, и не могъ быть видимъ Имъ? Или, находится ли ка-

¹⁾ Въ незначительномъ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne. series græcæ, tom. XVIII, с. 347; сравн. сочин. професс. Евграфа Ловягана — „Святый Методій, епископъ и мученикъ, отецъ Церкви III-го вѣка. Полное собраніе его твореній, перев. съ греч. языка“. С.-Петербургъ. 1877 г., стр. 116—136.

кое мѣсто внѣ Его владычества, гдѣ, пребывая, не предстоялъ бы Онъ Отцу, пока не былъ принесенъ въ Іерусалимъ и внесенъ во храмъ? Но для чего приносилъ и прообразовательныя жертвы, когда былъ Онъ — самая дѣйствительность? не для того ли, что написано сіе не ради Него, а ради насъ? Ибо какъ Онъ, сущій Богъ, неизмѣняемо по естеству дѣлается человѣкомъ, и обрѣзывается плотію, и крещается, и терпитъ прочее не ради Себя, но ради насъ, чтобы мы, будучи человѣками, по благодати содѣлались чрезъ усыновленіе богами, и обрѣзались духовно, а не по Закопу, и крещеніемъ омыли грѣховную скверну, и распрялись міру, и востали Богу: такъ и сказанное здѣсь объ очищеніи ихъ, о поставленіи Его предъ Господомъ и о прообразовательныхъ жертвахъ совершено и написано не ради Его, но ради насъ, дабы мы научились очищать и поставлять себя предъ Богомъ, таинственно и духовно принося Ему *два горлицыца или два птенца голубина*. Горлица есть символъ цѣломудрія и безмолвія, потому что животное сіе пустыннолюбиво и весьма цѣломудренно (и если умираетъ горлица мужескаго или женскаго пола, то оставшаяся не сопригается уже съ другою), а птенцы голубиные суть образъ незлобія и кротости. Посему тѣ, которые цѣломудріемъ очищаютъ себя отъ плотскихъ удовольствій и похотей, а незлобіемъ и кротостію удерживаются отъ раздражительности и гнѣва, — дѣйствительно приносятъ добрыя жертвы, являются лицу Божію, и поставляютъ себя въ Іерусалимъ небесномъ: ибо ничто не угодно Богу такъ, какъ незлобіе и цѣломудріе. И дѣйствительно, Богъ хочетъ содѣлать насъ столь цѣломудренными, чтобы мы и не взирали даже на женщину съ похотѣніемъ: о незлобіи же говоритъ: *онѣ не обратятся, и будутъ яко овцы* (Матѣ. 18. 3), не по тѣлесному возрасту, но подъ образомъ дѣтей представляя незлобіе: а въ примѣръ кротости и смиренномудрія Господь представляетъ Себя Самого, говоря: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ сѣмъ и смиренъ серцею* (Матѣ. 11. 29). Но если кто спроситъ: почему же означенныхъ животныхъ повелѣно приносить въ числѣ двухъ и двухъ, и двухъ совершенныхъ, а двухъ птенцовъ? Отвѣствуемъ: послѣдъ человѣкъ двусоставенъ, то-есть, состоитъ изъ души и тѣла

то Богъ требуетъ отъ насъ двоякаго цѣломудрія и двоякой кротости. Если по тѣлу воздерживаюсь отъ плотскихъ удовольствій, а по душѣ вождѣлѣваю оныхъ: то я не цѣломудренъ, но прелюбодѣй, ибо сказано: *возрѣвшій, ко еже вождѣлѣти, уже любодѣйствова въ сердце* (Матѣ. 5, 28). И также, кто по наружности кажется кроткимъ, а въ душѣ раздражителенъ,—тотъ не незлобивъ, но лицемѣренъ и гнѣвливъ: видимое и мнимое незлобіе служатъ у него покрываломъ тайной злобы. Имѣя въ виду таковыхъ, Пророкъ говоритъ: *усты своими благословляху, и сердца свои кленяху* (Псал. 61, 5); и еще: *глаголющими миръ съ ближними своими, злая же въ сердцахъ своихъ* (Псал. 27, 3). Повелѣніемъ приносить двухъ совершенныхъ и двухъ птенцевъ дается разумѣть, что въ благоразуміи и цѣломудріи мы должны быть совершенны, но злобою, какъ говоритъ Апостоль, *младенчествовать* (1 Кор. 14, 20).

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Господи, по слову Твоему, съ миромъ, (изрекъ старецъ Симеонъ при срѣщеніи Господнемъ). Посему, будемъ презирать смерть: ибо, если и бояться ея станемъ, то умремъ же, конечно, въ определенное намъ Промысломъ время. Лучше встрѣтить ее доблестно, какъ нѣчто непремѣнно требуемое, нежели уступить только ей безславно. Кто кончаетъ жизнь въ богочестіи, тотъ не умираетъ. А кто призывается единственно по времени, какъ жившій для себя,—тому должно дать отчетъ и въ самомъ времени: если же не дастъ, то услышитъ: *воспріялъ еси блага въ животъ твоимъ: нынѣ же здохъ страждущи* (Лук. 16, 25). Поэтому, должно мучаться, какъ заповѣдалъ Апостоль (1 Кор. 16, 13), чтобы умертвить уже намъ *уды, лежа на земли* (Кол. 3, 5); должно приготовить дѣла къ истребленію, чтобы, когда постигнетъ конецъ времени, или когда мы будемъ позваны Спасителемъ, можно было и намъ сказать: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*. Но когда придетъ Самъ Господь, да обрѣтетъ насъ бодрствующими, а не спящими, и да не укоритъ насъ, сказавъ: *такъ ли не возмозете еликаго часа побдѣти* (Матѣ. 26, 40)? Духевный же сонъ есть нерадіе и непамятованіе о смерти. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. творенія иже во святыхъ отцахъ нашего Аванасія, архіепископа Александріискаго, въ русск. перев., часть IV. Москва 1854 г., 498—501 стр.

Бесѣда

на Срѣщеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Святаго Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго¹⁾.

Радуйся зѣло, дщи Сіоня! проповѣдуй радость, дщи Іерусалим-ля (Захар. 9, 9)! Ликуй, народъ *града Божія* (Пс. 47, 2)! Взыграйте, врата и стѣны Сіона и вся земля! *Возопійте, горы* (Пс. 44, 23) и зыграйте въ восторгахъ, холмы (Пс. 113, 6)! Рѣки, воспещите руками (Псал. 97, 8), и, людие, обымите Сіонъ (Псал. 47, 13),—вѣдя присущаго въ немъ Бога. Да совокупятъ нынѣ свой гласъ небесные жители съ земными, да прославятъ пѣснями горній Іерусалимъ вмѣстѣ съ дольнымъ: ибо здѣсь — Христосъ небесный и земный. Окрестъ Небеснаго да возликують умныя Силы; окрестъ земного да воспоютъ земнородные съ Ангелами.

Нынѣ *явился Богъ боговъ въ Сіонъ* (Псал. 83, 8). Нынѣ *прославилъ славою тѣбѣ, граду Божію* (Псал. 86, 3). Іерусалимъ, *градъ Царя великаго* (Псал. 47, 3). Отверзи врата Тому, Кто вѣмъ отверзъ врата небесныя и отворилъ вѣмъ райскія двери.—Тому, Кто отверзъ вѣмъ врата гробовъ (Матѣ. 27, 52), Кто сокрушилъ вѣчныя врата ада (Псал. 23, 7; 106, 16). Кто чудесно заключилъ врата дѣвства. Тотъ, Кто древле на горѣ Синайской, какъ Богъ, бесѣдовалъ съ Моисеемъ (Исход. 20, 1).—нынѣ, какъ рабъ, исполняетъ законъ, подчинившись закону (Галат. 4, 4). Нынѣ *Богъ отъ Авмана пришелъ въ Сіонъ* (Авв. 3, 3). Нынѣ Небесный Иже нхъ съ Богоматерію, брачнымъ Своимъ чертогомъ, приходитъ во храмъ. Двери Іерусалимскія! изыдите во срѣщеніе Ему! Возьмемъ свѣтло свѣтильники истиннымъ свѣтомъ! Приготовимъ хитоны душъ для Иже нхъ Христа (Матѣ. 25, 6)! Народы изъ языковъ, вмѣстѣ съ Сіономъ! срѣтимъ Его со свѣтильниками! Соберемся во храмъ вмѣстѣ съ Храмомъ, Богомъ и Христомъ! Воскликнемъ Ему пѣснь

¹⁾ Скопч. въ 396 г.

Ангельскую съ Ангелами: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣъ; исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3); полны предѣлы міра благодати Его, исполнена вся тварь хвалы Его; исполнено все человѣчество снисхожденія Его; полны небесная, земная и преисподняя милосердія Его, — полны Его милости, Его щедрость, Его даровъ, Его благодѣяній.

Итакъ, *всѣ народы восплеците руками* (Пс. 46, 2); *всѣ предѣлы земли, придите и видите дѣла Божіи* (Пс. 45, 9); *всѣмъ дыханіе да хвалитъ Господа* (Пс. 150, 6); *вся земля да поклонится* (Пс. 65, 4); всякій языкъ да поетъ, да славить, да прославляетъ Бога, Младенца четырехднєвнаго и предвѣчнаго, Младенца малаго и ветхаго дѣньми (Дан. 7, 9), Младенца млеко ссущаго и вѣки сотворившаго (Евр. 1, 2). Вижу Младенца и узнаю въ Немъ Бога, — Младенца, млекоу питаемаго и міръ питающаго. Младенца плачущаго и дарующаго міру жизнь и радость. Младенца, пеленами повиваемаго и разрѣшающаго меня отъ узъ грѣха, — Младенца, Который одинъ и тотъ же — и на земли въ объятіяхъ матери по плоти истинно и совершенно, и на небеси въ нѣдрахъ Отчихъ истинно и совершенно. Вижу Младенца, идущаго изъ Вифлеема въ Іерусалимъ и не отлучившагося отъ горняго Іерусалима. Вижу Младенца, по закону приносящаго жертву въ храмъ на земли, и въ то же время пріемлющаго благочестивыя жертвы отъ всѣхъ на небеси. Се — одинъ и тотъ же и въ объятіяхъ старца по домоостроительству, и на престолахъ херувимскихъ по Божеству (Пс. 79, 2). — одинъ и тотъ же и принесимый и искупаемый, и искупающій и очищающій все. — одинъ и тотъ же и даръ и храмъ, и первосвященникъ и алтарь, и искупитель и искупленіе, и приносящій и приношеніе за міръ, и древо жизни и древо познанія, и агнецъ и огонь, и всеожженіе и мечъ духовный (Ефес. 6, 17), и пастырь и овца, и жрецъ и жертва, и принесимый и пріемлющій жертву, и законъ и подзаконный (Галат. 4, 4).

Но послушаемъ, что о настоящемъ празднествѣ говоритъ святое Евангеліе. Дивный Лука повѣствуетъ о Христѣ, что *егда исполнится днѣ очищенія ея, по закону Моисеову, вознесета Іисуса въ Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, якоже*

есть писано въ законѣ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется (Лук. 2, 22—23). Итакъ, хотя и Самуилъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ и другіе, кои родились сверхъ чаянія отъ неплодныхъ, и разверзли безплодная ложесна матерей, названы святыми Господу; но Христосъ, единый отъ единыхъ и Единородный отъ Единаго, рожденный отъ Дѣвы и не разверзшій вратъ дѣвства, и наречется и будетъ вѣруемъ и покланяемъ не только какъ *Святый Господеву*, но и какъ *Святый святыхъ* (Дан. 9, 24), и *Господь господей* (1 Тим. 6, 15), Богъ боговъ, Перворожденный изъ перворожденныхъ, Владыка владѣющихъ и Царь царствующихъ (Апок. 19, 16). И вотъ, нынѣ же въ храмѣ Сүмеонъ о Немъ проповѣдуетъ. *Бѣ*, говоритъ Лука, *человѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя Сүмеонъ: и человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бѣ Святъ въ немъ. И бѣ ему обѣщанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня. И пріиде духомъ въ церковь: и егда вѣдѣоста родителя Отроча Іисуса, сотвориша имя по обычаю законному о Немъ, и Сүмеонъ пріемъ Его на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. Яко видѣхъ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицею всехъ людемъ: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людемъ Твоимъ Израилъ (Лук. 2, 25—32). Кѣмъ воздаются силы Господни, слышаны сотворишъ вся хвалы Его (Псал. 105, 22) Содержащій всю землю дланію (Пс. 40, 12) объемлетъ объятіями старца, и носится носимъ вселенская малолѣтъ силы своея (Евр. 1, 3). Да торжествуетъ Адамъ, вызывая во Христу словами Сүмеона: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ*. Ты нынѣ разрѣшаешь меня отъ вѣчныхъ узъ, отъ тлѣнія, отъ смерти, и отъемишь мою печаль. О Сыне мой и Боже! Его — то Сүмеонъ въ храмѣ принялъ въ свои объятія, и, воздвизая всѣмъ народамъ и Іудеямъ чудное таинство домостроительства, възглаголю, восторжествовалъ, и свѣтлымъ и громкимъ гласомъ воскликнуть, говори: Сей есть Сый, прежде сый и присно сый, Отцу соприносущій, единосущный, единопрестольный, единославный, единосильный, равномошный, безначальный, не-*

измѣнный, неописанный, невидимый, неизреченный, необъятный, неизмѣримый, непостижимый, неизслѣдимый. Сей есть *сіяніе славы* Отчей (Евр. 1, 3). Сей есть образъ ипостаси (Отчей), коимъ все существуетъ (Евр. 1, 3). Сей есть Свѣтъ свѣтовъ, изъ Отчихъ нѣдръ возсіявшій. Сей есть Богъ боговъ (Пс. 49, 1), Богъ отъ Бога познаваемый. Сей есть *источникъ жизни* (Пс. 35, 10), изъ источника жизни Отчей происходящій. Сей есть *рука Божія* (Пс. 45, 5; 64, 10), изъ бездны Божества истекающая, но не отдѣляющаяся. Сей есть *окровище* благодати отеческой и неисчерпаемаго блаженства. Сей есть вода *жизни* (Іоан. 4, 10), дарующая жизнь міру. Сей есть лучъ не-созданный, родившійся, но не отлучившійся отъ Солнца—Отца свѣта. Сей есть Богъ Слово (Іоанн. 1, 1), единымъ словомъ все изъ небытія въ бытіе приведшій. Сей есть Денница, прежде денницы устроившая безгѣлесныя Силы небесныхъ воинствъ и чиновъ. Сей есть Тотъ, Который единый простеръ небо (Пс. 103, 2; Іов. 9, 8) и по морю ходитъ, какъ по сушѣ. Сей есть Тотъ, Который *повилъ бездну мглою*, какъ пеленами (Іов. 38, 9). Сей есть Тотъ, Который *утвердилъ землю на водахъ* (Пс. 135, 6). Сей есть Тотъ, Который *обрадовалъ море скопомъ* (Іерем. 5, 22, 11), какъ стѣною. Сей есть Тотъ, Который *отдѣлилъ свѣтъ отъ тмы* (Быт. 1, 4). Сей есть Тотъ, Который устроилъ звѣздный кругъ. Сей есть Тотъ, Который премудро создалъ весь міръ, видимый и разумываемый. Сей есть Тотъ, Который нерукотворенными руками изъ персти составилъ и образовалъ чело-вѣка. Сей есть Тотъ, Который создалъ насъ *по образу Божию*, нынѣ Самъ содѣлалъ чело-вѣкомъ по образу нашему, и есть чело-вѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ: есть чело-вѣкъ, по внѣшнему виду, совершенно такой же, какъ и я, со всѣми мопми свойствами, дабы, очистивъ, спасти меня: есть и Богъ совершенный по внутреннему существу, имѣющій сущность совершеннаго Отца. Будучи образомъ Господа Бога, Онъ нынѣ принять мой образъ раба, не умаливъ достоинства Божества, но освятивъ смѣшеніе моего естества: одинъ и тотъ же по всему и на небѣ и на землѣ познаваемый: на небѣ рожденный безвременно, на землѣ—безсѣменно, на небѣ Творецъ, какъ Богъ,—на землѣ тварь, какъ чело-вѣкъ.

Услышите сія, вси лѣзцы (Пс. 48, 1). Слушай, Израиль: Тотъ, Котораго я, твой священникъ Сумеонъ, въ объятіяхъ ношу и великимъ гласомъ въ храмѣ народу проповѣдую и свидѣтельствую, есть Господь Богъ твой. Итакъ, *внемлите, людіе мои, слову моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ* (Пс. 77, 1). Се—то Отроча, о Которомъ предрекъ Исаія, говоря: *Отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ: и нарицается имя Его: велика совѣта* Отчаго Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка (Ис. 9, 6). Если же сіе Отроча — Богъ Крѣпкій, то ясно, что о Немъ сказалъ Давидъ: *явится Богъ боговъ въ Сіонъ* (Пс. 83, 8). О семъ-то Отрокѣ вызываетъ и Іеремія: *Богъ на земли явился, и съ человекѣ поживе* (Варух. 3, 38). Сей-то Отрокъ древле разсѣкъ море Израилю и потопилъ Фараона (Исход. 14, 21),—далъ законъ Израилтянамъ, одождилъ манну, руководилъ въ пустынѣ огненнымъ столпомъ народъ Еврейскій, разсѣкъ камень (Числ. 20, 8) и сохранилъ купину (кустъ) негараемою отъ огнероснаго пламени (Исход. 3, 2). Сей-то Отрокъ содѣлалъ четырехдесятилѣтняго Моисея губителемъ Египетскаго народа (Исход. 2, 11), потомъ, въ продолженіи четырехдесяти лѣтъ, пастыремъ овецъ (Исход. 3, 1), потомъ, еще въ продолженіи четырехдесяти лѣтъ,—вождемъ Израиля, и укрѣпилъ на четырехднєвный постъ (Псх. 24, 18), равно какъ и Самъ Отрокъ сей четырехдєсять днєй постился послѣ крещенія (Матѣ. 4, 2), спустя четырехдєсять днєй по воскресеніи изъ мертвыхъ (Дѣян. 1, 3, 9, 11) вознесся въ небесный Іерусалимъ, и спустя четырехдєсять днєй послѣ рожденія отъ Дѣвы нынѣ пришелъ въ Іерусалимъ земный.

О семъ Отрокѣ предвозвѣстилъ Аввакумъ, говоря: *Богъ отъ Ѳемана придетъ* (Аввак. 3, 3), то есть, отъ юга: ибо съ южной страны Іерусалима, изъ Вифлеема Онъ пришелъ нынѣ въ Сіонъ. О семъ Отрокѣ свидѣтельствовалъ Моисей, говоря: *Пророка вамъ возставитъ Господь Богъ изъ братій вашихъ: и всякій, кто не послушаетъ Его, потребится душа того* (Второз. 18, 15; Дѣян. 3, 22). Къ сему Отроку молился Пророкъ Давидъ, говоря: *Съдѣй на херувимъхъ, являя: воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти насъ* (Пс. 79, 2, 3); и въ другомъ мѣ-

стѣ: скоро да предварятъ ны щедроты Твои, Господи (Псал. 78, 8). Господи, преклони небеса Твои, и снуди (Ис. 143, 5); Ты Господи Боже силъ, вонми посѣтити вся языки (Пс. 58, 6). Итакъ, —разумѣйте языцы и покарѣйтесь (Ис. 8, 9).

Видите и вѣруйте, Іудеи. Сего Отрока пѣснословятъ Ангелы; Ему поклоняются Архангелы; Его трепещутъ Власти; Его славятъ Силы; Ему служатъ Херувимы; Его богословятъ Серафимы; Ему работаетъ солнце; Ему служить луна; Его слушаютъ стихіи; Ему повинуются источники. При видѣ сего Отрока, врата адовы сокрушились, врата небесныя разверзлись (Іов. 38, 17), и адъ, узрѣвъ Его, вострепеталъ. Сей Отрокъ истребилъ смерть, посрамилъ діавола, разрушилъ клятву, прекратилъ печаль, стеръ (главу) змія (Быт. 3, 15), разрушилъ *средостѣніе* (Ефес. 2, 14), раздралъ враждебное рукописаніе грѣховъ (Колосс. 2, 14), поправъ грѣхъ, разрушилъ заблужденіе, возставилъ тварь. Сей Отрокъ спасъ Адама, воздвигъ Еву, призвалъ народы, просвѣтилъ міръ. И такъ, приндите, Христіюбцы и Боголюбцы, изыдемъ въ срѣтеніе Господу и Владыкѣ всѣ въ радости и чистотѣ, — не по обычаю законному, но по расположенію духовному, — не пресыщая чрево, но скача сердцемъ. — *не унивающеся ономъ, но духомъ горяще* (Римл. 12, 11).

Радуйся нынѣ такъ свѣтло, украсимъ свѣтло свѣтильники: какъ сыны свѣта, принесемъ свѣщи свѣту истинному, Христу. Поелнику *свѣтъ* явился міру, во *откровеніе языковъ*: то, какъ свѣты отъ свѣта, возблистаемъ паче свѣта, смѣсимся (душами) паче млека, возсіаемъ паче сапфира (Плач. Іерем. 4, 7), воспаримъ въ небеса паче несквернаго голубя, и такимъ образомъ на облакахъ изыдемъ во срѣтеніе Богу. Всѣ нынѣ и повсюду восторжествуемъ и воспразднуемъ: съ Ангелами возникуемъ (Лук. 2, 13), съ пастырями просвѣтимся (Лук. 2, 9), съ воидами поклонимся (Матѣ. 2, 2), съ Внѣшнимъ воспразднуемъ, съ Сіономъ срѣтимъ (Иѣс. Пѣсн. 3, 11), съ храмомъ освятимся, съ Дѣвою возвеличимъ и возрадуемся, съ Іосифомъ принесемъ, какъ двѣ горлицы (Лук. 2, 24), душу и тѣло, съ Симеономъ примемъ Христа въ объятія, и съ Анною повторимъ исповѣданіе, да содѣлаемся причастниками вѣчныхъ благъ, по благодати, милосердію и человеколюбію Го-

спода и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Святаго Амфилохія, епископа Иконійскаго.

Многіе изъ великихъ людей прославляютъ дѣвство. И въ самомъ дѣлѣ, оно достойно похвалы. Дѣвство есть свойство Ангеловъ; собесѣдникъ горнихъ Силъ, подражатель существамъ безтѣлеснымъ, свѣщеносецъ Святой Церкви. Дѣвство побѣждаетъ міръ, попираетъ страсти, укрощаетъ пожеланія, не пріобѣтается Евѣ: оно не причастно печали, свободно отъ стenanій; на дѣвство не простирается произнесенный Богомъ приговоръ: *умножая множу печали твои, и воздыханія твои: въ болезнихъ родинни чаю: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3. 16). Итакъ, понести славно дѣвство, какъ пріобрѣтеніе свободное, какъ растеніе неувядающее, какъ житіе независимое, какъ украшеніе подвижническое: оно выше обыкновеннаго человѣческаго состоянія, не стѣсняется узами необходимыхъ заботъ, и вмѣстѣ съ Женихомъ Христомъ входитъ въ чертогъ небеснаго царствія.

Таковы и подобны симъ похвалы дѣвству! Однако и *бракъ честенъ* (Евр. 13. 4) превосходитъ всякій земной даръ, какъ плодovitое древо, какъ благолѣпный плодъ, какъ корень дѣвства, какъ производитель одушевленныхъ и разумныхъ вѣтвей, какъ благословеніе на умноженіе міра, какъ утѣшитель рода человѣческаго, какъ виновникъ человѣчества, какъ изобразитель Божественнаго образа, какъ стяжатель благословеній Господа, какъ подпора всего міра, какъ исполняющій

¹⁾ См. рукоп. Московск. Синод. библиот. XII в. (159—CLX), л. л. 74—77; сравн. Поученія святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Бергскаго, Москва. 1800 г., стр. 358—366; Христіанск. Чтен. 1840 г., 1 ч., стр. 115—129.

велѣнія Того, Кто вочеловѣчился, какъ могущій съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Ис. 8. 18). Искорени честный бракъ, гдѣ найдешь цвѣтъ дѣвства? Но возлюбленные, говоря это, мы не вносимъ вражды между дѣвствомъ и бракомъ; напротивъ, то и другое, какъ взаимно необходимое, уважаемъ. Господь и Промыслитель того и, другаго не противопоставляетъ одно другому: ибо и въ дѣвствѣ, и въ бракѣ необходимо благочестіе; а безъ благочестія и дѣвство не цѣломудренно, и бракъ не честенъ.

Посему славно дѣвство, но дѣвство истинное: ибо и въ дѣвствѣ есть различіе. Однѣ дѣвы воздремали и уснули, а другія бодрствовали (Матѣ. 25, 1—13). Достоинъ хвалы и бракъ, но бракъ вѣрный и честный: поелику многіе сохранили, а многіе и не сохранили чистоты его. Почтенно и вдовство (такъ какъ справедливость требуетъ упомянуть о трехъ состояніяхъ),—почтенно, говорю, и вдовство, но вдовство истинное, одерживающее побѣду въ подвигѣ цѣломудрія, вдовство честное, чистое, безпорочное, — вдовство, не примѣшавшееся послѣ супружества, сквернѣ грѣха. Такова была представленная намъ Словомъ Божиимъ Анна Пророчица, дожившая до глубокой старости и, какъ орелъ, обновившаяся юностію. Ибо вы недавно слышали повѣствованіе Евангелиста: *и бы Анна Пророчица, дщи Финулева, отъ колѣна Асирова: сіа заматорьвовъши отъ днхъ многихъ, живши съ мужемъ семь лѣтъ отъ дѣвства своего. И та вдови яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаетъ отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь* (Лук. 2. 36, 37).

Видите ли, какова вдовица Анна, и какъ возвеличена въ святомъ Евангеліи? Анна, поистинѣ, благодатная: благолѣпному ея нраву соответствовало и самое имя ¹⁾. Послушайте это, жены, поревнуйте достославной Аннѣ, и тѣмъ же путемъ теките, дабы получить такойже вѣнецъ похвалы. Не представляйте въ предлогъ беззащитность состоянія вдовческаго, и не помрачайте свѣтлости единобрачной жизни. Анна — вѣнецъ вдовицамъ.—жена по полу, пророчица по достоинству. Вдов-

¹⁾ Е рецкое имя „Анна“ значить „благодать“.

ствомъ она украшалась, какъ діадимою царскою; дряхлѣя тѣломъ, она крѣпка была духомъ; при ветхости лица была лѣпообразна мудростію; согбенная старостію была бодро познаніемъ; увядая отъ многолѣтія цвѣла Боговѣдѣніемъ; постилась, а не пресыщалась; молилась, а не скиталась; пребывала во храмѣ, а не обходила чужіе дома; пѣла псалмы, а не пустословила; пророчествовала, а не баснословила; занималась предметами Божественными, а не заботилась о суетномъ. Анна превзошла ту вдовицу, которую восхваляетъ Апостоль. Какую вдовицу? Послушай, что говоритъ Павелъ: *вдовица да причитается не менѣе лѣтъ шестидесятихъ* отъ рожденія: *еще чада воспитала есть, еще святыхъ нозъ умы, еще скорбныхъ снабдь, еще всякому дѣлу благу послѣдовала есть* (1 Тимов. 5, 9, 10). Вдовицу, описываемую Павломъ. Анна превзошла и лѣтами, и образомъ жизни. И какъ же не превзошла она всякую вдовицу, когда удостоилась Пророческаго дара, содѣлалась обиталищемъ Святаго Духа, и всѣмъ, ожидавшимъ явленія Господа во плоти, указывала на признаки сего явленія? Ты слышала, что сказалъ о ней Евангелистъ: *и та, т. е. Анна, въ той часъ приставши исповѣдалася Господу, и глаголаше о Немъ всякъ чающій избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 38).

Видишь ли величіе Анны? Она сдѣлалась защитницею Господа, говорила о Немъ предъ лицомъ Его Самого. Чудная вещь! Вдовица пристыждала священниковъ и книжниковъ, и, пристыждая ихъ, воодушевляла весь народъ, возвѣщая объ избавленіи, имѣющемъ быть въ Іерусалимѣ чрезъ пришествіе Господа: проповѣдывала предстоящимъ, прославляя Господа. Анна видѣла Господа Младенцемъ: видѣла дары и очистительныя жертвы, съ Нимъ и за Него принесенныя, и не преткнулась сомнѣніемъ о возрастѣ младенчества. Анна исповѣдала, что Сей Младенецъ есть Богъ. Врачъ и Искупитель Всемошныи, и Истребитель грѣховъ.

Не оставь, возлюбленный, безъ вниманія словъ Анны. Возвѣщая всѣмъ предстоящимъ могущество Господа, она какъ бы такъ говорила къ собравшимся людямъ: „Видите ли сего Младенца, сосуща сосцы? покоющагося у нѣдръ Матери? еще не могущаго ступать по землѣ ногами Своими? обрѣзаннаго

въ восьмый день? Видите ли сего Младенца? Онъ сотворилъ вѣки; Онъ утвердилъ небеса; Онъ распростеръ землю; Онъ оградилъ море пескомъ. Сей Младенецъ изводитъ вѣтры изъ сокровищницъ Своихъ; Сей Младенецъ при Ноѣ отверзъ хляби небесныя; Сей Младенецъ произвелъ капли дождевыя; Сей Младенецъ даетъ снѣгъ, какъ волну. Сей Младенецъ освободилъ праотцовъ нашихъ изъ Египта жезломъ Моисеевымъ. Сей Младенецъ раздѣлилъ Черное море, и чрезъ него, какъ чрезъ злчное поле, провелъ народъ Свой; въ пустынѣ ниспосылалъ ему манну, какъ дождь, и далъ въ наслѣдіе землю, точашую млеко и медъ. Сей Младенецъ, руководствовалъ отцами, соорудившими храмъ сей. Сей Младенецъ полагая завѣтъ съ Авраамомъ, глаголатъ: *востинну благословя, благословлю Тя, и умножая умножу сѣмя Твое, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря* (Быт. 22. 17). О семъ Младенцѣ ликъ Пророческій, въ молитвенномъ къ Нему гласѣ, прорекъ: *воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти насъ* (Псал. 79. 3). Не соблазняйтесь возрастомъ Младенца: ибо Онъ—и Младенецъ, и собезначальный Отцу; подлежитъ счисленію времени, и никто не можетъ исповѣдать родъ Его: Онъ—и нѣмнотвующій Младенецъ, и вмѣстѣ дарующій мудрость и отверзающій уста; родившійся отъ Дѣвы, и непостижимый по существу; зримый, и необъятный.

Таковы пророческіе глаголы Анны. Таково благовѣстіе жены. Таковы дѣянія вдовицы, вдовицы истинной, которая сдѣлала превосходный обмѣнъ въ образѣ своей жизни: лишилась мужа и пріѣла Господа. Проживъ съ мужемъ семь лѣтъ отъ дѣтства своего, и совершивъ такимъ образомъ седмицу лѣтъ, она послѣ того почилъ отъ дѣлъ супружества. Прекрасно она исполнила седмицу, прекрасно субботствовала, прекрасно достигла лѣта благодати Господней. Анна уподобилась горлицѣ: она не забыла супруга своего, не измѣнила первой вѣрности, и потому ея не касается сіе обличеніе Павла: *егда разсвирѣкуютъ противу Христа, посягати хотятъ, илюція грѣхъ, яко первая вѣры отвергнута* (1 Тимое. 5. 11, 12). Поклонишъ, достойна осужденія та жена, которая вмѣстѣ съ супругомъ, отъ Бога ей дарованнымъ, погрѣбаетъ и память

о немъ, а особенно, когда остается у ней дитя или нѣсколько дѣтей, для рожденія коихъ и самый бракъ узаконенъ. Впрочемъ, если юная вдовица не имѣетъ чадъ, то ей, побуждаемой желаніемъ чадородія, позволительно вступать во второй бракъ. Ибо и блаженный Павелъ, внушая это, сказалъ: *хощу убо юныя вдовицамъ посягати*; потомъ, показывая цѣль, для чего надлежитъ вступать во второй бракъ, присовокупляетъ къ сказанному: *чада раждати, домъ строити* (1 Тимов. 5, 14); слѣдственно, цѣлю всупленія во второй бракъ должно быть чадорожденіе. Впрочемъ, если вдовица, вступающая во второй бракъ, имѣетъ дѣтей, то излишнимъ уже представляется подобный посѣвъ, поелику разумные колосы, обыкновенно въ такомъ случаѣ, не растутъ въ согласіи между собою.

Но пора намъ возвратиться къ прежнему предмету, т. е., къ пророчеству о Мессіи. Что еще мы слышали отъ Евангелиста? Слышали слова Симеона, сказанныя Дѣвѣ: *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо: и Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 34, 35). Какъ дивны слова сій! И что значать они? Какимъ образомъ Возстановитель міра, возставля однихъ, низвергаетъ другихъ? *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе*, т. е., на возстаніе вѣрующимъ въ Него, а на паденіе невѣрующимъ. *Знаменіемъ же пререканія* Симеонъ назвалъ крестъ. Почему? потому что многіе изъ невѣрующихъ пререкали Господу, когда Онъ висѣлъ на крестѣ, и открыли помышленія сердецъ своихъ, посмѣваясь Ему словами и дѣлами: поили Его оцтомъ, подносили къ устамъ Его желчь, увѣнчали Его терновымъ вѣнцемъ, пронзали ребра Его копіемъ, — кричали поносныя слова: *иже спасе, Себе ли не можетъ спасти* (Матѣ. 27, 42)? Сіе-то предзнаменуя, Симеонъ сказалъ: *и въ знаменіе пререкаемо*. Ибо и Петръ отрекся отъ Него, и всѣ Апостолы разсѣялись какъ овцы, не имѣющія Пастыря, — что и Господь предсказалъ: *вси вы соблазнитесь о Мнѣ въ нощь сію* (Матѣ. 26, 31). Крестъ исполнилъ скорбію и душу Самой Дѣвы Матери: посему-то Симеонъ и присовокупилъ: *и Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе*. Здѣсь оружіемъ Симеонъ назвалъ безчисленныя и безотрадныя помышленія, которыя потрясаютъ внутрен-

ности и проникають до самого мозга. Симъ помышленіямъ предавалась Дѣва Марія, когда еще не знала о силѣ воскресенія, хотя востаніе Христа изъ мертвыхъ и было уже близко. Послѣ же воскресенія уже не стало обоюдоостраго меча, но радость и веселіе. Итакъ, знаменіемъ пререканія Симеонъ называлъ знаменіе креста, во время проявленія коего оружіе помышленийъ поразило Дѣву Марію. Доказательство сего находится въ словахъ Господа Иисуса Христа, Который говоритъ: *родъ сей лукавъ есть: знаменія ищеть, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка. Якоже бо бы Иона во чревъ китовъ три дни и три ночи: тако будетъ и Сынъ человеческій въ сердце земли три дни и три ночи* (Лук. 11, 29; Матѣ. 12, 40). Видишь, какъ крестная смерть Христова называется знаменіемъ не только въ Новомъ завѣтѣ, но и въ Вѣтхомъ? Ибо Вѣтхій совершенно согласенъ съ Новымъ. почему?—потому что одинъ и тотъ же Богъ есть Законодатель Вѣтхаго и Учредитель Новаго Завѣта. Кто же свидѣтельствуетъ о семъ? Самъ Господь. Послушай, что Онъ сказалъ чрезъ Пророка Іезекиіля Ангеламъ жителямъ, возвѣщая всемірную кончину: *не пощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца, и юношу, и дѣву, и младенцы, и жены избійте въ потребленіе: а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь* (Іезек. 9. 5, 6). Вотъ знаменіе Вѣтхаго и Новаго Завѣта! Это—крестъ, спасающій міръ чрезъ распятаго на немъ Иисуса Христа, Господа нашего, Которому слава и держава, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Св. Сл. Compl. patrolog. Migne, series graeca, том. XXXIX, col. 44—60; сравн. „Христіанск. Чтеніе“ 1833 г. ч. 1, стр. 147—153; „Срѣтеніе Господне. Служба на праздникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ мнѣйшихъ сказаній, избранныхъ статей“... Изданіе Московской Синодальной типографіи. Москва. 1802 г. 19—23 стр.

Слово

на Срѣщеніе Господне.

Святаго Григорія, епископа Нисскаго.

Приготовляя къ принятію Царя славы торжество, достойное настоящаго праздника Господня, апостоль Павелъ благоустраиваетъ ряды церковнаго собранія и говоритъ: *братіе! не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенны бывайте* (1 Кор. 14, 20). Ибо въ такомъ случаѣ (т. е., съ совершеннымъ умомъ) священное собраніе будетъ служить къ чести и славъ Бога Всесовершеннаго, Которому мы празднуемъ нынѣ, отъ Котораго — всякій даръ и совершенство, Которому мы содѣлались стѣлесниками и сонаслѣдниками. Какъ тогда, когда войска готовятъ царю торжественное шествіе, прилично, чтобы избранные для несенія его на коняхъ воины были преукрашены, и чтобы предъ царемъ несли изящное изображеніе его лица: такъ и намъ необходимо встрѣчать спасительные и духовные праздники, преображаясь обновленіемъ ума нашего и отлагая ветхаго челоуѣка и пося въ себѣ, насколько это возможно людямъ, подобіе Божественнаго образа. Самый сонмъ горнихъ духовъ, улаждаясь спасеніемъ челоуѣковъ, празднуетъ вмѣстѣ съ земнородными, когда послѣдніе на землѣ лобызаютъ ангелоподобную жизнь. И тогда, когда (если можно такъ выразиться) въ началообразный день настоящаго праздника *во образъ Божіи сый* и зракъ раба Принявшій, исполняя предписаніе закона, будучи сорокадневнымъ младенцемъ, приходитъ въ храмъ съ Рождшею и Приносящею установленныя жертвы: тогда чиновначалія безплотныхъ, склонивши выи, какъ рабы, невидимо готовятъ богоприличное торжество и поклоняются неизреченной премудрости, ожидая откровенія тайны, сокрытой въ Богѣ, все сотворившемъ. Воспоминаніе сего нынѣ празднующъ, будемъ, подобно безплотнымъ умамъ, питаться духовными созерцаніями, станемъ при-

частниками ихъ достоинства, не закрывая ока душевнаго тѣнью закона, но *открытымъ лицомъ* взирая на славу Господню (2 Кор. 3, 18).

Изреченіе закона: *всякъ мужескій полъ, ложесна разверзаяй, святы Богу*,—не могло исполниться ни на комъ иномъ, какъ только на воплотившемся Богѣ. Онъ одинъ, неизреченно зачатый,—единственный въ духовномъ смыслѣ мужескій полъ (представитель мужескаго пола) и достойно именуется святымъ, какъ и (архангелъ) Гавріиль, благовѣствуя Богородицѣ о животворящемъ рождествѣ, а равно и упоминая о законоположеніи, къ Нему одному относившемся, сказать (Лук. 1, 35): *тѣмже и рождаемое свято, иречется Сынь Божій* (ибо наименование святаго вполне соотвѣтствуетъ Божественному чудодѣйствію, разверзающему дѣвственную утробу). Хотя о всѣхъ первенцахъ сказано, что они называются *святыми* (поелику получили это наименование чрезъ посвященіе ихъ Богу), но о *Перворожденномъ* *всѣ твари* ангелъ сказать: *рождаемое свято*, ибо, по слову Пророка, Онъ съ самаго рожденія *отринулъ лукавое и избралъ благое* (Ис. 7, 16). Господь всяческихъ (уже предопредѣливъ пораженіе первенцевъ египетскихъ) повелѣлъ Моисею: *ославити Ми всякаго первенца перворожденного, разверзающаго всякая ложесна изъ сыновъ израилевыхъ отъ челоука до скота* (Исход. 13, 2). Это Божественное повелѣніе такъ ясно излагается въ книгѣ Числь: *и всякое разверзающее всяка ложесна отъ всякаго плоти, елика принесятъ Господу, отъ челоука до скота, тебѣ да будутъ; но только искупленіемъ искупятся первенцы человеческіи, и первенцы скотовъ нечистыхъ да искупятся. И искупъ его отъ единого мѣсяца, сивненіе пять сикль, по сиклю святому... Обаче первородная... овцы, и первородная козы, да не искупятся: святы суть; и кровь ихъ проліеши у алтара* (Числ. 18, 15 — 17). Итакъ, Божественный голосъ соединилъ первенцевъ Израиля съ нечистыми животными: поелику они въ подзаконномъ служеніи не имѣли истинной чистоты и святости, хотя и думали, что они освящаются законоположительнымъ посвященіемъ, ибо у нихъ было установлено давать выкупъ за людей, какъ дають за животныхъ, признанныхъ негодными къ жертвоприношенію. Это—потому, что іудеи нахо-

дясъ въ состояніи безсловесныхъ, были не достойны возносить словесную службу и быть приводимыми въ духовное всеплодіе къ таинственнѣйшему жертвеннику Новаго Завѣта. Въ выкупъ за нихъ обыкновенно приносились кровавыя жертвы, установленныя закономъ, причемъ, конечно, намѣреніе законодателя направлялось къ духовному совершенству. Приводимыя же въ жертву животныя, кровь которыхъ указано было проливать предъ жертвенникомъ, ясно назывались *святыми*, и, конечно, въ этомъ образно предначертывалась истина: ибо *предвѣстій Себе за ны приношеніе и жертву Богу во всю благоуханія* (Ефес. 5, 2), Господь нашъ Иисусъ Христосъ, дѣйствительно и истинно *святъ*. Пророческимъ духомъ предвозвѣщая отверженіе первенцевъ израильскихъ и приношенія тѣлесныхъ жертвъ, пророкъ Михей говоритъ: *Въ чемъ постигну Господа, сряну Бога моего Вышняго? Сряну ли его съ тельны единоплотными? Еда приметъ Господь въ тысящѣхъ омовѣ, или во тмазъ козлищъ тучныхъ? Дамъ ли первенцы моя о нечестіи моемъ, плодъ утробы моея за грѣхи души моея* (Мих. 6, 6—7)? Итакъ, блаженный Михей называлъ первенцевъ Израіля по плоти первенцами нечестія. Но вотъ воплотившійся Богъ вмѣстѣ съ рожденіемъ Своимъ умертвилъ порожденіе діавола — грѣхъ, сотворивъ Собою осужденіе злобы и содѣлавъ Собою всесовершенное уничтоженіе ея. — освящаетъ же Богу и Отцу не только первенцевъ человеческихъ, но и весь родъ человеческій. Какъ въ древности законоположительное слово прообразовательно приводило къ Богу, вмѣсто первенцевъ, колѣно, получившее въ удѣлъ священнослуженіе: такъ теперь — въ свѣтломъ образѣ истины мы должны знать, что *архіерей и посланника исповѣданія нашего, пресвѣбодный, безскверный, отлеченный отъ грѣшника и вышше небесъ бывшій*, приводится тѣлесно Богу и Отцу взамѣнъ искупаемаго Имъ человечества, и это тѣмъ преимущественнѣе, что мы видимъ, какъ все человечество оказалось ниже Его настолько, насколько безъ всякаго прекословія благословляемый стоитъ ниже благословляющаго (Евр. 7, 7). Древле цѣна левитскаго служенія отдавалась только за одинъ израильскій народъ, и левиты служили выкупомъ за однихъ только первенцевъ (Числ. 3, 12, 41). Хри-

стось же, *архіерей грядущихъ благъ*, и не по чину Ааронову, но по чину *Мелхиседекову*, переимѣнивъ священство тѣмъ, что онъ былъ изъ другого колѣна (ибо извѣстно, что *отъ колѣна Иудова возсія Господь нашъ*), — совершилъ и переимѣну закона, приведши насъ отъ сѣни законной къ Евангелію царствія небеснаго; по чину же Мелхиседекову Онъ привелъ Себя Отцу въ замѣну не за одного только Израиля, а за всѣ народы, и сталъ архіереемъ исповѣданія всѣхъ людей. Цѣна же пяти сиклей, назначенная закономъ за каждаго изъ первородныхъ, прикровенно указываетъ на то, что каждый изъ насъ долженъ посвятить Богу всякое чувство и дѣла, совершаемая чрезъ чувства, и приносить ихъ чистыми Создателю, какъ святой и законный выкупъ... Воспоминаніе сей священной тайны мы и празднуемъ нынѣ. Итакъ, Спаситель былъ принесенъ, согласно требованію закона, во храмъ видимо, духовно же принесъ къ Отцу пачатокъ нашего смѣшенія и показалъ все его свѣтымъ и достойнымъ стать приношеніемъ Богу. Къ сему въ древности стремился законъ, и къ этому направлялись какъ законоположеніе о первенцахъ и замѣнъ ихъ левитами, такъ и оцѣнка дидрахмами. И пока ночь невѣдѣнія покрывала все. — законное служеніе, на подобіе звѣздъ, давало тѣмный блѣдный и малый свѣтъ; когда же возшло Солнце правды, явился Востокъ свыше, и возсіялъ день спасенія: свѣтильники законныхъ установленій затмѣлись отъ лучезарнаго свѣта благодати... Но оставимъ иудеевъ, умерщвленныхъ водою буквы закона; а сами воспоемъ побѣдную пѣснь Человѣколюбцу. Напитавшись истинною небесной пищей, напившись воды изъ истиннаго камня, пойдемъ къ горѣ Божіей Хориву — къ высокому ученію Евангелія, дабы внять гласу Божіихъ трубъ — словесамъ блаженнаго Духа, возглашающаго таинководительства Святаго Духа.

И егда исполнятся дѣи очищенія сѣю, по заповѣди Моисею, вознесости Ею во Иерусалимъ, поставити Ею предъ Господемъ, якоже есть писано въ законѣ Господни: яко всякъ маленецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господу наречется; и еже дати жертву, по реченному въ законѣ Господни, два горлицы или два птенца голубина. И се бѣ челоуѣкъ во Иерусалимъ, емоуже имя Симеонъ; и че-

ловѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Душъ бѣ Святъ въ немъ. И бѣ ему обещанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня (Лук. 2, 22—27). Что это значитъ: *чая утѣхи Израилевы*?—Ожидая явленія истины и переселенія къ ней израильскаго народа отъ законной сѣни, дабы научиться первымъ началамъ истины и возвыситься къ совершенству въ ней. И нельзя сказать, что, такъ какъ іудеи были въ злостраданіи и рабствѣ,—что Симеонъ ожидалъ возвращенія ихъ къ свободѣ и древнему состоянію. У нихъ находилась въ цвѣтущемъ состояніи вся древняя обрядность (и храмъ существовать, и приносились жертвы въ немъ), и сохранялось все собственное ихъ племени общественное устройство; подзаконный строй жизни отъ господства надъ Израилемъ иноплемениковъ (римлянъ) не потерпѣлъ никакого вреда, который побудилъ бы праведнаго старца ожидать утѣшенія. Ибо случалось, что подобно тому какъ отецъ предастъ непокорнаго сына для вразумленія какому либо суровому воспитателю, подобно тому и Израиль часто находился подъ властію иноплемениковъ. Такъ извѣстно весьма продолжительное пребываніе народа израильскаго въ Египтѣ; и пророкъ Іеремія во времена царя Седекіи, по повелѣнію Божію, возвѣщаетъ ему и подвластному ему народу, что они будутъ подъ скипетромъ Навуходоносора и покорятся халдеямъ. И не только не было ничего необычнаго въ томъ, что находились подъ иноземною властію іудеи — достойные еще болѣе суровой жизни, но и нѣкоторыхъ изъ праведниковъ, *изъже не бѣ достойнъ весь міръ* (Евр. 11, 35), долготерпѣніе Божіе поставляло подчиненными нечестивцамъ, дабы сильнѣе обнаружилась слава ихъ благочестія... Итакъ, мудрый Симеонъ ожидалъ *духовнаго утѣшенія* Израилю, состоящаго не въ мірской славѣ и величіи, а дѣйствительнаго перехода къ истинной красотѣ: ибо ему (Симеону) было открыто, что прежде переселенія своего онъ увидитъ явленіе Христа Господня. *И прииде Симеонъ духомъ въ церковь: и егда уведоша родителя Отроча Иисуса, сотвориши има по обычаю законуму о Немъ, и той пріемъ Ею на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣхъ очи мои*

спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля (Лук. 2, 27—32). О, истинно блаженный и треблаженный старецъ! Какъ блаженно твое, истинно святое, шествіе во храмъ, коимъ ты шель къ исходу отъ жизни! Сколь блаженны очи твоей души и тѣла, воспріявшія видимое Богоявленіе и познавшія во плоти Бога Слова! Какъ блаженны твои руки, осязавшія Слово жизни! Какъ блаженъ твой языкъ, благовѣствовавшій откровеніе Свѣта жизни! И что я спѣшу прилежить особую похвалу къ каждому твоему члену, когда Евангелистъ уже прежде научилъ, что ты весь достохваленъ и служишь жилищемъ Святому Духу! Но прииди, о блаженный отецъ, Святымъ Духомъ, глаголющимъ въ тебѣ, открой сокровище, сокрытое въ немногихъ словахъ твоихъ (ибо Слово Божіе приводитъ насъ за совѣтомъ къ вамъ и подобнымъ вамъ, украшеннымъ сѣдиною, *аже сѣише премудрости*, истиннымъ старцамъ и отцамъ, дабы мы научились спасительнымъ наставленіямъ: *вопроси отца твоего, и возвеститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ*. Второзак. 32, 7). Итакъ, сила Духа, двигавшая тогда его языкъ къ богословію, да дастъ теперь и намъ слово ко отверженію устъ. *Нынѣ отпущаеши*, говоритъ, *раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ*. Съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ, вочеловѣчившись, истребилъ враждотворный грѣхъ и возсоединилъ насъ съ Отцемъ, представление святыхъ совершается въ мирѣ. Предвозвѣщая это, и великій Давидъ сказалъ: *въ миръ куплю усну и почию* (Пс. 4, 9), указывая не на настоящее, а на имѣющее быть по пришествіи Христа; и такъ какъ эта надежда (мирнаго успенія во Христѣ) обитала во святыхъ, то святой Давидъ говоритъ Духомъ: *яко Ты, Господи, единого на упованіи вселилъ мя еси* (Пс. 4, 9). Блаженный же старецъ Симеонъ, видя уже наступившее время, изрекъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ*, показывая исполненіе Божественнаго обѣтованія. *Яко видѣсть*, говоритъ онъ, *очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей*, т. е. спасеніе, явившееся чрезъ Христа *всему міру*, а не одному Израилю. Почему же выше говорится, что Симеонъ чаялъ *утѣхы израиля*, а теперь онъ возвъшаетъ спасеніе Божіе *предъ лицемъ всѣхъ людей*?

— Это потому, что Сумеонъ тогда узналъ отъ Духа Святаго о томъ, что будетъ утѣшеніе Израилю, когда и всѣмъ людямъ было уготовано спасеніе. Смотри же на точность Божественнаго вдохновенія. Старецъ говоритъ: *святъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиль*, возвѣщая въ отношеніи къ Израилю совершенно согласное съ великимъ апостоломъ Павломъ, изрекшимъ: *домдеже исполненіе языковъ увидитъ. И тако весь Израиль спасетъся* (Римл. 11. 25—26). Поэтому и онъ, поставивъ впереди призваніе языковъ, отпестъ на конецъ, согласно пророчеству, обращеніе всего Израиля, хотя останокъ уже спасся, благодаря прибѣгшимъ къ благодати изъ іудейства. Посмотри же и на точность возвышенныхъ мыслей. Сказавши: *святъ во откровеніе языкомъ*, онъ даетъ намъ понять откровеніе спасенія Божія, поелику въ совершенной тѣмѣ, въ какой до пришествія Христа находились народы, не было свѣта богопознанія. Но такъ какъ Израиль, хотя слабо, однако просвѣщался прообразовательнымъ закономъ, то старецъ и не сказалъ о свѣтѣ на него, а провозвѣстилъ ему славу, вспоминая древнюю исторію, — что, какъ дивный Моисей, ставъ собесѣдникомъ Божиимъ, имѣлъ славу на лицѣ, такъ и онъ, ставъ чрезъ вѣру собесѣдниками воплощеннаго Свѣта, явится во славу, *преображаясь*, по слову Апостола, *въ тотъ же образъ, якоже отъ Господа Духа* (2 Кор. 3. 18).

Слова же богомудраго Сумеона, что *Господь лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Израили* (Лук. 2. 34), сходствомъ мыслей съ предсказаніями пророческими показываютъ, что въ пророкахъ и въ Новомъ Завѣтѣ говорятъ одинъ и тотъ же Богъ и Законоположникъ. Пророческое слово изрекло ранѣе, что *Камень преткнута и Камень соблазна* (Ис. 8. 14; 1 Петр. 2. 7) будетъ причиною того, что вѣрующій въ Него не постыдится. Итакъ, Онъ (Спаситель) — паденіе для падающихъ чрезъ невѣріе по причинѣ уничтоженія плоти Его, возстаніе же для познающихъ силу домостроительства. А говоря, что *Сомонъ Богородицы оушу проидетъ оружіе*, Сумеонъ ясно пророчествуетъ о страсти на крестѣ: ибо, чрезъ возвышенное и судьянное отъ преславнаго зачатія до крестной смерти Спасителя, Богородица имѣла о Немъ высочайшее и благоприличнѣйшее поя-

тіе, (представлявшее) какъ бы одно неразсѣкаемое тѣло; *въ погорищи же* крестномъ Она потерпѣла какъ бы нѣкоторую рану, хотя чудо воскресенія и совершило полное увраченіе раны. Впрочемъ, Симеонъ указываетъ, что не Она одна подвергнется такому страданію, а предсказываетъ, что *открыются колеблюшіяся и двоящіяся помысленія отъ многихъ сердецъ*,—предсказываетъ затѣмъ, чтобы, вслѣдствіе различія мнѣній о Спасителѣ, Богоматерь Дѣва нисколько не смущалась...

Теперь узнаемъ отъ Евангелиста, кто и гдѣ была пророчица Анна, почему и когда присутствовала она во храмѣ,—а потомъ—и что она говорила. Итакъ, блаженный Лука повѣствуетъ. *И бы Анна пророчица, дщи Фануилева, отъ колѣна Асирова, сія заматорьвши во днѣхъ многихъ, живши съ мужемъ семь лѣтъ отъ дваста своего. И та вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи дню и ноцѣ: и та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господеву, и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Иерусалимѣ* (Лук. 2, 36 — 38). Почему Евангелистъ съ такою точностію говоритъ о сей Пророчицѣ, воспоминаетъ даже отца и колѣно ея, чего обычно мы не находимъ въ повѣствованіяхъ о комъ либо другомъ. Причину этой точности въдаетъ, конечно, одинъ Богъ и святые, наученные Его вдохновеніемъ, по Божественному Апостолу, *Духомъ глаголюти тайное* (1 Кор. 14, 2); но, укажемъ и мы одну, насколько въ состояніи понять. Въ то время были и другія соименицы сей блаженной пророчицы (Анны) и имѣли одинъ съ нею священные запятія, пребывая въ постѣ и молитвахъ; потому-то, чтобы точнѣе опредѣлить ея лице, Евангелистъ присоединяетъ къ упоминанію объ ея отцѣ и названіе его колѣна,—увѣчиваетъ ее великими похвалами, вполне достовѣрными для слушателей, коимъ онъ говорилъ. Такъ какъ пророчица Анна говоритъ въ старости слабой и не весьма ясно слышимой, то, какъ бы приблизивши ухо нашей мысли къ ея устамъ, и посмотримъ, что и она изрекла ожидавшимъ избавленія въ Иерусалимѣ. По ходу мыслей слѣдуетъ, что она говорила о Господѣ на основаніи пророческихъ словъ, такъ какъ и тѣ, которымъ, по словамъ Евангелія, она говорила, конечно, изъ возвѣщенныхъ проро-

ками Божественныхъ предсказаній научились ожидать избавленія. Разумѣется, ей хорошо были извѣстны слова великаго Исаи: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Ею же начальство бысть на рамя Ею: и нарицается имя Ею: велика совета ангелъ* (Ис. 9, 6). *Святися, святися, Иерусалиме, прииде бо твой святъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (Ис. 60, 1); также прореченіе великаго Давида: *Видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего* (Пс. 97, 3); *милость и истина срътостъся, правда и миръ облюбистъся* (Пс. 84, 11). *Прежде солнца пребываетъ имя Ею: и благословятся о Немъ вся колѣна земная, вси языцы убоятся Ею, поработаютъ Ему и поклонятся Ему* (Пс. 71, 11, 17); или потомъ честный и ангелоподобный голосъ мудраго Малахія: *се азъ посылаю ангела Моего, и прирѣтъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно придетъ въ церковь свою Господь, и Ангелъ завета, ею же вы хотите* (Малах. 3, 1). И изъ иныхъ таинственныхъ цвѣтовъ—изъ другихъ пророческихъ изреченій она (пророчица Анна) соплетала божественный и блаженный вѣнечъ, хотя уже слабою и дрожащею рукою, какъ *заматорѣвшая во днѣхъ многихъ*. Не могло вмѣститься тогда въ слушающихъ изъясненіе высокихъ мыслей о Господѣ, поелику, и послѣ явленія знаменій и возвѣщенія богодухновенныхъ таинствъ. Раздаятель сокровищъ мудрости и знанія—Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *мною имамъ имовати вѣкъ, но не можете носити нынѣ* (Іоанн. 16, 12). Впрочемъ, хотя старица и пророчица, представлявшая собою законъ, состарѣвшійся; обветшавшій и близкій къ уничтоженію, не ясно говорила о Христѣ, тѣмъ не менше ея рѣчь была не бесполезна для разумныхъ слушателей, какъ и предвозвѣщеніе великаго таинства закономъ въ тѣняхъ и гаданіяхъ.

Итакъ, приидите и вы, духовные отцы и братіе, наученные праздновать *во обновленіи души, а не въ ветхости писмене* (Римл. 7, 6), *отюжившіе* чрезъ Божественное возрожденіе святаго крещенія *ветхото челоука, плъющина въ похотехъ прелестныхъ и облекіиися въ новело* (Ефес. 4, 22—24, обновляемаго въ разумъ по образу Сотворшаго. *Приидите возрадуемся Господеву, воскликнемъ Богу Спасителю нашему: предъпримъ лице Ею во исповданіи, и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему* (Пс. 94, 1—2). Будемъ *вмѣу приносити Богу жертву хваленія, сирѣчь плодъ устъ исповѣдающихся имени Ею. Не забудемъ*

благотворенія и общенія: такими во жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 15, 16). Очистимъ себя отъ всякой скверны грѣха, и да обновится яко орля духовная юность наша, какъ блаженнаго старца Симеона, дабы и мы мирно и радостно въ доброй вѣрѣ и спасительной надеждѣ текли къ исходу изъ жизни, а не со страхомъ и стыдомъ окончили сію жизнь,—и не такъ, какъ сознающіе за собой злыя дѣла, для коихъ не пріятно и тягостно пришествіе царя. Будемъ подражать усердному и непрерывному пребыванію Анны въ пошеніяхъ и молитвахъ, дабы намъ не оказаться хуже жены, и притомъ подвизавшейся такъ подъ сѣнію закона, гдѣ такіе примѣры—рѣдки. Напротивъ, какъ освѣщаемые свѣтомъ благодати, вспомошествоваемые непреложнымъ упованіемъ, укрѣпляемые силою Святаго Духа, не будемъ удаляться отъ святыхъ ученій, изъ коихъ обыкновенно рождается спасительная для душъ сила, какъ о той Аннѣ свидѣтельствуется, что она *не отхождаше отъ церкви* (Лук. 2, 37). — не станемъ уклоняться помыслами нашими отъ страха Божія, *но призоидимъ ему плоти и умы наши*. Внемлемъ великому Павлу, который учитъ: *обручить ясъ единому мужу плѣту чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2), и не будемъ отвергать себѣ отъ завѣта со Христомъ чрезъ смѣшеніе съ растлителями жизни нашей исполненіемъ его пожеланій, подражая и въ этомъ мудрости и единобрачію Пророчицы. Принесемъ и мы къ вышнему жертвеннику, какъ пару голлицъ, чистоту души и тѣла, или, какъ пару молодыхъ голубей, попеченіе о добромъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми, дабы и мы, духовно совершивши все согласно Божественному закону, *преуспѣвши премудростію и благодатію* и пришедши *въ мѣру возраста исполненія Христова*, ставши совершенными по внутреннему человѣку и содѣлавшись жилищемъ Духа Святаго, — возвратились въ истинное отечество наше — горній Иерусалимъ, въ которомъ и удостоились вѣчной радости и блаженнаго царства во Христѣ Исусѣ. Ему же слава и владычество со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XLVI, col. 1151—1152; сравн. Церковн. Вѣдом. 1900 г., № 5.

СЛОВО

па Срѣщеніе Господа нашего Іисуса Христа.

(о Пресвятой Богородицѣ. и о Богопримцѣ Симеонѣ).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только облекается плотію, но и, согласно съ закономъ, обрѣзывается, чтобы отнять предѣлъ у іудейскаго невѣрія. Онъ идетъ къ закону ради закона, чтобы чрезъ вѣру освободить учениковъ отъ закона: и принимаетъ плоть, и обрѣзывается вмѣстѣ съ іудеями. Онъ имѣлъ общеніе въ плоти, имѣлъ общеніе и въ обрѣзаніи: укрѣпилъ родство, чтобы они не открылись отъ происходяшаго отъ Давидова сѣмени Христа. Котораго и ожидали: показали доказательство родства. Въ самомъ дѣлѣ, если они говорили, хотя Онъ и былъ обрѣзанъ: *не вѣрны, откуду есть* (Іоан. 9. 29), то, еслибы Онъ не былъ обрѣзанъ по плоти, отрицаніе ихъ имѣло бы основательный предлогъ. Итакъ, *егда исполнится осмь дній, да обрѣжуть* (Лук. 2. 21) дитя.—Іисусъ ожидалъ увеличенія органа. *Егда исполнится осмь дній*, такъ какъ законъ повелѣваетъ обрѣзывать въ восьмой день, и если наступитъ 8-й день, то выходитъ на средницу врачъ и беретъ въ руки желѣзное орудіе и проявляетъ свое искусство, и ради обрѣзанія пренебрегаетъ субботою. Спросимъ же іудеевъ: суббота—покой: этотъ день—совершенный отдыхъ: почему восьмымъ днемъ вытѣсняется седьмой? Почему восьмой день становится выше седьмаго? Но іудеи, конечно, не знаютъ объ іудейскихъ дѣлахъ: Церковь же Христова знаетъ Христа и іудейскія ученія. Дитя обрѣзывается въ 8-й день, потому что въ 8-й день надлежало быть воскресенію, то есть, Господню обрѣзанію всего міра. Почему не повелѣлъ Моисей обрѣзывать въ шестой день? почему не въ девятый или десятый? Ясенъ 8-й день, въ который воскресаетъ Господь. Итакъ, если кто не вѣритъ воскресенію, тотъ не обрѣзанъ сердцемъ, отчужденъ отъ Бога невѣріемъ. Обрѣзаніе

же—истинное познаніе и пониманіе вѣры. Поэтому, возлюбленный, обрѣзаніе передается вѣрнымъ чрезъ посредство святаго крещенія; а святое крещеніе—образъ Христова воскресенія. Поэтому перейди отъ плоти къ духу, отъ тѣлеснаго возвысься до духовнаго, и ты найдешь тамъ плотское обрѣзаніе, а здѣсь—духовное и очищеніе грѣховъ. 8-й день обрѣзаніе; 8-й—также и воскресеніе; а крещеніе—образъ воскресенія; восхожденіе бываетъ отъ малыхъ вещей къ большимъ, отъ тѣлесныхъ—къ болѣе духовнымъ. Поэтому пусть придутъ іудеи и преуспѣютъ, такъ какъ надлежитъ преуспѣть по сравненію съ тѣлеснымъ, а не оставаться при одномъ и томъ же. Конечно, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій не нарушить закона, но исполнить (Матѣ. 5, 17), былъ обрѣзанъ вмѣстѣ съ іудеями. Посему Евангелистъ говоритъ: *исполнишася Ему осмь дній, да обрѣжуютъ Его, и нарекоша имя Ему. Іисусъ, нареченное ангеломъ прежде даже не зачатъ Онъ во чревъ* (Лук. 2, 21). Мы называемся послѣ рожденія. Іисусъ же называется прежде рожденія, потому что Онъ былъ *прежде даже не зачатъ*. Іисусомъ же былъ названъ, потому что имѣлъ дѣло спасителя.

Игда, говоритъ (Писаніе), *исполнишася дніе очищенія ея, по закону Моисееву* (Лук. 2, 22). Чьего очищенія? Маріи и Іосифа, потому что законъ повелѣвалъ женѣ—родительницѣ пребывать особо отъ чистыхъ, выжидать извѣстные дни и не выходить изъ дома. Итакъ, *егда исполнишася дніе очищенія по закону Моисееву* (хотя это не было необходимо для Дѣвы, но, однако, исполнился законъ), *вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни* (Лук. 2, 22, 23). Гдѣ рѣчь о тѣлесномъ очищеніи, (Писаніе) говоритъ: *по закону Моисееву*; гдѣ—о представленіи святаго, говоритъ: *якоже есть писано въ законъ Господни*.—не потому, что законъ Моисея не былъ закономъ Господнимъ,—вѣдь если говорить Пророкъ, ведя рѣчь при содѣйствіи Духа Святаго, говоритъ не самъ, но Господь внушаетъ.—однако же такъ какъ и очищеніе имѣло тѣлесный образъ, то (Писаніе) говоритъ о Моисеевомъ законѣ, а такъ какъ предстояло Дитя первородное, то говоритъ: *по закону Господни*, почитая рождающееся: *якоже есть писано въ законъ Господни: всякъ младенецъ мужеска*

полу, *разверзая ложесна, сято Господни наречется*. Итакъ, это слово, и весь законъ, и причина закона—все полагалось ради Имѣвшаго *разверзати ложесна*. Всѣ первородныя существа изъ животныхъ и людей никогда не *разверзали ложесна*, но были только первородными; Кого же родила Дѣва, Одинъ только Онъ *разверзъ ложесна*. Итакъ, обращай вниманіе, прошу, на учрежденіе всего закона ради Того только, Кто имѣлъ родиться отъ Дѣвы. Откуда же іудеямъ возможно было понять это учрежденіе? Будучи плотскими, они какъ нельзя болѣе далеко отстоятъ отъ того, чтобы постигать мысли, требующія духовнаго пониманія. Затѣмъ приходятъ они *дати жертву, по реченному о законѣ Господни, два горлицыца или два птенца голубина* (Лук. 2, 24). Случилось же и это прообразовательно согласно съ закономъ, чтобы не пропустить ничего въ законѣ неисполненнымъ. Эти иносказанія — согласны съ закономъ: но перейдемъ къ Евангельскому повѣствованію. *И се бы чело-вѣкъ по Иерусалимъ, емуже имя Симеонъ; и чело-вѣкъ сей праведенъ и благочестивъ; и Духъ бы Божій въ немъ. Бы ему обещанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господни* (Лук. 2, 25, 26). Былъ старецъ Симеонъ, и онъ ожидать исполненія благовѣствованія: онъ оставался въ храмѣ, говоря съ самимъ собою такъ: „гдѣ бы Онъ ни родился, во всякомъ случаѣ сюда придетъ“. Этотъ старецъ *принде духомъ въ церковь* въ тотъ часъ, когда родители *введоста Отроча*. Часто онъ приходилъ, но по своимъ дѣламъ: тогда же, руководимый Духомъ Святымъ, благовременно приходилъ, чтобы исполнилось обещанное ему. Онъ *принявъ Иисуса на руку свою, и благослови Бога, и рече: ныне отпущаши раба Твоего, Владико, по слову Твоему, съ миромъ*. Откуда отпущаеши? — Изъ рва этой жизни, потому что печальныя обстоятельства ея: жизнь эта — темница. Итакъ, онъ желалъ быть *отпущеннымъ*; если же кто считаетъ удаленіе отсюда наказаніемъ, тотъ еще не совершенъ въ вѣрѣ. И вотъ, онъ говоритъ: *нынѣ отпущаши раба Твоего, Владико, по слову Твоему, съ миромъ*, потому что явился имѣющій принести миръ міру: пришелъ Миротворецъ, соединяющій небо съ землею, и явился дѣлающій землю небомъ чрезъ посредство Евангельскаго ученія.

Симеонъ восклицаетъ: *нынь отпуцаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе Твое*, говорить. Что значить сказанное имъ? (Это значить:) прежде я вѣровалъ мыслию и зналъ помышленіемъ,—теперь же увидѣли и глаза мои; и то, чего я ожидалъ сердцемъ, вотъ увидѣли мои глаза уже совершившимся. Что же? *Видѣсть (очи мои) спасеніе Твое*. Какое? *еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей*, не одного народа и не Израиля только, но *предъ лицемъ всѣхъ людей*, потому что родившійся—Учитель всея вселенной. *Свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. 2, 27—32). Почему свѣтъ? потому что народы пребывали во тьмѣ, и потому что Онъ просвѣтилъ погруженные во тьмѣ племена. *Свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израиля*. Здѣсь—слава и тамъ—откровеніе: тамъ—начало наученія, а здѣсь—послѣдующее ученіе. *Славу людей Твоихъ Израиля*. Но, конечно, кто-либо скажетъ: а гдѣ—израильтяне? Ты имѣешь Петра, имѣешь Павла, имѣешь Іоанна, имѣешь три тысячи человекъ, имѣешь пять тысячъ человекъ (Дѣян. 2, 41; 4, 4), имѣешь іерусалимскую церковь, имѣешь увѣровавшихъ изъ іудеевъ, такъ какъ въ числѣ увѣровавшихъ былъ и этотъ народъ. *Аще не бы Господь Сиваонъ оставилъ намъ свѣщеніе, яко Свѣтѣмъ убо были быхомъ, и яко Голгофру упообилися быхомъ* (Ис. 1, 9). Богъ говоритъ: потому Я оставилъ Себѣ *семь тысячъ мужей*, иже не преклониша колѣна Ваалу съ Царств. 19, 18). Такимъ образомъ, въ этомъ народѣ сохранялось стѣмя вѣры, и не погибъ весь народъ. Да не будетъ! И не погибли всѣ іудеи, такъ какъ и теперь въ этомъ блаженномъ состояніи и званіи хотя много званыхъ, но мало избранныхъ (Матѣ. 20, 16). Христосъ призвалъ всю вселенную и приготовилъ свѣтую пищу Евангелія. Но, когда придетъ во второй разъ, то войдетъ и сдѣлаетъ выборъ и съ заботливостью изслѣдуетъ возлежащихъ; и если найдетъ, что кто-либо изъ возлежащихъ не имѣетъ брачнаго одѣянія, то скажетъ ему: *оуже, како вѣдѣши еси сѣмю, не имѣи одѣянія быти* (Матѣ. 22, 12)? И отвергнетъ его, подобно тому какъ мы ссылали въ Евангеліяхъ. Итакъ, и тамъ былъ выборъ, и здѣсь будетъ выборъ. На основаніи того, что мы призваны, увиди мы должны

и вести себя надменно, какъ будто достигшіе совершенства? Паденіе первыхъ людей да будетъ нашею безопасностью. Та-кимъ образомъ, возлюбленный, и этотъ народъ погибъ не весь, и не весь онъ развратился, и не весь проявить невѣріе, и не весь преслѣдовалъ апостоловъ, но чрезъ апостоловъ увѣ- ровали три тысячи, кромѣ женщинъ и дѣтей (Дѣян. 2, 41; 4, 4). И въ Іерусалимѣ произошла многотысячная церковь, когда храмъ еще не былъ разрушенъ, когда іудеи еще не бы- ли изгнаны, когда Іерусалимъ еще не былъ преданъ разоре- нію. Была создана церковь, и слова Іоанна оказались очевидною истиною: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Поэтому Симеонъ, будучи пророкомъ, говоритъ: *славу людей Твоихъ Израилъ*. Славою ожидающихъ была встрѣча Того. Кто ожидался: и Іосифъ и Марія прославляютъ сказанное: ангелъ благовѣствовалъ, волхвы познали, пастыри слушали, воинства ангеловъ торжествовали, звѣзда сверху указывала, Симеонъ пророчествуетъ, Анна, дочь Фануила, пророчествуетъ, земля радовалась, небо чрезъ посредство звѣзды возвышало, волхвы отказались отъ повиновенія тирану, пастыри поклонились Архипастырю, все узнало, Мать узнала, Іосифъ слышалъ, трепетали при такихъ дѣлахъ, по исходу дѣлъ они поняли.

Поблгослови я Симеонъ, и рече къ Маріи Матери Его: се лежиши Сей на паденіе и на возстаніе мнози во Израилъ, и въ знаме- ніе пререкаемо (Лук. 2, 34). На чье паденіе? ясно, что—невѣ- рующихъ, пререкающихъ, распинающихъ. На чье возстаніе?— признающихъ и благодарно исповѣдающихъ Его. *И въ знаменіе пререкаемо*. Какое—*пререкаемое знаменіе*? Знаменіе кре- ста, которое Церковь знаетъ, какъ спасительное для міра,— зна- меніе, противъ котораго враждуютъ іудеи, которое часто воз- вѣждалось и небомъ. *Пререкаіе* же встрѣчаетъ это знаменіе, чтобы побѣдила истина, потому что *безъ пререкаіи* побѣда не- бывааетъ полною. Надлежало, чтобы возымѣло мѣсто *пререка- ніе*, для того, чтобы Судія долготерпѣливо произносилъ судъ въ теченіе всей вѣчности. Поэтому (Писаніе) говоритъ: *и въ знаменіе пререкаемо*: пререканіе же обнаруживаетъ невѣрующіе. И ты, говоритъ (Писаніе), считаешься Его Матерью. Итакъ, окажешься ли ты неподверженною искушенію, послѣ того какъ

исповѣдала, что Ты—Мать, послѣ того какъ родила Его, послѣ того какъ, полагаешь, вмѣстила Его на время въ Своей утробѣ? Чрево Твое было сосудомъ дѣйствія Духа. Пребудешь ли неподверженною искушенію, послѣ того какъ содѣлалась Богородицею, послѣ того же какъ, будучи *неискусобоуочною*, зачала, послѣ того какъ содѣлалась Матерію Своего Творца? Пребудешь ли ты неподверженною послѣднему, но и *Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Почему, Господи? Чѣмъ Я согрѣшила? Ты, конечно, ничѣмъ не согрѣшила: но, когда увидишь, что Онъ виситъ на крестѣ,—когда увидишь, что Онъ страдаетъ за міръ,—когда увидишь, что руки Его распростерты на крестѣ и пригвождены на деревѣ, тогда Ты начнешь сомнѣваться и говорить: ужели это—Тотъ, о Которомъ бесѣдоваль со Мною ангелъ? Ужели это—Тотъ, по отношенію къ Которому случилось Мое чудесное зачатіе? Я была дѣвою и родила, и осталась Дѣвою. Почему Онъ распинается? *И Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе*. Итакъ, никто не пребылъ неподверженнымъ искушенію, согласно съ пророчествомъ праведнаго Симеона. Петръ, верховный изъ апостоловъ, трижды отрекся; прочіе ученики, оставивъ Христа, убѣжали. Пастырь не имѣлъ нужды въ защитѣ со стороны овецъ, прогоняя волковъ; и Поборникъ не имѣлъ нужды въ помощникахъ, но все отступилъ: Христосъ же быть одинъ только, какъ бы висѣвшій овецъ ѿ. Итакъ, прошло оружіе и Ея душу: именно—искушеніе и сомнѣніе. *И Тебѣ же Самой души пройдетъ оружіе, яко да открыются отъ многихъ сердецъ помысленія* (Лук. 2, 35). Итакъ, Иисусъ страдаетъ для изобличенія невѣрія, для утвержденія благомыслія вѣрующихъ. *Знаменіе* же встрѣчаетъ *переканіе*, чтобы изобличены были *переканіе* по причинѣ своей порочности. Еслибы истина не встрѣчала себя со стороны людей никакого прекословія, то и благочестіе должно было бы быть непспытаннымъ; а допущеніе *переканія* дѣлаетъ то, что избирается истина уже испытанная. Знаменіе встрѣчаетъ себя *переканіе*, такъ какъ иначе какимъ образомъ были бы

¹⁾ Намекъ на жертвоприношеніе Авраама, который принесъ въ жертву сына, вѣсто своего сына.

испытаны во время преслѣдованій мученики? Какимъ образомъ они состязались бы, показывая себя побѣдителями, благодаря своей твердости? Смотри, какъ много пользы принесло *пререканіе*: оно содѣлало не просто вѣрныхъ, какъ иной. быть можетъ, скажетъ, но и такихъ свидѣтелей, которые шли впередъ до мученій и смерти и своимъ терпѣніемъ представляли доказательство въ пользу Христовой благодати. Такимъ образомъ, когда Симеонъ говоритъ: *лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо*, то должно думать, что Онъ ни паденія не производитъ, ни возстанія насильно не обусловливаетъ; но *лежитъ на паденіе* для тѣхъ, кто спотыкается о камень преткновенія, а *на возстаніе* для вѣрующихъ по своей доброй волѣ; лежитъ, какъ если бы кто сказалъ: возсіяваетъ свѣтъ, чтобы видѣли тѣ, кто—здоровъ, а чтобы больные глазами еще больше убѣждали отъ лучей свѣта. Какимъ же образомъ пали бы одни, которые были достойны изобличенія, а другіе возстали бы, по своей волѣ имѣя добрыя надежды, еслибы знаменіе не было *пререкаемо*? Какъ говоритъ Симеонъ: *и въ знаменіе пререкаемо*? Чтобы *пререканіе* не показалось страннымъ для вѣрующихъ. А что даже истина Божія встрѣчаетъ *пререканіе* съ соизволенія Бога, это ясно. — такъ какъ никто не могъ бы проявить противорѣчія, еслибы не позволялъ Богъ; соизволеніе же это необходимо, чтобы стали очевидны достойные.

Будетъ время, когда уже не останется мѣста для *пререканія*, потому что, когда возсіяетъ съ небесъ знаменіе, тогда *всякъ колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ, и препосланныхъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Христосъ въ славу Бога Отца* (Филипп. 2. 10, 11). Самое знаменіе до тѣхъ только поръ и является, и служитъ знаменіемъ, и бываетъ знаменіемъ, *пререкаемымъ*, пока никоимъ образомъ не видимъ Тотъ. Кто знаменуется; а послѣ того, какъ Самъ знаменуемый откроется при Своемъ второмъ пришествіи, то уже никто не дерзнетъ противорѣчить *знаменію*, такъ какъ Знаменуемый явится противъ *пререканій*, имѣя очевидное для всѣхъ Божество. Тогда принявшіе знаменіе будутъ прославлены Тѣмъ. Кто былъ знаменуемъ, а преклословившіе знаменію будутъ

осуждены явившимся; и тогда настанетъ конецъ пререканію, конецъ заблужденію, конецъ сомнѣнію, конецъ невѣрію, начало же наградъ за подвиги и вѣнцовъ, каковыхъ, о, еслибы всѣ мы достигли во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь¹⁾.

СЛОВО

на Пресвятую Богородицу и на Сусеона Богопріимца.

Святого Теодота, епископа Анкирского.

Пророческое слово побуждаетъ и заставляетъ насъ и нынѣ благодарить Бога: ибо повелѣваетъ благовѣстить *день отъ дне спасеніе Бога нашего, возвращать во языцехъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его* (Псал. 95, 2—3). Такъ богодухновенный Давидъ, узнавъ чрезъ Духа, что Божественному правосудію благоугодно открыть младенцамъ, для познанія истины, сокровенное отъ премудрыхъ въ законѣ и утаенное отъ разумныхъ въ книгахъ (Матѣ. 11, 25), возбуждаетъ все къ благовѣстію духовной радости. Поездъ такому убѣжденію и руководству священнаго повелѣнія, возгласимъ и мы (облекши души въ свѣтлыя одежды) радостное и благознаменательное воззваніе Божественнаго Писнопѣвца: *да воспріимутъ горы миръ людскъ, и долины правду* (Псал. 71, 3); *яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство на земли Его; и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Событникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отсѣзъ бранныя вѣки* (Пс. 9, 6). *Родися, говорить, и дадеся: родися въ Іудей, а дадеся всей вселенной, ибо и обѣтованіе о Немъ Аврааму было таково: благословится о Немъ вси языци земли* (Быт. 18, 18). *Но начальство Его на земли Его: ибо Его власть—природная, а не прибылая; Его сила—естественная, а не пріобрѣтенная; Его Божественная слава—существенная, а не дарованная. Посему-то*

¹⁾ Полное Собраніе твореній св. Григорія, т. II, изд. 1896 г., стр. 875—881. Въ изданіи Мigne это слово отнесено къ разряду *Sermones*.

сперва благовѣствовали небеса звѣздою волхвамъ чудо; потомъ благовѣствовали сказаннаго Царя Иудеи волхвы, когда искали Его, чтобъ поклониться Ему; потомъ благовѣствовали Христа Спасителя и Ангелы пастырямъ на полѣ; наконецъ, благовѣствовали ожидаемаго Христа Господня и Духъ Святой Симонову.

Итакъ, слѣдуя всѣмъ симъ, и имѣя притомъ повелѣніе, мы исходимъ благовѣствовать Церкви, не какъ сильные, но какъ благопокорные, не какъ богатые, но какъ помилованные, не отъ себя какъ нибудь составляя свидѣтельства, но воспѣвая Пророческое и поя Апостольское. *Воспоемъ же Богу нашему, воспоемъ* (Пс. 46. 7): *ибо сказа Господь спасеніе Свое, и предъ язъки откры правду Свою* (Пс. 97, 2). Поистинѣ, изумительное и чудное совершилось на землѣ; странное и необычайное увидѣла тварь: Бога, на земли явившагося, и съ челоуки пожившаго (Варух. 3. 38); Бога, родившагося по плоти, и не оставившаго небесъ. *И къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2. 16)? *Кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся славы Его* (Псал. 105. 2); Дѣва, названная у Исаи *Пророчица* (Ис. 8. 3), безъ мужа родила намъ Еммануила, рожденнаго прежде вѣкъ безъ матери. *Иже бысть намъ премудростію отъ Бога Отца, притою же и освященію и избавленію* (1 Кор. 1. 30). Родила Пророчица, не познавъ образа зачатія: чудо новое и неизъяснимое! Марія Пророчица чрезъ слухъ зачала Бога живаго: такъ какъ слухъ служить естественнымъ переходомъ для словъ. Нѣкогда зачатіе, посредствомъ языка, произведенное (Евою) въ мужъ, какъ пламень, засушило стебель челоучества: нынѣ порожденіе, происшедшее во чревѣ (жены), оживотворило плодъ со стеблемъ.

Поэтому, какъ благодарные должники и рабы Божіи, употребимъ, сколько можемъ, даръ слова на прославленіе Бога Слова и Его Матери, не стыдась малости приношенія, но радуясь за наше естество и поклоняясь превосходству Владычнему, не для того, чтобы по обычаю челоуческому усиливаться изобразить настоящій предметъ краснорѣчивыми словами, но для того, чтобы просвѣтитесь свѣтомъ воспоминанія о Богѣ. Ибо для работорцевъ быть побѣжденными всегда есть

безславіе; но здѣсь пасть предъ Вепостижимымъ составить славу. Приступимъ же не медля къ пѣсни, — приступимъ, радуясь, восхваляя, славословя и величая таинство, превосходящее умъ и слово, начавъ Божественными привѣтствіями небожителя Гавріила. и говоря: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28)! Будемъ повторять съ нимъ: радуйся, возжелѣнное наше веселіе! Радуйся, слава Церкви! Радуйся, дышащее сладостію имя! Радуйся, Божественно сіяющее и благолѣпнѣйшее лице! Радуйся, достойный всего почтенія памятникъ! Радуйся, спасительное и духовное руно! Радуйся, одѣянная свѣтомъ Матерь непреступнаго Свѣта! Радуйся, прозрачнѣйшій источникъ животворной влаги! Радуйся, новая Матерь и мѣсто, въ которомъ образовалось новое рожденіе! Радуйся, неизъяснимая Матерь необъятности! Радуйся, новый Исаинъ *сонгоа* (Ис. 8, 1) новаго писанія, котораго вѣрные свидѣтели — и Ангелы и человѣки! Радуйся, благая купельлательница на дшаріи дѣтства! Радуся, созданіе, объемлющее Создателя! Радуся, матѣйшее вмѣстилище, вмѣстившее никѣмъ и ничѣмъ Немѣстимаго!

И кто исповѣсть родъ Того. Кто древнѣе знанія? Чему намъ удивляться болѣе? — Божественному ли и невыразимому рожденію, или неизъяснимому зачатію? Нельзя выразить словомъ того, что превышаетъ умъ: ибо хотя бы живописецъ и отважился изобразить кистию Матерь домостроительства: никакимъ образомъ не возмогъ бы выразить образа Ея чревоопиенія. Положимъ ли какое начало рожденію? — но его не было у Неизмѣняемаго и Безначальнаго. Назовемъ ли Рожденнаго вѣчникомъ? — но рожденіе по плоти показываетъ начало во времени. Наименуемъ ли Рожденнаго младенцемъ? — но мы знаемъ, что Онъ — *зстѣй джми* (Дан. 7, 13) и Творецъ вѣковъ (Евр. 1, 2). Все — чудо! Когда смотрю на низость плоти, меня горь влечетъ присутствіе Божества; а когда возношусь къ Божеству, меня доду влечетъ брѣнность и дѣйствительность плоти, и такимъ образомъ непостижимость неслитнаго соединенія естествъ становится для меня училищемъ Божественной силы. Такія необычайности всегда представляетъ намъ во святыхъ Своихъ осіяніяхъ Божія Матерь — Дѣва. У Нея — *источ-*

никъ живота (Псал. 35, 10) и сосцы словеснаго и нелестнаго млека (1 Петр. 2, 2), изъ которыхъ и теперь мы усердно собрались сосать сладость, не потому, чтобы забыли прежнее, но потому, что желаемъ новаго. Такъ, многократное наслаждение благами не удерживаетъ насъ отъ сильнѣйшаго желанія оныхъ же благъ; напротивъ, чѣмъ превосходитъ блага, нами полученныя и доставившія намъ удовольствіе, тѣмъ пламеннѣйшая возбуждается въ насъ жажда новыхъ наслажденій. Любовь къ Божественному никогда не перестаетъ возрастать.

Если же кто почитаетъ себя христианиномъ, и между тѣмъ не усволяетъ Божественной Дѣвъ достоинства и названія Богородицы, въ самомъ подлинномъ и собственномъ смыслѣ: таковой, противорѣча догматамъ, вѣще и ложно украшается святымъ именемъ; и нѣтъ ему никакой чести отъ названія и образа *благочестія*, когда *силы его* отвергается (2 Тим. 3, 5), потому что, какъ сказалъ великій Проповѣдникъ: *не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. 4, 20). Будучи, по Писанію, лжебрафомъ, пришлецомъ и соглядатаемъ свободы (Галат. 2, 4), онъ уже не есть благопокорный ученикъ Божественнаго Учителя, научающаго проповѣдывать *не на истину, но на истину* (2 Кор. 13, 8). Для утвержденія же благочестивыхъ и неспорченныхъ полезно предложить обманщику и лицемеру (ибо такъ должно называть оскверненныхъ умомъ) краткій иъкоторый вопросъ. Итакъ, мы спрашиваемъ тебя, а ты намъ отвѣчай: согласенъ ли ты, хотя какъ іудей, съ Божественнымъ закономъ въ томъ, что и жена Адама создана непорочными руками Творца, какъ и самъ мужъ? Если скажешь: «нѣтъ», то не явлю ли, что ты не-нашъ, и чуждъ Писанію? Если же, согласно съ нами, скажешь: «да», то почему безумно не согласишься съ истинною, и не принимаешь, а отвергаешь Божіе благоволеніе явленное во Всесвятой Дѣвъ для общаго нашего спасенія? Ибо для Кого не низко было сотворить первую дѣву, для Того неукоризненно было создать и вторую; и для Кого славно было сотворить вѣншнее, для Того не безчестно было украсить и внутреннее для жительства въ немъ души. Какъ же то, что для Самого Бога было и весьма приятно и прекрасно, ты дерзаешь опровергать іудейскими

пустословіями, какъ нѣчто гнуснѣйшее? *ты кто еси противъ отъицаиъ Богови* (Римл. 9. 20)? Если для Бога не низко было созидать, то какъ можетъ быть для Него низко и обитать въ Своемъ созданіи, вмѣсто того, чтобы, какъ ты говоришь, только казаться въ ономъ мечтательно?

Что касается до созданія, Священное Писаніе свидѣтельствуегъ, что ничто, Богу любезное, не безчестно и не унижительно. Умолкни! Ибо славно и великолѣпно. Божественно и достойно всякой хвалы *было Ею*, какъ написано (Псал. 110, 3). Итакъ, одно изъ двухъ: или, сердечно и искренно исповѣдуя, что Самъ Богъ создалъ Еву, прими и премудро содѣлавшееся воплощеніе Его отъ Дѣвы, и поклоняйся (оному) такимъ же образомъ, какъ и благочестивые, если хочешь быть ихъ соучастникомъ: или возьми себѣ имя Іудея и невѣрнаго, какъ уже къ нимъ приложившіяся. Христіане, повинувась Богу, внемлютъ и богодухновеннымъ реченіямъ Пророковъ, которые такъ вопіютъ о Всепътой Дѣвѣ: *освятилъ есть селеніе Свое Вѣиинъ; Богъ покровъ ея, и не подвигнется* (Ис. 45. 3. 6); и въ другомъ мѣстѣ: *человѣкъ родился въ немъ, и той основы и Вѣиинъ* (Псал. 86, 5). А противники истины, будучи сами плотяны, и не имѣя въ себѣ Духа Божія (Іуд. 19), плотски мыслятъ и о духовномъ. И подлинно, премудро сказано: *оутѣшилъ не пріемлетъ, яже Духи Божіа* (1 Кор. 2. 14). Они во многое углублялись, чтобы просвѣтиться: но не захотѣли научиться отъ насъ, чтобы уразумѣть, какъ Дѣва содѣлалась освѣщеніемъ. Неизвѣстное, обыкновенно, объясняется чрезъ самое извѣстное. Если желѣзо, будучи черно и землевидно, въ продолженіе нѣкотораго времени и очерняетъ какъ нибудь то, что къ нему прикасается, и само остается съ несвойственною ему по естеству нечистотой; но, бывъ проникнуто огнемъ, весьма скоро подучаетъ сходство съ проникающимъ его сильнымъ пламенемъ и само дѣлается непрікосновеннымъ и сжигающимъ всякое вещество: то что же несбыточнаго, если Всенепорочная Дѣва, бывъ проникнута Божественнымъ и невестственнымъ огнемъ, выкаслась, очистилась отъ всего вещественнаго и неестественнаго, и явилась во всемъ блескъ свойственной Себѣ красоты, такъ что уже послѣ того содѣлалась непреступною, неистижимъ

мою и недовѣдомою для плотскихъ вырождковъ? Какъ возникающій себѣ на голову воду обливается ею по всему тѣлу съ верху до низу: такъ, мы вѣруемъ, и Матерь Божія Дѣва вся была облита святостію нашедшаго на Нее Святаго Духа, и такимъ образомъ пріяла живаго Бога—Слово въ Свои дѣвственныя и благодуханныя чертоги.

Но перейдемъ, возлюбленные, къ главному предмету слова: Весьма прилично въ настоящемъ собраніи нашемъ, возлюбленнѣйшіе, почитать Божественныя таинства, и размыслить о томъ, что въ Божественныхъ Писаніяхъ предвозвѣщено о Дѣвѣ, преестественно и вмѣстѣ богоприлично носящей въ непорочныхъ объятіяхъ Своихъ Носящаго *всѣческая глаголомъ* (Евр. 1. 3),—о старцѣ священникѣ, съ усердіемъ приходящемъ принять ожидаемаго Первосвященника и Господа, и о престарѣлой Пророчицѣ, приѣмлющей Предвозвѣщеннаго Пророками. Надобно было, чтобы Искупителя мужескаго пола и женскаго и срътили начатки, по благочестію, того и другаго пола, и въ своемъ лицѣ предъизобразили святыхъ поклонниковъ также того и другаго пола, какъ на это намекнули и патріархъ Исаакъ, когда, передавая благословеніи сыну своему, патріарху Іакову, восторгшись къ созерцанію будущаго, сказалъ ему: *и поклонятся тебѣ сынове отца твоего* (Быт. 27. 29). Говоря сіе, праведникъ зналъ, что весь родъ его заключается только въ двоихъ: это видно изъ самой связи его словъ. Но слова: *поклонятся тебѣ сынове отца твоего*, онъ произнесъ послѣ того, какъ, перейдя отъ плотскаго Іакова къ духовному, сказалъ: *буди господи́нь брату твоему*; и Исаву онъ сказалъ: *господина его (Іакова) сотвори́лъ тебѣ, и всю бра́тїю его сотвори́лъ рыбы́ сму; тебѣ же́ что сотворю́, чадо́* (Быт. 27. 37)? Но это былъ весьма таинственный намекъ на иного нѣкоего Отца, на множество сыновъ и на Покланяемаго изъ нихъ; и просвѣщенные вѣдніемъ Божественныхъ таинъ, Іоаннъ и Павелъ, прилагаютъ сіе къ Богу, ибо первый говоритъ: *слицы́ при́иша Его́, даде́ имъ область чадо́мъ Божи́мъ быти, вы́рующимъ во имя Его́; иже не отъ крове́, ни отъ похоти́ плотскі́я, ни отъ похоти́ мужескíя, но отъ Бога́ роди́тася* (Іоан. 1. 12, 13); и послѣдній возвѣщаетъ: *иже-*

же есте сынове. посла Богъ Духъ Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва, Отче (Гал. 4, 6).

Видите ли, возлюбленнѣйшіе, какъ очевидно согласны Ветхій и Новый Заветъ? Но усматриваете ли и сколь велика къ намъ любовь благаго Господа? Онъ удостоилъ назвать насъ братіями, и содѣлать сынами естественнаго Отца Своего, не по равночестію, какъ нѣкоторые неразумно думали: прочь ихъ велерѣчіе!—ибо они не знали древле сказаннаго Имъ у Псаин: *велие ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ Моимъ* (Ис. 49, 6); но по участію въ достоинствѣ и въ содѣланномъ Имъ приведеніи (насъ) къ Отцу. Ибо *кто угоднобится Господски въ сыновъ Божіихъ* (Псал. 88, 8)?—говоритъ богодухновенное Писаніе. Поелику Христосъ не есть простой человѣкъ, такъ чтобы подобное Ему во всей полнотѣ было Ему подобно, то посему хотя Онъ и удостоилъ насъ быть Ему подобными по плоти-кому сродству (Его) съ нами, тѣмъ не менше мы такъ предъ Нимъ малы, что не смѣемъ взирать на Него и трепещемъ предъ Нимъ, потому что Онъ въ тоже время есть нашъ естественный и самовластный Господь. Между тѣмъ нѣкоторые, не различаютъ, ни даже глаголютъ, ни о нисже утверждаютъ (1 Тим. 1, 7), говорить, что Господь и Спаситель Самъ сравнивалъ Себя съ людьми, представляли въ доказательство отзывъ Господа объ Іоаннѣ Крестителѣ, о которомъ Онъ засвидѣтельствовалъ, что *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоаннъ: зній же во царствіи небесныхъ, болій его есть* (Матѣ. 11, 11); и не понимаютъ сіи мудрецы, что, находя сіе мнѣніе согласнымъ съ образомъ своихъ мыслей, они представляютъ оное себѣ на посрамленіе. И подлинно, Господь сказалъ, что нѣтъ болѣе Іоанна между Пророками, какъ свидѣтельствуемъ Лука (Лук. 7, 28), слѣдовательно, Онъ сравнивалъ Іоанна не съ Собою, а съ Пророками, и именно бывшими прежде него, какъ увидѣвшаго то, что они предсказали. Ибо о Себѣ Онъ говорилъ: *иже Азъ свѣдѣтельствую о Мнѣ, свѣдѣтельство Моє нистъ истинно* (Іоанн. 5, 31). Слова же: *зній во царствіи небесныхъ, болій его есть*, указываютъ на соименнаго ему (Крестителю) Евангелиста Іоанна, названнаго отъ Спасителя *сыномъ громовымъ*, какъ болѣе всѣхъ богословствовавшаго въ Евангельской проповѣди.

которая прилично названа, отъ Самого Господа и Владыки царства, *царствомъ небеснымъ*, поелику руководствуетъ къ оному послѣдующихъ ей: ибо Онъ сказалъ: *хоще проповѣдуйте, яко приближися царствіе небесное* (Матѣ. 10. 7). Кромѣ сего, ихъ опровергаетъ и предреченіе о семъ Пророка Давида: *Богъ ста въ сонмъ боговъ, посреди же боги разсудитъ* (Псал. 81. 1); здѣсь Христосъ, истинный Богъ и Господь по естеству, представляется стоящимъ посреди святыхъ Своихъ учениковъ, разсуждающимъ о Крестителѣ, и сравнивающимъ его какъ съ древнѣйшими Пророками, такъ и съ юнѣйшимъ Іоанномъ (Богословомъ), проповѣдникомъ вѣчнаго живота. Да не соблазнится кто либо, слыша, что Богъ называетъ (тварей) богами, какъ написано: *Азъ рхъ: боги есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81. 6). Писаніе, именуя (людей) богами, не сравниваетъ истиннаго Бога съ тѣми, которые (сами по себѣ) суть ничто, но называетъ (людей) сынами Божиими и богами потоплику, поколику (люди), какъ говоритъ Павелъ, *водятся Духомъ Божиимъ* (Римл. 8. 14). — Итакъ, Христосъ, Господь нашъ, препосылаетъ всѣхъ не только какъ Бога, но и какъ человѣкъ. — почему и написано: *иже подобенъ Тебѣ азъ бохъ, Господи* (Псал. 85. 8). Ибо какъ можно сравнивать рожденное отъ брака съ рожденнымъ отъ Дѣвы? И какъ простой человѣкъ, хотя бы даже онъ за свою добродѣль и былъ названъ богомъ, какъ Моисей (Исход. 7. 2), можетъ равняться съ истиннымъ Богомъ, по челоуколюбію неизмѣнно воплотившимся? — что самое Онъ и внушаетъ намъ, когда говоритъ чрезъ Пророка: *якоже отстоятъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ* (Ис. 55. 9). Кромѣ же сего, главнымъ подтвержденіемъ сказаннаго служитъ свидѣтельство самого Крестителя о Спасителѣ, говорившаго: *иже востоятъ преклонися, разрѣшати ремень сапогъ Его* (Марк. 1. 7); ибо *отъ исполненія Его мы вси прияхомъ* (Іоанн. 1. 16). Итакъ, когда и Пророкъ Давидъ и самъ Іоаннъ засвидѣтельствовали о несравнимомъ Божественномъ величіи Христа: то кто будетъ столько безмысленъ, что пойдетъ противъ очевидности, и Того, Который, какъ самовластный Царь, даетъ намъ жить въ Его царствѣ, будетъ равнять, и почитать за одно, съ тѣми, которые такую милость отъ Него получаютъ?

Впрочемъ, напоминаю вамъ, христіане, разумѣть сіе о томъ (во Христѣ), что превыше всего и невыразимо. Ибо *не просла-
вися прославленное въ части сей, за превосходящую славу*, гово-
рить Писаніе (2 Кор. 3. 10); и Самъ Онъ сказалъ: *еще Азъ
славлюся Сами, слава Моя ничегоже есть* (Іоанн. 8. 54).

Но для убѣжденія здравомыслящихъ довольно сказаннаго,
потому что мѣра во всемъ есть дѣло прекрасное. Возвратимся
къ предложенному предмету, чтобы прославить духовное
благочестіе и богословіе праведныхъ Сумеона и Анны, и лучше
изслѣдовать то, какъ старецъ распростеръ объятія свои для
принятія Того, Которому престолъ—небо, а подножіе—земля,
и какъ старица изъяснила пророчество о Немъ чающимъ
избавленіе. Какія чудеса! Моисей на Синаѣ былъ объятъ ужа-
сомъ, и къ Глаголавшему приступилъ со страхомъ и трепе-
томъ; а Сумеонъ приступаетъ къ Тому же, съ Кѣмъ тотъ
(Моисей) бесѣдовалъ, съ священнымъ дерзновеніемъ и безбоя-
зненностію, и Сѣдшаго на престолъ Херувимскомъ приелеть
на свои руки и носить въ старческихъ объятіяхъ, воспѣвая
Ему торжественную пѣснь: *имѣю отпущеніи раба Твоего, Владыко,
по слову Твоему, съ миромъ: яко вѣнчанъ былъ домъ спасеніе Твое,
еже вси угождаша предъ лицемъ оубоже людей: соити во открове-
ніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. 2. 29—32).
Прекрасно выразился духовный мужъ, напоминавъ о духовномъ
свѣтѣ міра. Ибо *сидѣши во тмѣ и сѣни смертныи* (Ис. 9. 2)
имѣли нужду въ двѣнадцатичасовомъ и ясномъ днѣ, поелику
дѣвольская тма омрачила и разогнала родъ человѣческій,
и, содѣлавъ его чрезъ преступленіе виновнымъ, удалила отъ
Создателя. Посему наступившій свѣтлый день, чтобы доброволь-
но чрезъ грѣховное обольщеніе разсѣявшихся, по милосердію
снѣтъ заставить добровольно возвратиться къ Добру, разсѣлать,
какъ свѣтъ солнца свои лучи, двѣнадцать Апостоловъ въ
концы вселенной. Въ семъ-то смыслѣ о Спасителѣ и Апосто-
лахъ говоритъ Пророкъ Аввакумъ: *всѣхъ на кони Твоя, и
явленіе Твое—спасеніе* (Аввак. 3. 8),—и въ другомъ мѣстѣ:
вывелъ еси на морѣ кони Твоя, сдѣлающіи вою и мнози (3. 15).
Иудейское сонмище, негодуя на Апостоловъ въ тессалоникахъ,
вопіало: *иже разораниша вселенную, сіи и зовъ пріидоша...* и

*си вси противно вельніемъ Кесаревымъ творятъ, царя славою
ного быти, Исуса* (Дѣян. 17, 6, 7). И это дѣло не необыкновен-
ное для неистовыхъ Іудеевъ: ибо они всегда злоумышляли
противъ Святыхъ. Такъ, они самого Моисея, за нихъ моливша-
гося, поносили, какъ непріятеля; и Аарона принудили они
сдѣлать тельца; а Іеремию бросили въ ровъ тинный. И теперь
ярясь противъ Апостоловъ, называютъ ихъ возмутителями,
мятежниками противъ Кесаря. Но почто претыкаетесь вы,
Іудей, о спасительное? Почто возбуждаете народъ противъ
благодѣтелей? Доколѣ вамъ уподобляться темной ночи—? какъ
написано: *нощи уподобихъ днь твой...* и еще: *и ты,
стоишь мляный* (Мих. 4, 8)! Благочестивые справедливо
проповѣдуютъ Исуса Царемъ, не силою получившимъ царство,
но по естеству имѣющимъ оное: ибо *Имъ царіе царствуютъ
и властители держатъ землю* (Притч. 8, 15, 16). Скажите же
мнѣ вы, порицатели истины: какимъ образомъ Исусъ ванаарил-
ся? какъ выступилъ Онъ на войну противъ тирана? какъ
опустошилъ его владычество? какъ изложилъ крѣпкаго про-
тивъ насъ? какъ расхитилъ его сосуды, т. е., насъ, которыхъ
тотъ употреблялъ на всякое непотребство? какое у Него— воору-
женіе? Но для враждующихъ противъ Христа, и отвращаю-
щихся отъ жизни несносно даже выговорить слово о новомъ
чудѣ: ибо знаютъ, что оно обратится имъ въ укоризну. У
людей, для защищенія и охраненія плотской слабости и немо-
щи, устроено различіе всякаго рода оружія изъ металъ: но
сильному Царю и Богу Исусу не прилично было бы имѣть
такое же оружіе, какое—у людей. Напротивъ, Онъ, сокрывъ
собственную Свою силу подъ немощившею снаружи плотію,
выступаетъ на брань, облекшись, по Писанію, въ броню прав-
ды, въ шлемъ нелицепріятнаго суда, въ шитъ непререформой
святости, и тѣмъ самымъ, что, по причинѣ плоти, казался
противникамъ уже уловленнымъ, восторжествовать надъ теми,
которые хотѣли удержатъ Его, какъ надъ слабыми и бессиль-
ными. •

Такое, Іудей, вооруженіе Царя нашего, Христа, хотя вы
сокрываете то, что служить къ вашему обличенію. Но и
неспровержителями заблужденія во вселенной разослалъ Онъ

вождей безоружныхъ, не свирѣлыхъ и кровопролитныхъ, а единственно проповѣдію благочестія низлагающихъ всякую высоту, возвышающуюся противъ познанія Божія (2 Кор. 10, 5), и, напротивъ того, весь родъ человѣческій просвѣщающихъ, какъ говоритъ Пророкъ: *во семь стрѣлы Твоя пойдуны, въ блистаніи молній оружіи Твоихъ* (Аввак. 3, 11). Посему и божественнѣйшій Апостолъ пишетъ: *оружія бо воинства нашего, не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердежъ: помыслилій низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плывлюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 4, 5). О, чудо! О, неизреченная и достопокланяемая благодать! О, Божественная и несказанная къ намъ любовь Господа! Самымъ законнымъ порядкомъ, а не насильственнымъ принужденіемъ, устрояетъ Онъ спасеніе тѣхъ, коихъ отторгъ отъ жизни тать рода нашего посредствомъ словеснаго убѣжденія, и возвращаетъ ихъ къ жизни, которой лишился первосозданный. Просвѣтившись познаніемъ, оплевавъ и отвергнувъ обольщеніе ненавистнаго зложелателя, и признавъ одно полезное правило — ничего не предпочитать благочестію, они нечувствительно отступили отъ еллинскаго баснословнаго суетвѣрія, которое полагаетъ надежду въ мертвыхъ мерзостяхъ, удалились отъ іудейскаго безумія, которое не признаетъ истиннаго и яснѣйшаго образа присно живаго и неподвижнаго существа Божія. — Упостасное Слово и истиннаго Сына, и получили правильное и твердое познаніе объ истинномъ Богѣ, чтобы исповѣдывать живаго Бога, Который открылъ намъ нераздѣльную Свою Троицу въ живомъ Богѣ, во всеблагомъ Сынѣ, и Божественномъ и единосущномъ Духѣ, представилъ намъ въ засвидѣтельствованномъ отъ Себя единосущномъ и неизмѣняемомъ Сынѣ Своемъ, проявленіе Отчей сакрости, и показалъ намъ Іисуса Христа Господа нашего, во исполненіе всякаго Божественнаго пророчества, совершеннымъ какъ въ Божествѣ, такъ и въ человечествѣ, и покланяемымъ отъ Ангеловъ на землѣ, какъ и на небесахъ, по свидѣтельству того, который сказалъ: *егда же водворитъ первообразнаго во вселенную, кланяется и онъ поклоняется Ему вси Ангели Божіи* (Псал. 96, 7; Евр. 1, 6); — да поклонятся, то есть, тѣ, которые были первые при ясляхъ, потомъ

Симеонъ и Анна въ храмѣ, далѣе волхвы въ Вифлеемѣ, и наконецъ тѣ, кои усыновлены по всей вселенной, по предсказанію Исаака объ Іаковѣ (Быт. 27, 26), и о конхъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *пріяхомъ духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15).

Что же—на сіи событія Божественная и всепѣтая дѣвствующая Матерь? Удивлялась, какъ должно, сказанному, но вмѣстѣ со всѣмъ прежнимъ слагала и сіе въ сердцахъ. Симеонъ присовокупляетъ Ей такое предвѣщаніе: „о, убѣленная и невинная голубица! о, святая скинія надежды нашей. въ которой утверждается вся *святѣиша и великолѣпнѣ* (Псал. 95. 6)! *Сей, Котораго Ты неизреченно родила, Сей лежитъ на паденіе и на возстаніе многима во Израили. и въ знаменіе пререкаемо: и Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе: яко да откроются отъ многихъ сердецъ помысленія*“ (Лук. 2. 34, 35). Почто же ты, старецъ, съ веселымъ мѣшаешь печальное? Доселѣ говорилъ ты о свѣтѣ и славѣ, а теперь возвѣщаешь о паденіи, и предсказываешь оружіе для Зачавшей? „Да, говоритъ, все будетъ въ свое время: паденіе—для невѣрующихъ, возстаніе—для вѣрующихъ, а *знаменіе пререкаемо*, когда во вселенной люди будутъ требовать доказательствъ и чудесъ: и для души Дѣвы будетъ иногда мученіе отъ различныхъ, входящихъ и исходящихъ, помысленій. Ибо дѣло будетъ идти не о чемъ либо ничтожномъ, а о Богѣ, о перемѣнѣ нравовъ и законовъ, объ измѣненіи людей, о соединеніи народовъ, о согласіи язычниковъ, о совокупленіи языковъ, о нераздѣльномъ Богослуженіи, о низложеніи мучителей: какъ же все это сдѣлается безъ пререканій?—Поэтому одни будутъ падать, а другіе возставать: одни—до смерти убиваться, а другіе окликая: одни—пререкать новости знаменія, а другіе—падать предъ дѣйствительною Его (Христовою) силой. И предсказанія праведника весьма ясны, и подтвердились самымъ дѣломъ. Это видно, во первыхъ, на благочестивыхъ нашихъ учителяхъ: а какъ?—послушай, Павелъ по невѣдѣнію сперва не вѣровалъ; но, наконецъ, познавъ силу Христову, откровенно проповѣдалъ: *имѣлъ достоинъ наректися апостоломъ, зане вознѣхъ церковъ Христову* (1 Кор. 15, 9). Также и Фома сомнѣвался; но, осязавъ Пострадаваго,

исповѣдалъ Его своимъ Господомъ и Богомъ (Іоанн. 20. 25). Невѣровали нѣкогда и сыновья Іосифа, какъ свидѣтельствуешь Евангелистъ; но, познавъ истину изъ опыта, Іаковъ и Іуда всему міру написали, что они—рабы Бога и Господа Іисуса Христа (Іак. 1, 1: Іуд. 1), сообщниками коихъ да содѣлаемся и мы всѣ, благодатию избравшаго ихъ въ Апостолы Іисуса Христа, Господа и Бога нашего, съ Которыхъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава и честь и поклоненіе, какъ было отъ начала, такъ—и нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

Бесѣда

на Срѣтеніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа

Святого Исихія, пресвитера Іерусалимскаго²⁾.

Настоящій праздникъ именуется „очищеніемъ“, каковъ-ли праздникъ не погрѣшая можно назвать „святымъ святыхъ“: ибо нынѣ возглавляется все таинство воплощенія Христова. Младенецъ Христосъ нынѣ исповѣданъ быть Богомъ. Сѣдѣющій на престолѣ Творецъ естества нашего нынѣ принесенъ быть на груди и принесъ пару мысленныхъ голубицъ—Симеона и Анну.

Исторію праздника евангелистъ Лука такъ излагаетъ: *И сего исполнилося оное очищеніе ест. по закону Моисеову, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставили Его предъ Господомъ, якоже есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господови наречется: и еже олати жертвою, по реченному въ законъ Господни, оца гордилица или два ягненца голубина* (Лук. 2. 22—24). Пострадавшему за насъ надлежало принести очищеніе.—не пощадившему за насъ собственной крови подобало не пощадить двухъ птен-

¹⁾ Biblioth. veter. patr., ed. Gailland, Venet. 1773, том. IX, pag. 459—469; ср. Biblioth. patr. Concional., том. VI, p.р. 203—207: „Христіанское Чтеніе“ 1841 г., I ч., стр. 226—231.

²⁾ Сконч. въ 433 г.

цовъ. Итакъ. Законодатель служить закону ради закона, и возвышающій свободу духа подчиняется буквѣ,—не отстраняетъ Моисея, чтобы современемъ содѣлаться достойнымъ вѣры свидѣтелемъ. „Когда исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву“. „Ихъ“ — кого это? Иосифъ не былъ отцемъ и не былъ подверженъ очищеніямъ; Марія и Младенецъ также не нуждались въ очищеніяхъ. Сказано: „если женщина родитъ младенца мужескаго пола, то она нечиста будетъ семь дней“ (Левит. 12, 2); но Марія, какъ не воспринявшая сѣмени, не нуждалась въ очищеніяхъ. По закону: „если женщина родитъ младенца мужескаго пола, будетъ нечиста семь дней“, потому что она привела второго Адама въ жизнь; а если женщина родитъ младенца женскаго пола, то будетъ нечиста двѣ недѣли (Лев. 12, 5), т. е., двойное время, такъ какъ отъ Евы снова рождается Ева, немощный сосудъ, руководительница преслушанія. Впрочемъ, если ты слышалъ о преступленіи жены, то знай и то, что жена привнесла въ міръ дѣвство, вмѣстила во чревъ Бога Невмѣстимаго. —плотски родила Возсоздавшего родъ нашъ,—первая начала проповѣдь воскресенія. Сказано: „жена, которая родитъ младенца“. Но Богородица была женой, а женскаго не потерпѣла: ибо чрево Ея не приняло сѣмени мужа, дѣвственный виноградникъ не подвергся заступу, такъ что дѣлалось приношеніе не за Нее, а за весь родъ: ради насъ обрѣзывается Христосъ, для насъ Онъ принимаетъ крещеніе, за насъ совершаются законныя очищенія. Пролывая слезы, Онъ омываетъ природу: неся крестъ, Онъ освобождаетъ насъ отъ ярма грѣховнаго; подвергаясь оплеванію, Онъ освобождаетъ Адама отъ оплеванія проклятій.

А когда исполнились дни очищенія ихъ, принесли Его въ Іерусалимъ, какъ написано въ законѣ Господнемъ, чтобы всякій младенецъ мужескаго пола, разверзающій пожесна, былъ посвященъ Господу. Христосъ же, какъ мы сказали, исполнить собственный законъ для закона: ибо Онъ не отвергъ, а оставилъ затворенными врата Дѣвы. —не нанесъ ущерба Родившей, поеліку цѣлымъ оставилъ Ея образъ дѣвства. Если не вѣришь, узнай у Іезекііля: *обрати мя на путь вратъ свя-*

тыя выныишъ, зрящия на востоки: и сія блгу затворени. И рече Господь ко мнѣ: врата сія заключена будутъ, и никтоже пройдетъ ими, и будутъ заключенна (Іезек. 44, 1—2). Всякъ младенецъ мужеска полу, развѣрзая ложесна, свято Господеву наречется. Сей (Младенецъ Христосъ) не только святой. Сколько Онъ превосходитъ святостію, столько превзошелъ заповѣдь закона; однако, исполняетъ реченное въ законѣ Господнемъ о двухъ горлицахъ или двухъ птенцахъ голубиныхъ. Законъ повелѣвалъ — агнца и птенца, а при бѣдности приносящаго двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ. Оставивъ безъ вниманія приношеніе богатаго, евангелистъ Лука вспомнилъ волю Обнищавшаго для насъ. Обвитый въ ясляхъ откуда Онъ принесъ бы ягненка? Впрочемъ, у Него совѣтъ не было нужды въ агнца: Онъ Самъ былъ Агнецъ Божій, истинный Агнецъ; Онъ приносилъ Самого Себя въ жертву за міръ. Поэтому Евангелистъ опустилъ то, что повелѣлъ законъ, а обозначилъ то, что создаетъ Христосъ.

Далѣе говорится: *И се бы чловѣкъ во Іерусалимѣ, ему же имя Симеонъ. И чловѣкъ сей правденъ и благочестивъ, чадъ утѣшенъ Израилевъ; и Духъ бы Святъ въ немъ. И бы Ему обѣщанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не вижди Христа Господня* (Лук. 2, 25—26). Велико богатство Симеона, разнообразно оружіе полководца, исполнено плодовъ растеніе, изобильна гроздіями лоза. Чловѣкъ опредѣленно именуется Симеономъ: притомъ говорится, что онъ праведный и благочестивый, искалъ утѣшенія Израили, и Духъ Святый былъ на немъ, и ему было предсказано, что онъ не увидитъ смерти, прежде чѣмъ увидитъ Христа Господня. Вотъ — чловѣкъ: гдѣ? — въ Іерусалимѣ. Дивное слово! чловѣкъ въ Іерусалимѣ. — потому Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка Сѣфонію: «изъ Іерусалима со свѣтильникомъ, и не иду» (Сѣфон. 1, 12). Свѣтильникомъ Пророкъ обозначаетъ не свѣтъ, а именуетъ законъ. И вотъ, чловѣкъ — въ Іерусалимѣ, и имя ему Симеонъ. Это нареченное имя значитъ — «услышаніе»: а гдѣ — совершенное слышаніе закона, тамъ — исполненіе заповѣдей, путь благой жизни, т. е., то, чѣмъ опредѣляется истинный чловѣкъ, о которомъ разсуждаетъ въ своей рѣчи Еван-

гелистъ. „И человекъ тотъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израиля“. Вотъ правая цѣль—искать не своего, а ближняго и многихъ, искать общаго спасенія, а не частнаго блага. „И Духъ Святой, говорится, былъ на немъ“: Симеонъ былъ колесницей Владычней, престоломъ Божиимъ, и потому онъ руками принялъ Царя вѣковъ. И было ему предсказано не видѣть смерти, прежде чѣмъ увидитъ Христа Господня; т. е., было предсказано отъ жизни перейти въ жизнь, отъ свѣта направиться къ Свѣту, ото дня преселиться ко дню, не устарѣть, но возобновиться. *И придетъ духомъ въ церковь* (Лук. 2. 27). Источникъ отвелъ жаждущаго къ источнику. *И егда введоста родители Отроча Иисуса, сотвориши има по обычаю законуму о Немъ, и той приѣмъ Его на руку свою* (Лук. 2. 28),—взялъ на руки Держащаго въ рукѣ вселенную. Отмѣрившаго небо пядю и всю землю рукою. И какимъ образомъ Симеонъ вознесъ жертву, не принадлежащую ему? Онъ не былъ священникомъ, ибо не сказано этого.—не былъ и левитомъ, такъ какъ одному племени левитовъ унаслѣдовано служеніе; но онъ былъ *праведный* (а праведникъ имѣетъ въ себѣ священство); онъ былъ *благочестивый* (а благочестивый имѣетъ помазаніе въ себѣ). И держа Младенца, Симеонъ сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ. Нынѣ отпущаеши*; пришло время оставленія, приблизилось плѣнныхъ освобожденіе, долговъ разрѣшеніе; родился Царь, освобождающій находящихся въ темницѣ, избавляющій заключенныхъ, призывающій къ жизни находящихся въ смерти. *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*. Вижу Владыку, говоритъ Симеонъ, зракъ раба приняшаго: Онъ не принялъ бы образъ раба, будучи Владыкой, если бы не опредѣлилъ облечься рабомъ Владыки: Онъ не измѣнилъ бы чина и не умалился бы, будучи Всевышнимъ, если бы не восхотѣлъ лекашаго низу возвести на высоту. Но какъ Ты отпускаешь его? *По слову Твоему, съ миромъ*; ибо если словомъ Онъ призвалъ тварь, то словомъ освобождаетъ владыку твари. „Съ миромъ—какимъ?—крестнымъ. Оный мечъ отсѣкъ главу тирана и далъ миръ ополчившимся со Христомъ. Яко видѣхъ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ. Очи видѣли то, что многіе же-

лалн видѣть и не видѣли,—Бога во плоти. Солнце свѣтящее въ тучѣ; видѣли очи мои спасеніе Твое, т. е., видѣли воплощеніе, чрезъ каковое Ты совершилъ спасеніе людей: ибо не видѣли нагое Божество, такъ какъ Бога, каковъ Онъ—въ сущности, никто изъ людей не увидитъ. *Яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля.* Общи и недѣлимы блага для іудеевъ и народовъ. Пусть не неистовствуетъ іудей, пусть не соблазняется книжникъ, пусть не тревожится о своемъ царствѣ Иродъ, пусть не боятся о священствѣ Анна и Каиафа. Пришедшій всѣмъ даетъ, ни отъ кого не получая,—обильно раздаетъ, безъ мѣры даруетъ.

Іосифъ и Матерь Іисусова дивились сказанному объ Іисусѣ (Лук. 2. 33), какъ Онъ имѣетъ содѣлаться Сыномъ Человѣческимъ? дивилась Марія, какъ раба родила Освободителя твари. И сказала Симеонъ: *се лежатъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и азъ знаменіе пререкаемо:* на паденіе остающихся въ неутрѣи и на возстаніе перешедшихъ въ вѣру изъ неутри. Христосъ былъ Камень, лежащій на созданіи: но слѣпые глазами претыкались о Него. Пали вмѣстѣ Іуда и Петръ: одинъ сказавши: *что ми хочешь дати, и азъ емъ преемлю Его* (Матѣ. 26. 15), другой изрекши: *нынѣ душу мою за Тя положу* (Іоанн. 13. 37) (тогда какъ ему нужно было знать, что смертный не даетъ душу за безсмертіе), и еще: *что ми есть и умерети съ Тобою, не отвергнешь Тебе* (Матѣ. 26. 35), тогда какъ онъ могъ бы сказать: „если укрѣпишь меня, я не отрекусь отъ Тебя: если обезопасишь меня, я, слабый, не убоюсь крушенія“. Но одно было прегрѣшеніе языка, другое—сердца: поэтому Петръ павши возсталъ, и содѣлался руководителемъ другихъ павшихъ: а Іуда низринутся въ пропасть, бросилъ сребренники и, взявъ вервь, удавился... Почему знаменіе креста пререкаемо? Во время распятія Христа іудеями солнце померкло; земля колебалась, народъ взывалъ: *распни Его* (Іоанн. 19. 6); и камни, не вынося тяжести поруганія, распадались: священники и книжники говорили: *помянухомъ, яко лжесть Онъ рече, еще сынъ живъ: но тріахъ оныхъ встану* (Матѣ. 27. 63); и сотникъ взывалъ: *богъ истинну, Божій*

Сынъ бѣ сей (Матѣ. 27, 54). Однако и доселѣ слово крестное для іудеевъ — *соблазнъ*, для еллиновъ — *безуміе*, а намъ *званымъ* — *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1. 23—24).

И Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе: яко да откроются отъ многихъ сердецъ помышленія: Подъ оружіемъ разумѣется раздѣленіе, такъ какъ мечъ разрываетъ и раздѣляетъ тѣла и души сомнѣніемъ. Хотя Она была Дѣва, но жена: хотя и Богородица, но — изъ нашего состава. Мечъ прошелъ Ея душу, чтобы открылись разнообразныя помышленія многихъ сердецъ относительно Христа, во время страданій, подвергаясь великому колебанію вслѣдствіе потрясенія отъ страданія, такъ что ученики, совершавшіе путь съ Клеопой, говорили ему: „неужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?.. что было съ Иисусомъ Назаряниномъ. Который былъ пророкъ“... (Дук. 24, 18—19)? Итакъ, они помышляли о Немъ, какъ о Пророкѣ и Спасителѣ Израиля, но вслѣдствіе страданія составили о Немъ превратное мнѣніе относительно спасенія Израиля, поколебались. Произошло же это не напрасно, а дабы показать, что *буге Божіе премудросте челоуковъ есть* (1 Кор. 1. 25). Въ страданіи Христа все разсыялось и поколебались, даже избранные ученики и Матерь: но оно всю вселенную утвердило во Христа иисуса Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава нынѣ и пришло и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Сл. Paris. Compl. Patrolog. edit. Micne. series graeca, tom. XCIII, col. 1465—1475.

Ресѣда

на Срѣтеніе Господне.

Св. Тимофея, епископа Іерусалимскаго (VI в.).

Нынѣ отпуцаши раба Твоего, Владоу...

Между людьми только тотъ—совершенно, кто болѣе всего заботится о приобрѣтеніи праведности. Нѣтъ ничего жизненнѣе праведника: по Божественному реченію: *праведники во вѣки живутъ, и въ Господь мзда ихъ, и пощеченіе ихъ у Вышняго* (Премуд. Солом. 5. 13—16). Нѣтъ ничего возжелтнѣе праведнаго: по Божественному Писанію: *праведникъ яко финикъ процвѣтаетъ, вѣлѣдствіе постоянной сладости вѣры: и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (Псал. 91. 13) за достоитимостъ Богопознанія. Во время искушеній ничто такъ не предстательствуетъ, какъ праведности: по Божественному изреченію: *лихо скорби праведника, и онъ вѣкъ ихъ избавитъ а Господь* (Псал. 33. 20). Праведникъ отъ нечестиваго рода преемляется съ самымъ тѣломъ къ достоиващенной жизни: свидѣтель моего слова—праведный Енохъ. Праведникъ въ потопляемомъ мірѣ чудесно избавляется отъ кораблекрушенія, управляемъ Божественнымъ кормиломъ: свидѣтель моему слову—праведный Ной. Праведникъ среди дѣвольскаго искушенія—непобѣдимый борецъ: свидѣтель моего слова—Іосифъ. Праведникъ находясь на полѣ брани, среди смертей управляетъ теченіемъ войны и луны: свидѣтель моего слова—Іисусъ Навинъ. Праведникъ въ небольшомъ тѣлесномъ возрастѣ разрушаетъ мѣдную гору, убѣждая въ томъ, что не тѣлесная сила производитъ побѣду, а твердость вѣры: свидѣтель моего слова—праведный Давидъ. Впрочемъ, чтобы не тратить время на перечисленіе добродѣтелей святыхъ, обратимъ въ своемъ словѣ къ послѣднему праведнику. Кто же—послѣдній праведникъ? Это—Симеонъ, нынѣ упомянутый въ Евангеліи отъ Луки. Онъ—послѣдній и первый: послѣдній подзаконный.

первый благодатный, іудей жертвоприносящій, христіанинъ благодарящій, законникъ читающій, ангель знающій. Симеонъ. о коемъ нынѣ было читано, избранный изъ фарисейскаго рода (какъ роза отъ тернія) и первый възысканный благодатною милостію, настолько возвысился въ праведности, что въ самомъ тѣлѣ принялъ Божественное обѣтованіе не исходить изъ настоящей временной жизни до тѣхъ поръ, пока на тѣлѣ-спой груди онъ не обниметъ вѣчный животъ — Господа нашего Іисуса Христа.

Итакъ, праведный Симеонъ, возжелавшій узрѣть Господа до вочеловѣченія, видѣлъ Его въ вочеловѣченіи и принялъ Его въ объятія и возжелалъ освободиться отъ рабства тѣду, вызывая къ явившемуся Младенцу, Владыкѣ всяческихъ, какъ ты слышалъ: *Нынѣ отпущени раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко вѣдѣхъ очі мои спасеніе Твое* (Лук. 2. 29, 30). «Я видѣлъ и буду отпущенъ, чтобы не удерживаться здѣсь: я буду отпущенъ въ миръ, дабы не быть удержаннымъ въ печали: я видѣлъ славу Твою, хоры ангеловъ, славословіе архангеловъ, гваръ веселищающихся. И нынѣ получаю разрѣшеніе, дабы не видѣть противъ Тебя дерзновенія соплеменныхъ іудеевъ, дабы не видѣть раба ударающаго Тебя, копья касающагося Тебя, солнца помрачающагося, луны уменьшающагося, стихій измѣняющихся, Тебя пригвождаемыхъ къ кресту, камней расторгавшихся, завѣсы храма раздражаемой. Не переноси дерзновенія, и сами стихіи сострадаютъ Владыкѣ: *Нынѣ отпущени раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко вѣдѣхъ очі мои спасеніе Твое, еже еси готовилъ предъ лицомъ всѣхъ людей*.

Что — же Евангелистъ? Ты слышалъ сказаніе его, *И бысть челоуѣкъ во Иерусалимѣ, служе имя Симеонъ: и челоуѣкъ сего привлекъ, чадоутихъ Израилевъ, и Дѣвъ бы Святѣхъ въ немъ. И бы Емуду обещанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде оуже не видѣти Христа Господня. И принеъ духомъ въ церковь* (Лук. 2. 25—27). Что значить: *и принеъ духомъ въ церковь*? Слушай внимательно. Въ то время, когда Симеонъ, находясь дома, молился объ исполненіи предсказанія, Іосифъ и Дѣва разсудили внести Младенца Іисуса во храмъ, чтобы сдѣлать имъ установленное

по закону, тотчасъ Духъ Святой явился очамъ Симеона и возбудить его, сказавъ: „возстань, старецъ, приблизилось предсказаніе: иди скорѣе! Пришелъ Отпускающій тебя; пришелъ Еммануилъ. Тотчасъ отправляйся во храмъ: пророчествуй во храмъ священное о священномъ рожденіи“.

Поэтому Симеонъ, воскрыленный сильнѣйшимъ желаніемъ, осѣненный Духомъ, предупредить Іосифа и Дѣву во храмъ, но держаго Младенца не предупредилъ: да и какъ онъ могъ бы предупредить Того, Кто — вездѣсущъ? Іосифа и Марію Симеонъ предупредилъ во храмъ и придя стать у дверей, ожидая откровеніе Святаго Духа. Остановившись во храмъ, Симеонъ видѣлъ много матерей, съ своими дѣтьми пришедшихъ принести жертву очищенія матерей, въ обыкновенномъ человѣческомъ видѣ: а одну Дѣву, окруженную неизмѣримымъ и Божественнымъ свѣтомъ, и поспѣшно отделилъ остальныхъ матерей, зывая ко всемъ: „дайте мнѣ мѣсто, чтобы увидѣть Предвидѣвшаго меня. Зачѣмъ служанки сообщаются со Свободной? зачѣмъ вы приносите своихъ дѣтей къ жертвеннику? отойдите отсюда. Принесите Дитя древнѣйшее Авраама“. Затѣмъ, взявъ на руки явившагося Богомладенца, Симеонъ благословилъ Іосифа и произнесъ пророчество о Господѣ, говоря Дѣвѣ: „Что Ты зриаешь на Чадо, какъ на Твое и не Твое? Для чего Ты часто подносишь Ему грудь, желая имѣть Младенца живѣтущимъ? Онъ не нуждается въ пищѣ: Онъ Самъ—податель пищи. Зачѣмъ Ты производишь движенія рукою, желая усыпить Младенца? Онъ не дремлетъ и не желаетъ сна по сокровенному достоинству Божества, ибо о Немъ пишетъ Пророкъ: *не воздремлетъ, ниже спитъ хранитѣ Израиля* (Пс. 120. 4). Что Ты зриаешь на Чадо? Сокровенной силой Божества Онъ простеръ небо *яко кожу*, повѣсилъ землю *на ничтомоу*. Это Чадо руководитъ солнцемъ, управляетъ луною, удерживаетъ вѣтры въ сокровищницахъ: это Чадо—Владыка всѣхъ тварей. Чужда о такой Его силѣ, имѣй, Дѣво, не житейское, а духовное благоразуміе: ибо *се лежатъ Сѣи на пахѣ и на всѣхъ знаменіи въ Израили, и въ знаменіи пререкасноу; и Тебѣ же Самой оуноу проидетъ оружіе: яко оа открыются отъ многихъ сегоушъ помышленія* (Дук. 2. 34—35).

Итакъ, Симеонъ сказалъ это о Младенцѣ Иисусѣ по откровенію отъ Святаго Духа: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили*. Истинное слово о Господѣ, поелику не Своею силою, а по откровенію отъ Святаго Духа Симеонъ говорилъ все о Господѣ, обращаясь къ Дѣвѣ: *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили* — на паденіе невѣрныхъ, на возстаніе вѣрныхъ, — на паденіе синагоги, на возстаніе Церкви, — на паденіе демоновъ, на возстаніе святыхъ, — на паденіе Іуды, на возстаніе Матвія, — на паденіе разбойника, находящагося ошуюю, и на возстаніе разбойника, находящагося одесную. *На паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо*. Истинное слово: *въ знаменіе пререкаемо*. Господь явился въ рожденіи Дѣвы: ибо велико знаменіе—то, что Дѣва родила и опять осталась Дѣвой. А что дѣйствительно Дѣва—знаменіе пререкаемое, послушаи Исаію, который говоритъ Ахазу: *проси себѣ знаменія во глубину, или въ высоту*“, и далѣе (послѣ того какъ Ахазъ сказалъ ему: *не имамъ просити ниже искушу Господа: Самъ Господь вамъ дастъ знаменіе*“. Какое же?—*Се Дѣва во чревъ зачнетъ* (Ис. 7. 10—14). Объ этомъ знаменіи во Владычнемъ рожденіи Дѣвы, которое имѣло стать пререкаемымъ и спорнымъ, предрекъ Симеонъ, говоря Дѣвѣ: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо. И Тебѣ Самой въ душу пройдетъ оружіе, яко да откроются помысленія отъ многихъ сердецъ*.

Изреченіе Симеона: *и Тебѣ пройдетъ душу оружіе* не обозначаетъ мученической кончины Матери Божіей отъ копья, какъ казалось нѣкоторымъ. Мѣдное копье раздраетъ тѣло, а не разрушаетъ души. Поэтому Всехвальная во всѣхъ родахъ Пресвятая Дѣва преселилась въ горнія селенія къ Тому, Кто имѣлъ селеніе въ Небѣ, и остается доселѣ безсмертною. Симеонъ говоритъ: *и Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе, яко да откроются помысленія отъ многихъ сердецъ*. Оружіемъ, проходящимъ душу, Симеонъ назвалъ здѣсь скорбь, какою Она имѣла опечалиться, какъ долженствующая потерять Пришедшаго разыскать заблудшихъ. О томъ, что Она была одержима скорбію о Сынѣ, рожденномъ изъ Ея дѣвственнаго чрева, ты слышалъ у Евангелиста Луки: *и егда бысть Иисусъ двенадцать лѣтъ*. Это ска-

заль Евангелистъ о Богъ Словѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Твориѣ времени. Итакъ, когда Иисусъ былъ двѣнадцати лѣтъ, Іосифъ и Марія пришли съ Нимъ по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ; когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался Отрокъ Иисусъ въ Іерусалимѣ. И не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его, но думали, что Онъ идетъ съ другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми, и, не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его (Лук. 2, 42—45). Вотъ гдѣ исполняется сказанное Симеономъ Дѣвѣ: *и Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе*, — оружіе печали, ибо хотя Она — дѣва и Матерь, однако чревоносила и пеленала и имѣла материнское попеченіе, какъ мать о Сынѣ или чадѣ. Итакъ, подумавъ, что Отрокъ потерянь, Марія отыскивала Его въ теченіе трехъ дней, и въ печали сердца зывала: „увы мнѣ, несчастной! Когда Я чаяла благополучія, тогда потерпѣла ущербъ. Кто похитилъ Мое сокровище? Никогда уже не услышу: „благословенна Ты въ женахъ!“ Никогда не скажутъ: „блажено чрево носившее Тя!“ Елизавета радуется, а Я сокрушаюсь; она имѣетъ воина, а Я лишилась Царя: рабъ сохраняется, а Владыка не является. Гдѣ — цѣлованіе Гавріила? гдѣ — поклоненіе волхвовъ? гдѣ — веселіе пастырей? Когда Я надѣялась царствовать, лишеніе овладѣло Мною“. Эту печаль, какъ оружіе проходящее душу, предсказалъ Симеонъ, говоря Дѣвѣ: „и Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе“. Евангелистъ не сказалъ: „побѣдить или овладѣть оружіемъ“, т. е., на немного времени Ты опечалишься и быстро освободишься отъ печали. Что дѣйствительно Дѣва опечалилась, считая потеряннымъ Пришедшаго, взыскать погибшихъ, объ этомъ послужай у Евангелиста. Черезъ три дня нашли Его во храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго и спрашивающаго ихъ. И Матерь сказала Ему: „Чадѣ! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя (Лук. 2, 48). Почему Ты не пошелъ съ нами? Для чего Ты сидишь среди учителей? Какъ Ты, совершенно неученный грамотѣ, учишь и спрашиваешь? Зачѣмъ Ты возбуждаешь противъ Себя клевету? Или Ты желаешь, чтобы Я лишилась чада? Смотри, какіе огненные взоры они бросаютъ на

Тебя. Смотри, какъ они скрежещутъ зубами своими противъ Тебя, подобно дикимъ звѣрямъ, возбуждаемымъ противъ агнца. Чадѣ! что Ты сдѣлалъ съ нами? вогъ, Отецъ Твой и Я съ великой скорбью искали Тебя“. Но Господь, открывая имъ сокровенное въ бѣдномъ вочеловѣченіи достоинство Божества, отвѣчаетъ, говоря: „зачѣмъ вы искали Меня? и гдѣ вы искали Меня? Вѣдь на небо вы не возшли? во чревѣ китовъ вы не поселились? Развѣ вы не слышали пророчества Симеона? Не исповѣдалъ ли онъ Меня Господомъ Богомъ? А вы ищите Меня, какъ Дитя? Развѣ вы не знаете, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“?...

Но окончимъ здѣсь слово и приступимъ къ тайной вечерѣ, которой міръ утверждается, и царство сохраняется, и Церковь умножается во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Сръщеніе Господне.

Святаго Софронія, патріарха Іерусалимскаго.

Нынѣ—другое таинство Христа, нное и прославленіе Христа Бога нашего. Но чудеса Его всегда столь велики, что побуждаютъ возможность и силу всякаго слова и превосходятъ доблесть всякой мудрости, не человѣческой только, а и ангельской. Посему громкогласно воскликнемъ вмѣстѣ съ великимъ Павломъ: *сѣя премоудрѣ, гдѣ книжники? гдѣ совопросники языка сего* (1 Кор. 1. 20)? Гдѣ—краснорѣчіе риторовъ? Гдѣ—мудрствованіе философовъ? Гдѣ—уточенное искусство грамматиковъ? По истинѣ, *общи Богъ премудрѣсть міра сего* (1 Кор. 1. 20) и явилъ ее тщетною и бесполезною, поелику сія премудрѣсть, какъ даръ милости, дарована была невѣрующимъ народамъ.

¹⁾ См. Curs. Compl. patr. dog. Migne, tom LXXXVI, pars. 1, col. 237—252.

дабы они искали Бога и, посредствомъ тщетнаго блужданія, уразумѣли свое безспіе. *Понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволивъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти върующіхъ* (1 Кор. 1, 21). По праву восклицая это вмѣстѣ съ Павломъ, съ удивленіемъ нынѣ станемъ возглашать и слѣдующее: *О глубина богатства и премудрости и разума Божіа! яко неиспытани судове его, и неизслѣдовани путіе его. Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтъ Емугу бысть* (Римл. 11, 33)? Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ сотворенная вещь можетъ уразумѣть мысль Творца или познать Его разумъ? Какъ сосудъ можетъ давать совѣты тому, кто сдѣлалъ его, хотя бы (скудельникъ) и согласился на это и для своего совершенства нуждался въ несовершенномъ? И вотъ, мудрость человѣческая обращена въ безуміе. Аѳины отвергнуты—за то, что, оставивъ Бога, Создателя всего, обоготворили предметы, созданные Имъ,—за то, что боролись противъ Бога и Божественной мудрости, считали видимыя вещи выше Бога и не желали видѣть Самого Творца сихъ вещей. Поэтому они и замолкли и предапы глубокому забвенію. Посему теперь первѣе всего прославляются: Назареть, гдѣ было провозглашено благовѣстіе Божіе. — Внѣлеемъ, гдѣ Господь родился по плоти. — Іерусалимъ, гдѣ Онъ жилъ, творя чудеса. Посему нынѣ преимущественно воспоминается Голгова, гдѣ Господь претерпѣлъ крестное страданіе,—воспѣвается воскресеніе Господа изъ гроба. прославляется Сіонъ, восхваляются *ребра сѣверова* (Псал. 47, 3), гдѣ явился Христосъ, когда возсталъ изъ мертвыхъ, прославляется гора Елеонская, откуда Господь вознесся на небо вмѣстѣ съ человѣческимъ естествомъ. Итакъ, первое (языческая мудрость) исчезло, а другое (ученіе христіанское) явилось: то объюродѣло, а это открылось какъ истина: то низвергнуто въ прахъ, а это возсіяло: то по справедливости признано маловажнымъ, такъ какъ тамъ не было почитанія Бога, а это по праву и постепенно пріобрѣтало славу, такъ какъ здѣсь воздавалась слава Богу, какъ и должно быть. То приносило людямъ несчастіе, увлекло ихъ къ погибели и низвергало въ бездну ада; а это служить людямъ во спасеніе, приводитъ ихъ отъ смерти къ жизни и возноситъ отъ земли

на небо. То предается забвенію, а это мы почитаемъ празднествами. И въ нынѣшній день по всей вселенной мы совершаемъ торжественное празднество. Ибо праздники и таинства принадлежать Богу и, совершаемые прилично и примѣнительно къ человѣческимъ условіямъ, таинственно возводятъ къ совершенству празднующихъ. Какое же нынѣ таинство, и какое прославленіе Христа? — можетъ спросить насъ кто-либо, одержимый невѣріемъ или религіознымъ незнаніемъ: поелику сынамъ Церкви, просвѣщеннымъ Духомъ Святымъ, открыто и извѣстно все, что касается Христа, и не осталось неизвѣстнымъ ничего изъ того, что Онъ совершилъ. Посему я и стану возглашать и проповѣдывать относящееся къ настоящему празднику. *Не стыжуся бо, какъ сказалъ апостолъ Павелъ, благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. I, 16).

Христосъ вѣчный родился во плоти и по нашему свойству имѣлъ Матерь. Которая истинно и неизреченно родила Его. Послѣ сего въ восьмой день, по обычаю, принявъ обрѣзаніе плоти. Нынѣ произошло новое таинство, и Господь даровалъ смертнымъ иной даръ. Какое-же, именню, нынѣ прославляется нами таинство, приличное Богу? Весьма удивительное явленіе Христа. Его пришествіе, исполненное совершеннаго успѣха, жертва Христа, весьма трудная для изъясненія. Того Христа, Который явился изъ Божественнаго Вѣчелема и прибылъ въ сей Іерусалимъ, Его переходъ съ одного мѣста на другое. И кто можетъ изъяснить это переселеніе Бога съ одного мѣста на другое? Таинства Иисуса Христа неизреченны до такой степени, что ихъ не можетъ изъяснить и рѣка краснорѣчія. И подлинно, является неописуемый, приходитъ Тотъ. Кто, какъ Богъ, не подлежитъ естественному перемѣщенію. Кто безконеченъ по Своему естеству и власти. — однако Онъ является по человѣческому обычаю. Но поспѣшимъ всѣ во срѣтеніе Его, — всѣ, кто благочестиво чтить Его таинство и благоговѣть предъ Нимъ, пойдемъ всѣ съ совершенною готовностью. Кто же первый срѣтитъ Его? Кто первый узритъ Бога очами? Кто первый приметъ Бога? Кто первый понесетъ Его на рукахъ? Пусть никто не замедлитъ срѣтить Господа, пусть никто не окажется

безучастнымъ къ этому таинству, чуждымъ свѣта, который оно приноситъ. Увеличимъ же свѣтъ нашихъ свѣтильниковъ, какъ для указанія на Божественное сіяніе Пришедшаго, отъ Котораго все получаетъ свѣтъ, Которымъ разгоняется глубокая тьма и все обильно освѣщается свѣтомъ вѣчнымъ, такъ въ особенности для свидѣтельства о свѣтѣ нашей души, безъ коего не возможно срѣтать Господа. Ибо какъ Матерь Божія и Непорочная Дѣва принесла на рукахъ Своихъ истинный Свѣтъ и даровала Его тѣмъ, которые пребывали во мракѣ, такъ и мы, просвѣщенные сіяніемъ Его и держа въ рукахъ свѣтъ, видимый для всѣхъ, поспѣшимъ на встрѣчу Тому, Кто есть истинный Свѣтъ. Ибо, поистиннѣ, *яко свѣтъ прииде во мръ* (Іоанн. 3, 19) и просвѣтилъ того, кто всецѣло былъ окруженъ мракомъ, и поеліку *посытилъ есть насъ Востокъ свѣтъ: просвѣтити во тьмѣ и сныи смертнѣи сѣдѣюща* (Лук. 1, 78—79),—вотъ наше таинство. Посему пойдемъ, имѣя свѣтильники, поспѣшимъ, неся свѣтъ,—указывая этимъ на тогъ Свѣтъ, Который возсіялъ намъ, и на то сіяніе, которое будетъ намъ даровано Имъ; поспѣшимъ вмѣстѣ, станемъ срѣтать Бога всѣ, дабы никто не былъ обвиненъ Имъ въ неблагодарности или въ страхѣ предъ Имъ. Уразумѣмъ то, что прежде было сказано сѣдѣющимъ во тьмѣ и непросвѣщеннымъ іудеямъ: *яко свѣтъ прииде во мръ, и возлюбиха челоуѣци нѣче тьму, неже свѣтъ: быти бо ихъ оубла зла* (Іоанн. 3, 19), и оный *свѣтъ во тьмѣ свѣтитися, и тьма его не обзятъ* (Іоанн. 1, 5). И сеи *свѣтъ истинныи: нже просвѣщастъ всякаго челоуѣка, срядущаго во мръ* (Іоанн. 1, 9).

Итакъ, братіе, всѣ просвѣтимся, всѣ возсіяемъ. Пусть никто изъ насъ не окажется не участвующимъ въ этомъ свѣтѣ, пусть никто не пребываетъ объятъ темною ночью, но выступимъ всѣ въ сіяніи и, просвѣщенные, пойдемъ во срѣтеніе Ему и вмѣстѣ со старцемъ Симеономъ воспримемъ оный ясный и вѣчный свѣтъ. Радуюсь духомъ, вмѣстѣ съ нимъ Симеономъ, съ благодарностью воспоемъ пѣснопѣнія Отцу свѣта, Который послалъ истинный свѣтъ, разогналъ мракъ и освѣтилъ всѣхъ насъ. Ибо Богу принадлежитъ спасеніе, которое Онъ уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ (Лук. 2, 31) и явилъ для сла-

вы насъ—новаго Израиля, и мы чрезъ него познали себя, поелику пребывали въ ономъ древнемъ и темномъ грѣхѣ, какъ бы въ оковахъ настоящей жизни, но освободились отъ него, послѣ того какъ Симеонъ узрѣлъ Христа. Принявши съ вѣрою Христа, пришедшаго къ намъ изъ Вифлеема, мы сдѣлались народомъ Божиимъ, узрѣли Бога во плоти, стали новымъ Израилемъ, и Его пребываніе среди насъ прославляемъ ежегодноими празднествами. Христосъ же явился изъ Вифлеема въ Иерусалимъ для того, чтобы исполнить предписаніе закона Моисеева, по которому *всѣхъ младенцевъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господу наречется* (Исход. 13, 2; Лук. 2, 23), поелику Онъ Одинъ только былъ рожденъ Дѣвою, не нарушивъ однако дѣвства Ея. И Симеонъ взявъ на руки свои Бога, принявшаго плоть. Взявши Его по Божественному вдохновенію, онъ поставилъ Его предъ Отцемъ, и такимъ образомъ, исполнилъ законъ. Благодарными устами онъ сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ* (Лук. 2, 29), потому что было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не узритъ Христа Господня (Лук. 2, 26) и не освободится отъ узъ закона. И опытный старецъ держалъ Исполнителя закона: *яко, говоритъ, видѣсть очи мои спасеніе Твое* (Лук. 2, 30). Ибо законъ Моисеевъ не былъ спасеніемъ, но этотъ ветхій, старый и слабый законъ возводился отъ несовершенства во спасеніе Христомъ—Спасеніемъ Божиимъ и освобождался Имъ отъ присущей ему ветхости посредствомъ обновленія, поелику Христосъ есть свѣтъ, освобождающій отъ всякой ветхости древняго Израиля и приводящій къ Себѣ народы. Посему Симеонъ и воскликнулъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовилъ предъ лицею всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. 2, 29—32). Онъ узрѣлъ во Христѣ новый свѣтъ, возникшій изъ древняго. И всѣ мы, мыслящіе право, выйдемъ въ срътеніе Христу Богу и примемъ Его вмѣстѣ со старцемъ Симеономъ и со вдовицею и пророчицею Анною. Мы сдѣлались новымъ Израилемъ изъ всего множества народовъ и названы новымъ народомъ Божиимъ, посему

станемъ исповѣдывать это, возглашая и псалмы, *воспоемъ Господеву пѣснь нову* (Псал. 97, 1). Мы въ совершенствѣ обновлены и вознесены Христомъ на высоту, посему, отвергнувъ ветхій свѣтъ и все то, что прельщаетъ плоть и недостойно блистательнаго свѣта Христова, *воспоемъ Господеву пѣснь нову*. Мы обновлены, стали новыми пѣзъ ветхихъ и имѣемъ побужденіе воспѣвать *пѣснь нову* Богу и Отцу, Который обновилъ всѣхъ насъ пребываніемъ среди насъ Христа и явилъ насъ новымъ народомъ Своимъ. *Воспоемъ Господу пѣснь нову*, поелику Онъ совершилъ чудеса и посредствомъ пребыванія Христа не только все чудесно обновилъ, но возвратилъ Себѣ потерянное старое. О семъ и Пророкъ говоритъ: *спасе его десница его и мышца саяталъ его* (Псал. 97, 1). И кто это—десница Бога Отца и мышца святая Его, какъ не Сынъ, чрезъ Котораго—все, Которымъ Онъ создалъ то, чего прежде не было, и все привелъ изъ небытія въ бытіе? Чрезъ Него и мы сохранены, освобождены отъ прежней нашей ветхости, вновь приобрѣтены и сдѣланы *новымъ смирненіемъ* (1 Кор. 5, 7). По истинѣ, *скажи Господь спасеніе Свое, предъ языки открь правду Свою* (Псал. 97, 2). И праведный Симеонъ возгласилъ подобное сему, какъ бы такъ говоря: „Совершилось пророчество, исполнилось обѣщаніе: просвѣщено то, что заблуждалось; покрыто славой то, что было безславно: и я (поелику и во мнѣ Свѣтъ — Христосъ) освобожденъ отъ старости, явился обновленнымъ, увидѣвъ Твою, Господи, истинный свѣтъ и старческими очами узрѣвъ славу Твою, и приобрѣлъ юношескую силу, поелику Христосъ сдѣлался свѣтомъ для народовъ и Своею удивительною славою создалъ новаго Израиля, даровалъ ему славу неувядаемую и свѣтъ необлабѣвающий“.

Престарѣлый Симеонъ, увидѣвъ Спасеніе Господне и взявши Оно на руки, послѣ того какъ произнесъ слова благодаренія, обратился къ Дѣвѣ, родившей во плоти это Спасеніе Божіе, и сказала: *се лежишь Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили* (Лук. 2, 34), то-есть,—на паденіе рабовъ буквы и на возстаніе сыновъ благодати, на паденіе доселѣ чуждихъ ветхій законъ и на возстаніе любящихъ Евангельскій новый законъ, на паденіе хваставшихся плотскимъ рожденіемъ

отъ Авраама и на возстаніе содѣлавшихся сынами Авраама по вѣрѣ, на паденіе мудрствующихъ о тлѣнномъ и земномъ и на возстаніе стремящихся къ возвышенному и небесному. Пбо первый Адамъ, созданный изъ земли, былъ тлѣненъ и имѣлъ стремленіе къ земному; Сей же, второй Адамъ явился къ намъ съ неба и щедро даровать стремленіе къ небесному всѣмъ, привѣтствовавшимъ это явленіе Его, отвергшимъ прежнее свое одѣяніе и возжелавшимъ возрожденія: *слицы прііши Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родитася* (Іоанн. 1, 12, 13). *И Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе*, говорилъ далѣе Симеонъ Матери Дѣвѣ: *яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія* (Лук. 2, 35), то-есть: душу твою, пораженную изумленіемъ и страхомъ, какъ бы пронзить мечъ, когда ты увидишь Его добровольно пригвожденнымъ ко кресту и висящимъ среди разбойниковъ, дабы умертвить смерть, кою умерщвлены были мы, даровать намъ жизнь и освободить человека отъ узъ грѣха, коими издревле связалъ его діаволъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Богъ, по природѣ не могущій ни умирать, ни страдать, былъ распятъ на крестѣ? Какъ Тотъ, Кто окруженъ постояннымъ славословіемъ ангеловъ, казался среди поношеній разбойниковъ? Какъ Тотъ, Кто даетъ пищу всѣмъ атчущимъ и питье жаждущимъ, пьетъ желчь и оцетъ? Какимъ образомъ Сама Жизнь, дарующая жизнь всѣмъ любящимъ ее, принимаетъ смерть, а потомъ и погребеніе? Ты, Дѣва, будешь поражена, видя это, и Твою душу пройдетъ оружіе: но Ты не останешься въ такомъ состояніи, и мечъ весьма скоро будетъ исторгнутъ изъ души Твоей. Откроются же отъ многихъ сердецъ помышленія тѣ, которыя не могутъ воспринять Божественныя и дивныя Твои, Дѣва, таинства и созерцать небесныя добродѣтели. Посему погибаетъ тотъ, кто не вѣритъ преславленію Тебя, возвышается же и просвѣщается къ вѣчной жизни тотъ, кто признаетъ Тебя Богородицею.—При семъ присутствовала также Анна пророчица, достигшая глубокой старости, *и та въ той часъ признавши исповѣдается Господеву, и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Иерусалимѣ* (Лук. 2, 38).

Что же, наконецъ, обозначаютъ горлицы и птенцы голубиные, которыхъ Христосъ принесъ въ жертву, прийдя въ Іерусалимъ *поставити Себя* предъ Богомъ Отцемъ? Эти птенцы признаются чистыми. къ тому же—горлицы отличаются крайнею умѣренностью, цѣломудріемъ и уединенностью, а голуби—простою (Матѣ. 10, 16), незлобіемъ, безвредностью и привязанностью къ людямъ. Итакъ, этимъ Христу угодно было весьма ясно показать, чтобы приходяшіе къ Нему имѣли умѣренность, чистоту, незлобіе, благолѣпіе и блистали преимущественно сими качествами, и чтобы Самъ Христосъ, создавшій всѣхъ людей и по милосердію Своему сошедшій на землю послужить имъ, радовался, созерцая это, и охотно принималъ всѣхъ идущихъ во срѣтеніе Ему. Пбо поклоненіе Богу ничѣмъ инымъ не воздается такъ, какъ постепеннымъ совершенствованіемъ въ воздержаніи, чистотѣ и всецѣломъ незлобіи. И прилѣпляясь (насколько возможно) къ Богу есть дѣло почтенное, пріятное, спокойное, свободное отъ дѣловыхъ волненій и мірскихъ занятій. *Упразднитесь*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *и разумійте, яко Азъ есмь Богъ* (Псал. 45, 11). Почтенны также — кротость, единеніе и взаимная любовь, съ коими соединены сострадательность и человѣчность и посредствомъ коихъ достигается совершенное уподобленіе Богу. Почему же Христосъ принесъ по парѣ птицъ? Потому, что такъ повелѣвалъ законъ, поелику Христосъ имѣлъ два естества. И мы сами состоимъ изъ тѣла и души, посему должны и тѣломъ, и духомъ исполнять то, что добродѣтельно: этому научилъ насъ и Податель всякаго блага Христосъ, сказавши: *будьте созерцатели, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48).—И когда они (Дѣва Марія и Іосифъ) совершили все по закону Господню, возвратились въ Галилею, въ городъ свой Назаретъ (Лук. 2, 39).

Итакъ, возлюбленные, зная сіе, пойдемъ вмѣстѣ во срѣтеніе Христу Богу нашему, сохраняя воздержаніе, принося чистоту и незлобіе, являя забвеніе обидъ, освобождая себя отъ мірскихъ заботъ, соблюдая себя чистыми предъ Богомъ, отличаясь кротостью нрава и благожеланіемъ, имѣя взаимную ко всѣмъ любовь, а также сочувствіе и состраданіе. Поступая такъ, мы встрѣтимъ грядущаго Христа, узримъ Его, возьмемъ

на руки, исповѣдуемъ Его пророческимъ словомъ, восхваляя Его пришествіе къ намъ, и величественнымъ голосомъ прославимъ явленное Имъ намъ милосердіе,—дабы намъ достигнуть царства небснаго и насладиться вѣчными благами во Христѣ Искупителѣ и Спасителѣ нашемъ Богѣ, Ему же со безначальнымъ Богомъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ да будетъ выну слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾).

Бесѣда

на Срѣщеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

(о цѣломудріи и о противоположномъ ему пороѣ).

Святаго Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго.

До Христа на всѣхъ насъ тяготѣла прародительская клят-
ва и всеобщее осужденіе, распространившіяся отъ одного пра-
родителя. Но пришелъ Христосъ, и предложилъ всеобщую клятву
во всеобщее же благословеніе: воспринялъ грѣховное наше
естество отъ непорочной Дѣвы, и содѣлалъ оное невиннымъ,
дабы и всѣхъ, рождающихся отъ Него Духомъ, избавить отъ
прародительской клятвы и осужденія. Онъ доставилъ совер-
шенное искупленіе не только воспринятому Имъ отъ насъ (по
неразрывному соединенію) естеству, но и каждому изъ втру-
ющихся. Примпривъ насъ чрезъ Себя со Отцемъ, Онъ возвра-
тилъ каждого изъ насъ къ послушанію и отвратилъ насъ отъ
всякаго преслушанія. Поэтому Онъ и заповѣдалъ Божествен-
ное крещеніе, положилъ спасительныя заповѣди, проповѣдалъ
всѣмъ покаяніе, установилъ причащеніе Тѣла и Крови Его.
Сими средствами Христосъ оправдалъ насъ и привелъ къ по-

¹⁾ Въ сокращеніи. *Cursus completus Patrologiae Migne, series graeca, tom. LXXXVII, pars. 3, col. 3287—3302; сравн. „Церковн. Вѣдом.“ 1889 г., № 5, стр. 155—191.*

слушайю Высочайшему Отцу; и самое естество, воспринятое отъ насъ, обновилъ, освятилъ и содѣлалъ во всемъ покорнымъ Отцу чрезъ то, что Онъ Самъ соединился и пострадалъ съ нимъ (естествомъ). Это подтверждаетъ празднуемое нами нынѣ возношеніе (Младенца Іисуса) въ древній храмъ, срѣтеніе Богопріимцемъ Симеономъ и прославленіе отъ Анны, проведеншей всю жизнь во храмѣ.

Согласно съ закономъ восьмидневнаго обрѣзанія, по рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, *егда исполнилися дніе очищенія ея, по закону Моисееву, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни* (Лук. 2, 22—23). Обрѣзывается Христосъ Господь по закону, приносится по закону, представляется по написанному въ законѣ Господнемъ, приносится жертва согласно съ изреченнымъ въ законѣ Господнемъ. Видите ли, что Творецъ и Господь закона становится послушнымъ закону? Что же Онъ совершаетъ этимъ?—Онъ содѣлываетъ послушнымъ во всемъ Отцу наше естество, исправляетъ наше преслушаніе и преобразуетъ въ благословеніе происшедшую чрезъ преслушаніе клятву. Ибо, какъ въ Адамѣ была вся природа наша, такъ и во Христѣ; и какъ чрезъ Адама перстнаго всѣ мы, получившіе отъ него бытіе, возвращаемся въ землю, такъ и чрезъ Адама Небеснаго, по Апостолу (1 Кор. 15, 48—49), всѣ мы призываемся на небо и тамъ удостоимся славы.—нынѣ впрочемъ, таинственно, велику, по реченію Апостола, *„сокрыта жизнь наша со Христомъ въ Богѣ. Когда же Христосъ явится во второе Свое явленіе и пришествіе, тогда и всѣ явятся съ Нимъ въ славу“* (Колосс. 3, 3—4). Кто всѣ?—тѣ, которые усыновлены Христу въ Духъ и дѣлами являютъ въ себѣ Его духовныхъ чадъ. Итакъ, когда исполнились дни очищенія ихъ, принесли Его, дабы представить предъ Господомъ. Кого—ихъ? Слово закона относится и къ родителямъ и къ рождаемымъ отъ сонія, какъ нуждающимся въ очищеніи, ибо и Псалмопѣвецъ говорить: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мѣ мати моя* (Пс. 50, 7). Но велику была только одна Та, которая родила, а не родители, и притомъ Матерію безсѣменно зачатого Младенца была Дѣва, то совершенно не было нужды въ очищеніи; однако это было

дѣломъ послушанія, возвращающаго преслушавшуюся природу и платящаго долгъ за преслушаніе. *Вознесоста Ею*, говоритъ Евангелистъ, *еже дати жертву, по реченному въ законъ Господни, два горлицыца или два птенца голубина* (Лук. 2, 24). Двѣ горлицы обозначали цѣломудріе родителей и имѣли нѣкоторое значеніе въ отношеніи къ сочетавшимся законнымъ бракомъ; а два птенца голубиныхъ, несвязанныхъ узамъ брака, ясно предображали Дѣву Рожденнаго отъ Сей Дѣвы и до конца пребывшаго Дѣвственникомъ. И смотри на точность закона: о двухъ горлицахъ Евангелистъ сказалъ, какъ объ означающихъ сочетавшихся бракомъ, а относительно птенцевъ голубиныхъ замѣтилъ вышереченное: ибо неискусобрачны были и Родившая и Рожденный. Но законъ, издали предвѣщая дѣвственное рожденіе, именно пророчествуетъ о Немъ; и потому-то Духъ Святыи для Сего чудесно Рожденнаго и нынѣ Принесеннаго во храмъ уготовалъ иныхъ горлицъ и другихъ птенцевъ голубиныхъ. Какихъ это?—Симеона и Анну, которыхъ можно назвать птенцами голубиными—за совершенно младенческое невѣдѣніе порока, или горлицами за—высочайшую степень цѣломудренности. Симеонъ, мужъ праведный и благочестивый, исполненный Духа Святаго, нынѣ пришелъ во храмъ и встрѣтивъ принять въ объятія Небеснаго и Земнаго Младенца, приносилъ Ему, какъ Богу, пѣснь и мольбу, просилъ разрѣшить отъ тѣла съ миромъ.—возвѣщая, что Онъ есть спасительный Свѣтъ для всѣхъ, и что Онъ лежитъ на паденіе невѣрующихъ въ Него и на возстаніе увѣровавшихъ въ Него. Потомъ и Дѣвѣ, Матери Младенца, онъ сказалъ, что вслѣдствіе скорби среди крестныхъ страданій Сына обнаружится Матерь сего Богомладенца (вѣдь и Соломонъ узналъ истинную мать младенца, именно благодаря сильной скорби родившей о страданіяхъ ребенка). А пророчица Анна, дочь Фауилова, имѣвшая около восьмидесяти четырехъ лѣтъ, постомъ и молитвою служившая Богу и не отходившая отъ храма, въ то время особенно вдохновленная Духомъ Святымъ, славилъ Бога и благовѣствовала о Семѣ Младенцѣ всѣмъ ожидавшимъ избавленія.

Сихъ-то словесныхъ горлицъ Духъ Святыи предпослать въ срѣтеніе возносимому во храмъ Христу и тѣмъ показать

намъ, какими должны быть воспринимаящiе Христа и каковыми должны быть тѣ, которыя оставили жизнь съ мужьями. Ибо сія Анна была вдова, а вмѣстѣ и пророчица: оставивъ мірскія и житейскія заботы, она не оставила храма; проводя дни и ночи въ постахъ, бдѣніяхъ, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, она вела непорочную жизнь; поэтому, естественно, она и познала пришествіе Господа, Коему служила, какъ и Псалмопѣвецъ Пророкъ говорить къ Нему: *пою и разумню въ пути непорочнъ, когда прїидеши ко мнѣ* (Пс. 100. 2)? Таковыми должно быть и тѣмъ, которые, чрезъ почтенное вдовство удаляясь отъ брака, приближаются къ дѣвственной жизни, а также и тѣмъ, кои предпочитаютъ сожитіе брачное. Если же ты совѣмъ уклоняешься отъ второго брака, то иди по слѣдамъ совершенно безбрачныхъ. Ап. Петръ имѣлъ тещу, но дѣвственника Іоанна, обжавшаго къ живонаначальному гробу, не опередить; не взирая на это, однако онъ былъ возстановленъ и потому поставленъ отъ Господа верховнымъ изъ верховныхъ: такой высоты достигла любовь, перенесенная отъ плоти на духъ. Только смотри, чтобы, воздерживаясь отъ того, какъ обыкновеннаго, и стремясь къ сему, какъ трудно достижимому, тебѣ не пасть тайно, оказавшись не исполнившимъ закона и того, что выше закона, но преступникомъ закона. Если находящихся во вдовствѣ, когда они не цѣломудрствуютъ, мы считаемъ достойными осужденія, а когда вступаютъ во вторые браки законно, тогда не считаемъ таковыми (1 Тим. 5. 12—14): то тѣмъ болѣе достойны предпочитающіе противозаконныя наслажденія законному сожителству, а еще болѣе тѣ, кои, живя съ женами, не воздерживаются отъ прелюбодѣнія, которое причинило всемірный погонъ нѣкогда названнымъ сынами Божиими, принесло съ неба содомлянамъ сожженіе, а израильтянамъ—пораженіе отъ моавитянъ и многочисленное истребленіе. Сынами Божиими Писаніе называетъ первыхъ потомковъ Еноса, который впервые *упова призывать имя Господа* (Быт. 4. 26); онъ былъ сыномъ Сина, родъ котораго, бывъ обособленъ отъ рода Каинова, жилъ въ цѣломудріи, и радъ него - то тогда стоялъ еще міръ, доколѣ, какъ написано, *видѣше дочери чловѣчи*, т. е., происходящихъ изъ рода Каинова, *яко добры суть*, и, бывъ побѣждены

прелюбодѣіною красотою, *пояни себѣ жены отъ всѣхъ лже избраша* (Быт. 6, 2), и, научившись дѣламъ ихъ, распространили зло по землѣ. Пришелъ потопъ и истребилъ всѣхъ; и если бы тогда не обрѣлись на землѣ Ной и сыновья Ноевы, жившіе цѣломудренно (а это было несомнѣнно: ибо въ ковчегъ вошелъ каждый съ одной женою), то не осталось бы никакого жорня для возникновенія новаго міра. Видишь ли, что изъ за блудодѣянія древле погибъ бы міръ сей, если бы онъ не устоялъ только ради жившихъ цѣломудренно? А тѣ, которые производятъ сіе безчинство и не достойны настоящаго міра, ужели не будутъ лишены жизни будущаго вѣка чрезъ преданіе ихъ огню гееннскому, какъ не устоявшіе противъ огня плотскихъ наслажденій, если не поспѣшатъ теперь погасить его и омыть слезами? Да вѣдають они и то, что если не поспѣшатъ противостать страсти покаяніемъ, а будутъ продолжать предаваться беззаконіямъ, которыя суть порожденія прелюбодѣіной похоти, то ихъ влечетъ здѣсь огонь геенны, дабы ненаказанныхъ доселѣ похитить въ послѣдствіи для вѣчнаго наказанія. Кому не извѣстны содомляне и беззаконнѣйшее воспламеніе ихъ блудной страсти, а также чудесный огненный дождь на нихъ и гибель (Быт. 19, 24—25)? Часто цѣлый городъ погибалъ изъ за одного распутнаго мужа, какъ это было съ сихемлянами, которые были совершенно истреблены сыновьями Іакова изъ за Сихема, осквернившаго дочь Іакова Дину (Быт. 34, 25). Самый законъ не повелѣваетъ ли побивать камнями незамужнюю, если не будетъ обрѣтено дѣвство, и сожигать огнемъ соблудившую дочь священника (Лев. 21, 9)? не запрещаетъ ли онъ приносить во храмъ Господень даръ блудницы (Второзак. 23, 18)? А объ израильтянахъ, блудно сошедшихъ съ моавитянами, не говоритъ ли памъ великій Навель: *ниже соблудимъ, якоже нѣмъ отъ нихъ соблудила, и наоша во единъ день догосять три тысящи* (1 Кор. 10, 8; ср. Числ. 25, 1, 9)? Таковы были наказанія блудодѣянія прежде закона, во время закона и по законѣ.

Что же мы, призываемые *раснять свою плоть со страстями и похотями* (Галат. 5, 24) и все таки подчиняющіеся имъ (за это и приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ непослушанія!),

увѣщаваемые умерщвлять земные уды, блудъ, нечистоту, постыдную страсть и похоть, и не обращающіе вниманія на увѣщанія? Не убоимся ли мы когда либо въ послѣдствіи, если не другого чего, то онаго гнѣва Божія, страшнаго и вѣчнаго, постигающаго и свѣше и долу? Не постыдимся ли мы явленія во плоти Солнца правды? не будемъ ли поступать благообразно, какъ днемъ? Не устрашимся ли апостольскихъ обличеній, укоровъ, увѣщаній? *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? еще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16). *Явлена суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, нечистота, студодѣяніе... и подобная сима, яже предлагаю вамъ, якоже и предречехъ, яко таковая творящій царствія Божія не наследитъ* (Галат. 5, 19, 21), и еще: *сія есть воля Божія, святость ваша, хранити себе самихъ отъ блуда. Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но въ святость. Тѣмже убо отменяй, не человека отменяетъ, но Бога давшаго Духа Своего Святаго въ насъ* (1 Солун. 4, 3, 7, 8); *да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, яже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (Ефес. 5, 5). Но можно ли въ порядкѣ перечислить всѣ апостольскія и пророческія изреченія? А что возвѣщаетъ Апостолъ плѣтомуудрствующимъ и чрезъ сіе усовершенствующимся въ члены Христовы? *Писахъ вамъ въ посланіи, не приимати блудниковъ* (1 Кор. 5, 9). И если они не обращаются по собственному побужденію, то Апостолъ убѣждаетъ другихъ удаляться и избѣгать ихъ, говоря такъ: *аще нѣкій братъ именуетъ будетъ блудникъ, съ таковыми ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). Видишь ли, что предающійся блудодѣянію является общей скверной для Церкви, и потому всѣмъ должно чуждаться такового и изгонять? Самъ апост. Павелъ предалъ сатанѣ соблудничаго въ Коринѣ и не возвратилъ ему любви, не принявъ его въ общеніе, доколѣ тотъ не проявилъ достаточнаго раскаянія (1 Кор. 5, 5; 2 Кор. 2, 6—8). Спасая спасаи, человекъ, душу свою отъ такихъ бѣдствій сугубыхъ—настоящихъ и будущихъ. Родъ Исава былъ отверженъ потому, что онъ жилъ блудно и нечестиво; и Ровоамъ лишился царства болѣе всего за то, что онъ былъ женолюбецъ, хотя такой же женолюбецъ, отецъ

его—Соломонъ, не испыталь сего, но это лишь ради Давида. потоками слезъ и другими дѣлами покаянія достаточно заглаживаго совершенное однажды преступленіе. *Выйдите блудодѣянія* (1 Кор. 6, 18), внушаетъ опять Апостоль. Еслибы Сампсонъ избѣгалъ его, то не былъ бы лишенъ силы чрезъ снятіе волосъ на головѣ, захваченный руками Далиды; у него не были бы выколоты глаза, и онъ не окончилъ бы жизни бѣдственнo съ иноплемениками (Суд. 16, 14). Если бы избѣгали его предводительствуемые начальникомъ и законодателемъ Моисеемъ, то они не приносили бы жертвъ Вааль Фегору, не вкусили бы жертвъ смерти, и ихъ не пало бы столько, сколько погибло (Числ. 25, 5). Если бы избѣгалъ его Соломонъ, то онъ не отступилъ бы отъ Бога, воцарившаго и умудрившаго его, и не воздвигалъ бы храмовъ идоламъ. Видите ли, что страсть блудодѣянія приводитъ человека къ безбожію? И въ Вавилонѣ обольстительная красота Сусанны не погубила бы старѣйшихъ судей и не подвергла бы ихъ побіенію камнями, если бы они заранѣе избѣгали страсти и безстыдно не подстерегали ее каждагодневно (Дан. 13, 12). И Олоферитъ остался бы не предимъ, если бы раньше сандалія Іудеи, какъ написано, не восхитила взора его, и красота ея не плѣнила души его (Іудея. 16, 9). Посему-то Іонъ и говорить: *завѣтъ положи съ очима моими, да не помышлю на блудницу* (Іов. 31, 1), а тѣмъ болѣе на распутную женщину.

Или подвизайся въ богоугодномъ одиночествѣ, или въ богоданномъ супружествѣ.пей воду изъ своихъ кладезей и притомъ цѣломудренно, но совершенно воздерживайся отъ незаконнаго питья: эта отвратительная вода, являющаяся потокомъ рѣки Ахеронта, исполнена смертоноснаго яда, владѣетъ губительною силою, поелику обыкновенно она низводитъ пьющихъ ее въ глубину адеву. Берегись меда блудныхъ устъ: ибо онъ искусенъ доставлять блудную смерть, которая есть удаленіе отъ Бога: о ней-то говорить Давидъ: *потребилъ еси всякаго любодѣящаго отъ Тебе* (Пс. 72, 27). Тому, чье тѣло чрезъ Духа Святаго стало храмомъ Божиимъ, и въ комъ живетъ Духъ Божій (1 Кор. 6, 19),—необходимо быть чистымъ или по крайней мѣрѣ очиститься, и такъ постоянно оставаться незапятнан-

нымъ, удаляющимся отъ возбуждающихъ удовольствій. Необходимо стремиться къ стяжанію чистоты и цѣломудрія, къ избѣжанію блуда и всякой нечистоты, дабы вѣчно пребывать въ чистыхъ храмахъ съ нетлѣннымъ Женихомъ, возсылая вмѣстѣ съ тѣмъ хвалы въ дѣвствѣ Родившей Его во спасеніе наше, Приснодѣвѣ, Всенепорочной и препрославленной Матери, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Срѣщеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Св. Фотія, митрополита Кіевскаго и всея Руси ²⁾.

Егда исполнишася днѣ очищенія ея, по закону Моисеову, возмесоуста Ею во Іерусалимъ, поставити Ею предъ Господемъ, якоже есть писано въ законъ Господни. И се бы челоутокъ во Іерусалимъ, емуже имя Симеонъ: и челоутокъ сей праведенъ и благочестивъ. И бы ему обѣщанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не вионитъ Христа Господня. И прииде духомъ въ черковъ: и егда введоста родителя Отроча Іисуса, совершити има по обычаю законному о Немъ. и той приемъ Ею на руку свою, и благослови Бога и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ (Лув. 2. 22—29).

Кто возмилаетъ силы Господни, слышаны совершитъ вся хвалы Ею (Пс. 105. 29). Вѣщаеися на рукахъ Содержаи землю горетію, и носится Носаи въсеческая глаголы устъ Своихъ. Даруется днесь Адамъ, съ Симеономъ говоря ко Христу: нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: нынѣ отпущаеши меня отъ вѣчныхъ узъ, нынѣ отпущаеши меня отъ тлѣ.

¹⁾ Въ печатительномъ сокращеніи. Св. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CLI, col. 63—76.

²⁾ Скопч. нѣ 1431 г.

лнѣмъ отпушаешъ меня отъ смерти, вынѣ разрѣшаешъ мою скорбь. Днесь Ся-
мювъ благовѣствуетъ всѣмъ языкамъ и велегласно вызываетъ о Немъ, говоря:
Сей есть Сынъ, прежде и присно Сынъ, Отцу соприсвосущный, безначальный, не-
созданный, Источникъ живота изъ Источника жизни Отчей происходящій. Эго —
Отроча, о Коемъ возгласилъ Псаія, говоря: *яко Отроча родися намъ, Сынъ*
и дадеся намъ. И нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ, совѣт-
никъ, Богъ, крѣпкій, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка (Пс. 9, 6). Это —
Отроча, о Которомъ изрекъ Давидъ: *явится Богъ боговъ въ Сіонъ* (Псал. 83,
8), — и восхвѣлъ Іеремія: *яко Богъ на земли явился, и съ челоуки поживе*
(Варух. 3, 38). Это — Отроча, Которое древле раздѣлило море и потопило фа-
ронова, даровало законъ и днесь — въ нынѣшній день вошло въ земный Іерусалимъ.
О Немъ вопиеть пророкъ Аввакумъ, говоря: *Богъ отъ юга придетъ* (Аввак. 3, 2),
отъ юга Іерусалимскаго, отъ Ривлеема. Это Отроча предвозвѣстилъ всѣ про-
рокъ, сіе Отроча поють ангелы. Его трепещутъ Власть, Его славятъ Силы.
Ему работаетъ солнце, Ему служатъ дѣла, Его слушаютъ стихіи, Ему поко-
ряются источники. Увидѣвши сіе Отроча, затворились двери адовы и отвер-
зились небесныя двери; увидѣвъ сіе Отроча, вострепеталъ адъ. Оно упразднило смерть,
посрамилъ діавола, разрушило вѣзду, сокрушило гдѣтеля змѣи, пресѣкло сре-
дѣстѣніе, раздрало дукное рукописание, попрадо грѣхъ, упразднило дѣсть, воз-
ставило тварь, спасло праотца нашего, призвало языки, просвѣтило мѣрь.

Грядущій отъ юга въ Сіонъ съ Богоматерію, браннымъ Своимъ чертогомъ,
днесь приходитъ въ церковь. *Вси языки воспоемъте руками* (Пс. 46, 2), вси
концы земли придѣте: всякое дыханіе да хвалитъ Господа, всякій языкъ да
восхвалитъ и воспоетъ Богомладенца чотырдесятодневнаго и прѣвѣчнаго.
Отроча младо и Вѣчнаго днесь. Младенца млекопитающаго и мѣрь питающаго.
Младенца на рукахъ материнѣхъ носимаго на землѣ и нѣдръ отеческихъ не-
отлучнаго на небѣ, Младенца видима возносящаго отъ Вилеема въ Іерусалимъ и не-
отлучнаго отъ горняго Іерусалима, на рукахъ старческихъ держамаго и на пре-
столи херувимскомъ боготѣсно носимаго. Итакъ, да отверзутся днесь всѣи
уста къ благословенію, всякое славословіе воспоемъ съ небесъ возносящему намъ
Божію Слово, всякій языкъ да вѣщаетъ, всякая душа да ликовствуетъ! Днесь
слова Свѣта осѣняютъ сыновъ свѣта. Истина явилась, когда Царь Небесный
пришелъ и онебесилъ церковь неба земнаго. Воспоемъ же всѣ: *радуясь збо-
ди Сіонъ, прославдоу, оми Іерусалимъ* (Захар. 9, 9). Ликовствуйте, люди
града Божія, и обнимате Сіонъ, видя пршество Божіе въ него. Да соединя-
тсѣ нынѣ небесное съ земнымъ, и да воспоетъ горній съ дольнымъ Іерусали-
момъ Христа небеснаго въ немъ и земнаго. Умныя Силы, ликовствуйте
небеснаго! земныя, воспойте, земнаго съ ангелами! Нынѣ *преславная явиласѣ-
ся о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 3). Іерусалимъ, градъ Царя Вознаго! Да
отверзутъ двери Тому, Кто отверзъ намъ небесныя двери и сокрушилъ адовы
зѣчныя прага, отверзъ врата гробовъ и заключалъ преславно дѣствившія
двери. Тотъ Отрокъ, Кого трепещутъ херувимы и страшные серафимы, на Кого
взираютъ Небесныя Силы, закрывая лица свои, Царь неба и земли и Творецъ

всего воспріемлется нынѣ бранными руками старческими. Посему, отвергну всякое житейское попечение о земномъ, всячески будемъ преспѣвать добродѣтелями на небо, какъ бы на колесницѣ, видя тѣлесное естество, подобившееся ангельскому служенію. И какія же похвалы по достоянію мы принесемъ оному чудному богоспріятному мужу? Подлинно Симеонъ былъ блаженный Божій человекъ: по естеству онъ былъ человекъ, а по добродѣтели—ангелъ; чувственное пребываніе онъ нмѣлъ въ дольнемъ Иерусалимѣ, а мысленное въ горнемъ Иерусалимѣ: плотію онъ пребывалъ съ людьми, а духомъ ликоствовалъ съ ангелами; онъ даже былъ выше ангеловъ: ибо сподобился видѣть Невидимаго и не видѣть только, а и (что больше и преславнѣе) воспріять Его на руки. II. о чистотѣ! Во что, по Божественному Павлу, желаютъ прикликнуть ангелы, то Симеонъ могъ осязать руками: ибо приде духомъ въ перковы. II, о чудѣ! Духъ Святый былъ для него въкой колесницей и, приведши его, какъ другого Аввакума, къ перкви, представилъ его святилищу, говоря ему и провѣщая: «гряди, гряди, старче збесѣдливый, да узришь и познаешь чудное событіе прежде обшашаго тебѣ: узри чувственнымъ окомъ и своими руками повеси Царя неба и земли и своего Создателя, в прейдо наковень, огъ смерти тѣсной къ жизни въ духѣ».

Братіе! Чистыми душами, какъ чада церковныя, двесь свѣтло пшдемъ въ срѣтеніе Владыки не законнымъ обрядомъ, а духовно. — не сладостямъ чрева работая, а духомъ играя, — не виномъ упиваясь, а духомъ горя (Римл. 12.11). Радуйся нынѣ такъ свѣтло, украсимъ свѣтло свѣтлыици: какъ сыны свѣта, принесемъ свѣща истинному Свѣту—Христу. Поелику Онъ явился свѣтъ во откровеніе языковъ: то, какъ свѣтъ отъ свѣта, возблистаемъ паче свѣта, духомъ ублнимся паче млека, проснемъ паче сапфира, возлетимъ на небо паче голуби и, такимъ образомъ, на облщѣхъ пшдемъ въ срѣтеніе Господу. Всѣ нынѣ и повсюду восторжествуемъ и воспршдуемъ, съ ангелами возликуествуемъ, съ пастырями сзиримся, съ водами поклонимся, и съ Церковію святимся, которая, бывъ утверждена апостольскими и отеческими правилами и преданіями, мудрствуетъ и проповѣдуетъ, соизмаетъ далыиныхъ, совокупляетъ разстоившихся, объемлетъ притекающихъ, утверждаетъ стоящихъ, укрѣпляетъ колеблющихся, исправляетъ падающихъ. Празднуя сіе, принесемъ благодареніе Дѣву и Пренепорочной Владычцѣ Богородицѣ съ Іосифомъ и, срѣтивши Христа съ Симеономъ, подымаемъ духомъ Христа, да соизмемъ причастниками вѣчныхъ благъ благодати, издѣлотаи и человеколюбиемъ Господа Бога и Спаса нашего Христа. Емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и впрено и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Въ сохращеніи, См. „Православный Собесѣдатель, издаваемый при Казанской Духовной Академіи“. 1860 г., ч. II, стран. 457 — 473. Стала, приведеніемъ выше (537—543 стран.) бесѣда св. Кирилла Иерусалимскаго на тотъ же праздникъ.

Поученіе

на Срѣщеніе Господне.

Изъ Пролога.

Нынѣ Законодатель Господь Самъ исполняетъ законъ и, какъ Младенецъ, приносится въ церковь земнаго Іерусалима. Нынѣ праведный Симеонъ, по внушенію Святаго Духа, спѣшитъ на срѣщеніе Господа, потому что ему было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, пока не узритъ Христа Господня по плоти. Нынѣ престарѣлыя руки Симеона объемлютъ Бога и Творца всѣхъ Нынѣ, исполненный радости, праведный старецъ умильно проситъ отпушенія и говоритъ: *нынѣ отпущеніи раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣхъ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей*. Онъ пророчествуетъ и о той печали, которую испытаетъ Пресвятая Богородица при распятіи Господа, и говоритъ: *и Тебѣ Самой пройдеши душу оружіе*, то есть, когда увидишь Ты Своего Сына распятымъ на крестѣ, то лютая скорбь и тяжкая печаль, какъ острое копіе, пронзятъ Твое сердце: поелику Ты не будешь помышлять о вольномъ распятіи. Нынѣ Анна пророчица исповѣдывается Богу, т. е. воздастъ Ему хвалу и, видя Его, для спасенія всего міра облекшимся въ плоть человѣчу, говоритъ: *Сей всякую печаль нашу обратитъ въ радость*. Онъ снова откроетъ вѣрующимъ райскія двери, затворенныя некогда грѣхопаденіемъ праотца нашего Адама. Сей разрушитъ клятву, которую навлекла праматерь наша Ева⁴.

Анна постоянно пребывала въ Церкви, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь. Будемъ, братіе, подражать этой вдовицѣ, прибѣгая и днемъ и ночью къ Церкви, потому что всякій, съ вѣрою приходящій къ святой Церкви, спасается. Тамъ пѣніе и молитва возносятся къ Богу за весь міръ. Тамъ предстолѣтъ святая Божія трапеза, на которой предлагаются намъ въ не-

изреченное брашно духовное Тѣло и Кровь Агнца Божія, волею заклавшагося за весь міръ и предложившаго Тѣло Свое въ духовное брашно и изрекшаго: *ядый Мою плоть, и пій Мой кровъ съ вѣрою, во Мнѣ пребываетъ и азъ оз Нема* (Іоанн. 6, 56). Посему, братіе, будемъ разумѣвать, къ кому мы приступаемъ и что приѣмлемъ. Будемъ же приступать къ Святому Тѣлу и Крови Господней со страхомъ и трепетомъ, очистившись отъ всякаго зла и имѣя между собою миръ. И потомъ пребудемъ чисты, храня оную святую въ тѣлѣ своемъ, а не устремимся на пьянство и другія скверны, но, какъ рабы Христовы и причастники Его таинъ, имѣя между собою миръ и любовь неллицемѣрную. Будемъ нищелюбцы и страннлюбцы, исполнять слово Божіе на дѣлѣ, а не слушать только его.

Потщимся приблизиться къ Богу житіемъ чистымъ, да услышимъ Его гласъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наслаудите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34). Для васъ *страненъ быхъ*, сошелъ съ неба на землю, дабы васъ, устранившихъ отъ Меня, опять примирить съ Отцемъ Моимъ и Богомъ вашимъ. Для васъ Я алкалъ и жаждалъ, дабы вамъ, оказавшимъ подаліе, даровать наслажденіе райской пищи. Изъ сію одежду и тѣнную ризу облеку васъ въ нетѣнныя и увѣщаю васъ царскими вѣнцами. Посему, братіе, всею душею и чистою вѣрою прославимъ Пресвятую Троицу равночестную и равнопрестольную, въ трехъ Упостасяхъ сіющую нераздѣльно. Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Прологъ. Москва 1877 г., 66 л.; „Памятникъ Древнерусской церковно-учительной литературы. Выпускъ IV. Славяно-русскій Прологъ. Январь—Апрѣль“. С.-Петербургъ. 1898 г., стр. 100—101.

Слово

на день Срѣтенія Господня.

(Смирение Законодавца предъ даннымъ Имъ закономъ).

Изъ древняго сборника (17 в.)—„Статирь“.

Приидите нынѣ, Христоробцы, увидѣмъ явленіе дивныхъ таинъ. «Сыи», на Херувимахъ носимыи и воспѣваемые Серафимами, нынѣ приносятся Дѣвою въ церковь. Очиститель всѣхъ и Источникъ всякой святости приводится къ святилищу Матерію безмужнею. Ходящій на вратахъ вѣтра дается въ объятія старцу. Живущій во свѣтѣ непреступномъ, одѣваемый небеса облаками, нынѣ поить пеленами, приносится въ церковь и принять руками старческими. Того, Кому небо—престолъ и земля—подножіе, нынѣ объемлетъ веселись старецъ немощный. Когда Господь въ Синаѣ бесѣдовалъ съ Моисеемъ и давалъ черезъ него законъ, тогда гора тряслась и дымилась, громъ и молнія отъ Него исходила (Псалм. 19, 16). А теперь Онъ, какъ младенецъ сорокодневный, приносится ко храму, по закону Моисееву, — приходитъ съ Матерію принять благословеніе отъ іерей, будучи Самъ верховнымъ Архіереемъ, прошедшимъ небеса. Сыиъ Преподобнѣйшаго и Везначальнаго Отца откупается жертвой, какъ первородный младенецъ Израильскій: даетъ за Себя двѣ горлицы Тотъ, Кто искупилъ весь родъ человѣческій отъ клятвы закона и далъ за него кровь Свою Святѣйшую.

О, страшное таинство! О, ужасное и дивное зрѣлище! Отъ вѣка ни на небѣ не слышано, ни на землѣ не видано: Творецъ неба и земли, Царь и Владыка Ангеловъ, повинуется закону, данному тварямъ. Въ негнѣнномъ Своемъ рожденіи Онъ перемѣнилъ законы природы: ибо, какъ прежде вѣковъ родился Онъ изъ нѣдръ Отеческихъ безъ матери, безъ начала временнаго, присносущнымъ снѣпиемъ, какъ свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго: такъ плотію родился отъ Пречистой Дѣвы, безъ сѣмени мужскаго, непостижимымъ рожденіемъ, выше всякаго разума, отъ Духа Святаго по благоутробію Архангела. А законъ, данный немощнымъ женамъ, не перемѣняется, но и Самъ повинуется Ему и Его безмужняя Матерь. Моисей написалъ, что всякій первородный младенецъ мужскаго пола, въ Израильскомъ народѣ, долженъ быть посвященъ Богу, потому что пѣюгда, въ Египтѣ, Богъ хранилъ первенцевъ Израильскихъ, а Египетскихъ поразила смертію. И съ того времени евреи стали приносить первородныхъ сыновъ своихъ Господу и давать за нихъ жертву и выкупъ. Сеиу-то закону подчинился и Самъ Законодатель, Сыиъ Божій, чтобы насъ освободить отъ этого закона. Онъ, какъ Агнецъ безпѣнный, чистый и без-

грѣшный, для очищенія в спасенія всего рода человѣческаго, принесть Себя Самого въ даръ Богу в Отцу Своему; Онъ откупается отъ закона убогою и нищенскою жертвою,—будучи сокрившемъ вѣтлѣннаго богатства, — даетъ только дахъ птенцовъ голубиныхъ.

Но такія жертвы приличны были только обыкновеннымъ женамъ, родившимъ по естественному закону. Онѣ въ это время бывають нечисты до сорокового дня, удаляются отъ сообщенія съ людьми и во святыхъ не входятъ, пока не исполнится время очищенія ихъ. Тоже самое установлено и въ отношеніи къ женамъ христіанскимъ. Въ теченіе сорока дней по рожденіи младенца, онѣ въ церковь не ходятъ: такъ установили святые Отцы закономъ и вѣнцомъ. Святая Восточная Церковь узаконила, чтобы жена христіанка, въ сороковый день по разрѣшеніи, приходила съ младенцемъ своимъ въ храмъ, получала отъ іерея благословеніе и очистительную молитву. Если дитя—мужескаго пола, то оно приносится во внутрь святаго алтаря, къ самому престолу, на которомъ совершаются страшныя Тайны, — Сынь Божій, Господь нашъ Исусъ Христосъ въ даръ Богу и Отцу приносится подъ видомъ хлѣба и вина, заклается, раздробляется и дается въ свѣдѣ вѣрнымъ, освящая ихъ и просвѣщая, очищая и укрѣпляя. Если же дитя—женскаго пола, то оно приносится къ дверямъ святаго алтаря. И съ того времени дитя становится членомъ Святой Церкви, а жена очищается отъ естественной скверны молитвою іерея и силою Святаго Духа. Пбо въ молитвѣ іерей только движеть устнами, а все совершаетъ и освящаетъ Духъ Святыи.

Пречистая, безблзная и неплѣнная Дѣва, безмужная Матерь, плотію родившая Бога-Слова, не имѣла нужды въ сорокодневномъ очищеніи: Она чистѣ всякой чистоты, свѣтлѣ солнца и всякой свѣтлости. Пбо Она родила намъ Сына свѣтлѣйшаго, Кто даетъ солнцу свѣтлость, днѣмъ и звѣздамъ красоту, освящаетъ небо и землю и всѣ небесныя Чиноначалія. Такъ, по истинѣ, выше всякаго естественнаго рожденія Рождество Приснодѣвы. Она и зачала Сына, будучи чистою Дѣвою, и, родивъ, пребыла Дѣвою и по рождествѣ осталась Дѣвою: пбо Сынъ Божій вшелъ въ утробу Ея, не вредивъ извнѣ дѣвства, и пшелъ изъ Нея съ воспріятіемъ плоти, сохранивъ Ея неплѣніе. Подобно тому, какъ слово человѣческое входитъ въ слухъ другаго человѣка, не повреждая органа слуха, и слышится за стѣнами храмы, не разрушая преграды; или какъ лучъ солнечный проходитъ сквозь стекло въ жилище и исходитъ изъ него, не раздробляя стекла: такъ и Сынъ Божій вшелъ во чрево Свѣтлы Дѣвы, и пшелъ оставивъ Ее чистою Дѣвою. Какою была прежде. О Неѣ зредрекли и многіе пророка. Такъ, Іезекиль говоритъ: *сія врата заключенна буютъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ израильтвъ единъ въ нихъ, и будетъ заключенна* (Іезек. 44, 2); Псалмъ называетъ Ее *книгою* (Пс. 29, 12, 18) разумною, одушевленною, зачатлѣвною, вѣчною чистотою. И потому никакой нужды не имѣла въ очищеніи Огрокровца, отъ всѣхъ родовъ избранныя, въ Святомъ свѣтѣхъ воспитанная. Она превзошла чистотою Своею всѣ чины авельскіе и воз-

высизась надъ всѣми родами твореній, единая добрая въ женахъ, голубица пречистая, прекрасная какъ заря утренняя, безпастыльная какъ луна въ полномъ сіяніи. О, чудо ужасное! О, диво дивнѣйшее! Она-то нынѣ стоитъ въ храмѣ, между женами Израильскими, какъ солнце посреди звѣздъ небесныхъ, какъ цвѣтъ благовонный посреди терній, какъ яблоня посреди лѣсныхъ деревьевъ,— стоитъ въ храмѣ, ожидая очереди принести Свой даръ въ жертву Господу и принять благословеніе отъ Иерея.

Тогда является Симеонъ старецъ, мужъ праведный и чаемый Утѣхъ Израилевы. Ему было обѣщано, что онъ не разрѣшится отъ утѣхъ плоти своей, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ, когда Матерь Дѣвы принесла Младенца Иисуса въ церковь Господню, тогда подвигнулъ Симеона Духъ Святый и вѣщалъ въ сердце его: «возстань, старче, и пойди въ церковь; отложи немощь, забудь слабость старости; тамъ увидишь Спасеніе Израилево и Чашіе всѣхъ народовъ,—и получишь отпускъ». Возгорѣлось сердце старца отъ такой вѣсти. Вскочилъ онъ, какъ молодой олень; Духъ Святый укрѣплялъ его престарѣлыя ноги и обновлялъ его юность, яко орлю. И пришелъ онъ въ церковь, узрѣвъ прозорливыми очами Дѣву, стоящую посреди женъ Израильскихъ, какъ свѣтильникъ свѣтозарный, сіяющій среди ночи, припалъ къ пречистымъ стопамъ Ея, съ умиленимъ сердцемъ и смущенною душею, и такъ сказалъ Ей: «о, заря пресвѣтлая, приведшая въ міръ Велікое Солнце—Господа Бога Еммануила. Что стоишь здѣсь, желая получить законное очищеніе, а Сама держишь Творца закона? О, смиренная Дѣва и Матерь бузмужная! Молю Тебя: не презри моего слезнаго прошенія! скажись надъ моею старостію! не лишь меня надежды моей! дай мнѣ на руки Единороднаго Сына Своего, Бога чудеснаго. Цари Израилева, источникъ вѣчной радости, крѣпость жизни моей, да подѣлчу и я руками своими Агнца непорочнаго. Дай мнѣ воспринять пречистаго Агнца, хотящаго волею принести Себя въ жертву на жертвенникѣ крестномъ, по исполненіи тридцати трехъ лѣтъ. Дай мнѣ Его, о Матерь челоуколюбивая! Не для очищенія пришла Ты въ храмъ, пося Очистителя всякой скверны, но для того, чтобы Онъ освятилъ руки мои и разрѣшилъ меня отъ утѣхъ плоти моей». Тогда Пречистая Дѣва отдала на руки старцу Превѣчнаго Младенца,—и принявъ Его Симеонъ. О, какая была радость и веселіе въ душѣ старческой, когда Онъ прикоснулся руками Своими къ Неприкосновенному Богу, на Котораго и ангелы не смѣютъ смотреть, и Котораго небеса не могутъ вмѣстять! Поставивъ, онъ возвеселился всѣмъ сердцемъ своимъ, такъ что не чувствовала земли глѣза своего и думала уже, что стоитъ въ чертогахъ небесныхъ. И какъ не радоваться? Того, Котораго желали видѣть патриархи и пророки, Кого и самъ онъ ждалъ много лѣтъ, теперь онъ видитъ и на рукахъ своихъ держитъ.

Итакъ, Симеонъ въ это время и радовался и плакалъ: радовался потому, что видѣлъ спасеніе Израилево,—плакалъ потому, что провидѣлъ зло, которое сдѣлаютъ іудеи. Слытнымъ и веселымъ голосомъ восхвалитъ Онъ радость Свою. Нѣкоторые говорятъ, что лебедь, готовясь умереть, поетъ весьма тихо и

сладо. Такъ и старецъ Симеонъ восплѣхъ нынѣ пѣснь: «Нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыко вселенной, Творче неба и земли,—отпускаешь раба Твоего изъ темницы плоти земной. Ибо видѣли очи мои Господа Бога Израилева, Бога Чудного, Еммануила, Котораго Давидъ видѣлъ влущимъ на облакахъ небесныхъ въ Вѣтхому дѣньми. А я нынѣ вижу Его Младенцемъ, повитымъ пеленами. Вѣруя, Создатель мой, что это—Ты, Котораго Псаія видѣлъ на престолѣ высокомъ, Окружаемаго множествомъ Силъ небесныхъ. А нынѣ Ты, страшный Боже, Царю невидимый, благоволилъ быть принесеннымъ въ храмъ Твоею Пречистою Матерію и положеннымъ на мои руки. Но, Владыко, отпусти теперь меня изъ многотѣжной жизни временной. Я сподобился нынѣ большаго даровъ, чѣмъ Авраамъ и всѣ патриархи: держу теперь Державнаго всю тварь влагу въ Укрѣпляющаго старость мою. Отпусти меня съ миромъ: ибо я уже вижу спасеніе всѣхъ людей, свѣтъ народовъ, просвѣщеніе помраченныхъ и славу Израильтиинъ. Отпусти меня съ миромъ, Спасе и Животе всѣхъ, съ надеждою веселія. Пусть отойду я къ отцамъ моимъ и съ ними буду ждать Тебя во здѣ. Скажу о Тебѣ Моисею, Давиду и всѣмъ пророкамъ: ибо они предсказали, по откровенію Духа, что Ты преклонишь небеса и выйдешь на землю, и явившись въ смрениіи ищеты нашей, а потомъ сойдешь въ дольнія страны и плѣниши плѣнниковъ, и выведешь ихъ съ Собою на высоту свободнаго и свѣтлаго Царства Твоего. А теперь я вижу Тебя, Бога моего, плотію младенчествоващаго, и возвищу тѣмъ, которые много вѣковъ уже ждутъ Тебя. Отпусти меня. Царь славы: поелнну я насладился зрѣніемъ Тебя, Свѣтъ таинъ. Пусть отпуду я иль міра сего съ радостію, чтобы мнѣ не видѣть зловѣрія и збѣрошенствоза людей Твоихъ, чтобы не слышать мнѣ мерзкаго ихъ голоса, когда закричатъ они: «распиши, распиши Его». Пусть не увижу я Тебя, Живота всѣхъ, на крестѣ распятаго, и руки Твои Пречистыя, которыми созданъ первоначальный и я самъ, гвоздьми прозенныя, и ребра Твои, коимъ проболеныя. Отпусти меня. Человѣколюбче, чтобы не увидѣть мнѣ Пречистую Матерь Твою, скорбную и печальную сѣдѣющую, и сердце Ея, лютымъ оружіемъ пронзенное. А теперь блаженны очи мои, что сподобился видѣть Того, Кого Моисей видѣлъ только вслѣдъ. Илія—въ шумѣ тонкаго вѣтра, Іаковъ во снѣ--вверху дѣстницы!»

Такъ Симеонъ радовался и благославлялъ Бога, а потомъ сказалъ: «О, Дѣва благословенная, Марія Богозбранная, Отроковица Пречистая, безмужная Матерь Бога Святодѣла! Нынѣ Ты радуешься о Единородномъ Сынѣ Своемъ, Котораго зачала безъ мужа, заплѣмъ Духа Святаго, и родила безъ болижен, съ радостію. Многіе возрадовались рожденію Его. Вотъ и я, древній старецъ, чашившій Обѣтованнаго Мессію, Котораго теперь вижу на рукахъ моихъ, съ радостію отхожу изъ сего свѣта. Но потомъ, Пречистая Дѣва, пройдеи оружіе въ дупку Твою: печаль и скорбь, отъ вѣка неслыханныя, посѣтитъ Тебя. Ибо вотъ Овъ дежитъ на возставіи и паденіи многамъ и въ знаменіе прерываемо: на возставіи азычникамъ, на паденіи іудеямъ, на преткновеніи невѣрующимъ. Многіе будутъ говорить о Немъ, что «благъ», а другіе скажутъ: «нѣтъ. Овъ

лѣстятъ, обманываетъ народъ». Ибо на то и родился Сынъ Твой, Дѣва, чтобы претерпѣть страданія и спасти міръ. Тогда откроются отъ многихъ сердецъ помышленія ихъ. Многіе явятъ славу Его и возвѣстятъ величіе Божества Его. Въ день воскресенія Его всѣ возрадуются, ликовать будутъ небо и земля. Тогда и Ты, Дѣва, въ утѣшеніе печали своей, получиши несовершенную радость». Такъ Симеонъ благодаритъ Бога и пророчествовалъ о будущемъ. *И яко скончалася ея по закону Господню, возвратишася Иосифъ, съ Дѣвою Марією и Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ Галилею, во градъ свой Назаретъ, и поселились въ немъ.*

А мы, народъ христіанскій, празднуя нынѣшній день и слыша о смиреніи Христовомъ, смиримся и сами подъ вѣрную руку Его. Онъ смирилъ Себя, чтобы возвысить насъ. Смирненіе есть драгоцѣннѣйшая и угоднѣйшая Богу жертва, какъ говоритъ о немъ Давидъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено, и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). И Самъ Богъ говоритъ: *на кою воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго* (Пс. 66, 2). Въ сердцахъ смиренныхъ Богъ почиваетъ. О, человѣкъ, если ты смиришься предъ Богомъ, то согласи, какою славою приобрѣдешь: будешь престоломъ Божіимъ, выше небесъ вознесешься и ублаженъ будешь отъ Самого Бога. Пбо *блаженъ, — сказаво, — кроткій, яко ти наследуютъ землю* (Матѣ. 5, 5), то-есть, обитовающую землю Царствія Небеснаго, какъ обитала на нѣхъ Самъ Господь пречестнымъ Своими устами. Онъ Самъ—Учитель и Образецъ смиренія. *Научитесь отъ Мене, — говоритъ Онъ, — яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Смирненіемъ Своимъ Онъ отверзъ небо и всѣмъ намъ далъ вхоу въ него. Смирненіемъ Своимъ Онъ не умалилъ Своей славы, но болѣе прославился: возшелъ на небо и возсѣлъ одесную Отца. И насъ смиренныхъ вознесетъ Онъ и славы Царствія Своего сподобитъ, благодатию и щедротами Своего человеколюбія. Аминь¹⁾.

¹⁾ См. «Срѣтеніе Господне. Служба изъ праздныхъ Срѣтеній Господа Бога и Свѣта нашего Іисуса Христа, съ приложеніемъ мѣстныхъ сказаній, избранныхъ статей... Изданіе Московской Синодальной типографіи. Москва. 1902 г., стр. 26 — 42. Свѣтъ. Русскій проповѣдникъ семилѣтняго явля и нѣсколько статей изъ его сочиненій — «Статиръ». Изданіе протоіерея Іоанна Яхонтова. С.-Петербургъ. 1883 г., 62—70 стр.; Духовн. бестѣда 1870 г., № 5.

СЛОВО

на день Срѣтенія Господня.

Святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

*Бѣ челоуѣкъ во Іерусалимѣ, ему же
имя Симеонъ: и челоуѣкъ сей праведенъ и
благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ
бѣ Святъ въ немъ (Лук. 2, 25).*

Что лучше, что преславнѣе сей похвалы? Эту похвалу провѣщаютъ Духъ Святый, написать Евангелистъ, проповѣдуетъ во вселенной Церкви: Симеонъ *бѣ челоуѣкъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ Немъ*. Соберитесь со всею вселенной, мудрецы и вѣтѣи, и составьте изъ премудростей вашихъ похвалы какому либо высочайшему въ земной славѣ лицу. Если тотъ, кого вы хвалите, не угоденъ Богу и не имѣетъ хвалы отъ Него, если онъ не праведенъ и не благочестивъ, если въ немъ нѣтъ чаянія утѣхи Израилевы, если въ немъ не живетъ и Духъ Святый: то напрасны всѣ хвалы ваши. Высочайшихъ похвалъ на небѣ и на землѣ достоинъ тотъ, кто угождаетъ Богу правдою и благочестіемъ: безмерной Славы достоинъ тотъ, въ комъ есть чаяніе утѣхи вѣчной и жительство Духа Святаго.

Симеонъ *бѣ мужъ праведенъ*: это званіе почтеннѣе самыхъ почетныхъ званій, такъ какъ и Самъ Богъ чествуется тѣмъ званіемъ въ Святомъ Писаніи, какъ вѣщаетъ во Второзаконіи Моисей: *Праведенъ и преподобенъ Господь* (Второзак. 32, 4); и Давидъ говоритъ: *праведенъ Господь во всякъ путьъ Своихъ* (Пс. 144, 17). Праведническая почесть выше самой высшей, царской почести: въ царской почести еще не извѣстно, будетъ ли (челоуѣкъ) спасенъ: у христіанъ было много царей, но не всѣ получили спасеніе; а въ праведничествѣ извѣстно спасеніе: *исходъ праведника оставленъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 36, 25). Если Богъ не оставляетъ праведника во временной жизни,

то тѣмъ паче не оставить его въ вѣчпой, но даруетъ ему спасеніе. Кто праведенъ, у того—несомнѣнная надежда получить вѣнецъ небеснаго царствія.

Нѣкогда Давидъ вопрошалъ Господа: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твои? или кто вселится во святую гору Твою?* и услышалъ отвѣтъ Духа Святаго, говорящаго въ сердцѣ его: *ходяй непороченъ, и дѣлай правду, глаголай истину въ сердце своемъ: иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла* (Пс. 14, 1—3), и прочее, что пишется въ Псалмѣ четырнадцатомъ. Явно, кому доступенъ входъ въ царство небесное: тому, кто дѣлаетъ и говоритъ правду, не льститъ языкомъ своимъ, и не творитъ зла искреннему своему, кто проводитъ жизнь свою въ праведности. Мы удивляемся святымъ праведнымъ праотцамъ Аврааму, Исааку и Іакову, что Священное Писаніе называетъ ихъ не только праведными но и несогрѣшившими: *иже не положили покаянія праведнымъ Твоимъ Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою*. Чѣмъ же это они угодили такъ Богу, что содѣлались и друзьями Ему безгрѣшному? Сказали бы мы, что они созидали храмы Божіи и украшали ихъ великими иждивеніями: но тогда не было храмовъ Божіихъ. Сказали бы мы, что они умерщвляли тѣло свое постами, бдѣніями, поклонами: но тогда еще никто и не слыхалъ о постѣ и другихъ подвигахъ духовныхъ. Сказали бы мы, что они соблюдали всѣ заповѣди Господни, но тогда еще не было закона, даннаго на скрижаляхъ, и не было у нихъ другаго закона, кромѣ того естественнаго: *якоже хотите вы творить вамъ челоуѣки, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31). Чѣмъ же они такъ угодили Богу, что имъ, какъ безгрѣшнымъ, не положено и покаяніе? тѣмъ,—что они при своей вѣрѣ въ Бога не сдѣлали, не сказали и даже не помыслили неправды. Имѣли много домочадцевъ, имѣли сосѣдей вокругъ, имѣли много имѣній, и никогда никого не обидѣли, не оклеветали, и отнюдь не сдѣлали никакой неправды ни дѣломъ, ни словомъ своимъ, даже никогда не помыслили о неправдѣ: и такимъ праведнымъ житіемъ они такъ угодили Богу, что едва ли кто изъ великихъ святыхъ можетъ сравниться съ ними. Не на Авраамово ли лоно относятся души прочихъ святыхъ?

Что значать наши посты, наши подвиги, наши пожертвованія на построеніе храмовъ Господнихъ? Что значать наши труды въ сравненіи съ ихъ праведностію, которую каждый изъ насъ можетъ приобрѣсти безъ труда? Ибо что за трудъ—никого не обижать, не клеветать, не лстить, не лгать? мы же, повидимому, много трудимся для полученія спасенія, и напрасно. Постимся, а людей ѣдимъ: развѣ это—праведность? Подвизаемся на добродѣтель, а ближнему дѣлаемъ зло: развѣ это—праведность? Строимъ храмы Господни, а чужое грабимъ, похищаемъ: какая же это—праведность? О нищихъ милосерствуемъ, подавая имъ милостыню, а брата нашего ненавидимъ: какая же это—праведность? Испрашиваемъ прощенія, а сами памятозлобствуемъ: какая же—наша праведность? Не такъ совершали свою правду святые праотцы: у нихъ не было и слѣда неправды: всѣ слова, дѣла и мысли ихъ были правдивы, и за свою правдивость они сподобились сдѣлаться друзьями Господа и называться безгрѣшными. О, какая великая честь—праведничество! О, какое это великое блаженство! Кто вмѣняется въ безгрѣшныхъ?—праведникъ. Кто безъ многихъ трудовъ входитъ въ царствіе небесное?—праведникъ. Кто любезный другъ Богу?—праведникъ. *Господь любитъ праведники* (Пс. 145. S). Нарекши св. Симеона праведнымъ, Евангеліе тѣмъ самымъ изъявило его честь высокую, блаженство превеликое: ибо если онъ праведенъ, то и любезенъ Богу.—если праведенъ, то и наследникъ небеснаго царства.

Во свитомъ Евангеліи говорится, что онъ былъ праведенъ, а кромѣ того и благочестивъ: *человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ*. Для праведника не достаточно одной праведности, кромѣ ея ему нужно имѣть еще и благочестіе, потому что праведность выражается въ отношеніяхъ къ ближнимъ, а благочестіе—въ отношеніи къ Богу. Праведность повелѣваетъ никого не обижать, не лгать; благочестіе учить съ усердіемъ служить Богу. Праведность есть любовь къ ближнимъ, благочестіе—любовь къ Богу. То и другое такъ потребны человѣку, какъ два глаза, двѣ руки, двѣ ноги или для птицы два крыла. И какъ одинъ глазъ безъ другого менѣе видитъ, и рука одна безъ другой не можетъ хорошо дѣлать, и нога одна безъ

другой не можетъ правильно ходить, и птица объ одномъ крылѣ летать: такъ праведность безъ благочестія не можетъ быть совершенною; праведность совершенна тогда, если она будетъ съ благочестіемъ. Многіе и изъ иновѣрныхъ соблюдаютъ правду; но поелику у нихъ нѣтъ благочестія, то и правда не оправдываетъ ихъ предъ Богомъ. И Корнилій сотникъ, упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, былъ *мужъ богобоязливъ и боялся Бога* (Дѣян. 10, 1—2), но, пока онъ не принялъ христіанскаго благочестія, дотогѣ не могъ имѣть жребія во святыхъ и праведныхъ; когда же онъ пріялъ благочестіе, сталъ святъ и совершенно праведенъ. Благочестіе—верхъ и вѣнецъ праведности. Что же такое—благочестіе? Благочестіе, какъ показываетъ самое его наименованіе, есть *благо*, т. е., доброе *почитаніе* Господа Бога: слово: „благочестіе“ составлено изъ двухъ словъ—*благый* и *честный*, а на дѣлѣ благочестіе выражается въ *благомъ*, истинномъ, целомъ, нелицемѣрномъ *почитаніи* Бога. Много насъ,—христіанъ, но не всѣ мы *почитаемъ* Христа *благо* (истинно), скорѣе же *почитаемъ* Его зло: устами только *почитаемъ* Его, а сердцемъ далеко отстоимъ отъ Него.—имѣемъ только видъ благочестія, а духа и силы его не имѣемъ.—носимъ только имя христіанина, а поступаемъ, какъ невѣрные.—называемся правовѣрными, а беремъ примѣръ съ невѣрныхъ: какое же это—благочестіе? Устами исповѣдуемъ истинную вѣру, а своею беззаконною жизнію отвращаемся отъ Бога, къ Котораго вѣруемъ: какое же это—Богочитаніе? Поклоняемся Христу, а своими дѣлами вторично распинаемъ Его и ругаемся надъ Нимъ: какое же это—христіанство? Къ каждому такому Господь говоритъ въ Апокалипсисѣ: *вѣмъ твою вѣру, яко имя имаша яко живъ, а мертвъ еси* (Апок. 3, 1).—живъ тѣломъ, а мертвъ душою.—носимъ имя христіанина, а дѣла творишь бѣсовскія.—Христу молишься, а демону угождаешь. Христа же постоянно прогнѣваешь: какое же это—благочестіе? Истинное благочестіе познается въ самыхъ дѣлахъ: кто дѣйствительно благочестивъ и почитаетъ Бога, тотъ старается и жить благочестиво. Жизнь св. Симеона Богопримца свидѣтельствуетъ о его праведности и благочестіи, потому что въ отношеніи къ людямъ онъ былъ праведенъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и сло-

вахъ,—никого не обижалъ, не лгалъ, не клеветалъ, не осуждалъ, не ссорился: такъ и въ отношеніи къ Богу онъ всегда былъ благочестивъ,—почиталъ Господа, прилежно соблюдалъ Его заповѣди, тщательно хранилъ себя отъ всякаго небогоудобнаго дѣла, и не позволялъ себѣ даже и помыслить что-нибудь злое. Потому - то онъ Святымъ Евангеліемъ, паче же Самимъ Богомъ, почтенъ и восхваленъ сугубымъ тѣмъ званіемъ праведнаго и благочестиваго: *Симеонъ человекъ праведенъ и благочестивъ*. Живя праведно и благочестиво, угодникъ Божій ожидалъ *утѣхи Израилеви*. Какая же это—утѣха? Пришествіе Спасителя нашего въ міръ: ибо ему *бы обѣщанно Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня*. Помыслимъ же, что каждый человѣкъ, живущій праведно и благочестиво, и нынѣ чаеъ утѣхи Израилеви, т. е., наслажденія лицезрѣніемъ Господа въ жизни будущей: ибо вся утѣха, все веселіе и радость для новаго Израиля, т. е., для Церкви торжествующей на небѣ, будетъ—въ томъ, чтобы постоянно зрѣть Бога лицомъ къ лицу. А кто изъ живущихъ на землѣ надѣется удостоиться лицезрѣть тамъ Господа? тотъ, кто здѣсь праведенъ и благочестивъ: въ немъ *чаиіе* той утѣхи. Въ неправедномъ же и неблагочестно почитающемъ Бога человѣкѣ какое — чаиіе? какое—ожиданіе утѣхи? развѣ чаиіе плача и скрежета зубовъ? Кто жителствуетъ по Бозѣ, исполняетъ заповѣди Господни, хранитъ церковныя преданія отъ святыхъ отцевъ,—въ томъ, по истинѣ, чаиіе утѣхи Израилеви, т. е., радованія святыхъ на небѣ. А кто проводитъ жизнь свою не по Бозѣ, небрежеть о заповѣдяхъ Господнихъ, ни во что вмѣняетъ преданія церковныя, тотъ что будетъ чаять? развѣ вѣчную печаль? Кто ведетъ жизнь воздержную, трезвенную, кто постится, подвизается, любить Бога, въ томъ есть *чаиіе утѣхи Израилеви*: напротивъ, кто невоздерженъ, пьянствуетъ, отвергаетъ посты, проводитъ дни въ лѣности и нерадѣніи, не заботится объ угожденіи Богу, о такомъ человѣкѣ кто скажетъ, что въ немъ есть чаиіе спасенія? Затѣмъ, кто милосердъ, кротокъ, ко всѣмъ милостивъ и щедродателевъ, — о томъ съ несомнѣнностію говоримъ, что въ немъ — чаиіе утѣхи вѣчнаго избавленія: па-

противъ, можно ли быть увѣреннымъ, что въ немилосердномъ, жестокомъ, яростномъ, злобномъ—чаяніе вѣчныхъ благъ? Отъ праведнаго и благочестиваго житія, украшеннаго добродѣтелями, познается въ человѣкѣ надежда царствія небеснаго, преисполненнаго вѣчной утѣхи, какъ это ясно обнаружилось въ святомъ Симеонѣ Богопріимцѣ: ибо если бы онъ не былъ праведенъ и благочестивъ, то не даровано было бы ему то чаяніе, и самое полученіе чаянія, которое есть Христосъ Спасъ міра, возлегшій на рукахъ Его праведныхъ.

О, человѣки, просвѣщенные святою вѣрою во Христа! Кто изъ васъ желаетъ въ будущей жизни получить ту утѣху, чтобы видѣть лицомъ къ лицу Христа въ небесномъ царствіи, будьте въ настоящей жизни праведны и благочестивы: ибо не погибнетъ надежда праведныхъ, и не минуетъ воздаяніе благочестивыхъ, которое есть Самъ Христосъ Спасъ нашъ, наслѣдіе любящихъ Его, какъ Самъ Онъ говоритъ о Себѣ въ Священномъ Писаніи: *Азъ есмь часть твоа, и наслѣдіе твоа по средѣ сыновъ Израилевыхъ* (Числ. 18, 20).

Но обратимся умомъ своимъ опять къ святому Симеону Богопріимцу.

Похвала сему великому угоднику Божию, написанная во святомъ Евангеліи прежде повѣствованія о срѣщеніи Господнемъ, восходя на высоту по ступенямъ лѣтвицы, взошла на самую высшую ступень къ общенію Духа Святаго: ибо прежде всего положена праведность его, затѣмъ—благочестіе, потомъ чаяніе утѣхи Израилессы, наконецъ, пребываніе въ немъ Духа Святаго: и *Духъ бгъ*, сказано, *Сялъ въ немъ*. И такъ, Симеонъ былъ святымъ храмомъ Святаго Духа. Что болѣе, что честіте и преславите сей похвалы? И подлинно, гдѣ живетъ Духъ Святой, тамъ полагаются и все дарованія Его, какъ говоритъ Писаніе: *по чистъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣсти и кротости, Духъ вѣдѣній и благочестія, и Духъ страха Божія* (Ис. 11, 2—3). Духъ Святой былъ въ святомъ Симеонѣ: потому и все дарованія Духа Святаго имѣли въ немъ свое пребываніе, и была святая душа его сокровищемъ даровъ Духа Святаго. О, великое блаженство! О, безцѣнное богатство!

Блаженъ и преблаженъ старающійся имѣть въ себѣ пребываніе Духа Святаго: ибо таковой исполняется многихъ дарованій; окаянный же и преокаянный—тотъ, кто не заботится имѣть въ себѣ Духа Святаго, а даже, наоборотъ, отгоняетъ Его отъ себя скаредными дѣлами. Ибо таковой приходитъ въ ту послѣднюю нищету, о которой Самъ Господь помянуть въ Апокалипсисѣ Іоанновомъ, говоря къ нѣкому лицу: *слагоголиши ты, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апокал. 3, 17).

Имѣющій въ себѣ Духа Святаго безъ золота и серебра богатъ, безъ имѣній состоятеленъ, безъ высокихъ почестей высокъ: ибо въ Духѣ Святомъ онъ имѣетъ все, и не нуждается болѣе ни въ чемъ, кромѣ живущаго въ немъ Духа Божія; не имѣющій же въ себѣ Святаго Духа, хотя бы имѣлъ безчисленное сокровище золота и серебра, будетъ нищій; хотя бы всѣ хвалили и прославляли его, безславенъ; хотя бы былъ награжденъ всѣми почестями, какія только на землѣ, безчестенъ; хотя бы владѣлъ и всею вселенною, однако бѣденъ. *Кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ* (Матѣ. 16, 26)? безъ Духа Святаго, и приобрѣтши весь міръ, человекъ окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ.

Святый праведный Симеонъ имѣлъ въ себѣ Духа Святаго, —и чего сподобился? какого богатства? какой чести? какого блаженства? Сподобился пріять на руки свои Христа Господа своего; а это богатство большее всѣхъ богатствъ, честь выше всѣхъ почестей, самое высшее блаженство. Онъ принялъ Христа, а вмѣстѣ съ Нимъ принялъ и богатства небесныя, нетлвныя: принялъ Христа и вмѣстѣ съ Нимъ принялъ царскую честь, чтобы вѣчно царствовать со Христомъ; старецъ принялъ Христа, вмѣстѣ съ Нимъ принялъ и безконечное блаженство; принявши Христа на руки, онъ принялъ жизнь нестарѣемую, сущую изъ небесахъ. Удостоился же всего этого потому, что съ самой ранней юности старался имѣть въ себѣ Святаго Духа: *и Духъ Святъ бѣ въ немъ*.

Будемъ и мы, возлюбленные, подражать тому великому угоднику Божію, хотя отчасти, насколько можетъ немощная наша сила, подражать праведности его,—не будемъ никого обижать, ни клеветать, ни лгать, ни мыслить лукаво. Будемъ подражать его благочестію, почитать Бога не только вѣрою истинною, но и добрыми дѣлами; злыхъ же и небогуюдныхъ дѣлъ всѣми силами избѣгать. Будемъ подражать ему и въ твердомъ упованіи получить будущее блаженство, возлагая всю свою надежду на Бога. Чистымъ житіемъ потщимся имѣть въ себѣ и Духа Святаго: ибо Святыи Духъ вселяется только въ томъ, кто проводитъ жизнь чистую, цѣломудренную, нескверную. Духъ Святыи пребываетъ тамъ, гдѣ—друголюбіе нелицемѣрное, кротость и мирное пребываніе со всѣми.

Ты же, святыи праведный Богопріимецъ Симеонъ, самъ содѣлай съ нами то, чтобы мы были твоими подражателями и сообщниками блаженства твоего. Ты устроишь сіе, когда помолишься о насъ Владыкѣ всѣхъ: ибо благопріятны Ему твои молитвы. Помолись же, молимъ тебя со смиреніемъ! руки, на которыхъ носилъ Христа, нынѣ простри къ Нему за насъ: уста, которыми благословилъ Бога и Богородицу, тѣ уста воздвигни на молитву о насъ къ Богу и Богородицѣ; очи, которыми видѣлъ воплощенное на землѣ спасеніе, тѣ очи возведи къ Спасителю нашему, предъ Которымъ нынѣ предстонишь, и умоли Его благостыню, да будетъ къ намъ милостивъ и милосердъ нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Сочиненія святаго Дмитрія, митрополита Ростовскаго. Часть 3-я Кіевъ 1881 г., стр. 24—34.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго.

Нынѣ Ангельскіе лики воспѣвають славу Божественную, и свѣтъ Христова пришествія возсіяваетъ вѣрнымъ. Нынѣ для насъ—радостная весна: Солнце правды—Христосъ лучезарнымъ сіяніемъ просвѣтилъ насъ и озарилъ умы вѣрныхъ. Нынѣ обновляется Адамъ и вознесенный на небо торжествуетъ съ Ангелами. Нынѣ вся вселенная исполняется радостію по причинѣ снисхожденія на людей Святаго Духа. Нынѣ явилась Божественная благодать, надежда (благъ) невидимыхъ, и ясно открыла намъ чудеса, превышающія умъ, таинство сокровенное отъ вѣка. Нынѣ соплетаются вѣнцы за постоянство въ добродѣтели. Нынѣ Богъ, желая увѣнчать священныя главы людей благопослушныхъ и соблюдающихъ дни празднественныя, именуетъ хранителей вѣры званными и наслѣдниками, и въ небесное царство со тѣмъ приглашаетъ мудрствующихъ небесное принять участіе въ Божественной службѣ безплотныхъ ликовъ. Нынѣ исполнилось слово Давида: *да возвеселятъся небеса и радуется земля. Возрадуются поля и всѣ, яже на нихъ: тогда возрадуются вси дѣрева дубравная отъ лица Господня, яко грядетъ* (Псал. 95, 11,—13). Давидъ говоритъ о деревьяхъ: Предтеча же Господень, во время самаго пришествія Его, говоритъ уже о деревьяхъ, приносящихъ плоды достойные покланія (Матѣ. 3, 8). А Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ воздѣшаетъ и всегдашнюю радость для всѣхъ вѣрующихъ въ

Него: ибо Онъ говоритъ: *узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. 16, 22).

Такъ нынѣ проповѣдуется намъ преславное и неизреченное таинство христіанъ, запечатлѣвшихъ свое упованіе во Христа святостию и благочестіемъ. Нынѣ Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, приходитъ къ Пречистой Дѣвѣ и благовѣствуетъ Ей: *радуйся, Благодатная* (Лук. 1, 28)! И когда Она начала размышлять въ Себѣ, что бы это было за привѣтствіе, Ангелъ тотчасъ присовокупилъ: *Господь съ Тобою! не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнешь во чревъ, и родиши Сына, и наречешь Ему Іисусъ. Сей будетъ велий, и Сыноу Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 29—33). Маріамъ сказала Ангелу: *какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* то есть, останусь ли Я дѣвою, или отнимется достоинство дѣвства? Когда съ удивленіемъ размышляла объ этомъ Святая Дѣва, то Ангелъ въ краткихъ словахъ выразилъ Ей сущность своей рѣчи: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осянѣтъ Тя: тѣмже и раждаемое Свято наречется Сыноу Божію* (Лук. 34—35). т. е. каково Оно есть, такимъ дѣйствительно и будетъ названо.

Итакъ, благодать достойно избрала изъ всѣхъ родовъ одну Святую Марію. Она была, подлинно, премудра во всемъ и во всѣхъ родахъ никогда не нашлось подобной Ей. Она поступила не такъ, какъ прежде дѣва Ева, которая, уединенно ходя въ райскомъ саду, разстѣяннымъ умомъ неосторожно вняла слову змія—вишновника зла, и такимъ образомъ растлила свой умъ, а чрезъ нее льстивый врагъ излилъ ядъ и ввелъ смерть во весь міръ (отчего произошли бѣдствія, постигающія святыхъ): это паденіе вознаграждено только Святою Дѣвою. Святая не прежде приняла даръ, какъ узнать, кто послалъ, и что это—за даръ, и кто приносить его. Разсуждая съ Собою въ недоумѣніи, Она какъ-бы такъ говоритъ Ангелу: откуда ты принесъ намъ такое благословеніе? изъ какихъ сокровищницъ послана намъ эта жемчужина слова? откуда подается такое обѣтованіе? Ты снисшелъ съ неба, но ходишь по землѣ: являешься въ человѣческомъ образѣ и, однакоже, сіяешь бле-

скомъ свѣта“. Когда Святая помышляла объ этомъ въ Себѣ, то Архангелъ разрѣшилъ Ея недоумѣніе слѣдующими словами: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и рождаемое свято наречется Сынъ Божій. Не бойся, Маріамъ: я пришелъ не для того, чтобы поразить Тебя страхомъ, но удалить отъ Тебя причину страха. Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога; не мысли о благодати по тому, что въ природѣ: ибо благодать ни мало не подчиняется законамъ естества. Марія! Ты узнала то, что было сокрыто отъ патриарховъ и пророковъ. Дѣва! Ты постигла то, что доселѣ оставалось невѣдомымъ для самихъ Ангеловъ. Пресвятая! Ты услышала то, чего не удостоился слышать сонмъ мужей Богоносныхъ. Моисей, Давидъ, Исаія и Даніилъ и всѣ пророки хотя и проповѣдывали объ этомъ, однакоже не постигали способа совершенія. Только Ты одна, Пресвятая Дѣва, воспріемлешь нынѣ таинства, незнаемая ими всѣми, и понимаешь образъ совершенія. Гдѣ—Духъ Святый, тамъ все совершается скоро; гдѣ—Божественная благодать, тамъ все возможно для Бога: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и рождаемое Свято наречется Сынъ Божій*; если Сынъ Божій, то, безъ сомнѣнія, и Богъ, соестественный, совѣчный Отцу, въ Которомъ проявляется все величіе Отца. Онъ есть образъ Упостаси и сіяніе славы Отца. Какъ изъ нескучнаго источника текутъ рѣки, такъ изъ этого вѣчнаго и всегда живаго Источника прорастаетъ вѣчный и истинный Свѣтъ міра—Христосъ Богъ нашъ. Объ этомъ взывали и пророки: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Онъ веселитъ не только одинъ градъ, но и всѣ, и подобно одному граду—всю вселенную.*

Архангелъ прежде всего сказалъ Святой Дѣвѣ Маріи слѣдующее: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобю*, именно потому, что въ Ней почивало все сокровище благодати. Изъ всѣхъ родовъ нашлась одна эта Дѣва, святая тѣломъ и духомъ, и одна носитъ Того, Кто *глаголомъ носитъ вселенская* (Евр. 1, 3). Удивляетъ въ Ней не только лѣпота тѣлесная, но и душевные Ея добродѣтели. Потому-то Архангелъ сперва и возгласилъ Ей: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобю*, т. е.

не земной женихъ, но Самъ Господь святыни, отецъ чистоты, виновникъ нетлѣнія, податель свободы, поручитель спасенія, хранитель истиннаго мира, Тотъ, Кто изъ дѣвственной земли создалъ человѣка, а изъ ребра его образовать Еву. Сей Сами́й Господь—съ Тобою и изъ Тебя!

Итакъ, возлюбленные, подражая Ангельскому хвалебному гласу, радостно исполнимъ и мы долгъ благодарности, взывая (Маріи): *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою*. Поистиннѣ, Тебѣ свойственно радоваться, потому что съ Тобою—Божественная благодать: она вселилась въ Тебя способомъ, вѣдомымъ ей. Съ рабою—Царь славы, съ благолѣпнѣйшею—прекраснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, съ нескверною соединяется Тотъ, Кто освящаетъ всяческая! Съ Тобою—Богъ и совершенный человѣкъ, въ коемъ *живоетъ всякое исполненіе Божества* (Колос. 2, 9). Радуйся, Благодатная! источникъ Свѣта, просвѣщающаго всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Радуйся, Благодатная! востокъ умнаго Солнца и чистый цвѣтъ жизни. Радуйся, Благодатная! дугъ благоуханный. Радуйся, Благодатная! вѣтвь присноцвѣтущая, улаждающая души, прославляющія Тебя. Радуйся, Благодатная! нива необранная, принесшая плоды обильнѣйшіе. Хотя Ты пошла во чревь по обыкновеннымъ законамъ природы и нашему обычаю: но это было и выше природы, потому что въ Тебя низшелъ свыше Богъ-Слово и въ пречистыхъ ложеснахъ Твоихъ воссоздать Адама: раждаемое въ Святой Дѣвѣ было отъ Духа Святаго, и истинная плоть заимствована отъ Ея плоти. Какъ жемчужина извѣстнымъ образомъ составляется изъ двухъ началъ, молніи и воды: такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ неслитно и неизмѣнно происходитъ изъ чистой, непорочной, нескверной и святой Дѣвы Маріи.—будучи совершеннымъ Богомъ, содѣлывается и совершеннымъ человѣкомъ,—во всемъ подобный Отцу, во всемъ также соестественъ и намъ, исключая грѣха. Его желали видѣть многіе изъ святыхъ праотцевъ, патриарховъ и пророковъ, и не могли. Правда, нѣкоторые изъ нихъ созерцали Его образно въ видѣніяхъ и какъ-бы въ галаніи; нѣкоторые слушали и Божественный гласъ въ столпѣ облач-

номъ, зрѣли и святыхъ Ангеловъ; но къ одной только святой Дѣвѣ Маріи пришелъ Архангелъ во свѣтѣ съ благовѣстіемъ: *радуйся, Благодатная!* Она приняла слово и, по исполненіи времени, произвела безцѣнную жемчужину.

Приидите же и вы, возлюбленные, и на псалтири Богодухновеннаго Давида воспоемъ предуказанныя слова: *воскресни Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыхъ Твоихъ* (Пс. 131, 8). Подлинно, Святая Дѣва есть кивотъ, внутрь и виѣ позлащенный и принявшій въ Себя все сокровище освященія. Воскресни, Господи, въ покой Твой. Изыди, Господи, изъ нѣдръ Отца, дабы возставить падшій родъ прародителя. Возсылая такое моленіе и въ пророчественномъ духѣ обращаясь къ лозѣ, имѣющей произрастить цвѣтъ прекраснѣйшаго плода, Давидъ говорить: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоея, зане той есть Господь твой, и поклонился Ему* (Псал. 44. 11, 12). Слыши. Дщи, то, что предсказано о Тебѣ и собственными очами созерцай самое дѣло. Слыши меня, благовѣствующаго Тебѣ Архангела, который ясно поэпѣваетъ Тебѣ величайшее таинство. Приидите, возлюбленные, и мы, возобновимъ въ памяти прошедшее, прославимъ, ублажимъ и возвеличимъ отрасль Іессей, произрастившую для насъ сверхъестественно жезлъ (Христа). Лука въ Божественномъ Евангеліи, свидѣтельствуя не только объ Іосифѣ, но и о Богородицѣ Маріи, повѣствуетъ о рожденномъ союзѣ Ея съ Давидомъ. *Взывъ Іосифъ отъ Галилеи—говоритъ онъ—изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Вифлемъ, зане быти сему отъ вома и отчества Давидова, написана съ Марією, обручена сему жезлю, сущю беременною. Блгствъ же, егда быта тако, воплощенъ оне роити Ею; и роди Сына Своего первенца, и повилъ Его, и положъ Его въ ясляхъ; зане не бы имъ мѣста во обители* (Лук. 2. 4—7). (Марія) пленами повила Того, Кто одѣвается *свѣтомъ, яко ризою* (Пс. 103. 2),—пленами повила Того, Кто создалъ всю тварь,—положила въ ясляхъ Того, Кто сѣдитъ на Херувимахъ, и Кого славословятъ безчисленные сонмы Ангеловъ. Слово Божіе почило въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ, для того, чтобы людямъ, содѣлавшимся пе-

разумными по своей свободной волѣ, даровать смыслъ. На трапезѣ животныхъ предложенъ хлѣбъ небесный, чтобы людей, огрубѣвшихъ, подобно животнымъ, сдѣлать участниками таинственной трапезы. *Зане не бы изъ мѣста во обители.* На землѣ не имѣлъ мѣста сотворившій словомъ небо и землю; И это потому, что Онъ *богатъ смъ, обнища насъ ради* (2 Кор. 8, 9), и по сродной Ему благоути къ намъ, избралъ для спасенія естества нашего самое крайнее уничиженіе. Тотъ, Кто исполнилъ во всей точности совѣтъ домостроительства (Божія), положенный въ небѣ, въ нѣдрахъ Отца,—возлегъ въ вертепѣ, въ ложеснахъ матернихъ и въ ясляхъ. Сонмы Ангеловъ окружали Его, воспѣвая славу на небѣ и миръ на землѣ. Онъ сидѣлъ на небѣ одесную Отца, и въ то же время почивалъ въ ясляхъ, какъ-бы на Херупимахъ. Но, поистинѣ, и здѣсь былъ тогда престолъ Херувимскій, престолъ царскій, Святое святыхъ, престолъ единый славный на землѣ, святѣйшій: на немъ почивалъ Христосъ Богъ нашъ. Ему слава, честь и держава со безначальнымъ Отцемъ, со Святымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь!).

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго.

Опять благовѣстіе радости, опять возвѣщеніе свободы, опять воззваніе, опять возвращеніе, опять обътованіе веселія, опять избавленіе отъ рабства. Ангель бесѣдуетъ съ Дѣвою, чтобы змій не говорилъ болѣе съ женою.

1) Сж. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1145—1156; страни. Христ. Чтен. 1837, ч. 1, страни. 249—262; „Избранныя слова святыхъ отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы“. Москва. Изданіе 1886 г., страни. 81—87.

Въ мѣсяцъ шестой—говорится—*посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ Дѣвѣ обрученный мужевѣ*. Посланъ Гавріилъ возвѣстить всемірное спасеніе. Посланъ Гавріилъ принести рукописаніе объ освобожденіи Адама. Посланъ Гавріилъ къ Дѣвѣ, дабы измѣнить безславіе жены въ честь. Посланъ Гавріилъ приготовить достойное жилище Жениху. Посланъ Гавріилъ обручить твореніе съ Творцемъ. Посланъ Гавріилъ къ одушевленному чертогу Царя Ангеловъ. Посланъ Гавріилъ къ Дѣвѣ, хотя обрученной Іосифу, но блюдомой для Іисуса Сына Божія. Посланъ рабъ безтѣлесный къ Дѣвѣ нескверной. Посланъ непричастный грѣху къ безпорочной. Посланъ свѣтильникъ предвозвѣстить Солнце правды. Посланъ утренній свѣтъ быть предтечею Свѣта дня. Посланъ Гавріилъ возвѣстить о пребывающемъ въ нѣдрѣ Отца и въ ложеснахъ Матери. Посланъ Гавріилъ указать Того, Кто—на престолѣ и въ вертепѣ. Посланъ воинъ открыть тайну великаго Царя,—тайну, говоря, разумеваемую вѣрою и недоступную любопытству,—тайну достопоклоняемую и неизслѣдимую,—тайну, усвояемую богословствующимъ, а неизмѣряемую простымъ умомъ.

Въ шестой мѣсяцъ посланъ бысть Гавріилъ къ Дѣвѣ. Въ какой шестой мѣсяцъ?—въ тотъ, въ который Елисавета приняла радостную вѣсть, въ который зачала Іоанна. Откуда это видно? Это изъясняетъ самъ Архангелъ, говоря съ Дѣвою. *Се Елисаветъ, говоритъ онъ, юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестой есть ей партиаемый плодомъ* (Лук. 1. 36); поэтому въ шестой мѣсяцъ по зачатіи Іоанна. Воинъ и оруженосецъ долженъ былъ предшествовать (своему Вождѣ), и слугѣ надлежало предварить пришествіе своего Владыки.

Въ мѣсяцъ шестой посланъ Ангелъ Гавріилъ къ Дѣвѣ, обрученной мужевѣ.—обрученной, но несопряженной.—обрученной, но сохраненной. Для чего обрученной?—для того, чтобы врагъ не тотчасъ увѣдалъ тайну. Что чрезъ Дѣву имѣлъ придти Царь,—это знать лукавый, потому что и онъ слышалъ слова Ісаіи: *се Дѣва во чрево зачнетъ и родитъ Сына*; поэтому постоянно наблюдалъ изреченіе о Дѣвѣ, чтобы устроить безславіе въ то время, когда надлежало исполниться этому таинству. По-

сему Владыка, чтобы сокрыть это от лукаваго, пришелъ чрезъ обрученную: такъ какъ обрученная потомъ была вручена жениху.

Въ шестой мѣсяцъ посланъ Гавріилъ къ Дѣвѣ обрученный мужевин, елиже имѣ Іосифъ. Послушай, что объ этомъ мужѣ и объ этой Дѣвѣ говорить Пророкъ: *дастся книга сія запечатлѣнная человеку, вѣдущему писаніе* (Ис. 29, 11). Что же это—за книга запечатлѣнная, если, безъ сомнѣнія, не пренепорочная Дѣва? Кѣмъ она дается?—очевидно, священниками. Какому человеку?—древодѣлю Іосифу. Священники, обручивъ Марію цѣломудренному Іосифу, вѣбрили ему Ее въ ожиданіи времени брака; а Іосифъ, принявъ Ее, имѣлъ сохранить Дѣву въ чистотѣ, какъ задолго предсказалъ Пророкъ: *дастся книга сія запечатлѣнная человеку, вѣдущему писаніе, и речетъ: не могу прочести.* Почему же ты, Іосифъ, не можешь? Не могу—говорить онъ—прочести: *запечатлѣнна бо.* Для кого же хранится Она?—блюдется для Творца всяческихъ въ жилище... Но возвратимся къ своему предмету.

Въ шестой мѣсяцъ посланъ бысть Гавріилъ къ Дѣвѣ, получивъ такіа повелѣнія (отъ Бога): *иди. Архангелъ, и будь слугою страшнаго и сокровеннаго таинства: послужи чуду. Движимый милосердіемъ. Я спѣшу сойти для взысканія заблудшаго Адама. Грѣхъ обезобразилъ созданнаго по образу Моему, повредилъ твореніе рукъ Моихъ, помрачилъ красоту, Мною созданную. Волкъ пожираетъ Мою юницу: жилище рая пусто: древо жизни охраняется пламеннымъ оружіемъ: мѣсто сладости заключено. Я хочу помиловать бѣдствующаго и связать врага: но хочу сокрыть таинство отъ всѣхъ Силъ небесныхъ. и тебѣ одному вѣрюю его. Иди къ Дѣвѣ Маріи: иди къ одушевленному граду, о коемъ сказалъ Пророкъ: *преглавная глаголющая о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 3). Иди къ словесному Моему раю: иди ко вратамъ востока: иди къ жилищу, достойному Меня—Слова; иди ко второму на землѣ небу; иди къ легкому облаку и возвѣсти ему дождь Моего пришествія: иди къ святилищу, для Меня предуготованному; иди ко храму Моего воплощенія: иди къ чистому чертогу Моего по плоти рожденія. Повѣдай во уши разумнаго ковчега, да отверзетъ Мнѣ*

входы слуха. Но не устраши и не смуди души Дѣвы. Предстань тихо предъ святилищемъ и прежде всего возвѣсти Ея радость; скажи Маріи: „радуйся, Благодатная! потому что Я помилую падшую Еву“.

Выслушавъ все это, Архангелъ размышлялъ самъ съ собою: „стравно это дѣло; превосходить разумѣніе то, что мнѣ сказано. Тотъ, Кого трепещутъ Херувимы, на Кого не могутъ взирать Серафимы,—Непостижимый для всѣхъ Силъ небесныхъ объявляетъ Отроковицѣ особенное съ Нею событіе, возвѣщаетъ Ея Свое личное пришествіе и притомъ общаетъ вшествіе посредствомъ слуха. Осудившій Еву хочетъ такъ прославить Ея Дщерь, говоритъ: „отверзи Мнѣ входы слуха“. Но можетъ ли чрево вмѣстить Невмѣстимаго? Поистинѣ, страшно это таинство“!

Когда Ангелъ помышлялъ объ этомъ, Владыка сказалъ ему: „что смущаешься и недоумѣваешь, Гавріилъ? Не ты ли былъ посланъ отъ Меня прежде къ Захаріи священнику? Не ты ли благоувѣстилъ ему о рожденіи Іоанна? Не ты ли наказалъ молчаніемъ священника за невѣріе? Не ты ли осудилъ старца на лишеніе голоса? Не подтвердилъ ли и Я того, что ты предрекъ ему? Не оправдалось ли твое благоувѣстіе самымъ событіемъ? Не зачала ли неплодная? Не повиновалось ли чрево? Не удалась ли болѣзнь неплодства? Не исчезло ли бездѣйствіе природы? Не сдѣлалась ли нынѣ плодоносною та, которая прежде была неплодною? Ужели *изнемогаетъ* у Меня, Творца, *всѣхъ мировъ*? Итакъ, зачѣмъ ты недоумѣваешь? Что же на это—Ангелъ? «Владыка! Исправить недостатки природы, укротить бурю скорбей, воззвать омертвѣвшіе члены тѣла къ жизненному дѣйствію, повелѣть природѣ раждать дѣтей, развить въ плодотворство заматорѣвшихъ членовъ, преобразить устарѣвшій стебель въ зеленый, тотчасъ сдѣлать неплодную землю матерью обильной жатвы,—эти дѣла обыкновенно совершаются Твоею силою. Свидѣтели этому—Сарра, за нею—Ревекка, потомъ—Анна, которыя, страдавъ тяжкою болѣзнію неплодства, были избавлены Тобою отъ нея. Но родить Дѣвъ безъ мужа это—превыше всѣхъ законовъ природы.—и Ты возвѣщаешь пришествіе Свое Отроковицѣ! Небо и земля

не вмѣщаютъ Тебя: какъ же вмѣститъ Тебя утроба дѣвическая?» Владыка же сказалъ: «какъ Меня вмѣстила куца Авраамова?»—«Но, отвѣчалъ Ангелъ, Авраамъ былъ море гостепріимства, — и Ты, Владыка, явился Аврааму въ кушѣ и прошелъ ее, какъ все наполняющій; а какъ Марія стерпитъ огонь Божества? Тронъ Твой пылаетъ блескомъ огненнымъ; можетъ ли же понести Тебя Дѣва, не опалившись?» «Подлинно—возразилъ ему Владыка—если огонь опалилъ въ пустынѣ купину: то опалитъ, конечно, и Марію Мое пришествіе: но если этотъ огонь, прообразовавшій сошествіе Божественнаго огня съ неба, оросилъ купину, а не сжегъ: то что ты скажешь о самой истинѣ, сходящей не въ пламени огненномъ, а въ видѣ дождя?»

Исполняя повелѣнное, Ангелъ пришелъ къ Дѣвѣ и воззвалъ къ Ней, говоря: *радуйся, Благодатная! Господи съ Тобою!* Уже диаволъ не устоитъ противъ Тебя, потому что гдѣ, въ самомъ началѣ, врагъ нанесъ рану, тамъ нынѣ, прежде всего, Врачъ спасенія уготовалъ врачество,—откуда вышла смерть, тамъ жизнь открыла свой входъ: отъ жены пронекло зло, отъ Жены исходитъ и благо. Радуйся, Благодатная! Не стыдись, какъ виновница осужденія: ты будешь Матерью и Судіи и Искупителя. Радуйся, погрузившая во чревъ смерть матери! Радуйся, одушевленный храмъ Божій! Радуйся, равночестное жилище неба и земли! Радуйся, пространное вмѣстилище невмѣстимаго естества!

При такихъ обстоятельствахъ явился (отъ Дѣвы) для болящихъ Врачъ, для сидящихъ во тьмѣ—Солнце правды: для всѣхъ буруемыхъ—якорь и безопасное пристанище, для рабовъ, непримиримо враждующихъ, родился Владыка и сдѣлался союзомъ мира, избавителемъ плѣнныхъ, миротворцемъ враждующихъ. *Тѣи бо естъ миръ нашъ* (Ефес. 2, 14), коего да сподобимся всѣ мы, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Которому слава, честь и держава, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1171—1173; сравн. Христ. Чтен. 1849 г., ч. I, стр. 240—258; «Избранныя слова святыхъ отцовъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы». Москва. Изд. 1886 г., стр. 87—93.

Похвальная бесѣда

въ честь Пресвятой Богоматери, Приснодѣвы.

Святого Григорія Чудотворца, епископа Неоцесарійскаго.

Когда я воспоминаю непослушаніе Евы, то плачу; но когда вижу Плодъ Маріи, то снова возрождаюсь. Безсмертный по происхожденію, невидимый въ славѣ, Свѣтъ отъ Свѣта прежде вѣкъ,—Ты рожденъ отъ Бога Отца. Сынъ Слово и Сынъ Божій, Ты воспріялъ плоть отъ Маріи Дѣвы, дабы обновить Адама, созданнаго мышцею Твоею святой. Святой, безсмертный, вѣчный, неприступный, неизмѣнный, непреложный, Ты—Сынъ Божій прежде вѣкъ; но Ты соизволилъ быть зачатымъ и образованнымъ во чревѣ Пресвятой Дѣвы, дабы паки оживить человека, первозданнаго мышцею Твоею святой и омертвѣвшаго грѣхомъ. По благоизволенію произошелъ Ты,—по благоизволенію и воля невидимаго Отца. Посему и мы всѣ зываемъ къ Тебѣ, именуя Тебя царемъ: помоги намъ! Ты отъ Дѣвы родился, повить пленнами, въ ясли положенъ, питаешься отъ сосцовъ Маріи, дабы паки оживить первозданнаго Адама, омертвѣвшаго грѣхомъ.

Наслаждаюсь трапезою вѣдѣнія отъ Божественнаго вѣдѣнія, изнесемъ—подобно источнику—гласъ радованія въ гимнахъ хваленія, прославимъ благостное могущество Божественнаго Слова! Вытѣсь съ радостнымъ ликованіемъ исповѣданія, достойно восхвалимъ Божественную благость! Ибо и земли, и море, и вся тварь (ср. Псал. 95, 11), видимая и невидимая, благословляютъ и прославляютъ любовь Бога къ человеку, поелику слава Его была среди насъ (ср. Іоанн. 1, 14). Будучи Богомъ, Онъ явился во плоти и, принявъ крайнее уничиженіе, родился отъ Пресвятой Дѣвы, дабы опять обновить омертвѣвшаго непослушаніемъ. Обратитесь, братіе, и приступите! Будемъ хвалить Рожденнаго отъ Дѣвы! Ибо, будучи славою и образомъ Божества (ср. Евр. 1, 3) прежде вѣкъ, Онъ

сдѣлался сострастнымъ немощи нашей; будучи безмѣрно великою силой и образомъ Божиимъ, Онъ принявъ зракъ раба (Филипп. 2, 6, 7). *Одѣяйся свѣтомъ, яко ризою* (Псал. 103, 2), сожительствоуетъ съ людьми, какъ уничиженный. Воспѣваемый херувимами и тѣми ангеловъ, на землѣ пришестьствуетъ. Прежде всѣхъ воззавшій къ жизни всякую тварь, отъ Пресвятой Дѣвы раждается, дабы паки оживить первозданнаго. Христосъ, Богъ нашъ, начинаетъ жить, какъ человѣкъ, хотя соучаствуетъ въ безначальной жизни Бога Отца, дабы вознестись падшаго человѣка къ безначальному началу Божества. Отъ Пресвятой Дѣвы Онъ воспринимаетъ зракъ раба, дабы призвать насъ къ прославленному Владычному образу. Онъ облекается во образъ перстнаго, дабы сдѣлать насъ участниками небснаго зрака. Онъ возлежитъ на лонѣ Пресвятой Дѣвы, дабы насъ прискрепнѣ посадить одесную Отца Своего. Онъ—въ брѣнномъ тѣлѣ и въ немъ полагается во гробъ, дабы провозгласить насъ наследниками вѣчной жизни. Необъятный. Онъ вмѣщается во чревѣ Пресвятой Дѣвы, дабы обновить Адама, поврежденнаго грѣхомъ. Сила Отца и Источникъ жизни. Христосъ, Богъ нашъ. Онъ есть животноное таинство, въ которое мы вѣруемъ по Его животворному гласу. Безконечная жизнь. — Онъ добровольно награвдастъ надбюжихся на Него и Духомъ Благимъ просвѣщаетъ всѣ племена. Отъ сего Источника, живаго, припотекуннаго и сладостнаго, напаяется и насыщается всякій, кто жаждетъ съ вѣрою.

Насему единымъ гласомъ будемъ воспѣвать хвалы Богу Слову, который есть виновникъ и совершитель спасенія. — Будемъ по достоинству воспѣвать всѣ юные и престарѣлые, дѣти и жены. Ибо отъ Маріи, Божественнаго источника неизреченнаго Божества, разливаются благодать и даръ Духа Святаго. Отъ единой Дѣвы Пресвятой происходитъ драгоценная жемчужина (ср. Матѣ. 13, 46), дабы паки оживить первозданнаго человека, омертвившаго грѣхомъ. Онъ есть Селение правды, сіяющее на землѣ; но — *въ подобіи человецества* (Филипп. 2, 7) Онъ соблаговозвиль прийти къ роду нашему. Сокрывшій лучезарный блескъ Своего Божества въ грубомъ веществѣ человечества и исполнившій насъ Духа Святаго. Онъ и насъ

содѣлать достойными воспѣвать ангельскую пѣснь славословій. Какъ вѣнкомъ, обовьемъ души наши, празднoлюбцы-слушатели, золотыми цвѣтами; увѣчаемся вѣнками изъ неувядающихъ садовъ: будемъ собирать ихъ, принося въ рукахъ нашихъ прекрасно-плодоносные цвѣты Христовы. Богоподобный храмъ Пресвятой Дѣвы достоинъ быть прославленъ таковымъ вѣнкомъ, поелику отъ Нея исходитъ блистающая жемчужина, дабы возвести къ немерцающему свѣту ниспавшихъ во тьму и сѣнь смертную (ср. Матѣ. 4, 16). Наслажда-ясь врачеваніемъ Божественныхъ словесъ Христа, по благодати Того, вознесемъ Ему достойную пѣснь. Послѣднимъ собрать плоды таинства безсмертія, послѣднимъ вдохнуть благоуханіе облакающей Бога красоты. Будемъ щедры въ языкъ нашмъ Божественною благодатію и отгонимъ отъ себя зловоиѣ грѣха, обещаемся скорѣе благовоиѣмъ дѣлъ праведности. Будемъ бодрственны, надѣвши на себя щитъ вѣры, одежду добродѣтельной жизни и святое и незапятнанное одѣяніе чистоты. Поелику Онъ превосходенъ во всемъ и имѣетъ Свое обитаніе въ мирѣ, есть современникъ любви и сожительствоетъ съ нею; Онъ—цвѣтокъ, благоухающій для насъ надеждою. Англича, которые въ вѣрѣ питаются этимъ, сами просибають въ свѣтоподобную вѣтвь Троицы. Но, возлюбленные, притекаи къ саду Спасителя, восхваляимъ и Пресвятую Дѣву, воспева-ющая вмѣстѣ съ ангелами языкомъ Божественной благодати: „радуйся и вѣстия!“ Поелику отъ Нея первой воздѣтъ немерцающій свѣтъ, просвѣщающій насъ Своею благодатію.

Пресвятая Дѣва есть и пречестный храмъ Божій и чистый ковчегъ и святой жертвенникъ всесожженія. Но Своею пресвѣдливѣйшю чистотою Она есть и Божественная гора, предиконій, и домъ святой радости, и драгоценная сокровищница цѣльнаго народа, равно какъ и первосвященническая школа, открывающая благоволѣніе Бога, къ Которому лишь Она одна приблизилась святою по тѣлу и душѣ. Она есть дверь, при-званъ на рожденіе, и вхожденіемъ и исхожденіемъ чрезъ нее совершается вся жизнь. Она—плодоносная маслина, отъ которой Духъ Святой воздѣтъ сѣбью вѣтвь Е-нода и спасъ страждущій родъ человѣчскій. Она есть похвала дѣвъ и радость

матерей, а вмѣстѣ и возгласеніе архангеловъ, поелику сказано: «радуйся и веселись! Господь съ Тобою!» (ср. Лук. 1, 28), и еще: „Отъ Тебя“ (Матѣ. 1, 20; Лук. 1, 31), дабы Онъ пакы обновилъ омертвѣвшаго грѣхомъ. Ты соизволилъ сохранить Ея дѣвство и — соблаговолилъ, Господи, вселиться въ утробу Дѣвы, пославъ напередъ архангела возвѣстить Ей объ этомъ. И Онъ слыше, изъ неизреченныхъ сонмовъ, пришелъ къ Маріи и первымъ возвѣстилъ Ей такую вѣсть: „радуйся и веселись“, прибавивъ къ сему: „Господь съ Тобою! Благословенна Ты между женами, и благословенъ плодъ чрева Твоего“ (Лук. 1, 28, 29, 42). Но Она смутилась и размышляла, что бы это было за привѣтствіе (Лук. 1, 29). И вполне достойно благодать избрала Пресвятую Дѣву, поелику Она была мудрою во всемъ, и не было подобной Ей среди женъ во всемъ мірѣ. Она не сдѣлала, какъ первая дѣва, которая, будучи одна въ саду, съ женскою необдуманностью неосмотрительно приняла совѣтъ змѣи и разрушила помышленія сердца своего, чрезъ что вошли въ міръ всякая скорбь и печаль для святыхъ. Но Она была Пресвятаа Дѣва и заградилъ неоступившая первой ст. ел. Евы. Это и не—Сарра, которая опрометчиво жеманилась, когда получила радостную вѣсть, что родитъ сына (Быт. 18, 12). Не похожа Она и на Девенку, которая, подобно перебранкѣ, приняла уклоненіе и охотилась нить веревочкамъ своего нареченнаго (Быт. 24, 17).

Она — единъ примѣръ вѣрныя другимъ женамъ — она не имѣла ни малѣйшаго привѣтствія необдуманнаго, только въ моментъ и мгновенномъ размысленіи.

Сколько ты принесть намъ, царю, благодарности, и какъ благодарно принимать твои дары отъ дна неба! Помыслимъ, царю, что что — и даръ, что — благодаренъ, и что — и благодаренъ. Ты принесть съ небесъ, благодаренъ, и благодаренъ, и благодаренъ и вселенныя излучились, благодаренъ, и благодаренъ, и благодаренъ Пресвятую Дѣву во внутреннемъ мірѣ. Но ангелъ возвѣстивъ Ей недомыслии следующими словами: „Душъ Святыхъ въ сѣнь въ Тебя, и сила Висшнго орошилъ Тебя. Побѣди Ты лютость и родити Сина и нареченъ имя Ели Гаса, да сдѣлаешь Отъ любви отъ смерти грѣхъ“ (ср. Лук. 1, 35, 31; Матѣ.

но также и превосходству Ея духа. Посему мы къ Ней равно
 зываемъ—и: „Господь съ тобою“ и: „Господь изъ тебя“. А это
 значитъ, что Онъ, какъ многомилостивый, спасетъ созданнаго
 по образу Своему. Пречистая Дѣва содѣлалась какъ бы го-
 товымъ вмѣстилищемъ Божественной тайны, въ коемъ была
 облечена во плоть и запечатлѣна Жемчужина жизни,—и, та-
 кимъ образомъ Дѣва стала ковчегомъ всемірнаго Божествен-
 наго спасенія! Посему, возлюбленные, приступимъ воздать
 должное по мѣрѣ силъ нашихъ и громогласно воскликнемъ
 гласомъ архангельскимъ: „Радуйся и веселись! Господь съ
 Тобою“. Не какой либо небесный женихъ, но Самъ Господь,
 Отецъ чистоты, хранитель дѣвства, Владыка святости, винов-
 никъ нетлѣнности, податель свободы, источникъ спасенія,
 зиждитель истинной мудрости и дарователь ея,—Самъ Господь
 Сей съ Тобою: поелику съ Тобою, и на Тебѣ пребыла Боже-
 ственная благодать, дабы подобострастный естествомъ Господь
 оживилъ родъ человѣческій. Пусть Адамъ не боится больше
 коварнаго змія, потому что пришелъ Господь нашъ и раз-
 сѣялъ сонмъ вражескій! Пусть родъ человѣческій не стра-
 шится коварства и злого лукавства змія, потому что Господь
 сокрушилъ главу дракона водою крещенія! Да не убоюсь и я
 слышать слова: „чистъ буди и въ чистотѣ пребывай“, потому
 что Господь въ крещеніи омылъ скверну грѣховную. Нечего
 миѣ ни стелать, ни плакать, ни считать злополучіемъ, когда
 терніи уязвляютъ меня, потому что Господь исторгнулъ грѣ-
 хи терній нашихъ и возложилъ ихъ на главу Свою. Разрѣ-
 шилась первая клятва, въ которой было сказано: *тернія и*
волчцы земля возрастутъ тебѣ (Быт. 3, 18), потому что терніи
 исторгнуты съ корнями и волчцы посохъ, а отъ Пресвятой
 Дѣвы произросло древо жизни и благодати. Пусть и Ева не
 страшится больше угрозы на счетъ мукъ дѣторожденія, пото-
 му что преступленія ея изглажены и истреблены Пресвятою
 Дѣвой, ибо изъ Ней родился Богъ, дабы оживить созданнаго
 по образу Своему.

Пресвятая Дѣва стала оплотомъ непреходящей жизни для
 насъ и источникомъ свѣта для вѣрующихъ во Христа; Она—
 востокъ умнаго Свѣта. Радуйся и веселись! съ Тобою и отъ

Тебя Господь, совершенный по Божеству и по человечеству, въ Коемъ *живетъ всако исполненіе Божества* (Колос. 2, 9). Радуйся и веселись: съ Тобою и отъ Тебя — Господь: съ рабою Своею Господь славы, съ нескверною — Тотъ, Кто освящаетъ вѣческая, съ прекрасною — краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Псал. 44, 3), дабы оживить созданнаго по образу Своему. Мы вѣруемъ Божественнымъ словамъ Учителя и радуемся, поелику съ розами, лиліями и благоухающими вѣнками пришелъ къ намъ Христосъ, наша вѣчная весна, и украсилъ цвѣтами изъ рая Божія прекрасный садъ церковей, даже питомники сердець нашихъ. Приблизимся же освященнымъ сердцемъ и обрѣтемъ златую вѣру, широко сіяющую, а съ нею и сладкоухающіе плоды безсмертія! Поелику въ пустынѣ Маріи процвѣло прекрасно-плодоносное древо, дабы, святой и милостивый, Онъ (Богъ) оживилъ твореніе Свое. Препоблагословенная Дѣва была святою и мудрою во всемъ, во всѣхъ путяхъ Своихъ безподобною среди всѣхъ народовъ и несравнимою между женами. Она не поступила, какъ первая дѣва — Ева, которая, будучи одна въ саду, по разсѣянности ума своего была увлечена змѣею, вняла его совѣту и внесла въ міръ смерть, откуда — и всѣ страданія святыхъ. Но въ Ней одной, въ сей Пресвитой Дѣвѣ Маріи, произрала для насъ вѣтвь жизни, потому что лишь Она была непорочна и по душѣ и по тѣлу. Съ необязаннымъ умомъ сказала Она ангелу: „Откуда — привѣтствіе сіе, и какъ это будетъ со Мною? Наставь, какъ безмѣрно великая сила сдѣлается состраждущею немощи нашей? Какъ повѣтвующій сонмами (ангельскими) воспринять образъ уничиженія нашего? Какъ будетъ младенцемъ и станетъ плотію Тотъ, Кто есть Богъ прежде вѣкъ, — Тотъ, Кто одѣвается небомъ, какъ ризою (Псал. 103, 2), и даетъ жизнь творенію Своему? Разъясни, — сказала Пресвятая Дѣва, — эту непостижимую тайну, дабы Мнѣ быть сосудомъ для вмѣщенія Божественной тайны, при осѣненіи Духа Святаго, и дабы отъ плоти Моей Онъ воспринялъ Себѣ истинную плоть, при созиданіи Премудростію свыше“.

Слово плоть бысть, и вселяся въ ны (Іоанн. 1, 14). т. е., обитало между нами съ тою самою плотію, которую восприняло

отъ насъ, и которая одушевилась Виновникомъ рожденія (ср. Лук. 1, 35). И непреложный Богъ *зракъ раба пріялъ* (Филипп. 2, 7), дабы вѣрующими созерцался, какъ человѣкъ, а невѣрующимъ открывался, какъ Богъ, да обновить перво-зданнаго. Отъ Пресвятой Дѣвы воспріялъ естество плоти Сынъ Божій, потому что Онъ есть Богъ прежде вѣкъ. Онъ благоволилъ родиться, именоваться сыномъ человѣческимъ и сдѣлаться видимымъ, будучи невидимъ; ради насъ обнищаваетъ, Тотъ, Кто есть всякое богатство (ср. 2 Кор. 8, 9), и страдаетъ, какъ человѣкъ, Онъ—безстрастный и безсмертный. Ибо Онъ истинно соединился съ плотію, хотя и не измѣнился по духу. Въ смертное тѣло облачился Невидимый, дабы и его содѣлать безсмертнымъ чрезъ соучастіе въ Его безсмертіи, по Своему Божеству,—и это затѣмъ, чтобы обновить созданнаго мышцею Своею святой. Слава и свѣтъ пришли въ міръ — Христосъ, Богъ нашъ. Прославляетъ и просвѣщаетъ Своимъ немерцающимъ свѣтомъ Тотъ, о Коемъ гласъ невидимаго Отца свидѣтельствоваѣтъ: „Се, Сынъ Мой и Слава. Иже прежде вѣкъ“! Марія была укрѣплена словомъ ангельскимъ, но, размышляя въ Себѣ о рожденіи Господа, подавляется его неизмѣримостію для мысли человѣческой. Она была вознесена на высоту разумнѣйшаго Божественнаго, а теперь умъ Ея опять поражается уничиженностію человѣчества. И такъ, въ своемъ размышленіи Она колеблется, но тогда же является и истинно достойною къ осуществленію чрезъ Нее воли Божіей. Ибо сохранившая сокровище дѣвства Своего чистымъ и непомраченнымъ. Она соблюла въ неприкосновенности и границы сердца Своего. И чрезъ это тварь получила спасеніе отъ Создавшаго Ее по образу Своему. Христосъ, Сынъ Божій, родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, принесъ въ міръ благодать, и Создавшій всѣческая оживилъ насъ благодатію. Нынѣ родился міру Христосъ,—и вся тварь ликуетъ. Въ качествѣ залого Онъ представляетъ Свое искупленіе, червонецъ долготерпѣнія, дабы пріобрѣсти для насъ обители царствія. Пресвятая же Дѣва пренеполнилась радости, потому что отъ Ней Онъ воспринялъ плоть Свою, чтобы возстановить падшаго грѣхомъ.

Всякіе нечистые помыслы да удаляться отъ насъ, когда мы псаломски воспѣваемъ Тебѣ, Небесный и Святый Отче, зряще Свѣтъ велий, Который Ты даровалъ намъ, Иисуса Христа, отъ Пресвятой Дѣвы рожденнаго и Божествомъ Своимъ творящаго чудеса, а для насъ пріемлющаго страданія плотію Своею. И мы, пребывая во плоти, поспѣшимъ тѣломъ и духомъ списывать себѣ Божественное благоволеніе ангельскими славословіями, образно представляя руками Божественную тайну ученія и оплодотворяя умы наши истинною вѣрой. Посему тайна сія неприступна, невидима, непреложна, неописуема, досточестна въ своей полнотѣ и дивна для ума нашего. Какъ могъ Онъ, сіяніе Свѣта, стать отраслію жены? Она воспріяла въ Себя сокровище жизни и слагала въ сердцѣ Своемъ прівѣтствіе ангельское и произвела плодъ спасенія, долженствовавшій обновить человѣка. Тѣмже и вы, прекрасно-плодоносныя и цвѣтушія вѣтви ученія Христова, принесите на мѣстѣ семь плоды благословенія. Здѣсь, гдѣ—всякая чистота и благоуханіе, святою совѣстію вознесемъ Богу вѣніямъ моленія. Здѣсь, гдѣ вкупѣ ликуютъ дѣвство и воздержаніе, представимъ плодами своими живоносные грозды; здѣсь, гдѣ—и побѣдная сила и сокровище любви; здѣсь, гдѣ тайна Пресвятой Троицы открыта архангеломъ — по Евангелію: „Духъ Святый нѣждетъ на Тя, и сила Вышняго осытитъ Тя: тѣмже и раждаемое отъ Тебя Сынъ, наречется Сынъ Божій“ (Лук. 1, 35). Ему слава и честь во вся вѣки! Аминь 1).

1) Настоящая бесѣда сохранилась только въ армянскомъ переводѣ, и вышла была въ армянскомъ журналѣ „Араратъ“, за сентябрь 1895 г.; ср. Церковн. Вѣдом. 1896 г., № 11, стран. 495—505.

Похвальная бесѣда

въ честь Божіей Матери.

Преподобнаго Ефрема Сирина.

Въ великое изумленіе, возлюбленные, прійдетъ всякій, кто размыслитъ о томъ чудѣ, какъ Богъ снизшелъ, и въ матернемъ чревѣ уготовалъ Себѣ жилище,—какъ Божіе естество облеклось человѣческою плотію, и не погнушалось девять мѣсяцевъ обитать во чревѣ,—какъ чрево, будучи плотію, могло носить въ себѣ огонь,—какъ въ слабой утробѣ пребывалъ пламень, и не опалилъ ея. Какъ купина на Хоривѣ во пламени вмѣщала Бога: такъ Марія во чревѣ носила Христа. Черезъ слухъ всецѣло вошелъ во чрево Богъ, и изъ чрева чисто изшелъ въ міръ Богочеловѣкъ.

Дѣва зачала во чревѣ Бога, вмѣстѣ съ Дѣвою носила во чревѣ и неплодная: и сынъ неплодной възгравъ, срътивъ Плодъ дѣвственнаго чрева. Новое чудо творитъ Богъ среди земнородныхъ: и Самъ рождается отъ не познавшей мужа, и провозвѣстникъ Его рождается не по чину естества. Небо измѣряетъ Онъ Своею пядію, и полагается въ ясляхъ на протяженіи земной пяди. Море объемлетъ Онъ Своею горстію, и рождается въ вертепѣ. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величіемъ Его.

Моисей желалъ видѣть славу Его, но не могъ увидѣть, какъ хотѣлось бы ему (Исход. 33. 18). Теперь пусть прійдетъ и увидитъ ее, потому что она въ ясляхъ повита пеленами. Не могъ тогда человѣкъ видѣть Бога и остаться живымъ (Исход. 33. 20); теперь всякій, кто видитъ Его, спасенъ будетъ отъ смерти второй (Апокал. 20, 6). Моисей изобразилъ сію тайну, потому что увидѣлъ огонь въ купинѣ. Волхвы увидѣли исполненіе тайны, потому что узрѣли свѣтъ въ пеленахъ. Гласъ воззвалъ Моисею изъ купины: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исход. 3, 5); звѣзда, молча, возвѣщала волхвамъ,

чтобы шли на мѣсто Святое. Моисей не могъ видѣть Бога лицомъ къ лицу, волхвы пришли, и увидѣли Бога въ лицѣ человѣка.

И тотъ и другой вертепъ сходны между собою: и Моисей быть подобенъ волхвамъ. Слушатель скажетъ: какое сравненіе между Моисеемъ—главою пророковъ, и волхвами — персидскими князьями? Въ такомъ сомнѣніи успокоиваетъ его Богъ. премудрѣйшій рѣшитель недоумѣній. Если бы не Самъ Онъ заранѣе избралъ волхвовъ быть проповѣдниками Его, то не принялъ бы даровъ изъ рукъ несвятыхъ. Моисей прообразовалъ собою тайны, приведенныя въ исполненіе Господомъ. Лице Моисея озарено было свѣтомъ, потому что бесѣдовалъ съ нимъ Богъ; и покрывало было на лицѣ его, потому что не могъ взирать на него народъ. Такъ воплотившійся Господь нашъ прикрылъ Себя покрываломъ плоти, изшелъ изъ чрева и явился; тогда увидѣли Его волхвы и принесли дары. Великое чудо совершилось на землѣ: снизшелъ на нее Господь всечестныхъ, Богъ содѣлался человѣкомъ, Вѣтхій деньми сталъ младенцемъ, Господь уподобился рабу, и Сынъ Царевъ — убогому. Уничжило себя Естество превысшее, и вселилось въ наше естество. и, что чуждо было естеству Его, то воспріяло Оно на Себя ради всѣхъ насъ. Кто не будетъ внимателенъ къ такому чуду—именно, что Богъ приходитъ, дабы родиться? Кто не придетъ въ изумленіе, видя, что рождается Господь Ангеловъ? Безъ пылливости вѣруй и содержи твердо, потому что это действительно такъ. Обратите взоръ свой, возлюбленные, на Марію. Вотъ приходитъ къ Ней Гавріиль, и Она испытуя его, говоритъ: *како будетъ сіе?* Служитель Духа отвѣтствуетъ Маріи, что не трудно сіе для Бога, для Котораго все возможно. Марія повѣрила слышанному, и сказала: *се раба Господни*. И тогда же Слово, какъ Ему Самому извѣстно, низшло и, какъ Само изволило, подвиглось, вошло въ Марію и вселилось въ Ней, и Она не ощутила того. Ничего не потерпѣвъ, пріяла Его, и Исполняющій Собою вселенную пребывать въ Ея чревѣ, какъ младенецъ. Онъ умалилъ собственный Свой образъ, чтобы обновить образъ ветхаго Адама. Когда слышишь о рожденіи Бога, внимай безмолвно и соображай

умомъ своимъ, что сказалъ Гавріиль. Ничто не трудно для преславнаго Божія Величія, Которое ради насъ преклонилось долу и рождається среди насъ, и отъ насъ. Нынѣ Марія содѣлалась для насъ небомъ—Божіимъ престоломъ, потому что въ Нее низшло, и въ Ней вселилось высочайшее Божество. Чтобы насъ возвеличить, умалилось въ Ней Божество, не умаляясь, впрочемъ, въ естествѣ Своемъ. Въ Ней облеклось Оно въ ризу для насъ же, чтобы намъ доставить Ею спасеніе. На Маріи исполнились провѣщанія Пророковъ и праведниковъ; изъ Ней возсіялъ для насъ свѣтъ, и разсѣялъ тьму язычества. Много именъ—у Маріи, и для меня вождѣльно—привѣтствовать Ее сими именами. Она—храмъ, въ которомъ обиталъ крѣпкій Царь царей. Не такимъ исходитъ Онъ изъ Ней, какимъ вошелъ, потому что исходитъ, облекшись плотію. Она—также новое небо, потому что въ Ней обиталъ Царь царей. Въ Ней возсіялъ Онъ, и прпшелъ въ міръ, у Ней заимствовалъ образъ, въ Ея облекшись подобіе. Она—виноградная лоза, произрастившая Гроздь. Не по чину естества Она дала Плодъ сей; въ Ея облекшись образъ, явился Плодъ изъ Ней. Она—источникъ: потому что живая Вода истекла изъ Ней жаждущимъ, и вкусившіе питія сего даютъ стократные плоды. Не сходенъ день сей съ первоначальнымъ днемъ міра. Въ тотъ день образовались твари, въ сей обновляется земля и пріемлетъ благословеніе ради Адама, за котораго была проклята. Адамъ и Ева грѣхонаденіемъ своимъ внесли въ міръ смерть, Господь же даровалъ намъ отъ Маріи новую жизнь. Посредствомъ змія діаволъ изрыгнулъ ядъ свой въ слухъ Евы; Благій преклонилъ Свои щедроты, и чрезъ слухъ же вошелъ въ Марію. Въ ту самую дверь, какою вошла смерть, входитъ и Жизнь, умерщвляющая смерть. Носимаго Херувимами неситъ Маринны длани, ничѣмъ необъемлемаго Бога объемлетъ и неситъ Маріамъ. Царь, предъ Которымъ трепещутъ Ангелы—огненные и духовныя сущности, возлежитъ на персяхъ Дѣвы; Она объемлетъ и лобызаетъ Его, какъ младенца.

Престоль славы Его—небеса, и поконтся Онъ на колѣнахъ у Маріи. Подножіе ногъ Его—земля, и ходитъ Онъ по ней младенческими стопами. Горстію Своею измѣряетъ Онъ персть,

и ходить по ней, какъ младенецъ. Блаженъ человекъ, Его рождениемъ обрѣтшій утраченную славу. Кто видѣлъ когда нибудь, чтобы брѣніе служило одеждою Тому, Кто создалъ брѣніе? Кто видѣлъ когда нибудь, чтобы огонь былъ покрываемъ пеленами? Вотъ до чего уничтожилъ Себя Богъ ради человека! Вотъ до чего смирилъ Себя Богъ ради раба Своего! Рабъ возгордился, и по совѣту губителя діавола, преступилъ заповѣдь; но Давшій заповѣдь уничтожилъ Себя, чтобы возвысить насъ. Хвала верховному Милосердію, Которое низошло къ земнымъ, чтобы немощный міръ исцѣленъ былъ Врачемъ, явившимся среди твари. Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во всѣ времена, на всякомъ мѣстѣ, во вѣки вѣковъ безконечно! Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на Благовѣщеніе Преславной Владычицы нашей Богородицы.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Опять радостныя благовѣствованія, опять извѣщенія о свободѣ, опять отозваніе назадъ, опять, возвращеніе, опять годось веселія, опять освобожденіе отъ рабства: ангель бесѣдуетъ съ Дѣвою, такъ какъ и съ женою бесѣдоваль змій.

Въ мѣсяцъ шестой, говорится, посланъ бысть ангелъ Гавріиль отъ Бога къ Дѣвѣ обрученный мужею (Лук. 1. 26. 27). Гавріиль былъ посланъ объявить всемірное спасеніе: Гавріиль былъ посланъ, неся Адаму обѣщаніе возвращенія изъ плѣна; Гавріиль былъ посланъ къ Дѣвѣ, чтобы измѣнить безчестіе женскаго пола въ честь; Гавріиль былъ посланъ, чтобы приготовить чистому Жену достойный чертогъ; Гавріиль былъ посланъ,

¹⁾ „Таоренія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сиринца, въ русск. переводѣ.“
Часть пятая. Изданіе третье. Москва. 1687 г., 223—223 стр.

къ одушевленному дворцу Царя ангеловъ; Гавріиль, былъ посланъ къ Дѣвѣ, обрученной Іосифу, но сберегаемой для Сына; былъ посланъ безтѣлесный рабъ къ чистой Дѣвѣ; былъ посланъ свободный отъ грѣха къ недопускающей тлѣнія; былъ посланъ свѣтильникъ, что указать на Солнце правды; было послано утро, бѣгущее впереди свѣта дня; былъ посланъ Гавріиль, показывающій Того, Кто находится въ нѣдрахъ Отца и въ объятіяхъ Матери; былъ посланъ Гавріиль, показывающій на Того, Кто находится на тронѣ и въ вертепѣ; былъ посланъ воинъ, вопіющій о таинствѣ Царя,—таинствѣ, познаваемомъ върою, не изслѣдуемомъ излишнимъ любопытствомъ,—таинствѣ, поклоняемомъ, не взвѣшиваемомъ какъ бы на вѣсахъ,—таинствѣ, исповѣдуемомъ, не измѣряемомъ.

Въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть Гавріиль къ Дѣвѣ. О какомъ шестомъ мѣсяцѣ говорится? о какомъ?—о томъ съ какого Елисавета приняла благовѣствованіе, съ какого зачала Іоанна. Откуда это ясно? Пусть объяснитъ самъ архангелъ, говорящій Дѣвѣ: *се, говоритъ онъ, Елисаветъ юзика твоа, и та зачатъ сына: и сей мѣсяцъ шестой есть ей нарицаемый неплоды* (Лук. 1, 36). *Въ мѣсяцъ шестой:* шестой мѣсяцъ зачатія Іоанна. Надлежало, чтобы прежде пришелъ воинъ; надлежало, чтобы прежде явился тѣлохранитель; надлежало, чтобы сначала проложилъ путь возвѣститель Господня пришествія. *Въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть ангелъ Гавріиль къ Дѣвѣ обрученной мужевѣ,* не вступившей въ бракъ,—хотя обрученный, но сохраняемой. Почему—*обрученный?*—чтобы разбойникъ тотъ не узналъ въ скорости о таинствѣ. Что Царь придетъ съ помощію Дѣвы, лукавыи знали, потому что и онъ самъ слышалъ слова Ісаи: *се Дѣва во чрево зачнетъ* (Ис. 7, 14); и естественно сторожилъ все въ отдѣльности, что было предсказано о Дѣвѣ, дабы, замѣтивъ, что исполняется это таинство, приготовить хулу. Поэтому Господь пришелъ чрезъ посредство обрученной, уже принявшей на Себя обязательство. *Въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть ангелъ Гавріиль къ Дѣвѣ обрученной мужевѣ, емуже имя Іосифъ.* Послушай, что говоритъ Пророкъ объ этомъ мужѣ и Дѣвѣ. *Дастся книга зачатая челоуку грядущему Писанія* (Ис. 29, 11). Что это—за книга зачат-

дѣнная, если, конечно, не чистая Дѣва? Отъ кого она *дастся*?— ясно, что отъ священниковъ. Кому она будетъ дана?—древодѣлю Іосифу. Этотъ Іосифъ, прежде жившій въ честномъ бракѣ и родившій сыновей, потерялъ жену и остальное время жилъ въ цѣломудріи, воспитывая дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Вѣдь извѣстно, что апостоль Павелъ, придя для проповѣди и найдя одного изъ его сыновей, пишетъ, говоря: *много же отъ апостоловъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* (Галат. 1, 19), не какъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, но—отъ Іосифа. Итакъ, поеліику священники сочетали Марію съ цѣломудреннымъ Іосифомъ, и предложили Ее ему, выжидая удобнаго для брака времени, то онъ, принявши, долженъ былъ сохранять Дѣву въ неповрежденности. Это предсказалъ Пророкъ много ранѣе: *дастся*, говоритъ онъ, *книга запечатлѣнная челоуку вдуцему Писаніа*, то есть, сочетавшемуся бракомъ, и онъ скажетъ: „не могу прочитати“. Почему не можешь, Іосифъ? „Не могу, говоритъ, прочитати, потому что книга запечатана“. Для кого она сохраняется?—она сберегается въ жилище для Творца *вслѣскихъ*... Но возвратимся къ предмету.

Въ мыслихъ шестый посланъ бысть Гавріилъ къ Днѣмъ, конечно, получивъ таковыя приказанія. „Слушай (говорится), ангель, будь слугою страшнаго таинства, послужи сокровенному чуду. Мои сострадательныя чувства понуждаютъ Меня снизоити къ разысканію заблудшаго Адама. Грѣхъ сдѣлалъ ветхимъ созданнаго по Моему образу, испортилъ твореніе Моихъ рукъ, помрачилъ красоту, которую Я создалъ; волкъ владѣетъ Моимъ скотомъ; райское жилище опустѣло. Древо жизни охраняется пламеннымъ мечемъ, и заперто мѣсто наслажденія. Я оказываю состраданіе тому, кто подвергся нападенію, и желаю поймать врага. Но я хочу, чтобы это было сокрыто отъ всѣхъ, находящихся на небѣ Силъ, и тебѣ одному только повѣряю тайну: иди къ Дѣвѣ Маріи, отправься къ одушевленнымъ вратамъ, о которыхъ говоритъ Пророкъ: *преславная глаголашея о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3). Отправься къ Моему раю, одаренному разумомъ; отправься къ восточному городу; отправься къ жилищу, достойному Моего Слова; отправься ко второму небу на землѣ; отправься къ легкому облаку; объяви ему о

дождѣ Моего явленія; отправься къ приготовленному для Меня святилищу; отправься къ чертогу Моего вочеловѣченія; отправься къ чистой брачной комнатѣ Моего плотскаго рожденія; скажи въ уши разумнаго ковчега, уготовай Мнѣ преддверіе слуха; но не приведи въ смятеніе, не разстрой души Дѣвы; со скромностью предстань ко святилищу; прежде всего воскликни къ Ней голосомъ радости; скажи Маріи: *радуйся, благодатная* (Лук, 1, 28), чтобы Я оказалъ состраданіе къ страждущей Евѣ. — Ангелъ услышалъ это и, какъ естественно, размышлялъ самъ собою: „необыкновенное дѣло — превосходящее мысль слово. Страшный для херувимовъ, на Котораго не могутъ зрѣть серафимы, непостижимый для всѣхъ ангельскихъ Силъ, о какомъ возвѣщаетъ обстоятельство! Объявляетъ Дѣвѣ о присутствіи въ Ней Своего Лица, лучше же сказать: обѣщаетъ Ей о входѣ чрезъ посредство слуха! И осудившій Еву спѣшить столь много прославить Дочь ея и говорить: „приготовь Мнѣ входы слуха“! И можетъ ли чрево вмѣстить Невмѣстимаго? Поистинѣ, страшное таинство“!

Когда ангелъ размышлялъ объ этомъ, Господь говоритъ ему: „что смущаешься и изумляешься, Гавріиль? Не былъ ли ты недавно посланъ Мною къ священнику Захаріи? Не далъ ли ты ему добрыхъ извѣстій относительно рожденія Іоанна? Не наложилъ ли ты на невѣровавшаго іерея наказанія молчаніемъ? Не осудилъ ли ты старца на лишеніе голоса? Не ты ли превозвѣстилъ? не Я ли утвердилъ? Не послѣдовало ли дѣло за твоимъ благовѣствованіемъ? Не зачала ли неплодная? Не оказала ли повиновенія утроба? Не отступила ли болѣзнь безплодія? Не убѣждало ли бездѣйствіе естества? Не приносить ли плода теперь та, которая доселѣ не приносила плодовъ? Развѣ *изнеможетъ* у Меня—Творца *всякъ малоз* (Лук. 1, 37)? Итакъ, почему ты охваченъ сомнѣніемъ? Что же опять—ангелъ? „Господи, исцѣлить недостатки естества, прекратить бурю страданій, призвать мертвенность членовъ къ животворящей силѣ, повелѣть естеству проявить силу дѣторожденія, уничтожить неплодство въ членахъ уже устарѣвшихъ, видоизмѣнить состарѣвшійся стебель въ состояніе зеленѣющаго, внезапно показать бесплодную ниву матерью колосѣевъ,— все

это — дѣло Твоего могущества, обычно совершаемое; свидѣтельствуютъ это Сарра и послѣ нея Ревекка, и опять—Анна, подчиненныя рабству тягостной болѣзни неплодія, а потомъ принявшія отъ Тебя свободу. А чтобы родила дѣва, не вступившая въ сношеніе съ мужемъ, это — выше законовъ естества; и Твое пришествіе Ты возвѣщаешь Дѣвицѣ. Предѣлы неба и земли не вмѣщаютъ Тебя; какимъ же образомъ вмѣститъ Тебя дѣвическая утроба? И Господь говоритъ: „какимъ образомъ вмѣстила Меня куша Авраамова“? Ангель отвѣчаетъ: „потому что онъ владѣлъ полнотою гостепріимства. Потомъ подумай, Господи: тамъ Ты явился патріарху въ расположенной подлѣ дороги палаткѣ, и Ты, все наполняющій, прошелъ мимо. Но какимъ образомъ вытерпитъ огонь Божества Марія? Престоль Твой пламенѣетъ, озаряемый сіяніемъ, и неужели Дѣва можетъ безъ ужаса носить Тебя“? „Да, конечно, еслибы огонь въ пустынѣ причинилъ вредъ купинѣ (Исход. 3, 2), то, несомнѣнно, и Мое присутствіе повредило бы Маріи; если же тотъ огонь, изображавшій явленіе съ неба Божескаго огня, только оросилъ купину, а не сжегъ: то что ты могъ бы сказать объ истинѣ, нисходящей не въ пламенномъ огнѣ, но въ видѣ дождя“?

Тогда, наконецъ, ангель исполнилъ повелѣнное ему, и, прииди къ Дѣвѣ, воскликнулъ къ Ней, говоря: *радуйся, благодатная: Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). „Уже диаволъ не—противъ Тебя, потому что, гдѣ прежде врагъ нанесъ рану, тамъ Врачъ налагаетъ пластырь. —откуда смерть получила начало паденія, оттуда Жизнь соорудила входъ жизни. Черезъ жену разливается зло, чрезъ Жену текутъ блага. *Радуйся, благодатная*: не стыдись, какъ виновница осужденія, потому что Ты дѣлаешься Матерію Того, Кто осудилъ. *Радуйся, благодатная*: радуйся, непорочная, рождающая Женѣхъ пребывавшему во вдовствѣ міру. *Радуйся, благодатная*, потопившая въ утробѣ матерней смерть: радуйся, одушевленный Божій храмъ: радуйся жилище, равное по своей цѣнѣ небу и землѣ; радуйся, пространное вмѣстилище невмѣстимаго Естества“.

При такомъ положеніи, къ немощнымъ приступаетъ Врачъ, сидящимъ во тьмѣ является Солнце правды, обуреваемымъ—

якорь и безопасная отъ морскихъ волнъ гавань, для непримиримо ненавидимыхъ рабовъ, родился Посоль и союзъ мира, плѣнниковъ посылъ Избавитель, подверженныхъ нападенію неприятелей — крѣпкій Покровъ неизреченной радости и любви. *Той бо есть миръ нашъ* (Ефес. 2, 14), — какъ говоритъ божественный Апостолъ, — миръ, коимъ, о, если бы намъ непрестанно наслаждаться, по благодати Самого Христа и Бога нашего, Которому слава во вѣки вѣковъ! Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы Дѣвы.

Св. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго.

Нынѣ — преславный день праздника, нынѣ — торжество Дѣвы. Которая столько превзошла другихъ, что восприняла Самого Бога Слово, вмѣстившагося въ Ней не тѣсно. Къ Ней впервые воззвалъ Архангелъ Гавріиль: *Радуйся, благодатная: Господь съ Тобою... Се зачнешь во чрево, и родиши Сына, и наречешь имя Ему Еммануилъ* (Лук. 1, 28, 31). За благовѣствованіемъ Гавріила тотчасъ послѣдовало для Ней начало радости. Въ то время какъ первая дѣва была окружена скорбью грѣха, и отъ нея исходило множество стenanій, а чрезъ нее и всякая жена была въ тоскѣ, всякое рожденіе было въ скорби: вторая Дѣва чрезъ благовѣстіе отгнала отъ женскаго рода все печальное и въ рожденіи запечатала всякій источникъ скорби, въ рожденіи жень разсѣяла тучу немощи, и современныхъ осіяла свѣтомъ радости. Слыша отъ Гавріила: *радуйся благодатная: Господь съ Тобою*, — Она неспокойно приняла такое привѣтствіе, а, сверхъ чаянія, увидѣвъ Архан-

¹⁾ См. Полн. собр. творен. св. Златоуста въ русск. перев., томъ II, 1896 г., стран. 854—857. Въ изданіи Migne эта бесѣда отнесена къ разряду *sermōis*. Сравни съ сего бесѣдою св. Златоуста выше приведенную (627—631 стр.) бесѣду св. Григорія Чудотворца, епископа Нисокасарійскаго.

гела въ домѣ, Она предалась размышленіямъ относительно рожденія и какъ бы съ такими словами обратилась къ Архангелу: „вижу Я нынѣ въ тебѣ все непонятное и странное. И какъ ты дерзнулъ войти ко Мнѣ, обрученной дѣвѣ, и объявить возгласъ нечистыхъ устъ твоихъ? Ты говоришь, что Я имѣю родить Младенца безсѣменно; ты сказалъ, что Я зачну безъ брака, оплодотворю вмѣстилище чреслъ безъ сонтія съ мужемъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы земля неоранная произращала класъ? кто видѣлъ вино безъ лозы, или рѣку текущую безъ источника? Сего никто отъ первыхъ вѣковъ не слышалъ ушами и не созерцалъ очами. Какъ я повѣрю тебѣ, поносящему Меня?“ Что же отвѣтствовалъ Ей сомнѣвающейся Гавріилъ? — „Я сказать то, что узналъ; говорю то, что слышалъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осянеть Тя: тымъ же и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), каковымъ Онъ и есть, какъ сущій прежде всякой твари, какъ Отецъ вѣковъ, какъ древнѣйшій небесъ, какъ Создатель ангеловъ и человѣковъ. Ничего болѣе я не въ силахъ возвѣстити: ибо мнѣ повѣстно не объяснять Тебѣ, *какимъ образомъ* будетъ это, но служить Тебѣ, Дѣво, въ вещахъ благовѣстія. Дивись со мною тайнѣ и не сомнѣваясь приѣми благовѣстіе“. Она же сказала: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38).

Научимся и мы архангельскими словами Гавріила о рожденіи Господнемъ и будемъ слѣдовать по стезямъ его. У воиновъ научимся благочестію, лучше же пріимемъ наставленіе тѣхъ, которые, подъ предводительствомъ звѣзды иша Младенца, не говорили тѣмъ, кого вопрошали: *какимъ образомъ* рожденіе—безсѣменно и нетѣино, *какимъ образомъ* по рожденіи мать—въ дѣвахъ, *какимъ образомъ* прежде Сущій—въ чадехъ, *какимъ образомъ* Предвѣчный—во времени, *какимъ образомъ* чресла вмѣстили Невмѣстимаго, *какимъ образомъ* Безплотный содѣлался плотію, *какимъ образомъ* Питавшій питается сосцами, *какимъ образомъ* Всеобъемлющій объемлется грудію, *какимъ образомъ* Отецъ будущаго вѣка—Младенецъ, *какимъ образомъ* Вышній—долу, *какимъ образомъ* Небесный — на землѣ, *какимъ образомъ* Владыка херувимъ

скихъ воинствъ—въ пеленахъ, какимъ образомъ Сущій въ лонѣ Отчи обитаетъ въ вертепѣ и въ пеленахъ,—и все другое, о чемъ и говорить страшно. Но, нашедши пещеру послѣ распросовъ, они оказали чрезъ дары приличествующее почтеніе Царю и Богу, и мирно возвратились, исполненные радости и являясь начаткомъ богопознанія для язычниковъ. Имъ поревновали язычники, непреклонные же (а вѣрнѣе жестоковѣрные къ познанію явившагося Солнца правды) іудеи не поспѣшили изъ своихъ мѣстъ, дабы подражать приведеннымъ издалика звѣздою... Я же, возлюбленные, наблюдая ваше расположеніе къ слышанію Божественныхъ словъ, увлекся желаніемъ ученія: ибо вы соединяете говорящихъ, какъ любознательные ученики, вы утверждаете кормчаго, какъ пловцы...

Поистинѣ, безчестны іудеи, ничего другого не алчущіе и не жаждущіе, какъ убіенію невинныхъ,—ничему не радующіеся, какъ бросанію пророковъ въ пропасти, побіенію праведныхъ камнями, перепиливанію вѣстниковъ благочестія, сокрушенію у нихъ частей рукъ и ногъ, частому сокрушенію праведныхъ, — іудеи, которые возымѣли такую нечестивѣйшую дерзость противъ Спасителя нашего, что безстыдно, въ Его присутствіи, взывали къ Нему: *мы вѣдѣемъ, яко Моисеови глагола Богъ: сего же не вѣдѣемъ, откуда естъ* (Іоанн. 9, 29). О, дерзость говорящихъ это: „мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; Сего же не знаемъ, откуда Онъ“! О, явное безстыдство! О, слѣзное противленіе! Когда Народъ освѣдомился у нихъ: „*дѣнь Христосъ рождается*“, то они съ достовѣрностію говорили: „*въ Виллелмъ іудействѣмъ*“ (Матт. 2, 4—5), и показывали исполненіе пророчества, привели и свидѣтельство Пророка: „*пророкъ великій воста въ насъ*“ (Лук. 7, 16); а теперь съ закрытымъ лицомъ взываютъ: „съ Моисеемъ говорилъ Богъ; Сего же не знаемъ, откуда Онъ“. Дѣйствительно, они не знаютъ и не сознають, во тмѣ ходять. Поистинѣ, народъ сей неразумный: и къ нимъ вполне относилось сказанное: „мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали“ (Матт. 11, 17). Кто обличитъ такое нечестивое преириательство ихъ? Христосъ явилъ имъ столько чудесъ, укрѣпляя разслабленныхъ, очищая прокаженныхъ, исцѣляя страдающихъ, отверзая очи слѣпымъ,

воскрешая мертвыхъ, претворяя воду въ вино, представляя и другое неисчислимое, что трудно разсказать; а вѣры у нихъ совершенно нѣтъ. Пусть будетъ, іудей! Не убѣждайся нами, не предавайся Петру или Павлу благовѣстникамъ; но читай священныхъ вѣстниковъ, открой близъ тебя лежащія страницы. Послушай Моисея: что предписалъ онъ въ законъ? *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ Господь Богъ, того послушайте* (Второзак. 18, 15). Смотри, о чемъ пророчествуетъ Исаія: *се Дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Послушай Іеремію, который вызываетъ: *сей Богъ нашъ, не оплотнѣетъ изъ къ нему; и еще: посемъ на земли явился, и съ человекъ поживе* (Варух. 3, 36, 38). Смотри опять, что обозначилъ Малахія: *и возсіяетъ вамъ солнце правды, и исцѣленіе въ крѣпость его* (Малах. 4, 2); и это слово чрезъ много лѣтъ подтвердила кровоточивая жена, съ другими принявшая исцѣленіе отъ прикосновенія къ краю одежды. Читай внимательно и Іезекіиля, и мужа желаній. Какимъ образомъ одинъ говоритъ: *сія врата Господня, и Господь увидѣтъ ими и изыдетъ, и будутъ заключенна* (Іезек. 44, 2); и Даниилъ: *и видѣхъ на облацѣхъ небесныхъ подобіе Сына человѣческаго* (Дан. 10, 16)? Предстанъ Іакову и узнай, что говоритъ онъ среди благословеній. *Не оскудѣетъ клязь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, доколе не придутъ отложенна: и той чаліе языковъ* (Быт. 49. 10). Коснись гуслеп Духа, и наблюдай, что воспѣлъ Давидъ: *Мати Сіоня, речетъ человекъ, и человекъ родися въ немъ, и той основа Вышній* (Псал. 86. 5): Мать Дѣва, и по рожденіи сохранившая печать дѣвства неподвижной. Смотри опять, что говоритъ Давидъ: *возсіяетъ во днехъ его правда; и дѣле: обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до концы вселенныя* (Псал. 71. 7—8). Развѣ предсказалъ это кто нибудь изъ нашихъ учителей? Развѣ записать все это на бумагѣ кто либо изъ учениковъ Спасителя? Тѣ, которые возвѣстили и возглашали о Немъ, не были ли чадами обрѣзанія? Не потомки ли Авраама возвѣстили это? Между тѣмъ ты не желаешь вѣровать? устыдись демоновъ, вызывающихъ и говорящихъ: *что Тебѣ и намъ, Сыне Бога живаго* (Матѣ. 8, 29)? Благоговѣй предъ исповѣданіемъ Владыки Хри-

ста ангелами и людьми, и бѣсами и всей вообще тварію. Если же ты и это оставляешь безъ вниманія, то прими свидѣтельство о Немъ Отца, зывающаго съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѣ. 17, 5). Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы.

Св. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго.

Всякій благодарный языкъ по достоянію чтить Дѣву Богородицу и подражаетъ въ семъ начальнику архангеловъ Гавріилу. Одинъ называетъ Ее Матерію свѣта, другой—звѣздою жизни: одинъ—престоломъ Бога, другой—храмомъ ширшимъ неба: одинъ—сѣдалищемъ не меньшимъ сѣдалища херувимскаго, другой—верторадомъ невоздѣланнымъ, дозою плодovitой, горлицей чистой, голубицей, нетлѣнной, тучей дождевой, зачинающей безъ тлѣнія, —металломъ, изъ котораго происходитъ Несѣкомый Камень, —судномъ полнымъ груза, не пужающимся въ Кормчемъ. Иной—также: ковчегомъ обширѣйшимъ Ноева, преславнымъ: тотъ ковчегъ—животныхъ. Сей—жизни: тотъ удержалъ Ноя. Этотъ—Самого Творца Ноя: тотъ имѣлъ двѣ или три кровли. Этотъ—все исполненіе Троицы, потому что и Духъ низшелъ, и Отецъ осынилъ, и Сынъ поселился, какъ сказано: *Духъ Святой нисшедъ на Тя, и сила Вышняго осынишъ Тя: тыже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій* Лук. 1, 35). Видишь, сколь велико достоинство Богородицы Дѣвы? Единородный Сынъ Божій, Творецъ міра, держимый Ею, какъ Младенецъ, возсоздалъ Адама, освятилъ Еву, сокрушилъ дракона, отверзъ рай.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCIII, col. 1453—1460; ср. Biblioth. Patr. Concionator., tom. VI, p.p. 373—375.

утвердилъ печать чрева. Воистинну, велико (достоинство): Она отверзала рай (ибо Ей предстояло ввести туда разбойника и всѣхъ наслѣдниковъ царства), въ Ней утвердилъ печать дѣвства Богъ Слово воплощаемый, Который не нуждался въ двери для входа и выхода.

Тебѣ, о Дѣво, пророки расточаютъ похвалы, и каждый называетъ богоносной, удостовѣрившей тайны чудесъ. И одинъ именуетъ Тебя *жезломъ Иссел* (Ис. 11, 1), дабы объяснить твердое и непреклонное дѣвство; другой сравниваетъ съ купиною горящей и не сгорающей (Исход. 3, 18), дабы объяснить плоть Единороднаго и Богородицу Дѣву. Та горѣла и не сгорала: такъ и Ты родила и не отверзла чрева.—зачала и не повредила чресла,—извела Чадо и оставила чрево запечатлѣннымъ.—давала млеко и оставила сосцы неприкосновенными,—держала Младенца и не знала отца его,—содѣлалась матерію, но не содѣлалась невѣстой,—Сынъ вскармливался, а отецъ не находился. Поле принесло плодъ, а плодъ не зналъ земледѣльца; жатву Ты принесла, а сѣмени не принимала: Ты родила какъ жена, но не искутила какъ жена: Ты чревоносила по закону природы, но Ты и зачала помимо законовъ природы. Другой называетъ Тебя вратами заключенными и на востокъ лежащими (Иезек. 44, 2), и вводящей Царя затворенныхъ вратъ: также называетъ Тебя и вратами изводящими, поелику Ты содѣлалась для Единороднаго вратами настоящей жизни. Ты—врата на востокъ лежащи: ибо изъ чрева Твоего, какъ изъ царскаго чертога, исходитъ Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ: Ты ввела Царя затворенныхъ вратъ, но и опять извела: не зачинаясь и совершенно не рождаясь Царь славы отверзъ врата Твоихъ чреселъ, и не разорвалъ связи дѣвства. Вертоградомъ заключеннымъ и Источникомъ запечатлѣннымъ называетъ Тебя произшедшій изъ Тебя Женихъ и предрекъ (Пѣсн. пѣсн. 4, 12): Садомъ затвореннымъ, поелику не коснулся Тебя серпъ тлѣнія, или время жатвы; Источникомъ запечатаннымъ, потому что произшедшая изъ Тебя рѣка жизни наполнила вселенную, и вѣтвь брачная не почерпала изъ Твоего источника. О Тебѣ Давидъ не перестаетъ звать: *Воскрсни, Господи, въ покой*

Твой, Ты и животъ святыни Твоея (Пс. 131, 8). Воскресни, откуда?—изъ лона Отца, не для того, чтобы отдѣлиться отъ Отца (не законно мыслить и говорить это!), но для того, чтобы совершить домостроительство, прежде вѣковъ и родовъ опредѣленное. Воскресни для того, чтобы поднять павшихъ, возстановить сокрушенныхъ, воспринять Твою тварь, отъ врага донныи мучимую. Воскресни, Господи, въ покой Твой, который Ты опредѣлилъ на землѣ и устроилъ въ Вифлеемѣ (пещеру, ясли, пелены): ибо на небесахъ Ты не нуждаешься въ покоѣ; Ты Самъ — успокоеніе всей твари, на землѣ же за насъ тѣлесно страдаешь (ибо хотя Ты и алкалъ, но Ты — хлѣбъ жизни; и хотя Ты испытывалъ жажду, но Ты — жаждущихъ молитва). Воскресни, Господи, въ покой Твой Ты и кивотъ святыни Твоея — Дѣва Богородица. Поелику Ты — Солнце, то по справедливости Дѣва именуется небомъ: поелику Ты — цвѣтъ неувядающій, то, стало быть, Дѣва — рай безсмертія. О Ней Исаія, провидя сіе, предвозвѣстилъ: *се Дѣва во чрево приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Се — Дѣва. Какая?—между женами несравненная, между дѣвами превосходная, скромное украшеніе нашей природы, избавившая насъ отъ стыда Евы и прещенія Адамова. — Которой смрадъ похотей не коснулся, и червь сладострастія не повредилъ. *Се Дѣва во чрево иметъ*. Откуда. Пророче? „Не скажу“, говоритъ: это сохраниено Гавріилу. Многіе опредѣляютъ чудеса Богородицы, но много изъ нихъ опущено. Однако и удостоверяю рождество Приснодѣвы: Микей — мѣсто, гдѣ совершено чудо; а Давидъ—время, сказавши пророчески во псалмѣ: *изъ чрева прежде денницы родилъ Тя* (Пс. 109, 3). Итакъ, Гавріилъ скажетъ: „откуда“, такъ какъ для этого онъ посылается къ Дѣвѣ съ небя: онъ присутствуетъ во время рожденія, и ему доверяется изъяснить образъ рожденія. Если же ты желаешь узнать отъ меня, то обратись къ слѣдующему пророчеству: *и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*. Что значить Еммануилъ? — „съ нами Богъ“. Развѣ Богъ начинается отъ брака и можетъ воплотиться отъ мужа и одра? Нисколько, но отъ напія Высочайшаго, отъ присутствія Духа. Что Дѣва говорила тогда Гавріилу? *како будетъ*

миѣ *сѣ, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34), т. е., „удивляетъ Меня чудо, поражаетъ слово и смущаетъ Дѣву присутствіе ангела: чудное и подозрительное говоришь ты Миѣ. Боюсь новости благовѣщенія, смущаюсь непривычнымъ сказаннымъ. *Какъ будетъ миѣ сѣ, идѣже мужа не знаю?* Какъ содѣлаюсь матерію, не бывъ невѣстой? Не развязала Я пояса дѣвства, не разорвала Я связи чреслъ, не уничтожила печати чрева“. Ангелъ тотчасъ прибавилъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя* (Лук. 1, 35), т. е. „если бы Ты знала мужа, то не родила бы Бога, благоволившаго принять изъ Тебя зракъ раба, не содѣлалась бы органомъ воплощенія. Но поелику Ты чиста отъ брачнаго ложа, и такъ какъ Ты сохранила храмъ нетлѣннымъ, то и Отецъ нисходитъ на Тебя, и Духъ осѣняетъ Тебя, и Единородный плотски рождается отъ Тебя. Итакъ, Ты нисколько не смущайся, рождая Создателя всей твари. — не смущайся, полагая во ясли Сѣдѣшаго на хребтѣ херувимовъ, не имѣя мѣста въ гостиницѣ, и становясь матерію Царя горнихъ и дольнихъ. Волею Онъ обнищаваетъ изъ Тебя, дабы и богатыхъ обуздать, и для бѣдныхъ содѣлаться учителемъ терпѣнія и благодаренія. Добровольно Слово полагается во ясляхъ безсловесныхъ, дабы люди, содѣлавшіеся неразумными по своей волѣ, получили отъ Него духовное достоинство, дабы (ожидая солому) нашли пшеницу, дабы (подобно тварямъ, думая найти въ ясляхъ горсть овса), вкусили истиннаго хлѣба, вечери свѣта, сладости нетлѣнія, изъ котораго — познаніе царства, обрученіе усыновленія, наслѣдіе небесъ, общеніе Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIII, col. 1460—1468.

Бесѣда

въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

(О томъ, что Пресвятая Дѣва Марія есть Богородица, и что Родившійся отъ Нея есть Еммануиль).

Св. Пронла, патріарха Константинопольскаго.

Нынѣшнее собраніе наше въ честь Пресвятой Дѣвы вызываетъ меня, братія, сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедшихъ на это церковное торжество. Оно составляетъ похвалу женѣ, славу ихъ пола, каковую (славу) доставляетъ ему Та, Которая въ одно время есть и Матерь и Дѣва. Вождетливное и чудное собраніе! Торжествуй, природа, потому что воздается честь женѣ: ликуй, родъ человѣческій, потому что прославляется Дѣва. *Идѣже бо умножися грѣхъ, прензбыточествова благодать* (Римл. 5. 20). Насъ собрала здѣсь Святая и Богородица Дѣва Марія, чистое сокровище дѣвства, мысленный рай втораго Адама, — мѣсто, гдѣ совершилось соединеніе естествъ, гдѣ утвердился совѣтъ о спасительномъ примиреніи: чертогъ, въ которомъ Слово уневѣстило Себѣ плоть: одушевленная купина, которой не опалилъ огонь Божественнаго рожденія: легкое облако, носившее съ тѣломъ Возсѣдшаго на херувимахъ: орошенное небеснымъ дождемъ чистѣйшее руно, изъ котораго Пастырь сдѣлалъ одежду для овецъ: раба и мать, дѣва и небо: мостъ, по которому Богъ снизошелъ къ человѣкамъ; изумительный ткальный станъ Божественнаго домостроительства, на которомъ неизъяснимо исткался хитонъ соединенія, ткачемъ котораго былъ Духъ Святый, художницею — сила свыше осѣнившая, для котораго волною было древнее кожаное препоясаніе Адама, основой была чистая плоть Дѣвы, челнокомъ — неизмѣримая благодать носившаго, художникомъ — слово, вошедшее чрезъ слухъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы обиталъ во чревѣ безпредѣльный Богъ, Котораго не вмѣщаютъ небеса, Котораго не ограничиваетъ чрево Дѣвы!?

Родившійся отъ жены не есть только Богъ и не есть только человѣкъ: этотъ Родившійся содѣлалъ жену, древнюю дверь грѣха, дверь спасенія; гдѣ змій разлилъ свой ядъ, нашедши преслушаніе, тамъ Слово воздвигло Себѣ одушевленный храмъ, вошедши туда послушаніемъ; гдѣ возникъ первый грѣшникъ Каинъ, тамъ родился безсѣменно Искупитель человѣческаго рода Христосъ. Человѣколюбецъ не возгнушался родиться отъ жены, потому что это дѣло Его даровало жизнь. Онъ не подвергся нечистотѣ, вселившись въ утробу, которую Онъ Самъ устроилъ изъятую отъ всякаго поврежденія. Если бы сія Матерь не пребыла дѣвой, то рожденный Ею былъ бы простой человѣкъ, и рожденіе не было бы чудесно: а такъ какъ Она и послѣ рожденія пребыла дѣвою, то кто же — рожденный, какъ не Богъ? Неизъяснимо таинство, потому что родился неизъяснимымъ образомъ Онъ, безпрепятственно прошедшій дверьми, когда оныя были заключены. Исповѣдуя въ Немъ соединеніе двухъ естествъ, Фома воскликнулъ: *Господь мой, и Богъ мой!* (Іоанн. 20. 28).

Не считай, человѣкъ, этого рожденія унижительною, когда оно для насъ сдѣлалось источникомъ спасенія. Если бы Онъ не родился отъ жены, то не умеръ бы: если бы не умеръ, то не упразднилъ бы Своею смертію *плутану державу смерти, сиречь діавола* (Евр. 2. 14). Нѣтъ ничего безчестнаго для зодчаго жить въ домѣ, который онъ построилъ: глина не служитъ къ униженію горшечника, когда онъ устроилъ изъ нея новый какой либо сосудъ. Такъ и святаго Божества не оскверняетъ рожденіе отъ дѣвическаго чрева: его устроилъ Самъ Богъ, а потому, проходя имъ, Онъ не подвергъ Себя нечистотѣ или униженію. О, блаженное чрево! въ тебѣ написана хартія всеобщаго избавленія. О, чудная утроба! въ тебѣ исковано оружіе противъ смерти. Благословенная нива! въ тебѣ безсѣменно возрасъ Насадитель тварн. О, величественный храмъ! въ тебѣ священникомъ явился Богъ. Который, не измѣняя Своего естества, по милосердію къ намъ, облекся въ человѣчество и сталъ *исремъ*, по чину Мелхиседекову (Псал. 109. 4). *Слово плоть бысть* (Іоанн. 1. 14), хотя іудеи не вѣруютъ Господу, Который сказалъ это. Богъ принялъ образъ человѣка,

хотя еллины смѣются надъ этимъ чудомъ. Потому апостоль Павелъ говорить, что Христосъ *юдеямъ убо соблазнъ, еллинамъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23): они не познали силы таинства, потому что оно не постижимо уму: *аще бо бо быша разумѣли, не быша Господа славы распали* (1 Кор. 2, 8). Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не возсіяла бы съ Нимъ на Божественномъ престолѣ; если бы для Бога было оскорбительно войти въ утробу, которую Онъ создалъ, то и ангелы оскорблялись бы служеніемъ человѣку.

Тотъ, Кто по Своему естеству не подлежитъ страданіямъ, по милосердію къ намъ подвергъ Себя многимъ страданіямъ. Мы вѣруемъ, что Христосъ не чрезъ постепенное восхожденіе къ Божественному естеству содѣлался Богомъ, но, будучи Богъ, по Своему милосердію содѣлался человѣкомъ. Мы не говоримъ: „человѣкъ сдѣлался Богомъ“; но исповѣдуемъ, что Богъ воплотился и вочеловѣчился. Рабу Свою избралъ для Себя въ мать Тотъ, Кто по существу Своему не имѣетъ матери, и Кто, являясь по Божественному смотрѣнію на землѣ въ образъ человѣка, не имѣетъ здѣсь отца. Какъ одинъ и тотъ же есть и безъ отца и безъ матери, по слову Апостола (Евр. 7, 3)? Если Онъ—только человѣкъ, то Онъ не могъ быть безъ матери: и действительно, у Него есть мать. Если Онъ—только Богъ, то Онъ не безъ отца: въ самомъ дѣлѣ, у Него есть Отецъ. Онъ не имѣетъ матери какъ Творецъ Богъ, не имѣетъ отца какъ человѣкъ.

Убѣдись въ этомъ самымъ именемъ архангела, благовѣстившаго Маріи: ему имя—*Гаврииль*. Что значить это имя?—выслушай и узнай: оно значить: „Богъ и человѣкъ“. Такъ какъ Тотъ, о Комъ онъ благовѣствовалъ, есть Богъ и человѣкъ, то имя его предъугазывало на это чудо, дабы вѣрою принято было дѣло Божественнаго домоостроительства. Узнай причину пришествія въ міръ воплотившагося Бога и прославь Его силу. Родъ человѣческій грѣхами своими нажилъ себѣ большіе долги, и не находилъ никакихъ способовъ уплатить ихъ. Всѣ люди въ Адамъ подали на себя рукописаніе, обличающее ихъ въ грѣхъ, и чрезъ это сдѣлались рабами діавола: діаволъ же, употребляя немощное наше гѣло какъ рукописаніе, постоянно

напоминалъ намъ, что мы сами себя продали ему, и, становясь предъ нами, онъ, лукавый изобрѣтатель страстей, указывалъ намъ на этотъ нашъ долгъ и требовалъ отъ насъ уплаты его. Вслѣдствіе этого надлежало быть одному изъ двухъ: или всѣмъ подвергнуться смерти, на которую мы были осуждены, потому что всѣ согрѣшили; или для искупленія нашего должна быть дана такая цѣна, которою все требованіе уплачивалось бы вполне. Какойнибудь человѣкъ не могъ уплатить сего долга за всѣхъ, потому что и самъ, какъ грѣшникъ, былъ въ этомъ долгу: не могъ искупить человѣческаго рода и никакой ангелъ, потому что и онъ не могъ найти столь великой платы. Для уничтоженія зла оставалось лишь одно средство: нужно было, чтобы Самъ Богъ, непричастный грѣху, умеръ за согрѣшившихъ.

Что, въ самомъ дѣлѣ, совершилось?—Тотъ, Кто изъ небытія привелъ къ бытію весь міръ.—Тотъ, Который ничѣмъ не затрудняется въ раздаваніи щедротъ, открылъ вѣрнѣйшій способъ доставить жизнь осужденнымъ, и самымъ причиннымъ для Себя образомъ разрушить смерть: Онъ дѣлается человѣкомъ, рождаясь отъ Дѣвы образомъ, извѣстнымъ только Ему Самому, потому что умъ не можетъ измыслить для себя этого чуда. Онъ умираетъ тѣмъ, что въ Немъ есть рожденное, и совершаетъ искупленіе силою того, что въ Немъ есть всегда пребывающее. Объ этомъ говоритъ апостолъ Павелъ: *о Немъже нами избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній* (Ефес. 1. 7). Какое великое событіе! Доставилъ другимъ безсмертіе, потому что Самъ былъ безсмертенъ. Въ домостроительствѣ Божіемъ для спасенія людей не было, нѣтъ и не будетъ никого такого, кромѣ Его, родившагося отъ Дѣвы, Бога и человѣка. Для искупленія осужденныхъ Онъ имѣетъ въ Себѣ цѣну не только соразмѣрную всему множеству ихъ, но и превышающую всякое количество. Въ отношеніи къ Отцу, какъ Сынъ, Онъ сохраняетъ неизмѣняемость по естеству: какъ Зикдитель. Онъ не имѣетъ недостатка въ всемогуществѣ: какъ милосердый. Онъ показываетъ безпредѣльную любовь къ людямъ: какъ первосвященникъ. Онъ для ходатайства за другихъ имѣетъ все, чѣмъ утверждается вѣра въ Него.

Всему этому ни равнаго, ни даже близкаго не найдетъ никто, никогда, въ комъ либо другомъ. Разсуди, сколь велико человѣколюбіе Его! Добровольно подвергши Себя осужденію, Онъ разрушилъ смерть, владычествовавшую надъ распятыми Его; и беззаконіе убійцъ Своихъ обратилъ во спасеніе ихъ самихъ, поступившихъ беззаконно.

Такъ, спасти людей нельзя было простому человѣку, потому что всякій человѣкъ самъ имѣлъ нужду въ спасителѣ: *вси бо. говорятъ св. Павелъ, согрѣшиха, и лишени суть славы Божіей* (Римл. 3. 23). Такъ какъ грѣхъ подвергъ грѣшника власти діавола, а діаволъ подвергъ его смерти, то состояніе наше сдѣлалось крайне бѣдственнымъ: не было никакого способа избавитися отъ смерти. Были присылаемы врачи, т. е., пророки, но они могли только яснѣе указать на немощи. Что они дѣлали? Когда видѣли, что болѣзнь превышаетъ искусство человѣческое, они съ небесъ призывали Врача: одинъ говорилъ: *Господи, преклони небеса, и скиdni* (Псал. 143. 5); другой зывалъ: *ищѣли мя. Господи, и ищѣлю* (Іерем. 17. 14; *возложи силу Твою, и прійди во еже спасти насъ* (Псал. 79. 3). Иной: *яко аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли* (3 Царств. 8. 27)? *Скоро ли превратятъ ны щедроты Твоя. Господи, яко общахомъ зѣло* (Псал. 78. 5). Другіе говорили: *о лютѣ мнѣ, оутѣ! яко погибѣ благочестивый отъ земли, и неправдуютъ о азъ человѣчѣхъ нѣтъ* (Мих. 7. 2). *Боже, азъ помолю Тебя: Господи, помози ми пощитися* (Псал. 69. 1). *Аще ижедлитъ, потерни сну, яко помыи прійдетъ, и не умедлитъ* (Азвак. 2. 3). *Заблудихъ яко овца пошибе: взыми раба Твоего уповающа на Тя* (Псал. 118. 176). *Богъ явъ прійдетъ. Богъ нашъ, и не предмичитъ* (Пс. 46. 3). Потому Тотъ, Кго по естеству есть Царь, не презрѣлъ естества человѣческаго, поработеннаго лютѣ властію діавола: благосердый Богъ не попустилъ быть ему всегда подъ властію діавола: присноусущій пришелъ и далъ въ уплату Свою кровь: для искупленія рода человѣческаго отъ смерти отдалъ Свое тѣло, которое принялъ отъ Дѣвы, освободилъ міръ отъ клятвы закона, уничтоживъ смерть Своею смертію. *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, восклицаетъ св. Павелъ* (Галат. 3. 13).

Такъ знай, что Испускатель нашъ не есть простой человекъ, потому что весь родъ человѣческій порабошенъ грѣху; но Онъ также и не Богъ только, непричастный естества человѣческаго. Онъ имѣлъ тѣло, потому что если бы Онъ не облечся въ меня, то и не спасъ бы меня. Но, вселившись во чрево Дѣвы, Онъ облечся въ меня осужденнаго, и въ немъ—въ томъ чревѣ совершилъ чудную мѣну: далъ Духа и принялъ тѣло, одинъ и тотъ же (пребывая) съ Дѣвою и (раждаясь) отъ Дѣвы. Одинъ (Духъ) осѣнялъ Ее; другой воплотился отъ Нея. Если бы Христосъ былъ кто либо особый, и Богъ Слово особый, то была бы достойна покланяема уже не Троица, а Четверница. Не раздирай одежды домостроительства спасенія, свыше истканной: не раздѣляй въ немъ соединенія двухъ естествъ, дабы тебѣ самому не быть отдѣленнымъ отъ Бога. Скажи мнѣ: кто явился намъ, *во тьмѣ и тьмѣ смертный съдѣлицѣ* (Дук. 1. 79)? человекъ? Но какъ тотъ, кто самъ жилъ во тьмѣ, могъ бы, какъ говорить св. Павелъ, *избавить насъ отъ власти тьмы* (Колосс. 1. 13)? такъ какъ Писаніе говоритъ о насъ: *бысте бо иногда тьма* (Ефес. 5. 8). Итакъ, кто же—Онъ, явившійся намъ? Пророкъ Давидъ указываетъ тебѣ въ сихъ словахъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117. 26). Но яснѣе скажи намъ. Пророкъ, кто—Онъ? *Господь Богъ воинствъ*, говоритъ Пророкъ: *Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117. 27). *Слово во плоть бысть* (Іоанн. 1. 14): соединились два естества, и соединеніе пребыло неслитнымъ.

Онъ пришелъ спасти, но долженъ былъ и пострадать. Какъ могло быть то и другое вмѣстѣ? Простой человекъ не могъ спасти: а Богъ въ одномъ только Своемъ ествѣ не могъ страдать. Какимъ же образомъ совершилось то и другое? Такъ, что Онъ, Еммануилъ, пребывая Богомъ, содѣлался и человекомъ: и го, чѣмъ Онъ былъ, спасло.—а то, чѣмъ Онъ содѣлался, страдало. Потому, когда Церковь увидѣла, что іудейское сонмище увѣнчало Его терніемъ, оплакивая буйство сонмища,—говорила: *дщери Сиона, изыдите и видите вѣнецъ, имже увѣнча Ея мати Ея* (Пѣсн. Пѣсн. 3. 11). Онъ носилъ терновый вѣнецъ, и разрушилъ осужденіе на страданіе отъ тернія. Онъ одинъ и тотъ же былъ и въ лонѣ Отца и во чре-

въ Дѣвы: одинъ и тотъ же—на рукахъ матери и на крыльяхъ вѣтровъ (Псал. 103, 3; Онъ, Которому поклонялись ангелы, въ то же время возлежалъ за столомъ съ мытарями. На Него серафимы не смѣли взирать, и въ то же время Пилатъ дѣлалъ Ему допросъ. Онъ—одинъ и тотъ же, Котораго зашала рабъ и предъ Которымъ трепетала вся тварь. Онъ пригвождался ко кресту и возсѣдалъ на престолъ славы,—полагался во гробъ и простиралъ *небо яко кожу* (Пс. 103, 2),—причисленъ былъ къ мертвымъ и упразднилъ адъ: здѣсь, на землѣ, клеветали на Него, какъ обманщика,—тамъ, на небѣ, воздавали Ему славу, какъ Всесвятому. Какое непостыжное таинство! Вижу чудеса, и исповѣдую, что Онъ—Богъ; вижу страданія, и не могу отрицать, что Онъ—человѣкъ. Еммануилъ отверзъ двери природы, какъ человѣкъ, и сохранилъ невредимыми ключи дѣвства, какъ Богъ: изшелъ изъ утробы такъ же, какъ вошелъ чрезъ слухъ: одинаково и родился и зачался: безстрастно вошелъ, безъ истлѣнія вышелъ, какъ оъ этомъ говоритъ пророкъ Іезекиль: *обрати мя на путь вратъ святыхъ вѣнннхъ, зримыхъ на востоки; и сія блгу затворенна. Прече Господь ко мнѣ: сыне человѣчъ, сія врата заключенна будутъ, и не отверзнутся, и никтоже пройдетъ ими; яко Господь Богъ израилевъ*. Онъ единъ, *виденъ* и *изыдетъ, и будутъ заключенна* (Іезек. 44, 1, 2). Вотъ—ясное указаніе на Святую Дѣву и Богородицу Марію. Да прекратится всякое противорѣчіе, и Священное Писаніе да просвѣтитъ наше разумѣніе, дабы намъ получить и царство небесное во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

1) Св. Свѣд. Свѣд. Патролог. Міне. series græca, tom. LXV, col. 679—682; сравн. Дѣяніи вселенскаго собора, издад. въ русск. перев. при Казанской Духовнои Академіи. Казань. Изданіе второе. 1887 г., томъ I, стран. 127—132. Сравн. «Первое путешествіе преосв. Порфирія въ Афонскіе монастыри и скиты. Часть II. Приложенія къ второму отдѣленію сей части». Москва. 1881 г., 377—378 стран.

Похвальная бесѣда

въ честь Пресвятой Богородицы Маріи.

Св. Прокла, патриарха Константинопольскаго.

Божественна и, воистину, всеблаженна одежда дѣвства, поелику и Царь всяческихъ благоволилъ облечься ею, какъ приличнѣйшей одеждой. *Господь воцарися, въ льпоту облечися* (Пс. 92. 1).—*облечися* не только въ неприкосновенный хитонъ священнической непорочности, но и въ почетную одежду царскаго благолѣпія: ибо Онъ былъ и Царь и Священникъ по чину Мелхиседекову. Дѣйствительно, чистый воскъ—прекрасныя рѣчи о дѣвствѣ, имѣющія сладость отъ истинной вѣры и приобретающія пріятность отъ точнаго исполненія. Это—духовный рай Божій, въ которомъ всякое древо *прекрасно еже видѣти*, т. е., для духовнаго созерцанія, и *добро въ съидѣ*, т. е., для духовнаго наученія: это—земля истиннаго обѣтованія, въ которой течетъ духовное и непорочное млеко, и истекаетъ духовный и нетлѣнный медъ. Этой пищи приобщаясь, Іоаннъ сподобился коснуться всечестной главы Господа: этой пищей наслаждаясь, онъ содѣлался въ ангельскомъ чинѣ. И тѣ, которые сохранили свѣтильникъ непорочности непогашеннымъ, облечены въ неувядающій вѣнецъ нетлѣнія: тѣ, которые сохранили тѣлесную храмину нетлѣнной, покажи обильный духовный плодъ благословенія: *имже образомъ обрѣтается ягода на срези, и рекуть, не похрибъ ея, яко благословеніе есть въ немъ* (Пс. 65. 8). Евангелистъ говоритъ, что блаженный Іоаннъ сохранился чистымъ по душѣ и тѣлу на апостольскомъ грезнѣ до зрѣлости, т. е., до глубочайшей старости. Это—первый и превосходный даръ Божій: это—елея освѣщающій разумъ: это—чистое кадило благоуханія: это—драгоценнѣйшее для сердца муро: за этотъ даръ *умерый Давидъ еще глаголетъ* (Евр. 11. 4). У тѣхъ, у кого не угасаетъ свѣтильникъ дѣвства, остается безсмертною слава непорочности. За этотъ даръ Мелхиседекъ остается іереемъ

во вѣкъ; за этотъ даръ Исаакъ дѣлается образомъ Владычнаго страданія; за этотъ даръ Моисей полагается *богомъ фараону* (Исход. 7, 1); за этотъ даръ Іосифъ принимаетъ бразды вторыя послѣ царскаго достоинства; за этотъ даръ Ілія тѣлесными ногами шествуетъ по воздуху; за этотъ даръ Іеремія поставляется расточать царствія; за этотъ даръ въ страшной печи три отрока сохраняются невредимыми; за этотъ даръ два сына Заведеева именуются *сынами громовыми*; за этотъ даръ становится другомъ небснаго чертога Іоаннъ... Кратко: за этотъ даръ произшедшая изъ рода человѣческаго и составленная изъ земной персти содѣлывается Матерію Владыки всяческихъ. *Обрѣтется имущи во чревъ отъ Духа Свята* (Матѣ. 1, 18).

Впрочемъ, нѣкоторые возстаютъ противъ чистоты Дѣвы. Дабы и намъ, подобно страстнымъ и земнымъ людямъ, не пасть, послушаемъ Евангелиста: *прежде даже не смитися има. обрѣтется имущи во чревъ отъ Духа Свята... и не знаяше Ея, доидеже роуди Сына Своего первенца* (Матѣ. 1, 18, 25). Отсюда пусть не заключаютъ, что послѣ Божественнаго рожденія Дѣва утратила непорочность, и что Іосифъ пересталъ удерживаться отъ брачнаго соитія. Духовные должны духовно принимать духовное, и не увлекаться страстію плоти, не понимая глубины Писанія. Іосифъ не зналъ совершаемаго въ Дѣвѣ таинства,—не зналъ, что пророчествуемый Христосъ родился отъ Обрученной Ему Жены,—что, по Моисею, Пророкъ проходилъ отъ Непускобрачной Дѣвы. Онъ не предполагалъ, чтобы созданная изъ чистаго праха могла содѣлаться храмомъ Бога: онъ не зналъ, что честными руками Владыки создается отъ дѣвственнаго рая второй Адамъ,—не понималъ, что Владыка земли создавался безъ сѣмени. Іосифъ узялъ Ее имущю во чревъ, и пришелъ въ великое сомнѣніе: но, слыша отъ ангела: *не бойся прияти жены твоея* (Матѣ. 1, 20), онъ удаляетъ (размышляя) сомнѣніе. „Если не увижу рожденія, говорить онъ, не повѣрю зачатію; если не увижу перворожденнаго Сына, не освобожусь отъ неумѣстнаго помысла: если не увижу Солнце взшедшее, не удостовѣрюсь, что духовная луна остается въ чинѣ дѣвства“. Послушаемъ, какія рѣчи онъ вель, не вѣри Божественному слову. „Удалились отъ іудейскаго

родства Ты, приобщившаяся языческой нечистоты“. „А Марія на тяжелое оскорбленіе давала скромный отвѣтъ: „Ты, видя Меня отяжелѣвшею, признаешь Меня порочною? но отыщи непреложное пророческое сказаніе, и изъ него ясно узнай о приличномъ зачатіи Владыки!“ Іосифъ: „Тебя печаливаетъ истинное обвиненіе? Но покажи безспорную непорочность“. Святая сказала: „подожди узаконенное время чревоношенія, и ты увидишь освященное рожденіе Господа; странными кажутся тебѣ слова до тѣхъ поръ, пока ты не увидишь дѣла“. Іосифъ: „я не желаю сочетаться съ тобою по іудейскому родству, но и не могу преступить точности закона“. Святая: „повѣрь, что корень Іессея Самъ собою произраститъ неуядаемый цвѣтъ жизни“. Іосифъ: „я брошу возстаніе неумѣстныхъ рѣчей тогда, когда увижу рожденіе Владыки всяческихъ; впрочемъ, буду ждать, не отдѣляясь отъ Тебя, дабы созерцать невыразимое вочеловѣченіе Его“. Святая: „о, Іосифъ! мы будемъ ублажаемы всѣми тогда, когда наречемся родителями Творца всяческихъ“...—Кто была Дѣва, Іосифъ узналъ тогда, когда наученъ былъ отъ ангела, (кто былъ Рожденный), изрекшаго: *востанови поими Отроча и Матерь Его* (Матѣ. 2. 13); (не говорится: „жену твою“). Онъ отложилъ страхъ души тогда, когда увидѣлъ ангельское предстательство; онъ ублажилъ чрево тогда, когда увидѣлъ звѣзду; онъ отложилъ помыслы тѣлеснаго брака тогда, когда принялъ сокровища восточныхъ мудрецовъ; онъ оплакалъ себя тогда, когда Симеонъ держалъ Отроча и прославлялъ Его, какъ Бога. И ту, Которой Онъ отвращался, какъ невоздержной, послѣ принялъ, какъ непорочную,—Которую упрекалъ, какъ порочную, прославлялъ, какъ чистую,—Которую отгонялъ, какъ безстыдную, окружалъ заботой, какъ боголюбезную. Такъ и Іосифъ до тѣхъ поръ, пока Дѣва не родила Господа, не зналъ таинства домостроительства,—до тѣхъ поръ, пока Она не произрастила плодъ спасенія, сомнѣвался въ нетлѣнномъ древѣ непорочности. Это незнаніе не служило обличеніемъ праведнаго; да и кто можетъ считать неразумнымъ того, о праведности котораго засвидѣтельствовалъ Самъ Богъ?..

Таинство было настолько недоступно человѣческому размышленію, что Сама Святая Дѣва держала Бога Слово и съ сом-

вѣніемъ относилась къ рѣчамъ Архангела къ Ней,—Воплощаемому изъ Ней Она радовалась въ душѣ, а разсуждающему съ Ней Она возражала,—Сокровище жизни принимала, а въ гласъ цѣлованія сомнѣвалась. *Какъ будетъ сіе* Мнѣ, говорила Она, *нояже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Я не понимаю ясно рѣчи: какъ же узнаю богоприличное дѣло? Архангелъ—къ Ней: „Ты требуешь, чтобы ангельскіе чины объявляли Тебѣ несказанные глаголы? Ты видишь благоговѣствующаго Гавріила, и сомнѣваешься о предсказываемомъ Еммануилѣ? Святая Дѣва—къ ангелу: „Свойственно ли природѣ жены родить Владыку твари? Я приму слово твое о рожденіи все безъ изслѣдованія; но можетъ ли вмѣститься во чревъ не Могушій вмѣститься во Отца? Архангелъ: „когда руками будешь держать Господа, тогда Ты узнаешь таинство, какъ Онъ можетъ вмѣститься“. Святая: „видѣлъ ли ты землю, которая производила бы колосъ, не принявъ ранѣ сѣмя? не держа въ никогда ярма мужа, какъ Я могу содѣлаться Матерію Младенца? Архангелъ: „Ты ищешь брачнаго соитія тамъ, гдѣ совершается сошествіе Владычней силы? и пришесть возвѣстить Тебѣ указанное Владыкой вселенскихъ, а не объяснить Тебѣ сокровище отъ всѣхъ“. Святая: „вотъ ты—верный вѣстникъ Божій: ужели точно ты не знаешь возможное у Бога? Архангелъ: „Ты желаешь знать то, что выше Тебя: повѣрь Хотящему содѣлаться въ Тебѣ“. Святая: „можетъ быть, не возможно возвѣстить Мнѣ образъ написаннаго; укажи мнѣ хотя бы слѣдъ желаемаго“. Архангелъ: „сказанное понимай духовно, и Ты увидишь, какъ окажешься Ублажаемой въ совершеніи таинственнаго“. Святая: „И вѣрую, что Единородный Сынъ Божій содѣлался сродникомъ Мнѣ, Сопрестольный Отцу—соотѣлеснымъ женѣ; но весьма удивляюсь, какъ Девница Отца содѣлается порожденіемъ Дѣвы“. Архангелъ: „Желающій обмануть врага, Сопрестольный Отчеи Упостаси содѣлывается подобнымъ рабскому чину. Но, являясь въ земномъ образѣ, Онъ не отвергнетъ царскаго величія,—принимая образъ человѣческій, не уменьшитъ Божества; Онъ не разлучится отъ Высочайшаго Отца, хотя будетъ держимъ Тобою, Матерію Его,—не падетъ въ величіи, хотя будетъ вверженъ въ ясли,—не содѣлается незначительнымъ, хотя содѣлается временнымъ. Если

Онъ ходитъ со всѣми, это не значить, что Онъ не промышляетъ обо всѣхъ; если Онъ проходитъ чрезъ чрево, это не значить, что Онъ не—Богъ; если Онъ принимаетъ пищу, это не значить, что Онъ не—вседолюбенъ; если Онъ приметъ человѣческій образъ, это не значить, что Онъ не есть Господь всякаго дыханія. Итакъ, отложивъ сомнѣнїе, прими охотно цѣлованіе. Не знаешь ли, что для домостроительства дѣла я принять имя изначала? Гавріилъ значить: „Богъ и человѣкъ“. Ибо Неизмѣнный Богъ имѣлъ явиться людямъ въ человѣческомъ образѣ и предсказать о Своемъ славномъ явленіи затѣмъ, чтобы для невѣрныхъ явиться смертнымъ человѣкомъ, и для вѣрующихъ—безсмертнымъ Богомъ. Изреченному мною не только Ты не повѣрила но и Захарія. Зная, что Ты младенствуешь касательно таинственнаго, и еще болѣе почитая Тебя, какъ Матерь Господа, я не дерзаю вразумлять недоуверіе; его же, какъ знающаго законъ, и не принявшаго слова, я обличилъ и наказалъ нѣмотою: мужу я связалъ органъ рѣчи, а Женѣ отверзъ органъ неплотн. Тебѣ, конечно, советъ не приходило на мысль, чтобы въ старости Елизавета почиталась матерію среди матерей. Знаешь ли Ты, что въ Тебѣ изображается изыскаемая церковь, а въ ней—иудейская синагога, — что изъ Тебя, свободной, рождается влюбленный Песахъ, а изъ Ней, рабы, рождается сынъ во исполненіе рабства закону и въ благовѣщеніе о явленіи и рожденіи Господнемъ? Отправься къ ней, дабы узнать, чья Ты — Матерь. Увидѣвъ иіраїи Іоанна, Ты чрезъ нѣкоторое время радуешься узнаешь, какимъ образомъ окажешься ублажаемой во всѣ концы. Вѣтъ неплотн предречетъ въ Тебѣ, Дѣво, плоть: свѣтильникъ, на ходящійся въ ней—деревянномъ сосудѣ, предскажетъ о Солнцѣ, восходящемъ въ златомъ свѣщникѣ. Научаемая имъ, матеръ предназначитъ Тебя Матерію Господа, исполненною радости: земной ангелъ возвѣститъ Небеснаго Бога и изъ чреслъ человѣка; законъ (возвѣститъ) благодать, пророкъ—Владыку, рабъ—Господа, бренье—Создателя, воинъ—Царя, смертный—Безсмертнаго, низкій—Вышняго, агнецъ—Пастыря, временный—Вѣчнаго, тварь—Творца, рожденный отъ матери во времени—Рожденнаго отъ Огня прежде вѣкъ. Когда природный составъ пе-

ресталь дѣйствовать, тогда воздѣйствовало на Елизавету таинство, когда—умерщвление чрева, тогда послѣдовало воскресеніе дѣторожденія; когда ослабѣлъ корень, тогда процвѣла вѣтвь. Итакъ, законная смоковница принесла, по Писанію, плодъ ранній (Пѣсн. Пѣсн. 2, 13): ужели же Евангельская лоза не дастъ полной грозды спасенія? Почему Ты еще сомнѣваешься и научаешься не принимать просто отъ насъ, ангеловъ, Слова Божія? Когда Ты слышишь о таинствахъ, Ты должна удивляться, а не искать слѣдовъ.—благоговѣтъ, а не изслѣдывать.—изучать, а не испытывать.—искать несбодимое, а не заботиться о неизмѣримомъ. — научаться полезному, а не заниматься недоступнымъ“...

Размышляя касательно рожденія Владыки. Дѣва оста-
напивалась на разныхъ мысляхъ, то восходя на высоту Божества, то опускаясь долу къ человѣчеству. Сохранившій непорочнымъ чистѣйшій сосудъ Ея дѣвства говорилъ Ей просвѣщающими устами Духа Святаго: „Ты, имѣя Владыку всяческихъ, боишься.—неси Цѣлителя душъ, не отлагаешь недуга помысловъ? Но знаешь ли, что долу Я воплощаюсь отъ Тебя, а горѣ прославляюсь отъ ангеловъ? Ты не желалась, чтобы Человѣколюбецъ содѣлался челоукомъ для челоуковъ? чтобы чрезъ Твое чрево исполнились обѣщанія отцевъ Твоихъ? чтобы преслушаніе жены было разрѣшено опять послушаніемъ Жены? Недостойнымъ вѣры кажется Тебѣ, что Богъ вмѣщается въ смертномъ сосудѣ? что возвышаемое ангелами и пророками Слово проходитъ чрезъ Твои чресла, какъ младенецъ? что Безначальный—подъ властію, Невидимый—созерцается, Богатый—общивается, Питающій—питается, Сидящій на херувимахъ не имѣетъ гдѣ главу поклонити? Но вѣдь, если Я не приму земнаго тѣла, вамъ нельзя получить Духа Святаго; если Я не приобщусь смертной природѣ, и вы не содѣлаетесь общниками безсмертной силы; если Я не облечусь въ образъ земной, и вы не приобщитесь образу небесному; если Я не войду въ зракъ презираемаго раба, и вамъ нельзя достигнуть прославленнаго образа Владыки; если Я не сойду на земныя мѣста тѣлесно, и вы не достигнете лона Авраамова духовно; если Я не облечусь во временное

начало человечества, и вы не можете подняться на древнее начало Божества; если Я не сяду на груди у Матери, то и вы не сядете одесную Моего Отца. Я не оскверняю, какъ Ты думаешь, царской обуви, если вступлю на земное твореніе,— не надругаюсь надъ несозданнымъ достоинствомъ, если все-люсь въ созданномъ Мною зданіи. Лучамъ солнца не препятствуютъ скопленія гноя, и рукъ врача не заражаютъ болѣзненные раны; знай же, что Господь проходитъ чрезъ Тебя, но не беретъ начало изъ Тебя. Въ Тебѣ пребываетъ Слово и не разлучается отъ Отца, — рождается чадомъ, какъ не сущій, — и дается, какъ Сущій, Сынъ по Писанію (Ис. 9. 6); и дѣлается, чѣмъ Онъ не есть, человѣкомъ,—и остается тѣмъ, что есть, Богомъ. Итакъ, стряхни пыль плотскихъ помысловъ, и облекись въ одежду тайнаго знанія; отбрось немощь души и держи жизнь вѣчную: ибо такъ Ты можешь сохраниться непорочною Дѣвою и содѣлаться вѣрною Матерію.—и отъ небрачныхъ не отдѣлиться и съ замужними посчитаться; и удержишь пророческаго Христа и поперешь противнаго врага*... Такъ изъяснялъ Тотъ, отъ Кого Дѣва получила благовѣствованіе.

Между тѣмъ какъ Царь внутри чертоговъ подписывалъ дары мира, тиранъ внѣ міра приготавливалъ оружіе войны. Творецъ вращался съ тварію, разбойникъ совѣщался съ демонами. „Сокрушится, говорилъ дьяволъ, царство смерти, если родитъ дѣвственное чрево: умретъ природа демоновъ, если зачнетъ цѣлѣбная природа: искушеніе обратится въ бѣгство, если будетъ управлять непорочность. Да не закроется же органъ лукавства, да не будетъ въ пренебреженіи печать гордости: да не останется въ бездѣйствіи возмездіе зла. Противопоставимъ дѣвству сладострастіе, свѣтильнику истинны—искру лжи, основанію благочестія — тиранство безчестія. Мы будемъ подвержены тяжелому наказанію, если не облечемся во всеоружіе. Узнаемъ странное дѣло Дѣвы и увидимъ превосходное чудо воплощаемого изъ Нея: какимъ образомъ Дѣва чревоноситъ, не приобщившись къ общенію ни съ однимъ мужемъ; какимъ образомъ Она не отложила непорочности и приобрѣла дѣторожденіе: какимъ образомъ виноградникъ не

былъ воздѣланъ и гроздія созрѣлъ; какимъ образомъ и печать дѣтства остается неприкосновенною, и Вмѣстившіяся во чревѣ не изъяснимъ; какимъ образомъ мужъ не знаетъ о зачатіи и покланяется рожденію Чада. Кто видѣлъ вѣтвь предупредившую корень? зародышъ сотворившій природу? дитя, создавшее рождшую? Кого Она имѣетъ родить, какъ человека,—Тому заранѣе покланяется, какъ Богу; Кого Она имѣетъ питать, какъ Младенца, — Того со смущеніемъ прославляетъ, какъ Господа.. Но есть ли у насъ вооруженіе противъ нетлѣнной женщины? мы опять принуждены кланяться Адаму? опять намъ должно быть подъ властію созданнаго послѣ насъ? опять намъ повелѣвають кланяться царскому образу? Однако, та жена легко устремилась глазами къ земному, а Эта твердо ограждена руками Небеснаго: та пожелала прикоснуться къ древу, Этой ничего подобнаго не пришло на мысль: та съ наслажденіемъ приняла совѣтъ, Эта быстро затворила слухъ: та сплетала слова, Эта и рассказывать содрогнулась: та, возлюбивъ пищу древа, вообразила богоподобіе, а Эта, сподобившись соединенія Владыки, обратилась къ словословію: та, приобщившись тлѣна, размышляла о приобрѣтеніи высшаго достоинства, а Эта, сподобившись радости, не забываетъ о чело-вѣческой слабости. Какимъ образомъ погубимъ это судно бурей?—если возьмемъ уснувшаго въ немъ кормчаго, Какъ разорвемъ ягнца? — если заподозримъ пастыря въ невинмателности. Какъ захватимъ городъ? — если увидимъ цари въ безеянии. Итакъ, ужали сатанинское жало не поразитъ дѣвствен-ной стѣны? Мы ошибемся въ ожиданіяхъ, если не удалимся отъ состязанія. Если мы не сумѣемъ посягнуть на ео-судъ дѣтства и не можемъ противостоять зародышу чрева, тогда стрѣлами клеветы поразимъ нетлѣнное зачатіе, окле-вешемъ таинство, оквернословимъ непорочность, дабы на-влечь наказаніе: обезславимъ таинственное чревоношеніе, чтобы привлечь къ іудейскому обрѣзанію. Воспользуемся этимъ ро-домъ, соглашающимся съ нашей ложью. Подставимъ дѣволь-ское лукавство тѣмъ, которые изслѣдуютъ даже малыя погрѣшно-сти. — тѣмъ, которые совершенно не знаютъ границъ сострада-нія и обостряютъ на истину мечъ безчеловѣчный.—тѣмъ, ко-

которые совершаютъ неправедный судъ Чистая раковина будетъ стерта, дабы находящійся въ ней драгоценный маргаритъ не былъ доношенъ. Если же копье нашего лукавства не поразитъ зачатія Дѣвы, то ножъ клеветы Ирода убьетъ рожденіе являющагося младенца: ибо онъ съ нами и за насъ будетъ воевать со Христомъ.

Какими же красками изобразимъ, какими словами восхвалимъ образъ Пречистой Дѣвы? Она — недоступный алтарь безгрѣшности, Она — священный Божій храмъ, Она — золотыи жертвенникъ всесожеженія. Она — святое мѣро помазанія, Она — драгоценный алавастръ *марда пистика* (Іоанн. 12. 3). Она — священный сосудъ, предрекающій Божій совѣтъ, Она — золотой подсвѣщникъ, держащій семисвѣщникъ: Она — позлащенный совиъ и впути ковчегъ, духомъ и тѣломъ освященный: Она — *пелелъ южній кроющій оскверненныя и освящающій къ плотскій чистотѣ* (Евр. 9. 13)... Она — врата зришія на востоки, чрезъ входеніе и исхожденіе Владыки затворяющіяся по вѣки: Она — свитокъ новыи Нового Завѣта, чрезъ который предотвращено было плѣненіе людей: Она — прекрасная Невѣста Пѣсней, принимающая Петлипаго Жениха въ Своей сокровищницѣ. Она — скиния вѣрныхъ, чрезъ перворожденныхъ гелницъ т. е. два завѣта) направляющая на прямой путь спасенія: Она — скиния свидѣній, изъ которой послѣ девятимѣсячнаго пребыванія изшелъ истинный Іисусъ, будучи Богомъ. Она — совиъ и внутри осмоленная, размышленіемъ и благоговѣніемъ украшенная корзина, въ которой спасается духовный Моисей отъ мысленнаго заразна. Она — насажденная въ домъ Божіемъ плодоносная маслина, изъ которой Духъ Святый, взявъ вѣтвь для тѣла Господня, принесъ прозябающей природѣ человѣческой свыше благовѣствуемый миръ. Она — цвѣтущій и негнѣнный садъ, въ которомъ посаженное древо жизни даетъ безпрепятственно всѣмъ плодъ безсмертія. Она — похвала дѣвъ, веселіе матерей, утверженіе вѣрныхъ, діадема Церкви, печать благочестія, одежда добродѣтели, крѣпость правды, вмѣстѣлище Святой Троицы, по реченію Евангельскому: *Духъ Святый нѣждетъ на Тя, и сила Вышняго обитиъ Тя: тѣмъ же и*

раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій (Лук. 1, 35). Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь 1).

СЛОВО

на Благовѣщеніе Всепепорочныя Богородицы Маріи.

Святаго Анастасія, патріарха Антиохійскаго 2).

Хочу сего дня сказать вамъ, возлюбленные дѣти, слово, и увѣренъ, что, сказавши оное, увеселю Церковь повѣствованіемъ. Объяснивъ, что Богъ Слово сегодня соединился съ нашею плотію, я отпущу васъ отсюда въ радости, съ пользою и спасеніемъ. Пбо что для ума выше и для (нашего) блага необходимо Слово? Сегодня положенъ *краеугольный Камень* въ основаніе Сіона (1 Петр. 2, 6), связующій по естеству несвязуемое, и соединяющій по существу разнородное.

Итакъ, возрадуемся, какъ должно, съ Привившею радость, и воспріявѣствуемъ Матерь Бога нашего, зывая съ Гавріиломъ: *радуйся, Благодѣтельница! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). Ты содѣлалась для насъ путемъ спасенія, восхожденіемъ на небо, мѣстомъ упокоенія и скиніею прохладженія: ибо въ Тебя вселился Господь. Посему-то со всеми родами и ублажаемъ Тебя, единую благословенную въ женахъ. Которую ни солнце, возбуждающее пламень похоти, (днемъ) не ожгло, ни плагаторная сила думы ночью не повредила (Псал. 120, 6). Ибо ты не дала во *смятеніе* душевной *ноги*, но, утвердивъ ее на камнѣ, пребыла неподвижною, и Господь сохранилъ Тебя (Пс. 120, 3, 5), одинъ вошедши въ Тебя и изшедши изъ Тебя (Пс. 120, 8; сравни. Іезек. 44, 3), и соблюди Тебя на вѣкъ заключенною и запечатленною. Итакъ, радуйся, Матерь и Дѣва, пища жизни и источникъ безсмертія! Ибо изъ Тебя изшелъ Тлитель тлѣнія, умертвившій смерть.

1) Въ незначительномъ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 722—723.

2) Скопч. въ 599 г.

Сказавъ, сіе, по силамъ нашимъ, Богоматери, обратимся, братія, къ самимъ себѣ; познаемъ силу дня и воспразднуемъ нынѣ наше происхожденіе. Такъ, сей день называется у насъ святымъ, потому что мы въ оный созданы, и возвратились къ первобытной жизни. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ сказанное: но пусть будетъ сказано, при помощи Бога, дающаго силу и дарующаго слово говорящему.

Съ чего же лучше начать намъ слово, какъ не съ словъ Евангелиста? Ибо, кто указалъ намъ сей день, тотъ пусть начнетъ намъ и слово. *Въ мѣсяцъ шестой*, говоритъ онъ, *посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, емуже имя Назаретъ, къ дѣву обрученнѣй мужеву, емуже имя Іосифъ, отъ дому Давидова; и имя Дѣву. Маріамъ* (Лук. 1, 26, 27). Можетъ быть, кто нибудь, любя точность въ подобныхъ вещахъ, спроситъ, какой это—мѣсяцъ *шестой*, и откуда должно считать его? Чтобы объяснить сіе, возвратимся къ сказанному Евангелистомъ немного прежде. Онъ говоритъ: *во снѣхъ дней зичаѣтъ Елисаветъ, жена Захаріи, и таямеса мѣсяцъ пятъ*, и проч. (Лук. 1, 24); потомъ продолжаетъ: *въ мѣсяцъ же шестой посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ* къ Маріи. Но тѣмъ не менѣе, скажутъ, темнота и при этомъ остается: ибо Евангелистъ, сказавъ: *во снѣхъ дней зичаѣтъ Елисаветъ*, не обозначилъ, послѣ какихъ именно дней. И мнѣ кажется, что недоумѣніе того, кто говоритъ это, не неосновательно. Но онъ выйдетъ изъ своего недоумѣнія, если приложитъ ухо къ слышанію и со вниманіемъ выкинетъ въ сказанное.

Законный Церей однажды въ годъ входилъ во Святое святыхъ съ очистительною за народъ жертвою, отъ чего таковой праздникъ назывался у Евреевъ очищеніемъ, или *онсамъ очиненіа*, также — днемъ смиренія и великимъ постомъ. Совершается же онъ въ десятый день седьмага мѣсяца, который у насъ называется Октябремъ, а у Евреевъ Тисри (потому что Евреи начпнаютъ годъ съ Апрѣля). Такимъ образомъ, Захарія, отправляя чреду священнослуженія, увидѣлъ явившагося Ангела, и получилъ благовѣстіе о рожденіи Крестителя, въ десятый день седьмага луннаго мѣсяца, послѣ чего, окончивъ чреду свою, оканчивавшуюся, когда луна

бывала въ полномъ свѣтѣ, въ такъ называемое полнолуніе, онъ возвратился въ домъ свой. Тогда-то зачала Елисавета, жена его, и таилась пять мѣсяцевъ (можетъ быть, стыдась того, что, покрываясь уже сѣдиною, въ такихъ лѣтахъ имѣла общеніе ложа съ мужемъ): *таишеся мѣсяцъ пять, глаголющи, яко тако мнѣ сотвори Господь* (Лук. 1, 24—25). Итакъ, Ангелъ Гавріилъ посланъ былъ къ Маріи, какъ написано, въ шестой мѣсяцъ по зачатіи Елисаветы; но не по окончаніи шестаго мѣсяца, а вообще въ продолженіе мѣсяца, потому что ни Евангельская исторія не говоритъ, чтобы шестой мѣсяцъ (когда было привѣтствіе или благовѣщеніе Дѣвѣ) уже кончился, ни слова Гавріила къ Маріи не показываютъ того. Ибо исторія говоритъ: *въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть Ангелъ*; и Ангелъ сказываетъ Дѣвѣ: *и се юзика Твоя, и та зачатъ сына въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестой есть ей нарицаемый неплоды* (Лук. 1, 36).

Но отсюда выходитъ для насъ новое затрудненіе. и кто нибудь, болѣе пылкій, возразить: если привѣтствіе или благовѣщеніе было въ продолженіе мѣсяца, то почему определено праздновать оное именно сегодня, то есть, въ двадцать пятый, а не въ другой какой день мѣсяца? Таковому можно было бы точнаѣ отвѣчать, что можно спрашивать тоже и о всякомъ другомъ днѣ. Но поелику этотъ вопросъ представляется не пустымъ, то постараемся дать отвѣтъ на оный, не ручаясь, впрочемъ, за истину своего отвѣта и не держась только своего мнѣнія, но предлагая во всей полнотѣ то, что дошло до насъ, и вмѣстѣ предоставляя вамъ самимъ найти вѣрнѣйшее рѣшеніе оного, которое если найдете, то наше пусть останется въ неизвѣстности и не удостоится письмени.

Міръ сей, какъ сотворенный и измѣряемый временемъ, начался какимъ нибудь движеніемъ, и, безъ сомнѣнія, имѣлъ какое либо начало во времени: ибо ни мы не называемъ его вѣчнымъ, ни Церкви Божіи. И подлинно, ничто не вѣчно, что въ своихъ частяхъ подлежитъ тлѣнію и измѣненію.—но, что тлѣнно въ своихъ частяхъ, то тлѣнно и въ цѣломъ: поелику же части міра—тлѣнны: то, очевидно, и весь онъ тлѣнещъ. Итакъ, онъ не вѣченъ. Если же видимый

міръ не вѣченъ, то онъ имѣлъ, какъ сказано, начало бытія и происхожденія: поелику надлежало, чтобы премудрость Божія, создавшая и сотворившая все въ правильномъ порядкѣ, дала начало творенію, или и самому времени. Ибо и оно произошло вмѣстѣ съ тварями, или тогда же, какъ было еще равенство относительно различія и раздѣленія времени, и высшая равномерность, которую начало весны получило отъ самаго сотворенія, и донныѣ имѣетъ, и которая занимаетъ средину между холодомъ и жаромъ, и чужда непріятностей отъ излишества того и другаго; а потомъ увеличиваетъ свѣтъ и продолженіе дня, и съ увеличеніемъ свѣта прогоняетъ тьму, потому что, безъ всякаго сомнѣнія, свѣтъ превосходитъ тьму; тьма не существуетъ, а свѣтъ, не бывъ прежде, получилъ бытіе по первому гласу Божію, и объ немъ засвидѣтельствовано, что онъ—добро (Быт. 1, 3). Посему-то Евреи называютъ этотъ мѣсяцъ первымъ, издревле можетъ быть, по преданію отъ отцевъ, а потомъ—и отъ Моисея, который заповѣдалъ имъ: *мѣсяцъ сей первый будетъ вамъ изъ мѣсяцевъ лѣта* (Исход. 12, 2, назвавъ его въ другомъ мѣстѣ *мѣсяцемъ плодотворнымъ* — 13, 4), какъ напоминающій о началѣ новаго творенія, и о томъ, что сотворено въ началѣ: впрочемъ, и онъ пришелъ отъ отцевъ почитать этотъ мѣсяцъ началомъ времени. Въ исторіи потопа мы находимъ ясное названіе слѣдующаго поста Низана мѣсяца вторымъ мѣсяцемъ: (ибо такъ называется у нихъ первый мѣсяцъ, а значитъ Низанъ: *цвѣтущій*, потому что Низа у Евреевъ значитъ: *цвѣтъ*).

Итакъ, первый мѣсяцъ есть тотъ, который начинается съ весенняго равноденствія, будучи первымъ по природѣ, какъ начало времени, бывъ сотворенъ вмѣстѣ съ произведеніемъ вещей. Равноденствіе же бываетъ тогда, когда въ солнечномъ теченіи не остается никакой части отъ прежняго времени, и именно въ двадцатый день мѣсяца Марта. Ибо такъ бываетъ и доселѣ, когда четвертый годъ, называемый высокоснымъ, довершаетъ движеніе цѣлымъ днемъ. Въ другіе три года, за исключеніемъ сего четвертаго, равноденствіе бываетъ уже не въ двадцатый, а въ двадцать первый день, и, слѣдственно, бываетъ не одинаково. За нимъ начинается

весна, тотчасъ все преобразующая и возбуждающая къ новому прекрасному бытію. Еслиже это такъ, то заключаемъ, что началомъ видимаго міра есть двадцатый день Марта мѣсяца. И сотворенному надлежало быть создану, безъ сомнѣнія, въ самое лучшее изъ временъ года. Но самое лучшее изъ временъ года есть весна, какъ свидѣлствуютъ самыя чувства: ибо мы видимъ, что тогда все возбуждается къ возрастанію и размноженію, повинуюсь первому повелѣнію: *растися, множитися* (Быт. 1, 29). Если же весна есть самое лучшее время года, и начинается съ равноденствія, въ которое Богъ началъ творить вещи, сотворивъ челоѣка въ шестой день: то заключаемъ, что сотвореніе челоѣка было въ двадцать пятый день мѣсяца Марта, ибо двадцать пятый день есть шестой отъ двадцатаго.

А если это такъ, то какой же день надлежало избрать для соединенія съ плотію Тому. Кто въ началѣ сотворилъ челоѣка? Если Онъ для спасенія добровольно поработилъ Себя плоти, рожденію и нашимъ страданіямъ, чтобы освободить насъ, одержимыхъ грѣхомъ: то прилично было начаться Его соединенію въ тотъ же самый день, въ который мы (начали) свое бытіе. Онъ и названъ *вторымъ Адамомъ*, потому что воспріялъ все, свойственное первому, кромѣ одного грѣха (1 Кор. 15, 45). А если—все: то для чего было бы Ему презрѣть и время происхожденія, истинно достойное мудраго промышленія Его о насъ? Ибо прилично было, чтобы согрѣшившій и возсозданъ быть въ такое же время, въ какое созданъ.

Вотъ почему въ этотъ день посланъ былъ Гавріиль благовѣстить Дѣвѣ нетлѣнное рожденіе, и предвозвѣстить Ей имѣющее быть чрезъ Нее спасеніе языкамъ. Въмѣстѣ съ привѣтствіемъ, *Слово стало плотію* (Іоани. 1, 14), чтобы возсоздать созданіе, растлѣнное грѣхомъ, вошедшимъ вмѣстѣ съ словами лукаваго змія: ибо весьма прилично было, чтобы растлѣнная шипѣніемъ змія плоть возвратилась къ нетлѣннѣ привѣтствіемъ Ангела. И какъ чрезъ жену произошла смерть, такъ чрезъ Жену надлежало совершиться и спасенію. Чрезъ ту, обольщенную удовольствіемъ, всѣ мы умерли; а чрезъ Эту—оживотворены, получивъ не только то, чего лишились,

но еще гораздо болѣе и изобильнѣе, чего умъ человѣческій не можетъ представить, глазъ видѣть и ухо слышать. Вотъ какой праздникъ и какое торжество мы совершаемъ!—Благовѣщеніе сей Святой и непорочной Дѣвы, и рожденіе всего міра: потому что все приведено въ порядокъ, и прежнее неустройство получило устройство. Ибо Создавшій насъ содѣлался для насъ подобнымъ намъ, чтобы возобновить обветшавшій и поврежденный Свой образъ, и преобразить его въ превосходнѣйшую красоту, какъ бы такъ зывая къ намъ: „поелику вы, сегодня созданные, разрушились, то Я, Создатель, ради васъ сегодня созидаюсь, чтобы сею создаемою нынѣ плотію Моею, опять возвести васъ къ прежней жизни, сразившись для сего съ смертію, и умертвивъ ее, какъ слѣдовало“.

Но чтобы подтвердить намъ мысли наши и изъ Отцевъ, и придать имъ какъ бы нѣкоторое украшеніе, по которому онѣ могли бы нравиться, послушай что говоритъ о весеннемъ времени Григорій, получившій имя отъ Богословія. Онъ, возбуждая насъ къ новому Господнему празднику, въ писанномъ на оный словѣ говоритъ: „да будетъ тебѣ небо ново и земля нова, чтобы ты понималъ, какъ все другое, такъ и ихъ слово. Смотри, каково видимое. Царица временъ года препосылаетъ и приносить царицѣ дней въ даръ все, что есть лучшаго и пріятнѣйшаго“.

Впрочемъ, чтобы заговорившись не опустить мѣтъ времени и солнца, пришедшаго уже къ западу, я окончу здѣсь слово, дабы, говоря объ этомъ много, не обременить васъ и не наскучить вамъ. Итакъ, восхвалимъ Воплотившагося для насъ, возсылая чрезъ Него и съ Нимъ честь и славу Отцу и Святому Духу, такъ какъ Ему подобаетъ хвала, величіе и вѣдѣніе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Combefis. Graecolat. Patr. Biblioth. Nov. Auctuar. tom. 1, pag. 650—659. Paris. 1648: сравн. Христианск. Чтеніе 1841, 1 ч., стр. 376—388.

Слово

на день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Святого Анастасія, патріарха Антіохійскаго.

Что означаетъ пришествіе на землю великаго Гавріила? Не для насъ-ли снова пришелъ онъ? Какимъ сокровеннымъ тайнамъ Божиимъ служить онъ?—Конечно, не малымъ, такъ какъ дѣйствительно дивныя повелѣнія исполняетъ этотъ Архангелъ. Великое ввѣряется ему, и никто другой не можетъ хорошо понять возвышаемаго имъ: ему только довѣряются неизреченныя сокровища премудрости Божій, и черезъ него становится ясною глубина неизслѣдимыхъ судовъ Его. Нѣкогда приходитъ онъ къ намъ, чтобы вразумить Давида, мужа желаній (Дан. 9, 23), открыть ему преемство царствъ и кончину міра, изъяснить воскресеніе, возвѣстить судъ, воздаваемый каждому *по дѣломъ его*, и явить откровеніе будущаго. Снова пришелъ онъ, благовѣствуя отцу о дивномъ рожденіи Божественнаго Предтечи (Лук. 1, 8) и объявляя ему о соединеніи людей съ Богомъ, при посредствѣ его сына. Вы, достойные вѣрить Писанію, замѣтите, что явился возвышенный Писаніемъ, что неплодныя раждаютъ, старцы имѣютъ дѣтей, младенцы играютъ во чревѣ, и іерей за невѣріе осуждается на молчаніе.

Каждому изъ святыхъ ангеловъ поручается что-либо свое. На одного Гавріила возлагается самое важное: ему поручается возвѣстить о безсѣмennomъ зачатіи Бога во утробѣ дѣвичей, о содѣйствіи Духа Святаго рожденію.—и по повелѣнію Того, Кто есть *Сый навъ имени Бога* и Отецъ (Римл. 9, 5), привѣтствовать Дѣву словами: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28)! О, благодѣтельный и Божественный гласъ! О, безмѣрное человеколюбіе и благодать! О, служеніе истинно ангельское! Блаженна Дѣва, удостоившаяся такихъ словъ, или, вѣрнѣе, удостоившаяся послужить такому дѣлу! Безмужно зачавъ и неискусобранно родивъ, Ты Одна единственно пребыла Матерію и Дѣвою. Зачатіе не лишило Тебя

чистоты, рождество не нарушило Твоего дѣвства, — печать дѣвства Ты сохранила невредимою и по рождествѣ. Какъ младенца, питала Ты млеко *Дающаго пищу всякой плоти* (Пс. 35, 25); какъ дитя, привлекла Ты къ Своей груди Того, Кто рождающимъ источаетъ млеко для питанія младенцевъ. Пбо Ты стала Матерію не простаго человѣка или какого-либо пророка, или того, въ комъ обитаетъ Богъ, но истинною Матерію *Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13). *Кто возлагалъ силы Господни?* Чей слухъ вмѣститъ, и какое слово окажется достойнымъ истолковать то, чему внимаемъ мы? До Тебя жены слышали: *въ болѣзняхъ родили чада* (Быт. 3, 16), — и на всѣхъ исполнялось это непреложное Божественное повелѣніе. Теперь, послѣ Тебя, жены услышатъ: *радуется* (Матѣ. 28, 9), имѣющія основаніе радости въ Одной Благодатной среди дѣвъ, въ Чистой, Непорочной, Святой Богоматери Маріи.

Архангелъ благопѣстилъ объ этомъ Дѣвѣ, и одновременно съ его словами вселился въ дѣвственную утробу Единородный Сынъ Божій. Чрево вмѣстило Того, Кого не вмѣщаетъ цѣлое небо. Младенцемъ ради насъ сталъ *Сынъ нашъ нами*. Постепенно возрастало, усвершаясь тѣлесно, всесовершенное Слово Божіе, *нося всяческая глаголюъ силы Своя* (Евр. 1, 3). Получилъ начало во времени Творецъ времени, существующій предвѣчно. Человѣкомъ сталъ Создатель человѣковъ. Единородный Сынъ Божій получилъ Матерь изъ человѣческаго рода, принявъ отъ Нея плоть, которая—одного естества съ нашею.

Но слово наше невыразительно для чудесъ, и смертный языкъ по достоинству не можетъ возвѣстить великія дѣла Божіи. Предстанъ, ревностѣйшій и велегласѣйшій изъ пророковъ Ісаія: предстанъ и научи насъ величію Божію: воспой Духомъ совершившееся; повели, чтобы было услышано то, что возвѣщается: славословъ Просвѣщающаго тѣхъ, кого хочетъ: предвѣщаніемъ удостовѣрь невѣроятное. *Се Дѣва во чрево зачнетъ*. — говоритъ онъ, — *и родитъ Сына, и нареченъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Воспой намъ, Пророкъ, пѣснь послѣ этого славословія: *Господи Боже мой, прославлю Тя, воспою имя Твое, яко сотворилъ еси чудныя дѣла, сохрани дѣвскій*

истинный: да будетъ, Господи (Ис. 25. 1). Что же это—за *древній советъ* Бога и Отца?—Спасеніе всѣхъ насъ. Ибо Тотъ. Кто далъ намъ бытіе, развѣ не далъ намъ благополучія, призванная созданіе Свое въ прежнее жилище и къ соблюденію заповѣди, чрезъ которое мы имѣемъ обѣтованіе нескончаемой жизни, утраченной нами, по всей справедливости, за несоблюденіе заповѣди? Божественная и благодатная Дѣва.—лѣстница, восходящая на небо, дверь райская, доступъ къ нетлѣннѣ, единеніе людей съ Богомъ! Тобою мы окончимъ наше слово во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, черезъ Котораго и съ Которымъ Отцу слава и держава, со Пресвятымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Св. Андрея, архіепископа Критскаго.

Нынѣ настала радость для всѣхъ, вознаграждающая прележную скорбь: предстанѣтъ Воздѣвущій, чтобы все исполнить радости. Но какъ Онъ предстанѣтъ?—не съ тѣлохранителями, не въ сопровожденіи воинствъ Ангельскихъ, не съ пышностью и шумомъ; а тихо и безмятежно, дабы укрыть Свое шествіе отъ князя тмы и дабы, благоразумною хитростію уловивъ змія и посмѣявшись надъ бдительностію того Ассирійскаго дракона, который поработилъ себѣ благородство природы человѣческой.—исхитить у него добычу. Неизреченное великое милосердіе Его не хотѣло видѣть потери такого творенія, каковъ человекъ, для котораго Онъ распростеръ сводъ небесный, утвердилъ землю, разлилъ воздухъ, образовалъ море, устроилъ все видимое созданіе. Поэтому является Богъ на

¹⁾ См. Galland. *Biblioth. veterum patrum*, tom. XII. Venetiis. 1773, p. p. 262—263; срвня. „Московск. Церковн. Вѣдом.“ 1899 г. № 12, стр. 135—136.

землѣ, Богъ съ небесъ, Богъ между ѿчеловѣками, Богъ во чре-
вѣ Дѣвы,—Тотъ, Котораго не вмѣщаетъ вся вселенная. Теперь
природа человѣческая начинаетъ предвкушать радость и по-
лучаетъ начало обоженія; теперь, отвергнувъ отъ себя обман-
чивое богатство грѣха, она уневѣщивается Творцу; теперь
первоначальный составъ нашъ принимаетъ новый видъ, и
состарѣвшійся міръ отлагаетъ ветхость—плодъ грѣха. *Да ра-
дуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду: да источаютъ
горы сладость и холмы веселіе, яко помилова Богъ люди Своя*
(Ис. 45. 8; 49, 13). Нынѣ открывается запечатлѣнное прежде
всѣхъ вѣковъ таинство, и все получаетъ во Христѣ воз-
становленіе. Нынѣ всемогущая сила Зиждителя вселенной
приводитъ въ окончательное исполненіе совѣтъ, держанный
Плмъ о сотвореніи міра, дабы разрушить совѣтъ, издревле со-
ставленный противъ насъ начальникомъ злобы. Посему-то лику-
ють Ангелы, сорадуются человѣки и весь обновляемый міръ
приходитъ въ себя. Какой умъ, какой языкъ выразитъ все это?
Ни слово изречь, ни слухъ принять это—не въ сплахъ. Итакъ,
мы справедливо совершаемъ настоящее торжество съ песелѣмъ
и радостію, праздноу совершеннѣйшее воспринятіе (Господомъ)
нашего смѣшенія.

Чтоже это—за торжество и каково оно? Оно—радость всеѣ
твари и возстановленіе (нашего) рода. Нынѣ—благоуствіе ра-
дости, свидѣтельство челоуколюбія Божія, радостная пропо-
вѣдь о спасеніи всего міра. Откуда, отъ кого и кому?—Съ не-
бесъ, отъ Бога, къ обрученной мужу Дѣвѣ. Кто—эта Дѣва?
Кто—этотъ мужъ? Какія имъ—имена? Дѣва — Марія, а мужу —
Іосифъ: оба отъ рода Давидова. Кто—исполнитель Божествен-
ныхъ повелѣній, и откуда приходитъ онъ? Архангелъ Гаврі-
илъ, свѣше посланный для служенія чуду: таинство удиви-
тельнѣйшее въ сравненіи со всѣмъ, достойнымъ удивленія,
возвѣститъ долженъ быть служитель Вышняго, слетѣвъ съ
горныхъ странъ на землю. Что же именно?—снизшествіе Го-
спода, неслезанное явленіе Его смотрѣнія о насъ, обнаруже-
ніе и подтвержденіе Божественнаго совѣта и предвѣзнія,
хотя сокровеннаго отъ вѣчности. Но гдѣ, когда и для чего?—
Въ Галилейскомъ городѣ Назаретъ, въ мѣсяцъ шестой послѣ

того, какъ Іоаннъ зачать, чтобы этотъ возвѣстилъ о воплощеніи грядущаго Господа. Итакъ, Гавріиль, слетѣвъ съ горныхъ обитателей въ земныя страны, предсталъ въ Назаретѣ и, пришедши къ Дѣвѣ, кротко объявилъ Ея о неизреченномъ смотрѣніи Божиѣмъ. Въ этомъ-то и состоитъ таинство примиренія Бога съ человѣками. Вотъ и предметъ настоящаго торжества — соединеніе Бога съ человѣками, обоженіе воспринятой Имъ природы, обновленіе образа нашего, перемѣна состоянія нашего на лучшее, возвышеніе и восхожденіе наше на небеса. Посему все нынѣ преисполнено радости, и всѣ умныя чины небесныхъ Силъ вступаютъ съ нами въ союзъ при нашемъ примиреніи съ Богомъ: имъ пріятны возвращеніе наше къ Богу, переходъ и восхожденіе къ лучшему состоянію (потому что они весьма сострадательны и любвеобильны, почему и посылаются на служеніе для тѣхъ, которые должны наслѣдовать спасеніе. Евр. 1, 14). Итакъ, все днесь да веселится, природа да възграетъ! Нынѣ отверзается небо, и земля невидимо пріемлетъ Царя вселенскихъ. Назаретъ, соревнующа Едему, въ нѣдро свое пріемлетъ насадителя Едема: Отецъ милосердія обручаетъ человѣческую нищету единственному и единородному Сыну Своему; Гавріиль служитъ таинству и вызываетъ къ Дѣвѣ: *радуися!* (Лук. 1, 28), чтобы Дщерь Адама, происшедшая отъ племени Давидова, возвратила Собою ту радость, которую потеряла праматерь. Нынѣ Отецъ славы милостивымъ окомъзираетъ на растлѣнное въ Адамѣ естество: нынѣ Податель милосердія открываетъ намъ бездну всеблагихъ щедротъ Своихъ. Тому, изъ Котораго, чрезъ Котораго и въ Которомъ все существуетъ, надлежало предложить на милость древній приговоръ проклятія противъ насъ, славою Своею прославить обезславленное въ Адамѣ естество наше и истинною разрушить тотъ лукавый совѣтъ отца лжи, послѣдствіемъ котораго было первое преступленіе, т. е., паденіе Адамова рода.

Объ этомъ-то великій между царями Богоотецъ Давидъ пророчесвенно воспѣлъ: *милость и истина сригностися, правда и миръ облобызастся* (Псал. 84, 11). Говоря такъ, не разумѣетъ ли онъ милость, которую, по благоволенію Отца, явилъ къ намъ Сынъ — Податель милости, изъ сожалѣнія къ намъ

содѣлавшіяся подобнымъ намъ во всемъ, исключая грѣхъ, чтобы изгладить преступленіе наше, возставитъ насъ отъ паденія и разрушенное снова исправить? Что такое—истина, какъ не то, что Его явленіе людямъ не было какимъ-либо призракомъ? Не видъ только человѣческій (какъ нѣкоторые говорятъ) Онъ принялъ на Себя; но движимый челоѣколюбіемъ и снисходя къ челоѣкамъ, Непостижимый, по самой истинѣ, усвоилъ Себѣ существо челоѣческое и обожилъ въ Себѣ воспринятую Имъ общую нашу природу. Его смотрѣніе не было призракомъ, такъ какъ Онъ, при неизмѣняемости Своего Божества, имѣлъ истинное тѣло. Поелику же *милость и истина*, по словамъ Пророка, *спряталась*, то *правда и миръ*, какъ и надлежало, *облобызастся*. *Правда*—это опредѣленіе, произнесенное противъ обольстителя праотцевъ. Когда и кѣмъ? Нынѣ. Отцемъ Всевышнимъ. По этой правдѣ, челоѣколюбивый по естеству, Онъ положилъ, чтобы Единородный Сынъ Его, явись въ образѣ челоѣка, осудилъ врага. *Миръ*—это тотъ миръ, который тотчасъ, при плотскомъ рожденіи Начальника мира—Сына (Божія), единогласно воспѣлъ ликъ Ангеловъ, взывая: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, къ челоѣкамъ благоволеніе* (Лук. 2. 14).—та слава, которую прославился чрезъ Христа челоѣческій родъ, быть вознесенъ, какъ говоритъ великій Апостолъ, *превыше круга небеснаго, превыше всякаго начальства, и власти, и силы* (Евр. 1. 21); тотъ миръ, которымъ Самъ Онъ исходатайствовалъ намъ, соединивъ небесное съ земнымъ и открывъ земнороднымъ новую стезю къ восхожденію на небеса: то благоволеніе, по которому Отцу было угодно послать къ намъ, осужденнымъ, возлюбленного Сына Своего, чтобы—какъ имѣющій одну волю съ Отцемъ—совершилъ спасеніе, предназначенное намъ отъ Отца чрезъ Него. Вотъ—предметъ нынѣшняго нашего торжества! Вотъ—то важное порученіе, которое нынѣ исполняетъ Гавріилъ и, какъ посредникъ между Божествомъ и челоѣчествомъ, первый благоговѣствуетъ Дѣвѣ залогъ совершеннаго примиренія!

Милосердый Отецъ, съ сожалѣніемъ воззрѣвъ на родъ нашъ, уже растлѣнный грѣхопаденіемъ, вспомнилъ о твореніи рукъ Своихъ и, не хотя видѣть насъ навсегда погибши-

ми, сначала вручилъ Моисею письменный законъ, начертанный на каменныхъ доскахъ. А такъ какъ писанный законъ не производилъ спасительныхъ дѣйствій, то Онъ посылалъ Духоносныхъ мужей, т. е., прозорливыхъ пророковъ, показывавшихъ всѣ правые пути къ Богу. И послѣ хотя тѣ, къ которымъ они были посылаемы, закрывъ свои чувства, ни мало не сдѣлались лучшими,—Творецъ однакоже не презрѣлъ нашего естества; но изъ прелюбимыхъ и пренепорочныхъ нѣдръ Своихъ послалъ къ намъ недостойнымъ, въ концѣ вѣковъ, Сына Своего, равнаго Себѣ и по власти, и по силѣ, и по благодости. Онъ восхотѣлъ лучше содѣлать спасеніе преступниковъ воли Его, нежели оставить въ презрѣніи столь прекрасное и столь высокое Свое созданіе, каковъ человѣкъ. Поэтому, опредѣливъ служить при таинствахъ одному изъ первѣйшихъ Ангеловъ, Онъ маніемъ Своего величія далъ (думаю) Ангелу такое повелѣніе: „Гавріилъ! иди въ Назаретъ, городъ Галилейскій, въ коемъ живетъ Отроковица Дѣва, обрученная мужу, именемъ Іосифу; имя Дѣвѣ—Марія“. Для чего въ Назаретъ?—для того, чтобы тамъ Вседержителю избрать для Себя богоблагодатное украшеніе дѣвства, какъ розу въ тернистомъ мѣстѣ, также для исполненія пророчества, что Онъ Назореемъ нарежется (Матѣ. 2, 23). Кто?—Тотъ. Котораго Назананъ въ послѣдствіи называетъ Сыномъ Божиимъ и Царемъ Израильскимъ (Іоанн. 1, 49). Что же касается до Гавріила, то онъ обыкновенно служить при совершеніи Божественныхъ таинствъ, какъ мы знаемъ это изъ Даніила. „Итакъ, иди,—глаголетъ Богъ Архангелу,—въ Назаретъ, городъ Галилейскій; тамъ немедленно и прежде всего скажи Дѣвѣ то благовѣстіе радости, котораго лишилась некогда Ева, и не смущай души Ея: это—благовѣстіе радости, а не печали; это привѣтствіе веселія, а не унынія“. Въ самомъ дѣлѣ, была ли и будетъ ли для рода человеческого какая-нибудь радость болѣе той, какъ быть въ соединеніи съ Богомъ, быть съ Нимъ едино по причинѣ соединенія, и притомъ вѣстаснаго? Что можетъ быть удивительнѣе того, когда Богъ видимо снисходитъ на землю и даже носитъ во чревѣ жены? Неслыханное дѣло! Богъ, Которому престолъ—небо и подножіе—земля (Ис. 66, 1),—въ женской утробѣ

бъ! Всевышній Богъ, спрестольный съ Отчею вѣчностію—во чревѣ! И есть ли что необыкновеннѣе, какъ Богу явиться въ образѣ человѣка, не разлучаясь съ Своимъ Божествомъ,—какъ намъ видѣть все естество человѣческое соединеннымъ съ Творцемъ для того, чтобы обоготворился весь человѣкъ — первая жертва грѣха?

Что же—Гавріилъ? Выслушавъ это и узнавъ повелѣніе, изреченное ему гласомъ Божиимъ, но превышающее силы его, онъ находился между страхомъ и радостію: не дерзалъ тотчасъ исполнить его, но остерегался и отрицаться отъ него. Впрочемъ, повинаясь Божію велѣнію, полетѣлъ къ Дѣвѣ и, по прибытіи въ Назаретъ, предсталъ въ домъ Ея: потомъ, какъ-бы погрузившись въ размышленіе и недоумѣвая въ себѣ, колебался въ мысляхъ, какъ бы разсуждая самъ съ собою: „съ чего начать мнѣ исполненіе воли Божіей? Мгновенно ли явиться въ чертогъ? но такимъ появленіемъ я устрашу душу Дѣвы. Или взойти не вдругъ?—но. Отроковица почесть входъ мой тайнымъ. Постучать ли въ дверь?—но какимъ образомъ? Ангеламъ это не свойственно, потому что никакой предметъ, ни содержащій, ни содержимый, не можетъ прелятствовать существу безтѣлесному. Или просто отворить дверь?—но и тогда, какъ она заперта, я могу пройти сквозь нее. Назвать ли Дѣву по имени?—но этимъ я приведу въ трепетъ Отроковицу. Итакъ, вотъ что сдѣлаю: по волѣ Пославшаго меня, укрошу мое стремленіе: намѣреніе Его—спасти родъ человѣческій: воли Его, хотя необыкновенная, исполнепа милосердія и служить залогомъ примиренія. Но, опять, какимъ образомъ мнѣ приступить къ Дѣвѣ? О чемъ прежде всего говорить съ Нею? о благовѣстіи ли радости, или о вселеніи въ Нее Господа моего? о нантии ли Духа Святаго, или объ оствненіи Всевышняго? Сдѣлаю обращеніе къ Дѣвѣ, возвѣщу Ей о чудѣ, приближусь къ Ней, сдѣлаю Ей привѣтствіе и кротко воззову: *радуися!* Привѣтствіе будетъ для меня счастливымъ вступленіемъ въ свободный разговоръ съ Нею. На самомъ дѣлѣ, прилично привѣтствовать Царицу благовѣстіемъ радости. Радостенъ духъ! восхитительно это время! Утѣшительно повелѣніе! Это воля Божія о спасеніи и начало радости безмѣрной!“

Принявъ такое рѣшеніе, Архангелъ предсталъ въ домѣ Дѣвы и, приступивъ къ чертогу, въ которомъ находилась Она, тихо приблизился къ двери и, вошедши въ нее, кроткимъ голосомъ воззвалъ къ Дѣвѣ: *радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28),—Господь, Который былъ прежде Тебя, Который нынѣ съ Тобою, Который, спустя немного, родится отъ Тебя. Одно рожденіе Его было вѣчное, другое будетъ временное“. О, безмѣрное человѣколюбіе и благодать! Ангелъ не только объявляетъ радость, но указываетъ и на Виновника радости, во чревѣ Дѣвы, потому что слова: *Господь съ Тобою* ясно обозначаютъ, что присутствуетъ Самъ Царь, всецѣло воплощающійся въ Ней и не оставляющій Своей славы. *Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою*. Радуйся, орудіе радости, которымъ упраздненъ приговоръ клятвы и возвращено право на радость. Радуйся, истинно благословенная; радуйся, препрославленная; радуйся, преукрашенное святилище славы Божіей; радуйся, священное жилище Царя. Радуйся, чертогъ, въ которомъ Христосъ обручилъ Себѣ человѣчество. Радуйся, избранная Богомъ прежде рожденія; радуйся, орудіе примиренія Бога съ человѣками; радуйся, сокровище безсмертной жизни; радуйся, небо—пренебесное жилище солнца славы; радуйся, пространное селеніе Бога нигдѣ невмѣстимаго, въ Тебѣ одной вмѣстившагося; радуйся, святая дѣвственная земля, изъ которой неизреченнымъ дѣйствіемъ Божиимъ образовался новый Адамъ, чтобы спасти древняго *Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою*. Тотъ, Который сказалъ: *да будетъ твердь* (Быт. 1, 6), и всѣ прочія дѣла Творческаго величія Его; радуйся, родительница безмѣрной радости; радуйся, новый ковчегъ славы, въ которомъ почилъ сошедшій Духъ Божій.—ковчегъ въ которомъ Святый по естеству, чрезъ воплощеніе, чуднымъ образомъ устроилъ Себѣ святую новую славу въ дѣвической утробѣ, не переставъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ (ибо Онъ непремѣненъ), но сдѣлавшись тѣмъ, чѣмъ не былъ (ибо Онъ человѣколюбивъ). Радуйся, сосудъ златый, носящій Того, Который усладилъ манну и источилъ неблагодарному Израилю медъ изъ камня; радуйся, серафимская клеща таинственного угля; радуйся, умное зеркало созерцательнаго познанія, чрезъ которое

пророки, просвѣщенные Духомъ Святымъ, таинственно видѣли безконечное снисхожденіе Божіе къ намъ; радуясь, труба зрительная, сквозь которую осязаемые унылою тьмою грѣха, увидѣвъ восхожденіе грядущаго свыше со славою Солнца правды, озарились чуднымъ свѣтомъ; радуясь, украшеніе всѣхъ пророковъ и патріарховъ, и истиннѣйшее проповѣданіе непостижимыхъ предопредѣленій Божіихъ.

Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего (Лук. 1, 2). И поистинѣ, благословенна, потому что Богъ избралъ Тебя въ жилище Себѣ, потому что Ты непостижимо носила въ утробѣ Своей исполненнаго славы Отчей Іисуса Христа—человѣка и вмѣстѣ Бога, имѣющаго вмѣстѣ свойства той и другой природы. *Благословенна Ты въ женахъ*, нетѣсно вмѣстившая въ священномъ хранилищѣ дѣвства Своего то небесное сокровище, въ которомъ *сокрыты все сокровища премудрости и вѣдѣній* (Колос. 2, 3). Ты истинно благословенна: Ты безъ сѣмени, безъ воздѣланія произрастила плодъ благословенія и класъ нетлѣнный—Христа и принесла обильнѣйшую, тысячекратную жатву, приведя тысячи радующихся къ Дѣлателью нашего спасенія. Ты истинно *благословенна*: потому что одна изъ всѣхъ матерей, будучи предуготована быть матерію Создателя Своего, не испытала свойственнаго матерямъ: матернее рожденіе не повредило чистоты Твоего дѣвства: дѣвственный плодъ Свой сохранилъ печать Твоей непорочности. Ты истинно *благословенна*: Ты одна, не познавъ мужа, носила во чревѣ Своемъ Того, Который распростеръ небеса и чуднымъ образомъ сдѣлалъ землю дѣвства Твоего небомъ. *Благословенна Ты въ женахъ*, одна наслѣдовавшая то благословеніе, Которое Богъ чрезъ Авраама обѣщалъ народамъ. Ты истинно благословенна,—одна наименовавшаяся Матерію благословеннаго Сына—Іисуса Христа и Спасителя нашего, чрезъ Которую народы зываютъ: *благословенъ грѣшникъ во имя Господне* (Матѣ. 21, 9), и *благословено имя славы Его во вѣкъ, исполнится славы Его вся земля: буди, буди!* (Псал. 71, 19). *Благословенна Ты въ женахъ*, Которую ублажаютъ поколѣнія и прославляютъ цари, Которой поклоняются владыки и служатъ богатѣйшіе изъ людей, Которую дѣвы среди сонма своего вводятъ

во храмъ Царя. *Благословенна Ты въ женахъ*, Которую Псаія, увидѣвъ прозорливыми очами, наименовалъ пророчицею, дѣвою, плинною, мѣстомъ, видѣніемъ, главою книги, и притомъ запечатлѣнной. Ты истинно благословенна, Которую Іезекіиль назвалъ востокомъ, вратами заключенными, отверстыми только Богомъ, и опять заключенными (—44, 2). Ты одна истинно благословенна, Которая Даниилу, мужу желаній, казалась горою великою, а чудному Аввакуму горою пріосѣщенію (Аввак. 3, 3), Которую царь, Твой Прароцъ, пророчески воспѣлъ горою Божіею, горою тучною, горою усырещною (Пс. 67, 16), на коей благоволилъ обитать Богъ. *Благословенна Ты въ женахъ*, которую Богопрозорливѣйшій Захарія провидѣлъ въ золотомъ свѣтильникѣ, украшенномъ семью лампадами (—4, 2), т. е. сияющемъ семью дарами Божественнаго Духа. Ты истинно благословенна: Ты—умный рай, въ которомъ—живоносное древо спасенія; въ Тебѣ таинственно зрится и Самъ Насадитель эдема—Христосъ, Который, неизреченною силою исходя изъ утробы Твоей, подобно живоносному источнику, посредствомъ Евангелія, какъ-бы четырьмя потоками, напояетъ вселенную. *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего*.—плодъ, вкусивъ котораго первосозданный Адамъ извергъ изъ себя древній ядъ, принятый имъ. по обольщенію.—плодъ, который улаживаетъ горькій вкусъ древа, очищая естество человѣческое, который странствующему въ пустыни Израилю источалъ рѣки воды, улаждалъ Мерру и дождилъ хлѣбъ чудный, нестянный. *Благословенъ плодъ*, который безплодную и горькую воду, посредствомъ всыпанной въ нее Елисеємъ соли, содѣлалъ пріятною и плодотворною. *Благословенъ плодъ*, который изъ неповрежденной отрасли дѣвическаго чрева произѣлъ, подобно грозду, полному и совершенно зрѣлому. *Благословенъ плодъ*, изъ котораго истекаютъ источники воды, текущей въ жизнь вѣчную.—плодъ, изъ котораго произходитъ хлѣбъ животный—Тѣло Христово и спасительное питіе—Чаша безсмертія. *Благословенъ плодъ*, который славить всякій языкъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, въ Троицѣ Святаго Божества, исповѣдуя Его тождественнымъ въ существѣ, но различая въ

Немъ личныя начальныя свойства. *Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего.*

Она же,—какъ говорить св. Писаніе,—*смутися о словеси его, и помыслише, каково будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. 1, 29). Смутилась, — сказано. Не невѣріе какое-нибудь поколебало Ея душу,—нѣтъ; но скорѣе удивленіе къ необычайному вѣщанію, такъ такъ въ явленіи представлялось предвѣстіе. Она не была подобна Захаріи, обнаружившему свое невѣріе во святилищѣ, который, хотя и приобрѣлъ способность къ дѣторожденію, но, въ наказаніе, лишился орудій слова и, переставъ быть безчаднымъ, сдѣлался нѣмымъ. Она почувствовала въ душѣ смущеніе отъ сдѣланнаго Ей привѣтствія, какъ Дѣва совершенно непорочная, не имѣвшая не только смѣшенія, но и обращенія съ мужемъ, и привыкая непрестанно устремлять умъ Свой къ созерцанію вещей небесныхъ. Бывъ, какъ и естественно, стыдливою, Она должна была сначала придти въ недоумѣніе, погомъ, предавшись размышленію о сказанномъ Ей, слушать говорящаго, такъ сказать, не безъ вниманія и разсужденія. Поэтому Евангелистъ мудро замѣтитъ, что Она размышляла (какъ-бы повѣряя мысль судомъ чистаго разума, чтобы сказаннаго Ей не понять превратно), говоря: „что бы это было за привѣтствіе“? Происходя отъ благороднаго племени и будучи дщерію, Она, конечно, знала Божественныя повѣствованія, заключающіяся въ Писаніи, и потому тогда же могла обратить умъ Свой къ паденію праматери, представляя Себѣ прельшеніе ея и другія такія же событія, преданныя древними. Итакъ, не безъ причины Евангелистъ написалъ, что Она размышляла; но этимъ показалъ Ей умъ и то, что Она любила имѣть познаніе о предметахъ не поверхностное, а твердое и основательное. Въ самомъ дѣлѣ, Ей не надлежало принимать привѣтствія, не повѣривъ мыслей Своихъ о возвѣщаемомъ) благъ созерцаніемъ разума. Стараясь успокоить смущенный духъ Свой, Она не произносила словъ, но только однимъ взоромъ показывалъ нѣкоторое недоумѣніе, вмѣсто голоса обнаруживала состояніе Своей души выраженіемъ внѣшняго Своего вида. „Что это—за привѣтствіе? говоритъ Она. Неужели Я одна изъ женщинъ дамъ

природѣ новые законы? Неужели Я одна могу понести во чревѣ плодъ, не имѣвъ сообщенія съ мужемъ? Что бы это было за привѣтствіе? Кто принесъ такую вѣсть, и откуда онъ пришелъ? Почитать-ли вѣщающаго человѣкомъ? но онъ представляется безтѣлеснымъ. Назвать ли его Ангеломъ? но онъ говорить, какъ человѣкъ. Я не понимаю того, что вижу, — недоумѣваю о томъ, что слышу".

Что же дѣлаетъ тогда Гавріилъ? Примѣтивъ смущеніе Отроковицы и не размышляя болѣе ни о чемъ, тотчасъ взываетъ, говоря: „не бойся, Марія! Ты обрѣла благодать у Бога". Итакъ, Онъ прежде устранилъ страхъ Ея, потомъ внушилъ бодрость, сказавъ: „не бойся! Ты обрѣла благодать у Бога, которую потеряла Ева". (Словомъ *благодать* онъ ясно опредѣлилъ свою мысль и разсѣялъ всѣ кажущіяся сомнѣнія, а присовокупивъ: *обрѣла благодать у Бога*, совершенно отогналъ страхъ отъ Дѣвы). „Не бойся, Марія! Это—не обманчивая рѣчь: не обольститъ Тебя пришелъ я: не зміи лукавый опять говорить съ Тобою: не земный вѣстникъ предстоитъ Тебѣ: съ неба несу Тебѣ благовѣстіе, и притомъ не простое, но благовѣстіе радости. Не бойся, Марія! Не гнетно это привѣтствіе, и не печаль оно предвѣщаетъ Тебѣ! *Господь съ Тобою*. Податель всякой радости. Спаситель всего міра.—съ Тобою Тотъ, Который, не отлучаясь Отеческихъ нѣдръ, вмѣстился въ Твоей утробѣ. Я назвалъ Тебя богатною, чтобы выразить радость сокрываемаго въ Тебѣ таинства. Я назвалъ Тебя богатною, потому что всю эту радость Ты вмѣщаешь во чревѣ Твоемъ, потому что Ты—одежда благолѣпная по красотѣ Божественныхъ даровъ. *Господь съ Тобою!*—воззвалъ я, чтобы выразить могущество вселивавшегося въ Тебя. Онъ—Господь и Богъ. Властитель. Начальникъ міра. Отецъ будущаго вѣка.—Твой Сынъ, о Дѣва, и Спаситель всѣхъ (Ис. 9. 6). *Господь съ Тобою*: съ Тобою благодать и истина, Господь закона, но Отецъ благодати и источникъ истины. Не бойся, Марія! Господь съ Тобою. Властитель всякаго начальства. Сынъ Отца свѣтовъ, Который въ вѣчности родился отъ Него, но во времени воплотился отъ Тебя. Который на небѣ весь—въ нѣдрахъ Отца, а на землѣ весь—съ

Тобою во чревѣ; Онъ—съ Тобою и въ Тебѣ. Невмѣстимый по естеству, вселившись въ Твою утробу, вмѣстился въ Тебѣ. Не бойся, Марія! Ты обрѣла благодать у Бога,—благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрѣла благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни соперница ея Фенанна: ибо хотя онѣ изъ безчадныхъ сдѣлались матерями,—но вмѣстѣ съ безчадіемъ потеряли дѣвство; а Ты, ставъ Матерію, сохранила и дѣвство Свое невредимымъ. Итакъ, не бо ся: Ты обрѣла благодать у Бога,—благодать, какой никто, кромѣ Тебя, не обрѣтаетъ отъ вѣчности. Въ чемъ же состоитъ это преимущество благодати у Бога? Ты обрѣла благодать у Бога; и се. *зачнешь во чрево, и родишь Сына, и наречешь имя Ему Иисусъ* (Лук. 1, 30, 31). О, чудо! Сперва Ангелъ разрѣшаетъ Ея сомнѣніе, а послѣ объясняетъ самое дѣло. И смотри, что производитъ его краткая рѣчь: прогоняетъ страхъ, предвозвѣщаетъ благодать, объясняетъ зачатіе, предсказываетъ рожденіе и назначаетъ имя Раждаемому. Но здѣсь еще не—коонецъ словамъ его. Чтобы показать великое могущество Младенца, онъ тотчасъ присовокупилъ: *Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется; и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его; и царити будетъ надъ домомъ Іаковлевымъ во вѣки, и царство Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32—33). Видишь, какъ онъ изгнать изъ Дѣвы страхъ? какъ ободрить духъ Ея? Назвавъ имѣющаго родиться Сыномъ Всевышняго и наименовавъ Давида отцемъ Его, онъ вдругъ возвысилъ умъ Ея, какъ видно изъ послѣдующаго.

Смотри, какой разумъ имѣетъ Дѣва! Она, услышавъ сіе, и зная непреложность высочайшей власти воли Божіей, сказала Ангелу: *какъ будетъ сіе, когда мужа не знаю?* Ты объясняешь Мнѣ, говоритъ Она, что-то странное: ты возвѣщаешь Мнѣ то, что превосходитъ естество: Я браку не причастна. — Я обручилась жениху, но бракомъ не сочеталась: Я знаю только въ Іосифѣ обрученника, но не мужа; со Мною живетъ женихъ, но не раздѣляя брачнаго ложа. Какъ будетъ сіе, когда Я не знаю мужа? Неужели природа одну Меня сдѣлаетъ Матерію безъ брака? Неужели Я одна, вопреки природѣ, по-

кажу новый для нея образъ рожденія? Бракосочетанія не было, сообщенія съ мужемъ Я не имѣла, Іосифа Я не познала; Я признавала въ немъ Своего защитника, но не мужа. Итакъ, какимъ образомъ это будетъ со Мною? Гавріиль тотчасъ отвѣтствуетъ и высокимъ отвѣтомъ своимъ утончаетъ простой вопросъ Ея, говоря: „почему Ты, всеблаженная, говоришь это? Почему произносишь эти слова? Я съ неба пришелъ возвѣстить Тебѣ о новомъ образѣ зачатія: не земнородный говоритъ съ Тобою. Я сказалъ: „Господь съ Тобою“; а Ты съ сомнѣніемъ говоришь: „какъ это будетъ со Мною“? Я благовѣствую Тебѣ о Томъ, Который былъ прежде моего пришествія и Который вошелъ во чрево Твое,—а Ты говоришь мнѣ о мужѣ, о земномъ рожденіи, спрашивая: „какъ это будетъ съ Тобою“? Размысли,—какъ процвѣлъ жезлъ (Числ. 17, 8),—какъ камень источилъ воду и откуда онъ исполнился ею (Исход. 17. 6),—какъ огонь купины обнялъ кустарникъ, не сожигая его? (Исход. 3. 2). Если Ты вѣришь этимъ событіямъ, то вѣрь и мнѣ. Виновникъ чудесъ—и тѣхъ и этихъ—одинъ и тотъ же. Котораго Ты носишь во чревѣ. Ты особеннымъ образомъ будешь питать носимаго Тобою Младенца—не такъ, какъ Елисавета, или Анна, мать Твоя: онѣ сдѣлались матерями по обыкновенному закону природы: Ты родишь Сына, безъ мужа и безъ сѣмени въ Тебѣ зачатого. Если ты хочешь знать самый образъ событія, то я объясню Тебѣ и его“.

Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осенитъ Тебя (Лук. 1. 31). Имѣющій родиться произойдетъ не отъ хотѣнія плоти (Іоанн. 1. 12). Хотѣніе плоти не будетъ имѣть мѣста при рожденіи Богоматерию, потому что оно выше предѣловъ естества: и если оно вовсе не имѣетъ ничего естественнаго,—то и самый способъ его выше и превосходнѣе естественнаго. Итакъ, никакая страсть не примѣшалась къ земному зачатію Ея, какъ бываетъ у людей,—не сопровождала и небесное рожденіе Господа. Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осенитъ Тебя. Смотри, какъ открывается здѣсь таинство Троицы. Говоря о Святомъ Духѣ, Архангелъ разумѣлъ не иного кого-либо, какъ Утѣшителя: Силою Всевышняго онъ явно пазвалъ Сына, а словомъ: „Всевышній“—

обозначилъ Лице Отца. Выраженіемъ же: *осытитъ* Тебя, онъ говоритъ, кажется, тоже, что, по моему мнѣнію, сказалъ Аввакумъ, когда, взирая прозорливыми очами, назвалъ Дѣву *горою пріосытннною* (Авв. 3, 3), какъ бы изображая силу Духа, осѣняющую Ее, и неизреченную скинію, самодѣйствующую въ Ней способомъ воплощенія, по которому въ утробѣ Дѣвы, свободной отъ страстей и чистой отъ всякой вѣщественной привязанности, воздвигъ нерукотворенный храмъ тѣла (Спасителя), какъ видно изъ послѣдующаго. Посему *Рождаемое* будетъ *Свято, и наречется Сынъ Божій*. Тотъ предвѣчный Младенецъ, Который отъ Святаго Духа, чрезъ Святаго Отца, непостижимо образовался, поистинѣ будетъ Святымъ и назовется Сыномъ Всевышняго, какъ Слово, совѣчное Всевышнему. Такимъ образомъ, ясно показано Дѣвѣ, кто, отъ кого и какимъ образомъ зачался во чревѣ Ея.—показано и то, что имѣющій родиться отъ Нея будетъ Сынъ Божій. А чтобы яснѣе и точнѣе показать силу своихъ словъ, Ангель указываетъ на зачатіе Елисаветы, какъ-бы такъ говоря: „Кто могъ разрѣшить (неплодную) утробу въ старости, сверхъ чаянія. Тотъ, безъ сомнѣнія, можетъ сдѣлать и Дѣву чревоношею. Потомъ присоединяетъ: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ законъ*. Дѣви, услышавъ это, особенно же будучи озарена въ умъ свѣтомъ обитающаго въ Ней и проникнута радостію о благовѣстии, совершенно успокоилась и, какъ Писаніе говоритъ о Давидѣ, явилась радостною въ душѣ съ красотою очей, потому что радовалась чуду и приняла привѣтствіе съ удовольствіемъ. Да и сказанное Ей исполнено было неизреченной радости. Гавріилъ весьма удобно и весьма ясно убѣдилъ Дѣву принять чудо, сказавъ: *нѣтъ ничего невозможнаго для Бога*“.

Но что говоритъ Евангеліе? Марія же сказала: *се раба Господня: буди Мя по глаголу Твоему*. Видишь ли разумъ Ея? видишь ли превосходство скромности, облакающей Ее? Узнавъ о зачатіи и рожденіи отъ Нея, также и о томъ, кто родится и чѣмъ будетъ Сыномъ, какъ Онъ назовется и чѣмъ займетъ престолъ, надъ кѣмъ будетъ царствовать: наконецъ, узнавъ и то, что имѣющій отъ Нея родиться никогда не будетъ безъ царства,—Она отвѣтила радостнымъ гласомъ: *се раба Господ-*

ня; да будетъ Мнѣ по слову твоему. Очевидно, Она выразила этими словами слѣдующее: „вотъ, Я въ готовности, и препятствія не будетъ никакого; душа Моя желаетъ, чрево Мое достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для одного Создателя. *Се раба Господня*, безпрекословная къ повиновенію, способная къ служенію и готовая къ принятію; да будетъ Мнѣ по слову твоему. Послѣ того, какъ ты все возвѣстилъ Мнѣ, какъ должно, оно ознаменовалось радостію и славой вышней. *Се раба Господня*; да будетъ Мнѣ по слову твоему“. Какое непререченное смотрѣніе! Какая благодать! И еще болѣе, какая вѣчная воля и предвѣдѣніе! Поистинѣ, Духъ Святыи вселился въ Дѣву, и сила Всевышняго осыпала Ее. по предопредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію.

И отиде отъ Ней Ангелъ, — сказано (Лук. 1, 38), — то-есть, по исполненіи порученнаго ему дѣла. Отшель Ангелъ, но Господь не отступилъ отъ Ней. Тотъ ограниченъ, хотя и безтѣлесенъ, — а Этотъ не ограниченъ, хотя — въ тѣлѣ и во чревѣ Дѣвы: тотъ возвѣстилъ придуманнаго и даемаго отъ Дѣвы, для спасенія людей; а Этотъ, своимъ существомъ наше, преобразилъ въ Себя, возвративъ природѣ Божій образъ Божій и первое достоинство, потерянное нелепымъ планіемъ прародителей, и несть сего воссѣлъ на небесахъ, въ чрево всажаго начальства, и владыки, и силы, и всажаго имени, какъ бы именуется въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ (Ефес. 1, 21—22). Ему слава, держава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Отцемъ и съ Пресвятымъ Животворящимъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь 1).

1) См. *Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, series graeca, tom. XXVII, col. 881—914*; ср. сл. „*Собранія слова святыхъ отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы*“. Изданіе второе. 1886 г. Москва, стр. 94 — 102; Христианск. Чтен. 1829 г., XXXIII ч., стр. 245—276.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Св. Германа, патріарха Константинопольскаго.

Восторжествуемъ нынѣ, племена, языки, и все многочисленное праздничное собраніе.—восторжествуемъ нынѣ въ радости духовной и соплетемъ со всякимъ попеченіемъ пѣсни Богоприличныя Царицѣ изъ рода Давидова, составимъ торжество торжествъ нашего упованія во благознаменитый день праздника нашего. Ибо нынѣ, воистинну, небесныя духовныя Силы съ нами земнородными къ Той, съ помощію Которой превозносится духовный и богоцарствующій градъ, вѣчно ограждаемый.

Итакъ, радуйся, благодатная, золотая стамна манны и скинія порфирисекая, которую изукрашилъ новый Восселеніи. Радуйся, благодатная, превосходящее всѣхъ богодержимое облако и источникъ вѣчно источающій всѣмъ. Радуйся, благодатная, высокій и превознесенный престолъ Творца всяческихъ. Содержащаго все въ руцѣ, яже на небеси и на земли. Радуйся, благодатная, духовный храмъ вездѣлпной славы. Вочеловѣчившагося насъ ради и облекшагося въ плоть для нашего спасенія. Радуйся, благодатная, питающая Питателя и млекою напоющая Источившаго древле воду изъ камня. Радуйся, благодатная, гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора нестькома. Радуйся, благодатная, благое предстательство всѣхъ грѣшниковъ. Радуйся, благодатная, крѣпкое заступленіе чистымъ сердцемъ исповѣдающихъ Тебя Богородицею. Радуйся, благодатная, носившая во чревѣ Человѣколюбца Владыку для общаго спасенія человѣческаго рода. Радуйся, благодатная, всѣхъ христіанъ любезное приближеніе и превосходное зрѣлище неизреченной красоты. Сіе мы, бранныя, недостойными устами возносимъ Небесной Невѣстѣ, Царицѣ и Богородицѣ,—познавъ изъ богодухновеннаго Писанія. Но обратимся, возлюб-

ленные, къ Божественному благовѣщенію архангела Гавріила и послушаемъ, что благовѣствоваль онъ, пришедши къ Ней—чистой.

Ангель изрекъ: „внемли, Препрославленная, сокровеннымъ словамъ Вышняго: *се зачнешь во чревъ, и родиши Сына, и нареченъ имъ Емъ Исусъ*. Я пришелъ возвѣстить Тебѣ о томъ, что уготовано прежде сложенія міра“. Богородица отвѣствовала: „уйди изъ Моего града, человѣче, и скорѣ оставь горницу; удались отъ преддверій Моихъ, говорящій Миѣ, и не приноси подобнаго благовѣстія Моему ничтожеству“. Ангель: „Восхотѣвъ исполнить древній совѣтъ и помиловать заблудшаго человѣка. Человѣколюбецъ благоизволилъ содѣлаться человѣкомъ: почему же Ты, благодатная, не принимаешь привѣтствія моего?“ Богородица: „Вижу, юноша, твою достойную кисти красоту и явленіе твоего свѣтлаго образа, слышу отъ тебя слова, которыхъ никогда не слышала, и помышляю, не хочешь ли ты прельстить Меня?“ Ангель: „знай же и повѣрь, что я болѣе Тебя поразился, увидѣвъ Твою богописанную красоту: и потому, узрѣвъ Тебя, думаю, что познаю славу Господа моего“. Богородица: „слышу языкъ незнаемый,—созерцаю лице: никогда не видѣнное: но почему Я не трепещу, тѣмъ болѣе, что имѣю обрученника, и совершенно не навывкла бесѣдовать съ чужестранцемъ?“ Ангель: „прими достойную радость благовѣщенія и похвалу приличествующую Тебѣ: ибо *Рождася отъ Тебя Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 35), и Онъ будетъ держимъ Тобою, освященною за превосходство снѣтости“. Богородица: „боюсь подобныхъ словъ и подозреваю, не пришелъ ли ты обмануть Меня, какъ въ древности Еву: но Я не пойдю по ея пути. Какъ же ты привѣтствуешь дѣву, которой никогда не видѣлъ?“ Ангель: „благовѣствую Тебѣ радости: благовѣствую Тебѣ рожденіе недоступное пониманію: благовѣствую Тебѣ невыразимое прішествіе Вышняго Царя“. Богородица: „такъ какъ ты предрекаешь и не престаешь предсказывать Миѣ подобное, то скажу тебѣ, что Я не вѣрю такому благовѣстію твоему: ибо ты пришелъ уничтожить Мое дѣвическое достоинство и опечалить Моего обрученника“. Ангель: „пророкъ Захарія и возлюбленный Твоей сродницы Елизаветы раз-

рушить твое невѣріе. Посему отправься къ ней, дабы узнать отъ него то, что произойдетъ у него“. Богородица: „Мои родители Іоакимъ и Анна представляютъ чету благороднѣйшую и чистую: какъ же Я, порожденіе ихъ, произведу грѣшнаго? Кто увидитъ и повѣритъ, что Марія не преступила закона?“ Ангель: „когда сказанное мною въ свое время сбудется, тогда Ты поймешь силу высочайшаго таинства: тогда Ты узнаешь исполненіе моихъ словъ“. Богородица: „Произшедшая изъ дома и отечества Давидова, какъ послужу Я такимъ страшнымъ и небеснымъ таинствамъ? и какъ приму Святаго Іисуса, сѣдшаго на херувимахъ?“ Ангель: „Ты наречешься престоломъ Богодержащимъ и царскимъ сѣдалищемъ Небеснаго Царя: поелику Ты — Царица и Владычица, дочь земного царя, и образъ у Тебя—царскій“. Богородица: „объясни мнѣ, вѣстникъ, какъ содѣлаюсь Я престоломъ Вышняго? какъ брешная плоть прикоснется тому неприкосновенному Свѣту Солнечному? Невозможныя вѣсти сообщашь ты“. Ангель: „почему, по какой причинѣ. Препрославленная, Ты такъ не вѣришь моему благовѣстію? и до какой поры Ты не будешь подчиняться посланному съ небесъ ангелу? Ибо я не—тотъ, который прельстилъ Еву“. Богородица: „И увидѣла твой многознаменательный ликъ и услышала чудеснѣйшіе глаголы, которыхъ никто никогда не слышалъ, потому и не въ состояніи принять подобное благовѣстіе“. Ангель: „хотя мой видъ поражаетъ Тебя, но я знаю, что слова устъ моихъ содѣлаются причиною радости: и ублажатъ Тебя небо и земля“. Богородица: „какимъ же образомъ Я узнаю то, что будетъ совершеніе содѣланнаго Имъ? ибо Я—Дѣва, не бывшая въ чревогѣ, и не знаю совѣсть грѣха сластоустройства... Но Я—раба Господа, сотворившаго Меня“. Ангель: „Скажу Тебѣ ясно, что и Елизавета сродница Твоя родитъ теперь же сына въ старости: и многіе обрадуются и удивятся рожденію его, и имя ему будетъ Іоаннъ“. Богородица: „прими отъ Меня дары, вѣстникъ, и удались отъ Меня: ангель ли ты или человекъ, подлинно Я не знаю; по образу Я созерцаю ангела, а взоромъ познаю человека“. Ангель: „Развѣ, благословенная, Ты не видѣла меня, будучи во Святомъ святыхъ? Ты видѣла меня и принимала пищу отъ моей пламенной руки.

Я—Гавріиль, постоянно предстоящій предъ славою Божіею". Богородица: „Я имѣю жениха благоразумнаго, святаго и праведнаго, знающаго искусство древодѣлія, и боюсь, какъ бы онъ не увидѣлъ Меня разговаривающей съ тобою чужимъ, и особенно наединѣ". Ангель: „я исполненъ глаголовъ вѣчныхъ; поэтому скажу Тебѣ, что отъ Тебя имѣеть родиться Господь, Царь царей,—что Онъ *воцарится въ дому Іаковли, и царствію Его не будетъ конца*". Богородица: „Нынѣ душа Моя содрогнулась: Я не знаю, какъ понимать это страшное видѣніе. Но, полагаю, что глаголы твои истинны, и Іосифъ выдастъ Меня въ руки судящихъ объ этомъ". Ангель: „дивлюсь я, Препрославленная, что Ты такъ смущаешься моего пришествія съ высотъ: ибо мнѣ приличнѣе бояться Тебя, какъ Имущей стать Матерію Господа моего, и трепетать предъ Твоимъ царскимъ достоинствомъ. Вотъ, Царь славы еще во время моихъ словъ поселился въ Твоемъ чертогѣ". Богородица: „Ты, прѣдъстоящій Дѣву неискусомужную и возвѣщающій это Дѣвѣ неискусобрачной, знаешь истину: когда и откуда", и *како мнѣ будетъ сіе, идыже мужа не знаю?* Ангель: „*Духъ Святый нидѣтъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя; тѣмже и Раждѣмое Свѣто, наречется Сынь Божій. Не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога*". Богородица: „Важное таинство ты принесъ Мнѣ съ неба, возвѣщая о пришествіи Святаго Духа; и скажи Мнѣ, вѣстникъ: какъ бы Мнѣ болѣе не отрицать сего преславнаго благовѣстія? Ангель: „отвергни невѣрную мысль, Дѣва. Ты родишь Спасителя—Господа, единого изъ первоначальныхъ Троицы и произведешь міру радость неизреченную, которую не произвелъ никто изъ ангеловъ и человѣковъ; и будетъ имя Твое благословенно". Богородица: „скажи Мнѣ, юноша, какъ Я имѣю родить Спасителя, по слову твоему. Понистинѣ, странно твое благовѣстіе для ангельскихъ духовныхъ Силъ и для архангельскихъ пламенныхъ и многоочинныхъ чиновъ". Ангель: „Препрославленная, пріятны и совершенно сладостны слова Твои: и потому скажу Тебѣ, что не отъ хотѣнія плоти, но отъ нантія Духа Святаго совершится Твое чревоношеніе". Богородица: „чѣмъ убѣдился Іосифъ, что Я зачну не отъ похоти мужескія, но отъ нантія Святаго Духа?

ибо отъ вѣка не слыхано, чтобы дѣва неискусомужная рождала чадъ". Ангелъ: „Подъ Твое милосердіе будетъ притекать весь родъ человѣческій, и всякій языкъ ублажить Тебя; и прославится имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ: поелику чрезъ Тебя имѣеть родиться Господь, Спаситель міра". Богородица: „Кто такое—Я, имѣющая земное рожденіе, и какимъ образомъ прибѣгнуть ко Мнѣ родъ человѣческій? Какъ Я обьиму Христа.—Свѣта міру? Содрогаюсь предъ чудесностію чужлаго Мнѣ пачала роженія: боюсь и Іосифа, и потому Мнѣ слѣдуетъ пойти въ домъ Захаріи, къ своей сродницѣ". Ангелъ: „Ты родишь умноствленіе всѣхъ христіанъ, и потому опять я возвѣщаю Тебѣ приличный гласъ: *Благодатная! Господь съ Тобою Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего*". Богородица: „Нося царскій образъ, и воспитанная въ палатахъ моего Вилеема, пребывшая во Святомъ съ дѣтства непорочною и остающаяся дѣвою, какъ Я содѣлаюсь матерію чада Моего?" Ангелъ: „Всевышній обозрѣлъ весь міръ и, не найдя матери подобной Тебѣ, Самъ по человѣколюбію благоволилъ родиться плотию отъ Тебя, освященной". Богородица: „Воспѣвая восхваляю Господа, *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея: се бо отнынь ублажатъ Мя вси раби* (Лук. 1, 48), и народъ языковъ всегда восхвалитъ Меня". Ангелъ: „о, Дѣво, вина небесной радости, приятное и чудесное обиталище, умноствленіе всего міра, едина воистинну въ женахъ благословенная! уготовай Себя къ таинственному пришествію Христу". Богородица: „О, юноша! вина небесной радости, пришедшій отъ безтѣлесныхъ и бесѣдующій съ брѣнемъ! доколь Я буду противиться тебѣ, и доколь ты не прекратишь словъ своихъ? *Се раба Господня, брани Мнѣ по славоу твою*!".—Такъ говорила всехвальная и всеблаженная Дѣва: говорила, конечно, Она и болѣе таинственное.

Но послушаемъ, возлюбленные, что говорилъ Дѣвъ и праведный Іосифъ. Іосифъ: „Непорочною я прінялъ Тебя изъ дома Господня, чистою дѣвою оставилъ Тебя дома: что же вижу теперь?—будущую мать, а уже не дѣву Скажи мнѣ скорѣе, открой мнѣ всю правду, Маріи". Богородица: „Непорочною, какъ говоришь ты, оставилъ Меня дома, чистою находишь и

по возвращеніи: съ дѣтства Я ненавижу одежду, запятнанную плотію; сладострастія нѣтъ во Мнѣ и слѣда". Іосифъ: „убойся, Марія, строгаго собранія судей, правдиваго приговора іудейской синагоги и скажи мнѣ прямо, не скрой отъ меня того, что должно случиться". Богородица: „убойся, Іосифъ, трибунала и нелицепріятнаго суда будущаго вѣка, предъ каковымъ судомъ трепещутъ даже безгрѣшные ангелы; о земномъ же судѣ и царѣ не заботься". Іосифъ: „въ законѣ Моисеевомъ написано: *еще кто обрѣщетъ отроковицу двѣю, яже нѣсть обручена, и насилувавъ будетъ съ нею, да дастъ отцу отроковицу пятьдесятъ динаровъ* (Второз. 22, 28)... Что Ты скажешь на это"? Богородица: „у пророковъ написано: *дадутъ книгу запечатленную человеку, вѣдущему нисинѣ,...* и речетъ: не могу прочесть, запечатлена бо (Ис. 29, 11). Повидимому, это пророчество изречено о тебѣ". Іосифъ: „Выдай, Марія, злодѣя моего дома; назови того, кто опозорилъ его, и я своею сѣкирою древодѣля поражу его, какъ обезчестившаго мои сѣдины; и пусть тогда посмѣвается надо мною весь Израиль". Богородица: „ты правъ и безупреченъ: но, уповаю, Богъ Мой откроетъ тебѣ, что должно произойти со Мною.—во снѣ укажетъ тебѣ того, кого ты именуешь злодѣемъ". Іосифъ: „немедленно удались отсюда, отсели я не—кормилецъ Твой: отсели Ты не вкусишь хлѣба отъ моей трапезы: вмѣсто радости горемъ и позоромъ Ты покрыла мои сѣдины". Богородица: „подожди. Іосифъ, и не изгоняй Меня открыто изъ дома: Я не навывкла бродить и не знаю, куда Мнѣ идти и у кого укрыться". Іосифъ: „Находясь между жизнью и смертію, скажи мнѣ правду, Марія: кто—тотъ, который ограбилъ меня? кто разговаривалъ съ Богомъ? какого онъ званія и изъ какого города, дабы я могъ отыскать его". Богородица: „Живъ Господь! чиста Я и мужа не знаю: явившійся Мнѣ, кажется, быть ангелъ Господень въ человѣческомъ видѣ: предсталъ предо Мною онъ незамѣтно, какъ бы изъ пространства, и повелѣ тихую рѣчь". Іосифъ: „На Тебя и на меня состарѣвагося падеть вина оскверненія брака и презрѣнія, и обоихъ насъ будетъ омывать вина обличенія". Богородица: „Ты слышалъ, что Елизавета, жена Захаріи, моя сродница, недавно, сверхъ

чаянія, зачала Пророка и Предтечу: ибо если бы онъ не былъ пророкомъ, то не привѣтствовалъ бы радостно носимаго Мною Господа". Иосифъ: „Дивлюсь Тебѣ и сильно недоумѣваю: я знаю, что имя Твое будетъ на устахъ сыновъ Израилевыхъ; и Господь поразитъ меня за то, что, взявъ Тебя изъ священнаго жилища подъ свой надзоръ, я не сохранилъ Тебя дѣвою". Богородица: „День скорби насталъ для Меня; Меня обвиняютъ по подозрѣнію; допросы мужа мучаютъ Меня: Мое чревоношеніе обличаетъ Меня; сказавшій же Мнѣ: *радуйся*" ангелъ быстро скрылся, и Я не знаю, что подумать". Иосифъ: „Я вижу плодъ чрева Твоего и весь трепещу. Какъ я могу показать Тебя, и куда укрыть отъ синагога? Ступай изъ моего дома, уходи скорѣе". Богородица: „Ты гонишь Меня, Иосифъ, изъ дома; но я не знаю, куда идти; возвратиться ли во святилище, или отправиться къ родителямъ: съ какими же глазами Я явлюсь къ нимъ"? Иосифъ: „если я и умолчу о Твоемъ грѣхѣ, то камни возопіютъ; и Святое святыхъ воззоветъ: ибо я принялъ Тебя отъ священниковъ для сохраненія, но дѣвой не сохранилъ". Богородица: „Итакъ, Я сокроюсь въ одной изъ пещеръ Внѣлема и буду выжидать определенное время Моего чревоношенія и узнаю, кто имѣетъ родиться отъ Меня: ибо полагаю, что Богъ призритъ на смиреніе Мое". Иосифъ: „Скажи мнѣ прямо, кто былъ тотъ чужестранецъ и предатель, который пришелъ въ мой домъ, какъ инокъ соглядатай, въ мое отсутствіе изъ града Назарета"? Богородица: „Въ то время какъ Я взяла сосудъ, чтобы почерпнуть воды для питья, Я услышала тихій голосъ, говорящій: *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою*". Иосифъ: „Отъ вѣка не было слышано, чтобы отъ звука словъ зачинала дѣва, доколе не чревоносившая: да и отцы не возвѣстили намъ, чтобы случалось подобное въ древнія времена". Богородица: „развѣ не написано у пророковъ: *Дѣва во чреву зачнетъ и родинъ сына*" (Ис. 7, 14)? Не скажешь ли Ты, что и пророки обманываютъ? Итакъ, Иосифъ, ты ошибаешься, сильно возмущенный". Иосифъ: „теперь я скажу, Марія, что Ты послѣдовала по стопамъ Своей матери Евы; но та была отлучена отъ райа, какъ обратившая вниманіе на шептавшаго ей; а Ты будешь изгнана изъ дома моего, какъ

виновная". Богородица: „Я знаю, что Твой умъ поражается преславнымъ таинствомъ чудеснаго чревоношенія. Но не Я стала причиною случившагося событія, ибо съ дѣтства Я навыкла служить Господу Творцу". Иосифъ: „Не сказалъ ли я Тебѣ: покажи мнѣ злодѣя дома моего, и я освобожу Тебя отъ подобной вины? Не сказалъ ли я Тебѣ: уходи скорѣе къ возлюбленному Своему? На что же Ты еще надѣешься?" Богородица: „Я не знаю хорошо, гдѣ пребываетъ онъ. Я, дѣйствительно, хотѣла бы встрѣтиться съ нимъ,—желала бы созерцать его достойную кисти красоту и бесѣдовать съ нимъ, ибо онъ сказать мнѣ: *„радуйся“*". Иосифъ: „Не достоинъ ли я заплеванія? я взялъ Тебя дѣвой изъ дома Господа моего и не сохранилъ Тебя. Какже отнынѣ я приближусь къ Господу Богу моему и исполню повелѣнное закономъ?" Богородица: „Повѣрь пророкамъ Божиимъ и не предавайся печали: ибо найдешь написанное у нихъ: *се Дѣва во чрево имать и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*". Иосифъ: „жесть первосвященнической убѣдилъ меня взять Тебя изъ дома молитвы для хранения: и я оставилъ Тебя со всякимъ попеченіемъ въ домъ моемъ: почему же Ты не ожидала, Марія, пока (въ моемъ отсутствіи) я совершу дѣла?" Богородица: „Живъ Господь! Скъверны чуждаго ложа и грѣха плотской похоти Я не знаю: но Я слышала ангельскій гласъ, взывающій: *не бойся, Маріамъ: обрѣта бо еси благодать у Бога*". Иосифъ: „останься еще въ домъ моемъ, тѣмъ болѣе, что приблизилось время переписи Кесари Августа, нынѣ царствующаго: и же боюсь записать Тебя женою, и особенно изъ за Давидова родства". Богородица: „сохраню глаголы твои въ сердцѣ Своемъ и положу немного въ домъ твой: подожду время переписи и чревоношенія, пока не исполнимъ повинностей Августа Кесаря, римскаго царя". Иосифъ: „Вѣроятно, былъ ангель тотъ, кто явился мнѣ во снѣ и сказалъ: *Иосифъ сыне Давидовъ, не бойся пріять Маріамъ жены твоея: рождется бо въ Ней отъ Духа Святаго сынъ, родитъ же Сына, и наречени имя Ему Іисусъ*" (Матѣ. 1, 20). Богородица: „Да, это былъ тотъ, кто воззвалъ ко мнѣ: *„радуйся!"* потому отыщи пещеру и женщину изъ рода нашего: она сохранитъ тайну и по обычаю будетъ служить мнѣ".

Иосифъ: „Во всякомъ случаѣ онъ, явившись, покажетъ мнѣ и мѣсто и пещеру; а Ты, Марія, уготовай пелены. И хотя бы Онъ былъ пророкомъ, мы знаемъ, что Онъ Назореємъ наречется“ (Матѣ. 2. 23). Богородица: „Полагаю, что Имѣющій родиться наречется Царемъ, ибо у пророковъ написано: *радуясь злы, дщи Сиона: проповѣдуй дщи Иерусалимля: сей Царь Твой грядетъ праведенъ и спасалъ*“ (Захар. 9, 9). Иосифъ: „Полагаю, являющійся во снѣ откроетъ мнѣ и то, что случится послѣ сего. Однако я боюсь и Ирода, какъ бы кто либо не увѣдомилъ его, и какъ бы онъ не потребовалъ рождаемое у насъ чадо?“ Богородица: „На небесахъ явится знаменіе, ибо у пророковъ написано: *возсіетъ злыда отъ Иакова, и встанетъ человекъ отъ Израиля и погубитъ князи моавитскія*“ (Числ. 24, 17). Иосифъ: „Объятый подозрѣніемъ я вчера нанесъ оскорбленіе красотѣ Твоей; нынѣ же, получивъ извѣщеніе свыше, со благочестіемъ поклоняюсь Твоему величію и благословляю имя Твое“... Аминь¹⁾.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Всесвятой Госпожи нашей Богородицы.

Преподобнаго Іоанна Дамаскина.

Нынѣ паче лучей солнечныхъ возсіетъ величайшій праздникъ Царицы. Нынѣ Апостольская и соборная Церковь радостно показываетъ свое украшеніе. Нынѣ многочисленнымъ собраніемъ стекаются радующіеся зрѣлищамъ. Почитающіе праздничные дни. Нынѣ да радуются небесное, земное, пренеподное. Нынѣ да преславляется Та, Которая должна быть вохваляема всяческими благопріятными возгласами. Нынѣ да прославляется Та Дѣва, Которая прославлена Богомъ, превознесена

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne. series graeca, t. III. XCIII. col. 320—340. Въ Великихъ Четьхъ Минейхъ, ночь 23-ья марта (г. г. 603—611), восташее слово св. Гермала, патр. Константинопольскаго, приписывается св. Іоанну Дамаскану.

предъ прочими людьми, и удостоена Божественнаго предреченія. Нынѣ да радуется Та, Которая отмѣчена многозначительными именами и славою, и Которая превознесена паче всего сотвореннаго. Нынѣ вся вселенная да призывается къ радости и да воскликнетъ съ Давидомъ Царицѣ, произшедшей отъ Давида: *преславная глаголашася о Тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 3). Нынѣ да разверзется книга пророческая, начертанная Богомъ, и да прочтется о Приснодѣвѣ Маріи. Нынѣ да возрадуются грады іудейскіе объ этомъ одушевленномъ градѣ. Нынѣ Гавріилъ да речетъ паки: *радуйся благодатная: Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). Нынѣ воскликнемъ и мы, бренные умы, въ честь славнѣйшей и свѣтоносной Матери Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа: *радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего*.

Радуйся, благодатная, избранная изъ всѣхъ родовъ и народовъ, племенъ и языковъ. Радуйся Ты, въ Которой совершился Вѣтхій и Новый заветъ. Радуйся имя, провозвѣщенное являвшимся отъ вѣка пророками. Радуйся, отрасль отца земли, Богомъ созданнаго Адама. Радуйся, одушевленная сокровищница, которую прообразуя устроилъ Ноѣ (Быт. 6, 22). Радуйся, касающаяся неба лѣтвица, которую видѣлъ нѣкогда великій въ патріархахъ Іаковъ (Быт. 28, 12). Радуйся, горящая купина, которую узрѣлъ нѣкогда Моисей на горѣ Синаѣ (Исход. 3, 2). Радуйся, зеленѣющая непорочною вѣтвь Аарона, почтеннѣйшаго между священниками (Числ. 17, 8). Радуйся, разноцвѣтная пурпуровая скинія, которую устроилъ Веселенъ (Исход. 36, 8). Радуйся, подножіе, двумя серафимами прикрываемое. Радуйся, священный ефудъ первосвященническій. Радуйся Ты, въ Которой ради насъ воплотился Глаголющій чрезъ Ісаію: *Азъ первый, и Азъ послѣдній* (—44, 6). Радуйся, богоносное вмѣстилище, облекшее плотию Того, Кто досель не былъ объять никѣмъ. Радуйся, Родившая Сына. Котораго предвозвѣстилъ законъ, говоря: *Скименъ лъвоу Іуда: отъ львовъ сего, сыне мой, возшелъ еси* (Быт. 49, 9). Радуйся, Родившая Сына, о Которомъ богоотецъ Давидъ сказалъ, что Онъ будетъ *великій, и дастся Ему отъ злата Аравійска*

(Пс. 71, 15). Радуйся, Родившая Сына, Которому предстоятъ тьмы темъ ангеловъ, какъ повѣствуетъ Данииль (Дан. 7, 10). Радуйся, Родившая Сына, Котораго поетъ, хвалить и благословляетъ весь міръ небесныхъ и земныхъ. Радуйся, Родившая Сына, Котораго хвалятъ многоочитые херувимы, какъ Бога, и возвѣщаютъ шестокрилатые серафимы, какъ Господа (Ис. 6, 3). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго снизошло на землю безчисленное множество ангеловъ. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго были объаты удивленіемъ стрегущіе почью на поляхъ стадо. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго воспѣли ангелы: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцехъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго смутился душею Иродъ (Матѣ. 2, 3). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго радуется въ домъ своемъ сродница твоя Елисавета. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго убивается по срединѣ храма первосвященникъ Захарія. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Котораго проливается рѣки слезъ Рахиль, издавая печальнѣйшій гласъ (Иерем. 31, 15). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который былъ обрѣзанъ въ осьмый день, по написанному въ закнѣ Моисеевомъ (Лук. 2, 21). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который, хотя начерталъ законъ на каменныхъ доскахъ, однако былъ подъ закономъ и исполнилъ законъ. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Котораго принесла въ храмъ Соломоновъ по исполненіи сорока дней (Лук. 2, 22). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, узрѣвъ Котораго, украшенный сѣдинами Симеонъ возжелалъ умереть. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который былъ провозглашенъ Богомъ пророчицею и вдовою Анною въ присутствіи всего народа.

Радуйся, благодатная: радуйся Ты, чрезъ Которую намъ явился Богъ, имѣющій власть надъ всеми. Радуйся, ибо чрезъ Тебя явился Тотъ, Который, прежде чѣмъ произведены были горы, и прежде чѣмъ образовалась земля и вселенная,— былъ рожденъ изъ нерожденнаго Отца (Пс. 89, 3). Радуйся, ибо чрезъ Тебя явился Тотъ, Который простеръ небо, яко кожу,

утвердить землю на водахъ, положилъ морю предѣлъ песокъ. Радуйся, ибо чрезъ Тебя явился намъ Тотъ, Который руками незапятнанными и несотворенными образовалъ перваго человѣка Адама. Радуйся, ибо чрезъ Тебя явился Тотъ, Который говоритъ Аврааму: *воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу тя* (Быт. 22, 17). Радуйся, ибо чрезъ Тебя явился намъ Тотъ, Который нѣкогда освободилъ народъ Израильскій изъ рабства Египетскаго и потопилъ фараона царя въ морѣ. Радуйся: чрезъ Тебя явился Тотъ, Который, по величайшему милосердію, ради человѣковъ содѣлался человѣкомъ. Радуйся: чрезъ Тебя намъ явился единственный Святыи между святыми, единственный достославный между славными и единственный высочайшій надъ всею землею. Радуйся: чрезъ Тебя явился намъ Тотъ, Который одинъ только свободенъ отъ страстей, одинъ только истиненъ, одинъ только Богъ и Сынь одного только нерожденнаго Отца. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя облекается тѣломъ Безтѣлесный, имѣетъ начало Безначальный, и обитаетъ на землѣ Неограниченный. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя даруется жизнь Тому, Который — Сама жизнь: чрезъ Тебя произрастаетъ количествомъ Тотъ, Который не имѣетъ количества. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя производится Тотъ, Который не сотворенъ. — повѣствуется Тотъ, Который не можетъ быть описанъ. — объемлется Тотъ, Котораго нельзя касаться. — носится Тотъ, Который несетъ все. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя питается Богъ, Который промышляетъ обо всемъ и управляетъ всѣмъ. Радуйся, о Госпоже Богородице, чрезъ Тебя Сынь Бога и Слово по несказанному челоѣкълюбію явился, какъ сынъ челоѣка. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя Тотъ, Который призашелъ безъ отца и матери, содѣлался новымъ Мелхиседекомъ (Евр. 5, 6). Радуйся, о Госпоже Богородице: чрезъ Тебя явился *красный добротой ноче сыновъ челоѣческихъ* (Пс. 44, 3).

Радуйся, единственная Матерь Бога, великолѣпнѣйшее и свѣтлѣйшее украшеніе небесныхъ, земныхъ и пренеподнихъ. Радуйся, единственная Матерь Бога, свѣтлѣйшая всякаго луча

и чистѣйшая всякой чистоты, пріятнѣйшая всего пріятнаго, изобильно превосходящая всякое богатство. Радуйся, единственная Матерь Бога—это одно только славное для христіанскаго міра и возлюбленнѣйшее для всѣхъ имя. Радуйся, Матерь Божія, Которая должна быть обожаема и прославляема во вѣки, должна быть хвалима въ безпредѣльные вѣки. Радуйся, единственная Матерь Господа, Которая во всѣ роды родовъ была возвеличена ангелами и человѣками согласно и благоговѣйно. Радуйся, единственная Царица между царицами, Дщерь царя и Матерь Царя всѣхъ, сила благочестивыхъ царей и правителей. Радуйся, единая благословенная между женами, Которая возставила паденіе прародительницы Евы. Радуйся, единственная благословенная между женами, возвысившая уничиженное племя припниженныхъ женщинъ. Радуйся, единая благословенная между женами, славная и дивная, Которая одна безъ мужа приняла Христа Богочеловѣка и родила безъ болѣзни. Радуйся, благословенная и славная между женами, Ты, Которая, воспринявши одного изъ Всесвятой Трисіятельной Троицы, неповрежденно родила. Радуйся, единая благословенная между женами и зачавшая безсѣменно Того, Котораго не можетъ объять міръ. Радуйся, единая Невѣста, свободная отъ обрученія, о Которой нѣкогда возвѣщено было въ книгѣ Писней. Радуйся, единая Дѣва между дѣвами, прежде рожденія, въ рожденіи и по рожденіи пребывавшая Дѣвою.

Радуйся, благодатная: радуйся потому, что Ты святѣ Ангеловъ и почетѣ Архангеловъ. Радуйся, благодатная, поелику Ты удивительнѣ Престоловъ, сильнѣ Господствъ, могущественнѣ Силь. Радуйся, благодатная, такъ какъ Ты благовиднѣ Серафимовъ и величественнѣ Херувимовъ. Радуйся, благодатная, высшая небесъ и чистѣйшая солнца видимаго. Радуйся, благодатная, такъ какъ Ты гораздо лучше, чѣмъ земля, текушая молокомъ и медомъ. Радуйся, потому что Ты, благодатная, содѣлалась бѣлѣ снѣга, слаще меда, красивѣ Іерусалима и славнѣ храма Соломонова. Итакъ, радуйся и паки реку, радуйся, благодатная, такъ какъ небо и земля полны величія Твоего. Радуйся: чрезъ Тебя мы, низкіе и

презрѣнные, благоприлично поклоняемся спасительному и свѣтоносному рождеству Христову. Радуйся: чрезъ Тебя мы узнали Виновника міра, начало жизни, постоянно царствующую Троицу. Радуйся: чрезъ Тебя мы, народъ христіанскій, чада Твои, одарены именемъ Бога. Радуйся: чрезъ Тебя мы стали гражданами единой, святой, апостольской, каволической Церкви. Радуйся: чрезъ Тебя мы поклоняемся многообразно обожаемому и спасительному Кресту. Радуйся: чрезъ Тебя мы содержимъ душеспасительную вѣру. Радуйся: чрезъ Тебя мы дерзновенно приступаемъ къ страшному жертвеннику, причащаемся чистой и страшной Плоти. Радуйся: чрезъ Тебя мы вкушаемъ истиннаго и безсмертнаго хлѣба. Радуйся: чрезъ Тебя мы возвышены отъ дверей ада до небесъ. Радуйся: чрезъ Тебя мы удостоены неизреченной радости. Радуйся: чрезъ Тебя мы поклоняемся иконнымъ изображеніямъ, которыя представляютъ Христа, и которыя должны быть почитаемы и обожаемы. Радуйся: чрезъ Тебя мы противимся древнему и гордому противнику.

Радуйся: чрезъ Тебя дается царямъ власть царствовать, и полководцы предводительствуютъ надъ войсками. Радуйся: чрезъ Тебя подается побѣда въ сраженіи противъ чужеземныхъ племенъ. Радуйся: чрезъ Тебя шовѣрные племена падаютъ, какъ листья.—и безбожники пресѣдуются, какъ вѣтры, ничего не приносящія. Радуйся: чрезъ Тебя тѣ, которые сражаются орудіемъ и носятъ щиты, разбиваются.—и тѣ, которые мечемъ прикрываются, прежде сраженія приводятся въ ужасъ. Радуйся: Тобою весь міръ защищается и всегда сохраняется. Радуйся: чрезъ Тебя нечестивые предаются благочестію, и благоговѣнно поклоняются достопочтимѣйшему Сыну Твоему. Радуйся: чрезъ Тебя любящіе золото дѣлаются любителями Христа, любящіе серебро—любящими людей, и любящіе богатство—любящими бѣдныхъ. Радуйся: чрезъ Тебя многіе ставятъ ни во что многія богатства, чтобы только приобрести Тебя одну.—многіе изъ благочестивыхъ царей часто золото считаютъ прахомъ и серебро—пепломъ.—многія изъ самыхъ знаменитыхъ женщинъ ни во что ставили багрянницу, пурпуръ Радуйся, потому что чрезъ Тебя очень часто юноши

отбрасывали бѣлыя и золотомъ сверкающія одежды. Радуйся: чрезъ Тебя многія изъ женщинъ, которыя золотомъ украшались, украсились истинною. Радуйся, благодатная, потому что Ты содѣлалась для насъ убѣжищемъ и вмѣсто насъ, которые созданы изъ праха, предстоишь у Сына, Бога Твоего и Бога нашего. Радуйся, благодатная, общее благо всѣхъ концовъ земли, христіанское приубѣжище всѣхъ христіанъ. Радуйся, благодатная; радуйся, единая служащая помощію для тѣхъ, которые нуждаются въ помощи,—величайшее мужество тѣхъ, которые не имѣютъ никакихъ силъ. Радуйся, благодатная, единая высота низкихъ, единая надежда безпомощныхъ. единая мать вдовъ и сиротъ и бѣдныхъ. Радуйся, единое утѣшеніе изнемогающихъ, единый покровъ лишенныхъ покрова. Радуйся, благодатная, единый выкупъ плѣнныхъ; радуйся, единое привлеченіе радующихся и побѣжденныхъ. Радуйся, единое поощреніе недугующихъ, единое укрѣпленіе безсильныхъ и спасеніе тѣхъ, которые тревожатся діаволомъ. Радуйся, благодатная; радуйся Ты. Которая намъ пречрестнымъ—убѣжище и освобождаешь насъ отъ всякаго праведнаго гнѣва и прешенія. Радуйся, благодатная; радуйся Ты, Которая всегда охраняешь родъ нашъ отъ испытаній, опасностей и разнообразныхъ бѣдствій. Радуйся Ты. Которая благословенна выше всѣхъ; радуйся, потому что чрезъ Тебя мы нынѣ отъ начала міра воздвигаемъ высочайшій день міру. Радуйся Ты, Которая благословенна выше всѣхъ; радуйся, ради Тебя мы со всѣмъ народомъ проводимъ праздники, праздниковъ и торжество торжествъ. Радуйся, благодатная; радуйся, ради Тебя мы носимъ свѣтилишки, блистательно прославляемъ въ Церкви. Радуйся, благословенная выше всѣхъ; ради Тебя мы нынѣ предпослали слова Давида Давиду, ангела ангелу. Радуйся, благословенная, зышшая всѣхъ; радуйся Ты, ради Которой мы нынѣ воспѣли сіи пріветственные пѣсни.

Но, о всеблагая Госпожа, прости милосердіе Твое на тѣхъ, которые уповаютъ на Тебя: воззри на рабовъ Твоихъ и всѣхъ насъ настави на путь мира, потому что очи всѣхъ уповаютъ на Тебя, посреднику и примиренію съ Сыномъ, Богомъ Твоимъ и Богомъ нашимъ. Ему слава,

могущество, сила со безначальнымъ Его Отцемъ, единосущнымъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾).

Поученіе

на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

(О таинствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, и о томъ, что мы должны праздновать оное духовно).

Преподобнаго Феодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Благовѣщеніе настало, и мы должны праздновать его не просто, какъ большая часть людей, но съ благоговѣніемъ и разумѣніемъ таинства. Въ чемъ же состоитъ это таинство?— въ томъ, что Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ, избравъ посредницею къ тому Пресвятую Дѣву, вселившись въ Нее и изъ Нея устроивъ Себѣ храмъ, и ставъ совершеннымъ человѣкомъ. Для чего?— дабы искупить человѣка отъ клятвы законной, *да всиновленіе воспримемъ* (Галат. 4. 5), какъ написано,—дабы мы не были болѣе рабами, но свободными,—дабы не были болѣе страстными, но безстрастными,—дабы не были болѣе міролюбцами, но Боголюбцами,—дабы не по плоти уже ходили, но по духу. *Пбо сущии во плоти, плотская мудростіи имъ: а нже по духу, духовная. Мудрованіе бо плотское, смерть есть: а мудрованіе духовное, животъ и миръ. Зане мудрованіе плотское, вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ. Сущи же во плоти, Богу уговити не могутъ* (Римл. 8. 5—8).

Такова, говоря вкратцѣ, сила таинства! П потому мы должны духовно праздновать въ честь его, и духовно вести себя въ продолженіи его.—въ правдѣ и преподобіи, въ любви, въ кротости, въ мирѣ, въ долготерпѣніи, въ благодати, въ

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI, col. 647—662.

Духъ Святъ, чтобы не показать бесплоднымъ и бездѣйственнымъ въ отношеніи къ намъ воплощенное домостроительство Господа вашего Иисуса Христа. И не только это; но должны еще молиться о мірѣ. Почему?—потому, что Сынъ Божій пришелъ спасти міръ, а міръ отвергаетъ Его: отвергаютъ Его племена и языки; отвергаютъ Его и призывающіе Святое имя Его,—одни неправостию вѣры своей, другіе худостию жизни своей. Что надлежало сдѣлать, и Онъ не сдѣлалъ?—Будучи Богомъ, Онъ сталъ человѣкомъ: *смиривъ Себя, послушавъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 8),—даровалъ намъ въ снѣдъ Тѣло Свое и въ питіе Кровь Свою,—удостоилъ для насъ называться Отцемъ нашимъ, братомъ, главою, Учителемъ, женихомъ, и другое многое сдѣлалъ. И однакоже Онъ былъ отвергаемъ и все это терпитъ: *не приидохъ*, говоритъ Онъ, *да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоанн. 12, 47). Что же намъ при семъ слѣдуетъ сказать?—То, что истинные ученики скорбятъ объ отреченіяхъ соучениковъ, являя тѣмъ любовь свою и къ Учителю, и къ ученикамъ: такимъ образомъ, и истинные рабы страдаютъ сердцемъ при невѣрностяхъ собратовъ своихъ. Посему и великій Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ *творити молитвы, поленія, прошенія, благодаренія, за вся человеки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1, 2). Онъ еще говоритъ о себѣ самомъ въ другомъ мѣстѣ и большее: *истинну глаголю о Христѣ, не лгу, послушествоющей ли совѣсти моеи Духомъ Святымъ: яко скорбь ли есть велика, и непрестанная бользнь сердцу моему. Молихъ быхъ ся бо самъ азъ отлученъ быхъ отъ Христа по братіи моеи, сроднившихъ мнѣ по плоти* (Римл. 9, 1—3). Видишь ли силу любви? видишь ли высоту человеколюбія? Также самое показать и Моисей, говоря къ Богу: *еще оставиши мнѣ грѣхъ мѣ, остави: еще же ни, излади мя изъ книги Твоея, въ нюже описалъ еси* (Исход. 32, 32).

Такъ и мы, какъ истинные, а не лживые ученики, должны не о себѣ только самихъ заботиться, но и о братіяхъ и обо всемъ мірѣ, скорбѣть и молиться о нихъ. Такимъ образомъ, творя угодное Господу, мы содѣлаемся наследниками жизни вѣчной о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому подоба-

еть слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и
присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾).

Поученіе

въ день Благовѣщенія Пресвятѣи Дѣвы Маріи.

(Дѣство достохвально: надлежитъ усиленно блюсти дѣство, памятуя о томъ,
какъ врагъ воюетъ противъ него).

Преподобнаго Феодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Въ день Благовѣщенія попытаюсь сказать вамъ нѣчто
немногое по поводу Благовѣщенія. — именно показать, сколь
великъ обѣтъ дѣства...

Въ самомъ дѣлѣ, кому Архангелъ Гавріилъ сказалъ:
радуися, благодатная: Господь съ Тобою (Лук. 1. 28)? Не Пре-
святой ли Дѣвъ Маріи? И отъ кого воплотившися, вочеловѣ-
чился Самъ Богъ и Слово? Не отъ Сей ли блаженной Дѣвы?
Итакъ, сіе дѣство израстило Жизнь всѣхъ. Дѣство есть
царица добродѣтелей: дѣство есть Невѣста и Невѣстоводи-
тельница Христова. И если желаете, послушаемъ, что гово-
ритъ блаженный Павелъ: *не оженяйся нечестъ о Господнихъ,*
како угоити Господови; а оженяйся нечестъ о мірскихъ, како
угоити жень. Развѣлася жена и бѣла: непоясная нечестъ о
Господнихъ, како угоити Господови, она бѣдетъ свята и тѣломъ
и оумомъ; а поясная нечестъ о мірскихъ, како угоити мужу
(1 Кор. 7. 32—34). Видите ли силу слова.—что бракъ не да-
етъ времени пещися о дѣлѣ угожденія Богу, а о мірскомъ?—
Такимъ образомъ, дѣству, какъ наслѣдіе, ввѣряется благая
часть. И въ царствіи небесномъ дѣству отдается первен-
ство, ибо въ Апокалипсисѣ святаго Іоанна написано: *снъ сущъ*.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne. series graeca, том. XCIX, col. 592; ср. „Орга-
низательныя поученія преподобн. Феодора, игумена Студійской обители и исповѣдника“,
2-е изданіе Козельской Оптиной пустыни. Казуга. 1896 г., стр. 207—210; „Добротолюбіе“,
въ русск. переводѣ, т. IV, издан. 1869 г. Москва. стран. 540—542.

иже съ женами не осквернишася, зане двѣственницы суть: сѣи послѣдуютъ Агницу, а може аще пойдетъ (Апокал. 14, 4). Вотъ какого преимущества сподобляются избравшіе и сохранившіе дѣвство! Они спослѣдствуютъ Христу и сорадуются съ Нимъ.

Не забудемъ однако, что чѣмъ выше и преестествениѣ дѣло сіе, тѣмъ сильнѣе губитель жизни нашей, діаволь, на-
прягается низложить насъ, паче другихъ страстей, противополо-
жную ему страстию. И кто посчитать, сколько уже отъ вѣка
низложилъ онъ? И что можетъ быть жалостнѣе этого?.. Мы же
будемъ хранить душу свою, какъ зеницу ока, чистою для Же-
нища Христа, не предавая ввѣренное намъ сокровище дѣвства;
и не дадимъ себѣ пострадать, что страждутъ рыбы, кои, бывъ
обмануты затравкою, проглатываютъ удицу и находятъ смерть. И
въ самомъ дѣлѣ, сласть плотская есть удица, растлѣвающая, а не
питающая, — смертоносная, а не живительная, отъ коей да избавим-
ся мы силою Божіею, и на будущее время да пребудемъ чи-
стыми и непреткновенными, пока будетъ дыханіе въ нозд-
ряхъ нашихъ, дабы, преселясь отсель побѣдоносными, улу-
чить намъ царствіе небесное во Христѣ Исусѣ. Господь на-
шемъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. 126 сочеч. преп. Феодора Студита подъ названіемъ: „Малый Катихизисъ“ —
рукоп. (X в.) Московск. Синод. библиот. (374—CCCLXI), л.л. 151—152; глава „Доброто-
любіе“, въ русск. переводѣ. Изданіе 1859 г. Москва. Томъ IV, стр. 542—543.

Бесѣда

на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Радостно празднество настоящаго дня; во всѣ концы земли оно несетъ свѣтлое торжество и воздѣваетъ веселіе, которое прекращаетъ древнюю печаль, отмѣняетъ осужденіе міра, утверждаетъ возстаніе древле падшаго и всѣмъ намъ общаетъ спасеніе. Ангель бесѣдуетъ съ Дѣвою и — упраздняется злоумышленіе змія, отражается коварное нападеніе его. Ангель бесѣдуетъ съ Дѣвою, и — обольщеніе Евы (2 Коринѣ. 11. 3) теряетъ свою силу, осужденное естество становится выше приговора, какъ и до него, и обогащается пріобрѣтеніемъ рай, какъ своего *достоянія* (Дѣян. 26. 18). Ангель бесѣдуетъ съ Дѣвою, и — Адамъ пріобрѣтаетъ себѣ свободу, виновникъ зла, змій, лишается своей власти надъ человѣческимъ родомъ и узнаетъ нынѣ, что тщетно боролся противъ творенія: ибо силы его не имѣютъ ухищренія противъ насъ, посты того какъ безплотное естество наше получило вѣсть о необходимомъ знаменіи торжества надъ грѣхомъ — крестъ Христа и добровольномъ Его страданіи по плоти (о ней нынѣ ангель и благовѣствуетъ), коими побѣдоносно поглощены смерть и грѣхъ (1 Коринѣ. 15. 54). Ангель посылается къ Дѣвѣ, и естество человѣческое обновляется: ибо, получивши благовѣстіе о спасеніи и какъ бы принявъ врачебное средство, оно совершенно извергаетъ изъ себя ядъ змія и очищается отъ знаковъ болѣзни. Ангель посылается къ Дѣвѣ, и рукописаніе грѣха раздирается, наказаніе за преслушаніе снимается, и предвозвѣщается признаніе всѣхъ. Нынѣ настало благовѣстіе радости, потому что съ Дѣвою ведетъ рѣчь Архангель, потому что съ Маріей, обрученной Іосифу, предопредѣленной же и сохраняемой для Іисуса, бесѣдуетъ Архистратигъ небесныхъ Силъ. Но о чемъ онъ говорить и что принести съ собою? о

чемъ? О! смыслъ великаго таинства непостижимъ и образъ чудесной рѣчи невыразимъ! Однако, я побуждаюсь сказать, о чемъ онъ возвѣстилъ, и въ страхѣ изнемогаю духомъ. Я трепещу, начавши измѣрять бездну Божественнаго человѣколюбія; ужасаюсь, побуждаемый изслѣдовать глубину Божественнаго домостроительства. И умъ мой смущается начать, способность рѣчи исчезаетъ, языкъ не повинуется. Но ты, мудрейшій изъ Евангелистовъ, начини здѣсь вмѣстѣ со мною рѣчь, своею защитою внуши мнѣ дерзновеніе.

Въ мысляхъ твоихъ, говоритъ святыи Лука, посланъ бысть ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, ему же имя Назаретъ, къ дѣву обрученнѣй мужевѣ, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова; и имя дѣву, Маріамъ. И вшедъ къ ней ангелъ, рече: радуйся, благодатная: Господь съ Тобою (1, 26 — 28). Видишь, что онъ принесъ и о чемъ возвѣстилъ? Видишь причину бѣсѣды? *Радуйся, говоритъ, благодатная: Господь съ Тобою.* О, чудесное таинство, превосходящее всякій умъ и всякое разумѣніе! О, таинство, достойное вѣры, а не любопытства.— удивленія, а не испытанія.— поклоненія, а не изслѣдованія.— прославленія, а не разысканія.— почитанія, а не взвѣшиванія.— любви, а не пониманія. Ангелъ посылается къ Дѣвѣ—открытъ о пришествіи Господнемъ, возвѣстити явленіе Бога среди людей, благовѣствовать воссозданію нашего образа. Ангелъ посылается къ Дѣвѣ—возвѣстити путь Господень, и Господь присутствуетъ при этомъ. Ангелъ приноситъ благовѣстіе, и Господь соединяется съ его словами. Ангелъ взываетъ Дѣву: *радуйся, благодатная,* и Господь дѣйствительно исполняетъ Ея радости. Онъ Самъ возглашаетъ къ Дѣвѣ: *радуйся, благодатная,* и весь міръ наслаждается плодами сей радости. Онъ открываетъ Пречистой Дѣвѣ радость: но Дѣва смущается необыкновенностью привѣтствія, а вся тварь торжествуетъ спасительному благовѣстію. Честная Дѣва смущается, но не удаляется.—смущается словами, но не отвергаетъ благого дѣла. *Она видѣвши, говоритъ Евангелистъ, смутилася о словесехъ сѣ, и помыслише, каково будетъ шлованіе сѣ (Лукъ 1, 29).* Она смутилась, но размышляла о значеніи привѣтствія: *каково будетъ шлованіе сѣ.* „Я вижу, говоритъ Дѣва, что привѣтствіе не

ограничивается обычными предѣлами, превышает законы естества и не похоже на человѣческія дѣла: *каково будетъ цѣлованіе сіе*. Я вижу благоговѣнно представшаго вѣстника и готова съ радостью принять его вѣсть; но онъ ведетъ рѣчь о брачномъ дѣлѣ, измѣняетъ радость въ страхъ и смущаетъ Мою душу этою вѣстію. Я вижу, что лицо его отличается скромностію, но онъ говоритъ Мнѣ о женихѣ; вижу, что онъ бесѣдуетъ разумно, но онъ изрекаетъ слова о зачатіи, и любовь къ дѣвству побуждаетъ предполагать какъ бы обольщеніе: *каково будетъ цѣлованіе сіе*. Посему и смущаюсь, взвѣсивъ въ равной степени это дѣло: съ одной стороны, видъ вѣстника и его скромность показываютъ, что вѣсть идетъ отъ Бога, а съ другой — рѣчи о женихѣ побуждаютъ не соглашаться съ вѣстникомъ*. Посему Евангелистъ и говоритъ: *видѣвши смутился*. Что Дѣва увидѣла и почему смутилась? Увидѣла ангела, смотрящаго на Нее чистыми очами, но принесшаго Ей вѣсть о мужѣ, — взирающаго непорочнымъ взглядомъ, но говорящаго о брачномъ договорѣ. Узрѣвъ это, Святая Дѣва была смущена противными помыслами, одержимая цѣломудреннымъ страхомъ, дивилась странности привѣтствія.

Но что говоритъ Ей ангелъ? Оставилъ ли онъ Ее смущаться противорѣчивыми мыслями? Развѣ онъ не замѣтилъ, что Она обуревается волнами недоумѣній? И какъ онъ могъ оказаться недобрымъ исполнителемъ повелѣнія? Развѣ несправедливо онъ понесъ бы наказаніе за то, что оставилъ Дѣву въ смущеніи? Что же онъ говоритъ? *Не бойся, Маріамъ* (Лук. 1, 30): «не для обольщенія я явился бесѣдовать съ Тобою, но возвѣстить уничтоженіе обольщенія: не для того, чтобы ввести въ заблужденіе, я предсталъ, но объявить объ освобожденіи отъ обмана: не для отнятія непорочнаго дѣвства и пришелъ, но благовѣствовать пришествію Создателя и Охранителя дѣвства. *Не бойся, Маріамъ*: я не — слуга коварнаго змія, но посланникъ *Угрозителя* (Евр. 2, 14) змія: тотъ своею рѣчью вложилъ ядъ въ человѣческую природу и, примѣшавъ смерть, излилъ гибель на всѣхъ, а я, по Господню повелѣнію, явился *принимать отпадныхъ* (Римл. 11, 22 — 23) безконечную жизнь, кою исторгается изъ рода болѣзнь, и подается блажен-

ство въ раю; тотъ обманомъ богоподобія склонилъ Адама къ преслушанію и взаи́мнъ безпечальной жизни устроилъ ему жизнь, исполненную тяжкаго труда, а я благовѣствую, что Творецъ всего въ Твоемъ дѣвственномъ и непорочномъ чре-
вѣ, дѣйствительно, содѣлаетъ человѣка богоподобнымъ и унич-
тожить обольщеніе богоподобія. Я предсталъ въ качествѣ доб-
раго вѣстника, а не злаго; я—виновникъ радости, а не печали;
возвѣщаю спасеніе, а не гибель. *Не бойся, Маріамъ*: я, по Бо-
жественному повелѣнію, уврачую Твои помыслы, я разрѣшу
узы неумолимія. *Обрѣла еси благодать у Бога* (Лук. 1, 30):
привѣтствіе это—дѣло благодати Божіей, а не естества,—бла-
годати Божественной, а не человѣческаго рѣшенія и тѣлес-
наго общенія.—благодати, превосходящей человѣческое разумѣ-
ніе: посему, всякій разъ какъ ты, человѣкъ, услышишь о бла-
годати, не подумай, что напрасно данъ Дѣвѣ этотъ даръ. и
не считай его излишнею щедростію. Дѣва *обрѣла благодать у Бога*, потому что содѣлала Себя достойною Творца и, укра-
сивъ Свою душу добродѣтелью непорочности, приготовила Се-
бя въ пріятное жилище Слову, утвердившему небеса (Псал.
32, 6). *Обрѣла благодать у Бога*, потому что не только сохра-
нила чистое дѣвство, но и соблюла непорочное сердце и во-
лю, потому что съ дѣтства была посвящена Богу и служила
Царю славы храмомъ одушевленнымъ и нерукоточнымъ, ко-
торый созданъ былъ чистотою тѣла, блистаніемъ дѣвства, не-
порочнымъ цѣлостіемъ, святостію воли, непреклонностію
души ко грѣху, непоколебимостію въ добродѣтели. Посему
зачнети во чрево, и родиши Сына (Лук. 1, 31). Которому херу-
вими славословять съ трепетомъ. Котораго ужаются видѣть чи-
ны ангельскіе, и Котораго вся тварь не можетъ вмѣстить. *Зачнети во чрево, и родиши Сына*, Творца неповрежденнаго чрева, не на-
рушившаго дѣвства, но укрѣпившаго ключи дѣвства. *Зачнети во чрево* Того, Кто существуетъ вездѣ и нигдѣ не вмѣщается.
Коего только одно Твое чрево нетѣсно можетъ вмѣстить. *Зач-
нети во чрево* Создателя Твоего праотца. О Тебѣ и Пророкъ
восклицалъ, геврѣя: *се Дѣва во чрево зачнетъ, и родитъ Сына,*
и наречетъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказанно, съ нами
Богъ.... Богъ кривій, Блгзъ мира, Отецъ будущаго вѣка (Ис. 7, 14;

Матѣ. 1, 23; Ис. 9, 6). Предвозвѣщаемое о Тебѣ и я теперь благовѣствую Тебѣ, не отъ себя сообщая Тебѣ пріятныя вѣсти, но исполняя повелѣніе Пославшаго меня. Тотъ внушилъ пророку Исаи пророчествовать о Тебѣ и опять мнѣ нынѣ ввѣрилъ благовѣстить имѣющій осуществиться исходъ тогдашняго пророчества. *И се зачнеши во чревтѣ и родиши Сына, и наречеши имя ему Еммануилъ, еже есть сказуемо, съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23). Поелику же отъ Него получать спасеніе, то *нарекунтъ Иисусомъ* Того, Кто спасъ ихъ отъ грѣховъ ихъ: отъ благодѣянія — наименованіе, отъ значенія — имя, отъ дѣлъ — добрая слава. *Нарекунтъ—Иисусомъ*, потому что отъ Него истекаетъ неисчерпаемое богатство спасенія, потому что Имъ сокрушается жало смерти, и подается благодать безсмертія (1 Кор. 15, 54, 56), падаетъ господство грѣха, и торжествуетъ побѣду природа падшаго. *Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 32). *Будетъ велий*, какъ и былъ, хотя и приметъ смиренную плоть и облечется въ уничиженное тѣло; *будетъ велий*, поелику воспріятіе челоувѣчества не уменьшитъ величія Божества, но смиренное челоувѣчество возвысится отъ общенія съ Божествомъ. *Будетъ велий* и послѣ воплощенія (Іоанн. 1, 14), а также и послѣ трудовъ (Іоанн. 4, 6), пота, падавшаго на землю въ видѣ каплей крови (Лук. 22, 44), и прочаго подобнаго, что обыкновенно переноситъ плоть. Посему, хотя бы ты узналъ, что Онъ алчетъ, трудится, подвергается униженіямъ и бичеванію, наконецъ, распятъ, умеръ и погребенъ, не допускай въ отношеніи къ Божественному Слову ничего недостойнаго Бога: ибо *Сей будетъ велий*, какъ и былъ, хотя бы, по закону нашего естества, по Своей плоти добровольно и воспринять плотскія свойства. *Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется*, то-есть, не Ты назовешь и дашь Ему имя, но Тотъ будетъ названъ. И кѣмъ *наречется*? Испол, что единосущнымъ и въ полнотѣ знающимъ Божественное естество Отцемъ, потому что *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѣ. 11, 27). Ибо, отъ Кого—неизреченное и предвѣчное рожденіе Сына. Тотъ и владѣетъ истиннымъ разумѣніемъ Его, — у Кого—истинное знаніе Рожденнаго, Тотъ и достоинъ дать Ему соотвѣтствующее имя.

Посему Богъ всяческихъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа и говорить: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Матѣ. 17, 5). Итакъ, Онъ *есть* всегда, хотя нынѣ, для нашего поученія и разумѣнія, и дается Ему имя; поэтому и говорить: *называется*, а не будетъ, потому что Онъ прежде вѣкъ возсѣдалъ на престолѣ съ единосущнымъ Отцемъ. Сего Ты и *зачнеши во чрево* и будешь провозглашена Его Матерію; Твое дѣвственное чрево вмѣститъ Того, Кого не вмѣстило небесное пространство, Кто *горстию* (Ис. 40, 12) обнимаетъ все, и промышленіемъ Коего все существуетъ и сохраняется; Сего-то Ты *зачнеши во чрево*“.

Что же отвѣчаетъ на это Пресвятая Дѣва? Не плѣнилась ли Она тотчасъ словами или, преклонивши радостно слухъ, не выразила ли Своего согласія, безъ всякаго колебанія? Нѣтъ. Но что Она говоритъ? *Какъ будетъ сіе, идыже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Какъ будетъ у Меня сынъ, отецъ коего не извѣстенъ?—Но кто умѣетъ изъяснить Господень совѣтъ? Кто осмѣлится указать причину царскаго повелѣнія и раскрыть смыслъ таинственнаго домостроительства? Кто можетъ вознѣсти образъ чудеснаго рожденія? Кто въ силахъ изслѣдовать непостижимое таинство? *Какъ будетъ сіе?*—Одно я знаю, одному наученъ, одно сказать я посланъ: это и говорю: *Духъ Святый нидетъ на Тя, и сила Вышнего оутѣнитъ Тя* (Лук. 1, 35). Онъ (Духъ) научитъ Тебя и изъяснитъ, како Ты *зачнеши*. Онъ, какъ соцарствующій, есть участникъ Господня совѣта, а я—рабъ, слуга Господнихъ повелѣній, но не изъяснитель ихъ; я—служитель воли, но не толкователь ея. Онъ всемъ управляетъ, но *Духъ вся испитуетъ, и глубины Божіи* (1 Кор. 2, 10), я же восклицаю только: *радуясь, благодарная*. — воспеваю чуждо, поклоняюсь Сыну Твоему, но не могу изъяснить образъ зачатія. Если Ты желаешь укрѣпить вѣру въ предсказаніе примѣрами, уподобляя великое малому и увѣряясь въ будущемъ на основаніи прошлаго, то (скажу Тебѣ) Ты *зачнеши во чрево, и родиши Сына* такъ же, какъ невоздѣлanno *прозлѣ жезлъ Ааронъ* (Числ. 17, 8), какъ съ неба сошелъ *дождь на руно* (Псал. 71, 6), какъ была *роса на руно тоцію, и по всей земли суша* (Суд. 6, 37). Это предсказалъ и праотецъ твой Да-

видѣ, говоря: *спидетъ яко дождь на руно, и яко капля каплю-щая на землю* (Псал. 71, 6). Какъ огонь охватилъ купину, и она, питая пламя, не сгорала (Исход. 3, 2): такъ и Ты *зачнеши Сына*, даруешь Ему плоть и питаніе невещественнымъ огнемъ, а взамѣнъ получишь безсмертіе. Все это прообразовало Твое зачатіе, изъясняло Твое рожденіе и издревле живописало сго. Если угодно, Ты имѣешь примѣръ на родственницѣ Твоей Елизавѣтъ: *и та зачатъ сына въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестой есть ей нарицаемый неплоды: яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 36—37). Богъ разрѣшаетъ узы неплодства, силенъ неплодный корень возродить въ плодovitое древо и сухую землю сдѣлать плодоносною почвой“. Это Архангелъ сказалъ Пречистой Дѣвѣ. Что же отвѣтила на это Препорочная Дѣва, чертогъ небесный, гора святая, источникъ запечатливный (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12), хранимый для одного только запечатлѣвшаго?—*„Ты ясно сказалъ Миѣ: Дусъ Святый найдетъ на Тя; посему Я больше не противорѣчу и не возражаю: буди Миѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38). Если Я почитаюсь угодною Господу, то съ радостію подчинюсь Его волѣ: если Творцу угодно сдѣлать твореніе Своимъ храмомъ, то пусть Онъ создаетъ Себѣ жилище, какъ благоизволилъ: если Творецъ почиваетъ въ Своемъ твореніи, то пусть Онъ животворитъ во Миѣ плоть Свою, какъ знаетъ и желаетъ: *се раба Господня: буди Миѣ по глаголу твоему*: пусть твои слова обо Миѣ осуществятся на дѣль, пусть они окажутся согласными съ дѣйствительностью“. Выразивъ этими словами вѣстнику Господню свое послушаніе, Святая и непорочная Дѣва прекратила бесѣду.

Что же присоединимъ отъ себя Дѣвѣ? Какія радостныя восхваленія составимъ въ честь Ея? Какія гимны, какъ не тѣ, основаніе коихъ дать намъ впервые архангелъ Гавріилъ, сказавши: *Радуйся, благодѣтельная: Господь съ Тобою, благословена Ты во женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего* (Лук. 1, 28, 42). Радуйся, потому что изъ Тебя возсіяло намъ Солнце правды, которое освѣтило небесный міръ и земной, разогнало мракъ грѣха и облистало вселенную сіяніемъ благодати. Радуйся, благодѣтельная, потому что Ты, невоздѣлочно возраставши намъ

душепитательное древо, истребила сѣмена отрасли душевредной. Радуйся, потому что Ты даровала намъ живоносный хлѣбъ въ спасительную снѣдь, истребивъ, какъ *кваса* (Исход. 12, 15), пагубу снѣди смертоносной. Радуйся, потому что Ты возрастила намъ плодоносное древо жизни (Апок. 22, 14), изушившее побѣги древа снѣди (Быт. 3, 6) и даровавшее сладость познанія. Радуйся, богатая, потому что Ты сохранила *многоцѣнныя бисеры* (Матѣ. 13, 46) и распространила богатство спасенія *въ концы вселенныя* (Псал. 18, 5). Благословенна Ты въ женахъ, потому что воззвала послѣдствіе паденія жены, измѣнивъ поношеніе грѣха въ похвалу рода, — потому что нѣкогда Создавшій изъ дѣвственной земли Адама нынѣ въ Тебѣ, Дѣво, возсоздаетъ человѣка, — потому что Ты, соткавши изъ плоти одѣяніе Слова, покрыла наготу первозданнаго (Прем. Солом. 7, 1). Но зачѣмъ перечислять въ отдѣльности? Радуйся, богатая, потому что съ Тобою совершилось дѣло вышечеловѣческое, и ради Тебя на насъ обильно излились щедроты всяческихъ благъ. И нынѣ, Дѣво и Матерь, яви намъ новое и чудесное дѣяніе. — подаждь намъ Свое заступленіе и предстательство, пошли Свою помощь и заступу. Твоего вѣрнаго раба и нашего благочестиваго царя ¹⁾ добродѣтели и благочестіемъ утверди. Богомудро руководи въ управленіи кормиломъ настоящаго царства и содѣлывая наследникомъ будущаго царства Христа, истиннаго Бога нашего, Твоего Сына и Господа. Достигнуть того же царства да будетъ даровано и всѣмъ намъ, благодаримъ и человеколюбимъ Христа, истиннаго Бога нашего, безѣмненно зачатого, неказанно во чревѣ возросшаго и неизъяснимо рожденнаго. *Ако Той сотвори насъ, а не мы; мы же любіи Его и воимъ похити* Его (Псал. 99, 3), и Ему прославленіе и поклоненіе возсылаемъ съ собезначальнымъ и единосущнымъ Отцемъ, съ живоначальнымъ, единосущнымъ и совѣчнымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь 2).

¹⁾ Подразумѣется византийскій императоръ Мѣхалъ III (842—867 г.).

²⁾ Эта бѣсѣда произнесена патріархомъ Фотіемъ 25 марта 885 г. въ Константинопольскомъ храмѣ Святой Софіи. Греческій текстъ бѣсѣды изданъ великимъ логофотомъ Нов-

Бесѣда

на Благовѣщеніе Пресвѣтѣя Богородицы.

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ (Псал. 83, 1), воскликну я въ настоящее время вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, видя дворы церкви переполненными сонмомъ разумныхъ овецъ, собравшихся въ многоцвѣтномъ украшеніи и разнообразіи. Понистинѣ, *коль добри дома твои, Іакове, и куци твоя, Израилю? яко дубравы остиляющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко куци яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ* (Числ. 24, 5—6). Хорошо и справедливо изобразилъ и это Пророкъ, хотя пророчествовалъ о нашемъ положеніи, находясь внѣ нашего двора. И я, съ радостію видя, что боговдохновенные глаголы, сказанные въ древности, вполне осуществляются нынѣ на дѣлѣ, самъ громогласно и съ веселіемъ возглашаю ихъ теперь въ началѣ своего слова, ибо дѣйствительно *куци* новаго Іакова, удостоеннаго видѣть Бога во плоти, пріятны для созерцанія и вполне достаточны для того, чтобы вознести на высоту Божественной любви душу тѣхъ, вниманіе которыхъ, возбуждаемое прекрасными для тѣлеснаго взора зрѣлищами, можетъ направляться къ духовной и Божественной красотѣ. Но почему вы, народъ Божій, съ такимъ усердіемъ и такъ торжественно украсили сей священный и Божественный храмъ? какая причина настоящаго вашего стеченія, и что за радость у васъ? что за торжественное собраніе? Конечно, вы пришли сюда прославить Благовѣщеніе Дщери челоувѣческаго рода и сорадоваться радости Матери Слова.—вы, какъ показываетъ прекрасное и величественное украшеніе ваше, соревнуете другъ другу въ празднованіи начала Божественнаго основанія общаго нашего спасенія. Ибо, понистинѣ, Благовѣщеніе Приснодѣвы есть основа нашего спасенія, которая поддерживаетъ не кровлю какого-либо одного зданія, уxo-

стантинопольской церкви С. Аристархисомъ въ журналѣ „Εκκλησιαστικὴ Λατρεία“ за 1832 г. (№ 11, стр. 163—168), съ каковаго текста и сдѣланъ настоящій переводъ бестѣм на русскій языкъ; сравн. „Церков. Вѣдом.“ 1899 г., № 12, стр. 483—489.

дящую въ высоту, и служить твердой почвой не для селенія или какого-либо города, находящихся на землѣ, но исправляетъ, обновляетъ и укрѣпляетъ все человѣческое естество наше, пораженное великимъ грѣхомъ. И какъ послѣ заложенія хорошаго и прочнаго основанія для дома радость и веселіе наполняютъ души всѣхъ тѣхъ людей, которые имѣютъ надежду поселиться въ этомъ домѣ, и избавляютъ ихъ отъ прежнихъ тревогъ: такъ и послѣ того, какъ Творецъ — Слово мудро и богоприлично положилъ основаніе нашего спасенія и создалъ для насъ начало радости и торжества, человѣческое естество обновляется и, избавившись отъ наказанія за преслушаніе, т. е., отъ болѣзни, приводившей къ смерти, пріобрѣтаетъ безсмертіе, какъ новый образъ свой. Итакъ, человѣческое естество справедливо наслѣдуетъ радость, поелику въ немъ водворяется благодать богоподобія, и оно, избавившись отъ грѣховнаго влеченія къ нечестію, какъ отъ жала демонскаго, приводится къ Единому Имениху своему, Творцу и Создателю. Справедливо человѣческое естество торжествуетъ, такъ какъ получаетъ благовѣстіе, что одна изъ дщерей его назначена избранною невѣстою для Творца: справедливо человѣческое естество возвеличивается, ибо получило вѣсть о примиреніи съ Господомъ и сбрасываетъ съ себя ненавистное иго рабства.

Итакъ, настоящее торжество есть начало всѣхъ торжествъ, поелику служитъ для насъ залогомъ небснаго обогащенія и все снабжаетъ нетлѣннымъ богатствомъ явленія среди насъ Господа, содѣлываетъ очищеніе нашего естества и даруетъ намъ наслѣденіе благами вѣчными. Въ этомъ торжествѣ съ радостію участвуютъ сонмъ пророковъ, укрѣпленный даромъ боговидѣнія и обитавшій крыломъ невѣдѣннаго житія, которое они, хотя проводили эту брешную жизнь, уразумѣли лучше, чѣмъ жизнь по человѣческому естеству, и громко возвѣщая истину пророчествъ, уготовляютъ брачный чертогъ Господа. Сюда стекается и соборъ апостоловъ, которые, прошедши концы вселенной и огласивъ ихъ проповѣдью о спасающемъ Словѣ, чистыми руками показываютъ богатство Невѣсты-Дѣвы. На это торжество собираются и хоры мучениковъ

и своею кровію, пролитою во время подвиговъ и страданій, украшаютъ порфиру царскаго чертога. Здѣсь присутствуютъ и чины безплотныхъ Силъ и, воспѣвая вмѣстѣ съ архангеломъ Гавріиломъ пребываніе Господа среди людей, дориносять его снисхожденіе, и—земная жизнь обращается въ небесный міръ. Нынѣ Дѣва отъ лица всего человѣческаго рода становится Невѣстою общаго Господа, и—человѣческое естество, отвергнувъ союзъ любострастія и рабскаго грѣха, опять, послѣ продолжительнаго времени, обращается къ супружеской и дружеской добродѣтели и благоразумно, а вмѣстѣ и съ радостію пріобрѣтаетъ любовь къ такому сожитію. Нынѣ Дѣва приносится отъ людей Господу какъ начатокъ, и—чудеснымъ образомъ совершается великая и отъ вѣка тайна человѣческаго возсозданія. Нынѣ дщерь Адама, спасшись отъ паденія праматери Евы и оставшись чистою отъ происходящей изъ сего скверны, является предъ Создателемъ прекрасною и цвѣтущею и устрояетъ человѣческому роду спасеніе. Нынѣ Архистратигъ безплотныхъ Силъ, слетѣвши съ небесныхъ круговъ, является къ Маріи и, возвѣщая Дѣвѣ благую вѣсть о пришествіи Господа, начинаетъ ее величественнымъ словомъ: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1. 28), и—вси тварь чрезъ нее наполняется радостію. Архангелъ является къ Маріи, благоухающей и безгрѣшной отрасли изъ рода Давидова, къ преславному, великому и богосозданному украшенію человѣческаго естества. Ибо сія Дѣва, такъ сказать, отъ первыхъ дней Своей жизни обратилась къ добродѣтели и, преуславивъ въ ней, проводила на землѣ жизнь неземную и, открывши врата пути къ добродѣтели, содѣлала невозможнымъ этотъ путь для подражанія тѣмъ, у кого существуетъ неугасимая любовь достигнуть небеснаго чертога. Кто же бываетъ еще съ дѣтства такъ воздержанъ въ отношеніи къ удовольствіямъ? Конечно, не тѣ жены, которыя, презрѣвши брачныя узы, стремятся лишь къ собственнымъ удовольствіямъ, или же, сохраняя писанные законы, увлекаются однако житейскими теченіями и воѣ помыслы свои направляютъ къ развлеченіямъ. Но блаженная Дѣва не позволяла склоняться Своимъ мыслямъ ни къ одному въ сихъ дѣлѣ, а была всецѣло предана

Божественной любви и этимъ, равно и всѣми прочими дѣлами Своими показывала и возвѣщала, что Она, поистинѣ, была обречена въ невѣсты Творцу всего даже прежде рожденія Своего. И самое сердце Свое связавши, какъ иъ котораго страшнаго звѣря, безстрастіемъ ума, какъ бы неразрывными узами, Она крѣпостію Своихъ помысловъ всю душу Свою содѣлала священнымъ храмомъ кротости и никогда не обнаруживала проявленія надмѣнія, никогда не возгордилась и даже не произнесла ни одного слова порицанія и негодованія во время страданія Господа, при которомъ Она присутствовала, тогда какъ матери, при подобныхъ страданіяхъ своихъ дѣтей, обыкновенно выражаютъ свою скорбь. Такая сила есть достаточное свидѣтельство разума и отъ начала присущаго Дѣвѣ терпѣнія и добраго направленія мыслей. И крѣпость Ея души создала прекрасный плодъ: дѣлами и словами правильного уразумѣнія и чистой мысли Она получила такой даръ, посредствомъ котораго легко и многообразно противостояла всѣмъ возмущеніямъ и испытаніямъ жизни, которыя воздвигала сила злыхъ духовъ, и даже на короткое время не позволила приражаться къ ней дѣйствію зла. Такимъ образомъ, когда Дѣва, при содѣйствіи указанныхъ средствъ, оказалась достойною небесныхъ чертоговъ и Своею красотою обилстала нашу безобразную природу, которую осквернили грѣхъ прародителей, тогда предсталъ предъ Нею Гавріиль, пророкъ, возвысившій тайны извѣнія Царя, и свободно и громкимъ голосомъ воскликнулъ: *радуйся, благодатная: съ Тобою Господь*, избавившій чрезъ Тебя весь родъ человѣчскій отъ древней печали и тѣбѣли. Посему и пророкъ Давидъ, взявши духовныя гусни, радуется духомъ благостію Дщери своей и, ударяя пророческими перстами по звонкимъ струнамъ, начинаетъ играть радостную пѣснь, достойную дѣвственнаго чертежа и спасительную для всего міра. *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоея, зане той естъ Господь твой* (Псал. 44. 11—12) и всѣхъ насъ, и мы и вся тварь благоговѣнно поклоняемся Ему, какъ общему Господу и Творцу всего. *Слыши, Дщи, и склони ухо Твое къ словамъ Гавріила, ибо посредствомъ*

пречистаго его благовѣстія Тебѣ мы избавились отъ грѣха преслушанія, который совѣтъ змѣя, достигшій слуха Евы, излилъ, какъ ядъ, на весь родъ человѣческій, и теперь мы можемъ слушать и повиноваться только повелѣніямъ Создавшаго насъ. *Слыши, Дщи*, и покорно прими благовѣстіе зачатія, поелику постоянное и совѣчное Слово Отца, не лишаясь собственного существа и не измѣняясь въ самую плоть (ибо это было бы крайнимъ оскорбленіемъ Божественнаго существа и неудобноосимо для человѣческаго естества), но неслитно и нераздѣльно сохраняя то и другое естество, пришедшее въ единеніе, богоприлично избралъ пребываніе въ Тебѣ для моего возсозданія и человѣколюбиво отверзъ намъ небесныя обители для жительства.

Что же можетъ быть пріятнѣе этой радости? Что торжественнѣе настоящаго праздника? Что выше нынѣшняго торжества? Мы удаляемся отъ земли и возносимся на небо, избавляемся отъ тлѣнія и облакаемся въ нетлѣніе, пзбываемъ трудовъ и терній проклятія и обогащаемся благими плодами благословенія. Но, обогатившись благами Божественной благодати, принесемъ плоды и своей собственной жизни: пусть наша душа украшается брачнымъ украшеніемъ и сияетъ великолѣніемъ, не увлекаясь никакимъ дѣломъ прелюбодѣнія и тѣмы и не омрачая блеска тѣла собственной нечистотою. Часто города раздѣляютъ свою славу съ другими соедѣнными городами, а равно отдѣльныя семьи заключаютъ другъ съ другомъ брачныя союзы и призываютъ къ себѣ всѣхъ, находящихся съ ними въ родствѣ, и всѣ съ радостію стекаются на брачное торжество, хотя имъ и нѣтъ никакой пользы отъ этого брака: ибо какая польза для нихъ можетъ быть отъ того, что другіе вступаютъ въ бракъ для того, чтобы имѣть дѣтей, которыхъ пека еще нѣтъ? Однако каждый съ большою готовностію приноситъ невестѣ брачныя дары, одинъ золото, другой серебро, иной ожерелье изъ жемчуга, а другіе то, что имѣютъ у себя пригоднаго для украшенія и обогащенія. Но чему мнѣ уподобить то, что ни съ чѣмъ несоразмѣрно? Какъ изобразить то, чему отъ вѣка не было примѣра? Или мнѣ не слѣдуетъ ничего бояться и совѣтъ не должно изумляться, хотя у ме-

ня и нѣтъ подобнаго примѣра? Ибо Богъ, благоволившій жить среди людей, Самъ человѣколюбиво даровать мнѣ возможность приводить это въ примѣръ. Итакъ, когда гражданка выдается замужъ, сограждане приносятъ ей дары, а кромѣ того возжигаютъ свѣтильники, поютъ иногда брачную пѣснь, рукоплещутъ, сопровождаютъ брачующихся и дѣлаютъ все то, что пріятно и угодно пригласившимъ ихъ на бракъ. Мы же, вся совокупность человѣческаго рода, — поелику непорочная Невѣста, Приснодѣва Марія, чистая дщерь нашего рода только одна избирается Невѣстой Всецаря и Господа всего и при томъ не отъ одного города и не отъ одного народа, но изъ всѣхъ дѣвъ всей вселенной, — что мы можемъ совершить достойнаго сего брачнаго союза? Какой можемъ принести даръ, приличествующій настоящему торжеству? — Вы желаете знать, и — я скажу вамъ, но пусть никто не оправдывается трудностью: людямъ нерадивымъ можетъ быть тагостенъ всякій совѣтъ, но не повелѣніе исполнить, насколько возможно для человека то, что свыше повѣщено и заповѣдано: посему предстоящая рѣчь не моя, но основывается на ученіи Духа Святаго. Итакъ, гдѣ, которые не вступили въ бракъ, пусть принесутъ Дѣвъ въ даръ свое дѣвство: поелику Приснодѣва ничто не можетъ быть такъ угодно и пріятно, какъ дѣвство. Находящіеся въ бракъ пусть принесутъ опытъ жизни, который должны передавать своимъ дѣтямъ, *цѣломудріе*, содѣйствующее спасенію (1 Тим. 2. 15), и снисхожденіе къ вступившимъ во грѣхъ браку: ибо *цѣломудріе*, хотя и далеко отстоитъ отъ дѣвства, но родственно съ нимъ какъ потому, что исполняетъ благословеніе Божіе касательно рожденія дѣтей, такъ и потому, что предохраняетъ человека отъ необузданности. Допустившіе паденіе въ одномъ изъ сихъ (въ дѣвствѣ и *цѣломудріи*) пусть принесутъ покаяніе въ содѣянномъ, слезы, прощеніе должникамъ и милосердіе къ бѣднымъ, потому что все это есть прекрасный даръ Господу. Другіе пусть принесутъ справедливость и лошаду враговъ: ибо зачѣмъ стараться дѣлать ближнимъ то, отъ чего ты самъ плачешь и стенаешь, когда тебя тѣснитъ и мучитъ другой? Иные пусть несутъ терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ, ибо и такой подвигъ не остав-

ляется без награды. Другіе пусть приносятъ въ даръ кротость и страннопримство, поелику и это служить причиною Божественнаго къ намъ снисхожденія. Вообще каждый изъ всѣхъ, собравшихся въ этотъ небесный и царскій брачный чертогъ, пусть принесетъ даръ, пріятный Дѣвѣ и достойный столь великой Невѣсты: ибо, сколько бы даровъ ни принесено было Ей, Женихъ и Богъ нашъ будетъ радоваться имъ. А кто ничего не принесетъ въ честь Невѣсты, тотъ, какъ оскорбившій Жениха, будетъ строго изгнанъ изъ брачнаго чертога.

Если же обратить вниманіе на архистратига Гавріила, служителя тайны Дѣвы, благовѣстника и изъяснителя спасенія, и если уразумѣть, что онъ наблюдаетъ за всякимъ даромъ, посылаемымъ Господомъ каждому: то всѣмъ вамъ станетъ понятно, что немалая борьба предстоитъ намъ и немалый подвигъ предлежитъ каждому въ попеченіи о душѣ. Онъ исчисляетъ и изслѣдуетъ всѣхъ собравшихся на торжество: и тѣхъ, кои приносятъ дары, онъ признаетъ достойными брачнаго чертога и священной тайны, а ничего не принесшихъ онъ удаляетъ и изгоняетъ. Итакъ, я весьма боюсь и тремещу, что онъ, оказавшись и нынѣ среди насъ (ибо не возможно служителя Божественнаго брачнаго союза не присутствовать на этомъ торжествѣ) и явившись для наблюденія и искушенія всѣхъ насъ, однихъ признаетъ достойными брачнаго чертога, а другихъ далеко отгонитъ отъ дверей его. Боюсь за васъ и за себя, я, какъ и прежде часто внушалъ вамъ быть готовыми, такъ и теперь не уклонюсь отъ свойственныхъ и доступныхъ мнѣ увѣщаній. А такъ какъ у меня самого не приготовлено никакого достойнаго дара, то я рѣшилъ прибѣгнуть къ брачному гимну въ честь Приснодѣвы, моего учителя и вдохновителя и почитаю участника настоящаго великаго праздника и свидѣтеля торжества. Можетъ быть, въ то время какъ онъ поетъ въ честь Дѣвы и вниманіе всѣхъ обращено на него, онъ пощадитъ меня и не удалитъ, не заключитъ меня въ узы, какъ оскорбителя царскаго торжества, и не подвергнетъ карѣ виновныхъ, но причислитъ меня къ сонму приносящихъ дары. Для человеколюбиваго Судии милосерднаго возможно, чтобы у не имѣющихъ дара для приношенія

замѣняло его искреннее желаніе, хотя бы они и не совершили ничего достойнаго ихъ намѣренія. Посему съ великимъ страхомъ и любовію, взываю умомъ и устами: *радуйся, Дѣво, убѣжище моея слабости и скудости. Радуйся, благодатная, Коею болѣзнь исцѣляется, разрушеніе упраздняется, виновникъ гибели умерщвляется, діаволь низвергается и попирается. Радуйся, благодатная:* ибо жестокое осужденіе человѣческаго рода уничтожается сладостію Твоихъ благовѣстій, и мы, освободившись отъ злыхъ послѣдствій преступленія, увѣнчиваемъ себя украшеніями, созданными происшедшимъ изъ Тебя Богоявленіемъ. *Радуйся, благодатная, разумное и богосозданное зеркало сокровеннаго вѣдѣнія боговдохновенныхъ пророковъ,* въ коемъ они таинственно созерцали спусхожденіе къ намъ Слова и, какъ трубы, вдохновляемая Духомъ Святымъ, во все концы земли возвѣстили о Твоемъ зачатіи и рожденіи. *Радуйся, благодатная, прибѣжище радости всего міра,* въ коемъ низвергнуто осужденіе перваго наказанія и создана черезъ Тебя великая радость. *Радуйся, благодатная, доброты Коей,* сохранившей и душу и тѣло и помыслы въ чистотѣ, *оживила* Царь всехъ для обновленія и возсозданія образа, обетшавшаго вселенствіе возрѣтства и многообразныхъ нападеній лукаваго. И сему *лицу Твоему возлюбился богатіи доброты* (Исакъ. 44. 13), обогатившіеся чрезъ Тебя благочестіемъ и избавившіеся отъ безобразныхъ пороковъ прежняго образа. *Радуйся,* даровавшая Творцу плоть, освободившая насъ отъ скудости, не лишившая насъ и дѣвства и истребившая рукопланіе грѣха (Матѣе. 2. 14). *Радуйся,* одушевленный ковчегъ Божій, въ которомъ поселился второй Ной и спасъ человѣческое естество наше, почти все затопленное волнами грѣха, и даровать намъ образъ и примѣры иной, Божественной жизни. *Радуйся,* изготовленная Богомъ печь, въ коей Творецъ, очистивъ наше естество самымъ чистымъ дѣвственнымъ смѣшеніемъ, избавилъ отъ оной губельной тягостной ветхости, возсоздавъ челоуѣка въ новую тварь.

Но зачѣмъ стремиться высказать подробно въ словъ то, чего не могутъ изъяснить и ангелы, предъ чѣмъ слабѣетъ сила рѣчи, всякій порядокъ похвалъ оказывается недостаточ-

нымъ, всякій умъ смущается въ самомъ началѣ размышленія, отказывается его продолжать и сознаетъ свое безсиліе? Посему лучше почтить нынѣшнее таинство благоговѣйнымъ молчаніемъ, чѣмъ дерзновеннымъ словомъ. Уже и Женихъ, уготовавъ время всеобщаго пира и призвавъ на таинственную и подающую безсмертіе трапезу и тѣхъ, кои, по своимъ дѣламъ, не вполне достойны ея, по Своему человеколюбію даетъ возможность и нашему смиренію нести священное служеніе Богу, призывая къ совершенію таинства, коего безъ суда да удостоимся всѣ, по ходатайству Приснодѣвы и Богородицы. Ея молитвами Христосъ истинный Богъ нашъ, родившійся отъ Нея непостижимымъ для нашего ума образомъ, явившій благочестиваго и вѣрнаго царя нашего страшнымъ для враговъ, да покажетъ Его любезнымъ народу и да удостоитъ вмѣстѣ съ нами небснаго чертога, ибо Его есть царство и Ему славу высылаемъ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

во славу Благоутѣщенія, когда Св. Дѣва получила радостную вѣсть, и проклятiе было спято.

Императора Льва VI Мудраго.

Созяце, рожденное изъ дѣвственной утробы. Христосъ Богъ, освѣтитъ сегодня область нашего сердца и омытитъ мнѣ въ обязанность принести Ему, какъ бы вѣнцы и цѣлѣ, мою рѣчь. Распространите же для молитвъ свои сердца, какъ распространяете свои руки, если кто-либо извлекаетъ вынѣ въерь, чтобы воздать тѣмъ свою благодарность Богу, отъ Котораго вы получили эти слова

¹⁾ Эта Бесѣда произнесена знаменитымъ патріархомъ греко-восточной церкви 25 марта 579 года въ Константинопольскомъ храмѣ Святой Софіи, въ присутствіи византийскаго императора Висигія Македонянина. Греческій текстъ Бесѣды опубликованъ въ журналѣ „Екклѣзіастикъ“ „Анѣкдота“ за 1883 г. (№ 21, стр. 508 — 512), а съ этого текста сделано настоящее переложеніе Бесѣды на русскій языкъ: сравн. „Церковн. Вѣдом.“ 1900 г., № 11, стр. 419—426.

полны столь прекрасные дары. Онъ выннлъ, говорю, въ обязанность намъ, какъ отъ себя почтить торжество сіе, такъ и исполнить долгъ нашей духовной любви къ вамъ. (слушатели), средоточію всей нашей любви. Но снзводн суда, начальникъ вышегорнихъ Силъ, и, оставивъ небо, служи Дѣву! Теперь надлежитъ тебѣ быть послану не въ іудейскую провинцію, Назаретъ, но въ истинное государство Царя и Господа, и Божественный храмъ славы Его наполнить радостными восторгами и похвалами. Теперь надлежитъ тебѣ въ палатахъ Единороднаго прославить исполненіе того, о чемъ нѣкогда возвышалъ Ед, или лучше чрезъ Нее всей землѣ. Теперь скажемъ Ей громкимъ и звучнымъ голосомъ: *«Радуйся, Благодатная»*.

Радуйся! Ты, чрезъ Которую Отецъ и Богъ исполнилъ то, что рѣшилъ по предвѣчному Своему совѣту, именно искупленіе и примиреніе людей, испославъ намъ Своего возлюбленнаго Сына и Свитаго Духа. Нѣкогда эта радостная вѣсть заставила Св. Дѣву усумниться въ ея истинности: эта вѣсть показалась Ед и странной, и противорѣчащей всякому понятію о природѣ вещей. Поэтому тебѣ, небесная вѣстникъ, прилично было проаннестн это: *«Радуйся»* съ нѣкоторой робостью; теперь же вѣсть начега, что превѣствовало бы свободѣ твоея рѣчи. Птакъ, тебѣ уже не придется вторично смущать Св. Дѣву и повергать Ее въ опечаленіе своею рѣчью: пославу Св. Дѣва теперь уже видѣть исполненіе того, о чемъ ты возвышала Ед. Приступай и говори—не ты древня слова: *«зачахъ во чревіи и родила сына»*,—ибо это уже исполнилось: но скажи Ед: *«Ты зачала во чревіи и обняла Того, Кто обнимаетъ все. Тебѣ было дано выхитить Того, Кого не выхитеть нирь неба. Ты родила Того, ко произведенію Котораго рождается все. Въ вѣсѣхъ недавня времена Ты родила Того, Кого предвѣчно родила Отецъ»*. Присоедини также, если угодно, и хвалѣбныя прннѣтнне жены: *«Блаженна чрево Твое!»* Поистинѣ, блаженна родившая Того, Кто словомъ Своимъ сотворилъ все; блаженна Та, ко ходатайству Которой указъ о снмъ виновныхъ въ непослушаніи уничтоженъ и связано постановленіе, по которому имъ представляется возможность возвратиться въ свое спасеніе. Теперь уже не говори Ед, что значить То Имя, Которымъ Онъ извѣстенъ: но скажи Ед: *«Вотъ, на самомъ дѣлѣ совершилась та радостная вѣсть, въ которой Ты тогда усумнилась: она (вѣсть) представляется во всѣхъ мѣрахъ. Ибо всѣ концы землн хвалятся прославленіемъ Твоего Сына, въ Которомъ только и нашли свое спасеніе»*.

Но неужели ты минуешь молчаніемъ тронъ пророка Іезаи? Или, можетъ быть, прежде всего вспомнишь о немъ?—*«Видѣшь-ли, Дѣва, то, о чемъ я нѣкогда возвышала Тебѣ? Видѣшь-ли, съ какою славою Сынъ Твой владѣть родительскими престолами? Онъ вѣдетъ колы Своея власти не одинъ народъ, не одну провинцію, заключенную въ малыхъ предѣлахъ: нѣтъ. Онъ владѣетъ всѣмъ небомъ, всею землею, всею прееподней»*.—Птакъ, что же? Присоединить-ли ты, небесная глаголатъ, свою главу въ нашенъ? Или, можетъ быть, зная, какъ еще блистательнѣе украсить свое прославленіе,

ты совершенно не позволишь узнать столь великое общеніе съ нами, грѣшными? Видь, ты можешь сказать нѣчто такое, что трудно для нашего пониманія, омраченнаго земною тьмою, но что ты, свободный отъ всякаго мрака и освѣщаемый первобытнымъ свѣтомъ, отъ воспріятія котораго тебя не удерживаетъ никакой матеріальный барьеръ, легко можешь уразумѣть. И мы охотно примиримся съ тѣмъ, какъ тебѣ будетъ угодно воспыть эту похвалу. А какъ-же мы сами? Ужели только ему, одному, по тому превосходству, какому онъ отличается отъ насъ, поручимъ ублажать похвалами Царя, рожденную отъ нашего корня? Или, можетъ быть, и мы, сколько будетъ намъ доступно, откроемъ свои уста для Ея прославленія? Я, по крайней мѣрѣ, сложивъ въ послѣднемъ.

Архангелъ, безъ сомнѣнія, болѣе искусный художникъ въ составленіи похвалы, однако самую пріятную похвалу Царя можетъ получить только отъ тѣхъ, которымъ Она родственна по происхожденію. О чемъ я говорю, знаютъ, тѣ, которые берегутъ эти родственныя узы чистыми и непорочными.

И такъ, и мы въ дѣйствиномъ чертогѣ воспоемъ брачный гимнъ. Нѣтъ никакого препятствія пріавѣстившую пѣснь ангела положить какъ-бы во главу этого гимна. Да Гавриилъ и не станетъ оспаривать это право у насъ, такъ какъ свою пѣснь онъ самъ получилъ отъ Сына Царя, Который соединилъ теперь съ нами родствомъ, и получалъ ее для того, чтобы пѣть ее для насъ. Воспоемъ же согласно съ нимъ: «Радуйся, чрезъ Тебя Господь—съ нами». Напѣвая вскользь слова, воспоемъ: «Радуйся, ибо Ты развѣдала, какъ жить», среди ископаемаго неба человѣческихъ страстей! Посему Царь, исходя съ Своей высоты, обиталъ съ нами, не воспринявъ первоуроднаго грѣха, когда создалъ въ Тебѣ домъ Свой. Радуйся, открывшая намъ небесную жемчужину, на которую мы освобождены отъ прародительскаго убоженства! Радуйся, охранявшая сѣмя спасенія и обновленія міра для человѣческаго рода, погубившаго въ полкахъ нечестія. Радуйся, жезлъ, чрезъ который вторымъ Моисей, или лучше Тотъ, Кто древнѣе древняго Моисея и Господь его, и преслѣдователя потопилъ, и спасъ тѣхъ, кого сшибали глыба и кипучій грѣхъ. Радуйся, ради, плотоу котораго (спасившаго) мы освободились отъ смертоносной развѣтки и превращены въ живущій и нестарѣющій видъ. Позволь намъ, для продолженія похвалы Тебѣ, воспользоваться тѣмъ, что Отца Твоего, въ родѣ святца да Твою славу, подарилъ намъ чрезъ истокъ водъ жизни, вѣстниковъ Святаго Духа. Радуйтесь, это и можно, и позволительно. Радуйся, женщина, чрезъ которую постигается превысшее небесъ таинство, ибо тотъ невыносимый огонь Божества, охвативъ человѣческую плоть, чтобы дать ей общеніе со свѣтомъ, не ожегъ и не уничтожилъ природы. Радуйся, свѣщница, изъ котораго возсиялъ благодѣиный свѣтъ Отца, чтобы посвятить этотъ міръ въ храмъ Творца. Богъ свѣтилъ міръ свѣтомъ Своего рождества. Радуйся, крѣпящая скала, изъ которой произтекъ источникъ жизни, яе только наполнившій умирающихъ отъ жажды получить спасеніе, но и омывшій всю грязь, которою они запачкали себя на-

пути прегрѣшеній. Радуйся, облако, изъ котораго явилось Солнце правды, разсѣившее мракъ невѣрія, разлитый по всѣмъ предѣламъ земли, и освѣтившее божественными званіями тѣхъ, глаза которыхъ не ослѣпились отъ воспріятія Божественнаго свѣта. Когда Ты была еще въ отеческихъ чреслахъ, Твой праотецъ воскликнулъ Тебѣ: *«Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего»* (Пс. 44, 11). И Ты, мудрая Дочь, дѣйствительно вникла въ наставленіе Отца въ забыта народъ, и наслѣдство, и домъ отца Твоего; наслѣдство, сказавъ я, т. е., ту часть, которую оставила прародительница Евреямъ человечеству: именно, она оставила намъ тѣмъ страданій какъ-бы по праву наслѣдства. Ничего изъ этого Ты не внесла въ Свой домъ: посему-то Царь, удивляясь прелести души Твоей, избралъ Тебя Своей Невѣстой.

По этой причинѣ мы и служимъ нинѣ Тебѣ, какъ Царицѣ, и молимся Твоему изображенію, обильно обогатившись Твоей славой. Вотъ — *вѣсь роды*, какъ Ты сказала, *удѣлають Тебя*, ибо Тебя возвелъ Всемогущій, исходящій изъ Тебя, какъ-бы въ прикрытіи плоти, низлагающій сильныхъ и превозносящій слабыхъ. Онъ возвелъ Тебя не только среди людей, но возвысилъ славу Твою и на небѣ. Уже для соимовъ авгельскихъ пріятно приносить Тебѣ хвалу, и, какъ Мать Цари, именовать Тебя блаженно: они не знаютъ ничего лучшаго, какъ служить Тебѣ, ибо они ясно знаютъ, что это почитаніе переходитъ къ Твоему Сыну. Благословляютъ Тебя всѣ, единаго благословенную, сладкое рожденіе Которой уничтожило горькій плодъ неповиновенія — проклятіе. Благословляютъ Тебя ангелы, весьма любящіе людей, вслѣдствіе видѣть, что человекъ, издревнѣшій обманутъ съ высоты блаженства, теперь не только снова призванъ къ тому блаженству, но даже возсѣлъ на Божественномъ тронѣ. Кто же могъ бы вполне измѣрить величіе Твоей славы? Думаю, легче считать звѣзды небесныя, чѣмъ объявить въ рѣчи эту славу. Ты, дѣйствительная Матерь, исключительная обладающая въ полнѣйшій стѣпнѣй небеснымъ могуществомъ. — Ты дала намъ способность высказывать все то, что мы сказали (въ изложеніи рѣчи). Моего вѣтъ и имени, и языка, и рѣчи, и царство, и все остальное я считаю даромъ Твоей славы и Твоего благословенія. Посему, присвоивъ Себѣ Свое, дарюи мнѣ силы направить стадо Твое на путь спасенія, чтобы незнаніе обязанности правленія (ибо Ты знаешь, что такое — я не принесло чего-либо вреднаго для стада, и чтобы не представилось никакой опасности моимъ или, лучше, Твоимъ словамъ. И меня, неопытнаго пастыря, и стало управъ выше всѣхъ возней и пересели насъ изъ этого міра въ безсмертное бытіе, дабы и тамъ наслаждаться намъ Твоимъ предстательствомъ, въ благодати и человеколюбіи Единороднаго Сына и Господа нашего Иисуса, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь⁴⁾.

⁴⁾ Curs. Compl. Patrol. g. Migne, series graeca, tom. CVII, col. 21—25; ср. Исавѣдованіе П. Попова: «Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи». Москва, 1892 г., стр. 273—277.

Бесѣда

на Благовѣщеніе Всепречистой Господни нашей Богороди-
цы и Присподѣвы Маріа.

Св. Григоріа Паламы, архіепископа вѣссалоникійскаго.

Писчисляя виды творенія и усматривая въ нихъ премудрость Божию, псалмопѣвецъ Давидъ, всецѣло объятый удивленіемъ, воскликнулъ: *яко возвеличися дѣла Твоя, Господи: вса премудростію сотвори азъ еси* (Пс. 103, 24)! Какое же слово будетъ приличествовать нынѣ мнѣ, приступающему по мѣрѣ силъ къ повѣствованію о пришествіи во плоти все сотворившаго Слова?! Въ самомъ дѣлѣ, если досточудно сущее и многохвально созданіе сущаго изъ несущаго: то насколько чудеснѣе и достохвальнѣе у насъ то, что Богъ сущаго, истинный Богъ, пріемлетъ природу нашу, побѣжденную похотью и за то праведно низвергнутую въ преисподнія земли?... Ибо сдѣлать нашу природу Богоподобною и чрезъ нее даровать намъ возвращеніе къ лучшему состоянію столь велико и непостижимо, что это, отъ вѣка сокрытое, таинство оставалось совершенно невѣдомымъ и для святыхъ Ангеловъ и человековъ, и для самихъ пророковъ, хотя и предвидѣвшихъ его чрезъ Святаго Духа. Впрочемъ, какъ прежде, такъ и теперь оно остается таинствомъ, вѣрою пріемлемымъ, но непостигаемымъ, — поклоняемымъ, но не испытуемымъ, — поклоняемымъ и вѣрою пріемлемымъ чрезъ одного только Духа Святаго: *никто же можетъ рещи Господи Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3); Духъ Святый есть Тотъ, чрезъ Кого мы поклоняемся и молимся, по слову Апостола (Римл. 8, 26). Что это таинство непостижимо не только для людей, но и для Ангеловъ и для самихъ Архангеловъ, — это ясно показываетъ празднуемое нынѣ у насъ событіе.

Въ самомъ дѣлѣ, Архангелъ благовѣствовалъ Дѣвѣ зачатіе: когда же Она искала объясненія образа (сего) и спросила у него: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*, то Ар-

хангелъ, никакъ не будучи въ состояніи истолковать образъ сей, самъ прибѣгаетъ къ Богу: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя* (Лук. I, 34—35). Подобно тому, какъ если бы кто спросилъ у Моисея: „какъ изъ земли (образовался) человѣкъ? какъ изъ персти—кости, жилы, плоть? какъ изъ безчувственнаго—способность чувствованія? какъ, опять, изъ Адамова ребра—человѣкъ? какъ кости приведены въ порядокъ, раздѣлены и соединены? какъ изъ костей—внутренности и все прочее“? подобно тому какъ если бы кто спросилъ объ этомъ Моисея, то онъ сказалъ бы не болѣе, какъ слѣдующее: „Богъ взявъ прахъ земной и сотворилъ изъ него Адама, и, вынувъ одно изъ реберъ, создалъ Еву“.—то есть, сказалъ бы, *кто* сотворилъ, а образа (какъ произошло) не сказалъ бы. Точно такъ же и Гавріилъ сказалъ, что Духъ Святый и сила Вышняго содѣлають безсѣмное рожденіе, а какъ,—этого не сказалъ; и если, въ теченіи рѣчи, напомнивъ объ Елисаветѣ, что и она зачала въ старости, Архангелъ не могъ сказать ничего болѣе кромѣ того, что *не изнеможенъ у Бога всякъ малозъ* (Лук. I, 36—37); то какъ онъ могъ бы изъяснить образъ зачатія и рожденія въ дѣвствѣ? Впрочемъ, и сказанное Архангеломъ Дѣвѣ имѣетъ великое значеніе, но болѣе въ таинственномъ смыслѣ, ибо онъ говоритъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя*; почему?—потому что и Рождаемое не—пророкъ, не—простой человѣкъ, какъ Адамъ, но—называется Сыномъ Божиимъ, Спасителемъ рода человѣческаго и Царемъ вѣчнымъ. Подобно тому, какъ упавшіе съ вершины горы камни, пока движутся до самой подошвы, ударяются о многіе утесы: такъ и мы, отпавшіе отъ Божественной заповѣди въ разъ и чрезъ то отъ блаженной жизни и выпадавшіе даже до ада, подвергаемся многимъ бѣдствіямъ. Не только земля, согласно съ изреченнымъ на прагѣ проклятій, произращаетъ чувственные *тернія и волчцы* (Быт. 3, 15), но еще гораздо болѣе мы устаны различными терніями страстей и страшными волчцами грѣха; и не ту только печаль пріялъ родъ нашъ, которую праматерь унаслѣдовала чрезъ проклетіе: *въ болѣзняхъ родиши чадо* (Быт. 3, 16), но и едва ли не—вся жизнь наша содѣлалась печалію

и мученіемъ. Однако, человеколюбивый Создатель нашъ по множеству милосердія Своего призрѣлъ на насъ: *приклони небеса и скиде* (Пс. 17, 10) и, отъ Святой Дѣвы воспринявши нашу природу, обновилъ и возстановилъ ее и даже болѣе—возвелъ ее на Божественную и небесную высоту. Восхотѣвъ же совершить это, а наипаче привести въ исполненіе Свой предвѣчный совѣтъ, Онъ нынѣ посылаетъ Архангела Гавріила, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, въ Назаретъ, къ *Дѣвѣ обрученный мужеви, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова: и имя Дѣвѣ, Маріамъ* (Лук. 1, 27). Итакъ, Богъ посылаетъ Архангела къ Дѣвѣ, и Ее, пребывающую Дѣвою, содѣлываетъ Своею Матерію посредствомъ одного только привѣтствія: поелику если бы Онъ былъ зачатъ отъ сѣмени, то уже не былъ бы новымъ человекомъ, безгрѣшнымъ Спасителемъ человековъ и Начальникомъ новой жизни; будучи участникомъ древняго паденія, Онъ не могъ бы носить въ Себѣ полноту чистаго Божества и содѣлать плоть неисчерпаемымъ источникомъ освященія (дабы омытъ скверну прародителей и всѣмъ остальнымъ подать надлежащее освященіе). Посему ни Ангелъ, ни человекъ, но Самъ Господь пришелъ и спасъ насъ, зачавшійся и воплотившійся отъ Матери Дѣвы и пребывая неизмѣнно Богомъ.

Надлежало, чтобы Дѣва имѣла и свидѣтеля безсѣмннаго зачатія и сподвижника въ имѣвшемъ совершиться, согласно съ домоостроительствомъ. Въ чемъ это?—въ восхожденіи въ Вифлемъ, гдѣ послѣдовало рожденіе возвышенное и прославленное небесными Ангелами.—въ пришествіи во храмъ, гдѣ Младенецъ отъ Симеона и Анны засвидѣтельствовалъ, какъ Владыка живота и смерти.—въ бѣгствѣ во Египетъ отъ Ирода и въ возвращеніи изъ Египта, согласно съ священными предсказаніями.—и во многомъ другомъ. Ради сего былъ избранъ обручникъ Іосифъ, и Ангелъ былъ посланъ къ *Дѣвѣ обрученный мужеви, ему же имя Іосифъ*. Изреченіе: *отъ дому Давидова* разумѣй относительно обоихъ, поелику оба—и Іосифъ и Дѣва принадлежали къ роду Давидову. *И имя Дѣвѣ, Маріамъ*, что въ переводѣ значить „госпожа“: оно доказываетъ и достоинство Дѣвы, и неизмѣнность Ея дѣвства

въ перемѣнахъ жизни. Она имѣла все совершенное стяжаніе непорочности, будучи Дѣва тѣломъ и душою и обладая всѣми чувствами тѣлесными и силами душевными, непричастными никакой сквернѣ, и такъ непарушимо во всякое время, какъ затворенная дверь хранить оберегаемая сокровища, и запечатанная книга блюдетъ написанное неприкосновеннымъ для глазъ: ибо и относительно Ея (Дѣвы) написано, что это есть *книга запечатанная* (Ис. 29, 11), и: *врата сія заключенна будутъ, и никтоже пройдетъ ими* (Іезек. 44, 2). Но еще и въ другомъ смыслѣ Дѣва называется Госпожей: по достоинству, какъ владычествующая надъ всѣми, какъ въ дѣвствѣ, по Божественному соизволенію, зачавшая и родившая Господа всяческихъ по естеству. Помимо того, Пресвятая Дѣва именуется Госпожею не только потому, что Она свободна отъ рабства и воспріяла Божественное господство, но и потому, что Она есть источникъ и корень свободы рода человеческого, наиболѣе же всего чрезъ неизреченное и благодатное рожденіе: ибо сожителствующая съ мужемъ есть скорѣе подчиненная, чѣмъ госпожа, — особенно чрезъ скорбное и болѣзненное рожденіе въ послѣдствіе осужденія, наложеннаго на Еву: *въ болѣзняхъ родиши чадо: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Освобождая родъ человеческій отъ сего осужденія, Матерь Дѣва нѣмѣе приемлетъ отъ Ангела радости и благословеніе, ибо сказано: и *всего Ангелъ рече Дѣви: радуйся Благовѣстная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ* (Лук. 1, 28). Не будущее предвозвѣщаетъ Архангелъ, говоря Ей: *Господь съ Тобою*, но извѣщаетъ о томъ, что въ это время увидѣть невидимо совершившимся: утѣвши Ея вмѣстившимъ Божественныхъ и человеческихъ добродѣтелей и превыше всѣхъ украшенною дарованіями Божественнаго Духа, Архангелъ наименовалъ Ея, сходящею съ самой вещию, Благодатною. Притомъ, видя что Дѣва уже воспріяла Вселившагося въ Нее, *въ Немъ же сокровища всяческихъ*, и провидя безначальное плодоношеніе и имѣющее быть безболѣзненное рожденіе, Архангелъ благовѣствовалъ Ей радость и подтвердить, что Она едина по достоинству — благословенная и прославленная въ женахъ, такъ какъ по превосходству славы, принадлежа-

шей Богоматери Дѣвѣ, нѣтъ никакой другой прославляемой (хотя бы она и была прославлена).

Но Дѣва, видѣвши и убоявшись, какъ бы вѣстникъ не оказался какимъ либо обольстителемъ, обманывающимъ неосторожныхъ дочерей Евы, не приняла привѣтствія неизслѣдованно; и, явственно не разумѣя соединенія Ея съ Богомъ, о которомъ благовѣствовалъ Ей отъ Бога Ангель, *Она смутися о словеси его* и, будучи твердою и совершенною блюстительницею Своего дѣвства, *помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе*. Посему Архангель тотчасъ разрѣшаетъ благочестивый страхъ благодатной Дѣвы, сказавши Ей: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога* (Лук. 1, 29—30). Какую благодать?—такую, которая возможна только Единому Тому, у Кого и невозможное возможно, и которая прежде вѣковъ сохраняется только для одной Тебя. *И се зачнеши во чревъ*. Но, слыша о зачатіи, говоритъ Архангель. Ты не подразумѣвай никакого лишенія дѣвства, не огорчайся и не смущайся: ибо, сохраняя дѣвство и пребывая въ немъ, какъ и нынѣ пребываешь невредимою. Ты примешь плодъ *во чревъ*, и родиши Сына Вышняго: объ этомъ и Исаія (пронизъ сіе много лѣтъ тому назадъ) предсказалъ: *се Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14), и: *приступилъ къ Пророчицѣ* (Ис. 8, 3). Какъ Пророкъ приступилъ къ Пророчицѣ?—такъ же, какъ и нынѣ Архангель—къ Сει Дѣвѣ: посланнику, что тотъ сказалъ, то тотъ провидѣтъ и предрекъ; а что Дѣва была пророчицей, имѣющей пророческую благодать, доказательствомъ тому служить Ея лѣнь Богу, помѣщенная въ Евангеліи (Лук. 1, 46—55). Итакъ, сказано, Исаія приступилъ къ Пророчицѣ (конечно, пророческимъ духомъ), и Она зачала во чревъ и, избѣжавъ мукъ рожденія, родила Младенца мужескаго пола; и нынѣ Архангель говоритъ Ей: *родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ*. И какъ изрекъ некогда Исаія: *Чуденъ, Событніи, Богъ крѣпкій Властелинъ, Гнѣзъ мира, Отецъ будущаго вѣка*.—согласно съ ятимъ и нынѣ говоритъ Архангель: *Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 32). Почему же Архангель не сказалъ: Сей *есть* велий и Сынъ Вышняго, но: *будетъ* и *наречется*?—потому, что онъ повѣствуетъ о человечествѣ

Христовомъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что Онъ (Христосъ) будетъ извѣстенъ всѣмъ и отъ нихъ Владыкою проновѣданъ будетъ, какъ въ послѣдствіи Апостолъ Павелъ сказать: *Богъ явился во плоти, проповѣданъ бысть во языцехъ, въровася въ міръ* (1 Тим. 3. 16). Кромѣ того, Архангелъ ска-
заль: *дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его; и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32—33); а Тотъ, Чье царство пребываетъ во вѣки, не имѣетъ предѣла,—Тотъ есть Богъ. Но Онъ имѣетъ и отца — Давида, а потому Онъ—и человѣкъ, такъ что Онъ есть совершенный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ,—и сынъ человѣка и Сынъ Божій, по человѣчеству пріавшій отъ Бога Отца непре-
стающее царство, какъ это провидѣлъ и предвозвѣстилъ Дани-
илъ, говоря: *зрѣхъ, дондеже престолы поставишася, и Вѣтхій денми сѣде: и се на облацехъ небесныхъ яко Сынъ человѣкъ идый бяше.... и Тому дадеся власть и честь и царство: власть Его вѣчная, и царство Его не разсыплется* (Дан. 7. 9. 13, 14). Сядетъ Іисусъ Христосъ на престолѣ Давида и воцарится въ дому Іаковли: поелику Іаковъ есть патриархъ всѣхъ благочестивыхъ, а Давидъ первый изъ всѣхъ благочестиво и Богоугодно царствовалъ, во образъ Христа. Который и патриаршество и царство соединилъ въ одну небесную и вѣчную власть.

Благодатная же Дѣва, услышавъ обращенныя къ Ней необикновенныя и чудныя слова Архангела: *Господь съ Тобою и: се зачнешь и родиши Сына*, Сына Вышняго, царствующаго во вѣки, сказала: *како будетъ сіе, имже мужа не знаю?* Въ самомъ дѣлѣ, если ты приносишь мнѣ весьма духовное и безмѣрно возвышающееся надъ плотскими страстями благо-
вѣстіе, а между тѣмъ говоришь мнѣ о зачатіи во чревь, о чревоушеніи и рожденіи и присоединяешь къ зачатію: *се,—то како, говорить, будетъ сіе, имже мужа не знаю?* Говорить же это Дѣва не потому, что Она не вървала, но потому, что Она искала, елико возможно, изъясненія событія, какъ произойдетъ оно. Поэтому и Архангелъ говоритъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тебѣ: имже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1. 34—35). „Ты, говорить, Дѣво, Свята и Благо-
датна: Духъ же Святый найдетъ на Тебя, чрезъ зыщее

умноженіе святости приготавлиая и предуготовляя къ Тебѣ чудо, и сила Вышняго осѣнить Тебя, укрѣпляя чрезъ осѣненіе и вмѣстѣ преобразуя человѣческое естество, такъ что Рождаемое Свято есть Сынъ Божій и Сила Всевышняго, вообразившаяся въ человѣкѣ. Вотъ и Елисавета родственница Твоя, всю жизнь пребывавшая неплодною, нынѣ—въ старости, по соизволенію Божию, чудесно зачала: *яко не изнеможетъ у Бога вслѣдъ глагола*“ (Лук. 1, 37). Что же отвѣчала на это благодатная Дѣва? Она въ Свою очередь прибѣгаетъ къ Богу и молитвенно поклоняется Ему, сказавши Архангелу: „если Духъ Святой, какъ ты говоришь объ этомъ, снидетъ на Меня, очищая и укрѣпляя Мою природу, дабы Я приняла спасительный плодъ: если Сила Всевышняго осѣнить Меня, преобразуя во Мнѣ Сущаго во образѣ Божіи въ человѣка и производя безсѣмное рожденіе: если Рождаемое—Свято, и Сынъ Божій, и Богъ и Царь вѣчный, поелику *не изнеможетъ у Бога вслѣдъ глагола*: то *се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу Твоему*“ (Лук. 1, 38). *И отъиде отъ Ней Ангелъ*, оставивши во чревѣ Ея соединившагося съ тѣломъ Творца вселенныхъ и чрезъ оное соединеніе (къому онъ послужилъ) даровавшаго спасеніе міру.

Сіе явственно преднаписать Исаія: ибо онъ видѣлъ, что Серафимъ не непосредственно взялъ уголь съ зримаго на небѣ жертвенника, но взялъ его посредствомъ *клепей*, которыми и прикоснулся къ устамъ его (Исаія), подавая очищеніе (Ис. 6, 6, 7). Это же видѣніе клещей было подобно тому великому видѣнію, которое зрѣлъ Моисей.—*купина* обхваченъ огнемъ и не сгоравшей (Исход. 3, 3). Кто не знаетъ, что сія купина и сіи клещи есть Дѣва Матерь, неопально зачавшая въ Себѣ огонь Божества при содѣйствіи служившаго Архангела, который приблизилъ чрезъ Нее человѣческому роду Всемлаго грѣху міра и очистившаго насъ чрезъ это неизреченное приобщеніе? Итакъ, Дѣва Матерь. Она одна только есть вмѣстелище созданнаго и неозданнаго естества: и всѣ узнають, что Она есть вмѣстелище Невмѣстимаго, которые уже знаютъ Бога,—и всѣ воспоютъ Ее о Божѣ, которые восхваляютъ Бога. Она—пророковъ основаніе, Апостоловъ начало, мучени-

ковъ утверженіе, учителей твердыня. Она—земнородныхъ слава, небесныхъ радованіе и вся твари украшеніе. Она—начало, источникъ и корень соблюдаемаго намъ на небесѣхъ упованія, которое да улучимъ всѣ мы Ея предстательствомъ за насъ, во славу прежде вѣкъ Рожденнаго отъ Отца и въ послѣднія времена Воплотившагося отъ Нея, Иисуса Христа, Господа нашего, Ему же подобаесть всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь ¹⁾.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы
и Приснодѣвы Маріи.

Изъ Пролога.

Нынѣ надобно, братіе, велегласно изречь къ вамъ Апостольское слово о великомъ дѣлѣ, изреченное чрезъ сятаго Апостола Павла Святимъ Духомъ: *ночь пришла, а день приближися* (Римл. 13, 12). Нынѣ Сынъ и Слово Божіе, Господь и Богъ нашъ неизреченно вмѣщается во чрево Дѣвы, восхогѣвъ тварь, созданіе рукъ своихъ, Своимъ почеловѣченіемъ обожить и въ древній рай нами возвести. Нынѣ Несоиздаваемый вмѣщается въ Свое созданіе. Нынѣ Невмѣстимый вмѣщается въ небеса во чрево Дѣвы. Нынѣ Невидимый становится видимымъ. Нынѣ Несоиздаемый зачинается во чревѣ Дѣвы и бываетъ соиздаемъ. Нынѣ Слово Божіе пріемлетъ плоть. Сынъ Божій становится Сыномъ Дѣвы. Тотъ, Кто прежде всѣхъ вѣковъ рождается отъ Отца безъ матери неслыханно и Сынъ на небесахъ, нынѣ дивно и страшно воплощается на землѣ во чревѣ Дѣвы, безъ отца. Онъ въ одно и тоже время—Богъ и

¹⁾ См. Св. Сл. Св. Сл. Патрол. Migne, tom. CLI, col. 165—178; ср. «Святого отца нашего Григорія Назианза, архіепископа Константинопольскаго, десять бесѣдъ». Москва, 1785 г., стр. 108—125; «Радость христіянина при чтеніи Библии, какъ Слова Божія». 1901 г., III и IV кн., стр. 241—251.

Человѣкъ,—воистинну: „съ нами Богъ!“ Но хотя ради спасенія человѣка Онъ волею пришелъ на землю, какъ Богъ Онъ весь со Отцемъ и Духомъ пребываетъ на небесахъ и весь на землѣ равно прославляемъ и спокланяемъ. Дивная и страшная тайна! Ибо не иной прежде вѣкъ родился отъ Отца безъ матери, но Тотъ же рождается отъ Дѣвы, Единородный Сынъ Божій, Который возсіялъ намъ отъ существа Отца. Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный, а не сотворенный, Творецъ Адамовъ пришелъ на землю, чтобы найти заблудшаго человѣка: ибо, видѣвъ насъ впадшими въ многобожныя имена и порабатывавшимися имъ, Онъ не потерпѣлъ зрѣть стада Своего расхищаемымъ отъ діавола. Онъ прежде посылалъ пророковъ, чтобы сіи возвѣстили Его пришествіе. Такъ, чрезъ пророка Исаію Онъ говорилъ: „се Дѣва во чревіи приметъ и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануилъ“, что значитъ: „съ нами Богъ“. А когда пришло время этому пророчеству исполниться, послалъ свыше Архангела Своего Гавріила и сказалъ ему: „иди къ Дѣвѣ Маріи и скажи Ей: радуйся, обрадованная. Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего! ради Тебя разорена праматерняя клятва. Чрезъ жену Еву появились всѣ бѣдствія на землѣ, а чрезъ Тебя нынѣ произойдетъ всякое благо. Вотъ. Ты зачнешь и родишь Сына, и наречешь Ему имя Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ“.

Вотъ какую благодать мы получили сегодня, вотъ какихъ благъ сподобились! Нынѣ врагъ нашъ діаволъ связанъ, и все служеніе бѣсамъ уничтожено. Нынѣ отверзаются раискія двери: и пламенное оружіе, отгонявшее отсюда людей, отстраняется: и родъ человѣческій, взроу во Христа и добрыми дѣлами, опять входитъ въ рай. Нынѣ Адамъ ликуетъ, велику принимаетъ въ свое сродство Самого Создателя своего. Нынѣ Ева покидаетъ плыву древняго обольстителя діавола и призываетъ весь міръ къ веселію, говоря: „радуйтесь со мною, ибо нынѣ мы нашли радость несказанную и освобожденіе отъ всѣхъ грѣховъ!“

Нынѣ и мы, братія, исполняясь радости и украшая себя добрыми дѣлами, постараемся проводить сіи святые дни постные, какъ должно, воздерживая себя отъ объяденія и пьянства.

отъ плотскихъ похотей, отъ гнѣва и клеветы, отъ обиды и зависти, отъ долгаго сна: ибо такія дѣла душу помрачаютъ и отъ Бога удаляютъ. Итакъ, отложивши все это, позаботимся сіи святые дни провести въ мирѣ, чтобы часть смертный не засталъ насъ въ лѣности и во грѣхахъ. Вѣдь не ложно сказано у древняго Пророка: „въ чемъ застану, въ томъ и сужу“. Посему молю васъ и понуждаю съ любовію: трезвенно будемъ бодрствовать постясь, чтобы день смертный засталъ насъ въ въ добрыхъ дѣлахъ, а не въ худыхъ. Вотъ, предстоитъ Господь, Раздаватель вѣнцовъ небесныхъ, и простираетъ ихъ къ тому, кто постится; и веселится Онъ, когда видитъ, что церковь Божія каждый день полна народа, что мы одинъ передъ другимъ спѣшимъ въ нее. А въ церкви готова для насъ и купель покаянія, чтобы омыть наши прегрѣшенія; уготована и трапеза, имѣя тельца упитаннаго, за весь міръ закланнаго Іисуса Христа. Сына Божія, предлежащаго на ней и созывающаго всѣхъ вѣрныхъ на святое празднество и на животворящее брашно, каковое приѣмлющій съ вѣрою живъ будетъ во вѣки. Самъ Господь сказалъ о себѣ: *„ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И якоже Азъ живу Отца ради: и ядый Мл. вкушающій Тѣла и Крови Моей, живъ будетъ во вѣки“* (Іоанн. 6. 56) — 58; и черезъ Пророка Онъ приглашаетъ насъ, говоря: *„окусите и споните, яко блазъ Господь“* (Ис. 33. 9). Приступимъ же къ тому, какъ незлобивые младенцы, держа вѣтви въ рукахъ, то есть добрыя дѣла, и воскликнемъ Ему: Иосанна, благословенъ Грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ!“ Аминь 1).

1) Прологъ. 1877 г. Москва, подъ 25-мъ марта, гл. 59—60-й стр. Памятники древнерусской церковной учительской литературы, изд. проф. А. И. Новомарева. Вып. IV Славянорусскій прологъ: Январь—Апрѣль. С.-Петербургъ, 1898 г., стр. 132—134.

СЛОВО

на Благовѣщеніе Богоматери.

Святителя Іліи Минятія Нефалонитскаго.

*Се зачнеши во чревт, и родиши Сына,
и наречени имя Ему Исусъ. Сей будетъ
велиій, и Сынъ Вышняго наречется (Лук.
1, 31—32).*

Царь Соломонъ, получившій отъ Бога весь свѣтъ премудрости для познѣ-
дованія тайнъ природы, послѣ того какъ обозрѣлъ все, что есть на небѣ и на
землѣ,—прошедшее, настоящее и будущее, рѣшилъ наконецъ, что въ мірѣ, погъ
сознѣемъ, нѣтъ ничего новаго: *ничтоже ново подъ солнцемъ* (Еккл. 1, 10). Но
Богъ сотворилъ теперь дѣло совершенно новое, какого никогда не было въ
прошедшіе вѣка и никогда не будетъ въ грядущіе: это—дѣло, совершившееся въ
Благовѣщеніи благодатной Маріи. Дѣвъ и Матери, но Матери Божіей. Чудо стѣснее,
непчашнее дѣяствіе Божія всемогущества, возвышеннѣйшая тайна нашей пра-
вославной вѣры. Дѣва и Матерь. Что болѣе неувѣроятное природа можетъ уза-
дѣть въ твореніи? Дѣва—Матерь Божія! Что болѣе чудесное можетъ совершать
Божественная благодать? Одно превышаетъ предѣлы природы и еще не было
подобнаго ему: другое восходитъ на вершины Божественной благодати и по-
добнаго ему быть не можетъ. То—великое чудо, а это—выше чудъ: оба непо-
стижны и оба исполнѣ Божественны. *Се зачнеши во чревт, и родиши Сына, и
наречени имя Ему Исусъ. Сей будетъ велиій, и Сынъ Вышняго наречется:
и сядетъ Ему Господь Богъ престола Давида отца Его* (Лук. 1, 31, 32). Обѣ
этомъ новомъ чудѣ, для лучшаго обѣ этихъ двухъ чудесахъ, однимъ—о Дѣвѣ и
Матери, другимъ—о Дѣвѣ и Матери Божіей я хочу сегодня повѣствовать, слуша-
тели мои. Богъ какъ во Евангельской исторіи былъ совершилъ.

Когда настало исполненіе времени, въ которое Богъ Отецъ опредѣлялъ
испослать сына на землю Единороднаго Сына и Слово, чтобы Онъ воплоти-
лся и вочеловѣчился. Гавриилъ, предстатель Ангеловъ, былъ посланъ въ Гали-
лейскій городъ Назаретъ къ Дѣвѣ Маріи, обрученной Іосифу, чтобы привѣ-
ствовать Ее словами: *радуйся, смиротная*, и сказать Ей о томъ, что Богъ и
Отецъ избралъ Ее быть Матерію Его Сына и родить Избавителя міра. Архан-
гелъ принесъ вѣсти: *се зачнеши во чревт, и родиши Сына, и наречени имя
Ему Исусъ* Въ началѣ Дѣва смутилась и пожелала узнать образъ
этого чудеснаго событія: *како сдѣетъ сіе, иотже мужа не знаю?* (Лук. 1, 34).
Но когда Ей было сообщено, что это произойдетъ совершенно сверхъестествен-

нымъ образомъ, именно, силой всемогущей благодати Св. Духа, Она склонилась сердцемъ и приняла повелѣніе съ глубокимъ смиреніемъ: *се раба Господня, буди Мя по слову твоему* (Лук. 1, 38), — в тотчасъ сошелъ на Нее Св. Духъ, богодѣльно приготовилъ Боговѣстное обиталище. Божественное Слово воплотилось въ Ея чистой утробѣ, в осынила Ее сила Всевышняго, «укрѣпивъ Ее, учить Аванасій Великій, чтобы, запечатлѣнная съ этого времени, Она могла созерцать, насколько это возможно, чревоносімаго въ Ней невидимаго Бога, и образовала зачинаемаго Младенца». Вотъ—то новое чудо, которое явилось подъ солнцемъ: Дѣва и Матерь, но Матерь Божія; это и есть предметъ нынѣшняго празднества.

Всѣ обстоятельства исполнѣ соответствовали этому Божественному Благовѣстію: во первыхъ соответствовало имя благовѣстника, Архангела Гавріила, такъ какъ эта тайна есть не что иное, какъ сверхъестественное соединеніе двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго въ единую Упостась Божескаго Слова, совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка; а (имя) Гавріиль переводится (словами): «человѣкъ Богъ». Приличествовало мѣсто, — городъ Назаретъ, — такъ какъ сдѣйствию этого таинства было освященіе человѣческаго рода причастіемъ Божественнаго естества; а имя «Назаретъ» значитъ «освященіе». Приличествовало и время — мѣсяцъ Мартъ: въ это время совершилось твореніе міра, въ такое же совершается и возсозданіе міра. Тогда незамыслимая земля въ первый разъ произвела (растенія); а теперь въ первый разъ непонятная Дѣва зачала.

Всѣ событія нынѣшняго таинства чудесны, но выше всего чудеснаго—это Сама Дѣва, принявшая благовѣстие, Дѣва и Матерь, и это въ особенности приличествуетъ таинству, ибо таковой должна быть Матерь такого Сына. Божественное Слово стало тѣмъ, тѣмъ не было — и осталось тѣмъ, чѣмъ было, сдѣлавшись человѣкомъ и пребывая Богомъ; и Марія стала тѣмъ, чѣмъ не была, и осталась, какою была, сдѣлавшись Матерію и пребывая Дѣвою, какъ прежде. Божественное Слово стало Сыномъ, родившись безъ Отца, а Марія стала Матерію безъ мужа, родивши немужескоужно.

Какъ различны между собой Богъ и человѣкъ! Но Богъ, ставъ человѣкомъ, въ воспріятіи плоти не оставилъ природы Божества. И какъ различны дѣва и матері! Но Дѣва, ставши Матерію, въ материнскомъ чревоношеніи не потеряла славы дѣвства. Какое странное общеніе двухъ природъ — Божеской и человѣческой, — истинно соединившихся въ одну Упостась Божественная (природа) уловилъ особенности человѣческой, и Богъ сталъ совершеннымъ человѣкомъ; человѣческая стала причастна свойствамъ Божественной, и тотъ же человѣкъ содѣлался совершеннымъ Богомъ. Точно также, какое необычайное соединеніе дѣвической чистоты и материнскаго чревоношенія, котормъ страннымъ образомъ совместились въ одной Женѣ! Дѣвство дало Матери чистоту, которую должна была имѣть Матерь Бога, вся чистая, вся непорочная, прекрасная какъ солнце, избранныя, какъ луна, какъ называетъ ее въ Псалмъ Святый Духъ (Псал. Пѣсн. 6, 9). Чревоношеніе, съ другой стороны, дало дѣвству благослове-

віе, которое должна была имѣть Дѣва (сообразно тому), какъ пріяѣтствовалъ (Ее) Архангелъ: *благословена Ты въ женахъ*. Тамъ родилось это чудесное соединеніе — Богочеловѣкъ; здѣсь происходитъ другое соединеніе, также чудесное,—Дѣва Матерь. «Странное и чудесное и во многомъ отступающее отъ обычной природы: одна и та же Дѣва и Матерь, пребывающая въ освещеніи дѣства и наслѣдующая благословенію дѣтороженія» (возглашаетъ небоязливый Василій). У такого Сына, повторю, такая должна быть и Мать; Сына, Который родился человѣкомъ и не пересталъ быть Богомъ.—Мать, Которая родила Сына и не перестала быть Дѣвой.

И это таинство не могло совершиться иначе; одинъ и тотъ же Богочеловѣкъ—Тотъ Сынъ, Который вѣчно рождается отъ присносущнаго Отца, и во времени рождается отъ жены. Одинъ Сынъ,—и знаетъ на небѣ Отца, а на землѣ Мать, но на небѣ, гдѣ Отецъ имѣетъ Отца, нѣтъ мѣста матери. и на землѣ, гдѣ Отецъ имѣетъ Мать, нѣтъ мѣста отцу. Нѣтъ мѣста матери на небѣ. —и (Сынъ) рождается безстрастно; нѣтъ мѣста отцу на землѣ,—и рождается безсѣменно; такимъ образомъ отношеніе Лицъ сохраняется совершеннымъ. Единъ Сынъ, и у Единнаго Сына—Единъ Отецъ, одна Мать, по естеству непискуемой Дѣва.

Теперь, христіанинъ, и я тебѣ говорю, какъ Исаія говорилъ царю Ахазу: «попроси себѣ знаменіе въ глубину или высоту»: посмотри сюда внизъ, на землю, взгляни вверхъ, на небо, послѣдуй постоянціе и прошедшіе вѣка, и ты не найдешь другого знаменія, какъ это, за много вѣковъ открытое Богомъ устами того же Пророка (въ словахъ): *се Дѣва во чрествъ зачнетъ и родитъ Сына* (Ис. 7. 14), и описанное во многихъ прообразахъ: въ неопалимой купальнѣ въ прозябшемъ желѣзѣ, въ нерукоустанномъ камнѣ, въ заключенныхъ пратахъ, обращенныхъ на востокъ, чрезъ которыя пошелъ и вышелъ одинъ Господь. Какъ же Соломонъ говоритъ, будто нѣтъ ничего поваго подлѣ солнцъ? Вотъ — новое чудо, подобнаго которому еще не было: Дѣва и Матерь, но Матерь Божія. И это новое чудо такое, подобнаго которому не можетъ быть.

Матерь Божія! Исковѣдую истину, что не могу ни помыслить, ни объяснить высоту этого достоинства. Обращаюсь къ святымъ отцамъ, чтобы (хотя) въ некоторомъ образомъ понять, но нахожу, что и святые отцы такъ же недоумѣвають и обходятъ это молчаніемъ. Сами ангелы, если бы и хотѣли объяснить намъ, остаются безгласными; и даже Дѣва, умъ Которой былъ просвѣщенъ для созерцанія несравненно болѣе, у всѣхъ ангеловъ, (Дѣва), исполнявшая Сл. Духа, превосходящая Божественное Слово, объяснять его намъ общими словами: *свѣдѣи: Мнѣ единаго Сильнаго* (Дук. 1. 49), и ничего болѣе.

Если бы Она была матерью Мессіи (какъ въ Него вѣровали Евреи), то есть только челоуѣка, а не Бога, и если бы родила чужие вѣковъ. Сына благословенія. Избавителя Царствъ: (то и тогда), какъ мать такого славнаго царя, послѣдствіе этой чести и счастья. Она превосходила бы всѣхъ матерей міра, и по одному этому Ее должны были бы ублажать всѣ роды. Но быть Матерію Бога, родить Спасителя всего міра, родить во времени Того имен-

но Единороднаго Сына, Котораго Богъ и Отецъ рождаетъ нѣ въ времени,—это честь, которая дѣлаетъ Ее богоподобной. Девница, увидѣвши эту честь, когда въ началѣ вѣковъ ангеламъ было открыто великое таинство домостроительства о воплощеніи, тотчасъ была пораженъ завистью, помысливъ суетное, отступилъ отъ Бога и, какъ молнія, выпалъ съ небесъ. Таково мнѣніе Максима Исповѣдника, основанное на извѣстномъ переченіи (Апостола) Павла: *егда же паки вводитъ Первоначально во вселенную, глаголетъ: да поклонятся Ему вси ангели Ею* (Евр. 1, 6; вопросоответъ 42 на Евр. 30).

Матерь Божія! Чѣмъ больше я вдумываюсь, тѣмъ больше убѣждаюсь, что это непонятно; что это—безпредѣльное величіе, которое возводитъ Ее до высочайшаго престола Трисвятельнаго Божества и приближаетъ Ее къ Богу и Отцу. Подумайте сосерпаніемъ на высоту, христіане, и помыслите съ одной стороны — предвѣчнаго Отца, съ другой — благодатную Марію и по срединѣ Единороднаго Сына, воплощеннаго Богочеловѣка. Онъ имѣетъ двѣ природы: Божескую и человѣческую: Божеская—это рожденіе Отца, человѣческая—рожденіе Маріи: Сынъ Божій, какъ Богъ—Сынъ Маріи, какъ богомужское чадѣ. Но этотъ Сынъ имѣетъ одну только Упостась, Которая содержитъ несліянными двѣ природы. Упостась нераздѣльна, поэтому не два Сына, одинъ—(Сынъ) Бога и Отца, а другой—(Сынъ) Маріи Дѣвы. Это—единое Липо, въ Которомъ, хотя величій и различаются особенности двухъ естествъ, однако въ этой различности сохраняется нераздѣльность и въ двойствѣ—единство: одинъ только Иисусъ Христосъ, вмѣстѣ Богъ и тотъ же—человѣкъ. Отецъ—естъ) Отецъ Христа и Отецъ Бога и человѣка: Марія—Матерь Христа и Матерь человѣка и Бога.—такъ что, какое отношеніе къ Единородному Сыну имѣетъ Богъ Отецъ, такое же къ Тому же Сыну (имѣетъ) и Дѣва Марія, Которая поэтому въ рожденіи Богочеловѣка Сына имѣетъ славу, подобную (славу) Бога Отца. Это Гавриилъ хочетъ выразить словами: *се зачнешь во чреватъ, и родиши Сына, и наречешь имя Ему Иисусъ. Той бо спасетъ мнози Своя, и боудетъ великъ. Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 31, 32; Матт. 1, 21).

Можетъ ли умъ помыслить болѣе высокое величіе! Теперь перенесите вашъ взоръ съ такой высоты въ земной міръ, на всѣ прочія разумныя созданія, столь далеко отъ Ней отстоявшія, насколько отстоитъ небо отъ земли, и посмотрите, какой малой и недостаточной является вся благодать, вся слава и Пророковъ и Апостоловъ и Мучениковъ по сравненію съ благодатію и со славою Богоматери. Что говорить Соломонъ, будто нѣтъ ничего новаго подлѣ солнца? Но вотъ новое чудо—Дѣва и Матерь—вотъ чудо, подобнаго которому еще не было. Дѣва—Матерь Божія—чудо новое, подобнаго которому не можетъ быть. Дѣва и Матерь—чудо, которое для Дѣвы есть величайшая благодать. Матерь Божія—чудо, которое для Матери есть высочайшая честь. Это—чудо чудное, каковы не можетъ хвалиться называя вѣра, кроетъ вѣры христіанской, въ которой это таинство есть начало и конецъ таинствъ.

Богоневѣстной Владычицѣ, воспринимавшей благодать быть Дѣвой и Матерію и честь—быть Матерію Божіей вполнѣ свойственно быть и Матерію христіанъ

Одесную Божественнаго величія возсѣдаетъ Царица неба и земли, какъ видѣлъ Ее Пророкъ: *предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Пс. 44. 10). Она — Матерь Бога, Который — Ея Сынъ естественно по рожденію, и Матерь христіанъ, которые суть также Ея чада по усыновленію. Ходатайствуя предъ Богомъ за христіанъ, Она ходатайствуетъ предъ Своимъ Сыномъ за Своихъ (же) чадъ; итакъ, Она умоляетъ Бога съ такимъ дерзновеніемъ, какое прилично Матери по отношенію къ Сыну, и умоляетъ за христіанъ съ такой любовью, какую Ей прилично питать къ Своимъ чадамъ. Но дерзновеніе и любовь такой Матери безпредѣльны: что можетъ Она когда нибудь попросить и не получить отъ такого Сына? Что мы можемъ попросить и не получить отъ такой Матери? Сирые, странные, плѣнные, больные, сокрушенные, грѣшныя, не печальтесь: вы имѣете мать — Матерь Бога!

То, что сказалъ Александръ Великій о своей матери (Олимпиадѣ), именно, что «одна слеза матери очищаетъ отъ многихъ вѣдъ», скажемъ мы съ большимъ правомъ о благодатной Маріи, нашей Матери и Матери Бога. Многочисленны наши грѣхи предъ Богомъ, великъ гнѣвъ Божій на насъ; но одна слеза, одно слово, одно предстательство Богоматери очищаетъ наши грѣхи и удаляетъ гнѣвъ Божій.

Такую вѣру, такую надежду мы имѣемъ на Тебя, Всевышній Дѣво; исповѣдуемъ Тебя Дѣвою и Матерью; проповѣдуемъ (о Тебѣ, какъ) о Матери Бога, признаемъ Тебя Матерію христіанъ, началомъ и посредницею нашего спасенія. О Матерь Божія и Матерь насъ христіанъ! Умилостивь Сына Твоего для насъ, чадъ Твоихъ, и сподоби чадъ Твоихъ благодати и царства Сына Твоего. Аминь¹⁾.

¹⁾ Проповѣди святителя Иліи Мнявля Калазавитскаго (епископа Кернисккаго и Калазавитскаго). Новый переводъ съ греческаго. Издан. Св. Тр. Сергіевъ лавр. 1902 г., стр. 253—259.

Похвальное слово

на Благовѣщеніе Богоматери.

Святителя Иліи Минятія.

Се зачнешь во чревтѣ, и родиши Сына
(Лук. 1, 31).

Пѣзъ свѣтлыхъ вратъ прекрасѣйшаго волоча исходитъ свѣтозарная вѣстница солнца, свѣтоносная заря. И какъ только она начинается на блестящей поверхности неба указывать близость золотого солнца, многообразный ликъ звѣздъ спѣшитъ скорѣе скрыться; совершенно исчезаетъ густой мракъ темной ночи; смущенный рогатый мѣсяцъ, не вынося такого яркаго блеска, закрывается отъ стыда. Въ и во-зеленыхъ лѣсахъ раздаются стройные звуки пріятныхъ голосовъ различныхъ птицъ; люди отъ глубокаго сна пробуждаются къ разнымъ занятіямъ. И вообще, какъ пріятѣйшій вѣстникъ, она возглашаетъ міру на всѣ четыре стороны: «вотъ, близокъ уже день, вотъ онъ уже насталъ!» Точно такъ же пѣзъ свѣтлыхъ, какъ солнце, вратъ небесныхъ сегодня исходятъ огнезрачный Архангелъ Божій, свѣтлый и чистый Гавріилъ. И тотъ же часъ, какъ только прavitствіемъ: *радуйся, Благодѣтельница, Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28), онъ возвышаетъ прашествіе незаходящаго Солнца и; вѣдъ, тотчасъ начинаетъ неспѣшно убѣгать богопротивное многобожие суетныхъ идоловъ, совершенно скрываются прикровенные символы древняго закона: нестройный толпа невѣрныхъ, не вынося далеко сіюнаго свѣта истинны, въ молчаніи закрываетъ свои нечестивыя лица: уста свѣтлыхъ учителей не перестаютъ воспѣвать вѣчными славословія: человѣческій родъ, погруженный въ сонъ невѣдѣнія, пробуждается къ христіанской жизни въ православной вѣрѣ. Вообще, чрезъ богородицѣнную трубу благодѣтельнаго благовѣщенія, Архангелъ объявляетъ во всеуслышаніе всему міру: *се зачнешь во чревтѣ, и родиши Сына*.

О, непѣвѣнная радость! О, невыразимое чудо! Радость, ибо сегодня предвѣстный Богъ отвергаетъ ибѣра Свои и даруетъ намъ Единоглаго Сынъ Своего. Сынъ воплощается содѣяствіемъ Всевѣатаго Духа. Духъ исходитъ на Дѣву, и Дѣва божественно зачинаетъ Чудо, послѣдъ безсмертное соединяется со смертными, второе Лице Пресвятой Троицы воспринимаетъ естество человѣческое, вѣчное и временное пребываетъ въ одной Упостаси. Радость, ибо разрѣшается осужденіе первозданнаго Адама, и даруютъ намъ благодѣть къ стяжанію раи, пѣзъ котораго преслушаніе изгнало насъ. Чудо, послѣдъ безсмертный, безплотный и невещественный Богъ благоизволяетъ принять тѣло, плоть и вещество, въ одномъ существѣ соединя совершенное челоѣчество и совершенное Божество, безъ измѣненія природы, безъ предложенія естества, безъ сдѣянна лица.

Безначальный Сыне и Слове пребезначальнаго Отца, образъ присвоющій Его живый Источникъ премудрости! Своимъ чудеснымъ всемогуществомъ даруй мнѣ силу моему разуму, разумъ душѣ моей, душу слову моему, слово устами моими, дабы я могъ провозгласить сегодняшнее великое таинство. *Изъ утѣ младенецъ и ссущиѣ совершающій Себѣ славу* (Пс. 8, 3); умудри мой неискусный языкъ, возлей благодать Твоего благословенія на уста мои, дабы и я съ Гавріиломъ приветствовать Дѣву словами: *радуйся, благодатная Маріа: Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28).

Се зачнешь во чреватъ, и родиши Сына.

Премудрый Творецъ всего, Богъ, создавъ невестинные чины небснаго, священноначалія, сотворилъ небо, возжегъ на немъ яркія звѣзды, основалъ землю, украсилъ ее благоухающими цвѣтами, обогатилъ ее сладчайшими плодами, оросилъ ее прозрачными источниками текущихъ водъ, раздѣлѣ въ вышнихъ легкой ночью и утренній вѣтерокъ, нарекъ свѣтъ днемъ, а тьму—ночью, послѣ того, какъ съ таиннымъ благолѣпіемъ создалъ прекрасный строй неба и земли, наконецъ, взявъ персть отъ земли, создалъ перваго человѣка, Адама. Своимъ животворящимъ дунуеніемъ Онъ далъ ему душу по Своему образу и поставилъ его въ раю сладости, чтобы, какъ царь, онъ имѣлъ власть и могущество надъ вѣснымъ безконечнымъ міромъ. Но такъ какъ Адаму не обрѣтется помощникъ подобный ему, посему наложилъ Богъ изступленіе на Адама, и уще: и взя едина отъ ребра ея, и исполни плотию вмѣсто ея. *И созда Господь Богъ реоро, еяе азя отъ Адама, въ жену* (Быт. 2, 20—22). Созданный такимъ образомъ, эта свѣтая двойна сила, какъ солнце и луна, среди неувиданныхъ красотъ раи. Но прошло немного времени. — Я по дьявольскому обольщенію оиа подверглась мрачному и всегубительному злѣпію: зная все, она имѣла желаніе узнать еще больше, впала въ такое несмыслие, что приложилъ скотамъ несмыслимымъ, и приспособилъ имъ (Пс. 48, 21).

Чудесно устроилось созданіе праматери по еще чудеснѣе и благодатнѣе настоящее воплощеніе Сына и Слова. Тамъ Адамъ, послѣ того какъ изъ его ребра создана Ева, остался цѣлымъ, какъ и прежде: здѣсь Дѣва, возглъ отъ Ней воспріяла плоть Сынъ Божій, до во время и послѣ рожденія пребывала Дѣвой. Тамъ душевный дѣволъ ядомъ своей лести: *блгоа яко бже* — умергвила весь родъ человѣчскій; здѣсь Архангелъ Гавріилъ благоговѣннѣе рабрасъ проаннѣталъ спасеніе. Тамъ Ева, по своей великой гордости закусавши отъ древа познанія, утратила бжественную благодать; здѣсь Дѣва по глубокому своему смиренію: *се раба Господня* — стала Матерію Божіею. Тамъ Ева усиливала: *изъ бжемаха родини чадо* (Быт. 3, 16); здѣсь Дѣва: *се зъ чинаи во чреватъ, и родиши Сына*. О, Бжественное возсозданіе! О, свѣтое воплощеніе! О, спасательное благовѣщеніе! Удивляйтесь, люди, безконечному милосердію, благоутробному снхсхожденію Бога, Который не только украсилъ человека столь многими дарованіями, но и обогатилъ его славю, покоривъ *плотъ ноль ея сеамъ, и воль ася, еде же и скоты польскія, птицы небесныя и рыомъ морскія, преходящія стези морскія* (Пс. 7—9, 9). Но такъ какъ, (обольщенныя) коварнымъ совѣтомъ

дѣла, онъ изъ блаженства впалъ въ бѣдствіа, изъ безсмертія — въ смерть, изъ прѣтущихъ красотъ рая — въ тернія и водны земли: то Богъ опредѣлять еще послать Сына Своего Единороднаго, чтобы Онъ принявъ отъ жены человѣческое естество, возвелъ чловѣка въ прежнее состояніе, возвысилъ его въ прежнюю честь, даровалъ ему прежнее безсмертіе. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* (Іоанн. 3, 16). Итакъ, когда настало исполненіе времени, долженъ былъ совершиться прѣдвѣщный совѣтъ, должно было исполниться это Божественное рѣшеніе. Но поелку это таинство было такъ высоко, сокровенно и непоятно, что если бы Дѣва просто и какъ бы случайно зачала Сына Божія, не зная предварительно объ образѣ зачатія, неподготовленная къ такому безъименному зачатію словами Ангела, то оказалась бы въ великомъ страхѣ и волненіи, — поэтому на такое дѣло избранъ великій чиновачальникъ небесныхъ силъ, молніезрачный Гавріиль: *въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть Ангелъ Гавріиль отъ Бога* (Лук. 1, 26). Съ благоговѣніемъ вошла въ жилище Дѣвы, онъ такъ прѣвѣтствовалъ Ее: *радуйся, Благодатная; Господь съ Тобою*, какъ бы желая этимъ сказать: «я, Ангелъ — благовѣстникъ, пришелъ съ небесъ къ Тебѣ, чистой и непорочной Дѣвѣ; я тотъ, кто виѣстъ съ невещными чинами престою прѣтъ страннымъ престоломъ Божіимъ и воспѣваю непрестаннымъ славословіемъ Святой Троицѣ: я — тотъ, кто возвѣстилъ о Твоемъ зачатіи Твоимъ родителямъ, Іоакиму и Аввѣ: когда Ты, воспитанная не столько земною пишей, сколько благодатію Духа, посвятила Себя храму Божію, я питалъ Тебя небеснымъ хлебомъ; я и теперь посланъ отъ Всевышняго нашего Творца и Создателя благовѣстить Тебѣ прѣдвѣщный совѣтъ, опредѣленный Его безконечнымъ милосердіемъ ради общаго пользы чловѣческаго рода. Радуйся, чистѣйшее зеркало дѣвства: радуйся, одушевленный образъ Божій; радуйся, богозданное изданіе чистоты и какъ солнце, прозрачный престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Царь вѣковъ: благодатное, одушевленное сочетание добродѣтелей и чудныхъ вѣвѣвъ всѣхъ дарованій! Въ Тебѣ я вижу дѣвство, чистѣйшее крѣповъ земли, жемчужная моря и звѣздъ небесныхъ: въ Тебѣ — премудрость столь обильную, что ею просвѣщается весь лѣвъ небесныхъ чяовъ; въ Тебѣ — смиреніе столь глубокое, что въ немъ исчезаетъ всякій умъ; въ Тебѣ и пишу любовь столь тѣдую, что всѣ огни, горѣніе въ душахъ грѣхныхъ праведниковъ, кажутся малыми искрами въ сравненіи съ пламенемъ Твоего святаго сердца: въ Тебѣ вижу высшую святость, чистоту, высоту свою превосходящую небеса. Чего больше? *Господь съ Тобою*. Вижу, что вся полнота Божества обитаетъ въ Тебѣ, что всѣ дарованія Пресвятой Троицы сосредоточены въ Тебѣ. *Благословена Ты въ женахъ*; Богъ олову Тебѣ благоволилъ, Тебя освятилъ, Тебя возлюбилъ, Тебя, при воздѣвствіи Божественнаго Своего благоутробія, избралъ иль всѣхъ женъ въ собственное Свое обладаніе. Поэтому, изливъ на Тебя всѣ сокровища Своего всемогущества, Онъ явилъ Тебѣ міру, какъ самое чудесное и необыкновенное созданіе вседержителя руки Своея. И я съ вѣлпвою радостію говорю Тебѣ: *се змечешъ во чрево*. Хотя Ты — чистая Дѣва и мужа не познала, глѣтъ не менѣе Ты зачнешь по святомъ Своемъ

чревѣ Сына Божіи безсѣменно, неискусумно; въ Своей святой утробѣ выстишь Того. Кого не выщипаютъ и небеса. *И родиши Сына.* Когда настанетъ определенное время для рожденія, безъ поврежденія утробы, безъ истлѣнія Твоего дѣлства, во [тъмъ] ночной безъ отца родится отъ Тебя Тотъ, Кто безъ матери рождается отъ Бога во свѣтлостяхъ святыхъ, единый Впостасію и сугубый естествомъ, весь на небѣ одесную Отца и весь на землѣ во святыхъ Твоихъ обѣтияхъ. *И наречешъ имя Ему Исусъ.* По простествіи восьми дней, дабы Законодатель выполнилъ законъ, Онъ, какъ младенецъ, будетъ обрѣзавъ, и такъ какъ Онъ будетъ Спасителемъ человѣческаго рода, то и будетъ названъ Исусомъ, что значить спасеніе. *Сей будетъ велий.* Когда это незаходимое Солнце начнетъ распространять лучи Своего Божественнаго всемогущества, изгоняя лжеименное многобожіе вѣдоша, Оно возжегъ въ омраченныхъ человѣческихъ душахъ животносный свѣтъ истинной вѣры, и хотя Онъ—малый младенецъ, тѣмъ не менѣе, какъ левъ, Своимъ громогласнымъ учевіемъ обличитъ коридную мудрость Іудеевъ, изгонитъ нечестіе, устрашитъ весь адъ, и отверзши сокровища небесныхъ силъ, предложитъ воды въ сладость, даруетъ слѣпымъ свѣтъ и хромымъ исправленіе, недугующимъ — исцѣленіе, мертвымъ — жизнь. Его именемъ будутъ трепетать всѣ демоны, стихіи подчиняться Его словамъ, природа будетъ взмѣнять свои законы по всякому Его повелѣнію. *И Сынъ Вышняго наречется.* Но если даже при всѣхъ этихъ чудесахъ (рожденіи) трудно-покоряющійся весь Іудейскій народъ не увѣруетъ въ Него, какъ въ истиннаго Бога, на Іорданѣ сойдетъ Духъ Святыи и во всеуслышаніе провозгласитъ Его Сыномъ Божиимъ, соприсносущнымъ, сопрестольнымъ и собезначальнымъ Отцу. *И дастъ Ему Господь Бѣгъ престола Давида, отца Его.* Царь, возстающій на крестѣ, какъ царскомъ престолѣ, убитый терніемъ. Онъ наречетъ Свой страшный преговоръ противъ душегубнаго діавола. Спомни послѣднимъ вздохомъ одушевлять погребеннаго Адама и отъ смерти воздвигнуть его къ прежней безсмертности. *И воцарится въ сѣмъ Іаккоби во вѣки, и царство Его не будетъ конца* (Лук. 1. 33). Пройдетъ цѣлаго времени, и Онъ, какъ Владыка жизни и смерти, сокрушивъ желѣзные врата ада, побѣдосно воскреснетъ и славно вознесется на небеса, гдѣ, возсѣвъ одесную Отца, будетъ царствовать во вѣки, и царство Его не будетъ конца. Такой святыи плодъ произраститъ Твое безсѣменное и чистѣйшее чрево: такого благословеннаго Сына родишь Ты, благословенная Матерь, и родиши, пребывая Дѣвой, какъ и прежде. Не удивляйся этому, потому что Богъ, по повелѣнію Котораго жезлъ Аарона проросъ безъ орошенія, ходившая вода истекла изъ твердаго камня пустыни, скрещеніи Завѣта обрѣдъ написанными безъ участія человѣческихъ рукъ.—Онъ Самъ сохранитъ Твое дѣлство въ чистотѣ по роженіи.

Эти слова Архангела, хотя и сообщали радость благомыслии, однако вызвали въ сердцѣ Дѣвы великое волненіе: но, будучи мудрой, разумной, Она сначала успокаиваетъ Свое сердце отъ страха, какъ говоритъ блаж. Оеодисавъ Болгарскій. Дабы успокоившись, услышать Божественный отвѣтъ и, не какъ невѣрующая, но желая узнать объ образѣ вѣщи. Она сказала Ангелу: *како будетъ сіе, потому мужа не знаю?* «Ты, богоподобный духъ, въ образѣ чловѣка говорящій Мнѣ слова, превыше природы чловѣка, скажи Мнѣ: какъ явѣа можешь родить? Какъ можешь Господь войти въ Меня? Господь—быть со Мною?

Вогъ, высочайшій, неошсаннй, безначальнй, безкопечнй,—это чистѣйшее Естество, нивогда не ротившееся, вѣчно живущее и нивогда не старѣющееся, нивогда не умирающее, какъ Онъ соединится со Мною, немощнымъ, смертнымъ существомъ? *Како будетъ сіе*, чтобы со Мною, тлѣнной бызничной, соединился огонь Божества? Съ твореніемъ—Творецъ, съ дѣною—Сынъ Божій? И что особенно возмущаетъ Мой умъ и повергаетъ Мое разумѣніе въ бездну, это твои слова, что Я, дѣва, должна родить? И кто выдѣтъ когда-либо плоть безъ корня, колосья—безъ почвы, рѣку—безъ источника, сына—безъ отца, мать—безъ мужа? *Како будетъ сіе, идыже мужа не знаю?* Объясни Мнѣ, Ангель, это таинство: скажи Мнѣ образъ этого безсѣмяннаго зачатія, *како будетъ сіе?*

«Не послѣдуй, Дѣва, образъ таинства, отвѣтилъ Ей Ангель: тѣмъ больше въ него вникать, тѣмъ болѣе оно непзреченно,—и тѣмъ больше испытывать его, тѣмъ сильнѣе оно смущаетъ умъ. Только одно я скажу Тебѣ: *Духъ Святый найдетъ на Тя*. Духъ Святый, благий, господственный, мысленный источникъ мудрости, сокровище дарованій, творящій пророковъ, совершающій Апостоловъ. Онъ чудеснымъ дѣйствіемъ влечетъ во святую Твою утробу и изъ дѣвическаго нѣдра Твоихъ образуетъ пречистое тѣло Богочеловѣка Слова. И сила Вышняго оспитъ Тя. А послѣку Ты, какъ человекъ, немощна, то Тебя оспитъ сила Божія, укрѣпитъ и освятитъ Тебя, чтобы Ты стала достойнымъ обиталищемъ Божества. Такъ определено на вѣчномъ совѣтѣ небесномъ, такъ предовѣдѣлъ Предвѣчный Отецъ, чтобы Богъ воспріялъ отъ Тебя, Дѣва, подобіе человеческое, дабы человекъ возвращалъ себѣ утраченный образъ».

Дѣва, убѣжденная такими и подобными разсужденіями, отверзаетъ наконецъ Свои чистыя уста и съ великимъ смиреніемъ отвѣчаетъ Гавриилу: *се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему*.—какъ бы желая этимъ сказать: Ах! Ангель, ты—вѣстникъ истиннаго Бога: конечно, необходимо, что и слова твои истинны: въ твоихъ текущихъ медомъ и млекоу, устахъ не можетъ быть ника обмана; поэтому, хотя Я и недостойна содержать Держащаго все, родить Самого Творца и быть Матерью Самого Создателя, однако склоняюсь со всемъ смиреніемъ, и да напишется во Мнѣ Божественное Слово. Я—сухое руно, и да оживетъ на Меня раба Восвѣтаго Духа. Я—чистая Дѣва, пусть предвѣстный Богъ восприметъ отъ Меня человеческую плоть. *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему*.

О, глубина смиренія, возводящаго насъ на небеса!

О, чудесная сила дѣвственной Дщери, единимъ—она будетъ, подвизавшая Бога въ шмивеніи омиш и зблзлѣ. Почто Ты, вселенная Дщери, Богомудрая Марія, нинѣ возносящая въ такое величіе и честь, подвергается въ столь глубокое смиреніе? Развѣ не подобаетъ Тебѣ прославиться постѣ того, какъ Ты стала достойною обителію Божества и, какъ солнце, днечарнымъ престоломъ Марія славы? Ты теперь—Матерь Божія, и какъ глашаешь Себя раба Господня? *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему*. Но мыслятъ нѣтъ, что Дѣва убѣдительно не отвѣчаетъ, что Она прнлчно смирилась, ибо въ Ней поселился Господь. Который нрднмъ протнзается, смиреннымъ же Одетъ благодетъ (Евртч. 3, 8). Знаетъ, что близъ—Господь сокровенныхъ сокровищъ (Пс. 33, 16).—Она должна была со всемъ смиреніемъ приготовить въ прнтію Божественнаго Слова.

Если человекъ гордится, то въ него никогда не можетъ вселиться благодать Всевятаго Духа, ибо нечистъ предъ Богомъ всякъ высокомерный (Притч. 16, 5). Вотъ поэтому всепопорочная Дѣва, слыша чрезъ уста Ангела отъ Святаго Духа: *Духъ Святый найдетъ на Тя, причливо со всѣмъ смиреніемъ отвѣтила: се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему*, и этими протекшими словами привлекла съ небесъ на землю Сына Божіа, и неслышаннымъ до того образомъ воспріяла въ Свои дѣвическія и непорочныя нѣдра Слово, пребывающее въ лонѣ Отца. На это сокровенное таинство Божественнаго домостроительства указывали прообразы, притчи и реченія богоносныхъ отцевъ и пророковъ. Это предвозвѣстила купина, которую видѣлъ Моисей: *мимошею увидиши видныя великое сіе, яко не сжараетъ купина* (Исход. 3, 3); ибо и Дѣва приняла внутрь Себя огонь Божества безъ вреда для Ея чистаго дѣвства. Предвозвѣстила это и дѣвственна Лавова, *яже лавы досязаше до небесе, и Ангели Божіи востождашу и нисходящу по ней* (Быт. 28, 12), ибо и чрезъ Марію Богъ сошелъ на землю, сойдяся смертнымъ человекомъ, а человекъ возшелъ на небеса и стяжалъ преждее безсмертіе. Предказалъ это и верхоустьный камень Давидовъ: *видѣлъ еси, царю, дондеже отторжеся камень безъ рукъ* (—2. 34), ибо отъ чистой плоти Дѣвы безумжно родился таинственный Камень, а Камень былъ Христосъ. (Кор. 10. 4). Это ясно видѣлъ пророкъ Іеремія въ домъ того сукудельника, который дѣлалъ разные сосуды на кругѣ и когда одинъ изъ нихъ разбился, снова сдѣлалъ его, по еще красивше: *и снидоша въ домъ сукудельничъ, и се той творилъ отъ глины на каменехъ. И разбился сосудъ, еможе той творилъ отъ глины руками своими: и пакы той сотвори изъ него нный сосудъ, якоже чудно во очю сію творили* (—18. 3, 4). Кто—этотъ сукудельникъ, какъ не Вседержатель Богъ и Отецъ? «Единъ художникъ и Создатель—Богъ». Кто—это колесо, какъ не предвѣное Слово?—Низъ Онъ создалъ всѣ сосуды, всѣ творения: *всѣ Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3). Итакъ, въ виду того, что одинъ изъ такихъ сосудовъ, протѣпъ Адамъ, разбился по своему пресудушному и бѣдствію оумрачалъ Божественный образъ, Богъ сегодня возобновляетъ его въ еще лучшемъ видѣ, чрезъ возсозданіе новаго Адама: *первый человекъ отъ земли крѣпкъ, второй человекъ—Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Какъ возвышается богородицкая Труба Церкви. Это обозначала и та радуга, о которой Богъ сказалъ Ною, что съ тѣхъ поръ, какъ она появилась въ облакахъ, между Богомъ и людьми будетъ согласіе и любовь: *буду Моею облакою въ облацѣхъ, и будетъ въ знаменіе завета вечнаго между Мною и землею* (Быт. 9, 13). Сегодня, когда появлялась таинственная радуга, когда воплощался Сынъ и Слово Божіе, сегодня утвердилась любовь между Богомъ и человекомъ. *Тѣмъ бо весь миръ знаетъ, сотворившии собою елика, и сродственныя сердцемъ разгоризны* (Ефес. 2, 14). Это благодарствуетъ и Гавриилъ Дѣвъ въ словахъ: *се зачати во чревтѣ, и родиши Сына*.

Теперь я понимаю то страшное чудо, которое на солнечныхъ часахъ Богъ показавъ пророку Псалм при излѣченіи больного паря. Царь Евевія лежалъ на спорахъ парской постели, пораженный смертельнымъ недугомъ, и, услышавъ отъ Пророка страшный приговоръ о своей смерти, *плакался плачемъ великимъ* (4 Царств. 20, 3), какъ говорить Святое Писаніе, или не признавая, кромя собственныхъ слезъ, другого врачевства, или, можетъ быть, надѣясь этими горькими слезами

погасить пламя горячи, сожигавшее его сердце. Но среди этих мрачных облаков печали засияло радостное знамение его испытания; это было солнце, обратившись назад на девять ступеней къ большому сѣву, опять возшло отъ нея и своимъ новымъ восходомъ даровало Езекии испытание: *во дни ея воссияла солнце, и приложи житія цареви* (Спрах. 48, 26). Большой Езекии—это человеческій родъ, который, изможденный невѣріемъ въ Бога, лежалъ въ глубочайшемъ непробудномъ снѣ упорнаго грѣха, но, видя несчастное состояніе, въ которое впалъ, подвалъ наконецъ очи къ небу и отъ всей души восклицалъ: *доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отарашаши лице Твое отъ мене* (Пс. 12, 2)? *Исцѣли мя, Господи, и исцѣлю: спаси мя* (Лерем. 17, 14). Тогда предвѣчный Богъ, не терпѣвшій видѣть въ рукахъ діавола Свой образъ и подобіе, явилъ радостное знаменіе человеческого спасенія. И таинственное Солнце правды, Единородный Сынъ Его, обратившись назадъ на девять ступеней, то есть прошедши девять чиновъ Ангельскихъ, сошелъ въ великую тѣнь, во чрево Приснодѣвы Маріи, какъ свидѣтельствуя обо этомъ Ангельскія слова: *и сила Вышняго осяннѣтъ Тя*. Чрезъ нѣкоторое время Онъ изъ Нея воздѣтъ, какъ солнце, и Своимъ новымъ восходомъ испытать всѣ наши пути и оживотворить насъ. *мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ* (Колос. 2, 13), какъ избранный соудъ. *О семъ явился любви Божіей въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ* (1 Иоанн. 4, 9). И Архангелъ говоритъ: *се зачнеши во чревтѣ, и родиши Сына*.

Радуйся же, радуйся, естество человеческое: ибо сегодня начинается спасенія твоего главизна: сегодня полагается конецъ твоимъ страданіямъ; сегодня отверзаются тебѣ свѣтлыя двери раи, которая заключила предъ тобою пресудшаніе; сегодня ты получиши то безконечное блаженство, котораго лишалъ тебѣ обманъ діавола. Опять тьма разсѣвается, опять является свѣтъ; опять Египетъ покрывается тучами. Израиль просвѣщается столбомъ. Гдѣ теперь—Богъпротивное многобожіе плотоу? Гдѣ—всемирное владычество діавола? *Древняя мимолетна, се быша вся мѣла* (2 Кор. 5, 17); буква отступаетъ, духъ входитъ въ плду; тѣнь проходитъ, и наступаетъ истина. Радуйся, ибо теперь разрѣшается грѣхъ первозданнаго Адама, разгоняется тьма прегрѣшеній, оканчивается изгнаніе блаженныхъ душъ изъ земного раи, даруется намъ окончаніе страданій, и сообщается благодать къ стиженію вѣчнаго блаженства. Сегодня Божество соединяется съ человечествомъ, человекъ—съ Богомъ, зѣра—съ сердцемъ. И Ты, Преподобная Дѣва, обогатившая насъ такою славою, прославившая насъ такою честью, почтившая насъ столькими дарованіями, обрати нынѣ, молимъ Тебя, Своею милостивою гласъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, принесшихъ Тебѣ синихъ себя въ чистую жертву. Правда, мы знаемъ, что ничто не случается такъ Твоею всемогущею душою, какъ принесшихъ Тебѣ похвалы нѣспы: однако, чтобы мы не явились совершенно неблагодарными за безпредѣлыя милости, которыми Ты обогатила весь нашъ родъ, благоволи принять и наше приношеніе по примѣру Ангельскаго—*радуйся*, которое означалось началомъ новой радости. Радуйся же, Богоневѣстная Маріи, багряногорная Царица Ангеловъ, Радуйся, сребропозлащенная корнѣ чистоты, Радуйся, благодѣйствіемъ радъ блаженныхъ сладостей, Радуйся, украшенная золотомъ и багряницею храмина небеснаго чертога, Радуйся, какъ дарское прозвѣщеніе отъ корня

Иессеева, родившаяся от бесплоднаго чрева и узрѣвшая свѣтъ блаженства равнѣ свѣта солнца, ставшая душею обитательницею неба равнѣ, чѣмъ тѣломъ—земля, днесь предвѣщая Отца равнѣ, чѣмъ—Іоакима и Анны, и прежде чѣмъ ступить на землю, поправшая главу ядовитаго дракона. Радуйся, дивнымъ образомъ зачатая въ бесплодной утробѣ и возсіявшая во чревіи матери, какъ жемчужина въ раковинѣ. Ты родилась, какъ утро, украшенная пѣвами небесныхъ добродѣтелей; возшла какъ солнце, увѣнчанная лучами Божественной благодати. Радуйся, одна изъ всѣхъ женъ удостоившаяся стать Матерію Единаго Бога и содержать въ чистомъ Своемъ чревіи Того, Кто всемогущей дланію Своею содержитъ весь кругъ вселенной. Радуйся... во что же еще я скажу? Какой вѣтъ, хотя бы нѣтъ въ своихъ устахъ дѣлый золотоструйный потокъ краснорѣчія, можетъ когда-либо изъяснить славу, въ которую возвелъ Тебя Богъ? или благодатные дары, которыми обогатило Тебя небо? Какой человѣческій языкъ можетъ изсѣдовать величіе, которымъ Всесвятый Духъ украсилъ святую Твою душу? Такъ глубоко и непроходимо море Твоихъ похвалъ, въ которомъ печезаетъ умъ даже блаженныхъ Ангеловъ! Поэтому, благодатная Дѣво, и я обхожу молчаніемъ чудесныя Твои добродѣтели, удивляясь имъ только въ своемъ помышленіи. И припадая къ пречистымъ стопамъ Твоимъ, прошу у Тебя только непобѣдимаго Твоего предстательства, къ помощи и сохраненію христіанскаго воцѣства, къ изгнанію и постребленію богопротивнаго тирана. Докажи, пречистая Дѣво, несчастный Греческій народъ будетъ томиться въ узлахъ невыносимаго рабства? О Дѣво, помни, что въ Элладѣ раньше, чѣмъ гдѣ-либо, возмѣли жлобососныя свѣтъ истинной вѣры; Греческій народъ первымъ отверзъ свои объемы и принялъ Божественное Евангеліе Единороднаго Твоего Сына, первымъ признать Тебя, истинную Матерь Богочеловѣка Слова, первымъ припасть тирану, который тѣмъ пытокъ сплелъ измладить въ сердцахъ вѣрныхъ Твое честное имя. Онъ далъ міру учителей, которые свѣтомъ своего ученія просвѣтили смраченныя помышленія людей. Онъ далъ пастырей, которые пастырскимъ жезломъ изгнали изъ церковной ограды кровожадныхъ волковъ. Онъ далъ дѣзателей, которые плугомъ креста въ потъ лица воздѣлали сердца и, посѣвъ Евангельское сѣмя, пожали души для небесной житницы. Онъ далъ мучениковъ, своею кровію окрасившихъ багряницу Царквы. Молимъ Тебя, благосердичная Маріа, ради пріивѣстия—„радуйся“, которое даровало намъ радость раба Ангельскаго благовѣщенія, которое стало началомъ нашего спасенія. Молимъ Тебя, Маріа, ему древнюю честь, воздвигни его изъ праха рабства на престолъ царскаго достоинства, отъ узъ—къ свѣтоту, отъ вѣнечія—къ царству. И если не преклоняютъ Тебя на мнѣость эти молебны, пусть скажутъ Тебя эти горькія слезы, выходящія изъ нашихъ очей. Но если и онѣ безсильны, пусть подвигнутъ Тебя голоса и молебны святыхъ Твоихъ, которые непрестанно зываютъ со всѣхъ странъ несчастной Эллады: зываютъ Андрей изъ Крита, Сперидионъ изъ Кипра, Игнатій—изъ Антиохіи, Дионисій зываетъ изъ Аѣны, Поликарпъ—изъ Смирны, Еватерина—изъ Александріи; зоветь Златоустъ изъ царствующаго града, и, указывая Тебѣ на жестокое мучительство безбожныхъ Агарявъ, отъ Твоего краднаго благоутробія ожидаютъ избавленія Греческому народу. Прими же, Всесвятая Дѣво, наши слезы. Даруй силы благочестиваго нашему вождю на чуждоубійственныхъ и кровожадныхъ варваровъ,

чтобы еще ярче засиялъ животворный лучъ таинственнаго Солища, чтобы по всему міру распространилась слава Креста, и всѣми было прославляемо Твое святое имя со Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, ныне и присно и во вѣки. Аминь¹⁾.

¹⁾ Это начальное слово Иліа Миявтіа появилось въ Венеціи въ 1688 году, 25-го Марта, въ сѣтность еще воспитанникомъ Флорентинской школы, на 19 году отъ году. См. Прочислѣніи святителя Иліа Миявтіа Кефалопонтскаго (епископа Керанаскаго и Каландрискаго). Новый переводъ съ греческаго. Изданіе. Св.-Троицк. Сергіев. Лавры. 1902 г. стр. 379—380.

Слово

въ недѣлю Ваѣй.

Св. Меѳодія, епископа Патарскаго и мученика.

Благословенъ Богъ! Поспѣшимъ, братія, отъ чудесъ къ чудесамъ Господа, и *пойдемъ какъ бы отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8). Какъ въ золотой цѣпи, составленной изъ колецъ, взаимно соединенныхъ, каждое изъ нихъ держится другаго изъ соприкосновенныхъ съ нимъ, одно прикрѣплено къ другому и одно слѣдуетъ за другимъ: такъ и въ ряду чудесъ, о которыхъ повѣствуютъ святыя Евангелія, одно ведетъ къ другому читателю пражествъ. Церковь Божію; и всѣ вмѣстѣ улаживаютъ ее не нищею тѣнною, но пребывающею въ жизнь вѣчную (Іоанн. 6, 27). Посему, возлюбленные, и мы *съ готовностію сердца* (Псал. 9, 35), и *внимательнымъ ухомъ* (Притч. 25, 12) *послушаемъ, что скажетъ намъ Господь Богъ*, чрезъ пророковъ и Евангеліе, о настоящемъ святѣйшемъ праздествѣ. По истинѣ, Онъ *скажетъ миръ народу Своему и избраннымъ Своимъ и обращающимъ сердца къ Нему* (Псал. 84, 9). Пѣнь вѣщаній пророковъ, подобно трубнымъ звукамъ, привели въ движеніе вселенную, преисполнили радостію и восторгомъ всѣ церкви Божіи и, отвлеки вѣрныхъ съ поприща святаго поета, отъ подвиговъ борьбы со страстями, возбудили ихъ пѣть гимнъ побѣды и новую пѣснь мира въ честь Побѣдителя Христа. Итакъ, *приидите всѣ, воспоемъ Господу* (Псал. 94, 1)! *Приидите всѣ народы, восплетемъ руками, воскликнемъ Богу Спасителю нашему славою радости* (Псал. 46, 2). Никто не оставаясь

непричастнымъ благодати, никто не уклонялся отъ призыва-
нiя: ибо *племя непокоряющихся бываетъ въ пагубу* (Ис. 33, 2).
Никто не пренебрегаетъ срътениемъ Царя, чтобы не остаться внѣ
брачнаго чертога (Мате. 25, 10). Никто не будь между нами
съ мрачнымъ лицемъ, когда нужно принять Его, чтобы не
подвергнуться осужденiю вмѣстѣ съ лукавыми гражданами,
и именно съ тѣми, которые не хотѣли принять Господа сво-
его Царемъ надъ собою (Лук. 19, 27). Всѣ стечемъ съ радо-
стiю; всѣ примемъ Его съ усердiемъ и будемъ торжествовать
съ благолѣпiемъ. Вмѣсто распростертiя одеждъ *излѣмъ предъ
Нимъ сердца* наши (Пс. 61, 9), воздадимъ Ему благодаренiе
съ псалмами и пѣснопѣнiями, и непрестанно будемъ звать:
благословенъ грядущiй во имя Господне (Марк. 11, 9)! *Пбо благо-
словающе Его благословенны, а проклинающе Его прокляты*
(Быт. 27, 29). И снова скажу, не преставай побуждать къ свя-
тому дѣлу: приндите, возлюбленные, благословить Благосло-
веннаго, дабы и Онъ благословилъ насъ! Слово Божiе равно
приглашаетъ принести хвалу Господу всѣ возрасты и званiя.
— *царей земныхъ и всѣ народы, князей и всѣхъ судей земныхъ,
юношей и дѣвицъ* (Пс. 148, 11, 12), и, что ново и удивительно,
юному и незлобному возрасту младенцевъ и грудныхъ дѣ-
тей предоставляетъ честь, чтобы они, какъ въ древности Мои-
сей предъ изшедшимъ изъ Египта народомъ, прежде всѣхъ
начали славословить Господа богодуховенною пѣснiю: *благос-
ловенъ грядущiй во имя Господне!*

Нинѣ блаженный Давидъ, видя псалтирь свою въ рукахъ
младенцевъ, радуется радостiю, ликуетъ духомъ и торжеству-
етъ съ ними, какъ нѣкогда предъ вознешемъ Божiимъ, сли-
ваетъ странныя пѣсни свои съ ихъ пѣснями и радостно взы-
ваетъ: *благословенъ грядущiй во имя Господне!* Спросимъ же его:
скажи намъ, Пророкъ: кто—этотъ, *грядущiй во имя Господне?*
Нинѣ, отвѣчаетъ онъ, не мое дѣло научать: младенцамъ
предоставлено отъ Того, Кто *изъ утробы младенцевъ и изъ утробы
дѣтей рождаетъ хвалу,—сдѣлать безмолвнымъ врага и мучителя*
(Пс. 8, 3), дабы и чрезъ это чудо *возвратить сердца снѣговъ
дѣталь и некоренимыя образы мыслей праведниковъ* (Лук. 1, 17).
— Скажите же намъ, дѣти, откуда у васъ—это прекрасное

усердіе и радостная пѣснь? Кто внушилъ, кто составилъ (ее)? Кто собрать (вась)? Изъ какихъ книгъ, отъ какихъ наставниковъ вы заимствовали (ее)? „Примите, отвѣчаютъ они, участіе въ нашемъ торжествѣ и пѣснопѣніи, и вы узнаете то, что желать знать Моисей и прочіе пророки (Лук. 10, 24)“.— Итакъ, когда приглашеніе намъ сдѣлано, и дѣти подали намъ руки въ знакъ общенія, —приндите, возлюбленные, съ усердіемъ примемъ и мы участіе въ священномъ ликованіи, и вмѣстѣ съ Апостолами *будемъ сопутствовать возшедшему на небо небесахъ на востокъ* (Пс. 67, 5, 34), и на землѣ благоволившему *возсѣсть на сына подъяремной* (Мате. 21, 5). Воземъ вѣтви вмѣстѣ съ отроками и восплещемъ масличными отраслями, чтобы и насъ осѣнилъ Духъ Святыи, и намъ стройно воспѣть Богодухновенную пѣснь: *благословенъ грядущій во имя Господне! осанна въ вышнихъ* (Мате. 21, 9)! Нынѣ и патріархъ Іаковъ, видя совершившимся свое пророчество, торжествуетъ духомъ, и съ вѣрными поклоняется Отцу: ибо *прилзаившій къ виноградной лозѣ осленка своего* (Быт. 49, 11) *возсѣлъ на молодого осла*. Нынѣ готовится осленокъ, безсловесный образъ безмысленныхъ иѣкогда язычниковъ, въ знакъ покорности народа изъ язычниковъ: и младенцы изображаютъ младенчество ихъ въ богопознаніи и послѣдующее за тѣмъ совершенство въ боговѣдѣніи. Нынѣ, согласно съ пророчествомъ, Царь славы прославляется на землѣ, и земнородныхъ дѣлаетъ участниками торжества небеснаго, дабы показать, что Онъ есть Господь тѣхъ и другихъ, какъ тамъ и здѣсь согласно воспѣваемый. Посему горніе, возвѣщая о спасеніи, совершающемся на землѣ, пѣли: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ: вся земля полна славы Его* (Ис. 6, 3)! А дольніе, принимая радостное участіе въ небесномъ торжествѣ, зывали: *осанна въ вышнихъ! осанна сыну Давидову!* Горніе славословили: *благословенна слава Господня отъ мѣста своего* (Иезек. 3, 12)! А дольніе восклицали: *благословенъ грядущій во имя Господне!*

Между тѣмъ какъ все это совершалось, и ученики радовались о всѣхъ чудесахъ, ими видѣнныхъ, и говорили: *благословенъ царь грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ* (Лук. 19, 37—38), —городъ пришелъ въ движеніе

и говорилъ: *кто—это* (Мате. 21, 10)? стараясь этимъ возбудить слѣпую зависть противъ Господа славы (а подъ городомъ разумѣй древнее безпорядочное скопище Синагоги). Неблагодарные спрашиваютъ: *кто—это?* какъ будто они еще не видѣли въ Немъ благодѣтеля, славнаго Божественными чудесами. Но *тѣмъ не обьяла незаходимый свѣтъ, возсіявшій въ ней* (Іоанн. 1, 5). Посему прямо о нихъ пророкъ Исаія взывалъ: *глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть. И кто такъ слѣпъ, какъ рабы Мои, и глухъ, какъ владыкующіе ими? и ослѣпи рабы Божіи. Видѣли многіе и не замѣчали, уши были открыты, и не слышали* (Ис. 42, 18—20). Замѣьте, возлюбленные, вѣрность пророчества, какъ провидѣвшій Божественный Духъ, чрезъ святыхъ, возвѣщалъ будущее, какъ настоящее. Подлинно, неблагодарные видѣли и осязали въ чудесахъ, что чудодѣйствуетъ Богъ, и остались въ невѣріи. Видѣли, что бывшій слѣпымъ отъ рожденія исповѣдуетъ Богомъ возвратившаго ему свѣтъ. Видѣли, какъ разслабленный, котораго недутъ жить и возрастать вмѣстѣ съ нимъ, освобожденъ былъ однимъ словомъ отъ болѣзни. Смотрѣли на Лазаря, избѣгшаго смерти. Слышали, какъ Спаситель ходилъ по морю, приготавливалъ вино, не воздѣлывая винограда, безъ устѣй доставлялъ хлѣбъ для насыщенья, прогонялъ демоновъ, возвращалъ здоровье больнымъ. Улины ихъ проповѣдывали о чудесахъ, пути ихъ возвышали ходишимъ о Его исцѣленіяхъ. Вся Іудея преисполнена была благодарѣніями. А они, услышавъ хвалебную пѣснь Богу, спрашиваютъ: *кто—это?* О безумные, лжеименные учителя! о невѣрующіе отцы! о безсмысленные старцы! *племь безстыднаго Ханаана, а не Іуды благочестиваго* (Дан. 13, 56). Дѣти узнали Творца, а невѣрующіе отцы говорили: *кто это?* Юныя и неопытныя возрастъ прославляли Бога, а *встарѣвшихъ съ злыхъ отцевъ* (Дан. 13, 52) спрашивали: *кто это?* Грудные младенцы богословствуютъ, а старцы богохульствуютъ. Дѣти благоговѣнно возносятъ хвалебную пѣснь, а неосвященные священники безчинно *неговорятъ* (Мате. 21, 15)!

Вы, *противящіеся образу мыслей праведниковъ* (Дук. I, 17), обратите сердца ваши на дѣтей вашихъ: познайте тайны Божіи. Настоящее событіе свидѣтельствуетъ, что такъ восхва-

емыи ненаученными устами есть Богъ. *Изслѣдуйте писанія; вы слышали отъ Господа, что они свидѣлствуютъ о Немъ* (Іоанн. 5, 39), и не оставайтесь въ невѣдѣніи касательно этого чуда. Послушайте, неблагодарнѣйшіе и чуждые благодати, что благовѣствуетъ вамъ пророкъ Захарія. *Ликуй отъ радости, говоритъ онъ, дщерь Сіона! се, Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій и сядущій на молодомъ ослѣ* (Захар. 9, 9). Для чего же вы отвергаете эту радость? для чего, и при солнечномъ свѣтѣ, любите тьму? для чего, противъ ненарушимаго мира, замысляете войну? Если вы—сыны Сіона, то ликуйте вмѣстѣ съ дѣтьми своими. Благочестіе дѣтей вашихъ пусть будетъ для васъ побужденіемъ къ радости. Узнайте отъ нихъ, кто научилъ ихъ? кто собралъ? откуда у нихъ—такія мысли? откуда—это новое богословіе при древнемъ пророчествѣ? Если никто изъ людей не могъ научить ихъ этому, если они отъ себя воспѣваютъ хвалебную пѣснь, то познайте, что это дѣло—Божіе, какъ и въ законѣ написано: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроишь хвалу* (Пс. 8, 3). Сугубо радуйтесь, что вы удостоились быть отцами такихъ дѣтей, которыя по внушенію Божію, провозгласили то, чего не знали даже старцы. Обратите сердца ваши къ дѣтямъ своимъ, и не закрывайте очей вашихъ отъ истины. Если же вы все—тѣ же, слыша не слышите, видя не видите, и безразумно отступаете отъ младенцевъ, то *они будутъ вами судьями* (Матѣ. 12, 27), по слову Спасителя. Посему хорошо предрекъ о васъ, между прочимъ, и это прорекъ Ісаія: *не имѣя постыжеться Іаковъ, и не имѣя измѣнитъ лице свое. Но когда увидятъ дѣти ихъ дѣла Мои, то для Меня будутъ святыми имя Мои, Святаго Іаковлева, и бояться Бога Израилева. И блаженныя души возлюбятъ миротворить, и невокоренныя начнутся возмужаніемъ, и лѣзвы нѣмотворныя начнутся говорить миръ* (Ис. 29, 22—24). Видишь ли, неразумный іудей, какъ съ первыхъ словъ Пророкъ предвѣщаетъ вамъ стыдъ за невѣріе ваше? Научитесь хотя отъ него, что пѣснь дѣтей вашихъ внушена имъ отъ Бога, какъ предрекъ и блаженный Давидъ, говоря: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроишь хвалу*. Итакъ, или сами приобретите должную святость дѣтей, или уступите намъ

дѣтей вмѣстѣ съ благочестіемъ (ихъ). Мы будемъ ликовать вмѣстѣ съ ними и пѣть Богодухновенную пѣснь новой славѣ.

Нѣкогда старецъ Симеонъ срѣтилъ Спасителя, принявъ въ объятія Творца вѣковъ въ видѣ младенца, и исповѣдалъ Его Господомъ и Богомъ; а нынѣ, вмѣсто нечестивыхъ старцевъ, дѣти срѣтили Спасителя, подобно Симеону; вмѣсто объятій распростерли вѣтви, и благословили Господа Бога, сѣдящаго на осленкѣ, какъ бы на Херувимахъ: *осанна сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне!* Вмѣстѣ съ ними воскликнемъ и мы: благословенъ пришедшій Богъ, Царь славы, Который по естеству своему, будучи непричастенъ нищетѣ, обвинялъ для насъ, дабы обогатить насъ Своею благодію (2 Кор. 8, 9)! Благословенъ пришедшій въ смиреніи, и опять имѣющій придти во славѣ; являющійся теперь кроткимъ на осленкѣ и прославляемый восклицаніями младенцевъ, дабы исполнилось написанное: *видѣли шествіе Твое, Боже, шествіе Бога моего. Царя во славу* (Пс. 67, 25), а въ другой разъ имѣющій придти на облакахъ грознымъ, окруженнымъ Ангелами и силами! О, медоточныя уста дѣтей! о, чистое ученіе Боголюбивыхъ отроковъ! Давидъ пророчески сокрылъ мысль подъ буквою: дѣти, отверзши сокровищницу, языкомъ изглаголали богатство и благодатными словами внятно призвали всѣхъ къ наслажденію. Воспользуемся же и мы, вмѣстѣ съ ними, неотъемлемымъ богатствомъ. Станемъ хранить въ пространныхъ недрахъ и сокровищницахъ (сердца) Божественные дары. Будемъ, не умолкая, восклицать: *благословенъ грядущій во имя Господне*. — Богъ истинный во имя Бога истиннаго, Вседержавный отъ Вседержавнаго, Сынъ во имя Отца, Царь истинный отъ Царя истиннаго, имѣющій царство совѣчное и предвѣчное, какъ и родившій Его! Ибо дѣйствительно царство у нихъ — общее; и Слово Божіе усвоить Сыну царственную честь не такъ, какъ бы она дана была Ему отъ нѣ, или имѣла начало, или могла получить приращеніе. — нѣтъ — какъ естественную и по истинѣ свойственную Ему. Ибо одно царство Отца и Сына и Духа Святаго, какъ одно существо и одно господство: посему мы и почитаемъ однимъ поклоненіемъ одно Тріипостасное Божество, безначальное, несозданное, без-

конечное и вѣчное. Ибо, ни Отецъ никогда не престанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ — быть Сыномъ и Царемъ, ни Духъ Святый быть тѣмъ, что Онъ есть по Упостаси; ни одно Лице Троицы не уменьшится ни по вѣчности, ни по общности, ни по царству. Такъ, Сынъ Божій не потому сталъ царемъ, что содѣлался для насъ человѣкомъ, и во плоти низложилъ нашего мучителя, одержавъ чрезъ нее побѣду надъ злымъ нашимъ врагомъ; но и нынѣ, и по принятіи плоти, и всегда потому Онъ Царь, подобно родившему Его, что Онъ вѣчно — Господь и Богъ. Итакъ, еретикъ, не порицай царства Христова, дабы не нанести оскорбленія Родившему Его. А кто вѣренъ, съ вѣрою приступи ко Христу, истинному Богу нашему, *а не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла* (1 Петр. 2. 16). Если ты — рабъ, съ трепетомъ покорись Владыкѣ. Кто враждуетъ противъ Слова, тотъ уже не — добрый рабъ, но явный врагъ, какъ написано: *кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, посланнаго Его* (Іоанн. 5. 23).

Но возвратимся, возлюбленные, къ тѣмъ словамъ, на которыхъ мы остановились, и воскликнемъ: *благословенъ грядущій во имя Господне!* Это добрый и благій пастырь грядетъ положить добровольно душу свою за овецъ своихъ. Какъ звѣроловы посредствомъ омы уваливаютъ волковъ, пожиравшихъ овецъ, такъ и Пастыреначальникъ, предавъ себя въ образъ человека духовнымъ и душегубительнымъ волкамъ, уловляетъ этихъ хищниковъ для Адама, некогда уловленнаго ими. *Благословенъ грядущій во имя Господне!* — Б-гъ (грядущій) противъ діавола, не съ открытымъ могуществомъ, котораго и злые спастись не могутъ, но въ немощной плоти, дабы связать сильного, возставшаго на насъ. *Благословенъ грядущій во имя Господне!* — Царь (грядущій) противъ мучителя, не съ вседержительною силою и премудростію, но съ миимымъ безуміемъ креста, дабы исторгнуть добычу у змія, мудраго на зло. *Благословенъ грядущій во имя Господне!* — это (грядетъ) Истинный противъ лжеца. Спаситель противъ губителя. Князь мира противъ виновника браней. Человѣколюбецъ — противъ человеконенавистника. *Благословенъ грядущій во имя Господне!* — это (грядетъ), Господь помиловать Свое твореніе. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*

дущій во имя Господне!—это (грядетъ) Господь спасти заблудшаго челоѣка, разсѣять обольщеніе, просвѣтитъ сѣдѣвшихъ во тьмѣ, уничтожить заблужденіе идолопоклонства, ввести спасительное Богопознаніе, освятить міръ, прекратить нечестіе и горе отъ служенія мнимымъ богамъ. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—единъ (грядетъ предать Себя) за многихъ, дабы бѣдный родъ челоѣческій *избавитъ отъ рукъ сильнѣйшихъ, бѣднаго и нищаго отъ грабителей его* (Псал. 34, 10). *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—(Онъ грядетъ) возлитъ вино и елеи на *попавшагося разбойникамъ* и пренебреженнаго (Лук. 10, 30—32). *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—(Онъ грядетъ) спасти насъ самимъ Собою, какъ говоритъ Пророкъ: *не добатый и не ангелъ, но Самъ Господь спасъ насъ* (Ис. 63, 9). Посему мы и благословляемъ Тебя Господи, благословеннаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ прежде вѣковъ и во вѣки вѣковъ, существовавшаго безплотно прежде вѣковъ и доселѣ, а нынѣ и на вѣки съ обоготворенною и неизмѣнною и неразлѣльною Твоею плотію.

Посмотримъ и далѣе, что говоритъ Божественный Евангелистъ. Когда Господь вошелъ въ храмъ, *приступилъ къ Нему народъ и елѣи, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Выпѣвши же иерусалимскіи и иудеи чудеса, которыя Онъ сотворилъ, и дѣлшія, восклицали и говорили: осанна Сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне* (Мате. 21, 14—15).—не вынесли чести, сказанной Ему; посему, приступивъ къ Нему, сказали: *„слышавъ ли, что они говорятъ“* (Мате. 21, 16)? Какъ бы такъ они говорили: и Ты не огорчаешься тѣмъ, что Тебя прославляютъ, какъ Бога? Тебѣ не прискорбно слышать отъ невинныхъ славословія, приписываемыя единому Богу? Развѣ Богъ не открывъ съ древности чрезъ Пророка: *слезъ Моихъ никому не дамъ* (Ис. 42, 8)? И какъ *Ты, будучи челоѣкомъ, облагнешь Себя Богомъ* (Іоанн. 10, 33)? Что же отвѣчать на это Долготерпѣливый, Многомилостивый и *Медленный на гнѣвъ* (Іак. 1, 19)? Онъ останавливаетъ безумныхъ, Своимъ отвѣтомъ укрощаетъ ярость ихъ, напоминаетъ и Самъ о словахъ Писанія, приводитъ изъ него свидѣтельства о настоящемъ событіи, и не отказывается спрашивать ихъ самихъ. „Развѣ вы, говорить

Онъ, никогда не слыхали того, что сказалъ Я чрезъ Пророка: *въ тотъ день узнаете, что Я—тотъ же, Который сказалъ: вотъ Я* (Ис. 52, 6)? — и еще: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроишь хвалу, радъ враговъ Твоихъ, дабы сдѣлать безмолвнымъ врага и мстителю* (Пс. 8, 3)? Враги эти—вы, которые слушаете законъ и читаете пророковъ, а Меня, закономъ и пророками возвышеннаго, отвергаете. Подъ видомъ благочестія, вы думаете, что защищаете славу Божию; и не разумѣете, что *ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего* (Іоанн. 15, 23). *Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ* (Іоанн. 16, 28). Моя слава есть слава Отца Моего. Такимъ образомъ, эти безсмысленные, бывъ изобличены Спасителемъ нашимъ Богомъ, перестали прекословить, такъ какъ истина заградила уста ихъ; но они предприняли другой безумный умыселъ, составилъ противъ Него заговоръ.

Мы же будемъ воспѣвать: *великъ Господь нашъ, и велика крѣпость Его, и разумъ его неизмѣримъ* (Псал. 146, 5)! Ибо все это совершилось для того, чтобы Агнецъ и Сынъ Божій, Который взялъ на Себя грѣхи міра (Іоанн. 1, 29), добровольно пострадалъ для нашего спасенія, чтобы Онъ обращенъ былъ какъ бы въ предметъ купли, и покупатели положили тридцать сребренниковъ за Того, Кто животворящею Своею кровію искупилъ міръ, и чтобы Пасха наша, Христосъ, былъ закланъ за насъ (1 Кор. 5, 7), дабы тѣ, которые окропляются драгоценною Его кровію, и которыхъ уста, какъ верхъ дверей, запечатлѣваются ею, могли избѣгать стрѣлъ губителя, и дабы пострадавшій плотию Христосъ, по тридневномъ воскресеніи, принять отъ всехъ тварей, вместе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, равночестное и равностороннее поклоненіе. Ибо предъ Нимъ *преклоняются всѣяко колено: небесныхъ, земныхъ и безднннхъ* (Филипп. 2, 10), воздавая Ему славу во вѣки вѣковъ. Аминь 1).

1) Curs. Compri. Patrolog. Migne, том. XVIII, р. 384; ср. Исследование профес. Е. Ловягина: „Святій Мелодій, епископъ Патарсскій и мученикъ, глава III-го вѣка. Полное собраніе его твореній. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 137—146. Сравн. съ самимъ словомъ св. Мелодія слово, написанное имъ въ св. Златоуста (въ посл. собр. твор. Злат. т. VIII, стр. 399—405) и относимое, въ изданіи Мigne, въ разрыву Spuria.

Слово

въ недѣлю Ваіі.

Св. Амарсіа, епископа Медиоланскаго.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи было говорено, что когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ входилъ, за шесть дней до страданій Своихъ въ Іерусалимъ: то многіе изъ пришедшихъ въ сей городъ для празднованія, по заповѣди Моисеевой. праздника Пасхи, встрѣтили его съ Финиковыми вѣтвями въ рукахъ, въ доказательство побѣды Его надъ народомъ Израильскимъ, потому что пальмовыя вѣтви, обыкновенно, приносили побѣдителямъ; а другіе рѣзали вѣтви отъ деревъ (потому что это происходило на масличной горѣ), и, гдѣ нужно было, уравнивали ими путь Господу. Отселе произошло обыкновеніе въ настоящій праздникъ, во время славословія, держать въ рукахъ вѣтви финиковыя, или масличныя: да и самъ праздникъ названъ недѣлею Ваіі.

Но то, что мы нынѣ держимъ въ рукахъ, — эти вѣтви, имѣютъ свое значеніе. Именно, чрезъ масличное дерево, изъ коего происходитъ елей, умигчающій раны и врачующій болѣзни, обозначаются дѣла милосердія; а чрезъ крѣпкое финиковое дерево, окончности вѣтвей котораго облы, означаетъ то, что, послѣ скорбей настоящей жизни, мы преселимся во свѣтъ небеснаго отечества: на основаніи чего и Давидъ Псалмопѣвецъ о праведникѣ говоритъ, что онъ *продолжаетъ яко финикъ* (Псал. 91. 13). Посему, держа въ рукахъ масличныя вѣтви, покажемъ въ дѣлахъ милосердія; возьмемъ и финиковыя вѣтви, въ чаяніи не земныхъ утѣхъ за дѣла милосердія, а радостей небеснаго отечества, въ чемъ Господь Христосъ есть Предтеча намъ, потому что, по словамъ Апостола, Онъ есть *начало законъ великому върующему* (Римл. 10. 4).

Нельзя также оставить безъ вниманія и словъ, взятыхъ изъ псалма: *Блаженъ сынъ Давидовъ, благословенъ урядивъ со нмъ*

Господни: осанна въ вышнихъ, которыя пѣлъ встрѣчавшіи Господа народъ. Такъ какъ пришествіе Господа и Его воплощеніе спасительно не только на землѣ для людей, но и на небѣ для Ангеловъ, потому что чрезъ спасеніе людей восполняется число Ангеловъ, которое умалилось отпаденіемъ діавола: то, произнося слова: *осанна въ вышнихъ*, они говорили: „спаси и насъ, о Ты, составляющій спасеніе на небесахъ“! И послѣду сѣ желаніе въ нихъ было сильно, то они повторяли эти слова.

Сего спасенія да дастъ вамъ достигнуть благословенный Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пришедшій во имя Отца, съ Коемъ Онъ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

въ недѣлю Ваій.

Св. Амвросія, епископа Медиоланскаго.

Вы иныѣ съ большимъ, противъ обыкновеннаго, усердіемъ собрались въ церковь, и съ радостію носите въ рукахъ древесныя вѣтви. Но послѣду, не зная цѣли и значенія того, что дѣлаете, вы останетесь безъ пользы: то и нужнымъ почитаю повторить иныѣ чтенное Евангеліе. Въ немъ говорено было, что Спаситель нашъ, входя въ Іерусалимъ, за пять дней до страданій Своихъ, на горѣ масличной возлечь на ослицу, — и что народъ, услышавъ о Его шествіи, вышелъ къ Нему на встрѣчу съ финиковыми вѣтвями, и когда стали приближаться къ подошвѣ горы, то сочувствующіе Ему отъ радости начали славословить Бога. Послѣ сего до вечера четверника, когда Господь послѣ вечера преданъ, Онъ каждый день училъ народъ во храмѣ, а ночи проводилъ на горѣ масличной.

¹⁾ См. Biblioth. Patr. Concionator. 1662 ann. tom. III, p. 383; ср. „Воскресное Чтеніе“ IX (1845—1846) г., стр. 467—468.

Здѣсь, прежде всего, надобно замѣтить день, въ который вошелъ Иисусъ Христосъ во Іерусалимъ. Это былъ десятый день мѣсяца, въ который избирался агнецъ пасхальный, котораго израильтяне закаляли въ четырнадцатый день мѣсяца; слѣдовательно, Христосъ, истинный Агнецъ, Который долженъ былъ принять распятіе въ пятокъ, вошелъ во Іерусалимъ въ тотъ день, въ который избирался прообразовательный агнецъ.

Далѣе, Святая Церковь, сія нѣжная мать наша, величь и намъ, по примѣру встрѣчавшихъ тогда Іисуса Христа, постигать Ему по пути одежды и рѣзать вѣтви древесныя,—только духовнымъ образомъ. Нынѣ ослицу замѣняетъ всякая праведная душа: на ней Господь нынѣ входитъ въ Іерусалимъ тогда, когда, обитая въ душахъ нашихъ, возбуждаетъ въ нихъ отвращеніе отъ міра и любовь къ небесному отечеству. Одежды по пути вы постилаете предъ Господомъ тогда, когда, уготовляя Ему путь къ вамъ, усмиряете тѣла ваши воздержаніемъ; а вѣтви отъ деревъ примете, если, возлюбивъ добродѣтели святыхъ, уготовите Господу путь къ вамъ: ибо что иное были Авраамъ, Іосифъ, Давидъ, и прочіе праведники, какъ не плодоносныя дрова Церкви Божіей? Посему, если вы хотите достигнуть вѣчнаго спасенія, то научитесь у Авраама послушанію, у Іосифа кѣломудрію, у Давида смиренію; и великую ринику есть знаменіе побѣды, то мы правильно будемъ держать въ рукахъ финиковыя вѣтви тогда, когда, воспевая побѣдныя пѣсни, будемъ стараться побѣдить діавола добродѣтельными дѣланіями: потому что тотъ напрасно держитъ въ рукахъ финиковыя вѣтви, кого нестѣю одолеваетъ діаволъ.

Наконецъ, знайте, что какъ худо мы делаемъ, когда вамъ не возвѣщаемъ галѣи Спасенія нашего: такъ и вы худо поступаете, если не уважаете ихъ должнымъ образомъ. Посему, чѣмъ скорѣе приближается праздникъ Пасхи, тѣмъ скорѣе старайтесь уготовиться, очищая себя отъ ненависти, зависти, злобы, хулы и ссоръ, чтобы вамъ достойно праздновать день Господень. Итакъ, простите согрѣшившимъ противъ васъ, дабы и вамъ простилъ Господь ваши грѣхи. Тотъ оквернитъ Пасху, кто будетъ питать ненависть, хотя бы противъ одного человѣка: потому что таковой чрезъ причащеніе не

оживеть съ Петромъ, но умереть съ Иудею,—отъ чего да избавить васъ сотворившій и искупившій насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ живущій во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

пъ педѣлю Ваіѣ.

Святаго Епифанія, епископа Кипрскаго.

Тотъ, Котораго непрестанно воспѣвають и прославляютъ Ангелы.—Тотъ на землѣ, какъ человѣкъ, преклоняетъ колѣна предъ Отцемъ и молится, а на небесахъ приѣмлетъ колѣнопреклоненія и молитвы отъ всей твари, видимой и невидимой: на землѣ, какъ человѣкъ, алчетъ (Матѣ. 4. 2; 21. 18), а Самъ есть хлѣбъ небесный, спешшій свыше (Іоанн. 6. 41. 51); устроивъ спасеніе, какъ человѣкъ жаждетъ (Іоанн. 19. 28), а по Божеству Самъ есть источникъ жизни: на землѣ утруждаетъ (Іоанн. 4. 6) по воспріятому (человѣчеству), а Самъ есть унокоеніе труждающихся и обремененныхъ (Матѣ. 11. 28). Онъ-то нинѣ добровольно идетъ на смерть, чтобы смертію Всесою сокрушить *извѣстную державу смерти* (Евр. 2. 14), а обольщеннымъ отъ него надеждою безсмертія, и умеривленнымъ—даровать безсмертіе. Посему хотя Господь Христосъ, Богъ сущій въ Сіонѣ, шествуетъ не со скипетрами и трубами, но съ совершенною нишетою,—не съ мечами, оружіями и конями, но съ крайнимъ смиреніемъ,—не съ оружіеоснами, не съ вооруженными нинтами, шлемомъ и бронею, но съ крайнею кротостію, безпредѣльнымъ возлюбіемъ и безмѣрною скромностію: *однакоже сказано: и потрясся весь градъ, глагола: кто есть сей? Народъ же глаголаше: сей есть Христосъ Сынъ Давида*

¹⁾ Св. Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. III, p. 385—386: ерпаи.
„Воскресн. Чтен.“ IX (1845—1846) г., ерпаи. 463—463.

(Матѣ. 21, 10, 11). Онъ входитъ во храмъ, и, какъ истинный Богъ храма, Святѣйшій самаго святилища, изгоняетъ изъ него недостойныхъ, беззаконныхъ и злонравныхъ священниковъ; а предстоящіе во храмѣ Божіемъ отроки храмовѣнно, или лучше, боголѣпно восклицаютъ Богу храма, Христу Іисусу: *осанна, осанна Сыну Давидову* (Матѣ. 21, 15), дарующему миръ на небеси, и славу въ вышнихъ (Лук. 19, 38)!

Блаженны чаянія Церквей! Блаженны надежды христіанъ! Люди, увѣровавъ въ Начальника мира (Пс. 9, 6), и обогатившись миромъ, содѣлались сожителями Ангеловъ. Христосъ совокупилъ дольнее и горнее, соединилъ бранныхъ съ безтѣлесными. Радуйтесь во Христѣ! Еще повторяю, радуйтесь: *радуясь злу, дщи Сіона* (Захар. 9, 9), Новый Іерусалимъ. Церковь Божія! Приникни глубже въ таинство твоего праздника! Вознесись превыше видимаго, чтобы понять духовно то, что совершается чувственно. Для чего Іисусъ. Который всегда пѣшествовалъ, нынѣ, и только нынѣ, возсѣлъ на животное. Самъ возшедши на оное?—для того, чтобы вразумить насъ о Своемъ вознесеніи на крестъ. Какаѣ это *противу — лежащая* вещь?—безъ сомнѣнія, противоположный и прогизный міру образъ мыслей, усвоенный себѣ поселеннымъ *прямо рая* (Быт. 3, 24) человекомъ, къ которому Христосъ и послалъ двухъ учениковъ, то есть два Свои завѣта — завѣтъ Вѣтхій и Новый. Кто—эта ослица?—безъ сомнѣнія, ветхая и прелюбодѣланная синагога, которая обременена бременами житейскими, и на которой Христосъ возсѣдалъ до извѣстнаго времени. Кто — осленокъ? Это—я, младый и самый необремененный народъ языческій, на котораго *никтоже отъ человекахъ оное* (Марк. 11, 24)—ни законъ, ни страхъ, ни Ангелъ, ни пророкъ, ни Моисей, ни Исаія, а только Самъ Богъ Слово, возшедшій съ нами безсловесными въ неслихъ, въ Визземъ, чтобы освободить насъ отъ нашего безсловесія, и потомъ сдѣлать богословами. Что это—за отрѣшеніе осленка?—безъ сомнѣнія, освобожденіе насъ отъ идолослуженія и отрѣшеніе отъ кровавыхъ идолическихъ жертвъ, которое предзнаменовано было прикосновеніемъ жены кровоточивой. Кто суть ропшущіе на отрѣшеніе осленка и говорящіе: *почему отрѣщается* (Лук. 19, 31) *осла привязано* (Матѣ.

21, 2)? — Іудеи и демоны. Что это — за постиланіе отроками одежд?—совлеченіе ветхаго человѣка, и вмѣстѣ безобразная нагота и пустота синагоги. Кто—богословствующіе младенцы?—безъ сомнѣнія, чада вѣрнаго народа Христовой Церкви. Кто—ихъ матери?—купели крещенія, возрождающія вѣриыхъ. Что—сосцы матерей?—два завѣта, которые оба суть наши учителя, напоющіе насъ млеко́мъ духовнымъ и небеснымъ. Что такое—сочествіе Христа съ горы Елеонской?—безъ сомнѣнія, не иное что, какъ сочествіе съ неба къ намъ Бога Слова. Кто — масличныя вѣтви?—души милостивыхъ. Что такое— путь?—Путь, который хорошо устилають дѣлами добродѣтелей, совлекаясь ветхаго человѣка. Что—финиковыя вѣтви?—чистыя сердца праведныхъ, процвѣтающія какъ финики, и возвышающіяся какъ кедры Ливанскіе, посаженные въ дому Господнемъ, процвѣтающія (Псал. 91, 13, 14) и устремляющіяся горѣ къ истинному Финику, безъ сомнѣнія, одерживая побѣду надъ мучителемъ и адомъ, отъ тираніи которыхъ сами освобождены силою Побѣдителя Христа. Кто такое — предшественники?—праведные Пророки. Кто—послѣдующіе?—Апостолы, и мы, вмѣстѣ съ ними увѣровавшіе изъ язычниковъ. Что—градъ?—Горній Іерусалимъ. Что такое—храмъ?—Царство небесное, изъ котораго Христосъ изгналъ Іудеевъ, какъ недостойныхъ.

Вотъ какъ мы должны понимать обстоятельства настоящаго праздника и представлять себѣ таинство, которое совершилъ Владыка. Но, разсуждая такъ о праздникѣ, будемъ вѣстѣ съ Ангелами ликовать, съ народомъ рукоплѣскать, съ матерями удивляться, съ Апостолами проповѣдывать, и, срѣтая Христа, идущаго во Іерусалимъ, хвалить, благословлять и восклицать: осанна, благословенъ грядый, и паки грядый во имя Господне судить міръ Свой! Ему слава, со Отцемъ и Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь 3).

3) S. patr. patr. Epiphani. Constant. S. Salam. in Cypro Episc. Oper. ed. Colon 1682. tom. II. pag. 301—33; греч. „Христіанск. Чтеніе“ 1840 г., 1 ч., стр. 345—350. „Воскресеніе“ XV (1851—1852) г., 495—496 стр.

СЛОВО

въ недѣлю Ваиѣ.

Святаго Елифанія, епископа Кипрскаго.

Радуйся зѣло, дщи Сіоня! утѣшайся, красуйся и веселись, вся Церковь Божія! Вотъ, Царь твой опять приходитъ къ тебѣ! вотъ, Женихъ твой грядетъ къ тебѣ, сѣдя на жребяти, какъ на престолѣ! Изыдемъ во срѣтеніе Ему, поспѣвшимъ узрѣти славу Его, поспѣвшимъ съ радостію почтити входъ Его. Паки спасеніе міру, паки Богъ грядетъ на крестъ: паки Царь Сіона, Чаеніе языковъ, идетъ въ Сіонъ; паки даруется спасеніе міру, паки ниспосылается свѣтъ, паки разсѣивается заблужденіе. паки процвѣтаетъ истина: паки ликуетъ Церковь, паки вдовствуетъ синагога, паки посрамляются демоны, паки разрѣшается проклятiе, паки мѣются евреи, паки сокрушается драконъ, паки народы радуются, паки Сіонъ красуется. Христосъ грядетъ, сѣдя на жребяти, какъ на престолѣ. Веселитесь, небеса: пѣснопойте, Ангелы: радуйтесь, горы: зыграйте, холмы: восплещите, рѣки. Живущіе въ Сіонѣ, ликуйте! Церкви, радуйтесь! Священники, пойте хвалебныя пѣсни! Пророки, предъидите! ученики, проповѣдуйте! люди, исходите въ срѣтеніе! старцы, стекайтесь! матери, ликуйте! сущіе, младенцы пойте! юноши, восклицайте! народы, соединитесь!

Вся тварь, все естество, всякое состояніе, всякое дыханіе, вся земля, всякій чинъ, всякій возрастъ, всякое начальство, всякое царство — все встрѣтимъ Царя царей, достойно Царя: поклонимся Господу господей, достойно Господа: воспоемъ Богу боговъ, достойно Бога: будемъ ликовать Жениху неплѣнны, достойно Божественнаго Жениха: въ веселіи возжемъ свѣтлыя свѣтильники: измѣнимъ одежды душъ достойно Бога: исправимъ пути жизни: отверземъ Царю входы душъ: изнесемъ вѣтви лѣбеды Побѣдителю смерти, богоприлично потрясая масличными вѣтвями Вѣтви отъ Маріи: воспоемъ Богу

Ангеловъ пѣснопѣвія Ангеловъ; возвысимъ боголѣпно голосъ свой съ младенцами. Народы! воскликнемъ съ народомъ пѣснь народа: *Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явился намъ* — явился намъ, сидящимъ во тьмѣ и тѣни смертной; явился—падшихъ возстаніе; явился—плѣнныхъ освобожденіе; явился—слѣпыхъ прозрѣніе; явился—плачущихъ утѣшеніе; явился—труждающихся успокоеніе; явился—жаждущихъ напоеніе; явился — угнетенныхъ отмщеніе; явился — погибшихъ избавленіе; явился—отчаянныхъ утѣшеніе; явился—раздѣленныхъ соединеніе; явился—больныхъ исцѣленіе; явился — обураваемыхъ тишина. Посему и мы, народы, съ народомъ воскликнемъ нынѣ Христу, говоря: *Осанна*, то есть, спаси насъ, *въ вышнихъ, Боже!*

О, новое, неслыханное событіе и чудо! Христось вчера воздвигъ изъ мертвыхъ Лазаря, а нынѣ Самъ грядетъ на смерть. Вчера Онъ, какъ Жизнь, даровалъ жизнь другому, а нынѣ Живодавецъ Самъ идетъ принять смерть. Вчера Онъ разрѣшилъ погребальныя пелены Лазаря, а нынѣ Самъ добровольно идетъ, чтобы быть связаннымъ погребальными же пеленами. Вчера Онъ извелъ челоѣка изъ тьмы; а нынѣ Самъ идетъ, дабы ради челоѣка быть положеннымъ во мракъ и въ тѣнь смерти. Вчера, прежде шести дней Пасхи, Онъ тридневный шель, чтобы оживотворить четверодневнаго, и возвратитъ двумъ сестрамъ одного брата; а нынѣ Самъ идетъ на крестъ. Но Маріи Христось даровалъ четверодневно лежавшаго во гробѣ, а Церкви—Себя тридневнаго. Тамъ удивляется одна Визанія, здѣсь празднуетъ вся Церковь: Она празднуетъ праздниковъ праздникъ, имѣя среди себя Царя безплотныхъ духовъ, какъ своего Жениха и вмѣстѣ своего Царя. Она совершаетъ сіе празднество, какъ плодоносная масличная вѣтвь въ дому Божіемъ, многолиственная и тѣнистая; совершаетъ празднество, какъ весенняя лилія, процвѣтающая въ раю. Въ ней Христось, какъ истинно цвѣтущій кринь, не судитъ, но спасаетъ міръ; въ ней Христось, какъ истинная фіалка, врачуетъ немощи болящихъ; въ ней Онъ, какъ виноградная лоза, по слову Его: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоанн.

15, 1); въ ней Онъ, какъ маслина, милостію умащающая уповающихъ на Него; въ ней Онъ, какъ предвѣщая вѣтъ, произрастающая изъ корня Іесеева невоздѣланно и безъ сѣмени человѣческаго; въ ней Онъ, какъ неиссякаемый источникъ; въ ней не Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Евфратъ; но Маттеѣ, Маркъ, Лука и Іоаннъ напаяютъ раи Церкви Христовой.

Здѣсь мы, новый народъ, подобный плодovitой масличной вѣтви, всѣ нынѣ, съ масличными вѣтвями въ рукахъ, молимся милосердому Христу. Насажденные въ дому Божіемъ, подобно весеннимъ растеніямъ, процвѣтая во дворахъ Его, совершаемъ празднество, видя, что зима закона прошла. Празднуѣ, Церковь Христова, ликуя не образно и тѣлесно, но духовно. Торжествуѣ сие празднество, видя паденіе идоловъ и возстаніе Церквей. Ибо теперь я могу воззвать къ тебѣ священнымъ и возвышеннымъ гласомъ Павла: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5, 17), и, сверхъ того, удивительное. Посему радуйся во Господѣ; радуйся, новый народъ Христовъ. Радуйся, Церковь Христова: возвеселись и возрадуйся, дщерь Божія: ибо вся слава, внутренняя и внѣшняя, принадлежитъ тебѣ, какъ дщери Царя Христа. Ты уже не—вдовица, но красующая Невѣста Божія. Ты уже стоишь не ошуюю Бога за идолопоклонство, но одесную Его, украшенная Боговѣдніемъ. Ты уже не—рабской крови, но запечатлѣна Кровію Божественною.

Зрите благодать дня! Зрите свѣтлость празднества! Посему радуйся и веселись, дщерь Сіона: утѣшайся и красуйся, вся Церковь Божія. *Вознеси окрестъ очи твои, и виждь, собранная чада твоя* (Ис. 60, 4), никогда разстѣянныя чадъ язычества. Посмотри на благознаменитость празднества: посмотри на согласное пѣніе народа: посмотри, какъ всѣ языки соединились для хваленія въ одинъ языкъ, и всѣ уста слились какъ бы въ одинъ уста. Посмотри, какъ народы, никогда зѣрскіе, при твоёмъ руководствѣ, стали кроткими овцами. Внимай восклицаніямъ празднующихъ народовъ, коими они подражаютъ безплотнымъ Ангеламъ: внимай согласному пѣнію и лику безплотныхъ: посмотри на стоянія и чинъ Ангеловъ. Слышу пѣнопѣнія, подобныя пѣнопѣніямъ Ангеловъ: вижу

какъ юныхъ агнцевъ, дѣтей, взывающихъ Христу: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый!* Вмѣстѣ съ ними, съ радостнымъ рукоплесканіемъ, воскликни и ты, свѣтлымъ и торжественнымъ гласомъ, возвѣщая симъ и свѣтлость праздника, и свою благодарность: *се азъ, и дѣти, аже ми даде Богъ* (Ис. 8, 18),—миѣ нѣкогда бездѣтной, и укоряемой за безплодіе. *Благословенъ грядый, но грядый во имя Господа, Богъ Господь, и явился намъ.* Грядетъ ничѣмъ Невмѣстимый; грядетъ ничѣмъ Неудержимый. Благословенъ Грядущій и не оставляющій небесъ; да будетъ благословенъ Онъ Самъ въ Себѣ, и пакы (благословенъ), какъ грядущій во славѣ Божественной; благословенъ видимо грядущій ко мнѣ на жребяти, какъ на Херувимѣ.

Внимай теперь, что вѣщаетъ Евангелистъ, священный провозгласитель Праздника. Когда приблизился Господь къ Вифѳагін и Вифаніи, при горѣ называемой Масличною, Онъ послалъ двухъ учениковъ Своихъ, сказавъ: „подите въ противулежащее селеніе: вшедши въ него, найдете ослицу привязанную и осленка; отвязавъ приведите ихъ ко Мнѣ“. И сдѣлали ученики, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ, и положили на осленка одежды свои, и сѣлъ Іисусъ. Когда же Онъ приблизился, и сталъ спускаться съ горы Масличной, многіе изъ народа, приходшаго на праздникъ, взяли пальмовыя вѣтви и вышли на встрѣчу Іисусу, и предшествующіе и сопровождающіе восклицали: *осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне* (Матѣ. 21, 1—9; Марк. 11, 1—10; Лук. 19, 29—44; Іоанн. 12, 12—15). Таково торжественное происхожденіе настоящаго праздника! Таковъ нѣкогда бывшій и нынѣ воспоминаемый входъ въ Сіонъ Царя царствующихъ! Таково свѣтлое и все-народное вшествіе Творца всѣхъ, совершившееся въ настоящій день! Посему, братія, какъ нѣкогда народъ приходшій на праздникъ, изыдемъ нынѣ во срѣтеніе Ему всѣ: мѣръ видимый и невидимый, предшествующіе по времени Пророки и Учители, и слѣдующіе за жребятемъ, согласно вѣрующіе во Бога. Нынѣ все небесное съ земнымъ и пренеподобимъ да славословить: всѣ уста, и всякое дыханіе да отверзаются для прославленія Божія. Херувимы да восклицаютъ: „Святъ, Святъ,

Овятъ, Трисвятый Господь воинствъ, полны небеса и земля славы Его*. Серафимы да славословятъ; Пророки да проповѣдуютъ. Одинъ пусть скажетъ: *да возвеселятся небеса, и радуется земля* (Пс. 95, 11); другой: *радуйся зѣло, дщи Сіонъ, проповѣдуй, дщи Иерусалима* (Захар. 9, 9); иной, взирая на Царя Христа, да восклицаетъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29); а иной да проповѣдуетъ о Господѣ нашемъ: *сей Богъ нашъ, не вѣнчалъ насъ къ Нему* (Варух. 3, 36); иной же: *се Мужъ и вѣстѣ Богъ; Востокъ имъ Ему* (Захар. 6, 12). И Давидъ, взирая на Христа, Который имѣлъ произойти отъ Него по плоти, да скажетъ: *Богъ Господь, и явился намъ* (Пс. 117, 27). И въ другомъ мѣстѣ, преклоняя колѣна, опять да возгласитъ Христу: *вся земля да поклонится Тебѣ* (Пс. 65, 4); и опять да увѣщаваетъ народъ, говоря: *составите праздниѣ во учающихъ до рога оларевыхъ* (Псал. 117, 27).

Такъ праздновалось и прежде вшествіе Господа на жребіи въ Сіонъ! Вездѣ слышались согласныя пѣнія народовъ; вездѣ лики Отцевъ, собранія Святыхъ, духи Пророковъ, отроки Евреевъ, младенцы матерей, множество Ангеловъ. Одни распростирали свои руки: другіе держали пальмовыя вѣтви: иные слѣдовали зади, иные рѣзали вѣтви, иные сплетали масличныя вѣтворасти: одни отвязывали жребя, другіе постилали одежды: одни отворяли врата, другіе очищали пути; одни уготовляли жребя, другіе возвѣщали побѣду; иные потрясали вѣтвями, иные же говорили младенцамъ: „Хвалите, отроки Господа“: и дѣти отвѣчали: *Осанна благословенъ грядый во имя Господне!*

Вотъ—новое, неслыханное событіе и чудовъ семь праздниѣ! Дѣти исповѣдуютъ Христа Богомъ: а Священники носятъ Его. Сущіи младенцы поклоняются, а Учители совершаютъ нечестіе. Дѣти восклицаютъ: *осанна*; а отцы ихъ вопіютъ: *да расщелется*. Тѣ идутъ ко Христу съ пальмовыми вѣтвями, а сіи выходятъ противъ Него со злобою. Тѣ рѣжутъ вѣтви, а сіи готовятъ древо крестное. Дѣти постилаютъ одежды свои Христу; а воины дѣлятъ одежды Христовы. Дѣти возносятъ Христа на жребя; а старцы возносятъ Христа на крестъ. Дѣти припадали къ ногамъ Христа, а сіи пригвоздили ноги

Христовы. Дѣти приносятъ славу Христу, а сіи подносятъ Ему отецъ; тѣ—честь, а сіи—желчь. Дѣти потрясаютъ пальмовыми вѣтвями, а сіи копьемъ прободаютъ Его. Дѣти прославляютъ Христа, сидящаго на жребяти; а сіи продаютъ Его. *Позна вола стяжавшаго и* (Ис. 1, 3), Рожденнаго въ ясляхъ, и новый языческій народъ покорился Господу своему; одинъ Израиль не узналъ Христа Бога своего. Племена, нѣкогда языческія, содѣлались племенемъ Божиимъ: бывшіе безъ закона подчинились закону; а тѣ, кои были подъ закономъ, явились нарушителями закона. Пусть такъ: ты не чтилъ Пророковъ, избилъ Священниковъ, превратилъ Писаніе, нарушилъ Завѣтъ, перепилилъ Праведныхъ, уничтожилъ Моисея, закалалъ въ жертву сыновъ, осквернилъ храмъ, преслушалъ повелѣнія Божіи, не вѣровалъ во Христа, поносилъ Божественныя чудеса, не вѣрилъ чуду надъ Лазаремъ, не вѣрилъ слѣпымъ, получившимъ прозрѣніе. Но что ты скажешь о сихъ дѣтяхъ? какое заключеніе сдѣлаешь о пѣснопловіяхъ ссущихъ младенцевъ? Скажи мнѣ: кто просвѣтилъ ихъ? кто научилъ? Или кто возбудилъ? Кто умудрилъ? кто неожиданно далъ слово неискуснымъ въ словѣ, если не Христосъ, предвѣчное Слово? Нынѣ дѣти и младенцы, держась одною рукою сосцевъ, другою потрясаютъ пальмовыми вѣтвями Христа и воспѣваютъ Ангельское славословіе. Неискусная въ словѣ природа вдругъ дѣлается способною бесѣдовать о Богѣ, вдругъ приноситъ Богу, какъ даръ, пророческое слово — пѣснь безплотныхъ, и восклицаетъ: *Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явился намъ.*

При семь и я съ своей стороны, по долгу, возлагаемому на меня благодарностію и праздникомъ, дерзаю спросить священныхъ сихъ отроковъ: что вѣщаете вы, отроки Божіи, отроки поющіе славословіе? Кто далъ вамъ подобную способность воспѣвать славословіе Херувимское? Какъ случилось, что вы, видя Христа, сидящаго на жребяти, что свойственно человѣку, восклицаете Ему: *Осанна въ вышнихъ*,—что прилично только Богу? Такъ,—отвѣчаютъ намъ Боговѣстителственные отроки,—хотя Христосъ возсѣдигъ на чувственномъ жребяти: но Онъ никогда не удаляется отъ нѣдръ Отца; и хотя Онъ

сидить на молодомъ ослѣ, по не оставляетъ и Херувимскаго престола; напротивъ, какъ долу съ плотію Онъ присущъ смертнымъ: такъ точно горѣ Онъ съ Отцемъ, какъ неложный и истинный Богъ, Владыка міра и народовъ, истинный Богъ и Владыка и Насадитель, Путеводитель и Спаситель всѣхъ. Онъ входитъ въ дольний Іерусалимъ, не удаляясь отъ горняго; Онъ—Творецъ вѣковъ, отъ вѣковъ и во вѣки; Онъ распростеръ небо, Онъ ходитъ по морю, какъ по сушѣ; Онъ обвилъ море туманомъ, какъ пеленами; Онъ положилъ людямъ границы; Онъ указалъ морямъ предѣлы; Онъ расширилъ землю, ни на чемъ не утвердивъ ее; Онъ премудро положилъ мѣру смѣшенію стихій; Онъ одѣлъ красотою растѣнія; Онъ простеръ небо, какъ одежду, и украсилъ его яркими свѣтилами. Его боятся Херувимы и трепещутъ Серафимы; Его воспѣваетъ солнце, Его прославляетъ луна, Его хвалятъ звѣзды, Ему служатъ источники, Его страшатся бездны, Его боятся преисподняя, Ему покорны киты, предъ Нимъ трепещутъ драконы, Ему служатъ дожди, предъ Нимъ благоговѣютъ вѣтры. Онъ создалъ естество вещей, распредѣлилъ творенія и устроилъ порядокъ. Онъ—Творецъ всего горняго и дольнаго. Богъ Господь нашъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Biblioth. patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. III. p. p. 336—338. „Хрест. Чтен.“ 1533 г. т. 1 ч., 253—272 стран.

Бесѣда

на слава: И егда приближишася во Іерусалимъ, и приидоша въ Вносѣгаію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика, глаголя: идита въ весъ, яже прямо вама: и абіе обряцета ося привязано, и жребя съ нимъ: отръшнивша приведита Ми... (Матѣ. 21, 1—2).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

И егда приближишася во Іерусалимъ, и приидоша въ Вносѣгаію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика, глаголя имъ: идита въ весъ, яже прямо вама, и обряцета ося привязано, и жребя съ нимъ: отръшнивша приведита Ми. И аще вамъ кто речетъ что, речета, яко Господь ео требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ Захаріею, глаголющимъ: рците дщери Сионовъ: се Царь твой яредетъ тебѣ кротокъ, и аседъ на ося и жребя сына подъяремнича (Матѣ. 21, 1—5). Часго и прежде Христосъ ходилъ во Іерусалимъ: но никогда не ходилъ съ такою славою. Почему же такъ? Потому что тогда было еще начало строительства Его, и Самъ Онъ не былъ столько извѣстенъ: притомъ и время страданій еще не было близко. Поэтому Онъ и жилъ, не отличаясь ничемъ отъ прочихъ, и по большей части скрывалъ Себя: иначе Его явленіе не было бы столь удивительно, а только возбудило бы въ іудеихъ большій гнѣвъ. Когда же Онъ показалъ много опытовъ Своей силы, и крестъ былъ уже при дверяхъ, тогда прославлялъ Себя рѣшительнѣе и съ большою торжественностію дѣлаетъ все, что могло воспламенить ихъ. Конечно, это возможно было сдѣлать и съ самаго начала, но было бы не нужно и бесполезно. А ты размысли, сколько здѣсь чудесъ, и сколько исполнилось пророчествъ? Христосъ сказалъ: *обряцете ося*: и тутъ же предрекъ, что никто не будетъ препятствовать, но лишь услышать—замолчать. Это служило немалымъ обвиненіемъ противъ іудеевъ: если Христосъ и незнакомыхъ

Ему и не выдавшихъ Его заставляетъ отдавать свою собственность безъ всякаго противорѣчія, и притомъ (не самъ даже лично, а) чрезъ учениковъ: то насколько же виноваты оказываются іудеи, которые, будучи свидѣтелями столькихъ чудесъ, Имъ совершенныхъ, не вѣрили Ему!

И не считай этого событія маловажнымъ. Въ самомъ дѣдѣ, что заставило этихъ бѣдныхъ людей, безъ всякаго противорѣчія, отдать свою собственность? И что я говорю,—безъ противорѣчія? даже и не спрашивая, или спросивъ, замолчать и уступить? Если они ничего не сказали, когда уводили ихъ скотъ, или, если и сказали что-либо, но услышавъ, что Господь его требуетъ, уступили безъ всякаго противорѣчія, то и другое равно удивительно, тѣмъ болѣе, что они не видѣли Его Самого, а только учениковъ. Чрезъ это Господь даетъ разумѣть, что Онъ всячески могъ воспрепятствовать и жестокимъ іудеямъ, когда они пришли схватить Его, и сдѣлать ихъ безгласными; но только не захотѣлъ этого. Съ другой стороны, Онъ научаетъ учениковъ жертвовать всѣмъ, чего бы Онъ ни потребовалъ: если бы Онъ повелѣлъ отдать самую душу, и ею они должны пожертвовать безъ всякаго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, если незнакомые Ему повиновались Его требованію, то тѣмъ болѣе они должны жертвовать Ему всѣмъ. Далѣе: Христосъ исполнилъ здѣсь еще двойное пророчество—пророчество дѣлъ, и пророчество словесъ: пророчество дѣлъ, когда возсѣлъ на осла: пророчество словесъ—Захаріи пророка, который сказалъ, что Царь будетъ сидѣть на осляти. Возсѣвъ на осла, Онъ исполнилъ это послѣднее пророчество и, въ то же время прообразуя Своими дѣйствіями будущее, далъ другое пророчество. Какимъ же образомъ? Онъ предвозвѣстилъ призваніе нечистыхъ язычниковъ, — что Онъ въ нихъ почитетъ, что они придутъ къ Нему и послѣдуютъ за Нимъ. Такимъ образомъ, пророчество слѣдовало за пророчествомъ. Впрочемъ, Христосъ не по этой только причинѣ благоволилъ возсѣсть на осла, но и для того, чтобы подать намъ правило жизни. Онъ не только исполнялъ пророчества и насаждалъ ученіе истины, но чрезъ это самое исправлялъ и нашу жизнь, вездѣ поставляя намъ за правило удовлетво-

рять только крайнимъ нуждамъ. Такое исправленіе нашей жизни Онъ вездѣ имѣлъ въ виду. Такъ, когда Господь благоволилъ родиться на землѣ, то не искалъ богато убраннаго дома, ни матери богатой и знаменитой, но избралъ бѣдную, Которая обручена была древодѣлателью; рождается въ вертепѣ и полагается въ ясляхъ; избирая также учениковъ, избралъ богатыхъ и славныхъ, но и между бѣдными самыхъ бѣдныхъ, и нисколько не знаменитыхъ. Равнымъ образомъ, когда Онъ предлагалъ трапезу, то иногда предлагалъ хлѣбъ ячменный, иногда предъ самою трапезою повелѣвалъ ученикамъ купить на рынкѣ; вмѣсто ложа употреблялъ траву; одѣяніе носилъ бѣдное, не отличающееся даже отъ одѣянія самыхъ простыхъ людей (а дома даже и не имѣлъ); если Ему нужно было переходить съ одного мѣста въ другое, то ходилъ пѣшій, и притомъ такъ, что иногда даже утомлялся. Когда Спаситель садился, не искалъ мягкаго возглавія, но сидѣлъ на голой землѣ (иногда на горѣ, иногда при источникѣ, и даже одинъ), также полагалъ мѣру и для самой печали: когда надлежало плакать, плакалъ тихо, повсюду, поставляя правила и границы, до которыхъ позволительно доходить, но далѣе которыхъ не должно идти. Такъ и теперь, если бы случилось, что кто-нибудь, по немощи, имѣлъ нужду въ животномъ, то Христосъ и въ этомъ случаѣ сдѣлалъ ограниченіе, показывая, что не на коняхъ, не на мулахъ надобно мчаться, а должно довольствоваться осломъ, и никогда не простираться далѣе необходимаго. Но посмотримъ, какъ сбываются пророчества—и словами, и самымъ дѣломъ. Какое же это—пророчество? *Се Царь твой придетъ тебя крошкѣ, вслѣдъ за осла и жереби юна.* Не на коняхъ ѣдетъ, какъ обыкновенно поступаютъ другіе царя.—не требуетъ дани, не наводитъ Собой страха, не имѣетъ копыеносцевъ, но и здѣсь показываетъ величайшую кротость. Сирѣчь у іудеевъ былъ ли какой-нибудь царь, который въѣзжалъ бы на ослаги въ Иерусалимъ? Онъ не можетъ указать тебѣ никого, кромѣ только Христа. Но Онъ, какъ выше сказано, дѣлалъ это въ предзнаменованіе будущаго. Здѣсь чрезъ осла и жеребенка обозначается Церковь и народъ новый, который былъ некогда нечистъ, но послѣ того, какъ возсѣлъ на немъ Иисусъ, содѣлался чистымъ. Замѣть же, какая

точность во всемъ прообразованіи. Ученики отвязываютъ подъяремники: и іудеи, и мы призваны въ новоблагодатную Церковь чрезъ апостоловъ, введены въ нее тоже чрезъ апостоловъ. Наша блаженная и славная участь и въ іудеяхъ возбудила ревность: оселъ идетъ позади осленка. И дѣйствительно, послѣ того, какъ Христосъ возседеть на язычниковъ, тогда и іудеи, по чувству соревнованія, придутъ къ Нему, что ясно показываетъ Павелъ, говоря: *яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ увидитъ: и тако весь Израиль спасется* (Римл. 11, 25, 26). Итакъ, изъ сказаннаго видно, что это было пророчество. Въ противномъ случаѣ, не нужно бы было говорить Пророку такъ подробно о возрастѣ осла. И не это только видно изъ сказаннаго, но и то, что апостолы приведутъ ихъ безъ труда. И дѣйствительно, какъ здѣсь никто не препятствовалъ апостоламъ, когда они повели животныхъ, такъ никто не могъ воспрепятствовать имъ и въ призваніи язычниковъ, когда они уловляли ихъ. Далѣе: Христосъ садится не на нагого осленка, но на покрытаго одеждою апостоловъ: это потому, что апостолы, взявъ осленка, и свое все уже отдають, какъ и Павелъ говоритъ: *алъ же въ сладость иждиву и ижемоу буду по думалъ вашихъ* (2 Кор. 12, 15). Но обрати вниманіе и на послушаніе осленка на то, какъ онъ, вовсе не обученный и не знавшій еще узды, не помчался быстро, но шелъ тихо и спокойно: и это служило предзнаменованіемъ будущаго, выражая покорность язычниковъ и скорую ихъ перемену къ благоустроенной жизни. Все это совершилось словомъ: *отрѣзавше, привелита Ми*; и безпорядочное пришло въ благоустройство, и нечистое сдѣлалось чистымъ.

Но смотри на низость іудеевъ! Прежде, когда Христосъ такъ много дѣлалъ чудесъ, они никогда столько Ему не удивлялись: теперь же, видя стекающійся народъ, удивляются. *Потрясая*, говорится, *весь градъ, глаголю: кто естъ сей? Народи же глаголаху: сей естъ Исусъ пророкъ, иже отъ Назарета Галилейскѣ* (Матѣ. 21, 10—11). И здѣсь, когда, повидимому, они говорили нѣчто высокое, ихъ мысль была земная, самая низкая, пресмыкающаяся. Впрочемъ, Христосъ дѣлалъ это не изъ тщеславія, но для того, чтобы, какъ сказано, и пророчество исполнить,

и преподавать назидательное наставленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшить учениковъ, сѣтующихъ о Его смерти, давая и то знать, что Онъ терпитъ все это добровольно. Ты же подивись тому, съ какою точностію все предсказано пророками: иное Давидомъ, а иное Захаріею. Будемъ и мы поступать такъ же, будемъ воспѣвать Его и подавать одежду тѣмъ, которые носятъ Его. Въ противномъ случаѣ чего мы будемъ достойны? Если тогда, при входѣ Христа во Іерусалимъ, одни покрывали одежду своею ослицу, на которой Онъ сидѣлъ, а другіе постилали одежды ей подъ ноги: то неужели мы, которымъ повелѣно не только снимать одежды съ себя, но и истощать все свое ради другихъ, не окажемъ никакой щедрости, видя Его обнаженнымъ? Тамъ народъ впереди и позади сопровождалъ Его: зачѣмъ же мы отсылаемъ Его, даже прогоняемъ съ оскорбленіемъ, когда Онъ Самъ приходитъ къ намъ? Какого это достойно наказанія, какого отмщенія! Приходитъ къ тебѣ нуждающійся Владыка, а ты не хочешь и выслушать Его просьбы, но еще осуждаешь и поносишь Его, слыша такіа слова Его! Но если ты и на одинъ хлѣбъ и на нѣсколько денегъ такъ бережливъ, неподатливъ и скупъ, то что было бы съ тобой, если бы потребовали отъ тебя всего? Вы скажете: „что же останется въ наслѣдство нашимъ дѣтямъ?“ Главный капиталъ останется, и дохода прибавится, потому что для нихъ соберется сокровище на небеси. Еслибы мы и навсегда здѣсь оставались, то и тогда не надлежало бы намъ жалѣть объ этой прекрасной тратѣ: но если чрезъ нѣсколько времени должны будемъ переселиться отсюда, и притомъ безъ всего — нагимъ: то какое оправданіе можемъ имѣть въ томъ, что не удѣляемъ отъ своихъ доходовъ голоднымъ и утѣшеннымъ? Удѣляй же хотя изъ прибытковъ и не скрывай изъ нихъ ничего: сдѣлай участниками въ нихъ нищихъ, и будь добрымъ распорядителемъ въ данномъ тебѣ отъ Бога. Скажешь: „я плачу подати“. Итакъ, ты потому пренебрегаешь бѣдняковъ, что никто отъ тебя не требуетъ этого настоятельно? Кто же нѣкогда избавитъ тебя отъ нестерпимыхъ мученій?—никто. Если ты потому только заботишься объ уплатѣ подати, что не платящаго ея здѣсь строго наказываютъ,

то знай, что тамъ готовятся наказанія еще жесточе: не узы, не темница, но вѣчный огонь. Итакъ, прежде всего заплатимъ эти подати. Это и сдѣлать весьма легко, и награда за это больше, и пользы больше; а если останемся къ этому нечувствительны, то насъ ожидаетъ и наказаніе-несравненно тягостнѣйшее, наказаніе вѣчное. Если ты скажешь, что тебѣ надобно давать на содержаніе воиновъ, то и здѣсь есть воинство—нищіе, и здѣсь сраженіе, которое они совершаютъ за тебя. Принявъ милостыню, они умилоствуютъ Бога своими молитвами, а умилоствуя Бога, они разрушаютъ навѣты демоновъ.—и не допускаютъ лукавому духу усиливаться и дѣлать на тебя непрестанныя нападенія, но ослабляютъ его силу. Итакъ, видя этихъ воиновъ, прошеніями и молитвами ежедневно за тебя сражающихся съ діаволомъ, вытребуй съ себя прекрасную эту дань—пропитаніе ихъ. Царь Небесный, по Своей кротости, не приставилъ къ тебѣ истязателей, а хочетъ, чтобы ты самъ добровольно подавалъ. Подаешь ли ты немного,—Онъ приметъ; если по бѣдности отложишь не надолго,—Онъ немущаго не принуждаетъ. Однакоже не будемъ пренебрегать долготерпѣніемъ Его; будемъ сокровиществовать себѣ не гнѣвъ, а спасеніе.—не смерть, а жизнь.—не наказаніе и мученіе, а честь и вѣнцы. Здѣсь на землѣ, если ты что-нибудь дашь, то взять назадъ уже не можешь; тамъ, напротивъ, получишь свое съ великою честію и приобрѣтешь большія и духовнѣйшія выгоды. Самъ Богъ далъ тебѣ росписку, сказавъ: *милуй нища, и аще дасть Богъи* (Притч. 19. 17),—далъ тебѣ также и залогъ и поруку, не смотря на то, что Онъ—Богъ. Какой же—залогъ?—всѣ блага настоящей жизни, и чувствennыя и духовныя, какъ начатки благъ будущихъ. Полученныя тобою блага суть слѣдующія: Онъ образовалъ тебѣ тѣло. Онъ вложилъ въ тебя душу, почтилъ тебя одного на землѣ умомъ, далъ тебѣ право на обладаніе всѣмъ видимымъ, сообщилъ тебѣ познаніе о Себѣ, предаль за тебя Сына, даровалъ тебѣ крещеніе, въ которомъ одномъ исстачается столько благъ, предложилъ тебѣ священную трапезу, обѣщавъ тебѣ царствіе и блага неизреченныя. Итакъ, и получивъ и еще ожидая столько благодѣяній, зачѣмъ ты столько дорожишь непрочнымъ имѣніемъ? И

какое будешь имѣть оправданіе? Неужели надѣешься извинить-ся тѣмъ, что у тебя есть дѣти? Но ты научи ихъ пріобрѣтать таковыя выгоды; дай оную росписку дѣтямъ и оставь имъ должникомъ Бога. И знай, что хотя и оставляешь эту росписку дѣтямъ, но и самъ въ свою очередь по ней получишь.

Таковы духовныя блага.—они весьма обильны. Не будемъ же такъ убоги, такъ безжалостны и жестоки къ самимъ себѣ; но будемъ заниматься этою прекрасною куплею для того, чтобы и самимъ по отпущенію своему получить, и дѣтямъ своимъ оставить, и сподобиться будущихъ благъ, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

на слова: Прежде же шести дней Пасхи прииде Іисусъ во Вноанію, и дѣже бѣ Лазарь умерый... (Іоанн. 12, 1).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Прежде же шести дней Пасхи Господь Іисусъ *прииде во Вноанію, и дѣже бѣ Лазарь*,—и вечерялъ у нихъ, при чемъ Марѳа служить, а Лазарь возлежитъ (Іоанн. 12, 1, 2). Вотъ—доказательство несомнѣннаго воскресенія (Лазаря): спустя много дней онъ былъ живъ, и ѣлъ. Отсюда видно также, что вечера была въ домѣ Марѳы, потому что они принимаютъ Іисуса, какъ друзья и любимицы Его (нѣкоторые, впрочемъ, говорятъ, что это было въ чужомъ домѣ). Маріа при этомъ не прислуживала, а была ученицей. Опять и здѣсь она (дивится) болѣе духовною: она не прислуживаетъ, какъ гостья, и не оказываетъ вѣкъ услугъ, но воздастъ честь только одному, и приступаетъ къ Нему не какъ къ человѣку, а какъ къ Богу. Поэтому она и мило изли-

¹⁾ Изъ 66-й бесѣды св. Златоуста на Еванг. Мате См. Творен. св. Златоуста, въ русск. перев., т. VII, издан. 1901 г. С.-Петербурга. Стран. 672—681.

да, и отерла волосами головы; это показываетъ, что она имѣла понятіе о Немъ не такое, какое имѣли другіе. Между тѣмъ Іуда, подъ предлогомъ благочестія, укорилъ ее. Что же—Христость? „Доброе (говорить) дѣло сдѣлала она для погребенія Моего“ (Іоанн. 12, 7). Почему же Онъ не обличилъ ученика за эту жену и не сказалъ того, что сказалъ Евангелистъ, то есть, что Іуда укорялъ ее потому, что былъ тать? Онъ хотѣлъ тронуть Его великимъ долготерпѣніемъ. А такъ какъ Онъ зналъ, что Іуда—предатель, то Онъ прежде неоднократно обличалъ его, говоря: *суть отъ васъ иже не вѣруютъ и: единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоанн. 6, 64, 70). Этимъ Господь показалъ, что знаетъ Іуду, какъ предателя, но не обличилъ его открыто, а оказалъ ему снисхожденіе, желая отвратить его. Какъ же другой (Евангелистъ) говоритъ, что такъ сказали всѣ ученики (Матѣ. 26, 8)? Правда, и всѣ, и онъ; но другіе не по тому же побужденію.

Если же кто спроситъ, почему (Христость) поручилъ татю ковчежецу нищихъ и сребролюбца сдѣлать распорядителемъ, то я отвѣчу, что сокровенную причину этого знаетъ Богъ. Но если слѣдуетъ сказать что-нибудь намъ, основываясь на соображеніяхъ, то это для того, чтобы отнять (у Іуды) всякое извиненіе. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не могъ сказать, что сдѣлалъ это (предать Іисуса) по любви къ деньгамъ, такъ какъ находилъ достаточное удовлетвореніе своей страсти въ ковчезикѣ; нѣтъ, это онъ сдѣлалъ по великому нечестію, которое Христость хотѣлъ обуздать, оказывая ему снисхожденіе. Поэтому Спаситель не обличалъ Іуду въ кражѣ, хотя и зналъ объ этомъ, чтобы тѣмъ обуздать его злое пожеланіе и отнять у него всякое оправданіе. *Не омыте ея*, говоритъ, потому что она сдѣлала это для Моего погребенія (Іоанн. 12, 7). Сказавъ о погребеніи, Онъ опять сдѣлалъ намекъ на предателя; однакоже его не трогаетъ это обличеніе, не смѣчаютъ эти слова, хотя они и могли возбудить состраданіе. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „И непріятенъ и тягестенъ? Но подожди немного, и Я отожду“. Къ этой же мысли Онъ приводилъ словами: *Меня не всегда имате* (Іоанн. 12, 8). Но все это не преклонило челоуѣка звѣроприваго и нечестоваго. Впрочемъ, (Господь) и сказалъ, и сдѣлалъ даже гораздо больше этого: Онъ и омылъ ноги его въ ту ночь, и сдѣлалъ его участникомъ трапезы и солила—что могло бы укротить и души разбойниковъ,—и сказалъ дру-

гія слова, которыя могли бы смягчить самый камень. И все это не за долгое время, но въ тотъ же самый день, чтобы самое время не привело этого въ забвеніе. Но (Иуда) упорство-валъ, не смотря на все.

Страшно, истинно страшно—сребролюбіе. Оно закрываетъ и глаза и уши, дѣлаетъ свирѣпѣ звѣрей, не позволяетъ думать ни о совѣсти, ни о дружбѣ, ни объ общеніи, ни о спасеніи собственной души, но, за-разъ отвративши отъ всего, дѣлаетъ плѣнныхъ своими рабами, точно какой жестокой тиранъ. И, что всего хуже въ этомъ горькомъ рабствѣ, — оно заставляетъ даже услаждаться собою, такъ что, чѣмъ больше предаются ему, тѣмъ больше увеличивается удовольствіе. Оттого-то преимущественно эта болѣзнь и бываетъ неизлѣчима; оттого-то и неукротимъ этотъ звѣрь. Сребролюбіе сдѣлало Гіезія изъ ученика и пророка прокаженнымъ; оно погубило Аванію; оно сдѣлало Иуду предателемъ; оно растлило іудейскихъ начальниковъ, которые принимали дары и стали сообщниками воровъ. Оно породило безчисленныя войны, наполнило кровію пути, плачемъ и слезами—города. Оно и вечера сдѣлало нечистыми, и трапезы — оскверненными, и самыя яства исполнило беззаконія. Потому-то ап. Павелъ называетъ его *идолослуженіемъ* (Ефес. 5. 5), но и этимъ не утратилъ. А почему онъ называетъ его идолослуженіемъ? Многіе, имѣя богатство, не смѣютъ пользоваться имъ, но считаютъ его святынею и передаютъ въ цѣлости внукамъ и ихъ потомкамъ, не смѣя коснуться его, какъ бы чего-нибудь посвященнаго Богу. А если когда и принуждены бываютъ (коснуться его), то бываютъ въ такомъ состояніи, какъ будто сдѣлали что нибудь непозволительное. Съ другой стороны, какъ язычникъ оберегаетъ идола, такъ ты ограждаетъ золото дверями и запорами, вмѣсто храма устроишь для него ковчегъ и вложишь его въ серебряные сосуды. Но ты не поклоняешься (золоту), какъ тотъ—своему идолу? Тѣмъ не менѣе ты показываешь въ отношеніи къ нему всякое уваженіе. Далѣе, (язычникъ) скорѣе отдастъ свои глаза и душу, чѣмъ идола; такъ точно и любящее золото. „Но я, скажешь, не поклоняюсь золоту“? И тотъ говорить, что онъ поклоняется не идолу, но живущему въ немъ демону. Такъ и ты, если не поклоняешься золоту, то демону, который вторгается въ твою душу отъ

взгляда на золото и отъ страсти къ нему. Страсть сребролюбія хуже демона, и ей многіе покорны больше, чѣмъ иные идоламъ. Идолы во многомъ не слушаютъ, а сребролюбію повинуются во всемъ и исполняютъ все, что бы оно ни приказало сдѣлать. Что же оно говоритъ? „Будь, говоритъ, для всѣхъ врагомъ и непріателемъ; забудь природу; презирай Бога; пожертвуй собою мнѣ“, — и во всемъ этомъ повинуются. Истуканамъ приносятъ въ жертву воловъ и овецъ; а сребролюбіе говоритъ: „принеси мнѣ въ жертву свою душу!“ — и это также исполняютъ. Видишь, какіе оно имѣетъ алтари, какія принимаетъ жертвы? *Дикомцы царствія Божія не насладятъ* (1 Кор. 6, 10), — но они и этого не боятся. Впрочемъ, эта страсть сама по себѣ слабѣе, потому что не врождена намъ и не происходитъ отъ нашей природы (иначе она была бы въ насъ съ самаго начала), но въ началѣ не было золота, и никто не любилъ золота. Если хотите, я скажу, откуда возникло это зло. Каждый, соревнуя жившимъ прежде его, увеличивалъ эту болѣзнь, и предшественникъ возбуждалъ даже противъ воли. Люди, какъ скоро видятъ свѣтлые дома, множество полей, серебряные сосуды, большое собраніе одеждъ, — всячески стараются имѣть еще больше, такъ что первые бывають причиною для вторыхъ, эти для послѣдующихъ. Между тѣмъ, если бы хотѣли жить скромно, то не были бы учителями для другихъ. Впрочемъ, и для этихъ послѣднихъ нѣтъ оправданія, потому что есть и такіе, которые презираютъ богатство. „Да кто же, скажешь, презираетъ?“ Въ томъ-то и бѣда, что зло увеличилось до такой степени, что (добродѣтель нестижанная) стала, повидимому, невозможною. — и что даже не встрѣтся, чтобы кто-нибудь слѣдовалъ ей.

У насъ рѣчь теперь не о томъ, чтобы вы растратили имущество! Такъ какъ это бремя выше силъ вашихъ, то я только убѣждаю, что бы вы не желали чужого, чтобы удержали и отъ своего. Въдѣ есть много такихъ, которые довольствуются своимъ, заботятся о своемъ и живутъ праведными трудами. Почему мы не равняемъ и не подражаемъ имъ? Вспомнимъ о тѣхъ, которые жили прежде насъ. Не стоятъ ли доселѣ ихъ имѣнія, на которыхъ сохраняются только имена ихъ? Увидѣвъ это, не вздохнемъ ли мы точно, представивши, сколько трудовъ онъ перенесъ, сколько хищеній совершилъ, и — нигдѣ нѣтъ его самого; а его

стяжаніемъ наслаждаются другіе, о которыхъ онъ и не думалъ,—можетъ быть, даже враги его,—между тѣмъ какъ самъ онъ терпитъ величайшее наказаніе. Это ожидаетъ и насъ: и мы непремѣнно умремъ; и насъ непремѣнно постигнетъ тотъ же конецъ. Сколько, скажи мнѣ, перенесли они гнѣва, сколько издержекъ, сколько вражды? И какой плодъ? Нескончаемое наказаніе, лишеніе всякаго утѣшенія и осужденіе отъ всѣхъ не только при жизни, но и послѣ смерти. А что—въ томъ, когда мы видимъ изображенія многихъ, поставленныхъ въ домахъ, не больше ли отъ того плачемъ? Понятнѣе, хорошо сказалъ Пророкъ: *обаи* все мятется *вслѣдъ чловѣкъ живой* (Псал. 38, 6, 7). Попеченіе о такихъ вещахъ, воистинну, есть смятеніе и напрасное безпокойство. Но не такъ бываетъ въ обителяхъ вѣчныхъ и въ тѣхъ селеніяхъ: здѣсь иной трудился, а иной наслаждается; а тамъ каждый будетъ господиномъ своихъ трудовъ, и получить многообразную награду. Будемъ же стремиться къ тому стяжанію. Тамъ устроимъ себѣ дома, да упокоимся во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ, слава во вѣки. Аминь!).

Бесѣда

на слова: Разумѣ же народъ много отъ Іудей, яко ту есть: и придоша не Исуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, еликаже воскреси отъ мертвыхъ (Іоанн. 12. 9).

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Какъ богатство обыкновенно губитъ людей неосторожныхъ, такъ равно и власть. Первое доводитъ до пристрастія, а послѣдній до безумія. Вотъ смотри: подчиненные въ іудейскомъ народѣ судить здраво, а начальники—превратно. Что народъ вѣровалъ во Христа, объ этомъ часто говорятъ еванге-

1) Изъ 65-й бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Іоанна на Богослова. См. Полное собраніе творенія св. Златоуста, въ русск. переводѣ. Изд. 1902 г., т. VII, стр. 436—442.

листы: *мнози отъ народа въроваша въ Него* (Іоанн. 7, 31). А изъ начальниковъ не вѣровали. Сами же начальники, а не народъ, говорятъ: *еда кто отъ князь върова въ онъ?* Но кто же? *Народъ*, говорятъ, *иже не вѣсть Бога, прокляти суть* (Іоанн. 7, 48—49). Вѣрующихъ называли проклятыми; а самихъ себя, убійцъ,—благоразумными. Такъ и теперь, увидѣвъ чудо, многіе увѣровали; а начальники не только не удовольствовались своими злодѣйствами, но покушались еще умертвить и Лазаря. Пусть—Христа за то, что Онъ нарушалъ субботу, что творилъ Себя равнымъ Отцу, изъ-за римлянъ, какъ говорите вы; но въ чемъ вы можете обвинить Лазаря? За что хотите умертвить его? Ужели вина его—въ томъ, что онъ получилъ благодѣяніе? Видишь, какъ они склонны къ убійству? Много чудесъ сотворилъ (Христосъ), но ни одно до такой степени не ожесточило ихъ,—ни чудо надъ разслабленнымъ, ни чудо надъ слѣпымъ. Это потому, что чудо надъ Лазаремъ и по самой природѣ своей было удивительнѣе, и было совершенно послѣ многихъ чудесъ. Да и поразительно было видѣть, что четверодневный мертвецъ ходитъ и говоритъ. А прекрасное. неправда ли, дѣло для праздника—къ торжеству присединить убійство! Притомъ же, въ тѣхъ случаяхъ они думали обвинить Христа въ нарушении субботы и черезъ то отвлечь отъ Него народъ; а здѣсь ни въ чемъ не могли обвинить Его, и потому злоумышляютъ противъ того, кого Онъ воскресилъ. Здѣсь они не могли даже сказать и того, будто Онъ противится Отцу, потому что молитва Его заграждала имъ уста. И такъ какъ всегдашній предлогъ къ обвиненію теперь у нихъ былъ отнять, а чудо между тѣмъ было явное, то они рѣшаются на убійство. Тоже самое, конечно, они сдѣлали бы и со слѣпымъ, если бы не имѣли повода къ обвиненію въ нарушении субботы. А кромѣ того, слѣпой былъ незнатенъ,—и они выгнали его изъ храма: а этотъ (Лазарь) былъ человѣкъ знаменитый, какъ видно изъ того, что многіе собрались утѣшать сестеръ его. Да и чудо было совершенно въ виду всѣхъ и самымъ необыкновеннымъ образомъ, почему всѣ и спѣшили посмотреть. Вотъ то-то и мучило ихъ, что всѣ при наступленіи праздника, оставивъ торжество, идутъ въ Визанію. Итакъ, они замыслили умертвить

Лазаря, не думая даже о томъ, что это—преступленіе: дотога они были склонны къ убійству! Потому-то первоначальный законъ начинается съ заповѣди: *не убій* (Исход. 20, 13). И Пророкъ обличаетъ ихъ въ этомъ: *руки ихъ исполнены крове* (Ис. 1, 15). Но какъ же Христосъ, Который открыто не ходилъ въ Іудеѣ и удалился въ пустыню, теперь опять смѣло входить? Своимъ удаленіемъ Онъ утушилъ ихъ ярость и возвращается къ нимъ уже тогда, какъ они успокоились. Съ другой стороны, они должны были бояться народа, который предшествовалъ и сопровождалъ Ему, потому что ни одно чудо такъ не привлекло къ Нему народъ, какъ чудо надъ Лазаремъ. Другой Евангелистъ замѣчаетъ еще, что народъ постилалъ Ему подъ ноги *ризы своя* (Лук. 19, 36), и что *потрясся весь градъ* (Матѣ. 21, 10): съ такою честію входилъ Онъ! А входилъ Онъ такъ для того, чтобы предъизобразить одно пророчество и исполнивъ другое,—такъ что одно и тоже событіе служило и началомъ одного и концомъ другаго. Слова: *радуясь, яко царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ* (Матѣ. 21, 5) означаютъ исполненіе пророчества; а что Онъ возсѣлъ на осла, это прообразуетъ будущее событіе, именно то, что Онъ имѣлъ покорить Своей власти нечистое племя язычниковъ. Но какъ же другіе (евангелисты) говорятъ, что Онъ послалъ учениковъ и сказалъ имъ: *отрѣжьте осла и жеребѣ* (Матѣ. 21, 2); а (Іоаннъ) не говоритъ ничего такого, но что Онъ, *обрѣвъ осла, вѣзде на не* (Іоанн. 12, 14)? Вѣроятно, было и то и другое: въ то время, какъ ученики, отрѣшивъ ослицу, вели ее къ Нему,—вѣроятно, Онъ нашелъ осла и сѣлъ на него. Между тѣмъ народъ взялъ пѣтви финиковыхъ и масличныхъ деревь и постилалъ одежды, показывая тѣмъ, что онъ уже имѣетъ о Немъ высшее понятіе, чѣмъ о пророкѣ,—и говорилъ: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне* (Іоанн. 12, 13). Видишь ли, какъ всего болѣе ихъ уязвляло всеобщее убѣжденіе въ томъ, что Онъ не—противникъ Божій? какъ всего болѣе раздѣляло народъ то, что Онъ говорилъ о Себѣ, что пришелъ отъ Бога? А что значить: *радуясь зто, дщи Сиона?* Такъ какъ всѣ цари ихъ были по большей части несправедливы и корыстолюбивы, предавали ихъ врагамъ, развращали народъ и подчиняли его неприятелямъ, то

Пророкъ и говорить: *не бойся*; этогъ (Царь) не таковъ, но кротокъ и незлобивъ, какъ показываетъ и ослица. Ибо не войскомъ окруженный вошелъ Онъ, а имѣя при Себѣ одного осла. *Сихъ же не разумѣша ученицы Его, яко сія быша о Немъ писана* (Іоанн. 12, 16). Видишь ли, что ученики многого не понимали, когда Онъ Самъ не открывалъ имъ? Такъ и тогда, когда сказалъ Онъ: *разорите церковь сію, и трети днми воздвигну ю* (Іоанн. 2, 19), — ученики также не поняли. И другой Евангелистъ говоритъ, что слово Его было сокровенно для нихъ. (Лук. 9, 44), и что они не знали, что Ему надлежитъ воскреснуть изъ мертвыхъ. Но это по справедливости было сокрыто отъ нихъ, — почему другой Евангелистъ и говоритъ, что они всякій разъ, какъ слышали объ этомъ, скорбѣли и печалились, потому что не разумѣли тайны воскресенія. Это, говорю, по справедливости было сокрыто отъ нихъ, такъ какъ превышало ихъ понятія. Но отчего же не было открыто имъ и знаменованіе ослицы?—оттого, что и это было дѣломъ великое.

Замѣть же любомудріе Евангелиста: онъ не стыдится представлять на видъ прежнее невѣдѣніе ихъ. Что было написано, это они знали; а что написанное относилось ко Христу, этого не знали. Ихъ соблазнило бы то, что Онъ, будучи царемъ, долженъ былъ столько претерпѣть и подвергнуться такому предательству. А съ другой стороны, они не уразумѣли бы вдругъ ученія о царствѣ, о которомъ Онъ говорилъ. По словамъ другого Евангелиста, они думали, что Онъ говоритъ объ этомъ царствѣ. *Свидѣтельствующе убо народъ*, что Онъ воскресилъ Лазаря (Іоанн. 12, 17, 18); народъ, говоритъ, въ такомъ множествѣ не обратился бы вдругъ, если бы не увѣровалъ въ чудо. *Фарисеи же рече къ себѣ: видима, яко никакая же польза есть? се мръзъ по Немъ идетъ*. Мнѣ кажется, эти слова принадлежать тѣмъ, которые разсуждали здраво, но не смѣли говорить открыто, и потому указаніемъ на событія хотѣли удерживать другихъ отъ ихъ предпріятія, какъ отъ дѣла безполезнаго. А подъ именемъ міра они разумѣютъ здѣсь тотъ же народъ. (Писаніе называетъ міромъ и людей, живущихъ въ порокахъ, когда выражается: *не можетъ міръ ненавидѣти васъ: Мене же ненавидитъ* (Іоанн. 7, 7). Это хорошо нужно

но отрелись отъ Него, сказавъ: *не имамы царя, только кесаря* (Іоанн. 19, 15). Тогда уже и Спаситель оставилъ ихъ, когда они оставили Его. Потому-то Онъ и говорить: *колыкраты восхотѣхъ собрати чада ваша, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37)... Что значить: *еще зерно пшенично падъ на земли не умретъ?* Это Онъ говорить о крестѣ. Чтобы (ученики) не смущались мыслию, что Господь умерщвленъ въ то самое время, когда и язычники начали приходить къ Нему,—Онъ говорить, что это-то самое въ особенности и будетъ содѣйствовать обращенію язычниковъ и распространенію Его проповѣди. Но какъ слова не такъ сильно убѣждали ихъ, то Онъ увѣряетъ ихъ въ томъ же дѣйствительнымъ опытомъ, говоря, что бываетъ и съ пшеницею,—она приноситъ большій плодъ, когда умретъ. „Если же такъ бываетъ съ сѣменами, то тѣмъ болѣе со Мною“.

Какое же послѣ этого будутъ имѣть оправданіе невѣрующіе воскресенію, когда оно ежедневно представляется въ сѣменахъ. и въ растеніяхъ, и при нашемъ рожденіи? Вѣдь прежде нужно истлѣть сѣмени, и потомъ уже бываетъ рожденіе. Впрочемъ, говоря вообще,—гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ нѣтъ нужды въ умствованіяхъ. Какимъ образомъ Онъ сотворилъ насъ изъ ничего? Это я говорю христіанамъ, которые говорятъ о себѣ, что вѣрують Писанію; но скажу нѣчто и на основаніи умствованійъ человѣческихъ. Одни изъ людей живутъ порочно, другіе добродѣтельно; а изъ числа порочныхъ многіе доживаютъ до глубокой старости, наслаждаясь счастьемъ, съ людьми же добродѣтельными бываетъ противное. Когда же каждый изъ нихъ получить по заслугамъ? въ какое время? „Это такъ, говорятъ: но не будетъ воскресенія тѣлъ“. А развѣ они не слышатъ, что сказалъ Павелъ: *подобаетъ тѣльному сему облечися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53)? Здѣсь рѣчь не о душѣ, потому что душа не подлежитъ тлѣнію. Да и востаніе свойственно тому, что пало: а пало тѣло. И почему ты не хочешь (допустить) воскресенія тѣлъ? Развѣ это не возможно для Бога? Но говорить такъ—дѣло крайняго безумія. Или не прилично? Почему же не прилично, чтобы существо тлѣнное, участвовавшее въ трудѣ и смерти, приняло участіе и въ вѣщихъ? Если бы было не прилично, то оно не было бы сотворено въ началѣ,

и Христосъ не принялъ бы на Себя плоти. А что Онъ и принялъ, и воскресилъ ее,—послушай, какъ Онъ говоритъ: *ложи персты и виждь, яко духъ костей и жилъ не имать* (Юанн. 20, 27; см. Лук. 24, 39). Зачѣмъ также Онъ воскресилъ Лазаря, если лучше воскреснуть безъ тѣла? Зачѣмъ поставляетъ это въ ряду чудесъ и благодѣяній? Да зачѣмъ и вообще далъ пищу? Нѣтъ, возлюбленные, не обольщайтесь еретиками. Есть подлинно, есть и воскресеніе и судъ; отвергаютъ ихъ только тѣ, которые не хотятъ дать отчета въ своихъ дѣлахъ. И притомъ воскресеніе должно быть такое же, каково было и воскресеніе Христово,—потому что Христосъ есть *начатокъ и перворожденъ изъ мертвыхъ* (Колосс. 1, 18). По ихъ мнѣнію, Христосъ или не воскресъ, или, если воскресъ, то до воскресенія сгрѣшилъ. Но Онъ и воскресъ, и грѣха не сотворилъ; слѣдовательно, воскресъ тѣломъ. А то нечестивое ученіе есть не что иное, какъ порожденіе тщеславія. Будемъ же избѣгать этой болѣзни: *тлѣно бо, сказано, обычайъ благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). Это не—апостольское ученіе. Будемъ посему убѣгать оного ученія, возлюбленные. Видъ при перпавыхъ догматахъ итъ никакой пользы и отъ доброй жизни, точно такъ же, какъ и наоборотъ,—здравые догматы безполезны при порочной жизни. Надобно внимать Божественному Писанію и не вступать въ безполезныя словопренія. Это же внушаетъ и апост. Павелъ Тимошею (2 Тим. 2, 14), не смотря на то, что послѣдній былъ исполненъ великой мудрости и имѣлъ силу чудотвореній. Итакъ, постѣдуемъ его внушенію и оставивъ пустословіе, будемъ заниматься дѣлами, то есть, братолюбіемъ и страннолюбіемъ, и особенно позаботимся о милостынѣ, чтобы достигнуть обѣтованныхъ благъ, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

¹⁾ См. 66-ю бесѣду св. Златоуста на Еванг. Іоанна Богослова, въ Полн. Собран. Творен. Св. Златоуста, въ русск. перев. Издан. 1902 г., т. VIII, страи. 442—443.

СЛОВО

въ педѣлю Цѣтоосную.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Отъ чудесъ пойдемъ, братія, на чудеса Господни и будемъ восходить какъ бы отъ силы въ силу. Ибо какъ въ золотой цѣпи изъ переплетающихся звѣнцевъ одно держится другимъ и каждое изъ нихъ послѣдовательно соприкасается одно другому: такъ и чудеса святыхъ Евангелій переходятъ отъ однихъ къ другимъ, будучи соединяемы Святымъ Духомъ, и питаютъ Христову Церковь не тѣнною пищею, но пребывающею въ жизнь вѣчную. Итакъ, приступимъ и мы, возлюбленные, съ сердечнымъ расположеніемъ, и внимательными ушами слушаемъ, что такое говоритъ намъ Христосъ Богъ чрезъ пророковъ и евангелистовъ о семъ святомъ праздникѣ. Понстѣиѣ. Онъ *речеѣ миръ на люди Своя, и ни пренодобниа Своя, и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84. 9). Сегодня пророческія трубы пробудили вселенную, освѣтили и увѣщали всѣ церкви Христовы, научили пѣть Господу новую пѣснь мира, созвали вмѣстѣ всѣ возрасты и, что всего удивительнѣе, знымъ незлобивымъ младенцамъ и груднымъ дѣтиѣмъ предоставили честь начать славословіе Господу, какъ прежде Маріамъ — народу, исходящему изъ Египта: *благословенъ грядый во имя Господне* (Іоанн. 12, 13). Сегодня, братія, Давидъ радостію радуется тому, что младенцы предвсехитили у него гусли, и, съ нимилковствуя и веселясь, скача, какъ нѣкогда передъ кивотомъ Божіимъ, воспѣвають: *благословенъ грядый во имя Господне*. Скажи намъ, Пророче: кто есть сей грядый во имя Господне? Сегодня не мое, — говоритъ онъ, — учение: ибо это сегодня предоставили младенцамъ Тотъ, Кто *изъ устъ младенцевъ и сиротъ совершилъ хвалу, еже разрушити врага и мстѣника* (Псал. 8, 3), *обратити сердца отцевъ на чада, и противныя азъ мудрости праведныхъ* (Лук. 1, 17). Скажите

намъ, дѣти, откуда у васъ—эта новая и радостная пѣснь? кто научилъ васъ? кто наставилъ васъ? кто собралъ? какіе учителя? гдѣ учебныя тетради? Пристаньте, — сказали они, — къ нашему веселію, и вы научитесь тому, чего не зналъ Моисей. Итакъ, поелику мы приглашены и приняты дѣтьми къ участию на правой сторонѣ, то пойдемъ туда, возлюбленные, поревнуемъ сему доброму и боголѣпному лику и съ апостолами будемъ сопутствовать Возшедшему на небеса небесъ, къ Востоку, и на землѣ возсѣвшему, какъ Онъ соблагонизвоплѣ, на подъяремникѣ, возьмемъ съ младенцами вѣтви и съ вѣями встрѣтимъ Его, чтобы и насъ вдохновилъ Святыи Духъ, и чтобы мы воспѣли богопреданную пѣснь: *благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ*. Сегодня Захарія пророкъ идетъ впереди младенцевъ и проповѣдуетъ Іерусалиму, говоря: *радуйся зѣло, дщи Сіюна, проповѣдуй, дщи Іерусалима: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасай, Той кротокъ, и всѣмъ на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9, 9). Сегодня жеребецъ готовится, какъ престолъ, и отроки предшествуютъ съ ангельскими ликами, и люди подстилаютъ одежды, и древо подстилаетъ вѣтви свои, и Царь славы путешествуетъ по землѣ, и земнородные входятъ въ общеніе съ небожителями въ пѣсняхъ: *вверху—благословена слава Господня отъ места его* (Іезек. 3, 12); *внизу—благословенъ грядый во имя Господне*.

Когда это происходило такимъ образомъ, и ученики знаменовали о вѣсѣхъ знаменіяхъ, которые видѣли, и говорили: *благословенъ грядый во имя Господне* (Іоанн. 12, 13); а на небѣ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), и младенцы и народъ сами собою, единогласно, какъ бы едиными устами восхваляли и единодушно изывали: *осанна Сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне; осанна въ вышнихъ* (Матт. 21, 9).—*потрясся весь градъ, маюля: кто есть сей* (—21, 10)? О. безуміе живыхъ учителей! Дѣти узнали Создателя, а отцы говорятъ: *кто есть сей!* Юный возрастъ восхвалялъ Бога, а старцы спрашивали: *кто есть сей*. Грудные младенцы хвалили Бога, а старцы хулили: дѣти воздавали честь, а старцы—безчестіе; отроки поклапаялись, а

а священники негодовали. О, невѣрующіе предреченію праведниковъ! Обратите сердца ваши къ дѣтямъ вашимъ, спросите ихъ и научитесь тайнамъ Божиимъ. Возвеселитесь вмѣстѣ съ дѣтьми вашими; да будетъ у васъ радостная пѣснь дѣтей вашихъ; научитесь у нихъ благочестію; узнайте, кто изъ учителей ихъ научилъ ихъ этимъ пѣсямъ, или кто наставилъ ихъ, и какое это новое богословіе,—и уразумѣйте, что объ этомъ написано въ законѣ. Итакъ, удвойте радость, поелику вы удостоились быть отцами такихъ отроковъ, которые, будучи наставлены Богомъ, воспѣли то, чего не вѣдали старцы; обратите сердца свои къ дѣтямъ вашимъ и не закрывайте очей вашихъ отъ истины. Если же вы не разумѣете этого, то вы неразумнѣе младенцевъ: они будутъ судьями вамъ, по слову Господа (Матѣ. 12, 27). Посему хорошо о васъ провозвѣстилъ Исаія пророкъ, говоря: *не нынѣ постыдится Іаковъ, ниже нынѣ лице свое измѣнитъ Израиль. Но гда увидятъ чада ихъ дѣла Мою, Мене раби освѣтятъ имя Мою, и освѣтятъ Святаго Іаковля. и Бога Израилева убоятся. И уразумѣютъ заблуждающіи духомъ смыслъ, и роищущіи научатся послушати, и языки немощствующихъ научатся глаголати мѣръ* (Ис. 29, 22 — 24). Слышишь ли, безумный Іудей, какъ въ началѣ рѣчи Пророкъ со Отцемъ говоритъ о невѣрїи вашемъ? Научитесь отъ него, какъ онъ называетъ богопреданною пѣснь дѣтей вашихъ, о которой и блаженный Давидъ предсказалъ, говоря: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ сн хвалу*. Итакъ, если видите, что дѣти ваши такъ поступаютъ, то и вы будьте сообщниками ихъ святости и Божіи промысленія. Если же вы такъ животелюбивы и неизвидите добро, то отпустите къ намъ дѣтей вашихъ съ честію, и мы возликуемъ съ ними, совершимъ съ ними праздникъ, воспоемъ съ ними ангельскую богопреданную, богоугодную пѣснь. И они начнутъ намъ, они воспѣютъ новую пѣснь, которой научилъ ихъ Господь: поелику это есть честь настоящаго дня. Ибо нѣкогда Симеонъ старецъ срътилъ Христа и принялъ на руки превѣчнаго Бога, какъ младенца, и исповѣдалъ Его Богомъ. Сегодня же, вмѣсто старца, неразумныя дѣти срътили Спасителя, подобно Си-

меону, и подстилали вѣтви, и какъ Бога прославили Того, Кто сидѣлъ на жребти, какъ на престолѣ херувимскомъ, восклицая: *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне*. Благословенъ Богъ отъ Бога, предвѣчный Царь славы, обнищавшій между Своими неоскудно ради насъ, чтобы обогатить насъ; благословенъ пришедшій въ смиреніи и опять грядущій во славѣ, сначала на жребти изъ Виваніи, а потомъ на облакахъ съ неба, сначала кроткій и восхваляемый младенцами, а потомъ—грозный и окруженный ангельскими Силами. *Благословенъ грядый во имя Господне*.—*Кто есть сей*, наученные Богомъ отроки? (Ибо уже время сказать объ этомъ и сдѣлаться намъ соучастниками тайнъ, какъ и вы содѣлались чрезъ насъ). Это—слова Давида, вѣрнаго царя Израилева; это — бряцанія духовныхъ гуслей того, кто духовными словами и разумомъ восхваляетъ происходящаго отъ него Царя и Господа. Посему и мы поемъ и воспѣваемъ медоточивыя пѣсни, говоря: *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне*. Онъ писаніемъ прикрывалъ сокровище, говоря: *о Господи, спаси же; о Господи, поспѣши же*. *Благословенъ грядый во имя Господне*. *Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117. 25—27). Мы находимъ сокровище, и писмена открываемъ вѣрно, неложно, просто, не хищнически, и вѣсмъ проповѣдуемъ богатство. *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне*: Богъ во имя Божіе. Сынъ во имя Отца. Царь истинный во имя истиннаго Царя, а не самозванецъ. Пастырь добрый, благій, не облеченный только въ овечью одежду, внутри же волкъ и хищникъ, но истинный Пастырь, бодро и неусыпно пасущій Израиля: Сынъ Давидовъ на землѣ по плотскому происхожденію. Сынъ Божій на небѣ по естественному пребыванію всегда со Отцемъ. *Благословенъ грядый во имя Господне*. *Кто есть сей?* Это—Богъ, идущій на діавола. Царь на тирана. Господь на лукавую и преступную лѣсть, истинный на лжеца. Спаситель на губителя, блястителъ спокойствія и корень мира на воителя, пастырь на волка, чечеловѣколюбецъ на челоуѣконенавистника. *Благословенъ грядый во имя Господне*. Господь, щедръ и милостивъ, — *благословенъ грядый во имя Господне*. Господь, Спаситель заблудившаго челоуѣка, пришедшій разрушить лѣсть, просвѣтити омраченныхъ,

прогнать тьму, прекратить идольскія службы и привести къ свѣту спасительнаго Богопознанія, освятить весь міръ, освободить отъ болѣзней и отъ нечистоты суетныхъ попеченій и истребить всѣ нечистые наросты, портящіе всю жизнь. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь единъ за многихъ, избавляющій нищаго отъ руки сильнѣйшихъ его и убогаго отъ восхищающихъ его. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь пришелъ исцѣлить нашу болѣзнь, спасти насъ, впадшихъ въ разбойники, и возлѣять елей и вино на раны наши. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь пришелъ побѣдить плѣнителя нашего—дѣвола. *Кто есть сей? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ и въ брани* (Псал. 23, 8), о Которомъ Моисей въ древнія времена зывалъ сначала къ іудеямъ, а потомъ къ язычникамъ и ко всему міру: *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните* (Исход. 14, 14). *Благословенъ грядый во имя Господне.* Ибо Господь пришелъ связать преодолѣвающаго насъ и восхитить сосуды его, и освободить насъ отъ смертнаго истлѣнія въ вѣчную жизнь. *Благословенъ грядый спасти насъ Собою, какъ сказать о Немъ Пророкъ: не хощай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ* (Ис. 63, 9). Благозвучно богословствованіе младенцевъ, потому что оно внушено истиннымъ Учителемъ, и достоинъ похвалы добрый плодъ добрыхъ сѣмянъ,—и усердно и ревностно собраны соты меда: ибо слова ихъ неложны, и свидѣтельства ихъ—пророческія.

Разсмотримъ же, возлюбленные, и остальное, что сказалъ Евангелистъ. Онъ говоритъ: *и вииде Исусъ въ церковь, и изгна вся продающія и купующія въ церкви* (Матѣ. 21, 12). Вотъ, началомъ очищенія всего міра было очищеніе церкви. Но беззаконные іереи, не терпя Господней власти и будучи уязвлены завистію, приступили къ Нему, говоря: *слышиши ли, что сіи глаголютъ? Исусъ же рече имъ: ей. Аминь глаголю вамъ, яко аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ.* Ибо подобаетъ, чтобы исполнилось все написанное обо Мнѣ (Матѣ. 21, 16; Лук. 19, 40). Безумнымъ свойственно спрашивать такъ, то есть: „не тяготиться ли Ты,—сказали они,—тѣмъ, что Тебя прославляютъ, какъ Бога? Слышиши ли, что сіи глаголютъ“? Онъ же сказалъ:

да, слышу. Для того и прославляют Меня отроки, чтобы посрамить васъ, которые держитесь закона и читаете пророковъ, а отвергаете Меня, проповѣданнаго пророками, и сопротивленіемъ и невѣріемъ отрекаетесь отъ истины. Или вы не читали: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, врагъ твоихъ ради, еже разрушити врата и мстника* (Псал. 8, 3)? Враговъ почитаетъ, а мстника не почитаетъ,—и этотъ мстникъвы: ибо вы думаете мстить подъ видомъ благочестія, не разумѣя Божіей славы, такъ какъ, отвергая Меня вы отвергаете Бога (Іоанн. 15, 23). Ибо Я отъ Бога изшелъ и пришелъ къ вамъ, и *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоанн. 14, 10), и слава Моя есть слава Отца Моего*. Тогда говорившіе были обличены и, опять сошедшись, устроили совѣщаніе противъ Него. Мы же воспоемъ: *велий Господь наизъ, и велия крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* (Псал. 146, 5).

Все это было для того, чтобы *Агнецъ Божій, взявъ три* всего міра (Іоанн. 1, 29), добровольно пришелъ на спасительное страданіе и на судилищѣ познанъ былъ. — чтобы явился предатель. и купившіе оцѣнили безцѣннаго, искупившаго весь міръ, и Пасха наша закланъ былъ за насъ Христосъ.—и чтобы честною кровію Его окропились, какъ пороги, уста вѣрныхъ, и истребитель удалился, и смерть уничтожилась, и воскресеніе явилось. Сей есть истинный Сынъ и Богъ: въ Него увѣруемъ и поклонимся Ему¹⁾. Онъ принялъ отъ Дѣвы плоть и явился въ Сіонѣ Богомъ боговъ, и слава Ливанова процвѣла, и возрадовались всѣ дѣрева дубравныя отъ лица Его, ибо сказано: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посреди же боги разсудитъ* (Псал. 81, 1). Это—Онъ. Который отдѣлать плевелы отъ пшеницы и собрать пшеницу, то есть праведниковъ въ вышнія житницы, въ неизреченныя царствія, въ святія обители, гдѣ не будетъ никакой печали и воздыханія, а нечестивыхъ оставить, какъ негодные плевелы, на гумнѣ. Когда Онъ восхошетъ придти во второе пришествіе, то,—какъ сказано,—передъ Нимъ потечетъ

¹⁾ Этимъ означивается текстъ настоящаго слова по греческому подлиннику и по славянскимъ спискамъ; остальное до конца слова, по всей вѣроятности, есть позднѣйшее прибавленіе. Сравни. помѣщенное выше (759—767 стр.) слово св. Меѳодія, епископа. Патарскаго.

рѣка огненная, клокоча и попадая въ юдоли плачевной, въ озерѣ, *идѣже плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. 8, 12).

Постараемся, возлюбленная братія, избавиться отъ сего покаяніемъ и подвигами, постомъ, молитвою, милостынею и другими богоугодными дѣлами; удалимся отъ душевредныхъ страстей; удалимся превозношенія, то-есть гордости, изъ-за которой и первоначально выпалъ начальникъ безплотныхъ Силъ, то есть сатана, съ отпавшими вмѣстѣ съ нимъ ангелами. Избѣжимъ зависти: повидимому, она — и ничто, но имѣющему ее бываетъ вредъ, хотя и вскорѣ истлѣвается то, чему онъ завидуетъ. Избѣжимъ величія и славы, которыми отгоняется познаніе истины. Избѣжимъ зависти и клеветы: ибо та старѣйшинъ священническихъ и книжниковъ іудейскихъ подстрекнула на убіеніе Христа, а эта старѣйшинъ священническихъ и книжниковъ сдѣлала безразсуднѣе дѣтей ихъ. Не будемъ подражать іудейскому глумленію, но поревнуемъ благодарности дѣтей, — не неблагодарности старцевъ, но прославленію младенцевъ, — не невѣжеству завпстниковъ, но доброму познанію хвалителей, — не враждѣ убійцъ, но незлобію младенцевъ. *Не дѣти бывайте уми: но злобою младенствуйте. уми же совершени бываите.* — сказалъ апостолъ Павелъ (1 Коринѣ. 14, 20). И Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти. не увидите въ царство небесное. Иже убо смиритсѣ яко отроча сіе, той есть болѣе во царствіи небесныхъ* (Матѣ. 18, 3—4). Итакъ, будемъ, какъ дѣти, безъ злобы. (не будемъ любить зла. пиша оное на сердцѣ); но со всякою чистотою и безъ всякаго признака зла воспримемъ благочестивую вѣру, да написаны будемъ и войдемъ въ царствіе небесное. Возьмемъ для Господа ваи милосердія и челоуѣколюбія, чтобы срътнть Его, когда Онъ придетъ въ оный день на облакахъ небесныхъ въ веселіи, съ великимъ могуществомъ и славою, и обличить безуміе іудеевъ и воздастъ имъ вѣчное мученіе за то, что они воздали Ему злое за хорошее; а язычникамъ, сотворившимъ волю Его и добрыя дѣла и сохранившимъ правую вѣру, воздастъ святость и безконечное царство. Оное царство да получимъ и всѣ мы, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хри-

ста. Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и въ вѣчные вѣки. Аминь 1).

Слово

въ недѣлю Ваѣй.

Св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго.

Благословенъ Царь Израилевъ (Іоанн. 12, 13). *Благословенъ грядый*, Который всегда съ нами находится и нѣ вѣрныхъ никогда не бываетъ. *Благословенъ Царь Израилевъ*. Поистинѣ, народъ этотъ зналъ о вѣществіи Господа. Какъ въ нынѣшнее время, когда земной царь ведетъ войну противъ враговъ и возвращается съ побѣдою, всѣ граждане выходятъ къ нему на встрѣчу за городъ, посятъ цвѣты, соплетаютъ похвалы, побуждаютъ же ихъ къ этому не любовь къ славѣ, а желаніе прославить побѣду: такъ и о Владыкѣ Христѣ, какъ о побѣдоносномъ Царѣ, весь народъ словомъ и дѣломъ показавъ, что Грядущій есть побѣдитель, или лучше, что Онъ есть, подлинно, Богъ: ибо одному только Богу приличествуютъ эти, пропзнесенныя тогда и открывающія разумнымъ Божественныя тайны, слова: *осанна въ вышнихъ*. Что значить: *осанна въ вышнихъ*?—спаси (*осанна* по-еврейски значить — спаси). *Осанна въ вышнихъ*, то-есть, какъ вверху—спасеніе, такъ внизу—человѣколюбіе. *Осанна въ вышнихъ*. *Благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ* (Іоанн. 12, 13). О боговъдущій народъ, участвующій въ ангельскомъ служеніи! Ходя по землѣ, они ликуютъ на небѣ: будучи облечены тѣломъ, они касаются безтѣлеснаго: юдеи по имени, они—христіане на дѣлѣ: міряне по жизни, они—апостолы по исповѣданію. Они свыше и внизу получили откровеніе. Верховный между апостолами Петръ не отъ своего

1) „Пчела Почаевская“ Почаевъ. 1894 г. Часть первая, стр. 86—93. Сравни. Полное собраніе твореній Златоуста, въ русск. перев. т. VIII, стр. 899—905.

ума, но изъ Божественнаго свыше откровенія отъ Отца говорилъ Господу: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16),—и Господь, показывая, что онъ получить откровеніе не отъ своего ума, но свыше—отъ Отца, называя Петра блаженнымъ, говорилъ ему: *блаженъ еси Симоне вѣрз. Іона, яко плоть и кровь не ави тебѣ, но Отецъ Мой иже на небесахъ* (Матѣ. 16, 17). Также точно и народъ этотъ, получивъ свыше откровеніе, восклицалъ ко Господу, говоря: *Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ*. Теперь умѣстно сказать,—какое и откуда мы имѣемъ указаніе на то, что этотъ іудейскій народъ получилъ откровеніе свыше. Итакъ, откуда я покажу вамъ это? Изъ самыхъ ихъ восклицаній, и притомъ восклицаній необыкновенныхъ; если бы они воспѣвали какія либо простыя пѣсни, то и дома могли бы дѣлать это. Если они называли Его и Спасителемъ, и Царемъ, и Господомъ: то каждому ясно, что они получили откровеніе свыше Откуда они знали, что Господь есть Царь? Онъ не носилъ мірской короны, не облекся въ багряницу, Его не сопровождали всеска, передъ Нимъ не шли кони и колесницы и златокованныя сѣдла. Онъ не сидѣлъ на колесницѣ, устланной царскою багрянницею; но Онъ сидѣлъ на прѣстолѣ жребити, чужомъ, маломъ, ведя за Собою двѣнадцать только учениковъ. Почему же народъ могъ знать, что Онъ—Царь, если бы не получилъ свыше извѣщенія? Поэтому они и не искали на Господѣ мірской короны,—ибо знали, что Онъ изпачала царствуетъ; не искали багряницы, ибо знали Того, Кто сказалъ: *Господь возмрися, въ льноту облеченъ* (Псал. 92, 1); е искали множества воѣска, вѣруя тому, кто сказалъ: *тысяща тысячъ служатъ Ему, и тмѣ темъ предстоятъ Ему* (Дан. 7, 10); не искали у Господа коней и колесницъ, ибо знали, что Онъ есть Тотъ, Кто вознесъ Ілію на колесницѣ, и что за Нимъ идутъ кони—евангелисты, вѣруя Пророку, который сказалъ, что *за Нимъ идутъ кони рыжи, и врѣни, и бѣлы, и пестри* (Захар. 1, 8; 6, 2—3)... Не искали у Господа одра, обложеннаго жемчугомъ, устланнаго багрянными одеждами и убраннаго царскимъ оружіемъ, поелику знали, что Херувимы и Серафимы, шестокрылатые свѣтильники, везутъ одръ, вѣруя тому, кто сказалъ: *спидй*

на *Херувимъхъ* явился (Псал. 79, 2). Итакъ, іерусалимскій вѣрный народъ, получивъ откровеніе, не соблазнился этимъ ничтожнымъ жеребенкомъ, но укрѣпился пришествіемъ Владыки. Поэтому, какъ только этотъ вѣрный народъ увидѣлъ, что Господь возсѣлъ на жребя, то немедленно, поддерживаемые пророческими предсказаніями, взявши финиковыя вѣтви, говорили одни другимъ: „что мы медлимъ и не идемъ на встрѣчу духовному Финику? что медлимъ? возьмемъ вѣтви финника: плодъ его полонъ безсмертія, листья его—исцѣленіе вселенной, а стволъ его—древо крестное. Мы слышали, какъ наша Церковь въ Пѣсни Пѣсней восклицаетъ: *взиду на финикъ, удержу высоту его* (—7, 8). Предваримъ Церковь изъ язычниковъ и привѣтствуемъ Его, какъ духовный финикъ и какъ могущественнаго Царя“?

Когда народъ дѣлалъ это и прославлялъ Господа, старѣйшины священниковъ и фарисей, весьма разгнѣвавшись, упрекали народъ, говоря: „что вы дѣлаете? что вы пустословите, безразсудны? какъ къ Богу, приходите вы къ сыну плотника, принося ему нынѣ финиковыя вѣтви? Господомъ называете вы неимѣющаго, гдѣ главы подклонить? сидящему на осленкѣ вы поете царскія пѣсни? Не у васъ ли—отецъ и мать и братья Его? Замолчите! если же нѣтъ, то вы будете наказаны: ибо мы для того и посланы, чтобы замѣтить наиболѣе безразсудныхъ изъ васъ, которые за дерзость подвергнутся наказанію“. Толпы народа, услышавъ эти слова отъ старѣйшинъ священническихъ, не вступили въ ссору, поелику пришелъ миръ,—но отвѣчали имъ, при содѣйствіи благодати: „вы укоряете насъ, фарисей, и угрожаете наказаніемъ за то, будто бы мы допустили хулу. Но кто болѣе достоинъ наказанія: вы ли, читающіе Писаніе и неразумѣющіе его, или мы, которые слушаемъ и соблюдаемъ? Заблуждаемся ли мы, принося Господу финиковыя вѣтви? Не Самъ ли Онъ есть истинный Финикъ? Не о Немъ ли взывать Пророкъ: *правосникъ яко финикъ процвѣтетъ* (Псал. 91, 13)? не Онъ ли даровалъ слѣпому зрѣніе? не Онъ ли даровалъ хромымъ возможность ходить по прежнему? не Онъ ли повелѣлъ разслабленному носить постель? не Онъ ли воскресилъ четверодневнаго Лазаря? Поэтому

вы опять желаете убить Лазаря? Не вы ли сами отвалили камень и невѣріемъ своимъ сдѣлались тверже камня? не вамъ ли Онъ поручить развязать погребальныя пелены, чтобы вы опять не солгали. какъ о слѣломъ отъ рожденія, что другой-де перешелъ туда изъ другого гроба? Вы, фарисеи, всегда завидуете добру и противодѣйствуете вѣрующему народу. Поэтому вы опять хотѣли убить Лазаря, чтобы истребить вѣру народа. Если же вы и убьете Лазаря, то не можетъ ли Онъ снова воскресить его? Посмотримъ, кто скорѣе утомится,—вы ли убивая, или Онъ воскрешая? Вы съ усиліемъ убиваете, а Онъ воскрешаетъ словомъ: кто скорѣе утомляется? Мы заблуждаемся, фарисеи, что приходимъ къ Господу, какъ къ Царю? Видя жребя, мы болѣе утверждаемся. Посему мы и узнаемъ могущественнаго Царя, и вотъ имѣемъ Писаніе, дабы вы основательно убѣдились, что не мы соблазняемся, а вы заблуждаетесь. Вы имѣете пророка Захарію: прочитайте его, убойтесь его серпа мщенія. Не сей ли Пророкъ, задолго еще благовѣствуя Іудеѣ, восклицалъ: *радуйся зѣло, дщи Сиона: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, твой кротокъ, и освѣтъ на поджарѣнника и жребца юна* (Захар. 9, 9). Соблазняемся ли мы, читая Писаніе и узнавая царя, дѣлая себѣ добро и наставляя сомнѣвающихся? Пророка имѣете вы, а пророчества его не хотите уразумѣть? Итакъ, удалитесь прочь, фарисеи: ибо, чѣмъ болѣе вы наставляете, тѣмъ большую ревность возбуждаете въ насъ. Посему мы не заблуждаемся, восклицая: *благодѣтели гряди въ имя Господне*. Мы знаемъ ими, фарисеи! Это имя освободило насъ отъ Египта, дало возможность перейти Черное море и жить въ пустынь, и поселило насъ на землѣ, текущей медомъ и млекою, и научило Пророка взывать: *да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ вышній во всей землѣ* (Псал. 82, 19). И что народъ быть послушливъ, а старѣйшины священниковъ ослушны, послушай, что нынѣ Евангелистъ говоритъ объ этомъ: *совѣташа архіереи, да и Лазаря убьютъ: яко мнози его ради идуху отъ Іудей, и вѣроваху во Іисуса* (Іоанн. 12, 10—11). Видишь ли неистовство старѣйшинъ священническихъ? Чтобы уничтожить вѣру народа, они хотятъ убить Лазаря, говоря самимъ себѣ эти старѣйши-

ны священниковъ: „если убьемъ одного Иисуса, а оставимъ Лазаря въ живыхъ, то не будемъ имѣть никакого успѣха, такъ какъ, видя сего, будутъ вѣровать въ Онаго. Итакъ, дабы и по смерти оный Лазарь не былъ для насъ преткновеніемъ въ томъ, что нѣкоторые опять будутъ вѣровать въ Иисуса, убьемъ Лазаря, чтобы совершенно истребить память Его“. Это и другое говорили старѣйшины священниковъ, какъ люди, помышляющіе тщетное, не разумѣя, что Господь, желая принять добровольную смерть за безсмертіе міра, не хотѣлъ одного Лазаря оставить на память по Себѣ, но кого?—оставилъ непобѣдимый крестъ, который не могутъ ни разрушить, ни скрыть, ни умертвить, ни побѣдить, какъ по всей вселенной показывающій силу своего дѣйствія. И въ самомъ дѣлѣ, какой домъ не имѣетъ креста своимъ основаніемъ? какой городъ не имѣетъ креста своею защитою? какой царь не украшается крестомъ? какое дѣвство не имѣетъ креста своимъ свѣтильникомъ? какая церковь не ограждается крестомъ? какая вдова не имѣетъ креста своимъ жезломъ? какая сирота не имѣетъ крестъ своею помощію? Крестъ ночью свѣтитъ, днемъ сіяетъ, сиротъ питаетъ, супружество скрѣпляетъ, дружбу умножаетъ, всякому добру содѣйствуетъ.

Итакъ, что сказали Евангелисты? ибо полезно обозрѣть Евангеліе. Слушай же, что имѣтъ говорить Евангелисты: *Прежде шести днй Пасхи прииде Иисусъ въ Виванію, иже бы Лазарь умерый, его же воскреси отъ мертвыхъ* (Іоанн. 12, 1). Слушай внимательно: *прежде шести днй Пасхи прииде Иисусъ въ Виванію*. — *Прежде шести днй*: какой же это—день *прежде шести днй*? какой это? Этотъ предшествовавшій день обозначаетъ Іоанна Предтечу: ибо, какъ Іоаннъ пришелъ прежде Господа, такъ и этотъ день предварилъ воскресеніе. И какъ Іоаннъ, перстомъ показывая на Господа, говорилъ: *се Агнецъ Божій, вземлю грѣси міра* (Іоанн. 1, 29); такъ и сей день, какъ бы перстомъ указывая на грядущій недѣльный день, призываетъ, говоря: „се—матерь желающимъ возродиться“. *Прежде шести днй Пасхи прииде Иисусъ въ Виванію*. Познайте день и уразумѣйте его! Это—день дня, свѣтъ свѣта, солнце солнца, женихъ жениха. *Прежде шести днй Пасхи прииде Иисусъ въ*

Виданію. Познай этотъ день: ибо не просто о немъ сказано—*прежде шести дній Пасхи приде* Иисусъ *въ Виоанію*, но съ показаніемъ количества, чтобы мы предварительно очистились отъ всякія скверны плоти и духа. Этотъ день есть предварительное очищеніе *прежде шести дній Пасхи*, чтобы ты очистился отъ всякія скверны, разрѣшилъ вражду, утолилъ гнѣвъ, погасилъ клевету, приобрѣлъ любовь, усугубилъ нишелолюбіе,—чтобы не одинъ ты праздновалъ, но чтобы праздновали съ тобою и нишіе. Ибо, если ты не подашь нишему, и ты празднуешь, а онъ остается печальнымъ,—смотри, чтобы не было съ тобой того, что—съ богатымъ и Лазаремъ. Посему подай крупицы бѣдному, дабы и ты постоянно праздновалъ, и онъ былъ сытъ, и дабы псы не были милосердіе тебя. Что такое псы,—послушай внимательно! Если ты не благотворишь единомысленному съ тобой нишему и нуждающемуся въ помощи, а онъ, не получивъ отъ тебя въ нуждѣ помощи, пойдетъ къ еретикъ, и этотъ утѣшитъ его,—то песь будетъ милостивѣе тебя: поелику всякій еретикъ лаетъ на Пастыря.

Итакъ, что же сказалъ Евангелистъ? *Прежде шести дній Пасхи приде* Иисусъ *въ Виоанію*, *идеже бы Лазарь умерилъ*. *егоже воскресилъ отъ мертвыхъ*. О, премудрость Господня! Воскрешаетъ Лазаря, чтобы раздражить діавола... А что крестъ сдѣланъ былъ, это для того, чтобы и іудеевъ посрамилъ. и міръ просвѣтилъ Христосъ Богъ, Спаситель міра. Ему слава нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь ¹⁾.

¹⁾ „Пчела Почаевская“. Изборникъ назидательныхъ поученій, составленныхъ и списанныхъ преподоби. Іономъ, игуменомъ лавры Почаевской. Изд. подъ редакціи проф. П. Петрова. Почаевъ. 1884 г., часть первая, стр. 79—85. Начало и конецъ слова опущены въ „Пчелѣ“. Критикой это слово отнесено къ разряду *Sporia*.

Бесѣда

на святыи праздникъ Вайи.

Святаго Кирилла, архіепископа Александрійскаго.

Празднуя нынѣ пришествіе Царево, вѣрные, боголѣпно срътимъ Царя. Время уже перестать спать. Возвысимъ умъ къ Богу, не погасимъ духа, свѣтло зажжемъ свѣтильники наши, перемѣнимъ одежду души, повесемъ ваи, какъ побѣдители; съ народомъ воскликнемъ, какъ народъ: съ дѣтьми воспоемъ, какъ дѣти: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне* (Матѣ. 21, 9)! Вотъ пришелъ, вотъ явился, вотъ предсталъ Царь! Опять Онъ входитъ въ Іерусалимъ, опять готовится крестъ, опять раздрается Адамово рукописаніе, опять отвергается рай, опять разбойникъ водворяется, опять Церковь ликуеть, опять злобная синагога вдовѣтъ, опять демоны посрамляются, опять Іудеи неистовствуютъ, опять вѣрные спасаются. Все участвуетъ въ праздникъ, все прославляетъ Владыку. Небеса радуются, горы играютъ. Рѣки, восплещите, притеките, возопійте, видя, какъ слова наши становятся дѣлами. Холмы, отзовитесь; младенцы, воспойте; ученики, провозвѣстите; священники, возглагольте; богословы, прославьте; живущіе въ Сіонѣ, изыдите въ срътеніе; народы, соберитесь. Небесное, земное, пренеподнее, всякій чинъ и возрастъ да стечется: ибо грядетъ Тотъ. Кто хочетъ облагодѣтельствовать вѣхъ: явился Тотъ. Кто хочетъ помиловать вѣхъ: дарующій радость вѣмъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ, и *на земли явился, и съ челоѣки поживе* (Варух. 3. 38). Съ рабами—Владыка, съ должниками—удовлетворитель долговъ, съ погибшими—Спаситель, съ осужденными—освободитель, съ отчаянными—надежда, съ лежащими долу—возстаніе, съ жестокими—милосердый, съ бѣглецами—праведный, съ виновными—невинный, съ грѣшниками—безгрѣшный, съ неблагодарными—щедроподательный!

Видишь ли, возлюбленный, тайну настоящего торжества? Видишь ли чудеса нынѣшняго дня? Вчера праздновала Виванія: сегодня вся Церковь наслаждалась Божественнымъ пришествіемъ. Вчера (Господь Іисусъ) даровалъ другому жизнь: сегодня Самъ грядетъ на смерть. Вчера восталъ четверодневный: сегодня предстаетъ трехдневный. Онъ воскресилъ Лазаря *четверодневнымъ* для того, чтобы предувѣрить въ общемъ воскресеніи естества нашего, состоящаго изъ *четырехъ* стихій. Но тамъ развлекается Марѳа, представляющая собою образъ законнаго служенія; а здѣсь сѣдять при ногахъ Господа Марія, изображающая собою любовь и приверженность къ Нему Церкви. И Тотъ, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрамъ единственнаго у двухъ ихъ брата, умершаго всѣми пятью чувствами, четверодневнаго Лазаря, повелѣваетъ разрѣшить узы его,—Самъ нынѣ грядетъ на то, чтобы быть связаннымъ. И грядетъ Онъ не съ гордостію, не съ шумомъ, не окружаемый видимо силами, начатами и властями, не на высокомъ какомъ-либо и возвышенномъ престолѣ сидя, не какими-либо крыльями и колесами огнеобразными и многочислыми прикрываясь, не трубами и знаменіями и чудесами поражая всѣхъ, но скрываясь въ человѣческой природѣ: ибо это—пришествіе человѣколюбія, а не правосудія,—списхожденія, а не казни. Является Онъ не въ славѣ Отца, но въ уничиженіи Матери. Это пришествіе издайска предвозвѣститъ намъ чудный Захарія, и, приглашая тварь къ радости, воззвать къ Іерусалиму такъ: *радуйся зело, дщи Сіона* (Захар. 9, 9). Этоже слово употребилъ и Гавріиль къ Дѣвѣ: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). И Самъ Спаситель, по воскресеніи изъ мертвыхъ, также сказалъ къ женамъ: *радуитесь* (Матт. 28, 9), дабы изъ сего ты позналъ, что, примѣнительно къ древнему опредѣленію, слышанному Евою: *въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16): Господь возопилъ къ женамъ: *радуитесь*, какъ и Захарія проповѣдалъ, говоря: *радуися зело, дщи Сіона, проповѣдуй, дщи Іерусалима* (Зах. 9, 9). Что—за проповѣдь? скажи ясно, Пророкъ! *На гору высокую взиди, благовѣствующи Сіону, возвыси гласъ твой* (Ис. 40, 9). Что же говоритъ Сіону? *Се Царь твой грядетъ тебѣ*. Какъ? Ты сказалъ

о пришествіи, скажи и объ образѣ. Съ колесницами ли, съ войскомъ ли пѣшимъ и коннымъ, и съ прочею пышностію царскою? Нѣтъ, отвѣтствуетъ. Какъ же? *всегда на подъяремника и жребца юна*. Что ты говоришь? Царь садится на осла и, такимъ образомъ, безславить Себя? Точно, отвѣтствуетъ! ибо Онъ приходитъ не съ пышностію, какъ другіе, но какъ? въ образѣ раба, тихій какъ женихъ, кроткій какъ агнецъ. Какъ капля тихая—на руно, какъ овца—на закланіе, и какъ агнецъ незлобивый, ведомый на жертву: такъ Онъ приходитъ, нося на Себѣ не только разумную, но и безсловесную природу человѣческую, и на безсловесномъ сѣдя, научая людей не превозноситься, низлагая сильныхъ съ престоловъ и вознося смиренныхъ, алчущихъ исполняя благъ, и богатящихся отпуская ни съ чѣмъ (Лук. I, 52, 53),—имѣя спутниками у Себя только двѣнадцать человѣкъ, и то бѣдныхъ, и чрезъ нихъ-то созывая къ Себѣ народы. Онъ-то есть вѣтвь, выросшая изъ корня Иессеева,—Онъ, Кому, въ встрѣчу вышедши сегодня, Еврейскія дѣти предносятъ масличныя вѣтви какъ милостивому, и ваиями прославляютъ какъ побѣдителя смерти. говоря: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!* Ибо что говоритъ Евангелистъ? *И бысть яко приближися Иисусъ въ Вифанію и Вифанію, къ горѣ нарицаемъей Елеонъ, посла два ученика Своихъ, глаголя: идите въ прележущую весь (въ противоположащее селеніе): и въ нѣже оходяща обрѣтете жеребѣя приязанно, на немже никтоже николиже отъ человекъ вѣсье: отрывите е привадиши. И аще кто въ вопрошаетъ: вѣтви обрѣтаете? сине речеши ему, яко Господь со требуетъ* (Лук. 19, 29—31). Ученики слово Слова приводятъ въ дѣйствіе: привели осла и осла, покрыли ихъ одеждами своими, и Иисусъ сѣсть поперехъ ихъ (Матѣ. 21, 6, 7).

Противолежащая весь есть образъ настоящей жизни: ибо сія жизнь была *противъ* Бога и далека отъ Него. Итакъ, когда Богъ уже приблизился къ себѣ веси, когда, воплотившись, Онъ сталъ съ нами: тогда-то и посылаетъ двухъ учениковъ, то есть, два завѣта, привести къ Нему два народа.—ветхую и состарѣвшуюся синагогу, и новый, еще ненаученный народъ—язычниковъ. Слово: *противолежащая* обозначаетъ и то, что

Господь послалъ освободить отъ казни и призвать къ Себѣ и того (Адама), который поселенъ былъ *противъ* рая сладости, и котораго видя, наконецъ, спасаемымъ, древніе пророки, апостолы и священнопроповѣдники, священнолѣпно исходятъ на срътеніе съ горней высоты Нисшедшему на вольное страданіе въ Сіонѣ, и богоглаголивими голосами своими, какъ-бы одушевленными масличными вѣтвями, выражаютъ похвальную пѣснь: *благословенъ грядый во имя Господне!*—Что ты говоришь? Сидящаго на жалкомъ ослѣ видишь, и восклицаешь: *осанна въ вышнихъ!*—Образъ раба—предъ твоими глазами, а ты говоришь: *во имя Господне, Богъ Господь!*—Точно такъ, отвѣтствуетъ. На ослѣ сидитъ Онъ, и—не отлучается отъ лона Отчаго; дѣтми прославляется, и горѣ—отъ серафимовъ богословствуется; въ Іерусалимъ входитъ, во и горняго Іерусалима не оставилъ. II Іоаннъ видитъ также Его, и срътаетъ, и вопіетъ: *се Агнецъ Божій, взямаи грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). И другой: *се Богъ нашъ, се Господь Самъ придетъ и спасетъ насъ* (Ис. 35, 4); посему очи слѣпыхъ отверзлись сегодня. Одинъ на востокъ зываетъ ко Господу: *се мужъ, Востокъ имя Ему* (Захар. 6, 12); а другой обращается съ повелѣніемъ къ западу: *путесотворите воздѣйстви на запады: Господь имя ему* (Ис. 67, 5). Одинъ говоритъ: *востани, сѣверѣ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 16), а другой зываетъ: *воздвиги юга* (Псал. 77, 26), совокупивши же все это, и ясно указуя на крестъ, Давидъ созываетъ проповѣдниковъ отъ востока, и запада, и сѣвера, и моря. Іеремія поетъ, какъ-бы перстомъ указывая язычникамъ на Грядущаго: *сей Богъ нашъ, не вѣнчнтся инъ къ нему. Изобрѣйте всякъ путь истинности. Поселъ на земли явися и съ человекъ поживе* (Варух. 3, 36, 38). Одинъ говоритъ Іерусалиму: *радоуися и веселися очи Сіона* (Захар. 9, 9), а другой повелѣваетъ дѣтямъ: *скажете отроцы Господа* (Ис. 12, 1),—и дѣти отвѣчаютъ: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!* Псалмопѣвецъ, услышавъ ихъ, зываетъ ко Господу: *изъ устъ младенцевъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу* (Ис. 8, 3). Господь повелѣваетъ народамъ: *оставите плѣти и приходи ко Мнѣ* (Марк. 10, 14). Дѣти хорошо послушались голоса Елисаветы: сія сказала Дѣвѣ и Богородицѣ: *благословенъ плодъ чрева Твоего* (Лук. 1, 42); а дѣти рожденному отъ Нея (Дѣвы) восклицаютъ: *благословенъ грядый во имя*

Господне, Богъ Господь! Грядый откуда?—съ неба или отъ Дѣвы, грядый и происходящій. Грядый куда?—на страданіе. Во имя Господне, то есть во имя Отца, какъ и Самъ Христосъ сказалъ: *Азъ изыдохъ отъ Отца, и иду ко Отцу* (Іоанн. 16, 28). Слышишь ли догматъ богословскій изъ устъ дѣтей неопытныхъ въ словѣ? Дѣти по самой природѣ узнали Владыку твари, а отцы ихъ оказались невѣждами; тѣ прославили какъ Бога, а сѣи распяли какъ врага; тѣ воспѣваютъ: *осанна*, а сѣи кричатъ: *да распятъ будетъ* (Матѣ. 27, 22); юный и еще необразованный возрастъ мудрствуетъ, а почитающіе себя мудрыми объемлюся мракомъ; дѣти свои подостлали одежды, а отцы Его одежды раздѣлили. Тѣ совлекаются своихъ одеждъ, предбразуя наготу синагоги, вмѣстѣ же внушая и намъ совлечься ветхаго челоуѣка и покориться Христу; а эти объ одеждѣ Его метали жребій. Дѣти принимаютъ Христа съ ваиями, а отцы ихъ идутъ съ мечами; тѣ благословляютъ, а сѣи хулятъ; тѣ приняли какъ овцы—пастыря, а сѣи растерзали какъ волки—агнца. Странное и необыкновенное было зрѣлище—видѣть, какъ грудные младенцы, на рукахъ матерей ссущіе молоко, одною рукою держатся за груди матерей, а другою приносятъ рожденному Богу иѣтви ваій, изливаютъ изъ устъ своихъ и молоко матернее и догматъ Господній, и первое слово—плодъ устенъ возглашаютъ Богу Слово, говоря: *Осанна*, то есть спаси, Сущій въ вышнихъ! Кто научилъ васъ, дѣти? кто умудрилъ? кто наставилъ васъ въ словѣ, когда еще время слова не наступило?

Пусть придетъ сюда неблагодарный Іудей, пусть предстанетъ прелюбодѣйная синагога. Скажи, Іудей, не о Грядущемъ ли Христѣ возвѣстили намъ всѣ пророки?—, Точно, отвѣтствуетъ. Но—сомнѣніе въ томъ, пришелъ Онъ, или нѣтъ?—, Еще нѣтъ, говоритъ. Хорошо. Разсмотримъ же достоинство Грядущаго, и тогда узнаемъ, пришелъ ли Онъ, или нѣтъ. Богомъ, или простымъ челоуѣкомъ ты пазываешь Грядущаго?—, челоуѣкомъ, говоритъ, какъ Давида*. Не самимъ ли Давидомъ?—, какъ Давида*. О, мудрецъ злобы! О, несмысленный сердцемъ! Почему же самъ Давидъ называетъ Грядущаго Господомъ отъ Господа? какъ и недавно ты слышалъ твоихъ дѣтей, воспѣвающихъ: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явился намъ*

(Пс. 117, 26, 27; Матѣ. 21, 9, 15); и еще: *рече Господь Господеви Мою: сяди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. 109, 1); и еще: *воцарися Господь надъ языки* (Пс. 46, 9); и: *рцыте во языцехъ, яко Господь воцарися* (Пс. 95, 10). Какой же это Царь?—Послушай, что говоритъ о вась Исаія: *и восхотѣхъ, да быша огнемъ сожжени были*. Для чего это, Пророкъ? *Яко отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Еюже начальство бысть на рамы Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 5, 6). Что же скажешь, Іудей? Вотъ, пророки ясно провозгласили Грядущаго Богомъ!

Но безстыдный Іудей говоритъ: „мы убили не Бога, а человѣка“. Съ перваго слова кстати сказать этому Іудею: умолкни, перестань, наложи узду на уста твои. Ты отринуть законъ, пусть такъ; пророковъ избилъ: ужели не усрамляешься Давида, который говоритъ: *изъ чрева прежде денницы роди мѧ* (Пс. 109, 3); и опять: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты. Азъ днесь роди мѧ* (Пс. 2, 7)? Одинъ и тотъ же Христосъ имѣеть два рожденія—одно отъ Отца безъ времени, а другое отъ матери безъ сѣмени. Птакъ, когда Онъ говоритъ: *плени Моя дахъ на раны и ланиты Моя на заушенія*,—то сн (плени и ланиты) принялъ Онъ отъ Маріи изъ рода Іудова, и что Онъ принялъ отъ Іуды, то и далъ Іудеямъ на раны и заушенія: а что Онъ имѣеть по естеству, какъ Богъ, того не изречь человѣкъ и жизнь будеть (Исх. 33, 20). Однако Іудей опять возражаетъ: „какъ же Пророкъ говоритъ о Распятѣмъ: *и видѣхомъ Его, и не имамъ видѣти, ни доброты*“ (Ис. 53, 2)? Но и ты, безразсудный, видишь ли, что написано о Немъ: *красенъ добротѣю наче сыновъ человеческихъ* (Пс. 44, 3)? Если же ты спросишь: „какой Богъ можетъ быть неданнимъ?“ спрошу тебя и я: какого человѣка имя *пребываетъ съ солнцемъ, и прежде днѣи рода родовъ, и снидеть яко дождь на руно, и яко капля капающая на землю* (Пс. 71, 5, 6)? Ты, можетъ быть, опять спросишь: „какой Богъ продается за тридцать сребренниковъ?“ спрошу тебя и я: какого человѣка кровь искупила и освятила цѣлый міръ? Если же тебя соблазняетъ то, что ты видишь Его сегод-

ня сидящимъ на осленкѣ: отъ чего, неразумный, не говоришь вмѣстѣ съ симъ и о томъ, какъ дѣти, не бывъ научены, узнали Его и восклицали: *благословенъ чредый во имя Господне!* А что сѣдящій на осленкѣ какъ человѣкъ, есть Господь и Богъ, для увѣренія въ семъ да предстанетъ мнѣ твой, и вмѣстѣ не твой, Давидъ, повѣствующій о твоихъ дѣтяхъ, и о прославленномъ ими да скажетъ, кто есть сей Богословимый;—тотъ Давидъ, который какъ-бы стоитъ противъ осленка и говоритъ: Ты, сѣдящій на горнемъ престолѣ и на дольномъ подъяремникѣ, *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятыя великолѣнїе твое превыше небесъ! Изъ устъ младенца и ссунуцѣхъ совершилъ еси хвалу врага твоихъ ради, еже разрушити врага и мстника—дѣвола.* Ты, сѣдящій на подъяремникѣ, какъ человѣкъ, истинный Богъ; и мы узримъ небеса дѣла перстъ Твоихъ. Ты, сѣдящій на подъяремникѣ, луну и звезды основалъ еси; умалилъ еси челоуѣка малымъ чимъ отъ Ангелъ; подъявши челоуѣка и вознесши превыше всякаго начала и власти, *славою и честїю отъчалъ еси его* (Пс. 8. 2, 4, 6). Ты, видимый на подъяремникѣ, *престолъ Твой, Боже, въ вѣка вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствїя твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконїе: сего ради поплазъ тя, Боже, Богъ твой,* потому что Ты воспринялъ образъ раба.—помазалъ Тебя не помазанїемъ елея, но Духомъ Святымъ. Который и есть *елей радости* (Пс. 44. 7, 8). Посему-го и говорила родившая Тебя Дѣва: *возрадуется духъ Мой о Боже Спасѣ моемъ,* когда Духъ Святый осѣнилъ Ее (Лук. 1. 47).

А ты, вѣрующій слушатель, смотри, какъ Пресвятая Дѣва назвала Сына Своего Богомъ. Такъ говоритъ Она, Богъ Мой—по Божественной сущности Своей; Сынъ Мой—по воспріятій Имъ отъ Меня сущности. Ибо Я родила міру не простаго челоуѣка, но Бога воплотившагося; и достовѣрный свидѣтель сего есть печать дѣтства Моего. Не поноси, о челоуѣкъ, одежду, которую Богъ воспринялъ отъ Меня, чтобы тебѣ не оскорбить Облекающаго оною. Не оскорбляй скинии, потому что она точно безъ помощи руки устроена для Поселившагося въ ней. Не отдѣляй свѣта отъ плотянаго свѣтильника Моего, чтобы тебѣ не погасить злостно осіявшее міръ солнце, и безъ челоуѣка

содѣлавшееся человѣкомъ. Ибо Я не познала человѣка, хотя и познала Бога, содѣлавшагося во Мнѣ человѣкомъ“.

Вотъ тебѣ, вѣрнѣйшее и священнѣйшее стадо Христово, похвала настоящаго праздника: ликуй! Вотъ тебѣ—Божественное и чистое ученіе Церкви: веселись! Даны тебѣ духовныя оружія: сражайся съ волками стада; научи не богохульствовать; наставь подвизаться за истину; покажи, что нива Христовой Церкви нашей чиста отъ всякихъ плевеловъ. Если ты, какъ Лазарь, связанъ узами заблужденій или противныхъ ученій, сегодня услышь отъ Слова повелѣніе тебѣ: „гряди вонъ, будь разрѣшенъ, встань!“ Если же ты—ученикъ, и способенъ учить: ступай, разрѣши и приведи ко Христу осленка и ослять,—множество связанныхъ заблужденіемъ и находящихся въ странѣ противоположной селенію вѣры. Пусть иные будутъ противорѣчить и злобно препятствовать разрѣшенію связанныхъ, говоря: „для чего отрѣшаешь осленка“? подобно какъ и слѣпыми запрещали кричать (Мат. 20, 31). Скажи и ты: *яко Господь его требуетъ* (Лук. 19, 31); ибо *Господь рынцѣз окованныхъ. Господь умуряетъ слѣпцы* (Пс. 145, 7), какъ слыпалъ ты изъ Писанія. Ибо когда (слѣпцы) узнали о приближеніи Солнца-правды, то справедливо начали кричать Ему: *помилуй ны. Господи, сине Давидовъ* (Мат. 20, 32). Странныя, удивительныя чудеса! слѣпые прозираютъ, а зрячіе Іудей слѣпнутъ: гдѣ Господомъ исповѣдуютъ (Исуса Христа), а сіи—*кто есть сей?* спрашиваютъ! Ибо Евангелистъ повѣствуетъ: *народи же предлагаша Ему и вслѣдующіи звашу, глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне. И видѣшу Ему во Иерусалимѣ, потрясая весь градъ, глаголя: кто есть сей?* (Мат. 21, 9, 10). Видѣлъ ты странную тайну Царя? Онъ, сидя на осленкѣ, потрясаетъ городъ, а виса на крестѣ, колеблетъ вселенную, дабы ты позналъ, что Онъ пришелъ потрясти и разрушить многобожное заблужденіе идолюское.

Посмотри же на невѣдомую тайну совершившагося чрезъ Него домоостроительства. Когда Онъ во адѣ потрясалъ тамошнее узилище, и горнія силы восклицали къ дольнымъ: *возмите врата князи ваша* (Пс. 23, 9), да внидетъ говорящій: *азъ есмь дверь* (Іоанн. 10, 9); то на сіе воззваніе противныя силы съ

ужасомъ воскликнули: *кто есть сей Царь славы?* Въ земномъ Иерусалимѣ пребывающіе вопрошаютъ: *кто есть сей Царь славы?*—И видя Его восходящимъ въ горній Иерусалимъ съ тѣломъ, умныя силы, никогда не видавшія Его, по причинѣ безтѣлесности, дивясь странному образу восхожденія, въ недоумѣніи вопрошаютъ другъ друга: „кто есть оей, въ безтѣлесныя страны грядущій въ тѣлѣ?“ Удивленія же достойно, какъ спрашиваютъ, кто есть грядущій, тѣ царскія силы, которыя, при дольномъ рожденіи Его, восклицали и славословили: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ чловѣцкихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)! Отъ нихъ хорошо научились Еврейскіе богословы—дѣти, которыя сегодня говорятъ: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне; миръ на небеси и слава въ вышнихъ*. Пбо такъ сказалъ Лука (Лук. 19, 38). И, кажется, можно было видѣть въ Сіонѣ, какъ небесныя и земныя взаимно восклицаютъ и привѣтствуютъ другъ друга. Горніе говорятъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*; дольніе отвѣчаютъ: *миръ на небеси и слава въ вышнихъ*. Ангелы сказали: *на земли миръ*; чловѣки воскликнули: *на небеси миръ*. Почему?—потому что явился Тотъ. Кто вѣзмъ вопіеть: *миръ вамъ* (Лук. 24, 36), о которомъ Пророкъ молился такъ: *Господи Боже нашъ, миръ дай намъ* (Пс. 20, 12), т. е., пошли Сына Твоего единороднаго, чтобы Ты чрезъ Него примирился съ нами, видя, что наша природа чрезъ Него соединилась съ Тобою. Сей-то миръ видя, горніе лики воззвали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*, т. е., совершенное примиреніе Бога съ врагами: тотъ миръ познавши, и отроки воскликнули: *осанна, миръ на небеси и слава въ вышнихъ*! Пбо пѣкогда враждебное нынѣ содѣлалось братскимъ: небесныя и земныя приносятъ небесному и земному Христу единое исповѣданіе Богомъ и поклоненіе. Посему-то горніе и повелѣваютъ дольнымъ приносить такое поклоненіе: *да поклонятся ему вся отечествій языкъ* (Пс. 21, 28); а дольніе отвѣтствуютъ горнимъ: *поклонится Ему вси ангели его* (Пс. 96, 7). Давидъ же къ тѣмъ и другимъ вызываетъ: *да возвеселятся небеса, и да радуется земля* (Пс. 95, 11). Дѣти отвѣчали: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне!*

Съ ними и мы будемъ сегодня воспѣвать и праздновать, не съ пышностію, но боголѣпно, нося ваи не въ рукѣ только, но и въ душѣ; и, убѣливши сію паче снѣга, изгонимъ изъ нея всякую мертвость древней и кожаной одежды, отринемъ всякую гордыню и превозношеніе. Ибо для того и Царь безплотныхъ приходитъ не на колесницахъ и не съ войсками, но сидя на бѣдномъ и маломъ осленкѣ, чтобы вразумить тебя что не должно превозноситься конями и мулами, въ которыхъ нѣтъ разума. Посему и мы унижимся вмѣстѣ со Христомъ, чтобы и вознестись вмѣстѣ съ Нимъ; съ ангелами воспоемъ, съ дѣтьми прославимъ, съ народомъ воскликнемъ народное; съ Вноаніею възиграемъ, съ Лазаремъ воскреснемъ отъ мертвыхъ дѣла; съ обитателями Сіона будемъ ликовать, съ прозрѣвшими слѣпыми будемъ вопить; съ младенцами и старцами восхвалимъ, съ учениками провозвѣстимъ; подобно дѣтямъ мудро разбросаемъ по пути жизни ваи масличныя досредствомъ милосердія. Обсѣчемъ массу грубой природы нашей, и милосердіемъ разстелемъ самихъ себя по Пути, говорящему: *Азъ селю путь* (Іоанн. 14. 5), чтобы и намъ чрезъ Него обрѣсти милость отъ Него и вмѣстѣ съ Нимъ войти въ горній Іерусалимъ. — чтобы войти въ великій оный храмъ вѣмъ вмѣстѣ, и предъидущимъ и послѣдующимъ. — предъидущимъ, т. е. въ третій часъ, а послѣдующимъ—въ одиннадцатый часъ; предъидущимъ чрезъ дѣла, а послѣдующимъ чрезъ намѣренія: вѣмъ же—и слѣдующимъ и послѣдовавшимъ за Христомъ, царствуя вмѣстѣ съ Нимъ, и наслаждаясь вѣчными благами, возсылать славу и честь Ему, купно съ Отцемъ и всесвятымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣкы вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. „Христианск. Чтен.“ 1942 г., П ч., 3—23 стран; сравн. съ симъ словомъ помѣщенное ниже слово св. Епизодія, архіея. Александрійскаго.

Слово

въ недѣлю Ваиф.

Святаго Прокла, патріарха Константинопольскаго.

Нынѣ, други, ближайшее намъ спасеніе. Настоящее время дѣлаетъ насъ ревностнѣйшими, готовѣйшими и усерднѣйшими ко встрѣчѣ небснаго Царя. Это изрекъ и Павелъ, благовѣствуя: *Господь близъ: ни о чемъ же пецуетеся* (Филипп. 4, 56). Господь обрѣтается близко — въ скоромъ подаванні даровъ. *Нощь прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла телна, и облечемъ во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ* (Римл. 13, 12 — 13). Возжемъ свѣтильники вѣры: запасемъ елеемъ нищелюбія, подобно пяти мудрымъ дѣвамъ (Матѣ. 25, 1); встрѣтимъ Христа бодрствено; возвысимъ пѣльму правды: облобызаемъ сосудъ мѣра Маріинна; внемлемъ гласу ликованія; вознесемъ богоприличныя хвалы; съ народомъ воскликнемъ пѣснь, воспѣтую народомъ: *Осанни въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (Іоанн. 12, 13)! Грядущій—благъ: ибо Онъ всегда грядетъ къ намъ, и никогда не оставляетъ насъ. *Близъ Господь оумъ призывающихъ Его во истинѣ* (Псал. 144, 19). Благословенъ грядый Царь Израилевъ!

Все, совершаемое въ нынѣшній день, служитъ знакомъ, указаніемъ, возвѣщеніемъ царскаго шествія. Въ мірскихъ городахъ, когда ожидаютъ прибытія земнаго царя, уравниваютъ дороги, увѣщиваютъ вѣнками входы, обновляютъ зданія, украшаютъ повсюду для царя дворцы, составляютъ повсемѣстно хвалебныя хоры, — все сіе предзнаменуетъ прибытіе земнаго царя въ какой либо городъ. Подобное тому совершаемъ нынѣ и мы, или даже нѣчто блистательнѣйшее и славнѣйшее. Ибо сколь владычество вѣчнаго царя превосходитъ временнаго; во столько разъ и служеніе Ему превышаетъ почести, оказываемыя царю смертному. Кроткій и тихій царь стоитъ при две-

ряхъ. Носимый на небеси херувимами, возсѣдить здѣсь долу на жреяти ослемъ (Захар. 9, 9). Приготовимъ душевные наши дома; снимемъ паутину всякаго братошенинства; обметемъ пыль злословія, прольемъ обильную воду любви для омовенія нечистоты; уравниемъ всякую негладкость вражды; преддверія устъ нашихъ украсимъ цвѣтами благочестія; воспоемъ съ народомъ пѣснь народа: Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!

И кто не воззоветъ? Кто не восхвалитъ сіи лики вредодеящихъ и вслѣдствующихъ людей—враговъ іудеямъ, друзей христіанамъ? Они величали Господа Царемъ, не видя тѣлесными очами ничего свойственнаго царскому достоинству. Не видали они ни колесницъ позлащенныхъ, ни лошаковъ красивыхъ, ни другой какой пышности, какою обыкновенно окружаютъ себя земные цари въ шествіяхъ своихъ: не видали ни оружія, ни копій, ни порфиръ, ни грозныхъ и могучихъ тѣлохранителей, ни старѣйшинъ предшествующихъ,—ничего такого они не видали; а видѣли все противоположное: жребя слабое, невинное, младое, нагое, чуждое, готовимое къ ярму; и сопровождающими видѣли только одиннадцать учениковъ (Іуда занять уже былъ дѣломъ предательства). Взирая на такую бѣдность, народъ, какъбы на небо восхищенный и помышляющій горнее, съ ангелами ликующій и устамъ серафимскимъ подражающій, возносили гласъ, подобный гласамъ воевъ небесныхъ, зывая: *Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!*

Архіереи и фарисеи вознегодовали, слыша отъ народа: Царь Израилевъ! Ибо слышали именно то, чего не хотѣли никогда слышать. Они называли Іисуса имущимъ бѣса (Іоанн. 10, 20); а народъ возглашалъ Его Царемъ: Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Кто вложилъ въ уста народа такой гласъ? Кто внушилъ разумъ простыхъ человѣковъ такую пѣснь? Кто далъ въ руки ихъ ваія отъ финикъ? Кто предводительствовалъ ими, приводя всѣхъ въ послушаніе, въ одно мгновеніе, по единому мановенію? Кто научилъ ихъ согласному званію?—Благодать свыше, откровеніе Духа Святаго. Потому-то они съ дерзновеніемъ возглашали: Благословенъ

грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Мірскіе войны стали небесными ангелами, смертные — безсмертными, ходящіе по землѣ — ликующими на небесахъ: Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! — возгнушались фарисеями, отвратились отъ архіереевъ, воспѣли ангелоподобное хваленіе, возрадовали природу, освятили воздухъ, возбудили мертвыхъ къ торжественанію, разверзали небо, отворили рай, возгли въ смертныхъ подобную ревность. Ибо нѣкоторые изъ язычниковъ, возбужденные богоприличнымъ гласомъ къ богоприличнымъ чувствованіямъ, расположились къ раскаянію, и, приступивъ къ одному изъ апостоловъ, именемъ Филиппу, сказали ему: *Господи, хотимъ Иисуса видѣти* (Іоанн. 12, 21). Видите, какъ проповѣданіе народа подвигло еллиновъ къ обращенію; тотчасъ подошли къ ученикамъ Господа и говорили: *хотимъ Иисуса видѣти*. Прекрасно язычники выучились у Закхея желанію видѣть Иисуса (Лук. 19, 3). Они даже превзошли учителя, ибо не возмъзли, предитекши, на людичину, но поспѣшили на путь Богопознанія: *хотимъ Иисуса видѣти*. — не столько для того, чтобы узнать Его лице, сколько для того, чтобы показать недугъ свой Врачу душъ. Посему и Иисусъ, видя намѣреніе ихъ, во услышаніе всѣхъ возглашала: *прииде часъ, да прославится Сынъ Человѣческій* (Іоанн. 12, 23), — назвала обращеніе еллиновъ *славою*, которую отвергли чада Авраамовы, и которою украсились язычники. Богъ еще чрезъ Пророка укорялъ іудеевъ за непокорность ихъ, и говорилъ: *Аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть стражъ Мой?* А о язычникахъ изрекъ: *отъ востока солнца и до запада имя Моё прославится во языцехъ* (Малах. 1, 6, 11). И теперь, разумѣя язычниковъ, Иисусъ Богочеловѣкъ вызываетъ: *прииде часъ, да прославится сынъ Человѣческій* (Іоанн. 12, 23). *Славою* (Господь) наименовалъ крестъ: поелику мы познаемъ могущество Господа изъ того, что Онъ примѣнилъ поношеніе въ славу, безчестіе — въ честь, клятву — въ благословеніе, желчь — въ сладость, оцетъ — въ млеко, заушеніе рабское — въ свободу, смерть — въ жизнь. *прииде часъ, да прославится Сынъ Человѣческій*. Славою (Спаситель) нарекъ крестъ; и вотъ, отъ начала до нынѣ крестъ прославляется. Тотъ же крестъ и нынѣ возве-

личиваетъ царей, просвѣщаетъ священство, сохраняетъ дѣвство, укрѣпляетъ подвижничество, связуетъ супружество, ограждаетъ вдовство, защищаетъ сиротство, ограждаетъ пустыню, отвергаетъ рай, показываетъ путь разбойнику, изгоняетъ вражду, погашаетъ зависть, уничтожаетъ силу вражескую, обращаетъ въ бѣгство полки демоновъ.

Взявъ пальмовыя вѣтви, изыдемъ во срѣтеніе Господа нашего, и скажемъ къ іудеямъ: не вы ли говорили, что Онъ есть *тектоновъ сынъ* (Матѣ. 13, 55)?... Нѣтъ, Онъ *Богъ крѣпкій, сильный* (Пс. 23, 8). Потечемъ, поспѣшимъ вмѣстѣ съ прочими, воззовемъ къ Воскресившему Лазаря: Осанна, Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

въ педѣлю Вайй.

Св. Іанова Саруга.

Св. Писаніе не должно читать съ высокоуміемъ; и если душа еще не поднялась изъ праха, то она не можетъ зрѣть красоту Писанія: ибо тамъ именно изображается красота ея, смиреніе ея. Писанія о Сынѣ Божіемъ научаютъ тебя, что ты долженъ быть смиреннымъ, и прошу тебя: не читай онаго Писанія, когда тебя обуряла гордость. Сынь Божій, пришедшій къ намъ съ небесъ, превысшій всѣхъ насъ, воистинну смирилъ Себя, и Онъ Самъ изрекъ тебѣ: *научитесь отъ Мене, яко азъ кротокъ селъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Смотри, какъ Онъ, обновившій царство дома Давидова, возсѣдаетъ на презрѣнное и неукрашенное ослѣ, не имѣя слугъ, которые торжественно ввели бы его въ царскій городъ, и чрезъ Его сми-

¹⁾ Curez. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 771—778; ср. «Христианск. Чтен.» 1839 г., 1 ч., 295—302 стр.

реніе были уничижены всѣ высокоумѣрные, катавшіеся въ золотыхъ и прекрасныхъ колесницахъ и не хотѣвшіе помочь униженнымъ. Смотри же на это полное уничиженіе Царя царствующихъ, взирающаго на тебя и подобныхъ тебѣ изъ облаковъ; посмотри, до какого смиренія снизшелъ Господь твой. Сойди, юный христіанинъ, съ своей высоты: ибо тогда ты украсишь себя смиреніемъ Его. Помысли, изъ чего ты созданъ: изъ праха земного; если ты будешь помнить это, то будешь въ состояніи познать достоинство твоего Господа и сладостность Его смиренія. Онъ уничижилъ Себя для твоего спасенія: ибо ты сильно хотѣлъ высоко поднять себя, почему и упалъ. Если же ты, долгъ котораго Онъ пришелъ выплачивать, не будешь чувствовать раскаянія, то какую пользу принесетъ тебѣ Тотъ, Кто прінялъ на Себя весь твой долгъ и желаетъ научить тебя раскаянію, между тѣмъ какъ ты не принимаешь Его ученія? Смотри: въ Писаніяхъ о Немъ открывается Его смиреніе; въ Его дѣлствіяхъ обнаруживается Его смиреніе; Евангеліе открываетъ Его уничиженіе; изъ Его словъ слышится блаженство людямъ; а мы что?—мы съ высокоуміемъ и гордостью, съ жесткимъ сердцемъ относимся ко всему, сказанному о Немъ. Смиримъ себя съ покаяніемъ, и мы прославимъ Его смиреніе. Смиримъ же себя, слушатели, и тогда откроемъ съ любовію свой слухъ, дабы услышать сказаніе Его о блаженствѣ людямъ.

Царство Давидово чрезъ Господа нашего было возвышено, и обѣщаніе Отца чрезъ явленіе Возлюбленнаго Его исполнилось. Потому и Давидъ, утѣшенный Святымъ Духомъ, сказалъ: *престола Твой Боже, во вѣкъ* (Пс. 44, 7): „Ты не подучилъ его ни отъ кого и не предашь никому: Ты не похожъ на меня: я подучилъ престолъ съ Саула и предалъ его Соломону: Ты же тотъ же еси, и лѣта Твои не оскудѣютъ“ (Пс. 101, 28). Предъ Тобою нѣтъ сильнаго, и надъ Тобою нѣтъ князя: ибо Твое—царство“. „Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды, и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель“ (Быт. 49, 10). Есть одинъ, не только имѣющій власть, но и вѣчно господствующій: объ этомъ въ Откровеніи было указано и патріарху. Онъ не получилъ по наслѣдству только

имя князя, но престолъ Его существуетъ во все времена; по обѣщанію Отца Его. Черезъ царствованіе Онъ вступилъ въ родственныя связи съ домомъ Давидовымъ и взялъ на Себя подобіе раба, дабы царство Давидово во все времена имѣло такое значеніе. Однако, не чрезъ передачу Онъ получилъ въ награду владычествовать, ибо Онъ вѣрно сказалъ: *Азъ первый и Азъ по силѣ* (Іоанн. 1, 17); и Апостолы свидѣтельствуютъ о Немъ: *Иисусъ Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Приди, посмотри, какъ Онъ вошелъ въ царствующій градъ на презрѣнномъ животномъ, и какъ встрѣчаютъ Его похвальною пѣснью. Въ семъ случаѣ величіе соединилось со смиреніемъ нашего Господа; и изъ Его уничиженія воздвигнулось Его высокое достоинство, изъ Его какъ бы ничтожества открылась сила Его, такъ что вездѣ, гдѣ говорятъ о Немъ, что Онъ былъ человѣкомъ, вѣрують, что Онъ—и Богъ. Его животное (оселъ) и до сихъ поръ остается презрѣннымъ, но Онъ всеми прославленъ: и сзади и впереди Его кричали: *„Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ“* (Матѣ. 21, 9). Царское достоинство способствовало тому, что, какъ и подобаетъ, Его ввели съ должною почестію: постилали одежды по пути, разносилось пѣніе въ воздухѣ, дѣти съ пальмовыми вѣтвями пѣли: „осанна!“ Деревья дали вѣтви, народъ—одежды, дѣти—восклищаніе, языки—пѣснь. Старшіе (первосвященники и книжники) подавляли пѣніе, а дѣти стремились получить благословеніе. Господа закона вознепавидѣли законники, а возлюбили дѣти, еще не читавшія книгъ Моисея: чистые юноши и невинные младенцы узнали своего Царя и достойно прославили Его. Книжники и судьи были исполнены гнѣва, а чистыя сердца съ любовью стремились къ благословенію. Старѣйшины хотѣли нарушить прославленіе молчаніемъ, а дѣти продолжали и дальше величать. Зависть сдѣлала старѣйшинъ дремлющими, а любовь оживила дѣтей. Бѣдный и усталый былъ оселъ Его; но чрезъ торжество и онъ былъ радостно встрѣчаемъ. На немъ сидѣлъ и вѣзжалъ въ городъ величайшій Пророкъ; онъ спѣшилъ объявить евреямъ, чтобы они встрѣтили Царя ихъ: *радуясь зто, дщи Сиона, проповѣдуй дщи Иерусалима, се царь*

твой грядетъ тебѣ правденъ и спасай, той кротокъ и вѣдъ на подъяремника и жребца юна (Захар. 9, 9). *Радуйся, дщи Сіонова, злыю, проповѣдуй, дщи іерусалимова, веселися, и украшайся отъ всего сердца твоего, дщи іерусалимля* (Софон. 3, 14 — 15). Пророкъ проповѣдывалъ, а Іерусалимъ спитъ. Онъ кричитъ возлѣ — предъ вратами его, но Іерусалимъ продолжаетъ спать. И Исаія поднялъ свой голосъ, говоря: *востани, востани Іерусалиме, и облекись въ крѣпость мышцы твоея* (Ис. 51, 9). Пророки своими рѣчами усиливались внушить Іерусалиму, чтобы онъ разгналъ сонное состояніе, и чтобы радоваться своему Царю, но снъ не хотѣлъ слушать. Духъ прелюбодѣицы погрузился въ глубокій сонъ служенія языческимъ богамъ, и потому она не могла отозваться чистой любовію и не могла вѣрить, что женихъ уже приближается къ дому невѣсты. Телецъ, который увлекъ ее, привязалъ ее къ себѣ; скинію Молохову воспріяла она (Амос. 5, 26); на идолѣвъ Іеровама прикладывала она свои груди. въ воню язычества погрузилась она, и потому она не стремилась пробудиться къ прибытію Жениха. Исаія сказалъ ей: *востани, съитися Іерусалиме, придетъ бо твой съитъ, и слава Господня на тебѣ возсіи* (Ис. 60, 1); но дочь Рахили укрывала своихъ идолѣвъ, и смотрѣли тьмою нечистоты ея. О, бѣдная! какъ ты опьянѣла въ своей страсти! Почему для тебя гораздо любимѣе прелюбодѣйные развратники, чѣмъ Царскій Женихъ? Смотри, Тотъ, Кто знакомъ съ тобою еще съ Синая, и Кого ты восхвалила тамъ, пришелъ: возстань, иди встрѣчать Его. Удали отъ себя идолѣвъ и возстань: радуйся дню обрученія твоего. Ты слышала, какъ прославилъ Его Отецъ Его: не отвращайся отъ Наслѣдника. Смотри: даръ Жениха находится въ твоихъ рукахъ, цѣпь Его священства—около твоей шеи, одежда его служенія—на твоемъ тѣлѣ. Открой чертогъ свой для жениха съ любовію: ибо ты послѣдовала за Нимъ въ пустыню (Іерем. 2, 2).

Священное Писаніе говоритъ, что, при входѣ Господа нашего въ Іерусалимъ, весь городъ поднялся на встрѣчу Ему. Почему же онъ поднялся? Прелюбодѣица, подлинно, увидѣла, что уже приходитъ Святый Женихъ, Который говоритъ ей о

Себѣ, и потому она начинала приготовляться къ настоящему дню вѣнчанія. Та, которая кланялась идоламъ, видѣла, что приходитъ Тотъ, Кто разрушить всѣхъ идоловъ. Любящая идоловъ была пробуждена, ибо явился въ міръ Тотъ, Кто долженъ былъ посрамить всѣхъ идоловъ. Чувство, испытываемое связью тьмы, заступила связь съ свѣтомъ, и она пробуждалась: поелику знала, что всѣ дурные поступки ея будутъ открыты Имъ; потому и былъ на ногахъ весь городъ при встрѣчѣ Его, и спрашивали: „кто такое—Онъ“?

Приходите, обратите вниманіе на сладострастіе прелюбодѣицы и плачьте по случаю неизлеченія распинательницы. Встаньте, проходящіе по пути возлѣ нея, и удивляйтесь Невѣстѣ, Которая, увидѣвъ Жениха, хотѣла узнать, кто такое—Онъ. О, ты, которая всецѣло погрузилась только въ удовольствія, почему ты не знаешь, кто такое—Онъ. Смотри: пророки ясно говорятъ о Немъ, проходя чрезъ твои улицы. Почему изъ ихъ голоса ты не хотѣла узнать, кто такое—Онъ. Если Онъ—не изъ племени Іуды, то Его не породило царство іудейское: если Онъ чуждъ народа Іаковлева, то Онъ не—звѣзда, и жезлъ не встанетъ отъ Ізраиля и не разитъ князей Моава и не сокрушитъ всѣхъ сыновъ Синовыхъ (Числ. 24, 17). Если исполненіе Его не было привязано за виноградное дерево, вышедшее изъ Египта, несли осель, несли Его, не вышелъ изъ собственного дома Іудина, то не было бы написано о Немъ: „Его царство и Ізраиль—Его откровеніе“. Если бы Онъ не ѣздилъ кроткій, тихій на ослицѣ, на спинѣ ея, какъ предсказать это Захарія (Захар. 9, 9), то, безъ сомнѣнія, не открыли бы Ему городскія ворота: ибо тогда Онъ не былъ бы кроткій Царь. И смотри: Онъ явился такимъ, какимъ былъ описанъ у Ісаи, т. е., униженнымъ и наименьшимъ (Іс. 53, 3) среди людей. Ослица была развязана отъ того винограднаго дерева, которое принесено было изъ Египта (Іс. 79, 9), и приведена къ Нему, дабы Онъ не сядилъ на нее. И именно, это и было то виноградное дерево, за которое ослица была завязана связью еще Іакова (Быт. 28, 13—15). Тихо вошелъ Онъ, какъ свидѣтельствовалъ объ этомъ и Захарія. Къ чему, спра-

живается, послѣ такого доказательства еще вопросъ невѣрныхъ искаженныхъ въ сердцѣ: кто такое—Онъ? Невѣста должна была (послѣ) устыдиться своего вопроса. Она хотѣла передать своему жениху разводное письмо, дабы освободиться отъ Него, и притворно то одного, то другого, постоянно спрашиваетъ: кто такое—Онъ; хотя она могла узнать Его изъ таинственнаго смысла повѣствованія о виноградникѣ, гдѣ написано: виноградари, увидѣвъ сына, сказали другъ другу: это — Наслѣдникъ (Матѣ. 21, 38). Хотя они знали, что Онъ—наслѣдникъ, однакоже вопрошали, кто такое—Онъ. Такъ и невѣста. Но Господь нашъ пошелъ въ домъ Отца Своего, гдѣ нашелъ множество продающихъ и покупающихъ. Онъ увидѣлъ, что святыня — въ пренебреженіи, что церковь содѣлалась мѣстомъ сборища купцовъ и торгашей, и мѣстомъ похищенія, что въ ней не произносится болѣе молитва, въ ней нѣтъ болѣе усердныхъ прошеній, первосвященникъ — не на своемъ мѣстѣ, священники не стараются исполнять свою должность, левиты не слѣдятъ за тѣмъ, для чего избраны; народъ не исполняетъ своихъ обычаевъ и обрядовъ, не принимаетъ священниковъ, увлекается страстными стремленіями и наслажденіями, поставилъ неправду началомъ жизни; и церковь была совершенно похожа на разбойничій притонъ. Если бы въ синагогѣ исполнено было все, что было написано у Моисея, и если бы она старалась узнать духъ, находившійся въ писаніи пророковъ, и если бы въ ней исполняли волю Отца Небеснаго, то въ ней всѣ радостно встрѣтили бы Того, Кто пришелъ подъ именемъ Сына Божія. Но потому, что Онъ изшелъ отъ бѣдной Дѣвы и ступилъ на порогъ прелюбодѣицы, она и спрашиваетъ, кто такое—Онъ. Она не надѣется на Бога. Который вступилъ съ нею въ заветъ, и, наоборотъ, обращаясь къ ложнымъ богамъ. Если бы она обладала цѣломудренною свободой, то осталась бы въ чистотѣ и ожидала бы явленія Наслѣдника съ радостію. Тогда, услышавъ, что Женихъ ѣдетъ на ослицѣ, Она радовалась бы и торжествовала и отъ всего сердца возглашала бы: она величественно подняла бы свой голосъ и славилась, и весь народъ побуждала бы торжествовать о Немъ; она надѣла бы на первосвященника

ефудъ, покрыла бы грудь его украшеніемъ изъ виссона и дала ему книгу пророка Захаріи въ руки. Тогда онъ первый священникъ, облеченный въ царское одѣяніе, игралъ бы, подобно Давиду, предъ ковчегомъ завета и пѣлъ бы съ высокимъ голосомъ народу слова Пророка, прочитанныя изъ книги: „радуйся, дщи сіона“, ибо Тотъ, о Комъ говорили пророки, пришелъ; Тотъ, о Комъ прорицали Іаковъ и Захарія, идетъ въ нашъ городъ на презираемомъ животномъ“. Но такъ какъ она была ослѣплена своею страстію и чувства ея были извращены наслажденіями, почему ова и позволила во храмъ всякаго рода безчинства и изгнала оттуда искреннее благочестіе, то она не могла и радоваться о Царѣ, а даже была опечалена, услышавъ хвалебную пѣснь. Женихъ вошелъ, но нашелъ Свою невѣсту преобразовавшеюся въ мѣняльщицу денегъ. Увидѣвши это, Онъ возревновалъ о домѣ Отца Своего, каковъ домъ оказался въ пренебреженіи: святость его не почиталась, и Онъ пересталъ быть храмомъ. И вошелъ Онъ въ храмъ Божій, и изгнать всѣхъ продающихъ и покупающихъ во храмъ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей (Матѣ. 21, 12), припоминая священникамъ изреченное чрезъ пророковъ и говоря, что все это Онъ дѣлаетъ не неизвѣстною имъ силою. Такъ пишется: „не содѣлался ли вертепомъ въ глазахъ вашихъ разбойниковъ домъ сей, надъ которымъ наречено имя Мое“ (Іерем. 7, 11)? Христосъ увѣрился, что невѣрующіе въ Его Отца откажутъ и Ему во всякомъ доверіи: Онъ ясно показалъ имъ, что благодаря тому, что они не почитаютъ Адоиаи, они ненавидятъ и Его — Христа. Онъ изобличалъ ихъ, поелику Онъ, ненавидимый ими, исполняетъ волю пославшаго Его Отца. „Отецъ уже сказалъ вамъ чрезъ пророковъ: Мой домъ да будетъ домомъ молитвы, а вы сдѣлали изъ него мѣсто хищенія, обмана: вы не слушались Отца Моего; поэтому не принимаете и Меня. *Иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Меня*“ (Матѣ. 10, 40; Іоанн. 13, 20).

Господь нашъ изгнать всѣхъ продающихъ и покупающихъ во храмъ, какъ недалеко ушедшихъ отъ разбойниковъ: ибо то, что хочетъ пріобрѣсти воръ, зная, что это не—его собственность, тоже хочетъ пріобрѣсти и купецъ,—и различ-

ными способами въ концѣ концовъ онъ стремится къ тому же, къ чему и воръ. Точно также поступаетъ и тотъ, кто обманчивымъ способомъ покупаетъ: ибо если онъ съумѣетъ хорошо торговать, то продащикъ уступаетъ ему вещь въ половину цѣны; да и радость того и другого подходитъ къ радости, испытываемой воромъ, разбойникомъ. Потому и Христосъ называлъ покупателей и продащиковъ не другимъ именемъ, какъ именемъ разбойниковъ, и, какъ таковыхъ, изгналъ ихъ изъ церкви. Онъ осуждалъ священниковъ, законниковъ заставлялъ исполнять законъ, непочитающихъ святыню обвинялъ, а истинность Своихъ словъ подтверждалъ словами пророковъ Отца Своего. Когда же посрамленные сильнымъ Его внушеніемъ и сознаніемъ своихъ грѣховъ, изъ устъ младенцевъ услышали пѣснь: „Осанна“, то они горѣли отъ зависти и потому пришли въ замѣшательство: поелику не нравилась имъ хвалебная пѣснь, которую они пѣли. Пѣвцы говорили слова: „Благоденствуй грядый во имя Господне“; распинатели ненавидѣли Господа и потому не любили Того, Кто приходилъ во имя Его: *Азъ приидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще ины приидеть во имя свое, того пріемлетъ* (Іоанн. 5, 43).

Что Сынъ былъ восхваленъ, а Отецъ прославленъ чрезъ пѣніе, это не понравилось старѣйшинамъ народнымъ, и они были раздражены противъ Христа: ибо они ненавидѣли Отца и на Сына также смотрѣли страшными глазами; они искали обвиненія противъ Христа въ этихъ прекрасныхъ голосахъ, которые возвышали Отца вмѣстѣ съ Сыномъ. Поэтому-то они и приступили ко Христу и сказали: *слышимъ ли, что снъ глаголетъ?* Но Онъ отвѣтилъ имъ: „Я слышу; иныте ли чли у пророковъ: *изъ устъ младенцевъ и сущихъ совершилъ еси хвалу*“! Такими словами Онъ объявилъ, что путь Его возвѣщенъ пророками, и что Онъ идетъ къ пристани, уготованной Ему Отцемъ, поелику Свою волю Онъ сообразовалъ съ волею Своего, прославляемаго Имъ, Отца. Далѣе, они говорили Ему: „скажи имъ: пусть молчатъ“! Но Онъ отвѣтилъ имъ: „*аще ли умолчатъ, камене воззвѣстъ*“ (Лук. 19, 40). Здѣсь Спаситель, какъ Всеблудшій, хотѣлъ показать, что произошло бы, если бы, въ самомъ дѣлѣ, умолчали тѣ, кои должны были пѣть. Есте-

ственно было Ему быть прославлену при входѣ, и потому Онъ допустилъ, чтобы Его встрѣчали словами или возвышеннымъ голосомъ. А такъ какъ Его окружило множество дѣтей, которые воздавали дань своему Царю, прославляя при этомъ Его смиреніе: то Онъ и принялъ отъ нихъ оную хвалебную пѣснь, не требуя прославленія Себѣ бездыханныхъ камней: ибо множество дѣтей замѣняли собою всякаго другого рода славу и пѣснь. Я понимаю слова Господа нашего именно такъ, какъ Онъ сказалъ ихъ, и вѣрую, что если бы дѣти замолчали, то, естественно, камни воспѣли бы. Если же ты желаешь искать другого смысла, то отсылаю тебя ко кресту. Здѣсь—при крестѣ молчали тѣ, которые пѣли пѣснь Ему; ученики разбѣжались, и замолчали уста, возвышавшія голосъ, такъ что изъ нихъ не было слышно: „осанна“, но что?—мы видимъ, какъ бездыханная природа произнесла хвалебныя слова. И такъ какъ молчали дѣти, то возвышали голосъ камни; и такъ какъ молчалъ голосъ у пѣвшихъ: *осанна*, — то слышались голоса скалъ и гробовъ, распадавшихся и разверзавшихся. А такъ какъ не было вѣтвей съ высокихъ деревьевъ, то съ небесной высоты были отрѣзаны солнечныя лучи и замѣняли ихъ, дабы солнце при видѣ своего Господа не сокрылось.

То, что произошло при крестѣ съ бездыханной природой, да послужитъ ко вразумленію тебя, если ты желаешь имѣть какое либо свидѣтельство, т. е., что когда дѣти не пѣли и не воехвалили, то камни сдѣлали это вмѣсто нихъ, какъ и замѣтилъ объ этомъ Истинный лжецамъ. И мы должны въ надлежащей мѣрѣ славить и хвалить Бога, чтобы вмѣсто насъ бездыханная природа не воздала Ему подобающее отъ насъ. Мы должны непрестанно возглашать: *„Осанна изъ вышнихъ. Благословенъ срядий во имя Господне“*: ибо Ему подобаетъ всякая слава честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

1) См. Sechs homilien des heiligen Jacob von Sarug. Pius Zingerle Bonn. 1867, 40—62.

Бесѣда

въ педѣлю Ваѣй.

Святаго Евлогія, архієпископа Александрійскаго ¹⁾.

Вѣрные! Празднуя нынѣ Царское прішествіе, боголѣпно встрѣтимъ Царя. Время уже перестать спать. Возвысимъ умъ къ Богу, не угасимъ духа, свѣтло возжемъ свѣтильники наши, перемѣнимъ одѣяніе души, будемъ держать ваи, какъ побѣдители; съ народомъ воскликнемъ, какъ народъ; съ дѣтьми восхвалимъ, какъ дѣти: *Осанна!* *Благословенъ грядый во имя Господне* (Матѣ. 21, 9)! Вотъ пришелъ, вотъ явился, вотъ предсталъ Царь! Снова Онъ входитъ въ Іерусалимъ, снова готовится крестъ, снова раздрается Адамово рукописаніе, снова отверзается рай, снова разбойникъ водворяется, снова Церковь ликуетъ, снова злобная синагога вдовѣтъ, снова демоны посрамляются, снова Іудеи неистовствуютъ, снова вѣрные спасаются. Все участвуетъ въ праздникъ, все прославляетъ Владыку. Небеса радуются, горы играютъ. Рѣки, восплешите (Пс. 97, 8), притеките, возопійте, видя, какъ слова пророческія становятся дѣлами. Холмы, отзовитесь; младенцы, воспойте; ученики, провозвѣстите; священники, возглагольте; богословы, прославьте; живущіе въ Сіонѣ, изыдите въ срѣтеніе; народы, соберитесь. Небесное, земное, пренеподнее, всякій чинъ и возрастъ да стечется: ибо грядетъ Тотъ, Кто хочетъ облагодѣтельствовать всѣхъ: явившися Тотъ. Кто хочетъ помиловать всѣхъ: дарующій радость всѣмъ, будучи Богомъ, содѣлався человекомъ, и на земли явися, и съ людьми поживе (Варух. 3, 38). Съ рабами—Владыка, съ должниками—удовлетворитель долговъ, съ погибшими—Спаситель, съ осужденными—освободитель, съ отчаянными—надежда, съ лежащими долу—возстаніе, съ жестокими—милосердый, съ бѣглецами—

¹⁾ Скопч. въ 607 г.

праведный, съ виновными — невинный, съ грѣшниками — безгрѣшный, съ неблагодарными — обильно дарующій всѣмъ!

Видишь ли, возлюбленный, тайну настоящаго торжества? Видишь ли чудеса нынѣшняго дня? Вчера праздновала Вифанія: нынѣ вся Церковь наслаждалась Божественнымъ пришествіемъ. Вчера Господь даровалъ другому жизнь: нынѣ Онъ Самъ грядетъ на смерть. Вчера восталъ четверодневный: нынѣ предстаетъ трехдневный. Онъ воскресилъ Лазаря *четверодневнымъ* для того, чтобы предувѣрить въ общемъ воскресеніи естества нашего, состоящаго изъ *четырехъ* стихій. Но тамъ развлекается Марѳа, представляющая собою образъ законнаго служенія; а здѣсь сѣдитъ при ногахъ Господа Марія, изображающая собою любовь и приверженность къ Нему Церкви. И Тотъ, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрамъ единственнаго у двухъ ихъ брата, умершаго всѣми пятью чувствами, четверодневнаго Лазаря, повелѣваетъ разрѣшить узы его, — Самъ нынѣ грядетъ на то, чтобы быть связаннымъ. И грядетъ Онъ не съ гордостію, не съ шумомъ, не окружаемый видимо силами, началами и властями, не на высокомъ и превознесенномъ престолѣ сидящій (Ис. 6), не какими-либо крыльями и колесами огнеобразными и многоочитыми прикрываясь, не трубами, знаменіями и чудесами поражая всѣхъ, но скрываясь въ человѣческомъ ествѣ: ибо это — пришествіе человеколюбія, а не правосудія, — снисхожденія, а не наказанія. Является Онъ не въ славѣ Отца, но въ уничиженіи Матери, каковое явленіе издавна предрекъ намъ чудный Захарія, и, приглашая тварь къ радости, воззвалъ къ Іерусалиму такъ: *радуйся змло, дщи Сиона* (Захар. 9, 9). Этимъ же гласомъ воспользовался и Гавріилъ, говоря Дѣву: *радуйся, благодѣтельная: Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28). И Самъ Спаситель, по воскресеніи изъ мертвыхъ, сказалъ женамъ: *радуитесь* Матѣ, 28, 9), дабы ты понялъ древній гласъ, слышанный Евѳою: *оъ большнхъ родиши чада* (Быт. 3, 16); Господь возопилъ къ женамъ: *радуитесь*, какъ и Захарія проповѣдалъ, говоря: *радуйся змло, дщи Сиона, проповѣдуй, дщи Іерусалима* (Захар. 9, 9). Что же говорить Сиону? *Се Царь твой грядетъ тебѣ*. Какимъ образомъ? Ты сказала о пришествіи, скажи и объ образѣ. Съ ко-

лесницами ли, съ войскомъ ли пѣшимъ и коннымъ, и съ прочею пышностію царскою? Нѣтъ, отвѣтствуетъ. Какъ же? *вседъ на подъяремника и жребца юна*. Что ты говоришь? Царь садится на осла и, такимъ образомъ, безславить Себя? Точно, отвѣтствуетъ! ибо Онъ приходитъ не съ пышностію, какъ другіе, но какъ? въ образѣ раба, тихій какъ женихъ, кроткій какъ агнецъ. Какъ капля тихая—на руно, какъ овца—на закланіе, и какъ агнецъ незлобивый, ведомый на жертву: такъ Онъ приходитъ, нося на Себѣ не только разумную, но и безсловесную природу человѣческую, и на безсловесномъ сѣдя, научая людей не превозноситься, низлагая сильныхъ съ престоловъ и вознося смиренныхъ, алчущихъ исполняя благъ, и богатящихся отпуская ни съ чѣмъ (Лук. 1, 52, 53);—имѣя спутниками у Себя только двѣнадцать человѣкъ, и то бѣдныхъ, и чрезъ нихъ-то созывая къ Себѣ народы. Онъ то и есть жезлъ пронзосшій дѣзъ корня Исеева,—Онъ, Кому, на встрѣчу вышедши сегодня, Еврейскія дѣти предносятъ масличныя вѣтви какъ милостивому, и ваіями прославляютъ какъ побѣдителя смерти, говоря: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!* Ибо что говорятъ Евангелисты? *И бысть яко приближися Іисусъ въ Вифсагію и Вифанію, къ горѣ нарицаемѣй Елеонъ, послѣ ова ученикъ Своихъ, глаголя: идите въ прамину весь (въ противоположащее селеніе): и азъ юже входяща обрѣста жребя привязано, на неже никтоже николиже отъ человекъ оудѣ: отръшице е приведита. И аще кто въ вопрошаетъ: почто отръшиста? сиче рикта ему, яко Господь его требуетъ* (Лук. 19, 29—31). Ученики слово Слова приводятъ въ дѣйствіе: привели ослицу и осленка, покрыли ихъ одеждами своими, и Іисусъ возсѣлъ поверхъ ихъ (Матѣ. 21, 6, 7).

Противоположащее селеніе есть образъ настоящей жизни: ибо сія жизнь была *противъ* Бога и далека отъ Него. Итакъ, когда Богъ уже приблизился къ этому селенію, когда, воплотившись, Онъ содѣлался „съ нами Богъ“: тогда Онъ и посылаетъ двухъ учениковъ, то есть, два завѣта, привести къ Нему два народа — ветхую ослицу, состарѣвшуюся синагогу, и новаго осленка, еще ненаученный народъ, — язычниковъ. Слова: *прямая весь* обозначаютъ и то, что Господь послать освобо-

дѣть отъ наказанія и призвать къ небу и того (Адама), который поселенъ былъ *противъ* рая сладости, и котораго вѣдя, наконецъ, спасаемымъ, древніе пророки, апостолы и священнопроповѣдники, священнолѣпно исходятъ на срѣтеніе съ горней высоты Низшедшему на вольное страданіе въ Сіонѣ, и богоглаголивыми голосами своими, какъ-бы одушевленными масличными вѣтвями, выражаютъ похвальную пѣснь: *благословенъ грядый во имя Господне!*—Что ты говоришь? Видишь сидящаго на жалкомъ ослѣ, и восклицаешь: *осанна въ вышнихъ!*? видишь зракъ раба, а говоришь: *во имя Господне, Богъ Господь!*—Точно такъ, отвѣтствуетъ. На ослѣ сидитъ Онъ, и—не отлучается отъ лона Отца; дѣтми восхваляется, и горѣ—отъ серафимовъ богословствуется; въ Іерусалимъ входитъ, но и горняго Іерусалима не оставилъ. И Іоаннъ видитъ также Его, и срѣтаетъ, и вопіетъ: *се Агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). И другой: *се Богъ нашъ, се Господь Самъ придетъ и спасетъ насъ* (Іс. 35, 4);—черезъ Котораго отверзлись сегодня очи слѣпыхъ. Одинъ вызываетъ на востокъ ко Господу: *се мужъ. Востокъ имя Ему* (Захар. 6, 12); а другой обращается съ повелѣніемъ къ западу: *пущесотвори те воздѣшнему на западъ: Господь имя ему* (Іс. 67, 5). Одинъ говоритъ: *востани, сѣверъ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 16), а другой вызываетъ: *воздвиги югъ* (Псал. 77, 26). Совокупивши же все это, и ясно указуя на крестъ, Давидъ созываетъ проповѣдниковъ отъ востока, и запада, и сѣвера, и моря. Іеремія постъ, какъ-бы перстомъ указывая изычникамъ на Грядущаго: *сей Богъ нашъ, не вѣрится имъ къ нему. Изобрѣйте всякъ путь хитрости. Посѣмъ на земли явися, и съ челоуки поживе* (Варух. 3, 36, 38). Одинъ говоритъ Іерусалиму: *радуися и веселися дни Сіоня* (Захар. 9, 9); а другой повелѣваетъ дѣтямъ: *хвалите отроцы Господа* (Іс. 12, 1);—и дѣти отвѣчаютъ: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!* Пѣснословецъ, услышавъ ихъ, вызываетъ ко Владыкѣ: *изъ устъ младенцевъ и сущихъ совершилъ еси хвалу* (Іс. 8, 3). Господь повелѣваетъ народамъ: *оставите оутѣй приходити ко Мнѣ* (Марк. 10, 14). Прекрасно дѣти послѣдовали голосу Елисаветы: сія сказала Дѣвъ и Богородицѣ: *благословенъ плодъ чрева Твоего* (Лук. 1, 42); а дѣти Рожденному отъ Ней

(Дѣвы) восклицаютъ: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь!* Грядый откуда?—съ неба или отъ Дѣвы, грядый и происходящій. Грядый куда?—на страданіе. *Во имя Господне*, то есть во имя Отца, какъ и Самъ Христосъ сказалъ: *Азъ изыдохъ отъ Отца, и иду ко Отцу* (Іоанн. 16, 28). Слышишь ли догматъ богословскій изъ устъ дѣтей неопытныхъ въ словѣ? Дѣти по самой природѣ узнали Владыку твари, а отцы ихъ оказались невѣждами; тѣ прославили какъ Бога, а сѣи распяли какъ врага; тѣ воспѣваютъ: *осанна*, а сѣи кричатъ: *да распятъ будетъ* (Матѣ. 27, 22). Юный и еще необразованный возрастъ мудрствуетъ, а *малолющіи себе быти мудри, обзюродыша* (Римл. 1, 22), дѣти свои подостлали одежды, а отцы Его одежды раздѣлили. Тѣ совлекаются своихъ одеждъ, предобразуя наготу синагоги, вмѣстѣ же внушая и намъ *совмещись ветхаго челоуѣка* и покориться Христу; а эти объ одеждѣ Его метали жребій. Дѣти принимаютъ Христа съ ваиями, а отцы пхъ идутъ къ Нему съ оружіемъ и дрекольми; тѣ благословляютъ, а сѣи хулятъ; тѣ приняли какъ овцы—пастыря, а сѣи растерзали какъ волки—агнца. Странно и не естественно было видѣть зрѣлише: грудныхъ младенцевъ на рукахъ матерей ссущихъ млеко, и произносящихъ Владычине ученіе рожденному отъ Дѣвы Богу возглашающихъ первое слово Богу Слову, и говорящихъ: *Осанна*, то есть спаси. Сущій въ вышнихъ! Кто научилъ васъ, дѣти? кто умудрилъ? кто наставилъ васъ въ словѣ, когда еще время слова не наступило?

Пусть придетъ сюда неблагодарный Іудей, пусть предстанетъ невѣрная синагога. Скажи, Іудей, не о грядущемъ ли Христѣ возвѣстили намъ всѣ пророки?—, Точно, отвѣтствуетъ. Сомнѣніе только въ томъ, пришелъ Онъ, или еще нѣтъ? Но посмотримъ достоинство Грядущаго, и тогда узнаемъ, пришелъ ли Онъ, или нѣтъ. Богомъ, или простымъ челоуѣкомъ ты называешь Грядущаго?—простымъ челоуѣкомъ. Подобнымъ ли Давиду, или самого Давида?—подобнымъ Давиду. О, мудрецъ злобы! О, несмысленный сердцемъ! Почему же самъ Давидъ называетъ Грядущаго Господомъ отъ Гоопода? какъ и ты только что слышалъ отъ своихъ дѣтей, воспѣвающихъ: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явился намъ*

(Пс. 117, 26, 27; Матв. 21, 9, 15); и еще: *рече Господь Господеви Моюму: суди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. 109, 1); и еще: *воцарися Господь надъ языки* (Пс. 46, 9); и: *рцыте во языцехъ, яко Господь воцарися* (Пс. 95, 10). Кто же этотъ Царь?—Послушай, что говорить о вась Исаія: *и восстоятъ, да быша огнемъ сожежени были*. Для чего это, Пророкъ? *Яко отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамы Его: и нарицается имя Его: велика совыта Ангелъ, Чуденъ, Советникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 5, 6). Что же скажешь, Іудей? Вотъ, пророки ясно провозгласили Грядущаго Богомъ!

Схватываетъ слово еретикъ и говоритъ: „вотъ, Воплотившагося отъ Дѣвы ты ясно исповѣдуешь Богомъ; почему же не исповѣдуешь Бога страдавшимъ и распятымъ? или, быть можетъ, ты называешь одного и того же рожденнаго, явившагося и пострадавшаго?“ *О несмысленная и косная сердца еже въпротиви о вѣсѣхъ, еже глаголаша пророцы* (Лук. 24, 25). Слушайте, убѣдитесь и устыдитесь. Единосущное слово Отца, соединившись на землѣ съ сущностію матери, желая возстановить древній образъ, потемненный грѣхомъ, содѣлалось человѣкомъ, сохранивъ высоту Божества, въ уничиженіи чело-вѣчества, не превращая на страсть безстрастнаго Божества, и не отнимая грѣха отъ согрѣшившей природы, дабы наше спасеніе не содѣлалось безчестіемъ Его и наше возвышеніе не оказалось паденіемъ Его. *Проклятъ*, говоритъ Писаніе, *всякъ вѣспѣи на оренъ* (Галат. 3, 13), и всякій, кто имѣетъ надежду на простаго чело-вѣка. Чело-вѣкъ не имѣлъ силъ спасти насъ, въ такомъ случаѣ Моисей ли или кто либо изъ пророковъ долженъ былъ бы умереть за насъ; но вѣсь находились подъ грѣхомъ. Посему мы имѣли нужду въ Богѣ безгрѣдномъ, воплотившемся и плотію, претерпѣвшемъ за насъ смерть; по-сему безплотный воплощается, дабы то, что Онъ имѣлъ невозможнымъ по Божеству, возымѣлъ по чело-вѣчеству. Слово соприсутствовало, но не сострадало: Оно было вмѣстѣ повѣщено, но не приняло гвоздей въ Свою природу,—было спогребаемо, но не умирало; душа отдѣлялась, но Слово нисколько

не отстояло отъ тѣла. Отсюда адъ пораженъ снисхожденіемъ туда Божественной души: снисходя во адъ, Онъ возвѣстилъ и душамъ во адѣ; во гробѣ же Божественное тѣло не видѣло тлѣнія: ибо Слово было не раздѣльно отъ собственной плоти, нигдѣ не оставляя Его небожественнымъ или съ такимъ тѣломъ, какъ у каждаго изъ насъ. Впрочемъ, хотя разумная наша природа соединена была съ Упостасію Слова, однако не была уравнена: какъ будетъ уравнено предвѣчное съ временнымъ? или какъ подначальное уподобится безначальному? Поэтому ты и видишь Его [на ослати нынѣ, однако, какъ чловѣка: ибо Онъ выросъ, и воспитанъ, проливалъ слезы и преклонялъ колѣна по закону нашего естества. Воплотившійся Богъ Слово не отрекся непреложныхъ страстей нашей природы: иначе Онъ ранѣе отрекся бы ея самой. Не спитъ на кораблѣ Богъ Слово: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Пс. 120, 4); но спитъ плоть наша, въ которую облачилось Божіе Слово. Не алчетъ и не утруждается отъ пути Божественная природа, какъ говоритъ Псаія: *Богъ вѣчный, Богъ устроившій концы земли не възалчетъ, ниже утрудится* (Пс. 40, 28). Итакъ, какимъ образомъ Онъ алчетъ? — плотію нашею. Какъ страдаетъ? — плотію нашею. Какъ проливаетъ слезы? — плотію нашею. Какъ умерщвленъ? — плотію, но оживъ духомъ. Какъ колеблетъ землю? — Божествомъ Отца. Какъ попираетъ адъ? — Божествомъ не нашимъ. Какъ Онъ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есмя* (Іоанн. 10, 30)? — вышнимъ, предвѣчнымъ рожденіемъ. Какъ: *Отецъ Мой болий Мене есть* (Іоанн. 14, 28)? — земнымъ рожденіемъ отъ Дѣвы. Какъ: *видѣвый Мене, виоу Отца* (Іоанн. 14, 9)? — въ не-созданной природѣ Слова. Какъ: *не могу Азъ о Себѣ творити ничеяго* (Іоанн. 5, 30)? чтоже? Слово безельно у Отца? избѣгай аріанскаго безумія. Что значить изреченіе: *прослави Мя Ты Отецъ* (Іоанн. 17, 5)? — тѣло Слова. Кто говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоанн. 14, 10)? — Тотъ, Кто въ тѣлѣ есть Слово. Кто это: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоанн. 8, 58)? — Тотъ, Кто во плоти есть Слово Божіе. Что значить: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты: Азъ днесь роуихъ Ти* (Псал. 2, 7)? — временное воплощеніе Слова; ибо не былъ однимъ Рожденный прежде денницы отъ Отца и другимъ Воплотив-

шійся отъ Матери въ Вилеемѣ. Хотя Павелъ Самосатскій пренебрегаетъ этимъ, но Павелъ Тарсійскій убѣждаетъ въ семъ. Когда обозначаетъ образъ Божій во образѣ раба, апостоль Павелъ взываетъ: *иже сый сѣніе славы* (Евр. 1, 3); а когда обозначаетъ различіе соединенной въ Словѣ плоти, то говорить: *Богъ же и Господа воздвиже* (1 Кор. 6, 14) для того, чтобы, показавъ различіе обоихъ образовъ въ тѣлѣ, поразить и Манеса мечтателя и Павла (Самосатскаго) челоуѣкопочтателя. Что же говоришь ты, новый манихей и поборникъ его неистовства? ты не позволяешь называть тѣла природою? *Но тамо убоишася страха, идѣже не бы страхъ* (Псал. 13, 5). Ты не посрамился и Владыки, сказавшаго во время страсти: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41). Если бодръ, то какой образъ Христа — немощный? какая плоть — немощна? — конечно, немощнаго Адама. Какъ же, преклонивъ колѣна. Онъ молится? и какъ, будучи Богомъ, молится Богу? Если Онъ равенъ Отцу (какъ и дѣйствительно равенъ), то Онъ молится не по Божеству, а какъ челоуѣкъ. *Область нмама положить душу Мою, и область нмама пакы пріятн ю* (Іоанн. 10, 18). Имѣющій власть какъ молится другому о помощи? Онъ говорить: *разорите церкви сію*, т. е., плоть Мою, *и трети земли воздвигну ю* (Іоанн. 2, 19): какимъ же образомъ воздвигавшій Церковь Свою возстанозляется съ Церковію? если Онъ Самъ спасъ Себя, то совершенно не нуждается въ возбуждѣтѣ. Слущая о нѣкоторомъ страданіи тѣла Божія. Ты, видимо, боишься поклониться и приобщиться простой твари: я же содрагаюсь того, чтобы не сказать, что Божество пострадало и умерло, и обезчестить все таинство Троицы. Если Слово пострадало, а Отецъ — безстрастной природы, то не совершенно ли иная сущность — Слова, и иная — Бога Отца? Если же одна сущность — Отца, Слова и Святаго Духа, а пострадало Слово Божіе во плоти, то Отецъ и Духъ Святыи — совершенно страстной и смертной сущности. Если сострадало съ плотію и Слово, то совершенно и умерло; а если умерло, то какъ секрушило адъ? какъ воскресило мертвыхъ? окажется же и отдѣлившись мертвымъ совершенно отъ живого Отца. А если такъ, то уже не Троица — на небѣ во время страсти, но двоица жи-

дающая, чтобы Слово было воскрешено Отцемъ и возшло на небо. О, несказанная дерзости! Какой змѣй соблазнилъ богоборцевъ, дѣлающихъ Творца слабѣ созданія, объявить Безстрастнаго страстнымъ? Не стыдишься ли ты, еретикъ, говорить, что Солнце правды содѣлалось страстнымъ въ собственномъ тѣлѣ?... *Св. Феофанъ Затворникъ*

Но безстыдный Іудей говорить: „мы убили не Бога, а человѣка“. Съ перваго слова кетати сказать этому Іудею: умолкни, *перестань* (Марк. 4, 39), положи прегражденіе устамъ твоимъ. Ты отринуть законъ, избилъ пророковъ: ужели не красѣешь предъ Давидомъ, говорящимъ о Христѣ: *изъ чрева прежде денницы родилъ* Меня горній Отецъ (Пс. 109, 3); и опять: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7)? Одинъ и тотъ же Христосъ имѣть два рожденія —одно отъ Отца безъ времени, а другое отъ матери безъ сѣмени. Когда Онъ говорить: *плещи Моя дахъ на раны и ланиты Моя на заушенія*, — то сн (плещи и ланиты) принявъ Онъ отъ Маріи изъ рода Іудова, и что Онъ принявъ отъ Іуды, то передать Іудеямъ для біенія и заушенія: а что Онъ имѣть по естеству, какъ Богъ, того *не узритъ человекъ и живъ будетъ* (Исход. 33, 20). Однако Іудей снова возражаетъ словами Пророка: „и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты“ (Пс. 53, 2). Но безразсудный, видишь ли опять, что написано о Немъ: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ* (Пс. 44, 3)? Если же ты спросишь: „какой Богъ можетъ быть недавнимъ“? спрошу тебя и я: какого человѣка *имя пребудетъ съ солнцемъ, и прежде луны рода робовъ, и снидетъ яко дождь на руно, и яко капля капающая на землю* (Пс. 71, 5, 6)? можетъ быть, Ты, опять спросишь: „какой Богъ продается за тридцать сребренниковъ“? спрошу тебя и я: какого человѣка кровь искупила и освятила цѣлый міръ? Если же тебя соблазняетъ то, что видишь Его сегодня сидящимъ на осленкѣ: почему, неразумный, ты не говоришь вмѣстѣ съ симъ и о томъ, какъ дѣти, не бывъ научены, узнали Его и восклицали: *благословенъ грядый во имя Господне!* А что сѣдѣвшій на ослати, какъ человѣкъ, есть Господь и Богъ, для увѣренія въ семъ да предстанетъ мнѣ твой, и вмѣстѣ не твой, Давидъ, повѣствующій о твоихъ дѣтяхъ, и

о прославленномъ ими да скажетъ, кто есть сей Богослови-
мый;—тотъ Давидъ, который какъ-бы стоитъ противъ ослен-
ка и говоритъ: Ты, сѣдящій на горнемъ престолѣ и на зем-
номъ жребяти, *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое
по всей земли, яко възятся великолѣпіе Твое превыше небесъ!*
*Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу врагъ Твоихъ
ради, еже разрушити врага и мстника—дiавола.* Ты, сидя-
щій на подъяремникѣ, какъ человѣкъ,—истинный Богъ; и мы
узримъ небеса дѣла перстѣ Твоихъ. Ты, сѣдящій на ослиати,
*луну и звѣзды основалъ еси; умалилъ еси человека малыя чимъ
отъ Ангелъ; подъявши человѣка и вознесши превыше всякаго
начала и власти, славою и честію вънчалъ еси его* (Пс. 8, 2,
4, 6). Зримый на подъяремникѣ, *престолъ Твой. Боже, въ
вѣка вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ
еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя,
Боже, Бгъ твой.* потому что Ты воспринялъ образъ раба,
—помазалъ Тебя не елеемъ помазанія, но Духомъ Святымъ,
Который и есть *елей радости* (Пс. 44, 7, 8). Посему—то и
говорила родившая Тебя Дѣва: *возрадовалася душа Мой о Бози
Спасъ Моемъ.* когда Духъ Святыи осѣнилъ Ее (Лук. 1, 47).

А ты, вѣрующій слушатель, смотри, какъ Пресвятая Дѣва
привѣтствовала Сына Своего и Бога. „Такъ, говоритъ Она, Богъ
Мой—по Божественной сущности Своей; Сынъ Мой—по воспри-
ятой Имъ отъ Меня сущности. Ибо Я родила міру не простаго
человѣка, но Бога воплотившагося; и достовѣрный свидѣтель сего
есть печать дѣвства Моего. Не обезчещивай, человѣкъ, одеяніе,
которое Богъ воспринялъ отъ Меня, дабы тебѣ не оскорбитъ
Облекавшаго оною. Не поноси скиини, потому что она, вѣстин-
ну, сшита безъ рукъ, устроена для Поселившагося въ ней. Не
отдѣляй свѣта отъ тѣлеснаго свѣтильника Моего, чтобы тебѣ
здостно не погаситъ возсіявшее міру Солнце, и безъ человѣка
содѣлавшагося человѣкомъ. Ибо Я не познала человѣка, хотя
и познала Бога, содѣлавшагося во Мнѣ человѣкомъ”.

Вотъ тебѣ, вѣрнѣйшее и священнѣйшее стадо Христово,
похвала настоящаго праздника: ликуй! Вотъ тебѣ—Божествен-
ное и чистое ученіе Церкви: веселись! Дано тебѣ духовное
оружіе: сражайся съ волками стада; научи не богохульствовать;

наставъ сражаться за истину, покажи, что нива Христовой Церкви нашей чиста отъ всякихъ плевелъ. Если ты, бывъ связанъ узами заблуждений или противныхъ учений, подобенъ нѣкому Лазарю, нывъ услышь отъ Слова повелѣніе тебѣ: „*ряди воиъ* (Іоанн. 11, 43), будь разрѣшенъ, встань!“ Если же ты—ученикъ, и способенъ учить: ступай, разрѣши и приведи ко Христу осленка и ослятъ,—многихъ связанныхъ заблужденіемъ и находящихся въ странѣ противоположной селенію вѣры. Если нѣкоторые противорѣчатъ и пытаются препятствовать освобожденію воспитанныхъ во злѣ, говоря: „для чего отрѣшаешь жребя?“ и подобно тѣмъ, кои даже слѣпымъ запрещали кричать (Матѣ. 20, 31); то скажи и ты: *яко Господь его требуетъ* (Лук. 19, 31). *Господь рычитъ окованнымъ, Господь умудряетъ слѣпцы* (Пс. 145, 7), ибо когда (слѣпцы) узнали о приближеніи Солнца-правды, то добровольно начали кричать Ему: *помилуй ны, Господи, сыне Давидовъ* (Матѣ. 20, 32). Дивныя и преславныя чудеса! Слепыя прозираютъ, а зрячіе Іудей слѣпнутъ: тѣ Господомъ исповѣдуютъ (Исуса Христа), а сін—спрашиваютъ: *кто есть сей?* Ибо Евангелистъ повѣствуетъ: *народъ же продолжалъ Ему и вслѣдующимъ звать, глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне. И отшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясся весь градъ, глаголя: кто есть сей?* (Матѣ. 21, 9, 10). Видѣлъ ты странную тайну Царя? Сидящій на ослати потрясаетъ городъ, и пригвозждаемый ко кресту колеблетъ вселенную, дабы ты позналъ, что Онъ пришелъ потрясти и окрушить многобожное заблужденіе идольское.

Посмотри же на невѣдомую тайну совершившагося чрезъ Него домостроенства. Когда Онъ во адѣ потрясалъ тамошнее заключеніе, и вышнія силы восклицали въ дольнимъ: *возмите врата князи ада* (Пс. 23, 9), то на сіе воззваніе противныя силы съ ужасомъ воскликнули: *кто есть сей Царь славы?* Пребывающіе въ земномъ Іерусалимѣ вопрошаютъ: *кто есть сей Царь славы?*—И видя Его восходящимъ въ горній Іерусалимъ съ тѣломъ, умныя силы, никогда не видавшія Его, по причинѣ безтѣлесности, дивясь странному образу восхожденія, въ недоумѣніи вопрошаютъ другъ друга: „*кто есть сей Пришедшій* (Пс. 63, 1) въ тѣлѣ въ безтѣлесныя страны?“ Удивленія же

достойно, какъ спрашиваютъ: „кто есть Грядущій“, тѣ царскія силы, которыя, при земномъ рожденіи Его, восклицали и славословили: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ челоуѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)! Отъ каковыхъ силъ хорошо научились богословствовать Еврейскія дѣти, которыя нынѣ зываютъ, по сказанію Евангелиста Луки: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне: миръ на небеси и слава въ вышнихъ* (Лук. 19, 38). И было видно въ Сіонѣ какъ бы взаимное привѣтствіе небесныхъ и земныхъ. Горніе говорятъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*; дольніе отвѣчаютъ: *миръ на небеси и слава въ вышнихъ*. Ангелы сказали: *на земли миръ*; челоуѣки воскликнули: *на небеси миръ*. Почему? — потому что явился Тотъ, Кто всѣмъ вопіетъ: *миръ вамъ* (Лук. 24, 36), о чемъ Пророкъ молился: *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ* (Пс. 26, 12), т. е., пошли Сына Твоего едиnorodнаго, чтобы Ты чрезъ Него примирился съ нами, видя, что наша природа чрезъ Него соединилась съ Тобою. Созерцая оный миръ, небесныя Силы воззвали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*, т. е., полное примиреніе Бога съ врагами; каковое примиреніе познали и дѣти, восклицавшія: *осанна, миръ на небеси и слава въ вышнихъ!* Ибо нѣкогда враждебное нынѣ содѣлалось братскимъ: небесные и земные приносятъ небесному и земному Христу единое исповѣданіе Богомъ и поклоненіе. Посему-то горніе и повелѣваютъ дольнымъ принести такое поклоненіе: *да поклонятся Ему вся отечества язы* (Пс. 21, 28); а дольніе отвѣтствуютъ горнымъ: *поклонитесь Ему вси ангели его* (Пс. 96, 7). Давидъ же къ тѣмъ и другимъ вызываетъ: *да возселяется небеса, и да радуется земля* (Пс. 95, 11). Дѣти отвѣчали: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне!*

Съ ними и мы будемъ сегодня воспѣвать и праздновать, не съ пышностію, но богодѣльно, нося ваи не въ рукахъ только, но и въ душѣ: и, убѣдивши душу паче сѣѣга, изгонимъ изъ нея всякую мертвенность древняго хитона, отришемъ всякую гордыню и превозношеніе. Вотъ, Царь безплотныхъ приходитъ не на колесницахъ и не съ воинствомъ, но сидя на бѣдномъ и маломъ жребятѣ, научая тебя восходить не на конь

и мекъ, имже нѣсть разума (Пс. 31, 9). Итакъ, соединимся и мы въ смиреніи, дабы собраться со Христомъ; съ ангелами восхвалимъ, съ дѣтьми прославимъ, съ Виваніемъ възиграемъ, съ Лазаремъ востанемъ отъ мертвыхъ дѣлъ; съ обитателями Сіона составимъ лики, съ прозрѣвшими слѣпцами будемъ вопить; съ младенцами и старцами восхвалимъ, съ учениками провозвѣстимъ. Подобно дѣтямъ, мудро разбрасаемъ по пути жизни ваи масличныя, посредствомъ милостыни и милосердія разстелемъ самихъ себя по Пути, говорящему: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 5), чтобы и намъ чрезъ Него обрѣсти милость отъ Него и вмѣстѣ съ Нимъ войти въ горній Іерусалимъ, — дабы войти въ великое оное святилище всѣмъ вмѣстѣ, и предходящимъ и вслѣдствующимъ, — предходящимъ, т. е., въ третій часъ, а послѣдующимъ — въ одиннадцатый часъ; предъидущимъ чрезъ дѣла, а послѣдующимъ чрезъ намѣренія; всѣмъ же — и слѣдующимъ и послѣдовавшимъ за Христомъ, царствуя вмѣстѣ съ Нимъ, и наслаждаясь вѣчными благами, возсылать славу и честь Ему, купно съ Отцемъ и всесвятымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, том. LXXXVI, р. II, col. 2913—2918. Сравн. съ сямъ словомъ почтенное выше (511 — 529) слово св. Кирилла архіепископа Азійскаго.

и возлюбленных Кресті — 19. 118. 5П.

СЛОВО

въ недѣлю Ваѣв.

Святаго Андрея, архіепископа Критскаго.

Возлюбленные! Коснемся таинства настоящаго праздника, откроемъ таинственное богатство нынѣшняго дня: можетъ быть, краткое изъясненіе сокровеннаго въ немъ сокровища доставить вамъ великую пользу... Приидите же, сръбнимъ Христа, Который днесь возвращается изъ Внѣаніи и добровольно грядетъ на честную и блаженную страсть нашего ради спасенія. Нынѣ грядетъ во Іерусалимъ Тотъ, Кто для насъ сошелъ свыше, дабы насъ, лежащихъ долу, возвыситъ съ Собою *превыше всякаго начальства, и власти, и силы... и всякаго имени именуемаго* (Ефес. I. 21), грядетъ же не какъ ищущій славы и не съ великолѣпьемъ, но является кроткимъ и смиреннымъ. Что смиреніе подъяремника? А Онъ (Христосъ Спаситель), сѣдѣвшій на херувимѣхъ, не устыдился возлѣсть на жребя, какъ на тронъ, исполняя древній пророческій гласъ: *рыцѣе дочери Сиѳонъ: се Царь твой грядетъ тебѣ крѣпко, и всѣхъ на осла и жребя сына подъяремника* (Захар. 9, 9; Матѣ. 21. 5). Являлось ли когда либо среди людей смиреніе болѣе и величественнѣе онаго, которое славою своею возбуждаетъ удивленіе?... И не отвращайся, кто бы ты ни былъ, слыша о томъ, что Сѣдѣщій на херувимахъ совершаетъ входъ на жребяти. Но прииди и научись истолкованію сего и вѣруй домогостроительству, дабы тебѣ познать силу таинства и поклониться предвѣднѣиу Господа.

Итакъ, приидите и будемъ подражать изшедшимъ въ срътеніе Господу, не одежды и ваія распростирая по пути Его, но, елико возможно, сами распростираясь смиреннымъ духомъ и правымъ сердцемъ и приѣмля въ себя грядущее Слово, вмѣщая въ себѣ нигдѣ невмѣстимаго Бога: ибо это пріятно Тому, Кто низшелъ ради насъ, дабы тѣснымъ соединеніемъ съ нами совозвести насъ съ Собою. Такъ должно намъ простереть са-

михъ себя Христу, а не одежды или бездушныя вѣтви. Но поставимъ самихъ себя у ногъ Христа облеченными, вмѣсто одеждъ, въ благодать Его или въ Самого Его: ибо (сказано) *елицы во Христа крѣстистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3, 27). Будемъ ежедневно говорить священные слова, потрясая ваиями души: *благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ* (Іоанн. 12, 13). Куда и откуда грядый?—къ намъ отъ Отца, ко кресту отъ чуда надъ Лазаремъ. Когда грядый и ради кого?—по исполненіи временъ, ради нашего спасенія: поелику *единою во кончину въковъ* (Евр. 6, 26) Онъ добровольно избралъ смерть за людей, — по избытку человѣколюбія Онъ сталъ человѣкомъ, дабы спасти человѣка. Итакъ, послѣдуемъ смиренію Христову, обнимемъ нищету, дабы обогатиться; вкусимъ креста, дабы наслѣдовать сладость жизни. Скажемъ и мы Христу, скажемъ: *благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ*. Прославимъ (и мы) Его не вѣтвями ваіи, но похвалою взаимнаго милосердія. Разстелемъ у ногъ Господа, вмѣсто одеждъ, желанія сердца, дабы, проходя по насъ, Онъ былъ весь въ насъ и показалъ всѣхъ насъ въ Себѣ и Себя всего въ насъ. Речемъ Сіону оное возгласеніе пророческое: „Дерзай, дщи Сіонъ: не бойся. *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и осѣдъ на подпиремники и жребца юна*: приходитъ *Иже вездѣ сый и вся исполняй*, дабы въ тебѣ совершплъ спасеніе всѣхъ: приходитъ Тотъ, Кто пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе, дабы воззвать заблудшихъ грѣхомъ. Итакъ, не бойся: есть Господь посреди тебя: не подвижися, пріими распростертыми руками Того, Кто на рукахъ Своихъ написалъ стѣны твои: пріими Того, Кто на дланяхъ Своихъ утвердилъ основанія твои: пріими Того, Кто принялъ все наше кромѣ грѣха, дабы наше потребить Своимъ. Радуйся, мати градовъ, Сіонъ: не бойся, торжествуя праздники твои, прославляя за милосердіе Того, Кто къ намъ пришелъ въ тебѣ. Радуйся, дщерь іерусалимская, воспѣвай, зыграй, *сѣянныя, сѣянныя: придетъ бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (Ис. 60, 1). Мы — стадо Христово, которое Отецъ освятить. Сытъ сопризывалъ и Духъ Святой запечатлѣлъ Божественною

банею крещенія. Приидите, потечемъ къ едиnorodной твердой и дѣйственной вѣрѣ Церкви.

Хочешь ли, возлюбленный, свѣтло праздновать торжественный день и срѣтить Христа, грядущаго на страданія, и прилѣпиться къ Нему?—начертай образъ бывшаго тогда. Вообрази умомъ, что ты соприсутствуешь Христу, грядущему въ Виванію. Присоединись къ сообществу учениковъ. Помысли, какъ Онъ подходилъ къ пещерѣ погребеннаго. Вообрази, что ты своими очами видишь Лазаря и, наконецъ, зриаешь на все совершенное тамъ. Потомъ послѣдуй оттуда за Христомъ. Будь спутникомъ Побѣдителю, вмѣстѣ съ толпой потрясая знаменіями побѣды. Вмѣсто ваіи принеси добродѣтельную жизнь; вѣтвями масличными содѣлай свои руки, простертыя къ милостынѣ. Ризами подстели „Покрывающему небо облаки“ не плотскія одѣянія, но всего себя предай вѣрою всему Воплотившемуся ради тебя; облеки Имъ всего себя, какъ одеждою, и прими всего Его, ради тебя пришедшаго и грядущаго на страсть. Будь, если угодно, жребиемъ, являя юношескую бодрость жребию при старческомъ умѣ: понесъ Христа, грядущаго во Іерусалимъ; содѣлайся жребиемъ по простотѣ мысли. И какъ тотъ слѣдовалъ за посланными въ Вифагію отыскать и привести его, нимало не противясь, а лишь преклонившись предъ ведущими его: такъ и ты самъ подчинишься научающему тебя принять Христово смиреніе, ни въ чемъ не противясь.—и будешь поистинѣ жребя Христовъ, освобожденный отъ скотскаго неразумія. Уподобься дѣтямъ еврейскимъ: младенчеству въ злѣ (1 Кор. 14, 20). Переменѣ сѣдину волосья на кротость младенца: бесполезна сѣлина, если пѣть просто... Сопутствуй Господу съ народомъ, предшествуя народу. Восприми пророческія уста: воспой, прославь Возводящаго тебя отъ славы въ славу; стань Сіономъ, стань душою Іерусалима, дѣйствительнымъ градомъ Божіимъ, градомъ прославленнымъ, дабы принять Христа вселяющагося въ тебя. *Се бо Господь грядетъ къ тебѣ кротокъ и спасаея, не величаясь благодѣяніями. Разшири двери устъ твоихъ, воспой съ дѣтми, вzywая: благословенъ грядѣй во имя Господне, Царь Израилевъ!* Содѣлай сердце свое горницею постанною, дабы принять Христа для

вкушенія Ему у тебя вечери. Но, трапезуя со Христомъ, не подражай Іудѣ. Вкушая трапезу таинственную, не опускай руки въ блюдо вмѣстѣ со Христомъ; не будь безразсуденъ—замышлять на Учителя. Если ты слышишь: „единъ отъ васъ предастъ меня“, не величайся; смиришь со смиренными, заботься о молчаніи съ молчаливыми. А если спросятъ тебя, отвѣчай кротко Всевѣдущему и не мудртвуй, *паче еже подобаетъ*. Кто же уготоваетъ сердце свое, какъ горницу, — кто подражаетъ ослицѣ и принимаетъ Христа?—Тотъ, кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою въ пищу Изрекшему: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, ижесть на небесахъ* (Іоанн. 4, 34); кто имѣетъ столь пламенную вѣру, что желаетъ претерпѣть со Христомъ возжелѣнную и блаженную страсть; кто, слыша предреченіе ученикамъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ архіереємъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и бичіе и проплетіе* (Матѣ. 20, 18), отвергаетъ всякое мірское пристрастіе; кто подражаетъ своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Онъ добровольно претерпѣлъ ради людей. Ибо Онъ страдалъ не за Себя Самого, но образъ давая намъ и показывая предѣлъ мужества и смиренія, дабы мы не падали духомъ, когда приключится съ нами что-либо прискорбное.

Какимъ же это образомъ? Внимательно выслушай, дабы понять значеніе сказаннаго.

Кто либо оскорбилъ тебя словомъ, не сердись: поелику и Христа, Который есть Господь Богъ, поносили. Ты получилъ тяжкую обиду отъ ближняго? Но Христосъ перенесъ и заушенія. Ты опозоренъ? Но Господь претерпѣлъ и оплеванія и носилъ хламиду — одежду поруганія. Ты—въ безчестіи? Но и падъ Христомъ глумились, что и предрекъ Ісаія: *безчестно бысть (лице Его), и не взымися* (Ис. 53, 3). Тебя ударили рукою? Но и Христа ударили по лицу, и Его главу били тростию. Тебя мучать? Христосъ даже былъ распятъ: гвозди пронзили руки и ноги Его; однако-же, и пригвожденный ко кресту, Онъ молился за распинателей Своихъ (Лук. 23, 34). Насколько это тяжелѣе того? Насколько страданія Христовы тягостнѣе на-

шихъ? Конечно, ничто прискорбное, что когда-либо случалось съ нами, не можетъ сравниться со страданіями Христа: наши страданія должны считаться весьма легкими и ничтожными, какъ страданія только людей грѣшныхъ и смертныхъ, которые подвержены измѣненіямъ, рождаются и умираютъ. А насколько страданія Христовы превосходнѣе нашихъ, сего не можетъ выразить никакое слово: поелику они суть страданія Господа, всесвободнаго Бога, Который не подверженъ грѣху, — Бога неизмѣнимаго, безсмертнаго, *у Него же нѣсть премыненіе, или предложенія стѣны* (Іак. 1, 17). Но, безъ сомнѣнія, хотя Онъ *грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ*; однако, *Самъ беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (Ис. 53, 4, 9): ибо Онъ весь есть правда и освященіе, избавленіе, и отгнатель всякаго грѣха. И не взираетъ только на величіе страданій Христовыхъ, но почти достоинство Терпящаго. Помысли: какая разниа—видѣть простаго человѣка повѣшеннымъ на деревѣ, и зрѣть Бога посреди разбойниковъ? Помысли: кто когда либо восхотѣлъ потерпѣть такіа страданія, для перенесенія которыхъ добровольно Христосъ явился въ міръ? И когда же это?—послѣ Божественныхъ знаній, послѣ исцѣленій, послѣ несимыхъ врачеваній недуговъ, послѣ благодарій, которыми Онъ никогда не преставаъ ущедрять приходившихъ къ Нему, немедленно разрѣшая должниковъ, однимъ закономъ полагая отпущеніе, другихъ изымая отъ осужденія...

А какъ не привести на память тѣхъ ѡбдствій, которыя Господъ испыталъ въ концѣ, именно, искушеній, которыя Онъ перенесъ прежде креста.—преданія и лѣстиваго лобзанія, нашествія съ оружіемъ и дрекольми, приведенія къ Каіафѣ, лживыхъ свидѣтельствъ, допроса предъ судилищемъ, вопля, который подняли іудеи, возбуждая толпу: *распи, распи Его*, бичеваній, насмѣшекъ, заплеваній, заушеній, терноваго вѣнца, хламиды червленной, отведенія на Голгоѳу?... Что еще было на крестѣ?—Гвозди, пропѣтіе на дрѣвѣ, оцетъ, желчь, копіе, жребій, брошенный съ одеждахъ, раздѣленіе ихъ, поруганія при крестѣ, когда одни, покивая главами, говорили такіа слова: *иный спасе, Себе ли не можетъ спасти* (Матѣ. 27, 42), другіе: *аще ты еси Христосъ, спаси Себе* (Лук. 23, 39); иные: *уа, ра-*

зоряяй церковь, и тремя денми созидаей ю; спасися Самъ, и скиди съ креста (Марк. 15, 29); другіе: остави, да видимъ, аще приидетъ Ілия спасти Его (Матѣ. 27, 49); иные: аще Царь Израилевъ есть, да скидетъ нынѣ со креста, и вѣрнемъ въ Него (Матѣ. 27, 42). Представляется ли это тебѣ малымъ для образца смиренія? Умолчалъ ли бы ты, если бы перенесъ даже одинъ видъ такихъ страданій Христовыхъ? Но Христосъ молчалъ, претерпѣвая все. А сколь страшно и дивно то, что послѣдовалъ за крестомъ? Подумай: небо свѣше омрачилось, солнце затмилось, луна потускнѣла, земля потряслась, бездна смирилась, горы разсѣлись, могилы извергли своихъ мертвецовъ, — и сколько еще великаго случилось въ это время! Обличенные симъ и наученные, что страдавшій былъ Богъ, іудей, вслѣдствіе столь необыкновенныхъ событій, должны были бы, перемѣнивъ прежнее мнѣніе, узнать должное; но отъ злобы они не сдѣлались лучшими и не престали (злодѣйствовать), а подвиглись на худшее. Скажу и о злодѣянїяхъ ихъ послѣ погребенія Христа: о страхѣ при гробѣ, о запечатаніи камня, объ измышленіи касательно воскресенія, о распространенномъ обманѣ: *помянухомъ, яко лъствецъ Онъ рече еще сый живъ: по тріихъ днехъ востану. Повели убо утвердити гробъ во третійго дне* (Матѣ. 27, 63—64); и затѣмъ: *рцыте, яко ученицы Его, пощю приидете, украдова Его* (Матѣ. 28, 13)...

Помысли, человѣкъ, сколь велики страданія Христа моего и Бога, которыми Онъ потребилъ мои страсти! Сколько образовалось для меня источниковъ благодѣній, сколько спасительныхъ врачеваній! Сколько въ теченіе двухъ дней перепесъ отъ іудеевъ Тотъ добрый Пастырь, Который положилъ душу Свою за насъ—овецъ! Сколько—прежде страсти отъ для явленія Своего Прзраню! То они говорили: *бгса имати* (Іоанн. 8, 48). — то: *ядца и виноиїица, другъ мытаремъ и грѣшникомъ* (Лук. 7, 34); иногда: „разрушаетъ (Иисусъ Христосъ) законъ“, „разоряетъ субботу“, — иногда: „самарянїиъ есть“ и: „сынъ тектоновъ“ и прочее, что содержится въ Евангелїяхъ. А что сказать объ искушенїяхъ и вопросахъ съ цѣлію уловить Господа: *достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни* (Матѣ. 22, 17)? *кого властїю сія творити* (Матѣ. 21, 23)? *кое значеніе*

Являши намъ, яко ся твориши (Іоанн. 2, 18)? *доколы души наша вземлени?* *аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся* (Іоанн 10, 24)... Какъ много предпринимали дерзкіе и христоненавистные люди противъ Кроткаго и Смиреннаго,—противъ Того, Кто претворялъ для нихъ воду въ вино, Кто вмѣстѣ съ ними вечерялъ, Кто призывалъ самарянь, оправдывалъ мытарей, блудницъ обращалъ къ цѣломудрію, изсушалъ течение кровей, изгонялъ демоновъ, очищалъ прокаженныхъ, хромыхъ, согбенныхъ содѣлывалъ прямоходящими, укрѣплялъ члены разслабленнымъ, исцѣлялъ сухую руку, полавалъ глухимъ слухъ, слѣпымъ — зрѣніе, нѣмымъ — способность рѣчи, ходилъ по морю, немногими хлѣбами питалъ многія тысячи людей, словомъ возбуждалъ мертвецовъ! О, еслибы и насъ, мертвыхъ грѣхами и страстями прельшенія, Онъ сооживилъ въ Себѣ, благодатію и милосердіемъ Своего челоуколюбія! Чрезъ Него и съ Нимъ слава, честь и поклоненіе Отцу и благому, животворящему Его Духу, нынѣ и присно и во всѣ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Поученіе

въ недѣлю Вайй.

(о томъ, что мы не должны унывать, но быть мужественными въ дѣлѣ, къ которому призвалъ насъ Богъ).

Преподобнаго Феодора, игумена Студійскаго и исповѣдника.

Братія и отцы! Божественный Апостолъ Павелъ, желая возбудить насъ отъ лѣности къ тѣшанію и усердію, говоритъ: *братіе! радуйтеся всегда о Господѣ: и пакы рку, радуйтеся* (Филипп. 4, 1). Имѣйте, говоритъ Апостолъ, всегда духовную радость, которой не возбраняють и не истребляютъ мірскія заботы: посему и говоритъ онъ: „о Господѣ“, т. е. жителствуя

¹⁾ Въ сокращеніи. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII, col. 953—1013; ср. „Торжественный“—рукоп. Московск. Синодальн. Библіот. (234—CCLXXI), л. л. 239—250; Церковн. Вѣдох. 1900 г., № 13, стран. 523—527.

и подвизаясь по Богу, стяжайте и благодать Божию. *Кротость и смиренномудріе ваши разумны да будутъ всѣмъ чловѣкомъ: Господь близъ. Ни о чемъ же печетесь* (Филипп. 4, 5, 6); т. е., Господь близокъ къ вамъ, говоритъ онъ, чтобы освободить васъ отъ всякой нужды и искушенія, а посему не бойтесь, *но во всѣмъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу*. Ибо Онъ готовъ помогать молящимся Ему.

Итакъ, не будемъ нерадивы въ Божественныхъ подвигахъ; напротивъ, будемъ крѣпиться и съ усердіемъ совершать дѣло, къ которому призвалъ насъ Богъ, облечшій насъ въ одежду спасенія, въ хитонъ нетлѣнія и веселія. Онъ *искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва. Въ свободу, ею же Христосъ насъ свободи, стойте* (Галат. 3, 13; 5, 1); и не будемъ опять рабами грѣха. Не будемъ плѣнниками страстей плотскихъ. Ибо всякій, бывшій рабомъ какого либо нечестивца и злодѣя, и получившій свободу, захочетъ ли опять по своей волѣ быть рабомъ оному варвару? Напротивъ, не будетъ ли онъ, сколько возможно, убѣгать его, радуясь, что освободился отъ тягости рабства? Впрочемъ, если кто бываетъ рабомъ чловѣка, это еще не велико зло, поелику Апостоль говоритъ: *„рабъ ли былъ еси“*, не думай, что рабство служить тебѣ препятствіемъ къ благочестію и ко спасенію твоей души. *Но аще и можете свободенъ быти*, лучше терпи въ повиновеніи, дабы черезъ тебя прославилось имя Божіе. Ибо кто—рабъ чловѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣренъ, благоговѣнъ предъ Богомъ, тотъ свободенъ; и опять: кто свободенъ, тотъ—рабъ Христовъ: тѣмъ болѣе мы, которыхъ освободилъ Христосъ отъ грѣха и рабства діавольскаго (1 Кор. 7, 21, 22). Посему мы, сколько возможно, должны дальше убѣгать отъ грѣха. Или не знаете, сколько зла причинилъ намъ грѣхъ? Не онъ ли изгналъ насъ изъ рая? не онъ ли ввелъ въ міръ смерть, тогда какъ мы были безсмертными? не низвергъ ли насъ съ неба, и ввергъ въ эту многоскорбную земную жизнь? Не отъ грѣха ли произошло и происходитъ всякое зло? Будемъ же убѣгать его, какъ пстаго зла, и, какъ подобаетъ, возненавидимъ его; а возлюбимъ, напротивъ, добродѣтель,

которая побуждаетъ Ангеловъ любить человѣковъ и содѣлывать ихъ равными себѣ, и не ангелами только, но и богами, какъ и въ псалмѣ сказано: *азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6).

А въ чемъ состоитъ сила добродѣтели? Въ удаленіи отъ міра и въ прилепленіи къ Богу: *ибо никто же можетъ дѣла господинама работати. Не можете*, говоритъ Господь, *работати Богу и мамонѣ* (Матѣ. 6, 24), т. е., сребролюбію и добродѣтели. Не можемъ мы прилежать добродѣтели и грѣху: *ибо кое общеніе свѣту ко тмѣ*, или Христу съ діаволомъ (2 Кор. 6, 14—15)? Не возможно человѣку и любить плотскія похоти, и творить дѣла добродѣтели. Ктому же, заповѣди Христовы легки и облегчающіе; а грѣхи тяжелы и отяжеляющіе. Тяжко же паче то, что мы напрягаемся совмѣстить противоположности и полагаемъ возможнымъ и къ плотскимъ похотѣніямъ благоволить, и духовными дѣланіями заниматься съ успѣхомъ. Итакъ, обратимся къ себѣ; и если мы достигли мѣры совершенной добродѣтели, то слава Святому Богу, отъ Котораго исходитъ *всѣмъ дающее благо и всѣмъ даръ совершенъ*. И позаботимся пребыть твердыми страхомъ Божиимъ, соблюдая себя непоколебимыми и неизмѣнными въ добрыйшемъ благоустроеніи нашемъ. Если же мы не достигли мѣры совершенства, и во многомъ недостаточны, то поспѣшимъ и напряжемся достигнуть совершенства, пока еще есть время для дѣланія, утверждаясь вѣрою, окрыляясь надеждою, связуясь любовію, украшаясь смиренномудріемъ, свѣтясь послушаніемъ, испытываясь терпѣніемъ, просвѣщаясь исповѣданіемъ, и всѣми прочими добродѣтелями, свидѣтельствуя о себѣ, что мы — мудрые, искусные во Христѣ и мудрые рабы Господни, дабы и настоящую жизнь провести намъ добродѣтельно и мирно, и будущіихъ благъ достигнуть, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Которому подобаетъ слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь 1).

1) Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIX, col. 614. „Добролюбіе“, въ русск. переводѣ, т. IV, Москва, Изданіе 1859 г., стр. 419—420; „Огласительныя поученія преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Феодора, игумена Студіискаго обители и исповѣдника“, Калуга, 1896 г., стр. 236—238.

Беседа

въ недѣлю Ваѣй.

Святѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго.

Когда Церковь возвѣщаетъ восклицаніе дѣтей: *осанна въ вышнихъ* (Матѣ. 21, 9), и до моего слуха достигаетъ звукъ этого громкаго и боголѣпнаго привѣтствія, я всецѣло проникаюсь радостнымъ расположеніемъ духа (ибо радость способна обновить природу, и печаль, при благоприятномъ условіи, исчезаетъ) и съ благочестивымъ трепетомъ приближаюсь своими богоугодными помыслами къ Виваніи (Марк. 11, 1), радостно рукоплещу и веселюсь вмѣстѣ съ младенцами, восклицая согласно съ ними Господу: *благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ*. II опять, когда созерцаю взявшихъ вѣтви и вышедшихъ на встрѣчу Христу (Іоанн. 12, 13), во множествѣ стоящихъ и постплещающихъ свои одежды (Матѣ. 21, 8), я, съ одной стороны, также радуюсь, видя, какъ дѣти свободно, сознательно и съ успѣхомъ устраиваютъ торжественную встрѣчу Царю (Матѣ. 21, 15), а съ другой—начинаю больше негодовать на іудеевъ и ненавидѣть ихъ злобу, потому что дѣти являются справедливыми, а отцы замышляютъ гибель Христу (Лук. 19, 47).—младенцы богословствуютъ, а старцы враждуютъ противъ Бога. Тогда я созерцаю и гибель мудрости ихъ книжниковъ, которые, достигнувъ, по ложному ихъ предложенію и мнѣнію, высоты знанія, лишились истинной и Божественной жизни и мудрости. Тогда я оплакиваю ожесточеніе сердца ихъ учителей (Іоанн. 12, 40), которые, хотя и получили право учить другихъ, но не удостоились собрать около себя учениковъ, коимъ должны были принести вредъ своимъ ученіемъ: призванные врачевать душевные недуги другихъ, они сами страдали совершеннымъ невѣжествомъ, до крайности взволновали свою душу страстью самолюбія и по истинѣ болѣли двойною болѣзнію, такъ какъ, во первыхъ,

находились въ болѣзненномъ состояніи, а, во вторыхъ, перенося крайне опасную болѣзнь, они не сознавали, что больны. И конечно, еслибы они приняли явившагося къ нимъ и жившаго среди нихъ Врача, то, хотя и были поражены болѣзнію, однако легко и безъ матеріальнаго лишенія могли бы почерпнуть изъ протекавшихъ предъ ними источниковъ исцѣленій и, такимъ образомъ, очистились бы отъ скверны страстей. Но они, добровольно закрывши чувства и умъ на собственную порочность, отвернулись отъ своего исцѣленія и не пожелали познать своего Отца и Творца. *Аще бо быша разумѣли, свидѣтельствуеъ Божественный Павелъ, не быша Господа славы расплаи* (1 Кор. 2, 8). Они не *быша разумѣли*, потому что и не желали уразумѣть; а гдѣ противодѣйствуетъ воля, тамъ и мысль становится добычею господствующей страсти, и свобода ума, подвергшись порабоженію, уже не ведетъ къ правильному усвоенію истины. Они не уразумѣли Того, Кого охраняють ангелы (1 Петр. 3, 22) и предвозвѣстили пророки (Дѣян. 3, 24). Они не уразумѣли Того, Кто съѣдитъ одесную Отца (Колосс. 3, 1), Кто былъ носимъ на рукахъ Дѣвы и Словомъ Своимъ утвердитъ все (Псал. 32, 6). Они не уразумѣли Того, Кто грядетъ на престолѣ херувимскомъ (Псал. 79, 2) и возсѣсть на *подгърмника* (Захар. 9, 9). Кто *совершилъ гвалу изъ устъ младенца* (Псал. 8, 3), и добровольно явился на страданія (Матѣ. 26, 2). Они не уразумѣли и даже не хотѣли понять, но *мглаголюща быти мудри, обзюробѣша и осуетишася помыслии свои, и обратися неразумное ихъ сердце* (Римл. 1, 21—22). Это и Пророкъ давно предсказалъ, говоря: *слухомъ услышите, и не уразумѣете; и виоате узрите, и не увидите; одобѣтъ бо сердце людей силъ, и ушима своимъа тяжело слышати, и очи свои смѣстятъ, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердце ихъ уразумѣють, и обратятся, и исцѣлю я* (Ис. 6, 9—10).

Скажи же, Іудей, почему ты пророковъ хвалишь, а Того, о Комъ они предсказывали, порицаешь? Какъ ты прилежишь Писанію и въ то же время отклоняешь свой умъ отъ сего Писанія? Почему ты листья закона собираешь, а зрѣлый плодъ законоположенія оставляешь спимать другимъ? Зачѣмъ ты

напрасно отыскиваешь руду Писанія, а то, что скрывается въ ней, именно—золото, не выкапываешь и не хранишь, какъ сокровище? Тогда какъ другіе, тщательно собравши цвѣты съ луговъ законныхъ и великолѣпно украсивъ себя роскошнымъ вѣнкомъ, ликують вокругъ чертога церковнаго и благоухаютъ благочестіемъ благодати: ты всецѣло сосредоточилъ свой взоръ на листьяхъ цвѣточныхъ растений, нисколько не смущаясь суровостью вида и не обращая своего вниманія на цвѣты. Ты, къ несчастію, высоко цѣнишь самыя раковины съ жемчугомъ, въ конхѣ онъ находится; а люди Христовы, искусно вскрывши ихъ, дѣйствительно извлекаютъ оттуда блистающій свѣтъ истины. Ты долго и упорно сидѣлъ возлѣ брачнаго чертога, но не принялъ Жениха, когда Онъ явился, и предался любви блудной. Поистинѣ, *сіи людѣ буи и не мудри* (Второзак. 32, 6): будучи поставлены во главѣ законоположенія, они однако не были записаны и на послѣднемъ мѣстѣ Богопознанія. Развѣ ты не слышалъ, какъ воспѣлъ боговдохновенный царь Давидъ, говоря: *изъ устъ младенцевъ и сенихъ совершилъ еси хвалу, врагъ твоихъ ради, еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3)? Ты не вѣришь ему, какъ пророку?—повѣрь, по крайней мѣрѣ, какъ родному тебѣ, если ты только признаешь это родство хотя бы на словахъ, потому что на дѣлѣ, какъ мы знаемъ, ты уже давно отказался отъ него. Ты не чтить его, какъ пастыря?—побойся, какъ царя: ибо онъ умѣлъ угрожать поцарски, когда замѣчалъ нерадивыхъ или упрямыхъ: онъ имѣлъ *оружіе* свое блестящимъ (Псал. 7, 13, *пась жезломъ желѣзнымъ* и сокрушалъ *яко сосуди скуделии* (Псал. 2, 9) тѣхъ, которые сопротивлялись ему по своему неразумію. Скажи съ нимъ велегласно: *изъ устъ младенцевъ и сенихъ совершилъ еси хвалу*. Для твоего наказанія явится Спаситель и для твоего осужденія совершалъ *хвалу изъ устъ младенцевъ*. Зачѣмъ ты завидуешь себѣ въ собственномъ своемъ спасеніи? почему ты являешься такимъ злымъ въ воздаяніи за милость? Конечно, это порочно, однако же лучше твоей злобы. Ты не вѣришь тому, что слышалъ?—повѣрь же тому, что видѣлъ. Неужели ты не вѣришь и пророку Псаин, который восклицалъ, говоря: *языцы нѣмоствующій скорѣ*

научатся *глаголати миръ* (Ис. 32. 4)? Развѣ не *языци нѣмнотствующи* ясно говорить истину? Развѣ младенцы не научились воспѣвать *миръ*? Ибо Христосъ *есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разорившій* (Ефес. 2, 14), и чрезъ Него мы, нѣкогда отступивъ вслѣдствіе грѣха, примирились съ Отцемъ и Создателемъ (Римл. 5, 10). Не Захарія ли по вдохновенію пророчествовалъ радость Сіону: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Иерусалимля, се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, той кротокъ и вслѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9, 9)? Не были ли глаза твои свидѣтелями предсказаннаго? Не слышалъ ли ты этого пророчества и не видѣлъ ли его осуществленія? Не согласны ли дѣла со словами? Развѣ Онъ не *кротокъ*? развѣ не *праведенъ* и *спасающій*? Развѣ Онъ не *возсѣлъ на подъяремника*? Развѣ *нѣмнотствующи* *языци* громко не *возвѣщаютъ миръ*? Развѣ дѣти благоразумные не приносятъ Ему хвалу? Дѣти приносятъ въ даръ хвалу—дабы разумъ доказалъ всю неосновательность злосамѣреннаго мнѣнія, которое кто-нибудь, желая исказить смыслъ повѣствованія, можетъ высказать, говоря, что славословіящіе воспѣвали хвалу Господу по какому-то хитрому намѣренію и подъ вліяніемъ своего пристрастія.—потому что природа дѣтей не знаетъ коварной изобрѣтательности, не служитъ страсти лести, но, какъ благодать Святаго Духа влупить имъ, такъ они и возглашаютъ чудодѣяніе. Дѣти приносятъ въ даръ хвалу, дабы на дѣлѣ научить всѣхъ, что благодать таинства сообщается не тѣмъ, кто имѣетъ изобрѣтательный умъ и безстыдно предается своимъ дѣламъ, но знаніе благочестія открывается тѣмъ, кто приступаетъ съ непритворною мыслию и незлобивымъ намѣреніемъ; ибо, кто вынуждается изслѣдовать то, что выше испытанія, и не слѣдуетъ Божественнымъ постановленіямъ, тотъ рѣзко нарушить и причины естества, на которыя онъ съ гордостью указываетъ,—всесѣло уклонится отъ законовъ Богословія, противъ коихъ высокоумно борется, и не достигнетъ цѣли предпринятаго изслѣдованія. Дѣти приносятъ въ даръ хвалу, дабы обличить беззаконіе родителей, и обновить Богопознаніе вѣрующихъ: ибо то, что побѣждаетъ умъ и не можетъ быть постигнуто сужденіемъ разсудка, ну-

ждается въ Божественномъ вдохновеніи, которое, привитая въ сердцахъ чистыхъ и простыхъ, чрезъ нихъ открываетъ познаніе истины и другимъ. Но ты не зриаешь и на Лазаря, вставшаго отъ гроба, на мертвеца, оказавшагося среди живыхъ и возлежавшаго со Христомъ на вечери (Іоанн. 12 1—2). Ты развязываешь погребальныя пелены умершаго (Іоанн. 11, 44), а своего невѣрія не разрѣшаешь. Ты отнимаешь камень отъ гроба (Іоанн. 11, 41), но зависть души твоей, производшую въ тебѣ весьма вредную язву, ты не отвергаешь. Вѣдь ты видишь, что адъ, по Господню повелѣнію, возвратилъ четверодневнаго (Іоанн. 11, 39), а между тѣмъ вооружаешь свои избившія пророковъ (Матѣ. 23, 31) руки для убійства и Воскресшаго, и Воскресившаго. О, беззаконіе! О, жестокость неисцѣлимыхъ помысловъ! Они (іудеи) повергли свои души въ такое нечестіе, что не вѣруютъ тому, чему должно было бы вѣровать (Іоанн. 12. 37, 39),—проносятъ хулу на то, что слѣдуетъ восхвалять.—неблагодарны за то, за что должно прославлять и величать,—злословятъ и встаютъ противъ Бога за то, за что слѣдуетъ глубоко чтить и славословить. Такова болѣзненная сила самоиѣнія: опьянивъ умы оболъщеніемъ лживыхъ мечтаній, оно не позволяетъ оку ума смотрѣть сквозь окружающую его тьму и замѣчать дучи истины. Таковы недугъ фарисеевъ и книжниковъ, которые много заботятся о *прежесловленныхъ на вечерахъ* (Матѣ. 23. 6), сильно гордятся названіемъ—*учителемъ*, чрезмѣрно хвалятся охраненіемъ закона посредствомъ разширенія *воскрилій ризъ своихъ* (Матѣ. 23. 5), но нисколько не заботятся объ истинѣ и не исполняютъ ни одного дѣла благочестія. Таково жало зависти: лишь только оно вонзилось въ душу, поражаетъ всего человека: зависть ослабляетъ силу мышленія о добрѣ, до крайности извращаетъ чувства, пользование коими есть средство къ познанію, и не позволяетъ помышлять о полезномъ, укрѣплять слухъ памятью и правильно созерцать видимое.

Станемъ же, возлюбленные, избѣгать сихъ душевредныхъ страстей. Будемъ удаляться *тщеславія* (Филипп. 2. 3), изъ-за котораго палъ первымъ паденіемъ первый изъ безплотныхъ (Іс. 14, 12). Станемъ избѣгать *зависти* (1 Петр. 2,

1), и въ особенности потому, что она для того, кто имѣетъ ее, является гибелью, нисколько или мало опечаливающею того, кому завидуютъ. Будемъ удаляться самоиѣнія и честолюбія, которыми прогоняется уразумѣніе истины. Станемъ избѣгать *неблагодарности* (2 Тимов. 3, 2), и *хуленія* (Колосс. 3, 8). Ибо все это низвергло архіереевъ и книжниковъ іудейскихъ въ бездну погибели (Матѣ. 23, 13), привело ихъ въ неистовство Христоубійства (Марк. II, 18) и сдѣлало неразумнѣе младенцевъ (Матѣ. 21, 15—16). Не будемъ подражать неразумію іудеевъ, но возревнуемъ благодаренію дѣтей. Будемъ слѣдовать не богоборству старѣйшинъ, но богословствованію младенцевъ,—не слѣпотѣ завидующихъ, но богопознанію воспѣвающихъ,—не злобѣ убивающихъ, но незлобію младенствующихъ. Будемъ и мы, какъ дѣти, ибо Господь говоритъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Будемъ дѣтьми по незлобію, не записывая въ своей душѣ ничего дурнаго или лукаваго, но, освободившись отъ образовъ злочестій и принявъ и вписавъ въ своей душѣ благочестивую вѣру, (станемъ стремиться) къ тому, чтобы войти въ царство небесное (Матѣ. 5, 20). Принесемъ Господу ваи состраданія и челоуѣколюбія, дабы намъ войти въ вѣчную радость праведниковъ (Матѣ. 25, 46). Выйдемъ въ срѣщеніе Ему, грядущему *на жребяиности* (Іоанн. 12, 13), предавшему позору безуміе іудеевъ и присвоившему Себѣ усыновленіе народовъ (Іоанн. 12, 20—23). Станемъ срѣтать Его, постилая одежды свои (Марк. II, 8). Какъ же будемъ постилатъ?—Именно, станемъ раздавать ихъ бѣднымъ, ибо Онъ принимаетъ на Себя ихъ нищету и восклицаетъ: *понеже сотвористе единому снзъ братій Моихъ меншихъ. Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). О, челоуѣколюбивый и Божественный гласъ! „Мнѣ, говоритъ, ты постилаешь одежды, когда одѣваешь ими бѣдныхъ.—Меня согрѣваешь, когда избавляешь ихъ отъ жестокаго страданія, отъ холода“. Станемъ же постилатъ Ему одежды, дабы у насъ явилось дерзновеніе восклицать вмѣстѣ съ дѣтьми: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне* (Матѣ. 21, 9). *Благословенъ грядый* простереть на крестъ руки Свои и собрать къ Себѣ всѣ народы (1 Тимов. 3, 16). *Благо-*

словенъ грядый показать адъ связаннымъ, разрѣшить Адама отъ узъ и поднять отъ паденія (Евр. 2, 15). *Благословенъ грядый* погубить державу мучителя и даровать свободу переносившимъ величайшія страданія. *Благословенъ грядый* упразднить адовы жилища и наполнить небесныя обители многочисленнымъ сонмомъ спасаемыхъ. *Благословенъ грядый* принести Себя въ жертву за насъ (Ефес. 5, 2), очистить всѣ грѣхи (Евр. 2, 17) и примирить со Отцемъ (2 Кор. 5, 18). *Благословенъ грядый* разрушить смерть (2 Тимов. 1, 10), породить намъ воскресеніе (1 Петр. 1, 13), избавить отъ рабства (Евр. 2, 15) и даровать въ настѣдіе усыновленіе (Ефес. 1, 5). Ибо Тебѣ, Создатель, принадлежитъ — сотворить насъ изъ небытія и создать, и въ Твоей власти — возстановить и воссоздать насъ, падшихъ и сокрушенныхъ. Твоему человѣколюбію свойственно искать заблудившагося (Матѣ. 18, 12), обратить отъ ложнаго пути (Іак. 5, 20) и удостоить древняго настѣдія. Ибо *мы—людіе Твои и овцы пажити Твоея* (Псал. 78, 13), и всѣ находимся подъ Твоею властію, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, единосущной, животворящей и вседержавной Троицѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Настоящая бесѣда переложена на русскій языкъ съ греческаго текста подавлаго г. С. Аристархомъ въ официальномъ органѣ Константинопольской патриархіи "Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια" (1889 г., № 34, стр. 328—331); по ошибкѣ издателя, эта бесѣда была пропущена патриархомъ Фотиємъ 27-го марта 880 года. Сравни. "Черковная Вѣдомости" 1899 г., № 15, стр. 609—614.

СЛОВО

въ недѣлю Вайй.

Святѣйшаго Аванасія II, патріарха Іерусалимскаго (XIII в.).

Вчера смерть поистинѣ, получивъ залогъ разрушенія ея, и гварь приняла залогъ воскресенія, и другъ Христа Лазарь воскресъ, а мы велимъ возрадоваться съ сестрами его Марією и Маркою; ахъ же начать уменьшаться и пить чашу свою, какъ объ этомъ пророчествовалъ Псайя, говоря: *пей, аде, сію первую чашу*. Днесь мы, вѣрные, празднуемъ праздникъ среди двухъ праздниковъ, то есть, среди воскресенія Лазаря и воскресенія Владыки Христа, Который умеръ за насъ, и принявъ тридневное погребеніе для оживотворенія насъ. Посему приндите: узримъ величіе сего таинства и уразумѣмъ хорошо: какъ Владыка Христосъ вчера устроилъ и показалъ намъ святое воскресеніе. Какъ ощущаемое солнце изъ востокъ своею сперва посылаетъ лучи свои разсѣять мракъ ночи, и вся часть восточная краснѣетъ, потомъ восходитъ солнце и освѣщаетъ всѣ концы земли: такъ умопредставленное Солнце, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, прежде славнаго воскресенія Своего, воскресилъ Лазаря. Кстати, точно узнаемъ число и гѣхъ умешшихъ, которыхъ воскресилъ Владыка до возстанія Своего. Во первыхъ, Онъ воскресилъ дочь сотника, во вторыхъ — сына вдовщи въ городѣ Наанѣ, и потомъ — праведнаго Лазаря, и первыхъ (дочь сотника и сына вдовщи) воскресилъ до погребенія ихъ, а Лазаря уже послѣ четверодневнаго погребенія, какъ это засвидѣтельствовали сестры его Марія и Марко, когда сказали Владыкѣ: «Господи, уже смердитъ: ибо четыре дня лежить въ могилѣ». Итакъ, отпихъ трехъ мертвенцовъ воскресилъ Господь до возстанія Своего и послалъ ихъ (въ дома), какъ солнце посылаетъ лучи свои предъ собою: когда же возсиялъ изъ гроба вѣчный Свѣтъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, тогда воскресилъ съ Собой многія тѣла усопшихъ святыхъ, — и они вошли въ святой градъ и явились многимъ, какъ о семъ засвидѣтельствуетъ Матоев. Такимъ образомъ, и подтверждено было возстаніе Владыки, и доказано вѣрное воскресеніе, которое нѣтъ бытъ въ конѣ вѣковъ, какъ о семъ засвидѣтельствуетъ учитель вселенной, великій Павелъ. Посему мы должны имѣть въ виду это воскресеніе и приготовить добрыя дѣла наши ко дню исхода нашего, какъ это заповѣдуетъ намъ премудрый Соломонъ, — и что я говорю: Соломонъ: Сама вѣчная Премудрость Божія говоритъ: *будите чисты, яко не вѣсте ни днѣ, ни часа, въ оны же Сынъ Человѣческій придетъ* (Матт. 25, 13). — Днесь поспѣваемъ, что повѣствуетъ намъ Священное Евангеліе. Оно повѣствуетъ: Господь, по воскресеніи Лазаря послалъ двухъ учениковъ Своихъ, говоря имъ: идите въ село, что предъ нами: тамъ вы тотчасъ найдете призывающую ослицу

и осленна съ немъ: отвязавши ихъ, приведите во Митъ. Пошли ученики и сдѣлали то, что повелѣлъ имъ Иисусъ, привелъ ослицу и жребя, и возложили на нее одежды свои, и посадили на нее Иисуса. Онъ же шествовалъ въ Иерусалимъ; и люди вышли изъ сего града на встрѣчу Ему, взявши съ собою древесныя вѣтви и ваии финиковы, и разстилали одежды свои предъ Нимъ, а младенцы и сосущіе молоко начали славить и хвалить Бога, восклицая: *благословенъ грядый во имя Господне, ссанна въ вышнихъ*. О, странное и потрясающее таинство! Сидящій на раменахъ керувиновъ съ Отцемъ и Духомъ Святымъ, нимающій небо вѣсто престола, и землю какъ подножіе ногъ Своихъ, и воспеваемый тысячами темъ ангеловъ и тысячами тысячъ архангеловъ, днесь возсѣлъ на ослицу, и принявъ славословіе изъ устъ младенцевъ и сосущихъ молоко, какъ пророчествовалъ о янхъ Давидъ, говоря: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8. 3). А что всего страннѣе, — юнѣшникъ и фарисей, учителя закона не уразумѣли, почему явились эти восклицатели, незлобивыя дѣти, прославлять Его и исповѣдать Создателемъ твари. Однако о сикъ дѣтихъ предрекалъ пророкъ Исаія, говоря: «такъ глаголетъ Господь: иъ тотъ девъ языка, не могушіе объяснить словъ своихъ, съумѣютъ вѣщать мѣрь, и славить Бога». А ежели кто спроситъ: почему Христосъ только въ этотъ разъ сѣднулъ на осли, тогда какъ не дѣлалъ сего, вѣдъ въ города и селения проповѣдывать царствіе небесное, а въ Иерусалимъ входилъ мягокобравъ, и почему евангелисты только въ этотъ разъ упомянули о семъ? Отвѣчаемъ: такъ какъ приближались спасительнымъ страданію Его, то Онъ восхотѣлъ исполнить предсказанія о Немъ пророковъ, что Самъ засвѣдѣствовалъ въ Священномъ Евангеліи, говоря: *Сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ и исполнится: рыцѣе отцы Иерусалимъ! се, Царь Твой грядетъ къ тебѣ кротокъ, возшедши на осли и на жребя сына подъяремника*. Сіе пророчество изречено пророкомъ Захарію. А почему въ священныхъ книгахъ упомянуты эти два животныя? — Потому что они обозначаютъ два народа, то есть, іудеевъ и язычниковъ: ослица обозначала іудеевъ, а осленюкъ — язычниковъ. Въ ученіяхъ же святыхъ отцевъ упомянуто, что Христосъ сначала сѣдѣлъ на ослицѣ, а потомъ на осленкѣ, дабы показать, гдѣ, что Ему подчинился сперва іудей, а потомъ язычникъ. Сіе такъ и было. По двѣнадцать апостоловъ и съ ними семьдесятъ учениковъ были іудеи, таковы же были и три тысячи и пять тысячъ и весьма многие другіе: да и апостолы сначала учили іудеевъ, въ числѣ которыхъ были и вышеисчисленныя тысячи, и, научивъ ихъ, основали имъ церкви: послѣ сего, пошедши во все концы вселенной, они проповѣдывали слово Евангельское уже и язычникамъ, которые и повѣрили ученію ихъ. О Христѣ же такъ пророчествовалъ патриархъ Іаковъ, говоря: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и возмъ стъ чрево ея, дондеже приложитъ отложенная Ему: и Той — чаюіе языковъ* (Быт. 49. 10). — Видите, братіе, какъ о всѣхъ дѣяніяхъ Христа предрекали пророки. Ои, какъ Самъ Господь говорилъ ученикамъ Своимъ, даже желали видѣть то, что видѣли эти ученики, и не видѣли. Только Авраамъ видѣлъ себѣ день и возрадовался. Посему мы должны читать

Божественныя книги съ великимъ вниманіемъ и разсужденіемъ, и такъ утверждаться въ святой вѣрѣ въ Иисуса Христа, и прославлять Божество Его, и чтить челоуѣчество Его, въ которое Онъ облечся для нашего спасенія, и посредствомъ котораго совершилъ все написанное о Немъ, и явить намъ. Да, надлежитъ намъ исполнять Его, какъ единую Упостась въ двухъ естествахъ съ двумя волями, и соблюдать всѣ заповѣди Его, и уподобляться воспоминаемымъ вышѣ младенцамъ: «и младенцы да будемъ на згои», какъ это заповѣдалъ намъ Божественный Апостолъ (1 Кор. 14, 20). А такъ же да держимъ въ рукахъ нашихъ ваи справедливости и вѣтви милостиив, и прочія добродѣтели, по слову пророка Давида: *праведникъ яко финикъ процвететъ*; и еще: *азъ яко маслина плодотита въ дому Божіемъ*. И да изыдемъ встрѣчать Господа нашего, во откуда изыдемъ?—отъ страстей и худыхъ нравовъ нашихъ. Разстелемъ предъ Владыкою нашихъ одежды наши, вѣтлѣвныя и бездушныя, а всѣ члены наши, и смиримся подъ крѣпкою рукою Его,—и Онъ вознесетъ насъ, какъ учить насъ верховный Петръ (1 Петр. 5, 6); и воззовемъ съ младенцами: *благословенъ ірмидъ во имя Господне, осанна въ вышнихъ*. Уподобимся святымъ женамъ мироносицамъ, умертвимъ земныя уды наши, приготавимъ миро дѣлъ добрыхъ, и соизлаемъся благоуаженіемъ Христа, какъ это говоритъ Божественный Апостолъ (2 Кор. 2, 15). И будемъ бѣгать въ молитвахъ, псалмопѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, съ великимъ усердіемъ, любовію и шромъ. Такимъ образомъ, молитва наша будетъ благоприятна Ему, какъ благовоное кадило, по слову Царепорока. А такъ да сподобитъ Онъ насъ узрѣть преславное воскресеніе Его и причастится святаго Тѣла и честной Крови Его: и мы будемъ достойны услышати радостный гласъ благоуажди: *тѣры вѣрныя, видите въ радость Господа своего, и насладѣйте уготванное вамъ царство отъ сложенія міра*. Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Отцемъ Его и всесвятымъ и благимъ и живогворящимъ Его Духомъ, вышѣ и прво и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ См. Первое путешествіе пресвятыи Порфирія, еписк. Чигиринскаго въ Дербенскіе монастыри и скиты. Часть 2-я. Приложение ко второму отдѣленію сей части. Москва. 1881 г. 220—223 страл.

Бесѣда

въ недѣлю Вайї.

Св. Григорія Паламы, архієпископа Весслониійскаго.

Во время благоприятное послушай тебе, и во день спасения помождь ти (Ис. 49, 8), изрекъ Богъ чрезъ Исаію. Посему прилично сказать къ любви вашей Апостольское оное слово: *се время благоприятно, се день спасения: отложимъ убо дѣла телная, и сотворимъ дѣла свѣта; яко во дни, благообразно да ходимъ* (2 Кор. 6, 2; Римл. 13, 12, 13). И подлинно, приближается воспоминаніе спасительныхъ Христовыхъ страстей и новая, великая духовная Пасха, начало будущаго вѣка, что предвозвѣщаетъ Лазарь, изшедшій изъ пропастей адскихъ и четверодневно воскресшій изъ мертвыхъ однимъ гласомъ и повелѣніемъ Христа, имущаго власть живота и смерти. И вотъ, вдохновеніемъ Духа Божія, отроки и народъ незлобивый предвоспѣваютъ Господа, освобождающаго отъ смерти, изводящаго души изъ ада и подающаго душѣ и тѣлу жизнь вѣчную. Итакъ, если кто хочетъ видѣть благіе дни живота, тотъ да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устыи свои еже не глаголати лести, да уклонится отъ зла, и сотворитъ благо (Псал. 33, 13, 14, 15). Ибо зло есть пьянство и роскошь: зло есть сребролюбіе и неправда: зло—дерзость и гордость. Да уклонится же всякій отъ сихъ пороковъ и сотворитъ дѣла благія, а они таковы: воздержаніе, постъ, трезвенность, правда, милость, великодушіе, любовь и смиреніе; да достойно восприметъ положившаго Себя за насъ Агнца Божія: да получитъ оттуда залогъ негибнѣя, и соблюдетъ себя въ угожденіе обѣщаннаго намъ на небесахъ достоянія.

„Но, скажете, добродѣтели труднѣе пороковъ“. Сего я не усматриваю: ибо пьяный и пervaдержанный самъ по себѣ предпринимаетъ трудовъ болѣе трезваго, и похотливый—болѣе воздержнаго, и пекущійся объ обогащеніи себя—болѣе довольствующагося малымъ, и идущій себѣ славы—безпокоится болѣе живущаго въ незнатности. Поелику же добродѣтели ка-

жуются намъ труднѣйшими по сладострастію нашему, то станемъ принуждать себя къ онымъ: ибо *царство небесное нудится, и нуждники восхищаются е* (Мате. 11, 12), какъ изрекъ Господь. Итакъ, нужно стараніе и вниманіе всѣмъ намъ, славнымъ и безславнымъ, начальникамъ и подвластнымъ, богатымъ и убогимъ, чтобы изгнать изъ своей души страсти, и вселить въ оную сонмъ добродѣтелей: поелику и земледѣлецъ и домостроитель и просто всякій отъ собственныхъ трудовъ питающійся, если изженуть изъ души своей желаніе богатства, славы и роскошества, будутъ воистинну блаженными. Это и суть тѣ *нищіи*, которыхъ есть царство небесное, почему и Самъ Господь о таковыхъ сказалъ: *блаженни нищіи духомъ* (Мате. 5, 3). *Нищіи духомъ* суть тѣ, которые имѣютъ добровольно наружную бѣдность, или сносятъ оную великодушно, если бы она была вынужденная. Богатѣющіе же, роскошествующіе и наслаждающіеся временною славою, вообще одержимые такими вожделѣніями, впадутъ еще въ большія сѣти діавола: ибо обогащающійся не оставляетъ богатства, а наобороте умножаетъ, желая большаго, чѣмъ было первое: также и любострастный, и невоздержный, удовлетворивши собственные похоти, каждый больше умножаетъ ихъ, а не оставляетъ; Посему-то богатому трудно вникти въ царствіе Божіе (Мате. 19, 23). *Блако вы, сказано, можете втравати въ Мн. славу отъ челоуѣкъ приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищуще* (Іоанн. 5, 44)? Но если кто богатъ, или славенъ, пусть не смущается: ибо таковой можетъ, если захочетъ, искать славы Божіей, и принуждать себя, чтобы укротить наклонность къ худому, совершать великія добродѣтели и отдалять ужасные пороки не только отъ себя добрымъ произволеніемъ, но и отъ другихъ многихъ, не хотѣвшихъ того. Онъ можетъ не только поступать справедливо и быть воздержнымъ, но и многообразно запрещать хотѣвшимъ сдѣлаться неправедными и невоздержными: не только повиноваться Евангелію и проповѣдникамъ его, но и покорять нехотѣвшихъ повиноваться Церкви Божіей и предстоятелямъ ея о Христѣ: не только силою и властію, полученною отъ Бога, но и тѣмъ, что можетъ быть для требующихъ примѣромъ во всѣхъ благихъ: ибо обладаемое угодобляется владѣющему. Итакъ,

хотя всѣмъ намъ нужно попеченіе, принужденіе и вниманіе, но неравное: славные и богатые, если бы захотѣли спастись, должны употребить больше принужденія и старанія: поелику они обыкновенно бываютъ ослушнѣе. Это явствуетъ и изъ Евангелій Христовыхъ, прочтенныхъ вчера и нынѣ. А именно, когда совершилось чудо надъ Лазаремъ, и ясно было, что сотворившій оное есть Богъ, то народъ повиновался и увѣроваль; начальствующие же тогда, т. е. книжники фарисеи, были столь далеки отъ повиновенія, что тѣмъ паче еще раздражались на Христа, и отъ ярости захотѣли являшагося Господа живота и смерти предать смерти за слова и дѣла Его.

И никто не можетъ сказать, будто бы то обстоятельство что Христосъ, возведши очи Свои на высоту, сказалъ: *Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышалъ еси Мя* (Іоанн. 11. 41, — будто бы это обстоятельство препятствовало имъ думать, что Онъ равенъ Отцу, потому что Спаситель присовокупляетъ, говоря Отцу: *Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру илюбѣхъ, яко Ты Мя послалъ еси* (Іоанн. 11. 42). Дабы узнали, что Христосъ есть Богъ и сущій отъ Отца, и творить чудеса по волѣ Его. Спаситель возвелъ къ Отцу очи Свои предъ всѣми: а изреченныя къ Нему слова показываютъ, что глаголюшій на землѣ равенъ Всевышнему. Отцу Небесному. Ибо, какъ въ началѣ созданію человѣка предшествовалъ совѣтъ, такъ и нынѣ перемѣну въ Лазарѣ будущаго человѣка предваряетъ совѣтъ. Но тамъ Самъ Сынъ слушалъ Отца, когда Онъ сказывалъ къ Нему, имѣя въ намѣреніи сотворить человѣка (Быт. 1. 26): *сотвори мѧ человека*, и такъ человѣкъ былъ произведенъ въ бытіе: а здѣсь нынѣ слушаетъ Сына говорящаго Отецъ, и такъ Лазарь оживотворился. Видите ли, какое единосовѣтіе и единочестіе? Возведеніе очей при предстоящемъ народѣ было образомъ молитвы, слова же были не молитвенныя, но владѣтельныя: *Лазарь, гряди вонъ* (Іоанн. 11. 43); и вдругъ четверодневный мертвецъ предсталъ предъ Него живымъ. *Воззва же гласомъ великимъ*, и это—для предстоящихъ: поелику Христосъ могъ воскресить его не только умѣреннымъ гласомъ, но и одною волею. Такъ, еще когда Онъ находился издали, еще когда камень лежалъ на

гробъ, Онъ предсталъ гробу и повелѣлъ предстоящимъ, чтобы они взяли камень, и воззвалъ гласомъ велимъ; и такъ воскресилъ Лазаря, дабы и чрезъ собственное зрѣніе и чрезъ собственное обоняніе (ибо они сами почувствовали смрадъ мертвеца), и чрезъ собственное осязаніе (они употребили собственные руки — сперва взяли камень отъ гроба, а потомъ разрѣшили около тѣла обязаніе и на лицѣ убруть), и чрезъ собственное слышаніе (такъ какъ Онъ возвѣщалъ гласъ Божій въ слухъ всѣмъ) уразумѣли всѣ и увѣровали, что Онъ есть *и трица и не сущая яко сущая, и носяй всяческая магомою силы Своєю* (Римл. 4, 17; Евр. 1, 3), и что въ началѣ Онъ сотворилъ все сущее однимъ словомъ изъ несущаго. Незлобивый народъ чрезъ сіе увѣровалъ для того, что не только сохранилъ вѣру, внутри себя, во и провозглашалъ дѣла и слова Божества Его. Ибо по четверодневномъ возстаніи Лазаревомъ Господь, обрѣтши ося, которое предуготовлено было Ему учениками, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Маттѣй, всѣдши на оное, шествуетъ во Іерусалимъ по пророчеству Захаріи, предсказавшаго: *Не бойся, дщи Сіона: се Царь твой грядетъ тебе праведенъ и спасающъ; той кротокъ, и вселѣ на позаремника и жребна юна* (Захар. 9, 9). Сими словами Пророкъ показатъ, что пророчествуемый оный Царь, истинну, есть единъ Царь надъ Сіономъ. „Царь твой, сказалъ Пророкъ, не—какой нибудь притѣснитель и злодѣй, но знакъ Его есть смиреніе и убожество: ибо, сѣдя на ослѣ, входитъ безъ всякаго великолѣбія челоуѣческаго; посему единъ *Правосный Царь и спасающъ* въ правдѣ, и той *кротокъ*, какъ имущій особливѣйшую кротость. Самъ же Господь о Себѣ сказываетъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ сѣмъ и смиренъ сердцемъ*“ (Матѣ. 11, 29).

Итакъ, Царь, воскресивши Лазаря пѣть мертвыхъ, сѣдя на ослици, шествовать тогда въ Іерусалимъ: народы же почти всѣ вдругъ отроки, мужи, старыи, подетилая ризы свои и взявши вѣи отъ финикъ, которые суть знаменіе побѣды, вышли на встрѣчу къ Нему, какъ Животворцу и Побѣдителю смерти, поклонились и сопровождали Его не только внѣ, а и внутри ограды храма, согласно восклицая: *Осанна Сыну Давидову, осанна въ вышнихъ* (Матѣ. 21, 9). „Осанна“ же это—пѣснь, возсылаемая къ Богу, и значить: „спаси, Господи!“ а присое-

купленное: *въ вышнихъ* показываетъ, что Его воспѣвають не на землѣ только и не человѣки только, но и въ вышнихъ Ангелы небесные; и не только воспѣвають и благословляютъ Его такъ народы, но еще и противятся богопротивному мнѣнію книжниковъ и фарисеевъ. И подлинно, они безумно говорили о Немъ: *сей чуждый нѣсть отъ Бога, яко знаменій многа творитъ. Аще убо оставимъ и не умертвимъ Его, вси увѣруютъ въ него: и придутъ Римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ* (Іоанн. 11, 47, 48). А что говорить народъ? *Благословенъ грядый во имя Господне, благословенно грядущее царство отца нашего Давида* (Марк. 11, 9, 10). Словами: *благословенъ грядый во имя Господне* показали, что Онъ — отъ Бога, и идетъ во имя Отца, такъ какъ и Самъ Господь говорить о Себѣ: *яко Азъ приидѣ во имя Отца Моего, и отъ Бога изыдохъ и иду* (Іоанн. 16, 28); а словами: *благословенно грядущее царство отца нашего Давида*, показали, что царство есть такое, въ которое, по пророчеству, будутъ вѣровать и язычники и римляне. Ибо Царь сей не только есть надежда Израиля, но ожиданіе языковъ, по пророчеству Іакова, который привизываетъ осла своего къ лозѣ, то есть подлежащій ему народъ изъ Іудеевъ, и къ кисти виноградной жреби Свое. Кисть же виноградная — ученики Господни, къ которымъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождѣніе* (Іоанн. 15, 5). Итакъ, не умою, но *злостью младенствующимъ* (І Кор. 14, 20), вдохновенные Духомъ Божіимъ, они возсылали Господу совершенную пѣснь, свидѣтельствуя, что, какъ Богъ, Онъ оживотворилъ четверодневномертваго Лазаря. Книжники же и фарисеи, видѣвши таковыя чудеса и отроковъ поющихъ въ церкви и говорящихъ: *Оганна Сину Давидову*, негодовали и говорили ко Господу: *слышите ли, что сіи глаголютъ* (Матч. 21, 16); Господу же тогда подобало скорѣе сказать къ нимъ такъ: «или вы не видите, не слышите и не разумѣете?» Но сей-то причинѣ Самъ Господь, насрамляя ихъ негодующихъ, какъ воспріимлющій пришествующее единому Богу пѣнопѣтіе, воистину, отвѣчалъ: «Слышу невидимо мудрствующихъ о Мнѣ и говорящихъ это: *аще же сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ*» (Лук. 19, 40). Развѣ вы вовсе не разумѣете сего Пророческаго прореченія: *яко изъ цѣль младенцевъ и сосущихъ соверши*

хвалу? Однакоже и то было весьма дивно, что уединенные отроки и неученые, воспѣвая Ангельскую пѣснь, устами совершенно благословили Бога, насъ ради воплотившагося. Ибо какъ Ангелы при рожденіи Христа воспѣли: *слава въ вышнихъ Богу и на земли* (Лук. 2, 14), такъ и сіи нынѣ при вшествіи Его возсылаютъ оную пѣснь, глаголя: *Осанна Сыну Давидову, осанна въ вышнихъ*.

Будемъ же младенчествовать злобою и мы, братіе, юноши и старцы, владѣтели и подвластные, дабы укрѣпиться отъ Бога, воздвигнуть знаменіе побѣды не только надъ злыми страстями, но и надъ видимыми и невидимыми врагами, и обрѣсть благодати Слова во благовременную помощь. Ибо младое жребя, котораго Господь ради насъ удостоилъ Своимъ сѣдѣніемъ, прообразовало повиновеніе Господу языковъ, изъ которыхъ мы всѣ—властители и подвластные. Итакъ, какъ *о Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій: нѣсть Иудей, ни Еллинъ* (Галат. 3, 28), но всѣ—едино, по Божественному Апостолу: такъ, *о Немъ нѣтъ ни властителя, ни подвластнаго, но всѣ по благодати Его, въроу въ Него,—едино, и составляемъ едино тѣло Церкви, имѣя одну главу Его; всѣ почерпнули единого Духа, всѣ пріяли едино крещеніе, и одна у всѣхъ—надежда, и одинъ у насъ—Богъ, иже надъ всѣми и во всѣхъ насъ. Возлюбимъ другъ друга, и попечемся другъ о другѣ, будучи какъ бы удами другъ другу. Знаменіе же нашего у Него ученія, какъ Самъ Онъ сказать, и отеческое достояніе, которое Онъ оставилъ намъ, преходя отъ міра сего, есть любовь; а утверждаетъ нашу взаимную любовь совершенная молитва, которую Христосъ подаль намъ, восходя къ Отцу Своему. Итакъ, постараемся быть участниками Отеческой молитвы, и не отменяемся Его достоянія и знаменія, которое Онъ Самъ далъ намъ; да не отвержемся сѣнопожогенія, благословенія и ученія у Него, да не отпадемъ отъ обѣщанной надежды и исключены будемъ изъ духовнаго брака. Какъ прежде спасительной страсти, когда Господь входилъ въ земный Иерусалимъ, не только народъ, но и владѣющіе языками (т. е., Апостолы Господни) подстилали одежды: такъ и мы, властители и подвластные, подстелемъ собственныя наши естественныя одѣянія, плоть нашу и*

хотѣнія ея покоряя духу, дабы намъ не только удостоиться видѣть спасительную страсть Христову, и поклониться святому воскресенію Его, но и насладиться приобщенія къ нимъ. *Аще бо сообразни быхомъ, сказалъ Апостоль, подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ* (Римл. 6, 5), которое да улучимъ всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Бога и Господа, Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

Бесѣда

въ недѣлю Ваѣй.

Преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго.

Кто — изъ числа благоразумныхъ рабовъ Христовыхъ и радуется чести Владыки, тотъ пусть послушаетъ нынѣшняго Евангелія (Іоанн. 12, 1 — 18). Нынѣшнее Евангеліе, возлюбленные, читаемое съ яснымъ пониманіемъ, показываетъ о нашемъ Владыкѣ, что Ему уготовали сестры Лазаревы, когда одна изъ нихъ Марія, глубоко почитая Его, умыла ноги Его муромъ драгоценнымъ, и какимъ отвѣтомъ Онъ заграждаетъ уста Іудѣ, порицавшему сію жену за боголюбивое дѣло; какой Онъ удостоенъ быть торжественной встрѣчи, когда народъ приносилъ Ему въ даръ вѣтви финиковыя и громкимъ голосомъ восклицалъ *осанна*: какъ и Христосъ, исполняя предначинное о Немъ и Самъ таинственно предзнаменуя нѣчто, то есть покореніе неразумныхъ язычниковъ, вѣдѣ на осли, приходитъ такимъ образомъ въ Іерусалимъ. И не только это, возлюбленные, показываетъ намъ нынѣшнее Евангеліе, но

¹⁾ Cars. Compl. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 1177—1188; ср. „Святаго отца нашего Григорія Палама, архіепископа Фессалоникскаго, десять бесѣдъ“, Москва 1785 г., стр. 125—141.

между прочимъ оно показываетъ и совѣтъ, который совѣщали на Лазаря старѣйшины священниковъ. *Совѣщаша же,*—сказано,—*архieree, да и Лазаря убіютъ* (Іоанн. 12, 10).

Но пора уже послушать и самыхъ словъ Евангелія, чтобы съ точностію уразумѣть всѣ выраженія. Поелику іудеи имѣли обычай, прежде чѣмъ праздновать пасху въ двадцатый день мѣсяца, начинать ее и соблюдать съ четырнадцатаго числа, а въ девятнадцатый день того же мѣсяца употребляли нѣчто болѣе обыкновенныя пищи, тогда какъ доселѣ неважное было празднество (Исход. 12, 18): то посему и Господь, слѣдуя этимъ обычаямъ празднованія, такъ какъ ни въ чемъ не хотѣлъ нарушить закона, вечерять Самъ со Своими друзьями, предваряя двѣ пасхи. Ибо *прежде шести днѣй пасхи прииде Исусъ въ Вифанію*. Какой пасхи? Очевидно, законной: ибо не была еще преподана истинная Пасха, которою былъ Самъ Христосъ, за насъ приносимый въ жертву: *Пасха бо наша.*—сказано,—*за ны закланъ бысть. Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И откуда Онъ пришелъ?—Изъ пустыни. Воскресивъ изъ мертвыхъ Лазаря.—такъ какъ Его искали побить камнями.—Онъ удалился въ пустыню, не желая ихъ погибели. Потомъ Евангелистъ, показывая намъ, что Вифанія была отечествомъ Лазаря, прибавилъ: *идѣже бы Лазарь умеръ* (Іоанн. 12, 1). Затѣмъ онъ, какъ бы мимоходомъ, упоминаетъ о чудѣ съ Лазаремъ: *его же,* сказалъ онъ, *воскреси отъ мертвыхъ*. Вообще онъ повѣствуетъ, какъ бы съ отѣнкомъ пренебреженія: *создворитъ же Ему вечерю ту*. Очевидно, это относится къ Лазарю, такъ какъ они принимали Его не только какъ учителя благочестія, и не какъ друзья Его, Имъ любимые, но и потому, что Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. *И Маріа,*—сказано,—*служитъ*. Эта сестра Лазарева всегда является болѣе усердною въ дѣлѣ служенія. *Лазарь же,*—сказано,—*лежитъ бы отъ возлежащихъ съ Нимъ*. Евангелистъ какъ бы удивляется и, показавъ, что Лазарь не тотчасъ по воскресеніи своемъ предается снова землѣ и гробу, но остается въ живыхъ и ѣсть и пьетъ, прибавилъ это и сказалъ: *Лазарь же,*—говоритъ онъ,—*прежде смердѣвшій четверодневный, и онъ тогда возлежалъ на вечери вѣзетъ съ Исусомъ. Марія же,*—сказано,—*тоже сестра Лазарева, пріемли литру мира нарда пістіа многоцѣнна,*

помаза нозъ Иисусовъ. Когда онъ говорить о мѣрѣ мвра, то показываетъ количество мвра; а когда говорить: *нарда пістіка* (вѣрнаго), то показываетъ драгоцѣнность этого мвра: поелику *пістіка*,—сказаль онъ,—то есть неподдѣльнаго и чистаго отъ всего. Я скажу, что мѣра и достоинство мвра, по намѣренію жены, указываютъ на цѣну Спасителя. Ибо не просто на дѣлѣ она хотѣла оказать почестъ Христу, а старалась указать на Его высшее призваніе; но, недоразумѣвая, какъ бы ей по достоинству оказать честь, оставивъ многое. приняла и угостила Его тѣмъ, что имѣла. Ибо, взявши мѣру мвра, сколько достаточно было помазать ноги Его, и мвра нѣкоего удивительнаго, и пріятно пахнущаго,—ибо *нарда*,—сказано,—*пістіка многоцѣнна*,—помазала ноги Иисусовы, вѣруя, что она благословится и отъ одного прикосновенія. Великое же оказаніе почести. особенное выраженіе любви ко Христу—и въ томъ, что она и не сочла это мвро достойнымъ болѣе благородныхъ частей Его тѣла, но сѣла съ нимъ только при ногахъ Его: ибо у ногъ Его ваялась, желала облобызать Его стопы, но боялась. благоговѣла и трепетала. А это дѣлала она для того, чтобы возблагодарить Его за трудъ, который Онъ предпринялъ для нихъ, и возлечь мвро на Его ноги. Потомъ сказано: *отре власи своими нозъ Его*, то есть потерла, погладила своими волосами, чтобы, какъ она думала, имѣть Его въ своей головѣ и тогда, когда Онъ уйдетъ: такъ она вся преисполнена была любви ко Христу!—*Храмина же исполнил отъ вони мастии благовонная*. Такъ,—сказано,—мвро было многоцѣнно, и испускало такое благоуханіе, что запахомъ его наполнился весь домъ.

Но жена какъ, а Іуда какъ? *Глагола же*.—сказано,—*единъ отъ ученикъ Его Іуда Симоновъ Искаріотскій*. И что онъ говорить, объ этомъ услышимъ въ концѣ слова, а теперь временно обратимъ вниманіе на то, какъ ничто не приноситъ пользы, если быть даже ученикомъ Христовымъ, когда приходитъ лѣность: ибо говорящій то былъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ. Онъ не только осуждаетъ достохвальный и боголюбивый поступокъ жены, но и намѣревается Самого Учителя предать беззаконникамъ. Первую черту, отдѣляющую его отъ другихъ учениковъ, Евангелистъ указаль ту, что онъ на-

звался *Иуда Симоновъ*,—хотя былъ и другой Иуда по имени, но не назывался Симоновымъ,—и что онъ родомъ былъ Искаріотъ, названъ по отчеству, и присовокупилъ: *име хотѣше Его предати*. Видишь ли, какое зло составляетъ для тебя лѣньность? Но посмотримъ, что онъ говоритъ? Хотя онъ ничего здраваго не говоритъ, но отъ растлѣннаго своего разума, однако послушаемъ, не для того только, чтобы упрекнуть учителя, а чтобы и самимъ не говорить подобнаго по такимъ же побужденіямъ. *Чесо ради*,—сказалъ онъ,—*муро сіе не продано бысть на трѣхъ стѣхъ пѣнъ, и дано нищимъ*? О несвоевременное запрещеніе! о христоненавистное желаніе! Подобало намъ удивиться вѣрѣ, подобало намъ преумножить честь Учителя; а онъ непристойно осуждаетъ ее, и измѣряетъ муро, и предлагаетъ нищихъ. Зачѣмъ,—сказалъ, онъ,—напрасно пролито столько муро? зачѣмъ оно не продано было покупщикамъ за дорогую цѣну? зачѣмъ изъ этой цѣны не подано было нищимъ? А это онъ говоритъ, не о нищихъ дѣлая попеченіе, но обнаруживая пристрастіе къ стяжанію своего имѣнія, какъ и самъ Евангелистъ показываетъ, говоря: *сіе же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тѣмъ бѣ, и ковчежцѣмъ имаше и вметаема пошито*. Предлогомъ же къ своему лихоимству онъ дѣлаетъ нищихъ: ибо онъ говорилъ это не по тому, что заботился о нищихъ, но потому, что, имѣя ковчежецъ и нося влагаемое, набиралъ оттуда. Подъ ковчежцемъ же разумѣй нѣкоторый влагалищный сосудъ, въ который влагаютъ то, что даетъ кто либо. Что же Иисусъ? Онъ не обличаетъ его, желая посрамить его долготерпѣніемъ и призвать со многимъ смиреніемъ, но указываетъ на усердіе жены и вмѣстѣ съ тѣмъ намекаетъ и на его образъ, ибо Евангелистъ присовокупилъ: *рече же Иисусъ: не ошито ея, ни азъ оны погрѣшеніа Моего соблюдеа ея*. Итакъ, здѣсь Онъ не только отвѣчаетъ за жену, но и напоминаетъ Іудѣ о замышляемомъ имъ преданіи и о томъ, что Онъ идетъ туда на страданіе. Для чего ты такъ ослабляешь вѣру жены? Не безпокой ее! Ибо, когда Я восхожу умереть, то вы не можете сдѣлать сего, потому что не будете имѣть времени: пусть это дѣлаетъ она невозбранно.—Потомъ, дабы тотъ не думалъ, что онъ предпочитаетъ Ему нищихъ, Спаситель при-

вель и въ некоторую причину Своего отвѣта и сказали: *нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате.* То, что Онъ говорить, обозначаетъ слѣдующее: „когда Я—въ мірѣ, то не подобаетъ Меня оставлять и заботиться о подаяніи; но когда Я взятъ буду отъ васъ, тогда все остающееся свободно отдавайте нищимъ“.

Разумъ же народъ много отъ іудей, яко ту есть: и приидоша не Іисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, его же воскреси отъ мертвыхъ. Пожелали видѣть Лазаря, надѣясь услышать отъ него что либо новое и недовѣдомое, и это привлекало многихъ къ Іисусу. Посему и это произошло по смотрѣнію, чтобы такимъ образомъ многихъ привлечь къ себѣ. Но злоба никогда не знаетъ покоя. *Совѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ: яко мнози его ради идяху отъ іудей, и върваху во Іисуса.* О, убійственное и неблаговидное ихъ намѣреніе! Видя,—сказано,—старѣйшины священниковъ, что изъ желанія видѣть Лазаря многіе приходили къ Іисусу, и не остановились на этомъ, но приходили къ Нему въ рою, совѣщались и Лазаря убить вмѣстѣ съ Іисусомъ. Однако смотри, какъ Іисусъ, яко Богъ, направляетъ это намѣреніе, не только убійцъ удерживаетъ отъ ихъ стремленій, но и заставляетъ народъ приносить Ему похвалы, какъ Богу. *Во утрій же день.*—очевидно, по угашеніи ярости удаленіемъ, которое между тѣмъ дало бы имъ время и возможность совѣщаться о чѣмъ либо достойномъ.—*народъ много пришедый въ праздникъ, слышаше, яко Іисусъ грядетъ въ Іерусалимъ, пріяна ваія отъ финикъ, и азидоша въ срьтеніе Ему.* О, какъ опрощены намѣренія старѣйшинъ священническихъ! Они старались возстановить противъ Него и народъ, а этотъ послѣдній не думаетъ дѣлать никакого зла Іисусу, но при входѣ Его приносятъ въ даръ финики и восхваляетъ грядущаго Царя Израилева. Ибо многіе,—сказано,—изъ пришедшихъ на праздникъ въ Іерусалимъ; слышавъ, что идетъ Іисусъ, взяли финиковыя вѣтви и ими встрѣтили Его, почитая Его, какъ побѣдителя смерти: поемнику существуетъ обычай воздавать побѣдителямъ почести: Христосъ же побѣдиль смерти, воскресивъ изъ мертвыхъ Лазаря. Потомъ сказано: *звалу гласиюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ.*

моз. Что значить *осанна*? *Спаси*, или, какъ думаютъ нѣкоторые, *хвала и слава*; а то и другое проповѣдуетъ Его Богомъ. Ибо сила спасать, какъ и хвала, должна быть приписываема одному только Божію естеству. То, что они говорили, обозначаетъ слѣдующее: *спаси*, какъ Богъ; или, какъ другіе говорятъ, — ты одинъ хвалень Богъ, одинъ прославленъ, такъ какъ Ты побѣдиль смерть. Потомъ они присовокупили: *благословенъ грядый во имя Господне*. разумѣя первое Его пришествіе, или проповѣдуя второе. Онъ предостойнъ всякой хвалы, — сказано, — нынѣ какъ Господь, грядущій разрушить державу смерти, и опять имѣющій прійти со славою судить все человѣческое естество, Царь Израиля, не чувственнаго только, но и разумнаго Израиля, который ясно видитъ Бога. *Обрътъ же*, — сказано, — *Иисусъ осля, вьсьде на не*, представляя намъ примѣръ и притчу, что вездѣ нужно предпочитать худое и смиренное, и вмѣстѣ предназнаменуя призваніе Имъ язычниковъ: а осель по закону есть что-то нечистое. Таковы и люди изъ язычниковъ. Но Господь, возсѣвши на него, не только возводитъ въ вышній Іерусалимъ, но и исполняетъ пророчество, ибо присовокуплено: *яко же есть писано: не бойся оуца Сіона: се царь твой грядеть, сядя на жеребяти осла*. Не бойся, — сказано. — Сіонъ, не дерзай! Этотъ царь не таковъ, каковы были древніе, неправедные, лихоимцы, но кротокъ и смиренъ: Онъ грядеть не въ сопровожденіи военнхъ, но по заповѣди возсѣдая на жеребяти, какъ сказано. — *осла*, поелику таковы люди изъ язычниковъ, по нечестію необученные, устремляющіеся безъ порядка и не наставленные примѣрами. Ибо совершаемое нынѣ Христомъ прореченіе имѣло исполниться въ послѣдствіи. *Силъ же*, — сказано, — пророчески изреченныхъ Захаріею, *не раздумываи ученицы Его прежде*, что это относится къ Христу, и что Онъ называется царемъ Сіона, и что Онъ представленъ со славою входящимъ въ Іерусалимъ. Ибо, по смотрѣнію, разумъ ихъ какъ бы скрылся отъ нихъ, чтобы они болѣе здѣсь соблазнялись о Немъ, видя Его страданіе и сопровождавшіе оное безчисленныя обстоятелства. *Но слава*, — сказано, — *прославиши Иисусъ, тогда помянута*, *яко сія быша о Немъ писана, и сія соговорили* Ему. Тогда, — сказано, — по смотрѣнію, они не разумѣли,

когда Онъ приготовлялся къ распятію. Когда же Онъ прославился воскресеніемъ и явился какъ Богъ истинный: тогда, поелику, воспоминалъ имъ Духъ Святой, они уразумѣли, что это писано было о Немъ и что поэтому они сотворили Ему сіе, чтобы ничто изъ древде предвозвѣщеннаго о Немъ, не осталось безъ исполненія. — Потомъ Евангелистъ открываетъ намъ и причину, по которой многочисленный народъ поспѣшилъ срѣтить Іисуса, ибо онъ присовокупилъ: *свидѣтельствоваше убо народъ, иже бы прежде съ Нимъ, егда Лазаря... воскреси отъ мертвыхъ*. Такое, -- говоритъ онъ, -- стеченіе народа произвелъ народъ, бывшій съ Іисусомъ, когда Онъ Лазаря воскресилъ отъ гроба и изъ мертвыхъ. По истинѣ, онъ свидѣтельствовалъ, и во всякомъ случаѣ привлекалъ Іисуса. Посему и сказано: *сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе*; то-есть, причиной стеченія народа былъ слухъ о томъ, что Іисусъ воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ: ибо очевидно, что воскресить четверодневнаго изъ гроба свойственно Единому всѣмъ владѣющему и все могущему. Но ты посмотри, какое у народа благоразуміе? Онъ, — сказано, — увидѣвъ Лазаря, воскресшаго изъ мертвыхъ, не скрылъ чуда, но все представилъ, свидѣтельствуя и проповѣдая истину. И опять, услышавъ отъ очевидца, онъ не остался дома по лѣности, но тотчасъ поспѣшилъ къ Іисусу, чтобы и Лазаря видѣть, и объять Самого Іисуса, и чисто-сердечно восхвалить и почитать Его, какъ общаго благодѣтеля.

Итакъ, будемъ и мы, возлюбленные, подражать имъ, не будемъ скрывать чудесъ Божіихъ, но возвѣстимъ о нихъ всѣмъ; не съ гнѣвомъ повѣдаемъ о нихъ, сами не преобидимъ, но дерзнемъ на путь, не пощадимъ труда, лишь бы только принести дары Благодѣтелю всѣхъ, и выйдемъ на срѣщеніе Ему, приступая безобидно. Этимъ мы принесемъ дары Христу, этимъ мы сотворимъ Ему предстѣпанія, сходя не на землю внизъ, но взирая вверхъ на небо, туда направляя весь нашъ разумъ. *Паше бо,* сказано, *— житіе на небесахъ есть* (Филиппи. 3. 20). И еще: *зория мудростіи* (Колос. 3. 2). Кто это намъ повѣствуетъ? Пшеть, великій проповѣдникъ истины, въ концѣ пришедшій гласъ. Ему покоримся и мы, и не будемъ мудрство-

вать ничего земнаго, но будемъ всѣ на небеси. Итакъ, находясь на землѣ тѣломъ, а стремясь вверхъ и направляя туда душу, какъ финиковыя вѣтви, войдемъ въ славу сотворившаго насъ Бога. Ибо Ему честь и поклоненіе нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки. Аминь ¹⁾.

СЛОВО

въ недѣлю Вайй.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ (Матѣ. 21. 9).

Представимъ, возлюбленные, въ умѣ нашемъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ торжественно входитъ въ Іерусалимъ, какъ съ вѣтвями въ рукахъ встрѣчалъ Его народъ, а дѣти восклицали: „Осанна!“ Представимъ то мѣсто, гдѣ совершалось это, вспомнимъ, какъ совершалось, и духовными очами посмотримъ на все.

Шествіе Христа Спасителя нашего началось отъ горы Елеонской или, другими словами — масличной (греческое слово „Елеонъ“ на нашемъ языкѣ значитъ „масло“), называвшейся такъ отъ того, что масличныя деревья густымъ лѣсомъ покрывали ее: находилась эта гора на восточной сторонѣ отъ Іерусалима и отстояла отъ стараго города на пять стадій, т. е., на одну версту. Это — путь субботы, какъ пишется о томъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *возвратившася Апостолы во Іерусалимъ отъ горы нарицаемыя Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима, субботы иже путь* (Дѣян. 1. 12); а путь субботы былъ пять стадій. По повелѣнію своего закона, іудеи такъ почитали свою субботу, что даже дальняго пути нельзя было идти имъ въ субботу, кромѣ пяти стадій, то есть одной версты, что и называется *путь*

¹⁾ „Пчела Почаевская“, часть 1-я. Почаевъ. 1884 г., стр. 94 — 101.

субботы. Такимъ образомъ, гора эта была недалеко отъ стараго Иерусалима, но была довольно высока, и считалось отъ самаго верха горы той до Иерусалима шесть стадій, а отъ подгорія— пять: ибо была цѣлая стадія восхожденія на ту гору; между горою и Иерусалимомъ лежала долина Иосафатова (именуемая такъ потому, что древле Иосафатъ, царь іудейскій, создалъ себѣ въ той дебри прежде времени гробъ, и надъ гробомъ пирамиду или предивный столбъ: съ того времени дебрь та прозвалась долиною Иосафатовою); глубока была та долина, и посреди ея протекалъ потокъ Кедрскій. Та долина называлась иначе долиною плача: поелику тамъ было кладбище всего Иерусалима, ибо евреи не погребали мертвецовъ своихъ въ городѣ, но внѣ города: износили мертвецовъ своихъ въ долину Иосафатову къ погребенію, и по обычаю плакали надъ мертвецами, и потому долина Иосафатова прозвана была *юдоію плача*. Въ той-то юдоли Писаніе и святые отцы предвозвѣщаютъ и страшный судъ Христовъ. Надъ тою юдоію отъ восточной страны есть гора Елеонская.

Христосъ любилъ гору Елеонскую за ея безмолвіе и пустынность и часто на ней проводилъ ночи въ Своемъ молитвенномъ бдѣніи: Онъ избиралъ для этого обыкновенно или самую вершину горы, откуда и вознесся потомъ на небеса.— или вертоградъ Зеведей, лежавшій на склонѣ ея. Заведей же былъ свойственникъ по плоти Христу Господу, и Господъ пашъ входилъ въ вертоградъ свойственника, какъ въ Свой, и совершалъ всеношныя моленія Богу Отцу Своему. Христосъ Господъ часто посѣщалъ эту гору еще и оттого, что бѣгство сюда гонимаго сыномъ праотца Давида служило прообразомъ Его незаслуженнаго страданія. Тамъ на Елеонѣ Давидъ плакалъ, бѣжа отъ Авессалома сына своего, какъ пишется въ книгахъ Царствъ: *Давидъ восхожди на гору Елеонскую восходи, и плачися, и покрывъ главу свою, и самъ поиди богами ногами* (2 Царств. 15. 30). Отъ этой-то Елеонской или масличной горы началось славное и торжественное шествіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ чрезъ долину Иосафатову и потокъ Кедрскій.

Разсмотримъ же, возлюбленные слушатели, духовно все это шествіе.

Подобно тому, какъ Иисусъ Христосъ началъ Свое шествіе отъ горы Елеонской, т. е. масличной, — подобно тому и всякому христіанину, желающему войти въ небесный Іерусалимъ, нужно начать свой путь также отъ горы масличной. Давидъ говорить о себѣ: *Азъ же яко маслина плодovitа изъ дому Божіи* (Пс. 51, 10). Такъ и каждый изъ людей долженъ быть масличной, т. е., долженъ приносить духовные плоды Господу. Апостолъ говоритъ, что такіе плоды — любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22), и всѣ добрыя дѣла, какъ-то: постъ, молитва, милостыня, прошеніе должникамъ нашимъ, забвеніе обидъ, отрѣшеніе отъ дѣлъ грѣховныхъ, покаяніе и подвиги въ добрыхъ дѣлахъ. Таковы плоды духовные, пріятные Богу: всякій же, дѣлающій это, уподобляется плодovитой маслинѣ. Къ этому мы должны присоединить еще слѣдующее. По примѣру Самого Господа, всходившаго на гору Елеонскую для молитвы, необходимо, чтобы и человѣкъ христіанинъ подымался на высоту духовнаго созерцанія и оттуда, какъ съ высокой горы, въ смиренной молитвѣ возносился отъ земного къ небесному, ища небснаго, а земное презирая и во время молитвы оставляя всякую заботу о всемъ житейскомъ. Притомъ, чтобы и путь спасенія своего начиналъ отъ вертограда, т. е., чтобы имѣлъ совѣсть чистую, отовсюду хорошо огражденную страхомъ Господнимъ, и украшенную добрыми помыслами, словно цвѣтами вертоградными. Оттуда начавши идти чрезъ долину, которая была общею гробницею Іерусалиму, гдѣ имѣть бытъ и страшный судъ Божій, т. е., идти чрезъ долину смиренія, памятованія о смерти, о будущемъ грозномъ испытаніи на судѣ, идти чрезъ ядоль плача и стѣнованія о содѣянныхъ нами грѣхахъ, а омывать свои ланиты слезами, какъ бы потокомъ Кедрскимъ. Такимъ-то образомъ приблизимся мы къ горнему Іерусалиму.

Но рассмотримъ снова, возлюбленные, духовными очами на Господа нашего.

Господь нашъ совершаетъ шествіе Свое, сидя на ослицѣ и на молодомъ осленкѣ; сначала Господь сѣлъ на ослицу, а потомъ вскорѣ пересѣлъ на осленка: это имѣетъ свой тайный смыслъ. Ослица, привыкшая къ ярму, служить знаменіемъ народа іудейскаго, словно впряженнаго въ ярмо закона на горѣ Синаѣ; не приученный же къ ярму, осленокъ знаменовалъ собою всю семью языческихъ народовъ, не вѣдавшихъ еще закона Божія. Пересѣлъ же Господь съ ослицы на осленка для того, чтобы показать этимъ, что скоро Онъ отвергнетъ іудеевъ, какъ невѣрныхъ и ожесточенныхъ противъ Него, и приметъ къ Себѣ имѣющую народиться изъ язычниковъ новую Церковь и прославится въ язычникахъ, что мы и видимъ нынѣ ясно: ибо отъ іудеевъ отъято спасеніе Божіе, а дано вамъ, язычникамъ, и прославляется въ насъ Христосъ Спаситель, истинный Богъ нашъ.

Представляя себѣ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, мы невольно удивляемся столь чудному смиренію Владыки нашего. Въ самомъ дѣлѣ, было безчисленное множество народа встрѣчающаго и слѣдующаго зади. Слѣдовали за Христомъ не только двѣнадцать большихъ апостоловъ, не только семьдесятъ меньшихъ, о которыхъ воспоминается въ Евангеліи: *яви Господь и тысящу следованій, и послѣ ихъ по двѣмъ арсіахъ лицемъ Своямъ* (Лук. 10, 11); но и иной народъ, во множествѣ пришедшій въ Византію, какъ мы слышали чтеніе въ Евангеліи: *разумъ же народъ многа отъ іудей, яко ту есмь; и приидоша не Іисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, ево же воскреси отъ мертвыхъ* (Іоанн. 12, 9). Весь тотъ народъ во множествѣ шель съ учениками Христовыми— одни предшествуя, другіе послѣдую, а встрѣчающихъ изчислить не возможно: ибо въ то время не изъ одной лишь Іудей, но и изъ многихъ другихъ странъ и отъ многихъ языческихъ народовъ притекали многочисленные толпы въ Іерусалимъ на праздникъ. Церковные начальники въ Іерусалимѣ во все годы изчисляли народъ, собирающійся въ Іерусалимѣ на Пасху, и никогда, ни раньше ни послѣ, не было такого степенія народа въ Іерусалимѣ, какъ въ годъ страданій Господнихъ: стеклось до трехъ ми-

пліоновъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ этомъ видится дѣло Божественнаго устроенія: весь міръ долженъ былъ видѣть неповиное страданіе Сына Божія. Всѣ же тѣ народы вышли съ ваіями на встрѣчу Христу, какъ пишется въ Евангеліи: *народъ многъ пришедшій въ праздникъ, слышавше, яко Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріяша ваія отъ финикъ, и изыдоша въ сретеніе Ему, и звазю глаголюще: осанна* (Іоанн. 12, 12—13). Чудесно же отверзлись уста отроковъ сосущихъ сосцы матерей своихъ, по написанному: *изъ устъ младенцевъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѣ. 21, 16), и зывали они: *осанна. благовословенъ грядый* (Матѣ. 21, 9). Сказываютъ же, что тѣхъ младенцевъ и строкъ было тридцать тысячъ.

И вотъ, среди такого множества народа, среди восклицаній: „Осанна, Царь Израилевъ!“ — въ славѣ и почетѣ идетъ Господь нашъ. Но какъ? по-царски ли? въ позлащенной ли царской колесницѣ? на убранныхъ ли царскихъ коняхъ?—нѣтъ! какъ и предсказалъ пророкъ Захарія: „*Скажите дщери Сионовой: вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ кроткій*“ (Захар. 9, 9). Христосъ возсѣдаетъ на молодомъ осленкѣ и поучаетъ всѣхъ смиренію и кротости. — поучаетъ не только простыхъ людей, но и поднявшихся до царскихъ ступеней и обладавшихъ богатствомъ и славой міра сего. *Не хвалитесь, сказали Онъ, и не славитесь высокою въ гордыни, ниже да изыдетъ вельрочіе изъ устъ вашихъ* (1 Царств. 2, 3). При поученіи же смиренію, Господь нашъ, сидя на осленцѣ, явно поражаетъ славу и гордость міра сего и показываетъ непостоянство человѣческое и тщесловіе. Іисусъ Христъ съ какъ будто говоритъ всѣмъ: какъ трость, колеблемая вѣтромъ, такъ и вы, люди, колеблетесь въ непостоянствѣ своемъ. Сейчасъ вотъ вы встрѣчаете Меня съ вѣтвими, а чрезъ нѣсколько дней какъ обезчестите Меня! Сейчасъ рѣжете вѣтви съ деревьевъ, а чрезъ нѣсколько дней будете рубить и обтесывать эти же самыя деревья для креста. Нынѣ вѣтви подстилаете Мнѣ подъ ноги: а чрезъ немного дней жезлы, бичи возожжете Мнѣ на хребетъ Мой, бія и возлагая многія раны. Нынѣ восклицаете: *осанна Царь Израилевъ*, а чрезъ немного дней воззовете: *распни, распни Его*. Чѣмъ со

славою встрѣчаете Меня, а чрезъ немного дней съ поруганіемъ будете изводить Меня на пропятіе. О непостоянство чловѣческой! непостоянство славы и почести міра сего! Мы же здѣсь учимся у Господа нашего смиренію и кротости и тому, чтобы не желать и не искать временной чести и славы; а если кому далъ ихъ Богъ и безъ исканія, то не превозноситься ими, и не уповать на нихъ: *всякъ бо холмъ смирится*, говорить Претеча Христовъ (Лук. 3, 5), т. е., всякая гордынная высота падеть долу.

Я, грѣшный, помышляю: почему Господь нашъ изволилъ не иначе входить, а только сидя на ослѣ? и приходитъ мнѣ на умъ выше реченное толкованіе, что ослица есть образъ іудеевъ, а осленокъ—язычниковъ. Что такое были іудеи въ то время?—самые лютые, злые грѣшники, совѣщавшіеся на убіеніе Христа, какъ говорить о нихъ Давидъ: *поучишася тщетнымъ, и клязи собравшася на Господа и на Христа Его* (Пс. 2, 1, 2) А что такое были язычники?—тѣ особенно были грѣшны: ибо отнюдь не вѣдали истиннаго Бога. Итакъ, когда Господь нашъ сѣлъ на ослицу или на жребя, то сѣлъ на образъ грѣшника: ибо ослица знаменовала грѣшныхъ іудеевъ, а осленокъ знаменовалъ беззаконныхъ и безбожныхъ язычниковъ. И подлинно, оселъ—приличный образъ грѣшниковъ: грѣшникъ всеми своими правами подобенъ ослу. Лѣнивъ оселъ, лѣнивъ и грѣшникъ: многими ударами едва побудишь осла къ ярму, а развращеннаго грѣшника и многими наказаніями не удобно можешь обратить къ исправленію. Оселъ, хотя бы и ударяемъ былъ, идетъ не скоро, въ пути едва волочится, а бѣгать скоро не умѣетъ: и грѣшникъ не спѣшитъ ко спасенію, хотя бы иногда и былъ ударяемъ различными поученіями отъ Бога. А поелику Господь нашъ въ Своемъ празднуемомъ пнѣи, торжествѣ сѣлъ на образъ грѣшниковъ—на ослѣ, то явно, что Тотъ, Кто почиваетъ на небеси на херувимахъ, Тотъ хочетъ почиwać на землѣ на грѣшникахъ, ибо ради ихъ Онъ и съ неба селеть: *не придохъ, сказать, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* Мата. 9, 13. Это есть истинный вокой, т. е., чтобы оседлать грѣшника, какъ осла, наложить на него законъ страха Божія, т. е., возстать на него, покорить его Своей волею

Господней, и поѣхать на немъ, какъ Онъ хочетъ и куда хочетъ, то есть поставить его на путь заповѣдей, ведущій къ небесамъ; это есть покой Господень—творить грѣшниковъ праведниками, прощая имъ грѣхи. Святый Амвросій, разсуждая о словахъ изъ книги Бытія: *почи Богъ въ день седьмый* (Быт. 2, 3), говоритъ: *сотвори Богъ небо*, но не читаю, что Богъ почилъ по сотвореніи неба; *сотвори землю*, и тутъ не почилъ; *сотвори солнце, луну, звезды*, и тамъ не читаю, что Богъ почилъ. Но когда Богъ сотворилъ человѣка, тогда почилъ, имѣя кому отпустить грѣхи“. Внемлемъ симъ послѣднимъ словамъ онаго учителя: *«тогда Господь почилъ, имѣя кому отпустить грѣхи»*. Какъ бы на ослѣ, на грѣшникѣ Богъ хочетъ почивать и быть носимъ. Когда же на грѣшникѣ Богъ начинаетъ почивать?—въ то время, когда грѣшникъ начнетъ обращаться къ Богу истиннымъ покаяніемъ, тогда милъ и любезенъ Богу, какъ и тотъ блудный сынъ, который когда сказалъ: *оставь яду ко отцу моему и реку ему: отче согрѣшихъ*.—тотчасъ узрѣлъ его отецъ его издалеча, и милъ ему былъ и пошелъ палъ на выю его. Оселъ ли ты правомъ, грѣшный человѣкъ, подчинись Богу, преклони выю къ ярму его, и тотчасъ изъ ослѣ будешь для него престоломъ херувимскимъ: ибо для того Онъ нынѣ вознесъ на осеницу—образъ еврейскаго рода и на жребя осле—образъ языческихъ родовъ, чтобы отъ іудейскаго рода многихъ и отъ языческаго множайшихъ содѣлать херувимами и серафимами, которымъ и воспѣвается: *«что васъ наречемъ, святіи? Херувимы? яко на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы? яко непрестанно прославляютъ Его»*. И то есть дѣйствительное нынѣ торжество—претворять ослѣ въ херувимовъ, т. е., грѣшниковъ въ херувимо-подобныхъ святыхъ.

Все начало нынѣшняго торжества Христова было то, что Лазаря четверодневнаго Господь воскресилъ изъ мертвыхъ. Въ Евангеліи такъ пишется: *свидѣтельствовавше народъ, уже бы прежде съ Нимъ, сего Лазарь воздвигъ отъ гроба, и воскресъ его отъ мертвыхъ. Сего ради и слыше его народъ, яко слышаша Его сіе сотвори знаменіе* (Іоанн. 12, 17—18). Итакъ, люди, прославляя въ Лазарѣ Христову побѣду надъ телесною смертію, составляютъ Ему торжество: *яко слышаша Его сіе сотвори*

чудо. Самъ же Господь наипаче начинаетъ торжествовать надъ душевную смертію человѣковъ, побѣждая грѣхъ и діавола, поощряющаго человѣковъ на грѣхъ. Воистинну, великое и превеликое чудо, что Христосъ Господь воскресилъ четверодневнаго мертвеца, уже начавшаго гнить; несравненно же большее чудо Христово, когда великаго грѣшника, душою умершаго, и уже какъ бы во гробѣ, въ зломъ обычаѣ долгое время гніющаго, Онъ воскрешаетъ отъ душевной смерти и приводитъ его къ вѣчной жизни на небесахъ. Воскресить умершаго тѣломъ есть дѣло всемогущества Божія; воскресить же умершую грѣхомъ душу, т. е., призвать грѣшника къ покаянію и направить его на путь правды и спасенія, есть дѣло не только всемогущества Божія, но и дѣло неизмѣримаго милосердія и великой премудрости Божіей. Однако ни мудрость Божія, ни милосердіе Божіе, ни всемогущество Божіе не воскрешаетъ мертвую душу грѣшника, когда не хочетъ того самъ грѣшникъ. Не напрасно нѣгдѣ Богъ говоритъ грѣшнику: „тебя безъ тебя создать Я могъ, но спасти тебя безъ тебя Я не могу“. Я не спрашивалъ ни у кого, какъ создать тебя: восхотѣлъ и создать тебя. А какъ спасти тебя. Я вопрошаю тебя самого, какъ онаго разсудившаго. *хочешь ли прозъ бжтн?* хочешь ли спастись? Если ты хочешь самъ, то премудрость Моя наставитъ тебя, милосердіе Мое помилуетъ тебя, всемогущество Мое пособитъ тебѣ и спасетъ тебя. Если же ты самъ не хочешь спасенія, если ты самъ бѣжишь отъ жизни вѣчной, если ты самъ желаешь пребывать въ смерти грѣховной, если ты самъ любишь погибель свою паче спасенія: то ни мудрость Моя, ни милосердіе Мое, ни всемогущество Мое не помогутъ тебѣ. Можетъ ли теплый воскъ прилиплиться ко льду?—никакъ не можетъ. Такъ, ни милосердіе Мое, ни мудрость Моя, ни всемогущество Мое не пристанетъ къ тебѣ, какъ ледъ къ сердцу студеному и ни малю не имѣющему теплоты желанія спасительнаго. Если же ты самъ возжелаешь спастись, тогда Я съ радостію помогу тебѣ. Возрадуются же и восторжествуютъ о тебѣ ангелы Мои: *радостн бж бжвастъ ангеловъ ни небеси о грѣшникѣхъ кающеся* (Лук. 15, 10).

Послѣ сего для насъ должно быть ясно, что воскресить грѣшную душу, умершую для жизни праведной,—большее торжество и чудо у Господа, чѣмъ воскресить умершаго Лазаря. Лазарь, воскресенный отъ смерти тѣлесной, хотя и чрезъ много лѣтъ, однако снова умеръ; воскресенная же душа жены грѣшницы, плакавшей у ногъ Христа, пребываетъ безсмертна. Она была, какъ животное, порабощена тѣлеснымъ вожделѣніямъ и вдругъ стала въ сообществѣ съ ангелами.

Итакъ, если Господь, възсѣдая на ослѣ, идетъ и торжествуетъ, то да будетъ вѣдомо намъ, что Онъ не столько о воскресеніи изъ мертвыхъ Лазаря, сколько объ имѣвшихъ воскреснуть отъ смерти духовной грѣшниковъ, въ предвѣдѣніи спасенія, Онъ радуется и торжествуетъ. Здѣсь еще нужно бы рассмотреть таинство постилаемыхъ по пути ризъ и вай и держимыхъ въ рукахъ финиковыхъ и масличныхъ и всякаго рода древесныхъ вѣтвей, какъ у насъ — вербы: но не хочу отягощать долгою бесѣдою васъ, слушателей моихъ: на предвѣдущее время если Богъ восхошетъ, и мы живы будемъ оставляю то. А нынѣ на этомъ оканчиваю слово мое, совершаю поклоненіе Господу и восклицаю: благодаренъ грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ! Аминь.

Поученіе

на Входъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
во Иерусалимъ.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

*Не бойся, дщи Сіоня: се Царь
Твой грядетъ, сѣдя на жребіи осли
(Іоанн. 12, 15).*

Возлюбленные братіе мои, православные слушатели! Двѣ дщери—въ семъ вѣкѣ: одна—дщерь Сіонская, о которой воспоминаетъ святыи Іоаннъ Богословъ, говоря: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*. Вторая есть дщерь Вавилонская, о коей воспоминаетъ царствующии пророкъ Давидъ, говоря: *дщи Вавилона окаянная, блаженъ, кто воздастъ тебѣ воздаяніе твою, еже воздаде еси намъ: блаженъ, кто имеетъ и разбьетъ мѣлечницу твою о камень* (Пс. 136, 8—9). Еще сказано: *се Царь твой грядетъ*. Царь есть Христосъ Богъ, Избавитель нашъ: такъ нарекъ Его святыи Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, говоря: *Царь царствъ и Господь Господствъ* (Апокал. 17, 14). Православные слушатели! я боюсь, чтобы не имѣли любви вашей въ словѣ показать, каковы—онѣ дщери Сіонская и Вавилонская: потому изъясню, почему повелѣно не бояться дщери Сіонской, когда къ ней придетъ Христосъ Богъ, Царь славы. Коего—Христа Спасителя моего прошу о помощи, а вашу любовь—о слушаніи.

Прежде всего, дщерію Сіонскую называется синагога іудейская: ибо іудеи жили на горѣ Сіонской, которую взялъ царь Давидъ, и устроилъ тамъ крѣпость, то есть царствующи градъ крѣпкий. Такъ, въ книгахъ Царствъ написано: *и оза Давидъ крѣпость Сіону*; а въ другомъ мѣстѣ сказано: *и созда около сего градъ* (2 Царств. 5, 7, 9). И когда Христосъ Спаситель нашъ пришелъ изъ столицы іудейской, ко граду Іерусалиму, въ тотъ часъ и было сказано къ синагогѣ іудейской: *не бойся, дщи сіоня: се Царь твой грядетъ*.—Во вторыхъ, дщерію Сіоно-

вою именуется Святая Церковь каеолической вѣры: ибо христіане, вѣровавшіе въ истиннаго Христа Бога нашего, будутъ жителствовать на небѣ. Такъ говоритъ Псалмопѣвецъ до Христа Сына Божія: *железъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредь враговъ твоихъ* (Пс. 109, 2). И когда Христосъ Спаситель нашъ восходитъ во Святую Церковь христіанскую, въ тотъ часъ также говорится къ ней: *не бойся, дщи Сіонъ: се Царь твой грядетъ*. — Въ третьихъ, дщерію Сіоновую именуется и всякая душа вѣрная, православной христіанской вѣры. Ибо Духъ Святый говоритъ въ Пѣсни Пѣсней ко всѣмъ вѣрнымъ людямъ: *дщери сіони, изидите и видите въ царь Соломонъ въ вѣнцѣхъ, то есть Бога нашего во плоти человѣческой. и изъ же вѣнца его мати его въ день обрѣненія его* (Пѣсн. 3, 11), т. е. въ день воплощенія Его, въ каковой день Христосъ Сынъ Божій воспріять на Себя плоть человѣческую, и соединились съ нею. И когда какой человѣкъ принимаетъ пресвятое Тѣло Христа Бога нашего и Его пречистую Кровь въ таинствѣ евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина: и въ тотъ часъ говорится къ душѣ его: *не бойся, дщи Сіонъ: се царь твой грядетъ*. — Въ четвертыхъ, дщерію Сіонъвою называется и пречистая Дѣва Богородица. Ибо какъ на горѣ Сіонской жилъ Господь Богъ, о чемъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *гора Сіонъ сія, въ нейже вселенъ еси* (Псал. 73, 2), такъ и въ утробѣ Пречистой Богородицы Христосъ Богъ нашъ посидѣлъ девять мѣсяцевъ, когда сошелъ въ пречистую утробу Ея. И когда сошелъ къ Ней въ утробу Ея, тогда и къ Ней было сказано это: *не бойся, дщи Сіонъ: се Царь твой грядетъ*.

Слушатели православныя! Сказать я вамъ о дщери Сіонъвой: нужно мнѣ сказать и о дщери Вавилонской. Во первыхъ, дщерію Вавилонскую называется великій градъ Вавилонъ въ землѣ Калдеѣской. Въ томъ Вавилонѣ былъ царь Навуходоносоръ, который за свою гордость былъ превращенъ отъ Бога въ вола, и селъ лѣтъ въ траву въ пустынѣ. Въ томъ же Вавилонѣ Богъ наказалъ царя Валтасара отпаденіемъ царства его за пьянство и за безчестіе сосудовъ церковныхъ, изъ которыхъ онъ ѣлъ и пилъ вино съ своими боярами въ поруганіе Бога нашего. И когда онъ ѣлъ, въ тотъ часъ въ чер-

тогѣ его показалась рука человѣческая пишущая на стѣнѣ, и написала такія слова: *мани, фекель, фаресъ*, т. е., „отъиметъ Богъ царство твое“ (Дан. 5, 25). И эти Вавилоняне часто разоряли градъ Іерусалимъ и опустошали огнемъ и мечемъ всю землю Израильскую, и отводили израильтянъ въ плѣнъ въ Вавилонъ; потому-то царь Давидъ съ гнѣвомъ и отвѣчаетъ къ Вавилону такъ: *дщи Вавилоня океанная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбѣетъ младенцы твои о камень*. Во вторыхъ дочерію называется и вѣкъ сей. Ибо какъ въ Вавилонѣ жили звѣри дикіе и сирены, такъ и въ вѣкъ семъ—злые люди, неправедные и грѣшныя, которые за свои злыя дѣла называются звѣрями дикими. Самъ Богъ называлъ звѣрями идолопоклонниковъ и грѣшныхъ человѣковъ, которые желали придти къ познанію истиннаго Бога, говоря: *благословлятъ мя звѣри сельныя, сирини и дщери птицѣи: яко даде въ пустыни воду* (Пс. 43, 20). Въ Вавилонѣ израильтяне терпѣли великую тѣсноту и мученіе: такъ и въ вѣкъ семъ христіане претерпѣваютъ гоненіе и мученіе—отъ невѣрныхъ еретиковъ. Объ этомъ терпѣніи сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ: *возрадуется и возрыдаете вы, а міръ возрадуется* (Іоанн. 16, 20). Если и мы въ вѣкъ семъ претерпимъ какое гоненіе ради правды, и примемъ напасти: то и мы должны отвѣчать къ вѣку сему и говорить къ нему: *дщи Вавилоня океанная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбѣетъ младенцы твои о камень*.

Еще, православные слушатели, хочу показать, если вы пожелаете разумѣть и узнать, почему не вѣчно боятся лидеры Сіоновой, когда къ ней приходитъ Христосъ. Царь славы. Хотя Богъ Высшій часто являлся человѣкамъ, однако, кому и являлся, тогѣ быть одержимъ страхомъ. Но явился Богъ въ столпѣ страшномъ, съ водами великими, и со многими дождемъ, каковыя воды умножили великій потокъ и затопили всѣхъ живущихъ на землѣ челоуѣковъ, и звѣрей, и скотовъ, и птицъ, и гадовъ. Такъ мы читаемъ въ книгѣ Бытія: *разверзшася вси источники бездны, и хляби небесныя отверзшася. И бысть дождь на землю четыредесять дней, и четыредесять ночей:*

въ другомъ мѣстѣ сказано: *и умре всякая плоть движущаяся по земли, птицъ и скотовъ, и зѣрей, и всякій гаадъ движущійся на земли, и всякій человекъ. И вся елика имутъ дыханіе жизни* (Быт. 7, 11, 12, 21). Боялся и Моисей, когда Богъ явился ему на горѣ Синайской съ молніями и громомъ, и страшнымъ гласомъ трубнымъ въ огнѣ и куреніи великомъ. Такъ, въ Моисеевой книгѣ Исходъ мы читаемъ: *во утрѣ же день быша гласи, и молнія, и облакъ мраченъ на горѣ Синайстей, гласъ трубный гласаше зѣло; въ другомъ мѣстѣ говорится: гора же Синайская дымашеся вся, схождение ради Божіа на ню во огни: и восхождение дыма, яко дымъ пещный: и ужасошася вси людѣ зѣло* (Исход. 19, 16, 18). Боялся и пророкъ Ілія, когда Богъ явился ему въ огнѣ и въ великомъ вихрѣ, и ангелъ Господень сказалъ ему такъ: *изыди утро, и стани предъ Господомъ въ горы: и се мимо пойдетъ Господь, и духъ великъ и крылохъ разоряя горы, и сокрушя каменіе предъ Господомъ, но не въ дусъ Господь: и по дусъ трусь, и не въ трусь Господь: и по трусь огнь, и не во огни Господь: и по огни гласъ глады тонка, и тѣло Господь* (3 Царств. 19, 11, 12). Боялся и пророкъ Іезекіиль, когда ему явился Богъ на колесницѣ, въ которую были выражены четыре херувима, и всякій херувимъ имѣлъ на себѣ четыре лица: одно — человѣческое, второе — тельчее, третье — львово, четвертое — орла; такъ сказалъ пророкъ Іезекіиль: *четыре лица каждому боу Іезек. 10, 14*. Боялся и пророкъ Даниилъ, когда ему явился Богъ въ тьмахъ темъ и тысячахъ тысячъ воинствъ небесныхъ: объ этомъ говоритъ самъ пророкъ Даниилъ: *тысяща тысящъ служачи ему, и тѣмъ тѣмъ предъстолаху ему* — 7, 101.

Будутъ бояться въ послѣдній день и люди грѣшныя, когда Христосъ Спаситель нашъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Ибо въ тотъ часъ Онъ пошлетъ ихъ во адъ мучиться во вѣки, и тамъ будетъ имъ за согрѣшеніе разное и мученіе разное. Тамъ будутъ терпѣть и огнь неугасающій, ибо Христосъ Спаситель нашъ рекъ: *огнь ихъ не угасаетъ* (Марк. 9, 44). Въ семъ огнѣ будутъ горѣть люди нечестивые, блудники и гнѣбныя, за то, что они распалились — одни отъ похоти, другой отъ гнѣва. Будетъ тамъ и зима лютая, и грѣшники будутъ скрежетать зубами своими; объ этомъ изрекъ Христосъ

Спаситель нашъ: *ты будешь плачь и скрежетъ зубомъ* (Лук. 13, 28). Сію зиму лютую будутъ терпѣть тѣ люди, которые не милостивы къ убогимъ, не принимаютъ въ дома свои странныхъ и лежащихъ въ гноищѣ безъ крова, и терпящихъ морозъ лютый. Таковые и сами будутъ имѣть содружество съ діаволомъ и аггелами его, ибо къ таковымъ Христосъ Богъ нашъ говорить: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 41). Оно содружество съ діаволомъ будутъ имѣть и люди горделивые, которые нынѣ презираютъ убогихъ, гнушаются ими. Черви непрестанно будутъ терзать и ѣсть челоуѣковъ грѣшныхъ, и никогда они не умрутъ, ибо сказано: *червь ихъ не умираетъ* (Марк. 9, 44). Сіи черви будутъ ѣсть и терзать тѣхъ челоуѣковъ, которые здѣсь отнимаютъ что либо лихонманіемъ. Будетъ тамъ и тоска столь великая, что еслибы возможно было умереть, то съ усердіемъ рады были бы пріять смерть за сладость; но они никогда не умрутъ, ибо написано: *озвѣстѣ челоуѣки смерти, и не обратятъ ея; и пожелаютъ умерети, и убійство отъ нихъ смерть* (Апокал. 9, 6). Таковую тоску будутъ терпѣть тѣ челоуѣки, которые нынѣ непрестанно пребываютъ въ веселіи, пьянствѣ и великой роскоши, а о Богѣ никогда не помышляютъ. Еще же будетъ тамъ тьма кромѣшная, ибо написано: *связавше ему руки и ноги, вверзете его во тьму кромѣшную* (Матѣ. 22, 13); и вверженные въ той тмѣ будутъ сидѣть во вѣки, и никогда не будутъ видѣть лица Божіа. Сію тьму воспримутъ тѣ, которые не допускаютъ убогихъ видѣть лица своего. Будетъ тамъ и голодъ, поелику Христосъ Самъ рекъ: *горе вамъ насыщенный нынѣ; яко влачете* (Лук. 6, 25). Тотъ голодъ будутъ терпѣть тѣ люди, которые въ вѣкъ семь не питаютъ бѣдныхъ и убогихъ. Будетъ тамъ и жажда великая, ибо Самъ же Христосъ скажетъ: *яко вы возжаждете*. Таковую жажду будутъ терпѣть тѣ, которые не напоютъ жаждущихъ здѣсь странныхъ и убогихъ. Будетъ тамъ и тѣснота великая, поелику аѣтъ будетъ полною грѣшными челоуѣками: одни сверху, другіе посреди его, иные же на самомъ днѣ адекомъ. Когда на страшномъ судѣ Христосъ Богъ нашъ, скажетъ грѣшникамъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный*.—въ тотъ часъ надѣ

грѣшниками земля разступится, какъ разступилась надъ Кореемъ, Даваиомъ и Авирономъ при Моисеѣ, и тогда всѣ грѣшники впадутъ во адъ. Потомъ опять земля сомкнется въ мѣсто; грѣшники же будутъ во адѣ подъ землею, какъ сосуды желѣзномъ, тѣсно заперты и во вѣки неисходны, какъ говорить Самъ Богъ: *идутъ сии въ муку вѣчную* (Матѣ. 25, 46). Въ сію тѣсную адскую ввержены будутъ тѣ, которые адѣсь насиліемъ отнимаютъ у кого что либо и утѣсняютъ бѣдныхъ и сирыхъ; и кто какимъ образомъ согрѣшитъ, таковымъ и пострадаетъ,—какъ и Соломонъ сказалъ: *и ниже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Премудр. Солом. 11, 17).

Православные слушатели! Теперь вы знаете, почему не повелѣно бояться дщери Сіоновой, когда къ ней приходитъ Христосъ, Царь славы. Прежде всего сказано: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*,—потому, что Владыка и Господь Богъ, Царь всѣхъ идетъ къ намъ не съ потопомъ страшнымъ, и не съ водами великими и дождями многими, но идетъ къ намъ со слезами милосердыми, ибо Онъ трижды проливалъ слезы за грѣхи изъ очей Своихъ Христосъ плакалъ надъ Назаремъ умершимъ; плакалъ надъ Иерусалимомъ, въ которомъ извѣсть пострадать; плакалъ въ тотъ часъ, когда былъ пригвожденъ къ кресту. Во-вторыхъ, сказано: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*—потому, что Христосъ, Царь и Богъ нашъ, идетъ къ намъ не съ огнемъ и дымомъ, страшнымъ громомъ и трубнымъ гласомъ, какъ на горѣ Синайской, но пришелъ къ намъ съ дѣтскимъ восхвѣваніемъ: *осанна Сину Давидову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ*. Въ третьихъ, сказано: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*—потому, что Христосъ, Царь и Богъ нашъ, идетъ къ намъ не въ вихрѣ и съ вѣтромъ великимъ, какъ при Илліи, но съ извѣющими и благоуханными вѣтвями финиковыми. Въ четвертыхъ, сказано: *не бойся, дщи Сіоня*—потому, что Онъ идетъ нѣтъ не съ тысячами тысячъ и со тьмами тѣмъ, и не съ двѣнадцатыми легіонами ангеловъ небесныхъ, но идетъ только съ двѣнадцатыми учениками Своими смиренными и кротчайшими. Въ пятыхъ, сказано: *не бойся, дщи Сіоня*—потому, что Царь нашъ и Богъ грядетъ къ намъ не на колесницѣ,

везомой херувимами четвероличными, какъ видѣлъ Іезекіиль, но идетъ къ намъ на смиренной ослицѣ. Въ шестыхъ, сказано: *не бойся, дщи Сиона* — потому, что Царь Господь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не для того, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, но идетъ для того, чтобы люди судили Его; идетъ не для того, чтобы грѣшныхъ человѣковъ ввергнуть въ муки вѣчныя, но идетъ Самъ подъять муку и принять на крестѣ смерть поносную за грѣхи наши.

Погтшимся же, братіе, принять къ себѣ Христа Царя и Бога нашего: поелику Онъ бьетъ въ двери сердца нашего и возбуждаетъ насъ покаяться въ своихъ согрѣшеніяхъ, говоря: *покайтесь, приблизится бо царство небесное* (Матѣ. 4, 17). А кто не исповѣдуетъ грѣховъ своихъ, у того заперты двери сердца его, и Христосъ не войдетъ къ нему и жить въ немъ не будетъ. Если же кто исповѣдуетъ согрѣшенія свои, которыми прогнѣвалъ Творца Своего, и покается впредь того не дѣлать: тотъ отверзетъ двери сердца Христу Спасителю своему, и Спаситель войдетъ въ сердце его и жить будетъ въ томъ. Ибо Христосъ Самъ рекъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ дверь, ввишу къ нему, и вѣчерю съ нимъ, и пой со Мною* (Апок. 3, 20). Потому и мы, братіе мои, исповѣдаемъ согрѣшенія свои, которыми прогнѣвали Создателя своего, и сотворимъ удовлетвореніе о нихъ, и мы отверземъ двери сердца нашего: тогда Онъ войдетъ и къ намъ жить и действовать, какъ царь въ прекрасныя палаты. Ибо когда Христосъ вошелъ въ домъ Закхеевъ, тогда отпустилъ ему все согрѣшенія его, и сказалъ: *днесь спасенъ долу сему бысть* (Лук. 19, 9). Такъ и мы, если очистимъ душевный домъ нашъ покаяніемъ и молитвами, то и къ намъ придетъ Христосъ Богъ нашъ въ домъ души нашей и также скажетъ: *днесь спасенъ долу сему бысть*, и отпуститъ намъ все согрѣшенія наши благодатию и человеколюбіемъ Своимъ. Аминь.

СЛОВО

въ день Входа Господня во Иерусалимъ. —

(О Святомъ Причащеніи).

Святителя Иліи Миніятія Кефалонитскаго.

*Осанна, благословенъ грядый во
имя Господне Царь Израилевъ (Іоанн.
12, 13).*

Истребитель ада, побѣдитель смерти, начальникъ жизни, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресилъ четверодневнаго Лазаря. Когда же на другой день Онъ вошелъ въ Иерусалимъ, весь городъ былъ потрясенъ вѣстіемъ о такомъ великомъ чудѣ и приближеніи таковаго Чудотворца. «Кто это такой?» спрашивали они другъ друга. Весь этотъ многочисленный народъ, собравшійся туда на праздникъ Пасхи, какъ бы движимый Божественнымъ мововеніемъ, съ великими торжественно приняла Его, какъ Царя Израилева. Одни шлѣли впередъ, другіе сзади: одни срѣзываютъ вѣтви, другіе бросаютъ ихъ на землю, иные постилаютъ свои одежды на пути и всѣ въ одинъ голосъ—даже малыя дѣти—восклицаютъ: *осанна, благословенъ Грядый во имя Господне!* Три обстоятельства отличаютъ въ нынѣшнемъ истинномъ торжествѣ: во первыхъ—одежды, постилаемыя на землѣ; во вторыхъ—вѣтви финиковыя, знаменія победы; а въ третьихъ—радостное восклицаніе: *осанна, благословенъ Грядый.*

Существуютъ три необходимыхъ условія, которыми мы, христіане, должны выполнить, когда принимаемъ Господа нашего Іисуса Христа во святомъ причащеніи пречистыхъ Его Тѣла. Во первыхъ—съ истиннымъ раскаяніемъ сбросить одежды грѣхотныя, которыми мы носили столько времени, оставить прежнія дурныя привычки, *сбросить этого челоука съ одежды его* (Колос. 3, 9). Во вторыхъ, во совершенномъ обращеніи, поднять побѣдныя вѣтви, поправить трѣхъ великихъ нашихъ враговъ—плоть, миръ и діаволъ; а зажить съ духовною радостью и песнѣмъ сердца сокрушеннаго приблизиться къ св. трапезѣ Хлѣба животнаго со словами: *осанна, благословенъ Грядый во имя Господне!* Поэтому и желаю нынѣ бесѣдовать о св. Причащеніи, полагая, что слово (объ этомъ) очень необходимо для готовящихся въ эти святыя дни причаститься пречистаго Тѣла и Крови Господа нашего. Во первыхъ—я хочу показать вамъ, что эта великая тайна есть одно изъ величайшихъ дѣлъ Божественной силы, презудети и благодати. Во вторыхъ—сказать о томъ, какое благоговѣніе необходимо для желающаго причаститься, дабы это причастіе было ему не въ судъ или во осужденіе, но во оставленіе грѣховъ и спасеніе. Скажу все это вратѣ въ видъ торжественности сегоднешняго праздника.

Богъ, по природѣ Своей и сущности непостижимый и невидимый, отчасти постигается и созерцается въ трехъ Своихъ свойствахъ, которые поэтому богословы называютъ внѣшними:—въ силѣ, премудрости и благодати. Дѣло силы—чудеса, дѣло премудрости—таинства, дѣло благодати—дарованія. Я утверждаю, что Божественная Евхаристія есть величайшее чудо, какое совершила сила Божія; высочайшая тайна, какую измыслила премудрость Божія; и драгоценнѣйшее дарованіе, какое намъ испослала благодать Божія. Обратимся къ доказательствамъ, начиная съ перваго. Правда, всѣ чудеса, поскольку они—чудеса, равны, ибо всѣ одинаково превышаютъ законы природы. Но одинъ изъ нихъ превышаетъ большее число законовъ, другія—меньшее: поэтому одно чудо называется большимъ, другое меньшимъ. Среди всѣхъ чудесъ силы Божіей только это чудо Божественной Евхаристіи превышаетъ всѣ законы природы. Все Тѣло Христово—во всемъ св. хлѣбъ и то же все Тѣло—въ каждой частицѣ св. хлѣба, подобно какъ и все солнце видно во всемъ зеркалѣ; и если разбить зеркало на много кусковъ, въ каждомъ изъ нихъ опять таки будетъ видно все солнце. Мы видимъ пить хлѣба и вина, ощущаемъ вкусъ хлѣба и вина, во мы вкушаемъ и пиемъ Тѣло и Кровь Христа. Таинство Божественной Евхаристіи дѣйствуетъ материально, но чудотворитъ и духовно; вкушается устами, но питаетъ душу; касается чувства, но освѣщаетъ и духъ. Божественный хлѣбъ раздробляется, но не раздѣляется,—сбѣдается, но не пачивается,—причащаетъ всѣхъ и вся, но не кончается никогда. Тотъ же Иисусъ Христосъ—на землѣ и на небѣ: Тотъ же—на святой трепезѣ и одесную Бога и Отца: Одинъ—въ этомъ святомъ алтарѣ и во всѣхъ алтаряхъ православныхъ. Тоже Тѣло нетлѣнное и безсмертное, та же Кровь—источникъ жизни вечной, но они пребываютъ только какъ виды (временныя). Это нетлѣнное Тѣло и Кровь Христа. Но какъ бы внѣшнюю одежду оно либѣтъ видъ хлѣба и вина. Итакъ, если Божественная Евхаристія превышаетъ всѣ законы природы, всѣ образы бытія естественныхъ вещей, она есть величайшее чудо Божественной силы.

Превышая же всѣ законы естественнаго разума, она есть высочайшее таинство, изысканное Божественною премудростью. Все прочее, что совершила Богочеловѣкъ Слово въ Своемъ воплощеніи, правда совершила въ премудрости, все это таинственно. Но во всемъ этомъ Онъ съ одной стороны непостижимъ, какъ Богъ, съ другой совершенно постижимъ, какъ человекъ. Такимъ образомъ, разумъ частью не понимаетъ, частью понимаетъ. Поэтому свѣтъ Его дѣла суть таинства, но не во всѣхъ отношеніяхъ современія, но временнаго Его рожденія, что Дѣва мы не понимаемъ, какими образомъ рождался отъ жены и изъ вѣчнаго Присвѣта Божья; но мы все таки понимаемъ, что Онъ рождался, абы видѣть совершеннаго Человѣка. Въ Его вольной страсти и смерти мы не понимаемъ, какъ страдать и умирать безстрастный и безсмертный Богъ; но мы понимаемъ, что Онъ страдаетъ и умираетъ, абы видѣть Его, какъ подобнаго намъ человека, облеченнаго въ немощь естества нашего. *Отъ части разумѣемъ*, по Апостолу (1 Кор. 13, 9). Въ таинствѣ Божественной Евхаристіи подѣ

видомъ хлѣба и вина Богочеловѣкъ Слово сокрываетъ Свое Божество, ибо не является Богомъ.—сокрываетъ и Свое челоѣчество, ибо не является и челоѣвомъ. Онъ является только какъ хлѣбъ и вино. Поэтому умъ не постигаетъ ни единого естества Богочеловѣка—Слова,—ни Божескаго, ни челоѣческаго. Это таинство во всѣхъ отношеніяхъ современное. Приидите, мудрецы міра сего, проницательностью ума открывшіе тайны природы; приидите, богословы Церкви, подъ руководствомъ Св. Духа изслѣдовашіе глубины Божественныхъ Писаній: особенно приидите, небесные херувимы, многоочитые таинники Божественныхъ ганиъ, приидите сюда, къ сей святой трапезѣ страннаго Таинства. То, что вы видите, есть хлѣбъ и вино, но въ нихъ присутствуетъ весь Богочеловѣкъ Иисусъ. Въ нихъ нѣтъ знаменія Божества, откуда бы вы заключили, что Онъ—Богъ. Но развѣ есть зѣсь знаменіе челоѣчества, чтобы вы думали, что Онъ—челоѣвъ? Нѣтъ, Онъ сокровенъ, какъ Богъ, сокровенъ и какъ челоѣвъ,—весь сокровенъ! Въ рождествѣ Онъ, по истинѣ, истощилъ Себя, но только по Божеству, ибо, какъ Богъ, Онъ сталъ во образѣ раба и послушнымъ до смерти. Въ страсти—и по челоѣчеству, ибо Онъ пострадалъ до смерти. Тогда виденъ былъ челоѣвъ, хотя и сокрылся Богъ. Нынѣ, въ Божественной Евхаристіи, Онъ истощилъ Себя совершеннымъ истощаніемъ, не являясь зѣсь ни Богомъ, ни челоѣвомъ: поэтому она есть таинство таинства, по преимуществу таинственно, непобѣдимо современное во всѣхъ отношеніяхъ, превышающее все законы естественнаго разска. Поэтому Евхаристія есть высочайшее памяншеніе Божественной премудрости.

Дѣла она есть драгоценнѣйшая даръ Божественной благодати, ибо она есть ее бѣжній знакъ Божественной любви. Объ этомъ свидѣлствуетъ Ганнѣ: *люблющая Свѣта едина въ мірѣ, до зѣка зѣлюбѣ нѣтъ* (Іоан. 13, 14, т. е., по быченію Феофилакта, «изнѣтъ на нѣхъ совершенную любовь», всю любовь, какою Богъ можетъ возлюбить челоѣва. Въ воплощеніи «изнѣлась» великая любовь, и въ страстяхъ—тоже, но все это не есть—вся любовь. То совершилось однажды развѣ, тогда какъ во св. Платурѣ Онъ ежедневно таинственно, каждый день предается въ жертву. Больше того, во св. хлѣбѣ Онъ переноситъ всякія страданія, изнѣтъ не испытывать на крестѣ, по замышленію Матюста. На крестѣ не былъ предомленъ Его челоѣвъ: *не предомленъ Елисаветѣ* (Іоан. 19, 26), но предстаетъ *когда не сокрылся онъ Нѣтъ* (Псал. 12, 46), а во св. хлѣбѣ Онъ предстаетъ во многихъ частицахъ, чтобы исполнить (люблю) многихъ. «Что не претерпѣлъ на крестѣ, то терпѣтъ въ приобщеніи и въносить въ предомленіи, чтобы исполнить все». Онъ весь есть любовь, которую до конца возлюбилъ насъ. Нѣкогда и благодарный народъ Израильскій могъ съ правомъ являться великими благодарными, сказанными ему Богомъ, и говорить: *не благодарны мы возлюбилъ дѣла* (Пс. 147, 9),—когда Богъ раздѣлялъ Чермное море, чтобы перевести ихъ на землю обитованія: когда препаталъ ихъ водою, чудесно потекшей изъ камня. Но все это нельзя и сравнивать съ крайними благодарными, оказываемыми намъ Богомъ въ этомъ Божественномъ таинствѣ. Что такое—Чермное море предъ животою Кровію, ради которой мы

переходимъ къ обѣтованію новой благодати? Что такое—манна, которую ѣли и умерли, предъ симъ Божественнымъ Хлѣбомъ, спешшимъ съ небесе, отъ котораго если кто вкуситъ, будетъ жить во вѣки? Что такое—памень, откуда истекали воды, предъ этимъ таинственнымъ Камнемъ, неисчерпаемымъ источникомъ воды живої, текущей въ жизнь вѣчную? Мы должны сказать и говоримъ это съ большимъ правомъ: *не сотвори тако всякому языку*. И какое еще большее доказательство любви Своей могъ намъ дать Спаситель міра, какъ не это—претвореніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Свою, и даровать ихъ намъ, чтобы мы вкушали и пили, когда хотимъ, чтобы они были неразлучно съ нами до скончанія вѣка? Это—такая любовь, которой мы не можемъ объяснить: она не новата, —которой мы не можемъ взмѣрять: она неизмѣрима. Любовь Божественная, любовь совершенная, вся любовь, все сокровище Божественной благодати. Въ этомъ Богъ, какъ сильный, явля въ высшую державу всемогущества Своего, —какъ премудрый, совершавъ таинство таинства, —и какъ благій, (исповѣзавъ) высшій даръ.

Какъ же должны мы готовиться, если желаемъ причаститься этого страшнаго и великаго таинства? *Да искушаетъ же человекъ себе, говорить блаженный Павелъ. и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пить* (1 Кор. II, 28). Пусть каждый сначала хорошо испытаетъ самого себя, пусть испытуетъ свою совѣсть: если есть какое либо препятствіе, пусть устранивъ его, если есть какия-нибудь узы, пусть разрѣшить ихъ. Моисей пастъ стада своего геста, израиленскаго священника Іоора, у подножія горы Хорнеъ. Вдругъ онъ видитъ чудесное зрѣлище: это былъ кустъ, который горѣлъ, но не сгоралъ: *видѣтъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараетъ* (Исход. 3, 2). Моисей былъ пораженъ этимъ зрѣлищемъ. Побуждаемый любопытствомъ, онъ скакалъ: *множество увидѣю великое сіе, яко не сгараетъ купина* (—3, 3). Пожелавъ приблизиться, но слышавъ, что какой-то голосъ зоветъ его: онъ остановился. Огонь, въ которомъ Моисей видѣлъ купину, былъ Богъ, и голосъ, который онъ слышалъ, былъ голосъ Бога. Который сказалъ ему: *Моисе, не приближайся стѣю: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля святая есть* (Исход. 3, 5). Христіанине, ты хочешь причаститься? Видишь ли этотъ святой хлѣбъ и чашу на св. трапѣзѣ?—Это Тѣло и Кровь Христа, это—Самъ Богъ во плоти: тамъ—огонь Божества, просвѣщающій и очищающій достойныхъ, опаляющій недостойныхъ! Не прикасайся имъ: не приближайся: иззуй прежде сапоги съ ногъ твоихъ, разрѣши истинной испованью узы грѣховъ твоихъ, опутывающія твою душу. Ты вассорился съ кѣмъ-нибудь?—разрѣши сперва узы вражды и примирайся съ твоими ближними. Ты обидѣлъ кого-нибудь? украсть, ограбить, удержалъ чужую вещь?—разрѣши узы обиды и по справедливости возрати (отвѣтай). Ты отдался блудницѣ или прелюбодѣлицѣ, столько времени преждалъ во грѣхѣ на соблазнъ ребякъ?—разрѣши узы плоти, освободи порабощенную твою душу отъ руки дьявола: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля святая есть*. Пбо святынище, въ которое ты входишь,—св. трапѣза, въ

которой приближаешься, то мѣсто, на которомъ ты (стоишь) и причащаешься, — есть Святая Святыхъ, земля свята есть. Здѣсь невидимо предстоятъ святые ангелы и отъ страха, трепета и благоговѣнія закрываютъ свои лица. Здѣсь стояли Василій, Златоустъ, люди—совершенно отрѣшавшіеся отъ всякихъ земныхъ утъ, святые, возусушенные воздержаніемъ, земные ангелы по чистотѣ души. И всѣми они исповѣдывали свое недостойнство; одинъ говорилъ: *отъи, Господи, яко недостойно причащаюся*; другой—*Господи, Боже мой, отъи, яко явльсь достоинъ*. А ты, осквернившій свою душу тысячами грѣховъ и въ одного часу не помозлившійся за столь многолѣтніе грѣхи,—не приближайся сюда! Изъуй прежде сапоги съ вогъ твоихъ, разрѣши сперва всѣ узы, устави всѣ пренятствія, освободись, исповѣдайся, исправься, покайся,—и такимъ образомъ разрѣшенный, прощенный, облегченный, — прѣиди, приступи! Но опять такіе съ благоговѣніемъ и вниманіемъ! Моисей, чтобы приблизиться къ мѣсту, гдѣ въ горячей купнѣ былъ Богъ, сбросилъ свою обувь. Съ какою страхомъ и трепетомъ онъ долженъ былъ ступать тамъ, гдѣ были тернія и огонь! Такой же страхъ и трепетъ долженъ испытывать и ты, когда проставляешь свои руки и открываешь уста для пріятія св. Причастія. Вѣрую, Господи, должно говорить, что Ты—Богъ; исповѣдую, что я—грѣшникъ; вѣрую, что Ты—огонь истребляющій; исповѣдую, что я—травѣ засохшая. Я, грѣшникъ, недостойно приближаться къ Богу, чтобы не быть наказану. я—травѣ—къ огню, чтобы не быть сожженнымъ. Но такъ какъ Ты зовешь и приглашаешь меня, то я, нечестивый, прихожу къ Тебѣ, какъ источивку осязашенія, чтобы очиститься, больной—къ Врачу думь, чтобы исцѣлиться, жертвы—къ Тебѣ, Хлѣбу животному, чтобы воскреснуть. Я прихожу просвѣтиться и святиться именно потому, что я грѣшникъ и недостойнъ; прихожу, чтобы не удалиться далеко отъ Тебя, дабы врагъ не овладѣлъ моею душою. Паки исповѣдую, что я не достоинъ або грѣшникъ. Но Ты прииди грѣшниковъ спасти. О спаси же! *Осанна, Милостивенъ Грядый во имя Господне!*

Всѣмъ заблужденіе царить среди христіанъ, которые думаютъ, что, исповѣдавшись и причастившись въ эти святые дни, они исполняли разъ навсегда свой долгъ, и что они опять свободны дѣлать прежнее и даже худшее. Это—гибельное заблужденіе, потому что послѣ исповѣди и причастія, наоборотъ, должно жить съ большимъ благоговѣніемъ и осторожностью. Это происходитъ отъ того, что они не знаютъ, что значить причастіе, и что дѣлается съ душою по причащенію.

Моисей сошелъ съ горы Синаи, держа въ рукахъ свои двѣ скрижали завета, на которыхъ было написано десятизаконіе. Его лицо было такимъ свѣтлымъ, что ни брать его Ааронъ, ни прочій народъ Израилскій, пораженный ослѣплымъ блескомъ, не могли смотрѣть на него. Поэтому онъ покрывалъ на лицо свое покрывало, чтобы они могли къ нему приближаться. *И видѣ Ааронъ, и всѣ сынове Израилевы Моисея, и башо прославленъ зракъ плоти лица его: и убояшася приступити къ нему. И возложь (Моисей) на лице свое покрывъ (Исход. 34. 30, 33).* Откуда же такой сильный свѣтъ на лицѣ Моисея?

сея, что ослабляла смотрящего? Моисей много дней пробыл на горѣ Синаѣ въ бесѣдѣ съ Богомъ лицомъ въ лицу, отъ долгаго собесѣдованія воспринялъ Божественное сіяніе, которымъ явилось столь прославленнымъ лицо его. Великая разница—бесѣдовать ли съ Богомъ въ образѣ и гаданіи, какъ Моисей, или же истинно и нешественно принять Самого Бога въ свои уста, внутрь себя, какъ пріемлетъ каждый причастникъ. Моисей только бесѣдовалъ съ Богомъ, а лицо его такъ сильно просіяло: какъ же должна сіять душа того, кто причастится Тѣла и Крови Христовыхъ въ Пречистыхъ Тайнахъ? Божественное Писаніе говоритъ, что евреи не въ силахъ были смотреть на лицо Моисея, сіявшее, какъ солнце; а Божественный Златоустъ уѣбраетъ, что демоны не могутъ видѣть лица причастника, трепещутъ и убѣгаютъ отъ него, ибо тогда изъ устъ его исходитъ Божественный огонь,—зрѣлище, чудесное для ангеловъ и страшное для діавола. «Отходя отъ св. трапезы, мы какъ львы, дышемъ огнемъ и дѣлаемся страшны для діавола». Никакимъ звѣзда на небѣ такъ не свѣтятся, какъ сіяетъ во время прчащения душа причастника Божественною благодатію. Причина заключается въ томъ, что Божественное причащение есть, по словамъ Симеона Солунскаго, не иное что, какъ «наше обоженіе, и общевіе съ Богомъ». Когда причащаемся, свидѣтельствуетъ Богословъ (Григорій), мы получаемъ участіе въ благодати, которою обладаетъ Христосъ. Какъ Богъ и какъ человѣкъ. «Черезъ безкровную жертву мы причащаемся Христу и дѣлаемся участниками Его страданій и Божества». И съ этою благодатію мы восходимъ на такую высоту святости, что если бы мы въ тотъ мигъ умерли, наша душа обрѣла бы себѣ мѣсто въ лѣнахъ мучениковъ, дѣвственниковъ и подвижниковъ, мы въ одно мгновеніе достигли бы того, чего они удостоились въ столько времени и съ такою борьбой. Боже мой, Царитель мой! Пусть и умру, когда будетъ на то Твоя святая воля, въ пустынномъ мѣстѣ, въ дѣсу, на горѣ,—для меня безразлично,—лишь бы только передъ смертію я удостоился причастить ся Твоего Тѣла и Крови. Если въ тотъ мигъ я буду съ Тобою, я не боюсь погибнуть. Съ такимъ Слутышкомъ я увѣренъ, что достигну пристани небеснаго Твоего царства.

Итакъ, христіанинъ, причащаясь, берегись, какъ бы не потерять пріобрѣтеннаго. Держи хорошо, какъ бы у тебя не выпалъ изъ рукъ драгоценный жемчугъ. Остерегайся отовсюду, чтобы лукавый не похитилъ его у души твоей. Ты освѣтился Свѣтами (Дарами?—сказалъ, какъ свѣтъ). Ты вышелъ чистымъ изъ бани Божественной благодати?—не впади опять въ гану твоихъ прежнихъ грѣховъ. Ты исцѣлился душою?—не заразился опять прежней болѣзнію. Ты соединился со Христомъ?—приблизься къ Нему, *свѣтъ, блаженство, Гряди въ ния Господне*.—Тому слава во вѣка. Аминь!).

4). Проломилъ свѣтителъ. Иліи Мавата Кофалевитскаго. Надаіе Св. Тр. Сергіевы Лавры. 1902 г., стр. 69—76.

СЛОВО

на праздник Входа Господня во Иерусалимъ.

(О почитаніи страстей Христовыхъ).

Святителя Иліи Минія Іерусалимскаго.

*Осанна, благословенъ грядый во
имя Господне Царь Израилевъ* (Іоанн.
12, 13).

Когда я вижу, что Іисусъ Христосъ съ такою честію, славою и торжествомъ вступилъ въ Иерусалимъ, я со всей справедливостію могу думать, что Ему больше нечего бояться зависти и ненависти архіереевъ, священниковъ и книжниковъ. О, Иерусалимъ, святой градъ, поистинѣ градъ Божій! *Преславная* *злагодавшаяся о тебѣ* (Пс 86, 3) въ прошедшіе вѣка, преславная будетъ говорить о тебѣ и въ будущіе вѣка, ради той любви и привязанности, которую ты оказываешь своему Благоутробію. Привѣтливый дѣти Еврейскія! вы берете вѣтви маслинъ и ваи финиковъ, символы побѣды, и съ ними встрѣчаете какъ царя Израилева, Чудотворца, Сына Давидова: обнаруживаете такое расположеніе, что готовы взяться за оружіе, чтобы каждую минуту защищать Его отъ извѣстныхъ вражінъ. Іисусе мой! здѣсь въ Иерусалимѣ Тебѣ уже нечего бояться: онъ служить для Тебя уже мѣстомъ убійства. Если весь городъ поднялся на встрѣчу Тебѣ, то такъ же онъ весь подымется на Твою защиту. Книжники, священники и архіереи іудейскіе, напрасно вы трудитесь: о чемъ вы замышляете на своихъ собраніяхъ? о чемъ разсуждаете въ синагогахъ? Вы совершенно безсильны причинить какое-нибудь зло этому Назорею, Котораго безчисленныя народъ принимаетъ съ такимъ торжествомъ: *Осанна, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ*. Но что же я говорю? О, суетныя ожиданія человечества! О мнившая угодиливость неблагодарнаго народа! Городъ Иерусалимъ, сегодня зрѣлище торжественнаго праздника, чрезъ нѣсколько дней превратится въ зрѣлище ужаснаго бѣдствія! Тотъ, кто принимаетъ Его, какъ Царя Израильскаго, провозглашать Его къ дереву, какъ преступника. Народъ, который теперь потрясаетъ вѣями, приготовить Ему крестъ: кто теперь глаголетъ: *осанна*, будетъ кричать: *да распяты будутъ* (Матѣ. 27, 22). Сегодня—такія честь, а чрезъ нѣсколько дней—такое уничиженіе. Тѣ самые, кто теперь кланяются Ему, распянутъ Его... Да. Вотъ, что претерпѣлъ тогда Христосъ отъ евреевъ, тоже самое теперь Онъ испытываетъ отъ христіанъ, которые въ эти святыя дни на словахъ поклоняются Ему, а дѣлами распянаютъ—устами называ-

ють: «осанна», а сердцемъ: «да распять будетъ». Нынѣ я и буду проповѣдывать о томъ, какъ христіане должны чтать въ эти святые дни страсти Христовы.

Послѣ тайной вечери Христосъ въ сопровожденіи Своихъ учениковъ перешелъ на другую сторону Кедрскаго потока въ Геосимаію. Это было въ самомъ началѣ ночи. Оставивъ ихъ тамъ, Онъ беретъ съ Собой Петра, Іакова и Іоанна. Онъ удалился для молитвы, и когда началъ размышлять о страданияхъ, прискорбна стала душа Его даже до смерти. Я вижу толпу людей, приближающуюся сюда съ факелами и свѣчами. Это, должно быть, хорошие люди: иначе, зачѣмъ бы они стали ходить ночью со свѣтомъ? Вотъ по главѣ ихъ идетъ какой-то человѣкъ, по виду какъ будто Твой ученикъ, Іисусе. Вижу, вотъ онъ подходитъ, и этотъ приветствуетъ Тебя: *радуйся, Равви*, даже цѣлуетъ Тебя: и *облобыза Его* (Матѣ. 26, 49). Тамъ, гдѣ слышны лобзанія и приветствія, гдѣ присутствуетъ ученикъ, гдѣ горятъ свѣчи и факелы, можетъ ли быть тамъ что нибудь дурное? Что же случилось на самомъ дѣлѣ? Эти свѣтоносные люди—суть военная стража, толпа слугъ, пришедшихъ схватить Іисуса и повлечь Его на смерть: этотъ ученикъ есть предатель Іуда, который продалъ Его за тридцать сребренниковъ, и теперь приближается предать Его. То приветствіе коварно, и лобзаніе есть знакъ преданія. *Его же еще лобжу, Той еси; имите Его* (Марк. 14, 44). Одного можно было ждать, а другое случилось! О великая скорбь Іисуса! Онъ вправѣ сказать: *прискорбна есть души Моя даже до смерти*. Нѣчто подобное происходитъ и въ день Великой панихи, когда совершается память святыхъ и страшныхъ страстей Спасителя... Кто увидитъ, что происходитъ внутри—въ церковь, и наружъ—на улицахъ и площадяхъ, тотъ можетъ подумать, что несъ городъ, (какъ Ниневія, когда совершила покаянное покаяніе для умалославленія Бога) (проникся) сокрушеніемъ, покаяніемъ, и что если во всѣ прочіе дни года мы грѣшимъ, теперь—въ Великій пятокъ мы покаяніемъ каемся. Однако кажется одно, а происходитъ совершенно другое: это громадное собраніе есть только показная торжественность. Цѣлой толпой, обжавшейся на празднованіе страстей Христовыхъ, нѣкоторые совѣсьмъ и не были у исповѣди. Видя въ Христа на крестѣ,—но этотъ еще не порвалъ своей нечистой связи, тотъ не возвратилъ еще чужой вещи, злод не простилъ своего врага, не оставилъ своей дурной привычки, совѣсьмъ и не пышетъ никакаго намѣренія исправить свою жизнь. Нынѣ, правда, покаяться, во временахъ: покаяться, что согрѣшили,—но скоро раскаются, что покаяться. Нынѣ намѣренія исповѣдаться, но какъ только воскреснетъ Христосъ, тотъ же часъ—распить Его, *второе растинающее Сына Божія въ себя и обличающее* (Евр. 6, 6), какъ говоритъ апостолъ Павелъ. О Боже мой! И христіане: чуть Христа въ Его страданіяхъ только устами, а сердце ихъ далеко отстоитъ. Такъ жаловался Богъ устами Псаи и Самъ Христосъ въ Евангеліи. *Дитя мери, скорь пророцествова о васъ Ісаія, глаголя: приближаются Мя добо еи рети своими, и ретили своими чють Мя: сердце же ихъ далеке отстоитъ отъ Мене* (Матѣ. 15, 8; Мѣ. 29, 13). Такимъ образомъ, если Хри-

стость однажды былъ распять Иудеями въ тотъ кривой пятакъ, то каждый Великий пятакъ Христосъ снова распинается христіанами, ибо одно намъ вѣдѣтся, а иное действительно творится. И однако, вотъ тогда-то именно христіане должны бы принимать возможно большее благоговѣніе и благодарности.

Антиохійцы востали противъ своего царя Селевка, и тотъ егда спасся отъ рукъ бунтовщиковъ, которые хотѣли лишить его жизни такъ же, какъ авшшии и царства. Онъ одинъ тайно убѣгаетъ въ дворца, неузнанный (никѣмъ), выходитъ изъ города, всю ночь идетъ и въ утру достигъ берега, гдѣ и пресѣлъ немного отдохнуть. Утомленный тѣломъ, огорченный душой, онъ, глубоко вздыхая, думаетъ о своемъ несчастіи. Но мятежники быгутъ по его слѣдамъ, вистигаютъ его на томъ самомъ мѣстѣ, издали узнаютъ, схватутъ къ нему съ свирѣпымъ видомъ, съ мечами въ рукахъ, нападаютъ на него и жадутъ его крови. Приближаются, и видя здѣсь царя, своего собственного царя, совершенно одиознымъ, безутѣшно горюющимъ, безъ царскихъ украшеній, лежащимъ на землѣ, обливашимся слезами. — сдерживаютъ свой гнѣвъ и (опускаютъ) руки, жалѣютъ о немъ и раскаиваются въ поднятомъ ими мятежѣ: утѣшаютъ его выраженіями сочувствія: поднимаютъ его съ земли, опять кланяются ему, какъ царю: просятъ у него прощенья за старое, сопровождаютъ его въ столицу, возводятъ его на престолъ, и кланяются ему на будущее время въ вѣрности и покорности. Такъ, одинъ видъ несчастнаго царя поразилъ сердца варваровъ мятежниковъ... О, христіане! Тотъ, Кого мы въ Великій Пятакъ видимъ распятымъ на крестѣ, увѣнчаннымъ отъ тернія, обезображеннымъ отъ заушеній, окровавленнымъ отъ ранъ, — есть Царь славы, есть Царь нашъ, во имя Котораго мы крестились, въ Евангеліе Котораго вѣруемъ, царства Котораго ожидаемъ.

Наша грѣха привелъ Его въ такое ужасное состояніе. Значить, у насъ — каменные сердца, если при видѣ Его не сокрушаются отъ боли. Мы должны бы сказать Ему тогда, но сказать отъ сердца, съ сокрушеніемъ: Пасху мой, Иисавителю мой! справедливо ли, чтобы Ты висѣлъ на крестѣ, а я залезъ на мягкой постелѣ? чтобы Ты носилъ терновый вѣнецъ, а я имѣлъ златый помыслиши въ головѣ? чтобы Твоя бокъ былъ пораженъ раной, а я въ сердцѣ своемъ имѣлъ вѣчную ненависть противъ ближняго? чтобы Твоя рука и ноги были пригвождены, а мои руки — полны несправедливости, а мои ноги не пути погребенія? чтобы Твоя чистѣйшая плоть была разсѣчена ударами бича, а моя была осквернена въ столькихъ нечистотахъ. Мы сдѣлали бы понести такой крестъ, мы сдѣлали бы подвергнуться этимъ страданіямъ, мы сдѣлали бы перенести такую смерть! Но если уже я не могу ради Тебя умереть, то по крайней мѣрѣ покаяться бы мнѣ! если не могу пролить своей крови, хотя бы мнѣ пролить слезы! если не могу дать своей жизни за Твою, то хотя бы отплатить своей любовью за Твою! Ты, безгрѣшный Богъ, сдѣлаешь столько ради меня, грѣшного человѣка. Что же можетъ быть меньше того, какъ любить Тебя или, по крайней мѣрѣ, не впадать снова въ плену предъ Тобой?

Итакъ, я раскаиваюсь, я отлагаю свои прежнія наденія и грѣхъ, и клянусь на будущее время вѣчно любить имя Твое, и повиноваться закону Твоему!

Мы должны бы горючить и дѣлать это въ Великій петоукъ. Это, именно, и имѣетъ въ виду наша Святая Церковь, ежегодно напоминающая намъ страданія и смерть Христовы. Праздники христіанъ, говорятъ Божественный Златоустъ, особенно въ эти святые дни, «должны состоять въ обнаруженіи добрыхъ дѣлъ, благоговѣніемъ (настроевіи) души, строгости образа жизни». — Обнаруженіе добрыхъ дѣлъ, а не свѣчей и факеловъ; благоговѣніе души, дѣйствительное, а не показное; строгость образа жизни, а не праздное только зрѣлище. Иначе, если одно кажется, а въ дѣйствительности происходитъ совершенно другое, знаете ли, что намъ лучше дѣлать? — послушайте. Царь Саулъ умеръ отъ своей собственной руки, въ войнѣ противъ Филистимлянъ. Услышавъ объ этомъ, Давидъ разорвалъ свои одежды, поднялъ великій плачъ и сказалъ всему народу: мужи Израилевіе! Царь Саулъ умеръ; плачь, молчите, не открывайте объ этомъ никому, чтобы объ этомъ не услышали враги и не обрадовались. *Не возлѣщайте въ Геонъ, ниже появляйте на исходищѣхъ Аскалона, да не веселятся дщери иноплеменники* (2 Царств. I, 20)... Нацѣтѣ святыи, и Великій петоукъ, и наша Святая Церковь, напоминаетъ намъ, что Сынъ Бога живаго, Богочеловѣкъ Іисусъ, Царь нашъ умеръ на крестѣ изъ любви къ намъ. Итакъ, молчите; закройте священники, церкви, сокройте Распятая и Крестъ во внутреннею свѣдѣніи, пусть этого не увидятъ и не услышатъ и не радуются этому враги вѣры. Но какъ? — Носить крестъ отъ одного конца города до другого, носить образъ Распятая по улицамъ и площадямъ, открыто проповѣдывать, что Онъ воспринялъ эту болѣзненную и полноразъ смерть ради насъ, — и въ тоже время не принимать никакихъ знака сердечнаго соблѣзнованія, ни исключеніемъ вишней торжественности, ни истиннаго благоговѣнія, любви и благодарности? Что тогда скажутъ евреи, распявшие Его? Они скажутъ: «христіане вѣруютъ, что Онъ — Сынъ Божій; христіане исповѣдуютъ, что Онъ распялся изъ любви къ намъ. Вотъ и все, что они дѣлаютъ для своего Благодѣтеля. Одно изъ двухъ: или вѣтъ въ дѣйствительности того, во что вѣруютъ христіане, или же сами христіане въ дѣйствительности не вѣруютъ въ Него». *Дще Сыны есте Божіи, и сие есть милое съ креста и зарекаете въ Него*. И теперь евреи будутъ хвалить страданія Христовы, какъ это дѣлали и тогда. Такъ они будутъ насмѣляться надъ апостолѣмъ христіанъ. Поэтому повторяю, ужъ лучше замкните, священники, церкви, сокройте крестъ и Распятая, чтобы этого не было ни видно, ни слышно, чтобы не радостные враги вѣры: *да не веселятся дщери иноплеменники*.

Да будетъ же и въ дѣйствительности то, что обнаруживается вовнѣ, да будетъ внутреннее благоговѣніе таково же, какъ и вишнее. Имѣть со свѣчами и факелами пусть въ нашихъ сердцахъ горитъ любовь къ Тому, Кто умеръ изъ любви къ намъ. Отъ Его терноваго вѣнца пусть почувствуется въ насъ скорбь, шение и умиленіе; отъ Его ранъ пусть возгорается въ насъ рѣшимость смирять

плоть свою; отъ креста Его мы должны научиться терпѣнію, отъ смерти Его должны понять, какое великое зло есть грѣхъ. День Великаго пятка пусть будетъ днемъ нашего покаянія. Крестный ходъ пусть будетъ «обнаруженіемъ добрыхъ дѣлъ, благоговѣніемъ души, строгостью образа жизни!» Да будетъ! Аминь!)

¹⁾ Проловъ святаго Іліи Минея Кефалоняскаго. Изданіе Св. Троиц. Сергіевы Лавры. 1904 г., стр. 164—169.

Указахъ уставныхъ проповѣдей, помѣщенныхъ въ сей части.

Воздвиженіе Креста Господня. На утрени по каѳизмахъ и предъ антифонами положено чтеніе 84 и 85-й бѣсъдъ св. Іоанна Златоуста на Еванг. Іоанна См. стран. 10—26.

Рождество Христово. За великимъ повечеріемъ положено чтеніе 4-й бѣсъды св. Златоуста на Ев. Матѣя (см. стран. 256—266); на утрени послѣ двухъ каѳизмъ—чтеніе 8 и 9-й бѣсъдъ св. Златоуста на Матѣя (см. стран. 266—281); предъ антифонами—чтеніе слова св. Григорія Богослова: „Христосъ раскрѣплетъ“ (см. стр. 223—230); по 6-й пѣсни канона—чтеніе Пролога. См. стр. 384—385.

Крещеніе Господне. На утрени по каѳизмахъ и предъ антифонами—чтеніе 12-й бѣсъды св. Златоуста на Еванг. Матѣя. См. стр. 464—472.

Срѣтеніе Господне. По 6-й пѣсни канона положено чтеніе Пролога. См. стр. 607—608.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. По 6-й пѣсни канона положено чтеніе Пролога. См. стр. 742—744.

Входъ Господень во Іерусалимъ. На утрени по каѳизмахъ положено чтеніе 65—66-й бѣсъдъ св. Златоуста на Еванг. Іоанна (см. стр. 787—797); послѣ полѣлены—чтеніе слова св. Андрея Критскаго (см. 846—852 стр.); послѣ утрени—чтеніе поученія преп. д. Феодора Студита. См. стр. 852—854.

Оглавление.

	Стр.
Слово на честный и животворящий Крестъ. Св. <i>Ефрема Сирина</i>	1 — 4
Слово о крестѣ Христовомъ. Св. <i>Амвросія</i> , еписк. Медиоланскаго	5 — 7
Слово о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. Св. <i>Амвросія</i> , епископа Медиоланскаго	7 — 10
Бесѣда на слова: „Азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину: и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего“ (Іоанн. 18, 37). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	10—17
Бесѣда на слова: „Тогда убо предаде Его имъ, да распнется. Поимше же Иисуса и ведоша: и нося крестъ Свой, изыде на глаголемое мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа: идѣже приияша Его“ (Іоанн. 19, 16 — 19). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	17—28
Слово о томъ, что не должно стыдиться прославлять честный Крестъ, что крестомъ Христосъ спасъ насъ, и что намъ надлежитъ хвалиться имъ. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	26—31
Бесѣда о честномъ Крестѣ. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	31—34
Бесѣда на Воздвиженіе честнаго Креста. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	35—41
Бесѣда о крестѣ и распятіи Господнемъ. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	41—45
Слово на поклоненіе честному и животворящему Кресту. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	45—52

Бесѣда на слова изъ Евангелія, читаемаго въ день Крестовоздвиженія: „Поемше же Іисуса и ведоша... на глаголемое лобное мѣсто, идѣже пропяща Его“ (Іоанн. 19, 17—18). Св. <i>Кирилла</i> , архіепископа Александрійскаго	32—35
Слово на всеславное Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста. Св. <i>Андрея</i> , архіепископа Критскаго	55—64
Слово на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста. Св. <i>Андрея</i> , архіепископа Критскаго	64—69
Слово въ день честнаго и животворящаго Креста. Преподобнаго <i>Іоанна Дамаскина</i>	69—72
Поученіе на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста. (О томъ, что мы не должны предаваться страстямъ и считать сладострастіе истинною сладостію). Преподобнаго <i>Феодора</i> , игумена Студійскаго и исповѣдника	73—75
Слово на поклоненіе животворящему Кресту. Св. <i>Іосифа</i> , архіепископа Фессалоникійскаго	75—79
Слово на прославленіе спасительнаго Креста, чрезъ который мы освободились отъ слѣдствій паденія прародителя. Императора <i>Льва Мудраго</i>	80—84
Бесѣда о честномъ и животворящемъ Крестѣ. Св. <i>Григорія Паламы</i> , архіепископа Фессалоникійскаго	84—94
Бесѣда на день честнаго и животворящаго Креста. <i>Максима Марціана</i> , епископа Корфскаго (XVI в.)	94—98
Поученіе на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Св. <i>Димитрія</i> , митрополита Ростовскаго	99—108
Поученіе на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Св. <i>Димитрія</i> , митрополита Ростовскаго	109—117
Слово на Воздвиженіе честнаго Креста. Св. <i>Тихона</i> , епископа Воронежскаго и Залюнскаго	117—124
<hr/>	
Слово на Введеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ. Св. <i>Германа</i> , патріарха Константинопольскаго	125—134
Слово на праздникъ Введенія Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ. Св. <i>Германа</i> , патріарха Константинопольскаго	135—140
Слово на Введеніе Приснодѣвы во храмъ. Св. <i>Тарасія</i> , архіепископа Константинопольскаго	140—149
Слово на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. <i>Геооргія</i> , митрополита Никомидійскаго	145—153
Слово на Введеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ. <i>Геооргія</i> , митрополита Никомидійскаго	153—159

Слово во славу Святой Отрасти, Божіей Матери, Приснодѣвы, изъ безплотныхъ чреслъ возведенной во Святое Святыхъ.	
Императора <i>Льва Мудраго</i>	159—163
Бесѣда на праздникъ Введенія Пренепорочной Владычицы на- шей Богородицы во Святое Святыхъ. Св. <i>Григорія Паламы</i> , архіеп. Ессалоникийскаго	164—170
Похвальное слово ва Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ. Святителя <i>Иліи Миніятія</i> Кефалонитскаго	170—173
Похвальное слово на Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ. Святителя <i>Иліи Миніятія</i> Кефалонитскаго	173—176
Слово на день Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ. Св. <i>Тихона</i> , епископа Воронежскаго и Задонскаго.	176—184
<hr/>	
Слово на Рождество Христово. Св. <i>Григорія Чудотворца</i> , еписк. Неокесарійскаго	185—196
Слово на Рождество Господа нашего Іисуса Христа. <i>Евсевія</i> , епископа Александрійскаго (IV в).	197—198
Слово о воплощеніи Сына Божія и о пришествіи Его къ намъ во плоти. (О причинахъ воплощенія Сына Божія). Св. <i>Афа- насія Великаго</i> , архіепископа Александрійскаго	199—207
Слово на Рождество Господне. Св. <i>Ефрема Сирина</i>	208—216
Бесѣда на Рождество Христово. Св. <i>Василія Великаго</i> , архіепис- копа Кесаріи Каппадокійской	216—223
Слово на Рождество Спасителя. Св. <i>Григорія Богослова</i> , архіепис- копа Константинопольскаго.	223—230
Слово на Рождество Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. <i>Амфилохія</i> , епископа Иконійскаго	230—235
Слово на Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Григо- рія</i> , епископа Нисскаго	235—246
Слово на Рождество Христово. (О томъ, какъ должно срѣтать день Рождества Христова). Св. <i>Амвросія</i> , еписк. Медиолан- скаго.	246—249
Слово на Рождество Христово. Св. <i>Амвросія</i> , еписк. Медиолан- скаго.	250—252
Слово на день Рождества Христова. Св. <i>Амвросія</i> , еписк. Меди- оланскаго	252—255
Бесѣда на слова: Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давида, родове четырнадцать: и отъ Давида до преселенія Вави-	

лонскаго, родове четыренадесяте: и отъ преселенія Вавилонскаго до Христа, родове четыренадесяте" (Матѣ. 1, 17).	
Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	256—266
Бесѣда на слова: „И пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Марією Матерією Его, и падше поклонишася Ему; и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ и смиру" (Матѣ. 2, 11). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	266—273
Бесѣда на слова: „Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти сущіи въ Вифлеемѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его. отъ двою лѣту и нижеайше, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ" (Матѣ. 2, 16). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i>	273—281
Бесѣда въ день Рождества Христова. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	281—288
Слово на Рождество Спасителя нашего Іисуса Христа. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	298—297
Бесѣда на вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	298—305
Слово на Рождество Христово. Блаженнаго <i>Авустина</i> , епископа Иппонійскаго	303—307
Слово въ день Рождества Христова. Блаж. <i>Авустина</i> , епископа Иппонійскаго	307—309
Слово на Рождество Христово. Блажен. <i>Авустина</i> , епископа Иппонійскаго	309—311
Бесѣда въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа. Св. <i>Θεοδοτα</i> , епископа Анкирскаго	312—325
Бесѣда въ день Рождества Спасителя. Св. <i>Θεοδοτα</i> , епископа Анкирскаго	325—335
Бесѣда на вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Прокла</i> , архіеписк. Константинопольскаго	336—342
Бесѣда о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Прокла</i> , архіеп. Константинопольскаго	343—345
Слово на Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Прокла</i> , архіеп. Константинопольскаго	345—348
Бесѣда на день Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. <i>Павла</i> , епископа Эмесскаго (V в.)	349—350
Бесѣда о воплощеніи Господа и Спасителя Іисуса Христа. <i>Павла</i> , епископа Эмесскаго	350—353
Слово на Рождество Христово. (Радость праздника Рождества Христова). Св. <i>Льва Великаго</i> , папы Римскаго	353—355

Слово на Рождество Христово. Св. <i>Льва Великаго</i> , папы Рим- скаго	355—358
Бесѣда на праздникъ Рождества Христова. Св. <i>Іакова Чаруа</i>	358—362
Слово въ день Рождества Господа нашего Іисуса Христа. (Объ- стоятельствахъ Рождества Христова). Св. <i>Григорія Двог- слова</i> , папы Римскаго	363—365
Бесѣда въ день Рождества Христова. (О смущеніяхъ въ Іеруса- лимѣ по случаю пришествія волхвовъ на поклоненіе Рож- шемуся Спасителю). Св. <i>Григорія Двогслова</i> , папы Римскаго	365—370
Слово на день Рождества Христова. (О воплощеніи Бога Сло- ва). Св. <i>Софронія</i> , патріарха Іерусалимскаго.	370—372
Поученіе въ день Рождества Христова. Св. <i>Всегодата</i> , игумена Студійскаго и исповѣдника	373—374
Слово въ праздникъ Рождества Христова. Св. <i>Авнасія II</i> , па- тріарха Іерусалимскаго (XIII в.)	375—377
Бесѣда на Божественное и спасительное Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. <i>Григорія Паламы</i> , архіеп. Фессалоникійскаго	377—383
Поученіе на Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Изъ Пролога	384—385
Поученіе на день Рождества Христова. (О Божествѣ и челове- чествѣ Іисуса Христа, о воплощеніи Его и о Богородицѣ). Преп. <i>Іова</i> , игумена лавры Почаевской.	386—388
Поученіе на преславный день Рождества Христова. Изъ дре- внаго сборника XVII в. — „Статирь“.	389—394
Слово на Рождество Христово. Св. <i>Димитрія</i> , митрополита Ростовскаго	394—400
Слово на день Рождества Христова Святителя <i>Ионы</i> Миніяты Кефа- лонитскаго	401—407
Слово въ день Рождества Христова. Св. <i>Тихона</i> , епископа Во- ронѣжскаго и Задонскаго	407—412
Поученіе на день Рождества Христова. Св. <i>Тихона</i> , епископа Воронѣжскаго и Задонскаго.	412—414
<hr/>	
Слово на Св. Богоявленіи. Свят. Свещенномуч. <i>Ипполита</i> , епископа Римскаго	415—421
Бесѣда на Богоявленіе Господне. Св. <i>Григорія Чудотворца</i> , епи- скопа Неокесарійскаго	422—429

Слово на Богоявление Господне. Св. <i>Григорія Богослова</i> , архіеп. Константинопольскаго	330—427
Слово на Святое Крещение. Св. <i>Григорія Богослова</i> , архіеп. Константинопольскаго	438—446
Слово на день Свѣтовъ, въ который крестился Господь нашъ. Св. <i>Григорія</i> , еписк. Нисскаго	447—456
Слово на Крещение Господне. Св. <i>Амвросія</i> , епископа Медиоланскаго	459—461
Слово на день Крещения Господня. (О таинствѣ Крещения). Св. <i>Амвросія</i> , еписк. Медиоланскаго	461—463
Бесѣда на слова: „Тогда приходитъ Иисусъ отъ Галилеи на Иорданъ ко Іоанну креститися отъ него“ (Матѣ. 3, 13). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	464—472
Бесѣда на день Крещения Христова. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	473—480
Бесѣда на праздникъ Святаго Богоявления. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	480—484
Слово въ день Богоявления Господня. Блаж. <i>Августина</i> , еписк. Иппонійскаго	485—486
Слово на Святое Богоявление. Св. <i>Прокла</i> , архіеп. Константинопольскаго	487—490
Слово на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа. Св. <i>Прокла</i> , архіеп. Константинопольскаго	490—494
Бесѣда на Святое Богоявление. (О крещеніи Господа на Иорданѣ). Св. <i>Іакова Саруга</i>	494—500
Слово въ день Крещения Господня. (О томъ, что чрезъ Божественное крещеніе души вѣрующихъ возрождаются, и пріявъ Духа Святаго, приносятъ плоды Духа жизни; а плодоприносящія зло осуждаются вмѣстѣ съ некрещеными). Преп. <i>Симеона</i> , Новаго Богослова	501—504
Бесѣда на святой и досточтимый праздникъ Богоявления Господня. Св. <i>Григорія Паламы</i> , архіеп. Фессалонитскаго	504—511
Поученіе на Крещение Господне. Изъ Пролога	512—513
Поученіе въ день Святаго Богоявления. Изъ древн. сборника (XVII в.). — „Статиръ“	514—518
Слово въ день Срѣтенія Господня. (О Богопріимствѣ Симеонъ и Пророчествѣ Аннѣ) Св. <i>Меводія</i> , епископа Патарскаго и мученика	519—524

Бесѣда на слова: „И егда исполнишася днѣ очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити предъ Господемъ“ (Лук. 2, 22). Св. <i>Аванасія</i> , архіеп. Александрійскаго	534—536
Бесѣда на Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. <i>Кирилла</i> , архіепископа Іерусалимскаго	537—540
Слово на Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. Св. <i>Амфилохія</i> , епископа Иконійскаго	543—548
Слово на Срѣтеніе Господне. Св. <i>Григорія</i> , еписк. Нисскаго.	549—558
Слово на Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. (О Пресвятой Богородицѣ и о Богопріимцѣ Симеонѣ). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	559—566
Слово на Пресвятую Богородицу и на Симеона Богопріимца. Св. <i>Феофота</i> , епископа Анкирскаго	566—578
Бесѣда на Срѣтеніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. <i>Исихія</i> , пресв. Іерусалимскаго	578—583
Бесѣда на Срѣтеніе Господне. Св. <i>Тимофея</i> , епископа Іерусалимскаго (VI в.)	584—589
Слово на Срѣтеніе Господне. Св. <i>Софронія</i> , патріарха Іерусалимскаго	589—597
Бесѣда на Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (О ѿблочудрїи и о противоположномъ ему пороку). Св. <i>Григорія Палама</i> , архіеп. Фессалоникійскаго.	597—604
Слово на Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. <i>Фотія</i> , митрон. Кіевскаго и всея Руси.	604—606
Поученіе на Срѣтеніе Господне. Изъ Пролога.	607—608
Слово на день Срѣтенія Господня. (Смиреніе Законодателя предъ динимъ Имъ закономъ). Изъ древняго сборника (17 в.). — „Статирь“	609—613
Слово на день Срѣтенія Господня. Св. <i>Димитрія</i> , митрон. Ростовскаго	614—621

Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Св. <i>Григорія Чудотворца</i> , епископа Неокесарійскаго	622—627
Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Св. <i>Григорія Чудотворца</i> , епископа Неокесарійскаго	627—631
Похвальная бесѣда въ честь Пресвятой Богоматери. Приснодѣвам. Св. <i>Григорія Чудотворца</i> , еписк. Неокесарійскаго	632—640
Похвальная бесѣда въ честь Божіей Матери. Препод. <i>Евфрема Сиринка</i>	641—644

Бесѣда на Благовѣщеніе Преславной Владычицы нашей Богородицы. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	644—649
Слово на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы Дѣвы. Св. <i>Исихія</i> , пресвитера Іерусалимскаго	649—653
Слово на Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Св. <i>Исихія</i> , пресвитера Іерусалимскаго	653—656
Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. (О томъ, что Пресвятая Дѣва Марія есть Богородица, и что Родившійся отъ Нея есть Еммануиль). Св. <i>Прокла</i> , патріарха Константинопольскаго	657—663
Похвальная бесѣда въ честь Пресвятой Богородицы Маріи. Св. <i>Прокла</i> , патр. Константинопольскаго	664—673
Слово на Благовѣщеніе Всенепорочныя Богородицы Маріи. Св. <i>Анастасія</i> , патріарха Антиохійскаго	673—679
Слово на день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Св. <i>Анастасія</i> , патріарха Антиохійскаго	679—681
Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Св. <i>Андрѣя</i> , архіеп. Критскаго	681—695
Слово на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Св. <i>Германа</i> , патріарха Константинопольскаго	696—704
Слово на Благовѣщеніе Всесвятой Госпожи нашей Богородицы. Преп. <i>Іоанна Дамаскина</i>	704—711
Поученіе на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. (О таинствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, и о томъ, что мы должны праздновать оное духовно). Препод. <i>Феодора</i> , игумена Студійскаго и неповѣдника	711—713
Поученіе въ день Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи. (Цѣлство достохвально; надлежитъ усильно бжесть дѣвство, памятуя о томъ, какъ врагъ воуетъ противъ него). Преп. <i>Феодора</i> , игумена Студійскаго и неповѣдника	713—714
Бесѣда на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Святѣйш. <i>Фотія</i> , патр. Константинопольскаго	715—722
Бесѣда на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Святѣйш. <i>Фотія</i> , патр. Константинопольскаго	723—731
Слово по славу Благовѣщенія, когда Св. Дѣва получила радостную вѣсть, и проклятiе было снято. Цим. <i>Дѣва II Мграна</i>	731—734
Бесѣда на Благовѣщеніе Всепречистой Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Св. <i>Григорія Палама</i> , архіеп. Фессалоникійскаго	735—742

Слово на Благонѣніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Изъ Пролога.	742—744
Слово на Благонѣніе Богоматери. Святителя <i>Иліи</i> Миніяты Кефалонитскаго.	745—749
Похвальное слово на Благонѣніе Богоматери. Святителя <i>Иліи</i> Миніяты Кефалонитскаго	750—758

Слово въ день Входа Господня во Іерусалимъ Св. <i>Меводія</i> , епископа Патарскаго и мученика	759—767
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Амаросія</i> , еписк. Медіоланскаго	768—769
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Амаросія</i> , еписк. Медіоланскаго	769—771
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Епифанія</i> , еписк. Кипрскаго	771—773
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Епифанія</i> , еписк. Кипрскаго	774—780
Бесѣда на слова: „И егда приближишася во Іерусалимъ, и приидоша въ Вивсагію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика глаголя: идита въ весь, яже прямо вама: и абіе обрящета ося привязано, и жреби съ нимъ: отрѣшившиа приведита Мп... (Матѣ. 21, 1—2). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	781—787
Бесѣда на слова: „Прежде же шести дней Пасхи прииде Іисусъ во Вичанію, идѣже бѣ Лазарь умерый... (Іоанн. 12, 1). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	787—791
Бесѣда на слова: „Разумѣ же народъ много отъ Іудей, яко ту естъ: и приидоша не Іисуса ради токмо, но и Лазаря идѣша, якоже воскреси отъ мертвыхъ“ (Іоанн. 12, 9). Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіеп. Константинопольскаго	791—797
Слово въ недѣлю Цвѣтоносную. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	798—805
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Іоанна Златоустаго</i> , архіепископа Константинопольскаго	805—810
Бесѣда на святой праздникъ Ваіѳ. Св. <i>Кирилла</i> , архіепископа Александрійскаго	811—820
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Прокла</i> , патріарха Константинопольскаго	821—824
Бесѣда въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Іакова Сарга</i>	824—832
Бесѣда въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Елевсія</i> , архіеп. Александрійскаго	833—845
Слово въ недѣлю Ваіѳ. Св. <i>Андрея</i> , архіепископа Критскаго	846—852
Почуеніе въ недѣлю Ваіѳ. (О томъ, что мы не должны унижать, но быть мужественными въ дѣлѣ, къ которому призвать	

насть Богъ). Преп. <i>Феодора</i> , игумена Студійскаго и исповѣдника	Стр. 852—854
Бесѣда въ недѣлю Ваѣй. Святѣйшаго <i>Фотія</i> , патріарха Константинопольскаго	855—861
Слово въ недѣлю Ваѣй. Св. <i>Аванасія II</i> , патріарха Іерусалимскаго (XIII в.)	862—864
Бесѣда въ недѣлю Ваѣй. Св. <i>Григорія Паламы</i> , архіепископа Фессалоникійскаго	865—871
Бесѣда въ недѣлю Ваѣй. Преп. <i>Іова</i> , игумена Почаевскаго	871—878
Слово въ недѣлю Ваѣй. Св. <i>Димитрія</i> , митр. Ростовскаго	878—886
Поученіе на Входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во Іерусалимъ. Св. <i>Димитрія</i> , митр. Ростовскаго	887—893
Слово въ день Входа Господня во Іерусалимъ. (О Святомъ Причащеніи). Святителя <i>Иліи</i> Миніятія Кефалонитскаго	894—899
Слово въ день Входа Господня во Іерусалимъ (о почитаніи страстей Христовыхъ). Святителя <i>Иліи</i> Миніятія Кефалонитскаго.	900—904

Указаніе уставныхъ проповѣдей. 1